

Юрий Бекирович ОСМАНОВ

Почему Крым –
историческая родина
крымскотатарского народа?

А. КАРАИМСКИЙ

Некоторые вопросы
происхождения и истории
крымских татар

ББК 4*633
О 72

Вдова Айше и дочь Мерьем
выражают чувство благодарности всем,
кто принимал участие в выходе в свет этой книги.

Рабочая группа, подготовившая
документальные материалы к печати:

Баев Г., Бекташ Х., Мамедэминов П.,
Муединов М., Сейдаметов Р., Сейт-Облаев С.

Крым – это национальная родина именно крымских татар и никого иного. Ну, а караимы и крымчаки самобытные, но как бы неотделимые от истории крымскотатарского народа этнические вкрапления. Именно разгром крымскотатарского народа в 1944 г. роковым образом ударил и по ним.

Крымскотатарский народ не признаёт ни одного из законодательных актов в отношении Крыма и крымских татар, периода 1944 – ... гг. Торжественно подтверждает историческую истину, что неоспоримым правом наследия национальной территории и её богатства наделён крымскотатарский народ, его молодёжь в любом её поколении как непреложный наследник достояния, истории, и традиции своего народа-нации.

Содержанием национального вопроса крымских татар является восстановление национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа.

Электронный вариант книги
с исправлениями выявленных случайных ошибок.

Сайт Национального движения крымских татар (НДКТ)
<http://www.ndkt.org/>

ISBN 978-966-648-325-9

© Ю.Б. Османов, 2012.
© «Бизнес-Информ»,
оформление и макет, 2012.

Юрий Бекирович Османов (1941-1993)

*Жизнь – это движение.
Тот, кто остановится хоть на миг,
сначала останется позади,
а затем – в прошлом и
рискует потерять всё*

Содержание

Предисловие.....	7
Об авторе.....	8
Рецензия.....	11
Слово читателя.....	14
Патриот, интеллигент, мыслитель.....	16

Часть I

1.	19901030 Почему Крым – историческая родина крымскотатарского народа?...	18
2.	19930818 Слово к читателю.....	23
3.	19880112 Экстренное заявление.....	25
4.	19880315 Заявление НДКТ отделению истории АН СССР.....	28
5.	19880515 На новом выраже.....	38
6.	19890515 Чего не может понять молодой историк.....	46
7.	19890612 Мёртвая хватка братской могилы.....	50
8.	19900717 Блуждание по истории.....	53
9.	19921215 Воссоздание державы.....	56
10.	19921225 О пользе штатных ситуаций.....	58
11.	19670915 Очередной шаг в ликвидации нации крымских татар.....	61
12.	19671107 Заявление женщин, молодёжи, детей крымскотатарского народа... ..	66
13.	19880501 Патриарху всея Руси.....	76
14.	19880616 Тезисы НДКТ по национальному вопросу.....	82
15.	19880814 Редакциям «АиФ» и «Известий».....	90
16.	19890128 О расстановке сил вокруг НВКТ перед Пленумом по МНО.....	92
17.	19890825 Программное обустройство концепций дяди Джо.....	104
18.	19890901 Учёным МГУ по поводу анкетирования респондентов о портрете НДКТ	116
19.	19890906 Кому нужна политическая реабилитация.....	130
20.	19900106 Информация II встречи мозгового центра крымскотатарского народа... ..	133
21.	19900422 Об отношении НДКТ к проблемам теории.....	140
22.	19900430 К Союзу Большому и Малому.....	146
23.	19900515 Проект-концепция Конституции КрАССР.....	152
24.	19900602 Не повторить исторической ошибки.....	158
25.	19901209 Игра ва-банк.....	160
26.	19901225 Гарантии малым народам.....	168
27.	19910414 Проблемная записка.....	169
28.	19910511 Ископаемые стратегические доктрины.....	175
29.	19910527 Крымский вопрос.....	182
30.	19910601 Проблема конституирования Крымской АССР.....	186
31.	19910603 Кто организовал курултай.....	196
32.	19910620 Большой переполох вокруг маленького «меджлиса».....	197
33.	19910626 О проекте защиты нацменьшинств.....	201
34.	19910728 Заявление Второй Сессии ВС Крымской АССР.....	202
35.	19910729 Анализ заключения специалистов минюста СССР, ВНИИ и ККН по документам курултая.....	204
36.	19910729 Информация о Второй Сессии ВС КрАССР.....	207
37.	19910802 Решение собрания представителей НДКТ г. Геническ.....	209
38.	19910811 Договор об основах конституирования КрАССР в УССР.....	211
39.	19910811 О национальной концепции в новой программе КПСС.....	213
40.	19910911 Проблемы Крыма.....	218

41.	19910201 Факты и только факты.....	220
42.	19911007 Парламентам автономных образований.....	222
43.	19911007 Крымскотатарский народ.....	222
44.	19911007 Об участниках программы «Мубарекская и Крымская зоны».....	240
45.	19911015 Неразыгранная карта Крыма.....	246
46.	19911018 Плач по меченым.....	249
47.	19911109 Конституция канонерок.....	254
48.	19911130 На поворотах истории.....	256
49.	19911219 Почему вытравливают слово Автономия.....	257
50.	19911227 Геноцид как форма языковой политики.....	260
51.	19920117 Девятый царь.....	264
52.	19920201 Россия - друг, но истина дороже.....	269
53.	19920202 Крымский вопрос как искусство тупика.....	271
54.	19920210 Диаспора заложников.....	273
55.	19920215 «Русско-Восточное соглашение» – злая ирония современности.....	276
56.	19920215 Ятаган за пазухой.....	279
57.	19920222 О разблокировании крымской проблемы.....	288
58.	19920301 Республики – самостоятельные, долги – общие.....	291
59.	19920303 Анализ геополитических концепций минувшей эпохи.....	293
60.	19920324 Вместо до побачення.....	299
61.	19920410 Косте Паришкуре из Голоса Украины.....	300
62.	19920411 Меморандум.....	302
63.	19920415 В Верховный Совет Крыма.....	304
64.	19920415 Вперёд на встречу весны человечества.....	306
65.	19920416 Крымскотатарская проблема.....	310
66.	19920424 Проблема восстановление равноправия крымскотатарского народа	314
67.	19920430 Кто последний в украинцы.....	316
68.	19920430 О принципах отношений с Турецкой Республикой.....	317
69.	19920517 Резолюция митинга крымских татар г. Ферганы.....	320
70.	19920601 Чего стоят новые мифы.....	322
71.	19920604 Заявление для печати.....	325
72.	19920615 О роли России в судьбе крымскотатарского народа.....	326
73.	19920615 Хождение галсами.....	328
74.	19920709 О проекте Закона Украины «О статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине» ВС Украины.....	329
75.	19920718 Проект ЗАКОНА о восстановлении национальной целостности, равноправия и состояний крымскотатарского народа (нации) НДКТ...	334
76.	19920721 Борьба за нациократию.....	336
77.	19920730 В Конституционный Суд России.....	338
78.	19920901 Крым никогда не станет горячей точкой.....	339
79.	19920905 Демократия – вещь текучая.....	342
80.	19921030 Конгресс меджлиса.....	343
81.	19921107 О гражданстве.....	346
82.	19921129 Заметки со съезда Конфедерации репрессированных народов.....	347
83.	19921201 Председателю комиссии ВС РФ по репрессированным народам....	350
84.	19921205 Ингушский вопрос.....	352
85.	19921121 Антикнига к часу «икс».....	353
86.	19921205 Кухня стратегических провокаций за работой.....	362
87.	19930615 Последний костыль.....	364
88.	19930425 Неконфиденциальное заявление.....	366
89.	19930522 Концепция национальной политики, прав и отношений в Крыму...	375
90.	19930616 О «Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму»	383

91.	19921130 На политическом аукционе.....	386
92.	19921230 Игра в бисер.....	388
93.	19921230 Ретроспективным взглядом по страницам документов.....	389
94.	19930105 Война в джунглях.....	391
95.	19930203 Три вопроса как избежать чёрный передел.....	395
96.	19930206 Премьеру Украины Л. Кучме.....	396
97.	19930315 О нечистой силе.....	397
98.	19930316 Крым, Украина, Россия.....	403
99.	19930405 Весь мир – театр... ..	406
100.	19930620 Восстановить историческую топонимику Крыма.....	407
101.	19930620 К правительствам, партиям, народам, международным организациям	408
102.	19930702 Министру обороны Украины К. Морозову.....	409
103.	19930714 По старым канонам.....	411
104.	19930715 Стая (особенности политического момента).....	413
105.	19930720 Тезисы к беседе с помощником Президента Украины.....	414
106.	19930723 Члену Совета Безопасности РФ С.Б. Станкевичу.....	418
107.	19930727 Иллюзион исторических имитаций.....	419
108.	19930729 В Госкомфедерации РФ.....	421
109.	19930730 Президенту Узбекистана И.А. Каримову.....	422
110.	19930801 Истина не имеет партийного клейма.....	422
111.	19930805 Обращение к встрече Президентов Украины и России.....	423
112.	19930814 К 50-летию Победы.....	424
113.	19930903 Кредо Николая Багрова.....	426
114.	19930915 Путь иллюзий и провокаций чреват катастрофой.....	429
115.	19930924 Полное политическое подобие.....	433
116.	19930924 Председателю ВС РФ Р.И. Хасбулатову.....	434
117.	19930925 Что ожидать от полена.....	436
118.	19931012 Из нас делали народ – эфемерчик.....	438
119.	19931023 Испытание зрелости.....	440
120.	19931028 Обращение Э.Г. Балтину.....	444

Часть II

121.	19680102 Михайло Стельмаху открытое письмо.....	445
122.	19671110 Некоторые вопросы происхождения и истории крымских татар.....	449
123.	Эмиграция крымских татар.....	502
124.	Роль греков в Крыму.....	505
125.	19910910 Председателю Госсовета Президенту СССР Горбачёву М.С.	514
126.	Список литературы о Крыме в библиотеках Москвы и Симферополя...	515
127.	Иллюстрация. В.М. Васнецов. «Бой скифов со славянами». 1881 г.....	517

*Народ ещё может вынести те или иные материальные лишения,
но он никогда не простит оскорбления его национального достоинства.*

Макс Вебер

Предисловие

Фальсификация истории всегда была оружием аннексии, оккупации и геноцида. Псевдоисторики трактуют, якобы крымские татары «выделились» из Золотой Орды и появились в Крыму в 1243 году. Крымские татары с центром Старый Крым существовали за 200 лет до нашествия Чингисхана и были известны ещё в 1055 году. В Крыму сталкивались и перекрещивались грабительские пути захватнических планов Российской империи, Оттоманской Порты и Германского империализма.

В 1687 - 1689 годах Россия предприняла несколько безуспешных походов против Крымского ханства за выход к Чёрному морю. Лишь опустошительные походы русского графа Миниха в 1736 году, фельдмаршала Ласси в 1737 году, князя Долгорукова в 1771 году на города и деревни, превратили Крым в кучу развалин, планомерно уничтожались исторические памятники и святыни. Десятки тысяч людей погибли, и сотни тысяч искали спасения в Турции, бежали в Добруджу, Румелию и Анатолию, режим геноцида оставлял только один шанс – массового исхода и бегства из благословенной колыбели как от пожара, потопа и землетрясения.

В 1783 году Россия оккупировала Крым, ликвидировала его государственное устройство. Это был акт захвата (аннексии) национальной территории, акт захвата национальной государственности крымскотатарского народа, и до 1917 года национальная политика России кратко характеризовалась термином «тюрьма народов». В применении к Крыму модель, конкретизировалась: «Крым – без крымскотатарского народа».

Фальсификаторы истории тут же написали: «Крым – исконно русская территория». А в католической Польше при сооружении в Варшаве собора Александра Невского (в настоящее время в столице Крыма Симферополе заканчивается сооружение такого же собора), царский наместник писал:

«Он должен напомнить миру и беспокойным полякам, что там, где возведён православный храм, русская власть не уступит ни пяди земли». Национальный генералиссимус Суворов был ещё краше: «Земля, на которую раз ступил русский солдат – уже принадлежит России».

18 октября 1921 года государственность крымскотатарского народа была воссоздана в модели Крымской АССР. Был провозглашён принцип о национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа, восстановлены принципы владения землёй, восстановлен государственный статус крымскотатарского языка и предоставлялось гарантированное квотное представительство (36 %) крымскотатарскому народу в парламенте автономии, влияющего на конституционность принимаемых парламентом решений, а так же надписи на символиках Крыма – на гербе и флаге на крымскотатарском языке.

18 мая 1944 года вновь оккупирована и аннексирована национальная территория и государственность крымскотатарского народа, аннексирован и сам народ, на правах мускульной силы, который был поголовно насильственно выслан из родной колыбели и разбросан по огромной территории СССР, где подвергся тотальному геноциду.

В период перестройки в беседе с журналистом А. Сабировым («Человечность превыше всего», газета «Известия» от 1989 г. 24 июня), Лев Гумилёв показал ошибочность национальной политики И. Сталина на фундаментальном, концептуальном уровне, фальсифицирования истории с привлечением академической науки, и призвал непреложно решить, в частности, проблему крымских татар:

«Перестройке предстоит развязать многие узлы проблем, в том числе и те, которые

возникли в результате выселения целых народов, лишения их государственности. В частности, немцев Поволжья и крымских татар. Наряду с государственными мерами, наверное, необходимы перемены и в общественном мнении?

Этот вопрос номер один. Сталину и клике его было привычно совершать преступления. Но они всегда старались взвалить вину на собственные жертвы. К тем же крымским татарам, изгнанным из родных мест, культивировалось враждебное отношение. Подключилась даже Академия наук СССР, которой фактически поручили дискредитировать опальную нацию. В Симферополе было проведено спецзаседание, после которого академик Б.Д. Греков в соавторстве с Ю.В. Бромлеем оповестили через "Вестник АН СССР", что кое-кто из ученых действовал в "угоду татарским буржуазным националистам", тогда как главной задачей является рассмотрение истории Крыма "в свете указаний, содержащихся в основополагающем труде И.В. Сталина "Марксизм и вопросы языкознания"».

Спустя 45 лет от свершения преступных выселений и насильственного удержания репрессированных народов в убийственном спецрежиме комендантского надзора, 28 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принял историческое решение – восстановить государственность и равноправие крымскотатарского народа в модели Крымской АССР.

Однако государство Украина не только не выполнило решения высшего конституционного органа, но и придало развитию событий в Крыму прямо противоположное направление. Псевдоисторики Украины начали муссировать, **что Крым исконно украинская земля**, оказалось, что «хрен редьки не слаще».

Мы, крымские татары, никогда не писали историю русских, украинцев, турок, немцев, армян, греков и других, и просим их тоже не писать и не создавать новую историю Крыма и крымских татар. Мы сами в состоянии это сделать. Настало время – историю Крыма и крымских татар должны писать сами крымские татары и очиститься от всех искажений, наносов и лжи.

На суд читателей представляем в первой части книги доводы Ю.Б. Османова «Почему Крым – историческая родина крымскотатарского народа» и почему Крымская АССР – являлась национально-государственным образованием крымскотатарского народа.

Во второй части настоящей книги предоставляем читателям «Некоторые вопросы происхождения и истории крымских татар» автора под псевдонимом А. Караимский. Этот материал из архива Национального движения крымских татар. В начале 60^{-х} годов старшим поколением – зачинателями движения было поручено одному из наших историков собрать исторический материал о нашем народе в библиотеках Москвы, Ленинграда, Казани и т.д., естественно за счёт народных средств. В целях безопасности ему было поставлено условие не участвовать в любых мероприятиях инициативных групп Национального движения крымских татар. Мы его публикуем без изменений.

Подлинная фамилия автора пока нами не установлена, и мы будем благодарны читателям за информацию об авторе.

Об авторе первой части книги.

Османов Юрий Бекирович родился 1 апреля 1941 года в деревне Биюк Каралез Куйбышевского района Крымской АССР в семье агрономов. Отец – легендарный партизанский разведчик, в народе его называли «тутулмаган Бекир» («неуловимый Бекир»). Один из зачинателей Национального движения крымских татар, против него было сфабриковано более десятка «уголовных дел», в том числе по «расстрельным» статьям. Во время войны трижды отдавался приказ о его расстреле, чтобы убрать как важного свидетеля тех преступлений, которые творились против крымскотатарского народа при подготовке обвинения в «измене». В 1966 г. он был исключён из партии, в

которую вступил в 1942 году перед боем под Орлиным Залётом. Его отец (дед Юрия Бекировича) – Осман эфенди – преподаватель точных наук медресе, был одним из просвещёнейших и свободомыслящих людей Крыма и находился в весьма неприязненных отношениях с невежественной «элитой». Мать – Мария Владимировна, белоруска, агроном по специальности, преждевременно сошла в могилу из-за нескончаемых репрессий и гонений на семью и на неё лично. На высылке в Фергане в 1958 году Юрий Бекирович окончил школу с золотой медалью и поступил в Москве в МВТУ им. Баумана, который также окончил с отличием. После учёбы три года работал в Дубне и Серпухове в Объединённом институте ядерных исследований и Институте физики высоких энергий. В 1968 году был репрессирован за участие в Национальном движении крымских татар, отбывал срок в Кызыл Кумах, строил крупнейший в мире золотодобывающий комбинат. Затем работал в Сумгаите инженером, в 1973 году переехал к родителям в Фергану, где 15 лет занимался проектированием и строительством объектов ирригации – около 200 средних и крупных насосных станций. В 1982 году был репрессирован вторично, отбывал срок в Якутии. За три дня до окончания срока был репрессирован ещё раз – без суда и следствия помещён в спецбольницу КГБ с ясным намёком, что это будет пожизненно: «вот здесь вы и обретёте Крымскую АССР».

С сентября 1987 года он на свободе, вернулся на свою прежнюю работу и снова активно включился в национальное движение. Он в гуще событий во время погромов турок-месхетинцев в 1988 году. Именно при его активном участии и инициативе был предотвращён готовившийся погром крымских татар.

В 1989 году Ю. Османов работал в комиссии Верховного Совета СССР по проблемам крымскотатарского народа. Им был разработан проект «Декларации о преступности и противоправности государственных актов против народов, оказавшихся жертвами депортации», который лёг в основу принятой Верховным Советом СССР 14 ноября 1989 года Декларации № 772-1 «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

12 июля 1989 года Советом Национальностей Верховного Совета СССР была образована комиссия по проблемам крымскотатарского народа. Национальное движение крымских татар под руководством Османова Ю.Б. в этой комиссии, выработала и подготовила судьбоносные для крымскотатарского народа **«Выводы и предложения по проблемам крымскотатарского народа»**, куда вошли в основном все требования народа за 45 лет его борьбы. Этот документ был рассмотрен в комиссиях и комитетах ВС СССР и 28 ноября 1989 года был одобрен ВС СССР на пленарном заседании. 29 ноября **Постановление ВС СССР** подписано Горбачёвым М.С., опубликовано и зарегистрировано под № 845-1.

В связи с этим, в октябре 1990 года Ю.Османов назначается исполняющим обязанности председателя комитета по делам депортированных народов Крымского облисполкома. В этот период он встречается со многими руководителями республик, где проживали крымские татары. Личные контакты Османова с людьми, имевшими непосредственное влияние на решение проблемы, способствовали созданию основных Союзных документов по скорейшему организованному возвращению крымских татар в Крым. Большую роль в создании этих документов и утверждения плана финансирования целевой программы из бюджета СССР (250 млн. руб.) по осуществлению первоочередных мер, связанных с возвращением крымских татар на родину в Крым, сыграло выступление Османова на IV Съезде народных депутатов СССР. Были достигнуты договорённости с руководителями республик о помощи в деле возвращения и обустройства крымских татар в Крыму. Под его руководством была разработана структура «Комитета» и положение о нём. Он видел в «Комитете» переходный исполнительный орган по восстановлению статуса крымскотатарского народа и восстановлению государственности Крыма.

Чтобы сорвать работу «Комитета», власти организуют кампанию противодействия

ему руками подконтрольных им крымскотатарских структур ОКНД и пр.

Возглавляя «Комитет», Ю. Османов не пошёл на поводу у чиновников от власти, за что стал неугоден им.

Его непокорность и принципиальность раздражали начальство. Всё это привело к тому, что 18 марта 1991 года Ю. Османов был отстранён от должности председателя «Комитета». Основной состав «Комитета», активисты НДКТ: Абдураимов В., Баев Г., Сейтмететов А., Аблязисов Р., Кайбулаев Р., Номанова А. и др. – коллективно подали в отставку. Они сохранили своё честное имя, не став соучастниками разбазаривания властями выделяемых государством средств на целевое назначение.

Осенью 1991 года Юрий Бекирович основал газету – информационный вестник Национального движения крымских татар «Арекет», редактором которого он был до последних дней своей жизни.

Только в 1992 году он смог перевезти свою семью (жену и дочь) из Узбекистана в Крым. Поселились они в съёмной крохотной комнатке с земляным полом. На личное обустройство у него никогда не хватало времени.

В 1993 году Ю.Б. Османова приглашают на работу деканом факультета востоковедения Международного Таврического эколого-политологического университета, где он проработал до своей трагической гибели.

Юрий Османов был признанным лидером в Национальном движении крымских татар.

Основные материалы общенациональных встреч и обращений НДКТ были написаны Ю. Османовым, либо под его редакцией. Им были написаны основополагающие документы: проект-концепция «Конституция Крымской АССР», проект «Закона Украины о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа (нации)», «Концепция национальной политики, прав и отношений в Крыму». Он вместе с отцом активизировал работу по самопереписи крымских татар, и на основе анализа и систематизации всех поступивших материалов, Юрием Бекировичем были подготовлены две исторические справки:

- 1. «О динамике народонаселения Крыма из глубины веков до наших дней», на основании этих справок были вскрыты фальсификации царской и советской историографии. Особенно важным было раскрыть тягчайшие преступления – насильственного выселения и кровавого режима спецпоселений.

- 2. Во втором разделе этого пакета документов, направленных XXV съезду КПСС и адресованных также высшим государственным органам страны и республик, Совету Безопасности ООН, где «вскрыт материальный и финансовый объём и масштабы ограбления крымскотатарского народа при помощи насильственного выселения 18 мая 1944 года».

На основании этих исторических справок им были составлены и опубликованы семь Актов и подготовлен основной документ «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа».

Юрий Бекирович восемь лет своей жизни провёл в самых жестоких условиях Гулага тоталитарного режима, где он имел высочайший авторитет среди контингента этих учреждений за честность, порядочность и компетентность. Но 6 ноября 1993 года зверски был убит на своей родной земле в Крыму, в борьбе за которую он отдал всю свою сознательную жизнь. Это было первое политическое убийство в Крыму.

В настоящее время издано четыре книги: «Крым – родина моя», «Белая книга Национального движения крымских татар», и две книги, изданные незаконным пиратским способом недругами семьи о творчестве и деятельности Исмаила Гаспринского «Из плена лжи» и «Не о спокойной жизни мы мечтали», которые нам удалось вернуть семье судебным решением.

Рецензия

Юрий Бекирович Османов – выдающийся общественно-политический деятель крымскотатарского народа, учёный, философ, публицист, высокоодарённый интеллектуал и творческая личность во многих областях науки. Имеет 5 авторских свидетельств за свои творческие изобретения. Историки его считали высококвалифицированным историком, юристы считали высококвалифицированным юристом, поэты – талантливым поэтом. Юрий Бекирович был человеком огромной трудоспособности, он не оставлял без внимания ни одну публикацию или высказывание о Крыме, о крымских татарах и крымскотатарском народе. Всем успевал ответить. Он был величайшим логиком, по одному из самых обсуждаемых вопросов в Крыму – о коренных народах, в спорах и дискуссиях он логически доказывал своим оппонентам, что крымскотатарский народ является единственным коренным народом Крыма, следующим образом:

Греки, армяне, немцы, русские, украинцы пришли в Крым уже, будучи греками, армянами, немцами, русским, украинцами, каждый у себя на родине, но не в Крыму. Все они там имеют свою государственность. Нигде более на земле не существует территории, которая бы являлась национальной территорией крымских татар и что именно Крым является такой национальной территорией крымскотатарского народа и никакого иного народа, а потому именно в Крыму 18 октября 1921 года был создан правовой государственный режим, обеспечивающий национально-территориальную, хозяйственную, экономическую, языковую целостность, политическую суверенность крымскотатарского народа. Крымские татары никогда в Крым не приходили, а сформировались как народ-нация в Крыму. Караимы и крымчаки это самобытные этнические сообщества неотделимые от истории крымскотатарского народа.

На 100-летнем юбилее Бекира Чобан-Заде после выступления, Юрий Бекирович Османов прочитал свое стихотворение, посвящённое памяти юбиляра:

Звезда погашена, но долгон путь времён
И свет её ещё несётся к Крыму.
Но сплошь затянут тучей небосклон,
Как будто гунны подступили к Риму.
Нет! Мы раздвинем тучи пелену
И даль времён получит продолженье.
Так Веды Рима подняли страну,
А гунны вспять ушли, как наважденье!
И вновь созвездья заблестают нам,
И в Юрт последние вернутся пилигримы,
Пока в их памяти звучит святой мугам
Погасших звёзд, отторгнутых от Крыма!

Твоё бессмертие продлит потомок твой:
Дав Юрту жизнь, возобновит движенье,
А Чатыр-Даг седою головой
Слепцам раздвинет тучи наважденье.
И снова будет долгон путь времён
От звёздных карт, несказанно богатых,
И тучи, облагая небосклон,
Сбегут от бури, словно клочья ваты!
Ты жил как грешник, мыслил – как титан,
И муки принял, как святой – от скверны.
Но вновь кьавал опробует чабан
И вспыхнет новая над ним звезда наверно.

«Оно вызвало здесь жёсткие нападки, которые я не могу принять ни по одному пункту. Во-первых, гунны – это не крымские татары, а крымские татары это не гунны. Всякие попытки, связывать наш народ то с монголами, а когда это развенчано – с гуннами, а завтра с кем угодно, но важно – с пришельцами, показать, что крымскотатарский народ откуда-то пришёл в Крым, и не является его автохтоном, не просто ошибочны, они продолжают апологию 1944 года.

Это не означает отрицание гуннов в процессе этногенеза крымских татар. Но крымские татары «произошли от Крыма», а не от какого-то момента времени, связанного с прохождением через Крым очередной волны великого переселения.

Во-вторых, признать, что гуннское нашествие на Рим и сожжение ими великой римской библиотеки – не есть «евроцентризм», как тут мне попеняли. Точно так же, как оценить варварством и сожжение Потёмкиным ханской библиотеки в Бахчисарае – не означает «азиатчину» и не должно вызывать чесотки в Москве. Во всяком случае, я не хотел бы, чтобы в Москве рассматривали акцию Потёмкина как великий подвиг русского народа, как и не хотел бы, чтобы в Италии вслед моим оппонентам, сожжение Рима и его великой библиотеки вдруг увязали с крымскотатарским народом – в прошлом или настоящем, а сожжение Рима или Москвы, Бахчисарая или Варшавы почиталось бы за историческую доблесть и славу».

Юрий Бекирович считал, что история происхождения народов-наций, история средних веков и т.д. это дело не ангажированных и подлинных историков, там ведь так запутано, что наши

соседи Россия и Украина до сих пор не могут определиться, кто же является правопреемником Киевской Руси? Он констатировал, **что XV и последующие века, которые у историков считаются этапом окончательного формирования наций, активно фиксируют себя в Мировой политике**: через войны, как средство утверждения неделимости своей территории и как продолжение экономики, **международные договоры**. Вся история формирования и развития нации крымских татар на своей национальной территории, зафиксирована в международных трактатах и договорах, в т.ч. в первом Международном договоре Московского государства при Иване III – с Крымским Юртом о Союзнической гарантии последнего разгромить смертельного врага Москвы – Большую Орду (и это союзническое историческое обязательство Крымом было выполнено). Крымский хан Менгли Герай в 1502 году окончательно разгромил Золотую Орду. С другим нашим соседом Украиной, 24 декабря 1624 года в урочище Карайтебен между крымским ханом Мухаммед Гераем и запорожскими казаками был заключён Союзный договор. Этим договором в 1648 году воспользовался Богдан Хмельницкий, попросивший и получивший крымскотатарскую помощь против поляков. Под командованием крымскотатарского полководца Тугайбея поляки были разгромлены и изгнаны с украинских земель.

В 1774 году по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору Крым стал независимым государством. Этот международный договор никто не отменял.

18 октября 1921 года Крымская АССР – национально-государственное образование крымскотатарского народа, на основании «Декларации прав народов России», Декрета о мире, Декрета о земле, Обращения «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», вошла в состав Российского государства как равная и суверенная Республика с правом на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, а через РСФСР вошла в состав СССР в соответствии с Союзным договором. Антиконституционное «дарение» национальной территории крымскотатарского народа коммунистическими «божками» в 1954 году не имеет юридической силы, является преступным и незаконным. Юрий Бекирович писал руководству Украины: «Пока Украина не восстановит все права крымскотатарского народа, имевшего в составе РСФСР до преступного выселения, суверенитет Украины не может распространяться на территорию Крыма».

Юрий Бекирович Османов был одним из лучших знатоков концепции ленинской национальной политики, **он всегда понимал это как учение**, так как Ленин взял за основу своей национальной доктрины, всё то, лучшее, что было выработано веками в национально-освободительной борьбе великими мыслителями прошлого, включая И. Гаспринского. **Ленинская модель в национальном вопросе предоставила каждому народу свою Автономию и принцип самоопределения народа-нации, который имел всеобщий характер**. На крымскотатарский народ это переносилось Декретом о Крымской АССР, Конституцией Крымской АССР и принятием на её основе Закона о Земле Крымской АССР. Основным принципом Закона о Земле был принцип навечной неотчуждаемости территории от коренного крымскотатарского народа. Согласно этой модели спустя 138 лет после разгрома Крымского ханства – 18 октября 1921 года государственность крымскотатарского народа была воссоздана, был провозглашён принцип о национальной целостности и равноправии крымскотатарского народа, восстановлен статус крымскотатарского языка и предоставлялось гарантированное квотное представительство (36 %) в парламенте автономии. На символиках Крымской АССР – гербе и флаге – надпись на крымскотатарском языке арабской графикой, которым подтверждалось, что это государственность крымскотатарского народа и что он народ мусульманского вероисповедования.

Юрий Бекирович не видел альтернативы ленинской модели национальной политики и это проходит красной строкой во всех его документах и аналитических материалах. Другие модели (КНА – культурно-национальная автономия, принцип подавляющего преобладания, национальные сельсоветы, территориальная автономия, интернациональная, многонациональная, и др.), пагубно отразятся на судьбе нашего народа, приведут к полной деградации и ассимиляции. Это подтверждает 20 лет жизни нашего народа в независимой Украине, которая в одностороннем порядке отказалась от этой модели, хотя сама 16.07. 1990 г. самоопределилась согласно ленинской модели.

В этой книге чётко видна борьба всего крымскотатарского народа и его Национального движения основанная на принципах **Наказа** народа. Где первые четыре пункта это программные цели крымскотатарского народа, **пятый пункт уставной**:

1. Организованное государственное возвращение народа на свою национальную территорию – Крым.
2. Компактное расселение там во всех местах исторического проживания.
3. Восстановление национальной государственности крымскотатарского народа Крымской АССР образованной Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 18 октября 1921 года.
4. Возвращение всего, что захвачено, возмещение всего, что растоптано выселением и десятилетиями высылки.
5. **Любой представитель, выразивший своё несогласие с изложенным в этих пунктах, в какой бы то форме, месте и причине это ни произошло, автоматически перестаёт быть представителем народа и утрачивает его доверие.**

Это мудрейший Наказ, сформулированный старейшими участниками Движения.

В документальных материалах книги чётко прослеживается:

- как легко искажалась история в угоду идеологии больших народов,
- отказ от основных принципов национально-государственного устройства СССР,
- как государство Украина не желает жить по законам, принятыми при её непосредственном участии.

45 лет последовательной борьбы вынудили тоталитарную систему власти признать насильственное выселение и удержание в спецпоселениях нашего народа преступными и незаконными. В течение 1989-1992 гг. Верховным Советом СССР, Верховным Советом УССР и Странами СНГ были приняты необходимые нормативно-правовые акты:

Декларация ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г., **Постановление ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г.**, Постановление ВС СССР № 2013-1 от 07.03 1991 г., ст. 1 Закона УССР о восстановлении Крымской АССР в составе УССР от 12.02. 1991 г., Бишкекское Соглашение от 09.10. 1992 г. – по которым должна была быть восстановлена историческая справедливость, определён механизм решения политического, государственно-правового, организационного и социально-экономического вопроса крымскотатарского народа, компактного расселения его в местах исторического проживания, отмены всех антиконституционных актов, послуживших основанием насильственного выселения крымскотатарского народа. Организовать до конца 1991 года практическое восстановление прав репрессированного крымскотатарского народа.

Государство Украина, поддержавшее все эти решения на Съезде народных депутатов СССР, в Верховном Совете СССР, в Верховном Совете УССР и как участник Содружества Независимых Государств не выполнила ни одного из этих принятых решений, вернулось к политике царизма и сталинских сатрапов – «Крым – без крымскотатарского народа».

Сущность решения национального вопроса крымских татар:

1. Организованное государственное возвращение части народа, оставшегося на местах ссыльного содержания, компактное расселение его в местах исторического проживания в короткие сроки.

2. Восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа путём восстановления автономии Крыма как национально-территориального образования в составе Украины, в соответствии с **Постановлением ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г. и ст.1 Закона УССР от 12.02. 1991 г.**

Любое иное решение является обманом, попыткой увековечить захват национальной территории и равноправия крымскотатарского народа.

Постановление ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г. является единственным легитимным документом вхождения Крыма в состав Украины. Если Украина будет продолжать игнорировать и не выполнит данное **Постановление**, то дальнейшая юрисдикция Украины над Крымом может быть проблематичной.

Что касается исторической части книги, вопросов истории происхождения крымскотатарского народа, автор А. Караимский добросовестно и скрупулёзно собрал, исследовал и проанализировал все необходимые материалы и написал подлинную историю нашего народа без лжи и фальсификаций. Многочисленные ссылки на компетентных историков, этнографов, путешественников и т.д. подтверждают сказанное. Его исследование и анализ показывают, что Крым это национальная колыбель крымскотатарского народа. Территория Крыма – это территория крымскотатарского народа и что крымские татары сформировались именно только в Крыму и

нигде более на Земле. Крымские татары являются коренным народом Крыма. Крымские татары являются единым народом Крыма со своим единым литературным языком, культурой, религией, просвещением, национальной экономикой, стольным градом.

Несомненно, данная книга даст читателю достоверную информацию об истории происхождения крымскотатарского народа и изнурительной борьбы его Национального движения и достижений, в особенности нашей молодёжи, тем более что в Крыму выросло новое поколение наших соотечественников.

Координатор ИРГ НДКТ.

Государственный стипендиат

за правозащитную деятельность.

Участник Национального движения с 1957 года

14.02. 2012 г.

Гамер Баев

Слово читателя

(вместо рецензии)

Предложение написать рецензию на работу авторов – Юрия Бекировича Османова «Почему Крым – историческая родина крымскотатарского народа?» и неизвестного автора под псевдонимом Караимского «Некоторые вопросы происхождения и истории крымских татар», привело меня в смятение. Сто двадцать четыре совершенно самостоятельных завершённых работ, объединённых в единую тему о трагической судьбе крымскотатарского народа! Разнообразие и полнота освещения затрагиваемых тем, некоторые из которых приводятся ниже:

- * блуждание по истории (8)
- * воссоздание державы (9)
- * крымскотатарский народ (43)
- * геноцид как форма языковой политики (50)
- * крымский вопрос как искусство тупика (53)
- * проблема восстановления равноправия крымскотатарского народа (66)
- * концепция национальной политики (89)
- * восстановление исторической топонимии Крыма (100)
- * из нас делали народ-эфмерчик (118)

заслуживает пера рецензентов – учёных этнографов, историков, философов, филологов, социологов, юристов-правоведов и т. д.

Придерживаясь, правила быть обязательной, открываю Словарь иностранных слов: «Рецензия (лат. Resensio осмотр, обследование) – статья, целью которой является критический разбор какого-л. научного или художественного произведения, спектакля, кинофильма и т.д.». И конечно рецензионная статья предполагает определённую установку, в том числе и размер статьи 1,5-2 страницы. Как «обследовать» и уложить в эти странички фундаментальный труд двух авторов.

Судьба улыбнулась мне быть причастной к отдельным моментам из жизни авторов. 1968 год, г. Ташкент. Суд над молодыми людьми – крымскими татарами. Крохотная комнатка (возможно милицейский участок) на окраине Ташкента. Узкая улочка не вмещает приехавших, из разных уголков Узбекистана и других регионов проживания, крымских татар. Я должна увидеть этих людей! Кто они? Милицейский кордон не пропускал даже родных. Но людская толпа прорвала милицейский заслон перед дверью, я оказалась внутри помещения. И вот они! Ни тени страха! Такая стойкость и величие в их спокойствии! Обаятельный, высокого роста молодой человек в очках. Юрий Бекирович Османов. Блестящей эрудицией и логикой мышления он доказал несостоятельность всех статей обвинения, обличая исполнителей заказного судилища. В конце своей речи Юрий Бекирович прочитал своё произведение, пронизанное гражданским пафосом и оптимизмом.

Автор второй части книги – Караимский. В предисловии к книге сказано, что его настоящее имя не известно. Этого человека я встретила в Самарканде в 70-е годы вместе с Идрисом Асаниным, известным поэтом, прозаиком, публицистом, автором трёхтомника «Адалет». Среди крымских татар были известны статьи Караимского об истории крымскотатарского народа. Высокого роста, некрепкого телосложения, внешность его отражала некую усталость или надломленность. Рассказывали о его поразительной работоспособности. Оставив свою службу на должности экономиста, он вплотную занялся историей своего народа, находясь на материальном содержании инициативных групп. В работах авторов, выстрадавших сердцем и душевными их переживаниями, ни в коей мере не искажалась правдивость и объективность изложения.

Из текста работ: «В 1687-1689гг. Россия предприняла несколько безуспешных походов против Крымского ханства за выход к Чёрному морю. Лишь опустошительные походы русского графа Миниха в 1736 году, фельдмаршала Ласси в 1737 году, князя Долгорукого в 1771 году на города и деревни, превратили Крым в кучу развалин, планомерно уничтожались исторические памятники и святыни. Десятки тысяч людей погибли, и сотни тысяч искали спасения в Турции, бежали в Добруджу, Румелию и Анатолию. Режим геноцида оставлял только один шанс – массового исхода и бегства из благословенной колыбели как от пожара, потопа и землетрясения. В 1783 году Россия оккупировала Крым, ликвидировала его государственное устройство».

На протяжении столетий – с момента захвата и разорения Крымского государства Российской Империей, десятки поколений крымскотатарского народа подвергались дискриминации и физическому уничтожению. С преступной последовательностью, применяя изощрённые методы лжи, клеветы и насилия, был приведён в исполнение людоедский имперский наказ «Крым – без крымских татар». Не менее чудовищным выглядит философия Генералиссимуса Суворова: «Земля, на которую ступил русский солдат – уже принадлежит России». На этой философии воспитаны поколения русских. И мы, крымские татары, сегодня жертвы такого воспитания.

Молодой физик аспирант Юрий Бекирович Османов, впервые соприкоснувшись к творчеству Исмаила Гаспринского, был поражён масштабностью его личности. Естественно, машинописные тексты его статей о жизни и творчестве И. Гаспринского передавались из рук в руки. Просветительская деятельность И. Гаспринского среди тюркских народов встретила ожесточение противников в лице православных миссионеров типа Н. И. Ильминского (1822-1891), яркого врага просвещения нерусских народов России. В 1885 году он писал о кандидатах в члены мусульманского духовного собрания (муфтията) в г. Уфе: «Для вас вот что подходяще было бы: чтобы в русском разговоре путался и краснел, писал бы по-русски с порядочным количеством ошибок, трусил бы не только губернатора, но и всякого столоначальника и т.п.». И ещё: «...фанатик без русского образования и языка сравнительно лучше, чем по-русски цивилизованный татарин, и ещё хуже аристократ, а ещё хуже – человек университетского образования».

Вот такая судьба народа-эфемерчика была уготована крымскотатарскому народу, который своими корнями уходит в древнюю историю Крыма. В этногенезе крымских татар оставили свой след десятки племён, пересекавших и частично осевших в Крыму (тавры, киммерийцы, скифы, аланы, готы, гунны, авары, хазары, печенеги, кипчаки-куманы).

«Именно из этого сложного «конгломерата» возникла новая этническая единица – крымскотатарский народ со своей самобытной национальной культурой, языком, религией, традицией, обычаями, чётким самосознанием, национальной экономикой, рынком, территорией и государственностью» – таким определением формирования народа из авторского текста и хочется завершить этот краткий обзор.

Пакизе Чауш

ПАТРИОТ, ИНТЕЛЛИГЕНТ, МЫСЛИТЕЛЬ.

Прочитал в 9-10 номерах «Арекета» заметки Юрия Бекировича Османова «с заседания ассоциации свободных историков» 1992 года. Кажется это было очень давно... В другой жизни. Именно здесь мы с ним познакомились. Пока ещё скорее, визуально.

Была дискуссия, как и позже – уважительная, без выпадов и ярлыков входивших в моду. Мне представлялось маловажной частью – что считать достижением (по Юрию Бекировичу); что нет: удивляло скептическое его отношение (он пишет о «новых мифах») к таким образованиям, Курултай и Миллифирка. Действительно, я толковал, да и продолжаю это делать – для удобства, понятие «движение» (в том числе «крымскотатарское национальное движение») сугубо инструментально, по – европейски: некий феномен общественно политического характера, имеющий точку отсчёта и эволюционирующий во времени. Юрий Бекирович же видел «движение» (Движение!) в ином измерении – оно имело для него сакральный, даже символический, даже философский и, наконец, удивительно земной смысл. Подлинный, впервые указанный Гаспринским путь к народовластию. Правда, нам, обладателям русского менталитета, трудно вникнуть во все тонкости мировоззрения Гаспринского (по привычке, чисто внешне, считаем его «просветителем»), современного видения этого мировоззрения, чему посвящены замечательные тексты Юрия Бекировича. Но мне представляется, что с годами, особенно после личных бесед, я научился видеть их (текстов) логику, их содержание. Это был новый, совершенно незнакомый мне ранее мир идей и действий.

Прав был Юрий Бекирович, когда на том памятном заседании говорил о «начальной и эмпирической стадии изучения гражданской войны в Крыму, роли в ней крымских татар. Теперь перекопаны горы архивных дел, перелистаны сотни газетных страниц, теперь я пишу книгу об этом переломном времени, считая, что имею такое право. И вплотную подступают два вопроса. Почему сегодня так напоминает вчера, предстаёт зеркальным отражением событий 75-летней давности? – мучительно спрашиваем себя: неужели мы ничему не научились? Неужели убитый вчера Челебиев и убитый сегодня Османов – так и должно быть? И правильную ли дорогу выбрали крымскотатарские интеллигалы, покинув в 1917 году путь указанный Гаспринским?

...А потом было газетописание, наша с Юрием Бекировичем полемика на страницах крымской прессы... И вот встреча и уже настоящее знакомство в стенах Эколого-политологического института, где мне довелось пробавляться лекциями по политической истории, а Юрию Бекировичу, к огромному сожалению – совсем недолго, – руководить отделением востоковедения.

В нём поражало сочетание самой доподлинной, наверное, дореволюционного образца интеллигентности, которая сейчас исчезла чуть ли не начисто и повсеместно (страшно общаться, страшно включать телевизор-зверинец, паноптикум), с глубочайшей убеждённой и отчаянной смелостью. (Какой контраст на фоне вранья, угодливости, виляний, ставших непеременимыми компонентами «посттоталитарной» политики!). При этом никакого догматизма, фанатизма, никакой, не смотря на всё пережитое, озлобленности, упаси Бог; он умел слушать и понимать, ненавязчиво объяснять свои взгляды собеседнику, если тот, разумеется, не был, как петух, поглощён собственным кукареканьем, – и подправить их, подкорректировать, если замечал правоту оппонента. В разговорах с Юрием Бекировичем а они уже начинали длиться часами, он зачем-то тратил своё столь дорогое время – я не испытывал ни малейшей напряжённости, внутреннего сопротивления, они рождали жажду общаться ещё – дальше, больше. Он познакомил меня с Наказом, разъяснял смысл деятельности НДКТ, о чём я имел совершенно превратное – по Губогло-Червонной и пр. представление, привлёк меня к участию в последней конференции Национального движения, где я с горечью обнаружил, что являюсь

единственным не татарин в зале, а средства массовой информации игнорируют событие.

Он заразил меня обдумыванием плана работы востоковедческого отделения – вырисовывалось сотрудничество. Это был чрезвычайно серьёзный подход, бесконечно далёкий от примитивно-коммерческого «экскурсоводства»...

Он всегда смотрел вперёд. Да простится мне банальность – он был замечательным сыном своего народа, его гордостью, настоящим патриотом Крыма, бескорыстным радетелем его – и всего населения – будущего, неутомимым тружеником во славу родной земли, а не собственного кармана. О ком сейчас можно сказать такие слова? Не знаю. А потом ... всё оборвалось. Узнав о случившемся, я испытал шок. Это не риторика – близкие могут подтвердить. И до сих пор чувствую пустоту. Мерзавцы, которых, конечно, никогда не найдут, которых никогда не назовут по именам, всегда поднимают руку – наёмных убийц – на тех, кто неизмеримо выше их интеллектуально и неизмеримо чище нравственно.

Крым без Юрия Бекировича Османова – не тот Крым. Как, скажем, и Россия – без Андрея Дмитриевича Сахарова. Что и видим.

Мир праху твоему, дорогой Юрий Бекирович!

P.S. Памятью об Османове могло бы послужить издание всех его опубликованных (и труднодоступных) и неопубликованных работ одной книгой. Считаю такое издание необходимо. Готов предложить НДКТ, как историк, свою скромную помощь.

Зарубин А.Г.,

кандидат исторических наук.

Типы крымских татар

ЧАСТЬ I.

Д 1.

Почему Крым – историческая родина крымскотатарского народа?

Крым – полуостров, называемый коренными жителями крымскими татарами, как Крымом или Къырымом, что на крымскотатарском языке означает «побоище», «уничтожение», укрепление окружённое рвом с водой, так и Къырым-Адасы (остров Крым) или просто Ада (остров), образуется с севера, юга и запада Чёрным морем, с востока Керченским проливом и Азовским морем.

Единство территории является одним из непреложных условий формирования нации. Важнейшим условием. Именно этим фактором объясняется многочисленность и ожесточённость войн на земле. Почти каждая нация характеризуется наличием многих исторических корней и пластов, а потому многодиалектностью языка, разной хозяйственной специализацией юга и севера, или горной и степной зоны, наличием разных темпераментов, – всё это сглаживается и «прошнуровывается» в устойчивый механизм деятельностью исторического процесса (без этой деятельности не будет и устойчивости этой общности, именуемой нацией – народ). Но вот из двух, разделённых границей или естественными преградами наций единая нация, одна нация сформироваться и существовать не может. Поэтому там, где есть чёткий принцип единой государственности, государства в течение длительного (в историческом измерении) процесса, там и более чётко и определённо можно говорить о самостоятельности единой общности – нации.

Вот и Крым – такой естественный изолированный уголок земли, на котором такая общность (крымскотатарский народ-нация) складывалась с древнейших времён на многокомпонентной основе, с многодиалектным, но единым языком, общностью исторической судьбы, единым хозяйственным механизмом, единой, долговременной государственностью. Хотя и были периоды включения в разные племенные союзы, подчинения рабовладельческим соперничающим империям, период феодальной раздробленности, вассалитета. Но это было характерно и для всех соседей Крыма.

Причём эта государственность именно на этапе (XV и последующие века), который у историков считается этапом окончательного формирования наций, активно фиксирует себя в мировой политике: через войны, как средство утверждения неделимости своей территории и как продолжение её экономики, международные договоры. В этом государстве есть столица, центральная власть, единый литературный язык. Горная – менее уязвимая часть – это естественноместилище наиболее древних корней нации и, вместе с тем, степи – это её житница. Наиболее древние корни – тавры – автохтоны, то есть ниоткуда не пришедшее население. Да в Крым приходило много волн людского моря – скифы, готы, гунзы, татаро-монголы... Но никогда не приходили туда крымские татары, а ведь «татаро-монгольских», собственно слов в крымскотатарском языке всего 18, что в четыре-пять раз меньше, чем их в русском языке. И одновременно – выселяли из Крыма крымских татар, но никогда оттуда не исходили ни гунзы, ни монголы, ни готы. Да, оттуда выселяли, скажем, несколько тысяч греков или армян, но ведь они греками и армянами стали не в Крыму. И формирование украинской и русской наций происходило не в Крыму, напротив – в Крым они пришли уже, будучи именно украинцами и русскими.

Так что Крым – это национальная родина именно крымских татар и никого иного. Ну, а караимы и крымчаки самобытные, но как бы неотделимые от истории крымскотатарского народа этнические вкрапления. Именно разгром крымскотатарского народа в 1944 году роковым образом ударил и по ним.

Крым – исконно крымскотатарская земля, крымскотатарский народ имеет историческое право на эту территорию. Нигде более на земле не существует территории,

которая бы являлась национальной территорией крымских татар, и что именно, Крым является такой национальной территорией. Русские, украинцы, немцы, греки, армяне пришли в Крым, будучи уже русскими, украинцами, немцами, греками, армянами на своей исторической родине, где все они имеют свою государственность, а на территории Крыма являются национальными меньшинствами и правом на самоопределение в Крыму по законам СССР, РСФСР и УССР, и по нормам международного права не обладают.

Крым – самый благодатный край, и одно из красивейших мест на земном шаре, и трагическая судьба крымскотатарского народа длящаяся веками, его бесправное положение до сих пор продолжается, так как все взоры различных «хищников» направлены на захват и владение этой территорией.

Мировая наука, изучающая возникновение, иммиграцию, способы производства, материальную и духовную культуру, язык, быт и государственность племен, народов и наций, показывает полное отсутствие каких-либо научно-достоверных данных о формировании нации крымских татар где-либо вне Крыма, помимо Крыма.

Наоборот, все исторические источники, научные исследования и путешествия, совокупность всех достоверных материалов, приводят к тому единственно правильному выводу, что нация крымских татар является коренным населением Крыма или же исходят из этого бесспорного научно-исторически неопровержимого факта.

Нация крымских татар возникла и формировалась в Крыму в результате длительного, всестороннего взаимовлияния и тесной ассимиляции остатков первожителей Крыма тавров, киммерийцев с сарматами, скифами, печенегами, половцами, готами, генуэзцами, греками и другими пришлыми народами. Именно из этого сложного «конгломерата» возникла новая этническая единица – крымскотатарский народ, со своей самобытной национальной культурой, языком, религией, традицией, обычаями, чётким самосознанием, национальной экономикой, рынком, территорией, государственностью и со стольными градами.

Возникновение и становление крымских татар, как нации, их жизнь с жизнью их предков в Крыму, идет в глубь веков и насчитывает более 2000 лет. Таков единственно установившийся научно-достоверный взгляд к вопросу о родине, возникновении и становлении нации крымских татар.

Многовековая история уже сложившихся национальной экономики, культуры, языка и государственности со стольными городами Солхат и Бахчисарай, а также наличие всего лишь 32000 христианского населения из 4^х миллионов до момента присоединения Крыма к России является неопровержимым доказательством того, что Крым – это национальная родина крымскотатарского народа.

Крым – благодатный край с его умеренным морским климатом, богатым степным земледелием, развитым животноводством, просторными пастбищами степей и высокогорных лугов. **Крым**, с хорошо развитым кожевенным, ткацким, гончарным, керамическим, шорным, металлическим, кузнечным и оружейным ремеслами, с развитым производством с/х орудий, предметов домашнего обихода, со всем этим богатством, **привлекал внимание многих завоевателей, разбойничьих банд и морских пиратов**. В силу этого, как показывают исторические факты, Крым часто превращался в арену набегов, насилия и грабежа.

Через Крым проходили караванные и морские торговые пути, связывающие страны Юга, Запада, Востока и Севера, обеспечивающие проникновение и взаимовлияние цивилизаций разных народов, двигающие вперед общественное развитие человечества европейского и азиатского континентов.

В Крыму сталкивались и перекрещивались грабительские пути захватнических планов Порты, русской самодержавной монархии, затем быстро развивающегося германского империализма. Страна с чудесным климатом, развитым для своей эпохи производством, неисчерпаемыми запасами соли, полными кладовыми железа, угля, нефти, природного газа, серы и других ископаемых. Страна с неповторимо-чудесными военно-стратегическими условиями манила к себе хищников-завоевателей и превращалась в поле кровопролитных боев, ставя под угрозу само существование его коренного населения.

Еще до нашествия монголов (в 1204 году, после разрушения Константинополя) турки обвинили крымского хана в поддержке Византии против Турции. И до конца XVI века турки имели свои притязания к крымским татарам, завершив их в XVI веке полным захватом Крыма, заменив при этом крымского хана (якобы за измену), посадив на его место надежного для Турции Джанибек Гирея.

Таким образом, Крым в конце XVI века полностью запрягается в колониальное ярмо Турции.

В деревнях становятся хозяевами турки-колонисты, а Крымское ханство становится в вассальное подчинение. По берегам Крыма, на расстоянии пушечного выстрела, действуют законы турецкого султана, контролируются и охраняются вооруженными силами Турции.

Итак, Крым и крымские татары попали под экономическое и политическое давление Турции.

Захватив Крым, закабалив его экономически, политически и духовно, этим самым, заковав трудящихся татар, Оттоманская империя ставила перед собой цель – окончательно утвердиться в Крыму, полностью задушить самостоятельность татар, превратить их в послушных рабов. Далее превратить Азовское и Черное моря во внутренние моря Турции, закрыть России выход к южным морям, окончательно закрепить свои позиции на мусульманском Востоке и на этой базе направить свое оружие на Россию.

Превращение Крыма в один из турецких вилайетов, полное уничтожение национальной самостоятельности, ликвидация языка и культуры, вынужденная ассимиляция и окончательное уничтожение крымскотатарского народа, как самостоятельной нации. В этом смысл политики Оттоманской империи в период ее господства над Крымом.

Развитие экономики и государственности России выдвинули ее на передний план как развивающуюся могущественную державу. Кучук-Кайнарджийский договор закрепил это экономическое и военное превосходство самодержавной России над Турцией и фактически создал гарантийные условия для «мирного» присоединения (1783) Крыма к России.

Добиваясь «добровольного» присоединения Крыма к России, самодержавие ставило перед собой определенную, главную цель – *Крым без коренного населения, без крымских татар*. Для осуществления этой реакционной цели царское самодержавие решило захватить полностью и разграбить все земли крымских татар (речь А. Медиева на 2-й Государственной Думе в 1907 году), ликвидировать все источники дохода, затянуть петлю экономического и духовного давления, усилить гонения, преследования и уничтожение крымских татар.

Таким образом, в результате системы мер обеспечить голодную смерть, физическое ограбление, «добровольную» и насильственную эмиграцию татар в Турцию и другие страны и, путем насильственного выселения во внутренние губернии России, *гарантировать окончательный захват национальной родины крымскотатарского народа, без его коренного населения, как основы для «радикального» решения судьбы крымских татар, т.е. полностью ликвидировать коренное население и навсегда снять вопрос о прошлом, настоящем и будущем этого народа* (см. материалы журнала «Колокол», декабрь 1861 г., Лондон, А. Герцен «Гонение на крымских татар»).

В период менее чем за полтора века господства и насилия самодержавия в Крыму у трудящихся Крыма были захвачены все плодородные земли степной части (в Евпаторийском и Ахмечетском районах более 85 % безземельных крестьян). Захвачены лучшие земли и виноградники ЮБК, а большинство трудящихся горных районов и южного берега прижаты к скалам и яйлам.

Основное население эмигрировало и погибло на чужбине. Обнищание оставшегося народа дошло до того, что смертность коренного населения значительно превышала рождаемость (исследования доктора Гидалевича). Из 4^х миллионов населения крымских татар к периоду Октября сократилось менее чем до 300.000 человек.

Кайзеровская Германия для своих захватнических планов также вынашивала проект создания немецкой области в Крыму. Это значит опять та же самая политика – Крым без крымских татар. Для этой цели министр колоний Линдеквист планировал полностью выселить

крымских татар (захватить Крым без его коренного населения) и заселить на их место 300.000 немцев. Как видно, все хищники идут одной и той же дорогой – Крым без крымских татар.

Поскольку радикальным вопросом, вернее главной основой национального существования любого народа является его национальная родина, с которой связаны его история, материальное производство, материальная и духовная культура, именно поэтому смертельный удар по ликвидации любого народа начинается с захвата его территории и полного, поголовного выселения, а также создания условий, которые приводят к массовой смертности.

Тяжелая национальная судьба нашего народа, многовековая его борьба против турецких колонизаторов, против русификаторской и колонизаторской политики царского самодержавия, превращения его родного края (периодически повторяющегося) в театр самых жестоких кровопролитных боев и военных походов, привел к полному разграблению и обнищанию народа, превратили это земледельческое население в неимущую деревенскую бедноту, поставили народ лицом к лицу со своими угнетателями – турецкими колонизаторами, деспотической самодержавной монархией и «своей собственной» полуфеодальной буржуазией.

Эта многовековая непримиримая борьба за жизнь, за родную землю, стоила народу потери почти всех источников существования на родной земле, привела к материальной и культурной отсталости, потере национальной самостоятельности и государственности, потере 9/10 численности всей земли.

Это история жесточайшего подавления, угнетения и истребления целого народа, это беспрецедентная борьба за родную землю, за право на жизнь под солнцем на родной земле.

Эта многовековая борьба приводила не только к потерям, но одновременно она закаляла великий дух ненависти к своим угнетателям внутри страны, она воспитывала всенародную негибаемую силу против иноземных захватчиков.

Захват и аннексия чужой территории не создаёт права собственности на эту территорию. Поэтому Крым был, есть и будет исторической родиной, национальной территорией крымскотатарского народа и ни кого более.

За что выселили крымских татар?

Вариантов ответа много. Во-первых, ни за что. И не «за что», а «для чего». Или как сказал Энгельс: «За то, что они (крымские татары) вклинились между южными и восточными славянами». Или за то же, за что предлагал выселить их кайзеровский министр колоний Линдеквист. Крым – это «жемчужина Короны», «имперская Ницца», путь в Индию или Царьград. Ведь недаром там есть речушка Индол – «путь в Индию». А за что Брежнев ввёл войска в Афганистан? Наверное, не ради земляных орехов. Есть ещё более тонкая сторона вопроса:

ведь выселение крымских татар не только решало давнюю стратегическую установку «Крым – без крымскотатарского народа» (то есть выселение – возобновление этой стратегии), позволявшую устранить с арены истории такой народ вообще и вытравить даже воспоминание о нём.

Но это позволяло и роковым образом разделить и противопоставить народы: тогда ими легче управлять, их легче одурачивать и держать на коленях. То есть выселение крымскотатарского народа – это глобальное преступление против народов, страны, истории.

Зачем возвращать крымских татар?

Крымскотатарский народ был выслан, расчленён на части и разбросан по огромной территории по разным административным, хозяйственным регионам, в разные языковые

среды, верования, обычаи. У него разгромлены все связывающие единый организм институты и связи. Он лишён многих прав – не только прав нации, но и гражданских. То есть народ поставлен в условия принудительной ассимиляции, деградации и неминуемого исчезновения.

Человека, попавшего в автомобильную катастрофу или подвергшегося нападению преступника, общество вправе и обязано вернуть к жизни даже из состояния клинической смерти. Точно так же и народ.

Вернуть крымских татар – значит пресечь геноцид. Но ведь надо не только вернуть и не просто вернуть. Надо вернуть во все места исторического проживания. Надо вернуть его компактно, то есть, не только восстановив сёла и хозяйства общины, но и вернуть быстро, ибо медленное возвращение усиливает расчленение народа, то есть ускоряются процессы насильственной русификации. Надо восстановить его государственность – Крымскую АССР – как средство возвращения с указанными особенностями. То есть восстанавливать её такой, какой она была по внутренней сущности до войны – национальной государственностью.

Следовательно, речь идёт о восстановлении национальной целостности, равноправии суверенности крымскотатарского народа

Вернуть надо, чтобы восстановить справедливость, честь, истину. Наконец, доброе имя тех народов, именем которых он растерзан и разграблен, нещадно эксплуатировался и аннексировался.

НАДО ВЕРНУТЬ КРЫМСКОТАТАРСКИЙ НАРОД, ЧТОБЫ ВОЗРОДИТЬ КРЫМ, ИБО, КАК СКАЗАЛ ВЕЛИКИЙ УЧЁНЫЙ РОССИИ ЛЕВ ПЛАТОНОВИЧ СИМИРЕНКО – «КРЫМ ПО УХОДУ КРЫМСКИХ ТАТАР – ЭТО ДОМ ПОСЛЕ ПОЖАРА».

НОДО ВЕРНУТЬ, ЧТОБЫ ДО КОНЦА РАЗОБЛАЧИТЬ ГНУСНЕЙШУЮ ВЕРСИЮ О НЕ СУЩЕСТВОВАВШЕЙ ЕГО «ИЗМЕНЕ» И ЗАВЕРШИТЬ ЭТО РАЗОБЛАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ ТРИБУНАЛОМ. ТАКОВА МОРАЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

Почему определённые слои русскоязычного населения выступают против возвращения крымских татар?

Я не знаю, чтобы русские или украинцы были против этого, хотя и среди тех, и среди этих есть те, которые думают, как, я думаю, есть такие даже среди крымских татар. Но я знаю и, думаю, знаете или понимаете вы, что те, кто желает оставить преступление в состоянии продолжения, тот, кто желал бы остановить возвращение, тот прикрывается ложными ссылками на то, что это именно народы чают и нуждаются в продолжении преступления захвата национальной родины крымских татар и желают уничтожения национального существования их путём удержания на высылке.

А я думаю, что крымскотатарскому народу протянут руку помощи все народы, а особенно те, на кого списали 1944, 1946 и 1954 годы. Это, конечно, не значит, что русское и украинское население Крыма не беспокоит то, как будет протекать процесс возвращения, будет ли ему дана гарантия гражданского мира, процветания и равноправия. Поэтому государство и должно обеспечить организованный характер возвращения, подкрепить его правовыми и материальными гарантиями.

Всё это Национальное движение крымских татар прекрасно понимает, и постаралось вложить в разработанный им проект Концепции Конституции Крымской АССР. И мы считаем, что восстановление АССР как раз и принесёт Крыму долгожданный мир и процветание.

Ю. ОСМАНОВ

Ответы на вопросы украинского телевидения. 30 октября 1990 г.

Слово к читателю

«Опыт холодной войны разрушил целый ряд предрассудков, столетиями владевших умами людей.

Считалось, например, что народ надолго обмануть невозможно. Холодная война дала блестящий пример того, что с современными средствами идеологической обработки людей и манипулирования массами народ легче обмануть надолго, на любое время, пока есть смысл и средства для этого».

(А. Зиновьев. «От коммунизма – к колониальной демократии»).

Эта глубокая мысль А. Зиновьева, высказанная в его выдающейся работе, опубликованной в «Рабочей трибуне» ещё долго останется незамеченной, как и сама работа. Точно также осталась незамеченной резолюция региональной (в Средней Азии) встречи представителей НДКТ 1989 году под названием «Странная война» (опубликована в «Белой книге НДКТ» с. 95). Она осталась незамеченной и после публикации её в «Арекете» в начале 1992 года, а ведь тогда в 1989 году, НДКТ предупредило о неизбежном тяжёлом поражении, которое может понести крымскотатарский народ на стадии дипломатического завершения великой 45-летней войны, в которой он выиграл практически по всем позициям, но будет отброшен едва ли не к исходной точке, если не разгадает коварной тактики лжевластия шовинизма. Не было воспринято и кинжальное предупреждение Г. Янаева, сделанное им на заключительном заседании Комиссии Совета Национальностей ВС СССР 29 ноября 1989 года: **«Езжайте и передайте всем. Теперь никто не закроет крымским татарам пути возвращения в Крым кроме самих крымских татар. Если вы дураки глотайте наживки, которые будут вам подбрасывать!»**

Сколько было этих нелепостей, когда самый политически бдительный и мобилизованный в СССР крымскотатарский народ в целых регионах удавалось, одурачив, подвигаясь и насаживая на совершенно бесхитростные наживки: «забастовки до полного решения вопроса», бойкота выборов в ВС СССР, на пикетирование в Москве против **«Выводов и Предложений»**, на «Акции-92», «штурм Верховного Совета» и десятки других крупномасштабных и локальных преступных провокаций. И каждый раз провокаторы не предстали перед лицом народа. Потому, что каждый раз оказывалось, что организаторов-то и не было, это, дескать, «массы стихийно пошли» на авантюру, а те козлы, что исполняли заказ, потом невинно блеяли, что они просто «пошли за массами, чтобы от них не оторваться»!

Каждая такая провокация была раскрыта Национальным движением задолго до её реализации, нередко по косвенным признакам, свидетельствовавшим о новой тайной операции «Странной войны» против народа. И эти «штормовые предупреждения», и оперативность Движения в стремительно развивавшихся событиях не раз предотвратили катастрофу (например, в «ферганских» 1989 г. событиях, в августе 1991 г., в октябре 1992 г. при попытке разыграть в Крыму «ингушский вариант»). Но эти провокации как раз обеспечивают главный успех сил 1944 года – застой, а в ряде направлений и откат в решении вопроса с весны 1991 года.

Обычно в адрес Национального движения бросают упрёк, что все эти его предупреждения, его документы сложны, трудны для восприятия, непонятны... Как ни странно, запевалами в этом хоре являются весьма искушённые и поднаторелые руководители политических и юридических служб в самых высоких инстанциях и главные теоретики сил 1944 года и их холопы из «пятой колонны».

И действительно. Их собственные писания, речи, рецепты (такие, как, например, рецепты С. Червонной, Э. Паина, В. Возгрина, В. Зарубина и т.п.) на первый взгляд просты, просты и безыскусны. Но это происходит не от хорошей жизни и не от особого таланта. Это происходит от их полного бессилия спрятать, замаскировать вопиющие противоречия, которые и делают их труды столь легко распознаваемыми для всех, кто не спешит быть обманутым и обесчещенным. Это – противоречие между маской демократов и прогрессистов,

между овечьей шкуркой, которую они на себя напяливают (иногда задом наперёд) и махровой корпоративностью и реакционностью того, что, и ради чего они делают. Поэтому самое радикальное средство, к которому иногда они вынуждены прибегать – это либо отбросить маску, либо отбросить содержание. И поэтому им ничего не остаётся, как хулить позицию Национального движения за их «сложность» для восприятия: в них нет этого противоречия, возразить по существу нечего, а правду признать невыгодно.

Сегодня затевается новая крупная провокация. Её проявление – выступление альянса национал-гегемонистских сил против полномочного представительства крымскотатарского народа в структурах власти с тем, чтобы оставить его в «догосударственном статусе 1944 года». И одновременно, начатая с дальних бастионов (Российская газетка «Время», поместившая в феврале 1993 года черносотенную, кровавую статью некоего Крымова, конфиденциальная, оперативно-тактическая разработка РАН и др.) артподготовка – свидетельствует о планах большой дестабилизации в Крыму, приуроченной на осень 1993 г. Это опять – очень ясная, легко распознаваемая ситуация.

Одни из авторов - соучастников провокации, чтобы стать менее узнаваемыми, более «сложными», не напяливают на себя овечьей шкурки «демократии».

Другие – для создания фона, маскируют, менее ярко проявляют звериную задачу этой стаи.

Третьи, которые всё делают ясным, набрасывают на себя гриф «конфиденциальности» или совершенной секретности.

Четвёртые – уходят на вынесенные за пределы поля боя огневые позиции (например, в сопредельное государство, или тиснув инструкцию под видом статьи в детском журнальчике и т.п.).

Пятые – напротив, являясь «Красной шапочкой», напяливают на себя шкуру «Серого Волка», исполняя, таким образом, замаскированную функцию донора для нашей пятой колонны.

И горе народу, если он клонет на очередную наживку. У него есть всё, чтобы сбросить наваждение, не поддаваясь на дешёвые велеречивые посулы, грубую лесть и вероломный популизм.

И последнее. Александр Зиновьев не вполне прав, утверждая, что никто во времена Союза не заметил кризиса коммунизма, и не представлял, что эта система внутренне может обладать таким свойством.

Для партийных теоретиков это верно. Но основные мысли и положения его исследования были развёрнуты в стратегическом документе Национального движения крымских татар – «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа» (1974 год, 25 тыс. подписей). В нём был представлен развёрнутый анализ, показывающий, что СССР и вся система международного коммунизма в двух совокупных движениях скатывается от коммунизма именно к «колониальной демократии»: внутри себя, посадив целые народы в «зоны» без колючей проволоки, превратив целые республики в место высылки, жестокого ограбления, угнетения и подавления народов, выбивая из-под себя стул – скрепляющее её равноправие свободу народов. Во внешнем контуре, позволив убаюкивать себя найденным там «пониманием» и содействием этой политики международного (в рамках соцлагеря) жандарма – скатывается в уровень будущей колонии глобального масштаба с перспективой неминуемого развала.

Оправданность пессимистичного прогноза А. Зиновьева на счёт дальнейшего развития событий подтверждается тем, что возродившиеся и возрождающиеся коммунистические структуры ничего, кроме внешних косметических деталей не изменили в своих стратегических построениях, по существу, оседлав лишь популистского конька критицизма провалов своих же «демократических» гадалок и оракулов. Теоретическая мысль в этой среде по-прежнему сводится к сопряжению и разложению лозунгов и догм на манер чётков.

ЭКСТРЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

В журнале «Знамя» № 1 за 1988 г. опубликована статья Г. Попова (доктор экономических наук) и Н. Аджубея (журналист), в которой предлагается новая модель, генеральная концепция перестройки в сфере национальных отношений и национальной политики. Номер журнала выпущен досрочно, то есть с очевидным расчётом воздействовать на делегатов январского пленума и подготовить общественность к принятию «новой концепции». Её сущность сводится к отмене как «исчерпавшего себя» ленинского принципа территориальной автономии, к замене его бундовским империалистическим требованием экстерриториальности, сталинскими идеями «автономизации» и прямым призывом к возврату к контрреволюционной «культурно-национальной автономии». Для привлечения к своей модели авторы начинают статью исключительно яростной и убедительной критикой шовинистических извращений в национальном вопросе, признают ложность обоснований выселения крымскотатарского народа. Этим они хотят расплатиться за требование узаконить принцип «экстерриториальности» и ликвидацию советской власти в национальном вопросе крымских татар и призывают узаконить преступления 1944 года и антиленинскую платформу этих сил в качестве новой программы КПСС.

Совершенно очевидно первой мишенью «нестандартного мышления», адресованного делегатам Пленума по национальному вопросу как альтернатива ленинизму, выбран крымскотатарский народ –

бериевская клика ещё 43 года назад разгромила «устаревший» с её точки зрения административно-территориальный принцип Октябрьской революции, учредила «экстерриториальный принцип» – «Крым – без крымскотатарского народа» и расчистила путь для внедрения в программу пролетарской партии черносотенного принципа культурно-национальной автономии». Авторам «новой модели» конечно, помешает XX съезд и вообще все ленинские съезды, ленинское теоретическое наследие и негодование и презрение всех народов СССР, но они кажется, к этому подготовились и знают рецепты, как устранять такие помехи.

Что же предшествовало появлению статьи?

9 июля 1987 года была создана Государственная комиссия (возглавляемая Громыко) с официальным назначением выработать рекомендации по крымскотатарскому вопросу в связи с оспариванием крымскотатарским народом акта выселения и разгрома Крымской АССР, закрепившей революцией крымскотатарскому народу и её гарантии ему неприкосновенности пепелищ, святынь, всего исторического достояния.

16 октября 1987 года Комиссия огласила своё заключение. Она предложила подменить решение крымскотатарского вопроса мистификацией «культурных мероприятий» (для рассеянного по Союзу «экстерриториального» в правовом отношении и де-факто – народа всякие «культурные мероприятия» – мистификация). Проявление заботы о культуре гибнущего народа преследует цель оставить незабываемой стратегией 1944 года – ликвидацию национального существования крымских татар путём их укоренения на высылке и славянизацию территории Крыма. Увековечить экстерриториальность малого народа дарением его территории администрации другого народа. Именно так – с двойной арифметикой и будет работать «перестроечная модель» журнала «Знамя». Крымскотатарский народ, кстати, не забыл и не забудет никогда, что именно в «Знамени» в конце 40^{-х} и в 50^{-е} годы опубликованы самые гнусные и преступные

головные из шовинистических произведений, оправдывавших и прославлявших акцию 1944 года.

Требование возрождения национального существования крымских татар путём организованного возвращения, компактного расселения народа в границах исторической родины и восстановления декрета революции Комиссия объявила антиконституционным. Такой демагогией неуклюже пытаются замаскировать особый курс против Конституции, против революционной стратегии. Теперь они открыто объявлены устаревшими во след мнению главы Комиссии, что ленинское решение крымскотатарского вопроса было несправедливым. Итак, Пленум ЦК КПСС призывают вынести «справедливое», «несправедливое» «перестроечное» решение: узаконить плоды бериевских преступлений и признать теоретические концепции антисоциалистического блока оппортунистических и буржуазных партий периода революции в России – доктрину культурно-национальной автономии в качестве модели в системе социализма эпохи НТР (*научно-технической революции*).

На обоснование своих рекомендаций Комиссия бросила все силы и средства: административный аппарат, пропаганду, науку, обрушило на национальное движение ложь, беззакония, дезинформацию. Рассчитывается, что оклеветав, очернив и ошельмовав крымскотатарский народ и его движение, удастся в такой степени развратить сознание партии и общества, что это сделает их неразборчивыми, усыпит их политическую бдительность, вызовет одобрение экстерриториального статуса крымскотатарского народа, позволит открыть официальную главу в антиленинской стратегии и закрыть крымскотатарский вопрос.

Комиссия призвала к более объективному освещению истории Крыма. На деле в её портфеле уже лежали первые образцы, приуроченные изданием к моменту создания этой комиссии. История испечена в соответствии с законом и удивительно напоминает идею «знамени» о благе «экстерриториальности» крымскотатарского народа для просвещённого общества. Залежавшийся товар, подмоченный историей, подаётся в новом, более изощрённом исполнении. В ход пущена «тяжёлая артиллерия» – на смену ташкентской профессуре и киевской школе исторической фальсификации привлечён институт истории АН СССР, доктора и академики.

Предприняты активные меры в сфере идеологии. ЦК КПУз своим Постановлением от 08.04. 1967 г. «совершенно секретно» обязывает обкому, РК и ГК КПУз и первичные парторганизации...:

п.6. «направить их работу на противодействие автономистским тенденциям среди крымских татар»,

п.7. «не давать возможность для проведения автономистских намерений... и массовых собраний»,

п.8. «предъявлять строгий спрос с членов КПСС, поддерживающих автономистскую деятельность»,

п.11. «усилить воспитательную работу среди детей крымскотатарского происхождения, дошкольных, внеклассных учреждений, в школах и учебных заведениях»,

п.10. «обратить внимание на изучение и освоение ими марксистско-ленинской теории и политики КПСС по национальному вопросу».

Борьба против «автономизма» – т.е. против созданной революцией Крымской АССР и ленинской теории национального вопроса, проходящий красной нитью через деятельность рашидовского руководства КПУз и тех, кто находился под гипнозом этого современного хана и

призыв «Знамени» отбросить «территориально-административную концепцию» национальной стратегии, осуждение главной комиссии ленинского решения крымскотатарского вопроса и указание партийной организации сверху донизу отравить детей крымских татар ядом контрреволюционной доктрины культурно-национальной автономии

– всё это с головокружительной быстротой развивается в стадии «совершенно секретно» до бесшабашной демонстрации перед всем миром выхода на открытую арену апологетов ревизии ленинизма. Борьба против «автономизма» должна проводиться в соответствии с «теорией» видимо столь же секретной и подпольной как само Постановление. Такая теория действительно существует, она разработана с 1967 года институтом истории КПУз (секретный «Отзыв» проф. Вахабова). В своей сущности она повторена доктором Поповым, который, однако, существенно подправил Ленина, посрамив ташкентского коллегу. Теперь национальный вопрос переведён Поповым из разряда политического в экономический. Конечно, от этого экономического кретинизма Ленин не пострадает, но появление такой теории говорит о неблагополучии в партии.

Несомненно, поповская концепция «перестройки» разработана деловым назначением против малых народов. Великим народам не грозит потеря компактного большинства на национальной территории, а предлагаемая «Знаменем» для национальных республик не поставит под сомнение «территориально-административный принцип» именно для русского народа – только для него (в границах СССР – безусловно).

Итак, в анонс пленума выдвигается предложение ликвидировать революционные завоевания – систему национально-государственного строительства в СССР, лишить народы неприкосновенности их пепелищ и святынь («экстерриториальный статус»), изъять национальные отношения из политической системы (например, само понятие представительства национальностей в общественно-политической структуре) и поставить национальную культуру и национальные отношения на рыночную основу. А ту политическую структуру, сформированную революцией, предлагается заменить (т.е. сначала раздолбать как в 40^х годах против Кавказа, Крыма и Поволжья) системой «землячеств». «Знамя» не приводит конкретных примеров, отделиваясь туманной ссылкой на опыт «буржуазной демократии» в условиях НТР. Поэтому можно догадываться, что схему культурно-национальной автономии, как её понимала татарская компрадорская буржуазия и, воплощал Бунд, следует дополнить опытом «землячеств» судетских немцев, японских айну, палестинских лагерей Сабра и Шатила, старообрядческих сект и т.д. Вряд ли народы, поднявшиеся на штурм «тюрьмы народов» планировали себе такой исход и сегодня пожелают вернуться к исходной точке. Вряд ли партия и ленинские силы в руководстве не распознают авантюры и не уберегутся от зловонной ямы, куда их подталкивают на правах «постановки вопроса».

Модель Попова, если её мыслить на развалинах модели Ленина – революции (как в крымскотатарском вопросе) ликвидирует национальное равноправие в системе социализма, а национальные отношения переведёт в плоскость самого мерзкого национализма и торгашества, т.е. приведёт к эрозии соцлагеря. В теоретическом плане она представляет не «нестандартное мышление» а переложение заплесневелых шаблонов социал-шовинизма, разоблачённых Лениным как величайшее предательство интересов народов, утончённый национализм. Кроме того руководство КПУз уже тридцать лет ломает голову, а его теоретики – свои вечные перья – как бы «освежить» эти догмы.

К тому же эта модель столь хорошо апробирована практикой преступлений врагов социализма против целых народов,

что вряд ли какой народ захочет вкусить прелести такой формы «землячества» как спецпоселение комендантского надзора, где «устарелый» ленинский административно-территориальный принцип был подменён всевластием коменданта, представительство в общественно-политической структуре данных народов было выброшено за борт и система национальных отношений переведена в плоскость закона джунглей.

Душегреющее рассуждение о равенстве народов, критики наиболее возмутительных примеров великонациональной спеси подлинного существа Попова и Аджубея выглядят как хорошее исполненная оболочка троянского коня. Неудивительно, что «Знамя» прибегает ещё к передёргиванию демонстрации представителей крымскотатарского народа на Красной площади с протестом фальсификации в сообщении ТАСС

(разоблачаемой самим «Знаменем»), с протестом попытке заткнуть рот крымскотатарскому народу и обмануть партию и общество экономист изображает как подножку перестройке. Нельзя свои попытки навязать партии обветшалую догму «австромарксистов» бундовцев и подобной публики и узаконить преступление 1944 года назвав «перестройкой», а борьбу народа с этим подлогом обманув партию назвать подножкой.

Мы отвергаем доктрину «Знамени» как антиленинскую, спекулятивную, составленную по заказу сил великонационального гегемонизма и конкретно – сил 1944 года. Мы требуем обеспечить подлинную гласность: обнародовать все документы, посвящённые попыткам стащить партию Ленина на путь измены ленинизму (культурно-автономистский уклон) и разоблачение этих планов, сделанные национальным движением крымских татар, начиная с документов в январе 1965 года, сданных в ЦК КПСС и хранящихся там. Мы требуем отвергнуть притязания врагов ленинизма на главенство в партии.

Восстановить ленинизм! Вернуть крымскотатарский народ в Крым и восстановить созданную революцией Крымскую АССР. Добиться коренного перелома в борьбе партии с линией 1944 года! Восстановить, закрепить на XXVIII съезде КПСС и провести её в жизнь в национальном вопросе крымских татар!

Подписи:

Д 4.

На № 14100 – 1851/89
ОИ АН СССР
от 15.03.88 г.
январь 1989 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Отделению истории АН СССР
Центральному комитету КПСС
Органам печати, общественности.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР (НДКТ)

НДКТ – это не организация и не партия. Это внутренняя широкая инициатива крымскотатарского народа. С отделением истории АН крымскотатарский народ «помолвлен» с того момента, как перед царским самодержавием встала проблема научного обеспечения стратегии «Крым – без крымскотатарского народа». Октябрьская революция похоронила царизм с его стратегией и соответственно изменила характер этих отношений. С 1944 г. стратегия «Крым – без крымскотатарского народа» была возрождена. Это привело к незамедлительному созданию в Крыму филиала АН СССР. С того момента независимо от административной подчинённости историческая наука была нацелена на пересмотр «истории Крыма как... русской истории», решительно бороться против идеализации хазар, печенегов, половцев и татар в истории Крыма (из «решений объединённой сессии отделений истории и философии АН СССР по вопросам истории Крыма», принятое 25.05. 1952 г.)

Отделение истории АН СССР (в дальнейшем – ОИ АН) стало играть ключевую роль в сфере комиссии Громыко, направленной на идеологическое, историко-географическое, государственное и партийное закрепление и канонизацию главной задачи сталинщины в вопросе о Крыме – русификации его территории путём распотрошения крымскотатарского народа на высылке и

форсированного заселения Крыма славянским контингентом. (Концепция «подавляющего преобладания русских и украинцев»).

В № 1. 1988 г. ж. «ЗНАМЯ» экономистом Г.Х. Поповым была провозглашена новая, «перестроечная» концепция национальной политики взамен устаревшей, по его версии, ленинской «административно-территориальной». Предлагая отделить национальный вопрос от государства, поставить национальные отношения на рыночную основу в схеме «культурно-национальной автономии», и «экстерриториальности» наций, концепция, предложенная партии через Г. Попова призвана закрепить именно наследие преступлений и апологии сталинщины и застоя, отбросив при этом завоевания Октября, его принципы и стратегию.

Учитывая черносотенный характер этой доктрины Попова-Аджубея, первый удар который естественно обрушивается на крымскотатарский народ, уже изгнанный со своей национальной территории и лишённый гарантий и завоеваний Октября. НДКТ в январе 1988 г. выступило с «Экстренным заявлением». Узаконить преступления 1944 года возможно только через ревизию теоретических основ политики партии. Первой же реакцией партийных органов на «Экстренное заявление» было отрицание причастности ЦК КПСС к доктрине Попова-Аджубея – доктрине Госкомиссии. Через 1,5 месяца ОИ АН СССР была выработана позиция по этому вопросу. Ответ, подписанный её учёным секретарём В.П. Козловым (прилагается) составлен в «три недели застоя», сразу после инсинуаций Н. Андреевой в адрес «реакционных народов» и представлен как ответ на копию заявления М.С. Горбачёву. Следовательно, этот ответ можно понимать как копию ответа ЦК КПСС, а может быть самого М.С. Горбачёва.

Сразу следует отметить два спорных тезиса этого ответа. Они не мотивированы и не внушают доверия. Тезис, о том, что ОИ с пониманием относится к проблеме нации крымских татар. Понимание, не совместимо с подлогом и передёргиванием. Вместе с тем ОИ не может не понимать проблемы, которая с момента возникновения курировалась его академик-секретарём В.Д. Грековым и над которой десятилетиями трудились целые филиалы АН, институт истории СССР и другие спеццентры.

Нет сомнения, – ОИ АН понимает, что в 40-х годах были совершены не только нарушения социалистической законности, но и тягчайшие преступления против человечества. Целые народы были помещены в такие условия, которые гарантируют прогрессирующую деградацию и растворение их на высылке, и русификацию их национальной территории. Совершено не просто нарушение социалистической законности и искривление линии, а полная ликвидация всех принципов и гарантий революции и социализма народам, в частности, принципы равноправия и суверенности народов подменены концепциями «подавляющего преобладания» больших народов и наций над меньшими.

Но какова цена этому пониманию в свете утверждения, что эти нарушения имели место в прошлом, тогда как ссыльный статус, распотрошения народа, учреждённый сталинщиной, остается в силе и ревностно охраняется; отмена революционных гарантий подтверждается и канонизируется, укрепляется новыми антисоциалистическими правообразующими актами, а сами принципы и гарантии профанируются понимающими академическими учёными? Это не понимание, а безмерное политическое, научное и гражданское бесстыдство.

Второй тезис такого рода – что «решение Госкомиссии от 16.10. 1987 г. создаёт необходимые условия для преодоления деформаций, ещё имеющих место». Этот тезис является зеркалом души ОИ АН СССР, если у такого административно-командного по сути образования как АН можно подозревать наличие таковой идеалистической категории как душа. Ведь Госкомиссия Громыко требование упразднить статус ликвидации национального существования крымских татар, отменить апологию, итоги преступлений сталинщины квалифицировала как «антиконституционные», ибо действительно этот статус и разгром ленинизма втиснут в Конституцию. Беспардонность учёных администраторов следует из того, что беспрецедентные формулировки их ответа через три месяца оказались процитированными в сообщении комиссии Громыко от 09.06. 1988 г. и стали одной из главных причин фактического разгона этой антисоциалистической «комиссии». Решение Госкомиссии, то есть собственные догматы ОИ АН СССР, гласили, что советская власть, Октябрьская революция, история – не являются основанием в подходе к национальному вопросу крымских татар. Госкомиссия по рецептам и разработкам историков встала на путь огосударствления сталинщины в условиях перестройки. Рассмотренные два тезиса имеют не только утилитарно-политический, но и общеметодологический характер. Это

следует из каждой строки. «Попов высказал свою точку зрения, которая имеет право на существование».

Наука, поставленная на обслуживание идеологии сталинщины, не может быть ничем, кроме лысенковщины и потому она не может существовать без мощного тыла околонучного хобби любителей и подвижников, подвизающихся на поприще писания «истории» – этих Юговых, Шивцевых, Пикулей, – литераторов и туристов, физиков и океанологов и т.п. Без этого «тыла» она – как голый король. В годы застоя это принимало весьма демократический флер: «ирригация – дело всенародное», «химизация – дело всенародное»... Это позволяло подключать к делу одурачивания общества рьяных, алчных и плодовитых хищников. А.В. Басов в своём труде «Крым в ВОВ 1941 – 1945» (АН СССР отд. истории ред. акад. А.Н. Самсонов, М., 1987 г.) отмечает вклад писателей «в разработку истории», опирается на разработки матёрых фальсификаторов (Козлова, Вергасова), как впрочем, и на реваншистскую историографию.

Но мы разделяем мнение ОИ АН, что точка зрения Попова имеет право на существование. Хотя бы потому, что она получила это право за полвека до рождения на свет самого Попова. Уловка ОИ АН состоит в маленькой подтасовке.

Вопрос не в том, имеет ли право на существование контрреволюционная доктрина «экстерриториальности» «культурно-национальной автономии», подхваченная комиссией Громыко,

а в том – имеет ли она право считаться концепцией перестройки и быть поставленной на вооружение ленинской партии, которая, как правящая партия обязана обеспечивать гарантии и принципы революции, в частности принцип навечной неотчуждаемости национальной территории от нации, на ней сложившейся, чей суверенитет удостоверен соответствующим Декретом революции.

Особенно малопочётна и неуклюжа попытка ОИ отрицать пропаганду Поповым империалистической доктрины «культурно-национальной» автономии, (академики даже упрятали свои увёртки в скобки), тогда как Попов никакой иной задачи не ставил. Между тем задержка с оценкой ответа Отделения истории сделана нами именно потому, что НДКТ не сомневалось в том, что доктрина Попова-Адзубея получит широкий отпор по всему фронту. Действительно, отповедь, данная в «Нашем современнике» № 3 1988 г. д.и.н. Кузьмин, в «Дружбе народов» № 11 1988 г. – Нодия, в «Век XX и мир» д.и.н. Гусейнов № 8 1988 г. и в других работах, повторяет, углубляет и расширяет главные положения «Экстренного заявления НДКТ» поэтому вопросу.

ОИ АН СССР, однако, отказывает нашей критике в принципиальности, снисходительно квалифицируя её как наивно-утилитарную маскировку требования восстановления естественноисторического статуса, которое тоже считают неадекватным как с конкретно-исторической, так и с теоретической точки зрения.

Разработка теории или теоретические игры, строго говоря, не являются делом всенародным. Но отстаивание своих прав народ ведёт сам и при этом ему не редко приходится оценивать и теоретические аспекты проблемы – настолько, насколько его национальное движение соответствует миссии, возложенной на него историей. Это приходится делать НДКТ по той причине, что доктора и академики, призванные находить глубинные связи, скрытые заявлениями, раскрывать богатейшие возможности сознательного ускорения прогресса цивилизации, на деле играют роль звездочёта при царе Додоне, объявляя именем науки чудом его политические императивы! Наконец, разве в жизненных интересах и исторических чаяниях народа, даже если это проклятый царями и приговорённый шовинизмом народ, не проявляются никакие общие закономерности и интернациональные моменты, извратить которые и поставить им поперёк дороги антиисторическую апологию призваны звездочёты политической революции?

В этой связи надо признать, что доверительное поручение изложить теоретические представления, что 1944 год вполне укладывается в русле «социалистического интернационализма» – именуемого «общим интересом», ОИ АН СССР выполняет откровенно и вполне, сжигая за собой мосты. Это и понятно: в теории академики конечно должны чувствовать себя уверенно, чем шофера и крестьяне – народ физического труда». В какой мере ответ ОИ АН СССР является копией ответа ЦК КПСС, – покажет ближайшее будущее.

Стратегию шовинизма, выполненную под шатром и при помощи инструмента сталинщины – операцию против малых народов Приморья, Поволжья, Закавказья, Крыма, Кавказа, в Прибалтике и на Украине с большим или меньшим масштабом, несколько суженную в масштабах, но углубленную в принципе институтом волюнтаризма и застоя ОИ АН СССР, желает изобразить как

досадные исключения, омрачающие гармоничную картину великонационального мира, причём в качестве рецепта предлагается испытанное знахарское средство – доктрина культурно-национальной автономии, сознательный отказ от всего, что растоптано сталинщиной и продолжениями.

Конечно, реалии австромарксизма и знамя культурно-национальной автономии, поднятое доктринёрами Госкомиссии не вполне равнозначны. Реннеры, бауэры, расписываясь в своей неспособности и в страхе поднять народы империи на своё национальное освобождение путём единения сил, ухватывались за спасительную, как им казалось идею самоспасения каждой этнической группы на путях культурничества.

Вахабовы, Нишановы, Поповы, Бромлеи делают то же самое, только из великодержавных соображений, с позиции «разделяй и властвуй». Придерживаясь наступательной тактики, они маскируются под перестройку:

«методы, которыми Вы считаете возможным осуществить это требование по сути своей – административно-командное, вызывающие возражения, как с конкретно-исторической, так и с теоретической точки зрения».

Нетрудно видеть, что «административно-командными» методами здесь квалифицируется вся та мощь завоеваний, которая в Октябре 1917 г. была поставлена на защиту народов от держиморд и насильников, от лжевластия. Тот метод, который КПСС применяла для восстановления национального существования и равноправия балкарцев, чеченцев и ингушей, калмыков и карачаевцев. Отделение истории на правах ответа на копию обращения к М.С. Горбачёву, не просто охраняет сталинщину и её продолжение, но и отвергает Октябрь, который, несомненно, для ликвидации статуса «тюрьмы народов» применяет и предполагает революционные, координирующие и обобщающие волю и энергию народов «административно-командные» методы. Теоретическая модель ОИ АН СССР вполне укладывается в дореволюционные схемы.

Манипулируя подтасованными цифрами и процентами, ответ утверждает, что якобы, «Крымская АССР создавалась вовсе не как национальная, а как межнациональная административная единица».

Это утверждение административно-командного штаба исторических сил Союза не основана на Конституции СССР, где Крымская АССР перечислена в ряде национальных социалистических государственных единиц. «Административный» статус Крымской АССР не предусмотрен Декретом Ленина от 18.10. 1921 г., который идентичен Декретам об остальных автономиях страны. В комментариях к Декрету, в Конституции Крымской АССР прямо указывается, что она предназначена для защиты национального суверенитета крымскотатарского народа, её государственным языком наряду с русским учреждён крымскотатарский, а герб и флаг республики исполнены в текстовой части на крымскотатарском языке.

Часто с теоретической стороны ОИ АН (как и подобает науке в противовес роющемуся в навозе народу) совершает беспримерный перекокс: как «национальная единица» конструируются только «культурно-национальные автономии». Академики «перепутали» марксизм-ленинизм с австромарксизмом и это своё шарлатанство пытаются подсунуть в качестве копии ответа ЦК КПСС.

«Таким образом, – заключает академия наук, – речь может идти не о восстановлении государственности крымских татар, а о её создании в рамках СССР» (курсив академии.)

Изгнав Октябрьскую революцию за рамки СССР, ОИ АН СССР завершает: «как нам представляется, в настоящее время нет ни объективных, ни субъективных предпосылок».

Как нам представляется «государственность крымских татар», как и любого другого народа, и «национальная административная единица» – это нечто разное, даже противоположное. Ибо все национальные государственности учреждены именно в виду многонационального состава национальных территорий.

Если бы национальные государственности предоставлялись только мононациональным территориям – это было бы политико-правовой провокацией, направленной на размежевание народов, возбуждение в них ненависти и страха перед межнациональной, межреспубликанской миграцией и, с другой стороны, подхлестыванием апологетов концепции «подавляющего преобладания». Ленинская концепция национально-территориальной автономии, поправная с 40-х годов и профанируемая Академией наук СССР, создаёт подлинные гарантии и условия взаимодоверия и действительного равноправия народов СССР, т.е. является непреложным

условием монолитности и нерушимости их союза. Через три месяца эти рецепты, выработанные в недрах академии, были преподнесены как решения Госкомиссии, правда, уже в том смысле, что нет ни объективных, ни субъективных оснований не только для восстановления, но и для создания в рамках СССР государственности крымских татар. Мужики «комиссии Громыко», прекрасно понимая незаконность своих директив и рискованность всей аферы стаскивания партии и государства на рельсы «культурно-национальной автономии» предпочли, что бы это было оформлено как «инициатива снизу» под соусом «народной дипломатии».

Отделение истории АН СССР утверждает, что при Советской власти не существовало национальной государственности народа и, таким образом, впервые после захвата Крыма царизмом эта государственность будет создана по рецептам ОИ АН. В его недрах были учтены просчёты Ташкентской профессуры и её достижения в деле опошления марксизма. От искусственного стягивания в резервацию где-либо в Кызыл Кумах решили отказаться. Академиком Ю. Бромлеем была выдвинута «гениальная» идея – объявить о «национальных сельсоветах» по местам распотрошения, чтобы навсегда убить саму мысль о консолидации распотрошенного руками института бериевщины народа, сыгравшего выдающуюся роль для утверждения на исторической арене русского государства, разгромившего по союзническому договору с Москвой её смертельного врага – Большую Орду.

Пока комиссия Громыко отвлекала внимание общественности и самого крымскотатарского народа своими убийственными пассажами «к ответу экстремистов», в тиши кабинетов и издательств пеклись «научные изыскания».

04.12. 1986 г. был сдан в набор «историко-этнографический справочник» «Народы мира» под редакцией Ю.В. Бромлея. 25.11. 1987 г. он был подписан к печати. В качестве источника сведений для раздела «татары крымские» справочник отсылает к ещё не существующему труду ОИ АН СССР «Крым: прошлое и настоящее» М. 1988 г. – к этой библии черносотенного марания истории. Этот академический трюк показывает, насколько просто совершается подделка документов – задним числом внесение в них правок и изъятий. В разделе, в частности, говорится:

«Общая численность (по предварительной оценке) около 400 тыс. человек» (стр.434);

Через 2,5 года «Глобус» № 37, 1988 г., изд. АПН убавит численность до 320 тыс. в статье, рекламирующей труд «Крым: прошлое и настоящее»,

а московский дом политпросвещения назовёт крымских татар бывшими».

Далее в справочнике говорится: «В годы Советской власти в рамках Крымской АССР, созданной в 1921 г. ... интенсивно шла этническая консолидация татар крымских.... В 1944 г. Крымская АССР была упразднена, а татары крымские переселились в Среднюю Азию. В 1967 г. татары крымские были полностью восстановлены в своих конституционных правах».

Следовательно, у крымских татар при Советской власти была национальная государственность и этническая консолидация, они упразднены выселением (они – государственность и консолидация), но отныне конституционные права этого народа следует определить по Конституции, сфальсифицированной Сталиным, Хрущёвым и Брежневым.

Всесоюзный дом политпросвещения при ЦК КПСС в «Актуальных проблемах развития национальных отношений»... (Баграмов Э., Голотвин Н., Тадевосян Э., Политиздат, 1988 г.);

издательство «Мысль» в серии академических изданий (например «Интернационализм в действии» Л.Ф. Болтенковой и других, М., 1988), отменившее нацию крымских татар,

– детализировали идею закрепления и русификации территории Крыма путём аферы с «национальными сельсоветами» и другими приёмами «культурно-национальной автономии».

Академик А.Д.Сахаров (в сборнике «Иного не дано», М., 1988 г.) всегда сомневавшийся в законности провозглашённой революцией Крымской АССР, провозгласил необходимость закрепить аннексию 1944 г. созданием в одном из степных районов Крыма «национального округа» и передачей остальной территории крымскотатарского народа в «общесоюзное подчинение». Таким образом «академической общественностью» была фундаментирована эта идея спецслужб ликвидации завоеваний Октября и всего исторического наследия, проводившаяся ранее через отдельных национал-предателей («Записка» Тимур Дагджи, декабрь 1964 г., «Кассационное заявление»).

Идея закрепления распотрошённого содержания нации крымских татар и разгрома Крымской АССР путём учреждения «национальных сельсоветов» на территории ссыльных краёв Средней Азии была поддержана и рекламирована через «круглый стол» газеты «Правда» 02.11. 1988 г. первыми секретарями республик Р. Нишановым и В. Колбиным.

На следующем «круглом столе» («Правда» 30.12. 1988 г.) неким К. Матвеевым, преподавшим политическую грамоту советским и иностранным студентам, предложено вообще исключить понятие «нация и национальные отношения при социализме» и «назвать как-то по-другому», из понятия нация исключить признаки» единая территория, единый литературный язык, единый экономический рынок и общность культуры». Это, дескать, сталинская концепция, а не марксистско-ленинская. Это потрясающее своей незатейливостью шарлатанство против марксизма, паразитирующее на десталинизации (ибо сталинское определение целиком проистекает из марксистско-ленинских представлений и сформулировано при Ленине) является квинтэссенцией теоретического курса, взятого в рамках ОИ АН СССР с 40^x годов. Оно показывает, что крымскотатарский народ, крымскотатарский вопрос – это прецедент, это опытная модель, по которой задумано ещё с 40^x годов перестроить концепцию СССР, выработанную революцией. По карикатурной модели Матвеева, прикрываемой скорбью о «55 миллионах» живущих вне основного массива нации, в качестве нации можно объявить и калик перехожих, и скажем рокеров, записываться «в нацию» с 16 и выписываться с 26 лет из неё... упразднить по своему усмотрению (по указанию царя Додона).

Одну нацию («бывшие крымские татары») упразднить и создать по разнарядке любую другую, в той точке планеты, где покажется, что «национальные» интересы пришельцев пострадают, если оттуда не изгнать коренное население (обладающее общностью территории), имеющее общемировое, или общешариковое значение.

В качестве «объективного фактора» в национальной политике отныне фигурируют итоги преступлений заговорщиков против социализма, разогнавших народ и растоптавших социалистические завоевания, набор антисоциалистических правообразующих актов и «новая история», сработанная по заказу апологии «Крым – без крымскотатарского народа» и втиснутая в энциклопедии, справочники путеводители, лекции и «труды».

Субъективный фактор истории в толковании ОИ АН СССР в приложении к национальному вопросу претерпел существенное перетолкование. Жизни присуще сознание. В национальном вопросе – это сознание народов, сознание политического аппарата власти (народовластия) и, очевидно, тех сил, что противостоят первым двум. Интерес сохранения жизни, то есть национальной целостности и суверенитета однозначно обуславливает субъективный фактор распотрошённого народа, убедительно проявив себя в миллионах подписях под документами, которыми народ буквально засыпает Москву четвёртое десятилетие, митинги, демонстрации и собрания, потрясающие места принудительного удержания народа и выплеснувшиеся на площади Москвы.

ОИ АН СССР и его заказчики не желают видеть этого фактора. Не желают видеть они и ясно выраженной воли политического аппарата (по этому вопросу решения XX съезда и XIX конференции КПСС). Они видят и признают один субъективный фактор – апологию «Крым без крымских татар», апологию сталинщины, и его модификации, – волюнтаризма и застоя. Если наука и политика раньше вершилась только за кулисами, то теперь в национальном вопросе науку вершат за «круглыми столами», где заодно создают или упраздняют нации или их права. Такой перекокс в их приоритетах в сфере субъективного фактора присущ именно административно-командному мышлению культа и застоя. От него и не в состоянии отказаться ОИ АН СССР. Есть ещё одна категория субъективного фактора – сознание людей, обманутых, развращённых наукой и пропагандой шовинистического толка. Особая забота была проявлена обману, подкупу и другим формам вербовки вольных и невольных пособников из среды самих крымских татар. Размышления о том, что являлось причиной в каждом конкретном случае: подкуп, обман, душевный надлом или теоретическая безграмотность и просчёт могут иметь смысл для поэтов и писателей в познавательных и воспитательных целях для потомков. В любом варианте итог один: попытка ориентировать народ по пути, на который толкает апология закрепления народа по местам рассеяния. «Всесоюзное общество «Крым» красивой идеей «возрождения» культуры народа по местам поселения, закономерно вытекает из тезиса, что-де крымскотатарский народ не созрел для автономии», и его, дескать, сначала надо обучить приятным манерам и возродить культуру и язык. Только без восстановления консолидации народа его культура и «манеры» могут только деградировать, консолидация без восстановления автономии – невозможна. «Идеолог» «незрелости» народа известен – идеолог доктрины культурно-национальной автономии. Недавно с похвалой и пропагандой этой доктрины выступил и второй идеолог – Мустафа Джемилев со своим «комментарием» на платформу и весь путь Национального движения крымских татар.

«Комментарий» первоначально был оглашён на Всесоюзной встрече представителей инициативных групп в Крыму в деревне Уч-Козь 6–8 ноября 1988 года, и содержал так же похвалы в адрес идеи «национальных сельсоветов» Ю. Бромлея и автора идеи «попечительства» больших народов над малыми.

Встреча, однако, не поддержала восторгов по поводу этих «идей», подтвердила незыблемость требований Наказа народа, записей их в «итоговом заявлении» и отдельно осудила идею «сельсоветов» на высылке, одобренную на «круглом столе» газеты «Правда» 02.11. 1988 г. В этой связи «Комментарий» автором был отложен до «корректировки». После корректировки в Москве «Комментарий» разосланный как канонический документ, от похвал к академикам воздерживается. Зато пользу и адекватность «культурно-национальной автономии» обосновывает фундаментально в виду того, что она противоречит ленинской концепции национальной политики и разделялась в кругах татарской буржуазии и дореволюционной интеллигенции. **Но эта буржуазия, заметим, в условиях России 1905 года не могла предвидеть ни конкретно-исторической ситуации распотрошения того или иного народа Востока, ни теоретизирование в системе ОИ АН СССР по программе 1944 года.** Остаётся добавить, что оба «идеолога», бывшие некогда в большой личной дружбе и единомышленниками, долгие десятилетия опекались и приручались в той академической среде, которая не видела и не видит: законно ли была Крымская АССР провозглашена и призывает передать лишённую крымскотатарского народа зону Крыма, описываемую Постановлением СМ СССР № 1476 от 24.12. 1987 г., в «Союзное подчинение».

Принципиальнейшим конкретно-историческим и теоретическим моментом является квалификация отделением истории АН СССР (как административно-командного метода) и поэтому неприемлющего полномочий, обязанности, данных революцией Советскому государству своей властью защищать народы страны от бесчинства и насилия, полномочия и обязанность, наиболее ярко сформулированных в Декларации СНК к народам Востока.

Чисто доктринально, любая государственная власть в принципе является «административно-командной». Революция, демократия – это тоже высшее проявление «административно-командного» принципа, – прерогатив народа. ОИ отвергает не административно-командный принцип. Сама построенная на этом принципе, она отвергает возможность оспорить итоги изгнания народа и остановить лихорадочное заселение Крыма славянским контингентом и фальсификацию права и истории в русле задач 1944 года. На конкретно-исторической стороне следует остановиться:

«К началу ВОВ доля татар снизилась до 20 %. В административном отношении КрАССР делилась кроме крупных городов на 26 районов, среди которых было 9 национальных районов, из них 7 – татарские».

Это заставляет ещё раз коснуться темы теоретического и конкретного мышления. Цифра 20% явно сфальсифицирована, она не представлена даже сталинской подложной статистикой. Известно, что ни массовых депортаций, крымских татар из Крыма, ни массовых впрыскиваний переселенцев из центра в предвоенные годы не было. Не было эпидемий чумы или холеры. Коэффициент естественного прироста у крымских татар составляет не менее 2 %, то есть выше среднего. Процент крымских татар реально не мог снизиться. Вместе с тем мы не можем не понимать, что за академическими построениями кроется какая-то реальность. Мы хотим показать всю рискованность манипуляций с цифрами, и вынуждены пожертвовать нашим утилитарным мышлением. Произведём ряд предположений и расчётов. По установкам переписи 1939 г. население Крыма (округлённо) 1.200 тыс. чел. («Крым в ВОВ» А.В. Басов, с. 288 ОИ АН СССР 1987 г.) В соответствии с ответом ОИ 25,6 % из них крымские татары. По данным того же труда из Крыма было эвакуировано 300 тыс. чел. гражданского населения (с. 27) в основном городского, не коренного населения.

Простейший расчёт показывает, что из оставшегося 900 тысячного населения доля крымских татар даже без учёта повышенного коэффициента рождаемости должна была повыситься с 25,6 % до 34 % т.е. превысить цифру 300 тыс., указанную в переписи 1939 г. Повторяем эта цифра много меньше фактической, готовясь к геноциду против крымскотатарского народа, Сталин соответственно нуждался в занижении, чтобы скрыть ликвидацию почти половины нации. Но ОИ АН СССР не могло пользоваться для открытого документа иными источниками и мы должны довести расчёт в предложенных условиях. Цифру 20 % ОИ могли вычислить при том условии, если в оставшейся после эвакуации доли населения (900 тыс.) учтена не численность

крымскотатарского народа в Крыму по переписи, а их фактическое количество, за вычетом призванных в Красную Армию. Несложный расчёт показывает, что это число крымских татар, призванных в армию составляет $(300 - 900 \times 20 : 100) = 120$ тыс. чел. (что, кстати, определяет общую численность нации более 500 тыс. чел.).

Порядок цифры мобилизованных в армию крымских татар, определённый расчётным путём в исторической справке «О народонаселении Крыма из глубины веков до наших дней», сданной на имя XXV съезда КПСС, тот же – 140 тыс. чел., причём из них, как указано в справке, около 30 тыс. чел. было мобилизовано в армию после освобождения Крыма – в апреле-мае 1944 года. Подтверждается и другой вывод Исторической справки 1975 года – о том, что переписью 1939 г. численность крымских татар занижена примерно на 200 тыс. человек, т.е. на величину будущей гибели нации в спецпоселениях с их хорошо регулируемой и точно контролируемой смертностью.

Далее: из 9 национальных районов 7 – крымскотатарские, что свидетельствует, как это и указано в Декларации Крымской АССР, о том, что республика была создана как возмещение за долгую и насильническую политику царизма. Кстати, именно территория этих самых районов объявлена Постановлением № 1476 Совмина СССР запретной для крымскотатарского народа. На беседе с представителями НДКТ в 1967 г. М.В. Фофанова – секретарь Ленина, уже слепая, вспоминала: после того, как комиссия ЦК ВКП(б) по организации Крымской АССР, оказавшаяся под жестким нажимом шовинистов в трёх заседаниях не смогла придти к решению о провозглашении республики, ввиду якобы «малого процента» коренного населения (36%), Фофанова вынуждена была обратиться непосредственно к В.И. Ленину. Тот объявил: «Многострадальному крымскотатарскому народу независимо от его малости надо дать автономию. В этом суть нашей революции». Участник беседы с М.В. Фофановой коммунист, ветеран ВОВ Аблякимов Абдуреим агъа живёт в пос. Палванташ Андижанской области. В 1966 г. он был изгнан из партии за верность ленинизму. Шовинисты не могут простить Ленину его «административно-командного метода» против устоев «тюрьмы народов».

«Теоретические» воззрения ОИ АН СССР на сущность и место Октябрьской национальной стратегии несостоятельны. И эту академическую импотентность не может спасти даже то, если её считать действительной копией ответа ЦК КПСС. Именно поэтому к пропаганде «культурно-национальной автономии» подключено широкопрофильное лобби в лице:

писателей, журналистов, экономистов, попов, саратовского «Авангарда», «Памяти», «референдумов» по местам поселений, национал-предателей. Так сказать широкий демократизм в духе общества «Михаила-Архангела». Но подписывается этот «демократизм» административно-командной системы такими административно-командными актами как Постановление СМ СССР № 1476, функционирование которого лучше проиллюстрировать конкретными примерами, показывающими на какой почве произрастают теоретические фиго ОИ АН СССР:

«28.07. 1988 г. № 02-22/80

В Сакский райисполком. Зампредседателя РИК
В.В. Похитетскому. г. Саки, ул. Ленина.

Исполком Столбовского с/с ...сообщает, что на территории Совета освобожден дом, принадлежащий на праве личной собственности гр. Попп В.И. в селе Столбовое. Попп В.И. выехал вместе с семьёй, оформив незаконную сделку купли-продажи дома с лицом крымскотатарской национальности, семья которого и вселилась в этот дом ... Предполагаем, что такая же незаконная сделка может быть совершена с гр. Гембух Эльвирой Райнгольдвной прож.

...

Ждём практической помощи от Сакского ГРОВД.
Председатель исполкома Л.А. Баранова»

Как легко видеть, у «лица крымскотатарской национальности» нет даже фамилии. Достаточно того, что татарин. Если это допускает «теория», то и в практике не грех воспользоваться: милиция занаряжена.

«Исх. № 20 от 14.09. 1988. г.

Заместителю председателя Алуштинского исполкома
Маломаякского с/с ГИКа тов. Колот С.В.

Дом № 11 по ул. Советская в с. Запрудное находится на балансе с/с... Постановлением Совмина СССР чётко определён порядок проживания и прописки граждан, независимо от их национальной принадлежности...

Требования о возврате гр. Сабри Шевкет дома или предоставления ему жилья в Крыму являются необоснованными...
пред. ИК С.Т. Ендовицкий»

То есть, поскольку в Постановлении № 1476 чётко определён порядок прописки и проживания независимо от национальности, то рабочий крымский татарин не имеет права на свой собственный дом, который взят на баланс сельсовета (то есть, захвачен руками бериевщины, но не для себя конечно) и отдан для проживания любому, кто не крымский татарин независимо от национальности.

Третий район – Ленинский (Ленину вообще очень повезло). Исполком Останинского с/с народных депутатов обращается с иском в нарсуд Ленинского района с требованием выселения четырёх человек семьи Мамбетовых из приобретённого ими дома и вселения обратно прежнего хозяина. Кроме прочих прегрешений Мамбетовых (их как крымских татар не разрешили принять в колхоз, не оформляли дом и пр.). «Кроме того, – как пишет «истец» В.П. Кириченко – пред. исполкома с/с, – Мамбетов и его жена не входят в перечень граждан, установленный Постановлением СМ СССР от 24.12. 1987 г. № 1476, которые могут быть прописаны в Ленинском районе Крымской области...» Затравленный Мамбетов нашёл выход: съездил в Узбекистан и записался русским. Однако крымские теоретики не могли сразу примириться с таким превращением, тем более что жена – по-прежнему крымская татарка. Была подана кассация от второго ответчика, продавшего дом, со следующим доводом: «Суд ссылался, что жена покупателя Мамбетова входит в перечень граждан,... которые не могут быть прописаны в Крымской обл. Я считаю, что это семья русских, т.к. муж является русским по национальности, дети тоже являются русскими. Суд даже не истребовал свидетельства о рождении покупателей, чтобы установить их национальность... ответчик Балык Н.А. 19.08. 1988 г.»

Как порадует учёный Матвеев жизненности своей «теории» – в выгодную нацию можно записаться как в комсомол. Как порадует автор Постановления №.1476: русских пришло, курорт расово чист, да и на Европу стали больше походить – как в Германии 1939 года, идёт прямо-таки научное исследование, еврей ты какой-нибудь, цыган, татарин или ариец!? Мамбетовых прописали!!!

Для полноты не хватает научной разработки проблемы исторической справедливости и интернационализма – иначе Кириченко, Барановы, Колоты потеряют исторические и нравственные ориентиры.

«Крымскотатарская проблема, порождённая несправедливыми обвинениями в адрес... народа, его незаконной высылкой, существует и должна быть решена. Но справедливо её может решить только сам народ, осознающий не только свои обиды, но и интернациональную ответственность перед другими народами СССР. И менее всего думать, что историческая справедливость означает простое возвращение к старому».

Ну, зачем же «простое»?! Тогда бы просто пришлось упразднить Крымскую АССР, зазвонить в колокола, но сразу крымских татар высылать было бы нельзя. А вот «восстановить историческую справедливость» по рецептам АН СССР диалектически, это означало радикально перестроить мир и сознание:

«Крымская земля даже в период татарского господства оставалась русской землёй!», «только русские имели право на Крым как на свою древнерусскую территорию!» –

так вещала АН СССР через свой филиал в Крыму устами «учёного» Надинского («Очерки по истории Крыма») в тот момент, когда, корчась от голода и эпидемий под сапогом комендантов крымские татары, объявленные позором природы, сотнями тысяч подыхали в Средней Азии, на Урале, в Сибири, Туле...

И вот настала долгожданная перестройка, гласность. АН, конечно, впереди, освещает дорогу фонарём своих теорий. Оказывается, в решение национального вопроса крымских татар все уже внесли свою лепту:

законодатели, санкционировавшие 1944 год, коменданты спецпоселений, Хрущёв, подаривший Крым своим друзьям, администраторы, денно и ночью работающие по

форсированному заселению Крыма «материалом» из центра и по недопущению возвращения крымских татар, посвящённые в дело учёные-историки, общество «память» и т.д.

Все уже сказали своё последнее слово, подытоженное Госкомиссией. Не сказал его только крымскотатарский народ. И вот он должен осознать свою интернациональную ответственность и присоединиться к этой очереди на разгром истории, жизни, основ социализма в национальном вопросе, потому что простое возвращение к старому... и т.д. и т.п. Такой образец теоретического мышления всегда назывался кретинизмом, а теоретическая модель «интернационализма», представленная академией, поразительно точно следует маодзедуновскому обращению к чехословацкому народу и доктрине Ханазарова о «добровольном» отказе нерусских народов от своих языков.

ОИ АН СССР настолько разгромило «административно-командную систему», что освобождает государство и партию от причастности к проблеме, другие народы – от интернациональной ответственности, от ответственности, за судьбы государства.

Распотрошение народа и разгром Советской власти в национальном вопросе порождены, оказывается, несправедливыми обвинениями. Великий русский демократ Герцен 130 лет назад указал, что напротив – несправедливые обвинения, приуроченные к Крымской кампании, порождены царской стратегией русификации территории Крыма. Царизм, в отличие от других империалистических хищников, предпочитал русифицировать именно территорию. Террористический акт выселения и аннексии порождает проблему организованного возвращения, компактного заселения во всех местах исторического расселения и восстановления Крымской АССР. Прежде чем депортировать народ, надо было упразднить законность и разрушить основы государства. Прежде чем организованно вернуть народ, надо восстановить дееспособность принципов государства и суверенитет народа – его АССР. Несправедливое обвинение порождает, строго говоря, проблему только лишь в моральной сфере, позволяя обойти восстановления условий существования и жизнеобеспечения народа. Сегодня не решён главный вопрос: о безусловном восстановлении дееспособности принципов социализма, гарантий Советского государства крымскотатарскому народу. Крымская кампания продолжается.

Да, восстановление исторической справедливости не означает простого возвращению к старому, Очевидно и здесь возникает проблема соотношения теоретического и прагматического мышления. Мы не берёмся судить – каким полушарием мыслят в ОИ АН СССР, но восстановление исторической справедливости – национальной консолидации крымскотатарского народа в Крыму должна не только вывести хозяйственный и политический организм Крымской АССР на уровень НТР и подлинной демократии социализма. Должны быть выработаны гарантии и институты, которые бы впредь позволяли бы надеть смирительную узду на любой преступный заговор против свободы и жизни, равноправия крымскотатарского народа, обеспечивающих одновременное полное равенство, взаимодоверие всех народов и, следовательно, имманентную монолитность их Союза.

Восстановление исторической справедливости не будет сопряжено с восстановлением патриархальной схемы «попечительства» одних народов над другими и дарения их национальной территории. Восстановление исторической справедливости непреложно требует на высшем партийном и державном уровне принятия такого политического и правового меморандума,

который объявлял бы вне закона любой институт, «комиссию», «особое совещание» и т.п., санкционирующие посягательство на исторический и революционный статус любого народа,

а проповедь концепции подавляющего преобладания одних наций над другими, попытку увязать национальное равноправие с процентом нации на национальной территории, объявлял бы национальной изменой.

Таким образом, Отделение истории АН СССР всё ещё остаётся мозговым трестом стратегии 1944 г., разработчиком политических концепций и лозунгов призванных держать руководство партии и государства в плену предрассудков очаковских времён и покорения Крыма и ведущих к политическому перерождению партийных кадров.

Мы считаем, что подлог и фальсификация, расцветающая пышным цветом в историографии Крыма, должны быть изгнаны из арсенала ОИ АН СССР. Направлением деятельности его институтов должны быть не ревизия ленинской стратегии и не борьба против главных ценностей революции под прикрытием кампании десталинизации.

Деятельность ОИ АН СССР и сфера истории Крыма и крымских татар должны стать предметом партийного расследования и последующего рассмотрения вопроса на XXVIII Съезде КПСС.

Тот факт, что вдохновители доктрины «Крым – без крымскотатарского народа» и – рассчитанной на весь Союз (или даже шире) – доктрины «культурно-национальной автономии» вынуждены были рассекретить свою самую главную агентуру в «демократическом движении» и бросить её в открытый бой на своей стороне,

свидетельствует о решающем прорыве подлинно народных, марксистско-ленинских сил и представлений во всех национальных движениях страны. Перестройка в сфере национальной политики, не смотря на все перехлёсты и эксцессы, подошла к решающему моменту.

Её непреложным шагом является восстановление исторической справедливости для ряда народов. Национальная политика не может быть отделена от государства, расчленена по ведомствам и поставлена на рыночную основу. Территориальный хозрасчёт без хозрасчёта общесоюзного – такая же фикция как «новая историческая общность – советский народ» на основе концепции «подавляющего преобладания» великих народов над невеликими и при наличии распятых народов, территорий и республик, предназначенных для принудительного удержания и ассимиляции других народов, при подмене революционной стратегии доктриной «культурно-национальной автономии». Хозрасчёт Крыма, в частности, должен быть построен по принципу хозрасчёта ликвидации землетрясения в Армении, а не «хозрасчёта» Попова-Федуличева. Возвращение государством миллионного крымскотатарского народа должно быть рассчитано на 2-3 года с первоначальным вложением 6-7 миллиардов рублей. Половина этой суммы автоматически возвращается в бюджет государства по мере высвобождения рабочих мест в республиках ссыльного статуса и должно учитываться их республиканским хозрасчётом. В последующее пятилетие за счёт резкого ускорения социального и экономического развития раскрепощённого народа вернётся из хозрасчёта Крымской АССР остальная сумма вложений. Это реалии процесса, хотя торгашеский подход к делу восстановления исторической справедливости и неуместен и преступен.

Просим Центральный Комитет КПСС рассмотреть настоящее Заявление, довести его до сведения всех делегатов предстоящего Пленума по национальному вопросу и уже до пленума принять решение о восстановлении ленинизма и революционной законности, опираясь на полномочия, вручённые партией, народами, историей.

Документ был принят на Региональной встрече представителей
Национального движения крымских татар в г. Коканде 28-29 января 1989 г.

Д 5.
ЦК КПСС
Органам печати

На новом вираже

Существование Национального вопроса крымских татар (НВКТ) сегодня признают все. Даже каются в сегодняшних «перегибах» и «тенденциозности» официальных публикаций. Бодро провозглашается о неизбежности «логического решения», «взвешенного решения», «комплексного подхода». Поговаривают и об «организованном возвращении» в Крым. Правда, тут же уточняется: «в степные районы» и «по мере возможности». Не обойдены и возможности 200-300 семей в год из наличного количества 212 тысяч семей крымскотатарского народа.

Словечками «логический», «взвешенный», «комплексный» камуфлируется откровенная тактика ничегонеделания, бойкота и оттяжки решения на новые десятилетия, усиленная тайная деятельность по закреплению результатов бандитской акции 1944 г.

В конечном счёте, эти покаяния и «взвешенные шаги» сводятся:

- к провозглашению здравниц перестройке,
- к заседаниям «рабочих комиссий» для читок очередных газетных «уток» об «организованном переселении» 15-20 семей,
- к инсценировкам «культурных мероприятий» по программе антисоциалистической «культурно-национальной автономии»,
- к рекламным трюкам об «укреплении» рабочих комиссий, занимающихся всё теми же убаюкивающими речами и запускающие в народ липовые «отчёты» опять же с целью обмана народа.

Чем дальше, тем яснее видна тактика: тянуть как можно дольше, пока в народе не наступит отвращение и апатия и будет убито всякое доверие к способности партии осуществлять принципы своей программы, клятвы революции в национальном вопросе. Тянуть, что простодушные люди вообще забудут – ради чего, собственно, была начата перестройка. А между тем канонизировать захват национальной территории, закрепить его «теоретически» (доктрина «экстerrиториальности» Аджубея-Попова, статья в саратовском «Авангарде») и в правовых актах (Постановление Совмина СССР № 1476 от 24.12. 1987 г.). А в качестве «компенсации» за захват национальной территории и таким образом ликвидации основ национального существования крымскотатарского народа – ввести в созданную (не для той ли самой цели) «комиссию по межнациональным отношениям» в республике-распорядителе бесправным ссыльным народом махрового национал-предателя Нуззета Умерова.

Существование НВКТ сегодня признаётся всеми. Только кое-кто хочет ловко одурачить всех – в чём состоит существо этого вопроса и, следовательно, пути его решения. «Литературная газета» публикует репортаж с авторитетного Пленума ССП СССР. В соответствии с «откорректированной» умелой рукой речью редактора «Йылдыза», (который тоже существует на правах «компенсации» за растоптанную, задушенную культуру крымских татар) суть НВКТ в том, что о нас плохо пишут. Стоит только хорошо писать о крымских татарах – и вопрос «исчезнет», можно оставлять крымских татар размазанными на высылке. Станут ли писать «хорошо», надо ли так писать – будет видно, главное – советский народ уже удалось обмануть, ссылаясь на представителя «самих же крымских татар», – брюхо сыто, над головой не каплет, да и писать стали хорошо. Такая миссия «Литературной газеты» – удар ножом в спину ленинизму, революции, истине, также предательство интернационализма.

Тем временем на волне такого спекулятивного «признания» существования НВКТ всё наглее преподносится тезис о «невозможности», «нереальности» и «нецелесообразности» организованного возвращения крымскотатарского народа в Крым. Даётся, как всегда, хорошая эгида. Это конечно «интернационализм». С этим святым словом на устах в 1944 году грабили, мародёрствовали в домах изгнанных татар. Те и эти «интернационалисты» крепко повязаны одной целью.

Обращено внимание на то, что в Крыму сложилась совершенно иная ситуация, чем 43 года назад (под этим прицелом начала работу и Госкомиссия год назад), здесь живёт 2,5 млн. человек разных национальностей.

Это тирада Таджикского телеграфного агентства. ТАСС, УзТАГ, ТаджТА, РАТАУ – единый фронт, создавшийся, как видно: по старой памяти – симпатиям к старой Мининделовской гвардии, точнее к после Чичеринской гвардии. Для Агентств (как в этом сообщении от 16 апреля): Декреты революции о правах народов России, Обращение СНК к Востоку, целая всемирно-историческая эпоха, отбросившая империалистическую политику придинок и провокаций, аннексий и грабежа – это уже не есть реальность! Для

ТАСС, ТаджТА и других Агентств реальностью в национальном вопросе является только статус-кво, созданный усилиями банды берии-рашидова-шелеста.

Вся история формирования и развития нации крымских татар на своей национальной территории, зафиксированная в международных трактатах и договорах и в том числе в первом международном договоре Московского государства – с Крымским Юртом о союзнической гарантии последнего разгромить смертельного врага Москвы – Большую Орду (и это союзническое историческое обязательство было выполнено),

вся история эта, признанная революцией и Советской властью, этим единым фронтом Агентств не признаётся и потому ими не признаётся право крымскотатарского народа на организованное возвращение.

Ими признаётся только аннексия национальной территории Крымских татар и удержание этого народа - участника, главного героя разгрома Большой орды; участника Битвы Народов под Грюнвальдом (1410 г.); участника Освободительной войны Украины (1648-1654 гг.); участника Отечественной войны 1812 г. – всех её сражений от Бородино до Ватерлоо; участника ударной группировки Брусиловского прорыва в I Мировой и обороны Порт-Артура в Японской войнах; участника Великой Отечественной войны и войны с Японией,

– удержание его распятым и поверженным в местах спецпоселений. Несомненно, это особая «таранная» дипломатия против народа, против истории.

И в этой «дипломатии» есть свои пешки из числа национал-предателей, призванные играть роль «козла-provокатора»:

«Даже школьнику известно – Крымская область сегодня – это густонаселённая административно-территориальная единица. Что же делать с людьми, которые там не одно десятилетие живут и трудятся ... Мы рискуем нажать ещё одну историческую ошибку, совершить ещё одну историческую несправедливость! («Дружбой сильны», «Коммунист Таджикистана» № 72, 27 марта 1988 г.).

Срыв «стерилизации» административно-территориальной единицы – Крыма от его коренного населения – от целого народа, требование покончить с позорной стратегией разделения и противопоставления славянам крымскотатарского народа, крымским татарам – славянских народов, приспешники ссыльного статуса называют «исторической ошибкой». И если приход на национальную территорию маленького народа поселенцев великих наций – русских и украинцев не сопровождается гонением на этот маленький народ и запретом ему жить на национальной территории – эти provокаторы, называющие себя интернационалистами, «называют» «социальной несправедливостью»!

Для махровых врагов революционных завоеваний приемлема только одна «реальность» – это «густая населённость Крыма». «Густота» в их толковании – понятие чисто расовое: ведь плотность населения Крыма даже после возвращения туда миллиона крымских татар составит 125-127 чел./кв.км. и будет в 2-3-4 раза ниже плотности мест нынешней ссылки. Следовательно «густота» и «теснота» Крыма в понимании врагов дружбы народов, организаторов кровавых преступлений 40^x годов и виновников трагедий в Карабахе и Сумгаите, Алма-Ате и Якутии объясняется тем, что нынешнее население Крыма – славяне, которым, якобы от татар станет «тесно». Махровый расизм и клевета на русский и украинский народы, на крымскотатарский народ стала на новом вираже истории хлебным занятием некоторых радетелей «исторической справедливости».

Надо признать: при существующем положении, если партия не возьмёт решительный курс на ленинские принципы решения национального вопроса крымских татар, у этих сил есть шансы сохранить перевес. Для судеб социализма как системы это, однако, достанется дорогой ценой – утрата доверия и поражение в принципах – весь мир – это именно малые народы. Подлое, наглое и безграмотное суждение о «нецелесообразности» ленинского решения «Коммунист Таджикистана» проводит через очередного татарского подёнщика врагов ленинизма Ш. Идрисова, которым «укрепили» «рабочую группу» Таджикистана.

Враги ленинизма утверждают, что история и социальная действительность, т.е. социализм – против организованного возвращения крымскотатарского народа в Крым, за оставление в системе социализма ссыльного статуса и апологии 1944 года. Требование восстановления естественноисторического и революционного статуса крымскотатарского народа всегда выводило из себя тех, кто претендует быть распорядителем тела и души крымскотатарского народа и его национальной территории – весь ансамбль эксплуататоров, захватчиков, националистов всех мастей русских и нерусских помещиков, оттоманских пашей и друзей общества Михаила Архангела, злобных бесцветных шовинистических «писателей» и отдельных радетелей о «правах человека», оголтелых человеконенавистников из саратовского «Авангарда» и из «Крымской правды».

Зачем противопоставлять ленинскую национальную политику и современность – скулит «Крымская правда» (16.02. 1988 г. «Культура – язык общения»). Ах, какие некультурные эти крымские татары – не хотят «культурной автономии»! В приличном обществе новых – славянских – поселенцев Крыма, на фоне новых политических реалий, созданных форсированным заселением Крыма, пока они сидели в своих спецпоселениях, они (*крымские татары*) некультурно тычут нам в нос ленинской национальной политикой, которую мы здесь топчем. Ну как не быть взбешенным тем, кто интригует против Крымской АССР, ссылаясь то на «вложенный в Крым миллиард», то на легкую промышленность УзССР, которая попадёт в кризисную ситуацию, если восстановить Декрет Ленина. «Интернационалисты» не прочь прибегнуть и к софистике – «Крымская АССР ведь не называлась Крымскотатарской» стало быть, не им была дана. Ну да, крымские татары и себя татарами раньше не называли, а «крымцами» и ханство называлось «Крымским» а не «Крымскотатарским», – из этого не следует вовсе, что в Крымском Юрте национальный суверенитет не принадлежал нации крымских татар. Ленин, наверное, знал историю не хуже нынешних функционеров городского или областного масштаба, интригующих против его Декрета. Он говорил, что Крымская АССР – это должное возмещение за долгую насильническую политику русского царизма, что крымские татары, составляя самую компактную часть крымской деревни, являются базой советской власти вместе с немногочисленным пролетариатом городов. На гербе и флаге Крымской АССР её символ писался на крымскотатарском-государственном языке республики, и даже арабской вязью.

Точно так же – подлыми и глупыми софизмами философствовали те, кто по сути дела сознательно довёл до Карабахских событий, до Алма-Атинских событий, как это недавно рассказывал товарищ Колбин. Они тоже брали на себя преступное право «толковать» на свой лад ясные и чёткие гарантии революции, считая, что эти гарантии они вправе народам не давать по причине «нецелесообразности». Они видимо тоже толковали НКАО не как национальную социалистическую единицу для обеспечения национального равноправия армянского населения, а как «административную единицу», с таким же цинизмом жонглировали расхожим тезисом, что наша родина – Советский Союз, т.е. нечего требовать какого-то там национального равноправия.

Отличительная черта периода застоя – подбор партийных кадров не по компетентности, широте политического кругозора, идейной убеждённости, а даже вопреки этим качествам. Вместо знаний истории и общественных законов – суеверья и опасные для партии предрассудки в духе «Памяти» – были особенно на низовом звене не столь уж редки. Позиция занятая этим слоем функционеров в НВКТ, показывает, что здесь ничего не изменилось – перестройка в сфере национального вопроса, особенно в сфере теории, ещё не началась здесь. Итак, Крымская – это не Крымскотатарская, как Карабахская – не Армянская. Погоду делает фальсификация истории, фальсификация архивов, профанация социализма. Всё дозволено, что направлено на отрицание ленинской национальной политики. В откровенно контрреволюционной апологии «Знамени», не получившей партийной отповеди, в двусмысленных суждениях «АиФ» тонут трезвые голоса тех, кто с тревогой и ответственностью смотрит в будущее, в журнале «Наш

современник» №3 «Какому храму мы молимся», «Бегущие впереди арбы» – в «Московских новостях». По поводу кризисной ситуации в сфере национальной политики, созданной преступлениями периода культа личности, «АиФ» рекомендуют: «В мировой практике утверждается разумное правило – руководствоваться сложившимися к настоящему моменту историческими реальностями». Как видим и в этом случае марксизм незаметно подменяют дипломатией, причём весьма специфической, в духе ТаджТА. Видимо, одинаков источник и едины приоритеты. Во всяком случае, этот принцип дипломатии вернее всего подпадает под трактовку «совершившихся фактов». «АиФ» не только безоговорочно, но в большинстве случаев совершенно непригодно, идёт вразрез с историей, с марксизмом, не может явиться «разумным правилом». Ведь тогда придётся «руководствоваться» фактами захвата Англией Мальвин, США – Гренады, Израилем – Западного берега р. Иордан, переворотом 1973 года в Чили и т.д. Не учитывать этих фактов нельзя, однако принять в качестве разумного правила победу империализма, контрреволюции, фальсификации истории было бы величайшей изменой интересам народов, принципам социализма. В отношении малых народов, репрессированных в период культа личности, в отношении торпедированного курса XX съезда для части этих народов разумным такой совет могли бы принять только сталинисты в худшем смысле слова. Хотя и рецепт академика Ю. Бромлея уйти от сталинского толкования нации (а оно – марксистское) куда-то в сторону «экстерриториальности» является «антисталинизмом» тоже худшего толка. Даже самые преданные сообщники вражеского удара по малым народам считали разумным руководствоваться «историческими реальностями» скорее только тем, кого ограбили. Сами же они спешили оседлать историю, творить новые «реальности» и потому нагнетали процесс форсированного заселения Крыма поселенцами из Центра и Украины, наслаивали одну «реальность» на другую:

на выселение народов их распыление, на распыление – смертоносный комендантский режим, на систему спецпоселений – дарение территории своим дружкам, дарение территории и народов массовыми переселениями «расово-чистого» контингента. («Крым издревле русская земля» и только русские имеют на неё паспортное право). Славянизацию переселением дополняли славянизацией путём переименования топонимии и вырубкой кипарисов, корчеванием чаиров, изгнанием татарских слов из производственного словаря (чаталовца и т.п.). Какую же реальность считать реальной – что Тухачевский и Вавилов – немецкие шпионы, а Крымскотатарский народ – народ эксплуататор и изменник? Что Израиль изгнал палестинцев, а Пакистан удерживает миллион беженцев-афганцев? Что Байкал губят, а Арал гибнет и опустынивается? Что антиперестроечные силы не желают сдаваться и готовы перейти в контрнаступление?

Что представляет собой «историческая реальность» в применении к Крыму? –

Разгром контрреволюционными силами принципов ленинской национальной политики;

распыление крымскотатарского народа на высылке и принудительное удержание его прямыми и тайными административными мерами;

расчленение Крыма союзным Постановлением и передача Крыма и крымскотатарского народа заложниками капризов великонациональных гегемонистов («некоторые узбекские товарищи не желают отпускать крымских татар из Узбекистана, а некоторые украинские товарищи – пускать в Крым» – А. Микоян).

Конечно, можно сослаться на некоторые положительные примеры решения взаимоотношений великих народов и держав, но великодержавные мерки в национальной политике столь же далеки от ленинизма, как правда истории от «исторических реальностей».

Заявление «АиФ» как историческое положение может быть допущено только в отношении тех исторических реалий, что были учреждены революцией на правах принципов национальной политики и их реализации для народов России. Особенно в том примере: когда «АиФ» уподобляет перестройку и страну поезду «в управлении, которым

принимают участие машинист и пассажиры. Что будет если вместо того, чтобы следить за дорогой, они займутся дележом места в купе?»

Во-первых, народы – это не пассажиры, а страна советов – это не столыпинский вагон, куда «машинист» может расфасовывать их по своему «нраву». Национальная территория – это историческая категория – что собираются, собственно, «делить» наши горе-дипломаты? Они именно делёжку устроили в 1944 и 1954 годах – тяжчайшее преступление против социализма, которое никогда не будет признано историей народа, хотя и является «исторической реальностью» на сегодняшний день. Пока ещё является, «купе» подарено Украине, а «пассажиры» – Узбекистану. Делали это не народы, не партия, не советская власть. За протестом против восстановления национального равноправия крымскотатарского народа стоят тоже не эти три силы.

Вполне, однако, может быть, «АиФ» неудачно аргументировали, но желали поддержать абсолютно верную мысль Постановления ПВС по Карабаху о том, что революционная национально-государственная карта перекройке не подлежит. Она определена народами и партией Ленина на далёкую перспективу. Взаимоотношение народов, смешение в процессе социалистического строительства и на основе полного равноправия и при взаимном доверии и уважении – естественный, благотворный и прогрессивный процесс. Однако ещё долго коренные народы в пределах своих национальных территорий будут сохранять устойчивые компактные ядра, обеспечивающие воспроизводство и расцвет языка, культуры и всех сфер жизни, придающие ей полноту и многообразие в единстве. Но захват национальной территории по меркам 40^{-х} годов, который сегодня пытаются «обнаучить» доктриной «экстерриториальности» и «землячеств» не имеет с социализмом ничего общего и направлен на отравление, разделение народов и развал социалистического интернационализма. Утверждать, что требования XX съезда о восстановлении национального существования репрессированных народов равносильно «созданию неких замкнутых национальных обществ» могут только попугаи, обученные в 40^{-х} годах и проспавшие не только в гипнозе застоя, но и последние три года.

Только слепой, только не понимающий и азов марксизма или не признающий его, вечно путающий методы Меттерниха и Бисмарка с социализмом будет отрицать, что национальная дискриминация, шовинизм и расизм, притязание на чужую национальную территорию ведёт к национализму. Только неприкрытый враг социализма будет квалифицировать плоды 1944 года «интернационализмом» и вербовать себе на помощь идрисовых и умеровых. Только профан станет утверждать, что палестинцы и ирландцы – одни из наиболее пострадавших от аннексий, геноцида и расизма, разогнанные и рассеянные из компактной территории народы планеты, что они более «раскрыты» и менее замкнуты чем швейцарцы или норвежцы, компактно живущие на своей национальной территории не знавшие «варфоломеевских ночей».

В лавине советов, предостережений, угроз провокации в адрес крымскотатарского народа симптоматичны попытки возродить «исторические» обоснования изгнания крымскотатарского народа из Крыма и противодействия его возвращению. В ходе начатой кампании возрождены самые позорные страницы разгула расистской фальсификации истории в 40^{-х} и 50^{-х} годах... Антилининские силы как раз адресуются и делают ставку на слой функционеров, ущербное мировоззрение которых сформировалось в эпоху застоя и перерождения. Характерна статья в «Правде» (13.04. 1988 г. «Под ножом бульдозера»). Она возрождает и пропагандирует бредовые расистские «теории» мракобесов из альманаха «Крым» – Югова, Надинского, Шульца, Холендро, Павленко и других. Невольно возникает вопрос – не поменялась ли «Правда» ролью с «Советской Россией» и не ответит ли «Советская Россия» редакционной статьёй, отстаивающей ленинизм в национальном вопросе? Вытащена из запасников идея о Крыме как исконно-русской территории (и функционеры на местах враз заговорили на эту тему), вновь с этой идеей пытаются связать ветхозаветную мечту о «щите на вратах Царьграда». Во всяком случае,

в политике Петербурга эти обе идеи ковыляли парой. Кто-то упорно пытается окунуть общественное сознание в сферу религиозных ассоциаций и переживаний, муссируя тезис о Крыме, как о вотчине «раннего христианства» хотя Крым менее всего может быть представлен как арена религиозной конфронтации ислама и христианства, и вообще религиозного мракобесия и авторитаризма. Непонятно на чём строится расчёт «исторических» притязаний на территории удалённых на тысячи километров от собственных границ. Уровень **исторических** суждений «Правды» демонстрирует такое историко-географическое и навигационное открытие, как сообщение о морском порте в ... Старом Крыму (!), заложенным, якобы, аланами в шестом веке и подтверждающий (!) связь населения черноморского побережья с русским народом. Кто может поручиться, что Молчановы не пойдут по следам алан дальше, до Иберийского полуострова по примеру тех, кто хотел идти по следам готов до «Готенбурга» (Симферополь) и «Геодорихсгафена» (Севастополь)? После того как «писали», на которых ссылается в своих «исторических мечтаниях» Молчанов, заявил притязания свои (от имени славян) на Адриатику и, отказали Италии в праве на культуру ввиду наличия института рабства в её истории. Рабами были скифы, и скифы – это, дескать, славяне, «прарусичи».

Мутный поток исторической фальсификации в среду функционеров, «советующих» народу удовольствоваться «культурной автономией» проникает не только через открытие, но и через служебные каналы, вроде «Исторической справки», состряпанной спецслужбами 1944 года какими-то «специалистами». Именно оттуда внедрена расхожая инсинуация, что хозяйство и жизнь Крыма держались на рабах-славянах. Исторически ложный, политически нечистоплотный, научно не состоятельный аргумент этот моментально как укус скорпиона пускается в ход, как только заходит речь о требовании крымскотатарского народа организованного возвращения. Тому, кто не расист ясна лживость отрицания духовной, материальной и трудовой культуры крымскотатарского народа и притязания на неё со стороны «учёных» или функционеров. В телепередаче «Земля и люди» крупнейший советский эколог доктор Ремерс назвал три образца, три примера в мировой цивилизации, рачительного и развитого земледелия – Крым, Вавилон и Египет. С чисто методологической точки зрения, утверждение сколь-нибудь заметной роли рабства в трудовой культуре Крыма, не основано на исследованиях, на исторических документах,

таких, например, как «Русская Правда Ярославичей», констатирующая наличие этого института (рабства) в Киевском государстве ещё в XI веке, после крещения Руси, или таких документах, которыми доказывается рабство как экономический уклад в США и Средней Азии даже в конце XIX века.

Вообще тому, кто не порвал с ленинизмом трудно понять, как ссылка на те, или иные исторически закономерные явления может служить основой для отрицания сегодня принципов международного права, морали пролетарской идеологии и для защиты преступлений врагов социализма. Похоже, история совершает очередной вираж, возвращаясь на круги 1944 года, к тезисам альманаха «Крым». Какую же правду истории рассчитывают найти те, кто, свёртывая перестройку, отбрасывая маску, желает поставить права народов в какую-то зависимость, корреляцию от тех или иных обычаев времён палеолита, от действий эксплуататоров, колонизаторов, душителей народов, предателей и отщепенцев?

Можно ли говорить о перестройке в исторических науках, если флагманом в таком антиисторическом походе предстают сотрудники академических институтов?

Существование Национального вопроса крымских татар сегодня признают все. Надо ещё признать абсурдность надежд перехитрить историю и упрятать нерешение этого вопроса в глупенькие исторические басни, в провалившиеся политические догмы и доктрины. Когда речь идёт о Крыме и крымскотатарском народе, надо вывести все общественно-политические науки из виража, ведущего в тупик, на прямую дорогу правды, ленинизма.

19 апреля 1988 года Крымское телевидение показало беседу журналиста Катенева В. с зав. кафедрой истории КПСС Крымского мед. института к.и.н. Петровым В.П. под рубрикой «Разберёмся по существу». Целью беседы была фальсификация истории, протащить контрреволюционный домysel о том,

«...что Крымская АССР не была закреплением завоеваний революции в Крыму по национальному вопросу, гарантией революции и советской власти национального существования и равноправия крымскотатарского народа во весь период существования советской власти»,

контрреволюционные фальсификаторы прямо заявляют: «условия эти изменились здесь в Крыму достаточно очевидно к концу 30^x годов и естественно после войны привели к необходимости создать на территории Крыма Крымскую область, а затем в 1954 году Крымская область вошла в состав УССР и

говорить, таким образом, о нарушении каких-либо исторически сложившихся условий о том, что решения эти являлись посягательством «на исконные права крымскотатарского населения... не соответствуют истине, Крымская АССР создавалась как многонациональное формирование».

Остаётся поражаться наглости и вероломству учёных холуев контрреволюции, минутой раньше признавших, что «создание Крымской АССР в 1921 году отвечало интересам территориальной, хозяйственной, так и национальной политики партии и вполне соответствовало решению X съезда партии по национальному вопросу».

Действительно X съезд партии прямо связал акции советской власти в Крыму по национальному вопросу с крымскотатарским народом. Действительно партия Ленина никогда не отрывала национальное существование и равноправие нации от её национальной территории, экономики и хозяйства края

– это делают только контрреволюционеры, интригующие вокруг идей экстерриториальности и «культурно-национальной автономии», это банда ревизионистов пытается повернуть ревизию ленинской линии партии, утверждённую решением X^{го} и последующих съездов партии; на каком-либо партийном форуме, что 1944 год не санкционирован партией. Крымское телевидение, Крымский обком рассчитывают получить такие санкции, нелепо ссылаться на многонациональный состав Крыма для оправдания поправок линии революции, если бы не было многонационального состава, то не было бы национального вопроса. Из всех наций, представленных в Крыму, только для крымскотатарского народа Крым – национальная территория. Поэтому вне Крыма революцией нормированы национальные государственности русского, украинского, армянского, немецкого, еврейского, эстонского народов, представители которых населяли и Крым, иные республики представляли собой многонациональные формирования, но являясь, тем не менее, национальными государственностями соответствующих народов коренных на своей территории. Государственным языком Крымской АССР был крымскотатарский (наряду с русским), герб республики был исполнен на крымскотатарском языке. То, что председателем КрымЦИК был латыш Ю. Гавен (кстати, выдающийся ленинец-интернационалист) не упраздняет того, что Крымская АССР обеспечивала национальное равноправие крымскотатарского народа, утверждая обратное, контрреволюционеры из Симферополя подстрекают вспышку новых волнений (Алма-Атинских, Карабахских), хотят насадить национализм.

Именно в конце 30^x годов была принята Конституция СССР – 1936 году, утвердившая Крымскую АССР. При принятии Конституции, обсуждался вопрос даже о переводе Крымской АССР в разряд союзных, и Сталин, связывая Крымскую АССР именно с крымскотатарским народом, подчеркнул, что в Конституцию заносится список всех национальных социалистических государственностей, чтобы никому было непозволительно кромсать их территории, границы и права. Контрреволюционеры, свившие гнездо в Крымской области УССР, заявляют, что ликвидация Крымской АССР назрела якобы до войны, раскрывают подлинную историческую истину – заговор против революции и

Советской власти в Крыму вынашивался давно, именно к этому был направлен разнузданный Ежовско-Бериевский террор против ленинских национальных кадров.

Единственным сложившимся условием для ликвидации Крымской АССР было бандитское выселение нации крымских татар, только в этом ничего естественного для Советской власти нет. Это противоестественное контрреволюционное преступление и отстаивают фальсификаторы, захватившие пропагандистскую трибуну в Крыму. Ссылки на чисто «территориальный» характер республики «Таврида» и «Крым» говорит против самих фальсификаторов. Именно в силу того, что в этих образованиях не были решены национальный и земельный вопросы (а в крестьянском Крыму земельный вопрос – это ещё раз национальный) – именно это обусловило слабость и предопределило гибель этих республик. Трагические для судеб революции в Крыму ошибки руководителей этих республик по национальному и земельному вопросам отмечены Лениным, партией в ходе ожесточённой борьбы с социал-шовинистами, оказавшими яростное сопротивление учреждению Крымской АССР. Последователями этих социал-шовинистов и являются контрреволюционеры, вышедшие в Украинский эфир 19 апреля 1988 года. Эта вылазка контрреволюционеров, смыкающихся с Поповым, Аджубеем, Саратовским «Авангардом» и активностью «Памяти» подтверждают опасность, грозящую партии в том случае, если руководство КПСС решительно не разгромит контрреволюционную апологию в национальном вопросе.

май 1988 год.

Д 6.

Редактору журнала «Сельская молодёжь»
тов. Олегу Попцову

ЧЕГО НЕ МОЖЕТ ПОНЯТЬ МОЛОДОЙ ИСТОРИК (О статье «Ссора может стоить дорого» в № 5. 1989)

Я с большим вниманием ознакомился с беседой т. Коковкина Г. – редактора журнала по отделу очерка и публицистики с Кожокиным Е. – к.и.н., руководителем группы института всеобщей Истории АН СССР, председателем советской ассоциации молодых историков. Беседа производит очень сильное впечатление глубиной и откровенностью выводов и посылок. Но есть там и неточности частного характера, на которых хотелось бы остановиться. Один вопрос историку Кожокину, однако, по его словам, не ясен. Мне захотелось внести ясность. Я не историк, но я более тридцати лет принимаю непосредственное участие в национальном движении крымских татар и, как мне кажется, смогу весьма квалифицированно выполнить своё намерение. Длительный «стаж» участия во всенародной широкой инициативе крымскотатарского народа позволяет мне представить мысли и чаяния крымского татарина более чем за треть века. Публикация этого мнения, как мне кажется, если бы логически не завершила начатый журналом разговор, то существенно бы его прояснила. Поскольку я не историк и не гуманитарий вообще, моё изложение будет вольным по форме.

Прежде всего, все главные идеи и выводы т. Кожокина целиком совпадают с отправными положениями документов Национального движения, многие из которых скреплены десятками, а иногда и сотнями тысяч подписей. Это я не к тому, что эти позиции становились частью общественной психологии всего народа. Совпадение почти текстуальное, поэтому назову только главные.

Искавление национальной политики, выразившиеся как в депортации, так и в других, менее бросающиеся в глаза акциях против отдельных народов и против революционно-государственного устройства рассматривались национальным движением действительно как попытка реванша старорежимных сил, как стремление свернуть, разгромить главные принципы Октября. Они рассматривались как особый эксперимент нешовинизма, как дьявольский успех империалистических сил, понявших бесперспективность лобового удара по СССР, на излёте II Мировой войны заложить основы успеха в III Мировой войне, ввести в страну, источник внутреннего разложения и эрозии – подорвать главное связующее – взаимодоверие между народами СССР, национальное равноправие. Но так же как в репрессиях на военные кадры, провокации гитлеровской разведки играли лишь роль затравки и полностью строились на учёте внутренних процессов в СССР. Так же и построения геббельсовского ведомства, планы в портфеле Розенберга и других разведслужбах делали ставку на возрождение шовинистических, черносотенных, великонациональных предрассудков, а затем уже, как лавина, – сплошной истерии межнациональной подозрительности и вражды, взаимно питающие друг друга. Но первоначально, в самом начале и долгое время потом, чтобы эта лавина не остановилась, она должна была опираться на государственный аппарат, на одураченную партию, на сплетённых, спутанных лицах в высшем эшелоне, на всё то, что обеспечивает культ личности и другие формы лжевласти.

Поэтому заявления, беседы, что сталинизм (как хрущёвский волюнтаризм и застой) означали «гигантский рецидив возрождения империи», разрушающее «то естественное единство, которое складывалось в нашей истории». Это для нас, Национального движения крымских татар, звучит как эхо, как подтверждение того, что мы пытались, безусловно, объяснить на протяжении трёх десятилетий всему партийному руководству, академической науке, общественному мнению, всей системе партийно-советских органов.

Страшным итогом этой лавины, пошедшей вразнос машины насилия и пропаганды, ликвидирующей основы, было то разложение массового сознания, которое привело к возникновению и глубокому усмирению имперских традиций, о которых с большим мужеством сказано в беседе:

«Имперские традиции очень глубоко укоренены, в том числе и в нашем массовом сознании».

Мы, в Национальном движении крымских татар, всегда очень ясно понимали и заявляли, что удар по малым народам – это не частный случай, не досадные исключения, не результат «озлобления» Сталина или другого тирана,

а дальновидный стратегический план, первое звено разгрома созданной революцией системы, принципы которой зафиксированы в Декларации прав народов России, Обращении СНК к народам Востока, в Союзном Договоре и других документах. Поэтому вся апология 40-х годов – депортации и ссыльный статус распотрошённых народов, концепции «подавляющего преобладания» «великих» наций,

представляют собой именно тот «дух империи», который противоречит и не позволяет развиваться демократии... или мы выбираем «империю» – это тоталитаризм, тупик, который закончится крахом одного из величайших государств в мире, или мы найдём реальные пути создания прочного союза...».

Теперь о некоторых, на мой взгляд, неточностях. Е. Кожокин представляет крымских татар столь тёмной массой, которая кроме своего муллы никого не знала и уж потому не могла, дескать, вести никакой борьбы против царизма. К тому же довод – познание крымскими татарами русского языка.

Это кажется несколько неглубоким и обывательским суждением, далёким от историзма. Конечно, крымские татары не кидали бомб в самодержцев. И, наверное, не потому, что самодержцы редко прохаживались, скажем, по Бююк-Озенбашской тропе в районе соляных промыслов. Мало известно даже фактов покушения на палачей спецкомендантов, пивших кровь, забивавших в смерть старух, насилевавших женщин,

загнавших в гроб 195471 чел. (46,2 % нации) только за первых полтора года высылки. Но это не означает, что крымские татары признавали спецпоселения своим «домом» или всенародное сопротивление комендантскому режиму может быть поставлено под сомнение. Просто царизм представал перед крымскими татарами и в другом виде и в другом качестве, чем в Пошехонье или Ярославле. Царь был далеко, да царские чиновники, жандармы и солдаты «албанского» карательного корпуса были близко. Верно, крымский татарин не знал русского языка и русского закона. Но плоды и того и другого он прекрасно ощущал на своей шкуре. Тёмный крымский татарин – крестьянин, как ни странно, до царя жил в, как мы сегодня говорим, правовом государстве и его историческое доверие к Закону было столь велико, что, ставя крестик вместо подписи под государственной бумагой, он не мог и помыслить о таком вероломстве и коварстве, что он, оказывается, «продаёт», дарит или теряет эту землю, на которой живёт, царскому академику Палласу или, скажем, великому писателю, царскому сатрапу или крупному петербургскому жандарму Слёзкину. «Тёмный» татарин, живший совсем в другой правовой системе, и в мысли не мог взять, что на владение землёй нужна какая-то бумага, так как вся земля была ханская, то есть от Бога, ею распоряжалась община, и он владел ею постольку, поскольку он по воле бога существовал на земле.

Царский смерч был столь свиреп и стремителен, а силы столь не равны, что крымские татары разметывались в неравной борьбе «как сухие листья в бурю». Ему татарину сознательно оставили лазейку, коварный «выход» – бегство за море – Добруджу, Валахию, или в Порту. Этого выхода не имел русский крестьянин, бывший к тому же крепостным. Русский помещик был полным хозяином своего крестьянина, мог карать, но и миловать и защитить. Татарский мурза не мог оградить татарского крестьянина от лютости царских сатрапов. Формы антицарской борьбы крымских татар много отличаются, их надо показать историческим анализом. Это конечно, труднее сделать, чем сказать об их отсутствии. Во всяком случае, эпопея Алима Азамата, о которой писали в 40^{-х} годах XIX в. все европейские газеты, массовые крестьянские волнения, да и сам иджрет - бегство – всё это формы протеста и борьбы против царизма. Ведь абсолютно неправильно путать две вещи – признание крымскими татарами своего нового (собственно – первого) Отечества, отсутствие предубеждения к русским и, – с другой стороны – неприятие насилия креста, царской системы национальной политики. Потрудитесь подумать и проанализировать глубоко тот период, и Вы увидите, что самыми последовательными врагами царизма были нерусские народы. Во всяком случае, показательно, что монархическая ностальгия сегодня присуща отнюдь не крымским татарам.

Насчёт того, что крымские татары никого кроме муллы не знали. Это мягко выражаясь, пережиток имперского мышления, предрассудка, не обижайтесь, конечно. Но допустим, что и так. Но ведь муллы, наверное, знали кроме своего муфтия ещё кого-то? Или они тоже были непросвещёнными? А как тогда в песнях крымских татар описывается Вена и австрийские солдаты, которые трусливы как «женщины»? Откуда описание, как пленные копали Босфор и Дарданеллы? (Копали или нет, но Дарданеллы – это уже география, по крайней мере). Знали крымские татары и о русских царях. Например, об Иване III, при котором Московия заключила, свой первый военно-политический союз и этот союз был заключён с Крымом и он ставил условием разгром Менгли Гераем злейшего врага России – Большой Орды. Как известно, условия договора были выполнены, а отношения того времени были истинно союзническими. Я полагаю, потому, что имперские аппетиты ещё Москве в тот период присуще не были. Известно было тёмному татарину из устных преданий и дестанов об участии Крыма в Освободительной борьбе украинского народа 1648–1654 г.г.

Сегодня, в угоду апологии ссыльного, распотрошённого содержания крымских татар и дарения Крыма Украине можно, конечно, инсинуировать на этот счёт и переписать историю в желаемом фальшивом варианте, но здесь речь идёт об исторической памяти и

мировоззрения «тёмного татарского народа», а не о писаниях холуев шовинизма. В Крыму хорошо знали, например, что кукурузу изобрёл не Хрущёв и не Пётр и называли её «мысырбогдай» («египетское зерно») или «афрата» («Ефратка»). В Крыму молились в Мечети, построенной султаном Египта Бейбарсом – выходцем из Крыма, мамлюком.

В 1883 году из Крыма пошла по всему мусульманскому миру вплоть до Китая и Индии реформа мусульманской школы. В Крыму начала и тридцать лет издавалась первая газета тюрко-татар России «Переводчик», которая читалась по всему мусульманскому миру, а в крымских кофейнях зачитывалась до дыр, как свидетельствовали Симферопольские земцы в одном из обследований крымской деревни в 1904 году. Крымский татарин Исмаил Гаспринский даже какое-то время работал литературным секретарём у Тургенева в Париже. Он основал в Каире газету «Аль-нахда» («Возрождение») для проповеди «Русско-восточного соглашения» – союза передовой России с освободившимся от империалистической зависимости Востоком и для разъяснения программы задуманного им первого всемирного мусульманского конгресса по освобождению от пут Запада и для подготовки всемирного разоружения. Выступление Медиева в Государственной думе вряд ли можно толковать как доказательство примитивности татарского мышления и царистскости его мировоззрения.

Но всё-таки, конечно, татарская масса по отношению к русской интеллигенции была безнадежно темна. И по отношению к Питерскому пролетариату. И если говорить о темноте и необразованности. То уместней и правильней было бы сказать это о сегодняшнем крымском татарине. Во-первых, для него закрыты университеты Парижа, Берлина, Стамбула и Вены так же, как Москвы и другие престижные вузы, Это в отличие от царских времён. Он лишён самоуправления и участия в управлении и ему, стало быть, не знакома школа политической прагматики. У него разрушен хозяйственный механизм, исторические культуры труда и пр. Он потерял, и на 90 % неграмотен, на родном языке. В любом политическом лидере он, прежде всего, видит насильника, вероломного лжеца, демагога, наглого обманщика, использующего звонкие слова и красивые лозунги для прикрытия грабежа и беззакония. Он ещё не видел других, причастных к его судьбе политических лидеров. И ни на каком языке, даже на китайском, ему нельзя будет доказать обратного, без того, чтобы были восстановлены условия, в которых возродится язык, исторические отрасли труда, стройнейшая школьная система. То есть пока не будет восстановлена национальная целостность его на родной земле и те институты, которые гарантируют национальную целостность и равноправие – Крымская АССР. И моё утверждение о темноте современного крымского татарина не находится в противоречии с фактом широкого мощного Национального движения, стоящего на авангардных позициях перестройки и отстаивавшего их ещё в эпоху волюнтаризма Хрущёва. Дело в том, что «потеря настоящего авторитета государственной и партийной власти», о которой Вы пишете, утрата партией своих стратегических позиций в национальной политике, перешедшей на позиции «целесообразности» и «оптимальности», ссылок на возможное «накалывание ситуации», тогда как кроме самих партаппаратчиков и вращаемых ими коррумпированных кругов, никто обстановку не накаливает. – Эти срыв и сползание порождают опасные колебания, деморализацию, мифы, анархию, и произвол. Реакция неизбежно попадёт на распутье, чреватое деградацией.

Теперь о Вашем «эмоциональном протесте» заявлению, что у крымских татар в настоящем положении нет родины (Родины – тоже), которое Вы услышали на «сходке» в крымскотатарском как Вы пишете «автономистском движении». Можно было не заглядывать в журнал, но, увидев дату подписи «к печати» – апрель 1989 г.,

сказать, что в нём может быть «историческая статья» о крымских татарах, а в ней обязательно – новообразованный «научный» термин – «автономистское движение». Потому что этот термин изобрела правовая комиссия ЦК КПСС на первом своём заседании, а роль исторической науки как звездочёта аппарата у нас ещё (с 1924 года) не изменилась. Автономия в жизнь и понятие крымских татар вошла с советской властью, с

Октябрём и Лениным и неотделима в его понятии о них. В лексикон тех ведомств, из которых составлена новоиспечённая комиссия, термин «автономист» вошёл с тех пор, как массированная борьба за сохранение статуса сталинщины в национальном вопросе крымских татар приняла форму шовинистических судилищ над представителями национального движения. Правовая комиссия в марте распространила это понятие с отдельных лиц на всю народную инициативу, а историки приняли в свой жаргон этот явно антиленинского чекана термин.

На каких «сходках» уважаемый историк присутствовал, где ему не смогли объяснить истоки его протеста, не знаю, может быть. Так же без равноправия – нет союза, и союз трансформируется в свою имперскую противоположность, так же у народа, вычеркнутого из списка народов, опозоренного «изменой Родине», лишённого родины национальной – нет и, не может быть Родины (Отечества), которая составляется из наших «малых» – национальных родин. Целое не может существовать без части, так же как и «часть» существует только потому, что есть «целое»! Ведь это же азбука истории, логики, морали. И не понимать этого возможно только при отсутствии одного из упомянутых компонентов или – под незримым гнѐтом имперского мышления, которое в научном мышлении может присутствовать так же незримо как соль в воде и с таким же трудом дистиллируется одно от другого.

Вот кажется всё о непонимании. Трудно понятен смысл реплики корреспондента: «Мы как будто бы никому не мешаем». Во всяком случае состояние без родины, лишаящее целый народ Родины и точки опоры, призванное это делать, призванное взорвать наш естественноисторический и революционный союз не может не вызвать возмущения при виде людей, которые «никому не мешают». Можно быть либо на одной стороне баррикады, либо на второй. Если думаешь о судьбе Союза. То есть о своей судьбе. Можно, конечно, уповать на субъективный фактор – сознательность (да, мы понимаем, Родина не виновата, Партия теоретически – молодец), на прекрасные (и столь же фальшивые) призывы к братству.

Но объективное содержание неравноправия приведѐт только к краху.

С уважением

/Ю. Османов/

Д 7.
ЦК КПСС, правовая комиссия
т. Чебрикову В.М.

Идеологическая комиссия
т. Медведеву В.А.

Журнал «Дружба народов»
т. Баруздину С.

Копия: Совет Национальностей ВС СССР

МЁРТВАЯ ХВАТКА «БРАТСКОЙ МОГИЛЫ»

Как известно, так окрестили литераторы журнал «Дружба народов» в период застоя. Выступления редакции этого журнала по национальному вопросу в перестроечное время показывает, что она не желает терять эту «марку». Под покровом «плюрализма» наиболее

«авторитетные козырные авторы и выступления идут с позиций квасного «патриотизма» и непреложности главных успехов сталинщины в разгроме принципов Октября в национальном вопросе. В разделе «нация и мир» ведущие деятели державной культуры и златоусты редакции держат оборону против интеллектуальных сил небольших народов, против их требования восстановить стратегию Октября.

«Можете считать меня мракобесом» – этой формулой начал своё выступление на совещании в «ДН» её обозреватель Юрий Калещук. Этой формулой любят кокетничать все писатели и учёные, представляющие отечественный «херитедж фаундейшн» при обществе «Память».

Обозреватель «ДН» «воспринимает с содроганием» (!!) идею превращения автономных республик и областей в союзные республики (с. 167). Конечно, по традициям «Памяти» он эту идею сначала старается довести до абсурда и идиотизма «будет у вас ... сто ЦК, Совминов, Верховных Советов да полторы-две тысячи министерств...» (с. 168). Действительно, – как хорошо было при Столыпине: ни одной республики тебе, ни одного тебе ЦК инородческого, – благодать! Содрогают чувствительную душу обозревателя слово Алексея Гогуа из Абхазии («Наша тревога»), его протест тому, что «мечты... и справедливость были жестоко поруганы в самом начале... политика выражалась в создании иерархии наций и народностей и их культур, иерархии республик, узаконивающей неравноправие народов» (с. 158).

Калещук, который, видимо, не прочь за бутылкой поболтать о многопартийной системе «содрогается» при мысли о «ста ЦК» именно ввиду страшных слов А. Гогуа: «На заре Советской власти абхазский народ принял удобную для него форму государственной власти... модель, не совпадающую ни с союзной, ни с автономной республикой... за какие-нибудь два десятилетия шовинистические круги союзно-республиканского ранга, прикрывавшиеся принадлежностью к партии большевиков при поддержке неисчислимой рати сталинских подхалимов и сатрапов...» (которые, несомненно, тоже содрогались при мысли, что революция воплотит свои клятвы народам бывшей царской безавтономной и безсоюзнореспубликанской России) «истребив или обескровив интеллигенцию, закрыв абхазские школы...» (ещё раз содрогнулось бедное сердце Калещука: придётся открывать десятки тысяч «чучмекских» школ! Сотни отделов народного образования!) «... переселив на лучшие абхазские земли более 200 тысяч, что повлекло за собой ассимиляцию...» (как не вздрогнуть сердцу шовиниста из «Дружбы народов» – на иные лучшие земли переселено до двух миллионов колонистов из высших разрядов иерархии народов. Уравнивание иерархии – это крах всех надежд сталинщины!)

Вздвогнув при одной мысли о торжестве Октября, наш обозреватель даёт в качестве альтернативы отвергаемой им автономии не только милую каждому шовинисту антиленинскую модель культурной автономии. Он ставит вопрос о ликвидации самой национальности (конечно во имя национальной культуры). Уйдя от понятия нация к понятиям «национальный анклав» и «диаспора», Калещук вещает: «Я не верю в то, что мы сумеем сохранить достоинство страны, ... если отношение к людям будет определяться национальностью, происхождением, сроками проживания на определённой территории и их числом...» (с. 168).

Действительно – стоит ли церемониться с национальностью, обращаясь к человеку или открывая школу на чужом ему языке? Стоит ли церемониться с тем, что перед тобой «диаспора» и без того сведённого к малости народишки, когда ведёшь через его национальную колыбель газопровод или транс магистраль, катастрофа на которой сотрёт этот народишко с лица земли?

Шовинисты усиленно распространяют идею, что время партийного, государственного решения национального вопроса ушло, они объявили национальную политику «административно-командным методом». Вот и «ДН» убеждает читателя «не уповать « на «директивные органы», даже на пленум.

«Сейчас всё принято сводить к Сталину, сталинщине, сталинским деформациям ленинской национальной политики. Но ленинская национальная политика, скорее всего, была идеей, нежели системой организационно-политических решений, вернувшись к которым можно решить...проблемы,...мы живём так,...как того заслужили...» (с. 162).

Итак, Октябрьская революция, её национально-государственное строительство – это миф, химера. Фактический переворот, во многом отменивший для ряда народов Кавказа, Крыма, Поволжья принципы Октября, деформировавшие систему межнациональных отношений – это то, чего народы бывшей России заслуживают. Такова козырная идея «ДН»!

Мы «... сможем жить лучше, ...если сами этого добьёмся. Но не за чужой же счёт» (с. 168). Эта мысль «Дружбы народов» вполне прозрачна – требуя равноправия, невеликие народы как бы отрывают кусок ото рта великих. А к этому неизбежно придём, если будем пытаться строить систему отношений по заученным наизусть цитатам» (там же). Что за «цитаты» так содрогают «братскую могилу» секрета нет: «две тактики ...три источника и три составные части марксизма...» (там же).

Какова же тактика «Дружбы народов», предлагаемая к стратегии «культурно-национальной автономии» (эта стратегия, увы, тоже основана на цитатах начала века, но милых сердцу шовиниста цитатах!)? Её тактику показывает шеф журнала – Сергей Баруздин, но дадим последнее слово Юрию Калешуку: «Быть может, мы уже исчерпали кредит доверия человечества? Быть может члены ООН, однажды проголосуют и решат, что мы не имеем права жить так плохо, как мы живём? И вот тогда-то, отправившись под контролем войск ООН в отведённые нам резервации, мы получим, наконец, спокойно и всесторонне обсудить вопросы автономизации, достоинства Федерации, проблемы конфедерации и права наций на самоопределение (с. 168 – 169).

Ну что же, это весьма откровенное признание, в качестве какого инструмента рассчитывают иметь в своих руках некоторые державные силы организацию объединённых наций. Собственно она в таком качестве нередко и использовалась, но дело тут в другом. В данном случае ООН – это символ такого «анклава», который был бы не конфедерацией и не федерацией, а тем, чем он являлся при Сталине. Это гробовое напоминание народам о тех санкциях «анклава», когда десятки народов в чёрных эшелонах, расплзающиеся как напитанные кровью клопы в систему резерваций на «социалистическое перевоспитание»! Преступные пророчества «Дружбы народов» советуют народам не забывать, что преступные силы готовы направить «народы-смутьяны» на холодную отсидку, где они будут иметь возможность поразмыслить об автономии! Да! Один народ (*турки-месхетинцы*), добивавшийся 45 лет права жить на родной земле, уже сидит наготове под палящим солнцем и ждёт своей участи! Радуйтесь, пророчество «Дружбы народов» оказалось подозрительно вещим. Чья следующая очередь поразмыслить над цитатами из трёх источников и трёх составных частей марксизма?!

Какую же тактику разработал С. Баруздин, так вовремя в духе перестройки перестроившийся напоказ в крымскотатарском вопросе летом 1987 г.? (Две бесцветные статьи сотрудников ЦК КПСС Аркадия Солодовникова и Льва Шишова, добродетельно воркующих на тему культурной автономии и трактующих «утечку мозгов» национальной интеллигенции для посрамления «малых родин», мы не станем касаться, жалея время).

Посетовав на неразумность и экстремизм крымских властей, мешающих осуществлять тактику и стратегию «культурной автономии», эффективной без «шума», Баруздин тут же отрезвляет: «Я отнюдь не за то, чтобы восстанавливать в Крыму государственную автономию крымских татар в форме республики» (с. 181). Помните как это у Калешука: «Можете считать меня мракобесом!». «Это глупо и нереально: на полуострове живут пять миллионов человек разных национальностей и крымские татары составляют там явное меньшинство...» (с. 181 – 182).

О реалистичности приведенных, представляющих эпоху застоя в «братской могиле» можно судить по их шулерству, благодаря которому 2,5 миллионное население Крыма

превратилось в 5 миллионное. С другой стороны восстановление Крымской АССР может стать нормальным, в той мере потеряла Советская власть в национальном вопросе, сдав позиции сталинщине. Баруздин, видимо в корыстных целях присоединившись к группе русских писателей, ходатайствовавших о восстановлении исторической справедливости в отношении крымских татар, при первых признаках возобладания черносотенного курса Комиссии Громько быстро метнулся назад, демонстрируя преданность. Требовать автономии в форме республики «глупо». Баруздин вслед за Лихачёвым решил учить народы уму-разуму и культуре поведения. То есть повторять тот путь, который шли «воспитатели» народов в 40^{-х} годах. Зловещее предсказание Калешука о том, что народам будет дана возможность поразмыслить о республике в резервациях под конвоем «миротворческих» сил; предложения Лихачёва о создании «организации, вырабатывающей нормы поведения народов» и «уроки хорошего тона»; совместная борьба А. Сахарова, Д. Лихачёва и С. Баруздина против Крымской АССР в свете кровавой акции резни турок и крымских татар в Средней Азии и в Болгарии, не позволяют простодушно согласиться, что речь идёт о «глупом» или неглупом поведении. Борьба против трёх источников и составных частей марксизма, против тактики ленинизма приняла в СССР форму, близкую к гражданской войне. Умники из «братской могилы» решили: «... ведь есть степные районы Крыма, малообжитые, там требуется рабочая сила; почему не создать ... национального округа? И пусть они там живут и работают» (там же). Какая стройная симфония! Как заправские плантаторы отцы-державники учреждают точки размещения резерваций: крымскотатарскому народу – места распотрошения сталинщиной плюс утешительную резервацию в солончаках тысяч эдак на 15–20, то есть на 3–4 % нации. Для закрепления разгрома Октября – национальные сельсоветы и округа (рецепты Сахарова, Нишанова, Баруздина, Колбина, Лихачёва). Немцам Калашников отвёл роль подёнщиков-батраков в Казахстане и Сибири. Туркам всесоюзная мафия, устроив кровавую баню, определила удел расчленения по девяти областям РСФСР для подъёма села – видимо свиноводства и прочее.

Любопытна заключительная тирада этого, одного из специфических благодетелей – поводырей крымским татарам, да и «глупому» ленинизму; «тогда... многие крымские татары, живущие в Краснодарском крае, перестали бы ездить в Москву и сидеть на Красной площади». А «перед тем они приходят ... в «ДН», потом идут дальше создают комитеты и оргкомитеты, и прочее» (там же).

Одно из приведений сталинщины раскрыло свою клиентуру, через которую заклятые враги восстановления национальной целостности крымскотатарского народа и его революционной государственности – Крымской АССР. Они пытаются дурачить крымскотатарский народ, выписывать ему рецепты поведения, домогаются (и через олухов, просиживающих стулья в резиденциях шовинизма – получают иногда) мандата якобы представляющих интересы крымских татар. «ДН» и подобные издания вместе со своей «татарской» клиентурой, создающей комитеты, оргкомитеты, и «прочее»,

денно и ночью трудятся над созданием «образа» крымскотатарского народа в виде папуасов, самой жизнью обречённых быть помещёнными в спецпоселениях-резервациях, задуманных как единая модель «братской могилы» ленинской концепции национальной политики и невеликих народов.

12 июля 1989 г.

БЛУЖДЕНИЕ ПО ИСТОРИИ

Вышел в свет третий выпуск статей, написанных в форме вопросов и ответов по истории Крыма, «Крымская АССР (1921 – 1945)» 1990, составлен к.и.н. Горбуновым Ю.И. Из 36 статей и приложения некоторых документов организации, жизнедеятельности и разгрома республики. Ретроспективный взгляд сделан в данном случае в предвидении предстоящего восстановления Крымской АССР и с намерением предопределить такую трансформацию её статуса, чтобы он с одной стороны установил главные плоды удара, нанесённого по крымским татарам с 40^{-х} годов, но с другой стороны, чтобы выглядел как адекватное воплощение модели национально-государственного устройства, осуществлённого революцией.

Замысел этот реализуется в 3-4 статьях сборника, на фоне которых полубеллетристические статьи о судьбах караимов, крымчаков, греков и других национальных групп на полуострове выглядят горьким воплем о поруганном или погубленном имперским сапогом сталинщины уникальном гармоническом обществе, которое представлял собой Крым до войны.

Однако задачу, поставленную перед собой авторами замысла, вряд ли можно признать удавшейся: выдвигаемые ими тезисы голословны, они опровергаются при внимательном чтении не только документами, данными в приложении, но и получают опровержение даже в пределах одной и той же статьи встречными тезисами. Ссылка на дискуссионный характер «некоторых из авторских суждений» могут в понимании редакторов и издательства оказаться неоспоримыми, но идущими в разрез с замыслом сборника положения.

Трансформация истины проводится по трём тесно связанным вопросам:

- о сущности статуса, который имела Крымская АССР,
- о том, как решался вопрос о земле Крымской АССР и
- тезис «о коренизации аппарата», который,

для более успешного нагнетания жути на обывателя один из авторов, подредактировал во «всекрымский план коренизации населения» (стр. 189 П.К. Тыглиянц) совершенно в духе той травли, которой подвергались в первый период законы о языке в наши дни.

Уже в слове «К читателю» (стр. 3) авторы сборника утверждают, что Крымская АССР «изначально была создана как территориальное образование» хотя ни одним документом, констатирующим статус КрАССР, это не подтверждается, не утверждается, напротив эти документы отрицают, что Крымскую АССР следует понимать как чисто административное управление территорией. Хочу сразу оговориться, что саму полемику на этот счёт апологетам имперского мышления удаётся навязать только посредством терминологической путаницы. Совершенно прав профессор Ф.С. Бабейко, заявляя, что «противопоставление национального и территориального в автономных образованиях неправомерно» (стр. 33). Авторы сборника фактически подхватили глубоко ошибочную, антиинтернационалистскую позицию Крымревкома, которая привела к тяжёлому поражению Советской власти. А.П. Кравцова раздел «Поднимался ли вопрос об автономии Крыма» до 1921 года составила как хрестоматию из обрывков цитат, отказавшись от исследования и ответа на вопрос по существу, так что только посвящённые могут знать, о чём тут речь. Не заметив подтасовки в Резолюции Крымревкома численности крымских татар (якобы 18 %, тогда как в сборнике неоднократно приводится цифра 25 %, а в докладе Шидырева на I Учредительном съезде Советов Крыма указывалось, что крымские татары составляют по переписи 1917 г. около 40 % населения). Л.П. Кравцова проходит и мимо намерения Крымревкома ставить вопрос об автономии на референдум. Она только поясняет, что референдум не был проведён

ввиду германской оккупации. Но ведь не так – референдум не мог быть проведён в принципе, пока партия стояла на ленинских позициях, ибо право нации на самоопределение не подлежит голосованию. Уже на следующей странице (стр. 14) проводится воспоминание Ю. Гавена об ошибках допущенных крымской большевистской организацией и о тяжёлых последствиях этих ошибок.

Обозначив проблему, статья Кравцовой скрывает драматическую историю борьбы В.И. Ленина по сути дела с имперской линией Крымревкома по вопросу о предоставлении автономии крымскотатарскому народу. Старейший участник национального движения крымских татар А. Аблякимов (пос. Палванташ Андижанской обл.) в одном из документов движения свидетельствует, как при посещении в 1967 г. секретаря В.И. Ленина Фофановой она вспомнила, как встала в тупик комиссия ЦК, выезжавшая в Крым, и она вынуждена была обратиться к Ленину, который сказал: «Многострадальному крымскотатарскому народу надо дать автономию». В довоенном цикле «Крым в революции», в документах Наркомнаца эта ситуация высвечена много более объективно. Запутывание вопроса о прошлом потребовалось для облегчения запутывания вопроса о перспективах, поднятого в статье проф. Сагатовского В.Н. «Таврида интернациональная».

«К числу необходимых прав любой нации относится право на автономию» – признаёт автор, чтобы тут же это право отнять. «Если на какой-либо территории коренная нация является преобладающей, то естественно, Государственная организация её национальной автономии... будет распространяться на всю территорию, которая исторически является её родиной» (стр. 34). Ну, на их радость найден теоретический путь для аннексии: просто надо сделать преобладающую нацию преобладающей, что империалисты всегда успешно делали и, не зная теории. Но ведь если нация «преобладает», скажем, для чистоты рассуждений составляет 100 %, то её государственность и без философствований профессора будет «национальной». Так что о «национальной» автономии вопрос встанет только тогда, когда нация в результате политики царизма (изгнание в эмиграцию народов Крыма и Кавказа, форсированная колонизация – «освоение» покорённой территории и пр.) перестала быть преобладающей на всей территории. Это центральный момент ленинской концепции национально-государственного строительства. И идея тривиально проста: воспроизводство национальной культуры, языка и традиций может иметь место только в достаточно большом, компактном ядре нации на национальной территории, причём государственность – это необходимый комплекс политических и административных прерогатив, надстроечная часть на этом базисе.

«Бывают, однако, более сложные ситуации, когда ни исторически, ни в настоящее время, ни один из народов... преобладающим не является, а вопрос о том, какая нация может считаться коренной, не имеет бесспорного решения. Именно такая ситуация у нас в Крыму» (стр. 34). Как раз о том, как решила этот же вопрос революция, опиравшаяся на бесспорные реалии истории, предшествовавший автор предусмотрительно скрыл. Что касается того, как у нас в Крыму было в истории – надо просто вспомнить против кого двинулась военная армада империи, видимо не против мифической Тмутаракани, которую автор волей воображения поместил в Крым. А о том, что имеет место в наличии в «настоящее» время, видимо и идёт исторический разговор – о необходимости устранить последствие преступления сталинщины, депортировавшей коренные народы Крыма, Кавказа и Поволжья.

Теоретизирование профессора о том, что следует сужать территориальные рамки национальной автономии в соответствии с тем, как убывает процент коренного населения на всей территории, раздробить её на островки (идея «национальными сельсоветами» заменить разгромленную сталинщиной государственность) – бесспорно, представляет собой смертельный заряд динамита под единство Союза, под мир между национальными анклавами. Ибо эта концепция заставляет народ каждой республики смертельно бояться притока извне, противиться этому притоку, видеть в нём происки имперского порядка.

Именно поэтому цивилизованные государства предусматривают противоположный принцип – принцип навечной неотчуждаемости национальной территории от коренного населения, каким бы исчезающее малым не оставался его процент на ней. Одновременно законодательные нормы национального равноправия и гарантии прав человека целиком обеспечивают права некоренных анклавов на данной территории. Таким образом, вымученная теоретическая конструкция «интернационально-территориальной автономии» представляет плохо замаскированный вариант легализации преступления сталинщины против человечности и против революции. В.Н. Сагатовский совершенно несостоятелен, когда с целью опорочить идею национальной государственности, а именно Крымской АССР (стр. 36) утверждает: «Тот факт, что при подборе руководящих кадров крымские татары имели определённые преимущества, объясняется особенностями национальной политики, когда помощь менее развитым народам... стала приводить к явной показухе».

Инсинуациями в адрес политики «коренизации аппарата» посвящено немного страниц сборника. Во-первых, документы, данные в приложении сборника, опровергают инсинуацию о «преимуществах». Приведённая в докладной записке подотдела нацменьшинств Крымского Обкома (не ранее 1 января 1930 г.) приводится таблица процента участия в соваппарате и промышленности в разрезе национальностей и в сопоставлении с процентом в общем населении. Вывод, сделанный в документе, гласит: «Приведённые цифры показывают, что в соваппарат татар и нацмен, за исключением евреев, вовлечено недостаточно» (стр. 284).

Во-вторых, итоги коренизации назвать показухой – значит скрыть истину и ничего не сказать. Цель этой правильной и благородной идеи состояла, как указывается в той же записке (стр.279), в «вовлечении татар и нацмен в активное советское строительство и приближение советского аппарата к населению и наиболее полного обслуживания его нужд». Ведь хорошо известно, что на национальных окраинах в конкретно-исторических условиях начала революции лозунг «вся власть Советам» означал, по сути «вся власть русскому солдату и рабочему», политика коренизации призвана была наполнить этот лозунг действительно советским содержанием. Однако в условиях извращения и профанации, совершённых сталинщиной, лучшие силы крымских татар и нацменьшинств немедленно заглатывалась в мясорубку предательских репрессий, перемоловших весь цвет интеллигенции, всю героическую когорту революционеров. Такова природа этой чудовищной «показухи», над которой потешается профессор Сагатовский, и которая вопиет к небу о судьбе нацменьшинств в каждом из очерков, представленных в сборнике!

В статье Ж.Н. Моны «Как был реализован в Крыму Ленинский Декрет о земле» даётся по существу одобрительная оценка убийству Вели Ибраимова, являвшаяся сигналом и стартовым шагом конвейера вероломных политических судилищ по сфабрикованным обвинениям и фактически предвестником депортации всего народа. Автор подводит к мысли об огромных запасах свободной земли (полмиллиона гектар), якобы скрывавшихся махинациями КрымЦИКом и СНК, прокулацким характером его политики, жонглирует ярлыками «националисты», «двурушники» и другими из лексикона политических расправ 30^х годов. В. Ибраимову предъявляют вину в формировании земфондов на реэмиграцию изгнанных трудящихся татар (последняя волна эмиграции – 1903-1910 г.г.) на фоне констатации без комментариев «миграции из-за пределов Крыма... почти исключительно русские и украинцы» и других вариантов «целенаправленной переселенческой политики» (стр. 107). Победив «велиибраимовщину» авторы, не моргнув глазом, тут же «в духе времени» начинают клясть вероломство сталинщины: «Под видом классовой борьбы от колхозов была отброшена наиболее трудоспособная, энергичная, деятельная часть крестьянства». Апология расправе над выдающимся революционером, не реабилитированном до сих пор, сделана, как и весь сборник в этой, концептуальной части весьма халтурно. Было бы несерьёзным, кидаясь в крайность, отрицать, умять драматический характер противоборства нового и свергнутого классов, но повторять зады сталинской политической провокации уже, по-видимому, бесперспективно. Рассматривая

вопрос, как был реализован ленинский Декрет о земле в Крыму надо помнить, что пока последнюю точку поставил в этом 1944 год.

Сборник пестрит такими «шедеврами», как утверждение Сагатовского «Его (Крыма) многонациональный состав служит также аргументом и против возвращения в состав РСФСР», хотя бы аргументов против такого шага можно найти очень много. Масса фактических ошибок: цикл Спендиарова называется «Крымские эскизы» (а не «этюды»), хотя у него есть цикл «Ереванские этюды» (стр. 191), повторение махровых шовинистических инсинуаций из «Очерков по истории Крыма» Надинского-Чирвы о том, что-де «крымским татарам были предоставлены значительные привилегии по сравнению с другими национальностями» (стр. 165, проф. Музафаров Р.). Вместе с тем бесспорно веяния нового врываются в затхлые углы нашей отечественной историографии по Крыму, принуждая прибегать к фактическому материалу, документам, примитивному пока анализу.

17.07. 1990 г.

Д 9.

ВОССОЗДАНИЕ ДЕРЖАВЫ

В Киеве основан и начал выходить независимый журнал, основной замысел которого, по-видимому, представлен в его названии – «Розбудова держави». Основатели: председатель УРП Л. Лукьяненко, М. Павлюк из Канады и В. Терен, являющийся и главным редактором. Редколлегия, представленная элитной интеллигенцией Украины и украинской диаспоры (США, Франция, Канада) обратилась в числе других изданий и в «Арекет» с просьбой сообщить о новом издании, прислав первых два номера. Издание хорошо оформлено и публикует весьма представительных авторов новой генерации украинства, претендующих через журнал сформулировать украинскую национальную идею.

Насколько удастся замысел – это покажет будущее и «Арекет» от души желает, чтобы в итоге поиска была сформирована модель, соответствующая гармонии человеческого общества внутри себя и с природой. Дело в том, что помимо украинской национальной идеи существует столько идей, сколько существует этносов и плюс к ним державных поползновений. За каждой такой идеей стоят, как реальные интересы, так и мифы и иллюзии, разные варианты реализации. И чем более адекватной и гуманной будет мысль исследователя, тем с меньшими изломами и издержками человечество будет прокладывать себе путь в будущее. Как говаривали классики: невежество является демонической силой и её джин, выпущенный из бутылки, может полыхнуть гражданской войной, «пражской весной», Афганистаном или Чернобылем.

Мы считаем не лишним сделать это риторическое вступление, не желая, чтобы чесночно-уксусный душок, веющий над некоторыми изысканиями первого номера, приобрёл в журнале стойкий, угарный факел, витавший, скажем, над павленковским альманахом «Крым» в конце 40-х годов.

Так основатель и член редколлегии, председатель УРП (Украинская республиканская партия) Левко Лукьяненко (*посол Украины в США*) формулирует, как ему кажется, одну из центральных заповедей украинской национальной идеи:

«Для нас проблема Крыма ясна. Украинцы в Крыму впервые появились в IV–VI веках. С IX столетия они уже присутствуют здесь постоянно. В 989 году Владимир Святой захватил г. Херсонес и до XII века западный Крым входил в Киевское государство. С XIII века в Крыму появились татары. В 1783 году Крым захватила Российская империя. До того россияне там не было. До 18 марта 1921 года Крым входил в состав Украины. Автохтонное население с давних

пор здесь было неоднородным, и одной из его самых многочисленных этнических групп были украинцы. В соответствии с нормами современного международного права завоевание не создаёт права владения на территорию, так что Крым не есть и в 1954 году не был владением России. Он был владением («власностью») Украины и других автохтонных народов Крыма. Передача его Украине была передачей этой территории самой многочисленной национальной группе автохтонного населения, которая там проживала». (с. 17).

Право слово, послу не мешало бы быть ещё и дипломатом, а журналу, претендующим на высший интеллектуальный уровень – менее «либеральным» к халтурной «вольности» суждений по таким деликатным вопросам. Вводить в международное право такой механизм «передачи» территории с установлением на ней юрисдикции, который предусматривает предварительную стерилизацию этой территории путём депортации целого народа, её автохтона, заключение его в режим спецпоселений особого режима, комендантского надзора,

– такой метод «воссоздания державы» к современному международному праву, к праву вообще может иметь отношения только через **Международный Трибунал**.

Ставить на одну доску право народа и право на его территорию, – это вопиющее правовое пиратство. Утверждать, что нация крымских татар, сформировалась где-то вне Крыма, а это и есть настоящая цель автора статьи, подтверждаемая не менее дерзко-нелепым утверждением о формировании в Крыму Украинской нации (народа) и планировать воссоздание Украинской державы по такому методу – значит повторять имперские иллюзии и катастрофы павленковской авантюры. Оперировать баснями для детей о мифическом вхождении Крыма в состав Украины «до 18 марта 1921 года» – это шагать по стопам «изыскателей» плана Барбароссы. С таким разухабистым пивным «патриотизмом» кроме горя украинскому народу ничего не принесёшь. История свидетельствует, что в такие авантюры пускаются те, кто полагает, что если положить по полмиллиона с каждой стороны, то украинского и русского народа не убудет. И верно рассчитывают, что при этом уж конечно от крымскотатарского народа не останется ничего и ничем другим такие авантюры не кончаются. Это, конечно, болезни роста, мучительные поиски выхода из того очумления насилием и невежеством, которое насадил тоталитаризм, но его надо скорее преодолеть.

ноябрь 1992

Д 10.

О пользе штатных ситуаций

Ещё древние знали: если на небе поднимается знамение – то быть войне, либо миру. Если на площади появляется шут, значит, скоро явится и царь. Если возле царя появляется юродивый – значит, он выкликнет царю боярский ультиматум. Перед каждым кровавым событием и появлением на карте страны очередной «горячей точки» в органах массовой информации появилось своего рода «Эксклюзивное интервью», по которому проницательные наблюдатели безошибочно определяли: жребий брошен, пароль прозвучал. Незадолго до августовского путча с экрана телевизора одна одиозная личность прогнусавила: «Пора запрягать!». Запрягать следовало, конечно, народ, в обычном состоянии стреноженный.

Это и есть разновидность штатной ситуации. Рассмотрим очередную из подобных. На страницах сразу двух газет появилось интервью, взятое у личности апостолического вида – Андраника Миграняна, («седеющий бородач с азартным блеском в глазах»), взятое Борисом Гельманом. Сначала севастопольский «Остров Крым» № 17, (12-25 декабря 1992 г., – дату заметим для счёта времени). Затем в «Крымских известиях» за 22.12. 1992 г.

Почему в этих газетах? – Потому что глашатай штатной ситуации обычно приоткрывает завесу над смыслом небесного знамения. Человек «с азартным блеском в глазах» (игорный стол расположен в Москве, а запрягать будут в Крыму, так что азартная игра принесёт ему только острые ощущения и никаких убытков) предсказывает: «Крым – Украине. Севастополь – Москве». Для скромности ставит знак вопроса. Чтобы ни у кого не возникало сомнение, что делёжка ведётся «наследства имперских достижений и побед, «седеющий бородач» добавляет петитом: «но их (крымских татар – ред.) претензии на автономию (нация и культура, которые возникли и развивались непрерывно на данной территории) совершенно необоснованны». То есть делёжка идёт как итог победного погрома на крымскотатарский народ ночью 18 мая 1944 года.

Мы далеки от предъявления претензий к уважаемым газетам за публикацию этого ценного интервью, которым бородач намертво привязал ко всем тем событиям, старт которым дан публикацией его провокационных подстрекательств. Помнится, год назад Андраник изрёк тоже с экрана телевизора магическое заклинание: «кондоминиум», то есть двойной мандат на управление Крымом – такая модель родилась если не в Беловежской Пуще, то, во всяком случае, параллельно с проработкой альтернативы упраздняемых союзных структур и отношений в этом регионе.

Поскольку судьбу национально-государственного устройства в Крыму решала в 1917-21 гг. революция в русле общей модели, возникавшей на развалинах империи, а теперь – изрекают игроки судьбами народов, имеет смысл посмотреть пристальнее на рецепты и чревоуещания, из которых составлено интервью, за лапидарным стилем скрывающая бессмысленность и вульгарность сентенций.

Так Андраник «вполне понимает» тех на Украине, которые рассматривают самообсуждение проблемы Крыма как покушение на её суверенитет. Удивительная понятливость, достигаемая определённым видом тренинга. Даже не будучи историком, (раз уж поднарядился толковать об истории) можно было бы вспомнить, как в неказённые умы на Украине в 60^{-х} годах закладывалось подозрение, что как раз «дарение» Крыма Украине (пока крымскотатарский народ в качестве мускульного товара был подарен бериевскому Гулагу) является покушением, коварной диверсией против суверенитета Украины.

Ещё пример бессмысленного тараторения: «нынешнее руководство России участвовало в «ропуске» Советского Союза. Мировое сообщество признало республики в нынешних границах. С международно-правовой точки зрения Россия не может выражать несогласия с нынешним положением Крыма».

Но ведь «мировое сообщество», ранее признававшее Союз в его границах, удовольствовавшись беседой под ёлкой, признало республики в некоторых границах, оно с не меньшей лёгкостью может признать и любые другие трансформации, тем более, что оно не устанавливало (пока!) этих границ и согласно международному праву и не имеет права совать в них свой нос. Оно же «мировое сообщество», вполне мирилось и даже одобряло преступные и противоправные акции геноцида 40^{-х} годов, сделку 1954 года, где основания предрекать, что оно возразит, если нынешнее положение Крыма будет приведено в соответствие с международно-правовыми нормами? Ведь Мигранян через строчку божится, что руководство России стоит исключительно за правовое решение проблемы, и даже больше – тут же, как для «Краткого курса» чеканно формулирует: «признание Россией (независимости бывших республик) вовсе не означает, что Россия должна отказаться от своих стратегических интересов, связанных с её безопасностью».

Но историк-любитель и комментатор на все случаи жизни – от секса до политики с невозмутимостью «бывших» типа Капитонова рубит: «но постановления в 1954 году принимались в границах СССР, когда все были вместе. Парламент России, высказав недавно своё неприемлемое отношение к тем решениям, по крайней мере, поставил под сомнение юридические и легитимные основы нахождения Крыма в составе Украины». Здесь всё – фальшь и полуправда. Во-первых, все не были «вместе». Крымскотатарский

народ находился в Гулаге, изолированно от «всех». Этот факт не фигурировал и не подразумевался в доводах России-92 (как впрочем, и Украины), а потому нелегитимно и «неприемлемое отношение» России, тем более, что крымскотатарский народ и при этих рассмотрениях был отторжен. Постановления 1954 года принимались всем имперским синклитом, в этой сделке каждый контрагент имел свой пай и свою ответственность. И если среди правопреемников есть хотя бы один, претендующий на соответствие требованиям международного права, новая сделка, произошедшая четыре десятилетия спустя, является нелегитимной внутри СНГ. А если и в среде «мирового сообщества» действительно действуют международно-правовые нормы, то она остаётся нелегитимной и на мировой арене. Всё это, гробовое молчание относительно тайных параграфов и секретных протоколов 1954 года, упоминание в парламенте России про Указ 1948 года (секретный, – лишнее доказательство таковых) – являются вполне вескими доводами для Украины не признавать, хотя бы и с позиций вопиющего беззакония 1954 года, все благообразные апелляции «о пересмотре статуса Крыма».

«В сложившейся ситуации Крым может двигаться в сторону дальнейшего разграничения полномочий с Украиной, приобретая всё большую независимость (...) в Симферополе получают возможность для манёвра между Киевом и Москвой».

Нет, в «сложившейся ситуации» Крыму остаётся роль Кубы с базой Гуантанамо на ней и манипуляцией общественным сознанием (скорее правильно было бы назвать массовым психозом) шарлатанами из разных центров, нажимающих на национальные и конфессиональные струны, например, в ритме погромного шлягера «Русская водка, чёрный хлеб, селедка...», разнузданно разгулявшего по телеэкрану на манер «Эх яблочко, куды ты котисься» рванувшей в засобиравшейся в налёт банде. Или в духе подстрекательского тезиса о якобы вынашиваемой крымскотатарским народом мечте: «о независимом Крыме», ради которой он «готов умыться кровью», тезиса, брошенного наперсницей Миграняна Червонной С.М. с трибуны III съезда конфедерации репрессированных народов 29.11. 1992 г. Или в духе будоражащего русских и украинцев в Крыму тезиса, пущенного наподобие струи, портящей атмосферу, депутатом крымского парламента В.Т. Кравцом 18.12. 1992 г., что треть детей, рождаемых сегодня в Крыму – крымские татары и потому как бы они вскоре не взяли власть. Или, наконец, в духе сентенции в том же номере «Остров Крым» (статья В. Ядухи «Татары ещё вернутся в Рай», что же им кроме «Рая» и спецпоселений обещать?): «... в правящих кругах Киева продолжают циркулировать серьёзные опасения, что со временем крымскотатарские представительные органы станут чем-то вроде троянского коня для турецкой политико-экономической экспансии». При этом ненароком умалчивают, что эти пресловутые «крымскотатарские представительные органы» созданы по прожектору властей, не без их покровительства и «поддерживают штаны», например делегированием их Министерством иностранных дел Украины в Анкару.

И уж откровенно выдаёт себя наш «седеющий бородач» прямо таки детской непосредственностью: «Если Украина почувствует реальную угрозу отделению полуострова, то какие-то компромиссы придётся предложить».

Успокойтесь, дескать, да не собирается Россия Крым забирать, а просто блефует ради вполне необременительных компромиссов: «всем хочется мира и дружбы, благо, что по татарам нетрудно и договориться, как договорился Мигранян:

«... исторически неверно говорить о них, как о коренном населении этой территории. Задолго до татар здесь проживали греки, итальянцы, армяне, скифы. Этот полуостров был завоёван татарами так же, как впоследствии русскими (...) крымские татары такие же пришельцы и завоеватели территории, как и русские. По временной шкале русские здесь находятся даже дольше».

Сразу видно: историк! Для толпы, выпившей водочки на пустой желудок. Поди-ка разберись, где он ударение в слове «временной» поставил?! И тонкий политик к тому же: пришли, завоевали русские Крым позже, поэтому и находятся здесь раньше. Не иначе как

страна Зазеркалья. А школа-то, какая. Это Мигранян только с 1988 года стал КПСС матюкать (тоже «штатная ситуация»). А ранее не иначе, как из плеяды муштрователей народов голосил: «Неверно молчанием критиковать крымских татар. О них надо говорить правду: разоблачать хищнический характер...». Так что захватчики татары, да и точка. Утерял только он в длинном перечне украинцев. Но заметил. Не иначе, как понравиться, наконец, в Киеве захотел: все захватчики, о ком помянуто, а остальные – нет.

Только вот закрадывается подозрение: сам-то Андраник кто, уж не скиф ли? Последний экземпляр на планете. Точно – скиф. Иначе придётся предположить, что скифы – предки армян, или греков, или итальянцев. Куда-то они делись, не съели же их татары! Но скифом Андраник только на сиюминутной шкале. А так, скорее армянин, из обрусевших инородцев, стало быть, что шибко пересаливают по части услужения шовинистам. Уж из одного названия следует, что армяне в Крым пришли из Армении уже армянами, а не в Крыму таковыми стали. Греки – из Греции. Итальянцы – из Италии. Правда историки почему-то говорят не об итальянцах, а о генуэзцах и венецианцах, но при этом не заявляют курам на смех, что претензии итальянцев на Италию не обоснованы, дескать, генуэзцы раньше их Италию захватили. При этом Грецию, Армению, Италию никто на глобусе в Крыму не ищет. Интересно, где наш Андраник Крым будет искать, из которого крымские татары в Крым пришли? Как известно на момент захвата Россией Крыма, там числилось всех христиан (греков и армян преимущественно) всего три десятка тысяч. И ни одного скифа, тавра, генуэзца, венецианца, половца, монгола, гота, тем паче киммерийца, – все они в процессе этногенеза предстают перед историей как крымскотатарский народ с единым культурным языком, культурой, менталитетом. Но Мигранянам не нужен и не интересен крымскотатарский народ. Они занаряжены на провокацию, на защиту реставрации царской модели бывшей России.

Лукавит он, – любят его и в Киеве те, кто отстаивает идею унитарности государства. И в Москве те, кто рассматривает Крым только как территорию, плацдарм, базу. И в Симферополе и даже среди крымских татар – соратники по штатным ситуациям. Мы действительно не имеем нареканий к газетам, если они публикуют мнения, а не условные пароли к штатным ситуациям.

декабрь 1992 г.

Д 11.

Очередной шаг в направлении ликвидации крымскотатарского народа как нации

От представителей крымскотатарского народа, направленных в Москву.

«Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а с миллионами, – искренность в политике есть вполне доступное проверке соответствие между словом и делом».

(В.И. Ленин. «Над кем смеётесь? Над собой смеётесь!»).

5 сентября 1967 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» и Постановление «О порядке применения ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28.04. 1956 г.».

В резолюциях повсеместных собраний и информации № 5 Бекабадской встречи представителей инициативных групп – («Слово народа»), народ уже фактически дал

общую оценку основным положениям указа, которые были изложены представителем Политбюро ЦК КПСС тов. Андроповым на приёме в Кремле 21 августа 1967 г. представителей народа. В вышедшем Указе эти положения приняли конкретную форму и позволяют дать конкретную характеристику.

Описательная, мотивировочная часть Указа следующая:

«После освобождения в 1944 г. Крыма от фашистской оккупации факты активного сотрудничества с немецкими захватчиками определённой части проживавших в Крыму татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению Крыма».

Эти огульные обвинения в отношении всех граждан крымской национальности, должны быть сняты, тем более, что в трудовую и политическую жизнь общества вступило новое поколение людей».

Сопоставим этот Указ 1967 г. с Законом 1946 г., оформившим ликвидацию национального равноправия (Крымская АССР), захват национальной Родины и гибель 46% крымских татар, а так же и с Указом 1956 г., одобрявшего и закрепившего результаты этих преступлений.

Описательная мотивировочная часть Закона 1946 г. говорит о том, что «значительная часть крымских татар» «активно сотрудничали в годы войны» и т.п. и о том, что «основная масса населения Крымской АССР, лояльно относилась к этим изменникам Родины».

Нынешний Указ говорит об активном сотрудничестве «определённой части» и ничего не говорит об отношении к изменникам «основной массы» и не указывает для примера на аналогичные «части» у других народов. Таким образом, мотивировочная часть Указа 1967 г. фактически сползает на позиции, которые он должен разоблачать и отменить.

Украинские бандеровцы, русские власовцы и литовские ульманисовцы, так же как предатели из крымских татар, сведённые в армии, банды, корпуса и управы не представляют своих народов и не составляют ни определённой значительной «части», ни вообще «части» народа. Они отщепенцы, несмотря на размах и продолжительность их антисоветской деятельности, яркий и широко известный пример, которой дают бандеровцы и казачество на Украине.

Указ 1967 года не направлен на ленинское решение вопроса крымских татар, сущность которого в том, что у народа захвачены национальная Родина и равноправие на ней и их нужно восстановить. Мало того, что Указ 1967 г. не отменяет грязных обвинений, обращённых к нашему народу антисоветскими силами, не разоблачает и не осуждает совершённых в течение четверти века преступлений и их цель уничтожить народ, как нацию. Он пытается расчленить народ на «части» и на поколения, с разной трудовой, идейной и политической сущностью.

Если Закон 1946 года говорит о крымских татарах, как о коренном населении Крыма, и санкционировал захват его национальной Родины и государственности, т.е. национального равноправия, то Указ 1967 г. говорит о гражданах татарской национальности проживавших в Крыму, а теперь «проживающих в ссылке», как о явлении нормальном и естественном.

Указ в полном соответствии с 23-летней расистской фальсификацией истории игнорирует и пытается скрыть тот факт, что крымскотатарский народ – это коренное население Крыма, имеющее потому никем неоспоримые исторические права на национальное равноправие в родном краю. Он примысливает особую нацию, «проживавшую», «проживающую» и обязанную проживать там, где этого вдруг пожелают силы произвола и насилия.

Указ 1967 г. «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» уже своим названием и мотивировочной частью исключают постановку вопроса о разоблачении, осуждении и наказании чудовищных преступлений против народа, основ человеческого общества, партии, ленинизма и Советского народа (государства).

Обвинения, которые не могли иметь и не имели оснований, были сфальсифицированы и вложены в антигосударственные законодательные акты 1944-1956 гг. и в Конституцию только для того, чтобы захватить родной край и национальное равноправие крымскотатарского народа (уничтожить Крымскую АССР), т.е. уничтожить крымскотатарский народ, как нацию. Прошло два года высылки, унёсших 46 % нашего народа в спецпоселениях и закон 1946 года цинично назвал – это массовое захоронение женщин и детей «наделением земельными участками», а финансовые махинации в целях многократного ограбления уже ограбленного и истерзанного народа – «оказанием необходимой государственной помощи по хозяйственному устройству». Народ разоблачил эти преступления и в «Обращении к XXIII Съезду партии».

В этом обращении, во всенародных обращениях 1964-65 гг., в обращении «Крым – арена великодержавного шовинизма и украинского национализма» и «Узбекистан – форпост национальной дискриминации и жестокого притеснения крымскотатарского народа», разоблачены варварские методы ликвидации крымскотатарского народа, как нации, жестокие репрессии, расистская травля во всех сферах пропаганды и жизни, и полное ограбление национальных и гражданских прав крымскотатарского народа, планомерно осуществляемых на протяжении четверти века политику «Крым – без татар!».

В сотнях тысяч индивидуальных писем, во всенародных обращениях, в резолюциях, повсеместных собраниях и митингах, направленных в центральные, партийно-государственные органы, народ выражает чаяния вырваться из этих условий, восстановить равноправие на родной земле.

Это право, голос, гнев, стон и агония народа, лишённого прав, Родины, школ, книг, газет, радио. Полной глубокой верой в мудрость и силу партии Ленина, народ выразил уверенность, что на этот раз судьба народа не будет решаться за его спиной. Что его чаяния и голос будут услышаны, восстановлены его права и равноправие и восторжествует Ленинизм.

На приёмах в 1957 г. и 1965 г.: от имени партии и правительства тов. МИКОЯН А.И.; на приёме от имени Президиума Верховного Совета 1966 г. тов. ГЕОРГАДЗЕ М.П.; на приёме от имени Политбюро ЦК КПСС тов. АНДРОПОВ Ю.В., именем партии и правительства заявили, что партия и правительство знают чаяния народа, им ясна сущность вопроса и необходимость его решения. На приёме 21 июля 1967 года тов. АНДРОПОВ Ю.В. от имени Политбюро заявил, что «политическая реабилитация» не снимает вопроса о возвращении народа в Крым, что этот вопрос объективно стоит перед партией. Какую же характеристику даёт Указ 1967 г. 23-летней политике ликвидации нации крымских татар. Какой вывод он даёт из мотивировочной части, Как он учитывает волю и чаяния народа?

«Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить соответствующие решения государственных органов в части, содержащей огульные обвинения в отношении граждан татарской национальности, проживавших в Крыму.

2. Отметить, что татары, ранее проживавшие в Крыму, укоренились на территории Узбекской и др. союзных республик, они пользуются всеми правами советских граждан, принимают участие в общественной политической жизни, избираются депутатами трудящихся, работают на ответственных постах в советских, хозяйственных и партийных органах, для них ведутся радиопередачи, издаётся газета на родном языке, осуществляются другие культурные мероприятия.

В целях дальнейшего развития регионов с татарским населением поручить Совету Министров Союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие гражданам татарской национальности в хозяйственном и культурном строительстве с учётом их национальных интересов и особенностей».

Таким образом, Указ отменяет «обоснования» государственных актов, антиконституционную законодательность актов, и оставляет вместе с тем в силе само действие этих актов, – захват национальной Родины и равноправия. Революционные декреты, призванные обеспечить равноправие крымскотатарского народа, растоптаны и Указ 1967 г. ещё раз узаконивает это попрание основ Советского государства.

3. Указ 1967 г. не только оставляет в силе беззакония, но и оправдывает их, вслед за законом 1956 г. называет это «содействием в хозяйственном строительстве с учётом национальных интересов и особенностей».

С каких это пор подтверждение и упрочение захвата национальной Родины и равноправия, попрание национальных интересов и особенностей социалистической нации стало называться реабилитацией?

«Избираются депутатами, работают на ответственных постах, издаются газеты, осуществляются другие культурные мероприятия».

Представляют ли эти депутаты крымскотатарский народ и его национальные права и интересы? Нет, они не могут представлять, и не предназначены для этого. Они предназначены отдавать свои силы и опыт организовывать использование творческой энергии трудящихся, среди которых трудящиеся крымские татары лишены национальных прав, а, следовательно, результатов своего труда, которые по Конституции СССР предназначены для обеспечения их национальных нужд (школы, литература, клубы, радио на родном языке).

Эти депутаты предназначены ещё для того, чтобы восхвалять, а нередко и возглавлять акты беззакония, антиленинские меры в национальной политике в отношении народа крымских татар и своим пребыванием на ответственных постах замазывать факт ликвидации национального равноправия на родной земле.

Отражает ли орган ЦК КПУз «Ленин байрагы» интересы, жизнь, историю, чаяния народа? Нет, они их не отражают. Потому, что история, равноправие и жизненные интересы крымскотатарского народа находятся на национальной Родине в Крыму. Восстановить их чаяние и волю народа. А газета призвана сделать из крымскотатарского народа «граждан» татарской национальности проживающих в Узбекистане. До войны у нас было более десяти наименований периодических изданий, выпускались ежегодно сотни наименований книг, были тысячи школ, клубов и библиотек и воплощавшее его историю и равноправие. Это зафиксировано в программе партии, разработано ленинизмом и предельно показано в документах народа сданных в ЦК КПСС. Позор, что в канун юбилея революции в форме законодательного акта выдвигается разгромленное В.И. Лениным и партией «Культурно-национальная автономия» – акт открытого посягательства на права малого народа, на ленинизм и дружбу народов.

Верх позора.

Для нашего народа «действительно осуществляются и другие культурные мероприятия», как например концерты ансамбля «Хайтарма», оцеплением милицией, черносотенные погромы и дубинки.

Указ забыл только расшифровать эту помощь в хозяйственном и культурном строительстве и «укоренения» на местах ссылки, которого он рекомендует оказать и впредь. За Указом 1967 г., не желающим признавать крымскотатарского народа и его прав, покрывающего захват его родного края и равноправия, и дающего указания организовать удержание на местах ссылки, следует *постановление*, которое гласит:

«разъяснить, что граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму, и члены их семей пользуются правом, как и все граждане СССР, проживать на всей территории Советского Союза в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме»,

оно гласит, что граждане татарской национальности, т.е. крымские татары, вообще говоря, пользуются правом проживать и в Крыму, как и все граждане СССР. Но народ

крымских татар по-прежнему в отличие от всех народов СССР будет лишён прав на своей национальной территории.

Узбек и грузин пользуются на всей территории СССР правом граждан СССР, при этом на национальной территории закон охраняет их национальное равноправие – государственность, конституцию республики, школы, газеты, радио на родном языке.

Вот ликвидацию этого равноправия, без которого гражданское равноправие превращается в фикцию и узаконивает указ и постановление 1967 года непосредственно продолжающие собой закон 1946 года и указ 1956 года.

Цель, которую преследовали акции 1944-1956 гг. заключается в ликвидации национального равноправия на родной земле и национального равноправия национального существования коренного населения Крыма – народа крымских татар. Этим целям прямо соответствует Указ 1967 года отрицающий постановку вопроса о восстановлении Ленинского декрета от 18 октября 1921 года, но маскирующий свою сущность снятием запрета на проживание в Крыму татарской национальности.

Под предлогом паспортного режима и трудоустройства для крымскотатарского народа будет закрыт доступ практически на территорию Крымского полуострова.

Приведённая ниже таблица свидетельствует о темпах и масштабах переселенческой кампании в Крыму за последние 17 лет.

Таблица составлена по ежегодным данным о численности и процентном приросте населения Крымской области. Разность между фактической численностью на 1 января текущего года и той, которая должна получиться за счёт естественного прироста, равна количеству переселенцев, закрепившихся за год. Исходные данные взяты из статистического сборника «Народное хозяйство Крымской области», Одесса, 1967 г.

год	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958
Численность на январь текущего года, тыс. чел	823	863	923	994	1065	1096	1114	1145	1169
Переселенцев в текущем году, тыс. чел.	27,0	46,5	57,0	56,0	15,0	1,5	14,5	7,0	16,0
год	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	
Численность на январь текущего года, тыс. чел	1202	1245	1297	1934	1392	1449	1510	1565	
Переселенцев в текущем году, тыс. чел.	25,5	34,0	30,0	30,0	40,0	55,0	40,0	30,0	

Таким образом, в Крыму и паспортный режим только для коренного населения, «Крым перенаселён» только для крымскотатарского народа и восстановления равноправия в родном краю – Крымской АССР, созданной высшим органом власти, – нереально потому, что «реально» попирает ленинизм, права малых народов, глумиться над честью и знаменем советского государства.

Указ 1967 года – не реабилитация, не политическая реабилитация и даже не амнистия, это есть закон 1946 года приложенный, приспособленный к условиям сегодняшнего дня. Поэтому он не является решением национального вопроса крымских татар, и с политикой партии, с Ленинизмом и законностью ничего общего не имеет. Требования народа изложены чётко и ясно: национальное равноправие на родной земле; восстановление Ленинского декрета об образовании в Крыму Крымской АССР; ликвидировать антиконституционные законодательные положения, закрепляющие захват родного края и равноправия. Эти чаяния и требования народ изложил во всенародных документах и событиях, тысячах индивидуальных писем. Народ неоднократно обращался

в Политбюро с тем, чтобы о предстоящем решении ему было сообщено заблаговременно, и выдвинул представителей, полномочных изложить чаяния и нужды народа непосредственно с тем, чтобы они были учтены и удовлетворены.

Указ игнорировал народ, его право, нужды, чаяния. Очевидно, именно поэтому он не был опубликован в центральной прессе и, основная масса населения СССР получила сведения и об указе с комментариями к нему из передач враждебных нашему строю зарубежных радиостанций. Примечательна атмосфера обнародования Указа в Средней Азии. Предварительно на собраниях актива, куда пригласили членов партии из крымских татар, сообщили о выходе указа и пригрозили, что решение это окончательное и к тем, кто будет продолжать бороться за восстановление ленинизма и равноправия на родной земле, будут применяться репрессии, как к националистам. Непосредственно за этим были проведены собрания на предприятиях, где народу зачитали Указ и повторили эти угрозы.

Народ не сомневается, что Политбюро ЦК КПСС разоблачит и осудит совершённые преступления против народа, ленинизма и государства, даст указания об изъятии всей шовинистической литературы, об освобождении из тюрем и восстановлении в рядах партии коммунистов представляющих наш народ, о скорейшем решении вопроса, объективно стоящего перед партией. Торжество победы пролетарской революции невозможно, когда попирается ленинизм! Мы ещё раз приводим **Наказ** народа о сущности Ленинского решения национального вопроса крымских татар:

1. Организованное возвращение народа в родной край – Крым и компактное заселение в нём.
2. Восстановление всего того, что предоставила нашему народу революция, партия, Ленин – восстановление Советской республики Крым.
3. Любое иное решение является обманом, попыткой увековечить захват родного края и равноправия народа.

сентябрь 1967 год.

Д 12.

ЗАЯВЛЕНИЕ

**женщин, молодёжи, детей, всего крымскотатарского народа
о своём неравноправном положении в семье народов СССР,
в связи с 50-летием Великой Октябрьской Социалистической
революции.**

Мы, – женщины, молодёжь, весь крымскотатарский народ с момента выселения и особенно в 1964-1967 годах неоднократно обращались в центральный партийно-государственные органы, общественные организации и органы печати с коллективными обращениями и сотнями тысяч индивидуальных писем, в которых с исчерпывающей полнотой изложена судьба нашего народа, его чаяния и требования. Все они остались без ответа, наш народ по-прежнему на местах ссылки, ограблен во всех правах суверенной нации. Тем временем ведётся интенсивная черновая работа, чтобы увековечить захват нашего родного края.

Чтобы обречь к национальному вымиранию крымских татар как нации захватили их родину, равноправие и опорочили доброе имя.

Мужчин, снятых с боевых позиций на фронтах и на флоте, направляли в трудовые батальоны на Севере и других районах РСФСР или особых резервациях в Средней Азии,

женщин и детей, вывезенных под конвоем из Крыма, поместили в резервации Средней Азии и Урала.

Это было сделано для того, чтобы ликвидировать, по крайней мере, свести к нулю естественный прирост населения крымских татар за счёт разделения мужчин и женщин.

Чудовищный голод, эпидемии, расхищений пайка и жесточайший произвол работников спецкомендатур и особотделов трудовых лагерей, финансовая авантюра десятикратного ограбления всего народа под видом государственной денежной помощи (ссуд), – вот те некоторые рычаги, при помощи которых отсутствие прироста населения было дополнено массовым умерщвлением детей (по местам отдельных поселений до 70.%).

Мужчины, сражавшиеся на фронтах, должны было полагать, что оставшиеся в Крыму татары действительно предали Родину, за что выселены из родной земли.

Правду они узнали позже, когда вернувшись к семьям, находили их вымершими полностью или наполовину, или пропавшими без вести.

Дети, загнанные в спецпоселения, должны были полагать, что своей судьбой голодных, раздетых, бездомных, вымирающих и истязаемых сирот они «обязаны» своим отцам. Это было сделано для того, чтобы дети возненавидели, отреклись от старшего поколения, от своего рода и имени.

Трагедия народа, погранные: детство, материнство, разум, совесть – обвиняют!

Преступники должны предстать перед судом истории:

- за захват родного края;
- за гибель десятков тысяч детей, женщин и стариков;
- за ограбление;
- за разработку системы мероприятий по ликвидации национального существования народа;
- за подбор, воспитание и содержание кадров исполнителей национальной политики.

Врагами пролетарского интернационализма на карту были поставлены **судьба и будущее малых народов вообще, разрабатывались методы антиленинской национальной политики.**

Врагами партии и государства возродились захватнические планы и методы царского самодержавия, которые были отброшены революцией и пролетариатом.

Вот что сообщил в большой речи на XVII Пленуме Крымского ОК ВКП(б) председатель ЦК ВКП(б) т. Ицков (пленум состоялся в связи с Постановлением ЦК ВКП(б) от 05.07. 1946 г.):

«ЦК партии, правительство и лично товарищ Сталин... дали указание организовать заселение Крыма лучшими, добросовестными, преданными Родине колхозниками, и ещё тогда, несмотря на трудности, связанные с ведением войны... оказали исключительную помощь в деле заселения и освоения богатства Крымского полуострова...».

Тов. Ицков доводит до сведения пленума, что секретарь Крымского ВКП(б) в своём докладе на Оргбюро ЦК ВКП(б) вместо объективной информации о работе парторганизации по заселению Крыма (имеется ввиду «лучшими и добросовестными» – то есть славянами), анализа причин, породивших массовый выезд (имеется ввиду массовое бегство «лучших и добросовестных» вместе с разворованным и разграбленным чужим добром) колхозников за пределы области, пытался приуменьшить тяжёлое положение, создавшееся с закреплением переселенцев в Крыму и состоянии садоводства, виноградарства и табаководства, имевших общесоюзное значение. Дело расследовала бригада ЦК ВКП(б).

– «... ЦК партии – говорит т. Ицков – поручил мне передать Вам, руководящему активу Крымской парторганизации, что он не доволен вашей работой, признаёт её неудовлетворительной и вынужден укрепить руководство Крымского обкома.

– Поймите товарищи – продолжает т. Ицков – что вам оказана великая честь, вам доверена Крымская земля, за которую на протяжении многих веков героически сражались лучшие сыны нашей родины и кровью своей, жизнью своей дали нашему отечеству Крым.

Советское правительство, партия и товарищ Сталин доверили вам ключевую позицию на Чёрном море и вы обязаны с предельной большевистской энергией оправдать это высокое доверие». («Сталинское знамя» 04.08. 1946 г.)

Из этого сообщения, сделанного по поручению ЦК ВКП(б) следует, что любой малый народ, на территории которого размещаются отрасли хозяйства общесоюзного значения, (это практически все «национальные окраины»), согласно простому распоряжению центральных органов может быть выброшен из родного края, помещён в резервации, в условиях спецрежима, уничтожен как нация, для того, чтобы его родной край был заселён русскими и украинцами, т.е. «иной лучшей породой». Эта работа будет успешной «политически целеустремлённой», если местные органы форсировано будут заселять захваченные территории славянами. Следовательно, при этом они должны были проникнуться сознанием великой чести и доверия – быть продолжателями дела «лучших сынов отчизны» – Муравьёва-Вешателя, Зубова, Дашкова, Потёмкина и прочих сиятельных сатрапов русского самодержавия с Романовым во главе.

На этих захваченных территориях местные органы с «предельной большевистской энергией», должны продолжать дело этих верных псов международного жандарма, что загнали в тюрьмы народы один за другим, приобретая очередные «ключевые позиции» на Востоке.

И хотя это всё не есть позиция марксизма и марксистско-ленинской партии, не есть стратегия пролетариата, тем не менее, это есть реально существующие установки, практическая организаторская деятельность представителей соответствующих органов. И результатом этой реальности является нынешнее положение в правах малых народов и, как наиболее яркое проявление беззакония и произвола в отношении народа крымских татар.

Мы – женщины, пережившие ужас 18 мая;

Мы – поколение молодёжи, большую часть которого схоронили в 1944-1946 гг.;

Мы – поколение молодёжи эпохи XX Съезда;

Мы – крымскотатарский народ, клеймим позором политику использовать неизбежный процесс сближения народов для захвата национальных богатств, территорий и равноправия нерусских народов для разжигания недоверия и ненависти между народами, мы клеймим позором подлую клевету и провокации в отношении русского народа.

Мы клеймим позором подмену революционных принципов равноправия народов шовинистическим произволом и политикой грабежа,

Мы – матери, мы – молодёжь, мы – дети крымскотатарского народа ещё раз ставим перед Политбюро вопрос о воспитании наших детей. Дети нашего народа – дети страны Советов, дети Октября. Они должны воспитываться на революционных и боевых традициях своего народа, в семье равноправных народов как равные в духе социалистической национальной гордости и советского патриотизма.

За прошедшие четверть века дискриминации нашего народа: ни одной заметки, ни одной страницы, ни одной книги, ни одного радио-телеочерка о героях революции, труда и войны, из истории демократического движения, литературы и общественной мысли нашего народа, как равноправного народа не было подготовлено и пропущено цензурой в центральных и местных органах печати и издательствах. Более того, вся литература на крымскотатарском языке была уничтожена. И вместе с тем книжные полки магазинов и библиотек страны (особенно в Крыму и Узбекистане) наполнялись массовыми тиражами антисоветских, антипартийных творений шовинистов: Первенцева, Вергасова, Лугового, Надинского и остальных фальсификаторов истории. Это делалось для того, чтобы

отравить сознание советского читателя ядом расизма, чтобы обмануть, травмировать нашу молодёжь и детей. И такой грязный бизнес как фальсификация истории, травля и преследование народов превращена в кормушку, в способ создания карьеры, в торную дорогу в советскую литературу. Вся эта грязная стряпня направлена на то, чтобы оторвать наших детей от их национальной истории, от своего народа, от перспектив и будущего, воспитать безродных, беспринципных обывателей, т.е. для того, чтобы навсегда захватить Крым.

В 1944 г. чтобы захватить родной край и равноправие крымскотатарского народа, враги народа и государства именем партии и советского власти силами органов безопасности сфабриковали версию об измене крымскотатарским народом Родине, осуществили акт вероломного насилия и варварства.

Сегодня те же преступные силы продолжают антипролетарскую национальную политику в отношении крымскотатарского народа, с тем, чтобы не допустить восстановления ленинского курса XX съезда, ленинских декретов, продолжают политику «Крым – без крымских татар»!

Они, попирая революционную законность, Конституцию СССР, Программу КПСС совершают массовые репрессии, гонения против крымскотатарского народа за его законные и справедливые требования.

Так, например, партийно-государственные органы Узбекистана особенно после приёмов на высшем уровне, сфабриковали серию судебных процессов и персональных «дел», чтобы бросить за решётку, исключить из партии лучших сынов нашего народа, преданных делу партии, подлинных патриотов советской Родины.

Чтобы осуществлять и маскировать произвол и беззакония в отношении народа, представителей обвиняют в «нарушении общественного порядка», «хулиганстве», «оскорблении должностных лиц» и «в неподчинении власти».

Чтобы узаконить эту циничную практику в советские законы вводится антисоветский «Закон Насретдиновой» (Указ Президиума Верховного Совета УзССР от 27 сентября 1966 г.) как его именуют сами некоторые работники органов. Подобные низкопробные методы подавления свободы и демократии не имеют ничего общего с революционной законностью и демократией, марксизмом, программой партии.

Мы – матери, мы – молодёжь, мы – дети, с начала 18 мая 1944 года – дня национального траура крымскотатарского народа пережили ужасную трагедию. В этот чёрный день было совершено неслыханное насилие, организованное разграбление всего национального достояния, уничтожены книги на крымскотатарском языке, ликвидированы школы, всё то, что было дано нашему народу Великим Октябрём.

Вопрос всенародной борьбы за свои права, за торжество политики пролетариата пытаться представить как «заговор» или мятеж (такие слухи усиленно распространяют среди народов, живущих в УзССР) – это значит стать на позиции антинародные, антипролетарские, антигосударственные, **это есть наглость, глупость и подлое отрицание народа как движущей силы истории, рассчитан на обман общественного мнения народов СССР и маскировку своих подлых и коварных действий.**

Мы – матери, мы – молодёжь, мы – дети, весь народ преисполнены твёрдой решимостью до конца отстаивать свои законные права, данные Великим Октябрём, вождём революции В.И. Лениным.

На приёме 21.07. 1967 г., на котором присутствовали т. Руденко – Генеральный прокурор СССР, т. Щелоков – министр ООП СССР, секретарь Президиума Верховного Совета СССР т. Георгадзе, кандидат в члены политбюро т. Андропов заявил, что дела репрессированных представителей по партийной и государственной линии будут пересматриваться в рабочем порядке, и если эти товарищи посажены и исключены из партии за участие в движении народа, они будут освобождены и восстановлены.

Для захвата нашего родного края было сфабриковано обвинение в «измене», для подавления прав и чаяний народа фабрикуются специальные законы, обвинения в

хулиганстве и пр. Таким образом, грабёж и беззаконие оформлены как правосудие и законность.

Возможно ли, пересматривая сфабрикованные «дела», опираясь на «закон Насретдиновой», из этих «дел», из этого «закона» что представители крымских татар репрессированы за верность делу партии, за борьбу с беззаконием? Нет, этого узнать нельзя, опираясь на подобные «законы». И это прекрасно все знают, и т. Андропов, и т. Руденко, и т. Щелоков и т. Георгадзе, а главное народ – объект репрессий, провокаций, беззакония.

Если все эти «дела» не будут пересмотрены по существу, а именно не будут разоблачены и обузданы сами низкопробные методы расправы над правами народа, сами стремления подавлять народ за его требования родины и равноправия на родине, то явление т. Андропова невольно превратится в обман народа.

Об этом свидетельствует наглый разгром собраний крымских татар в Ташкенте, сразу после приёма в Кремле целесообразность проведения, которых подчеркнул на приёме т. Андропов. **Не есть ли это та самая позиция руководства Узбекистана, о которой с апломбом заявила перед избирателями т. Насретдинова?**

Мы – женщины, мы – молодёжь, мы – дети крымскотатарского народа, как один из народов СССР, как граждане СССР, требуем прекратить топтать советскую законность, советское знамя! Покончить с произволом! Немедленно освободить наших сынов и дочерей.

После настойчивого и длительного обращения нашего народа к партии и правительству о восстановлении поправных его прав, наконец, **5 сентября 1967 года Президиумом Верховного Совета СССР были изданы Указ и Постановление о снятии огульного обвинения с граждан татарской национальности, проживавших в Крыму.** В этих документах открыто отрицается существование крымскотатарского народа, как нации и не признаётся, что Крым является его национальной Родиной. Даже не указывается имя нашего народа, а говорится в Указе о каких-то гражданах татарской национальности проживавших в Крыму.

Тогда как исторические и современные материалы, документы подтверждают о том, что Крым является родиной крымских татар, и образование Крымской АССР в 1921 году Декретом В.И. Ленина связано именно с наличием коренного населения – крымских татар.

Вот что пишет историк В.К. Шнеур:

«Татары ассимилировав и поглотив все смешанные народности, бывшие до них на Тавриде, явились народом основоположником того коренного, осёдлого, трудолюбивого населения, которое в течение пятисот лет до присоединения Крыма Россией создало из Тавриды плодороднейшую и богатую страну потомками которого является современный татарский народ. Истинный хозяин Крыма!» (В.К. Шнеур, «Очерки истории Крыма», издание «Крымгиз», 1927 г.).

Газета «Жизнь национальностей» от 10 октября 1917 года № 21 под заголовком «наша политика в Крыму», – пишет:

«Крым – Российская империя и Крым – родина татар, может быть отмечено во всей истории Советского Крыма».

Образование Крымской Автономной Республики именно исходило из наличия в Крыму коренного – татарского населения. Чтобы подтвердить сказанное приведём некоторые выдержки из документа Центрального правительства, который был напечатан в газете «Жизнь национальностей» от 25 октября 1921 года за № 23:

«Крымская республика – это должное возмещение татарам за все обиды, за долгую насильственную и колонизаторскую политику царского режима».

«... Пусть маленькая Крымская республика станет одним из факелов, бросающий свет пролетарской революции на Восток», – так сказал в беседе с председателем Крымревкома Ю. Гавеном в феврале 1919 года В.И. Ленин.

Следует отметить, что Указ совершенно умалчивает о восстановлении ленинского Декрета от 18 октября 1921 года и об организованном возвращении, компактном заселении крымских татар на Родине. Вместо этого выискиваются необоснованные, ничего общего не имеющие с ленинской национальной политикой поводы и доводы. Все они сводятся к закреплению совершённого произвола против социалистической нации. Захвату родного края – крымских татар. Выдача нашему многострадальному народу справки о «политической реабилитации», означает признание того, что при социализме могут существовать объективные силы, с которыми не совладать ни марксизму, ни партии, ни государству.

Девиз самодержавия – «Крым – без крымских татар» – стал краеугольным камнем общей борьбы современного шовинизма против пролетарского интернационализма, пролетарской стратегии и марксизма. Такое «решение», такая «реабилитация» – без восстановления прав народа на родной земле – полностью отвечает этому девизу и этой борьбе. Этим лозунгом великонациональный гегемонизм даёт понять международному коммунистическому и национально-освободительному движению, что судьба малых народов определяется не народами, не пролетариатом всех наций, не на основе принципов марксизма, а как торговая сделка, по прихоти и интересов кучки людей и отдельных «личностей» за закрытыми дверями. Что любое посягательство на право малых народов может быть оправдано и осуществлено под любыми лозунгами и предложениями, и даже без всяких доводов и «оснований».

Именно поэтому, именно сегодня враги изо всех сил стремятся сохранить над Крымом флаг «**Без туземцев**», не допустить восстановления национального равноправия крымских татар на родной земле, не допустить восстановления Декрета Ленина об образовании Крымской АССР.

Мы, крымскотатарский народ, в 50-летнюю годовщину Октября требуем: **Прекратить покрывать позорное пятно на знамени советской действительности фальшивыми фразами и лозунгами, восстановить Декрет Ленина от 18 10. 1921 г.**

Партия не может быть марксистской, если она не в состоянии признать, осудить и ликвидировать допущенные искажения и нарушения, осуществить торжество ленинизма в своей практической деятельности. В вопросе о национальной политике вообще, в отношении крымских татар в частности, она в ответе перед миллионами женщин и детей, перед мировым пролетариатом, перед Азией и Африкой, перед судьбой и перспективами марксизма. И документ о политической реабилитации без подлинного восстановления национального равноправия нашего народа на родной земле, не сможет быть этим ответом.

Родная земля и равноправие на ней – иного ничего мы не требуем.

Равноправия к пятидесятилетию! Не вообще, не когда-либо, не когда это кому-то заблагорассудится, а именно к пятидесятилетию создания советского государства!

Решение XX съезда, на основании которого возвращены некоторые репрессированные народы, вовсе не означает подарок, милость со стороны кого-либо, какого либо народа. **Это есть восстановление таких же прав, какие имеют русский, украинский и другие народы, которых ни кому не дано «дарить или попить».**

С 1964 года за закрытыми дверями для нас готовят «культурно-национальную автономию» и другие ухищрения, чтобы не восстановить равноправия народа в родном краю.

Мы отвергаем «культурную автономию» и на местах ссылки и в Крыму. Не просто возвращение, не просто право на жизнь в родном краю, восстановление всех национальных прав крымскотатарского народа на родной земле, восстановление Ленинской Крымской Автономии. Без национального равноправия нет равноправия гражданского! Верните нам права равноправного народа! Такие права, которыми пользуются русский, украинский и другие народы, на которые имеют право все

малые народы! Верните счастье, школы и книги нашим детям, верните всё, что у них захвачено и что имеется у детей русского, украинского и других народов!

Мы – матери, мы – молодёжь, мы – дети крымскотатарского народа, весь народ, по поводу доводов о том, что Крым имеет исключительно важное общегосударственное значение (Крым – всесоюзная здравница, Крым – ключевая стратегическая позиция на Чёрном море, Крым – заселён славянами) и что якобы именно потому в Крыму не место Крымской АССР, что там место только славянам, заявляем:

во-первых, эти доводы – захват национальной территории малого народа, в данном случае крымскотатарского народа;

во-вторых, они полностью совпадают с позициями самодержавия;

в-третьих, они показывают фальшь «политической реабилитации».

Как известно, Крым был всесоюзной здравницей, ключевой позицией на Чёрном море, в Крыму проживали и славяне, но он оставался родиной крымских татар с самого основания Советского государства. Тогда В.И. Ленин подписал Декрет о Крыме – родине крымских татар (образовании Крымской АССР). О Крыме – всесоюзная здравница, о Крыме – ключевая позиция на Чёрном море (Обращение СНК к мусульманам России и Востока). Тогда Ленин сказал: **«Пусть маленькая Крымская Республика станет одним из факелов бросающих свет пролетарской революции на Восток!»**

На каком основании растоптан ленинизм, ленинская стратегия, исторические права коренного населения Крыма?

Выражая своё личное мнение, т. Андропов заявил на приёме, что автономия крымских татар в Крыму уже не реальна, поскольку там они составят около 20 % населения.

А вот что говорит В.И. Ленин – вождь мирового пролетариата:

«Почему не может быть автономных национальных округов с населением не только в 0,5 миллиона, но даже в 50.000 жителей?» (В.И. Ленин «Критические замечания по национальному вопросу»)

Это была подлинная марксистско-ленинская политика партии в национальном вопросе, вопреки таким «личным мнениям».

А теперь получается, что равноправие малых нерусских народов определяется уже не принципами марксизма, не основными аксиомами советского государства, а личными мнениями отдельных лиц или групп.

Получается, что дети русского и украинского народов имеют право наследовать историческое наследие, национальные и революционные традиции и национальные территории и равноправие своего народа и даже имеют право на национальное достоинство других народов – нерусских, а мы – дети Востока лишены права на своё наследие: родной край и всё достоинство своего народа.

Таков смысл доводов о чрезвычайном общегосударственном значении родного края относительно малого народа.

Доводы о том, что Крым перенаселён, что в Крыму особый паспортный режим, что там проживает 1,5 млн. славян и потому восстановление равноправия коренного населения нереально – это по существу только довод, на котором базируется политика **«Крым – без крымских татар»!**

Довод, являющийся генеральным планом осуществления захвата Крыма. Крым перенаселён только для татар, в Крыму только для коренных жителей устроен «особый паспортный режим», в Крыму место только славянам потому, что Крым представляет особую общегосударственную ценность. Такую ценность представляет только наше достоинство, наше имущество и обязательно всё, что связано со славянами. Вот она сущность «политической реабилитации» без восстановления захваченного и растоптанного!

Согласно этим доводам равноправие малого народа может сохраниться до тех пор, только там, пока и где экономика отсталая, пока процент славянского населения на его исторической национальной территории невысок.

Развитие социалистического государства ведёт к бурному развитию всех отраслей народного хозяйства на территориях национальных окраин, в том числе курорта и туризма.

Без этого не возможен прогресс и само существование советского государства. Следовательно, сам процесс развития социалистического государства ведёт к смещению народа страны, притоку большой массы славянского населения на окраины, т.е. к резкому падению процента коренного населения на национальных окраинах, на своей исконной земле. Несколько понижается и процент славянского населения в центре и на Украине. Столица нашей Родины – Москва от того, что там увеличивается численность представителей всех национальностей страны и которая строится трудом и средствами всех народов; великие стройки социализма и коммунизма (Комсомольск на Амуре, Днепрогэс, Магнитогорск, Братск, Волга-Дон и др.) на территориях РСФСР, УССР, БССР, созданы трудом и на средства всех народов СССР, – имеют общегосударственное значение, символизируют интернационализм и дружбу народов СССР, становясь интернациональными центрами. – **Но эти факторы не отменяют равноправия и суверенитета, национальных и гражданских прав в этих центрах и на всех исторических национальных территориях для русского, украинского и белорусского народов.**

Следовательно, на территориях РСФСР, УССР и БССР развитие техники, курорта и туризма происходит как процесс интернациональный, не ставит под удар национальное равноправие этих народов на своей родной земле и не ведёт к перенаселённости. В соответствии с особой постановкой вопроса о правах народов (общегосударственные интересы, интересы дружбы «великих» народов, особый паспортный режим), при существующем соотношении в национальном составе СССР, этот процесс должен проходить не как интернациональный, не как добровольное и неизбежное сближение равноправных наций, а как процесс захвата родного края и равноправия малых народов. При этом понятии «общегосударственное» используется для определения великонационального...

Такая постановка вопроса о правах наций и осуществление в национальной политике является открытым шовинизмом, является открытым посягательством на основы советского интернационального государства, на марксизм-ленинизм и дружбу народов.

О том, что такая постановка вопроса о правах малых народов объективно существует и воплощается в жизнь, свидетельствует вся четвертьвековая история крымскотатарского народа.

Об этом свидетельствует выступление О.В. Куусинена на церемонии передачи Крыма Украине, в котором этот акт наглого грабежа малого народа благословляется как «политически верный», «исторически оправданный», не ущемляющий ничьи национальные интересы, являющийся залогом ещё большего укрепления любви и нерушимой дружбы великих русского и украинского народов. Что это? Новое слово в отношениях между народами? (Интересно, очередь какого народа настала быть съеденным в «залог укрепления нерушимой дружбы двух или четырёх великих народов»?)

О. В. Куусинен в другом случае выдвинул и подкрепил конкретным примером другой тезис, что увеличение процента славянского населения, занятого в ведущих отраслях хозяйства на территории нерусского народа является предлогом, чтобы заменить существующий тип национальной государственности этого народа более низшим типом.

В своё время, выступая в Германии, Хрущёв заявил, что передача Крыма Украине является образцом решения вопроса о границах в социалистическом государстве и лагере в целом.

Да, границы в социалистическом государстве условны, поскольку они не должны, и не могут препятствовать экономическому прогрессу, неизбежному и благоприятному перемещению и сближению народов. **Но эти границы не условны, когда речь идёт о сохранении и об обеспечении равноправия коренного населения в этих исторических границах.** Именно потому именем революции, волею партии и Ленина и Конституции СССР был внесён полный перечень национально-государственных образований. **Чтобы никому, ни Хрущёву, никому другому не было повадно кромсать границы, осуществляя и закрепляя национальный грабёж под предлогом «перенаселённости», «государственной необходимости», в залог «укрепления дружбы великих народов».** Эти доводы – есть не только фальшивая, опасная, антигосударственная, но и антирусская, антиукраинская, антинародная демагогия.

Вот почему «политическая реабилитация» обставленная такими «доводами» есть обман, есть та же самая политика **«Крым – без туземцев».**

Почему репрессированы, для чего исключены из партии лучшие преданные партии коммунисты из крымских татар? Почему партийные органы Узбекистана проводят секретные совещания интенсивные консультации с теми отдельными членами партии из крымских татар, которые давно осуществили приказание этих органов, ведут борьбу против ленинского решения национального вопроса крымских татар, позорную борьбу против народа? Это делается для того, чтобы изолировать подлинных коммунистов крымских татар, подлинных представителей крымскотатарского народа, под аплодисменты беспринципных, продажных и враждебных принципам ленинской национальной политики никого не представляющих отщепенцев.

Зачитать Указ о «политической реабилитации» без восстановления равноправия на родной земле, вместе с «доводами» и «поводами» и представить эти аплодисменты как волю, как благодарность по-прежнему оставленного ограбленным народом.

В Наказе своим представителям наш народ сказал, что решение крымскотатарского национального вопроса заключается в **организованном возвращении, компактном заселении в Крыму и восстановлении всего того, что предоставила народу революция, партия, Ленин, что любое иное решение будет означать стремление увековечить захват Родины и равноправия народа, а потому отвергается народом, что тот из представителей, кто в любой форме и любом месте и по любому поводу выскажет своё несогласие с требованием народа, автоматически теряет право представлять народ.**

Те, кто сегодня идут на поводу антипартийных сил, кто наносит или готовится нанести в спину народа удар, мало того что не являются представителями народа, – они более опасны, более подлы и презренны, чем те кто открыто предавал Родину и народ в грозные годы войны!

Заигрывание с отщепенцами и ставка на них в борьбе с народом – явление не новое в истории и не имеет ничего общего ни с марксизмом-ленинизмом, ни с политикой и ни с уставом партии.

Мы – матери, мы – молодёжь, мы – дети, весь крымскотатарский народ спрашиваем у Политбюро ЦК КПСС:

Почему исключили из партии в Самарканде сына нашего народа, Ибраимова Абдурамана, прославленного партизана-разведчика Османова Бекира Османовича, за голову которого фашистское командование обещало награду в сто тысяч марок, партизана Акимова Джеббара? Почему исключили из партии десятки лучших сынов нашего народа, мужественно боровшихся с антиленинизмом и беззаконием? Кто является покровителем антипартийных действий руководства ЦК КПУз?

Чью «честь» оскорбляет борьба народа за своё равноправие, за восстановление революционной законности и ленинизма?

В протестах, заверенных десятками тысяч подписей, мы разоблачаем наглые оскорбления в адрес нашего народа, грубые и глупые выпады против ленинизма и партии,

сделанные Я.С. Насретдиновой перед трудящимися на предвыборных собраниях в Узбекистане. В Обращении «Узбекистан – форпост национальной дискриминации и жестокого преследования крымскотатарского народа» мы привели десятки фамилий распоясавшихся чинуш, в азарте охоты на крымских татар, потерявших понятия долга, ответственности, законности и человеческий облик.

Кого из этих бесчеловечных, наглых врагов ленинской партии и дружбы народов, этих подлых организаторов и исполнителей черносотенных погромов привлекли за преступное попрание программы и устава партии, Конституции и законов СССР, за оскорбление и истязание целого народа?

Почему остаётся безнаказанным надругательство над малым народом?

Мы, дети крымскотатарского народа спрашиваем:

Почему обвинили весь народ, нас, родившихся после войны, в предательстве, не говоря конкретно ни о ком? Что означает тогда «политическая реабилитация», если никто не виноват?

На приёме т. Андропов заявил, что нынешний состав Политбюро не повинен в теперешнем положении крымскотатарского народа. Мы уверены, что это не так.

Откройте нам двери в родной край, дайте нам счастье, а не бумажную «политическую реабилитацию»! Почему нас заставляют изучать любые языки, только не родной? Где наша национальная земля? Где наша история, наше прошлое, где кладбище нашего народа? Разве восстанавливает всё это «политическая реабилитация»! Где наши школы, где наши книги, где наша литература и искусство? Мы не прочитали своей истории в документе о политической реабилитации, мы не узнаем о революционерах и о революционных традициях своего народа от погромщиков, которые разгоняют митинги и собрания, бесчинствуют, избивают женщин и детей.

«Политическая реабилитация» без немедленного восстановления национального равноправия на родной земле является попыткой завершить и закрепить курс уничтожения народа как нацию, законодательно закрепить эту ликвидацию.

Этот курс содержит в себе:

1. Захват родного края с ликвидацией Ленинского Декрета от 18 октября 1921 года об образовании Крымской АССР в 1944 году по Постановлению Комитета Оборона.
2. Законодательные акты в 1945 и 1946 годах оформившие и подтвердившие этот захват.
3. Передачу Крыма Украине в 1954 г. закрепляющую и осуществляющую этот захват.
4. Постановления ВКП(б)
 - 3 ноября 1944 г. «О работе Крымского ОК ВКП(б),
 - 20 августа 1945 г. «О недостатках в руководстве Крымского ОК ВКП(б) хозяйственным устройством колхозников переселенцев»,
 - 5 июля 1946 г. «О работе партийных и советских организаций Крымской области по хозяйственному устройству и закреплению переселенцев». И другие документы политического руководства и организаций бессрочного захвата и славянизации Крыма.
5. Постановления Совета Министров СССР
 - 9 октября 1946 года «Об оказании дополнительной помощи переселенческим колхозам Крымской области (в дополнение к сотням миллионов рублей основных ассигнований и на сотни миллионов рублей стройматериалов, хлеба, семян, кормов, а также ко всему захваченному у нашего народа – скота, усадеб, личного и общественного имущества...),
 - 9 ноября 1949 года «О дополнительной оплате труда колхозников за перевыполнение заданий... в колхозах Крымской области»,

- 1951 год «О льготах для переселяющихся в Крым» и другие государственные мероприятия по созданию экономической базы захвата родного края крымских татар и финансирование этого захвата.

6. Выездные сессии АН СССР, организовавшие научный разбой в 1948 и 1952 годах (сам научный и литературный разбой 1944-1967 гг.) как идеологическая база захвата Крыма и открытый расизм.

7. Массовые репрессии против народа и его представителей, особенно в 1964-1967 годах, как средство, направленное на то, чтобы заставить народ отказаться от борьбы за возвращение на родину и восстановление прав.

8. И последнее, Указ и Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года, реабилитирующий граждан татарской национальности проживавших в Крыму.

Требование народа заключается в том, чтобы – положить конец антиленинской национальной политике в отношении крымскотатарского народа, вернуть родной край, национальное равноправие в родном краю, восстановить Крымскую Автономию, созданную Декретом Ленина от 18 октября 1921 года.

Народ, вооружённый программой КПСС, принятой XXII съездом партии будет настойчиво добиваться ленинских принципов национальной политики в разрешении нашего крымскотатарского вопроса.

Нас не испугают репрессии и преследования, мы уже их испытали, нас не испугают тюрьмы – они нас не сломили. Нас не испугают травля и провокации – мы знаем им цену. Наш народ и впредь будет посылать большие группы представителей в Москву, пока не добьётся ленинского решения вопроса.

Позор, что в советском государстве малый народ четверть века, в агонии добивается прав, которые составляют сущность советского государства и пусть не организуют позорные погромы представителей народа! Пусть не преследуют и не шантажируют представителей!

Наш народ особо будет отмечать 46^{-ю} годовщину создания Крымской АССР, эта годовщина совпадает с 50-летним юбилеем идей Маркса-Ленина, идей пролетариата.

Наш народ будет отмечать эту знаменательную дату демонстрациями, митингами, знамёнами, транспарантами, так же, как и все другие народы годовщины своих республик, наш народ 18 октября будет возлагать венки к памятнику великого вождя мирового пролетариата В.И. Ленину в столице нашей Родины – Москве, в столице Советской Автономной Республики – Крыма, – Симферополе, в столице УзССР – Ташкенте. А также по всем местам поселения нашего народа.

Мы обращаемся к партии и правительству, к женщинам и молодёжи, ко всем честным людям, ко всем народам страны: дать должную оценку и разоблачить совершённый врагами партии и народа акт преступления против ленинизма, социализма и гуманности.

Прекратить топтать ленинизм и законность, прекратить истязать крымскотатарский народ.

Мы обращаемся к писателям и интеллигенции СССР!

Почему вы до сих пор благословляете своим молчанием насилие над народом, над совестью, над свободой слова? Мы обвиняем врагов партии и народа в политике направленной на уничтожение целого народа!

Мы требуем будущего для наших детей!

Родину, равноправие на родной земле!

Октябрь 1967 г.

Подписи трудящихся крымских татар.

Патриарху всея Руси	Пимену
Членам Синода русской православной церкви митрополитам:	
Киевскому и Галицкому	Филарету
Ленинградскому и Новгородскому	Алексию
Крутицкому и Коломенскому	Ювеналию
Ростовскому и Новочеркасскому	Владимиру
Копия: Председателю по делам религий	
Совета Министров СССР	т. Харчеву К.М.
Помощнику генерального секретаря	т. Фролову И.Т.
Директору института военной истории	
Министерства обороны СССР	т. Волкогонову Д.А.
Союзу журналистов. Органам печати.	

УВАЖАЕМЫЕ ПАСТЫРИ!

Ваша церковь празднует своё тысячелетие. Мы приветствуем, поздравляем Вас с этим событием и присоединяемся к пожеланию, «чтобы оно прошло под знаком сплочения верующих нашей страны, всех трудящихся ради общего великого дела перестройки, обновления социализма, полного раскрытия его гуманистического нравственного потенциала».

Однако одними молитвами перестройку не осуществить, хотя мы признаём, что искренняя молитва, честная проповедь с амвона, отвергающие расистскую казуистику и притязания, призывающая к миру и его основе – равенству всех народов и рас, равных от природы (от Бога, как говорите Вы), к состраданию несправедливо поруганным и обездоленным, к невозжеланию земли, дома, достояния и свободы ближнего, с заповедью «не убий» – такая искренняя горячая молитва и проповедь не могут не будить отклик в сердцах людей, смягчает их, просветляет души, «укрепляет справедливость в обществе».

Уважаемые пастыри! В своей деятельности Вы призваны ограничиваться строго кругом забот своей церкви. Именно в таких рамках следует осмыслить и воспринять наше к вам обращение, строгая логичность и обоснованность которого вам станет ясной из нижеследующего:

Каждый народ сформировался в своей национальной колыбели. Он теряет силы и гибнет без неё как Антей. Такой колыбелью для крымскотатарского народа является Крым, в то время как для славянских народов СССР – это Киевская и Московская Русь, белорусское Полесье. 44 года назад крымскотатарский народ был повязан и выслан под конвоем на далёкую чужбину, рассеян по огромной территории высылки. Спецпоселения, куда он был помещён, не были ни прерогативой земной – советской власти, ни божественным установлением – это был особый режим лжевласти, самовласти. За 1,5 года в бесчеловечных, поистине сатанинских условиях комендантского надзора он погубил 46,2 % нации – 195471 человек – ни в чём не повинных женщин, детей, стариков и старух, воинов, партизан и подпольщиков, недавно рука об руку с русскими и другими народами страны – верующими других религий и неверующими, сокрушавших фашизм.

История не знает подобных примеров национальной катастрофы, детально разработанного и пунктуально проведённого преступления против человечества как этот удар против крымскотатарского народа и ряда других народов Крыма, Кавказа и Поволжья. Ни нашествия гуннов и орд Чингисхана, от которых ещё можно было спастись бегством в чужие пределы, откупиться или пересидеть в скитах, ни смертоносный поток гуннов XX-века, по масштабам трагедии, по замыслу, темпам и основательности разлома всего миропорядка и разграбления всего достояния нации, самых непреложных условий

её существования по уникальности перекрытия всех путей к возрождению растоптанного народа не могут сравниться с этим демоническим актом.

За 44 года, пока лютыми неправдами наш народ удерживался на высылке, то есть вытравлялся физически и духовно как нация в условиях резкого ускорения принудительной ассимиляции – национальная колыбель наша лихорадочно заселялась переселенцами славянами иногда по 100 и более тысяч в год. С 300 тысяч в 1944 году в Крым волей, а больше неволей впрыснуто 2,5 млн. человек. Объявлен и реализуется план спешно вселить ещё 0,5 млн. славян. Эта лихорадочная расовая гонка является одним из самых уродливых реликтов человеконенавистнической, провозглашённой некогда московскими царями и петербургскими императорами идеи заселить Крым «иною, более лучшей породой».

С Вашей церковной точки зрения это означает, во-первых, поголовное изгнание мусульманского населения и, во-вторых, «чудодейственное» заселение христианами, каков бы ни был процент верующих того и другого вероисповедания. Одновременно – тотальное снесение с лица земли кладбищ, молелен, храмов, «святых мест» (мезаров), заглушение молитв иноверческого для Вас толка.

Но вместе с тем это неизбежно приводит к религиозному морально этическому и общечеловеческому парадоксу:

соответствует ли христианскому вероучению, интересам его укрепления на земле, наконец, помыслам самих христиан – прихожан, чистоте их душ такие методы устранения иноверцев, такие методы утверждения православия, такие каннибальские догмы и проповеди, которые разносятся с 1944 года с древней земли Тавриды и из мест в оправдание 1944 года?

Мы не знаем, причастна ли православная церковь, Синод и патриархи к замыслу выселения нехристианских народов, к спецпоселениям, к перестройке административной Карты в честь 300-летия Переяславской Рады, к идее навечного удержания рассеянным на высылке ограбленного, оклеветанного перед людьми и богом миролюбивого и веротерпимого народа крымских татар. Это погребено в церковных архивах. Во всяком случае, ничего не известно о посланиях и проповедях отцов церкви в духе если не осуждения, то хотя бы неодобрения этого.

Однако есть все основания задаться таким вопросом, – в какой мере православное духовенство причастно к истребительным выселениям и содержанию на высылке мусульманских народов, если бросить перспективный взгляд на историю.

Как известно, первохристианские храмы на территории СССР появились в Крыму много ранее, чем на Руси. Однако видимо, языческие вероисповедания в этом, подверженном постоянным нашествиям тюркоязычных народов и издревле тюркоэтническом крае (тавры) явно преобладали над монотеистской религией вплоть до того момента, когда языческий мир на огромном пространстве от, пожалуй, Алтая до Карпат подчинился новой монотеистической религии – исламу, видимо более тонко учитывавшей хозяйственно-бытовые, культурные и исторические особенности и традиции народов этой территории. По крайней мере история не оставила никаких свидетельств о сколько-нибудь серьёзной конфронтации в Крыму раннего христианства и мусульманства. Более того, на территории Крыма в течение всех последующих веков беспрепятственно существовали православные, армяно-григорианские, иудейские храмы и молельни, а их общины, гонимые в остальных частях света, нашли в Крыму покой и покровительство власти и народа.

Мы не считаем правильным ставить в укор тем далёким и жёстким эпохам работорговли и войн, ибо тогда нам придётся бросить этот упрёк в первую очередь крупнейшим христианским государствам, где экономика действительно была основана на рабстве – Риму, Византии и не избежавшей этого Руси Ярославичей, а также крепостному праву России, являвшемуся постыдной формой рабства для всех народов России в эпоху цивилизации.

Нам придётся эпоху войн и кликушества, а по фактическим итогам и объективному содержанию этих войн, в результате которых целые мусульманские народы Кавказа, Крыма и Сибири были вырублены и выкорчеваны до основания, либо до худосочных островков доблестным «христианским мечём». Чтобы не казаться голословными, сошлёмся, хотя бы на христианизацию Сибири в описании почтенного Мирониева, верующего миссионера России.

Взгляд на историю цивилизации нельзя признать трезвым, если из него выпадает как оценка исторического «баланса», так и главных объективных устремлений сторон, если не отрешиться от удовлетворения сегодняшних симпатий и приоритетов при освещении прошлого.

Хотя первые экспедиции славян в сторону Крыма датируются VIII-веком от рождения Христа (поход дружины Бравлина), а ответные нашествия крымцев ещё не отмечены историей, бесспорно: и в русских лесах и крымских аулах той эпохи имели общее представление друг о друге. Богатство дол и лесов, рек и озёр предков крымских татар и предков славян России, их народонаселение, их экономический уклад ещё не нуждался в войнах «большого каботажа». Но под какими бы именами не выступали те и другие автохтоны – тавры и стархи с одной, поляне и дряговичи – с другой, – и те и другие этнические общности пока обходились и без исторических изысканий для предъявления поводов на агрессию и аннексию территории своих соседей; состояние экономики и торговли вполне удовлетворялась караванной системой и не требовало «прорубания окон», выхода на океанские просторы.

Коренное изменение этого политического климата связано с возникновением кочевого хозяйства, приведшего к ожесточённому соперничеству в межрегиональных масштабах, перемещением значительных людских масс. Хозяйственно-экономическая, социальная природа этого явления, бесспорно и столь же порочной явилась бы попытка придавать этой эпохе колорит расово-политического, этнического и религиозного противостояния, как это делают кликуши, отстаивающие идею 1944 года в межнациональных отношениях.

Последующий этап взаимоотношений Руси и Крыма длился с момента, когда монгольский меч вырубил на своём пути многие народы – такие как болгары и половцы и утвердился на огромных территориях, когда от Руси до Крыма на княжение садились приёмные или прямые дети и потомки Батыея. Длился вплоть до разгрома Крымом Большой Орды по союзническому с Москвой договору и, на западе, до Грюнвальдской битвы народов, начавшейся атакой крымской конницы, когда были разгромлены смертельные враги Руси на Западе и на Востоке, было внесено кардинальное изменение в расстановку сил в регионе. Беспристрастный анализ, анализ без расистских шор, говорит, что есть этап совместной союзнической борьбы Руси и Крыма в смертельной, прежде всего для Руси обстановке. Итогом этапа было: Руси свободно развиваться на политической карте истории.

Третий этап – вплоть до конца Освободительной войны украинского народа 1648 – 1654 годов..., так же имевшим итогом новую расстановку сил. При всей сумбурности и напряжении войн, которые вела Россия на Западе, Востоке и Юге – вопрос о её существовании уже не шёл. Он был решён на предыдущем этапе. В этот период шла подготовка для предпосылок для решающих бросков России на Восток, в Сибирь, к Тихому океану, на Западе – за прибалтийскими землями и к Балтике, на Юг – к Чёрному пока морю. Этого требовал торговый капитал, этого требовал новый экономический уклад России. Тем временем Крым объективно не ставил, да и не мог ставить целью своей политики выход к Северным морям, даже захвата стратегических путей Волго-Балта. К этому не было никаких объективных предпосылок. Зажатый между двумя вздымающимися хребтами волн – Оттоманской и Российской империями, он всем ходом событий мог ставить, ставил и решал только одну задачу. Военными, политическими и дипломатическими ударами и комбинациями разрушать, разрубать, парализовать военно-

стратегические экономические предприятия с Севера, расстраивать в зародыше подготовленные с этой целью экспедиции, выводить из строя людской потенциал.

Для этого периода характерны регулярные широкомасштабные и локальные, стратегические и тактические удары с юга на север и с севера на юг, взаимные разрушения крепостей, селений, сожжение нив и степи, захват пленных, угон десятков и сотен тысяч голов скота, захват фуража...

Трагические, мучительные конвульсии человеческой цивилизации, не нашедшей иных способов для решения своих противоречий, чем война, смерть и разрушения. Бесспорен, однако, исторический итог, убедительный баланс этого этапа:

неуклонное продвижение «засечной полосы» на юг, от Тулы к горлу Крыма, ликвидация значительной массы его людского потенциала, стеснение кочевых угодий ногаев,

разгром дружественных, союзнических Крыму центров и подключение их к борьбе с Крымом,

значительное экономическое усиление России, чей общественно-экономический уклад оказался более мобильным, более приспособленным к экспансии, более передовым, что явилось бесспорным фактом и, в конечном итоге, движущей силой исторического процесса.

При оценке участия Крыма в Освободительной войне украинского народа против Речи Посполитой следует только отрешиться от расовых и религиозных и прочих предубеждений и одиозных стереотипов. Оно естественно несёт на себе отпечаток, в той же мере присущий позиции Украины, России, речи Посполитой и Швеции, связанный с трудной предсказуемостью любого выбора, любой комбинации военно-политических сил и непредвиденного развития событий при таких изменениях. Немаловажным фактором в политических расчётах Крыма играло то соображение, что национальное самоопределение украинского народа подрывало не только политическое господство и экспансионистские возможности польской шляхты в южном и восточном направлениях, но и создавало бы известный противовес колониальным амбициям и экспансионистским устремлениям на юг царского самодержавия. Реальный итог, однако, не оправдал этого расчёта. Реальным итогом союза Крыма с Украиной в Освободительной войне украинского народа 1648 – 1654 гг. явилось не только национальное самоопределение украинского народа, но и вхождение Украины в состав России, усиление экспансионистских устремлений и резкое усиление сил прорыва к Чёрному морю, предпрившее судьбу самого Крыма и его коренного населения.

Четвёртый этап истории взаимоотношений Крыма и России вплоть до Кучук-Кайнарджи (1774) – простая реализация завоеваний предыдущего этапа. Военная, экономическая мощь Крыма была смята, при политическом благословении и поощрения Европы, предвкушавшей грядущее расчленение, разграбление и колонизацию огромных территорий Османской империи. За это Европа «расплачивалась» Крымом со своим соучастником и исполнителем – царизмом.

Пятый этап – до 1783 года и далее, вплоть до 1917 года – отбросил мишуру деклараций о равенстве «благоприобретённого» народа и «природными» жителями империи, выставил лозунг «избавления Крыма от этого вредного населения». В этот период, ранее 7–8 миллионный народ, с перспективой к концу XIX-века достичь численности 19 миллионов человек был беспощадно истреблён, разогнан и задушен царизмом. Октябрьская революция спасла и повела его к возвращению. Пятый этап истории был возрождён в 1944 году и продолжается по настоящий день. Сегодня, в результате героической борьбы народа на повестку дня поставлен вопрос возрождения ленинского революционного этапа путём организованного возвращения крымскотатарского народа в Крым, компактного расселения по всем местам исторического проживания, восстановление Советской власти в национальном вопросе – Крымской АССР.

Ретроспективный взгляд в историю необходим для того, чтобы отрешиться от бесчеловечного и отнюдь не христианского одобрения политики недопущения крымскотатарского народа назад в Крым, которое ищет опоры в шовинистических сказках, баснях и мифах и прочих спекуляциях на темы истории взаимоотношений Крыма, Руси, Украины. Перед Патриархом и Синодом не может не стоять вопрос – привлекают ли в эпоху цивилизации такие методы продвижения креста симпатии народов к православию, укрепляют ли они в вере, очищают ли они человека нравственно и духовно.

Вопрос об отношении Патриарха и Синода к проблеме Крыма и крымских татар, ни в каком аспекте не является праздным или казуистическим. В 1786 году по указу Екатерины II – Суворов выселил из Крыма более 30 тысяч христиан (греков и армян).

Святые отцы! С этого момента скорбные обозы с живым товаром, эшелоны аннексии и геноцида, тянущиеся через Перекоп то в одну то в другую стороны, стали подлинным проклятием, бичом народов Крыма, который самой судьбой, самим Богом, как сказали бы Вы, казалось бы, предназначен для жизни вместе в дружбе и согласии и чья дружба и согласие являются залогом «целостности нашего Отечества и его защиты от иноземных посягательств».

Когда совершалась эта преступная военно-политическая авантюра выселения христиан, как свидетельствуют христианские историки (Кондараки, Хартахай) татары страшно негодовали. Выселение дружественного, сроднившегося греко-армянского населения не предвещало ничего хорошего.

Между тем, накануне выселения христиан в церквях Петербурга, Москвы, Киева, Константинополя и в Крыму был синхронно отслужен молебен «за выход из Крыма, во имя спасения христиан из мусульманской неволи». Затея разделить и противопоставить в Крыму два народа в самодержавной элите и, увы! освещена идеей и авторитетом православной церкви!

Выселение христиан, веками живших и сроднившихся с крымскими татарами и потому не устраивавших царизм, было репетицией и зловещим предзнаменованием последовавших вскоре изгнаний нации крымских татар из Крыма путём жесточайшей политики физического и духовного террора, грабежа и провокаций, таких, как европейски-знаменитое «дело об игумене Парфении» – повешении безвинных пяти крымских юношей из деревни Таракташ за не существовавшее убийство игумена, бежавшего с церковной казной за рубеж.

Уважаемые пастыри, святые отцы! Мы напоминаем эти страницы истории отнюдь не для освежения старых неприязней и распрей. Напротив, мы подчёркиваем, что идея, – не допускать возвращения крымскотатарского народа в Крым, и вокруг которой сейчас консолидируются антиперестроечные черносотенные силы, ищущие поводы, – культивирует межнациональную рознь в нашем Отечестве.

Противоречащее истине и истории, это стремление, как нам кажется, противоречит духу и подлинным интересам христианского учения, сознательно направлено на подрыв нашего Отечества, без которого не только православие и мусульманство не будет иметь здесь среды обитания, но её не смогут иметь и те народы, среди которых церковь находит себе паству. Любая религия может прививать свои догматы только там, где есть жизнь. Обе религии признают пророков и святых других религий. Патриарх и Синод, если они руководствуются только христианскими помыслами, и не вовлечены в политические комбинации сатанинских заговоров против народов (мы употребляем это слово в его литературном значении), в официальной ипостаси не должны выносить решений в пользу каннибальской идеи 1944 года, даже если отдельные иерархи в тайне тихо радуются торжеству этой идеи.

Уважаемые отцы православной церкви! Заканчивая своё послание, мы призываем Вас:

1. Обратиться к своей пастве с молитвой, увещанием и умиротворением, проливающими свет истины на бедственное положение крымскотатарского народа,

злостно оклеветанного перед Богом и людьми, с разъяснением необходимости и богоугодности возвращения его в родные пенаты.

В ответ на нехристианские человеконенавистнические проповеди вражды и нетерпимости, насаждаемые в Крыму и вне его всякого рода мирскими фанатиками, корыстолюбцами и интриганам – обратиться к крымским христианам со словами мира и дружбы к приветливому, трудолюбивому, долготерпеливому, свободолюбивому крымскотатарскому народу.

В ответ на злонамеренную агитацию к массовому переселению в Крым из России, Украины и Белоруссии, обратиться к пастве этих территорий: по доброй воле, без понуждения и насилия не участвовать в зловещей афёре искусственного переполнения Крыма во имя старорежимной идеи – идеи экспансии – «Крым – без крымскотатарского народа».

2. Обратиться к мусульманской церкви со словом умиротворения и согласия пребывать в дружеском сотрудничестве в едином Крыму.

3. Обратиться к светским властям, руководству государства и партии с изъяснением дружелюбной позиции православной церкви к перспективе организованного возвращения нации крымских татар во все места исторического проживания в границах Крымской АССР, полного и безусловного восстановления её национального равноправия.

В заключение просим воспринять это послание от нас – верующих, неверующих, даже атеистов со смирением и доверием, ибо мы заботимся о судьбе нашего многострадального и долготерпеливого народа, о спокойствии, мире, и дружбе его со всеми поселенцами Крыма русскими и украинцами. Ибо сказано в священной книге мусульман – Коране, в котором признан великим также и пророк Иисус Христос:

«один день, проведённый на службе народного интереса, более угоден Богу, чем сорок дней поста и сорок дней молитв»

май 1988 г.

Д 14.

Том 230
Документ НДКТ
июнь 1988 г.

Всем членам Политбюро ЦК КПСС
Секретарям ЦК КПСС
Делегатам XIX партконференции
Президиум Верховного Совета
Совету Министров СССР
Органам печати

ТЕЗИСЫ **Национального движения крымских татар (НДКТ)** **по национальному вопросу**

Просим довести до сведения делегатов XIX партконференции и поставить на обсуждение следующее:

А. О национальной программе,
которая пунктом 7 Тезисов ЦК КПСС предлагает в качестве модели перестройки:

1. Идеи перестройки в экономике и ряде сфер жизни гласно обсуждается и апробируется с 1965 года. Обсуждение проблем экономики восходит к 1952 году. Национальная проблематика, особенно в её болевых точках, хотя уже начинает выходить из зоны строжайшего запрета, не избавилась от оков фальсификации. В отношении проблемы репрессированных, но не реабилитированных, вопреки воле XX съезда КПСС народов, общество, партия, историческая наука и пропаганда ещё не вышла из тупика культурных стереотипов, построенных на базе буржуазных и псевдосоциалистических представлений по национально-колониальному вопросу.

Вместе с тем, с 1956 года, НДКТ в тысячах документов, объединённых в 229 томов и за более 5 млн. подписей трудящихся крымских татар всех возрастов и поколений, сданных в ЦК КПСС, осветило этот вопрос, динамику борьбы с антиленинскими силами, с контрреволюционной апологией культурно-национальной автономии (КНА) с исчерпывающей ясностью. Однако державные мужи субъективизма и застоя 32 года с завидным упорством прячут от партии и страны эти обращения крымскотатарского народа, сам факт существования вопроса. Документы НДКТ погребены в архивах и тайных сейфах. На НДКТ обрушились жёсткие репрессии и клевета. Требование ленинского решения вероломно обсуждалось как подрыв государственного и общественного строя, «автономизм» и «портфелизм». Далёкая и близкая история крымскотатарского народа подвергалась расистской перекройке, подлинные архивы засекречены, открытые фонды засорены фальсификациями гитлеровской пропаганды и разведки вермахта, фальшивками преступной клики Мехлиса-Мокроусова-Мартынова, чьими руками стряпались «аргументы» и «факты» задолго до войны запланированному выселению и массовой гибели в спецпоселениях крымскотатарского народа. Постановка вопроса путём прямого выхода на митинги и демонстрации до последнего времени жестоко подавлялись путём разгона, репрессий, оголтелой инсинуации о «нарушении общественного порядка», «экстремизма» и т.д. (Некоторый отлив наступил ко времени 15.05. 1988 г. Станет ли он необратимым – покажет время).

2. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация. Наиболее острые, дискуссионные и сложные проблемы представлены на конференцию во всей полноте содержания и многообразия мнений. А абсолютно бесспорно, теоретически правдиво раскрытый умом, честью и совестью народа вопрос превращён в «белое пятно», затемнён ложью и безгласностью. О нём полностью умалчивает и п.7 Тезисов. Какое может иметь место «обсуждение», если искажён сам факт, что эксцессы национального вопроса достались не от Октября, не от практики социализма, не по недосмотру или недопониманию, а охрану результатов прямой диверсии буржуазной идеологии, на охрану результатов которой субъективизм и застой вероломно направили всю мощь государственной машины, право, науку, литературу, пропаганду?

Более 40 политических-антикоммунистических процессов в УзССР, на Украине и в Москве, в которых вероломно осуждено требование ленинского решения НДКТ, а сталинско-бериевские преступления юридически кодифицируются как сущность социализма и линии партии.

Более 700 судилищ – за «нарушение паспортного режима» в Крыму за 20 лет Указа о «реабилитации» (05.09. 1967 г.) в них осуждено, подвергалось административному и психологическому террору несколько тысяч крымских татар. Людей морили без работы, бросали в тюрьмы, детей репрессированных помещали в детдома, люди умирали от инфарктов и инсультов, кончали жизнь самоубийством только потому, что Крым – их национальная Родина. Паспортный режим, установленный Правительством, воплощал старую идею «Крым – без крымскотатарского народа». Обвинять, осуждать за «нарушение» такого антисоветского режима глубоко незаконно. Умалчивать об этом

наследии – это хоронить перестройку. Более пятидесяти самых передовых, кристальных коммунистов-ленинцев крымских татар по большей части ветеранов ВОВ рашидовская клика по указанию Брежнева и его единомышленников изгнала из партии за отстаивание ленинизма, верность народу, соблюдение духа и буквы Программы и Устава КПСС. До последнего времени ЦК КПСС оправдывает эту антиленинскую линию застоя, отказывает по апелляциям по таким делам.

Напрашивается вопрос: как такая принципиальная конфронтация двух платформ в нашей партии оказалась скрытой от партии в п.7 Тезисов? Благодная картина, нарисованная в нём, срывает обсуждение действительной проблемы, оставляя место только для парадной шумихи, тогда как XIX партконференция должна стать тем форумом, на котором следовало подхватить эстафету XX съезда и вместо разговоров о ленинизме обеспечить разгром контрреволюционной апологии 1944 года и её сегодняшней формы – доктрины КНА. Величайшим завоеванием Октября – ленинская национальная программа, реализованная при всех потерях под ударами культа, субъективизма и застоя, сохранившаяся в основных чертах для всех народов СССР, убедительно доказала бесспорность своих теоретических положений и практических решений. Но именно тогда, когда она со всей своей исторической убедительностью доказала, что её принципы национального равноправия, воплощённые в Декларации прав народов России является универсальной основой жизнеспособности и непобедимости Союза народов – именно тогда в колыбели и цитадели социализма силами шовинизма был развёрнут встречный глобальный диверсионный эксперимент. В ходе этой коварной авантюры были возрождены разгромленные Революцией стратегия, планы, лозунги и методы буржуазных, черносотенных и оппортунистических партий в России, направлены на аннексию и геноцид малых народов Поволжья, Кавказа и Крыма путём разрушительной акции – депортации и распыления на высылке.

Упразднение кровавого режима спецпоселений 1944-1956 гг. и эпизодическое приглушение человеконенавистнической шовинистической травли крымскотатарского народа, некоторых других народов, оказалось только трюком, неизбежной данью времени, но не стало победой ленинского курса. Силы ответственные за эксперимент 40^х годов, просто перевели его в стадию «бесшумного» узаконивания и канонизации апологии, методов, фиксации хотя бы одного прецедента, полностью завершающего программу эксперимента. Причём на самом крупном и наиболее сформировавшемся из репрессированных народов, чьё национальное равноправие Ленин мыслил как «факел, бросающий свет пролетарской революции на Восток».

Итак, перед XIX партконференцией стоит выбор: какой факел погасить: ленинский или контрреволюционный? Какой факел понести дальше как факел перестройки? Молчание п.7 Тезисов вряд ли играет на пользу ленинского факела, но жизнь переступит через этот седьмой пункт.

Догмат КНА – этот «потолок» буржуазной теоретической мысли и исторической инициативы с неизбежным финалом, к которому не могла не привести национальная стратегия сталинизма, на разгром которой отнюдь не решается направить партию тезис п.7. Сегодня эта доктрина любит рядиться в невинные формулы типа заботы о «создании условий для выражения и удовлетворения своих потребностей» теми народами, для которых не отменён приговор, формула и итог сталинских беззаконий, им сулят всё, для них готовы сделать всё-всё, что маскирует и лакирует губительный ссыльный статус.

Именно в свете лихорадочной практической (рашидовская администрация) и теоретической (доктрина института истории КПУз 1967 г., доктрина журнала «Знамя», 1988 г.) активности по легализации доктрины КНА тревожным симптомом выглядит бесшумная, но настойчивая попытка в п.7 Тезисов убрать из статуса автономии государственные функции.

3. В СССР нет, и не было ни одной «экстерриториальной нации», даже такие некоренные на территории России, как евреи, турки, немцы проживали исторически

компактными группами в точках колонизации или древнего расселения (отрезанные от основного своего массива государственной границей). Задача состояла в том, чтобы найти форму и объём национальной государственности (вплоть до, скажем, местнического сельсовета), которая бы перевела в плоскость реализации для них гарантии о правах народов России, других декретов и принципов революции.

Ни поляки, ни турки, ни немцы, ни евреи не жили вне «территориальных образований»: тем более – крымские татары, на знамени государственности которых – КРЫМСКАЯ АССР – первой среди республик засверкал орден Ленина, а к началу войны – второй. Но как величайшее надругательство над социализмом, насилие над историей, удар по перспективам СССР и соцлагеря около двух десятков народов под грязной инсинуацией об «измене родине» оказались жертвами депортации, аннексии их территории и государственности, пленниками особого режима комендантского надзора, объектами черносотенной травли и клеветы. **Не славные 70 лет ленинской национальной политики доставили нам сегодня проблемы, а политика адыловщины в теории и практике национального вопроса.**

Этот апофеоз «казарменного» социализма, с его «вторичными роинами» отсутствием территориальных образований по п.7, «новыми историями» «процентной» теории национального равноправия, гордо именуемой его богами и местными божками «интернационализмом», «новым словом» в марксизме, сегодня принёс такие цветы, как Алма-Атинские и Сумгаитские события, внешнеполитические авантюры, плоды которых, видимо, хотят непременно заставить наше государство пожать ещё в будущем, замазывая глаза на реальность благоленинцами п.7 Тезисов.

В рамках перестройки политической системы, если уже действительно вести её под эгидой «больше социализма», – никому непростительно узаконивать преступление 40^x годов, прикрывая его убогими посулами КНА, фиктивными заботами о всесоюзной здравнице (с точки зрения которой афёра удерживания на высылке крымскотатарского народа является величайшим преступлением против трудящихся страны Советов), (открыванием чебуречных в Таджикистане или переулков и тупиков Аметхана в Узбекистане).

В рамках перестройки политической системы надо немедленно отменить: санкции кровавого Постановления ГКО от 11.05. 1944 г., антисоциалистические Постановления Совмина СССР № 700 от 15.08. 1978 г. и № 1476 от 24.12. 1987 г. о расчленении и «стерилизации» территории Крыма, все Постановления Совмина и секретные Постановления ЦК о славянизации территории Крыма и закрепления крымскотатарского народа на высылке и немедленно приступить к организованному возвращению репрессированного народа на родину, компактного заселения в местах исторического проживания, восстановить Крымскую АССР и «внести в Конституцию СССР соответствующие изменения», т.е. положить конец ревизии истории, Конституции и социализма сталинизмом.

4. Без предварительного «излечения» конституции СССР и Декретов революции от вивисекции, проделанных Сталиным, Хрущёвым и Брежневым, без отмены антисоциалистических Законов и Постановлений 1944-1987 годов и одновременно восстановления силы революционных Законом в отношении репрессированных народов требование «Непреложного выполнения законов Конституции СССР» в национальном вопросе является лишь пустым и фальшивым звуком.

5. Противопоставление в п.7 «нашей национальной государственности и автономии», кодификация автономной республики как «наднационального» образования, несомненно, делается вразрез требованию партии и общества расширить круг полномочий автономных республик – нацелено напротив, урезать даже предоставленные Лениным, революцией.

«Государство – это мы!» «Светская власть – это народовластие». Поэтому отделять национальное развитие, функционирование культуры, языка, просвещения от государства (кстати, именно такой путь предусмотрен доктриной ж. «Знамя») это значит: национальную принадлежность, язык, культуру и просвещение уподобить религии. Причём под термином «национальный» имеется в виду «не русский». Это сводит марксизм к КНА. Попытка такой ревизии ленинского детища – автономии – не может исходить от чаяний народов, от партии, противоречит интересам стратегии социализма. Такая стратегия перестройки способна внести дестабилизацию, прежде всего в РСФСР и неизбежно провалится. Истоки этого замысла, бесспорно, лежат в 40^{-х} годах в разгроме автономий Поволжья, Кавказа и Крыма входящих в РСФСР.

6. Национализм – есть историческое, политическое и идеологическое следствие шовинизма, а не наоборот. Как политическая сила без шовинизма он маловероятен, шовинизм может возникнуть и, как правило, возникает без относительно того, есть национализм или нет, и может развиваться и бесчинствовать и грабить, вовсе не порождая национализм. Что и имеет место в национальном вопросе крымских татар (НВКТ), что крымскотатарский народ выполняет свой интернациональный долг по разгрому контрреволюционного эксперимента шовинизма. Сталинизм в национальном вопросе начался и начинается с передёргивания этой истины. **Постановка** в п.7 Тезисов национализма на первое место ошибочно теоретически, противоречит марксизму, мировому и всему опыту национальных отношений в СССР. **Она способна только активизировать почву для национализма.**

7. «Сочетать удовлетворение интересов всех наций с их сближением и взаимопониманием» – этот призыв отдаёт догматизмом из затхлой канцелярии, вносит полнейшую путаницу. По сути дела он проистекает из недоверия к народам, непонимания объективного характера, общности их интересов и является вольным или невольным непризнанием Ленинской национальной программы.

Выселение крымскотатарского народа, лихорадка заселения Крыма, чтобы не впускать туда татар не «есть русская национальная идея», не входит в планы и интересы русского народа. Закрепощать на земле хозяйства УзССР крымскотатарский народ – не есть национальная идея узбекского народа. Как бы ни усердствовали державные мужи, проводить эти две идеи от имени русского народа, узбекского или общего «интереса». Возвращение крымскотатарского народа в Крым – общенародный интерес – и не противоречит интересам всесоюзной здравницы. Напротив, соответствует ей. Здравоохранение – одна из отраслей экономики. Каждый народ, каждый регион несёт в сфере экономики свою общесоюзную вахту – Якутия – «валютный цех» страны, УзССР – хлопковый, Украина и Казахстан – житницы, Крым и Грузия – здравницы.

Объективные интересы народов, если только они не «обработаны» на кухне дезинформации и провокации шовинизма, национализма и др. идеологических диверсантов, не противоречат друг другу. Напротив, их удовлетворение неуклонно ведёт к сближению, единению народов, переплетению хозяйственных, политических, национальных, культурных связей, и именно так осознаются самими народами. Без этого они бы не пришли к октябрю.

Лозунгом партии должен остаться ленинский – не ущемлять интересов ни одного народа, ни одного языка и никому привилегий в труде, науке, курортных и стратегических программах и т.п. Именно ленинский, а не извращённое условие единения должно стать, стержнем перестройки – национальное равноправие, а не подмазанный «органический суверенитет».

8. В июле 1987 года была создана государственная комиссия во главе с Президентом страны для изучения НВКТ и выработки рекомендаций как вывести вопрос из тупика, устранить извращение ленинской национальной политики. Главным выводом комиссии, приуроченным к 66^{-й} годовщине ленинского Декрета о Крымской АССР (бюллетень от 17.10. 1987 г.) являлась рекомендация закрепить в целом ссыльное содержание

крымскотатарского народа и замаскировать его путём развёртывания атрибутов КНА. Национальная программа ленинизма, гарантии революции, история, полное развитие в условиях административно-хозяйственной и территориальной компактности заменены посулами оказать помощь (!) в изучении родного языка, который поставлен в условия гарантийной деградации и ассимиляции, посулами иной культурно-анатомической бутафории и посулами, которые крымскотатарский народ в досталь наслушался из медовых уст Шарафа Рашидова. Теория не замедлила явиться со страниц «Знамя» в виде доктрины Попова-Аджубея, в качестве практической меры состряпано Постановление Совмина № 1476 от 24.12. 1987 г. – такая акция, закрывающая для крымскотатарского народа большую часть национальной территории, отрезая его от моря, гор родины, исторических святынь, от городов, промышленности, сферы управления. Хорошая иллюстрация: к чему хотят свести автономию, ликвидировать её государственные функции! Одновременно решили форсировать переселение в Крым из Ивано-Франковской, Ростовской областей, из Белоруссии и др. национальных краёв, видимо, удовлетворяющих особому подходу к формированию микроклимата «всесоюзной здравницы».

Ни о деятельности, ни даже о фактах создания Комиссии п.7 Тезисов не сообщает, хотя Государственные комиссии создаются по чрезвычайным обстоятельствам. Чем объяснить этот факт? Стремление отстранить от «Государственных» дел? Или тем, что о комиссии, пришедшей к такому уму непостижимым замыслам, лучше не распространяться? Или тем, что в ЦК КПСС разделяют скептическую точку зрения крымскотатарского народа на платформу этой комиссии, пошедшей вразрез с XX съездом, несогласной с революционным решением по Крыму и успешно на год затянувшее удержание крымскотатарского народа на высылке? Или в расчёте заставить делегатов конференции врасплох, огорошить их чем-либо вроде «землячеств», «национально-общинных центров» для народов, лишённых «территориальных образований», на которых тем временем обещать развернуть какие-нибудь общесоюзные или советские программы.

Не последней причиной того, что в деятельности комиссии идеи перестройки были подменены идеей «Крым – без крымскотатарского народа» и рецептами КНА является, по-видимому, то, что в ней делают погоду люди, труды которых на предшествующих постах получили следующую оценку в Тезисах ЦК КПСС (п.10):

«На нашу внешнюю политику наложили отпечаток догматизм и субъективистский подход. Было допущено её отставание от фундаментальных изменений в мире, не в полной мере реализовывались новые возможности для снижения напряжённости и большего взаимопонимания между народами... не всегда использовали возможность обеспечить безопасность государства политическими средствами и в результате дали втянуть себя в гонку вооружения, что не могло сказаться на социально-экономическом развитии страны и её международном положении».

Ни к чему иному не приведёт попытка узаконить преступления 40^х годов, догматические попытки жить старыми стереотипами, канонизировать то, что было разгромлено Лениным, подключившим к развенчанию КНА лучшие теоретические кадры партии, узаконить дарение национальных территорий и самих наций «на вывод», распотрошение наций и т.д. Агрессивность антиленинской доктрины КНА объясняет и представляет попытки урезать полномочия советских автономий.

9. Пункт № 1 Тезисов ЦК КПСС гласит:

«Процесс перестройки идёт противоречиво... пережитки консервативного бюрократического сознания... попытка сохранить старые, нажимные методы руководства... сферами жизни. Без преодоления негативных явлений невозможно успешно продвигаться вперёд».

Пункт 7 идёт вразрез с этим требованием времени, демонстрирует встречный курс. «Нам нужно постоянно действующий механизм сопоставления взглядов, критически и

самокритически», – пункт 7 замалчивает конфронтацию двух платформ, чтобы продлить существование платформы 1944 года – платформы антиленинской.

«Партия будет последовательно вести политику открытости и гласности, свободного обсуждения проблем прошлого и настоящего» – Государственная комиссия оправдывает прошлое и в его сути и результатах и, поэтому в её деятельности нет ни открытости, ни гласности, ни обсуждения.

«Реабилитация тех, кто стал в прошлом жертвой необоснованных политических обвинений, беззакония – наш партийный и гражданский долг». Эта клятва партии не нашла себе места в п.7 Тезисов.

«Необходимо поднять теоретический уровень идейно-политической работы, ... дискуссии плодотворны только на почве социализма и во имя социализма» – п.7 идёт вразрез с этой истиной, ибо выводя из-под огня апологию 1944 года, превращает марксизм в икону, разоружает партию, даёт стратегический простор антиленинской доктрине КНА.

Суть и содержание п.7 идёт фактически вразрез со всем духом и буквой основного текста Тезисов. Складывается впечатление, что он в стороне от основного пакета проблем, в тех же кабинетах, где составлялись теоретические методички и бюллетени Государственной Комиссии.

Б. О национальном вопросе крымских татар (НВКТ)

– болевой точке национальных отношений
и пробном камне перестройки
в национальном вопросе.

1. Наряду с революционной программой, составляющей суть советской власти в национальном вопросе, с 40^{-х} годов был развёрнут крупномасштабный антисоветский эксперимент, разоблачённый и осуждённый XX съездом. Вопреки воле партии, он не остановлен исполнением решений съезда в отношении народов крымскотатарского и ряда других. Подлинное положение дел в НВКТ, пути решения и драматическая история 32-летнего противоборства народа и антиленинских сил исчерпывающе освещены в документах НДКТ

– единственной силе, доказывающей, что она последовательно отстаивает марксизм-ленинизм, не заинтересована в фальсификации истории, отстаивает требования, отвечающие объективным интересам всех народов, хотя решает конкретно вопрос восстановления национального равноправия крымскотатарского народа – линия НДКТ – это линия XX съезда КПСС.

Партия должна быть ознакомлена с этой волей народа. Обойти вниманием эти документы, умолчать вопрос, отстранить народ от участия в решении своей судьбы заинтересованы только силы, открывающие огонь по социализму, по марксизму-ленинизму. Коротко суть вопроса в следующем:

2. Всё разнообразие наций и языков, традиций и верований, культур и литератур является не «узким местом», а величайшим богатством, источником силы перспектив, прогресса Советского государства. Стремление нивелировать их путём ущемления прав, подстраивания «экстерриториальности» по счастливому наследию от сталинщины или путём: лишить государственных функций автономий, т.е. отделять национальный вопрос от государства – это заведомо тупиковый и проигрышный путь. Проигрышный для государства, всех его народов, партии и интересов соцлагеря.

Сущность НВКТ состоит в том, что крымскотатарский народ изгнан из национальной территории, распотрошён на высылке. На закрепление такого ликвидирующего его, как нацию, состояния, направлена вся мощь и искусство административной машины, законодательные и нормативные акты, устные инструкции и традиции особого режима комендантского надзора. Суть вопроса состоит в том, что в нём

растоптаны законы, коренные принципы, клятвы и гарантии революции, обеспечивающие жизнь и равноправие наций и народов.

Решение НВКТ состоит в отмене этих двух сущностей аннексии. Удержание народа на выселке – это кульминация, венец планов и дел всей диверсионной системы, условно охватываемой понятием «сталинизм», по свёртыванию основных завоеваний Октября. Государственная Комиссия под видом решения намерена допустить в Крым возле Перекопа и Сиваша символический контингент крымских татар, так чтобы они вроде и были в Крыму, но чтобы, как народ, их там не было, чтобы основная масса крымскотатарского народа оставалась раздробленной на местах выселки. Пропагандистский туман дополнит «культурничеством» по рецептам КНА. С таким обманом крымскотатарский народ никогда не смирится.

3. Крым является национальной родиной крымскотатарского народа из глубины веков от тавров и киммерийцев. То есть является национальной колыбелью и непреложным условием возрождения и дальнейшего национального существования всех трудящихся крымских татар, разогнанных по всему свету царизмом и в осуществлении стратегии царизма «Крым – без крымскотатарского народа».

Все исторические центры, горы и реки, долины и степи, святы места и молельни, города и сёла, море и воздух, солнце и тучи Крыма связаны с историей возникновения, жизнью, будущей историей и промыслами крымскотатарского народа всех его прошлых, живущих и грядущих поколений. Согласно Актам №№ 1–7, за 25 тыс. подписей, представленных XXV съезду, всё это неотъемлемо принадлежало, принадлежит и завещано крымскотатарским народом своей молодёжи, своим будущим поколениям. Крым, Крымская АССР должны снова вспыхнуть как факел, бросающий свет перестройки на мусульманский Восток и в огне которого должны сгореть наглеющая профанация социализма и ленинизма – стратегия и апология 1944 года.

4. С точки зрения процедуры восстановления исторической справедливости – НВКТ – внутренний вопрос. Внутренним он является в том смысле, что целиком зависит от того, сколь долго партия и советские народы будут удерживаться в плену обмана, расистской лжи и фальсификации истории. Только от позиции, которую займёт партия, только от того, сможет ли партия взять рычаги решения НВКТ в свои руки – зависит его ленинское решение. Вместе с тем сами апологеты сами понимают, что вопрос устранения с исторической арены целого народа и профанации социализма имеет существенное международное и всемирно-историческое значение, исход борьбы вокруг которого небезразличен миру. Они сознательно с первых дней выносили и выносят ядовитое оружие пропаганды межнациональной розни и великонационального гегемонизма на материале НВКТ на международную арену. Для них спекуляция о внутреннем характере вопроса нужна, чтобы уводить внимание партии и государства от вопроса, эффективно душить народную инициативу и чаяния крымскотатарского народа особенно ссылками на сложность международной обстановки. Поэтому сознание внутреннего в процедурном отношении характера НВКТ не может служить основанием помогать изолировать мировое общественное мнение относительно международной – антинародной направленности эксперимента, относительно своих требований и инициатив, преступлений и манёвр антиленинских сил.

5. Следует отметить, что потворство западных держав идее аннексии Крыма – политике «Крым – без крымскотатарского народа» исторически было стержнем их стратегии в этом регионе, ибо соответствовало их классовой сущности, их собственным планам экспансии и колонизации на Востоке. И в 40^{-х} иных эмоций, кроме поздравления Сталину с очищением Крыма «от новых гуннов» на кровавую акцию выселения и кошмар спецпоселений, оттуда не последовало – империалистический Запад вполне солидарен рассматривать такие санкции, если не уплывает кусок из-под носа – «внутренним вопросом». Поэтому у крымскотатарского народа никогда не было оснований питать

иллюзии насчёт любых радений, которые превращены в разменную монету при обмене булавочными уколами сильных мира сего.

6. Загипнотизированные демонизмом культа личности, разоружённые роспуском Коминтерна, лично пристёгнутые к упряжке всех эпох субъективизма и застоя, руководства братских партий десятилетиями молчаливо сопричастны к особому эксперименту, хотя их никто – ни программы, Устав, ни собственные народы не освобождали от интернационального и человеческого долга бороться за соблюдение норм международного права, ленинизма, за незыблемость права наций на самоопределение.

7. Итак, решение вопроса состоит только в том, чтобы восстановить силу ленинских революционных декретов, безотлагательно принять решение и в 2-3 года вернуть организованно – в государственном порядке – крымскотатарский народ во все места исторического проживания, компактно заселить там, возложив это мероприятие на Крымскую АССР. Провести весь комплекс мероприятий по полному, безоговорочному, безотлагательному восстановлению естественноисторического и революционного статуса, вернув всё то, что было захвачено, компенсировав всё, что невозможно вернуть или потеряло цену, обеспечив в 5-7 лет возрождение нации на уровень передовых наций.

Никаких объективных препятствий для решения этого вопроса нет. Даже в Крым, который приживалами сталинской доктрины рассматривался вовсе не как народно-хозяйственный комплекс, а как арена разгула национальной дискриминации, пропаганды межнациональных распрей и подозрительности, которые парализуют волю народов,

– для целей русификации – организованно заселялся темпами, порой превышающими 100 тысяч человек в год, что только за последние 20 лет обеспечило заполнение Крыма миллионами славян-переселенцев. В Москве микрорайоны на 100-150 тысяч человек как грибы вырастают за несколько месяцев – и это рядовое строительство. Единственное различие, которое можно найти – то, что это население, во всяком случае, русскоязычное. Если для крымскотатарского народа это – невозможный вариант, хотя речь идёт о чрезвычайном, диктуемом честью и совестью партии, русского народа, от имени которого преступление вероломно было совершено,

если это «невозможно» или «нецелесообразно» – то только потому, что всё русское надо считать государственным, а не русское – по крайней мере «национальным». К этому же сводятся позорные увёртки и домыслы о «чисто территориальном» якобы характере Крымской АССР и ссылки на её многонациональный характер (!), подтасовки с целью скрыть следы спецпоселений и как можно меньше татар допустить в Крым, манипулируя с процентами и т.п.

Разбору и разгрому этих гнилостных расистских домыслов посвящены десятки самых принципиальных документов НДКТ: первое всенародное обращение крымскотатарского народа, сделанное 5 января 1965 года в ЦК КПСС и направленное ЦК на квалифицированную экспертизу в АН СССР, где получило высокую оценку, заявление с оценкой высокого приёма Президиумом Микояном А.И. в Кремле 5 августа 1965 года и выдвинутым им доводом, документов: «Восстановить национальное равноправие крымскотатарского народа» (1968 г.), Обращение к XXIII – XXV съездам КПСС, документ «Прекратить политический террор» (1970 г.), Обращение к международному совещанию братских партий в Москве 1970 г., последние документы: томами № 223-227а, «Экстренное заявление», «Слово к пленуму», «На новом вираже».

8. НДКТ – это внутренняя инициатива крымскотатарского народа, идеологическая платформа его ленинизм, содержание инициатив определено **Наказом** народа. Каковы бы не были внутренние трудности Движения, обусловленные:

во-первых, страшной разобщённостью, распространённостью народа,

а во-вторых, полувековой неспособностью руководства обеспечить торжество ленинизма, что не может не компрометировать самой идеи социализма, ставит под вопрос – что же тактически представляет собой государственная идеология, т.е. создаёт в обществе, особенно в его неопытных слоях, атмосферу неуверенности, неверия и

отчаяния. – Каковы бы не были внутренние трудности НДКТ, проистекающие из этих причин, стратегическая цель народа, у его Движения едина – восстановление естественноисторического революционного статуса крымскотатарского народа. Холуй врагов национального равноправия крымскотатарского народа, заявление с тем, что крымскотатарский народ «не созрел для автономии» и сначала должен помучиться в поселениях, на высылке (письмо новых 17 национал-предателей с Кадыевым во главе), конечно, ничего общего ни с народом, ни с движением, ни с партией не имеет.

9. НДКТ не сомневается, что заговор шовинизма будет сорван. В связи с дискуссией о роли партии в обществе, опыт НДКТ показывает, что все преступления и исправления за полвека существования вопроса стали возможными как раз потому, что партия утратила должный контроль за идеологической чистотой, за процессами, происходящими в обществе.

Крымскотатарский народ ждёт от Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Горбачёва, всех членов Политбюро ясного и неотложного заявления в том, что историческая справедливость, ленинизм и революционная законность будут восстановлены, а крымскотатарский народ возвращён государством в Крым в этой пятилетке.

Д 15.
Редакции «АиФ»,
Редакции «Известия»

В № 33, 1988 «АиФ» («Крым: прошлое и настоящее») и «Известия» от 14.08. 1988 («Не чистая игра на чистых чувствах») темы перекликаются, статья историка д.и.н. А. Басова объясняет истоки нацистских черносотенных проявлений «Памяти». Такие статьи культивируют наш доморощенный нацизм. Анализ последнего года выпуска «АиФ» показывает определённую тенденциозность этого издания, состоящую в подборке, преступной подаче материала с целью обосновать, спровоцировать в читателе одобрение и симпатию к выселению и ссыльному содержанию крымскотатарского народа. Если в «извлечениях» из газет 1938 года «АиФ» должен был прибегнуть к подтасовке, инсценируя пронемецкие настроения среди крымских татар уже до войны, то последняя публикация не нуждалась в затрате своего труда – труд составляло найти фальсификатора в институте АН СССР. Он нашёлся легко в лице доктора Басова, рекламирующего свою тухлую продукцию образца 1987-88 гг., сработанную по заказу шовинистов, - хранителей эксперимента 1944 года.

Мы целиком и полностью поддерживаем и разделяем озабоченность и негодование авторов известинской статьи – сотрудников Института востоковедения. Хотим только уточнить, что основная масса демонстрирующих под стандартами «Памяти» несомненно, просто одурочена вот таким продажными, а не исключено и просто враждебными истине, истории, ленинизму «учёными» и «инженерами человеческих душ» как Басовы, Чивилихины, Павленко, Юговы, Пикули и прочие. Хотя бы взять чивилихинскую «Память» с её тяжкими поношениями и инсинуациями в адрес нерусских народов. Чудовищному высокомерию к Европе и Азии, наглое хозяйничанье в историческом материале.

Изощёренной ложью наполнена книга, в которой А. Басов соавтор, одноимённая с статьёй, и за одно с ней отнимающая у Крыма будущее. В книге, написанной в качестве своего рода требника на манер «Майн кампф» в преддверии пленума по национальному вопросу ещё предусмотрительно, на случай, когда притянут к уголовной ответственности, цифра 20 тысяч предателей, якобы существовавших у крымскотатарского народа, оговорена как не заслуживающая особого доверия. Она реконструирована по источникам нацистской идеологической разведки («если верить этой цифре» – оговорено в книге), в «АиФ» эта цифра даётся запросто, как исторический факт. Как видно «АиФ» - особое издание, в котором подлог

истории становится «новой историей», а фальсификатор приобретает иммунитет. Подложная вся статистика – она опирается на сталинскую статистику, призванную скрыть разгром социализма и обеспечить его. «Концепция» «подавляющего преобладания» даётся здесь без кавычек, без кавычек цитируются потрясающие по своему вероломству «куплеты» о «чётком порядке проживания, прописке» в Крыму с целью обеспечить эту новую концепцию национальной политики – «концепцию» «Поддавлиющего преобладания русских и украинцев». Это раскрывает для будущего расследования Чрезвычайной комиссией – кто готовил для «бюллетеней ТАСС» материалы: атакующие Ленинизм, историю, советскую власть. Не так ли, и Хрущёву безответственные подлецы - «учёные» подбросили «крылатый» лозунг – «нынешнее поколение будет жить при коммунизме»?

Проблема чудовищных деформаций в мозгах экзальтированных фанатиков «Памяти», секрет сумгаитских атавизмов раскрывается очень просто:

в подстрекательствах, в псевдоисторических экскурсах преступника-учёного или преступника-писателя, измышляющих, составляющих по «трудам» своих коллег из нацистских или империалистических разведок «проценты предательства» (Надинский, Басов), или создающих художественный «домысел», что татары вытопили из тел русских жир и наполняли им зажигательные снаряды при осаде Козельска (Чивилихин),

или воспитывающих в русской молодёжи тирадами – «ты ему (крымскому татарину) азбуку коммунизма, а он тебе – кинжал в пузо» (Первенцев «Честь смолоду»).

В письме в Президиум ЦК КПСС в 1957 году группа крымских татар: Османов Бекир, (разведчик ЦШПД Крыма, за голову которого рейхсканцелярия присудила 100 тыс. марок), Селимов Мустафа и Мустафаев Рефат (комиссары двух из трёх партизанских соединений Крыма), Асанов Сулейман (подполковник ВОВ, военный историк), Сейтумер Эмин (участник ВОВ, партизан), Чабанов Усеин (участник ВОВ), Ниязиева Зелиха (подпольщица Крыма), Муртазаев Сейтвели (участник ВОВ, партработник), Шамиль Алядин (офицер ВОВ) и другие писали:

«Разговор о якобы наличии большого количества татар в добровольческих отрядах является явной и ничем неприкрытой ложью» (работники ЦК КПСС Громов и Шишкин утверждали о 30 тысячах добровольцев, но под давлением фактов и разоблачений признали, что жонглируют фальшивками фашистской газеты «Голос Крыма»). Ещё тогда – в 1957 году крымскотатарский народ провёл расследование преступной версии о десятках тысяч предателей. Была проведена перепись по 21 деревне в горном Крыму, в месте дислокации партизанского движения и добровольческих формирований всех типов. Позже дополнительно такая поголовная перепись была проведена ещё по одиннадцати деревням, большинство из которых имели до тысячи дворов и охватили наиболее характерные районы Крыма. Первичные материалы и обработка сданы и хранятся в ЦК КПСС. В письме приводятся данные по 21 деревне: из 4232 человек взрослого мужского населения (старше 18 лет) призвано в ряды Красной армии 2324 чел. (54,9 %), в партизанах – 329 чел. (7,8 %), в подполье 124 чел. (3 %), погибло в боях воинов и партизан – 836 чел. (19,7 %), расстреляны или повешены – 281 человек (6,7 %), сотрудничало с оккупантами 266 чел. (т.е. 6,3 %) к общему количеству взрослого населения мужчин.

«АиФ» и его партнёры увеличили это в своих манипуляциях в шесть раз! Зачем редакторам популярного издания эта откровенная пропаганда межнациональной розни! Разве не такие безответственные издания ответственны за трагедию Сумгаита и черносотенную историю фанатиков из «Памяти»! То, что делают Басовы и стоящие у них на подхвате услужливые издатели – это тяжкое преступление перед народами СССР, полнейшая безответственность, которая может привести только к тому (если не будет решительно пресечена) что русский народ останется без доверия и поддержки других народов, объявляемых то предателями, то грабителями, то душителями, то спаивателями. И благо когда это делается прямо, тут сразу видна ложь, она не воспринимается, вызывает недоверие. Но такая, искусством квалифицированных «учёных» подлая черносотенная ложь, «расфасованная» в «цифры», «факты», «аргументы», – действует наверняка, развращает, отравляет совершенно незаметно, но намертво. Её потом не вытравишь самыми елейными молитвами в честь дружбы народов и добросовестными проклятиями в адрес Сталина или

Берия или кто покажется поудобней, а по сути, гораздо меньше ответственны сегодня, чем Басовы, Санины, Самсоновы, Сахаровы и прочие составители преступных инсинуаций, лежащих в основе концепций «подавляющего преобладания русских и украинцев», «попечительства великих народов над малыми» культивирующие философию «Памяти» и стоящие на этой философии какие-то стратегические планы.

Мы требуем опубликовать этот комментарий к публикации в «АиФ», иначе будем рассматривать эту публикацию как самостоятельную акцию редколлегии, за которую она должна нести полную ответственность. Редколлегия «АиФ» должна запросить у ЦК КПСС для публикации письма коммунистов-ветеранов партизанского, подпольного движения Крыма, их переписку с ЦК КПСС, Прокуратурой СССР по поводу черносотенных клеветнических произведений Первенцевых, Вергасовых, Козловых и пр. Нельзя обманывать Советский Союз – под вывеской «аргументов и фактов» подсовывать черносотенную стряпню. Мы не сомневаемся, что редколлегия прекрасно понимает фальшь и антигосударственную направленность таких публикаций.

август 1988 год

Д 16.

Кокандская встреча представителей
НДКТ Ферганской долины
Коканд 28.01.1989 г.

Политбюро ЦК КПСС
/к Пленуму по МНО/
Президиуму ВС СССР
Органам печати

О РАССТАНОВКЕ СИЛ вокруг национального вопроса крымских татар перед Пленумом по межнациональным отношениям

Исторически сложившаяся к 1917 году модель национальной политики кратко характеризуется термином «тюрьма народов». Её цель, сформулированная идеологами «Союза русского народа», звучит как «Россия – для русских», а её метод записан в девизе чёрной сотни: «Бей не бойся!».

В применении к Крыму модель конкретизировалась: «Крым – без крымскотатарского народа». Её пути:

военный захват, физическое истребление, создание земельного, экономического, политико-правового, военно-полицейского режима, принуждающего к паническому бегству народа, вытесняющего его в бесплодные скалы и солончаки;

прогрессивная ползучая и скачкообразная колонизация переселенцами из центра или инонациональными контингентами, которых при любом удобном случае затем можно было выбросить из Крыма без всякого сожаления и обоснования.

Планами царизма, судя по всему, предусматривалось сохранить где-нибудь у Сивашей, а так же сохранить в качестве кучеров и проводников маскировочный этнический контингент татар как кость «общественному мнению» и элемент «экзотики».

Для крымскотатарского народа это означало сокращение численности с 6-8 миллионов до 300 тысяч. Миллионы крымских татар, разогнанные в сопредельные территории, в основной массе погибли, либо закрепились в Добрудже, Валахии, Турции разрозненными группками, либо, как в Туркестане, Курской губернии и т.д. полностью растворились.

Модель, выдвинутая большевиками России, поставленных перед фактом неизбежного краха империи, если стратегию «тюрьмы народов» не пресечь, состояла в том, чтобы гарантировать свободное и беспрепятственное развитие всех народов, которые не успел задушить царизм. Это поставило на вооружение Советской власти огромную созидательную и консолидирующую энергию раскрепощённых народов, придавшую государству тот импульс ускорения, который вопреки катастрофе сталинщины предопределил политическое, экономическое и военное превосходство СССР над странами гитлеровской коалиции.

Когда победа в этой беспримерной мясорубке была предопределена, идеология шовинизма, ковыляющая в академических чуланах, посчитала, что солидарность народов больше не понадобится и потому без всякого риска можно вернуться к довершению замыслов Романовых. «Лысенковщина» в исторической науке восторжествовала намного ранее, чем в генетике и прожектор перестройки ещё не осветил её тёмных углов. Она и подхлестнула сталинщину на исполнение воли великонационального гегемонизма.

Сталинская модель национальной политики была развёрнута в 40^{-х} годах. Потребовалось всего полвека, чтобы доказать химеричность теоретических прогнозов её мозгового подпольного треста. Она явилась одним из главных факторов торможения, внесла атмосферу враждебности и недоверия в межнациональные отношения, принесла огромные страдания народам и утрату огромных ценностей цивилизации. Были не только отброшены, но скомпрометированы принципы и стратегия Октября. Бредовые идеи «революции для славян» (Павленко и пр. так называли II Мировую войну), выселения и распотрошения народов как «вполне допустимого и необходимого в условиях социализма явления» (институт истории ЦК КПУз) и подобные подвиги нашей исторической науки, по сути, представляли собой смертельную идеологическую диверсию против идеологии социализма.

Для крымскотатарского народа осуществление этой модели вылилось в беспрецедентный полувековой режим ссыльного дисперсного содержания, поставившего под вопрос его дальнейшего существования, в полную драматизма борьбу за восстановление национального существования – возвращения на национальную территорию. И хотя эта борьба порождена и движется отнюдь не теоретическими представлениями, она фактически лежит на острие ожесточённой схватки двух концепций, двух моделей национальной политики: революционной, ленинской и той, которая ставит цель отместить стратегию революции.

Сталинизм, все виды волюнтаризма и лжевластия явились фактической изменой интересам всех народов СССР, в первую очередь русского народа, хотя на какой-то стадии умеют создать эффект «подавляющего преобладания». Они привели Союз на грань катастрофы. Героическим усилием партии удалось остановить сползание к кризису в экономике и политической жизни и мужественно признать, что выход только один – возвращение к научно обоснованной ленинской линии.

В «Обращении к партии и советскому народу» (январь 1989) ЦК обязуется для каждой нации и народности «везде и во всём ... проводить ленинскую национальную политику», решать «назревшие вопросы экономики и социальной сферы, культуры и языка, исторического наследия, охранения природы, которая **для живущего веками на своей земле народа** есть его колыбель и обитель». За весь период перестройки это, пожалуй, первое признание неразрывности связи между жизнью народа и его «колыбелью и обителью» – национальной территорией, пришедшее на смену откровенной рекламе экстерриториальности наций.

Вокруг этого вопроса разгорелась настоящая борьба. На привлёкшем всеобщее внимание телерепортаже: «МНО: исторический опыт и проблемы» во всяком случае в той части, что позволили услышать населению Союза, через тандем Украина – Узбекистан (Шинкарук – Саидов) беспардонно и без стеснения требуется: пусть для больших и сильных наций будет восстановлена здоровая политика, пусть будет для них восстановлен ленинизм, но любой ценой надо узаконить доктрину культурно-национальной автономии (КНА) для распотрошённых народов. Это вероломство и нахальство, вызвавшее неприкрытое возмущение других учёных, приоткрыло особое положение Ташкентско-Украинской профессуры, той её части, что испытывает призвание обслуживать аннексию Крыма, разгром Крымской АССР и закрепощение в УзССР мускульной силы – крымскотатарский народ. При этом они довольно рьяно отстаивают интересы своих республик, пуская острые стрелы в шовинистические забрала, что в гражданском плане есть проявление вполне обыденного национализма, в научном – откровенной проституции.

Не распутаться с крымскотатарским национальным вопросом в эру перестройки не представляло никакой возможности. Но открытое обсуждение и создание (рассекречивание существования) Госкомиссии объяснялось не только этим. Брежнев в три года своего лжевластия объявил крымскотатарский народ не существующим и не существовавшим никогда. Гробовое молчание о народе, на котором оттачивали свои отравленные жала расисты всех мастей и ликвидаторы Советской власти в национальном вопросе, растлители интернационального сознания «великих» наций одновременно стирало образ врага – другой народ, с другим, видимо, составом крови, повинный в том прозябании и духовной нищете, в котором держала брежневщина весь Союз. Образ врага срочно надо было восстановить, чтобы направить против перестройки тёмную, одураченную ненависть масс. Государственная комиссия с самого верха пирамиды плеснула в эти массы зловонную, гнусно пахнущую, дурманящую наживу: крымские татары жгли день и ночь в печах русских, греков, цыган, замучили сотни тысяч советских людей! Это самая страшная и мерзкая из «контрреволюционных наций»! Теперь можно было подключить и позволить подключаться «Памяти», саратовскому «Авангарду», расчищая путь для «академической науки»!

Теперь можно было выдвинуть и «перестроечные» модели, которые бы позволили:

- а) – сохранить распотрошённое содержание нации крымских татар, т.е. статус их форсированной ассимиляции и русификации их национальной территории;
- б) – канонизировать весь процесс – от Октября 1917 года до этого итога – ликвидации народа – «потомков и вырожденков предателей» (Саратовский «Авангард»). Создать узаконенную модель национальной политики социализма;
- в) – неизбежно все эти модели должны содержать элементы или развёрнутую программу культурно-национальной автономии (в дальнейшем КНА) и требовать включения её в программу КПСС. Все должны содержать скорбные соболезнования народу, проклятия «чудищам» (Сталину, Берия, Кобулову), заботу об интересах других народов, здравницы интернационализму, подтверждения незыблемости «принципа целесообразности», короче – россыпью или в наборе всю застойную брежневско-суловскую философию, приперченную перестроечным красобайством. Все должны ссылаться на сам крымскотатарский народ и призывать к его сознательности и вниманию к интересам обездоленных русского и украинского народов, которых останется только «сбросить в море», если крымскотатарский народ не согласится остаться распотрошённым.

Тайный синдикат неосталинизма, состоящий из академического мозгового аппарата, сращенного с коррумпированными силами застоя сразу выработал первую модель: ни о каком возвращении в Крым не может идти речи, у крымских татар в СССР не было национальной государственности и ныне она нецелесообразна. Речь может идти только об

удовлетворении культурных запросов, о помощи на высылке изучать свой язык. Рождённая в недрах отделения истории АН СССР эта модель допускала возможность «создания» государственности (письмо ОИ АН СССР № 14100-1851/89 от 15.03. 1988 г. за подписью учёного секретаря отделения В.П. Козлова. Смотри Заявление встречи). Однако Государственная комиссия, возглавлявшаяся А. Громько – одним из главных героев застоя, не была в состоянии понять своих учёных поводырей и в слепом упрямстве объявила, что нет оснований для «создания государственности». Такое туполобие сразу было наказано – комиссия разлетелась как карточный домик, сметённая народным гневом и разоблачениями и, кроме того за топорную работу – за то что выболтала вслух идею «подавляющего преобладания».

Та же модель, выработанная для глобальных целей, изложена Поповым-Аджубеем («Знамя» № 1, 1988). «Культурно-национальная автономия, экстерриториальность наций, упразднения ленинского «административно-территориального» метода, отделение национальной политики от государства, перевод межнациональных отношений (МНО) на рыночную основу и пр. Полный разгром модели Октября, которая, по мнению ОИ АН СССР «имеет право на существование».

Вторая модель – целиком детище АН СССР. Допуская «создание государственности» крымских татар, учёные-авгуры, конечно, не собирались посягнуть на замысел сталинщины. Они имели ввиду взамен бывших спецпоселений (взамен комендатур) создание «национальных сельсоветов» на местах высылки, которые бы заботились об удержании ссыльного состояния народа. В случае реализации её, программа КНА была бы закреплена и по государственной линии и по партийной, недаром её вслед за академиками поддержали и первые секретари республик-распорядителей ссыльным народом. Однако удары НДКТ по теоретическим и политическим доводам апологетов КНА вынудили их к маневрированию. Уже к моменту XIX партконференции стало ясно, что эта одиозная вторая модель рискует провалом.

Выдвигается третья модель, включающая элементы камуфляжа и учитывающая реалии: поскольку за 20 лет в Крым все-таки удалось прорваться ценой огромных затрат и лишений 20 тысячам крымских татар (равным естественному приросту нации за один год), было предложено пожертвовать одним из степных районов Крыма под спецпоселение, т.е. «национальный сельсовет», причём оформить это через «референдум» среди крымских татар. «Референдум», например, путём включения в анкеты самопереписи, которая проводится в отдельных посёлках на высылке, вопроса – намерен ли переехать в Крым и купить там дом, должен быть инсценирован как добровольный отказ от Крымской АССР, добровольное согласие народа на передачу большей части территории Крыма (оконтуренной Постановлением № 1476) в «общесоюзное подчинение» и на «возвращение» на основе выкупа. Модель проведена через академика А.Д. Сахарова в расчёте на то, что такой поводырь будет авторитетен для слепых, тёмных и глупых крымских татар, какими они представляются в Москве тем, кто привык иметь дело с отщепенцами и национал-предателями, а не с народом. Но эта «модель» вероломства и подлога явилась только ухудшенным вариантом карательных органов, выработанном в 1964 году и проведённом тогда через Тимура Дагджи. Повторение его Сахаровым, как фарс, усугубляется тезисом Сахарова 1974 года о «незаконности» учреждения Лениным Крымской АССР.

На смену этой дискредитированной схемы выдвинута четвёртая модель – Т. Пулатом. В ней рамки допустимого для присутствия крымских татар распространены не только на один район в степи и солончаках, но даже на предгорья Крыма. Какую бы симпатию не вызывал сам Т. Пулат, его модель также строится на постулате нереальности КрАССР, т.е. на постулате 1944 года. Вариация этой модели С. Баруздиным прорывается даже в горы, в Бахчисарай. Все эти модели существуют одновременно, все основаны на подмене модели революции вариантом КНА, исторического статуса нации крымских

татар – высильным статусом, ибо без восстановления Крымской АССР крымские татары как народ в Крым не смогут вернуться.

Итак, крымскотатарский народ, партия и советское государство **сегодня стоят в ожидании той модели, которую предложит истории генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв. Будет ли она пятой моделью культурно-национальной автономии**, новой разновидностью ублюдочного детища отделения истории АН СССР порождённого в 40^{-х} годах после разгрома «школы Покровского», или же будет восстановлена модель Октября. Промежутков в идеологии не бывает.

Тем временем апологеты КНА в преддверии Пленума по МНО предприняли особые усилия для проведения своих моделей внутрь Национального движения в расчёте дезорганизовать народ и сослаться на народ как на сторонника этой модели. Наиболее давний канал – Самаркандский с группой Роллана, хорошо известен, через:

циничный тезис «народ не созрел для автономии»»,
путь к «Всесоюзному обществу «Крым»»,
клубы по изучению истории (т.е. фактически, клубы по чтению императорской АН и опусов А.В. Басова, саратовского «Авангарда» и пр.),
выдвижение кандидатов в депутаты (неотъемлемой привлекательностью планируемых «сельсоветов»).

Однако глубоко внедрить эту диверсионную догму имперской политики через основательно скомпрометированных субъектов явно не удаётся. Сталинщине нужны перед Пленумом не мелкие победы на отшибе Движения, а козырный ход. Нужен лобовой удар, такой, как был сделан в 1967 году – «Отзыв» института истории КПУз на платформу и стратегию НДКТ. В «Отзыве», исполненном профессором Вахабовым, руководство КПУз открыто провозгласило своей программой русло КНА, которую представило как ленинизм в новых условиях. Как известно, народ оценил доктрину идеологов рашидовщины «кровавым аннексионизмом», «диверсией буржуазной идеологии против идеологии социалистической» и на митингах 1969 года потребовал привлечения её исполнителя к уголовной ответственности. Конечно, роль самого Вахабова и самой рашидовщины в целом в принципе холуйская. Если даже холуй имеет инициативу, она целиком направлена на исполнение воли хозяина.

Ещё меньше собственного ума вложено исполнителями в удар по Движению изнутри. Удар, надо сказать, не получился, потому, что оружие бьёт по тем в чьи руки оно вложено и по тем, кто этот самострел вкладывал в простодушные руки.

В «Информации» Уч-Козьской встречи этот документ был назван «Комментарием» к «Резолюции» Палванташской встречи, написанным «одним из членов ЦИГ (центральная инициативная группа)». Указано, что он приобщается к протоколам встречи. Документом встречи он стать не мог, так как представители приняли единогласно документы прямо противоположные по принципам и задачам. Кроме того, после краткого анализа «Комментария» его авторы конфузливо отказались представить документ, заявив, что он нуждается в «корректировании». Корректировка в результате посещения «Спасохауса» и квартир «умных людей в Москве» действительно была произведена. И документ, не ставший от этого ни умнее, ни дальновиднее, был пущен в народ, судя по всему в нескольких вариантах, как это принято у «скромных», прячущих свои делишки от «нескромных глаз» народа лиц. Один вариант, конечно, «облегчённый», «делающий документ более безобидным и лишённым своих главных «идей», «упрощённый» до уровня народа, в котором, по мнению «Комментария» «мало работают своей головой», а среди представителей «налицо беспринципность и благодушие». Автор «Комментария», Мустафа Джемилев много строк посвящает поучениям хорошим манерам и пропаганде скромности и приличия. Поэтому, совершая письменный донос на выявленного, как ему кажется, «автора документов» он направляет в его адрес такие характеристики, как «хам», «дерьмо», «Сталин и Мао были скромнее», «хулиган», «гнусный провокатор», «примитивный и низкопробный», «маниакальный», «патологический». Для

доказательства этих характеристик он приводит, собственно весь этот «Комментарий» – анализ Национального движения, начиная с 1957 года.

Для того, чтобы понять методы доказательства и цели достаточно взять главные положения «Комментария» ЦИГа на Национальное движение. Личные нападки – это маска, суть определена уже в названии: «О группировках в национальном движении». Цитируем:

1. «Во всех «томах» и прочих писаниях с маниакальной частотностью повторяются нападки на так называемую «антиленинскую теорию КНА», которой автор приравнивает то сталинскую национальную политику, то деятельность государственной комиссии Громыко... при этом обнаруживается, что сам автор имеет смутное представление о той теории. Программа КНА была выдвинута, как известно, австрийскими социал-демократами Отто Бауэром и Карлом Реннером в начале 20-го столетия **в качестве определённой формы решения национального вопроса** без раздробления многонациональных государств на отдельные по национальному признаку... имелось ввиду, что все населяющие империю народы останутся в рамках одного государства, но им будет предоставлено национальное самоуправление в вопросах культуры, языка, образования и т.д.»

Поразительная логика! Именно этими доводами комиссия Громыко и оперировала, отвергая требования народа, командовать которым хочет ЦИГ! Она именно «сепаратизм» и покушение на неделимость государства усматривает в требовании народа восстановить Крымскую АССР. Не потому ли ЦИГ блокировал разоблачение Госкомиссии, а «Комментарий» с пеной у рта клянёт «том № 226», содержащий это разоблачение «забот» Госкомиссии о «вопросах языка, культуры и образования» как формы решения национального вопроса крымских татар (НВКТ)»? Цитируем далее:

«Сходные идеи КНА для исламских народов Российской империи отстаивал... до австрийских социал-демократов, кстати, и великий просветитель нашего народа Исмаил Гаспринский. Разумеется, программа КНА ни в коем случае не предусматривает выселение каких-то народов со своих территорий и «развития» их культуры на местах ссылки...»

Это не совсем так, – сходные методы подлога применены и в «Отзыве» Вахабова – так будет правильно. Во-первых, теория тогда только и является теорией, когда её можно применить не к одному частному случаю, а к какому-то классу явлений. Во всяком случае, бесспорно – КНА как доктрина исповедуется или сватается для народов, насильственно распотрошённых в длительном или скоротечном процессе: евреи, армяне, крымские татары. Что касается мусульманских народов России, вопрос гораздо сложнее. Во всяком случае, идея рассматривать ряд мусульманских (впрочем и крещённых татар тоже) единой «татарской нацией» была продуктивна на этапе полного культурного и духовного застоя, обеспеченного царской колониальной политикой. Великому просветителю Востока И. Гаспринскому удалось возглавить это духовное пробуждение Востока и направить его. Однако как только в среде тюрко-татар России сформировались национальные центры возрождения, а развитие капиталистических отношений поставило это возрождение на экономическую основу и способствовала национальной дифференциации, искусственность представления о «единой татарской нации» обусловило провал спекуляций на доктрине КНА, к которой, кстати, И. Гаспринский не имел никакого отношения: единой «татарской нации» никогда не существовало. Поэтому серьёзно сегодня говорить о КНА в применении к тюрко-татарам России может или профан или аферист. Тот факт, что изображением крымских татар в «единой татарской нации» оперировали и Вахабов и Нишанов («катитесь в свою Казань!», показывает в каких научных сферах получал теоретические консультации М. Джемилев.

Так что казанские татары, азербайджанцы, крымские татары не являлись единой нацией, оказавшейся разделённой путём депортации и бегства, как например армяне и «программа КНА» здесь действительно ни при чём. То, что учёные консультанты просто

обдурили М. Джемилева, рассказав ему сказки о КНА, чтобы он смелее бился с «комсюками и краснокнижниками, гяурами и хамами» из НДКТ (так он их называет), дадим слово одному из апологетов этой самой КНА, армянскому социал-демократу Давиду Анануну (Тер-Даниеляну):

«За основу национального союза надо принять не территориальный принцип, а сознание национальной принадлежности (вот где своровал Попов «мысли» для перестройки!). Такой национальный союз будет преимущественно напоминать церковную организацию (вот почему «Комментарий» напоминает справочник для сохт). Подобно церкви он будет экстерриториальным (вот почему крымскотатарскому народу в пожарном порядке стали рекламировать мечети вперемежку с пользой КНА!)... национально-культурная автономия предоставляет людям право получения образования на родном языке, право иметь театр, библиотеки, школьные учреждения, общества, музеи и т.п.»

Право трудно понять, кто пишет это: Ананун, Громыко, Попов, Джемилев, Кадыев, Вахабов? «Библиотека» – в Москве, «театр» – в Гулистане, всесоюзная общественно-политическая организация «Крым», «школа» – в Палванташе, мечеть – в Геническе, газета – в Мубареке.

«Национально-культурный союз будет иметь как местные, так и центральные учреждения, дело организации которых будет поручено членам данной нации» (уж не ЦИГ ли? Или общество «Крым»?) И воистину «поручено членам данной нации» (Цитировано по С. Шаумян «Избранные произведения», т. I, М. 1957 г. стр. 425-426). Далее Ананун в своей статье «Национальный вопрос и демократия» приводит статистические данные о населении Кавказа и доказывает, что армяне, грузины, татары так смешались между собой, что невозможно разделить Кавказ на национальные территории, чтобы можно было дать им территориальную автономию.

Цитируем дальше М. Джемилева: «Ленин был действительно против программы КНА, потому что эта программа отрицала обязательный раскол наций на враждебные классы и ... могла привести в перспективе к созданию независимых государств. Поэтому он назвал эту программу «националистической». Вот это здорово. Только что учил «добродушных и в общем-то порядочных», «но беспринципных» крымских татар, что КНА даёт решение национального вопроса «без раздробления» на национальные государства, а тут вдруг перспектива «независимых» государств. Не иначе как два консультанта – один в правое ухо, другой в левое, что не надо территориальной автономии и сохранить перед народом лицо – потерпите, в «перспективе» будет вам посредством КНА и «независимое государство». Уж лучше бы быть одноухим Алимом, чтобы не сесть в лужу!

И, наконец, самое главное, ради чего даже приходится пожертвовать добрым именем и даже посетовать, что «люди слишком доверяют каким-то авторитетам и лидерам», мало работают своей головой. А если будет продолжаться так и дальше, то наши общенародные документы (такими Мустафа называет воззвания ЦИГа) станут объектами насмешек» (это верно). Цитируем: «Одним словом, ссылки на теорию КНА никто не внедрял, а все авантюры с планами «автономии» для крымских татар в Мубареке или то, что провозгласила комиссия Громыко, ничего общего с этой программой не имеет».

Реабилитированы и КНА, и Госкомиссия, и Вахабов, и Попов – всем досталось по поцелую. Вот только не учёл выступления Шинкарука и Саидова на теле-диспуте, – ушей не хватило. Консультанты Мустафы утверждают – лозунги КНА очень хороши, просто практика не соответствует лозунгам. Шинкарук и Саидов пытались дурачить в обратном порядке: лозунги КНА плохие, контрреволюционные, зато их реализация как раз и будет смазывать механизм МНО, сработанный сталинщиной. Ну, уж точно весь Союз принимают за каких-то придурков, не способных увязать двух простейших посылок! Увязывать социализм с имперской доктриной КНА – это оскоплять социализм.

Особенно пикантно, что разгромив В.И. Ленина с особой лёгкостью, легче чем «хамов и комсюков», эта компания, очень удачно оказывающая медвежью услугу своей

программе КНА, указывает на её развитие Вудро Вильсоном, который, (оказывается «в порядке представления полной независимости народам»), осуществил интервенции в Мексике, оккупацию в Гаити и Сан-Доминго, экспансию на Дальнем Востоке.

Ярость по поводу «маниакальной частотности» разоблачения Национальным движением попыток стащить партию на признание КНА и таким образом, узаконить геноцид сталинщины абсолютно понятна: ведь именно НДКТ явилось тем камнем, о который сломала себе зуб эта стратегия. «Комментарий» адресует эти разоблачения в 1982 году к документу «Мубарек – попытка связать гнилые концы доктрины КНА на горле крымскотатарского народа». Ошибка с периодизацией не случайна. Ведь НДКТ требование обуздать культурно-автономистский крен узбекистанского руководства выдвинуло с 1956 года. Подлинный взрыв Национального движения в октябре 1964 года ознаменовался специальным документом (январь 1965 г.), по этому вопросу. Только для Мустафы этот период известен весьма поверхностно, точнее, с уровня «соратника» Т. Дагджи, П. Якира, в круг интересов которых Национальное движение крымских татар конечно входило, но не интересами народа.

2. «Комментарий» сосредотачивается ещё на ряде очень раздражающих и мешающих торжеству доктрины КНА в крымскотатарском вопросе моментов. Цитируем:

«Если глубже вдуматься... в постоянные повторы с требованием восстановить в Крыму «революционный статус» и «революционные декреты», то тоже получится какой-то дикий абсурд... нужно, наверное, иметь ввиду и восстановление одного из основных декретов большевиков – декрете о красном терроре... нужно ли нам всем народом подписывать такое нелепое требование?» и далее: «Разве наш народ страдает от недостатка прокурорского надзора или недостатка числа коммунистов?».

Такими методами «доказательства», характерными именно для апологетов комендантского режима построен весь «Комментарий» ЦИГа. Естественноисторический и революционный статус Крыма крымскотатарскому народу ясен. Ясен он и тем, кто растоптал этот статус с 1944 года и пытается узаконить статус КНА. Революционный статус Крыма и крымскотатарского народа базируется на их естественноисторическом статусе, что и провозглашено декретами Октября и декретом о красном терроре не ставился под сомнение. Сталинский террор, итоги которого призвана закрепить программа КНА в аранжировке таких её «перестроечных» мужей как Попов или Сахаров есть извращение всех норм, вероломство черносотенного толка. В какой бы мере он не объяснялся реалиями нового строя, бесспорно и его генетическая преемственность от Российской истории, от тех её сущностей, сломать которые была призвана революция. Бесспорно и другое – нет такого уголка на земле, чья история была бы свободна от этой язвы – ни война штатов в Америке, ни исламская революция, ни классическая буржуазная революция 1793 года от террора не свободны. Рассказывать сладенькие гнусоватые сказочки народу – это разоружить его, между сталинским террором и белым террором (народная песня «Шомпол» тому свидетель) нет принципиальной разницы. Так что, предлагаемые ЦИГом рецепты писания «общенародных документов» – передёргивания, подлог и одурачивание, исходящие о понимании народа безмозглым ванькой, если и свидетельствует о «скромности», то не в сфере морали. Иначе как бы ЦИГ мог рассчитывать что «под этими критическими оценками тоже можно при желании в кратчайшие сроки собрать десятки тысяч подписей соотечественников?»

Отличительной особенностью культа, застоя и их преемников было формирование тайного аппарата власти, т.е. лжевластия. С фасада – красивая, лозунговая, как русский лубок, картинка, украшенная цитатами и имитацией народовластия. Под ней – разветвлённый коррумпированный слой, поставивший себе на службу мощный аппарат учёных, специалистов во всех областях, отключающий всё общество от реального воздействия на производство и распределение, просвещение, культуру и т.д., что и привело к застою, к предкризисной ситуации. Излечиться от такого недуга непросто, даже при огромном желании. Тем временем крымскотатарский народ вообще лишён таких

сфер, как национальная государственность, единый хозяйственный механизм, система просвещения в широком смысле, его языковая, историческая, культурная жизнь практически парализованы и агонизируют даже в период раскрепощения вызванный перестройкой. У него практически атрофировалась та общественная прослойка, которая должна владеть этими знаниями, навыками, и секретами этих сфер жизни. Однако, стремление компенсировать это заимствованием мудрости на московских квартирах и административно-командными подпорками в лице системы ЦИГа в состоянии только отдать народ с потрохами в жернова того тайного аппарата, который сформировался в период культа и застоя (и сам формировал их) и продолжает интенсивную деятельность из-за кулис. Стремление свернуть всенародную инициативу на иерархический путь ведёт к углублению деградации.

Задача самосохранения требовала, и народ нашёл путь формирования своего мозгового аппарата, занятого проблемами жизнеобеспечения народа. На протяжении десятилетий Национальное движение крымских татар с честью исполняет эту миссию. Подконтрольность народу и преемственность гарантирует его от перерождения, от того, чтобы стать игрушкой в руках «умных людей в Москве», как минимум претендующих на попечительство над малыми народами. Страдает ли наш народ от отсутствия подлинного прокурорского надзора? Да, иначе разгром Крымской АССР был бы неосуществим. Страдает ли наш народ от недостатка коммунистов? Во всяком случае, и «прореженный» жидкий отряд их и безотрадный качественный уровень, обусловленный особыми правилами их набора, не есть результат равноправия и счастья народа. Это бесспорно. И во всяком случае, спасение не придёт от авторов «Комментария», обращающихся с народом по известной побасенке: «Гуси-гуси! Га-га-га. Есть хотите? Да-да-да!... Ну, летите, как хотите!»

3. Адресуясь к документам НДКТ, М. Джемилев пишет: «А ведь там есть такие пункты, с которыми вряд ли согласятся многие соотечественники... например... о том, что для развития экономики и увеличения Крыма как здравницы, необходимо население полуострова увеличить до 4-4,5 млн. чел... Значит, автор за то, чтобы на нашу землю привезли ещё миллион-полтора русских...»

Касаясь предложений т. 223 расширения промышленных мощностей Крыма для компактного размещения в Крыму крымскотатарского пролетариата, «Комментарий» продолжает: «... сейчас по всему ... идёт движение за то, чтобы очистить густонаселённые районы от вредных для здоровья людей ... заводов, а он видите ли, решил ратовать за расширение титано-магниевого комбината».

Полагая, что промышленное развитие Крыма и ущербно и нерентабельно, заявляет, что здесь народ останется в дураках.

Тот факт, что головка ЦИГа не только возит документы НДКТ на квартиры московских адвокатов и спецов из академических институтов государства и права, чтобы найти огрехи и противоречия (обрушиваясь на них в анонимках и проповедях) но и сами иногда читают их – явление и отрадное и полезное. Во всяком случае, документы ЦИГа избавились от некоторых нелепостей и стали иметь некоторое содержание. Конечно, никто не застрахован от ошибок и просчётов. Но обвинять документы НДКТ в попытке ухудшить экологию в Крыму беспочвенны. При более детальной проработке проблемы возвращения народа, неоднократно указывалось, что расширение промышленного сектора Крыма должно идти за счёт коренной реконструкции на базе новейших технологий. Одновременно нелишне напомнить, что резолюцию Палванташской встречи представителей НДКТ Ферганской долины по Крымской АЭС была заблокирована ЦИГовской командой в Уч-Козе, ссылкой на «умных людей в Москве», перед которыми татарам стоит помолчать.

Теперь о статистике. Указанная М. Джемилевым численность народа («если всех нас всего около 600-800 тыс...») получится, если цифру исчисленную народом (1 миллион) сложить с бромлеевской (400 тыс.) и поделить пополам. Так сказать компромисс, отнюдь

не арифметический. Организованное возвращение нации доведёт численность населения Крыма, как верно указано в «Комментарии», примерно до 3,5 млн. человек. Приняв естественный прирост 2 %, т.е. 20 тыс. на миллион человек (что соответствует средней норме прироста тюркских народов и равно цифре, приведённой Т. Пулатом на сегодня), если даже считать, что русскоязычное население Крыма не будет увеличиваться в численности в Крыму (через 35 лет, а это отнюдь не астрономический срок прогностических расчётов) численность крымскотатарского народа увеличится на миллион человек. А поскольку полагать, что русско-украинское население не будет прирастать вряд ли реально, то до 4,5 млн. человек население Крыма дойдёт уже к 2005 году, принятому во всех наметках по Союзу за основу. Безнадёжная некомпетентность автора «Комментария» по любому вопросу, где он пытается давать свои инструкции и сногшибательные «разоблачения» как видно органической неспособностью мыслить вне своей «идеи фикс» и уважать оппонентов.

Но крымскотатарский народ не станет руководствоваться инструкциями ЦИГа на ограничение деторождения или на ограничение численности Крыма 3-3,5 миллионами человек не только по причине естественного прироста. Если бы М. Джемилев действительно был в курсе Национального движения, он бы знал, что крымскотатарский народ при постановке своего национального вопроса так же как отделение истории АН СССР исходит из того, что «историческая справедливость не означает простого возвращения к старому». НДКТ в своих документах неоднократно указывало, что Крым является национальной родиной всех крымских татар, изгнанных русским царизмом за её пределы. И что революционный статус, отвергаемый ЦИГом (его головкой) как раз и предлагал осуществить во исполнение исторической справедливости возвращения тех трудящихся крымских татар, которые об этом мечтают. Каков будет объём реэмиграции сейчас судить трудно и до решения вопроса беспредметно. Но аналогичные потоки армян, немцев, греков и евреев позволяют составить на этот счёт определённые представления. Кстати это ставят на вполне объективную и предметную, а не фантазийную основу возможность «мировой общественности» и «международных организаций» проявить своё непреодолимое, по версии Джемилева, человеколюбие к крымскотатарскому народу. И осмыслить ужасное обвинение Движения в «коварном замысле изолировать НДКТ от мировой общественности». Если, конечно, эта общественность великодушно разрешит крымским татарам восстановление естественноисторического и революционного статуса вопреки программе КНА, противоречащей ему. Только не надо рассказывать народу сказки, полуправду и ложь о том на каких условиях и какие тексты там публикуют, под видом подлинных. «Комментарий», впрочем, вполне проясняет неоднократные заклинания «писать документы движения понятным Западу языком» – проповедовать КНА, отвергать революционный статус, и т.д. Именно такие тексты, по Джемилеву и можно считать народными.

Что касается перспектив хозяйственного развития Крыма, рисовать идиллические картинки пастушеской жизни – это очень мило. Однако, Постановление Совмина СССР № 1476, запрещающее развитие промышленного сектора Крыма вслед за подобными заботами о курортной зоне и «общественном порядке», ставит именно цели: воспрепятствовать организованному и компактному заселению Крыма крымскотатарским народом и вытеснить его из сферы промышленности, городов, управления, науки. В современном мире является предательством народа – ратовать за его аграризацию. Надо только развитие промышленности перевести на дорогу прогресса. В густонаселённой Голландии возле стекольных заводов цветут тюльпаны, не переносящие соды в воздухе.

4. Инсинуации Джемилева насчёт отношения НДКТ к реабилитации репрессированных участников Движения, – типичный стиль. С целью поднять свои акции в глазах недавно выпущенных до окончания срока Аблаева Р. и Кадырова С., он сочиняет, что НДКТ против их реабилитации, так как это Движение коммунистическое, а Аблаева и Кадырова он квалифицирует как неких антикоммунистов. И козни эти приписывает тому,

на кого составляет донос в «конкретном авторстве документов», – довод простой – в одном из документов требуется реабилитация всех представителей, репрессированных в 1961-1984 годах, а Решат и Синавер осуждены в 1985 г. Но ведь о Решате и Синавере были специальные документы Движения, и ведь были репрессированные и до 1961 года. О них, кстати, ЦИГ никогда не ставил вопроса. А НДКТ приняло множество резолюций и документов о реабилитации всех с 1944 по 1988 гг., о реабилитации Фирдевса и Вели Ибраимова, Амди Герая и других. Ну и, наконец, запланированный через Джемилева «автор» сам был репрессирован в 1985 году. Наконец, в документах НДКТ всегда указывалось, что реабилитации от предъявленных обвинений подлежат все, даже такие фигуры, как Т. Дагджи и его «соратники», так как обвинялись не они, а народ!

Конечно – реабилитация за участие в борьбе со ссыльным статусом народа.

5. В предыдущем письме М. Джемилева (ноябрь 1967 г.), где его соображения – донос о бесспорном, на его взгляд авторе препарированных в том же духе документов, Мустафа признаётся о «полном совпадении взглядов» своих с взглядами Р. Кадыева в прошлом и заявляет: «И если в сообщении о заседании Госкомиссии от 17.10. 1987 г. говорится о каких-то тысячах крымских татар, которые... хотят развивать свою культуру на местах, где они сейчас живут, то в этом нужно очень поблагодарить и таких «лидеров» как Роллан Кадыев».

Теперь, стало быть, и таких как Мустафа, ибо программа «Всесоюзного общества «Крым»» это и есть программа КНА, на защиту которой Мустафа желает направить ЦИГ в его новой форме «организации национального возрождения». Вполне понятно – 90 % или более тех товарищей, которые входят в ЦИГ или симпатизируют ему и не помышляют и не подозревают о чьих-нибудь намерениях или обязательствах подыгрывать оставлению народа на высылке. Но вот цитировать одобрение КНА фирма, заменившая скончавшуюся Госкомиссию, будет уже, не спросив разрешения авторов «Комментария», ни весь ЦИГ. Будет цитировать как «мнение крымских татар» в обоснование вердикта о «целесообразности возвращения». Но, повторяем, даже в ЦИГе эту предательскую постановку вопроса об одобрении программы КНА свергают вопреки принципу подчинения. Об этом свидетельствуют подписанные членами ЦИГ документы Уч-Коза. Об этом свидетельствует «Информация о митинге» 11.12. 1988 г. в Карасубазаре: «... В своём выступлении Османов Р. Остановился на разоблачении задачи авторов, навязывающих нашему народу примитивную культурно-национальную автономию и доказал то, что может восстановить равноправие крымскотатарского народа – восстановлением Крымской АССР... Он также фактами и цифрами подтвердил, что Крымская АССР была не административная, ..., а национально-территориальной...». Османов Решат-агъа, кстати – участник встречи в Уч-Козе и ещё там слышал чтение «Комментария» самим М. Джемилевым. Таким образом, опасения М. Джемилева, что Р. Кадыев вступит в «очень интересный союз» с позициями Национального движения, которые М. Джемилев квалифицирует как «ошибочные, глупые, безграмотные и безнравственные» были несколько преждевременными – в неизбежный союз с платформой Кадыева вступил он сам, несомненно, по зрелому размышлению.

Особенно умилительны способности Джемилева «видеть невооружённым взглядом» авторство документов. Раньше этой удивительной способностью обладали только организаторы карательных процессов против НДКТ, да и то обязательно прикрывшись сначала хотя бы подтасованной «экспертизой». Дело в том, что автороведческая экспертиза более чем все иные её виды носит вероятностный характер. Судить об «нравственности» в этой своей концепции доноса представим самому Джемилеву всё равно какими мерками он захочет это сделать – по меркам вольного общества, или по лагерным.

6. Цитируем: «... этот, так сказать «освобождённый революцией» автор «тома» верующих пренебрежительно называет «чалмоносцами». И здесь безнравственная передержка, – нигде в документах НДКТ нет пренебрежения к верующим, ни к вере, хотя

многие из представителей атеисты. В документах речь шла о тех «духовных пастырях», которые бы хотели увести Движение от его задач к обсуждению молитв и т.п. Само понятие «чалмоносцы», кстати, введено было И. Гаспринским по отношению к тем членам Духовного правления Крыма, которые разворовали и распродали царским властям вакуфные земли Крыма, а когда татарское крестьянство на всекрымских съездах поставило вопрос о земле для тех, кто её обрабатывает, «чалмоносцы» заклинаниями о вере пытались раздробить и парализовать инициативу народа.

7. Все суждения «Комментария» грешат если не подлогом, то поразительной близорукостью или нежеланием видеть очевидное. Касаясь положения документов, что разгром жизни крымскотатарского народа входил в планы империалистической дестабилизации мира в этом регионе, он потешается: «зачем советскому руководству понадобилась бы дестабилизация на своей собственной территории?» (кстати, это почти цитата из обвинений на антитатарских судилищах). Ну, что касается вопроса – зачем сталинщине нужно было дестабилизировать обороноспособность страны, разгромом военных кадров, экономику, разгромом генетики и т.д. – перестройка дала ответ, ясный для людей. Сталинский, казарменный социализм не мог существовать без дестабилизации, без разгрома всех связей в обществе, ибо надо было оправдать содержание огромного карательного аппарата. Но понятие территории Крыма и понятие региона Чёрного моря – не одно и то же. Газета «Сталинское знамя», издававшаяся в Ялте открыто обсуждала перспективы скорого захвата «ключей на Босфоре», «Турецкой Грузии» и «Турецкой Армении». И разве не стремлением дестабилизировать мир в Приморье объяснялась высылка корейцев? Какие разведки более радовались и были заинтересованы в таком развитии событий? И тот, кто серьёзно думает о международных аспектах вопроса, может ли не понимать, что подобные акты геноцида над приграничным народом и территорией не может не вызывать озабоченности и смятения в соседнем государстве, даже если там царит не вполне демократический режим?

8. Джемилев очень обижен, что Национальное движение не оказывает помощи в таком демократическом желании, как встречи выдающихся личностей с западными дипломатами. Но эти обиды напрасны – мы просто говорим на языке, не понятном для них, потому, что наш язык понятен в нашей стране. НДКТ никогда не было против встреч выдающихся и не выдающихся личностей с Западными покровителями, если это идёт на частной основе. А что касается пособничества таким встречам, то видимо это функция Верховного Совета, который даже прислал на подобную встречу почётную свиту из своих депутатов. Вопрос о языке мы, может быть, преждевременно оптимистичны, но не в большей степени, чем наши оппоненты.

9. Последнее. Насчёт рецептов как писать документы. Их столько много, что мы не берёмся их перечислять. Но, даже не читая «Комментария» каждый крымский татарин знает основные из этого набора: сначала этому учили коменданты спецпоселений, затем, после 1956 г. – на душевспасительных беседах в органах – «не вдавайтесь в рассуждения на темы марксизма», «не пишите в Москву», «не мешайте работать», «простой народ об этом не думает» и т.п. и, наконец, последнее: «не лучше ли подумать о культурных мероприятиях». На протяжении всего Движения имели место такие попытки создать такие особые группки никому неподконтрольных «отцов», которые бы давали санкцию – можно ли «тиражировать» или вообще адресовать в Москву письмо и занимались «редактированием» документов в духе тех рекомендаций, что даны в «Комментарии». Мы же полагаем, что народ эти вопросы решит сам и что «общенародными» документы становятся, а не определяются голосованием. Даже очень верный и нужный документ может не стать общенародным, а широко подписанное письмо, если оно содержит неверные рецепты не является общенародным и даже просто народным.

Цитируем: «Так не лучше ли бросить свои силы на то, чтобы издавать и максимально распространять какие-то периодические бюллетени и теоретические журналы...», «чем ... писать стереотипные петиции...». Это не тот ли бюллетень, о

котором отчитались в «Спасохаусе»? Конечно, обещания надо исполнять. Самое же главное – отключить повсеместно инициативу народа, поставить его мысль под надзор «редакции». Как это было ранее – «за нас думает партия», теперь будет «за нас думает ЦИГ». Когда вся страна как от заразы освободилась от бюрократического централизма, наше Движение пытаются загнать в его русло, в «Хасевет» (*журнал*), где будет пропагандироваться КНА и непризнание статуса революции и революционных декретов о Крыме, как родине крымских татар.

Мы считаем, что развернувшаяся откровенная полемика будет полезна. Народ должен знать, кто есть кто на самом деле, и более важное – это поможет многим товарищам осмыслить всю сложность и глубину проблемы, отказавшись от семейственных и прочих личностных пристрастий и антипатий.

Такова расстановка сил вокруг национального вопроса крымских татар ясно и чётко поляризуется вокруг альтернативы: будет ли Пленумом, партией восстановлена модель революции, или партию, государство антиленинские силы стащат к модели культурно-национальной автономии. И: перехватит инициативу в этом вопросе партия, или она останется в руках неосталинщины, в руках шовинизма, который не прочь переадресовать её «на Запад».

Д 17.

ЗАЯВЛЕНИЕ НДКТ
25 августа 1989 г.

Пленуму, партийным организациям КПСС
ЦК КПСС
Генеральному секретарю ЦК КПСС
т. Горбачёву М. С.
Органам печати, общественности

**ПРОГРАММНОЕ ОБУСТРОЙСТВО
НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПЦИЙ «ДЯДИ ДЖО»**
(О «Проекте платформы КПСС по национальной политике»)

Проект, выработанный правовой комиссией и одобренный Политбюро ЦК КПСС, определён как проект перестроечной концепции, как итог анализа и сопоставления мнений в партии, научных учреждениях и на Съезде. Действительно, такие обсуждения и мнения имели место, однако проекту далеко до объективного обобщения перестроечных позиций. Поскольку национальный вопрос как раз и состоит в защите малых и слабых от держиморд и насильников, т. е. в недопущении в эксплуатации и грабежа и разделении мира на уровне наций и этнических групп. Сущность проекта определяется тем, как в нём решена судьба распятых, терзаемых распотрошёнными на высылке народов и оставляемых поныне на высылке народов. Если условно сопоставить проектные перспективы благополучно избежавших депортации народов и оставляемых поныне на высылке, с богатыми и бедными, то проект предусматривает, что богатые станут ещё богаче, а бедным конституируют прогрессирующее обнищание.

Проект модернизирует национально-государственное устройство к принципам республиканского хозрасчёта, и это – веление времени, убедительный итог краха административно-командной, великодержавной философии и системы ведения хозяйства.

И мнение членов этого счастливого клуба проект, так или иначе, учитывает. Но горе тем, кто оказался вышвырнутым за борт!

Проект правовой комиссии ЦК КПСС учитывает «мнение» тех академических сил, которые научно оправдывают продолжение распятия народов Крыма, Кавказа и Поволжья и измышляют красивые декорации к этому. Но ни мнения депутатов Съезда, ни тем более воли подвергаемых геноциду народов и их представительных движений правовая комиссия не признаёт, и их духа в свой бездушный проект не допустила. Дезинформацией является и ссылка на мнение парторганизаций. Вышколенные в университетах застоя, со времени июльского 1988 г. Пленума они были в состоянии только ревностно исполнять волю пресловутой «Государственной» комиссии и потому предложения ЦК КПУз, например, не содержали и намёка (в 35 листовом мартовском 1989 г. документе) на восстановление национальной целостности крымскотатарского народа. Такую же позицию на Съезде изложил т. Махкамов от Таджикистана. Прекрасно понимая всю преступность продолжения режима крепостничества над целым народом, инсценировки «марксистского» характера ширмы об «общем интересе» в этом преступлении, не уверенные ни в чём, свято соблюдая традиции и находясь под напором всенародного негодования, областные, да и республиканские руководители только и могли говорить народу: «всё решит Пленум». Их «мнение» зависело от того, какое указание поступит от т. Чебрикова, какая инструкция по паспортному ведомству пришла от т. Рыжкова или от результатов дешифровки авгуровских изречений в Киеве. И поэтому никакого мнения партия не выражала и проект мнения партии не содержит и не выражает.

В этой части, собственно и определяющий природу национальной политики, проект был изложен в пионерном «план-проспекте», сформулированном на первом заседании правовой комиссии ЦК КПСС в марте 1989 г. Он содержал ясную установку, объявляющей вне закона статус Октябрьской революции для распятых руками сталинщины народов. Разворачивая вторую сторону проблемы, I секретарь Куйбышевского Обкома т. Калашников на апрельском 1989 г. Пленуме вопрошал – если возвратить депортированных, кто будет работать в Сибири и Казахстане. То есть что станет с институтом принудительного труда, и, наконец, как можно, дескать, ставить под сомнение право великих народов на захват национальной территории и геноцид в отношении не великих? Но ведь именно этот «план-проспект» был подвергнут убийственной критике, но почему-то в проекте об этом ничего не говорится. Янгикурганская встреча представителей НДКТ 27 мая 1989 г. так оценивала «план-проспект»:

«...положения носят программный характер... решение вопроса... затормозить на уровне брежневской национальной доктрины... само понятие права в отношении нации крымских татар вряд ли претерпело сколько-нибудь существенное изменение.... Комиссия... решила оперировать... новым политико-правовым определении – «автономистское движение», адресованное крымскотатарскому национальному движению и, очевидно, требованиям немцев Поволжья... термин «автономизм» даже можно было бы принять в том смысле, в каком Ленин и его партия большевиков рассматривали Советские автономии.... Шовинизм не мог без скрежета зубовного смотреть на революционное национально-государственное строительство. Он всегда смотрел глазами Сталина (вернее – наоборот) и потому в его глазах «автономист» и «ленинец» звучит одинаково опасно и угрожающе... охарактеризовать сущность автономизма... нетрудно видеть, что правовым и политическим эквивалентом служат только: «контрреволюция», «антисоветизм».... Вторая концепция... правовой комиссии ЦК КПСС состоит в... узаконении «принципа целесообразности»... решено закрепление разгрома сталинщиной ленинской автономии... странно, что в программном первом заседании правовой комиссии «единое многонациональное государство» потеряло такой атрибут единства как национальное равноправие, гарантируемое соответствующими правовыми институтами. Не исключено, что в основе представлений о «едином неделимом государстве» лежат не критерии

революции, а доктрина института этнографии АН СССР... (которая) сводится к пересмотру Декларации прав народов России... к «союзу этнических общностей» (Коммунист №1 с.59), отказ от «анахронического» деления на коренные нации и некоренное население (№1 с.50) и, в итоге, протест тому, что, например, «вся Прибалтика исключается из этнической территории славянских народов» (Коммунист № 2 с.10). Распространение этнической территории за пределы её исторических широт и долгот хорошо демонстрируется судьбой Крыма, объявленного сталинской наукой шовинизма «исконной территорией русских и украинцев».

Из «план-перспекта», проекта и других документов правовой комиссии план партийной платформы в отношении распотрошённых народов, как и в трудах комиссии А. Громыко выглядит просто как штык:

отрицание права на национальную целостность и её «целесообразности»;

отрицание их революционной государственности и вообще всех гарантий и клятв Октября и признание только сталинского и послесталинского «права» для них;

безапелляционное рассмотрение Крыма, где понятие о коренной нации стёрто «благословенным» 1944 годом и потому вопрос о возвращении крымских татар может быть решён только новыми хозяевами и в интересах новых хозяев. Иначе правовой комиссии пришлось бы повторить схему суждений XX съезда КПСС и некоторые положения Нюрнбергского трибунала о преступлениях против человечества.

В тот исторический момент, когда страна задыхается от новых и новых разоблачений преступлений сталинизма и затяжка с их искоренением смерти подобна. В тот момент, когда весь мир охватила очистительная волна и даже расистская ЮАР приняла пятилетний (!) план искоренения апартеида, «перестроечная» национальная платформа КПСС в руках правовой комиссии приобрела смысл документа, в котором канонизируются главные итоги преступлений сталинщины в национальной политике, только на них предлагается наклеить марку с грифом «политическая реабилитация»! Что же тогда является коммунизмом и что надо понимать под термином марксистско-ленинская партия?

Собственно идеологические и теоретические аспекты и разделы документа много скуднее мыслями самого скромного из всех «круглых столов», прошедших по теме, тонут в цветистой фразе, что только усугубляет несоответствие документа величии и исторической ответственности порученной задачи. В то же время, первый раздел проекта «Какое наследство нам досталось» отнюдь не блещет красноречием и откровенно не претендует на широту и глубину анализа. А ведь именно от добротности анализа активов и пассивов наследия зависит – будет выработана перестроечная концепция, или подсунута старая застойная и дозастойная стратегия, ряженая в модные одежды хозрасчёта, что, по сути, и получилось. Прима́т права, сформировавшегося в условиях лжевласти, никак не мог стать перестроечной основой. **Право всегда вторично, оно идёт за идеологией и бурно изменяющейся действительностью. Эта проблема наглядно высветилась на съезде и бесспорно, передача национального вопроса под презрение правовой комиссии, а не в идеологическую комиссию, не в прямые встречи с Национальным движением и предоставлением ему трибуны для выражения воли народа, – свидетельствовали о желании решать вопрос в тех исходных национально-правовых рамках, что были заложены резнёй 1944 года.**

Следует заметить, что право нации на самоопределение представляет собой нечто более объективное и сложившееся в недрах истории, чтобы квалифицировать его как «лозунг». Лозунгом является предлог для аннексии Крыма как «Возрождение исконно-русского Крыма» или угроза «общими интересам» со стороны «народа-предателя». Лозунгом – пустым, бесчестным и основанным на преступлении – является предлог для противодействия восстановлению национальной целостности ввиду «необходимости учёта интересов всех наций, вовлечённых в данную ситуацию». Ибо интересы ни одной нации не сосредоточены на Крыме, который не является ничьей из

«вовлечённых» наций национальной территорией, хотя на него претендуют распространить статус национальной территории славянских народов. **Сведение права наций на самоопределение к лозунгу и завело одну из богатейших по природным ресурсам и революционному энтузиазму народов страну в состояние нищеты, стагнации и взаимной подозрительности народов.**

Унылым застоём отдаёт от таких «перлов» проекта как: «сегодня нет территорий, где бы совместно не проживали (!) и трудились люди разных национальностей», «иной стала демографическая ситуация, которая характеризуется быстрым ростом городского населения». Они живо напоминают мудрости типа «экономика должна быть экономной» и «мяса нет не потому, что его нет, а потому, что его стали много кушать». Иных территорий в наших границах не было и 600 лет назад – народы не только «трудились и проживали», но и непрерывно перемещались, вступали в союзы, рвали договоры, торговали по всем правилам хозрасчёта территорий и политического суверенитета, вовсе не подозревая, что это – «лозунги» или «теории». Урбанизация сама по себе не создаёт национальных проблем. Их могут создавать умышленное сдерживание развития промышленного пролетариата коренного населения или размещения на периферии экологически хищнических производств. Их могут создавать антиконституционные Постановления Совмина, запрещающие прописку в городах Крыма как раз в тот момент, когда организованное возвращение крымскотатарского народа становится неотвратимым. Расистское Постановление станет на пути возвращения на родину крымскотатарского пролетариата и интеллигенции, то есть играет роль ножа, режущего нацию в иной плоскости, чем сталинско-бериевский нож, а проект платформы КПСС в рамках существующих правовых структур и представлений согласен рассматривать крымских татар только как «население», но не как живую, единую нацию! Национальные проблемы создаёт нелепая, туполобая антиинтернационалистическая политика, а не цивилизация.

Проект избегает чётких формулировок, когда характеризует искривления и преступления лжевластия. Накопление проблем скорее представлено как итог количественных недоработок, просчётов, ошибок теории, что фактически «отмывает» принципиальный отказ всех эпох лжевластия от ленинских концепций, от стратегии Октября. Теоретическое бессилие Сталина, Хрущёва и Брежнева – бесспорно, но это не значит, что они сами заблуждались относительно природы своих теоретических платформ, или, что антисоциалистическую природу этих платформ не понимали правотворцы лжевластия, кромсавшие Конституцию, отбрасывавшие гарантии Декретов Октября, создавшие двойной стандарт с признаком «подавляющего преобладания»! В качестве главной ошибочной концепции назван лозунг (это действительно лозунг) о полном и окончательном решении национального вопроса. Но ведь порочен не сам лозунг, сколько прикрыть им совершённые преступления против конкретных народов и принципа самоопределения, прикрывать русификацию народов и территорий, мертвящую унификацию. Если бы унитарный характер государства лжевластия не носил откровенно шовинистический налёт, философию подавляющего преобладания «великих» наций, их языка, их истории (а вернее истории их царей), если бы она не имела черт того, что великий теоретик и практик национального вопроса Хосе Марти назвал «опустошающей цивилизацией», – такая унитарность не могла бы привести страну к кризису.

Засурдинённый язык раздела о наследии называет «переселением»:

репрессии-депортации народов с растоптанием их социалистических завоеваний, государственности и гарантий,

чудовищное распотрошение, обрекающее на немедленную остановку процессов воспроизводства языка, культуры, истории,

кровавые спецпоселения посредством которых, уничтожили 195471 человек – 46,2 % нации за 1,5 года, то есть в 15,6 раза более производительнее машины смерти, чем гитлеровская, – отменившие советскую власть для распятых народов. А ведь депортации явились наиболее кричащими проявлениями всей сути внутренней и внешней политики

лжевластия. Умиротворительная, компромиссная, оценка этой позорной страницы истории КПСС объясняется стремлением сделать программным, партийным ссыльный, распотрошённый статус ряда народов, статус, которого долго добивался русский царизм, к которому стремились и кайзер, и фюрер Германии. В разделе о наследии люди, думающие о чести и о дальнейшей судьбе марксистской партии, должны были напомнить тезис института истории КПУз о том, что депортации народов в СССР «не есть дело рук каких-то врагов, а допустимое и необходимое в условиях социализма явление «только осуществлённое в более строгой, резкой форме». Тогда стало бы ясным – почему проект отбросил требование XX съезда о восстановлении ленинизма в революционной законности и предлагает канонизировать статус наций, лишённых путём аннексии своих национальных территорий «в рамках существующего национально-государственного устройства», утешив их издевательской печатью о «политической реабилитации». Неизвестно только куда эту печать будут ставить, но Л. Брежнев, уже издавший один указ о «политической реабилитации» (вокруг чего тогда очень хлопотал Председатель КГБ Ю. Андропов) фактически поставил эту позорную печать в свою партийную биографию.

Возможно, это просто теоретический просчёт. Но когда в теоретическом разделе забывают, что «люди разных наций» и «разные нации» – это не одно и то же. Когда пытаются подтасовывать гражданские права туда, где речь должна идти о правах народов, – такие теоретики, упрямо пытающиеся обмануть партию, которой в таком случае придётся проводить десятки чрезвычайных Пленумов по тушению пожаров, ибо наступает эффект, охарактеризованный Г. В. Плехановым как «насмешка жизни над бессилием мысли». Национализм порождается, культивируется именно такой практикой создавать теорию под умозрительные доктрины политиков, не удосужившихся поучиться у истории.

Тезис, что «ущерб в результате нарушений ленинской национальной политики понесли все народы нашей страны», бесспорен именно в том смысле, что удар по любому народу – это удар по самой жизни, по основам союза народов. Но когда хотят сказать, что, дескать, все мы одинаково пострадали от культа, – это хотят отбить поклон благодарности «отцу народов» – верному слуге шовинизма. Удар по крымскотатарскому народу, по Крымской АССР – бесспорно, был первым актом «перестройки» советской федерации – РСФСР, это был и остаётся ударом по её основам и, значит, наносит ущерб всем народам РСФСР. Но конец национальному существованию он кладёт только крымскотатарскому народу (и это предлагается закрепить в партийной платформе КПСС). Желание Калашникова иметь немцев в качестве рабсилы Сибири и Казахстана – это конечно удар по СССР – представляемого т. Калашниковым казарменно-апартеидным социализмом, но ведь для немцев Поволжья драма и национальная катастрофа разражаются уже сейчас, когда для других народов запах дыма ещё не дошёл до сознания. III секретарь Крымского обкома КПУ Л. Грач по итогам визита его комиссии по УзССР, дал интервью УзТАГУ о жизнедеятельности государственной программы переселения крымских татар в Крым. Однако, вернувшись на Украину, вдали от ссыльного крымскотатарского народа и вблизи от сил, не согласными с национальным существованием и революционными завоевания крымскотатарского народа, менее месяца спустя он даёт интервью РТАУ, в котором акценты явно смещены. «... Им нужна гарантия возможности свободного проживания в Крыму, политическая реабилитация. А уж возвращаться или нет – они должны решать сами». («Крымская правда» 13.08. 1989 г. «ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ДОВЕРИЮ, как решаются проблемы крымских татар»). Значит спасение утопающих – дело самих утопающих, или, по некоторым «перестроечным» моделям, разрабатываемым для КПСС, – отделение национального вопроса от государства (конечно национального вопроса малых и слабых народов). Ну, о каком же доверии к партии может идти речь, если партийные руководители будут считать народ полудурьём, а от его имени, по-видимому, представлять проходимцев, которые подпишутся под такой программой «поэтапного решения вопроса»? Этот «этап» (названный I секретарём Крымского обкома т. Гиренко

«естественной миграцией»), и по сути дела являющийся этапом разгрома Крымской АССР, будет длиться бесконечно. Ибо естественный прирост крымских татар в два раза превышает темпы такого мучительного возвращения путём выкупа «вида на свободное проживание», а темпы организованного, оплаченного государством (или предприятиями и колхозами) заселения русскими и украинцами в 5-6 раз превышают объём возвращения «политически реабилитированных» с 1967 года крымских татар, конституционные права которых по версии Л. Грача полностью восстановлены Указом Подгорного. Такие заявления партийной номенклатуры, такая практика потрясающей беспардонности и бесчестия конечно ещё глубже вбивает клин между народами СССР: «смотри; сукины дети эти крымские татары, – их политически реабилитировали, а они ещё недовольны, митингуют, автономию просят, националисты проклятые, Сталина на них нет». Эти позорные и страшные черносотенные рассуждения и выкрики на «интернациональном» митинге в п. Азовском 05.08. 1989 г. есть простонародное изложение политического курса руководства Крымского Обкома: «имеющиеся попытки некоторых лиц националистического толка нагнетать вокруг него (вопроса о восстановлении силы ленинского декрета о Крымской АССР) напряжение не служит делу укрепления дружбы народов». (Л. Грач, там же).

Значит «дядя Джо», как фамильярно называли И. Сталина империалистические разведки, был большим интернационалистом. Он надолго «снял напряжение вокруг многих советских автономий, созданное в своё время партией, Лениным. История ведь хорошо помнит ожесточённую борьбу партии с шовинистами по поводу Крымской АССР. Случайно ли эта борьба не нашла отражения в историко-теоретическом разделе проекта платформы КПСС на этапе перестройки? Раздел хранит глубокое молчание о сползании с марксистско-ленинских позиций в теории об ожесточённой борьбе антиленинских сил, перешедших в подлинный штурм на основы ленинизма, ведущийся из отдельных академических центров и из кулуаров бывшей «государственной» комиссии, сформировавшей лозунги о приоритете принципа «подавляющего преобладания» великих наций в национальной политике и межнациональных отношениях.

НДКТ видит политические реалии, оно не сомневается, что ленинское решение – восстановление национальной целостности и революционной государственности крымскотатарского народа уже приняло необратимый характер, но указанные позорные манёвры нацелены, максимально оттянуть, затормозить и свернуть по пути этот процесс. Сам по себе территориальный, республиканский хозрасчёт не развязывает коренных проблем национальной политики. Ибо именно ссылкой на «территориальный хозрасчёт» ссылаются противники решения вопроса, хорошо понимая, что народ, у которого захватили, аннексировали национальную территорию, которого размазали по территории в несколько миллионов квадратных километров в восьми республиках и социалистическую государственность которого растоптали, от «территориального хозрасчёта» получит только ещё более свирепую ассимиляцию – русификацию. Национальная политика КПСС никак не может быть сведена к новому «экономизму», как оказались, какое-то время отданы трудящиеся на обирание торговыми кооперативами.

Однако в условиях действительности тех политико-правовых гарантий, которые Октябрьская революция предоставила всем народам в Декларации прав народов России и в Декретах о национальных государственных (через них), в том числе и крымскотатарскому народу (с чем решительно не хотят смириться правовая комиссия ЦК КПСС, апеллирующая к статусу 1944 года). В таких условиях территориальный, республиканский хозрасчёт станет тем базисом, тем естественным – историческим механизмом хозяйствования, который обеспечит подлинное национальное равноправие. Хозрасчёт Крыма так и должен быть построен в рамках Союзного хозрасчёта: сначала решение задачи организованного возвращения народа (как неотложной задачи общего комплекса проблем территории), а затем уже – в «установившемся режиме» в соответствии со своим местом в общесоюзном разделении труда.

И здесь возникает одна любопытная деталь, далеко выходящая за рамки крымской проблемы. Административно-командная система сегодня лихорадочно ищет альтернативы самостоятельности территорий и, похоже, нашла её в доктрине «культурно-национальной автономии», которая два предшествовавшие десятилетия служила целям исключительно закрепощения на высылке распотрошённых народов. С целью рекламы, её пытались представить на примере национально-культурного обустройства русскоязычного населения вне РСФСР. Однако такая схема обустройства ничего общего с культурно-национальной автономией не имеет: русский народ имеет мощное, компактное на своей территории ядро, полностью обеспечивающее (по нашим стандартам) воспроизводство языка, культуры, политического суверенитета нации. Русскоязычное «меньшинство» в республиках размещено компактно, представлено во всех политических институтах, его язык фактически пользуется правами государственного и, как умело доказывает это Ф. Нестеров в «Связи времён», этот процесс национально-культурного обустройства русскоязычного населения равносителен распространению статуса своей национальной территории за пределами её исторических границ. Ничего подобного малочисленные народы по причине перехода количества в качество сформировать не могут. И императивы культурно-национальной автономии могут для них означать только наложение на структуру республиканского хозрасчёта и местного самоуправления культурно-духовных «рычагов» и импульсов из центра, обеспечиваемых через всякого рода лиц, претендующих на роль «отцов нации» и её духовных пастырей, обустроенных в «прекрасном далёко» от народа. Опыт национального движения крымских татар, которым нередко пытались манипулировать именно такими рычагами (и даже чуть длиннее), да и опыт других народов даёт на этот счёт вполне определённые уроки. И не случайно, сразу же с выходом проекта, предусматривающего «возможность образования общесоюзных Советов граждан крупных по численности наций, которые не имеют своих национально-территориальных образований» (хороша «платформа»!), присяжные звездочёты захлёб зашебетали от восторга насчёт того, как бы: «очень важно наполнить реальным и современным (!) содержанием многие теоретические положения и оценки, касающиеся таких понятий как... ..культурно-национальная автономия» (упаковав, конечно эту замечательную австромарксистскую идею между «республиканским суверенитетом» и «правом наций на самоопределение»! Ленин, конечно, устарел, но зато как современен «дядя Джо», сумевший сделать крупные по численности нации, не имеющими своих национально-территориальных образований и как современен Л.И. Брежнев, сокрушивший линию XX съезда, который пытался увести нас от «современности».

Перестройка пытается и должна увести нас от такой «современности» застоя, политического цинизма, извращения всех понятий цивилизованного мира, но обсуждаемый проект парадоксально совмещает в себе два встречных движения.

Где и как конкретно в проекте предлагается развязаться с проблемой распятых лжевластием народов? Во-первых, – в разделе «Поднять роль и правовой статус национальной автономии», где и приведён упомянутый рецепт. Что же будет решать по замыслу авторов проекта культурно-национальная автономия? – «обеспечить все права и условия сохранения национальных традиций, развития культуры и языка народов, которые живут за пределами своих национально-территориальных образований или не имеют таковых в СССР... ..продолжить практику создания национальных культурных центров и землячеств».

Ну, прямо – таки бери и создавай Крымскую АССР где-либо за пределами СССР – в Казани не удалось – не «покатились» туда, в Аккургане, Джизаке и Мубареке затея провалилась у Брежнева, так что правоведа отчаялись в СССР восстановить ленинизм и Советскую власть в национальном вопросе распятых народов. Вот разве ещё «всесоюзный совет граждан распятой национальности» решит проблему. Проект только не предусмотрел, а как коммунисты этой национальности: тоже объединятся в нечто подобное современному «татарскому Бунду»? Ну а насчёт «прав и условий» проект

национальной платформы КПСС позабыл только самую малость – сохранения и развития самого народа. А без этого все эти слова о языке и культуре не более чем заклинания и заговоры «злых духов», что мало подходит для марксистской и вообще уважающей себя партии.

За пределами своих национальных территорий и распятых автономий живут только крымские татары и немцы Поволжья, не просто «проживают за пределами» как Виктор Некрасов в Париже, а разодраны, распотрошены, размазаны на тысячи частей. Расчлняются Постановлением № 1476 на бедных и богатых, на молодых и старых, сильных и слабых, сельских и городских, переехавших, эмигрировавших и оставшихся на высылке и без восстановления их национальной целостности не только язык и культура, но и вообще язык и культура нации деградирует, расщепляется, исчезает при неусыпном содействии соответствующих сил. Проект пытается поставить этот процесс на фундамент партийной политики! Что уж говорить о турках или курдах!

И вставление такого программного постулата в раздел о национальной автономии и поднятии её правового статуса является не только теоретическим несообразием, но и политической трусостью, которые, тем не менее, если это будет принято, стащат окончательно КПСС в болото оппортунизма и опозорят её в глазах не только коммунистического движения.

А вот помещение этой проблемы ещё и в раздел «Национальный вопрос и права граждан» – весьма откровенный шаг: «Принять все меры к решению проблемы... крымских татар, немцев Поволжья. Вопросы такого рода должны решаться при обязательном учёте интересов всех наций, вовлечённых в данную ситуацию, существующих реальностей, вероятных последствий для жизни людей. Необходим законодательный акт, обеспечивающий полную политическую реабилитацию народов, которые были подвергнуты репрессиям и массовым депортациям, и создать гарантии, что подобное некогда не повторится. Это должно быть сделано во имя исторической правды...»

С кем не повторится? С народами, которые уже депортированы? Это ложь – они находятся в непрерывной депортации, то – в Джизак, то – в Мубарек, то – прекрасно задуманное и умело проведённое распотрошение по Кавказу, Краснодарскому краю и Херсонщине. С провоцированием массового выезда в Крым первым актом «политической реабилитации» в 1967 г. и моментального развёртывания карательной машины и погромов в Крыму. Тогда около 50 тысяч крымских татар расшвыряли по Причерноморью. Сегодня перед вторым актом «политической реабилитации» в Крыму снова готовят, нагнетают черносотенную истерию уже с попыткой инсценировать «народный» характер процесса. Почти открыто говорят о надвигающейся в Крыму «второй Фергане» – доктрина подавляющего преобладания А. Громыко пущена! Квалифицированно проводятся «интернациональные митинги» типа Азовского. Проект платформы теоретизирует «последствий для жизни людей» в случае восстановления национальной целостности крымскотатарского народа. Но там, где никогда не было и намёка на конфронтацию, откуда она возьмётся, если не усилиями тех, кто и по сей день усиленно завозит в Крым именно тех людей, которые на митингах орут: «Сталина на вас нет! Долой Горбачёва!» Кто одурачивает людей, как не тот, кто усердно молится «не накалять обстановку» отказом от стратегии «дяди Джо»?!

У крымскотатарского народа нет претензий к тем, кого насильно привезли в Крым. Не здоровая обстановка в Крыму – продукт систематической, напряжённой работы политического провоцирования, стравливания, полуправды, инсинуаций огромного аппарата лжи, но самый главный продукт той системы политического и административного насилия, которая удерживает крымскотатарский народ на высылке и поощряет все тёмные, преступные и черносотенные силы поживиться и порезвиться у этого «пирога» грабежа и беззакония! И вот дело чести и совести партии именно этим и заняться, а не составлять платформы увековечения безобразия и беззакония.

Национальная проблема восстановления жизни народа, затиснутая в раздел о гражданских правах, становится программой ликвидации народа, объявленного Брежневым и его правоведами несуществующим и не существовавшим. И видимо, чтобы не оставалось сомнений, на другой день после публикации платформы был дан комментарий. На вопрос корреспондента: «Вы говорили о том, что одним из моментов новой национальной политики является исправление и преодоление ошибок прошлого. Касается ли это возможности пересмотра границ отдельных союзных республик и автономий?», В.М. Чебриков отвечал: «Вопрос этот принципиальный.... У нас есть все возможности... в рамках существующего национально-государственного устройства решить любые национальные и социальные вопросы» («Правда» 19.08. 1989 г. «Обновление национальной политики»).

Ну, значит, Ленин, и революция не могли бы этого сделать. Хорошо помог 1944 год, затем волюнтаризм и застой к такой схеме, в которой всё можно решить, поскольку решено не восстанавливать национального существования распотрошённых народов. Такой позиции придерживалась и комиссия Громыко. Великий и мудрый отец народов может спокойно спать подле Мавзолея: его стратегия может уложиться в рамках платформы возвращаемой к истокам национальной политики партии. Другие народы получают гарантию, что их национальную территорию не аннексируют как «исконно-русскую территорию» и затем ловко не «подарят» кому-нибудь: «интернационализм» такого толка, что объявляет национализмом право на жизнь и равноправие народа, на своё горе оказавшегося вклиненным между южными и восточными славянами, такой «интернационализм», естественно, надо периодически чем-то подпитывать. Но проект обещает – больше никого вывозить на работы в Казахстан и Сибирь не будем, кроме тех, что вывезли. Эти пусть работают, где прикажем, пусть создают землячества, если хотят. Кое-кто от себя добавит: или пусть катятся в свою Казань. А кроме «землячеств» посадим в Верховный Совет очередного Таирова, Сефершаева, Алиева или какой-нибудь другой экспонат.

Пленум Севастопольского ГК КПУ на днях воплотил в своих решениях давно вынашиваемую в высших кругах идею проведения референдума по вопросу об организованном переселении крымских татар и восстановлении Крымской АССР. То есть решать будет «подавляющее преобладание» – русско-украинское население, составляющее около 90 %, референдум – конституционная форма волеизъявления. Однако чтобы она стала таковой фактически – необходимы и конституционные условия его проведения. 45 лет в Крыму, являвшемся ареной разгула великодержавного шовинизма и украинского национализма в сфере пропаганды, лихорадочно заселявшимся русским контингентом в Крым, «как на свою древнерусскую территорию», во имя «социалистической реконструкции крымского курорта, растительность которого сложилась в период татарщины». И потому каждый русский, и украинец, заселяя Крым, обязан был так люто ненавидеть «татарина» и желать ему гибели, так корчевать историю и вымарывать её знаки, как этому учили Павленко, Первенцев, Югов, Холендро, Поповкин, Ветлина, Пикуль и другие социал-фашисты от литературы. Какой же выйдет в этих условиях «референдум»? Это будет тот же стиль «референдумов», который устраивали сталинские правоведа и обществулюбы типа Вышинского накануне расправы с Тухачевским, Блюхером, Зиновьевым и другими. Это будет такой же «референдум», как сессия ВАСХНИЛ 1948 года. Достояна ли КПСС такого позора и поношения, чтобы повторить свою историю 30^x - 40^x годов под видом обновления национальной политики?

С другой стороны основы нашего государства, нашего союза народов покоятся на принципе самоопределения наций, а отнюдь не принципе «парламентского большинства», присущим империям. Решать голосованием – быть ли крымскотатарскому народу или нет, позволительно было в актах типа Молотов–Риббентроп или в пещере, где сошлись Сталин и Жданов. Решать – позволить ли существовать одной из социалистических государственных, созданной Октябрём по факту бесспорного исторического самобытия

крымскотатарского народа, с которым Москва, выходя на историческую арену, заключила свой первый союзнический договор, – может только такая «ассамблея» исторических авантюристов, которые готовы поставить на карту всё. Допустив такие референдумы, политики и идеологи, стоящие у кормила положат начало цепной реакции постановок вопроса о «целесообразности» всех завоеваний Октября и Советской власти. Единственной силой, которая уже вполне созрела для такой авантюры, является шовинизм, ибо ему Советская власть ненавистна именно Декларацией прав народов, согнавшей его с исторической арены. И когда шовинизм ведёт свои атаки под флагом Советской власти – это непременно флаг сталинщины с лозунгами на нём типа тех, что выдвинула Н. Андреева – о «контрреволюционных нациях», в том числе и лозунг о «подавляющем преобладании» и о «процентной» основе национального равноправия и суверенитета.

Какие гарантии распятым народам следуют из проекта?

1. Гарантия распотрошения, диссипации, деградации как общность.

2. Землячества, культурные центры, общесоюзный Совет граждан, которые будут изучать язык, не действующий в жизни, культуру, не рождающуюся в народе (ибо народ с разрушенной компактностью, не обладающий целостностью подобен разобранному, разукомплектованному механизму, компонентам химической реакции, выведенными из взаимодействия). Проект национальной платформы марксистской партии вообще не ставит вопрос о школе, о высшем образовании на родных языках. Что же будет с национальной школой крымскотатарского народа, лишённого целостного хозяйственного и политического механизма, имевшего до войны 640 начальных и 221 средних школ (при вдвое меньшей численности), а сегодня реально, ввиду распотрошённости, могущий иметь всего несколько десятков школ ассимиляционного по сути характера?

3. Гласные и секретные Постановления Совмина СССР (типа № 700 от 15.08. 1978 г., № 1476 от 24.12. 1987 г.), представляющие собой боевые варианты Постановления ГКО. Это как раз предшествующая «правовая» реальность, которая, по признанию комиссии Громько и её преемников призвана решать весь комплекс вопросов национальной политики и межнациональных отношений. Судьба крымскотатарского народа зависит, однако не только от авторитарной роли Совмина (как это было подмечено на Съезде), но и от политических и исторических приоритетов его Премьера. Как признался газете «АиФ» Н. И. Рыжков, он с удовольствием читает книги Пикуля «что бы там ни говорили». То, что В. Пикуль – певец русской монархии и её идеалов, что бы там ещё не говорили о подложности его «исторических» маскарадов и низкопробности его литературных приёмов, – это факт. То, что в таких Постановлениях, как № 700 и № 1476 проглядывает Пикуль, – можно было не признаваться, – спектакль русского драматического театра по «фавориту», идущий в Симферополе, заканчивается почти по постановлению № 1476: «Не для того мы Крым завоёвывали, чтобы отдать его татарам». Публицистически национальное имя крымских татар, упразднённое Л. Брежневым, сегодня восстановлено. Однако юридический документ о фиксации этого имени в паспортах, Н. И. Рыжков, по свидетельству Председателя ПВС Тадж.ССР т. Паллаева, дважды отклонил, как это предусмотрено существующей правовой конструкцией административно-командной системы.

4. Статус такой «курортной зоны» в Крыму, который более напоминает политику бантустанизации, но отнюдь не политику охраны здоровья трудящихся в Союзе равных. Он представляет собой первый шаг или один из вариантов перехода к «союзу этносов», то есть возвращения к царской модели, где Крыму отводилось, по определению М. Волошина, роль одного из международных вертепов империализма. Правда, М. Волошин – это не В. Пикуль и им сегодня не увлекаются.

Общая идея платформы национальной политики КПСС по проекту, как прокомментировано в последующем разъяснении – это «национальное примирение». Если речь идёт о «примирении» народов Союза, то большей слепоты трудно представить.

Народы СССР не находятся в войне друг с другом. Если речь идёт о примирении линии Октября с линией 1944 г., с концепциями подавляющего преобладания, процентного характера национального равноправия, то это возможно только в лозунге и в бумажке, в которую превратится программа партии. Если закрепление итогов преступления будет принято как программа, а «примирение» выльется в «интернациональные митинги» черносотенного характера под дирижированием секретарей парткомов, то это лишний раз подтверждает, что кризис межнациональных общений – итог преступной национальной политики лжевластия-культа, волюнтаризма и застоя. И потому национальную платформу КПСС надо очистить от наследия «дяди Джо» и отстранить от национальной политики его адептов.

Право наций на самоопределение и связанный с ним вопрос о коренной нации не получил в проекте адекватного освещения: «Кое-кто подвергает ревизии в целом наши принципиальные подходы к федерации. Я не беру в данном случае крайние позиции, такие скажем, как выход из состава СССР ... крайние позиции в этом вопросе зачастую ведут к трагическим последствиям. И мы в этом уже убедились».

Исходная позиция НДКТ по вопросу о судьбе и перспективах национального существования и равноправия крымскотатарского народа состоит в том, что только совместное выступление народов России против самодержавия, подлинное братство и взаимодоверие, выраставшие из равноправия обеспечили победу над врагами, помогли противостоять лжевластию. И только в совместном историческом Союзе, если в нём будет устранён прецедент «подавляющего преобладания» гарантирует их будущее. И как раз, подходя к вопросу о федерации с этих позиций, следует возразить, что принципиальное условие возможности свободного выхода определяет добровольность федерации, а потому и саму возможность её возникновения и жизненности, укрепления и сближения. Так что называть принципиальную возможность (подход) выхода из федерации, какие бы благие намерения за этим утверждением ни стояли, – трагической, ведущей к трагическим последствиям нам кажется теоретически не продуманно, а намёк на какие-то якобы прецеденты – неадекватным. А вот что к трагическим последствиям привели целые народы и весь Союз в целом воззрения на федерацию как на конюшню помещичьего дома, где секут крепостных, доказывает вся ситуация и заклинания о «примирении». К трагическим последствиям в точках, возникших напряжённостей, привели не крайние позиции, а потеря партией политической инициативы и реальности. Поскольку она оказалась замордованной административно-командными методами и не смогла опереться в этих точках на народ, на политически ответственные силы и совершила как на местах, так и в центре серию грубых просчётов идеологического и политического характера, прежде всего выразившихся в попытке оставить всё как есть, повременить, отоспаться, решать всё в рамках застойных структур, права (точнее бесправия), концепций.

Право наций на самоопределение становится пустым звуком без гарантии навечной неотчуждаемости её национальной территории (эти гарантии так или иначе проект предусматривает), без национальной государственности и компактного ядра нации в пределах этой территории и государственности. Поэтому попытка оспорить понятие коренной нации и её приоритете на национальной территории (что не имеет ничего общего с привилегиями, поскольку каждая нация на земле имеет национальную территорию, иначе она не была бы нацией), – это есть неприкрытый аннексионизм и несовместим с платформой марксистско-ленинской партии, хотя бы и отстаивалась тем или иным штатным профессором. Право наций на самоопределение становится фикцией, во всяком случае, неуравновешенной, готовой рассыпаться конструкцией, если оно замешано на двойном стандарте – для одних – территориальная, а для других – «культурная» автономия.

Ко второму неудачному (вслед за неделимостью федерации) подходу к обновлению национальной политики можно отнести тезис об СССР как о «едином многонациональном государстве» (то же самое выдвигалось и на первом заседании правовой комиссии).

Может быть здесь просто некомпетентность, или свойственная нашим законникам неряшливость в дефинициях, но концепция «единая и неделимая» более подходит к конструкции империи, чем к социалистической федерации.

Таковы некоторые предложения по переработке проекта, который в представленном виде слишком противоречив, чтобы быть основой перестроечной модели платформы по национальной политике, если основу определять не количеством концепций или строительного материала.

Концепции и приоритеты прошлого, представленные в ней, уже фактически реализуются в политике по отношению к крымскотатарскому народу, да и к РСФСР, куда Крымская АССР входила до операций «дяди Джо». Они обусловили придание комиссии т. Г.И. Янаева статуса гражданской, а не национальной. Они обусловили аферы по внедрению в Национальное движение крымских татар подкупленных группировочек, рьяно начавших отстаивать на «приемлемости» доктрины «культурно-национальной автономии», причём для одних из них она хороша тем, что даёт дополнительный заработок в «культурных центрах», а для других – что является альтернативой ленинизму. И позволяет в любом случае утверждать, что КПСС как марксистская партия, не в состоянии, и не намерена решать вопроса. Именно из таких группок и пополнена упомянутая комиссия – изображено, и прислушивание к голосу народа и роздано каждой сестре по серёжке.

Проект перестройки национальной политики должен идти под флагом идеологического очищения и опираться на живую жизнь, а не на сталинские догмы. В Москве при КПСС надо собрать широкий подлинно представительный форум распотрошённых народов, гласно провести его под эгидой Генерального секретаря и всего состава Политбюро и выработать соответствующую Декларацию, чтобы она стала политическим противовесом преступной глобальной афере «дяди Джо» по разделению народов на «достойные» и «неполноценные». Именно такой шаг обуздает все националистические, черносотенные, мафиозные, спекулирующие силы, раскроет глаза всем трудящимся, опутанным обманутым и озлобленным всеми этими спецкомендантами и Юговыми, Первенцевыми и Пикулями, Шивцевыми и Басовыми. От шептаний по кабинетам и от телехроники с отключенным микрофоном, от «интернациональных митингов», напоминающих оргии в баварских пивных надо повести широкий, честный, толковый разговор на компетентном уровне и этим снять искусственную напряжённость. Об этом вопияли с трибуны Съезда Д. Кугультинов и Ч. Айтматов, В. Хмура и О. Сулейменов, десятки других депутатов, впитавших в себя народное горе и великие надежды народов на то, что руководство КПСС, наконец, очнётся от немоты и застоя. Десятилетия народ ждёт разговора с партийным штабом и лишь удостоивается «бесед» с политическими немочами типа Демичева и Георгадзе или «дипломатами» типа Микояна и Громыко, продрейфовавшими через весь океан лжевластия. Когда прекратят «решать» судьбу народа за его спиной, и методами недостойными партии Ленина?! Когда забота об экономике станет заботой о народе, который жаждет превратить Крым в подлинную жемчужину Союза?! Когда забота об экономике перестанет быть ширмой заботы о нерушимости преступлений сталинщины?! Когда заботы об интересах русского народа перестанут быть ширмой его обмана мнимой угрозой для него от национальной целостности маленького миллионного крымскотатарского народа?!

Требуем на это ответа! Требуем возвращения партии на платформу клятв всему миру в Октябре 1917 года! Требуем перестройки на деле, открыв дорогу ленинским силам в партии и отстранив тех, кто стоит на пути обновления.

Дорогие учёные!

Ваша попытка создать «социально-психологический портрет Национального движения крымских татар» нас заинтересовала тем, что в Вашей анкете, в свою очередь вырисовывается вполне определённый социально-психологический, политический, моральный портрет нашей державной гуманитарной науки. Ввиду подложности большинства секретов анонимность Вашего опроса представляет нечто обещающе-загадочное ввиду того, что Национальное движение крымских татар (НДКТ – будем так называть для краткости написания) всегда стремилось прорвать гробовой заговор молчания и клеветы, над которым так много потрудились великодержавная наука.

Поскольку Вы нас «заранее благодарите за ответы», мы заранее приносим извинения, если анкета является мистификацией или блефом, и Вы к ней не имеете отношения, или преследуете не научные цели, что впрочем, является подчас важнейшим признаком такого феномена, как наука, накрывающая своим магическим колпаком малые народы, автохтонные на лакомых, стратегически-заманчивых и т.п. территориях. Во всяком случае, определённая легковесность в подходе к построению нашего портрета налицо.

Во-первых, чтобы определить нашу компетентность, надо быть компетентными в национальном вопросе, истории и в национальных движениях вообще, в НДКТ в частности. Хотя бы в первых двух. При опросе гамбузом (*оптом*) значительная часть респондентов окажется как раз некомпетентной (что вовсе необязательно может говорить об исследуемом объекте в целом, хотя большинство движений в своей начальной фазе могут быть именно таковыми и в этом случае, неизбежно гибнут или распадаются). Обследование окажется недостоверным. Вполне возможно проникновение в респонденты провокаторов и врагов, которые возможны у всякого серьёзного движения, – тогда анализ грозит обернуться весьма опасной диверсией. Собственно – это главная причина, почему мы решили отреагировать на Вашу инициативу. Конечно, с точки зрения компетентности у Вас могут быть специалисты (или консультанты) по нашему Движению из бывших сотрудников репрессивного аппарата (где полвека находился на «исполнении» национальный вопрос и судьбы малых народов). Могут быть историки, т.е. почти, безусловно, специалисты по-расистской фальсификации истории (ибо никакой иной историографии по Крыму последние полвека не существовало – всё шло на создание «новой истории»).

Во-вторых, любое движение неотделимо от истории, поэтому его социально-психологический портрет в огромной мере заключён, запечатлён в тех десятках тысяч написанных кровью и страданиями татарских письмах и обращениях, хранящихся в центральных органах многие десятилетия. Без освоения этого пласта можно составить скорее карикатуру, чем портрет.

Далее, – наши ответы на любые (даже изошрённо сыскные вопросы) будут абсолютно откровенны и могут поставить в затруднительное положение только тех, кто желал бы скрыть преступные акции против народа и Советской власти в национальном вопросе. Движению, вообще говоря, они могут наносить ущерб в той мере, как раскрытие истины грозит ударом возмездия со стороны лжевластия, ответственных за постановку на повестку дня и удержание полвека этого вопроса. Такова минимальная необходимая преамбула к нашему ответу. Возможно, он уже запоздал, так как ввиду окончания

бесславной антисоциалистической «государственной» комиссии А. Громыко Ваше скороспелое (примерно как «труд» «Крым: прошлое и настоящее» АН СССР) исследование уже лежит на столе вершителей судьбы крымскотатарского народа. Во всяком случае, этот ответ будет небесполезен для всех, кто действительно интересуется Национальным движением крымских татар, представляющим собой открытую внутреннюю инициативу народа.

Часть 1

1. Национальность?

– Ну, если верить Чехову, в Турции, естественно правительство турецкое. А мы, естественно, крымские татары. Хотя это не столь очевидная истина. Согласно Указу 1967 года (Подгорный, Георгадзе) мы – «граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму». Согласно Госкомобразованию (зам. Председателя Курцев Г.Ф., № 00316/15-17 от 02.02. 1989 г.) мы даже не означенные «граждане» а просто «лица...». Так что с нас действительно можно написать только «портрет» без материального наполнения. Согласно саратовскому «Авангарду» мы – «потомки и вырождающиеся предатели». По «Блокноту агитатора» № 23 (декабрь 1988 г., Краснодар) мы – «небольшая группа потомков крымских татар». В интерпретации Всесоюзного дома политпросвещения при ЦК КПСС (Э. Баграмов, Э. Тадевосян, август 1988 г.) мы «бывшие крымские татары». В соответствии миропониманию нацистского толка такие толкования вполне научны, но исторически не состоятельны. Однако пропорции между собеседниками должны быть соблюдены, и мы готовы соответственно оценивать наших оппонентов не потому как они себя называют официально. А сами конечно являемся не бывшими, не вырожденками, не потомками, не экстремистами, не националистами, а сынами и дочерьми крымскотатарского народа, гражданами Советской страны. Наше Движение является национальным, поскольку борется за решение вопроса жизни конкретной нации. По своей сути оно является интернациональным, ибо интернационализм – это непризнание привилегий и борьба с ущемлениями любой и каждой нации (своей или не своей). Поскольку наше Движение национальное и к двум нациям без расщепления личности, видимо, нельзя принадлежать, в нашем интернационалистском по сути Движении его представители все крымские татары. За исключением двух-трех подвохов или курьёзов, за весь период Движения примеров сколь-нибудь долгого участия представителей других наций не было, даже если учесть смешанные браки (к которым у нас относятся без предубеждения). К НДКТ не могут быть отнесены и симпатизирующие, сочувствующие и понимающие судьбу нашего народа, также как всякие антирасистские организации белых в ЮАР не относят себя к движению чёрного большинства и не рассматриваются таковыми.

2. Пол, возраст, образование, семейное положение, профессия, совокупный денежный доход семьи?

– Поскольку НДКТ не является организацией, партией или сектой, а является широкой всенародной инициативой, выделение каких-либо количественных показателей было бы весьма проблематичным, спорным. Сын или отец, которого бросили за решётку, скажем, за участие в приёме А.И. Микояна или Ю.В. Андропова (конечно – под иным предлогом), или попытку поднять лозунг «Прекратить топтать ленинизм» на Красной площади 1967 г. являются участниками НДКТ. Однако можно ли отделить от Движения их семьи – жён, детей, стойко несших тяготы и лишения и целиком солидарных с ними? На наших митингах среди 500 – 5000 и более участников участвуют от глубоких стариков до мам с детьми на руках и в колясках, хотя, конечно, большая часть участников рабочих

собраний – мужчины. Возраст – как правило, старше школьного, причём за последние годы движение значительно помолодело ввиду широкого притока молодёжи после застоя.

Поскольку сутью НДКТ является решение вопроса о самом национальном существовании крымскотатарского народа, а гибель его как исторической общности сопряжена с духовным оскудением, политической, социальной и этнической незащищённостью его индивидов,

перед всеми слоями, возрастными и половыми группами стоит одна и та же задача, их жизненным интересом – один и тот же интерес – восстановление условий национального существования – национальной целостности на национальной территории и национальный суверенитет –

поскольку НДКТ представлено абсолютно всеми слоями и социальными группами народа, а его основой является рабочий класс и крестьянство.

НДКТ, как и любая иная форма борьбы сопряжена с определёнными лишениями, опасностями и требованиями знаний – оно представлено наиболее стойкой, динамичной, прогрессивной и альтруистской частью народа (если говорить о Движении как таковом).

Реалии борьбы требуют определённой защищённости, политического оптимизма, основанного не только на инстинктивных представлениях жизни, но и на основе научного знания. Поэтому в НДКТ представлена лучшая часть малочисленной интеллигенции крымскотатарского народа и,

вместе с тем, значительная часть её, особенно представленная в управленческой сфере, на доходных должностях, носится со своей действительной уязвимостью как с большой ногой и вообще говоря, стоит от Движения на почтительном расстоянии, находя различные оправдания:

то – большую занятость,

то – неверие в возможность решения вопроса,

то – занятие заботой о культуре, которое, ввиду полной отдалённости от действительной жизни народа, подчас является весьма прозаической заботой о добавке к семейному бюджету.

Участие в НДКТ не связано с какими-то особенностями в семейном положении, составе семьи и источникам семейного бюджета, хотя подвергает все эти аспекты подчас суровым испытаниям на прочность, хотя разводов на этой почве, как правило, не наблюдалось.

3. Место Вашего проживания?

– Как правило – это место первичной или вторичной (косвенной) высылки, в результате которой народ оказался разбросанным на огромной территории и проживает разрозненными пятнами, ни в одном из которых не обладает минимальной компактностью, которая бы обеспечивала незатухающее течение языковых, культурных процессов.

4. Откуда родом Ваши предки?

– Все предки крымскотатарского народа из Крыма, ибо нигде вне Крыма крымскотатарский народ не складывался как нация. Если речь идёт о наших родовых сельбищах, о наших диалектных и иных разнообразиях, то НДКТ представляет волю и чаяния всего народа, со всех городов и весей, со всех исторических сельбищ по всей территории Крыма – ЮБК, горы, предгорья и степь до Чонгара. Наша национальная территория – Крым – неделим, как неделим сам народ.

5. Где Вы родились?

– Большая часть нынешнего состава нации родилась на высылке.

6. С какого времени участвуете в движении?

– Строго говоря, каждый крымский татарин в Движение приходит ещё в утробе матери, ибо с этого времени является объектом национальной дискриминации, грабежа и тяжкого надругательства,

что порождает стихийный протест и сопротивление, которые затем по мере гражданского созревания, приобщения к истории народа изустно и через документы движения приводит к приобщению к Движению и сознательной активной борьбе за ленинское решение вопроса. Многие пионеры Движения, принявшего современную форму повсеместных инициативных групп представителей, сегодня ушли из жизни. Основная масса представителей вошла в Движение в середине 80^{-х} годов, – 1985-87 гг.

7. Откуда Вы узнали о движении, почему участвуете в нём?

– НДКТ крымский татарин узнаёт таким же путём, как афганцы узнавали о своей войне, как палестинцы – о том, что их родина захвачена, а лагерь не является их «второй родиной». О прошлом – выселении, спецкомендатурах, мы узнаём так же как новые поколения камбоджийцев о режиме Полпота. Память народа хранит имена своих героев и своих мучителей-палачей и их холуев – национал-предателей. Ничто не предано забвению.

Чтобы получить ответ на второй вопрос, необходимо ознакомиться хотя бы с некоторыми документами Движения, – такими как, например:

- «Заявление женщин, детей и всего крымскотатарского народа» (1967 г.),
- обращения молодёжи, воинов, скрепленных десятками тысяч подписей каждое,
- «Всенародный протест судам и судилищам» (1969 г.) или
- с такими индивидуальными письмами, как письмо в ЦК Аметхана Султана,
- открытое письмо 1967 г. старейшей участницы Движения журналистки Халиде Ганиевой, как она сдавала госэкзамен в Алма-Ате под конвоем автоматчиков.

Но, по сути вопроса. Этот вопрос часто задают в Крыму нынешние пришельцы, недоумевающие: как это крымские татары, терзаемые садистским режимом гонений на них в Крыму, через огромные страдания и лишения упорно стремятся туда, ставят под удар многое. Объяснения духовного порядка они не понимают и не приемлют, как наверно понятия Родина, честь, история не понимают белые в Южной Африке, оккупанты на земле Палестины, как за индейцами Америки не могли признать таких ценностей линчеватели Старого Света. Мы тоже постараемся отойти от «возвышенных» аргументов, понимая, что нашими оппонентами движут вполне материальные соображения – от реализации содержимого благоприобретённых татарских домов (что очень образно изобразил П. Павленко в одной из своих завоевательских новелл), до дальних стратегических возжажданных приобретений. Сегодня крымскотатарский народ предпринимает очередной ожесточённый штурм Крыма. Но ведь были моменты в истории, отмеченные массовым исходом, бегством из благословенной колыбели! Нация гибнет, разделённая с национальной территорией – это известная истина. В чём же дело? Мы полагаем, что определяющим является закон сохранения жизни, присущий всему живому на земле от рождения. После завоевания царизмом Крыма, Кавказа и всех других колоний, установленный там режим «опустошающей цивилизации» (Хосе Марти) ставил народ перед лицом смерти так же, как это было в своё время при освоении Африки и Америки для тех народов. Этот режим смерти – режим геноцида оставлял только один шанс – массового бегства как от пожара, потопа, землетрясения. Даже бегство через Чёрное море на плотках, сулящее 60-70 % вероятность гибели, даже чёрная безысходность чужбины и то оставляли 30-40 % вероятности сохранения, продолжения жизни. В пору национальной катастрофы такого характера как чужеземная оккупация, трезвый, достоверный расчёт этих написанных только на небесах «процентов» вряд ли возможен,

паническое бегство отнюдь не просчитывается по той академической арифметике, которой оперируют иные учёные академии шовинизма сегодня, журащие убыхов и

шапсугов, черкесов и крымских татар за «религиозный фанатизм», поддавшись которому, якобы они «добровольно ушли в единоверную Турцию!» Опустынивание всех благоприобретённых царями земель, даже тех, откуда просто некуда было бежать, убыль на 90 и более процентов коренного населения – убедительный критерий этой «добровольности»? Сегодня изгнанный, четвертованный на сотни кусков крымскотатарский народ ясно осознаёт, что дальнейшее продолжение ссылочного режима означает 100 % вероятность неизбежной агонии и гибели национального существования. Этот убийственный статус распятия через деградацию, через уже почти свершившуюся потерю языка звучит сигналом страшной опасности даже тогда, даже в тех условиях, когда это не осознаётся логически и в понятиях науки. И подсознательно и тем более по ясному сознанию для народа очевидно, – только возвращение в Крым как народа, как единого организма, какова бы ни была цена. Возвращение предотвратит катастрофу, приведёт к возрождению, к той полнокровной подлинно человеческой жизни, которая воспроизводится в общественном организме в условиях достаточно хорошо известных и обеспеченных для цивилизованных наций, как и для наций, может быть и не знающих цивилизации, но, слава Богу, и не знавших цивилизаторов. **Гарантией такого возвращения, которое, если будет, то может быть только организованным, государственным, является широкое всенародное Национальное движение.** Следовательно, приход в него неизбежен, обусловлен самим ссылочным режимом геноцида, но этот приход требует ещё одного условия: веры в то, что Советская власть – действительно власть народа, основана на принципах октября и потому восстановление исторической справедливости – неизбежно. Тот факт, что Движение длится уже треть века и набирает новую силу, свидетельствует, что в народе вопреки всем жесточайшим испытаниям сталинщиной, рашидовщиной, брежневщиной, и их камарильей вера в Советскую власть не убита, доверие к партии ещё не утрачено. Вот почему мы и пришли в Движение. Конечно для такого глубокого исторического процесса, против которого работает мощный аппарат и который, с другой стороны, в момент успеха приведёт к существенным изменениям приоритетов, не быть присущим и такие нюансы как внедрение чуждых народу и его Движению элементов. Способностью очищаться от них, дезавуировать их характеризуются и мера серьёзности такого Движения.

8. Каково отношение членов Вашей семьи к движению?

– Кроме сказанного выше следует добавить, во-первых, что данный документ подписан и членами наших семей.

Во-вторых, в серьёзных политических процессах поляризация сил не носит семейственно-родственного характера, ибо клановость всегда носит в себе опасности политической коррупции.

9. Каково отношение Вашего руководства на предприятии или учреждении к Вам, как участнику движения?

– Институт лжевласти, на котором держится полувековое ссылочное положение крымских татар, оказывает страшное разлагающее и развращающее воздействие на общество. Поэтому отношения долгое время строились аналогично отношению к «врагам народа» или к родственникам «врагов», вопреки тому, что нередко руководители учреждений понимали всю фальшь и преступность политики в отношении крымскотатарского народа. В настоящее время политика гласности разоблачения подноготной сталинщины и, главное, явная перемена тактики репрессивного аппарата, а может быть, определённая переоценка ими ценностей, привела к существенному оздоровлению этих отношений. Однако, полное отсутствие демократических традиций, вытравленных сталинским террором, при первом же изменении курса, руководители предприятий, как это сейчас имеет место в Крыму, по всей структуре хозяйства станут

ревностными, во всяком случае, послушными душителями законности, части и морали, исполнителями и соучастниками любых провокаций шовинизма.

10. Задерживались Вы правоохранительными органами как участник движения? Где и когда? Какие были последствия?

– Подавляющее число участников Национального движения крымских татар подвергалось в последние годы различным акциям беззаконий (вызовы в прокуратуру, милицию и другие органы) и притеснений за участие в митингах, за постановку вопроса путём обращений. Арестовывались представители, направляющиеся народом с документами в ЦК КПСС. Погромы на наших представителей в Москве, Симферополе, Ташкенте, Тамани, Белогорске и Ленинском районе в Крыму широко известны и не требует комментариев. Самое главное последствие – дальнейшая оттяжка решения вопроса, укрепление и расширение барьера между партией и народом и потеря партией кредита доверия в советском обществе в целом.

11. За какие формы, средства и методы борьбы стоите Вы лично?

– Наказ народа, которым руководствуются представители, не ограничивает представителя в методах, которые ведут к восстановлению ленинизма и направлены на ликвидацию деформации и извращения политических, идеологических и правовых принципов социализма.

12. Когда, примерно, по-вашему, будет окончательно решена проблема крымских татар?

– Когда народ будет организованно возвращён, компактно заселён по всем местам исторического проживания силами оргкомитета по восстановлению Крымской АССР, её силами. Без решения национальной проблемы перестройка просто напросто захлебнётся. Поскольку национальный вопрос в СССР остаётся в прежнем извращённом состоянии. Мы полагаем, что решение в духе восстановления национально-государственного суверенитета всех народов насильственно его лишённых будет иметь место в эти годы. Народы более не желают вырождения культуры, языка, хозяйственную деморализацию и политическое опеку принимать за новую историческую общность и интернационализм.

По части 2 анкеты МГУ.

Разбиение анкеты на две части – одна для «массы», а вторая – для тех, кого авторы идеи считают «достаточно компетентным человеком» очень симптоматично. Мы полагаем, что у учёных университета есть на примете и конфиденциальные респонденты, которые подсказывают, кого можно и нужно считать компетентным в НДКТ. Об этом свидетельствует и утверждение, что «НДКТ находится на трудном этапе своего развития», – якобы по причине «скудного и противоречивого освещения проблемы в прессе».

С этого и начнём. Поскольку ранее проблема никак не освещалась, кроме гробового заговора молчания и подлейших оповещений об очередном судилище, то наши дела сегодня не очень уж и плохи. Правильнее же сказать, что у НДКТ никогда не было и не будет лёгкого этапа вплоть до принятия Политическим Бюро ЦК КПСС решения вернуться в этом вопросе на ленинские позиции и восстановить национальное существование и равноправие крымских татар, безусловно, безоговорочно и без обмана. Пока такого благого намерения нет, положение будет оставаться сложным. Об этом со всей ясностью сделали выводы представители НДКТ Ферганской долины на своей встрече 28.01.1989 г. в Коканде, где присутствовало около ста человек.

Касаясь слухов об Анкете (ставшей достоянием позднее), представители отметили, что стремление собрать робот-портрет Движения представляется в известной мере провокацией, т.к.

элементарное честное суждение должно было подсказать учёному: собрать, прежде всего, сведения о той банде, которая разгромила в 40^{-х} годах жизнь десятков нерусских народов и полвека умудряется топтать советскую власть в национальном вопросе. Которая (*банда*) через механизмы лжевласти удерживает расщеплённое на высылке содержание народа и, одновременно – лихорадочными темпами заселяет Крым славянами, создав там сегрегационный паспортный режим. Сказать, что этот портрет ясен, что, мол, это бериевцы – значит рассчитывать на детский уровень зрелости советских людей –

ведь, скажем, академик Сахаров, или экономист Попов, ратующие за закрепление сущности преступления 40^{-х} годов – аннексию Крымской АССР, экстерриториальный статус нации крымских татар и «не знающие – законно ли Крымская АССР была провозглашена» – на роль канонических бериевцев не пригодны, напротив – представляют некую сторону «феномена перестройки».

Таково минимальное вступление ко второй части Анкеты.

1. Когда зародилось движение крымских татар?

– Строго говоря – Движение зародилось с первых минут зарождения антисоциалистического заговора против единства и монолитности народов СССР. Так что, точную дату трудно установить. Во всяком случае, ещё летом 1942 года во время собрания жителей партизанских деревень на Бююк-Озенбашской тропе через южную гряду Крымских гор, жители - крымские татары задавали партизанским пропагандистам вопрос – как оценивать утверждение немецких комендантов, что крымским татарам нечего ждать от Советской власти, так как Сталиным уже подписан приказ о поголовном выселении крымских татар, у которых, таким образом, остаётся один путь – бороться против победы Красной Армии, приход которой будет означать катастрофу для крымскотатарского народа. Коммунисты крымские татары разъясняли, что действительно – гитлеровская разведка спит и видит такие приказы, с тем, чтобы взломать изнутри монолитность СССР. Это не было следствием догматизма партизанских пропагандистов. Даже если бы они имели сведения о действительном злодейском заговоре, их оценка места народа в борьбе с фашизмом не изменилась бы. Кстати, и в другом политическом лагере на этот счёт позиция была реалистичной. Так Амет Озенбашлы, член Курултая, автор знаменитой обвиняющей царизм книги «Иджрет», или крымская трагедия при царской власти», накануне оккупации вернувшийся из колымских лагерей, не оправдал ставку на него оккупантов. На устроенном ими собрании в Симферополе, обращаясь к народу, он напомнил народную поговорку «Сель уходит, песок – остаётся». Пришельцы, как пришли, так и уйдут, – пояснил он мысль и был удалён с трибуны. По свидетельствам жителей деревни Кизил-Таш, аналогичную позицию занял в беседах с односельчанами, приехавший из Турции, бывший военный министр Крыма Джафер Сейдамет – он советовал избегать любой формы сотрудничества с оккупантами, предупреждая, что народ ждут жестокие испытания после войны.

Мы ссылались на эти факты в той связи, что на сотрудничество с оккупантами, не считая отдельных деклассированных элементов и вырожденков, были принуждены, или брошены силой обстоятельств узкие слои населения (не составлявшие и 2,5 % нации) и потому кровавые преступления сталинщины вызвало немедленное глубокое возмущение, протест и сопротивление всего народа. Оно было сначала глухим и скрытым, потому что малейшее неповиновение и простой ропот беспощадно карались сталинскими опричниками – палачами-комендантами. Письма протеста шли в кремль уже из эшелонов.

Однако, как координированное в масштабах всего народа сопротивление началось сразу после провозглашения на XX съезде о несовместимости культа личности и его преступлений с линией партии.

2. Кто стоял у его истоков?

– У истоков НДКТ стояло военное поколение – партизаны, подпольщики, воины – коммунисты крымские татары и тогдашняя молодёжь. Правда, они не были «подстрекателями» и «смутьянами», «портфельстами» и «карьеристами» как сразу их окрестили партийно-карательные круги в УзССР (Постановление МК КПУз о «портфельстском уклоне»). Они выдвинулись и мужественно повели борьбу на волне всенародного энтузиазма и надежд, охвативших весной 1956 года крымских татар.

3. Где состоялось первое организационное заседание участников движения?

– Это у Вас на кафедрах заседают. У нас, в Движении не заседают, НДКТ – это не контора и не аппарат. Проблема обсуждалась в каждой чайхане, под каждой крышей, на улице и т.д. С первых шагов НДКТ зарождалось как широкая внутренняя всенародная инициатива. Тем не менее, имело место событие, которое можно считать консолидирующим фактом. В 1956 году ЦК КПУз вызвал в Ташкент со всех областей УзССР коммунистов (их ряды были вырублены на 80-90 % в годы спецрежима) – участников войны на совещание, в котором принимали участие I секретарь т. Мухитдинов и представитель ЦК КПСС т. Мельников. Признавая всеобщий принципиальный характер решения, они, тем не менее, объявили решение верхов не исполнять решений съезда в отношении крымскотатарского народа. Это и положило начало дальнейшему уже 33-летнему штурму крымскотатарским народом бастионов шовинизма.

4. Можете ли Вы назвать основные этапы Вашей борьбы?

– Смотря какими мерками и для каких целей осуществлять классификацию. С точки зрения НДКТ можно выделить этапы его созреваания и решённых им задач. Другая мерка этапов обусловлена карательными операциями и диверсиями против НДКТ, а так же этапами развития внутривнутриполитической ситуации в государстве и партии. Можно, конечно, выделить основные моменты.

1956-1964 годы. Период осмысления Движением всех этапов истории народа, анализ крупнейшей авантюры шовинизма, выработка требований, принципов и методов Движения, зарождение того костяка, который определит лицо Движения на весь последующий период. Обращения того периода направлялись в считанное число адресов. В стране теплилась оттепель, но для крымскотатарского народа время уже тогда остановилось. Самые прилежные антисталинисты того периода (сейчас положение мало чем отличается) в национальном вопросе своей реакционностью могли бы поспорить со Сталиным. В этом остановившемся времени темпы движения не могли быть бурными. Но именно тогда закладывается глубокий демократизм Движения. Формирование ярких личностей из народных низов, начало возрождения в среде интеллигенции тех высоких императивов преданности народу, истине, высочайшей компетентности и культуры, которые были свойственны И. Гаспринскому и его плеяде, вырезанной к началу войны культом личности. Всех деятелей этой когорты отличало глубокое знание и генерирование национальной культуры. Одновременно это были люди, окончившие по 2-3 университета и сами образно выражаясь, бывшие университетами. Таким образом, впитавшие в себя высшие достижения мировой культуры, – европейской, русской и культуры Востока, впитав в себя дух Сорбонны, Гёттингена, Аль-Азхара, гуманистические идеи Толстого и Гоголя, связанные с силами возрождения Поволжья, Кавказа и Туркестана, Индии и Китая, Персии и Египта,

они поднимали свой народ до этих высот, отнюдь не копированием и поиском народу поводырей и опекунов с импортными наклейками. Выражая девиз этой когорты, великий поэт и революционер Челебиджан писал: «Ант эткенмен, сёз бергенмен: миллет ичун ольмеге...» («Слово дал я, клятву дал я: умереть за народ...»). С этим девизом они и шли в политическую деятельность, пророчески предопределив свою гибель. И вместе с

тем именно великому Просветителю Востока И. Гаспринскому принадлежат горькие слова, что у татар нет интеллигенции. Она появится потом, а пока И. Гаспринский саркастически замечает, что внешние атрибуты интеллигенции – пиджак – продаётся в магазине, а папиросы – в табачной лавке. Несомненно, – вырождающаяся интеллигенция идёт у нас от Шаин Гирея: сервильизм, разрыв с жизнью народа, презрительное третирирование его как «быдла», поиски поводырей и покровителей, «умных людей» вне народа. В условиях жестокого ссыльного статуса и не могло не идти определённого «обрашидивания» так сказать «служилой части» интеллигенции. Именно подъём Национального движения остановил этот процесс, во всяком случае, притормозил его. Однако тот факт, что для крымского татарина, по сути, закрыты пути для получения высочайшего уровня высшего образования (элитные вузы в стране и за рубежом и т.д.) и дальнейшей работы, роста, – всё это определяет резкий предел уровню нашей интеллигенции.

Период 1957-1964 годов, характерен скрытой выработкой контрмер Движению и возвращению народа в Крым.

1964-1974 годы. Движение разворачивается во всю мощь:

- формирует **Наказ** народа,
- формируются инициативные группы и представительство в Москве,
- вырабатывает главные разоблачительные документы,
- определяет качественные и количественные итоги акций геноцида 1944 года –
- определяется численность нации из глубины веков до наших дней, процент и число погибших в спецпоселениях Узбекистана (46,2 % - 195471 чел.), участников борьбы с фашизмом с оружием в руках (140 тыс. чел.). Общая численность на 01.01. 1975 г. определена в 834 тысяч человек. Выявлен процент изменников, выявлены методы организации и исполнения геноцида, фальсификации истории, жестокого подавления и угнетения народа на высылке. Документы Движения идут в широкие массы, во всю структуру партийно-государственных и общественных органов Союза. Начиная с 1966 года, широкая волна митингов и демонстраций сотрясает ссыльный край – Узбекистан.

В ответ карательные органы разворачивают машину насилия и клеветы. Сотни представителей брошены за решётку в неслыханных по своему вероломству и фальши процессах. Однако репрессии только подливают масло в огонь. Движение ширится и ведёт мужественное разоблачение судилищ, спешно принимаемых драконовских законов против митингов и демонстраций. В этой ситуации карательные органы дальновидно меняют тактику: широкие судилища взломали комплекс страха у народа, они ведут к дискредитации карателей. На вооружение принимается испытанный метод провокаций, внедрение в движение агентуры, стремление взять Движение под опеку всякого типа доброжелателей, стащить его на такие идеологические позиции, которые бы позволили нанести ему решающий удар и разгром. Всё это отвлекая силы Движения, помогало сузить масштабы его воздействия на сознание партийно-советских органов сверху донизу. К этому же были направлены оказавшиеся безрезультатными попытки переориентировать Движение на Запад – этой авантюре народом, Движением был дан решительный отпор. Её истоки можно по-разному интерпретировать, но основным, бесспорно, является нежелание руководства партии и государства признавать существования народа, слушать и слышать его чаяния и требования, отказ от тех клятв и обязательств, которые революция и Советская власть торжественно взяли на себя перед всем миром. Дело доходит до объявления крымскотатарского народа несуществовавшим никогда. В этом направлении работает историческая «наука», звездочёты от археологии, этнографии, права, литературы, пропаганда – сначала в Крыму (через курорт и туризм как зараза распространяемые в народных массах по Союзу и вне его), в Киеве и Ташкенте, затем всё оживлённее – академической наукой. Академические сборники под ред. Чугаева и других именно в 1972 году (59 лет СССР) впервые осторожно, «под сурдинку» заговорили об

«особом» статусе Крымской АССР, о, якобы, двух стандартах Октября в отношении к разным народам.

Именно, на этом этапе, сначала через послушную ташкентскую профессуру, – через узбекскую «интеллигенцию» рашидовского чекана (Вахабовы, Ханазаровы и пр.) выдвинули идею поставить доктрину «культурно-национальной автономии» в ранг партийной доктрины. Была выдвинута идея «единой татарской нации» под тем углом зрения, что уничтожение крымскотатарского народа как части «общетатарской нации», а не всей «нации», не только не представляет собой преступления, но «является вполне допустимым и необходимым в условиях социализма». Во всяком случае, идеолог Рашидова, – Нишанов, выступая на республиканском активе (1966 г.), порекомендовал крымским татарам «катиться в свою Казань».

Наконец, рассматриваемый этап характеризуется попыткой народа прорываться в Крым. К 1978 году это удалось около 2,5 тысячам семей.

1975-1987 годы – период, характеризуемый глубоким застоём в стране и постепенным оживлением. В НДКТ – это период максимального суживания движения при неизменном качественном росте. Именно в период застоя его главным героем была дана оценка в документах НДКТ (Рашидову, Суслову и пр.) как ренегатов ленинской партии, была разоблачена Мубарекская авантюра (попытка практической реализации программы «культурно-национальной автономии» в рамках убудочных «национальных сельсоветов» – своего рода легализованных под другой вывеской спецпоселений), дан классический, политический, правовой и идеологический анализ Постановлению ГКО от 11.05 1944 г. Именно в период застоя крымские партийно-административные круги организовали погромные банды, осуществившие около 80 погромов – выселений крымских татар, около 700 административно-уголовных расправ, вооружившись секретным Постановлением Совмина СССР № 700 от 15.08. 1978 г., подписанного А. Косыгиным. Всенародным Запросом крымскотатарский народ потребовал опубликовать секретное Постановление и отменить его как антисоветское. Делегацией более 200 чел. представители из Крыма прибыли в Москву. Они были приняты в Москве, затем как это вошло в практику руководства, выброшены из столицы, этапированы на место отведённой народу ссылки – Узбекистан. В Крым была направлена комиссия ЦК – замазать преступления шовинистов и помочь им наладить более действенный режим травли и гонений. Оборона НДКТ напоминала в этот период оборону Сталинграда – за каждый окоп, за каждый дом.

Этот и предыдущий период характерен открытым вынесением шовинизмом национального вопроса крымских татар, борьба против крымскотатарского народа на международную арену (например, пресс-конференция РАТАУ по поводу захоронения в совхозе «Красный», инкриминируя их крымскотатарскому народу, обеляя фашизм, а заодно и бериевских подручных, хоронивших в «Красном» своих жертв). В этой связи НДКТ пришло к выводу и заявило о праве и долге народа дать бой шовинизму и на международной арене, ставить вопрос перед международными организациями и прогрессивным человечеством. В этом нет никакого смещения акцентов или смены приоритетов, но отражение позорного факта смены приоритетов партийной бюрократией и лжевластием в сторону от ленинизма и Октября.

1987-1989 годы. Перестройка в стране в разгаре. В Движение в обстановке гласности вливаются тысячи и тысячи новых людей. Идёт активное освоение наследия прошлых десятилетий Движения и ожесточённая борьба по всем линиям и всеми методами с наступающими силами шовинизма, поставившими цель легализовать, узаконить и канонизировать преступление сталинщины – ссыльный статус, расщепление по огромной территории крымскотатарского народа и славянизации территории Крыма.

Концепция «единой татарской нации», поставленная на обоснование оправдания выселения в 1967 году Ташкентом, Москвой ставится на обоснование оправданий сохранения главных итогов «эксперимента». Повод – нанести удар по тому или иному

народу на том основании, что он «не составляет самостоятельной нации, а является только частью общей нации» проясняет настойчивое стремление отдельных мужей науки протащить теоретическую модель: «нация – это жители одного государства» и настаивать на приоритете концепции «новой исторической общности – советский народ». Под предлогом «общего интереса» легко может быть оправдана аннексия, разгром суверенитета любого народа. Поэтому естественно концепция «новой исторической общности» дополняется («Коммунист» № 1, 1989, д.и.н. Тишков В.) «идеями» упразднения национально-государственного принципа СССР и перехода к «союзу этносов» или претензиями («Коммунист» № 2, 1989, к.и.н. Чешко) Прибалтику рассматривает национальной территорией формирования славян. С Крымом это уже случилось. Через подложную модель «скифы-славяне» в 40^{-х} годах было объявлено: «скифские земли – славянам». Точно также это было сделано под рубрикой «дискуссии» и на волне депортации и планомерной колонизации. За 1967-1987 годы, когда в «тесном и засушливом Крыму» бесчинствовали штурмовые передвижные механизированные колонны погромщиков, одновременно в Крым было заселено более миллиона славян дополнительно к миллиону высокопородистых переселенцев заселённых в 1944-1967 годах. «Научные» доктрины «экстерриториальности», «культурно-национальной автономии», «союза этносов», «процентной теории равноправия», «подавляющего преобладания русских и украинцев», «разделённого суверенитета» и прочие, отработанные на крымскотатарском народе, представляют собой идеологическую диверсию, направленную против национального равноправия в СССР и соцлагеря в целом. Можно, оказалось, достаточно долго паразитировать на царском синдроме провоцирования ненависти к отдельным народам, издавна объявляемыми «историческими врагами» – на татарах, евреях, в России. Но когда это очевидно разворачивается в программу «Россия – для русских», когда требуется упразднить понятие коренной национальности и вернуться к безгосударственному статусу народов СССР, как это было при царе, – количество переходит в качество даже для самых наивных и безмятежных простаков, способных уже увидеть в крымском эксперименте своё ближайшее будущее. И хорошо, если это не провоцирует «превышение самообороны» в сторону национализма, ошибочного смешения в понятиях лжевласти с Советской властью, ленинизма с той контрреволюционной моделью истории и современности, которую выработала и лихорадочно пытается канонизировать в партийной программе и правовой структуре государства наша академическая наука, в том числе и университетская. Разоблачению этой линии в «науке» и занято, в частности, НДКТ на современном этапе. И последнее к этому этапу. Право на вышвыривание народов и расщепление их на высылке для целей русификации их национальной территории институт истории КПУз (доктрина проф. Вахабова и проф. Ханазарова в сфере языка) основывается тем, что «за этот же Крым пролито больше русской крови, чем самих крымских татар». Киевский журнал «Ранок» № 11, 1988, статьёй инструктора агитпропотдела Крымского обкома КПУ Татьяны Рябчиковой оправдывает закрепление итогов геноцида и аннексии тем, что русские проложили Северо-Крымский канал, напоили степи. Таким образом, наш общесоюзный бюджет очень, оказывается, просто может быть направлен на обоснование тяжчайших преступлений против человечности и организацию их. Доктрину Вахабова НДКТ в 1969 году квалифицировало как «кровавый аннексионизм пропорционально пролитой крови». Аннексионизм «Ранка» – того же сорта. Примечательна и наглая мистификация, на которой построены такого рода концепции. По той же логике кое-кем может быть предъявлен счёт афганскому народу на его территорию. Однако кровавой пропорции Вахабовых на миллион афганцев, погибших в 9-летней вонне и 5 миллионам бежавших в чужбину присущ как раз обратный порядок! Никакой кровью иноземных цивилизаторов, приходивших в Крым, просуммированной по истории захватов и оккупаций, не окупается кровь 8-10 миллионов крымскотатарского народа, вырезанного до нескольких сот тысяч и затем, после клятв революции вышвырнутого оттуда под предлогом, что «Крым и в

период татарщины оставался исконно русской землёй» («Очерки по истории Крыма « АН СССР, 1951-1957 гг.). Безводный Крым продал Петру I тысячу верблюдов для персидского похода и, как свидетельствует историк В.К. Шнеур, в цветущем мусульманском Крыму, обустроенном колодцами и фонтанами, сберегающими каждую каплю воды, не было заметной убыли верблюжьего стада. Может ли и с этой точки зрения служить обоснованием разгрома истории прокладка Северо-Крымского канала, приведшая к засолению и заболачиванию огромных площадей Крыма, выведшая из хозяйственного оборота и экономического баланса, приведшая одновременно к заражению вод Азова и Чёрного моря, к дефициту водного баланса? Техническая и военная оснащённость «опустошающей цивилизации» льёт кровь и губит народы и их национальные колыбели в «пропорции» обратной той, которую мистифицирует национал-гегемонистическая историография.

5. Назовите основные течения в Вашем движении и на чём основано расхождение в их взглядах на решение проблемы?

– Перед крымскотатарским народом стоит только одна задача – восстановление национального существования. И потому в НДКТ только одно «течение». Круг вопросов, связанных с этим решением, очерчен Наказом народа. Мы его прилагаем. Единство задач движения подтверждено, в частности, документами Уч-Козьской встречи представителей НДКТ в Крыму 6-8.11. 1988 г.

Правда, под видом «течения» в Движение пытаются внедрить (представить как «оппозицию») коммивояжёров, ратующих за «культурно-национальную автономию». Естественно – к народу и НДКТ эта агентура апологетов ссыльного статуса не имеет никакого отношения. Как вообще отщепенцы, коллаборационисты и прочие национал-предатели не могут рассматриваться как представители народа (любого народа на земле). Изнанкой этой «линии» является попытка поставить Движение под контроль «умных людей в Москве» или в других столицах. Линия эта идёт как раз от той вырождающейся линии в среде интеллигенции. При этом неизбежно Движение из всенародной инициативы, от осмысливания действительности и сознательной борьбы превратилось бы в исполнителя инструкций примерно такого рода: «организовать землячества!», «выбросить паспорта!», «начать забастовку, оказавшуюся эффективной в Польше», «писать языком, понятным для Запада», «провести референдум» и т.п. освоение опыта других народов – непреложное условие прогресса цивилизации. Однако уподоблять Движение народа шестивью слепых – это задача ссыльного режима, но не НДКТ, не народа. Решить эту задачу возможно только путём перерождения Движения от всенародной внутренней инициативы к некому подобию организации, что хорошо прослеживается на опыте национально-освободительных движений мира, на феноменах Чомбе, Музорева, Маркузе (в данном случае – молодёжное движение) и пр.

Самым диверсионным действием обладают, однако, не репрессии, не всяческая агентура и провокации спецслужб,

а полувековая глухота руководства и всей партии к трагедии народа, открытое сползание к антиленинской доктрине «культурно-национальной автономии», провозглашение приоритета «подавляющего преобладания русских и украинцев», императив Госкомиссии Громыко о том, что в гарантиях революции для крымскотатарского народа нет оснований. Это положение объективизирует, огосударствливает главное положение империалистической пропаганды, что манифесты Октября – это-де пропагандистская вероломная ширма, Советская власть – это-де скрытая форма русского империализма, что КПСС не желает и не в состоянии порвать с царской стратегией «Крым – без крымскотатарского народа». Следовательно – ориентация на Советскую власть, на КПСС является обманом и изменой интересам народа и единственно правильная и реальная ориентация на – на Запад, во вне СССР. Никогда в НДКТ этой мистификации не господствовать, даже просто утвердиться – не было дано, – в виду

ясного понимания, что при любом раскладе с запада не придёт мессия. Однако оттяжка решения вопроса разрушает основы Советской власти и ленинизма и это входит в прямую задачу продолжающегося особого эксперимента 1944 года.

На этот вопрос мы ответили в объёме, относящимся к внешним силам и необходимым для понимания извне запутанным проблемам решения вопроса – это внутреннее дело народа. Мы ещё раз бы порекомендовали университетской науке исследование лагеря врагов ленинизма и обслуживающей их науки.

6. Сколько крымских татар участвует в движении, на чём основаны Ваши данные?

– Ответ дать трудно, так как НДКТ – это не организация. На городских собраниях, митингах, скажем в Фергане собирается около 4 тысяч человек, в Новороссийске – 2 тысячи, в местах более компактного проживания до 7 тыс. (Баканка). Всесоюзная встреча представителей в Уч-Козе собрала 78 человек, хотя областные встречи работают по 40-50 человек. За 10 лет по обработке Информаций представителей из Москвы – в Москве работало более 10 тыс. представителей. В мае 1968 года Москву посетила делегация в 800 представителей, летом 1987 года – более тысячи, причём всё это – весьма приблизительные, заниженные цифры. Примерное представление о масштабах Движения может дать заявление бывшего прокурора г. Коканда Исакова, сделанное в три недели застоя: для представителей НДКТ приготовлено 5 тысяч камер в тюрьмах. Для миллионного народа это, конечно не мало, но это не исчерпывает Движения и не решает проблемы ликвидации национального существования крымскотатарского народа.

7. Сколько инициативных групп существует на сегодняшний день? Какие города, посёлки и регионы страны они представляют?

– Поскольку Национальное движение не организация, то определённой структуры инициативных групп и самой инициативной группы нет. В Движении представлены почти все регионы расселения народа, за исключением, пожалуй, оторванных как Урал, Саратов, Гурьев и Тула, или «медвежьих» уголков в Средней Азии. В одном городе может быть несколько групп, вместе составляющих инициативу города, иногда группа «затухает» иногда возникают группы давно «спавшие». Основные импульсы дают региональные и межрегиональные встречи (основной вид работы Движения) – всё зависит от сезонности и важности предпринятой инициативы, оценив которую к ней присоединяются, или отстраиваются другие регионы.

8. Имеется ли у Вас связь с другими общественными и неформальными организациями? Если да, то каковы Ваши отношения?

– НДКТ внимательно следит за всеми процессами в обществе, соответственно оценивая их сущность и откликаясь на все проблемы в той мере, в какой они относятся к национальному вопросу. Связь свою с партийными, общественными или иными организациями НДКТ, не являясь организацией, понимает как надлежащее исполнение задач, возложенных на него историей.

9. Ваше отношение к Государственной комиссии? Почему?

– Отношение крымскотатарского народа и его Национального движения к Госкомиссии Громыко как надгосударственному внепартийному и антипартийному противоконституционному органу достаточно ясно изложено в сотнях индивидуальных и коллективных документах, резолюциях митингов. Обнародование этой шовинистической инстанции своего сообщения 09.06. 1988 г. дало основание Движению сделать вывод, что партия и народ переступят через прах комиссии Громыко, что и произошло вскоре. Цель создания комиссии была ясна уже потому, что в качестве костяка в неё были введены такие сталинозавры, которые долгие десятилетия успешно осуществляли задание не

пускать крымских татар из Узбекистана и не впускать их в Крым. Деятельность «комиссии» – типичный образец административно-командного лжевластия, секретного правотворчества антисоциалистического характера. Поэтому она не может быть принята народом и его представителями.

10. Каковы основные цели движения? Есть ли дополнительные цели?

– Цели Движения изложены народом в его **Наказе** представителям. Никаких иных – «скрытых», «дополнительных», «побочных» целей, кроме организованного возвращения, компактного заселения, восстановления Крымской АССР и полного безусловного восстановления национального равноправия у народа нет.

* * *

Просим Центральный Комитет КПСС рассмотреть настоящее Заявление, довести его до сведения всех делегатов предстоящего Пленума по национальному вопросу и уже до Пленума принять решение о восстановлении ленинизма и революционной законности, опираясь на полномочия, вручённые партией, народами, историей.

сентябрь 1989 г.

Д 19.

РЕЗОЛЮЦИЯ

городского собрания
трудящихся крымских татар
г. Фергана 06.09.1989 г.
г. Наманган 10.09.1989 г.

Народным депутатам СССР
Пленуму по национальной политике
Органам печати, общественности

Кому нужна «политическая реабилитация»

Игра словами является испытанным методом обмана народа. Особенно если она ведётся на «научном», тем более на родном языке. Сегодня «национальные окраины» бывшей России потрясаются забастовками «интерфронтов», возмущённых попыткой нерусских народов отвергнуть «факультативное» существование своих языков, вместо «изучения» своего родного языка жить на этом языке. Но «интернационалисты» считают это «расточительным» бременем для экономики, потому, что они не мыслят никакой другой «экономики» кроме той, что строили в застое. Или старая языковая (безъязыкая) политика, или получите хаос и голод – таков ультиматум, судьба которого решается сегодня. В такой ситуации игра словами даёт определенные преимущества.

«Политическая реабилитация» – это один из политических пустоцветов такой игры. Он всплыл именно в тот момент, когда режим Брежнева, укрепившись, начал форсировать возврат к сталинщине, торпедировал и отбросил курс XX съезда на реабилитацию её жертв во всех сферах, особенно на стратегических направлениях, таких, как, например, национальный вопрос. Крымскотатарский народ юридически (Указ 05.09. 1967 г.) и в сусловской пропагандистской «новой истории» был объявлен несуществующим и не существовавшим никогда. Именно в этот момент брежневский Председатель КГБ Ю.В.

Андропов впервые даровал крымскотатарскому народу «политическую реабилитацию». Партия открыто, торжественно объявит о том, что было совершено против крымскотатарского народа неслыханное преступление – заявил он на приёме представителям народа в Кремле 21.07. 1967 г.

Интрига «политической реабилитации» 1967 года открывала истерию разнузданного нового взрыва распотрошения народа:

провозглашение принципиальной возможности проживания в Крыму было «обустроено» таким мощным заградительным валом полицейского режима «прописки», насилия, провокаций и черносотенных судилищ в духе процессов 30-х годов, что об этот вал, разбились и рассыпались по Причерноморью и Кавказу многие десятки тысяч крымских татар – волны, разрезавшие места спецпоселений.

К однозначно понимаемому на всех континентах политико-правовому, нравственному и гражданскому акту реабилитации прилепили тогда первый паразитный эпитет, взорвавший это понимание. Родился один из тех лозунгов – уродцев, лозунгов – оборотней, которым так щедро усыпан путь лжевластия и застоя: «зримые черты коммунизма», «политическая реабилитация», «развитый социализм». Они выдвигались именно в тот критический момент, когда авантюры тяжко дискредитировали научный коммунизм и растлевали общественную мораль, провалы субъективизма и застоя и их общая стратегия лишали строй именно социалистических черт и накладывали на целые народы новые путы и удушающий колпак.

И вот сегодня, когда весь мир законно ожидал, что преступный режим ссыльного, распотрошенного содержания распятых народов рухнет, и партия торжественно провозгласит, что клятвы Октября она восстанавливает для поруганных народов и обращается ко всем народам, всем честным людям помочь крымским татарам, немцам, туркам и другим народам поскорее вернуться к родным очагам и нормальной жизни. В этот момент с потрясающим бесстыдством и откровением вопрос уводился в «комиссии», четыре года колдующие над тем, чтобы под видом решения элементарной задачи возвращения народу того, что у него захвачено, прекращения ликвидации для этого народа того государственного механизма, тех аксиом, на которых зиждется весь свод государства и всё международное право и цивилизация – обернуть в перестроечное краснобайство старый царский императив: «не для того мы Крым захватывали, чтобы отдавать его татарам».

Первая «политическая реабилитация» (брежневско-андроповская) принесла не только «гарантию возможности свободного проживания», подпёртую тайным черносотенным Постановлением Совмина СССР № 700 и десятками тайных постановлений разных политических ведомств того же сорта, но и пресс-конференцию РАТАУ, предъявившую «исторический счёт» крымскотатарскому народу. После этой политической провокации вакханалия ненависти к крымскотатарскому народу, квалифицированно спровоцированная вокруг захоронений в совхозе «Красный» на два десятилетия позволила наследников сталинских преступников «сбалансировать» издержки на «гарантии возможности ...»

Нынешняя, вторая «политическая реабилитация» также замешана на секретных постановлениях и также, устами секретаря Крымского Обкома т. Грача Л., предназначена для «гарантии возможности ...». Она даёт и ориентиры, уже устами заведомо идеологии того же Обкома т. Полапа Н.А., сообщившего, что из 400 тысяч (по их версии) крымских татар, содержащихся в УзССР, планируется вариант переселения (в основном за счёт самовыкупа участков) около 100 тысяч, причём в течение 5 лет. «Сначала возвращение, а потом автономия». Нетрудно подсчитать, что это «потом» для миллионного крымскотатарского народа наступит через 50 лет. Цифра 400 тысяч называется, несомненно, ввиду уверенности, что пока будет тянуться «возвращение», основная масса народа успешно ассимилируется – ведь естественный прирост крымских татар как раз и составляет те 20 тысяч в год, которые предусмотрели «плановики». Кроме того, вторая

«политическая реабилитация», крёстные отцы которой держатся в тени, для гарантии успеха политические инсинуации в духе Постановления ГКО начала заранее «Сообщением ТАСС» 23.07. 1987 г. Сегодня готовится второй раунд: «Но назовём и конкретных преступников, сотрудничавших с немецко-фашистскими оккупантами, в т.ч. и крымскотатарских националистов. Назовём их кровавые злодеяния для того, чтобы поставить точки над «і». Это нужно всем, потому что многое из прошлого широкие массы знают поверхностно. И об этом надо говорить откровенно» (из интервью Л. Грача).

Чтобы расставить все ударения, не лучше ли начать с кровавых преступлений «русских и украинских националистов» в том же совхозе «Красный», в тех же еврейских гетто и в спецпоселениях, где они уничтожили половину народа крымских татар, половину народа ингушей, немцев, калмыков, турков? И как предполагаемые темпы «возвращений» в 50 лет увязать с «точками над і»?

Крымскотатарскому народу не нужна политическая реабилитация. Она нужна тем, кто организовывал его распотрошение, чтобы продолжать ссыльный статус ещё полвека. Китайцы, которых обливали помоями шовинисты, но которые оставались за своей Великой стеной, весело плевали на остервеневших от злобы хулителей и вырвались с перестройкой лет на 15 вперёд. Реабилитация китайцев в глазах русского народа (политическая реабилитация, конечно), последовавшая недавно, нужна была не китайцам, а их хулителям, чтобы как-нибудь сделать хорошую мину и оправдаться перед своим народом.

Крымскотатарскому народу надо то, что он потребовал треть века назад в своём **Наказе**. Ему нужна немедленно национальная целостность и суверенитет на родном полуострове, а не жёлтую марку на лоб с печатью о «политической реабилитации».

В своих «впечатлениях и мыслях» в интервью УзТАГУ, РАТАУ и ТАСС Л. Грач разъяснил простакам суть этого термина: «им (крымскотатарскому народу) нужна гарантия возможности свободного проживания в Крыму, политическая реабилитация, а уж возвращаться или нет – они должны решать сами».

Поистине: разве может знать сам народ, что ему нужно. А вот пусть попробует вернуться ранее тех полувека, которые крымскотатарскому народу отмеряли в Крымском Обкоме. Пусть попробует пожелать что-либо кроме «возможности свободного проживания» и «обитания»!

Три версии одного и того же интервью Л. Грача – это отличная школа нагнетать вокруг (о Крымской АССР) напряжение «не служит делу укрепления дружбы народов».

Это – из вещания для Украины. Видимо от исторического беспамятства – что, мол, за исторические новости? А в «Советской России» за 01.09. 1989 г. это получает диалектическое развитие:

«...попытки некоторых «инициативников»» (и далее по тексту). Диалектика проста, как арифметика 1944 года – «татары-предатели», «предатели-татары», «националисты-татары», «татары-националисты». И если первая статья риторически озаглавлена «Как решаются проблемы крымских татар», то вторая – «Мосты доверия» имеет мажорный подзаголовок «Совместными усилиями России и Узбекистана решаются проблемы крымских татар». Вот это здорово – «Россия» ещё и пальца не послушавила в направлении решения, а уже оказалась приобщённой к замыслам Киева, сама того не ведая. Или здесь тоже надо учитывать тонкости языкознания: говорят – «СССР» – имеют в виду – «Россия», говорят – «Россия» – имеют в виду – «СССР»?

И почему же требование восстановления Крымской АССР, поставленное во главу угла, «не служит делу укрепления...»? Да потому что рушит хитроумную, хитромудрую, конструкцию «политической реабилитации», упраздняя паразитную приставку «политическая». Ведь без восстановления республики сама процедура «возвращения» по стратегическим планам «России» Симферопольского образца растянута на пол столетия. Об этом чётко и честно заявил член комиссии Верховного Совета СССР депутат Сазонов в Кубанской газете: «без восстановления государственности никакого возвращения не

получится». Собственно III секретарь Обкома КПУ т. Грач Л. продолжая урок русского языка, и сам расшифровывает смысл приставки «политическая»:

«Надо учитывать, что ныне в Крыму живёт около 2,5 млн. человек самых разных национальностей...»

«Самые разные» – это 5-10 %, а 90 % – это совершенно не «самые разные», а «сталинские возрожденцы исконно-русского Крыма», как их называл П. Павленко, – то есть русские и украинские переселенцы. И не какие-нибудь сирые и убогие, а за спиной, которых стоят две самые мощные республики Союза.

Когда настоятельно советуют изучать и знать великий русский язык как язык межнационального общения, – это совершенно правильный совет. Только не надо забывать, что есть русский язык, которым говорил Ленин и другие подлинны сыны и представители русского народа, и есть русский язык омерзительных прохвостов, черносотенцев и грабителей, которые елейными молитвами и языковыми перевёртышами прикрывают свои коварные планы. Крымскотатарский народ отвергает этот лживый язык насилия. Отдельных простаков вполне удаётся поймать на удочку «политической реабилитации», особенно усердию проходимцев из некоторых «организаций», то обслуживающих пропаганду «культурно-национальной автономии», то любые иные махинации шовинистов, включая «политическую реабилитацию». И если удастся и на этот раз провести тёмных, наивных, доверчивых и затурканных крымских татар, эта «победа» ляжет не только новым пятном позора на перестроечное руководство, но и подорвёт под ним ещё одну опору в стране и за рубежом.

Д 20.

Информация II встречи
«мозгового центра»
крымскотатарского народа
г. Фергана, 06.01.1990 г.

Председателю Госкомиссии
по крымскотатарскому вопросу
т. ВОРОНИНУ Л.
Комиссиям Верховного Совета
ЦК КПСС
Органам печати, общественности

Во встрече приняло участие 77 представителей НДКТ и специалистов из Ферганы, Намангана, Кувасая, Маргилана, Коканда, Андижана, Палванташа, Ленинабада, Ташкента и Самарканда. Во встрече приняли участие представители Ферганского Обкома т. Абдуллаев Ш.М. и ГК КПУз т. Мамажданов Б., выразившие принципиальную поддержку Обкома и ГК полному решению крымскотатарского вопроса, высокую оценку целям и работе «мозгового центра». По итогам отчётов представителей НДКТ о проделанной работе и обсуждения проблемы, сложившейся политической ситуацией в связи с платформой Крымской областной и украинской парторганизаций, было сделано Заявление встречи. Поступившее в конце встречи сообщение по программе «Время» с Пленума Крымского Обкома, на котором было поставлено под сомнение восстановление Крымской АССР, было расценено как антиконституционная настроенность авторов партийной платформы областной и республиканской организаций, ведь:

решение о восстановлении Крымской АССР, созданной революцией и попоранной противозаконными и преступными санкциями, составляет сущность решения, принятого конституционным высшим органом страны, а партия, согласно Конституции СССР обязана строить свою деятельность в рамках Конституции. Было заявлено требование ввести полномочных представителей народа во все руководящие органы Крыма, в частности, в состав секретариата и бюро обкома, на пост Председателя (заместителя) Облисполкома. Не может иметь место копирование возвращения народа с образца его депортации – возвращаться может только восстановленный во всех правах народ.

Было заявлено настоятельное требование открыть страницы печати для критики антиленинской, антиинтернационалистской оппозиции, изложения воли крымскотатарского народа, позиции НДКТ. Тов. Абдуллаев сообщил, что этот вопрос Ферганским обкомом рассматривается.

Встреча пришла к выводу о том, что политическая ситуация настоятельно требует интенсифицировать работу «мозгового центра». Она обращается ко всем специалистам, творческой интеллигенции, решительно повернуться лицом к народу в этот исторический момент. Были заслушаны разделы проекта Комплексной программы по восстановлению народного просвещения и образования на родном языке (Асанов Р.А.), здравоохранению Крымской АССР (Омеров М.М.), науке (Билялов Э.И.). «Об обеспечении жильём» (по разряду индивидуального инициативного и группового возвращения) (Исмаилов Х.). Тупалов А. изложил некоторые соображения и параметры энергетической программы, подвергнутые оживлённому обсуждению. Встреча приняла решение: немедленно направить все представленные материалы в распоряжение Государственной Комиссии, рабочим группам «мозгового центра» продолжить их проработку в направлении конкретизации и развёртывания конкретно по районам Крыма, передать материалы специалистам во все области расселения крымских татар и, в частности, тех, кто будет включён в состав ГК и её рабочих групп.

Было отмечено, что представительство от народа в ГК может решать только сам народ и решительно отвергнут путь составления протекции и «ходатайств» за те или иные кандидатуры, скреплённые подписями народных депутатов, которые настолько далеки от вопроса, а тем более от реалий национального движения, что просто напросто становятся «свадебными генералами» нечистоплотных политических интриг. Третью встречу «мозгового центра» принято решение провести в г. Ташкенте, в начале февраля. Встреча одобрила предложение Ленинабадского Обкома о координации работы с НДКТ по реализации Наказа народа. Встреча поручила Ахметову С. и Ибрагимову И. (Самарканд) доработать и конкретизировать раздел комплексной программы по сельскому хозяйству, подключив специалистов соответствующих Крыму профилей.

Заявление

II встречи «мозгового центра»
крымскотатарского народа
Фергана, 06.01. 1990 г.
77 участников

Верховному Совету СССР,
Палатам, Комитетам, Комиссиям,
Народным депутатам СССР,
Верховным Советам республик,
Советам Министров СССР и республик,
ЦК КПСС, ЦК КП республик,
Органам печати, общественности

1. Оценивая политическую ситуацию, встреча отмечает, что с принятием Верховным Советом СССР Декларации № 772-1 от 14.11. 1989 г. о признании незаконными и преступными репрессивных актов и обеспечении прав депортированных народов с указанием необходимости принятия соответствующих законодательных мер для безусловного восстановления этих прав,

с принятием 28.11. 1989 г. ВС СССР **Постановления № 845-1, одобряющего «Выводы и предложения»** своей Комиссии по проблемам крымскотатарского народа и обязывающего Совмин создать Комиссию по реализации этой программы под контролем Верховного Совета СССР, –

создалась в национальном вопросе крымских татар и вокруг него совершенно иная ситуация. Постановление ГКО от 11.05 1944 г., продублированное и приспособленное к новым ситуациям всеми последующими актами, вплоть до Постановления № 1476 от 24.12. 1987 г. объявлено незаконным и преступным. Следовательно, незаконным и преступным объявлен весь созданный и поддерживаемый им режим ссыльного, распотрошённого содержания народа и созданы необходимые политико-правовые предпосылки его ликвидации.

«Выводы и предложения» Комиссии Г.И. Янаева при всех их уступках нажиму великонационального лобби, несомненно, выдвигают кардинальную политико-правовую концепцию: «считать законными правами крымскотатарского народа возвращение в места своего исторического проживания и восстановление его национальной целостности». Эта концепция является адекватной и целиком совпадает с сущностью **Наказа** народа. Политико-правовой статус, предлагаемый Комиссией, конкретно-историчен: «Восстановление прав крымскотатарского народа не может быть осуществлено без восстановления автономии Крыма путём образования Крымской АССР...». Не смотря на то, что завершение этой фразы: «...в составе УССР» нам представляется трезвым учётом существующих реалий, под давлением великонационального гегемонизма выброшенное из текста Декларации продолжение, на котором настаивало НДКТ, позволяло перевести эти реалии на правовую и честную почву. Сейчас эта почва устранена, что серьёзно осложняет ситуацию. НДКТ разъясняло, что Крымская АССР может быть включена в УССР только осуждением руководства УССР–КПУ акта аннексии 1954 года и предоставлением гарантий Украины крымскотатарскому народу в объёме Декларации СНК РСФСР к народам Востока и другим Декретам и Декларациям Октября. Однако НДКТ не сомневается, что Верховный Совет, Совет Министров СССР и ЦК КПСС сумеют отстоять свой курс, взятый в ноябре 1989 года – курс восстановления Советской власти в национальном вопросе крымских татар.

В **«Выводах и предложениях»** СН ВС СССР от 28.11. 1989 г. выработана схема организованного возвращения народа, которая, если честно и квалифицированно будет составлена Комплексная программа и будет налицо добрая политическая воля Совета Министров СССР, позволяет закрыть вопрос на деле, эффективно и в оптимальные сроки 2-3 года. Комиссия Г.И. Янаева выделила главные условия успеха этого прогресса:

«готовность областей, республик и краёв (ссылки) оказать всемерное финансовое, материально-техническое и политическое содействие»,

указание на то, что по сути дела требуется не столько целевое финансирование, а «речь идёт фактически о территориальном перераспределении затрат»,

«в реализации программы возвращения должны принять активное участие министерства и ведомства, имеющие в Крыму свои здравницы и объекты промышленного и социально-бытового значения».

Наконец, – «для определения основных направлений государственной программы важно опереться на инициативу самого народа и местные Советы».

Важно разъяснение, что восстановление национальной целостности крымскотатарского народа не может посягать или ущемлять интересов проживающего в Крыму сейчас населения. Итак, при всех внесённых помимо воли Комиссии недостатках,

документ является глубоко продуманной, взвешенной, конструктивной, адекватной программой перестройки.

2. Из этой программы, выработанной Комиссией в осуществление курса и решений Съездов народных депутатов и Верховного Совета СССР, не может быть выброшен ни один аспект, не ломая весь курс в целом. Именно поэтому, поручая Совмину СССР создать Государственную Комиссию по реализации этой программы, Верховный Совет СССР решил поставить её работу под свой контроль. Таким образом, по сути дела Государственная Комиссия, к формированию которой приступил Совет Министров СССР, имеет статус оргбюро по восстановлению Крымской АССР как формы реализации и политико-правового гаранта восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа.

В этой связи выработка Комиссией (государственной) (далее – ГК) Комплексной программе, её финансово-материально-технических статей позволит обеспечить оптимальные темпы решения вопроса.

– Определить такие концепции в направлении развития отраслей народного хозяйства и надстроечных сфер, которые предотвратят разбазаривание, распыление ресурсов, экологически и технически ущербную экономику, дезорганизацию трудового и политического энтузиазма народа.

– Осуществить подбор и расстановку, обучение и переподготовку кадров, исключая растранивание и дисквалификацию имеющегося трудового потенциала равно как и подчинение кадровой политики неокOLONиалистской и антиинтернационалистским пережиткам и предрассудкам в рамках доктрины «подавляющего преобладания» или, равно, доктрины о «предательских», «ненадёжных», «исконно-паразитических» народах – «изуверах» или «разбойниках» и «работорговцах».

– Включить в дело всю политическую и творческую энергию народа через Советы, открыв ему туда путь, заказанный уже полвека, через все другие формы народной инициативы.

– Предпринять все необходимые законодательные инициативы и импульсы для приведения в действие механизма отмены незаконных и антиконституционных преступных актов, на которых зиждется продолжение распотрошения на высылке народа.

– Конституционная миссия ГК осуществить волю Верховного Совета и Съезда, линию КПСС на восстановление исторической справедливости, устоев Советской власти. И в осуществление этой исторической миссии её долг – обуздать происки сил 1944 года, подавить сопротивление административно-командной оппозиции на любых уровнях как подлинно Государственная Комиссия, увязать интересы республик, повернув руководство УССР к реалиям, происходящим в стране и во всём коммунистическом мире. На этом фоне попытки очередной раз перехитрить историю – инсценировать интернационализм и, не меняя ничего, по сути, закрепить плоды преступлений сталинщины в «перестроечных» формах и позах, выглядят столь же перспективно и многообещающе, как последние шаги живковых. У ГК есть все полномочия остановить преступный замысел сил, ведущих страну к подлинно катастрофической ситуации, на ровном месте, завязывающем новый узел. У ГК есть все возможности – полномочия Верховного Совета, поддержка народа помочь соединить:

организованный выезд крымских татар, т.е. интернациональный долг с решением задач в своём регионе,

организованное возвращение и возрождение крымскотатарского народа – с решением важнейших общегосударственных задач развития Крыма в едином народнохозяйственном комплексе страны,

возрождением тех свойств Советской федерации, которые способны и призваны сплотить народы, поднять их созидательный порыв.

А для этого решительно отстроить пропаганду от той зловещей роли поджигателя межнациональной конфронтации, которую она играет в крымском регионе и от той дряблой, бесчестной позиции хвостизма, которую она играет в Среднеазиатском регионе.

3. Задачей НДКТ остаётся политическое обеспечение успеха работы ГК. Однако так же, как орг.тех. мероприятия не исчерпывают и сами по себе не решают проблемы, так и политические мероприятия, взятые отдельно, мертвы.

В этой связи для помощи ГК во всём спектре её задач НДКТ подключает все квалифицированные силы нации к выработке макета Комплексной программы, фактически обеспечивая соединение народа и ГК.

Первыми двумя встречами осуществлена только инициатива, дано определённое решение форм работы, ибо формирование комплексной программы составляет только один из аспектов «мозгового центра».

Очевидность этих задач становится яснее в связи с тем, что холуи шовинизма из числа национал-предателей, которые в бытность комиссии Громыко, пытаясь оторвать интеллигенцию от народа и сгрудить её вокруг «культурно-автономистских» махинаций для навечного закрепления и уничтожения народа на высылке,

эти же национал-предатели не сумевшие одурачить интеллигенцию и собравшие только два-три смехотворных «общества» по читке старых газет из областной библиотеки, при известии о проведении первой встречи интеллигенции, на манер брежневских охранников завопили, что интеллигенция «делит портфели». Среди отсталой части населения, забитого сапогами спецкомендантов и замордованного застоём, это производит впечатление:

ведь уничтожение народа начинается не столько массовой гибелью от голода и тифа, малярии и насилия, а с того момента, когда ему прививают психологию раба, винтика, который знает – ему скажут что и как делать, назначат десятника, который пересчитает как скот, кого надо – повысят, кого – пошлют в тюрьму. Ему остаётся только одно – послушание и не сметь мыслить.

Хотя до получения или «дележа портфелей» ещё надо обеспечить решение вопроса и нести большую ответственность в случае провала, неудачи, тот народ, который не формирует сам всех общественных, хозяйственных, политических структур снизу доверху, в том числе интеллектуальную и профессиональную элиту, работающую на общество – это гибнущий народ. У крымских татар полвека разрушен сам механизм и понятие и как только он (народ) осознал это положение и стал на путь выхода из смерти, холуи сразу завопили о «портфелизме». Один даже начал потешаться над «национально возбуждённой служилой интеллигенцией», которая-де «порывается вести счёт жизни «своего народа» чуть ли не от палеолита», и с наглостью всех предателей обвинил интеллигенцию в «поиске образа врага». Зато призвал её подключиться к разработке «гуманитарной» проблемы «Север-Юг», объясняющей по его «учённому мнению» трагедию 1944 года. Естественно, «учёный» провокатор, пытающийся направить интеллигенцию крымских татар на расовое толкование сталинщины и указывающий на русский народ как на врага, сразу получил высокую трибуну – страницы «Дружбы народов» (№ 12, 1989, А. Куркчи «Идём ли мы вместе?...»), вполне справедливо прозванной «братской могилой». У этого субъекта, несомненно, нет своего народа, на то он и отщепенец – духовный и политический эмигрант от народа. Жизнь любого народа на земле начинается с момента зарождения жизни, хотя бы слияния его из отдельных компонентов произошло в средние века. А вот Куркчи несомненно ведут свою родословную от того или иного тайного преступного Указа или Постановления по ликвидации крымскотатарского народа, тогда-то и именно с такой целью они и появляются в Национальном движении. Так поп Гапон становится участником революции, а Чомбе – национальным интеллигентом гуманитарного толка.

Естественно, любой процесс становления народовластия, который мы сейчас переживаем, не свободен от примазывания карьеристов и паразитов. Не допустить

повторения такого перерождения борьбы за свободу и жизнь народа может только сам народ. Национальное движение, которое треть века не допустило и тени обюрокрачивания, даёт пример такого процесса. Именно поэтому «мозговой центр» строит свою работу по такой же схеме. В процессе этой работы должно быть преодолено разобщение народа на группы по признаку спецпоселений, кастовости, отчуждение от власти, политики, преодолеть наметившийся разрыв молодёжи от старших поколений, с тягой к высококвалифицированному труду.

4. Складывание «мозгового центра» логично по профессиональному принципу. Каждая «секция» представляет, таким образом, ту рабочую группу, инициативная работа которой предоставляется в распоряжение ГК. Списки направляются Председателю Комиссии т. Воронину. При формировании части ГК от крымскотатарского народа к кандидатуре предъявляется, прежде всего, требование глубочайшего профессионализма и понимания сущности перестройки, верности **Наказу** народа. Если членов ГК от крымских татар не «объединяют» эти признаки, то мы получим повторение печального опыта Комиссии Янаева Г.И., комплектовавшейся по пристрастиям госмузей (из лиц весьма далёких от **Наказа** народа как Сефершаев, Аблямитов, Куркчи), что чуть не стало причиной срыва работы Комиссии. Это не должно повториться.

5. Анализ политической платформы, выработанный Крымским и республиканским партаппаратом по национальному вопросу крымских татар, показывает, что определённые круги выработали стратегию торпедирования курса на восстановление национальной целостности и суверенитета крымскотатарского народа. Во-первых, они полностью отбросили именно политическую сущность вопроса, его историческую основу. О восстановлении Крымской АССР хранят гробовое молчание. Во-вторых, речь ведётся просто о переселении, о выкупе домов и участков, причём заранее ограничивается объём возвращения 1/4-1/5 частью народа (приведения к излюбленной ещё со времён царизма предельной численности нации: 200-250 тысяч человек), наконец, стремлением растянуть эту квоту минимум на 15 лет. Городские парторганизации вовсе исключили этот вопрос из своих программ, что раскрывает план вытеснить крымских татар на село, из сферы производства, управления, подальше от культуры, медицинского обслуживания и пр. Объявлена зона апартеида – побережье и горы Крыма.

Другой метод торпедирования, принятый на вооружение в Крыму, предвосхищён, как ни парадоксально, Декларацией № 772-1 от 14.11. 1989 г. о признании незаконными и преступными законодательных актов, обуславливающих ссыльный статус: «Верховный Совет СССР гарантирует, что поправление прав человека и норм гуманности на государственном уровне больше никогда не повторится в нашей стране».

Следовательно, если умело организовать, или инсценировать, что такое поправление ведётся не на «государственном уровне», а скажем, только на уровне общественных организаций или одуроченных сельских сходов,

если поправление прав человека вести не прямо, а через поправление прав народа, наконец, если поправление и преступление против человечности не проводить на государственном уровне, а организованное через «стихийное возмущение масс», «возмущение» «наглыми притязаниями азиатов, которым место в пустыне Гоби», поддержать государственными органами или финансированием, выделением транспорта, освобождением от работы (с оплатой прогула) для участия в черносотенных митингах и правовой защиты боевиков национальной дискриминации,

– то всё тогда будет укладываться в нынешнее содержание понятия о правовом государстве. Власти Крыма именно эту лазейку и использовали, о чём предупреждали представители НДКТ в ЦК КПСС ещё на стадии подготовки Декларации. Таким редактированием Декларации в неё, фактически, внесли печально знаменитую доктрину Громыко о подавляющем преобладании, ибо поправление прав человека и народа всегда основывается на культе силы и насилия, на численном превосходстве, умело обставленном нормами правового обеспечения этого беззакония.

Встреча считает такую тактику Киева и Симферополя глубоко ошибочной, развитие событий в коммунистическом лагере принимает лавинообразный характер сметания насильнических структур именно там, где дольше других не смогли понять, что современная цивилизация не может держаться на азиатских методах националистической деспотии и обмана. Принятие в Крыму особого языкового статуса (в отличие от республиканского), если учитывать, что государственный статус языка не означает его насильственного навязывания иноязычному населению, – это лишнее свидетельство сделки правителей и аннексия, но более коварный трюк административно-командной системы. Попытка торпедировать и саботировать восстановление Крымской АССР бьёт по интересам крымскотатарского народа не на много менее чем по интересам украинского, а по интересам русского народа – не меньше, чем по интересам СССР.

На этом гибельном пути несомненным успехом национал-гегемонистов явилось успешное подталкивание к «самозахватам», хотя бы их идея и была умело подкинута через «негосударственные каналы». Из нескольких сотен огороженных колышками участков оформлены, наверное, единицы. Одновременно, со ссылкой на эти «акции», власти Крыма спешно раздали в вечное пользование более 80 тысяч участков, как бы их ни называли. То есть организуют спешное расхватывание полученной по «Указу» 1954 года земли. То есть «захват» одного участка замордованным крымским татаринном автоматически приводит к раздариванию 160-200 участков более счастливым национальностям. Именно раздача национальностям – баловням судьбы преобладающим и подавляющим. Для бюрократов, провозгласивших «новую стратегию» «самозахватов», эта идея явилась поистине кладом в крымском эльдорадо!

План Сталина о «возрождении исконно русского Крыма» получает ускорение, ускоренно решается задача накаливания атмосферы между национальностями по оси «Север-Юг», а ввиду курортно-туристического амплуа Крыма, армией вышколенных геноцидом подстрекателей эффект «пороховой бочки» прививается как СПИД на весь Союз. Наконец, «стратегия» «самозахватов» участков искусно разожгла среди «счастливчиков» позорную атмосферу подсиживания, подозрительности, разделения на «наших» и «не наших».

За 45 лет высылки в совершенно непередаваемой атмосфере травли, презрения совести и морали среди десятков народов и групп не было ничего похожего на это противостояние людей разных национальностей. Правильная честная работа ГК позволит в считанные месяцы восстановить в Крыму доверие, мир и спокойствие. Быстрое возвращение народа, начало строительства костяка Крымской АССР позволит немедленно начать возрождение Крыма как одного из процветающих и динамично развивающихся в союзной экономике регионов.

6. Встреча обращается к руководству УССР–КПУ признать утверждённую Верховным Советом СССР 28.11. 1989 г. программу восстановления национальной целостности крымскотатарского народа целиком и безоговорочно,

узаконить честное, соответствующее международным и революционным принципам вхождение Крыма в состав УССР отменой акта аннексии 1954 года и провозглашением Декларацией о гарантиях крымскотатарскому народу,

представить до мая 1990 года в Верховный Совет СССР документы на восстановление Крымской АССР.

Народ ждёт приглашения в Киев делегации НДКТ для обсуждения всех вопросов и подписания совместной Декларации.

7. Необходимым условием успешного преодоления Государственной Комиссией всех трудностей является условие её подотчётности Верховному Совету и Центральному Комитету КПСС. В этой связи встреча подтверждает идею введения непосредственно в саму Комиссию ряда депутатов, а именно:

Янаев Г.И. – на правах сопредседателя ГК.

Лубенченко В. – по вопросам права.

Иванов В.В. от региона Крыма.

Карякин В.Я. – от региона Средней Азии.

8. Блуждание политики в национальном вопросе крымских татар по бездорожью шовинистических приоритетов и великонациональных амбиций, мучительное продвижение перестроечных инициатив есть свидетельство непоследовательности в политическом курсе самого ЦК КПСС,

как видно принятая ориентация на принцип «целесообразности», а потому лавирование между противоречивыми требованиями марксизма и Советской власти и, с другой стороны местными и частными «мнениями».

Эта неопределённость разоружает перестроечные силы на местах и вооружает силы сталинщины, ставит в чрезвычайно трудные условия крымскотатарский народ.

В этой связи встреча считает не терпящим никакого отлагательства приём в Кремле представителей народа генеральным секретарём СССР т. Горбачёвым М.С. и председателями комиссий.

Д 21.

К 120-летию рождения В.И. Ленина

Доклад на торжественном собрании

трудящихся крымских татар

г. Чкаловск 22.04. 1990 г.

Органам печати, общественности

ОБ ОТНОШЕНИИ НДКТ К ПРОБЛЕМАМ ТЕОРИИ

Было бы непомерной самонадеянностью и проявлением несерьёзности претендовать на анализ ленинизма в целом или даже какой-либо его составной части в коротком выступлении. Следует только заметить, что национальное движение, не имеющее ясных исторических, идеологических и политических концепций, представления перспектив, непременно представляло бы из себя не более чем кучку авантюристов и слепцов, ведущих и приведущих народ к краху, в тупик. Уже то, что этого не случилось за треть века, характеризует НДКТ с другой стороны. К тому же являясь широкой инициативой народа, оно должно было и действительно сразу отстроилось от всякого бонапартизма и некомпетентности, выбрав чёткие ориентиры и представления.

В связи с представившимся случаем мы попытаемся объяснить, почему мы чествуем Ленина, почему НДКТ связывает с ленинизмом как с учением и политической доктриной надежды на успех тех задач, что изложены в **Наказе** крымскотатарского народа. Объяснять, стало быть, почему с лютой ненавистью и, брызжа слюной нас клеймят «марксистами-ленинцами» те, кто в последние годы верхом на борьбе народа стремится реализовать свои примитивные желания на безбедное существование на манер аппаратной элиты 30-годов, на правах «отцов нации» и его духовных пастырей. Естественно, имперские силы, организовавшие разгром народа в 1944 году, не могут сегодня не делать ставку на эту прослойку, через которую, как через восточных князьков, можно будет и в дальнейшем держать крымскотатарский народ в раздавленном состоянии. Следовательно, мы здесь коснёмся только той части марксистско-ленинского наследия, которая касается национальной политики. При этом не будем заниматься ни изложением, ни толкованием всего учения здесь, упомянув, что на своём протяжении борьбы НДКТ пришлось вести серьёзные полемики и разоблачения лицемерных «коммунистических» поповичей, обслуживающих кровавый аннексионизм в хрущёвско-брежневских и последующих фальсификациях марксизма в национальном вопросе. Считаю важным подчеркнуть, что борьба крымскотатарского народа за восстановление национальной целостности

обуславливается не поэтическими причинами «желания», «мечты и любви», к родным горам и святыням, песням и т.п. (хотя всё это так, и всё естественно). А борьба направлена против состояния распотрошения, рассеяния по высылке, то есть:

- против ликвидации территориальной, административной, хозяйственной и языковой компактности, – состояния перманентного, растянутого во времени уничтожения нации;

- против состояния непрерывного ущемления экономического, политического и духовного ограбления, а потому, даже если это не осознаётся, ведёт к протесту, сопротивлению, естественной борьбе.

Это закон жизни, а не результат чьей-нибудь проповеди. Однако если этому бессознательному даже движению придаётся политическое знание, оно не избежит ловушек и топтания на месте. Поэтому народ не обманут, велеречивые увещевания крымских аппаратчиков, что «татарские спектакли можно устроить в Симферополе и без автономии», или, что стремление к ускорению возвращения на родину можно ослабить открытием чебуречной в Душанбе. Могут утешать только членов «государственной комиссии» типа зампред Госплана СССР т. Трошина, клеймившего руководителей среднеазиатских республик за нерадение в удержании крымских татар на высылке.

Те, кто прилежно кусают нас презрительными кличками «марксисты-ленинцы», тщатся уличить Национальное движение в двух грехах. Первый, что мы, как добросовестные олухи повторяем зазубренные в школе марксистские прописи, не понимая их якобы бессмыслицы и лживости, и потому-де над НДКТ «смеются все порядочные и умные люди». А, с другой стороны, что мы-де, напротив, цитируем марксистские суры, нисколько в них не веря, по конъюнктурным соображениям.

Само по себе потешание над «марксизмом-ленинизмом» наших оппонентов нередко не прочитавших и двух книжек, весьма курьёзно и ряд моментов раскрывают, в свою очередь, нелогичность и лицемерие наших критиков.

Если бы теоретические представления НДКТ состояли в послушании и некритическом следовании цитатам и параграфам, оно никогда не смогло бы оформить последовательной и диалектической стратегии, всегда противостоявшей и преодолевавшей теоретическую и уставную агрессию апологетов волюнтаризма и застоя, сумевших омертвить всю партию на долгие десятилетия. Ведь в теоретических программных и уставных положениях по национальному вопросу всегда можно найти понятия внешне взаимоисключающие друг друга, разделяемые как раз той незримой гранью, которая отделяет интернационализм от национализма или имперских предрассудков, научное представление от талмудизма. Если бы первый грех был действительно присущ НДКТ, оно бы, с одной стороны, свелось к годженовско-таировской и бекмамбетовской отаре, или бы пело в унисон с нашими сегодняшними «критиками». Ни того, ни другого не имело места. Если бы НДКТ страдало вторым грехом, то оно бы примкнуло к отаре другой стороны, а сегодня побраталась с сегодняшними «критиками» с их штатным антисоветизмом и весьма похвальным сегодня поношением марксизма. Этого тоже нет и быть не может даже в случае успеха проповедуемого сегодня аппаратчиками «съезда крымскотатарского народа».

Не случайно именно коммунисты – крымские татары, составляющие поистине золотой фонд нашей партии и ядро национального движения в 50-60 годы, изгнанные из партии рашидовско-брежневской партадминистрацией, имели мужество и теоретическую мудрость на обвинение во фракционизме дать пощёчину. Что фракционерами являются те, кто выхолостил ленинское учение о нации и направил партию на разгром революционных основ добровольного союза народов, поставил под нож группу неславянских народов страны. Именно национальное движение, а не его сегодняшние поносители, в разгар застоя – 1973 году заклеили Таирова и Рашидова «ренегатами ленинской партии». И если национальное движение в 1977 году могло, открыто бросить обвинение, что в Крыму сложилась и открыто орудует банда по подавлению Советской власти, то даже 10 лет

спустя оппоненты на нас кричали: «не надо критиковать Громыко» и даже стряпали протокол о необходимости предания суду за «оскорбление» его особы и подписались под вernoподданническим обращением под нажимом бутурлиных.

Лишь тот, кто не знает прошлого, может видеть особую доблесть в созыве митинга сегодня, когда митинги разрешены и когда несанкционированные митинги в стране составляют большую часть. Столь же мало героизма в сколачивании организации сегодня, когда организации плодятся как головастики в луже и часто трудно определить, кому они принадлежат – «неформалам» или «партократам».

Но НДКТ, поносимое за «петиционность» и «марксизм», повело народ на митинги в 60^е, 70^е годы и решительно отвергает путь свёртывания в «организации», даже сегодня, когда это весьма поощряется и нередко даёт возможность подключиться к различным источникам финансирования и перевести своих функционеров на «оклад», паразитарное существование и избавить от надоедливой необходимости отчитываться перед народом, когда найдена даже такая форма организации, как «непричастность ни к какой организации» (такова хитроумная формула, изобретённая аппаратом для своей новой челяди).

Так что наше отрицание пути «организаций» обусловлено отнюдь не малодушием и боязнью перед аппаратом подавления, а нежеланием посадить на шею народа какую-нибудь сервиллистскую группку национал-предателей (а любая организация, в конце концов, рискует ввиду неподотчётности народу превратиться в такую группку), то ли действующей под маркой «невхождения ни в какую организацию», то ли указанную по схеме культурно-национальной автономии обустроенную вдалеке от народа организацию «московских крымских татар», «казанских крымских татар» и т.п., посылающих народу инструкции и указания: как (по мнению Москвы и Казани) ему надо обустраивать свою жизнь.

Посылая проклятия и улюлюкание марксизму, оппонентам не мешало бы понимать, что НДКТ взяло за основу своей национальной доктрины всё то, лучшее, что было выработано веками национально-освободительной борьбы, великими мыслителями прошлого, включая Низами-Гянджави и Гаспринского. Не случайно эти достижения, оформленные в политико-правовой концепции Октября, фактически были целиком взяты на вооружение европейской цивилизацией XX века и именно в нашей стране они были извращены, подавлены и поруганы, преданы анафеме силами лжевластия и лжесоциализма.

НДКТ всегда понимало марксизм-ленинизм как учение, как постановку на службу интересам и чаяниям народа, союза народов, научно-теоретического анализа ситуации, наиболее общих и бесспорных, выстраданных веками принципов, отрицание административно-командного мышления и руководства, признание ведущим принцип консенсуса, ставку на народ, как источник и критерий истины,

рассматривая его (м.-л.) не как сборник актов, а как ступень в истории человеческого познания и культуры, опираясь на которую можно двигаться вперёд. Наконец, политико-правовые формулы Октября являются той конкретно-исторической реальностью, в сфере которой возможно правовое и политическое решение задач, очерченных **Наказом** народа.

Жалящие нас кличкой «марксисты-ленинцы» политические митрофанушки как ни странно оказываются в одном ряду с партаппаратчиками, начавшими выдвигать в условиях возвращения к идеям ленинской модели советской федерации догму о «о примате прав человека над правами народов», которая, как всякая антитеза, немедленно обращается против обоих оппонентов. Эта догма столь же непродуктивна и бессмысленна, как спор о первичности курицы и яйца, в котором забывают, что при рассуждении о первичности надо обращаться к истокам.

Нелепо само понятие о приоритете прав, когда эти права в равной мере обращаются на одного и того же субъекта. Например, ни одно из гражданских прав не может быть развёрнуто адекватно, без таких условий, как подлинный государственный суверенитет

мононационального государства или подлинное национальное равноправие народов в суверенном многонациональном государстве. Схему межнациональных отношений союза народов нельзя путать со схемой американизации, в которой сама «нация» складывалась на основе отказа от национальной территории, хозяйственного механизма прежнего этнического тела, то есть отказа от прежней национальной принадлежности. Здесь приоритет нового «отечества» бесспорен. Совершенно иное – Отечество, составившееся как союз этнических коллективов, в котором сама постановка вопроса об отказе от своей национальной принадлежности, территории, языка есть попытка взорвать союз, высшая мера безрассудства и шарлатанства в политике. Именно к этому и сводится, в этом и состоит догма о приоритете «права человека» в государстве, построенном как добровольный союз и никоим образом, не отрицающим такое гражданское право за своими гражданами, оказавшимися за пределами национальных границ (вне своей республики) как национальное равноправие. В союзе, если он равноправный, право человека в полном и истинном смысле не может быть реализовано, если предварительно не оговорено и не обеспечивается право нации, к которой он принадлежит. С другой стороны если подавляются права человека, то и право нации превращается в фикцию. Во всяком случае, глубоко закономерно, что клятва Президента начинается обещанием служить народам Союза.

Чествуя 120-летие В.И. Ленина, считаем нужным отметить несколько несостоятельных теоретических установок, эксплуатируемых нашими оппонентами.

Еженедельник «Собеседник» (наряду с другим органом ВЛКСМ «Молодежь Татарии») превращённый в один из бастионов, со страниц которого ведётся обстрел процесса восстановления национальной целостности и суверенитета крымскотатарского народа, опубликовал интервью проф. А. Некрича («История – тяжёлое моё ремесло»). Некрич считает: «Крымские татары давно бы уже добились своего, если бы в пятидесятые годы поступили как чеченцы и ингуши – вернулись бы самовольно. И поставили центр перед фактом. Это был исторический шанс... Видите ли, воля народа выражается в таких стихийных действиях. В этом стихийном взрыве». («Собеседник» № 11, 1990 г. с. 10). Профессор А. Некрич, заслуживающий глубокое уважение своей книгой «Наказанные народы», впервые сделавшего попытку научного осмысления проблемы и первого её освещения отечественной историографией, тем не менее, не может претендовать быть вне критики, тем более на роль поводыря. Любопытно, что А. Некрич, признавая нелепость сослагательного наклонения в исторической сфере, тем не менее, решился нарушить это золотое правило. Постараемся пойти обратным путём – чего не могло бы быть в прошлом. Это, во всяком случае, более достоверно, поскольку и не случилось. Заметим ещё недостоверность аналогии, через которую профессор пытался преодолеть золотое правило, – чеченцы и ингуши вернулись не благодаря «стихийному взрыву» и они использовали совершенно иной «исторический шанс».

Несомненно, предвидеть и использовать, или пытаться преодолеть стихийный взрыв масс – это азбука и величайшее искусство революционеров, которое либо возносит их, в случае успеха, на вершину, или, в случае ошибки, подводит к краху, окунаясь морем народной крови.

40^е годы. В обстановке II Мировой войны под прикрытием своего детища – культа личности и его политико-правового выражения – пакта Гитлер-Сталин великодержавный шовинизм решается на реализацию старого замысла – нанести удар по системе ценностей Октября, считая, что империя уже гарантирована, и можно отбросить то, что её отрицает. Естественно, любой удар, как показала история, бесперспективен, поэтому наносится удар по цементирующей основе – равноправию и доверию народов, по малым, ранее колонизованным народам, к которым легко возбудить старые черносотенные предрассудки и стереотипы. Центр этого удара, естественно – один из наиболее сформировавшихся и самых многочисленных из малых народов, имевших до колонизации своё национальное государство, чья национальная территория приходилась на узел

геополитических амбиций мировых хищников. Центр этого удара крымскотатарский народ. (Когда современные авторы, как, например Игорь Малашенко в «Новом времени» № 13, 1990, упоминает об «имперском происхождении нынешней федерации» и «непредсказуемых геополитических последствиях» её возможного краха, то мы это происхождение относим именно к 40^{-м} годам). Центром удара оказался народ, который до колонизации стоял на пороге создания регулярной армии и даже в условиях удушающего гнёта сформировал свою печать, книгоиздание, а его выдающийся мыслитель и политический деятель стоял у истоков идеи первого всемирного мусульманского конгресса по деколонизации. Народ, чья национальная территория представляла исключительные возможности для одурманивания населения Союза и зарубежных стран через курорт и туризм.

Когда система насилия и лжевластия, создавшая Сталина, потерпела первый, потрясший её до основания удар и первый смертельный для неё ветерок гласности в виде решений XX съезда, прошёл над обществом, эта система предприняла манёвр ящерицы, оставляющей кусочек хвоста. Она решила позволить, не подрывая самого принципа, вернуться ряду народов и не переставая жалить их гнусными инсинуациями, ограничила разоблачения робким, тайным двусмысленным докладом Хрущёва, предусмотрительно поставив его же укрепить основы колониального удара, заранее разыграв сцену «дарения» Крыма Украине. Концепция возвращения ряда народов Северного Кавказа была откровенно сформулирована одним из заведомо тогдашнего ЦК КПСС Громовым: «Крым – это вам не калмыцкие степи».

Система лжевластия, как убойная ракета, разбрасывая ложную мишуру, чтобы дойти до своей цели, оставило в силе саму идею «необходимости и допустимости в условиях социализма» выселений народов, саму идею допустимости распотрошить и уничтожить народ, создавая «новую историческую общность», – общность «послушных рабов», могла себе позволить поступиться частью во имя общего. «Общее» – это развёрнутая теория кровавого аннексионизма: «За Крым, – вещал институт истории КП Узбекистана, пролито больше русской крови, чем крови тех же крымских татар», что было только парафразом изречения одного из творцов «пакта» А. Гитлера: Если я подчиню себе свободную страну только для того, чтобы снова дать ей свободу, то какой же в этом смысл? КТО ПРОЛИЛ КРОВЬ, ТОТ ИМЕЕТ ПРАВО НА ГОСПОДСТВО». («Союз» № 13, 1990 г.).

Система лжевластия, отстаивая принятую в 40^{-е} годы к исполнению схему «американизации» национальной политики, оставляя на высылке многие народы, в частности крымскотатарский, бросила миллиарды и миллиарды на сформированную славянизацию Крыма, бросив всю силу административно-командной системы на подавление и дискредитацию национального движения. Доктрина «скифы – это славяне» сменилась упомянутой доктриной кровавого аннексионизма Вахабова, затем доктриной Громово о подавляющем преобладании русских и украинцев, как критерия истории. Требование безусловного восстановления в правах репрессированных народов, провозглашённое в Декларации ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г., моментально обставляется доктриной А. Гиренко о возвращении, например крымскотатарского народа «путём естественной миграции», а также доктриной Н. Багрова о необходимости пересмотра «догматической» Ленинской модели национальной автономии в пресловутую концепцию «многонациональной автономии», узаконивающую, по сути, разгром 1944 года, идею «американизации» и, равно идею «новой исторической общности». Вернувшись к 50^{-м} годам, заметим, что чеченцы и ингуши реализовали (слава богу, хоть они) отнюдь не тот «шанс» который указывает уважаемый профессор. Использовали этот, другой шанс и калмыки, и балкарцы, отнюдь не «самовольным возвращением». На волне широкомасштабных массовых выступлений в 1967 году метнувшиеся в один месяц до тридцати тысяч крымских татар были подавлены мощными заслонами киевской, харьковской и прочей милицией, конвейером судилищ и погромов в Крыму. Инсинуации относительно неких особых «стальных» характерах чеченцев и ингушей опровергаются

свидетельствами незабвенного А.Е. Костерина о бесчинствах черносотенных казачьих банд, сколоченных для «приёма» на родине наказанного народа, опровергаются донынешними хождениями по мукам чеченцев-акинцев. Куда более мощные народы, не страдающие, намекаемым профессором, «комплексом неполноценности» – японцы или аргентинцы, отнюдь не преуспели на ниве самозахватов, китайский порыв на Даманском окончился огненным самумом. Но китайские «революционеры» могут позволить себе такую «мелочь» при миллиардном населении, но один «самозахват» в Крыму крымским татаринном становится эквивалентом 180–200 участкам, розданным русскоязычным людям и Масоловским планам оттяжки на десятилетия возвращения народа, идеей занарядить республики программой удержания интеллигенции крымских татар, предоставляя Украине «быдло» для сельхозработ. Но, всё-таки вернувшись в 50^е годы, можно придти только к одному выводу, если подходить с конкретно-исторической мерой – не «робость» крымскотатарского народа и его Национального движения упустили «исторический шанс», которого не было. Некрич пытается задним числом проиграть в крымскотатарском вопросе эффект Новочеркаска и сожалеет, что этот эффект не состоялся. Почему это? Здесь, по-видимому, мы имеем дело со старой болезнью диссидентства, использовать Национальное движение крымских татар в роли подопытного кролика, благодатного «материала» для различных экспериментов, оставляя себе роль поводырей и советчиков: создавать «землячества», писать понятным для запада языком, «излагать только одни факты», оставляя интерпретацию на усмотрение поводырей. Вообще обстановка тотального беззакония является методом лжевласти: даже путь к восстановлению истины оно стремится устлать терниями, чтобы крымскотатарский народ вспоминал его в веках с не меньшим содроганием, чем этапирование в спецпоселения особого режима комендантского надзора.

Миф о «новой исторической общности» служит прикрытием тому, что команда П. Павленко, восторженно воспринявшая идеи германского нацизма, стала юной энергией проповедовать со страниц альманаха «Крым»: о войне, как «революция для славян», о «славянском массиве», о перспективах захвата Адриатики и Балкан, о «возрождении исконно-русского Крыма». И силы 1944 года ещё не сняли с повестки дня планов по Крыму. Только вместо «исторического» лозунга «Крым без крымскотатарского народа» и потому – славянизации Крыма провозглашается идея его многонационализации – болгарями, армянами, греками, немцами... По сути дела – идея христианизации, ограничив возвращение крымских татар объёмом не более, чем четверть изгнанной нации.

«Интернациональная автономия» с идеей, которой носятся иные прыткие партаппаратчики и марширующие под их дудочку словно лилипуты у Гулливера несколько крымских «учёных» к марксизму причастных не более, чем улюлюкающие нам поносители марксизма. Крымская АССР создана 18.10. 1921 года по Декрету, подписанным Лениным, чей 120-летний юбилей мы сегодня отмечаем. Её провозглашение в политико-правовых рамках других основополагающих Декретов Октября, также подписанных Лениным, не имеет альтернатив.

Восстановление национальной целостности и революционной государственности крымскотатарского народа может быть осуществлено только путём преодоления республиканских барьеров, амбиций, соединений одной волей идеологических, законодательных, политических инициатив и исполнительного механизма. Массированный и хорошо скоординированный саботаж, который испытывает решение вопроса, умело паразитирует на принципе разделения властей и традиционной приверженностью Совета Министров историческим представлениям В. Пикуля. Фактически такое «разделение власти» трансформируется в капитуляцию перед апологией 1944 года. Мы полагаем, что разделение компетенций не освобождает исполнительную власть от системы исторических, политических и идейных ценностей общества, так же как не освобождает партию от ответственности и законодательную власть за деятельность Правительства. Кроме того, разделившиеся институты пока рекрутированы из тех же

функционеров, что благоденствовали в единении. Преступление 1944 года совершено посредством предельной монополизации власти и освещено именем партии. Спасая её авторитет, мы вспоминаем о лжевласти, руководствуясь соображением, что партия, – это не только текущий её состав и политика, но и её история, её программа, традиции и перспективы очищения. И партия сегодня, благополучно отстроилась от законодательства и экономики, не может «забывать», что в её истории была эпоха лжевласти, за последствия которого она ответственна по большому счёту. Иначе разделение властей уподобляется хулиганской забаве: срывают шапку с жертвы и, перекидывая друг другу, остаются «непричастными».

Нерешение крымскотатарского вопроса позволяет оставлять в напряжении сразу несколько республик, шантажировать их руководство, разлагать души. Все ссылки на нищету государства, якобы препятствующие скорому решению вопроса есть оправдание политического разложения и бесхозяйственности, ибо в этой нищете затрачиваются миллиарды на поддержание нищеты, запустения и безверия. Все необходимые механизмы для преодоления этого имеются. Неиспользование исторического шанса партией и государством не будет иметь оправдания. Ни манипуляция со статистикой, ни перетряхивание старого хлама о мифических десятках тысяч предателей, ответственность за которых нередко вкладывается в уста того или иного государственного мужа, готового своё имя положить за сомнительные идеалы мракобесия – ничто уже не способно перехитрить историю. Те, кто рассчитывает ещё десятилетия подавлять крымскотатарский народ, препятствуя его консолидации, пытаются сколотить новую «команду» национал-предателей, которые уже уверовали, что новый обман народа и всего советского сообщества в этом предрешён. Их хозяева убеждают их в этом, как умеют убеждать предателей. Труссы, карьеристы, мелкие хищники в восторге – когда народ раздавлен, есть пожива мелким хищникам, карьеристам и трусам. И они боготворят своих покровителей. Всем им выгодно улюлюкать ленинизму, сеять безверие в решение вопроса.

Крымскотатарский народ ещё расчленён, он подавлен, но не повержен. Вырвав новый правовой статус, описываемый Декларацией ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г. и **Постановлением ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г., подтверждающим «Выводы и Предложения»**, он подвигает к борьбе за закрепление этого режима в форме Крымской АССР свои лучшие силы, поднимает молодёжь и добьётся перелома ситуации. Для него марксизм-ленинизм не набор цитат и распоряжений начальства по Госкомиссии или парткому, а состояние и система нравственных, исторических, политических представлений, позволяющих консолидировать все здоровые силы нации, найти союзников и завершить решение задач, сформулированных его **Наказом**.

Д 22.

К СОЮЗУ БОЛЬШОМУ И МАЛОМУ

О будущем Крымской АССР.
Региональная встреча представителей
национального движения крымских татар
УзССР и Тадж.ССР, г. Кайраккум,
30.04. 1990 г. 46 участников

Народным депутатам,
Комитетам и Комиссиям, Палатам
Верховного Совета СССР и республик
ЦК КПСС
Органам печати и общественности

В решении национального вопроса крымских татар очередной виток возврата в прошлое. После законодательного императива о восстановлении национальной целостности и социалистической государственности крымскотатарского народа, вопрос оказался переданным на откуп Совету Министров СССР. Установка этой передачи «для практической реализации» оказалась пустым звуком. Другая установка – о разделении прерогатив законодательной и исполнительной власти стала поводом для Совмина СССР фактически отбросить программу, выработанную Верховным Советом и перевести вопрос в плоскость затяжки, оставления на высылке большей части нации, в том числе старших возрастов, то есть так называемого генофонда культуры и национальных традиций. Организационно-финансовая, техническая сторона замысла изложена в «Концепции» и наметках «Комплексной программы», исполненных Киевом.

Доктринальная часть изложена в заседаниях Госкомиссии, возглавляемой Догужиевым В.Х., в «Мероприятиях», которую «экспедиция» Бюро социального развития Совмина СССР, возглавлявшаяся Меркуловым В.И. навязала руководствам республик-распорядителей ссыльным статусом и сводящихся к программе удержания на высылке путём «культурных мероприятий»; статьёй «Возвращение» в Правительственном вестнике № 36 главного специалиста Управделами Совмина С.Е. Щербачёва. Концептуальная основа позиции Совмина, изложенная, в этой статье, представляет, по сути, компиляцию одиозных, невежественных и, несомненно, подпадающих под статьи уголовного кодекса о разжигании национальных и расовых измышлений, состряпанных ещё комиссией Громыко и под её эгидой, относительно истории, периода ВОВ и необходимости сохранения главных итогов преступления 40^х годов. Решение вопроса назойливо увязывается со стереотипами, которыми эти преступления аргументировались. Соответственно в УзССР и в Крыму моментально начато развёртывание соответствующих «мероприятий» – создание «уголков крымскотатарской культуры» в музеях на высылке и «исторических чтений», как бы с листа фашистской газеты «Голос Крыма» в Крыму.

Комиссия Верховного Совета по национальной политике фактически обеспечила Госкомиссии, своеобразный режим «наибольшего благоприятствования», видимо поддавшись на окрик, раздавшийся на февральском Пленуме ЦК КПСС (делегат В. Ануфриев), что «Правительство стало заложником Верховного Совета СССР». В комиссии Догужиева В.Х. дело пошло как раз наоборот: депутаты от Верховного Совета, по-сути, в ней стали её заложниками, проштамповывая своим присутствием её «антиверховный» курс.

Фактически курс Совмина соответствует пресловутой старорежимной концепции «Крым – без крымскотатарского народа», реализуемый путём финансирования её, заселением русским и украинским контингентами в неукоснительно соблюдаемой пропорции 2:1, которую, видимо, надо считать магическим числом доктрины комиссии Громыко о «подавляющем преобладании» этих анклавов как главной ценности истории. Далее этот курс состоит в стремлении оставить на высылке, закрепить до 2/3 крымских татар (второе магическое соотношение). В финансовой сфере – это либо разовые аферы типа оприходования награбленного ночью 18 мая 1944 года, или принудительно выданный в 1947 году кредит – 5000 рублей каждой семье – формировано погашенный в десятикратном размере. Или перманентно организованное ограбление народа в сфере просвещения и культуры и отчуждения от него овеществлённого национального продукта. В надстроечной сфере режим Совминовского господства над крымскотатарским народом выливается не только в создание доктрин и концепций, но и собственное правотворчество, воплощённое в режимные Постановления типа косыгинского № 700 (15.08. 1978 г.) и рыжковского № 1476 (24.12. 1987 г.). В хозяйственной сфере – использование мускульной силы крымских татар при неуклонном проведении его рассредоточения в новые зоны (Джизакская и Мубарекская аферы, подкреплённые миллиардными вложениями), что вместе с русификацией территории Крыма преследует цель подвести под разгром политики СНК РСФСР экономический базис. Маскировочное, вынужденное допущение к

возвращению не более 1/3 нации в Крым (через механизм Постановления № 1476 и идею раздать «гарантированные» и «авансированные» несколько десятков тысяч участков даже без выезда их с места высылки), выливается в вариант политики бантустанизации. Этим де-факто узаконивается раздача сотен тысяч участков, дач, садовых домиков русскоязычному контингенту и удельных владений ведомствам, крымские татары локализуются в цепочке «национальных сельсоветов», программа их организованного возвращения вырождается и весь процесс растягивается бесконечно. И, наконец, рассчитывается вырождение Крымской АССР в революционном статусе к «автономии для всех» привести к эффекту свершившегося факта, «практической необходимости и нецелесообразности».

Финансово-хозяйственная концепция Совмина СССР опирается на фальсификацию данных государственной переписи 1989 г., которая по итогам анкетирования рабочими группами госкомиссии на местах – в Тадж.ССР, Краснодарском крае, Ферганской и Наманганской областях УзССР – выливается в минимум к двукратному (снова магическое число) занижению.

Сущность режима Совминовского управления крымскотатарским народом раскрывается и в том шантаже и нажиме, которым подверглись руководства Среднеазиатских республик и краёв и областей РСФСР подключиться к программе затяжки и срыва решения вопроса с угрозой в противном случае инсценировать, что эти руководства «выталкивают» крымских татар. Поскольку 46 лет крымскотатарский народ ведёт героическую неравную борьбу за возвращение, шантаж, расчёт «выталкивания» является откровенной политической установкой проиграть вариант «ферганских событий» и в отношении крымскотатарского народа.

В Государственной комиссии Догужиева В.Х. договорились даже до того, что-де требования решения вопроса отражает несознательность и эгоистичность крымских татар, мешающие решению проблемы Чернобыля и оголяют фронт медицинского и квалифицированного кадрового персонала мест высылки,

что выглядит особенно цинично в свете благосклонного попустительства выезду из этих регионов и вообще из страны квалифицированных кадров, приуроченных к немецкой, еврейской и другим эмиграциям.

Формально Госкомиссия создана в конце января. Однако режим её действия начинается ещё осенью 1989 г. и проявляется рядом Постановлений Крымоблисполкома. Факт функционирования ГК выдал в интервью ответственный работник ЦК КПСС т. Ауман В.А. по итогам V Пленума Крымского Обкома 6 января 1990 г., в материалах которого фактически были расписаны все аспекты Совминовского курса, задуманного параллельно и в противовес разработке программы Верховного Совета СССР.

Режим Совминовского управления крымскотатарским народом не предусмотрен Конституцией СССР, противоречит ей. Его агрессивно-незаконный характер побуждает нас высказываться по концепции решения вопроса.

Крымскотатарский народ не намерен вести и его не удастся втянуть в бесплодную тяжбу и торги с руководствами республик или любыми «патриотическими» неформалами или формалами типа Щербачёва, Трошина и Попунова, действуют ли они под крылом Госкомиссии, или в образе «независимых» фондов и «экспертиз». Мы отвергаем спекуляцию на перестроечных представлениях о разделении компетенций и хозяйственной и политической суверенности республик и территории.

Чудовищное преступление высылки и удержания не ней, обеспечение гибели 46,2 % нации (195 тыс. чел.) в спецпоселениях УзССР, торпедирование ленинского решения вопроса организовал бюрократический центр. Этот подрядчик подключил к преступлению исполнителей – республики, руководства которых согласились превратить национальные территории своих народов в полигон закрепощения, жестокого угнетения и ликвидации национального существования принесённых сталинщиной в жертву народов. Центр организовал «шоковую терапию» над сознанием миллионов советских людей, подключив

к оболваниванию, фальсификации истории и доктринальному обоснованию антисоциалистического курса академическую науку от Удальцовых и Надинских, Басовых и Болтенковых. Центр создал обе Госкомиссии и обеспечивает режим Совминовского диктата в удержании курса «Крым – без крымскотатарского народа». Центр создал вопрос, удерживает его во «взвешенном» состоянии и в мире не найдётся простаков, которых обманет его версия, что «некоторые узбекские товарищи не хотят выпускать, а некоторые украинские товарищи не хотят впускать крымских татар», как бы мало в мире питали симпатии к таким «товарищам». Центр создал вопрос и он должен его решить, даже если республики-исполнители завтра решат проститься со своим центром. Решить – то есть нести в полной мере политическую, правовую, финансовую ответственность, самому разбираться с претензиями по своим долговым обязательствам и не реализовавшимися расчётами взаимодарения мускульной силы, национального достоинства, навару с налогов.

Национальный вопрос крымских татар, однако, центром тяжести лежит не в сфере экономики. Фактически требуется территориальное перераспределение уже предусмотренных общим бюджетом вложений. Крымскотатарский народ имеет в наличии и жильё и рабочие места и сопоставление этого вопроса с проблемами Чернобыля и Спитака есть преступное жульничество, возведённое на уровень государственной политики, ибо взрыв ЧАЭС ликвидировал материальные ценности. Если речь вести о компенсациях за политику геноцида, то эти средства можно рассматривать только как вложения в ускорение и повышение технологического и наукоёмкого уровня народного хозяйства, вклад в дело охраны здоровья населения Союза по существу.

Если речь идёт о том, кто из республик больше «пострадал» в усердии проведения политики геноцида, выжимания пота и крови из репрессированных народов, то крымскотатарский народ неправомерно делать арбитром сцены в «святом семействе», кто сговаривался, тот пусть и примиряется.

Преступная авантюра 40^x годов против целого класса малочисленных народов и национальных анклавов Приморья, Поволжья, Крыма, Кавказа была осуществлена сговором верхушки своего рода «малого союза», из трёх республик – России, Украины и Узбекистана, – союза в Союзе. Сговора по ликвидации этой верхушкой, опиравшейся на весь аппарат и потенциал державы, основ Союза, что были заложены и декретированы Октябрём, исторического наследия, национального достоинства и революционных завоеваний приговорённых народов. Этот официально не оформленный, но поэтически воспетый «малый союз», явился тем базисом, на котором произрастает и процветает доктрина «подавляющего преобладания» в иерархии национального равноправия. Правовой режим, допускающий раздел исторического наследия, братского народа – дарения территорий и рабочей бесправной, закреплённой силы, заимствований копирует главные представления пакта Гитлер–Сталин и плана «Ост». Он по-сути предопределил и принципы взаимоотношений в самом «малом союзе» и, особенно, внутри его элементов. Здесь – республики и территории, превращённые во всесоюзный Гулаг на россыпях золота, или республики и народы, которых можно стирать с лица земли. Здесь республика, в которой насилие над объявленными вне закона и истории народами вершилось демонстративно и сладострастно, да его и невозможно было уже, как преступления 37^x годов упрятать в темноту ночи или за далью лагерей. Здесь, наконец, территория особого статуса и стратегического назначения, своего рода лаборатория доктрин, заложенных в упомянутый пакт и план. Территория, при воспоминании о которой у наследников преступления 1944 года вырывается как скрежет зубовой, что Крым – это территория – и ничего больше, а потому Крымскую АССР они мыслят только как аппарат управления над территорией. «Малый союз» мог оформиться тогда, когда затрещал по швам первичный имперский план И. Сталина, который вынуждены были закамуфлировать под «интернационализм». Этот малый, видимо трёх-с-половинный «интернационал» был скреплён тайным сговором державных мужей трёх республик – Тарасовым, Коротченко и

Рашидовым под патронажем Хрущёва, Ворошилова и Шверника и национал-теоретика О. Куусинена. Заговорщики правовую и политическую концепцию Октября в национальном вопросе подменили правом на аннексию государственности, «дарения» национальной территории и народов как мускульной силы «на вывод». Сделка была приурочена к 300-летию Переяславской Рады, означавшей утверждение Российской империи в Причерноморье, восстановление национальной целостности украинского народа и одновременную утрату им национального суверенитета.

Плоды этой политики тайных сговоров и преступных сделок Союз пожинает сегодня. Восстановить утраченный эродировавший фундамент связности Союза, можно только осудив и отбросив антиисторический, нелепый принцип, положенный заговорщиками в основу «малого союза», противостоящий союзу народов как таковому. Несомненно, – «малый союз», как и иные фактические и вероятные внутренние структуры базисные и надстроечные (то есть хозяйственные, политические, языковые и другие связи) не только возможны, но неизбежны и необходимы. Они могут работать на центростремительный фактор, если в них заложены действительные потребности общества и объективные закономерности. Иерархические структуры непреложны внутри любого целого, и они жизненны до тех пор, пока не иницируют центробежных факторов в своих звеньях. Ленинская схема – центр-республика-автономия наиболее логичная для союза в конкретно-исторической среде разномасштабных этнических коллективов. Но одновременно самопроизвольная связность внутри этой схемы невозможна без хозяйственной самостоятельности, равенства в политических правах и отношениях собственности составляющих звеньев и их мыслимых комбинаций, при безусловном делегировании центру прерогативы проводить выработанные совместно единой законности, основных политических принципов, национальной политики и т.п., так что любой субъект этой федерации может апеллировать к центру в случаях нарушения его прав и интересов, и избавлен от принуждения и необходимости тягаться с республиканским и иным мелкопоместным самодурством. В экономической сфере таким арбитром по-сути может служить только рынок, автоматически выявляющий баланс между политическим содержанием федерации и конкретным содержанием хозяйствования внутри звеньев.

Так модный тезис «Крым – всесоюзная здравница» лишается всякого смысла в условиях разгрома принципа всеобщности гарантий Декларации прав народов, и непризнания, что «здравница» – это всего лишь хозяйственная специализация системы народ – территория.

Ряд учёных, – обслуживающих заказ не допустить восстановления национальной целостности и государственности крымскотатарского народа, то есть теоретизировать в марксистских формулах идеологию «малого союза», выработанную заговорщиками 1954 года, ревизуя революционный статус Крымской АССР, то есть АССР вообще (ибо принципы национальной политики не поддаются иерархическому, процентному или расовому толкованию),

– сочиняют, измышляют, стремятся протащить и вложить в уста политических пастырей понятие «территориальной» – «интернациональной» (то есть наднациональной) автономии, или, приравливаясь к уровню кухарок – «автономии для всех». А поскольку иные политические пастыри в национальной политике мало поднялись над уровнем кухарок, то им очень импонирует эта «автономия для всех», то есть вырожденная до уровня генерал-губернаторства «автономия».

И если диверсионный характер ревизии «догматического» ленинского понимания автономной республики очевиден, то до сих пор не получил теоретической оценки план (особенно рьяно отстаиваемый в ИМЛ при ЦК КПСС) непосредственного вхождения в СССР на манер штатов всех субъектов федерации. (Их ИМЛ насчитал около полста, упуская, между прочим, тех, кто был распотрошён «отцом народов»). Этот план нам представляется закамуфлированным перестроечным красноречием план

«автономизации» И. Сталина. Практически он выльется в глобальный второй передел, после которого народы, «очухавшись» с изумлением увидят, что оказались снисвелированными на следующем, более низком уровне, необратимо искалеченных языка, культуры, традиций, к чему вообще приводит любое механическое перелопачивание.

НДКТ – это широкая внутренняя инициатива крымскотатарского народа, призванная решить кардинальный вопрос его жизни или смерти, его разум и совесть, свидетельствующая, что народ живёт и находится на подъёме. Осуществление национального суверенитета крымскотатарского народа не может базироваться на агрессивности, антигуманизме и изоляционизме в Союзе и на территории Крыма или культивировать их. Свои исторические перспективы мы видим в возрождении и укреплении Союза в целом и всех его адекватных структур, в числе которых «малый союз» – это одна и, в настоящем виде – бюрократизированная и извращённая историческими предрассудками схема, требующая смены приоритетов и отказа от мертвящих геополитических догм. Прежде всего, должен быть отброшен преступный, юридически ничтожный статус Крыма 1954 года. Должны быть восстановлены исторические культурные, хозяйственные и языковые структуры Крыма и Кавказа, Крыма и России, которые лишат малый союз нынешних его черт агрессивной политической автаркии против Союза в целом. Возрождение и укрепление Союза означает устранение имперских начал. Вне этих структур, возрождающих подлинное равноправие в Союзе, без их действенной поддержки требования решения крымскотатарского вопроса в русле Выводов и предложений Верховного Совета СССР, конкретизированных условием решения всех политических аспектов в течение месяца – двух, во всяком случае, до открытия XXVIII съезда КПСС и отказа предрешать вопрос о статусе Крымской АССР в системе советской федерации глядя через очки заговорщиков 1954 года. Место Крымской АССР в структуре советской федерации – это вопрос № 1. Он должен быть немедленно вынесен на обсуждение Консультативного совета полномочных представителей крымскотатарского народа, УССР и РСФСР и решён на основе консенсуса, а взаимные гарантии должны быть закреплены соответствующей Декларацией. Решение должно снять все те ложные, преступные представления, которые выдвинул «малый союз». Складывается впечатление, что секретные взаимные обязательства и устремления апологетов 1954 года тяготеют над нынешними руководителями Украины и России, мешая им сделать политически мудрый шаг. Выход поэтому может находиться на пути подчинения Крымской АССР третьей – президентской власти. Режим Совминовского правления над крымскотатарским народом, как очередная форма лжевласти, должен быть упразднён, а полномочия на реализацию «Выводов и Предложений» возложить на Оргбюро по Крымской АССР.

Это Оргбюро, как и сама Крымская АССР не есть, вопреки злопыхательским инсинуациям службы 1944–1954 г.г. «диктатура крымских татар» АССР – это форма реализации Советской властью всех своих прерогатив в хозяйственной, политической сферах и в числе этих прерогатив – национальный суверенитет народа, которому она предоставлена. Поскольку революция «предоставила каждому народу свою автономию», как на это указывал Ленин, поскольку принцип самоопределения наций в Союзе имеет всеобщий характер. Принципы национальной политики (единые для всех) сформулированы в Декларации прав народов, союзном договоре и других документах. На крымскотатарский народ они переносятся декретом о Крымской АССР, конкретизируются Конституцией Крымской АССР, подлежащей восстановлению и вырабатываемом на её основе Законом о Земле Крымской АССР. Ведущим принципом Закона о Земле Крымской АССР (как и любой другой республики) должен быть принцип навечной неотчуждаемости национальной территории от коренного народа – крымских татар и потому отвергающий любые формы закрепления земли, посягающие на этот принцип.

Не могущий и не собирающийся вести торгов и тяжб с субъектами «малого союза», с их «патриотами», – неформалами и бюрократами – «интернационалистами»,

крымскотатарский народ ждёт помощи и поддержки и искренне протягивает руку всем народам братского Союза, подлежащего возрождению, всем национальным анклавам Крыма. Он ожидает, что с их стороны раздастся требование к Президенту СССР М.С. Горбачёву обуздать антиперестроечные силы в крымскотатарском вопросе, принять, как первый шаг, делегацию представителей НДКТ в мае сего года.

Д 23.
ПРОЕКТ-КОНЦЕПЦИЯ
(Национальное движение крымских татар.
Май 1990 год)

К О Н С Т И Т У Ц И Я КРЫМСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ /КрАССР/

Принята /Вторым/ Учредительным съездом народных депутатов Крымской АССР. Крымская АССР входит в состав УССР на основе и на условиях Протокола между представителями Национального движения крымских татар и представителями Правительства, общественности и Верховного Совета УССР от июля 1990 г.
Договора между Крымской АССР и УССР от июля 1990 г.
Постановления Верховного Совета КрАССР от июля 1990 г.

АКЪ-МЕСДЖИТ 1990 год.

К О Н С Т И Т У Ц И Я К Р Ы М С К О Й А С С Р

1. Преамбула. Декларация Крымской АССР.

Крымская АССР – детище Великой Октябрьской Социалистической революции. Она создана Декретом революции от 18.10. 1921 года за подписью В.И. Ленина как национально-государственное образование крымскотатарского народа в исторических границах национальной территории. Декрет от 18.10. 1921 г. Означает признание Советской властью факта существования истории, чаяний крымскотатарского народа, а потому безусловное распространение на него всех прав и гарантий, признаваемых Советским государством за входящими в него народами. Крымская АССР – это закрепление и реализация всего объёма политических и социально-экономических задач советской власти на территории Республики.

Декларация Крымской АССР, принятая на I Учредительном Съезде Советов Крыма и не утратившая политической и правовой непреложности, в частности гласит:

«Наряду с коренным изменением всего государственного и общественного устройства с уничтожением политического и экономического угнетения, Советская власть решительно отвергла позорную политику национального угнетения, лжи, провокаций и

натравливания национальных групп друг на друга, обеспечив за каждой национальностью право свободного развития».

Крымская АССР – носительница и гарант всех задач и прерогатив Советской власти и в этом смысле она, как и каждый другой субъект Советской федерации является «республикой для всех» национальных анклавов, – целиком этот анклав представлен или любой своей частью, вплоть до отдельного гражданина, коренной он на полуострове или некоренной даже в СССР.

В специфическом своём качестве, а этой целью Октябрьская Революция и выработала особый тип национальной государственности – автономную республику. – Крымская АССР обеспечивает национальную целостность, политическую, хозяйственную, языковую компактность, т.е. жизнеспособность крымскотатарского народа, как коренного на своей национальной территории, что ни коим образом не ставит под сомнение гарантий национального равноправия и других политических и социально-экономических прав других национальных групп на полуострове. Поскольку эти группы имеют свои национально-государственные образования на территории СССР и самостоятельные государства, конституирование Советской власти, сущности советской автономии в частности, ставит все народы страны в равное положение и не позволяет вернуться к схеме дореволюционной России ни в форме прямого разгрома национальных государственных образований, ни в форме прикрытого тезисом «республика для всех» – узаконения свершившегося в 40^{-х} годах кровавого разгрома.

Декларация Крымской АССР, принятой на I Учредительном Съезде Советов Крыма в частности гласит:

«Автономные и независимые Республики Советского Союза, выросшие из бывших колоний царского режима, утверждая фактическое равенство народов, населяющих территорию бывшей России, являются вместе с тем прообразом межнациональных отношений для всего мира ... осуществляют естественный Союз между пролетарской революцией и национально-освободительным движением Востока, объединяя усилия ... по освобождению их от уз рабства, угнетения и человеконенавистничества».

Действительно, идеи Октября в национально-колониальном вопросе оказали огромное влияние на страны Европы и Азии. Но в СССР для группы народов Приморья, Поволжья, Крыма, Кавказа они были растоптаны и поставлены в условия физического уничтожения и принудительной ассимиляции, деградации.

Созданная Октябрём, упроченная 20-летием Советского периода, Крымская АССР пала жертвой имперского заговора против главных завоеваний революции. В 40^{-х} годах в СССР по сути дела произошёл контрреволюционный антигосударственный переворот, удар по основам цивилизации, были подняты на щит имперские лозунги и предрассудки, развитые в воинствующие концепции фактора «подавляющего преобладания», установления объёма прав нации в зависимость от процента её на национальной территории. Был погран коренной принцип цивилизации о навечной неотчуждаемости национальной территории от её коренного народа. Всё это стало политическим и юридическим подспорьем определённым силам, манипулируя государственным механизмом в условиях командной экономики создавать механический перевес, «рекрутировать» наперёд заданный роковой процент, после которого захват национального равноправия превращается в «дело техники»... Это привело к подлинной лихорадке выселений, переселений, подселений, вытеснений, принятия преступных актов, формирующих привилегии и ущемления народам. Это привело СССР на грань катастрофы.

Декларация Верховного Совета СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г.,
утверждение Постановлением Верховного Совета СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г.
«Выводов и предложений» о восстановлении национальной целостности и государственности (Крымская АССР) крымскотатарского народа,

признание этих задач и принципов Верховным Советом УССР на своей I Сессии 18.05. 1990 г. – это возвращение на путь равноправия, добровольности, а значит нерушимости Союза ССР. Это путь к восстановлению на новом уровне Крымской АССР.

В этом процессе внутренний статус Крымской АССР не может быть поставлен в заложники искусственно (преступно)

занижаемого процента крымскотатарского народа на его национальной территории путём форсированного заселения нетатарским контингентом,

затягивания организованного возвращения, фальсификации материалов государственной переписи, протаскивания идеи «референдума» и т.п.,

по той же причине, по какой увеличение процента некоренного населения в Крыму не приводит к снижению национально-государственного статуса и суверенитета этого населения в УССР и РСФСР.

Статус Крымской АССР не может быть решён никаким видом инсценировки «референдумов» ни сейчас, ни потом. Где быть Крыму может решать только крымскотатарский народ, и он делает это на основании свободно заключённого Договора.

Равным образом внутренний статус Крымской АССР и её место в Советской Федерации не может быть увязан с хозяйственной специализацией её полуострова в схеме общесоюзного разделения труда. В противном случае манипуляцией хозяйственными рычагами велико-национально-гегемонистские силы получали бы возможность душить политический суверенитет любого субъекта Советской Федерации. Превращение Крыма в подлинную всесоюзную здравницу входит в коренные интересы крымскотатарского народа и всего населения Крыма и строится в соответствии с их интересами, рекреационными возможностями окружающей среды.

Крымская АССР – это Автономная Советская Социалистическая республика, национальная государственность крымскотатарского народа, неотъемлемый субъект Советской Федерации, возрождаемой на основе равноправия.

2. Договор о взаимоотношениях между Крымской АССР и УССР.

2.1. Непреложность заключения настоящего Договора проистекает из незаконности и преступности и юридической ничтожности акта «дарения» Крыма Украине Россией в 1954 году, преступном и незаконном характере аннексии Крымской АССР в 1944-45 годах, а так же отсутствием правового, политического акта, которым бы РСФСР и руководствовалась посредством её законодательных и исполнительных органов.

2.2. УССР признаёт преступным и ничтожным характер акта 1954 года, представляющего собой следствие акта геноцида и заговора против СССР 1944 года и средство увековечения итогов этих преступлений.

УССР признаёт непреложность восстановления национальной целостности крымскотатарского народа и его революционной государственности и объёма не ниже объёма 1921 года, и рассматривает это восстановление как своё кровное дело.

2.3. Крымскотатарский народ не связывает преступления, совершённые в 1944–1954 и последующих годах, ни с украинским, ни с русским, ни с какими другими народами, ни с их коренными интересами.

2.4. Обе стороны соглашаются с тем, что Крымская АССР на добровольной основе входит в УССР как неотъемлемая составляющая исторически сложившегося сообщества – СССР, как Автономная Республика в Федеративную. При этом УССР гарантирует за Крымской АССР сохранения объёма прав не ниже тех, которые она имела в составе РСФСР и не ниже прав, которыми будут обладать нынешние Автономные Республики Союза после оформления новых принципов и законов Советской Федерации.

2.5. УССР и КрАССР признают и уважают Конституции друг друга как политически и юридически взаимно непротиворечивые. КрАССР не несёт ответственности по обязательствам УССР, которые бы нарушали Договор.

2.6. При условии соблюдения настоящего Договора и всей Конституции Крымской АССР не может возникнуть причин для возбуждения вопроса об изменении административного подчинения Крымской АССР.

3. Взаимоотношения Крымской АССР с УССР в системе СССР.

3.1. Крымская АССР входит в УССР на основе Договора, преодолевающее уродливое нагромождение деформаций в системе межгосударственных, межнациональных отношений, основ Советской Федерации, начало оздоровления их, и поскольку Крымская АССР является неотъемлемой составляющей исторически сложившегося сообщества СССР.

3.2. Право решать вопрос административной принадлежности своей национальной территории является исключительной прерогативой крымскотатарского народа. Это решение не может ставиться в залог политической конъюнктуры, капризу «отцов народов» и их команды. Любой другой подход ведёт к вакханалии беззакония

Примечание:

Депортация 1944 года обезлюдил Крым. Оставшиеся 270 тыс. человек, в основном русские, практически были вымыты с полуострова потоком хищнического переселенчества с его почти десятикратной ротацией «сталинских возрожденцев исконно-русского Крыма». Основная масса нынешнего населения Крыма, это именно те, кто переселён от 1954 г. Откуда бы они ни ехали за казённый счёт в Крым, «подаренный» Украине, они были согласны с таким «дарением», и со всем, что оно прикрывало и преследовало. Они добровольно отдали себя в дар, в залог этому имперскому преступлению. Поэтому их утверждение (выраженное в полмиллиона подписей), утверждение за них (выраженное в спровоцировании их на это подписанство), что их-де не спросили, когда присоединяли Крым к УССР и они могут потребовать вернуть Крым обратно – бессодержательно в историко-правовом смысле и является политическим шантажом, равноценным акции 1954 года. Десятилетия, соглашаясь с преступлением, живя в нём, 500 тысяч подписали ультиматум того же рода, что и вербовка на подаренную УССР территорию – они не согласны не с преступлением, а всего лишь с его вариантом. Такова воля политических дирижёров этого шантажа, который лишней раз подтверждает п. 3.2.

Незаконность статуса 1954 г. не узаконивает притязаний имперского характера и политических махинаций

3.3. Земля, вода, недра полуострова и другие её природные богатства являются исключительной собственностью Крымской АССР, пользование которыми или республиканскими ведомствами и предприятиями подконтрольно Крымской АССР. Крымская АССР несёт ответственность за последствия хозяйственной деятельности на полуострове, на экологическую обстановку, социальную и политическую стабильность.

3.4. Законодательные акты УССР и СССР, если они не противоречат Конституции КрАССР, действуют на её территории без дополнительных санкций. При разночтении вопрос передаётся на рассмотрение в согласительные комиссии соответствующих Советов

Национальностей и в Комитет Конституционного Надзора. Правовой режим общесоюзных и республиканских служб и ведомств на территории Крымской АССР аналогичен правовому режиму общесоюзных и республиканских законов.

3.5. Режим «всесоюзной здравницы» в Крыму как любая хозяйственная деятельность общесоюзных ведомств не может существовать вне Конституции Крымской АССР и правового регулирования в стране в целом. Он может быть определён после разработки общесоюзной программы «Курорты» с разделом «всесоюзные здравницы». Крымская АССР организует курортное хозяйство на уровне мировых стандартов, в объёме рекреационных возможностей территории, руководствуясь задачами и законами хозяйственной деятельности субъекта федерации.

4. Экономическая система Крымской АССР

Экономическая система Крымской АССР нацелена на соблюдение социальной справедливости и уровня социального развития, соответствующего мировым стандартам. Она строится на базе объективных экономических законов, которая отвергает автаркию, в той же мере, как принцип социальной справедливости на уровне субъектов федерации отвергает манипулирование экономическими рычагами (экономическая блокада, шантаж, и пр.).

5. Политическая система.

Крымская АССР – Автономная Советская Социалистическая республика, осуществляющая на своей территории всю полноту и все prerogatives власти, реализацию внешних договорных обязательств.

5.1. Автономный признак означает, что нигде более на земле не существует территории, которая являлась бы территорией крымских татар и что именно Крым является такой национальной территорией крымскотатарского и никакого иного народа, а потому именно в Крыму создаётся правовой – государственный режим, обеспечивающий национально-территориальную, хозяйственно-экономическую, языковую целостность, политическую суверенность крымскотатарского народа.

5.2. Республиканский признак означает сущность этого субъекта федерации как гаранта гражданского равноправия, политического равноправия, национально-культурных запросов каждого гражданина и национальной группы.

5.3. Социалистический признак означает гарантию социальной справедливости на базе высших достижений человеческого прогресса и общечеловеческих ценностей.

5.4. Советский признак означает форму конституирования власти через Советы и любые другие формы народного волеизъявления, несущие мир, свободу и прогресс.

5.5. Политическая система Крымской АССР основана на свободном волеизъявлении, на политическом многообразии, поскольку та или иная политическая деятельность гласная, а потому доступна контролю общества, свободная от пропаганды войны, геноцида, национальной дискриминации, посягательства на жизнь и достоинство граждан и групп. Марксистско-ленинское учение рассматривается как этап, ступень человеческого познания.

5.6. Религия отделена от государства и является личным делом каждого. Крымская АССР гарантирует свободу совести. Святыни находятся под защитой закона.

5.7. Национальная, религиозная (атеистическая) принадлежность не сопряжена привилегиями и ограничениями, а установление, пропаганда или подстрекательство к такому преследуется по закону.

5.8. Крымская АССР, как субъект Советской Федерации, основанной на равноправии наций, устанавливает приоритет национального равноправия, поскольку при отсутствии такового теряется содержание федерации и не могут быть реализованы адекватно права человека. Гражданин Крымской АССР является носителем прав всех уровней.

5.9. Крымская АССР обеспечивает приоритетное по срокам государственное возвращение ветеранов ВОВ и труда, социально незащищённых семей, добивается решения вопроса о компенсациях, как личного, так и общественного ущерба, принесённого депортацией и удержанием на высылке.

6. Гражданство Крымской АССР.

6.1. Права граждан Крымской АССР гарантированы настоящей Конституцией, законами, выработанными на её основе, защищаются всей системой общественно-политических институтов.

6.2. Гражданин Крымской АССР является гражданином УССР и СССР в соответствии с их Конституциями. Гражданином Крымской АССР является любой гражданин СССР, постоянно проживающий на её территории, признающий и соблюдающий Конституцию Крымской АССР.

6.3. Гражданин Крымской АССР имеет право на труд, все виды социальной правовой и политической защиты жизни, чести и достоинства, свободу слова.

6.4. Гражданин Крымской АССР обязан выполнять законы Крымской АССР и нести ответственность перед народом за действия совершённые против её существования, истории и основ, когда бы эти действия и в какой бы форме они ни были совершены в пределах срока давности.

7. Финансы.

На территории Крымской АССР действительны любые виды валютных средств действующих в СССР.

8. Структура власти.

8.1. Структура власти в Крымской АССР призвана обеспечить гарантии настоящей Конституции, гарантии Деклараций СНК и трудящимся Востока, Декрета о Мире, Декрета о Земле и Союзного Договора.

8.2. В установившемся режиме, т.е. после завершения организованного возвращения крымскотатарского народа (около 1,2 млн. человек к 1996 г.) структура власти Крымской АССР идентична таковой всех других АССР Советской Федерации и уточняется Госкомнацем СССР, Советом Национальностей СССР.

8.3. Вопрос о доле представительства крымскотатарского народа в структурах власти встаёт немедленно и решается в том же духе, как он будет решаться во всех автономиях и уточняться через механизм Совета Национальностей. Любые попытки увязывать эту долю с идеей 1944 г. и её итогами означала бы отказ от Советской Федерации как таковой.

8.4. В переходный период структура власти Крымской АССР реализуется в форме Оргбюро по Крымской АССР, строящую свою работу совместно с Крымоблисполкомом и местными советами, в структуре которых безотлагательно устраняется заведомая национальная дискриминация, заложенная в последние выборы. С этой целью Оргбюро входит с предложением в Комитет по Местным Советам и Комитет Конституционного Надзора Верховного Совета СССР. Оргбюро формируется и ведёт работу под руководством Совещательной Комиссии депутатов Верховного Совета СССР и республик (УССР, РСФСР, УзССР, ТаджССР).

8.5. Территория и административное деление Крымской АССР устанавливается по Декрету от 18.10 1921 года, восстанавливаются исторические топонимические наименования.

8.6. Герб Крымской АССР разрабатывается с учётом Конституции Крымской АССР.

8.7. Флаг Крымской АССР сохраняется прежним – утверждённым в 20^{-х} годах.

8.8. Официальными языками являются: крымскотатарский, украинский, русский.

Д 24.

Национальное движение крымских татар
УзССР, ТаджССР, РСФСР
Заявление махаллинских собраний
02.06. 1990 г.

Народным депутатам,
Верховным Советам: СССР,
УССР, УзССР, ТаджССР, РСФСР

Не повторить исторической ошибки

Страна находится на перепутье. В критической стадии находится и решение крымскотатарского вопроса, как одно из составляющих общего кризиса. Сил крымскотатарского народа слишком мало противостоять уловкам державной бюрократии. Если Декларация СНГ к народам Востока, Декрет Ленина о Крымской АССР, Декларация прав народов России просто были растоптаны, то Декларация ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г. о репрессированных народах и **Постановление ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г.** о восстановлении национальной целостности и суверенности крымскотатарского народа рискуют быть превращёнными в ширму продолжения старой политики.

Для успеха такого замысла исполнение Постановления Верховного Совета утверждающего программу «**Выводов и Предложений**» комиссии под руководством Г.И. Янаева передано Государственной Комиссии, которая немедленно провозгласила чисто хозяйственный характер своих рецептов и эти рецепты приурочивают именно к статус-кво. Однако хозяйственно-экономическая стратегия, даже если она крайне незамысловата,

это уже не экономика, а сама политика. Для успеха этой политики, расходящейся с самим оглашённым замыслом, народ, его национальное движение практически изолированы от работы комиссии, их усилия не оказывают никакого принципиального влияния на итоги этой работы. Для придания некоторой респектабельности и учёта мнения народа, в ГК введены её устраивающие лица татарской национальности.

Политические цели комиссии (помимо равнения на статус-кво) выливаются в две поставленные ею задачи:

- Первая – растянуть время решения и оставить путём $3^x - 4^x$ кратного занижения цифры численности нации, подлежащей возвращению и перенесения центра тяжести на возвращение путём «естественной миграции». Следовательно, вопрос ставится под залог как долговременных («естественных») факторов, таких как ассимиляционные, так и непредсказуемых, катастрофических вероятных факторов.

- Вторая задача, непосредственно вытекающая и реализующая концепцию «естественной миграции» (высказанную задолго до создания самой ГК) – не только переложить на крымскотатарский народ экономическую тяжесть возвращения, но и провести определённую экономическую «операцию».

Не смотря на демоническую власть своего культа, сталинский режим не чувствовал уверенности, чтобы силой одной центральной власти обеспечить долговременное удержание на высылке депортированных народов. Это можно было сделать, только пригласив определённые силы и структуры к разделу добычи, к долговременному прибыльному грабежу. **Республикам, истощённым войной, потерявшим наиболее производительную, молодую часть трудовых ресурсов, сталинщина предложила на безраздельную эксплуатацию бесправную мускульную силу, жизнь которой была объявлена не имеющей никакой цены, а потому включённую в систему лагерей, по части выжимания пота и крови, по производительности смерти превзошедшую всё, что было известно человечеству ранее.** Заселенческий в Крым контингент был заинтересован скарбом татарских домов, колхозным скотом, забвением (условным, конечно) прошлого (для кого это было вопросом жизни или свободы) или приобретением героического ореола соучастия в «величайшей исторической миссии». Топтыгины, сидевшие на воеводстве в других республиках, были умаслены и привлечены к делу «территориальными подарками», удовлетворением сомнительных геополитических амбиций и т.п. Административно-командная, имперская, по сути, система, вовлекая в преступление, связывала своих партнёров надолго, на срок давности этих преступлений!

Кризис этой системы был непреложен. Он наступил и предопределил неизбежность решения вопроса. Но система не желает сдаваться и видит выход в том, чтобы повторить старый политический трюк, найти и вовлечь в новую сделку прибыльного толка своих старых вольных и невольных партнёров.

Именно этим объясняется тот ожесточённый отпор, который встречает в Госкомиссии постановка вопроса о территориальном перераспределении ресурсов пропорционально перемещаемому населению, – принцип, который провозгласил парламент России. Между тем, тогда как представители РСФСР в ГК отказываются платить не только по историческим долгам, не только протянуть помощи растоптанному именем РСФСР маленькому народу, но даже от территориального перераспределения, руководство России выразило намерение оплатить перемещение русскоязычного населения из Прибалтики (как бы парадоксален ни был сам замысел).

Обструкция представителей республик-распорядителей в ГК решению крымскотатарского вопроса инсценируется как бодрая суверенность этих республик. Однако **суверенитет – это правовое выражение свободы.** Несомненно, соучастие в преступной сделке отрицает Союз как таковой, политически подрывает его, однако это нам кажется отнюдь не выражением суверенности. Концепция комплексной программы, принятая ГК, и сама эта программа, выдаваемые, тщимые быть выданными как

Государственные, как общесоюзные при упомянутых условиях и задачах таковыми не являются, да и составлялись отнюдь не с позиций и кругозором деятелей союзного звена. Как только административно-командные силы вложили в эти документы незамысловатую цель – отказаться от территориального перераспределения накопленного за полвека и плано-бюджетного объёма национального достояния, созданного крымскотатарским народом, то намекнула заинтересованным мужам в республиках, чем будет оплачен их отказ в выполнении своего исторического долга в решении крымскотатарского вопроса, – сразу же в понятие вносится элемент, дух разложения и самоуничтожения суверенитета. Тот же элемент и дух, – что был диверсионно внедрён сталинским режимом.

В этой связи мы обращаемся к Вам:

1. Если Вам дороги интересы своих республик и их совместного выживания и ускорения развития в современном мире, – отказаться от концепции затягивания и саботажа решения крымскотатарского вопроса, от данайских даров в виде приглашения поучаствовать республикам, поживиться на счёт крымских татар.

2. Создать объединённую депутатскую комиссию из народных депутатов СССР и республик, вновь связав политико-правовые и хозяйственные аспекты проблемы, приоритетным порядком решив вопрос о восстановлении Крымской АССР в её внутреннем статусе 1921 года (в принципе) и взяв под контроль работу Государственной комиссии, весь процесс восстановления.

3. Объединённую депутатскую комиссию сформировать в порядке обновления и развития Комиссии ВС СССР по проблеме крымскотатарского народа. Она нам видится в следующем составе:

Народные депутаты СССР: Янаев Г.И., Казанник, Евтушенко Е., Сазонов Н.С., Самарин В.И., Фёдоров, Старовойтова Г., Машбаш И., Минулин Т., Шаханов М., Кугультинов Д., Распутин В., Айтматов Ч., Иванов В.В., Цавро Ю.

Народные депутаты республиканских парламентов: Драч И., Шульга А., Яворивский В., Кожокин Е., Абдулатипов Р., Мирсаидов Ш., Возненко А.Н.

Список, видимо, не является исчерпывающим и окончательным, а работа Комиссии, как и комиссия Янаева будет строиться на **Наказе** народа, с народом.

4. Мы просим народных депутатов СССР т.т. Янаева Г.И., Евтушенко Е., Казанника возглавить Объединённую комиссию и обеспечить её функционирование. В качестве первого шага просим каждого из народных депутатов, которых мы желаем видеть в этой Комиссии, поставить перед парламентами СССР и республик настоящее обращение.

Явное стремление высшей исполнительной власти демонстрировать, возводить в культ и строить политику на немощность и ничтожество Советского государства, как бы действительно труден ни был переживаемый момент, мы считаем недостойным, лицемерным, безнравственным и неблагодарным. Государство может и обязано защищать свои народы, свои законы и устои, блюсти доброе имя в истории народов, которые оно уполномочено представлять.

Д 25.

Игра ва-банк или поиски системных тупиков

«Шашкъан папи къоттен дала»
(«Перепуганная утка ныряет задом»
– крымскотатарская поговорка)

«Посильные соображения» А.И. Солженицына («Как нам обустроить Россию») не вызвали удивления в среде Национального движения крымских татар.

Во-первых, они продолжают линию его «Письма вождям», очень пронизательно оценённые польским диссидентством в своё время (так что Александру Исаевичу пришлось бурно отрещиваться от связи с системой). «Посильные соображения» – итожат всю идею политических и исторических представлений их автора, которая (идея) в питательных условиях благожелательного Запада претерпевает такие же разрывы с реальностью, как теряет некоторые иммунные свойства плод, выращенный в пробирке. Этот иммунодефицит в известной мере, присущ и всякой такой системе, которая пытается строить себя, кромсая свои составляющие звенья и укрепляющие свои внутренние связи, культивированием взаимной ненависти и подозрительности.

Во-вторых, самые сокровенные свои идеи и лозунги такие системы стремятся проводить в умы людей устами своих мучеников и героев. Это не только определяет успех предприятия, но и позволяет фантазмагорию идеи сделать сущностью общественного сознания.

То заинтересованное внимание, которое испытало на себе в 60^е годы Национальное движение крымских татар из среды диссидентов, несло в себе сильную струю, приправленную либеральным сюсюканьем, стремления к политическому и идейному великодержавному менталитету, использованию Движения как массовой опоры для тиражирования и внедрения в тюрко-мусульманскую среду этих идей. Ведь 60^е годы характерны превращением Движения в широкую внутреннюю инициативу, овладевшую теоретическим багажом и методами гласности и народной дипломатии, наработанными на предшествующем этапе становления. Именно поэтому оно стало объектом внимания не только карательных служб, ведавших ссыльным содержанием и удушением крымскотатарского народа, но и стратегических служб, понимавших, что лобовой прессинг спецкомендатур, убогое кликушество национал-предателей, отрабатывающих рашидовские благодеяния и утеплённых на партийно-хозяйственных местечках – ещё не гарантируют полной деморализации народа и вырождения его политической инициативы. Это можно сделать успешно, внедряясь в самосознание народа, например – через диссидентское движение. Оно – ближе Запада и, в силу разрозненности и многоцветности, в нём легче легализовать поводырей и духовных опекунов для простодушных татар. Поэтому, наряду с тщательным анализом и учётом всего общественно-политического спектра,

Движение вежливо, но решительно отказало определённым диссидентским кругам в попытках какой-либо организационной смычки и в претензиях на менторство над движением как таковым, отделив от себя группу в 7-8 татарских мальчиков и девочек, обитавших на квартирах московских и киевских диссидентов с миссией поставить голову старших братьев на татарские ноги.

В ряде встреч с диссидентскими кругами представители Национального движения крымских татар, разъясняя свою позицию, указывали, что Национальное движение в принципе строится не как диссидентство, а как широкая внутренняя инициатива. Поэтому в нём самом неприемлем институт поводырства и, тем не менее, оно может допустить поводырства и опекуна со стороны, так что это не может быть воспринято в качестве недружелюбия или политического осуждения априори диссидентства вообще или каких либо направлений в частности. Правомерность этой постановки была признана у другой стороны, что хорошо иллюстрируется историей всех последующих отношений на примере таких феноменальных личностей в диссидентском движении как Костерин, Писарев, Григоренко, Плющ и других.

Вместе с тем упомянуть об этом деликатном эпизоде нелишне, так как политика идеологического абордажа отнюдь не была отброшена, а на московских квартирах таилось много поэтических и иных соблазнов.

Когда Амальрик задался вопросом: «Доживёт ли Советский Союз до 1984 года? – Это для многих звучало претенциозным каламбуром, но для Национального движения маленького народа, воочию видевшего, что национальная политика, крушащая маленький,

но цельный и универсальный элемент, звено жизни, – это лжевластие. Оно только для ослеплённых мнимым величием народа, подчинённого тем же законам жизни, что и маленький, представляется созидательной «молодой силой». Им не стало уроком ни крушение «своей тюрьмы народов», ни скоростная, как чахотка, «одиссея» III рейха, сходные уроки истории, хотя и преподанные в несходных социальных измерениях.

Не прошло и четверти века, как эта система лжевластия пришла к столь глубокому кризису, который уже не спасти очередными политическими припарками и который может стать действительно последним и завершающим. Пойдёт ли история по Амальрику – это вопрос политики.

Огосударственная политика американизации, пропагандируемая через один разряд учёных, теоретизируемая через институт этнографии – это один из путей в тупик, несмотря на горячую симпатию к ней иных отцов и детей перестройки, её прорабов. Собственно это та же концепция брежневщины «о новой исторической общности» (в которой в качестве «связующего» хотели бы сделать национальное бесправие и деградацию), только перепеваемую заново полужёнными учёными глотками. Между тем в действительности в самих США реализована отнюдь не воспеваемая тишковыми схема механической нивелировки и именно там проступают контуры складывающейся современной исторической общности, понять которую бессильны наши «марксистские» начётники.

Американская схема, какой бы кровавой и перемалывающей жизни этносов континента и пришлых групп она ни была (нам ли, в нашем Отечестве, кивать на «дикий Запад») в отправной точке, базируется на мощном фундаменте материнских колыбелей национальных культур, фактически составляющих её прaosнову и подпитывающих её через океан. «Новый Свет» связан со «Старым» мощными артериями в сфере экономики, культуры, живого человеческого общения, науки. Эта живая органическая двусторонняя связь, при подлинно суверенном и мощном развитии исходных очагов – компактных ядер составляющих того конгломерата – национального спектра, – составляющего народ Америки и есть та объективная причина, по которой ни китайцы, ни итальянцы, ни ирландцы или французы в Америке не чувствуют себя и не являются там ни изгоями, ни деградантами. В этой естественной мировой схеме «американизации» (а отнюдь не Штатовской и не заштатной) – сами материнские очаги обратной связью подпитываются, обогащаются от этого огромного резервуара соприкосновения, взаимовлияния и качественно нового феномена культур современной цивилизации. (Кстати, в этой мировой схеме как больные зубы выглядят американские диаспоры народов из наших просторов, подпитывающихся только отторжением нашего образа жизни и игры разведок). Что же принесёт учреждение такой схемы в нашей отдельно взятой стране, – упразднение понятий «национальная территория», «национальная государственность» и пр., если нигде более на земле кроме как в СССР, нет и не может быть национальной территории и компактного национального ядра ни украинского, ни крымскотатарского, ни грузинского и остальных народов? И какова суть такой «американизации», которая отторгает, шельмует, терзает и душит, наконец, понуждает этим к бегству такие диаспоры как немцы, турки, евреи и т.д.?

Между тем в конкретно-исторических условиях нашего Отечества именно схема национально-государственного строительства отработанная и начатая реализацией Лениным, революцией, схема, в которой «каждому народу дали свою автономию», т.е. гарантировали его суверенность на национальной территории и, одновременно,

утверждён принцип, что границы национально-территориальных и административных единиц не делят, не нарушают национальной целостности остальных народов и потому не требуют дальнейшего дробления национальных государственных и является подлинной и адекватной схемой «американизации». Так в противовес этому под предлогом увеличения процента русскоязычного населения в Крыму, которое предусмотрительно осуществила эстафета папаши Сталина, его петрушки Хрущёва и

плохо сляпанной копии – Брежнева, сегодня предлагается закрепить разгром национальной государственности крымскотатарского народа приданием «воссоздаваемой» Крымской АССР подобия параллельной государственности для защиты «русских интересов», якобы от угрозы украинизации. Такой противовес, если его всё-таки решатся осуществить в «воссозданной Крымской АССР», станет детонатором взрыва вражды и подозрительности против всех групп «мигрантов», генератором дикой межнациональной вражды и трагедий. И к «популярным рассуждениям» Александра Исаевича это имеет прямое отношение:

«отец русской демократии» (который по счёту?) разрешает вернуть в Крым 100 тысяч крымских татар (тем более они без его высочайшего разрешения уже вернулись сами), а остальной части нации – 9/10 её – Солженицын оставляет в удел то, что уготовали папаша Сталин и его дети. Не забыл он и вторую часть плана – предложил довести численность переселенцев из России – русских до 10-11 миллионов. Тут тебе и торжественный финал царского плана заселить Крым «иною, более ценной породой», и основание рассматривать Крымскую АССР как «интернациональную автономию», и, наконец, коль скоро проблема Крыма исчерпана, автоматическая передача стратегии на судьбу Украины. Озвучена пьеса будет позже, дойдёт до этого срок, как дошёл, по мысли пророка, черёд до северных улусов Казахстана.

Тут кстати, встаёт проблема референдумов. В сердце схемы «американизации» (подлинной) – в США проведение референдумов о форме правления, о «статусе» и т.п., поскольку оно не вовлекает в орбиту всех дефиниций и императивов интересов национальных территорий, государственных, культур, судеб компактных ядер ни одной из составляющих американское общество – народ является действительно инструментом правового регулирования, не отменяющего и не подменяющего закономерностей исторического процесса.

В СССР любой референдум такого типа в объёме отдельной территории или всего государства непременно поставит под вопрос или под удар десятки таких интересов и чреват глубоким расколом и провоцированием долгосрочных подозрений и обид. Достаточно сослаться, что само намерение провести референдум по «статусу Крыма» не только немедленно освежило в памяти отношение к Крыму как к территории в геополитических планах в 1774, 1783 годах, при учреждении «республики Крым» и «республики Таврида», в акте 1954 года, в планах, непременно базировавшихся на истреблении, изгнании коренного населения и на разгроме его государственности. Это намерение естественно вызвало глубокую обеспокоенность в Киеве, раскололо население на враждующие лагеря и немедленно породило сепаратное решение в Севастополе проводить «свой» – особый референдум – своего рода феномен Западного Берлина в восточной Германии. Стоит ли ломать копыта, кромсая схему Октября? «Без всенародного голосования этого не решить» – рубит А.И., тут же опомнившись, что голосовать-то опасно – чересчур «перемесь населения» имеет место и, забывая, к примеру, что «Дикое поле» и Крым и Донбасс «сроду старой Украиной и не были».

Если политика зануждалась в референдумах, и им сразу находится легион теоретиков, которые в нашем отечестве выступают гением Пушкина в колпаке звездочёта царя Додона, когда теория доказывает всё, в чём нуждается принцип целесообразности в праве. И референдум в национальной политике моментально объявлен «золотым правилом права» теоретиком из Харькова Евграфовым. Но это право – право большинства, а в таком праве тонет право меньшинства. Право наций на самоопределение, право меньшинства на свою национальную территорию отныне не существует. Теоретики, естественно, из потребностей практики тут же отпели заупокойную похвалу «коренное население»! Никогда ещё с таким бесстыдством и остервенением не фальсифицировали историю Крыма: «русская демократия» устами своих пророков и отцов, прижизненно возведённых в великие (как и скромные практики этой демократии, подводившие под неё бизнес – Екатерина Великая, Суворов Великий,

Потёмкин Великий, Сталин Великий) под фанфары «очищения» в исторической науке провозгласили: «Крым был незаконно подарен крымским татарам в 1921 году» (Д. Лихачёв); «стотысячный татарский народ не может себе требовать **владения** им» (т.е. Крымом – А. Солженицын). Не остался в стороне от этого демократического марафона и А. Сахаров:

с твёрдостью Кисы Воробьянинова он объявил в 1974 году о незаконности провозглашения в 1921 году Крымской АССР и незаконности требования организованного возвращения крымскотатарского народа, на стадии «очищения» допустил возвращения тех же ста тысяч крымских татар в степной район Крыма с дарованием национального сельсовета. Видимо, демократия неотделима от «резания нулей». Девальвация совести – это и есть основной принцип «американизации» будь то на территории ирокезов и гуронов, будь то при формировании Новороссии.

Ну а пророки помельче (их тьма тьмушая) теоретизируют напролом: «Крым сегодня многонациональнее чем в 1921 году, и ни один народ не проживает достаточно компактно» («Труд», 02.12. 1990 г.). Ну конечно: как только благодетель Сталин вышвырнул татар и всяких прочих греков – так сразу и «многонациональнее», а то очень душно от коренного населения. И главное слава Христу, – никакой тебе компактности татар – тут и надо спешить закрепить исторический успех при помощи золотого правила провозглашением «многонациональной автономии», «территориальной автономии» и прочими теоретическими наклейками на новом статусе территории в имперских поползновениях, в рубрике: «Референдум: за что будем голосовать».

Пророки помельче тут же ринулись расширять пролом:

«... преподаватель Киевского университета, депутат Киевского горсовета В.Д. Радчук ... сообщил интересные данные переписи населения в Крыму 1666-1667 годов ... в Крымском ханстве проживали 1 млн. 120 тыс. человек населения, из них – 180 тыс. крымских татар и 920 тыс. украинских казаков («Ленинец», 08.12. 1990, рубрика: «Мы – интернационалисты»). Тут же срезан нуль в численности населения Крыма, появился новый на планете народ – «украинские казаки». Только непонятно – чего же это «украинские казаки», заключив с Россией Раду, ещё 220 лет воевали с ней, полностью превратились в 31 тысячу греков и армян, которых Генералиссимус Суворов в 1787 году вывез на арбах в Мариуполь? Несколько штрихов к политическому портрету этого удивительного историка даёт «Крымская правда»:

«эmissар из Киева», «политик с националистической окраской, по мнению которого «Крыму автономия не положена», иначе придётся «оставить Украину в СССР», что «на полуострове находят трезубец – символ киевских князей», что он «поделился опытом надзора над мыслями окружающих людей» («Переворот в благородном обществе»). Ну, в благородном обществе так и делают: крушат народ под знаменем ленинизма и интернационализма, а успехи этого погрома стремятся закрепить под похоронную музыку КПСС и объявление «плюрализма мнений» новой святыней.

Да и чего церемониться: Радчук нашёл трезубец и «украинских казаков» в Крыму, Александр Исаевич спешно подбивает арифметику прав на владение, деля десять миллионов русских на сто тысяч татар или проще, без всякой арифметики, переименовать северный Казахстан «южной Сибирью» или «южным Приуральем», а самих казахов – в «кочевые стада». И отхватив от территории казахского народа желаемый кусок, изрекает «И коли в этом охвате они захотят отделиться, – то и с Богом». Ну и крымские татары, судя по такой же демократии тоже, видимо, могут проваливаться куда хотят – Крымом-то им уже не владеть. Да и повторять это объединение в Союз под лозунгами 1917го и разъединение под лозунгом 1990 года можно бесконечно по той схеме, как Ахиллес догоняет черепаху и никак не может догнать... Ну и с Богом, туземцы! Подбрюшьё среднеазиатское! А то, как истошат русское национальное ядро». Только всё это коммунисты, – учит А.И., «суетно-социалистическая Рада 1917 года». Воистину: сгинь нечистая сила, наступает золотой век демократии. Коммунисты же засорили

(«нашпиговали») украинский язык (т.е. А.И. такого языка не признаёт) «ненародными» немецкими и польскими словами.

Ну конечно, какие-то там немчишки и полячишки, что у них там народного может быть? Только вот слову «нация» А.И. не нашёл замены, разве что «стада».

Великие люди могут позволить себе некоторую вальяжность и рискованность нестрогих доказательств именно потому, что не глупы, и защищены в тылах «регулярной армией» с оперативным штабом, командованием и генеральным планом наступления. Они – свободные охотники, ассы. И поэтому, рискуя вызвать на себя огонь всех батарей, попробуем не согласиться с отведением марксизму и «социалистической Раде» роли козла отпущения и мальчика для битья в схеме Александра Исаевича и иже с ним, равно и с теми, кто, забыв снять марксистский вицмундир, т.е. как бы находясь «при исполнении», вознамерился канонизировать вместе с отцами демократии успехи погрома 40^x годов.

Прежде всего, должны отвергнуть умышленную двусмысленность, допускаемую в ряде публикаций первых лиц Крымского обкома КПУ (отдельные положения этих публикаций имеют отношение к предмету), адресующих свои нарекания «национальным движениям крымскотатарского народа». У крымскотатарского народа уже треть века есть одно Национальное движение – оно обусловлено **Наказом** крымскотатарского народа. Крымскотатарский народ – один, а не в двух или трёх субъектах истории. У него одна, а не две и более национальная родина, у него один вопрос, поставленный на повестку дня в 1944 году. Никакого другого вопроса перед ним не поставлено и никаких других движений потому и быть не может. Но в последние два года созданы отколовшиеся от Национального движения организации на базе ревизии **Наказа** народа (и «область» не так уж к этому и не причастна). **Наказ** как раз и предусматривает восстановление Крымской АССР (вкуче с организованным возвращением, компактным расселением во всех местах исторического проживания нации и полного и безусловного восстановления национальной целостности и равноправия) и именно как субъекта советской федерации (во всяком случае, общности). А «организации» (точнее их головка) сразу выбросили требование организованного возвращения (что сближает их с идеологами «возвращения путём естественной миграции») и требование восстановления Крымской АССР. Маневрируя, новые нарождающиеся партюкраты требуют, что о Крымской АССР разговора до полного возвращения народа быть не может, обмолвливаясь невзначай, то о мусульманских комитетах, то об исламской республике, то о государственности 200 летней ретроспективы. В этом особой крамолы искать не стоило бы, попомнив, что Александр Исаевич, признаваемый официально великим, того же прочит при переустройстве России (империи) и народное мнение, что от великого до смертного – один шаг. Только вот больно «великое» и смешное в обнимку ковыляют по пути провокации.

Далее в ответственных публикациях ясно утверждается цель:

«демократической (т.е. через референдум и никак иначе) эволюции ... советской национально-государственной организации» («Права человека, национальная идея, законность», или «вопросы и трудности референдума» – Л. Грач, II секретарь обкома КПУ, «Крымская правда», 09.12. 1990 г.). Заметим, что в Крыму национально-государственная организация отнюдь не советская, а создана лжевластью, преступлением, разгромом советской модели, что и констатируется Декларацией Верховного Совета СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г. о репрессированных народах. Следовательно, Л.И. Грач как глава оргкомитета по «статусу Крыма» ясно указывает, что ленинская модель как раз и подлежит ревизии в процессе эволюции, которой предшествовала, не забудем, «революция», а точнее – контрреволюция – 1944 года, с последовавшей стратегией лихорадочной эволюции закрепления итогов преступления. Так что вопрос о демократичности должен быть исследован особо.

Во всех теоретических построениях оргкомитета фигурируют новые понятия «народ Крыма» и «народы Крыма». К марксизму, к истории это такое же насилие и трюк как

конструкция «реального социализма», «новой исторической общности» и пр. Теоретически эта конструкция означает попытку скрытного узаконения идеи территориального сепаратизма и идеи расчленения подлинных субъектов истории – народов, наций на несколько мнимо независимых субъектов, получающих путём такого дешёвого научного трюкачества права претендовать (от их имени, конечно) на мнимо независимую, но реально конституируемую национально-государственную единицу, конструируемую путём «местного плебисцита под беспристрастным контролем» (Солженицын), при котором контролю, как легко догадаться, подлежит единственно обеспечение необходимого большинства голосов. Так у одного народа можно сконструировать в любой географической точке дополнительную национально-государственную единицу, если вычленишь такой территориальный контур, где хотя бы на период референдума обеспечены требуемые 2/3 голосов. Даже проведя референдум в отдельно взятом многоквартирном доме, или так, как обозначил Александр Исаевич: в «Южном Приуралье» в границах гигантского угольного разреза или крупного ГОКа. Для этого требуется только уловить соответствующий момент эволюции, интенсифицировать, скажем, раздачу дачных участков с правом прописки пооттянув время решения вопроса, как это было сделано искусством созданной комиссии Громыко по Крыму. И тут же теоретизировать: «Создавшуюся в нашей стране Историю нельзя «переиздать» ни в целом, ни в каких-либо отдельных фрагментах» (это в «Вопросах и трудностях референдума»). Вот так: История с большой буквы для «фрагмента». Сегодня уже «переиздать» нельзя (чего там какой-то Верховный Совет СССР с его Декларациями и Постановлениями). А ведь не далее пять-десять лет назад в Крыму вовсю пекли научные трактаты о создании «новой истории». Но и сегодня не прерывается журчание исторических сказок и басен: «... насильственные переселения народов ... затронули все без исключения нации и народы страны ... безнравственно поэтому подсчитывать какой народ или нация понесли большие потери или меньшие потери от преступной сталинщины, основывать на этом свои особые права и притязания вне прав и интересов других». «Как тогда эти намерения согласуются с интересами других народов Крыма – украинцев, армян, русских, белорусов, немцев?» (там же). «...Ни один народ, когда-либо населявший в прошлом полуостров или населяющий его сегодня, не может претендовать на историческое право владения территорией по принципу суверенитета одной нации» («СССР – наш общий дом. Каким быть Крыму», «Правда», 08.12. 1990 г., I секретарь Крымского обкома КПУ Н.В. Багров).

Правильно: со вчерашнего дня населяющий полуостров «народ» не может иметь исторического права на владение – история не печётся как диссертация или статья по поводу «золотого правила права». И нельзя не поразиться лёгкости печения исторических блинов: в Крыму уже и белорусский народ прописан нашими географами. И почему это революция, Ленин не догадались в Белоруссию поместить суверенитет армянского народа – не может же белорусский народ претендовать на суверенитет у себя дома для одной нации и не поделиться с немцами, например. Мы полагаем, что глубоко уважаемый нами белорусский народ, и знать не знает, как о его правах на Крым пекутся устроители референдума, да и никогда не претендовал иметь суверенитет где-либо вне исторических границ своего формирования. Так же как крымскотатарский и любой другой народ.

Скорость гибели крымскотатарского народа в спецпоселениях высылки в 15,6 раз выше темпов гибели всех народов страны (и его самого) на фронтах ВОВ. Эти темпы истребления машиной смерти на порядок выше, чем гибель населения в районах охваченных голодом 1921 и 1933 годов в Крыму и на Украине. В этот момент его пепелища заселялись из центра во имя «возрождения исконно русского Крыма», как трубила сталинско-хрущёвская пропаганда. Его социалистическая государственность, распятая 11.05. 1944 года сегодня трактуется как незаконное дарение им Крыма и предлагается ревизии через «плебисцитарный эволюционизм» с тяжким обвинением в посягательстве на интересы и права «других народов» в Крыму, как США протестуют

против посягательства со стороны палестинцев на исторические права и интересы США в Палестине. И оказывается, что русский народ так же пострадал от выселения и распотрошения крымскотатарского народа, как и сам этот народ и это поразительное по своей безнравственности и цинизму утверждение бросается крымскотатарскому народу накануне референдума! И потому надо в Крыму вычлениить и долю суверенитета для русского, украинского, белорусского народов в той же мере как разгром 1944 года раскладывался на «общий интерес народов СССР»! Иначе, если не закрепить итог 1944 года в части государственного устройства в СССР, контрреволюционного переворота, то это «способствует росту подозрительности в обществе, порождает конфликты в межнациональных отношениях»! Помилуйте уважаемые! Неужели уроки сталинщины Вам не пошли впрок? Неужели Вы думаете, что международное правосознание ограничено тем позорным уровнем, который был культивирован в Крыму за полвека одуряющей лжи и фальсификацией надинских, козловых, павленко, юговых, тронько?

Если «безнравственно» подвести итог – к чему приводит преступная политика, её плоды именовать «Историей» и устанавливать правовые гарантии необратимости, то есть сформулировать, таким образом, новую историческую концепцию союзных отношений, – значит начисто отвергнуть стратегию, клятвы и гарантии революции, отвергнувшей царскую политику лжи и провокаций – какой же итог, атмосферу межнациональных отношений мы получим?

Национальное движение крымских татар понимает драматизм положения, созданный форсированием преступления 1944 года до самого последнего времени. Почему, однако, надо извращать его точку зрения на выход из этого скольжения вниз? Почему инсинуации не заменить гласным изложением нашей позиции, –

«Крымская АССР в составе УССР восстанавливается как историческая преемница сущности государственного устройства в Крыму на предыдущих этапах истории, гарантирует восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа, и учитывает реалии деформации исторического процесса на протяжении 1944 – 1990 годов, в духе Всеобщей Декларации прав человека ООН. Акт 1954 года заменяется Договором о вхождении Крымской АССР в УССР, включаемым в текст Конституций Крымской АССР и УССР.

Крымская АССР сочетает в себе:

как реализацию права нации на самоопределение с учётом факта существования собственных национальных государственных некоренных на территории Крыма национальных групп и нерасчленяемости их границами Крымской АССР от основного ядра,

а также неотчуждаемого права на участие в государственном строительстве и управлении каждого гражданина и всего населения Крыма, равенство в соответствии со Всеобщей Декларацией прав человека ООН...

В местах компактного проживания национальных групп создаются административно территориальные образования со своим официальным языком наряду с государственными».

Это соответствует «правам и интересам других» в самом подлинном их выражении, не требует референдумов, т.к. соответствует принципам международного права и ленинской модели, не ведёт к плохо замаскированному узаконению главных замыслов и итогов преступления 1944 года и единственно гарантирует мир и взаимодоверие.

Это честно, открыто и соответствует всему духу и стратегии НДКТ. А не так, как произошло на идеологическом совещании в Крымском обкоме КПУ:

«У нас есть хитрость ... за пределами Крыма проголосуют за автономию ... татары хотят восстановить Крымскую АССР 1921 года, а это будет означать восстановление их государственности. А сегодня это нереально. Это прошло в Латвии, Молдавии, а у нас это не пройдёт».

Если уж говорить о взаимодоверии, то не грех вспомнить мысль Ленина, что искренность в политике есть вполне доступное проверке соответствие между словом и делом, не говоря уже о недостойном и мелком коварстве, на которое слишком наивно рассчитывать поймать целый народ, видевший уже обманщиков и политических комбинаторов, давно самих поймавших себя в капкан полного непонимания исторической обречённости имперских авантюр. Посильные размышления о судьбах нашего Отечества, во всяком случае, должны опираться не на способности к интриганству и обман, а на мощный теоретический разум, принципы международного права и учёт уроков истории.

Симферополь, 9 декабря 1990 г.

Д 26.

ГАРАНТИИ МАЛЫМ НАРОДАМ

Выступление Ю. ОСМАНОВА на IV съезде

Народных депутатов СССР.

Бюллетень № 16 от 25 декабря 1990 г.

Председательствующий. По предложению Секретариата слово имеет товарищ Османов.

Османов Ю. Б., председатель Комитета по делам депортированных народов исполнительного комитета Крымского областного Совета народных депутатов.

Уважаемые товарищи! Депортированные народы из раздела «Разное» уже вышли. В разделе «Разное» я выступаю потому, что есть несколько различных проблем, которые надо осветить. Как уже сказал А.И. Лукьянов, благодаря содействию народных депутатов СССР от автономий Кавказа, Поволжья, от Якутии и от Узбекской ССР, а так же от руководства Совета Национальностей Верховного Совета СССР я получил возможность выступить здесь как представитель одного из народов, «распятых» в 40^е годы.

Национальное движение крымских татар началось с середины 50^х годов. Представляя свой народ не менее достоверно, чем настоящий Съезд, я, как представитель комитета, организованного два месяца назад, должен рассказать о положении в национальном вопросе крымских татар, в котором по сравнению с другими вопросами достигнуто наибольшее взаимопонимание и определённые успехи. На уровне Верховного Совета СССР чётко сформулирована суть его решения: восстановление национальной целостности народа путём организованного возвращения в политико-правовых рамках Крымской АССР в составе Украинской ССР. Однако возникают серьёзные осложнения, характерные для всех вопросов, касающихся депортированных народов.

В чём же дело? Причина осложнений лежит в тех проблемах, которые собрался решать настоящий Съезд. В обращении на имя Съезда, размноженном и розданном депутатам, я изложил это на конкретных примерах. Постановлением Совета Министров СССР в середине нынешнего года республикам были определены минимальные инвестиции по первоочередным мерам на 1990 год. Но и это минимальное финансирование отвергнуто республиками под предлогом того, что они не повинны в преступлении 1944 года. Пусть, дескать, центр сам изыскивает средства, «война» законов, «война» ведомств приводит к тому, что в борьбе больших малым, вообще, не остаётся места.

Нам ясно, что для малочисленных народов, для республик, отставших по тем или иным причинам, сегодня, как и в начале века, без объединения сил, вне исторически сложившегося Союза, нет никаких шансов. Поэтому Национальное движение крымских татар с момента его зарождения – за Союзный Договор, за равноправие в числе субъектов федерации. Свою позицию мы изложили ещё 15 – 20 лет назад и особенно активно проводим её в последнее время.

Нам конечно, понятно, что чем крупнее и мощнее республика, тем большую доминанту в гарантиях её равноправия имеют горизонтальные связи. Это хорошо показано в выступлениях и товарища Назарбаева, и товарища Каримова, и товарища Фокина. Но подозрительно универсальный характер тех событий, которые происходили в Душанбе, Фергане и так далее, показывает, что без гарантий вертикальных связей, без того, чтобы международно-правовые гарантии и защита воплощались для нас в Союзе, Союзном Договоре, мы – малые народы – не можем иметь никакой перспективы.

Поэтому у нас есть предложение. В связи с тем, что в ближайшее время собирается Совет Федерации, необходимо на нём рассмотреть гарантии малым народам, чтобы представители республик обеспечили и делегировали центру определённые полномочия в координации, в решении вопросов, провозглашённых декларацией, касающейся депортированных народов. Мы хотим также, чтобы в Союзном договоре была гарантирована статья временного характера, в которой бы было записано, как решить эти вопросы в сжатые сроки. Мы хотели бы, чтобы в Совете Федерации присутствовали также представители этих малых народов. Речь идёт не о гипертрофированном сознании собственной мощи и величия, мы просто хотим знать, являемся ли субъектами федерации, не проходит ли Союз мимо нас.

И последнее. Здесь поднимался вопрос: как должны входить малые республики, автономии в Союз – прямо или через республики? Думается, решится он очень просто. Те союзные республики, которые могут гарантировать своим автономиям свободное развитие, могут рассчитывать, что автономии из них не выйдут. Мы полагаем, что так братская Украина и будет относиться к крымскотатарскому вопросу. А в тех случаях, когда такой гарантии нет, видимо, это должен гарантировать Союз, центр.

Д 27.

От представителей
Национального движения
крымских татар (НДКТ)
Москва, 14.04. 1991 г.

Министру обороны СССР
тов. ЯЗОВУ Д.Т.

Проблемная записка

Уважаемый Дмитрий Тимофеевич!

В военное ведомство национальное движение крымских татар обращалось неоднократно. Как правило, направлялись документы, в целом, освещающие проблему восстановления справедливости в национальном вопросе крымских татар. Среди этих документов следует выделить первое общенациональное обращение (декабрь 1964 – январь 1965 гг.), в котором в общем контексте были затронуты также главные проблемы военной доктрины обороны страны в связи с Крымом и крымскотатарской проблемой.

Неоднократно НДКТ ставило вопрос о ветеранах ВОВ, сами наши ветераны войны – воины, партизаны и подпольщики обращались с коллективными и частными письмами о судьбе народа и о судьбе ветеранов крымских татар. Всё это оставалось безответным и безрезультатным. Многие ветераны, вступившие в КПСС в ходе боев в критических 1941–1942 годах, были изгнаны из рядов партии, посажены за колючую проволоку, ошельмованы и затравлены, и ни Министерство обороны, ни Комитет ветеранов войны не осудили этой позорной вакханалии лжевластия в нашей стране, не вступились за ветеранов фактически продолжавших бороться за её честь и её подлинные интересы.

Не лучше положение и сейчас, когда Верховным Советом приняты важные решения об исправлении плодов вопиющего беззакония и преступлений, поставлена задача: восстановить национальную целостность крымскотатарского народа и его равноправие на родной земле и неоднократно подчёркнуто о необходимости в первую очередь решить вопрос возвращения ветеранов ВОВ крымских татар в Крым.

Нам, проработавшим полгода в Комитете Крымоблисполкома, созданном для реализации решений Верховного Совета (и уже фактически разгромленном, о чём говорят прилагаемые документы), было больно смотреть на ветеранов – крымских татар, увешанных орденами и колодками за ранения, ютящихся по чужим углам и выпроваживаемых из кабинетов крымских столоначальников с окриками «ждите Государственной программы», почти прозрачных от болезней, от старых ран, а часто – от недоедания и постепенно, но неотложно исчезающих по причине смерти.

Наше обращение к Председателю Верховного Совета УССР т. Кравчуку Л. М., врученное ему на приёме – авансом предоставить им квартиры в счёт программы возвращения осталось безрезультатным, хотя тов. Кравчук пообещал решить вопрос немедленно. У каждого из этих ветеранов в их родных деревнях и городах по одному-двум домам, откуда крымские военкомы призвали их, кого в 1941, кого в 1939, а то и раньше – на Отечественную, на финскую, на Халхин-гол. А ведь за это время каждый месяц в Крым в переселенческие дома, то есть на льготных условиях заселялось по 300-400 семей со всей страны. То есть проблему всех ветеранов ВОВ крымских татар, не вкладывая ни рубля дополнительно, можно было бы решить практически за один квартал.

В марте 1989 года на приёме у секретаря ЦК КПСС Гиренко А.Н. был поставлен вопрос – помочь с возвращением в Крым Герою Советского Союза Абдураманову Узеиру. Последовало клятвенное заверение, что вопрос не стоит выеденного яйца. Недавно Узеир Абдураманов скончался на высылке. Не знаем, очнётся ли в своём мягком кресле на 10 этаже здания ЦК КПСС тов. Гиренко для понимания, что страна, где не чтят своих героев, обречена на гибель и позор, и что межнациональные отношения можно строить, перенеся центр внимания с предателей на героев.

Но не можем не отметить, что холодное равнодушие и вежливый отпор получил и запрос НДКТ о вручении звёзд Героя тем крымским татарам, которые были представлены к этому званию и о предоставлении к этой награде в тех случаях, когда в этом было отказано из-за их национальной принадлежности (к запросу был представлен список фамилий около 50 ветеранов ВОВ). Единственному из списка – Ф. Абилеву была выдана одна из двух наград Героя, а по остальным, наградный отдел порекомендовал заняться нам самим.

Однако объяснение лежит, видимо, не только в отсутствии у наших партнеров нашей «сентиментальности» к поколению – носителю традиций, к воинам и Героям. Но прежде чем мы перейдём ко второй, главной, части нашей Записки мы хотели бы просить Вас, Дмитрий Тимофеевич, поручить своим ответственным сотрудникам, этим вопросом заняться. В частности – содействовать приёму Президентом страны делегации ветеранов ВОВ и Афганистана крымских татар в мае 1991 г. и самому принять участие в этом приёме. Запрос о приёме в начале марта был сделан, и мы рассчитываем, что делегация ветеранов крымских татар порядка 40 человек будет принята Президентом и сможет изложить точку зрения народа на состояние дел в национальной политике.

Отношение к ветеранам ВОВ крымским татарам в Крыму показывает истинную цену омерзительной демагогии крымских «отцов» о том, что-де они отдают приоритет «правам человека» перед правами нации. Вот и оказывается, что воины, проливавшие свою кровь за отечество даже и не люди, так как по несчастью принадлежат к народу, для которого Крым – национальная колыбель, а в некоторых геополитических расчётах принадлежащему, как выразился народный депутат УССР С. Хмара, к категории «народов-эфемеров».

Не смотря на огромное продвижение вперёд в деле восстановления национальной целостности (т.е. существования) и равноправия распятых народов, принятые решения и проделанную работу, выделения отдельной строкой в госбюджете затрат на возвращение и отмену преступных законоуложений, начиная со зловещего Постановления ГКО от 11.05. 1944 г.,

дело (*реализация*) практически топчется на месте, создан очередной ложный механизм расхищения на сторону выделенных средств, а правильные по форме новые законы превращаются в механизм канонизации главных идей и итогов преступления 1944 года.

В чём же тут дело? За четыре десятилетия существования и поступательного развития, НДКТ раскрыло, расшифровало и разоблачило как несостоятельные, казалось бы, все основные источники и составные части преступной апологии 1944 года и, казалось бы, у приверженцев «другого Крыма», то есть, не того, что был до ВОВ в соответствии с концепцией Октябрьской революции, кроме зоологических не осталось внутренних побудительных причин сопротивляться подлинному восстановлению концепции, образно изложенной, на наш взгляд, в Обращении СНК к народам Востока. Но, видимо, на один источник и составную часть не было обращено ранее достаточного пристального внимания, а именно – на возможное существование особой военной доктрины безопасности в этом регионе, хотя в общем контексте этот вопрос постоянно обсуждался в документах, направлявшихся в Москву и в частности в Министерство обороны. Видимо, если такая особая доктрина всё же ещё существует и именно она осталась последним камнем преткновения,

Национальным движением то заблуждение объяснялось тем, что ни в одном из известных и доступных нам воспоминаниях ведущих советских военачальников, в том числе членов Генштаба, нельзя найти и намёка на такую доктрину, напротив, в них содержатся часто даже трудно скрываемая симпатия к крымскотатарскому народу, воинам - крымским татарам и приводятся факты разносторонней помощи крымскотатарского населения советским воинам. И тот факт, что такая особая военно-политическая доктрина развивалась главным образом провокационным усердием группы «черных полковников» (Первенцев, Павленко) и ублюдочных «литераторов» (Югов, Холендро, Поповкин, Ветлина), бульварного ранга «историков» (Надинский, Шамо) и «энциклопедистов», которых в порядочном обществе не допустили бы даже к учёту утильсырья (Тронько, Багров) – давал основание полагать о периферийном вспомогательном характере «военной карты» в геополитической игре, крах которой приведёт к полному обесцениванию и этого козыря.

В общем виде геополитическая доктрина, положенная в обоснование военной акции по Постановлению ГКО от 11.05. 1944 г. состоит в том, что Крым является особой в военном, политическом, курортном отношении территорией особой стратегии и потому требует устранения с неё коренного населения. Естественно предположить, что все виды этой «стратегии» противоречили интересам этого коренного населения и были с ним несовместимы отнюдь не по вине его. Потому, что **в любом союзе (если это союз, а не империя) любая стратегическая концепция соответствует интересам всего союза и каждой его составляющей**, а коренное население любой составляющей территории вносит в этот союз, определённый вклад, определённые «издержки», определяемые историческими, природно-климатическими направлениями и уровнем его хозяйства,

получая от факта участия в союзе гораздо больше возможностей и перспектив, чем без него и вне его.

Следовательно, речь идёт именно о преступных видах стратегии, которые в таком союзе, как СССР могли идти только вразрез интересам всего Союза и всех его составляющих. **Следовательно, и особая военная доктрина могла только сводиться к отведению Крыму роли плацдарма агрессии и аннексии, а потому должна была тщательно маскироваться именно как государственная доктрина** и должна была увидеть свет только как постанова «на правах дискуссии» (что и имело место) из кругов, не заслуживающих особого внимания и доверия – отставных «липовых» полковников (в военном деле они, несомненно, липовые полковники, но в диверсионных службах – вполне на месте), горе-литераторов, спившихся актёров, наконец, из среды таких «деятелей» партизанского и подпольного движения, которые ответственны за тяжкие просчёты, и даже военные преступления против Родины. Все они выгораживают друг друга, скрывая истинные причины серьёзных провалов в подготовке и ведении, особенно на первом этапе, партизанского и подпольного движения, тщательно путают карты, мешая установить истину и извлечь уроки из огромного опыта крымского партизанского и подпольного движения, ибо это также идёт вразрез с особой военной доктриной. Причём этот разряд миссионеров с особой военной доктриной выпускается на арену с расстановкой во времени, дебютирующие сегодня, ранее никогда не проявлялись, а то и вообще были никому неизвестны (например, некий Зарлык Сагынбаев, обнаружившийся опусом «300 дней в тылу врага» только через четверть века после освобождения Крыма). Этим создаётся эффект невзаимосвязанности постановок, а с другой стороны из непреложности.

Для успеха протаскивания особой историко-военно-политической геодоктрины, коренное население опорочивается во всём, мажется дерьмом, проклинается. Наконец, ему отказывают в факте существования в истории – это-де и не народ, а шайка разбойников, паразитов и изуверов, которую даже государственными актами, то устами национал-предателей окрещивают либо узбекскими татарами, либо крымскими турками с последующей рекомендацией, либо «катиться в свою Казань», либо «катиться в Монголию или Азию», то «катиться в Турцию» не забывая инсинуировать: «дай им автономию, а они отделятся к Турции».

Характерной фигурой этого рода, вытянутой Петром Павленко уже в 1945 году был И. З. Вергасов, из тех вояк, что своим бездарным руководством поставил партизанское движение под жестокие удары оккупантов, был инициатором и исполнителем многих карательных экспедиций против партизанских крымскотатарских деревень (в воспоминаниях очевидцев подробно описана руководимая Вергасовым операция партизанского отряда против д. Маркур). В его «мемуарах», оболванивающих стравливающих народы, вдалбливающим в головы сумасбродный расизм, проделан в частности, характерный трюк обеливания фашистского резидента Иваненко (начштаба IV партизанского района, где командовал Вергасов), схваченного у тайника, куда закладывал донесение, и расстрелянного тут же у штаба.

Конечно, сегодня не в этих мелких деталях, описанных в своё время в воспоминаниях участников партизанского движения дело, хотя чем-то похожая легенда отмывания содержится и в «Годах партизанских» Ф. Федоренко («Гаврия», 1990 г.), впервые дебютирующего в роли мемуариста, состоявшего в чине генерала. Речь у нас об особой военной доктрине, если она существует как доктрина, определяющая реальную военную (оборонительную или наступательную), стратегию на арене Чёрного моря. Ранги, во всяком случае, повысились: «...на что надеются? – На то, что Гитлер вернёт им Крымское ханство... на правах вассала Турции... но настанет время и потомки тех, кто стал пособником оккупантов... будут стыдиться своих обманутых родичей. – Поживём – увидим, – неопределенно ответил Николай Анисимович» (стр. 177).

Да, действительно, ничего определённого – как бы эти «крымские турки» и сегодня не возжелали хана и – под вассалитет Турции, заодно и там пожелав увидеть султана, халифат и янычар, расквартированных по городам Крыма.

Не потому ли громыковское сообщение ТАСС от 23.07. 1987 г. и аналогичные «источники» плюнули новой уткой о «возведении хана?». Не потому ли Николай Васильевич Багров заверял простодушных крымских читателей, что Крымская АССР не станет «исламской республикой», потому-де, что он не устает объяснять крымским татарам, что у крымских татар никогда-де не было и не будет государственности? Как бы ни менялись Николаи, а «идея» их остается тухлой, дурно пахнущей провокацией, потому что если она верна, то непременно нужна особая государственная военная доктрина, не допускающая коренного населения в Крыму, о чём Николай Васильевич и заявляет с высоких государственных трибун. И в реальных условиях сегодня устанавливать новый мировой порядок в соответствии с этой доктриной проще всего, постановив: катитесь отсюда куда хотите.

Однако этот «мировой порядок» раскрыт и более определено. Например, в «посильных размышлениях» А. Солженицына. Например, схемой расчленения Казахстана: аннексировав часть, сказать другой: катитесь подальше. В Крыму численность крымских татар ограничить сотней тысяч человек, а общую численность довести до десяти миллионов человек, разъяснив украинцам, какие пятна на карте УССР никогда украинскими и не были. Кстати, в этом солженицынском «катитесь» правды не очень много, ибо военно-стратегическими доктринами прошлого было установлено, что наиболее эффективный контроль над территориями обеспечивается не дисперсным распределением, а бастионами, выдвинутыми в распоряжение противника.

Отвергнув право коренного населения, и утвердив, что Крымская АССР направлена против восстановления национальной целостности крымскотатарского народа, а должна быть «государственностью пришлых этносов», то есть русских (как диктует концепция Гиренко о праве подавляющего преобладания) в Крыму перешли к закреплению идеи в государственных структурах. Так ранее не представленный в Крымоблсовете, Севастополь кооптирует в верховный Совет КрАССР 28 своих депутатов горсовета. То есть статус базы ЧФ как бы распространяется на весь Крым, а статус «государственности пришлых этносов» с перспективой пришествия 10 миллионов, переходит в статус военно-морской базы, доминирующей на Черном море.

Но, как справедливо указывал Энгельс, ни одна граница не является достаточно безопасной и требует дальнейшего продвижения вперед, ни один форпост не может достаточно долго оставаться форпостом.

Провозглашение Крыма особой территорией сопровождалось в своё время провозглашением планов создания буферного «государства» на проливах, претензий на Адриатику и т.д. и т.п. Уклонение стратегии в направлении Афганистана вряд ли является принципиальным, как забвение урока: к чему приводит вероломное пренебрежение интересами и правами коренного населения, продемонстрированного Афганистаном!

Курс на пересмотр преступной стратегии, объявленный на I съезде Советов народных депутатов, нашел воплощение в Декларации ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г. о полном и безусловном восстановлении в правах репрессированных народов,

а в **«Выводах и Предложениях комиссии по проблемам крымскотатарского народа Совета Национальностей Верховного Совета СССР»**, утверждённых **Постановлением ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г.** был конкретизирован, как восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа в государственных формах Крымской АССР. Но определённые силы стремятся эти решения превратить в простое прикрытие, обман общественного мнения, заявляя о своем намерении «строить другой Крым», т.е. такой, какой определён стратегией 1944 года. – Крымоблисполком без изменения объявлен «Совмином», Облсовет – «Верховным Советом», куда путем махинаций с «параллельными структурами» – марионеточными

«обществами» и «организациями» считают достаточным ввести несколько символических «депутатов» от татар.

В числе преступных актов геноцида недооценивается Указ 1954 г. о дарении территории Крыма. Не значит он и в числе отменённых Постановлением ВС СССР № 2013-1 от 07.03. 1991 г. И Закон УССР «О восстановлении Крымской АССР» от 12.02 1991 г. ещё принципиально ничего не меняет. Между тем этот Указ в конструировании особой военной стратегии носит приоритетный, а Постановление ГКО № 5859сс от 11.05. 1944 г. – подчинённый характер и нарушение временной причинно-следственной связи играет роль маскировочного фактора.

Прежде чем дарить территорию Украине (чем бы этот данайский дар не объяснялся), необходимо заселить туда достаточное количество русских переселенцев, чтобы держать соотношение не менее 1:3. В этом случае воля «народов Крыма» не преподнесёт сюрприза, особенно, если будет реализован «план Солженицына». «Непотопляемый крейсер» с 10-миллионной командой в корне меняет геополитическую ситуацию в регионе Чёрного моря в направлении всех четырёх сторон света. Но осуществить такие планы, приступить к ним можно только через труп коренного населения. Отсюда непреложно, имея в виду 1954 год, начать операцию с Постановления ГКО 1944 г. А если в процессе ведения стратегии возникнут трудности с Украиной, можно загодя подготавливать общественное мнение к мысли о Крыме, как союзной республике, что исподволь и делается.

Таким образом, широкий круг симптомов говорит о том, что серьёзный сбой программы восстановления исторической справедливости объясняется всё же некоторой особой военной доктриной, которую мы считаем ложной и губительной для государства. Она способна только столкнуть и два самых крупных народа Союза и подвергнуть в серьёзные раздумья соседей Крыма.

Об ошибочности таких военно-стратегических представлений нам уже пришлось изложить в письме высшим иерархам православной церкви от 09.05. 1988 г.

Конечно, в чисто военном отношении «укрепрайон» выдвинутый в Чёрной море, выглядит довольно внушительно, как противовес планам отчленения (как военного, так и политического) части своей территории и как форпост. Однако в политическом отношении «посильные соображения» в нашу эпоху выглядят скорее импотенцией мысли. Мощная, филигранная проработка проблемы дана была ещё век назад выдающимся мыслителем и политическим деятелем Востока и России Исмаилом Гаспринским, глубоко понимавшим проблемы и перспективы их развития. Этому пониманию соответствовала и стратегия, заложенная Лениным. Дальнейшее развитие событий, изменения в расстановке сил делает ещё более иллюзорным «военные» козыри, тасуемые политическими динозаврами Павленковско-Солженицынской «школы», они не могут не вызвать взрыва возмущения, страха и подозрительности у народов региона. Самое главное – они приведут к тотальной, систематической стратегии изоляции, последствия которой откроются через несколько десятилетий и будут неотвратимы и катастрофичны.

Бесспорно, что несколько военно-стратегических факторов рискуют превратиться в свою противоположность, если они не согласуются с историческими, политическими и социальными условиями стабильности, как и всякого рода политические расчёты, повисают в воздухе без серьёзной военной стратегии.

В этой связи нуждается в очищении от наслоений расистствующих историков по части протурецкой ориентации Крыма. В решающие моменты истории Крым всегда присоединялся совершенно однозначно (военно-политический союз с Русью при Иване III – разгром Большой орды, Грюнвальдская битва в 1410 г.). Ключевым к пониманию является поддержка Крымом Освободительной войны украинского народа 1648 – 1654 гг. Расчёт состоял в том, что выход на историческую арену суверенного Украинского государства станет серьёзным противовесом экспансии Порты, сломит мощь Великой

Польши и умерит экспансионистские вождения России на юг, внеся долгосрочное равновесие и стабильность в регионе. Исследования Института АН СССР в 1974 г. выявили неизменный фактор в политике Крыма – держать на возможно большей дистанции Стамбул, неизменно стремившийся превратить Крым в один из вилайетов Турции, что немедленно привело бы к тем же или даже более скоротечным процессам, произошедшим после присоединения Крыма к Российской короне и завершившийся в 1944 году военно-карательной акцией депортации. Однако расчёты середины 17 века оказались несколько иллюзорными – зоологический фактор в истории, не преодоленный и сегодня несмотря на явный анахронизм, в той обстановке явился решающим, если не единственным. Все дальнейшие события носили predetermined и непреложный характер, были исторически необратимы, и это не могло не накладывать решающего отпечатка на общественную психологию. Судьба Крыма стала неотделима от судеб России, русское оружие стало его оружием и во всех войнах и общественно-политических перипетиях Отечества, крымскотатарский народ испивал из общей чаши тягот и радостей.

Таким образом, любые стратегические разработки, основанные на концепции отбрасывания крымскотатарского народа – фальшивы, ложны и ведут в тупик. Напротив, все они приобретают адекватное содержание и человеческое лицо, поскольку исходят из концепции восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа, перестают вносить диссонанс между Россией и Украиной, ибо естественны, исторически непреложны для всех сторон. История, как далекая, так и близкая свидетельствует о безусловной контактности крымскотатарского народа, его трудовой и духовной культуры с обоими народами, тогда, как история любых двух народов изобилует вполне объяснимыми военными конфликтами и столкновениями, возводить которые в ранг некоторого принципа национальностей было бы необъяснимым парадоксом. Любые попытки использовать стратегические интересы обороны, здравоохранения, экономики и прочее, как предлог для устранения, или даже ущемления прав и интересов коренного народа является вольным или невольным ударом в спину тем интересам, которыми эта стратегия мотивируется («общие великонациональные» и т.п.) и подстрекает центробежные антагонические настроения и силы.

В завершении наших исторических экскурсий, в связи с вариантами гео-военно-политических доктрин, в порядке констатации факта заметим, что в ходе подготовки первого всемирного мусульманского Конгресса по безопасности, деколонизации и миру Исмаил Гаспринский, решительно отводя попытки перенести место проведения Конгресса в Стамбул, заметил, что «Каир много опередил Константинополь по части свободы». Это мы к тому, что в социально-политическом прожектёрстве следует руководствоваться не принципами крови и расы, а социально-политическими категориями, о чём нередко забывают в лихорадочной эстафете от одного Николая к другому.

Необходимо проведение на компетентном уровне совещания, на котором выверить гео-военно-политическую стратегию в отношении Крыма, лихорадящую страну пятый десяток лет ввиду господства самых нелепых предрассудков и суеверий, авантюризма и простого мошенничества, претендующего на ранг государственной политики. Как ни в каком другом вопросе здесь имеются все предпосылки для радикального выправления и оздоровления ситуации в национальной политике, межнациональных отношениях и строительстве мирных, полезных и долгосрочных отношений с соседними странами.

Москва, 14.04. 1991 г.

Ископаемые стратегические доктрины и химеризация власти. (Крым)

Взятие власти большевиками в 1917 г. не было самоцелью, как это сейчас представляется в иных легковесных суждениях. Задачей революции было устранение наиболее кричащих противоречий в базисе и надстройке. Отбросить ставшие анахронизмом и тормозом в экономическом, социально-политическом и историческом развитии страны, концепции и доктрины, сформировав адекватные.

Естественна органическая связь любой доктрины и концепции со всеми элементами базиса и надстройки в историческом контексте. Разрыв таких связей неизбежно ведёт к тяжёлым социальным и политическим катаклизмам, либо к постепенному накоплению противоречий, предопределяющих их.

Именно глубоким пониманием этих закономерностей определяется, например, отказ от национальной доктрины царизма, обнародование и отмена всех его тайных грабительских договоров. Этим отличается и новое мышление во внешней политике. Однако новое мышление в сфере национальной политики с трудом пробивает себе дорогу. Худо-бедно осуждена политика депортации народов. Отменяются (хотя и не все) преступные акты, узаконившие геноцид (правда, тут же изошрённые умы трудятся над тем, как в государственно-правовых же нормах закрепить главные итоги и идею, лежавшую в основе операции 40^х годов). Ещё менее последовательно и безоговорочно идёт возвращение депортированных, точнее едет у них на горбу. И совершенно обойдён вопрос: почему же была принята стратегия депортации? Какова была логика этого абсурда государственного мышления и уроки её банкротства? Или же, при известных условиях и модернизации, этой логике следует повториться? И не потому ли вязнет то в кровавых «событиях», то в бюрократических мышеловках лукавых «хозяйственников», умело, квалифицированно парализующих хозяйственный механизм возвращения депортированных. И как грибы растут на их пепелищах посёлки баловней судьбы, как перекасти-поле мчащихся сюда из Тюмени или Степанакерта, что стратегия абсурда сама по себе хороша, только исполнялась недостаточно тонко и гибко?

Пока не будут даны ответы на эти вопросы – государственный организм будет лихорадить под немое молчание народа, как при застое, а сами народы будут находиться в лихорадке в условиях прострации государственной машины.

Контуры этой стратегии, выползающей из раннего средневековья и как кошмар довлеющей над душами прорабов прогресса и цивилизации и окрыляющий их размышления и мышление, можно проследить на исторических этапах её реализации в Крыму. Идентичность схемы действий, методов и обоснований – избавляет от необходимости здесь придерживаться хронологической последовательности, хотя она может наводить на определённые размышления и даже прогнозировать, где и когда эта стратегия имеет вероятность появиться снова.

Сороковые годы. Крым «очищен» от крымских татар. Наступает лихорадка вырубки кипарисов – лихорадка «цитрусования» Крыма под лозунгом «социалистической» реконструкции Крыма «сложившейся в период татарщины». Параллельно с планами захвата (возвращения) «Турецкой Грузии», теоретизировавшегося через ялтинскую газету «Сталинское знамя», цитрусовая эпопея мыслилась как первый шаг приращения территории Колхиды, плохо воспринимаемой в свете прошлой истории Грузии, впрочем, быстро захиревшая вместе с этим сельскохозяйственным экспериментом.

15 февраля 1944 года группа еврейской интеллигенции, концентрирующаяся вокруг Совинформбюро, обратилась с верноподданническим прошением к Сталину развернуть в Крыму Еврейскую АССР. Так, сказать, при живой ещё Крымской АССР. Ещё не вынесли из дома гроб с крымскотатарским народом, более того – ещё не положили в гроб, ещё в

Крым агонизируют другие претенденты на этот дом, пытаясь «реконструировать» его облик в национально-социалистическом ключе – создание «мёртвой зоны». Впрочем, большой мастер политической провокации – «отец народов» – несомненный соавтор прошения к самому себе – эту интригу вёл ещё с середины 20^х годов, насаждая в Крыму Фрайдорфские и Лариндорфские районы, вплетая в схему и понятливых иностранных сообщников (Америка слала в районы новоеврейской колонизации скот, сельхозмашины семена и т. д.). Благодушно прощал своему наперснику в этом деле Мехлису кровавые плоды его «полководческих» нелепостей и, моментально убирал чересчур сметливых противников, как в случае с Вели Ибраимовым. А когда руками незадачливых хитрецов из Совинформбюро, столь же мало мучившихся угрызениями совести, торгуясь за колыбель крымскотатарского народа ввергая его в катастрофу предрешённого выселения, как и легковерно пустившихся в доверительные с «отцом народов», Крым от татар был очищен, а Крымская АССР – растоптана, Иосиф Виссарионович шутя, послал на эшафот ставших ненужными соучастников и свидетелей чудовищного преступления. В числе подлежащих рассекречиванию и обнародованию преступных законоуложений по депортации и удержанию на высылке народов должны быть и «дело» Вели Ибраимова, и упомянутое прошение еврейской интеллигенции, и дело об их «изобличении» и казни. Ибо эти материалы приоткрывают завесу над сущностью ископаемой стратегии, по крайней мере, над её периферийной частью. Подключение на всех этапах, начиная с 20^х годов иностранных «пайщиков» объясняется причудливой смычкой двух программ. В этом же ряду – подыскание для воссоздания государства евреев подходящей территории – остров Кипр, Уганда, Палестина. Вполне понятный полёт фантазии хозяев планеты – имперского клуба, вершащих судьбой неподелённой части мира сообразно общей стратегии его передела, колонизации и господства над ним.

Стратегия: депортаций, заселений очищенных территорий «благородной породой, заслуживающим доверие контингентом» с полным перелицеванием ландшафтного, хозяйственного, растительного, топонимического облика облюбованной территории,

передача мандата на управление ею путём «дарений», секретных протоколов или торжественных «международных» соглашений, подключение «большого клуба» к развёртыванию в Крыму еврейской национальной государственности,

– раскрывает не только парадокс вливания национал-социалистического содержания в Октябрьскую оболочку, но и историческую драму химеризации власти (лжевластия). Они раскрывают сущность ископаемой стратегии: единственной ценной сущностью признаётся территория, обладание ею прямо или предоставление мандата на управление доверенным управителям со своим штатом администраторов: коренное население, сформировавшееся на данной территории в нацию, поэтому представляется врагом № 1, как самой стратегии, так и Отечества в целом. Его нужно дискредитировать, выжечь, выкорчевать с корнем само понятие его исконного права на неразделённость с территорией, а потому нужно сфабриковать институт новых прав на территорию, механизм их предъявления и канонизации, сформировать и воспитать такого носителя этих новых «прав», который борьбу насмерть против коренного народа считал бы не только гарантией своей жизни и благоденствия, но и выполнением своей «исторической миссии» «высших», «общих», «общечеловеческих» интересов. Подключение к прошению 15.02. 1944 г. через подвижников из Совинформбюро общественности антигитлеровской коалиции к программе добывания крымскотатарского народа, начатого в XVIII веке и завершаемого уже в программе II Мировой войны, увязывание в этой процедуре в данном случае интересов и судьбы еврейского народа – это уже стратегические завязки на историческую перспективу. Вольно или невольно – вторые концы завязок попадают в руки «пайщиков». Стратегия, таким образом, неразрывно завязана на стравливание народов и требует в целом разорвать связь любого народа, попадающего в поле такой программы, с его национальной колыбелью: открывает шлюзы для вакханалии сотворения как «новой исторической общности», так и очередного «народа» на любой

«стратегической» территории – фактически она требует создания любой ценой «материала», лишённого каких-либо исторических признаков, объекта любых манипуляций, продукта принудительной ассимиляции.

Крым – «Морская Армения» (так, Чингисхан мог бы помыслить полуостров «Морской Монголией», а Калигула – «Черноморской Корсикой»). И как только «оргкомитет по статусу Крыма», учреждённый Крымским обкомом КПУ, провозгласил, что «в Крыму исторически государственность принадлежала пришлым этносам», «Крымское армянское общество «Луйс» развернуло лихорадочную работу по фальсификации истории и координации не менее лихорадочной колонизации Крыма, привлечением сотен и сотен армян со всего Союза: «После матери – Армении и Киликийской Армении Крым является местом, где была сосредоточена наиболее значительная часть армянского народа», – блефует карта-плакат, выпущенная этим «обществом» через Госкомиздат Армении в 1990 году. Хотя далее агитка признаёт, что эта «наиболее значительная часть армянского народа» никогда не превышала 14—15 тыс. чел. Юркие стрелы плаката приглашают к «новейшей» колонизации Крыма армянами ниже параллели Симферополя. Крикливая, кампания, поднятая «обществом» вокруг «восстановления прав армянского народа в Крыму» составляет характерную часть всей авантюры «воссоздания Крымской АССР» как программы закрепления «прав» на территорию Крыма всех пришлых этнических ингредиентов и отрицания именно права на восстановление национальной целостности в Крыму крымскотатарского народа. Крым, как часть «Великой Армении», благодаря ископаемой стратегии становится, таким образом, таким же обыденным поприщем, как в иной благоприятной обстановке он становился поприщем лозунга «Смотри на Восток, гот!» и всех остальных, часть которых освещается в настоящем документе.

«Крым – исконно русская территория» – это первообраз о «статусе Крыма» как «государственности пришлых этносов», поскольку все остальные вместе взятые «этносты» своим «пришествием» не изменят ситуации «подавляющего преобладания», лежащей в основе ископаемой доктрины.

«Крым – как республика для всех», как «территориальная автономия», как «родина 109 народов» – всё это не более как маскировочные формы исходного лозунга и являются категорической денонсацией революционного статуса Крымской АССР.

Депортация народа, организация режима комендатур спецпоселений

– режим физического истребления, духовной и политической деградации и через неё – ассимиляции,

– тотальная фальсификация истории, манипуляция с национальной территорией, профанация государственности (Мубарекская «автономия», Крымская АССР – как «территориальная автономия» и другие маски культурно-автономистской доктрины), безжалостное терзание маленького народа,

– всё в рассматриваемом этапе ископаемой стратегии нашло наиболее полное, завершённое выражение.

«Крым – исконно Украинская территория». Компилятивность этого варианта следует хотя бы из теоретических трактатов махровой фальсификации истории («История городов и сёл Украины, Крымская область», 1974 г.) или из сферы современных государственно-правовых представлений, конституирующих Украину как унитарное государство».

«Крым – Немецкая Ривьера». Сходное с описанными выше вариантами теоретическое обоснование на владение «избранной расой» этой территорией, как курорта для кайзеровской и нацистской верхушки, как бастиона для дальнейшего броска на юг и восток (уже к концу 30-х были сконцентрированы в лагерях под Берлином немцы из Тироля и других мест для заселения в Крым на место крымских татар, подлежащих депортации в Рейх для мускульной эксплуатации). Конкретное назначение Крыма как плацдарма имеет свои особенности и технологии «открытия» и «утилизации». Это дело

исторического опыта или фантазии бонз или их гауляйтеров: валить ли кипарисы для производства лимонов или репы; сводить ли ореховые урочища на нужды мебельной промышленности Украины или ставить «большую химию»; планировать заселение 300 тыс. немцев как министр колоний Германии Линдеквист в 1914 году, или десяти миллионов русских, как А. Солженицын в 1990 году. Германия – превыше всего! Остальные народы – не имеют никакой ценности! Цену имеет только их территория, а сами они – не более чем «материал», не имеющий вне стратегии никакой ценности!

Крым в стратегии Оттоманской империи имел сходную цель, только вектор внешнеполитической части этой стратегии имел несколько другое направление. Перспектива превращения Крыма в один из вилайетов Турции, а крымских татар – как минимум, в «крымских турок», была бы неминуема. Турецкие крепости с гарнизонами янычар и действие закона султана на пушечный выстрел вглубь побережья, смена неугодных ханов – это было началом пути. Подключение Крыма к военным экспедициям на север не может показывать надуманности такой перспективы, поскольку и начальные этапы доморощенной стратегии знали примеры совместной битвы под Грюнвальдом, разгрома Большой Орды, совместного участия в Освободительной войне украинского народа 1648 - 1654 гг., обороны Порт-Артура и Брусиловского прорыва и совместной борьбы с фашизмом. Крым – это стратегический плацдарм, для приобретения следующих территорий.

Крым – окраинная провинция Великой Римской империи, куда переносятся военные, политические, торговые контакты с окружающим миром. Место сброса избыточного населения древнегреческих полисов, основания факторий, житница метрополии, форпост Генуи и Венеции.

Крым – объект вожделений, военных доктрин отдельных империй и изнывающих от мании величия непризнанных гениев, яблоко раздора их блоковых appetитов и амбиций, разменная монета на этапе завершения очередного передела мира. Долгая история раздела наследства «больного человека» - Оттоманской империи, окончилась после Крымской войны прошлого века (фактически имевшей значение мировой войны) завершением чьих-либо притязаний на Крым, кроме России. Отныне линия раздела сфер влияния пролегла много южнее. В Крым она может вернуться, только верхом на ископаемой стратегии, направление вектора, которой непредсказуемо, пока сохраняется сама стратегия. А она непременно сохраняется там и постольку, где и поскольку территория лишена коренного народа.

Собственно военные аспекты ископаемой стратегической доктрины могут существенно меняться ввиду изменения технологии уничтожения живой силы, доставки экспедиционных корпусов на «место» и драпание с места поражений. Большой удельный вес приобретает экономический аспект и, потому доведение хозяйства до ручки и непреложной в этой связи спешной «деидеологизации» придаёт перспективам такой территории весьма мрачный характер.

Фиктивный идеологический «дуризм», основанный на подлоге, спекуляцией политическими жупелами мирового масштаба, увязываемыми с судьбой маленького народа, как нехватка воды для мельницы с утолением жажды курам; маскировка программы лицемерными и насквозь лживыми ссылками на Крым как «всесоюзную здравницу» и пр. единственной истинной идеологической основой оставляют ископаемую стратегическую доктрину. И потому, в конечном счёте, она будет рядиться в мундир доктрины стратегической безопасности, которая только тогда станет прочно ногой на землю, когда эта нога будет обута в кованый сапог. Вот почему эту землю попирали то сапоги янычарских гарнизонов, то сапоги солдат «албанского» легиона, а теперь предстоит расквартирование четырёх дивизий. По сути дела, Крыму предстоит стать казармой, зимней квартирой южного исполнения. Это не считая естественной роли его как базы ЧФ, а так же учебного полигона, где отрабатываются приближённые к реальным условиям методы ведения партизанской войны в «джунглях», высадки с моря и наоборот.

Конечно, партизанская война мыслится не в Крыму: подлинная история партизанского движения Крыма, по сути дела, похоронена. Вместо неё подаётся некий гибрид «идеологических» заклинаний с мифологизированными новеллами подвигов славянского братства во «враждебной среде». Поскольку партизанское движение возможно только на базе населённой территории (и оно было успешным только потому, что такую базу в Крыму имело), а ископаемая стратегия не признаёт коренного населения, то она допускает только сфальсифицированную историю – руководство по борьбе с коренным населением. Писанием этого «руководства» и заняты «мемуаристы» и военспецы из «Военно-исторического обозрения», специализирующегося на «Майн кампф».

Обращение к «Майн кампф» А. Гитлера, не есть дерзкий эпатаж, но, к сожалению, это и не попытка критического осмысления ископаемой доктрины. Это попытка напрямую подключить ископаемую стратегию к формированию структур власти Крымской АССР в подложном русле «территориальной автономии». Это возвращение к истокам: ведь с 1948 года альманах «Крым» был превращён в трибуну оголтелого нацизма, перед которой меркли теоретические изыски фюрера и пропагандистский талант Геббельса, административные прозрения А. Розенберга. Теория о социализме, как о кровавом аннексионизме, как о синдикате по разделу территорий и прав на них пропорционально объёму пролитой крови, выдвигая, в противовес **Наказу** народа, институтом истории КПУз. (1967 г. Проф. Вахабов), была простым переводом на язык доктринального прагматизма поэтических постулатов «Майн кампф». Вердикты «оргкомитета по статусу Крыма» о правомерности на территории Крыма только «государственности пришлых этносов» и насчёт недопустимости на территориях, облагороженных депортацией и десятикратным заселением «расово-полноценным» контингентом, «приоритета какой-либо нации», – что всё это, как не заключительные аккорды философии, заключённой в «плане ОСТ»?

Пожалуй, ни в одной стране, помнящей институты Отрепьевых и Распутиных, химеризация власти не пустила такие глубокие корни. Организуя пресловутым «сообщением ТАСС» от 23.06. 1987 г., и тиражируя саратовскими и прочими «Авангардами» (газетка) всеобщую ненависть к крымским татарам – «потомкам и вырожденкам предателей», властные химеры инсинуировали насчёт создания коллаборационистского «правительства» в годы ВОВ и «возведения хана». Институт истории СССР, АН СССР развил эту тему в своих трудах, а «Военно-исторический журнал» № 8, 1991 г. снова к ней возвращает публикацией «исторического документа». Любопытно, однако, другое:

кто инициатор формирования «правительства», если агонизировавшему оставался только месяц до бегства из Крыма, а формула власти, где «будут представлены все группы населения народов, которые живут в Крыму», как бы взята из репертуара «теоретической автономии» оргкомитета по «статусу Крыма»?

Унося ноги из Крыма, военно-стратегическая разведка III рейха подбрасывала необходимые для шовинистической охраны «данные статистики», объективирующие версию о «народе- предателе». Как она ранее подбрасывала «материалы» на Тухачевского, на весь командный состав Красной Армии. То, что все – «статданные» являются грубой фальшивкой, показывалось, неоднократно, начиная с расследования, проведённого Крымским обкомом ВКП(б) и Крымским комиссариатом и было положено в основу Постановления обкома по преступной деятельности первого руководства партизанским движением Крыма – Мокроусова-Мартынова (1942 г.). Показано это было и на базе четырёх самопереписей, проведённых крымскотатарским народом в 1957 – 1974 гг. обобщённых в «Исторической справке» («О народонаселении Крыма из глубины веков до наших дней»), вручённой XXV съезду КПСС. В сопроводительном письме к этому документу, направленному копией в Совет Безопасности ООН, указывалось, что попытки устранить из Крыма коренной народ – крымских татар, исторически проистекали из

планов агрессии и глобальной дестабилизации в регионе Чёрного и Средиземного моря; что *прямая причастность III рейха к фабрикации документов к выселению крымскотатарского (как впрочем, и других) народа являлось началом подготовки к III Мировой войне, а сохранение статуса «Крым – без крымскотатарского народа» является залогом успеха этих планов.*

Фальсификация статистики Екатериной II являлась гарантией сокрытия договора царской России с султанской Турцией на опустошение Крыма и ряда регионов Кавказа от коренного населения путём провоцирования «иджрета» (эмиграции) с последовавшей тотальной гибелью. Эти стратегические территории, независимо от направления вектора экспансии, ввиду устранения коренного народа может объявить своими любой агрессор.

Факт, что адепты ископаемой стратегии, вышедшие на трибуну «Военно-исторического обозрения», «Крымской правды», исторических «свеженьких» трактатов и «мемуаров» с «освежённой памятью»,

апеллируют к банку фальшивок, размещённому в недоступных ревизии западно-германских архивах и сработанных в том же фантазмагорическом синдикате, что и секретные протоколы к пакту Гитлер–Сталин,

этот факт требует, наконец, покончить эту грязную игру в «идеологизацию», состоящую в простом исповедовании ископаемой стратегической доктрины под прикрытием марксистского мундира, мундира «стратегической безопасности», державы, родины, коммунизма, прочих наборов оскопленных терминов. По этому частному вопросу (об архивах) необходима государственная следственная комиссия и генеральная ревизия как архивов, где размещён банк документов заговора против народа, выявление и демонтаж системы приведения в действие этих документов.

Ложно и легковесно утверждение, что марксизм не придаёт значения психологическому фактору в истории. Сталин во вполне марксистской, выведенной им из Ленина формуле нации, этот фактор признаёт. И он, и теоретики нацизма придавали большое значение формированию особой психологической ситуации вокруг территорий, подлежащих заполнению вариантами «нордической расы», формированию псевдоисторической психологии исполнителей «исторической миссии» «освоителей», «возрожденцев» поистине прекрасного русского (немецкого края), роль которого призвана была играть приговорённая территория. Интуитивно в широких массах тоска по «деидеологизации» состоит в глубоком протесте разнузданной системе лжи, химеризации власти. Однако выход из системы тотальной лжи отнюдь не прост, заводя процесс деидеологизации подчас в ложное направление.

Образцом такой «деидеологизации», конечно можно считать секретные протоколы к пакту Молотов–Риббентроп. Но разве не является такой же профанацией предложение пакта вплоть до образования единого правительства СССР–США в целях консервации существующих социальных порядков в мире и направлении доли сэкономленного военного совокупного бюджета на супы милосердия в регионы назревания социальных революций? Такова была идея «спасения цивилизации», выдвинутая в «Размышлениях о природе прогресса и цивилизации» А. Сахарова. Разве не прослеживается налёт такой «деидеологизации» недавней «бойни в пустыне», которую устроило цивилизованное сообщество, предварительно вооружив до зубов, в общем-то, дефективной техникой весьма сомнительную идеологию, вылившуюся в аннексию Кувейта?

На мирное сосуществование в отдельно взятом регионе с операциями в пустыне или в джунглях, ни «взаимопонимание» в отношении к территории обоюдных или многосторонних «интересов» (например Польша-39, Крым) не являются деидеологизацией в адекватном содержании.

Деидеологизация – это, по существу обобщённый единый мировой критерий в политике, который бы обеспечивал прогресс и предотвращал регресс и самоуничтожение общества. Но не мыслим без существования системы ценностей такого рода у каждого субъекта международных отношений. Но избежать

субъективизма и авантюризма можно только когда эта система ценностей складывается на основе обобщённого, отвлечённого исторического опыта, который при нанесении на некоторую историческую конкретику порождает те или иные политические инициативы при соблюдении выработанных человечеством принципов:

- неразделимости компактного ядра нации от территории её исторического формирования и

- незыблемости гарантий всеобщей Декларации прав человека одновременно.

Устранение первого принципа из проектов Союзного Договора явилось бы миной замедленного действия с точки зрения, как устойчивости самого Союза, так и устойчивости национальных культур, без которых не может быть и речи о культуре общечеловеческой.

Продолжение ископаемой стратегической доктрины в Крыму предопределяет деградацию, фактическое исчезновение крымскотатарского народа как исторической общности. Одновременно оно предопределяет непрерывную лихорадку противоборства соискателей благоприобретаемых «прав» и, как единственную контрмеру против дестабилизации и утраты «статус-кво» – превращение Крыма в казарму, что, конечно, этой задачи не решит и завершится катастрофически.

г. Симферополь. 11.05. 1991 г.

Д 29.

КРЫМСКИЙ ВОПРОС

Наша планета слишком мала и поэтому с момента появления человечества события и явления в одном её уголке порой способны потрясти всю планету. Так, взрыв вулкана Кракатау в 1866 году поверг землю в тьму и холод. Столкновение великих держав на пятачке Крымского полуострова в крымскую кампанию прошлого и нынешнего века не только существенно нарушали равновесное состояние мира, но такие события чреватые серьёзными и долговременными потрясениями и хаосом.

Существенное различие географических, рельефных и природно-климатических условий на земле привели к возникновению ряда районов природной и исторической драмы. Ослабить негативные последствия, которой может либо прогресс науки и техники, либо, в других случаях, такой прогресс общественных отношений, при котором будут выработаны, или получают авторитет непреложного закона принципы международного права, способные пересилить стихию закона джунглей.

Так, некогда бывшие бичом Японии землетрясения, тайфуны сегодня редко способны парализовать жизнь этой страны, где выработаны эффективные методы градостроительства, предсказания стихии, оповещения и мобилизации общества, тогда как в отсталой Бангладеш приходится расплачиваться сотнями тысяч человеческих жизней. Но каковы бы ни были уровень развития техники и технологии, гуманитарная помощь соседей или сообщества планеты, основой жизнеспособности является великая, загадочная и нерасторжимая связь матери-земли с народом, который сформировался на ней в длительном историческом процессе, будь то бедуины в жаркой Аравии, или якуты в суровой Сибири.

Есть ряд точек на планете, где природа роковых сил несколько иная, чем в бермудском треугольнике. Это, например, Крым, на который то и дело накатывались волны захватчиков или проходящих орд, через которые долгие века пролегла линия раздела и столкновения интересов великих империй. Скатывалась очередная волна,

завершался «международным трактатом» очередной передел, замысливались новые авантюры, а крестьянин снова шёл подрезать деревья своего чаира, убирать уцелевшие от пожара или копыт конницы колосья «крымки», выхаживать отары. Европе по-прежнему требовалась соль, фрукты, коушские сливовые водки.... Пять тысяч лет до новой эры население Крыма оценивалась в сто тысяч человек. К началу XX века – всё ещё менее миллиона, хотя если бы Крым был предоставлен сам себе, или динамика народонаселения соответствовала бы таковой в среднем по региону России, в Крыму в это время должно было бы быть население более 10 миллионов человек. Не случайно, одно из значений слова «Крым» в крымскотатарском языке – «место массовой гибели народа».

Природа этих «роковых сил» в общем, давно понята исторической наукой и практикой. В алчных взорах и вожделениях многих империй и хищников помельче Крым представлялся и как курорт и фешенебельный вертеп для правящей элиты. И как промежуточный плацдарм для дальнейшей экспансии, а потому и как «вечнозелёная» казарма, и как оплот и трибуна проповеди и разнесения через курорт и туризм идеологизированной расовыми бреднями и «деидеологизированной» апологии агрессии, межнациональной розни и насилия. И всё-таки, стопроцентно довести Крым до таких «кондиций» можно было только при выполнении одного условия: истреблении и изгнании коренного народа и «научного» доказательства отсутствия такового в Крыму, а потому – правомерности притязаний этих «роковых сил».

Любая территория, однако, представляет собой много большую ценность, чем та, которую усматривают в ней эти алчные взоры, однако история убедительно доказывает, что ожидаемые дивиденды, от такого метода «хозяйствования» и такого обладания территорией, на деле получить не удаётся. Итогом всех этих мер по истреблению, принуждению к эмиграции и полной депортацией крымскотатарского народа является тот феномен, который выдающийся русский историк и географ, литератор и мыслитель Евгений Марков определил как: «Крым по уходу татар – это дом после пожара».

С первых минут этого преступного акта выселения, крымскотатарский народ повёл драматическую, растянувшуюся на полвека борьбу за возвращение на свою родину, восстановление национальной целостности на ней и суверенности, которой обладает каждый равноправный народ. Обычно со стороны эту борьбу объясняют любовью к своим горам, степям, морю, чувством обиды и оскорбления, национальным или религиозным фанатизмом, автономизмом...

И отчасти это так: любовь к родине, лежащая где-то в генах память о её природных особенностях, свойственна человеку: иначе как бы бенгалцы оставались в тайфунной и «опасной» Бенгалии, а якуты в объятиях губительных морозов. И не случайно я не видел ни одного крымского татарина, который бы не выругался по поводу «отеческого совета» известного комментатора Ю. Жукова «держаться подальше от этого тесного и засушливого Крыма».

И действительно: трудно передать всю меру обиды и оскорбления, горящего в каждом сердце; мы любим свой народ, нам свята его история и наследие, как каждому порядочному и нормальному русскому человеку не чуждо чувство национальной гордости!

Это всё неотъемлемо, но всё же главное это: язык, традиции, культура, – всё, что делает человека человеком, возникает и воспроизводится только в общности, в общении. Они гибнут, если эту общность раздробить. Можно шумерийский язык изучить с глиняных табличек. Но жить этот язык и эта культура не могут, так как нет достаточно большой массы их носителей. Как погиб, погублен язык и культура убыхов и шапсугов, некогда изгнанных и расчленённых по земле.

И совершенно нелепы ссылки на «межнациональный мир» в США как доказательства пользы и чуть ли не благодеяния для нации, если её расчленишь и разметать по стране. Итальянец в Америке только потому и является итальянцем, что существует такая земля как Италия с мощным компактным ядром нации, внутри которого

идёт самопроизвольно процесс воспроизводства языка, культуры и самой нации. И итальянец в США действительно не нуждается и не имеет права на конституирование каких-то особых прав в США перед англичанином, или французом, потому, что они все на этой земле на одинаковых правах – либо конкистадоры, либо мигранты, сознательно (добровольно, или в силу обстоятельств) порвавшие с территорией и государством, где имеют все бесспорные приоритеты – с Италией. Хотя мы не слышали, чтобы в Италии резали или гнали англичан или французов, не имеющих там исторических приоритетов, только потому, что те – англичане или французы. Никакого национального мира в США не было бы, если бы вдруг США депортировали народ Италии и разметали его по свету, как долгое время не было мира между белыми и чёрными.

Покуда остаётся в силе разгром национальной целостности крымскотатарского народа и в Крыму не будет восстановлено компактное, полнокровное ядро нации, в котором самопроизвольно возродится процесс воспроизводство языка, традиций культуры, пока не возродятся все естественные структуры жизнедеятельности в хозяйственной, общественной и политических сферах и пока этому не будут приданы правовые гарантии – мира в Крыму не будет. Ни проповеди, ни заклинания, ни клятвы о гарантировании «прав человека» не могут заменить и отменить той простой вещи, что человек, в отличие от вороны или инкубаторского цыплёнка, имеет язык, историческую память, культуру, которые могут существовать только при наличии определённых условий, без которых сами «права человека» превратятся во фразу и в издевку. И национальная государственность – это не «вопрос о власти», не форма командования одного народа над другим, а только лишь гарантия того, что в рамках границ национальной территории никем, ни при каких условиях и поводах условия существования и прогресса этого компактного ядра нации не будут прерваны. И тогда не только не будет причин опасаться присутствия и равноправия здесь других национальных групп, но напротив, такое присутствие и равноправное развитие будет обогащать и подпитывать свежими влияниями национальные культуры.

Эти принципы и были воплощены в довоенной Крымской АССР, – национальной государственности крымских татар. В свете изложенного должно быть ясно, насколько невежественны и провокационны возражения, что-де «Крымская АССР была не национальной, а интернациональной автономией». В царской России не было вообще автономий, она была многонациональной страной, но она не была интернациональным государством, а являлось государством (властью) русских помещиков и буржуа. Крымская АССР до войны действительно имела многонациональный состав и действительно, численно в ней превалировали русские. И действительно, принцип интернационализма в определённой мере в ней соблюдался, но не вопреки тому, что она являлась национально-государственным образованием, а только благодаря этому и в той мере, насколько последовательно и достоверно осуществлялся принцип: «каждому народу мы дали его автономию». Сегодня Крымская АССР номинально восстановлена. Она в той же примерно мере многонациональна. Русское население превалирует в ещё большей мере (крымских татар – около 5 %). Но она «интернациональна» пока не на много больше, чем в период 1944 - 1945 гг., когда крымскотатарский народ буквально погибал в спецпоселениях, достаточно вспомнить, что депутатский корпус единодушно проголосовал против того, чтобы в прерогативах Крымской АССР было гарантировано восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. И абсолютно непрофессионально утверждение, что ведь это была «Крымская АССР», а не «крымскотатарская». Ведь многомиллионное ханство, где христиан насчитывалось несколько десятков тысяч и которое, безусловно, было национальным государством крымских татар, тоже называлось «Крымским», а не «крымскотатарским», потому что самоназвание этноса нашего «крымлы» («крымцы»), а не «татары». Всё это – давно пережёванные истины, но в обстановке сокрытия истины, а нередко и дезинформации возникает много мифов и инсинуаций. Поэтому мало осведомлённому населению страны

может показаться странным и непонятным, почему это крымские татары, как говорят, «проигнорировали референдум».

Во-первых, следует уточнить, что в Крыму прошло два референдума. В союзном референдуме крымские татары, в том числе те 120 тысяч человек, что ценой огромных лишений и страданий вернулись в Крым, участвовали не просто активно, но и настояли на проведении в Крыму этого референдума, тогда как Облсовет первоначально от проведения референдума отказался.

Но был и другой референдум – «о статусе Крыма», к которому крымские татары действительно с самого начала отнеслись с большим подозрением, которое затем, по мере кампании, разъяснявшей суть мероприятия, переросло во взрыв возмущения и негодования. В голосовании участвовало менее 2 % татар и это достаточно красноречивая цифра. А ведь формула референдума внешне не просто безобидная, но даже красивая: «Вы – за воссоздание Крымской АССР, как субъекта Союза ССР и Союзного договора?».

Ну, как же крымскотатарский народ, десятилетия боровшийся за восстановление Крымской АССР, тогда как сотни сынов и дочерей бросали в тюрьмы по обвинению в «автономизме»? Как бы он был против нерушимости Союза, если он разбросан по семи республикам и не сможет вернуться в Крым в случае распада Союза, а его выселение и геноцид стали возможными именно потому, что были попораны принципы, заложенные в основу СССР?

Так, представители Национального движения крымских татар и заявили авторам идеи проведения референдума. Они ещё отметили, что восстановление КрАССР проистекает из сущности права нации на самоопределение и даже не подлежит голосованию, так как само голосование уже ставит возможность усомниться в беспорности этого права.

Вызывало озабоченность и то, какой смысл вкладывался в понятие Крымской АССР. Понятно было и то, что пионерами и активистами «воссоздания» Крымской ССР стали именно те лица, которые десятилетия оправдывали её ликвидацию, чернили её прошлое 1921 – 1944 гг., и вершили беззакония против возвращающихся крымских татар. Очень скоро эти сомнения подтвердились в трудах оргкомитета «по статусу Крыма», которым разъяснялось, что «государственность в Крыму исторически принадлежала пришлым этносам». Крым объявлялся территорией без коренного населения. Наконец было объявлено, что Крымская АССР не может быть ни гарантом, ни механизмом обеспечения восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Следовательно, референдум был шагом к закреплению целей и итогов депортации. Поразить должно было не то, что крымские татары проигнорировали эту противоправную акцию, от которой отмежевался и парламент Украины, и его Председатель Л. Кравчук. Поразить должно было то, насколько цивилизованным парламентским методом ответили крымские татары на эту непарламентскую акцию.

Конечно, были и те, кто выступал против Крымской АССР, ориентируясь на другие формы власти. Но эти умозрительные формы не могут соперничать с хорошо понятным и реальным институтом «государственности пришлых этносов».

Должно бы поражать, что законотворческий процесс рискует быть поставленным на митинговую основу, когда дезинформированная масса путём «голосования» принимает акт, отменяющий базовые законы государства или принципы международного права, а отказ от содействия такой профанации права трактуется как не лояльный или непатриотический акт.

Точно также ясно и строго с правовых позиций национальное движение крымских татар (аббревиатура – НДКТ) подошло к вопросу о формировании структур КрАССР, в частности, – депутатского корпуса. Права меньшинства могут гарантироваться квотным механизмом (что и было заложено в механизме национально-государственных образований в СССР) и тогда, независимо от удельного веса этого меньшинства – 49 %, 30 % или 7 % – их квота в парламенте должна быть около 40 % (в Крымской АССР доля

депутатов крымских татар равнялась 36 %). Но права меньшинства могут быть просто оговорены, гарантированы заранее и не требуют тогда голосования. В этом случае размер квоты не имеет большого значения. Это – более реалистический путь и НДКТ предложило, особенно на переходный период, именно этот механизм, первоначально изложив это понимание в проекте Закона УССР «О Крымской АССР в составе УССР» (ноябрь 1990 года). В развёрнутом виде резолюцию по этому вопросу дала Всесоюзная встреча представителей НДКТ в Новороссийске, решив так же проблему проведения выборного процесса. Это важно отметить в обстановке дезинформаций и диффамаций.

И, наконец, о самом Движении. Оно развернулось и ведёт последовательную нарастающую борьбу за восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа с начала 50^{-х} годов. Стоявшие у его истоков тогда сорокалетние ветераны ВОВ, детально продумавшие идеологию, стратегию, методы, программные и организованные формы борьбы, решительно отвергли путь формализации, отделения от народа в организацию или партию во избежание односторонности, авторитаризма, бюрократизации и неизбежного при этом подпадания под патронаж. Работа движения строилась в режиме полной гласности и подотчётности народу через информации, отчёты на собраниях и встречах. Высшим авторитетом в Движении является встреча представителей (городская, областная, региональная, республиканская, всесоюзная). Сущность вопроса изложена в четырёх программных пунктах **Наказа** народа, скреплённого как общенациональный документ, сданный в Верховный Совет СССР и ЦК КПСС за более чем 60 тыс. подписей в 1965 году. Единственный уставной принцип включён в **Наказ** пятым пунктом и состоит в автоматической утрате права представительства и доверия народа в случае неадекватной **Наказу** инициативы, явно она сделана или тайно, независимо от причины и обстоятельств. Решение вопроса состоит в организованном (государственном) возвращении, компактном расселении по всем местам исторического проживания, восстановлении национальной государственности – Крымской АССР по Декрету от 18.10. 1921 г., возвращение всего, что разграблено, возмещение всего, что растоптано, полное и безусловное восстановление национального равноправия. Никакого другого содержания крымскотатарский вопрос не имеет и никакой другой цели не преследует. Оно рождено вопросом и снимается с повестки дня вместе с ним. По решению Всесоюзной встречи представителей НДКТ в Симферополе 28.07. 1990 г. Движение взяло на себя миссию формирования комитета по организации возвращения (при Крымоблисполкоме). Комитет выработал присягу в соответствии с **Наказом** народа, и когда работа в русле **Наказа** и Присяги стала невозможной, в полном составе подал в отставку. Всесоюзная встреча в Новороссийске 30.04.-01.05. 1991 г. одобрила деятельность Комитета и решение об отставке и выработала пакет инициатив на ближайшую перспективу.

27.05. 1991 г.

Д 30.

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУИРОВАНИЯ КРЫМСКОЙ АССР

1. История вопроса.

Вопрос о выработке Конституции, то есть Основного Закона Крымской АССР, связан с восстановлением самой Республики. Бесспорно, он имеет некоторые особенности

по сравнению с тем, когда Республика создавалась в 1921 году, но эти особенности выражаются только в нескольких статьях, которые надо предусмотреть на переходный период.

Создание Республики в 1921 году было обусловлено стремлением новой власти решить национальный вопрос, заведённый царизмом в тупик, и лежало в русле общих представлений национально-государственного устройства страны, в сжатом виде объясняемого формулой: «каждому народу мы дали его автономию». Разгром Крымской АССР в 1944 году был первым звеном тайного плана демонтажа этой системы, защищающей права и жизнь народов, и удар по самим народам. Осуществить чудовищные санкции геноцида, предусмотренные Постановлением ГКО от 11.05. 1944 г. можно было, только поправ всю цепочку: Конституцию Крымской АССР, Конституцию РСФСР, Союзный договор и Декреты революции. Выселение более половины избирателей и 36% депутатов даже чисто формальных лишало правоспособности структуры Крымской АССР, правомочности любых решений от её имени. Процедура разгрома, затем задним числом была оформлена процедурно: Указом 1945 года ликвидирована Крымская АССР, а законом РСФСР 1947 года – оформлена депортация целого народа и его «наделение землёй» (это – на территории других республик!).

Решением I Съезда народных депутатов СССР, а затем – Верховного Совета СССР (**Постановление № 845-1 от 28.11. 1989 г.**) был определён процесс возвращения к нормам международного права, к конституционно-договорной основе страны,

определялось восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа путём его организованного (и инициативного) возвращения и восстановления Крымской АССР. 12.02. 1991 года парламент Украины принял Закон о восстановлении Крымской АССР. Восстановление Крымской АССР, но в составе другой республики, вообще говоря, с формально-правовой точки зрения криминала не имеет, так как сам феномен автономии означает систему определённых гарантий её населению, гарантом которой обязуется быть эта республика. Произошло это ввиду того, что с 1954 года территория Крыма передана под юрисдикцию Украины, что закреплено в Конституциях двух республик (РСФСР и УССР) и Союза, хотя сам факт «дарения» является преступным актом и обусловлен стремлением скрыть и закрепить преступление. Однако Законом от 12.02. 1991 года о восстановлении Крымской АССР Украина взяла на себя роль гаранта восстановления исторической справедливости и, следовательно, преодоления преступных замыслов и последствий акций 1954 года. Именно такую трактовку дал на сессии Крымоблсовета в ноябре 1990 года Л. Кравчук, тогда – Председатель Верховного Совета УССР.

2. Позиции политических сил.

Формально на стадии обсуждения проекта Конституции Крымской АССР представлено три проекта:

- проект, выработанный Национальным движением крымских татар (июнь 1991 г.),
- проект Верховного Совета КрАССР (декабрь 1991 г.) и
- проект, заказанный «меджлисом» подрядчикам из Института государства и права бывшего Союза, во всяком случае, некоторый московский вариант, легализуемый через «меджлис» (январь 1992 г.).

Конечно, помимо этих проектов, высказывались и другие концептуальные постановления, например, идея «кондоминиума», то есть двойного управления территорией Крыма, Россией и Украиной, изложенная народным депутатом Украины В. Тереховым, или переподчинения Крыма России. Но эти постановления, рассматривающие Крым исключительно с крепостнических позиций, обладания территорией, к вопросу о

Конституции прямого отношения не имеют. Поэтому здесь мы рассматриваем упомянутых три альтернативы конституирования.

Поскольку основные принципиальные теоретические вопросы конституирования Крымской АССР были решены при её учреждении и в процессе двух десятилетий стабильного (на фоне нашей союзной истории) развития,

а удельный вес коренного населения (его колебания) не могут отменять его прав и служить поводом и основанием для отказа ему в праве на гарантии национального существования. НДКТ, заявившее о своём выходе на политическую арену именно с требованием:

восстановления Крымской АССР, организованного возвращения, компактного заселения народа во всех местах его исторического проживания и полного, безусловного восстановления во всех правах,

определило этим и свою позицию в отношении Конституции: восстановление довоенной Конституции, адекватно соответствовавшей своему назначению до войны.

Именно она должна быть положена в качестве проекта, и редактироваться, сообразно новым представлениям о собственности и политическом плюрализме, не имеющем никакой национальной специфики. Определённые проблемы вставали по двум причинам.

Чем дальше оттягивалось решение вопроса, тем больший удельный вес стали иметь экономические факторы (и спекуляция на них), поэтому требовалось предусмотреть специальные переходные статьи Конституции.

Во-вторых, разгром Крымской АССР сопровождался соответствующими деформациями в законодательстве более высоких уровней (в частности – изменение юрисдикции территории Крыма), кризисом Союзного договора, а затем и вовсе его денонсации, образованием новых структур.

Это требовало и требует внесения соответствующих корректив, как в Конституцию Крымской АССР, так и в конституционно-договорном праве более высоких уровней.

Поэтому уже 30 октября 1988 года НДКТ (Среднеазиатская встреча представителей в посёлке Палванташ Андиганской области) сформулировало основные изменения и дополнения, которые необходимо внести в Конституцию СССР для правового обеспечения крымскотатарского вопроса,

а также определило последовательность и содержание правового выхода из статуса 1944 года, причём развитие событий с 1988 по 1991 год в точности пошло по этому плану.

В июле 1990 года НДКТ выработало проект-концепцию Конституции Крымской АССР, принятую всесоюзной встречей в Симферополе (28.07. 1990 год, 610 представителей), 27 мая 1991 года она была опубликована в крымской печати. В июле 1991 года были выработаны, представлены в Верховные Советы КрАССР, Украины и СССР две первые главы проекта Конституции, определяющие сущность Конституции: «Декларация АССР» (гл.1) и Договор о конституировании Крымской АССР в УССР» (гл.2), разграничивающие полномочия и определяющие условия сохранения и прекращения юрисдикции Украины на территории Крыма. Эти документы опубликованы также в крымской прессе. На всех стадиях союзного договорного процесса НДКТ формулировало принципы, которые должны найти отражение в постоянных и временных статьях Союзного договора, без которых восстановление Крымской АССР и её конституирование окажутся фикцией. Аналогичные представления делались немедленно на всех этапах оформления СНГ. Ещё в мае 1991 года были выработаны принципы формирования депутатского корпуса крымскотатарского народа (а не от какой-то одной его части) – резолюция Новороссийской и Джанкойской всесоюзных встреч представителей, Генеральные резолюции (22 сентября 1991 г.) – «Вопрос о власти» и «О двойном гражданстве».

Наконец, в процессе работы Конституционной комиссии ВС КрАССР давалась критика официальных проектов. Представленные VI сессии коррективы и дополнения по

десяти статьям проекта, представленного на обсуждение, переводят этот проект по существу из плана геноцида в отвечающий международно-правовым представлениям проект Конституции автономной республики в Крыму. Выработана также концепция языковой политики, отвечающая требованиям цивилизованной страны.

Иной подход к проблеме конституирования проявил Крымсовет, сформулировавший для этой цели сначала «оргкомитет по статусу Крыма». Крымская АССР была квалифицирована им как «государственность пришлых этносов», отрицающих само понятие о коренном народе, фактически разрабатывались доводы и обоснования концепции «Крым – без крымскотатарского народа». Этим задачам и была подчинена вся деятельность сформированной затем Конституционной комиссии.

Этим представлениям и соответствует проект Конституции и Концепция языковой политики Верховного Совета Крымской АССР, и все решения и Постановления, выработанные им при благосклонном попустительстве официального Киева и официальной Москвы.

В январе 1991 года внезапно был представлен от имени «меджлиса» крымскотатарского народа проект (рабочий вариант) «Конституции Крымской Республики». Внезапно – потому, что «меджлис», народившийся в июне 1991 года после довольно длительного и тяжёлого внутриутробного развития (с осени 1989 года), и в период внутриутробного развития, выступал против восстановления Крымской АССР, утверждая, что она в принципе не соответствует интересам крымскотатарского народа, хотя **Наказ** самого народа определяет как раз противоположное и рассматривает борьбу против Крымской АССР как предательство интересов народа. ОКНД, чьим административно-командным органом стал «меджлис», выступила против утверждённых Верховным Советом СССР документов («**Выводов и Предложений**») 28 ноября 1989 года, пыталась заблокировать и поносила проект-концепцию НДКТ как «ненужный» и «неправомерный». От работы в Конституционной комиссии ОКНД решительно уклонилась, как уклонилась от какой-либо критики и борьбы против свиваемых официальным Симферополем конституционных хитросплетений.

Позиция собственно «меджлиса» была сформулирована как «восстановление статуса до 1783 года». Представленный ныне «рабочий вариант», который не был ни одним своим положением представлен депутатам в ходе обсуждения вопроса по кругу проблем, регулируемым Конституцией, является чем-то промежуточным между проектом НДКТ и проектом Верховного Совета, ближе к последнему. Зато в нём предлагается конституировать не подлежащие конституционному регулированию некоторые «догосударственные структуры», рождённые предсмертной теоретической мыслью ЦК КПСС, причём конституировать их в качестве некоторой ведущей и направляющей силы над крымскими татарами. Названа эта структура «курултай», а по смыслу она идентична КПСС, как та была представлена в отмерших Конституциях.

3. Что должна содержать в себе Конституция автономной республики?

Формирование Республики и её Конституции обуславливается тем, что на какой-то конкретной территории независимо от господствующего политического строя и уровня экономики состав населения отличается национальной спецификой. Поэтому Конституция призвана, сначала определить именно этот исторический фактор – чётко сформулировать эту специфику (иначе не было бы необходимости ни в Республике, ни в отдельной Конституции) и урегулировать правовые отношения в ней и отношения с окружающим миром. Она должна регулировать политические права всех составляющих своего общества, отношения к собственности, сформировать органы, регулирующие и охраняющие этот механизм. Она должна закрепить и гарантировать безусловное

исполнение права коренного на данной территории народа (сохранение территориальной, хозяйственной, политической и языковой компактности ядра этого этноса, без которых самовоспроизводство этого очага человеческой цивилизации будет невозможно), гарантировать права меньшинств (в том числе «прозрачность границ») и права человека и гражданина в целом. Разница между «суверенной республикой» и «автономной республикой» весьма условная и определяется относительной малочисленностью её населения и тем, что коренной этнос находится на грани риска.

4. Что должна содержать в себе Конституция Крымской АССР?

Как и Конституция любой республики и государства она должна дать чёткое историко-правовое определение, что собой представляет общество, права которого конституируются.

Конституция даётся не территории, а обществу, не обществу вообще, а конкретному, которое нельзя рассматривать как коробку с оловянными солдатиками. Крымская АССР не может быть «государственностью пришлых этносов», так как все эти «этносы» пришли в Крым не целиком, а только мизерной частью и свою государственность уже имеют. Учреждать «государственность пришлых этносов» – это значит конституировать колониальный захват и завет царизма «Крым – без крымскотатарского народа». Конституция Крымской АССР должна чётко определиться с внешними отношениями – к Украине и России (так как самые крупные меньшинства в Крыму – русские и украинцы) и ко всему Содружеству, так как история Крыма и крымскотатарского народа неотделима от их истории. А Конституция, которая бы прервала связь времён, – это Конституция разбоя, произвола и авантюризма, оно может только привести к очередному взрыву.

Следовательно, Конституция Крымской АССР в своей преамбуле должна указать на восстановление истины и логики исторического процесса, закрепить во всех статьях непреложность этого процесса (статьи о собственности, о власти и о земле), предусмотреть необходимые переходные статьи на переходный период восстановления.

Не имея права прерывать историю, Конституция должна учитывать и изменения, произошедшие и происходящие в мире. Поэтому, касаясь таких категорий, как «советская» и «социалистическая», Конституция, во всяком случае, обязана обеспечивать свободу волеизъявления масс, контроль с их стороны над властью, обеспечивать действенные гарантии социальной справедливости, защиты социально незащищённых слоёв и выработать для этого соответствующие политические и социальные механизмы.

5. Сравнительный анализ представленных проектов.

5.1. Субъекты конституирования.

В соответствии с изложенными выше представлениями о проекте НДКТ определены следующие субъекты конституирования:

- коренной на территории Крыма крымскотатарский народ с включением этнических групп караимов и крымчаков,
- нацменьшинства (русское, украинское, греческое, армянское, немецкое, болгарское)
- и вообще – гражданин, в котором соединяются как право и интересы, не зависящие от национальности (право на жизнь, кров, презумпция невиновности и пр.), так и те, которые не могут быть обеспечены, если попираются права и условия существования и развития группы, к которой он принадлежит (национальные, языковые, конфессиональные).

Поскольку крымскотатарский народ насильственно депортирован, расчленён на высылке и **находится в условиях, предопределяющих его деградацию и гибель как исторической общности и носителя феномена цивилизации,**

в проекте НДКТ (в преамбуле и статьях), предусмотрены гарантии его организованного возвращения и компактного заселения во всех местах исторического проживания, так что весь комплекс гарантий национального существования и равноправия предусмотренный Конституцией, перестаёт быть пустым лозунгом, фикцией. Все необходимые гарантии предусмотрены и для других субъектов конституирования: для меньшинств и гражданина. Проектом предлагаются два пути закрепления гарантий: перечислением их в тексте Конституции или же ссылкой на конкретные нормы международного права, где они универсально разработаны (о правах наций, Евроконвенция по правам меньшинств, Всеобщая Декларация прав человека). Эти гарантии объявляются обязательными для исполнения органами республики и каждым гражданином. Соответственно гарантом их выполнения являются органы Автономии, Украины, в юрисдикции которой поскольку и если Крым находится, органы СНГ и международного общества в целом.

В этом отношении проект Верховного Совета КрАССР представляет сплошной сумбур. За основу конституирования взят только один субъект – гражданин, права которого выписаны тщательно и полно. Однако попутно упоминаются такие мифические субъекты, как «народы Крыма», «народ Крыма», а также упомянуты меньшинства, национальные и этнические группы. Поскольку и часть крымскотатарского народа, просочившегося в Крым, как бы отнесена к меньшинствам, или группам, права которых определены на уровне местного самоуправления, а сам крымскотатарский народ не упомянут вовсе,

это означает стремление конституционно закрепить главную цель и итог преступления геноцида – расчленение народа на сотни «групп» (лишь незначительная часть которых проникла в Крым) и этим предопределить деградацию и гибель крымскотатарского народа, победу санкции «Крым – без крымскотатарского народа», установленную ещё царизмом. Статья 2 п.3 главы 7 прямо устанавливает, что «государство воздерживается от продолжения или поощрения политики, направленной на конкретное изменение пропорций населения в районах, населённых нацменьшинствами». Вот почему в проекте отсутствует определение, какие же «народы» имеют место быть на территории Крыма, в чём состоят права этого субъекта конституирования и не гарантированы эти права. Вот почему курам на смех Крым объявляется «государством» – чтобы не допустить и вероятности обуздания ассимиляционного зуда власть имущих. Вот для чего вводится юридически бессмысленная категория «народ Крыма», взятая по исторической и политической преемственности от партии Брежнева. Отдавая исключительное право собственности на богатства Крыма «народу Крыма», проект пытается увековечить тотальное ограбление крымскотатарского народа.

Московский вариант проекта, проштампованный «меджлисом», оперирует понятиями «народ Крыма» и составляющими его «коренное население» (куда включают граждан крымскотатарской национальности, караимов и крымчаков) и «граждан других национальностей». Правда, в тексте иногда фигурирует понятие «крымскотатарский народ», однако о его правах проект не упоминает. Нет в проекте и такого субъекта конституирования как «меньшинства». Следовательно, проект отрезает «Крымскую республику» от международного, в частности – европейского правового пространства и фактически упраздняет права коренного народа. Ибо в полиэтничной республике, где меньшинства составляют большую часть населения, согласно европейскому праву, в этом случае должны быть защищены от вольного или невольного стеснения и ущемления меньшинствами. Отсутствие в названии конституируемой москвичами Республики признака «автономная» ещё раз подтверждает, права коренного народа в ней поставлены под удар. Поскольку проект не закрепляет права крымскотатарского народа на

восстановление национальной целостности, компактности крымскотатарского народа во всех местах исторического проживания и восстановления его национального достояния, реквизируемого с 1944 года, проект закрепляет расчленение народа, предоставляя усечённые права «коренному населению», то есть только части крымскотатарского народа, просочившейся в Крым. По сути дела этот проект идентичен проекту ВС КрАССР. Это проект временной Конституции, даже Конституция на миг, ибо в преамбуле говорится только о «стремлении восстановить поправное право крымскотатарского народа на государственность». Так что «Крымская республика» – даже не государственность и тем более не «государство в статусе до 1783 года» согласно совершенно иллюзорному, неадекватному и аферистичному плану, провозглашённому ранее.

Наконец, в проекте провозглашён не подлежащий конституированию по сути догосударственный орган – «курултай» точно в таком же амплуа, как некогда была конституирована КПСС.

5.2. Место Крыма в окружающем мире.

По причинам, изложенным выше, НДКТ не может позволить себе быть одуроченным фантомами суверенизации, хорошо понимая, что безусловное право на самоопределение народов не нуждается в искусственном расчленении других народов, тем более что крымскотатарский народ всё ещё остаётся расчленённым по территории семи-восемью ставшими независимыми Республик. Конституирование стабильного, процветающего, мирного Крыма невозможно без единого правового, демократического, культурного и экономического пространства в объёме бывшего Союза, без сплошности тюрко-мусульманского, славянско-христианского миров и включённых в них других культур, без многоголосого единства Кавказа и одновременно без суверенности каждого народа, без хозяйственной и политической самостоятельностью республик.

Поэтому НДКТ формулирует как вторую главу Конституции Крымской АССР Договор её с Украиной, куда и заложены указанные выше представления. Это не просто Договор о разделении полномочий, и это отнюдь не Договор, отдающий территорию Крыма под имперское управление. Это Договор о взаимных гарантиях, содержащий в себе условия, при которых становится невозможной юрисдикция республики, в которую входит по Договору Крым – нарушение ею Договора и (или) Конституции Крымской АССР.

Включение Договора в состав Конституции Крымской АССР и Конституции Республики, куда автономия входит, имеет важнейшее политико-правовое предназначение. Заключение Договора, имеющего равноценную конституционную силу, отдельно от Конституции, создаёт опасный соблазн, и возможность в Договоре свести на нет Конституцию или сделать это, при его реализации через нарушения. Или антиправовую Конституцию (каковыми являются её официальный и московский варианты), подмазывать смальцем чуть более либерального Договора. Или создать состояния игры законов путём произвольного (с любой из сторон) объявления Договора недействительным якобы при соблюдении Конституции двух республик, подобно тому, как сейчас разыгрывается крымская карта, вопрос о юрисдикции территории полуострова или вопрос о Севастополе в противостоянии имперских тенденций в обеих (Россия и Украина) республиках. Поэтому, для исключения волюнтаризма и имперских игр, проектом НДКТ предусмотрено предварительное заключение Договора (с включением в него вопроса о Севастополе) с включением в текст Конституции КрАССР и Украины.

Проекты Крымсовета и московско-«меджлисовский» выносят Договор за рамки Конституции. Текущая политическая практика, в свете изложенного совершенно недвусмысленно выдаёт истинный умысел этого. Московский проект даже приоткрывает завесу, определяя, что (ст.7, гл.1): «Общепринятые принципы и нормы международного

права и международные договоры Республики, не противоречащие Конституции Республики, составляют часть её действующего права».

Ну, какие общепризнанные нормы и принципы не противоречат Конституции «Крымской Республики» – остаётся только догадываться. Во всяком случае, Евроконвенция о правах меньшинств ей явно противоречит, а, следовательно, не может составлять и действующего права. Дальнейшее утверждение там же: «Они обладают приоритетом в случае коллизии их с нормами внутреннего права Республики» – является образчиком той вероломной игры фразами и Декларациями, которая служит делу обмана народов. Ведь общепризнанные нормы и принципы международного права не обладают прямым действием, в отличие от Конституции, обладать не могут и не будут.

Аналогичное жонглирование импотентными, имитирующими правотворчество фразами имеют место и в проекте Крымсовета. Московский проект, однако, как следует из цитат, допускает, что международные договоры Республики (а Договор Крым – Украина относится именно к таковым) могут противоречить внутреннему праву. А поскольку источники права в этих двух случаях не вполне совпадают (Договор с Украиной поведёт узкая группа «отцов» Крыма) проект фактически благословляет то, что в правовых странах называется антигосударственной или антиконституционной деятельностью. Фактически для Крыма готовится вакханалия волюнтаризма и дестабилизации.

При общем, скорее любительском и весьма неряшливом, проекте эта направленность мысли разработчиков очевидна. Если ст.4 проекта Крымсовета указывает, что Конституция «является основным законом..., обладает верховенством и высшей юридической силой», то из ст.7.1 («отношения между республикой Крым и государством Украина определяется договором и их Конституциями»), следует, что Конституция является не вполне основным законом.

Ещё большую неопределённость вносит ст.9 московского варианта: «Крымская Республика на основании договора с Украиной входит в её состав». Значит, Конституция тут и вовсе никакой не закон, или же Украину интересует только территория Крыма и нисколько то, что на ней происходит. И тут же провозглашается, что «Республика имеет право на изменение своего государственно-правового статуса... путём референдума». То есть, вроде, и договор ни при чём, и какая-то там – Конституция.

И, наконец, рассуждения обоих, особенно Крымсоветовского, проектов на счёт приоритета прав человека теряются на фоне советско-имперского разделения народов на сорта, что и призвано определить роль и место Крыма в окружающем мире.

5.3. Вопрос о собственности и о земле.

Проектом НДКТ предусмотрено полное восстановление всего национального достояния, в том числе владения землёй по всем местам исторического проживания. Конституирование Крымской АССР как национальной государственности крымскотатарского народа и наделение её исключительным правом на недра и другие богатства полуострова вместе с переходными статьями определяют материальную основу восстановления равноправия крымскотатарского народа.

Проект Крымсовета, определяющий «народ Крыма» за вычетом крымскотатарского народа и «воздерживающий» государство от организованного возвращения крымских татар, фактически закрепляет реквизиции 1944 года. Ст.76 о земле и землепользовании не даёт ни возможности, ни механизма восстановления связи крымскотатарского народа с землёй Крыма. Проект является реализацией теоретической модели «культурно-национальной автономии», принятой на вооружение ЦК КПСС скрытно – в 50^{-х} годах, как программная установка партии – с конца 60^{-х} годов.

Московско-«меджлисовский» проект предусматривает «право граждан» на «возмещение морального и материального ущерба, причинённого незаконными действиями государства». Поскольку Конституция имеет в виду «государство» – Крым,

учреждаемое этой Конституцией эта норма вряд ли направлена на возмещение реквизиций 1944 года. Кроме того, подход к правам нации через гражданское право снимает вопрос о компенсации доли реквизированного достояния, принадлежащего 46,2 процентам народа, погубленного в спецпоселениях, и ассимилированного (русифицированного) на высылке. Наконец, это является данью «теоретическим» представлениям о примате прав гражданина над правами нации и потому возможности решить национальный вопрос посредством удовлетворения прав граждан. Такова исходная позиция и крымского проекта. Такова сущность доктрины «культурно-национальной автономии», горячо одобренной верхушкой «меджлиса» в период его внутриутробного развития и обслуживаемая им своей политической практикой.

Проект оперирует именно понятием «коренное население», а не «коренной народ». Это позволяет ограничить рассмотрение проблем крымскотатарского национального вопроса только той частью народа, что просочилась в Крым. Санкция статьи 94.7 («Полномочия Верховного Совета»): «Утверждение и контроль за реализацией республиканской программы устранения последствий депортации крымскотатарского народа» не являются императивными (а преамбула определяет, что «народ Крыма» только стремится восстановить...и преодолеть). Ранг программы, которую может утвердить и контролировать Крым, ограничить рамками «Крымской Республики». **ВСЯ ПОРОЧНОСТЬ МИСТИФИКАЦИИ КРЫМА КАК ОТДЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА, ОТСЕЧЕНИЕ ЕГО ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, НЕВКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА «КРЫМ – УКРАИНА» В ТЕКСТ КОНСТИТУЦИИ** (где и должно быть указано на обязанность Украины, а через её международные договора – и России, Узбекистана, других республик обеспечить организованное возвращение крымскотатарского народа). **ВСЯ ПОРОЧНОСТЬ ОТХОДА ОТ ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ПОСТАНОВОК НАКАЗА КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА ПРОЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ ЯРКО ИМЕННО В РЕШЕНИИ СВЯЗИ КРЫМА И ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА.**

Если проектом НДКТ предусматривается отчуждение в госземфонд немедленно массивов земель на весь объём возвращающегося народа по всем местам его исторического расселения, то московско-«меджлисовский» вариант (ст.17) предусматривает лишь «приоритетное право получения земельных участков»! Пока Крымский Верховный Совет в изошрённой, отработанной практике выматывания жил из крымского татарина поштучно, как циклоп пропускал стадо в поисках Одиссея, долгие годы будет выделять участки, или «узаконивать» «самозахваты», бойкие мужички из Сибири и Севера, гурьбой метнувшиеся в Крым, а за ними – славяне из мусульманских республик превратят это в фикцию.

В этом вопросе сказалась установка решать национальный вопрос через «гражданское право», не решая самого вопроса. По сути дела это есть реализация гиперэтнократической модели, в которой рассуждения о приоритетах прав личности теряются на фоне всё того же «советско»-имперского разделения народов на сорта и отрицания коренных народов в колониальной стратегии.

6. Государственное обустройство задач, провозглашённых проектами.

Проект НДКТ, увязав в едино правовую концепцию КрАССР с принципами и нормами международного права и определив условия и гарантии восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа, возлагает ответственность за реализацию всего этого правового процесса на органы автономной республики. Реализация программы потребует полнокровного участия крымскотатарского народа – как народа в целом, как тех, кто уже вернулся, так и тех, кто пока ещё остаётся на высылке. Поэтому проектом предусмотрено формирование однопалатного парламента

с квотой депутатов крымских татар 36 % (как до войны), включая сюда депутатов от караимов и крымчаков. Это обеспечит невозможность составления квалифицированного большинства при попытке протолкнуть дискриминационные законодательные акты. Однопалатный парламент исключает диспуты о полномочности и приоритетности одной из палат над другой, синдром парламентской обструкции и торпедированию программы. При делегировании в парламент все депутаты избираются на основе равного, прямого и всеобщего избирательного права.

Крымсовет протолкнул через ВС Украины Постановление о делегировании от второсортных наций даже не по мажоритарной системе, а от «национально культурных обществ», то есть так, как хозяева выбирают примадонн для ночного кабаре. (Поэтому в ВС КрАССР появились «депутаты», избранные от 19, 41 и тому подобного числа «избирателей»). Количество этих депутатов, напоминающих исполнителей королевского театра в стране лилипутов, определено в 6 человек, причём в стратегической установке «воздержания» «государства» от изменения пропорций национального состава «государства». Закреплением изгнания с 1944 года крымскотатарского языка из официальной сферы и обучения замыкаются конституционные представления Крымсовета.

Московский вариант при беглом взгляде вроде бы более либерален, хотя как указывалось выше, структуры «Крымской Республики» нельзя рассматривать как государственные и представляющие права и интересы крымскотатарского народа. Представлять эти права и интересы Конституция возлагает на внесударственный орган – «курултай» (ст.4 «Равноправие наций и национальных групп»). Парламент предполагается двухпалатным. В основную палату (хотя они проектом называются равноправными) входит на основании прямого, равноправного и всеобщего права 100 депутатов. Во вторую – «меджлис» – 50 депутатов, делегируемых в трёхступенчатой процедуре. Поскольку «курултай» и «меджлис» уже избрали себя, то и сделали конституцию «под себя». Вернее, московские опекуны под своих подопечных. Это, конечно, плохо вяжется с понятием «Конституция», а больше – с понятием заговор против народа и демократии, но продолжим анализ.

Полномочия депутатов, избранных по многоступенчатой схеме, ниже полномочий депутатов, избираемых прямым голосованием. Кроме того, и подкреплены они будут значительно меньшим числом голосов (синдром выбора певиц-примадонн). Следовательно, «меджлис» (и вице-президент, им избранный) заведомо является в московской схеме второсортным формированием. Он тешит, конечно, иллюзиями и амбициями ловких ребяташек, клонувших на приманку «съездов» репрессированных народов, заброшенную Старой площадью, и, абсолютно не решая проблему правособственности крымскотатарского народа, призван возбудить нервозность и подозрения русскоязычного населения особой формой делегирования. Особо надо отметить, что проект не предусматривает правового механизма участия крымскотатарского народа на местах высылки в формировании депутатского корпуса. Тезис ОКНД «кто хотел – тот уже вернулся в Крым» как раз и оказался зашифрованным в статье московского варианта, составленного на деньги собранные с тёмных татар, пока мозги «отцов нации» отдыхают в стратегическом бездействии. Конституция московско-«меджлисовского» выпека предполагает, что Президентом Крымской республики крымский татарин в конституционном порядке не может стать. Второсортность народа конституирована. Доля депутатов «меджлиса» в ВС «Крымской Республики» составит 33%, следовательно, квалифицированное большинство для принятия дискриминационных актов предопределено. Отсюда ясно, является блефом суть прежнего требования квоты 50% + 1 голос, согласившихся «подкорректировать» квоту 36 % на 33 %.

Героические позы, принимаемые «меджлисом», на деле оказываются ловким сговором по вытеснению крымскотатарского народа во все те же «догосударственные структуры», учреждения «Крымской республики» как государственности «пришлых

этносов», оставления на высылке большей части народа и обречения его на путь «естественной миграции»,

но при этом предоставления «курултаю» и «меджлису» власти над народом, утверждения у власти этого сорта конкретных лиц, устраивающих московских опекунов. Это становится возможным только в результате такого механизма, когда сам народ искусственно отключён от простого даже информирования, чем же занимаются, что ему готовят его «спасители» от его же имени. Не случайно для инсценировки всенародного одобрения планируется сбор расписок уполномоченных от коллективов и населённых пунктов от имени их населения – метод, сходный тому, как был «избран» и сам «курултай», и очень напоминающий пожизненный «диван» правителей народа – «меджлис».

Всё это стало возможным в условиях жёсткой информационной блокады крымскотатарского народа с одной стороны и информационной интервенции с другой, прекрасно обкатанных в нашей отечественной истории. Все органы информации создали вокруг «меджлиса» хорошо контролируемый фон скандала и ажиотажа, ловко скрывающих сущность происходящего за закрытыми дверями его заседаний.

Благодаря этому национальное движение крымских татар, треть века идущее на острие национальной проблемы в стране и демонстрировавшее, формировавшее передовые идеи, сегодня заглушается глухим обскурантизмом и потребительством диверсионных «теоретических» разработок, представляющих крымскотатарский народ толпой отсталых дикарей, не способных, якобы, даже сформулировать свои интересы и волю в конституционных документах. Ибо народ, не опирающийся на своё собственное правосознание и занимающий мозги на стороне, обречён. Этой цели и служила стратегическая авантюра раскола национального движения – вычленив путём игры в псевдодемократические институты «съездов» депортированных народов таких организаций, как «меджлис», которые согласятся сыграть отведённую им роль: поставить голову имперских опекунов на татарские ноги. Подобная стратегия обыграна и в других вопросах. «Съезду турецкого народа» последовали ферганские события, поставившие крест на турецком вопросе. «Съезды немецкого народа», сформировавшие подобие татарского «меджлиса», завершились заявлением о том, что восстановления автономии не будет, разве что они могут получить очередную «зону» на полигоне, а пока идёт стремительное бегство за рубеж.

Но все расчёты на то, что крымскотатарский народ так и пойдёт в западню, которую ему уготовили, является опасной иллюзией. Ставка, конечно, делается на безвременье – развал Союза, анархию правового нигилизма и жестокое истощение народа в режиме либерализации цен. Но это может обеспечить только временную оттяжку, не сняв проблемы. Потому, что она завязана на такой регион, где подобные авантюры всегда оканчивались жестоким поражением и где уроки истории совершенно недвусмысленно показывают, что восстановлению национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа нет альтернативы.

Тревожный набат, в который ударил орган бывшего комсомола «Ровесник»: «кругом одни...ТАТАРЫ!», очень напоминающий нацистский марш «евреи, кругом одни евреи» и рассчитывающий довести русский народ до очередного исступления, отыскав ему нового «врага» перед лицом разрухи и либерализации цен, есть открытая подготовка «хрустальной ночи» в межнациональных отношениях, но это на наш взгляд запоздалый и опрометчивый шаг. Диверсия не пройдёт, и мы не сомневаемся, что честный голос русского, украинского, белорусского и всех остальных народов нашей страны прозвучит в защиту разума, правды и взаимного доверия.

Симферополь, 13.01.92.

Кто организовал курултай

Мероприятия по оказанию помощи проведения съезда (курултая) представителей крымскотатарского народа.

СОГЛАСОВАНО Зам. Председателя Совета Министров Крымской АССР
3 июня 1991 года. **А.И. БАЛАГУРА**

1. Рассмотреть на Президиуме исполкома горсовета заявление оргкомитета и определить место и время проведения съезда (курултая).

Ответственный Юров В.Л. – председатель Симферопольского горсовета и исполкома.

2. По заявке оргкомитета обеспечить размещение в гостиницах г. Симферополя делегатов съезда _____ чел. и приглашённых (_____ чел.) – 350 чел. *(приписано рукой Балагуры А.И.)*

Ответственный Намяк Е.Д. – начальник управления жилищно-коммунального хозяйства при Совете Министров Крымской АССР.

3. Совместно с оргкомитетом рассмотреть порядок и организацию питания участников съезда.

Ответственный Вьюст Э.Х. – начальник управления общественного питания при Совете Министров Крымской АССР.

4. По заявке оргкомитета выделить необходимое количество автобусов для участников съезда и организаций экскурсий.

Ответственный Антоненко В.И. – генеральный директор Государственного производственного объединения «Крымавтотранс».

5. Обеспечить безопасность движения автобусов с участниками съезда и общественный порядок на время проведения съезда.

Ответственный Руснак Ф.Г. – начальник управления внутренних дел при Совете Министров Крымской АССР.

6. Для организации безопасности движения транспорта с участниками съезда и поддержки общественного порядка оргкомитету до 13.06. 1991 г. представить в Совет Министров Крымской АССР порядок проведения съезда и перечень основных мероприятий, связанных с его проведением.

7. Обеспечить участникам съезда организацию продажи билетов на железнодорожный и воздушный транспорт для возвращения в места постоянного проживания по заявке оргкомитета.

Ответственный Мельник В.А. – начальник Крымского отделения Приднепровской железной дороги.

Ануфриев В.А. – командир Симферопольского объединения авиаотряда.

Роик В.М. – начальник КрымЗАВС.

В.И. Антоненко	подпись	В.А. Мельник	подпись
В.И. Ануфриев	подпись	Ф.Г. Руснак	подпись
Э.Х. Вьюст	подпись	В.Л. Юров	подпись
Е.Д. Намяк	подпись	В.М. Роик	подпись

АПЕКЕТ №11 14 августа 1992 г.

Инициативным группам
Общественности
Органам печати

Большой переполох вокруг маленького «меджлиса»

Кривые пути и канализационные трубы, которыми движется национальная политика в нашем отечестве с 40^{-х} годов, выводят сегодня крымскотатарский вопрос на очередной трагический поворот.

После 45 лет тотального геноцида, в результате всенародной борьбы крымскотатарского народа и общего кризиса лжевласти в нашей стране Верховным Советом СССР были приняты решения («Выводы и предложения» комиссии СН по проблемам крымскотатарского народа, утверждённые Постановлением ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г.), которые, казалось бы, обеспечивали возврат к исторической справедливости, нормам права цивилизованного общества. Парламент Украины 12.02. 1991 г. принимает цивилизованный Закон «О восстановлении Крымской АССР». Определён, т.о. механизм восстановления национальной целостности и конечная конструкция, апробированная историей и определённая Наказом крымскотатарского народа как сущность решения вопроса.

Однако в недрах административно-командной системы сразу вызрел план сорвать это решение. Суть плана проста. Крымскую АССР не восстанавливать, а строить заново как «государственность пришлых этносов», т.е. по сути как комиссариат по управлению территорией, закрепляя те геостратегические взгляды на Крым, которые были заложены в концепцию 1944 года. А Сессия Крымоблсовета, определяя сущность Крымской АССР указала, что Крымская АССР не может рассматриваться как гарант национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа.

Концентрируя политическую власть, систему управления, бюджет в своих руках, конструкторы нового комиссариата выдвинули идею, что крымские татары могут и должны решать свои проблемы через «курултай», естественно, лишённый этих прерогатив и рычагов. То есть по этому замыслу крымские татары получают возможность оформить нечто вроде «секций внутреннего порядка», существующих в местах лишения свободы. Естественно, здесь нужна собственная инициатива, «добрая воля», т.е. круг лиц, способных одурачить народ, убедить его, что найден блестящий выход из тупика. Обращение к феномену героической истории – курултаю, оваянному легендой и увенчанному тернистым венцом мученичества, создание тайной системы покровительства проведению «делегирования», при которой в «борьбе с системой» вдруг всё стало получаться весьма успешно и ускоряясь, – всё это, на фоне широко поставленной пропагандистской трескотни через все средства массовой информации, инсценирующей, что власти не смогли противопоставить «напору энергии масс» и вынуждены согласиться с курултаем, дало желаемые результаты – курултай наконец состоится (26 ноября) как «торжество чаяния народа», но – как «догосударственная структура».

Конечно, «догосударственная», – это что-то напоминает каменный век или статус аборигенов в США или в Австралии. Но вместе с тем и сулящее нечто «государственное» в будущем. Это не замедлило выявиться сразу, как это весьма безобидное собрание, чем является курултай, когда речь зашла об органах, которые это собрание сформирует и

передаст свои полномочия. Тут и поднялся большой переполох, как и предсказывал анализ, проведённый Национальным движением крымских татар, решительно разоблачивший курултай как провокацию административно-командной системы.

Ситуация очень напоминает (хотя прямую аналогию проводить было бы неправомерно) ту, когда вермахт, раздавив советские структуры и установив на оккупированных территориях режим рабства, насилия и тотального грабежа, начал, приставив своим холопам пистолет к виску, формировать систему ... «самообороны», создавать «национальные комитеты», «курултай», «меджлис»! Точно так же Крым наводнили, изданные в Берлине, томики Корана... Короче – либерализация и «догосударственные структуры» на фоне оккупационной власти чудовищной мощи.

Но, когда эта чудовищная мощь раскололась под ударами Советской Армии и партизан «отряды самообороны», пристреливая немецких офицеров и расстреливая коллаборационистскую верхушку, стали переходить в лес и вливаться в систему партизанских отрядов. Совершилось то, что непременно должно было совершиться.

Теперь самое время посмотреть «Положение о меджлисе». Что же показывает анализ «Положения о меджлисе крымскотатарского народа», испечённого в «оргкомитете по курултаю» в точном соответствии с замыслом ЦК КПСС об «Экстерриториальной ассоциации на правах автономии», реализация которого позволила бы закрепить в главных чертах итоги разгрома национальных советских автономий и депортации народов.

«... право на свободное национально-государственное самоопределение на своей национальной территории как единственное условие, обеспечивающее в кратчайшие сроки возвращение из мест высылки, осуществлению этих целей и призван служить ... меджлис...» (Преамбула).

Действительно, такое право за крымскотатарским народом бесспорно. Его подтвердила, провозгласила Октябрьская революция. Но оно не предотвратило разгрома народа и его государственности, и оно является основанием. Но отнюдь не условием и тем более не единственным для восстановления. Это и есть главная афера устроителей курултая, пытающихся одурачить народ заверением, что единственным условием решения вопроса является создание меджлиса! А ведь условием решения вопроса является то, чтобы государство – центр и те, кому он безраздельно передал судьбу крымскотатарского народа – руководства УССР, Крыма и других республик, – если они признают это право крымскотатарского народа и подключат государственные структуры к решению вопроса. Следовательно, единственным условием может быть только то, чтобы наше государство являлось правовым. А пока этого нет, единственным условием решения является продолжение всенародной борьбы крымскотатарского народа и, особенно, чтобы он не позволял себя одурачить всяким проходимцам, прохвостам и национал-предателям.

«Высший полномочный представительный орган крымских татар – меджлис» (преамбула) «избирается курултаем... подотчётен исключительно курултаю..., не подчиняется какой-либо общественно-политической организации» (I. «Общие положения»).

Итак, начинающего сразу с обмана народа меджлис провозглашают высшим органом, полномочным представлять народ, но перед народом он не подотчётен: он подотчётен только курултаю, который собирается через два года! Следовательно, на два года создаётся отдельный, не зависящий и неподотчётный народу орган, которому должны быть даны полномочия от имени сделанного немой народом, делать что угодно (ведь меджлис – высший и единственный полномочный орган!). О том, что он никому, кроме курултая (раз в два года), не подчиняется – это новый обман, который тут же, в Положении, раскрывается.

«Меджлис... руководствуется нормами международного права, Конституцией СССР и Конституцией республик, на территории которых осуществляется деятельность меджлиса» (п.1.3).

Что касается Конституций республик и СССР, то они пока не признают прав крымскотатарского народа, на которое ссылается Положение, они признают пока только аннексию 1944 года, что и обязуется признавать «Положение». Есть ещё одна, пока потенциальная, Конституция Крымской АССР. Когда Национальное движение крымских татар в мае 1990 года выработало проект-концепцию этой Конституции, организаторы курултая сделали всё, чтобы её заблокировать, заявив о недопустимости такой инициативы в принципе. Когда же была создана конституционная комиссия ВС Крымской АССР, работающая по программе закрепления итогов 1944 года, организаторы курултая непременно посылают сидеть на её заседаниях своего представителя на манер попки, создавая эффект участия. Обязуясь выполнять императивы этой Конституции, оргкомитет по курултаю полностью предаёт свой народ, безусловно рассчитывая на взаимность.

Как достигается сговор антиподов (потому, что было бы наивно заподозрить их во взаимной симпатии), раскрывается тут же.

«Основными целями меджлиса являются полное восстановление прав крымскотатарского народа и его государственности в Крыму» (II. «Цели и задачи» п.4).

Естественно народ должен верить и знать, что меджлис – за его права. Правда, грубому татарскому уху нелегко, что государственность уже не относится к категории его прав, что это – уже привилегия, которую меджлис будет добиваться и осуществлять в своём лице. Однако это всё в неопределённой перспективе:

«До достижения этой цели (естественно – до того, как народ будет возвращён) меджлис получает полномочия высшего представительного органа крымскотатарского народа в отношениях с органами государственной власти и управления СССР и республик, иностранными и зарубежными организациями» (II. 4).

Вот именно – «получает». Организаторы курултая вмиг забыли право крымскотатарского народа на свободное национально-государственное самоопределение, на которое ссылались в преамбуле. Они не могут да и не хотят получить это право от своего народа, который единственно полномочен дать или не дать такое право той или иной группе лиц (это признаёт как раз то «международное право», на которое оргкомитет ссылается в п.1.3.). Они хотят получить власть над народом из рук, кому дали право создавать Конституцию Крымской АССР, обязываясь подчиниться ей. И за эту услугу и торгуются, в расчёте получить власть над татарами, пока те не вернулись на родину.

Естественно, только в такое смутное время, в обстановке расчленённого бесправного народа и могут совершаться подобные сделки, о чём свидетельствует и история германской оккупации Крыма, и история проведения «съезда курдского народа», «съезда корейского народа», «съезда немецкого народа» и других распотрошённых народов – акцией циничного глумления и оглушения масс!

Оказывается, помимо «целей и задач» есть в понимании оргкомитета по курултаю ещё и «главные задачи».

- «проведение совместного с органами государственной власти... работы по восстановлению государственности крымскотатарского народа».

Ну, это уже сказка про белого бычка, ибо проведение курултая само по себе является добровольным отказом от понимания структур Крымской АССР – как механизма, предназначенных реализовать право крымскотатарского народа на национально-государственное самоопределение. Те, от кого меджлис надеется получить власть над народом, не желают такого статуса Крымской АССР и курултаевцы им в этом являются партнёрами.

- «содействие организации беспрепятственного возвращения крымскотатарского народа в кратчайшие сроки...».

Действительно те, кто поддался уговорам руководства Крыма на проведение курултая (а эта идея курултая выдвинута на XXVIII съезде КПСС Н. Багровым), давно содействуют «беспрепятственному» возвращению, т.е. такому возвращению, в котором государство стоит в стороне, не мешая терзать крымскотатарский народ тем, кто полвека

обеспечивал ему высылку. Сменив требование Наказа народа об «организованном, государственном возвращении» на идею «самовозвращения», «беспрепятственного возвращения» организаторы курултая просто подхватили и поддержали идею А. Гиренко о возвращении путём «естественной миграции». Но говорить о кратчайших сроках в этой сделке можно только как результат величайшего лицемерия и обмана.

Остальные «главные задачи» – компенсации, нравственное возрождение, забота об экологии и прочие милые вещи вполне сообразуются с сохранением ссыльного содержания народа и, несомненно, будут приняты со всем букетом культурно-автономистской программой «экстерриториальной ассоциации на правах автономии» и поэтому необычайно прельщают руководство Крыма и других высоких покровителей курултая.

Что же тогда вызвало такой переполох, двинувший накануне курултая в Крым полчища официальных деятелей всех рангов на лихорадочные консультации и доверительные беседы с разношёрстной публикой, представленной в «оргкомитете» и с теми, кто в ходе курултая должен быть революционным порядком вставлен в структуру меджлиса? Переполох вызван двумя причинами.

Во-первых, тем, что ситуация напоминает конец 1943 года в Крыму, когда верить не приходится даже самым доверенным и угодливым кадрам, пестовавшимся долгие годы брежневско-рашидовского безвременья, как по щучьему велению оказавшимися в составе «оргкомитета» и возле курултая вообще.

И тем анализом, который был проведён «Положению» о меджлисе в научных инстанциях, сразу оценивших весь аферизм игры параллельными, хотя и «государственными» структурами. Ведь как никак, а меджлис «создаёт единую систему представительных органов крымскотатарского народа на всех уровнях и координирует их деятельность» (Ш. «Основные формы деятельности»). Но эта структура складывается и уже сложилась сама по себе, независимо от «оргкомитета». Вот и разыгралась трагикомедия в надежде стерилизовать «меджлис».

Д 33.

О ПРОЕКТЕ

ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ «О ЗАЩИТЕ МЕНЬШИНСТВ» РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ «ЗА ДЕМОКРАТИЮ ЧЕРЕЗ ПРАВО» И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В КРЫМУ.

При обсуждении крымскотатарской проблемы председатель комиссии ВС СССР по национальной политике и межнациональным отношениям Г.С. Таразевич предложил членам информационной группы НДКТ изучить вопрос применимости правовых представлений, заложенных в проекте.

(Последовавший затем распад СССР и муки, в которых корчится СНГ, только усиливают необходимость рассмотрения вопроса и верность приведённых ниже положений).

Хотя проект является предварительным, круг правовых представлений в нём вполне сформулирован, и с точки зрения Информационной рабочей группы НДКТ эти представления открывают путь к выработке правового статуса диаспор различных национальностей в пределах национально-государственных образований. Например, правовой статус русскоязычного населения в Крымской АССР (как и везде за пределами России) однозначно соответствует пониманию Проекта Европейской конвенции.

Своевременность появления проекта трудно переоценить, особенно на фоне замысла определённых сил (в первую голову – Крымского Рескома) учредить в Крыму на правах политико-правового эксперимента «территориальную автономию», «интернациональную государственность», «государственность пришлых этносов». Это – взамен национальной государственности крымских татар, разгромленной в связи с депортацией народа и для закрепления идеологии и итогов погрома и последующего полувекового геноцида. В Крыму идёт эксперимент противоборства со всем мировым правопорядком.

Выдвигаемый довод – «многонациональный характер населения Крыма» представляется ложным. Он является одновременно и дерзким вызовом всему Союзу. Предлагаемый политико-юридический эксперимент одновременно становится и первым прецедентом уничтожения Союза. Главное в программе Рескома то, что среди этого типичного национального расклада выбивается одна маленькая, но именно центральная составляющая – коренной народ данной территории.

Правовой рецепт, провоцируемый упомянутой категорией «законодателей», диаметрально противоположен правовым представлениям, закладываемым в Европейскую Конвенцию:

«...Международная защита прав меньшинств – основной элемент мира и стабильности в Европе.

Международная защита прав меньшинств не допускает никакой деятельности, противоречащей основным принципам международного права, и, в частности, принципам суверенности, территориальной целостности и политической независимости государств» (гл. I, ст. 1.3).

Устремления европейского цивилизованного права диаметрально противоположны устремлениям указанных законодателей и лежат в русле поисков цивилизованного решения проблемы «мигрантов», перевода проблемы из сферы насилия, надувательства и противостояния в сферу права и закона.

Понятия меньшинства – этнического, лингвистического, религиозного – в Евроконвенции означает «группу, которая в численном отношении меньше отдельной части населения государства, которая состоит из членов, имеющих национальность этого государства и обладающих характеристиками, отличающимися от идентичных характеристик остальной части населения, и которая руководствуется стремлением к сохранению своей культуры, традиций, религии или своего языка (гл. I, ст. 2.1). «Любая группа, отвечающая элементам этого определения, имеет право быть признанной в качестве этнического, религиозного или лингвистического меньшинства» (гл. I, ст. 2.2).

Русскоязычное население (русские), проживающие на территории Крыма, составляют незначительную часть русского населения страны. В границах Крымской АССР его лингвистические, религиозные, психологические характеристики отличны от подобных характеристик остальной части населения Крымской АССР. Поэтому оно обладает всеми основными признаками меньшинства и подлежит правовой защите в объёме, очерченном конвенцией. С возникновением АССР возникает граница. Поскольку она хотя бы символически отделяет русских в Крыму от русского массива на Украине, то в силу своего стремления к сохранению культуры, языка и т.д. нуждается в правовых гарантиях в законодательстве КрАССР.

Конвенция предоставляет всеобъемлющий круг гарантий, поскольку «принадлежность к меньшинству... не может вести к какому бы то ни было ущербу для этих лиц» (гл. I, ст. 2.3). Понятие меньшинства лишь в некоторой степени связано с количественным аспектом.

«Государства принимают меры к тому, чтобы в районах, где лица, принадлежащие к меньшинству, не подвергались ни каким формам дискриминации» (гл. II, ст. 16).

Отсюда следует, что фактор подавляющего преобладания русских и украинцев» возведённый «комиссией» А. Громыко в принцип и основание для продолжения политики «Крым – без крымскотатарского народа», международным правом классифицируется как

антиправовой. Столь же вызывающими являются планы крымских громых закрепить аннексию и итоги геноцида в структурах и статусе «экспериментально-показательной территориальной автономии», кодифицирующей бандитский акт 1944 года.

26.06. 1991 г.

Д 34.

От члена конституционной
комиссии КрАССР
Османова Ю.Б.
по поручению региональной
встречи представителей НДКТ.
Симферополь, 28.07. 1991 г.

Второй Сессии Верховного Совета
Крымской АССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

Наивно полагать, что
не решая вопрос организованного возвращения крымскотатарского народа,
вероломно оттягивая принятие Госпрограммы и организовав форсированное
разбазаривание земель Крыма с торгов на Рижском рынке и тысячами других каналов;

не организовав территориального перераспределения и не вернув из выкаченного из
крымскотатарского народа и разграбленного в Крыму национального достояния
крымскотатарского народа республиками и «центром», напротив, продолжая нещадное
ограбление его до нитки»;

поставив цель оставить на высылке большую часть народа и найдя жалких
пособников, заверяющих, получив подачку, что «кто хотел, тот уже вернулся в Крым»;

отвергнув концепцию Конституции 1921 года, гарантирующую национальную
целостность и равноправие крымскотатарского народа и её нынешнее продолжение, т.е.
лишив крымскотатарский вопрос политико-правового обеспечения;

закрыв крымскотатарскому народу представительство в структурах Верховного
Совета, Совмина, управления сельским хозяйством и промышленностью, просвещением и
культурой, в госорганах, т.е. поставив народ в полнейший тупик «естественной миграции»
манипулируя «самозахватами» для прикрытия тотального захвата земель Крыма, для
блокирования организованного и инициативного возвращения и бесконечного
изматывания крымскотатарского народа;

вытеснив из структур Крымской АССР,

- подтолкнуть на создание «меджлиса», чтобы иметь дело не с национальным
движением, подотчётным и подконтрольным народу, а с административно-командной
системой, стоящей над народом и открывающей путь славянскому «вече», переведя,
таким образом, национальную политику в манипулирование некими наднародными
«догосударственными структурами» в иерархии национализма, –

наивно полагать, что

такой политикой челночного лавирования между силами, представляющими
подлинно национальные, подлинно перестроечные интересы и между искусственно
созданными силами политического отчаяния, политического авантюризма и лакейства,

- удастся бесконечно балансировать и придти к какому-то устойчивому,
положительному политическому итогу.

Наивно полагать, что
в сущности ничего не меняя в схеме, достигнутой депортацией народа, полувековым его удушением, ликвидацией его национальной государственности и заполнением Крыма двумя миллионами сталинских «возрожденцев исконно русского Крыма»,

- можно будет конституировать этот статус-кво как подлинную суть нового Союзного Договора в его самой революционной части,

если судить по рецептам и анализу, сделанному профессором Тишковым В. («Этнократия против демократии. Тупики этнонационального самоопределения», «Московские новости» №28, 1991 г.), определившим, что самым большим успехом национальной политики –

является именно судьба распятых народов, если они останутся распятыми.

Признавать или не признавать «меджлис» (даже если он родился по идее, изложенной на XXVIII съезде и по рецепту зампреда Совмина) в качестве полномочного представителя крымскотатарского народа – не входит в компетенцию Верховного Совета КрАССР, УССР или СССР. Такими полномочиями наделён только сам крымскотатарский народ. Верховный Совет обязан признавать право крымскотатарского народа на восстановление национальной целостности и суверенности, руководствуясь обязательными для него международно-правовыми актами, актами Советского государства в период революции и решениями Верховного Совета СССР 1989 г., Законом УССР о восстановлении Крымской АССР. ВС КрАССР обязан восстановить конституционные принципы 1921 года и полномочное представительство крымскотатарского народа во всех структурах, обеспечив функционирование КрАССР как государственности крымскотатарского народа либо квотным механизмом, либо через механизм конституционных гарантий. Мы отмечаем инсинуации в адрес выработанной Октябрьской революцией и по сути дела взятой на вооружение цивилизованным миром схемы национально-государственного устройства. Её принципы изложены нами в Декларации Крымской АССР (раздел 1. проекта НДКТ Конституции Крымской АССР), представляемой настоящей Сессии.

Мы хорошо понимаем, что Верховный Совет Крымской АССР не смог бы и не стал бы так демонстративно игнорировать решений Верховного Совета СССР и Закона УССР о восстановлении Крымской АССР, если бы на это не нашлось влиятельного покровительства в высших эшелонах.

И то, что два года нет и намёка на государственное возвращение, нет намёка на подготовку государственной программы и нет намёка на желание выполнить Декларацию ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г. по репрессированным народам, **«Выводы и Предложения» ВС СССР, утверждённые Постановлением № 845-1 от 28.11. 1989 г.**, вина в полной мере лежит на всех структурах центра и республик, а эти хорошие документы центра, отмена преступных актов прошлого, третья строка в союзном бюджете – превращены в простую маскировку того, что крымскотатарскому народу уготовили:

«естественную миграцию» для наиболее состоятельных и крепких мускулами,

а его представительство в структурах власти Крымской АССР подменить рычагами культурно-национальной автономии: лицами татарской национальности, помогавшими закреплять народ в Мубарекской «автономии», «московскими крымскими татарами» и т.д.

Профанация решения крымскотатарского вопроса, так же как вопросов советских немцев и турков-месхетинцев, зашла в полный тупик и полностью себя дискредитировала. На пути профанации нет выхода. НДКТ уверено, что в государстве оно найдёт силы, понимающие гибельность такого пути для страны.

АНАЛИЗ

Заключения специалистов Минюста СССР,
ВНИИ совгосстроительства и законодательства
и ККН по документам «курултая крымскотатарского
народа», составленного 26-30.06.91 г. в Симферополе.

По выступлению на 2^{-й} Сессии ВС КрАССР
члена информационной рабочей группы, члена
Конституционной комиссии ВС КрАССР
Османова Ю.Б. 29.07. 1991 г.

ВС КрАССР
ВС УССР
ВС СССР

При всём уважении к высоким титулам и высокому профессионализму авторов (безымянных) «Заключения», приходится констатировать крайне неряшливый, юридически некорректный характер составленного ими документа.

Во-первых, курултай – «съезд» – это выборный орган и эксперты прежде всего должны были оценить полномочность его именно как выборного органа. Но именно в этом вопросе «курултай» не выдерживает никакой критики – не было никаких выборов, не было никаких наблюдательных комиссий за их выполнением, все протоколы (где оно есть) сфальсифицированы, огромные регионы проживания крымских татар просто не представлены, в большинстве других откровенно назначены. На 1250 тыс. крымских татар на курултае представлены 268 «депутатов». Его организаторы ради своих политических целей согласны с пятикратным занижением численности нации, т.е. согласны не пустить в Крым 4/5 части народа. Госкомиссия и то в два раза более либеральна к ненавистному крымскотатарскому народу. Но и из 268 «депутатов» около 20 – «мёртвые души», причём 158 человек из них не делегированы с территории Крыма, в подтверждение тезиса ОКНД, чьим съездом явился «курултай», что-де «кто хотел, тот уже в Крым вернулся».

Во-вторых, в полномочия Верховного Совета Крымской АССР, его Совета Министров, в полномочия других органов не входит признание или отрицание за курултаем и назначенным им «меджлисом» прерогатив «высшего» или «единственного» представителя крымскотатарского народа. Такие полномочия и прерогативы вправе признавать только сам крымскотатарский народ и потому становятся вообще сомнительными хлопоты столь высоких инстанций вокруг полномочий ли, претензий ли некоего органа, явившегося совершенно самозвано и в подложном электоральном процессе. Эти хлопоты выглядят как несостоявшаяся попытка придать курултаю и назначенному им «меджлису» (а состоялось опять-таки именно назначение, а не выборы) некий солидный статус. Собственно, в «Заключении» замысел сообщается: высокие попечители хотели создать солидное (очевидно манипулируемое, даже сообщается о договорённости совместной работы юристов ВС СССР, ВС УССР и «юристов» «курултая») «общественное объединение». Но, видимо, в самом замысле было столько авантюризма, да и «партнёр» ничем другим кроме как дичайшим авантюризмом себя ранее не проявлял, что ничем, как конфузом афера кончиться не могла.

Так какие же были «достигнуты договорённости» у солидных государственных мужей и мелких жуликов, от которых потом мелкие жулики благоразумно, а где и по глупости отошли?

1. «Крым – национальная территория крымскотатарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение», – это исторический факт и он не зависит от того заявил ли курултай, или отверг какой либо другой форум. Ставить это в вину курултаю, –

только поднимать ему престиж. Но ничего иного курултай заявить на этот счёт не мог и если переговоры и договорённости велись на этот счёт, то это большой минус и большим дядям и их партнёрам.

Вот насчёт «суверенного национального государства, которым Крым не был уже с 1453 года, – то это благоглупость мальчиков из ОКНД, подсказанная им на московских квартирах (где они всю жизнь до старости и будут черпать «мудрость»). Но при чём тут «реалии» – сопоставления коренного и населения до кровавого акта геноцида и после него, которым занимаются солидные дяди из высших правовых инстанций? Разве «увеличившийся» процент «возрожденцев исконно русского Крыма» (96 %, как указывает заключение) создало в Крыму право на самоопределение какого либо другого народа, т.е. сделало Крым национальной территорией какого либо иного народа? Как Украинская нация имела историю национальной консолидации на Украине, как эта история ценой акта геноцида 1944 года, ценой акта аннексии 1954 года ни на гран не изменилась и не создала ни на гран новых реалий. Точно также национальная колыбель русского народа ни на градус не качнулась в своих долготах и не расширилась. От кого же русскому или украинскому меньшинствам на территории Крымского полуострова, даже если эти меньшинства составляют сегодня, когда не завершён процесс национальной консолидации крымскотатарского народа, составляют большинство населения, от кого же им автономизироваться? Не хотят ли большие юридические дяди сказать, что в Донбассе русские и украинцы создадут на такой логике сразу две «Донецкие автономии»?

В чём же тогда правовая суть «интернационализма» в автономных республиках Союза вообще: неужели в том, что два самых крупных и вездесущих анклава – русский и украинский блокируют возможность национально-государственного устройства малых, чреватых раздроблением своей компактности народиков, или, наоборот, в гарантии такой компактности при абсолютном гражданском равенстве независимо от национальности, что и составляет суть интернационализма? И разве не ясно, что в связи с критикой абсолютно безграмотных, идиотических, подсказанных лукавыми поводырями нашим ребятишкам из ОКНД концепции курултая, под видом критики этих нелепостей, большие люди имели целью не допустить восстановление именно интернационалистических представлений и правовых норм, которые дали бы вздохнуть, дали бы простор восстановлению национальной целостности и равноправию крымскотатарского народа?

Да действительно, – у населения Крыма есть право на голосование. А у УССР – «конституционное право принимать решение по вопросам национально-государственного устройства республики». Но разве право 1954 года и право 1991 года – это одно и то же по сущности право? Разве население Крыма (те 94 %) вправе завтра проголосовать за упразднение Крымской АССР, если в её Конституции будет записано (а так будет записано), что Крым – национальная колыбель крымскотатарского народа и ему гарантируется навечная неразделяемость с национальной территорией? Так что анализируемое «заклучение» свидетельствует, к сожалению, что до «полного правового оформления восстановления Крымской АССР», необходимо ещё преодолеть дремучий лес имперских стереотипов и предрассудков времён очаковских и покорения Крыма в 1944 году!

Мальчики-недоучки из ОКНД-Меджлиса написали и дяди из госправа запротоколировали о «стремлении в одностороннем порядке объявить национальной территорией крымскотатарского народа». А что, научно-исторические истины решаются большинством (при поимённом голосовании?)!? «Что только этот народ вправе определять государственный статус Крыма». Нет, видимо, всё-таки, в федерации этот статус определяется совместно, что касается других народов, то они это делают в федерации (совместно с ней) относительно себя, а вот их диаспора в виде нацменьшинств на территории других республик видимо не находит защиту в форме правовых гарантий прав человека и интернационалистических основ каждого субъекта федерации. И никуда от национально-государственного устройства не деться и не следует деваться, так как без

компактности определённой величины национальных «ядер» на национальных территориях самопроизвольно процессы воспроизводства языка, культуры, традиций – цивилизации – затухают, цивилизация вырождается и гибнет. Так что противопоставлять «права человека» определению государственного статуса национальной государственности это нечто вроде юридического кретинизма, сродни кретинизму мальчиков-недоучек из курултая с их комбедовскими лозунгами.

Утверждение «Заключения», что некоторые положения Декларации курултая о суверенитете не соответствуют историческим фактам не вполне юридично. Кроме того концепция суверенности, изложенная курултаем вполне безграмотно и ставит под удар интересы крымскотатарского народа. Но, видимо, давать развёрнутую научную картину этого вопроса (как и всех других) высокая экспертиза была не заинтересована и не ориентирована, а возможно и не готова.

Вопрос о собственности на природные ресурсы НДКТ решило в проекте концепции Конституции Крымской АССР, куда и отсылаем.

«Заключение» оспаривает, называет «неточным» утверждение курултая, что «ВС КрАССР не имеет права представлять крымских татар и подписывать от их имени Союзный Договор». Но этого в документе не показано. Действительно: в парламенте Крыма нет ни одного депутата крымского татарина, никаким документом такое право парламенту Крыма не делегировано. Конституции Крымской АССР не существует. Более того, парламент единогласно проголосовал против предложения (134 голоса), против того, что Крымская АССР является гарантом восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Это произошло 24.01.91 г. при подведении итогов «референдума» по «статусу Крыма». Так что и здесь юристы сыграли в пользу курултая, конечно по неряшливости и лености мысли. Вовсе невероятным является утверждение, что-де крымским татарам предложили, а они отказались делегировать в парламент своих представителей. Напротив, они даже разработали положение о довыборах, но им сказали: «обойдёмся без татар», и обошлись, включив в группу для подписания Союзного Договора армянина.

«Двусмысленным», «деструктивным» названо поручение межлису добиваться признания за крымскотатарским народом (через ООН) «статуса народа, ведущего борьбу за своё национальное освобождение». Тут что-то слабовато и с логикой и с правом. Крымскотатарский народ полвека такую борьбу ведёт и юридические дяденьки тут же перечисляют с дюжину правовых актов ВС СССР и других инстанций, в которых закреплены стратегические цели, изложенные некогда национальным движением. Мировое сообщество выразило уже моральное одобрение этого процесса, так что ни двусмысленности, ни деструктивности в случае юридического признания возникнуть просто не может. Поможет ли это решению вопроса? Будет ли это иметь место – принципиально дела не меняет. Хотя понять экспертов в гражданском плане можно: не лучше ли советскому государству не позориться, честно и достойно провести реализацию Декларации ВС СССР № 772-1 по репрессированным-депортированным народам, чтобы не давать международному сообществу ещё один параграф опекуновства над собой. Строки же «Заключения» звучат так, что государство на всех парусах неслось решать вопрос, но внезапно разбилось о рифы, расставленные одним только намерением курултая сказать избитую истину.

Но самое ценное в «Заключении» припасено на закуску. Разгромив описанным выше способом такую атаку курултая, которое кроме горьких слёз у тех, кто на него возлагал надежды и вызвать то не может ничего, и, показав, как быстро и хорошо отменили преступные законоуложения (так что и жаловаться теперь, вроде бы не на что), высокие правовые авторитеты очень подробно процитировали Постановление от 07.03.1991 года, разъясняя, что теперь, когда никто не виноват не следует забывать, что никто не восстанавливает репрессированных и ограбленных в правах и теперь весь вопрос благополучно спускается вниз, в «республики», которые жёстко уже заявили, что татар не

выселяли и ничем им не обязаны. Весь вопрос затем спускается ещё ниже, к усмотрению граждан проживающих на «территориях».

Итак, ради «территории» распяли коренной народ, выбросили его, заселили «граждан». Объявили «права человека», их примат. Отвергли понятие коренного населения «коренного народа». Правовую конструкцию замкнули тем же лозунгом – «территория» и интересы тех граждан, которых заселяли под девизом: «искореним татарщину в Крыму». Ссылаются на референдум этих граждан. То есть на свой «курултай». Получилась правовая карусель абсурда.

Османов Ю.Б.

Д 36.

ИНФОРМАЦИЯ

29.07. 1991 г. Сессия ВС КрАССР, отложенная под предлогом незавершённости экспертизы документов назначенного курултаем (съездом крымских татар) «меджлиса», отказалась признать его в качестве полномочного органа представительства крымскотатарского народа и отвергла его притязания на параллельную власть в Крыму. Квалифицированный состав меджлиса предпочёл на Сессию самому не являться, направив второстепенных лиц – Н. Бекирова, как юриста и поэтессу Л. Буджурову.

Сессия сначала заседала в постоянных комиссиях, обсудив экспертное заключение Комитета конституционного надзора ВС СССР, ВНИИ госсовстроительства и законодательства, затем в пленарном заседании. На комиссии по законодательству и праву и в пленарном заседании выступил Н. Бекиров с политически вялыми и путанными, юридически совершенно беспомощными заявлениями и доводами. По сути дела он превратился в мальчика для битья, мишень для упражнений в юриспруденции и красноречии всех депутатов.

На той же комиссии и в пленарном заседании выступил также член конституционной комиссии, член информационной рабочей группы НДКТ Османов Ю.Б. Отметив, что вопрос о полномочности представлять интересы народа может судить только сам крымскотатарский народ и это не входит в прерогативы Верховного Совета, он подверг детальному анализу представленное верховному Совету Экспертное заключение. Османов оценил его как неряшливое, юридически некорректное, а потому не могущее быть положенным в основу решения парламента, осуждающие якобы документы меджлиса, а на деле открывающее бой по правам и интересам крымскотатарского народа.

Османов указал, что шумиха вокруг самозахватов и сами самозхваты нужны властям, чтобы скрыть факт тотального разграбления земель Крыма в Байдарской долине, Сакском районе и по всему Крыму путём хищнической «приватизации» даже с торгов на Рижском рынке. Точно также разговоры о параллельной структуре власти, замысел с курултаем властям понадобился для прикрытия подготовки «славянской думы» и увода внимания от беспрецедентной Конституции КрАССР, узаконивающей 1944 год. Сообщив Сессии, что НДКТ опротестовало перед президентом СССР эту концепцию, Османов Ю.Б. представил проект Декларации Крымской АССР, одобренной региональной встречей представителей НДКТ 28.07. 1991 г., состоявшейся в Симферополе. Встреча просит Президиум ВС КрАССР обсудить и принять эту Декларацию в качестве концепции Конституции Крымской АССР, опубликовать её в печати – в Крыму, на Украине и в центральной печати.

Османов Ю.Б. потребовал немедленного принятия Государственной программы, обеспечения территориального перераспределения ресурсов.

Л. Буджурова, выступив перед пленарным заседанием Сессии, в частности, доказывала правомочность курултая представлять весь народ тем, что на курултае было

представлено 263 делегатов, что равноценно численности народа, указанной в государственной переписи. Следовательно, меджлис готов пожертвовать самим народом ради своих сомнительных целей.

Обсуждение проблемы меджлиса по сути превратилось в обсуждение как остановить возвращение крымскотатарского народа, к призывам остановить оформление участков и прописку по всему Крыму.

Деликатность и драматизм решения Сессии по меджлису состоят в том, что сама затея курултая, как и всех съездов депортированных народов происходила под откровенной режиссурой руководства Крыма, начиная с выдвижения идеи на 28 съезде КПСС, наделавшегося с помощью такой административно-командной структуры устранить с арены НДКТ, более сорока лет ведущее борьбу своего народа. Решение Сессии – явная победа линии Совета Национальностей над линией Старой площади. В работе Сессии приняли участие Г.С. Таразевич и Н.А. Шульга от ВС СССР и УССР, Заместители Министров СССР и УССР и другие.

29.07. 1991 г., г. Симферополь.

Ю. Османов.

Д 37.

Решение

собрания крымских татар
г. Геническ, 02.08. 1991 г.
29 участников

Верховный Совет СССР Лукьянову А.И.
Верховный Совет УССР Кравчуку Л.И.
Верховный Совет КрАССР Багрову Н.В.

Рассмотрев итоги 2-й сессии ВС КрАССР, не признавшей притязания «меджлиса» быть представительным органом крымскотатарского народа, оценившим его как попытку построить параллельные структуры власти и определившим для крымскотатарского народа путь делегирования депутатов ВС КрАССР через марионеточные Крымскому Рескому и спецслужбам «культурные общества», собрание решило:

1. Замысел руководства Крыма (Багров, Балагура, Грач...) и их покровителей и координаторов в Москве (Гиренко...) и Киеве (...) посадить на голову крымскотатарского народа татарских комендантов для надзора и управления бесправным народом и сдержать возвращение татар в Крым, выдвинувшем идею «курултая-меджлиса» и всячески способствовавшим проведению этой авантюры, подключившим все средства массовой информации и с огромным энтузиазмом приветствовавших в многочисленных интервью создание «меджлиса», – этот заговор провалился. Полномочия представлять народ может давать только сам народ и сессия вынуждена была признать эту истину. Провалилась очередная попытка посадить над народом очередную марионеточную шайку национал-предателей.

2. Однако Сессия по-прежнему отказалась снять с крымскотатарского народа режим дискриминации и бесправия и зарезервировала канал и механизм формирования неподконтрольного народу марионеточной и бесправной депутатской группы. Это решение было принято, несмотря на участие в Сессии высших представителей права и

законодательной власти СССР и УССР – замминистров юстиции, представителей депутатских комиссий СССР (Таразевич Г.С.) и УССР (Шульга Н.А.). Для крымскотатарского народа по-прежнему недееспособен правовой механизм делегирования в крымский парламент, ему попросту закрыт путь делегирования в парламент УССР (куда входит Крымская АССР), (видимо чисто номинально) и в союзный ВС. Концепция Конституции, утверждённая Сессией, предусматривает бесправие крымскотатарского народа и закрепляет победу стратегии геноцида, начатой, 18.05.44. Прозвучавшее на сессии предложение реализовать механизм и условия проведения довыборов в крымский парламент от крымскотатарского народа, выработанный национальным движением крымских татар было отвергнуто: «карт-бланш» оставлен в руках марионеточных и чуждых народу так называемых «культурных обществ».

3. То, что в экспертном заключении Комитета конституционного надзора СССР, Минюста СССР и института государства и права даже не был затронут вопрос о фиктивности выборного механизма в «курултай», собранный путём бесчисленных махинаций и подтасовок, свидетельствовало о том, что до последнего момента ещё надеялись на «чудо» – на то, что сверху поступит команда признать «меджлис», составленный из верхушки ОКНД, из агентуры «мубарекской автономии» и из козырной карты союзных стратегов «культурно-национальной автономии» – так называемых «московских крымских татар». «Меджлис» и должен был явиться штабом этой стратегии, штабом по дестабилизации ситуации в Крыму и одурачиванию крымскотатарского народа, властью над народом и гарантом сохранения его бесправия, вытеснения из структур Крымской АССР, причём рычаги манипулирования этим штабом через указанные три его составляющие попадала бы в руки тех сил на Старой площади, что пытаются подменить право наций на самоопределение моделью «культурно-национальной автономии», той части руководства Крыма, что рассчитывает через дестабилизацию в Крыму сорвать организованное возвращение и восстановление равноправия крымскотатарского народа и той части в руководстве УзССР, что рассчитывает оставить в своём распоряжении наиболее квалифицированные кадры крымскотатарского пролетариата и интеллигенции и одновременно ЧЕРЕЗ СВОЮ МУБАРЕКСКУЮ КОРРУМПИРОВАННУЮ АГЕНТУРУ в крымскотатарском народе внедриться в Крым и насадить здесь тот же безотказный механизм тотальной коррупции, которым прославилось «освоение» Джизакской и Каршинской степей. Всё это, кстати, довольно ясно прослеживается даже в документах «курултая», но прошло мимо внимания авторов экспертного заключения, основные удары которого пришлись как раз по неоспоримым правам крымскотатарского народа, а не по действительным порокам и изъянам исследованных документов и структур.

4. Единственной силой заинтересованной в дестабилизации на полуострове и планомерно ведущей к дестабилизации путём поощрения таких авантюр, как «самозахваты», «меджлис» и дезориентацию населения Крыма, на которые указано выше. «Самозахваты» явились эффективным средством и ширмой, за которыми удаётся упрятать факт тотального разбазаривания земель Крыма в руки ведомств, нажившихся на хищнической эксплуатации Сибири и Севера, через сотни подставных кооперативов и малых предприятий, бирж и просто на торгах Рижского и других рынков. Скрыть аферу, когда проектно-сметная документация, разработанная уже в 1989 году под организованное переселение крымских татар, передана в руки этих хищников.

Собрание настаивает на чрезвычайном государственном расследовании этой авантюры, авторы которой прикрываются не только верхушкой ОКНД, «героически» выполняющей эту операцию «самозахватов» и наживающуюся на поставленных в полный тупик и безысходность рядовых татарах, но и правовыми актами, принятыми на ВС СССР и создающими иллюзию благополучия и благолепия в национальной политике, за подлинным проведением которой Верховный Совет СССР, не ведёт никакого контроля и фактически поставил себя и всё государство в положение покровителя величайшего обмана и надувательства.

«Меджлис», как и «самозахваты» должен был прикрыть принятие вероломной концепции «Конституции», которая, если такая «конституция» будет протаскана, станет позорным законодательным закреплением преступления 1944 года и ведущегося обмана и надувательства.

Провал заговора вокруг «меджлиса» и несомненная заслуга государственных сил в Киеве и Москве (того же ККН и Минюста, несмотря на прозвучавшую здесь критику) даёт надежду, что вся авантюра обмана и планы дестабилизировать ситуацию в Крыму (в том числе и на погромы) будет сорвана.

5. Особо следует отметить, что в авантюру задействованы (только в неё) ряд органов информации. В первую очередь такие, как орган рескома газеты «Достлукъ», ставшая трибуной «курултая», газетка «Авдет» и ряд других.

6. Сессия решила приурочить к референдуму о Президенте УССР референдум о переименовании КрАССР в «Республику Крым», таким образом, стремясь закрепить и в названии разгром КрАССР как гаранта восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Поскольку можно не сомневаться, что крымские татары в этой провокации переименования участвовать не станут, получается, что их ставят в положение, не позволяющее им принять участие в выборах президента УССР. Поэтому собрание ходатайствует перед ВС УССР отменить провокационное решение Сессии.

7. Требование Сессии включить в Государственную комиссию «представителей депортированных народов – армян, болгар, греков, немцев: незаконно – в Крыму нет таких «народов» и такие народы не депортировались как народы. Численность армян в Крыму уже превысила довоенную и вообще непонятно о чём хлопочет Сессия. Президентский Указ о реабилитации граждан в незаконных репрессиях 30 – 60 годов даёт все правовые рычаги для возвращения их. Как правильно сказал на сессии депутат Данилян, крымское руководство разыгрывает карту «депортированных народов» для срыва возвращения крымских татар, обмана самих этнических групп (армян, болгар, греков, немцев), для прикрытия шовинистической сущности своей политики и в расчёте столкнуть людей между собой на национальной почве.

8. Собрание полностью одобряет выработанную НДКТ «Декларацию Крымской АССР» как основу (преамбулу) Конституции КрАССР и требует её принятия.

Д 38.

ДОГОВОР ОБ ОСНОВАХ КОНСТИТУИРОВАНИЯ КрАССР В УССР

1. Настоящий Договор входит в систему актов формирования нового равноправного Союза. Его заключение непреложно ввиду отказа РСФСР о своей юрисдикции на территории Крыма подтверждённого Договором между РСФСР и УССР 1990 г., денонсацией всех предшествовавших договорных и конституционных обязательств, клятв и гарантий международно-правового характера в отношении Крыма, разрушивших саму правовую и конкретно-историческую основу в Крыму юрисдикции равноправной и добровольной федерации. **Постановлением Верховного Совета СССР №845-1 от 28.11. 1989 г.** восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа связывается с восстановлением Крымской АССР в УССР.

Заключение настоящего договора непреложно ввиду незаконности и преступности акта передачи в 1954 году Крыма под юрисдикцию УССР ценой депортации и системы геноцида против коренного народа полуострова и для увековечения этого преступления.

2. Настоящим Договором УССР признаёт преступность и юридическую ничтожность акта 1954 года, отменяемого и заменяемого настоящим Договором, признаёт непреложность восстановления в полном объёме и выступает в роли гаранта восстановления национальной целостности и суверенности крымскотатарского народа, безусловно, признавая за ним право на самоопределение, провозглашённое в «Декларации про державный суверенитет Украины».

Настоящим Договором Крымская АССР признаёт «Декларацию про державный суверенитет Украины» и Конституцию УССР, поскольку они взаимно не противоречивы с настоящим Договором и всей Конституцией Крымской АССР.

3. Настоящим Договором, который не направлен против интересов и престижа других субъектов федерации или сопредельных стран, стороны подтверждают добровольное и равноправное вхождение восстановленной Крымской АССР в УССР как субъекта федерации.

4. Крымская АССР,
определяя верховенство законов автономной республики на её территории,
самостоятельно формируя структуру управления народным хозяйством, систему ценообразования, бюджетную, налоговую и кредитную политику,

осуществляя земельную реформу, аграрную и жилищную политику, систему государственных социальных гарантий населению,

самостоятельно разрабатывая и осуществляя мероприятия по переходу к рыночным отношениям,

суверенно распоряжаясь находящимися в её исключительной собственности землёй, недрами, водами, растительностью и животным миром, культурными и историческими ценностями анклавов, проживающих на территории полуострова, созданным экономическим и научно-техническим потенциалом, основными и страховыми фондами,

имея право на свою долю в созданном союзном богатстве,
добровольно делегирует УССР и Союзу ССР часть своих прав и наделяет (в соответствии с их соглашением о разделении полномочий) следующими прерогативами:

- определение внешней границы СССР, её режима и охраны;
- разработка прогнозов экономического и социального развития, формирование и реализация согласованной кредитно-денежной и валютной политики;

- установление таможенных правил, обеспечивающих защиту республиканского и союзного рынков, недопущение квот, ограничений и таможенных барьеров на пути согласованного перечня товаров внутри УССР и СССР;

- регулирование цен на ключевые стратегические виды сырья и продукции по согласованному с субъектами федерации перечню;

- выравнивание уровней социально-экономического развития регионов, установление принципов организации и функционирования общесоюзного рынка;

- организацию единой патентной и метрологической служб, службы единого времени, мер и весов, установление общесоюзных и внедрение международных стандартов;

- управление важнейшими фундаментальными исследованиями, оборонными программами, атомной энергетикой, магистральным ж/д и трубопроводным транспортом, космическими системами и исследованиями, общесоюзной системой связи, государственной общественной системой по предупреждению и действию в чрезвычайных обстоятельствах;

- бюджета государственных займов и экономической помощи иностранным государствам, заключению соглашений о государственных займах и кредитах, получаемых СССР из иностранных источников;

- защита территориальной целостности СССР и каждого субъекта федерации, организация обороны, руководство стратегическими вооружёнными силами и разведкой, погранвойсками, объявление состояние войны в случае военного нападения или необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии, заключение мира, управление ж/д и координация действий внутренними войсками, таможенной службой осуществляется совместно с автономными и союзными республиками по согласованию с ними;

– гарантирование, исполнение международно-правовых обязательств по соблюдению в СССР и УССР прав народов, меньшинств, прав человека, недопущение геноцида, пропаганды и подстрекательства к нему, пропаганды войны, расовой, национальной, религиозной ненависти, привилегий и ограничений.

– разработка общесоюзной программы «Курорты» с определением статуса всесоюзной здравницы»;

– разработка системы защиты (экологической) Азово-Черноморского региона;

– разрешение спора между субъектами федерации, входящими в Союз прямо и опосредовано;

– разработка и реализация Государственной программы полного и безусловного восстановления в правах крымскотатарского народа и этнических меньшинств депортированных из Крыма.

5. Законодательные акты УССР и СССР, поскольку они не противоречат Конституции Крымской АССР, действуют на территории Крымской АССР без дополнительных санкций, возникающие разночтения разрешаются через согласительные комиссии соответствующих Верховных Советов, а при необходимости и через Комитет конституционного надзора СССР. Аналогично решается вопрос относительно союзных и республиканских правительственных актов, деятельности ведомств и служб.

Крымская АССР не несёт ответственности по обязательствам и гарантиям УССР и СССР, противоречащим Конституции Крымской АССР.

6. При условии соблюдения Украинской ССР настоящего Договора и Конституции Крымской АССР в целом, не может возникнуть причин для возбуждения вопроса об изменении статуса и административного подчинения Крымской АССР, этот вопрос не может быть поставлен в обход права крымскотатарского народа на самоопределение, то есть не подлежит голосованию на референдуме.

11.08. 1991 г.

Д 39.

О национальной концепции в новой программе КПСС

Ни подлинный, ни мнимый плюрализм, развившийся в политической жизни страны, не привёл к подлинно реалистичной адекватной концепции национальной политики в среде этого политического хора, о чём свидетельствуют тяжёлые потрясения и спазмы, охватывающие сферу национальной политики, провоцирующей национальные конфликты. Поэтому и представляет интерес та концепция, которая зримо вырисовывается в новорождённой программе КПСС, монополизировавшей эту сферу семь десятилетий и предопределившей царящей в ней засилье и предрассудков, агрессивное невежество и фрондирующий демократической фазой застой.

Головокружение от успеха завоевания власти привело верхушку партии к соблазну перестроить партию по принципу ордена, хунты, подмять под себя и подменить собой все общественные, государственные, научные институты, экономику, культуру, внешнюю и внутреннюю политику. Это непреложно оторвало её и все эти сферы от понимания и учёта объективных закономерностей, от живого научного и общественного поиска, подменялось претенциозной имитацией и неизбежно требовало механического сокрушения сопротивления жизни такому невежественному насилию.

Вопреки богатейшим возможностям, которые предоставляло раскрепощение, принесённое революцией, новые пути привели к крайней примитивизации и обнищанию во всех сферах, привели в тупик государство, общество и саму партию. Национальное движение крымских татар предсказало этот качественный кризис всего

коммунистического движения уже в обращении к XXV съезду КПСС, и оттянуть его разрешение удалось ценой огромной растраты потенциала страны, усугубившего катастрофу.

Любопытно, что в связи с начатой реконструкцией партии виновником поражения объявляется марксизм-ленинизм, причём это объяснение исходит из руководящих кругов. Следовательно, взгляд на теорию, как на какой-то свод рецептов поваренной книги целёхоньким обещает переключить и в модернизированную партию, надо полагать вместе с чудодейственными рецептами. Именно так, по крайней мере, происходит с «рецептурой» по национальной политике. Проследим её по одному из последних выступлений главного эксперта, по национальной концепции в новой программе партии Валерия Тишкова – директора Института этнологии и антропологии АН СССР: «Этнократия против демократии... Тупики этнонационального самоопределения» («Московские новости» №28 1991).

Короче, – «тупики» **права наций на самоопределение**, взятого на вооружение партией перед революцией, чтобы завоевать доверие народов царских колоний, затем преданного и распятого сталинщиной и сейчас поносимого когортой «теоретиков» выпестованной в бромлеевской школе.

Совершенно извратив теорию национальной государственности и принцип национально-государственного устройства Союза, доведя его до профанации и абсурда, Тишков объясняет неразумным немцам Поволжья, что навязываемая им «экстерриториальная ассоциация на правах автономии», разработанная в ЦК КПСС, наилучшим образом отвечает модели гражданского общества и принципам демократического устройства государства. Таким образом, превращённая в рецепт теория Бруно Бауэра, выработанная в совсем иной исторической конкретике, благодаря сталинской политике депортаций превращается в перспективную модель национальной политики, принимаемую на правах революционного преодоления объявленного ошибочным марксизма-ленинизма:

«По большому счёту националистами остаются в своей политике большинство государственных и политических лидеров страны и республик. По великой инерции они разделяют сталинское понимание нации как этнически однородной общности, обладающей правом (исключительным) на территорию с определёнными границами».

Стратег партии корит тех тёмных, кто не разобрался, что «источником власти и субъектом государственности в республике является народ, а не этнос» и хвалит осознавших. С эпической скорбью сетует, что у нас каждый обязан определить «свою» нацию, даже тот, кто не уверен, казах он, или русский, армянин или грузин, еврей или украинец, а в равной мере впитал в себя обе культуры».

Поздравим большинство государственных и политических лидеров страны с таким приятным открытием накануне коренной перестройки партии. Они, скорее всего и не подозревали, что «по большому счёту» уже записаны в националисты, если не помогут разгромить программные основы той партии, которую создал Ленин: «К взаимоисключающей этнической лояльности... подтолкнули записанные в Конституции слова о праве наций на самоопределение». Когда в стране отсутствуют институты гражданского общества, когда на уровне регионов воцарились удушающие запреты, когда личность не владеет ничем, когда нужно добиться статуса «национальной государственности», чтобы создать банк или киностудию, тогда действительно самой доступной формой действия становится национальное движение».

После столь утомительного цитирования нужно тщательно очистить идею Тишкова от мусора лжи и подлогов, чтобы «идея» вышла в чистом виде – вернуться к национальной политике царизма. Нужно устранить «слова» о праве наций на самоопределение и восстановить институт частной собственности, то есть, безусловно, и всецело разгромить завоевания октябрьской революции. Восстановление института частной собственности партийный теоретик приплёл к праву наций на самоопределение,

чтобы понравиться и подтвердить свою репутацию большого и бесспорного демократа и прогрессиста. И немцы Поволжья сегодня не в киностудии или в варьете нужду испытывают, а в государственном возвращении в места, из которых были насильственно выселены. Крымским татарам также банк на высылке ни к чему. Статус национальной государственности был дан революцией каждому народу. Следовательно, удушающие запреты, существуют не в виду порочности статуса национальной государственности, а потому, что он был либо растоптан, либо превращён в бюрократическую фикцию.

«Сталинское понимание нации как этнически однородной общности» существует, вообще говоря, только в толковании Тишкова, поскольку, строго говоря, у Сталина собственного толкования нации не было. Заимствованное у Ленина, оно означает этническую общность, складывающуюся в длительном историческом процессе на базе широкого этнолингвистического конгломерата, с постоянно идущими контактными динамическими процессами межнационального обмена. Двойственность, неопределённость индивидуального национального самосознания в этих пограничных процессах – столь же естественно и неизбежно, как и совершенно чёткая определённость коллективного национального самосознания. А «раздвоенное» индивидуальное практически во втором поколении совершенно чётко идентифицируется с одним из двух. И если «трагедия» неуверенности индивидуума – армянин он, или грузин, действительно существует, то только благодаря той гнусной практике, которую насадили учёные слуги сталинщины, внедрив в сознание общества иерархию добродетельности и почётности национальной принадлежности: от великих, интернационалистичных и альтруистичных русских вниз по шкале до омерзительных, продажных, разбойных, вероломных и националистичных крымских татар. И триста раз измени фамилию и перекрась запись в паспорте, но при поступлении на работу, в вуз и даже в очереди в магазине тебе точно укажут: татарин ты, или русский, казанский татарин ты, или крымский, узбек или турок-месхетинец! И если ты крымский татарин, то и сегодня ты не получишь участок в Симферопольском районе, где вынесены несколько решений исполкома, что плотность крымских татар слишком велика в районе (10 %) и их надо расселять в другие районы. И это решение одобрила 2-я Сессия Верховного Совета Крымской АССР, которую, по Тишкову, строят строго не как национальную государственность

Это не трагедия неизбежности выбора национальности, а трагедия вопиющего неравноправия наций. Модель царской России, скрываемая этнологом под имиджем «гражданского общества», где отменены национальности, радикально упрощает ситуацию: есть «народность», а все остальные – «инородцы». Как будет развиваться, воспроизводиться язык, культура нации, если разрушена его компактность (хотя бы в некотором минимальном ядре)? Как будет обеспечено полноценное развитие того же языка, если он изгнан из существеннейших сфер: высшей школы, науки, техники, делопроизводства? Какова цена «гражданскому обществу», в котором граждане не равны и это неравенство утверждается под флагом учреждения «гражданского общества»? Что такое «экстерриториальная ассоциация на правах автономии», которую пророчат взамен государственности, мы покажем на примере Крыма позже.

Источником власти в республике, конечно, является «народ», то есть её население. Но национальная государственность – это не этнократия. Право нации на самоопределение действительно распространяется на всю национальную территорию, но это не есть диктат нации (коренной) над остальным населением. В попытке подстроить, подвести национальную государственность под понятие этнократии и состоит главная профанация и подлог. Политика большой дубинки была излюбленным методом брежневизма, вручавшего в каждом регионе такую дубинку особо доверенным сатрапам для поддержания там надлежащего «межнационального порядка» согласно табели о рангах и при безусловности гиперэтнократического принципа.

На стадии суверенизации трансформация национально-государственного устройства в открытый или полуоткрытый этнократизм является только элементом

координируемого плана скомпрометировать и затем взломать основанную на самоопределении наций октябрьскую схему национально-государственного устройства, с тем, чтобы вернуться к имперской, трубадуром которой выступил А. Солженицын, который даже в период своего диссидентства «баловался» подобной игрой в пас с системой («письмо вождям»). Богатые демократическим и политическим опытом прибалты действительно довольно быстро расшифровали, откуда подбрасывают им уранационалистические лозунги. Но в восточных республиках, с традиционной жёсткой командной структурой феодального типа, где никогда не было общественной политической жизни, точнее – она ограничивалась клановыми интригами за места кормления, рахитичное общественное мнение с трудом постигает, что этнократическая психология, всегда здесь бытовавшая и откровенно насаждавшаяся державными мужами-идеологами гиперэтнократического порядка, сегодня переводится в форму этнобандитизма то в виде локальных и спорадических «взрывов», то в объёме всей национально территориальной единицы путём её ливанизации. Естественно, что соответствующая агентура прикрывается либо извлечённой из нафталина диссидентской рясой, либо «обкладывает» «коммунистов» до неправдоподобия оглушительными и жуткими до жути храбрыми проклятиями.

«Приходит власть этноса – этнократии, – витийствует этнолог, – скомпрометировавшая себя в мире и нигде исторически не реализованная». Ну, почему же? Царская Россия – империя как раз и есть классический пример этнократии, «власти этноса». Только эта власть была распространена сначала только в пределах собственно национальной территории формирования русской нации (Московское государство). Затем «власть этноса» стала распространяться на другие национальные территории, ликвидируя там соответствующие национальные государства. Например, Казанское ханство, Сибирское ханство, Крымское ханство, ханства и княжества Кавказа, подмятая и истребляя их этносы, системой жестокого террора, политического шантажа и в сговоре с сопредельными империями организуя их тотальное бегство в эмиграцию и массовую гибель там. Она, фактически установила тот режим «гражданского общества», который без гарантий национального равноправия, самоопределения народов превратился в «тюрьму народов». Россия была страной многонациональной, но государством русских помещиков и промышленников, провозгласившим в итоге своей тысячелетней истории (и за этот срок она вполне себя «реализовала») принцип «самодержавие, православие, народность». Народность, естественно – русская, а все остальные – «иногородцы». Всё, как и хочет восстановить В. Тишков, оптимистично полагающий, что «не упущен пока шанс для самоопределения на общегражданской основе». Мы, конечно, не случайно закавычиваем термин «власть этноса». А не то вслед за теоретиком новой программы, объявившим классовое понимание не меньше как «химерой» нам, тёмным, история бы представилась действительно как поедание одних наций другими.

Впрочем, в новой «партии» нации тоже объявлены химерой, «идеей», родившейся... в головах европейских интеллектуалов». Бедные узбеки, они и не знают, что существует только в «головах европейских интеллектуалов» и, надо полагать, в нашей азиатской стране с принятием такой «новой» программы, как и в добрые царские времена с этой химерой особенно церемониться не станут: «Принципом её государственного устройства должен стать не скомпрометировавший себя федерализм по этническому принципу, а проверенное мировой практикой самоуправление региональных сообществ». «Конечно (!!!), возникновение суверенных государств чаще всего происходит на национальной основе... представители каждого народа стремятся защитить свои интересы, в том числе и через оформление «своей» государственности. Но принцип этот в истории не реализовался»... французы, англичане, итальянцы, японцы, и не подозревают, что Франция, Англия, Италия, Япония ... – всё это химеры, которые в истории не реализовались и существуют только в головах европейских интеллектуалов XVIII – XIX веков! Тишков их «закрыл», как один из щедринских героев хотел закрыть Америку. Но,

видимо, этнолог понимает, что «это от него не зависит» и обращает внимание на то, что находится в его власти в большей мере: «трагическим заблуждением являются стремления политико-бюрократической и культурной элиты автономных образований России объявить их территории «национальными»».

Ну, ещё бы! Давид Никитович Кугультинов, например, из этой самой «политико-бюрократической элиты» хорошо знает, как трагически обернулось для калмыцкого народа, что он – «друг своих степей» и революция это признала в своих клятвах всему миру. Но ещё трагичнее это грозит обернуться крымскотатарскому народу, поскольку, как разъяснили его представителям в ЦК КПСС в 1957 году (зав. отделом Громов), что «Крым – это не калмыцкие степи» и потому им надо, как написал член ЦК КПСС Ю. Жуков, надо «держаться подальше от этого тесного и засушливого Крыма»!

Конечно, ситуация с «гражданским обществом» без права наций на самоопределение, гарантируемого феноменом права (права о гарантиях жизни) теоретически предельно проста: «нынешние лидеры... исповедуют этнонационализм, в то время как «некоренное население» зачастую составляет половину (а то и больше) граждан «национальных государств»»

Действительно: в России тишковых факт подавляющего преобладания некоренной нации, возведённой в принцип «гражданского общества» (гонение тишковых на «химеру» права наций на самоопределение имеет отнюдь не эмоциональный, а вполне барышнический характер) не оставляет коренным народам никаких шансов и перспектив: «На что рассчитывали авторы одного из проектов о суверенитете Коми АССР, записывая пункт, что президентом республики может быть только коми по национальности?»

Действительно, на что может рассчитывать какой-то там «коми» в России тишковых? Пусть посмотрит на Крымскую АССР, как там депутатская братва дружно проголосовала против того, чтобы Крымская АССР была гарантом национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Единогласно. В Крыму некоренного населения, слава аллаху и товарищу Сталину 96 %. И вот какой-то там ещё «коми», глядя на колонизаторское бесчинство братвы, пытается хотя бы конституционно зарезервировать для себя самую малость на своём единственном на планете пепелище. Но тишковы ему это не позволят. Они начинают вопить об «этнонационализме», потому что кроме как этой провокационной шумихой не смогут протащить самый циничный гиперэтнонационализм!

Повторимся: национальная государственность ничего не имеет общего с диктатом коренной нации над другими, она означает только систему гарантий от того что «братва»:

- в 1944 году единогласно проголосует за выселение крымских татар;
- в 1954 году – за то, чтобы подарить их родину – территорию;
- в 1966 году – чтобы не пускать татар обратно в Крым;
- 24.01. 1991. – против восстановления их национальной целостности и равноправия;
- 19.07. 1991. – против государственного статуса крымскотатарского языка (а заодно и против украинского – это на Украине-то);
- 29.07. 1991. – против того, чтобы крымскотатарский народ мог выбирать своих депутатов и,

чтобы их назначали через «культурные общества», как певиц в ночном кабаре, по «квотам» и на условиях, сочинённой «братвой», а иначе, пооткровенничал главный начальник с учёными тишковыми секретарь ЦК КПСС А.Н. Гиренко «обойдёмся без татар».

Вот так. И без каких-то там «коми» – тоже могут обойтись. Потому как у нас будет «гражданское общество». Программа партии («новой») по национальному вопросу уже фактически сформирована в «программе действий Крымского Рескома», как там и указывалось – являющейся фактически новой программой КПСС. И какое «гражданское общество» конструируется в Крыму, – это научно расписал «оргкомитет по статусу Крыма» возглавляемый нынешним I Секретарём Рескома Л.И. Грачём, –

государственность в Крыму – де «исторически принадлежала пришлым этносам». Тут – то и надо вопить во всю ивановскую о злых «этнонационалистах» крымских татарах, немцах, коми, бурят-монголах... Тут то и надо напомнить, что «русские долго запрягают, но быстро едут» и бросить клич «Пора запрягать!», – как это сделал ведущий теоретик «оргкомитета по статусу Крыма» профессор В.Н. Сагатовский в телепередаче 04.08. 1991 года, предав слово в слово по Тишкову проклятию «чисто политический и не имеющий никакого содержания лозунг права наций на самоопределение». И клич этот, необычайно интеллигентный профессор великой нации бросил именно тогда, когда ОМОН и бригады алкашей начали сносить посёлок самостроя под Симферополем и снесли 112 домов. Пора запрягать, пока эти «этнонационалисты» не вернулись на отчую землю и погонять, погонять, чтобы лихо мчаться по судьбам народов!

И совершенно было бы справедливо утверждение В. Тишкова «этнократия начинает так или иначе работать против демократии, во многих случаях предаёт её, как и заботу о самих народах, их социальном благополучии и жизненном благополучии каждого»,

если бы только эту безумную жажду этнократии не валили с больной головы на здоровую,

а под «культурно-национальной автономией», о благе которой трубят профессора Сагатовский и Тишков, понимали бы действительно как **культурничество**,

а не откровенную административно-командную систему, помогающую из центра через всякого рода «московских крымских татар», или легализованных и обласканных в центральных ведомственных кабинетах «благонравных» немцев и т.п., **манипулировать общественным мнением народов**, которых следует подольше и понадёжней удерживать на высылке.

«... всякого рода «левые» коммунисты предложили вообще убрать ... лозунг права наций на самоопределение из программы как разобшающий пролетарские массы..., подобную несуразицу кое-кто повторяет и сегодня». «Если бы у нас после 1922 года были обеспечены свобода национального развития, суверенность всех народов больших и малочисленных, то вряд ли сегодняшняя суверенизация стала бы знаменем времени. Приверженцы имперского мышления воспринимают её воплями ужаса, они готовы отказаться от республик и других национальных образований, вернуться к единой неделимой матушке – России» («Правда» 02.08. 1991. г. Э. Баграмов д.ф.н., профессор).

Эпический характер комментария «Московских новостей» (уставами Тишкова) к хрипу удушьяемых советских немцев следует из ссылки Тишкова на «С. Хусейна или М. Каддафи, разрушающих государственные границы во время воссоединения с теми, кого они считают членами «собственной нации»». Кого считает Каддафи «членами своей нации», а Сагатовский и Грач отлучают от национальной колыбели – это вопрос об их политической чистоплотности, это одно. А как делили империалисты историческую карту и право наций на самоопределение – это уже другое. Объективно-историческое и субъективное – это разные категории и народы чётко поставят всех на соответствующее им место.

август 1991 г.

Д 40.

ПРОБЛЕМЫ КРЫМА

Вокруг Крыма постепенно накаляются тлевшие ранее великонациональные амбиции и обиды: кому он должен принадлежать, чьи козыри весомее. Прорусски настроенные теоретики напоминают, что в состав Украины Крым включён благодаря козням Хрущёва, указывают на значительный перевес русских над украинцами в Крыму, исступлённо возражают против государственного статуса украинского языка там, и воинственно

размахивают флагом референдума, проведя который они без труда решат вопрос возвращения Крыма.

Оппозиционная сторона резонно возражает, что налицо имеется факт русификации 700 тысяч украинцев, а не наоборот, то есть ни какой украинизации русских в Крыму не имеет места. Напоминают, что в компенсацию «территориального» подарка – Крыма, Украина прирезала России исконно украинских земель. Указывают, что экономическая блокада (вода СКК, газ и т.д.), рычаги которой находятся в руках Украины, окажется роковой для Крыма, и совершенно простодушно один автор даже произнёс сентенцию, что в малолюдные татарские времена выжить ещё можно было бы, но сегодня, при 2,5 миллионном населении потребовалось бы нечто вроде «воздушного моста»...

К этому необычайно изысканному спору двух учёных соседей, как обертона примешиваются и другие, нередко диссонирующие солидные доводы, пытающихся уладить заходящие в тупик торги. Один украинский автор решил, что говорить о русских как об оккупантах, нехорошо и если для западных областей Украины это отчасти верно, то в отношении Крыма звучит как провокация. Ну, значит Бог с ним, с Крымом, можно и отдать (автор родом из западных областей).

Зато татарский автор с подлинно марксистским негодованием и справедливостью указывает России, что Крым никогда не был и не является её собственностью. Одновременно он от имени «меджлиса крымскотатарского народа» выражает надежду, что Украина будет уважать «права народов на своей территории», следовательно, надо понимать так, что Крым собственностью Украины является. Взамен этого приятного открытия он торгуется с Верховным Советом Украины, чтобы тот признал притязания этого самого меджлиса в роли «высшего, единого представительного органа» этого самого народа от имени которого «меджлис» признал Крым собственностью Украины.

Как говорится, – «и молитва и торговля», или, как ещё говорят на Востоке, – «когда ссорятся разбойники, находится пропажа». Попробуем её найти. Что проступает со всей очевидностью в споре упомянутых «учёных соседей»? Они рассматривают Крым исключительно с точки зрения выгоды, которую сулит обладание территорией, то есть, не в обиду им, с точки зрения сборщиков дани стратегов какой-либо военной кампании, помещиков, или высокосветских кутил, подыскивающих вертеп, маклеров, решивших, что для удачи сделки они нашли, чем откупиться.

Бесспорно, отведя Крыму роль «дара» в имперской сделке, правители России, ранее подарившие целый народ в качестве мускульного товара, совершили величайшее и гнусное преступление, а сделка эта незаконна. Дали в качестве отступного, правители Украины, принимая в подарок территорию, «очищенную» от её коренного народа, или не дали, – они явились партнёрами в той же незаконной сделке, в этом преступлении.

Забывать об этом, умалчивать о подоплёке спора, – это просто продолжать, затягивание состояние незаконной сделки, стремиться пролонгировать преступление, уводить от него внимание. Право быть представительным органом народа может дать только сам народ, но не какой-либо, пусть даже и высший орган соседнего государства, или собственной республики, в которой национальная родина твоего народа находится в соответствии с незаконной сделкой! Тем более, если организация создана путём мошеннической имитации выборов.

В скобках также отметим смехотворность утверждения, что Крым не может сейчас прокормить себя в противовес «малолюдным татарским временам». Крым – одна из житниц мира! Наравне с Вавилоном и долиной Нила. В исконно «татарские времена» его численность достигала 8–11 миллионов человек, в том числе на полуострове 4–6 миллионов. Греция питалась зерном Тавриды. Степь была усеяна колодцами и фонтанами. И поныне ещё сохранились, замурованные, или заваленные татарские шахтные стометровые колодцы. Пётр I, готовясь к Персидскому походу, закупил в Крыму тысячу верблюдов и, не было заметно убыли их. Перед самым покорением Крыма, в одном из набегов казаки угнали из Крыма до ста тысяч голов крупного рогатого скота. Так стоит ли

безграмотными баснями для невежд прикрывать чудовищный, затратный характер нашего хищнического водооборота, уродливое состояние нашего селекционного дела и нелепое сельскохозяйственное районирование?

Учёные тягания Крыма из стороны в сторону (хорошо бы не дошло до практики, как в 1944–1954 годах) напоминают сцену, когда две женщины готовы разорвать дитя на части, ради доказательства права на владение им.

Крах нашего Союза произошёл именно из-за того, что с некоторого момента его единство стали рассматривать исключительно с точки зрения потребительской имперской пользы для «центра», презрев сами народы. Узбекистан – «хлопковое поле», Якутия – «валютный цех», Мордовия – всесоюзный Гулаг. И не более.

Да, сегодня Крым так-таки и не прокормит себя без Днепровской воды, замёрзнет без газа и электромоста с Украины. Но одновременно, с отделением от Союза некой умозрительной железобетонной стеной не согласятся ни русские, ни крымские татары, основная часть которых всё ещё пребывает в местах высылки.

И потому, национальное движение крымских татар (которое не является ни партией, ни организацией и не отделяет себя от своего народа), не может согласиться ни на тягание Крыма из Украины, ни на эту умозрительную железобетонную стену, которая творческим гением иных учёных может стать вполне материальной!

Но это не значит, что мы уже согласились с тем, что Крымская АССР входит в состав Украины, хотя разработали даже проект «Договора о конституировании Крымской АССР в УССР» как гл. II Конституции. Но мы с этим согласимся сразу, как Украина, если Украина согласится гарантировать во входящей в её состав (но не в её собственность) автономии право на национальную целостность и равноправие крымскотатарского народа, а значит на восстановление его национальной государственности. Если при этом она согласится с положениями Конституции этой автономии, гарантирующими русскому населению равенство во всех правах и состояниях и неотчленяемость от материнского ядра русского народа. Мы согласимся с вхождением Крыма в состав Украины только после того, как высшие представительные органы России и Украины денонсируют акты 1954 года, открыто признав их преступность (а этого пока не сделано) и признают отсутствие взаимных претензий и споров по Крыму. Признают не тайным сговором Ельцин – Кравчук – Руцкой, не какими-то возможными секретными протоколами, а в совместном с представителями крымских татар Протоколе, в котором также будет отвергнуто притязание нынешнего депутатского корпуса Крыма на учреждение и конституирование в Крыму «государственности пришлых этносов» – будь-то «Союз спасения славян» или «Морская Армения». То есть отвергается такая «государственность», которая вытесняет крымских татар из себя в «догосударственные структуры» и сажает эти «догосударственные структуры», этот институт спецкомендантов татарской национальности на голову крымскотатарского народа и заставляет их клянуть то у Верховного Совета КрАССР, то у ВС Украины признать полномочия этого «института». И когда бы такой Протокол подписали и представители всего демократически избранного депутатского корпуса Крыма. Именно с такими предложениями НДКТ обратилось в Госсовет, Верховные Советы СССР, УССР, РСФСР, КрАССР и будет бороться за их признание и воплощение в жизнь.

11.09. 1991 г. г. Новороссийск.

Д 41.

ФАКТЫ И ТОЛЬКО ФАКТЫ

Прочитал в «Народной трибуне» в № 3 за этот год, что «5.000.000 крымских татар, проживающих в Турции, могут переехать в Крым». Именно об этом заявил по Крымскому

телевидению художник Мамут Чурлу. Насколько обоснованы расчёты Мамута Чурлу? Редакция ставит этот вопрос, но ответа не даёт. Постарайтесь прояснить ситуацию, поскольку заявление крымскотатарского художника вызвало много споров.

В. ШАБАНОВ.
Г. Симферополь.

Надо сказать, что заявление Мамута Чурлу вызвало неоднозначную реакцию у представителей Национального движения крымских татар. Редакция попросила прокомментировать данный факт председателя комитета по делам депортированных народов Крымоблисполкома Юрия Бекировича Османова.

Крым является национальной родиной крымскотатарского народа, т.е. всех крымских татар, изгнанных или вытесненных с полуострова. Так же, как и Русь для русских. Достаточно сослаться на недавнее обращение Б.Н. Ельцина ко всем соотечественникам за рубежом. Правом, надо полагать, является единый стандарт при подходе как к русским и украинцам, так и к крымским татарам.

Согласитесь, что референдум, проведённый на условиях оставить большую часть крымскотатарского народа вне Крыма, мало подходит под категорию «права», глубоко оскорбляет и травмирует чувства крымскотатарского народа, прививает недружественное и бесчестное отношение к нему и воскрешает в памяти лозунг царского самодержавия: «Крым – без крымскотатарского народа», хотя бы и допускающий и предполагающий пребывание тут ста-двухсот тысяч крымских татар.

Что же касается собственно численности крымских татар в Турции, позволим себе напомнить бесспорные исторические истины и реалии без сенсаций и накачивания ужасов насчёт политических и социально-экономических последствий, ужасов, питаемых нашей отечественной дремучей невежественностью и верой во всякие чудеса и видения, заклинания и прочие приёмы испечения «общественных закономерностей» и «законов природы».

Действительно, по оценочным данным в середине 17 века народонаселение Крыма составляло около 8 миллионов человек, в числе которых несколько десятков тысяч христиан – греков и армян. Однако царская экспансия привела к резкому сокращению численности населения как путём изгнания, так и, преимущественно, истребления. Миних стёр с лица земли тысячу деревень, Ласси – примерно – столько же, Суворов – не меньше, чем эти два полководца вместе взятые. Были сожжены все города Крыма.

Исторические источники засвидетельствовали такие набеги казаков, при которых угонялось до ста тысяч голов крупного рогатого скота. Горели степь, посеvy, горы. Екатерина II действовала не только мечём и огнём. Принимая Крым в подданство, она выселила ногайские орды, частью на Урал, «посадив их всех на землю», так что в течение года вымерло около миллиона человек, так как кочевое скотоводство не может существовать без кочевий. Кочевники без огня и дыма умирают.

Велика была также эмиграция (бегство через море на плотках и утлых судёнышках). Однако страшный мор, поражавший ногаев в чужих землях (а это документально и ярко показано Багратом Шинкубой в романе «Последний из ушедших» на примере Кавказа) скостил численность крымских татар и в Турции.

Каковы реальные итоги этого процесса? Не вдаваясь в исторические изыскания, сошлёмся на авторитет выдающегося просветителя Востока и крупнейшего его знатока и политика Исмаил-Бея Гаспринского, 140-летний юбилей которого отмечается в этом году:

«Эмиграция – это наше несчастье. Не впервые Крым переживает её. В 1860^x годах ушло из благословенного края до 200.000 народа... Вымирание было наказанием за оставление насиженного гнезда. Теперь в Турции должно было быть полмиллиона татар, но их едва ли найдётся до ста тысяч». («Терджиман», 1903 год. Бахчисарай).

Таков же порядок цифр численности крымских татар в Болгарии и Румынии. Во всяком случае, правительство Крымской АССР и ВЦИК СССР планировали объём реэмиграции в несколько десятков тысяч крымских татар. Качественно сходная картина наблюдается и в отношении численности народа на территории СССР сегодня. Расчётная цифра с середины 40^{-х} годов, оценивается в 1.250.000 человек. Однако темпы ассимиляции за этот относительно короткий период – полвека – настолько велики, что Национальное движение крымских татар, прорабатывая наметки комплексной программы возвращения, условно ориентируются на 600-800 тысяч человек. Оно руководствуется при этом отнюдь не политическими или расовыми представлениями и соображениями, а всего лишь соображениями истины, исторической справедливости.

Власть суеверий и предрассудков только по ошибке и недоразумению могут восприниматься как счастье и основа для взаимной любви и уважения.

Ю. ОСМАНОВ,
председатель комитета
по делам депортированных
народов Крымоблисполкома

Народная Трибуна № 5 (7), 1 февраля 1991 г.

Д 42.

Парламентам, политическим и общественным движениям народов автономных (бывших) образований

Развал государства на составляющие республики в нестабильной политико-экономической ситуации не изменил и не ослабил имперских замыслов лишить фактических прав и вовсе уничтожить национально-государственные образования малочисленных народов по схеме, отработываемой на крымском полигоне. Где демонстративно стремятся конституировать колониальную «государственность пришлых этносов», опираясь на довод «подавляющего преобладания русских и украинцев», выдвинутый А. Громыко, раскачивать ситуацию провокационными референдумами, создать югославизированную ситуацию, в русско-украинских отношениях, которая с успехом компенсирует **отмену** преступных законоуложений 40-х и последующих годов, парализует любые законы и инициативы по честному и справедливому решению вопроса.

В высших эшелонах центра и ряда республик живут и мыслят представлениями А. Солженицына и Г. Попова – великонациональный диктат, расчленение республик, возвращение к царской модели за счёт упразднения прав малых народов и самих народов.

Всесоюзная встреча представителей НДКТ предлагает всем политическим силам малочисленных народов, отстаивавшим принцип национального равноправия и соблюдения прав человека скоординировать свои действия и объединить усилия в противостоянии оголтелым силам национального и гражданского тоталитаризма, создав постоянно действующий механизм защиты от посягательств на тот или иной малый народ или общее правовое положение народов бывших автономий, механизм выработки рекомендаций при адекватном восприятии и для совместных инициатив блока малочисленных народов.

Встреча считает необходимым провести совещание представителей от всех таких политических сил малочисленных народов, которые должны представить на совещание проблемные документы со своим видением ситуации и путей решений. Такой анализ национальным движением крымских татар выработан и представлен в документе встречи «Крымскотатарский народ. Прошлое, настоящее, перспективы, проблемы национального движения».

Ещё до проведения совещания в плане его подготовки и для оперативного вхождения в курс взаимных проблем, предлагаем обменяться контактными телефонами и адресами.

05.-07.10. 1991.

Д 43.

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ НАРОД: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

I. СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ.

Полный тупик, к которому непреложно пришла и привела за собой всё общество партия, поставившая своей целью диктатуру одного класса, сразу же подменившая её собственной диктатурой, устранив для этого другие партии, т. е. жизненные интересы различных социальных слоёв, сами уклады жизни. В результате чего всё многообразие жизни выродилось сначала в бессодержательные лозунги, а затем в примитивную схему. Высочайший интеллект реформаторов революционеров, мощная диалектика их мышления, не укладывавшиеся в схему, были подменены фанатичным, комбедовским исполнением, выхолащенной, лишённой всякого смысла схемой. Фанатично уничтожался всякий интеллект, прежде всего в самой партии, затем методично в обществе вытраивалось всё, что ломало обречённую схему. Всё это через стадию разложения и застоя привело страну к катастрофе. И всё-таки гангренозное тупиковое состояние ещё могло быть преодолено. Преодолеть этот тупик могла только сила, обладающая властью. То есть та же партия, которая, накопив огромные ценности, являлась единственным крупнейшим собственником и удерживала ещё значительный интеллектуальный потенциал страны. Однако, подавив в своих рядах и возле себя всякую интеллектуальную работу, извратив собственную программу до единственной, осмысленной и предметной идеи – идеи о собственной самоценной власти, такая партия уже не смогла выработать никакой осмысленной программы. Она страшилась такой саморазоблачительной программы. Промучив страну невообразимыми фокусами и вихляниями, она махом завершила самое простое, заранее намеченное решение – испарилась как невидимка, оставив в качестве мишени для разрядки накопившегося возмущения и ненависти свой бестелесный образ в кровавом ореоле.

Кто надругался над верой и надеждой миллионов и миллионов людей и поколений, обманул и предал извечные права и чаяния народов? Кто начал гладью, а кончил гадью великий почин? Кто повинен в величайших преступлениях, непростительных ошибках и просчётах, страданиях и потерях в обществе и стране? – КПСС – та партия, которой уже нет, рядовые члены которой, являющиеся винтиками, ни за что, кроме своей безответственной роли не ответственны. А лидеры загодя, как крысы с тонущего корабля, перебежали в другие партии, объявив себя беспартийными, заняли стратегические и командные посты в неидеологических структурах и больше всего галдели и кликушествовали катастрофу и, несомненно, выглядели героями. Как Маленков, разоблачивший Берия.

Так что взятки гладки, спрашивать не с кого, да и бесполезно. Кто безупречен и хотел бы это сделать – да ответить нечего и поздно. А огромные ценности, загодя отмытые всякими путями, переплавленные в ценные бумаги, акции на владение землёй, движимым и недвижимым имуществом, различные МП, СП, коммерческие банки, финансово-промышленные группы и прочие АО, ассоциации, охранные грамоты на управление всем этим, составили тот предусмотрительно накапливавшийся первичный капитал. Система ГУЛАГа была одним из мощнейших источников дохода, наряду с

дивидендами от помощи режимам типа Иди Амина и торговли оружием, которым одни афроазиаты убивали других. То-то лучшие патриоты-демократы вопили о разбазаривании богатства страны! Этот предусмотрительно накопленный первичный капитал позволяет смело начать всё с начала, хотя и вернувшись на 50 лет назад. С его помощью можно безбедно пережить разруху, оставаться фактически подлинно властвующей силой, только в другом обличье (якобы другом!), нисколько не изменившей своей сути, будучи под коммунистической рясой.

Бывший «орден меченосцев», не отбрасывая ни один из пунктов исторического завещания имперского толка, которые он потихоньку реанимировал в своих открытых устремлениях, прикрываясь лукавой фразой о «едином советском народе», вдруг родившейся от ограбления и великодержавного насилия «новой исторической общности», чудесным образом превратился в гроздь партий подлинных хозяев соответственно видам новой собственности. В национальных движениях, среди которых издавна велась диверсионная работа, и были сформированы структуры национал-предателей из привилегированной, обогатившейся на ниве коррупции на «всесоюзных», «коммунистических», «ударных», «комсомольских» стройках и «программах века» верхушки. Моментально под святыми национальными лозунгами по уставам, как две капли воды напоминающие устав КПСС, написанными на Старой площади. В горячем песочке вылупились и юрко побежали организации и партии по повадке и хватке живо напоминающие родителя и ведомые теми же номенклатурными ворами, только с бантом в петлице. Весь этот архипелаг первым делом начал оплёвывать и устраивать кошачьи концерты своим вчерашним главным лозунгам и молитвам: «социалистический выбор», «права народов на самоопределение». – То есть именно социальным гарантиям низам, в том числе и своим ветеранам, бросавшимся на амбразуры, исправляя величайшие нелепости и предательства своих вождей, кровью своей спасавших Отечество от позора и рабства, распятые народы, остающиеся расчленёнными на высылке. Партия и её бывшие кадры, перекочевавшие в советы и исполкомы, демократы, оттачивавшие на кухне свои идеи и во многом мыслящих так, или почти так, как мыслят на Западе, но только в национальном вопросе, веровавшие во все те ископаемые предрассудки, зоологические догмы и доктрины, в которые веровали имперские вожди партии, – всюду, как по команде торжественно объявили одну и ту же крылатую фразу, записали её в конституциях и концепциях, раскроенной на куски, страны. Причём каждый кусок тоже стал страной, а в каждой такой стране сразу объявили столько «народов», сколько их было в большой стране. Фраза гласит, что никто из этих «народов» не вправе претендовать «на какие-то особые права», имеет равные права и основания. Как и положено провозглашать партийцам, как, и положено демократам и хозяевам. И ссылаясь на Америку, можно и на Монте-Карло, – в рулетке все равны. И тоже с полной преемственностью морали партийных вождей бывшие партийцы, хозяева и демократы крупных кусков-стран (даже Ямало-Ненецкой республики) стали заключать друг с другом договора о взаимных гарантиях своим диаспорам в других странах. Потому что между собой за чашкой чая они признают, что хотя права у этих кусочных «народов» конечно идентичные, а вот основание и внутреннее содержание несколько разное: основное, компактное ядро коренного народа – это организм, разрушив который – погубишь весь народ и его цивилизацию в принципе. **Поэтому на своей (исторической) территории формирования сохранение административной, хозяйственной и языковой компактности, нерасчленяемость этого ядра – это альфа и омега сохранения человеческой цивилизации вообще. И это на данной территории должно быть гарантировано при любых политических, идеологических и партийных перестановках и превращениях, независимо от того, сколько и по каким причинам сюда переедет, будет сослано или послано по мобилизации самых здоровых и самых породистых даже людей и людских масс. А мигрировавшие сюда люди другой национальности, то есть оторвавшиеся от материнского ядра (сознательно или по**

приказу согласившиеся на этот отрыв), бесспорно, имеют право на равноправие во всех гражданских запросах. А в части национальных запросов - имеют право на живую связь и на внутренние (в диаспоре) связи с материнским ядром, его культурой, языком и т. п. или вернуться свободно, даже с помощью материнского государства туда. Вот только они не имеют права при помощи «референдума», или, апеллируя к своему ядру и при его давлении изменять статус территории, вручать кому-либо мандат на управление и тягать её под юрисдикцию другого государства. Такое право искони принадлежит только коренному народу и ничьих прав, интересов и амбиций такое право не ущемляет. Но отцы крупных стран такое право признают только за своими народами. Так что большие и мощные республики и их настоящие, а не кусочно-резанные искусственные «народы» в необрежневском их толковании – действительно ничего не проиграли от суверенизации. Напротив, – выиграли и закрепили конституционно-договорным путём свои подлинные основания и права. И только про «братьев меньших» – про автономии – в этой предусмотрительной неразберихе «забыли», особенно про тех, которые были разгромлены и рассеяны и большая часть которых находится на территории уже других государств, совсем забывших в своих взаимных договорах и конституциях закрепить право и процедуру на восстановление репрессированных народов в состояниях и правах.

Так случилось и с крымскотатарским народом, хотя необходимость и обязательства восстановить его национальную целостность, равноправие и национальную государственность на родной земле Верховным Советом СССР было объявлено.

А «национальный принцип» конституируемый сегодня в восстанавливаемой Крымской АССР, как раз и предусматривает закрепление главных итогов и самого замысла четвертования крымскотатарского народа. А великие республики пока не спешат свои решения в союзном качестве воспроизвести в суверенном режиме и воплотить в соответствующих пакетах законов и договоров друг с другом, отстранившись от имперского, рабского правосознания.

Методы и традиции партии были таковы, что за рамками бюрократического мышления её вожди своего ничего не имели, отличаясь, друг от друга какой-либо оригинальностью атавистического характера или идеей фикс. Сталин любил попойки и паясничанье приближённых. Хрущёв питал слабость к кукурузе. И все должны были паясничать или насаждать кукурузу. Брежнев не играл с глобусом, но играл в «мир» с подлинным упоением, что не мешало ему для мирового здоровья то там, то сям пускать кровь: то в Чехословакии, то в Афганистане, навешивая гирлянды орденов, медальонов и эполет себе и будущем хозяевам. А когда в «ордене меченосцев» оказались вытравленными последние героизированные воспоминания и предания, его лидеру уже не нужно было иметь даже таких хобби и причуд. Он обладал только всепоглощающим профессиональным навыком, продемонстрированным в Венгрии 1956 года и за 14 лет правления на Лубянке с широким профилем – неизменным присутствием при национальном вопросе (как он сам выражался), правах человека и при всех тайных операциях. Соединение в одном лице двух «орденов» означало подготовку к ликвидации дел, что происходило затем в течение долгих шести лет, чехарды взаимоисключающих инициатив, для осуществления которых неизбежно нужны были и раскрытие тайны зловещих преступлений, и демонстрация намерения восстановить истину и справедливость. Чехарда, при которой регресс вместо прогресса можно было оправдать «неизведанностью пути» и переводить нужные кадры, лишённой легитимной власти партии, во властные структуры и во владение собственностью, органами информации (ставшими сразу «независимыми»), короче, ключевыми позициями во всех сферах.

Отбрасывание ключевых программных целей, принципа общественной собственности, составляют смысл и суть существования партии, утечка из неё самых квалифицированных функционеров, или посвящённых в замысел, или учувших катастрофу, уподобили её парализованному динозавру. Нужен был только повод и

благоприятная ситуация, которым и стал «бунт на коленях» – неизбежный в принятой схеме трагикомичный ГКЧП.

Так был проведён на минимально адекватном уровне, отличающим интригу от политики вывод страны из тупика. Октябрьский эксперимент вместе с клятвами и гарантиями, которыми увлекли народы на сохранение целостности империи, был объявлен окончанным. Ответственная за него партия с гиканьем упразднена. Но в руках тех сил, которые ею и от её имени вершили бал, осталось то количество первично накопленного капитала, достаточного, чтобы доказать – новые хозяева действительно начнут незамедлительно процветать. Правда, государство распалось, и Нине Андреевой утереть нос не удалось. Но оно распалось с неотвратимой закономерностью, как до него – соцлаг. Неизбежно потому, что порочную имперско-шовинистическую схему никто не решался и не собирался менять. Ни партия, завершившая своё партийное существование, ни демократы, в великодержавном эгоизме способные переплюнуть любого схоласта со Старой площади, оставаясь в плену геополитических представлений и стереотипов образца XVII – XVIII веков, просто не могли этого сделать.

Как только в схватке «конституцион-Центра» с «ГКЧП-Центром» конституционный попал в ненасильственный нокдаун, демократы в Москве тотчас показали, как они в глубине души понимают союз. Заявив претензии на расчленение соседних республик, с которыми они недавно имели соглашения об отсутствии каких-либо взаимных территориальных претензий, кого в этих республиках из республиканских правителей можно оставить, а кого не следует. Всем стало ясно, что любой ценой, не мытьём, так катаньем, центр мыслится оставить в Москве, как прямой диктат России, русского этнократизма. Из под Союзного договора оказались выбиты последние хлипкие подпорки, и Союз за считанные часы распался, чего не смог сделать ни сталинский террор, ни гитлеровское нашествие, ни ГКЧП.

«Союз» распался, но во всех отошедших республиках, не пожелавших оставаться в патриархальной роли «младшего брата» были внесены жесточайшие очаги дестабилизации либо через национальные отношения, либо через процесс разложения КПСС. Кроме того, аховое экономическое положение сырьевых придатков предопределяет их предельную уязвимость. Любой ретивый президент легко может быть поставлен перед лицом вспыхнувшей «вандеи».

Кроме того, сам по себе феномен выхода окраинных республик из Союза не исключался и вне чрезвычайных схем. В одной из работ В. И. Ленина указывается на перспективу отделения и объединения пограничных республик с родственными государствами по ту сторону границы, естественно на коммунистических основах.

Таким образом, распад Союза нельзя рассматривать как внезапную данность. Он является необходимым этапом, фазой обустройства международного порядка и есть все основания предвидеть направление дальнейшего процесса.

Явно неравные исходные условия разделившихся республик, (о суверенитете которых пока можно говорить только с большой натяжкой), национал-гегемонистические пороки наследственности политических сил, их ископаемые геополитические предрассудки обусловят длительный, мучительный процесс «феодализованного» существования и взаимозависимости субъектов бывшего Союза при прогрессирующем отставании более слабых от двух сильных, а всего феодализирующего сообщества от окружающего мира. Такое состояние, несомненно, прогнозировалось, устраивает, и с 60^{-х} годов было положено в основу стратегии «западного клуба». Такое сообщество – ёмкий и плохо способный к состязанию резервуар сырья, дешёвой рабочей силы, сфера приложения капиталов и сбрасывания технологий вчерашнего дня и промышленных отходов, роль, которой традиционно играл «третий мир», а в начале века – царская Россия, пока Октябрь не вывел её из прокрустова рула. Клятвами национального равноправия позволили сплотить союз, создать политические предпосылки мощного экономического развития. Однако весь набор тех дефективных факторов социалистической экономической

модели, на которые ещё в 1906 году указал Исмаил Гаспринский в цикле «Социалистические учения», постепенно вошли в противоречие с декларируемым замыслом. Давшаяся огромной кровью народов СССР победа в ВОВ, подхлестнула шовинистические милитаристские силы для удара по политическим основам единства, нарушив клятвы. Эти силы черпали в истории, только героизированные успехи имперских тоталитарных режимов, объявляя провалы их стратегии недоучётом локальных факторов, нерациональным выбором вариантов аннексии или агрессии, маниакально конструируя очередной вариант политического «перпетуум-мобиле» на арбу очередной имперской авантюры.

Парадоксально, что наилучшую услугу в разгроме политической, правовой и договорной основы союза имперским силам оказали военно-политические службы гитлеровского рейха, потерпевшие сокрушительное поражение в аналогичном историческом предприятии, в ходе этой катастрофы, первым поздравил И. Сталина с очищением Крыма от «новых гуннов» У. Черчилль.

Анализируя расстановку сил и отношение к имперскому синдрому, понимания миссии социализма как кровавого синдиката по аннексии народов и территорий, пропорционально пролитой крови и способности концентрировать фактор подавляющего преобладания, в частности позицию руководства братских коммунистических партий, НДКТ в документе «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа», адресованном XXV съезду КПСС и направленном Совету Безопасности ООН (декабрь 1974 г.), пришло к выводу о предательской по отношению к судьбам своих народов сущности этой позиции, о неизбежном развале соцлагеря, построенного на таком принципе. В письме группы представителей НДКТ генсеку и Президенту М. Горбачёву от 18.10.1990 г. указывалось на принципиальную порочность принятой в 60^{-х} годах концепции цивилизации. Согласно этой концепции, суть цивилизации зависит от двух сверхдержав – СССР и США, а угроза ей исходит от пробуждения третьего мира, а потому спасение видится в том, чтобы СССР и США объединились для предотвращения социальных революций в третьем мире, путём подкармливания его за счёт сокращения военных расходов цивилизаторов. В документе указывается, что принятие на вооружение этого рецепта, порочного самого по себе, вероятнее всего будет иметь неожиданное для его авторов следствие – в положение третьего мира, который надо подкармливать и не позволять осуществлять там жизненно важное социальное переустройство, который разрушат, и будут сохранять в положении политико-хозяйственной феодализации – попадёт сам СССР.

Прошёл год и прогноз начал полностью подтверждаться. Но самое трагическое и безысходное положение – у малых народов. Развал Союза ставит перед крымскотатарским народом ряд сложных правовых, экономических, организационно-политических проблем. Их постановка дана:

1. В обращении на имя Председателя Госсовета М. Горбачёва.
2. В письме главе Комитета по организации хозяйства И.С. Силаеву.
3. Правовые проблемы сформулированы в документе на имя председателя Госкомиссии ВС СССР Ю.И. Калмыкова.
4. В письме на имя Л.М. Кравчука.
5. Вопросы формирования представительного корпуса в органах власти изложен в документах Генической встречи, готовившей настоящую встречу: «Вопрос о власти», Резолюция по принятию законов о двойном гражданстве, в резолюции Новороссийской Всесоюзной встречи и во Временном положении о довыборах (выборах).

II. СИТУАЦИЯ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ВОПРОСЕ

Одним из факторов возникновения крымскотатарского вопроса (его можно отнести к эпохе Петра I) являлось ключевое геополитическое и географическое положение Крыма у

выхода к морским мировым путям на стыке Европы и Азии, на стыке двух типов различных в этнокультурном отношении массивов. Крым являлся колыбелью интенсивного репродуцирования самобытной цивилизации, сплававшей в себе всё богатство смежных культур. Очень показательным, на наш взгляд явился факт, установленный НДКТ в «Исторической справке. О численности крымских татар и её динамике из глубины веков до наших дней» (Обращение к XXV съезду КПСС) в 1974 году.

Население Крымского Юрта на конец XVII в. составляло от 7 до 10 млн. человек. Он мог выставить армию в 150 – 250 тыс. человек. Следовательно, население Крымского Юрта в тот период по отношению к русскому потенциалу России составляло 1/3 – 1/4. Прогноз численности на конец XIX в., если исключить из рассмотрения убойную стратегию царского самодержавия, поддержанную европейскими державами, составило бы 19 млн. человек. В то же время население России на рубеже XIX – XX вв. составило 130 млн. человек, удельный вес крымских татар в населении России составил бы 1/7 – 1/8. Такие прогнозы, естественно, делались за все периоды геополитических представлений средневековья и более близких времён и привели к однозначной политике сокрушения Крымского Юрта и истребления основной массы нации крымских татар. Лозунг царизма «Крым – без крымскотатарского народа, его реализация составляют суть крымскотатарского вопроса из глубины веков.

Акция 1944 года внесла существенный вклад в исполнение снова поднятого на щит и исполненного завета самодержавия: 46,2 % нации было погублено всего за 1,5 года высылки. Прогноз «Исторической справки» показывает, не будь депортации с её бездымным методом истребления через механизм комендантского надзора, численность нации крымских татар сегодня составила бы 2,5 млн. человек, при общем населении Крыма около 4 млн. человек. Расчётная численность сегодня – 1250 тыс. человек. Однако учёт процесса ассимиляции через русификацию и деградацию даёт основание полагать, что реальная численность составляет не более 600 тыс. человек.

В общем населении Союза численность крымских татар, таким образом, не превышала 1/300 и поэтому, конечно же, не играет той роли в геополитических расчётах имперских кругов, какую играла в XVII веке. Центр тяжести великодержавных помыслов переместился в сторону отведения Крыму роли бастиона экспансии в направлении Турции и Балкан, внутреннего жандарма и полигона обкатки всех провокаций против малых народов страны. «Программа действий» Крымского рескома в её национальной части разрабатывалась, как было провозглашено в её проекте, как основа новой программы КПСС. **И действительно, главные идеи, обеспечивавшие разгром национально-государственного закрепления суверенности народов автономных образований**, то есть гарантий целостности их ядра на национальной территории, неразделимость этого ядра с ней, административно-территориальной, языковой и хозяйственной компактности, **оказались заложенными в проекте новой (последней) программы КПСС.** Воистину «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить!». Эти же идеи целиком вошли в концепцию Конституции Крымской АССР и непосредственно в «Закон Крымской АССР об органах власти». В многочисленных комментариях к этому «закону» прямо указывается его приоритетный характер для системы будущих отношений к проблеме бывших автономий. Над заданием, любой ценой протащить идею возвращения к структуре царской России (идея звезды постперестроечной политики – Жириновского), сосредоточен целый научный институт этнологии. Таким образом, стратегический план царизма – пользуясь всем арсеналом методов – изменить баланс населения на захваченной территории в пользу «более одарённой породы» (кому бы такую миссию не уготовили), но в ущерб коренному народу, который, конечно, клеймится ленивым и вредным для края, а потому ему уготована судьба народов Сибири, Карелии, получает законченное выражение в Крыму, – не просто генерал-губернатор из империи, но и легитимируется «государственность пришлых этносов». Теперь всё на данной территории, любым вариантом – решением

сверху, либо решением большинства, да не просто большинства, а большинства, в любую минуту апеллирующего к большой дубине своей державы – всё на данной территории принадлежит державе и уполномоченной ею своей массе. От её имени уже заявлен ультиматум: «Если общество поощряет этнонационализм то есть если вдруг где бы, то ни было в национальной республике, разжиженное более чем на половину коренное население пожелает конституционно закрепить своё право жить свободно и беспрепятственно, ничуть не посягая на права человека, но закрепляя гарантии от оперирующих депортациями, в виде создания для каждой из групп (росчерком пера народы превращаются в группы) своих государств, движение за самоопределение... будет продолжаться бесконечно долго со стороны тех, кого хотят квалифицировать как «этнические меньшинства».

Здесь полемика идёт с европейским правом, предусмотревшим, как защитить инонациональную диаспору правовым механизмом, но одновременно, когда эта диаспора на какой-то территории начинает превалировать, как гарантировать права коренного народа от подавления пришельцами. Вот с этим наши учёные держиморды уже никак согласиться не могут:

«А статус «меньшинств» никак не будет принят «сколками» крупных народов, которые составляют в отделившихся государствах иногда многомиллионные массы. Прежде всего, это касается русских (почему «прежде всего»? Да никого кроме них «многомиллионными массами» не заселяли на возжеланных территориях), 6,5 миллионов которых проживают в Казахстане, составляя большинство в шести областях этой республики, 11,3 миллиона на Украине..., а, также составляя большинство жителей Крыма, невозможен потому, что рядом за государственной границей проживает основное ядро их собственного народа. В этих случаях очень вероятно... возникновение... движения за воссоединение с братьями... Пересмотр, вернее уточнение границ никак не территориальные претензии, ибо идёт о желании части граждан в отношении территории собственных государств может быть единственным... путём решения конфликтных ситуаций».

Чьи же это откровения? Члена бывшего ЦК КПСС, автора национальной концепции в новой заупокойной программе КПСС директора института этнологии бо-о-льшого демократа Валерия Тишкова. Так не для того ли руководство России, как бы невзначай бросив вопрос о территориальных притязаниях, спровоцировали процесс суверенизации? Не для того ли политические мошенники всех мастей требуют объявить Крым ни больше, ни меньше как «суверенным государством» ать-два и поставят вопрос: тягать территорию куда надо. Не для того ли часть граждан с 1954 года завозили массами на территорию, которую подарили Украине? Не для того ли «осваивали целину», или ринулись восстанавливать Ташкент, брать газ из Таймыра, чтобы, невзначай проснувшись не просто в подавляющем преобладании на данной территории, но и на территории, ставшей «другим государством», потребовать «уточнения границ». Арабы говорят – когда ссорятся два вора – находится пропажа. Нас в Крыму уверяют, что русские в Крыму – это «народ», а вот Тишков возражает: не народ, а «сколок». Ну, а почему бы армянскому «сколку» в Крыму не потребовать «уточнения границ», дабы не воссоединиться с собратьями в Армении? А русским в Чикаго провести границы Чикаго до Архангельска? Ведь этот откровенный разбойный аннексионизм протаскивается мелким жуликом с большой дороги научного разбоя Тишковым всего одной подтасовочкой, когда он национальную государственность исподтишка назвал «этнонационализмом», «этнократией». Тогда как национальная государственность – всего лишь правовая гарантия от бандитских поползновений тишковых заявлять претензии на территориальный захват заселённый бандитскими действиями бериевщино-сталинщины, хрущёвщины и иже с ними? И вот потому жулик с аттестатом учёного и директора, государство – то есть систему власти называет: «государство – это оформленная границами территория». Уникальна наша отечественная демократия: нарисовал в Москве на карте границу, где надо – и получай

себе государство! Как стену через Берлин. Только также как эта стена рухнут все карточные домики тишковых, которых в государстве, оберегающем свою судьбу от аферистов, давно бы вывели из государственных учреждений.

И вот для чего Багрову и Гиренко понадобился «меджлис» – «догосударственная структура» – выметенная из храма «государственности пришлых этносов». Для того чтобы легитимно решать вопрос о территории Крыма «суверенной русской автономии» (научный тезис того же Тишкова) и сущность всего, что на этой территории имеет быть. Ведь «государство» и «территория» это одно и то же.

НЕТ, ГОСПОДА ТИШКОВЫ! Вы уже полвека покомандовали, терзая страну, терзая мир, танками воссоединяя территорию чехов и словаков с Москвой, бомбовыми ударами приводя к присяге Афганистан, хотя там не было ваших братьев, но была территория, которую вы обрисовали своими границами. Мы вам больше не позволим тягать территорию Крыма как насильники женщину. Один раз вы уже разыграли как козырную карту территорию Крыма, чтобы замести следы преступления. Теперь возбуждаете тот же вопрос, чтобы, одурачив русское население, не позволить восстановление национальной целостности крымскотатарского народа и его суверенности, которая вовсе не ущемляет и не посягает на права ни русских, ни украинцев, ни какой-либо самой малой этнической группы в Крыму.

Вопрос о Крыме решается не тяганием его территории, монархами с демократической ленточкой через плечо, сменившей значок делегата съезда КПСС, равно ничего не дающим ни русским, ни украинцам, ни татарам, а ясными и чёткими гарантиями, которыми оперирует цивилизованный мир, и попрание которых привело страну к краху. Тишковы способны только привести к катастрофе, вызываемой подозрительностью и недоверием к иностранцам, в каждой республике воображаемым троянским конём, как к претендентам на отторжение части территории республики.

Именно таких ясных гарантий и отказа конституировать плоды бандитского акта депортации, гарантий от лихорадочного заселения нашей территории претендентами на наши права и достояние, крымскотатарский народ ждёт от Верховных Советов России, Украины и Государственного Совета. И обращается ко всем честным людям – русским и украинцам – не позволить и не допустить величайшего вероломства – завершение крымского вопроса – канонизацией целей и итогов преступления 1944 года. Крымскотатарский народ обращается к народам и парламентам автономных образований создать политический блок малых народов для противостояния большому обману, какой бы флаг над ним не вывешивался. Крымскотатарский народ обращается к ООН и европейским организациям, дать ясную немедленную правовую оценку мирового сообщества попытке путём челночных манипуляций, секретных протоколов и правового нигилизма скрыть плоды аннексии и геноцида и претендовать в таком качестве на признание сообщества.

Полностью перекачав сталинско-брежневские имперские концепции и грабительские итоги полувековой эпопеи насилия и произвола в политико-правовые акты и заготовки, парткратическое руководство Крыма готово передать публичную власть в руки крымских демократов. Крымские демократы, составляющие непреложный актив уходящей команды в процедуре перекачки и проявив свой демократизм в том, что вдруг, с момента, когда комиссия Громыко-Лукиянова-Разумовского объявила, что крымским татарам не увидеть Крымскую АССР как прошлогоднего снега, вдруг подняли истошный крик и лихорадочную активность, утверждая, что оказывается пострадавшим от преступлений 1944 года является не кто иной, как русский народ, ибо его якобы неслыханно оскорбили, обвинив, что он лояльно отнёсся к изменникам крымским татарам. И не просто оскорбили, но и ограбили, отдав его автономии. Это они крымские демократы, единогласно голосовали против того, что Крымская АССР должна быть гарантом восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. И теперь требуя разогнать тот Совет, с которым они всего этого добились,

крымские демократы требуют изменить название республики, упразднить её автономный (то есть национальный) признак в названии и выйти из состава Украины. Что будет означать автоматическую денонсацию Закона УССР о восстановлении Крымской АССР, принятого во исполнение Постановления ВС СССР о восстановлении национальной целостности и равноправии крымскотатарского народа путём восстановления Крымской АССР.

Конечно, речь идёт не о демократах вообще или, по сути. Речь о таких же демократах, что столь усердно решают немецкий вопрос, выталкивая немцев за рубеж, о демократах, которые все беды Грузии видят от равноправия абхазцев, о таких демократах, которые пользу открытия границ видят в том, что от нас бегут евреи и скоро побегут турки.

Правда нигде в мире ни тори, ни виги не удавалось уйти от неизбежности платить по обязательствам, как не удаётся ещё смертным уйти от своей тени. Ведь государство – это не территория и граница, которым достаточно заменить наименование и мандат на получение налогов, чтобы уйти от истории, от суда народов. Этому не поможет, даже если поменять Бромлея на Тишкова, а Багрова на Мешкова, Балагуру на Безазиева, или когда лиса берёт в свидетели свой хвост.

III ПОЛОЖЕНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА

Крымскотатарский народ разрезан границами шести государств. Финансовое, материально-техническое, правовое обеспечение его возвращения и ведающий этим орган в новой политико-правовой схеме не переоформлен. Все необходимые в этой связи представления в высшие органы центра и республик национальным движением сделаны. Необходимо проанализировать какова их перспектива, подробнее взглянуть на положение народа

Официальная цифра крымских татар, вернувшихся в Крым – 150 тысяч. Фактически полагают их до 185 тыс. чел. (учитывая, что эта цифра укладывается неполными семьями, всё это косвенно подтверждает потенциальный объём возвращения – 800 тыс. чел. Разрыв по семьям, напрягающим последние возможности своего бюджета, при отсутствии источников дохода, ужасные социальные условия, практически отсутствие медицинской помощи, в обстановке жестокого психологического стресса в объёме всего народа, находящегося в процессе постоянного возвращения, особенно определяет резкое падение рождаемости. Этот процесс протянется около 10 лет. Десять возрастов на протяжении средней продолжительности жизни – около 70 лет, проявится на судьбе крымскотатарского народа волной искажения демографической структуры, производительных сил, брачных возрастов и т.д.. Это будет сказываться на усугублении резкого падения профессиональной квалификации во всех и особенно в определяющих прогресс нации сферах, поскольку месяцы и годы проходят в поисках работы, перебивании случайными заработками, чаще всего в иной, не требующей знаний и квалификации сфере. Это происходит как ввиду (прежде всего) целенаправленной национальной дискриминацией, так и по причине иной спецификой хозяйства в Крыму. Высококвалифицированные текстильщики Ферганы, Ташкента, шелковики Маргилана, химики Чирчика, металлурги Бекабада обречены на выполнение чёрных и подсобных работ или на люмпенизацию. Госкомиссия, руководство Крыма и Украины попросту игнорировали все постановления НДКТ о развёртывании соответствующих производств, а попытки развернуть в Крыму филиалов с технической и финансовой помощью предприятий Средней Азии, получили в Крыму жёсткий отпор, где предпочитают заключать сомнительные операции предоставления участков земли сомнительным или просто фиктивным кооперативам. История с майлисайским цехом светотехники – перевод, которого заблокировал кооператив «Лаванда» в пос. Партизанский, таллиннских шабашников-воров Нестеренко, Баранцева, Арсеньева и пр.: совместная афёра Рыжкова-

Догужиева и «мубарекской гвардии» – «Кая» (естественно, рождённая утончёнными умами в Крымоблисполкоме и т. п.). Сказываются и трудности социальной адаптации особенно педагогов и врачей в совершенно ином психологическом климате. Выявляется и факт острой недостаточности специалистов с высшим образованием, убогого уровня, а подчас и фиктивности его.

Паралич организованного возвращения обусловил также расщепление народа по социальному, имущественному признаку, который в условиях географического, бытового разнесения всё более приобретает характер и опасность политического раскола народа фактически на две нации, формирования двух психологических моделей и серьёзную дискредитацию нации в глазах всех слоёв крымского населения. Сопряжённый также с бытовыми тяготами и финансовыми причинами раскол народа на более молодых – в Крыму и престарелую – на высылке, предопределяет серьёзное падение нравственности, утрату национальных компонентов исторического сознания и тончайших особенностей народной души, уважения к предкам и традициям, что подменяется выхолощенным, лишённым осмысления и подлинного чувства механическими имитациями фрагментов упрощённого ритуала в общении, обрядах и т.д.. Это угроза тотального перерождения народа – единым скачком.

Состояние «хронического возвращения» не только без помощи государства, но и практически с насильственным ограблением всего, что создано каторжным трудом народа за полвека (отсутствие территориального перераспределения ресурсов и т.п.), обдирание народа хищной стаей вымогателей-чиновников на контейнерных станциях, билетных кассах, органах прописки, спекулянтами стройматериалов и т.д. к которым скоро подключатся отделы виз и таможенный контроль, службы по гражданству и т.п. армии блюстителей национальных суверенитетов стран пребывания и стран прибытия, приводят и ещё сильнее заставят татарина вычерпывать до дна семейный бюджет в той части, что идёт на поддержку здоровья, питания, содержания стариков и детей, на образование и культурные запросы. Это – состояние, близкое к катастрофе. Состояние, сопоставимое с акцией, задуманной и проведённой столь же тщательно и предусмотрительно, как депортация 1944 года.

Перед народом два шанса – пребывание на высылке долее – это деградация (и она ускоряется тем, что народ уже разрезан на две части) на которую отпущен срок, равный остатку жизни престарелой части нации. Мы вынуждены сказать эту тяжёлую истину – возможности финансовые, физические и духовные для части народа при сохранении нынешних реалий не оставляет ей другого шанса, что и определит исторический вклад определённых сил, воспринявших миссию 1944 года на алтарь Отечества, что определит меру ущербности в остальных поколениях крымскотатарского народа, которым суждено продолжить на родине его историческую эстафету.

Второй шанс – это возвращение на родину с изложенным выше балансом, определяемым соотношением интенсивности этих двух факторов. Те же два шанса стоят на совести и пойдут в послужной список нашей отечественной демократии, а в итоге – на исторический счёт России, Украины, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Киргизии. Пройдут десятилетия, забудутся названия партий и «фронтов», «блоков» и «движений», выветрятся воспоминания о некоем Горбачёве, неких Ельцине, Кравчуке, Назарбаеве, Каримове, Махамове, Акаеве, как мало кто знает и думает о Кобулове, палачах-прокурорах Зотове, Сергееве, Карюгине, «писателях» Югове, Павленко, Первенцеве. Но бесспорно останутся русский, украинский, узбекский, казахский, таджикский, киргизский – великие и прекрасные народы. И останется изломанный, загнанный в солончаки мужественный крымскотатарский народ. И останется историческая память, как великие народы в совместном уговоре и согласии через механизм своих монстров – партий и служб, лжевластные механизмы, через свои демократические и менее демократические институты, забрались в татарские дома, когда мужчины татары добивали общего врага на полях Европы, вывезли женщин и детей татар на погибель, ограбили народ до нитки. И

как потом, промучив и эксплуатировав полвека, ещё раз ограбив до нитки захватив все лучшие части и куски крымской земли, и всю систему управления, закона, просвещения, здравоохранения, обеспечили превращение древнего трудолюбивого народа в прослойку, сброшенного в низы социального механизма. И если история сохранит имена неких чистых и бескорыстных подвижников русской демократической идеи как Писарев и Костерин, Софья Калистратова и Леонид Плющ, то в свете единственной бесспорной исторической реалии как последних из могикан этой не состоявшейся идеи. Если, конечно, эта идея так и заикнется на ожесточённом выдирании друг у друга такого жирного кусочка – Крыма, наподобие двух львов, терзающих черепаху. Если эти гиганты, со стоицизмом нищих растравляя свои болячки, кидают миллиарды в имперские авантюры и, отказывая малюсенькому народу, обирают его до последней нитки через уникально обустроенное «поле чудес».

Те же два шанса останутся на совести всего сообщества наций и региональных организаций, которое уже благословило в XVIII веке аннексию Крыма и кровавое истребление миллионов крымских татар, закрыв свои ясные глаза цифрами «переписи» барона-карателя просвещённой императрицы Игельстрома. И благословило второй раз, когда Крым был полностью очищен от коренного народа и превращён в стратегический плацдарм системы зла и лжевласти. И готово закрыть третий раз, поощрив «идею» очередными кредитами. В первый раз была хорошая компенсация в виде раздела «наследия больного человека» – Балкан. Второй раз – в виде раздела рейховского наследия в Магрибе и Ближнем Востоке. Не исключено, что опять найден оптимальный мезальянс где-нибудь, скажем, в пустыне, сочащейся нефтью или где-нибудь возле рухнувшей стены. А встречной ставкой таких мезальянсов, как правило – ставка на устраивающую миссию империи и в качестве жупела и противовеса «пустыне», благо афганский синдром, обновлённый чеченским, у всех в памяти. Социальное брожение Востока, способное закрыть эру его как сырьевого придатка, всегда рассматривалось миром как дерзкий вызов. Но чтобы имперский дух существовал, его надо питать тем, чем он питается. А питается он подавлением народов, аннексиями. Но восточные симпатии империи где-то могут стать опасными другим интересам на Востоке, чем имманентные амбиции Востока. В трещины распадающейся империи, как и до октября, можно ещё влить свой капитал, и меняя температуру и свойства, то расклинивать ещё сильнее, то скреплять «на соплях».

То, что после короткого периода взятия власти, возобладали рецепты её организации, выработанные в XIV веке в псковском монастыре, предопределило развал государства, его постепенную лакеизацию (роль кнехта Запада в антивосточной политике) в переходе к прямой конфронтации с Востоком (Крым, Даманский, Афганистан, «бойня в пустыне») перемежающаяся со столь же позорными заискиваниями и заигрываниями с восточными сатрапами и марионетками.

Мощная, современная, высоко гуманистическая концепция «русско-восточного соглашения» великого просветителя Востока И. Гаспринского, опиравшегося на доскональное знание России и Востока, социальных учений, истории мировой политики, связанного с прогрессивными силами тюрко-мусульманского мира, не могла быть принята самодержавием, которое, однако, понимало весомость такого призыва. Зато шариковы, перенявшие эстафетную палочку с клеймом псковского монастыря, через полвека разворотили даже могилу Гаспринского. Как решат этот вопрос новые отцы славянской демократии: решат ли полностью увязнуть в тупиковой ситуации или, признав очевидное, выйдут на путь надёжной стабилизации и укрепления позиций на Востоке, (предопределив развязывание проблемы депортированных народов), но и побудит мировое сообщество существенно гуманизировать свои подходы.

Существенную роль в соотношении двух фактов в судьбе крымскотатарского народа играют и другие компоненты полувекового содержания в разгромленном поднадзорном состоянии. Неукоснительно соблюдавшийся потолок в служебном положении

специалиста крымского татарина, независимо от его квалификации, таланта, стажа работы. Возможность преодолеть этот «потолок» (уровень «тягловых» должностей) только ценой особых услуг перед системой слежки и преследования, борьбы и просто чаяния народа на восстановление справедливости. Практически закрыт путь в ВУЗы элитарного уровня, к вершинам науки, сферу передовых технологий, структуры советов, просто вытравили в народе стремление на самую мысль стремления вверх, к совершенству. Тотальная система подавления привела к полной утрате во всех сферах человеческой деятельности крымским татаринном осознанием себя органической частью структуры социального, профессионального, политического организма. Разрушило эти, складывавшиеся на протяжении многих веков структуры естественного отбора, совершенствования, формирования трудового, социального, политического, культурного организма, которые охватывают и включают всех индивидуумов нации от первого крика младенца до последнего вздоха, которые и составляют народ в полном смысле понятия как самоорганизующееся, самонастраивающееся, прогрессирующее, устойчивое, исторически сформировавшееся общество. Разрушение этих структур в силу дисперсного содержания народа в отрыве от национальной территории, полицейского среза управляющих структур, как если рост дерева ограничить ж/б потолком на высоте 1/5 его роста, являясь тяжкой формой геноцида, серьёзно разрушило, разъединило народ, подавляет процесс его возрождения. Единственным фактором, нейтрализующим этот смертоносный фактор, является национальное движение, политически связывающее, организующее и мобилизующее его к восстановлению естественных процессов жизни. Длительная полвека, подтверждённое авторитетом и мощью всей системы подавления народа, осознание непробиваемости «потолка» объясняет крайне низкий, убогий уровень и жёсткий дефицит кадров интеллектуальной сферы среди крымских татар, усугубляемый целевой деформацией кадровой политики в Узбекистане и разной хозяйственной спецификой мест высылки из Крыма. Практическое отсутствие сельхозкадров (агрономов, техников), перепроизводство («числом поболее, ценой подешевле») учительских кадров, слабый корпус выпускников строительных специальностей на уровне Ферганского политехнического института, медиков – на уровне Андижанского мединститута – вот, пожалуй, и всё чем мы располагаем. Три встречи «мозгового центра» выявили безотрадные итоги «татарских предприятий» в Крыму подтвердили тяжесть кадровой проблемы.

Одновременно, упомянутый канал в более высокие уровни в известной мере сформировал несколько более качественный, но очень узкий слой технической (в основном строительной) интеллигенции. Но специфика этого слоя требовала иных качеств, мало способствовавших профессиональному росту. Поставила в распоряжение стратегов подавления курса на возвращение в полном объёме крымскотатарского народа целиком зависимую когорту «хозяйственников», когорту послушных, деморализованных, повязанных прошлыми отношениями в программах КГБ создателей «мубарекской зоны», «джизакского эксперимента» и других авантюры по закреплению народа на высылке. Срыв программы первоочередных мер, который позволит перекачать в конце 1991 года неосвоенные инвестиции на затыкание старых прорех Крымоблисполкома, на правах «контрибуции» за выделенные земельные участки под индивидуальные дома татарам и прочие аферы и махинации. А остатки фондов – по отработанным в Средней Азии (да и в Крыму) каналам коррупции, протекционизма и кумовства распределить между этим слоем и их родичами, среди всего того слоя зажиточных мужичков, которые потом прочно возьмут за горло татарскую гольтьбу на самостроях. Чем и занималась опекаемая кем-то из Москвы «Кая», чем и занимается нынче Комитет по делам депортированных народов, отмывающий операции через «резервный фонд», другими способами, доведёнными в системе казнокрадства до высот искусства.

Этот послушный, преданный своим благодетелям слой пронырливых ловкачей, любимых хозяевами в качестве зазывал, надсмотрщиков над народом, первичных

исполнителей финансово-политической программы при программе освоения Каршинской степи, ранее – Джизакской степи, где их подготовили к главной операции их жизни, чем и объясняется сегодняшняя горячая любовь к ним новых хозяев, в главных кадровиках у которых недавно числились Гиренко А.Н. и Ивашко И.А.

Схема «параллельной структуры», по которой построен Комитет по делам депортированных народов Крыма с отдельными «татарскими» предприятиями, деятельность которых блокируется по всем каналам финансового, материально-технического и т. п. обеспечения, отданных на откуп «мубарекской гвардии», позволяет не только ограничить мощность государственной программы «мощностью» этих шарашек (что горячо пропагандировал главный куратор такой национальной политики Г.С. Таразевич), расхищать и срывать программу, отдать крымскотатарский народ с потрохами в руки этих «отцов народа». Данная схема позволила и уже обеспечила трансляцию на Крым всех, самых уродливых явлений в хозяйственном механизме Узбекистана, которые определили и обусловили его прогрессирующее отставание, душили узбекский народ. Теперь это намечено устроить и в Крыму, и в немалой степени направлено на дискредитацию крымскотатарского народа в глазах остального населения Крыма. Из тех же соображений в Комитете фактически дублируется работа УКС, по той же схеме формировался «меджлис», «координационный центр культуры», чтобы поставить под контроль хищной, бездарной, невежественной и алчной оравы экономическую, хозяйственную, культурную, духовную, просвещенческую и политическую жизнь всего народа. Так же, как она была поставлена под всевластие комендантов в спецпоселениях, вырвать народ из системы государственных, общественных отношений, обеспеченной финансами, законами, наукой, механизмом общественного контроля, обрекая народ на изоляцию и деградацию. Прорвать «потолок» деградации удавалось при условии выезда в столичные вузы, оставаясь там, в современных научно-технических центрах. Такое перекачивание мозгов было обставлено теми же условиями и создало по терминологии ЦК КПСС институт «московских крымских татар» (планировалось использовать этот «институт» для манипулирования народом через центральные средства массовой информации и мистифицировать представительство крымскотатарского народа в представительских органах). Такие публикации известны («Ровесник»). Такое ложное представительство осуществлялось в составе сорвавшей программу возвращения Госкомиссии Догужиева (татарское представительство в московско-рижско-казанском варианте). Соединение сил («мубарекской гвардии» и «московских крымских татар») произошло в «меджлисе» по программе Старой площади и Рескома КПУ (В. Михайлов, А. Гиренко, Н. Багров) и сложной игре комиссии по национальной политике ВС СССР, Комиссии ВС Украины.

По сути дела «курултай», оргкомитет которого возглавлял главный поверенный системы удерживания народа на высылке в УзССР, организатор многих провокаций против национального движения, бывший министр строительства С. Омеров, представляет собой форум, слёт ОКНД и вместе с «меджлисом», составленным указанными кадрами, является одной из тех прекрасных царевен, в которую превратилась, ударившись о землю КПСС. Та же жёсткая, беспринципная централизация, те же тайные операции финансово-хозяйственного плана, та же система узурпации с помощью державных покровителей титула «высшего, полномочного представительного органа», та же лживая печать и подкуп печати, бьющей по национальному движению анонимно извне, те же приёмы политического блефа и шантажа.

Продолжатели политики 1944 года, поставив цель оставить часть, народа на высылке, соответственно сфальсифицировали данные государственной переписи 1989г., выведя цифру 258 - 271 тыс. человек. Под давлением НДКТ, изблотившего анкетированием подлог по многим регионам, Госкомиссия вынуждена была подкорректировать цифру до 350 тыс. человек. Поэтому идеологи геноцида стали искать в среде народа «авторитетный источник», который бы узаконил их планы, и создали такой

«авторитетный источник». Инспирировали и помогли сформировать «меджлис», который мотивировал свои притязания быть полномочным органом «всего народа» тем, что на «курултай» (сформировавший «меджлис») «от каждой тысячи крымских татар» делегирован один представитель, а общее число делегатов – 268 человек, то есть от 268 тыс. человек. Ссылаясь на то, что в Крыму уже 130 тыс. человек, ОКНД, чьим слётом явился «курултай» без стыда заявляет: «Кто хотел, тот уже вернулся в Крым».

Но расчленение народа и оставление его большей части на высылке (в основном пожилая часть народа), не есть вся программа сил 1944 года. Поэтому наравне с «независимыми» газетами по судьбе крымскотатарского народа бьёт и «независимая экспертиза», которая по протекции ОКНД пристроилась к сонму внезапных благодетелей крымскотатарского народа, а заодно и к поеданию инвестиций татарской программы.

«Центр независимой экспертизы», возглавляемый неким Э. Паиным в очередном «научном отчёте», согласившись не только с фальшивой цифрой переписи сегодня, но и подправил барона Игельстрома – эмиссара Екатерины II. Эмиссар миллионный крымскотатарский народ представил цифрой 140 тысяч человек, узаконив таким «статистическим способом» планы геноцида. А независимый эксперт Э. Паин уточняет, что татар к концу XVIII века было ещё меньше – 80 тыс. Видимо понимал, что Игельстром не учёл 1944 года. Независимый эксперт совершает ещё один подвиг науки. Он выделяет в Крыму четыре «зоны», которые, как утверждает отчёт, крымские татары рассматривают «в качестве их национальной родины». Точно так же считал и Н. Рыжков, издавая расистское постановление № 1476, формирующее систему апартеида на полуострове. Территорию Крыма вне «зон» – города, выход к морю, Керченский полуостров и большую часть Симферопольского и Черноморского районов эксперт (и видимо в скором будущем – член «меджлиса») Э. Паин считает по геологическим, экологическим и прочим природным условиям для крымских татар не подходящими.

Итак, в существующих реалиях организованное возвращение и восстановление суверенитета крымскотатарского народа заблокированы. За последующие 5–6 лет в Крым самостоятельно смогут подтянуться ещё не более 100 тыс. человек, ценой полного ограбления и изнеможения в гиренковской модели «естественной миграции», основная, главным образом старая часть нации обречена к деградации и исчезновению на высылке, перекочевавшая часть – около 250 тыс. человек обречена к деградации в схеме экономического, географического, правового апартеида, зажатая в «зонах» живо напоминающих спецпоселения 40^х годов и тогда не частую, но символическую фигуру помощника коменданта из числа крымских татар, с камчѐй в руках подгоняющая строптивый, нерадивый и непонятливый народ.

Но это не есть игра стихийных исторических сил, такую судьбу уготовили народу силы имперского реванша, которые понимают, что у них остался последний исторический шанс, активизировались и пустили в ход все свои внутренние и международные связи, рычаги и агентуру.

IV. РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В КРЫМУ.

Полвека крымское общество формировали методом селективного переселения в Крым и мощной идеологической обработкой населения в расистском, имперском духе. Прямое – без учёта ротации заселение 2 млн. человек, причём обеспечивалось соотношение русских и украинских переселенцев 1:2, 1:3. Всё это обусловило тяжёлую деформацию индивидуального и особенно коллективного сознания: трудовые массы крайне запуганы, забиты, политически инертны. При этом они легко поддаются манипулированию шантажом и леденящими кровь слухами («татары будут резать детей»), подстрекательскими листовками, сплачиванием участием в «сходах» и бесплатной водкой, искусственным товарным голодом, системой административного и служебного давления.

Хозяйственные руководители командной «экономики», вышколенный районный аппарат десятилетиями жили в атмосфере безнаказанности и провоцирование на любые нарушения трудового, гражданского и политического права в духе известного совещания в Воинке в 1978 году перед косыгинскими погромами. Хищническое разграбление земель Байдарской долины, Сакского района номенклатурными ворами и разграбившими Якутию ведомствами, беззастенчивое растаскивание на собственные нужды целевой программы, подключение к любым кампаниям политической травли, организуемым из Москвы, провоцирование, а затем погром самострога, в конечном случае вершится через этот слой. Хотя и здесь в сознании и поведении намечается перелом, многие руководители уже осмеливаются отказаться от беззакония и проведения дискриминации.

Оплот антитатарских настроений и акций в этом слое – это Совмин республики, – автор главных хитростей в «программе Масола» (первоочередных мер и Госпрограммы), осуществляющей такой манёвр инвестициями и оргмероприятиями, что основная масса средств неизбежно попала бы не по назначению, сводя к фикции организованное возвращение. Именно Облисполком – Совмин квалифицированно обеспечили срыв реализации Постановления № 666 СМ СССР, спешно раздали около 300 тыс. участков под дачи с пропиской, первый открыто протянул руку за 35 миллионами целевой программы при помощи Гиренко разгромил Комитет по делам депортированных народов, чтобы поставить во главе его марионеток, выпестованных ранее в программе КГБ «Мубарекская зона», спонсор «Каи», «курултая» и т. д.

Депутатский корпус соединяет в себе главные пороки перечисленных сил: политически инертный, крайне реакционный, – наиболее поражённая имперской идеологией часть крымского общества, уникально манипулируемая своим Президиумом и Рескомом. Теперь Реском упразднён, но структуры подлинной власти на базе различных форм собственности от земельных угодий до независимых средств информации давно созданы, глубоко эшелонированы, нахрапистые «демократические» двойники уже с лихвой восполняют невидимку на поприще имперского идеологического прессинга.

Подлинно демократические силы почти бессодержательны, мизерны, разобщены, робки, оторваны от народа и не имеют никакой осмысленной программы и представлений о цели и путях борьбы, оторваны от демократических сил в Союзе – как на Украине, так и в России. Либерально сочувствуя крымскотатарскому народу, национального вопроса не понимают и не желают понять, что он непосредственно завязан и воплощает в себе всю гамму социальных, правовых, духовных проблем Крыма. Поэтому в Крыму не получилось пока соединения подлинно демократических сил с крымской проблематикой, естественного союза с национальным движением крымских татар, обладающим огромным политическим опытом и глубокими демократическими традициями. И напротив, имперские силы в этом хорошо консолидировались и непосредственно завязаны на главные силы такого рода в Союзе и республиках.

Крымские татары большей частью вообще ещё не интегрированы в социальную структуру (сильная безработица), не успели социально адаптироваться, не представлены в депутатском корпусе, СТК и в целом ещё находятся на положении изгоев. Богатые политическим, весьма специфическим опытом, они, однако почти лишены кадров, знакомых с «советской работой», нередко проигрывая в элементарных, стандартных ситуациях бюрократического мошенничества. Система, ловко создающая таким образом тупики, толкает затем на такие политические методы их разблокирования, которые явно проигрышны, создают видимость правового нигилизма татар, создают благоприятные условия для провокаций. Указанная выше ситуация расчленения народа по имущественному и по возрастному признаку впервые за полвека создала благоприятные условия для провокационного политического менторства. С самого начала движения (начало 50-х) и до конца 80-х решительно и стопроцентно пресекались всякие попытки опекунов и политического манипулирования народом. Учитывать татар уму-разуму, навязывать политические модели, давно отработанные в штабных играх, апробированных

аналитиками Старой площади и Лубянки в Чехословакии, Польше, Йемене, на Кавказе, Прибалтике, Поволжье, Сомали, Эфиопии и т. п. – ринулись под всеми флагами эмиссары всех родов политического конкистадорства – от скромных «независимых экспертов» политологии и социологии, до коммерсантов и подвижников национальной идеи, чьи рецепты живо напоминают сказку о вершках и корешках – её персонажи и итоги.

Присутствие воинских корпусов и Севастополя, с их особым статусом, интересами и индивидуалистическим самосознанием, определяемым этим статусом, довершает картину. Она показывает, что относительной имманентностью в рамках их политической зрелости обладают только два субъекта отношений – крымские татары и трудовые массы переселенческого населения. Все остальные – транслируют с разной степенью прямоты или заданной меры мистификации главные императивы тех сил в центре и республиках, которые и провели стратегию «Крым – без крымскотатарского народа» в формулах и комбинациях с юрисдикцией, статусом и депортацией, и стремятся эту стратегию завершить и узаконить. Задача НДКТ эту игру разоблачить и эту стратегию дезавуировать как губительную не только для крымских татар, но и для гигантов, только крах неизбежен с некоторой задержкой во времени.

V. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР.

Проблемы эти непосредственно вытекают из всей той политической конкретики, которая бегло представлена выше. Естественно, задача никоим образом не сводится к плану придти к власти, хотя задача демократического формирования органов власти, которые бы защищали и представляли естественноисторический статус и права крымскотатарского народа, решая при этом весь комплекс проблем полиэтничного населения в его взаимосвязи с окружающим миром, – такая задача также входит в круг задач движения. Но, как таковое, НДКТ, не являясь ни партией, ни организацией, не стремится и не может стремиться к власти и вообще не имеет собственных интересов и планов, которые бы не совпадали с интересами и чаяниями народа, с сущностью его Наказа.

Существенная малость крымскотатарского народа относительно населения Крыма, мест высылки, а тем более в Союзе, экономическая задавленность и политическое бесправие делает не только беспредметным силовой фактор (на который его и пытаются стащить опекуны-провокаторы), но и чреватые тяжелейшими последствиями для народа также массовые мероприятия, которые фундаментально не были бы подкреплены идеологическим, информационным, интеллектуальным сопровождением. Именно этим объясняется стратегический успех того вала митингов и демонстраций, который потряс в 1966–69 годах карательную систему не только ссыльного края, но и державные круги в Москве. Этот вал массовых выступлений был подготовлен двухлетней напряжённой политической работой Движения в самом народе, а также мощным идеологическим наступлением на позиции апологетов 1944 года во всех сферах.

Это необходимо отметить в связи с тем, что карательные службы главный удар направили именно на то, чтобы лишить народ понимания сущности происходящего, предвидения перспектив и уверенности в победе, втянуть его в заведомо проигрышную мясорубку силового противостояния. И если агентура спецслужб в национальном движении ни чем другим не занималась, кроме как призывами «писать документы на полстранички» и «только факты и никаких рассуждений, кроме как кастрированием документов до уровня рассказиков из букваря. То сегодня агентура, глядя назад, тоскливо ноет о «петиционном характере движения в прошлом», стремясь, чтобы масса осталась невежественной, тогда ею легче манипулировать, подводя под провокации.

Вооружение народа пониманием происходящего является главным оружием его политической консолидации, противостояния превращению расслоения по имущественному признаку в расслоение политическое, нейтрализации тяжёлого фактора

географического рассеяния народа. Необходимо решительным образом пресекать любые попытки внедрять в народ через опекунов политические наживки и рецепты, курирования движением со стороны.

Движение, не опирающееся на собственный политический разум, не выводящее своих инициатив из глубины и сознания самого народа, обречено привести народ к катастрофе. Надо разоблачать шовинистическую басню, что движение якобы родилось под благословенной рукой и трудами какого-то вальяжного русского демократа. Если на голове какого-либо национального движения окажется покровительственная рука, то очень скоро окажется, что эта рука одета в китель какой-либо спецслужбы. Хотя, несомненно: на той или иной маленькой головке такая рука действительно лежала и такой головке суждено покоиться под покровительственным колпаком и поныне.

Только такое движение, которое имеет собственную голову, в состоянии критически и с максимальной пользой охватить и применить весь прошлый и нынешний опыт других политических сил, по настоящему будет открытым, как НДКТ.

Сегодня особенно актуально дать новым поколениям, пришедшим в жизнь после эпохи застоя, ясное, сжатое изложение истории борьбы и её методов, напомнить: кто был кто, разрушить легенды спецслужб и тех, кто на этапе гласности хотел бы использовать Национальное движение для решения своих корыстных задач и интересов.

В этой связи необходимо издать:

- сборник Информаций представителей с № 1 (лето 1965г.) по сей день.
- сборник Информаций республиканских (а затем всесоюзных) встреч.
- документы движения с 1956 по 1964 гг., основных документов за последующие годы.
- прочитать цикл лекций об истории Национального движения и издать их.
- основать информационный печатный орган для широкого систематического информирования народа о ходе борьбы.

Задача стоит вновь, подключив к активной работе всех наших стариков и женщин, а через них ещё полнее молодёжь, активизировать борьбу по всем линиям, переломить ход событий, продолжая политические инициативы во всех структурах от поссоветов до Госсовета, по всему объёму проблемы.

Задачей Движения является преодоление политического раскола народа, происходящего ввиду того, что в Крым вернулась более состоятельная и физически крепкая часть народа. НДКТ осуществляет задачу возвращения нации в целом и потому не имеет никаких противоречий и разных интересов с какой-либо социальной группой в народе. Судьба перекочевавшей части народа без той, что осталась на высылке не менее тягостная.

ОКНД и её слёт («курултай»), их центральные структуры (ЦС и «меджлис») по сути дела представляют собой «партию сытых», партию раскола и деградации народа и именно в таком качестве притязают на власть над народом, не представляя даже истинных интересов вернувшейся, наиболее зажиточной части.

Сама «партия сытых» получает возможность орудовать только потому, что в результате долгих десятилетий, часть народа получила возможность прорваться в Крым. Власть над народом прельщает и является источником состояния, но интересы народа требуют, чтобы органы власти не были засорены прохвостами, помогающими душить народ, а формировались посредством демократического механизма самим народом, а не апелляциями то к турецким коммерсантам, то к Балагуре, то к неформалам в Киеве, то ещё куда. «Партия сытых» совершенно ложно заявляет о себе как о преемнике Национального движения. Но её кадровый состав (питомцы программы «Мубарекская зона», эмигранты от народа к комфортабельной жизни, перекрасившиеся партократы) и их главные лозунги, совпадают с лозунгами Гиренки, Паина, Горбунова и пр., свидетельствуют, что она преемница совсем других исторических сил.

Национальное движение крымских татар с завершением организованного возвращения народа исчерпает свои функции, а его участники, как наиболее активная и передовая часть общества, скорее всего, вольётся в широкую разночинную демократическую среду, будет ли это демократическая партия или иная структура. Но этот процесс начинается уже сегодня, когда судьба вопроса стоит, пожалуй, наиболее катастрофично. Положение в крымскотатарском вопросе и судьба крымскотатарского народа как в фокусе отражает политическую картину Союза и его судьбу, которая постигнет Союз несколькими десятилетиями позже.

Ни крымскотатарскому народу, ни другим такая судьба не нужна и потому цель Движения:

1. Поставить перед всеми организациями мирового сообщества в рамках их компетенции, предусмотренной их уставами и международными обязательствами СССР и Республик по предотвращению агрессии, геноцида, нарушения прав человека, разъяснения сущности крымскотатарского вопроса, истинного положения в нём, обратив внимание, что уменьшение объёма гарантий национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа против статуса 1921 года будет означать правовое закрепление акта аннексии 1944 и 1954 годов, закрепление итогов и продолжение политики геноцида против крымскотатарского народа, акта перманентной агрессии на арене Чёрного моря.

2. Поставить перед международным сообществом требование осудить эти аннексии, геноцид и агрессию и оказать им международно-правовое противодействие.

3. Выступить с инициативой к парламентам, правительствам и общественным движениям стран черноморского бассейна о проведении международной конференции по безопасности и сотрудничеству стран региона с рассмотрением всего комплекса проблем и в центре её – проблемы Крыма и крымскотатарского народа.

Принято на 51^{-й} Всесоюзной Встрече представителей НДКТ
г. Джанкой, 5 – 7 октября 1991 г.

Д 44.

Резолюция 51^{-й} Всесоюзной Встречи
Национального движения крымских татар (НДКТ)
Джанкой, 05-07.10. 1991 г., 101 уч.

Президенту СССР
т. Горбачёву М.С.
Верховному Совету Украины
Общественности

Об участниках программы «Мубарекская и Крымская зоны»

Полвека терзая крымскотатарский народ, распотрошённый по территории восьми республик Союза, с тем, чтобы деградацией и принудительной ассимиляцией его завершить захват и колонизацию территории Крыма, имперские силы нуждались в ретивой «зондеркоманде» из числа самих крымских татар. Это должны быть обласканные мелкими номенклатурными должностями, подачками с барского стола, подвязанный коррупцией, чем-нибудь обязательно запачканный, в прошлом или настоящем круг

холопов, приподнятый над народом. Каждому создавалась определённая легенда, определённый имидж, в котором реальные факты биографии причудливо переплетались с мифами испечёнными в спецслужбах. Этот круг нужно было сделать привлекательным для окружающей народ среды. Поэтому помимо номенклатурных должностей система одаривала их дешёвыми наградами, грамотами, учёными степенями по пустоцветным или фиктивным диссертациям, пропаганда представляла их как «лучших представителей народа», непременно увязывая это с одобрением ими ссыльного содержания народа, как самого справедливого, самого оптимального и бесспорно, горячо одобряемого самим народом. «Узбекистан наша вторая родина», и тот, кто оспаривает это – «портфельист» и «провокаатор» – вот что было выжжено на лбу и звучало из уст этих прислужников системы вплоть до 1988 г.

Показателен имидж одного из них, не пережившего рубежа второго существования этого круга холопов, секретаря Аккурганского РК КПУ, а затем секретаря Джизакского Обкома, одного из подписантов письма 17 национал-предателей, как их сразу назвал народ. Бывший в ВОВ 12-летним мальчиком (его отчим-староста), он был объявлен партизаном, получив в конце 70^{-х} годов «партизанский билет» по подложному (но авторитетному) поручительству и прославлен в этом качестве «Пионерской правдой». На доходы от партийного кормления (точнее, от услуг воспевания ссыльного содержания своего народа) числится в меценатах, подкармливал ансамбль «Хайтарма», о котором в секретном письме Рашидову доверительно сообщал, что он хуже самого захудалого кружка самодеятельности (что конечно и предусматривалось программой «культурно-национальной автономии», которую для народа называли более понятным термином «вторая родина»). Попавшийся на каких-то злоупотреблениях финансового характера, Таиров моментально был восстановлен в должности по указанию Микояна, поскольку мощный взрыв национального движения в 1965 году, принятие народом **Наказа** своим представителям потребовали срочно развернуть программу «культурно-национальной автономии». За выдающийся вклад в программу КГБ «Аккурганская и Джизакская зоны» получил звание Героя Соцтруда. Поскольку такие агентурные программы пристраивались к крупным государственным программам, паразитировали на них и были сопряжены с разнузданным расхищением и коррупцией, поскольку услуги спецслужбам привлекали всегда алчных и нечистоплотных и рассматривались как стойкий иммунитет и индульгенция от нарушения закона и морали, джизакское воеводство кончилось снятием с должности, исключением из партии.

Чисто внешнее отключение от последовавшей сразу программы «Мубарекская зона» С. Таирова, являвшимся олицетворением этой команды, свидетельствовало о каком-то новом, кардинально новом этапе в стратегии подавления и уничтожения национального существования крымскотатарского народа и заставляло искать тайно их умыслов временного вывода из игры с перспективой повторного ввода их в игру уже в новом качестве «диссидента» и страдальца системы, т.е. в роли, которая по капризу судьбы уже досталась другим.

Для обновления кадров, для глубокого внедрения в сознание народа с целью его разложения и дезориентации, явному, открытому кругу этой «зондеркоманды» сопутствовали более замаскированные и глубоко засекреченные её слои, особенно выводимые для этой цели на такую дистанцию от народа, где легче было формировать манкуртов-оборотней и скрывать от глаз народа прохождения ими курсов в спецшколах. На своём жаргоне тех, кто на Старой площади ведал этой кухней, одна из групп таких «курсантов» называлась «московские крымские татары». В других проблемных вопросах соответствующую миссию сыграли такие не требующие комментариев примеры как «синдром Герека» или «синдром Бабрака Кармаля». Однако на радость польского народа «вышколили» одного в Амстердаме, другого – в период посольствования в Праге. Где находится центр этой удивительной «академии», этого архипелага системы подготовки и переподготовки предателей своих народов – секрета особого не представляет. И где

размещены «учебные классы» – в учебном или академическом институте, в исправительном учреждении или на «диссидентской хате» какого-нибудь беленкина – это дело техники. Но в равной мере народу заглянуть в такую кухню не дано, а крыша «храма науки» или вивария великомучеников как раз и составляет часть такого имиджа, блеск которого затрудняет рассмотреть истину.

Крупнейшей «тайной» программой первого этапа подавления Национального движения программа КГБ «Мубарекская зона». Она была призвана ещё сильнее рассредоточить крымскотатарский народ, кнутом и пряником заманить народ в альтернативную **Наказу** народа инициативу – противопоставить возвращению на родину и восстановлению фикцию «автономии» в Мубареке. Взамен прелестям «таировской Швейцарии» - Джизака в песках Кызылкумов были развёрнуты «совхоз Аметхана», чебуречная «Учан-су» и другие топонимические приведения, собранные в единый кулак для взаимообмена опытом и повязывая круговой порукой предательства и коррупции, просто для полной дискредитации в глазах народа весьма разветвлённый круг хозяйственников и строителей, мелкой партийной номенклатуры и полуинтеллигенции, сферы обслуживания и мастеров жёлтой прессы. Не требовалось ни знаний, ни квалификации. Программа «Мубарекская зона» вполне допускала, что бывший буфетчик или миллиардный жокей может стать номенклатурным хозяйственником, с правом выхода на тузов в Правительстве Союза, или воспитателем народа, оставаясь на уровне мелкого вороватого буфетчика с вонючим полотенцем через плечо, или корреспондента, пускающего фальшивые «утки». Активизировалась работа и в устоявшихся «школах» архипелага, деятельность по дезинформации и дискредитации народа и его Национального движения за рубежом и через зарубежные каналы обработки общественного мнения, как в Союзе, так и за рубежом. Над подготовкой тухлого товара на экспорт и его успешной реализации трудились как раз эти дяди: через специальные «окна» на кордоне этот «товар» вместе с диссидентской литературой поступал на запад, где включалась в работу уже своя «кухня» «прогрессивных деятелей» и больших друзей Советского Союза, пёстрая эмигрантская среда и т.д.

Настоящая, главная, тайная цель этой программы состояла в подготовке к переброске, в опережающей переброске к сколоченной команде в Крым в предвидении неизбежного – то, что придётся решать вопрос возвращения народа. И чтобы в ходе этого решения сделать так, чтобы в основной массе народ не смог никогда вернуться, а та часть, что вернётся, чтобы была вытеснена в резервации из структур власти в «догосударственные структуры», в такие «параллельные структуры», какими являлись спецпоселения особого режима комендантского надзора, существовавшие рядом с конституционной властью, но со своей системой распределения (через коменданта), со своей «законностью» (комендантским беззаконием), со своими «десятьниками» из татар, фискалами и т.д.

«Догосударственная» структура, «высший, единый и единственный представительный орган крымских татар» должен был стать точной копией этой параллельной комендантской власти лжевластью:

одаривать татар землёй на правах благодетеля и хозяина народа (той землёй, которую тайно укажет и позволит раздать путём «самозахвата» настоящая власть, установленная с 1944 года),

продать стройматериалы по ценам на усмотрение «коменданта» (тот материал, который настоящая власть тайно передаст «комендатуре», ну как она передала «Кае», возглавляемой бывшим буфетчиком из Мубарека, 10 млн. штук усл. кирпича, или те домокомплекты, что облизполком предусмотрительно вывел из обращения программы первоочередных мер, сорвав их заказ и срезав на половину объём ввода жилья за счёт переселенческого строительства, куда и предназначались домокомплекты).

«Догосударственная» структура, нищенствующая рядом с государственной структурой, только уже возглавляемая не ионациональными комендантами, а «своими»

татарскими, подготовленными в «Мубарекской зоне» и других центрах, должна была по этому замыслу установить свою, особую «законность», поскольку крымские татары никак не должны находиться под защитой настоящей законной власти. И самое главное «параллельные власти» должны были убедить крымскотатарский народ, чтобы он сам так думал, что ему не положено находиться под защитой законной власти и боже упаси в законных органах быть представленным. Над этой великой задачей коммунистического воспитания народа трудятся огромные силы, в которых наши новые хозяева над народом равноправные партнёры.

Ну, во-первых, это Крымский областной (а затем Верховный) Совет во главе с Н.В. Багровым и его оргкомитет по статусу Крыма во главе с Л.И. Грачём с целым полчищем «учёных» и «законников» (да они и сами «учёные»), обнаружившие, что в Крыму государственность всегда принадлежала пришлым этносам и потому крымским татарам лучше всего занять свой «меджлис», нафаршированный питомцами «Мубарекской зоны» и других центров. И начиная с XXVIII съезда КПСС они ни чем более не пеклись, как над тем, чтобы посадить на шею крымскотатарского народа это своё удивительное детище. А Крымоблсовет 24 января 1991 года единодушно проголосовал (ни одного против или воздержавшегося), что Крымская АССР не должна быть гарантом восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Ещё ранее, когда Комиссия Совета Национальностей разрабатывала свои «Выводы и предложения», против такой роли Крымской АССР выступил Айдер Куркчи – член «Общества Крым», созданного трудами колдунов ЦК КПСС на базе своей агентуры из так называемых «московских крымских татар». - Этот термин конечно, условный, так как в это удивительное «общество» были внедрены и:

- Надыр Бекиров из Казани, – философ, вынырнувший вначале в ОКНД, в надеждах попасть в Госкомиссию Догужиева, а затем в «меджлисе» в качестве его «юриста»,

- Рефат Чубаров – скользкий «коммунист», так же использовав «Общество Крым» как трамплин для внедрения в Госкомиссию, в ОКНД и конечно – в «меджлис» на правах второго лица, (этот долгие годы отстаивался в Риге).

На «курултае» Н. Бекиров выступил с «теоретическим» докладом, доказывающим, что Крымская АССР в самом своём зародыше не соответствовала интересам и чаяниям крымскотатарского народа, не была реализацией права на самоопределение, а потому (и в этом единодушны: и А. Громыко, и Н. Багров, и Н. Бекиров, и Р. Чубаров, и А. Сейтмуратова, и М. Джемилев, и Ю. Горбунов, и А. Гиренко) требование **Наказа** о восстановлении Крымской АССР не верное, не соответствует интересам народа, и они его отбрасывают. Итак, взамен гарантий Крымской АССР:

36 % крымских татар в депутатском корпусе (властные полномочия народа), государственный статус крымскотатарского языка, первоочередное наделение землёй коренного народа, обезземеленного царизмом, даже для реэмигрантов-татар, (вопрос собственности) и т.д.

– крымскотатарский народ должен согласиться на «догосударственные», находящиеся на содержании и на условиях личной преданности сговору с отдельными властными лицами «структуры». Но эти «структуры»:

не только служат для распределения участков земли в режиме самовозвращения («естественной миграции» Гиренко), рассчитанном на 50-70 лет и на полное ограбление народа, не только признать, что крымских татар всего 268 тыс.,

они должны так командовать и манипулировать народом,

- чтобы можно было его в полном ослеплении вывести на пикетирование против принятия «Выводов и предложений» (декабрь 1989 г., Москва), если бы была успешной эта акция, не понадобилось бы проводить в Крыму дорогостоящий референдум, просто продлив режим комиссии Громыко оставить вопрос в стадии 1987 года,

- чтобы можно было выводить массу на бессмысленное подставление татар под дубинки ташкентского погрома 26 июня 1988 г., резко погасившего размах Национального движения в области,

подстрекнуть к нелепой «забастовке» Краснодарский край, так что две тысячи татар оказались на улице, поставленные на грань люмпенизации, было полностью парализовано Национальное движение в крае, – ведь именно Краснодарский край поставлял основную массу для делегаций в Москву, и на современном этапе составлял самую динамичную, революционную и сознательную базу во всём движении.

«Параллельные структуры» призваны командовать, манипулировать и дурачить вместе с хозяевами народ так,

чтобы 18 августа выгнать народ на массовый митинг в Симферополе, разгром которого вместе с массой инцидентов, спровоцированных по всему Крыму, позволил бы ввести в Крыму режим чрезвычайного положения, как бы независимо от путча в Москве, с опережением на полсуток.

И если бы не бдительность НДКТ, уже 15 августа оповестившего весь Союз о несомненных планах посеять в Крыму 18 августа пламя гражданской войны и призвавшего все места расселения крымских татар к повышенной бдительности, крымскотатарскому народу преподнесли бы такие «кроликовые карантин», которые он не видел с 18 мая 1944 года. Срыв этого плана только на короткий момент заставил притаиться тандем «догосударственных структур» и их «старших братьев».

Бывший орган Старой площади газета «Культура» публикует умилённое парное интервью председателя «меджлиса» М. Джемилева и одного из главных «прорабов» «Мубарекской зоны», а бывший орган бывшего рескома Крыма «Крымская правда» параллельно-парно интервью этого «прораба» (он же председатель Комитета по делам депортированных народов) Безазиева Л.Р. и главного представителя второй стороны, породившей феномен «самозахватов» и их последнего погрома под Симферополем, позволившего «вытолкнуть» массы татар на митинг 18 августа, председателя Симферопольского РИК Л.В. Казака. Вот почему столь радостно и оптимистично звучали интервью Гиренко, Балагуры, Багрова о создании столь «нужного» и «полезного» им органа – «меджлиса». Они неразлучны – апологеты года, мубарекская рать и их детище «меджлис», и рухнут вместе.

Имитировать выборный имидж «меджлиса» для системы поднаторевшей за 70 лет в мистификациях всякого рода представительства «от имени и по поручению народа», не представляло особой сложности, тем более в процессе создания всяких «зон» её челядь в таких махинациях порядком понаторела. Именно этому обучали татарскую номенклатуру, начинавшую с произведений (анонимок), проходящих под рубрикой «группы представителей татарской интеллигенции». Искусство требовало другое – создать ореол «отцов народа» всей этой публике, которая из «Мубарекской зоны», «Общества Крым» и из других «центров» оказались в «меджлисе».

Для этого, прежде всего была подключена большая пресса и пропаганда, усиленно инсценировавшая «мятежность» «Курултая» и «меджлиса» и называвшая их не иначе как «курултай крымскотатарского народа». Во-вторых, к его рекламированию были подключены «мятежные, антипартократические» деятели вроде историка Ю.Горбунова, ранее обслуживавшего имидж «социалистических» вождей в чёрной Африке: крупные учёные вроде Возгина – которых можно было ввести даже в «меджлис». Оказать лоббирование «меджлису» через «Рух» – одни лидеры которого, бесспорно, очень хорошо понимают, что такое «меджлис», и потому лоббируют: а другие столь же плохо разобрались в мубарекской публике (да и как им было разобраться) сколь мало они разобрались в своих товарищах по «Руху», хорошо разобравшихся в «меджлисе».

Трибуной и рупором «меджлиса» стал орган Крымского рескома газета «Достлукъ», редактор которого в былые времена, вспоминать о которых в «независимых газетах» не принято, пописывал статейки для американских коммунистов о счастье обретения

«второй родины», татарские десятиминутки на ТВ, отданные на откуп тем, кто стажировался в «Мубарекской зоне», казанской «Татарстан яшьлэре», «первая газета крымскотатарского народа «Авдет», турецкая «Эмель», программа «Время», общество «Ветан» и т.п. – короче тот же самый архипелаг в пропагандистско-информационном (дезинформационном) режиме функционирования.

Но самое главное другое. Надо было инсценировать и убеждать, что Национальное движение исчерпало себя, не соответствует новым условиям, что его представителей «никто не выбирал». И действительно, – как можно избрать «Ивана Сусанина», «избрать» туда, куда идут по велению чистого сердца только для того, чтобы всё отдавать народу, не домогаясь постов во властных структурах над ним и не обладая никакой властью кроме власти истины?

Одновременно эта догосударственная структура комендантского надзора над народом, она, оказывается «избрана» и она объявлена наследницей перенимающей эстафету Национального движения. Для этого потребовалась величайшая по наглости афера приписать всё, что Движение достигло за полвека приписать **«организации», сколоченной в 1989 году и её функционерам**, не только державшимся за версту от борьбы народа, или за тысячи километров от самого народа, и оравой кинувшихся в «общество Крым», на «съезды» и «совещания» как только запахло должностями и званиями, но и тем, которые были организаторами подавления народа как Омеров или Безазиев, и тем, которые либо предали своих товарищей и даже выступили «свидетелями» обвинения на процессах против них.

Когда эти будущие члены «меджлиса» повторяли доводы карателей в уголовных процессах против представителей народа, что «никто не избирал» и вычеркнули из Наказа требование организованного возвращения, компактного расселения во всех местах исторического проживания, и главное – вытравили Крымскую АССР, их хозяева объявили о «политической смерти НДКТ». Имелось здесь ввиду, конечно, не только то, что «меджлис» предал анафеме (от имени народа, конечно, для его блага) Крымскую АССР, облегчая системе превращать Крымскую АССР в «государственность пришлых этносов». К этому времени вся «мубарекская рать» была переброшена в Крым и обустроена, легализована в структуре хозяйственных органов, в каком-то бытовом отношении. Ведь, кроме того – это и наиболее состоятельная прослойка в народе, в немалой мере откормленная на номенклатурных должностях и на программах «освоения» Джизакской и Каршинской степей.

Одна из главных операций «мубарекской зоны» состояла, в том, чтобы поставить теперь её на кормление от программы первоочередных мер. На эту главную задачу, тайно задуманную силами 1944 года, указало национальное движение в «Памятной записке» от 30.08. 1990 г.

И вот когда НДКТ, подводя итоги всего полувекового этапа борьбы, выработало «Политическую декларацию» и проект документа комиссии Совета Национальностей и добилась их принятия ВС СССР в виде Декларации о репрессированных народах 14.11. 1989 г. и **«Выводов и Предложений»** (в сильно урезанном, конечно, виде) 28.11. 1989 г. Сформировало Комитет по организации возвращения крымскотатарского народа и добилось придания программе союзно-республиканского статуса и выделения строкой в бюджете СССР, – именно тогда оно (Движение) была отстранено от руководства Комитетом, поскольку не позволяла разбазаривать и расходовать программу. А к руководству Комитетом трудами Гиренко, Багрова, Балагуры, Грача и была приведена, как и планировалась с самого начала «мубарекская рать».

Переворот 18 марта в Крыму был фактической датой установления там того фактического режима, который планировался установить организаторами путча ГКЧП по всей стране с 18 августа. Это и был подлинный смысл тезиса о «политической смерти НДКТ», на которую рассчитывал Крымском уже в марте 1991 года уверовавший в победу консервативного тоталитарного режима в стране. Сегодня, когда назревает

реорганизация старого состава Крымсовета в Совминовских структур, апологеты 1944 г. рассчитывают одним движением окончательно вставить всю «мубарекскую рать», всю рать, пестовавшуюся во всех звеньях «архипелага» во все структуры в Крыму, который им видится как заповедник анахронического тоталитарного режима восточной деспотии маленький «Мубарек» со всеми теми методами коррупции, казнокрадства, которые процветали в колыбели метода.

Всесоюзная встреча представителей НДКТ требует:

1. Поскольку программа первоочередных мер (по постановлению № 666 СМ СССР) сорвана, а её инвестиции разбазарены – поручить соответствующим органам расследование этой финансово-политической махинации.

2. Расследовать авантюру срыва курса, начатого ВС СССР в 1989 г. и восстановить этот курс.

3. Предложения по всему комплексу политических, правовых и хозяйственных мероприятий восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа, выработанные НДКТ, направленные ранее Президенту и всем Верховным Советам, они содержатся также в других документах встречи и начинаются с главного мероприятия – проведения Консультативного Совета, который должен рассмотреть весь круг вопросов связанных с Крымом.

Д 45.

«Трудовая слава» 15 октября 1991 года.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:

Рубрику ведёт и.о. зав. отделом

«Трудовая слава» А. Бутовченко.

«НЕРАЗЫГРАННАЯ КАРТА КРЫМА»

Как уже сообщалось, в Джанкое проходила всесоюзная встреча представителей национального движения крымских татар (НДКТ).

Наш собеседник – член информационной рабочей группы НДКТ

Юрий Бекирович ОСМАНОВ

– Юрий Бекирович, несколько слов о себе.

– Я родился перед самой войной в апреле 1941 года, в одной из деревень Куйбышевского (ныне Бахчисарайского) района. Отец, Османов Бекир Османович, работал районным агрономом, а мать агрономом в колхозе. В семье было трое детей. По состоянию здоровья отца на фронт не взяли.

– Но, как мне известно, ваш отец Бекир Османович активный участник партизанского движения в Крыму.

– Совершенно верно. С самого начала войны он хотел хоть чем-то приблизить победу. Получил задание доставить партизанам в лес радиостанцию. С этой задачей он успешно справился. Затем он вступил в Куйбышевский партизанский отряд. В его составе было 98 человек. В основном крымские татары, грек, армянин и белорус. Отряд полностью погиб летом 1942 года. Остались в живых только трое бойцов, в том числе и мой отец.

Он был разведчиком, кличка – Бекир. В последствии воевал в составе Севастопольского партизанского отряда, выполнял задания и поручения центрального штаба партизанского движения в Крыму и Центрального штаба партизанского движения

Союза. В 1944 году его постигла та же участь, что и всех крымских татар. Он был выслан в Узбекистан.

– **Как сложилась ваша судьба?**

– Я окончил школу и поступил в Бауманское высшее техническое училище.

В 1968 году за участие в национальном движении по политическим обвинениям был репрессирован в первый раз, сроком 2,5 года. Второй раз в 1981 году, сроком на три года. Затем в Благовещенске был помещён в спецпсихбольницу. И освободила меня оттуда развившаяся в 1987 году перестройка.

Между прочим, мама моя белоруска, а отец – крымский татарин. И я целиком разделяю судьбу своего народа, его надежды, чаяния.

– **Юрий Бекирович! Читателям нашей газеты хотелось бы узнать подробнее, что из себя представляет национальное движение крымских татар (НДКТ).**

– Такие акты, как выселение народа, они не являются естественными. Это грубое вмешательство в природу человеческого общества. И когда наш народ и ещё восемнадцать народов были репрессированы, то их поставили на грань жизни и смерти. Наш народ был разбросан по многим регионам страны и совершенно естественно самосохранение, борьба за жизнь приводила к тому, что народ должен был консолидироваться.

В конце сороковых годов народ пытался осмыслить, что же произошло? Стало ясно, что предъявленные обвинения ничем не обоснованы. И когда умер Сталин, люди решили: так не может дальше продолжаться, начали формироваться представления о методах борьбы.

Сразу же решительно был отброшен путь формирования организации или партии. В то время он был чреват разгромом. И решено было остановиться на движении.

– **А кто стоял у его истоков?**

– Это были в основном люди, прошедшие трудными дорогами войны. Это была гордость нашего народа. Они пользовались огромным авторитетом и уважением у него. Назову некоторых из них. Это бывший матрос Сервер Бекиров, дважды Герой Советского Союза, уроженец города Алушка Амет Хан Султан, Абляким Керимович Гафаров, генерал-лейтенант. Можно назвать Муксима Османова, он в то время был самым молодым и очень активным. Сейтхалил Халилов – доктор физико-математических наук из Баку. Активный участник Великой Отечественной войны. В числе этих людей был и мой отец.

– **Как известно, у любой партии есть программа. А что есть у вашего движения?**

– Наказ народа был принят в 1965 году на первой Всесоюзной встрече (тогда она была республиканской). Документ был подписан 65 тысячами человек и передан в ЦК КПСС.

Наказ состоит из следующих пунктов:

1. Организованное возвращение народа в Крым
2. Компактное расселение по всем местам исторического проживания.
3. Восстановление Крымской АССР. Вот эти три совершенно неотделимые друг от друга пункта определяют сущность.
4. Четвёртый пункт говорит об объёме решения вопроса. Полное, безусловное восстановление во всех правах, возвращение народу всего, что захвачено.
5. И пятый пункт уставной. Если любой представитель по любой причине в какой бы то ни было обстановке заявит противоречащее этим четырём пунктам условие, проведёт какую-то инициативу, то он автоматически теряет доверие народа, перестаёт быть представителем народа. А то, что он сделал, теряет юридическую силу.

– **Юрий Бекирович, каким Вам видится будущий парламент республики? На этот счёт имеются разные мнения. Кто говорит о двухпалатном парламенте, кто об одномпалатном. Что думаете Вы по этому вопросу?**

– Мы считаем двухпалатный парламент неверным. Во-первых, это очень громоздкая структура, во-вторых, бюрократичная.

Для защиты коренного народа, поскольку он малый и кроме Крыма ни где не существует, нужно чтобы в однопалатном парламенте имел норму представительства 36 процентов, так же, как это было до войны. Нужно чтобы во всех структурах и комиссиях Совмина были представители крымскотатарского народа. Это называется национальной государственностью и не означает диктата одного народа над другим.

– Как Вы уже сказали о норме представительства – 36 процентов. А почему не 33 или 34..?

– Во-первых, этот процент был до войны. Но постараюсь его объяснить на следующем примере. На повестку дня выносятся два вопроса. Первый. Совет Министров предлагает поднять цену на кофе в три раза. Второй. Крымские татары, к примеру, просят, чтобы они не служили в армии за пределами Крыма. Вот выступает один из депутатов и говорит, что кофе один из основных продуктов крымских татар, это получается фактически налог на татар. Давайте лучше немного поднимем цены на хлеб, на картофель... Тогда депутаты других национальностей могут пойти навстречу народу. И в остальной части парламента будут те, кто поддержит эту просьбу.

А когда будет рассматриваться второй вопрос, представители других национальностей скажут: дорогие товарищи татары, почему мы идём служить в армию и за пределы республики, а вы не хотите. И даже если все татары будут голосовать против, то не наберут нужного числа голосов. Вот что такое 36 процентов.

– Как бы Вы назвали нашу республику?

– Во-первых, мы считаем, что была незаконно уничтожена и разрушена Крымская АССР. Нужно её восстановить. Если будет Советская республика, то власть должна обязательно находиться под контролем народа. Если – социалистическая, то должна быть социальная справедливость.

Но должен сказать, что вся суть не в названии, а в содержании.

– Не секрет, что многих крымчан пугает слово татарская в названии республики.

– Главное, чтобы в Конституцию внесли те пункты, где говорится, что власть будет контролироваться народом и будет социальное равноправие. Поэтому может она называться и Крымской республикой. Но слово «автономная» должно обязательно оставаться.

Но ещё раз вернёмся к слову татарская. Почему слова Узбекская СССР, Белорусская ССР никого не пугают. Когда я, крымский татарин, приезжаю в Белоруссию, не пугаюсь и знаю, что это родина белорусского народа, но вместе с тем я знаю, что и мои права там защищены. Меня оттуда никто не вышвырнет, не оскорбит.

Допустим, республику назвали Крымскотатарская АССР. Это говорит только о том, что национальная родина крымских татар и ни кто не позволит их отсюда выселить. Но это не означает, что здесь крымские татары командуют над другими народами. Этого не надо бояться.

– Сейчас бытует много точек зрения о будущем Крыма – в составе Украины, России или самостоятельной республики?

– Крымский вопрос создан совершенно определённым образом. Выселили крымских татар и передали Крым Украине. И все эти референдумы организуются сознательно теми, кто устроил 1944 год. В очередной раз номенклатура пытается разыграть карту Крыма.

В 1989 году Верховный Совет СССР принял чёткое решение: восстановить Крымскую АССР в составе УССР, вернуть народ. И когда устроили референдум 20 января, решение о восстановлении уже было. Зачем его нужно было проводить?

Так нельзя решать вопрос. Нужно, чтобы на самых высших уровнях открыто представители центра, России, Украины, крымскотатарского народа, демократических сил

Крыма сели за стол переговоров и решили вопрос о «принадлежности» Крыма. А чтобы воплотить эту концепцию в жизнь, нужно создать Оргбюро и ему поручить организовать новые выборы в парламент. А с кем быть? Только в Союзе. Ведь нам нужны гарантии.

– Юрий Бекирович! Все затронутые в нашем интервью вопросы обсуждались на Всесоюзной встрече. Чего вы достигли на ней, что-то не удалось?

– На этой встрече нам пока не удалось рассмотреть детально ситуацию в Крыму в том плане, чем помочь конкретно, как организовать, консолидировать наших крымских татар, чтобы они превозмогли те трудности, которые имеются. Мы это сделаем на следующей региональной встрече. Детально изучим все проблемы и выработаем концепцию.

На этой встрече мы приняли глобального масштаба документ «Крымскотатарский народ в прошлом, настоящем и в перспективе». Это четвёртый по счёту за всю историю движения такой документ. Он пойдёт в массы, он должен помочь народу осмыслить исторические перспективы. Это будет, надеемся, резкое оживление национального движения.

И мы желаем всем народам Крыма, в том числе и нижегорцам, гражданского согласия, мира, терпимости и счастья.

Д 46.

Плач по «меченым»

Кошмарное видение, описанное Маяковским – о выставленном в музее «плачущем большевике» воплотилось в жизни. На этом, кажется, и завершается аналогия с известной поэзией Маяковского, напрашивающаяся при ознакомлении со статьёй спецкорреспондента «Известий» Эд. Поляновского. Аналогия с персонажами, да и с самими авторами «поэм», да простит нас Маяковский. Плачущий, меченый «большевик» Л. Грач отказался, рискуя жизнью, от городской больницы для племса. Дотянул до утра, и оказался в «одной из сельских больниц» – как раз той, единственной, где лечили всю жизнь только тех, чьим «мерилом ценностей всегда была Власть, не ум, не талант, не совесть, не деньги даже – Власть». Тут, пожалуй, автор «поэмы» о меченых переплюнул и Тихона Хренникова в экстазе самоотречения, убеждавшего Ильича-II, что в его «Возрождении» звучит «музыка революции». То есть для номенклатуры. А до утра надо было тянуть, – если бы шедшую тогда Сессию Крымсовета не удалось бы увести от парламентского кретинизма, то потребовалось бы и искусство этого «младшего в высокой компании» на которую вдруг обрушилась эпидемия радикулитов, инфарктов, щитовидок и прочих напастей, которым подвержены обычно только смертные. И ещё одна издержка плакальщика: мерой мер всё-таки является корыто привилегий. Поэтому в мире меченых нередко случается, когда «могущественные первый и второй» (о чём взхлёб повествует «поэма», умирая от умиления) бывают «сняты с работы» руками получившего старт заводделом. Ни одно дело о величайших хищениях, которыми прославился синклит «ордена меченосцев», не вернуло и сотой доли расхищенного – снятие с работы (отлучение от власти) с минимальными издержками сохраняло для «пострадавших» их полное персональное корыто и доступ к скромным «сельским больницам», где в нужный момент «освобождается место», к распределителям, куда незарастающей тропой ходят с кошёлочками гришины, капитоновы, романовы и их чада и домочадцы, кунаевы и медуновы и прочие меченые и перемеченные, так что и печатей ставить уже некуда, разве что расширить грудь, как рекомендовала народная ядовитость!

Ну и последнее в этом затянувшемся предисловии. Уход от городской целебницы в сельскую обитель имел место не только от скромного самоуничижения, но и для выжимания слезы из нашего брата – проницательного читателя! «Если бы лёг в

городскую, ко мне в палату ворвались бы... Убивать бы не стали, но кто-нибудь обязательно бы ворвался в палату, плюнул в лицо – и я бы умер». Нет, есть божественное провидение, – никто даже не захотел плюнуть, дабы мы могли излечить наше исстрадавшееся общественное сердце теми слезами умиления и облегчения, которые вызвал чародей слова – автор поэмы о меченых Эдуард Поляновский. Скажи мне, кто ты и я скажу тебе кто твой друг! Поистине «плач Ярославны» стал всё чаще заменять нашему обществу дефицит лекарств, вызванный перестройкой. Поистине – история (т.е. плачи) повторяются только как фарс.

Да простит нам и герой очерка о меченых – нет его вины за тошнотворные пошлости и циничную лживость блудливого языка «поэмы», которым обычно живописали не страдания юного Вертера, но житие Фомы Фомича из села Степанчиково и борения духа Васисуалия Лоханкина. Всё это было – и могила, куда герой просил его закопать живьём, но что-то помешало ему туда броситься, и спасительный диван, на котором Лоханкин с мрачным удовольствием ощущал рези в животе...

Однако автор прав: ставка нынче пошла выше, чем тело волчицы Варвары. И тут мы коснёмся тех аспектов «поэмы», ради которых и стоило бы её читать. Автор «поэмы» несомненно, обнаруживает в себе дар пророчества. Дар, который неизменно обнаруживался в отечественной критической журналистике – прозревать и пионерным методом преподносить миру скрытые замыслы вождей (в которых эти вожди и под страшной пыткой не сознались бы никогда).

«Когда в стране начались межнациональные распри, я был убеждён, что одним из самых кровавых мест станет Крым. Тревоги усилились, когда Рафик Нишанович... объяснил депутатам, а заодно и всей стране местные (в Фергане – Ю.О.) распри: на базаре в цене на клубничку не сошлись».

Нужно огромное и деформированное воображение, чтобы предположить Крым сосредоточием кровавых событий. Двадцать предшествовавших лет (1967-87 гг.) здесь шло героическое противостояние микроотряда крымских татар, буквально поштучно выпускаемых на родину, с системой. Кровь лилась – кровь татар в карательных операциях милиции сопровождаемой целым караваном машин высших тузов КГБ, Прокуратуры, Обкома, исполкомов, скорых помощи, горно-спасательных и пожарных машин и «чёрных воронов». В карательных операциях, в которых в подавляющем большинстве местное русское и украинское население выступало то с немым, то с грозным протестом погромом, нередко предотвращая или срывая «операции». «Кровавое воскресение» в селе Генеральское (погром 17 семей крымских татар) в 1969 году завершилось двухдневной забастовкой работников отделения совхоза, а русские переселенцы, привезённые срочно заселять дома, откуда вышибли крымских татар (и предоставление татарам домов и вышибание велось по указанию председателя исполкома Чемодурова) отказались селиться там. Все, кто знает ситуацию в Крыму за последние четверть века, не могут сомневаться, что здесь не существовало никаких серьёзных проблем межнационального порядка. И только путём истерической пропаганды крымских властей к началу 90^х удалось создать элементы напряжённости, обуславливаемые преимущественно той крепостной зависимостью населения от «хозяев», среди которых настоящими белыми воронами – мечеными были те, кто осуждал бы эту кампанию геноцида против своего народа. Но увы, – среди высшего эшелона не находилось и нет ни одного из них.

Такое отношение русскоязычного населения Крыма объясняется, прежде всего, огромным политическим опытом Национального движения крымских татар, – опыт преодоления глухой стены отчуждения оболваненных масс. Ведь бериевские и партийные службы, прежде чем привести эшелоны замученных, завшивевших, голодных и больных татар, провели огромную диверсионную работу по дискредитации «продажников», «предателей», «полулюдей-полуживотных с одним глазом и рогами», так что на вокзалах и полустанках татар встречали толпы населения, вооружённых камнями и палками,

пылающих праведным гневом и презрением! Так было и на русском севере и в мусульманских областях.

В годы, когда застой пребывал в расцвете своего «бабьего лета» гнилостного разложения, митинги крымских татар сотрясали ссыльные регионы Средней Азии, революционизируя население, показывая образцы высокоорганизованного, демократического и гуманного ведения политической борьбы, вызывая к народу уважение и сочувствие.

Ещё меньше было оснований прозревать кровавое побоище на турок в Ферганской долине, если только не иметь прямых сведений о готовящейся оперативной разработке или не знать коварных повадок имперских спецслужб. Никаким логическим анализом и никаким чутьём политических Джун невозможно было предвидеть «взрыв ярости» к мизерной этнической составляющей турок. Они занимали самую низшую социальную ступеньку, практически не представлены в партийно-государственных структурах, точках распределения материальных и духовных или политических благ, чтобы вызывать зависть или раздражение; исповедовали ту же каноническую линию в исламе, что и местное население, находились с ним в широких кровно-родственных связях через смешанные браки, как никто другой владели и использовали в обиходе узбекский язык, одежду и формы хозяйствования. Не могли вызывать раздражения населения и (особенно) властей их крайне умеренные иерархически построенные формы ходатайств о возвращении в Грузию.

«Прозревать» погромы этого рода можно было только познакомившись с тайным планом операции. И отдельная категория журналистов столь упорно кликушествовала гражданскую войну, что более напоминало капитальную артподготовку и дало основание Национальному движению крымских татар сказать «Несколько слов о нагнетании жути».

Есть ещё одно «прозрение», о котором «поэма» говорит между строк

– партийная элита на период путча удивительно единодушно оказалась вся в отпусках, удивительно единодушно, не выходя из отпусков или с больничных бюллетеней, кружила возле Президента, поднимала бокалы, изощряясь в тостах, встречала и провожала Пуго, она единым ухом прильнула к лопушкам радиоприёмников и средств спецсвязи, словно выуживая определённые, понятные только посвящённым слова,

а затем гурьбой кинулась засвидетельствовать преданность реанимированному Президенту.

Как высоким стилем вещает автор, – «у каждого человека был свой Белый дом». Наш меченый до путча строил «свой Белый дом» не стандартными, по мнению Эд. Поляновского, достойными новой генерации политиками методами: «предложил тост за спутницу и единомышленницу» Президента. Правда другие поэмы такие методы оценивали несколько иначе: «то моську вовремя погладит, то впору картишку вотрёт», или более близко к тексту «за Ваших львят, за Вашу львицу»... В ходе путча, если верить «поэме», – тоже вполне определённо: «... конституционность новой власти можно признать ...если сессия ВС СССР примет соответствующее решение». Но ведь новая власть, объявив себя высшим органом, никак не могла подтвердить свою конституционность устами лишённого своих конституционных полномочий органа (ВС СССР), ссылаясь на Конституцию, которую она отменила. Если у каждого меченого свой Белый дом, своя Конституция, свой Устав и своя программа, – то это и есть вакханалия беззакония, волюнтаризма. Это и есть состояние перманентного путча против общества!

А «Программа действий», принятая Крымрескомом весной с.г. была действительно своя:

подняв имперское знамя, выпадавшее совершенно очевидно из рук ЦК КПСС и матюкнув его за буржуазный либерализм, Реском тогда уже в отдельно взятом Крыму решил в национальном вопросе утвердить то, что полгода спустя в союзном масштабе попытались отквитать: «буржуазные либералы» со Старой площади.

«Как удалось избежать крови (в Крыму – Ю.О.) я и теперь не знаю...» признаётся Эд. Поляновский, – «всеми делами ведал Л. Грач». «Главные хлопоты – прописка, земля, постройки». Вот оно оказывается что. А простодушные татары и не подозревали, кто это организовал тотальное разграбление земли, вроде бы исконно татарской и выделенной вроде бы киевскими проектными институтами и заверенной исполкомами под возвращение татар. Землями в Байдарской долине распоряжались даже с торгов на Рижском рынке, в Сакском районе в селе Молочное 100 участков уплыло для переселенцев из Надыма и для двух 50 квартирных домов Кольской АЭС. В селе Ромашкино – 100 квартир для Якуталмаза, в Митяево и Шелковичном – 160 домов для Якутавиации и 100 квартир для Ленинграда, то бишь Петербурга. В Вересаево 50 домов для Тюменьнефтепрома, в Иваново – дома для Елабужского а/з, в Штормовом – снова Якуталмаз. И эти дома и всё к ним – растут как грибы. А вот татарам после долгих изощрённых издевательств и хождений по мукам, затем либо выделяют несколько десятков участков на солончаках, косогорах, вдали от коммуникаций, либо через свою агентуру подталкивают на «самозахваты» предназначенных для них же участков – теперь сюда можно тайком продать техдокументацию по спекулятивным ценам материалы, годами не подводить свет и водопровод. Простодушные и тысячу раз ограбленные татары, благодаря Эд. Поляновскому могут теперь знать: почему это, чьими трудами сорвана программа первоочередных мер, так что «постройки» для татар стоят только в «поэме» о меченых как потёмкинские деревни.

Достойны упоминания и ещё одни «труды» нашего крымского «Сергия Радонежского»: «Чуть позже Леонид Иванович возглавил работу по подготовке референдума «О государственном и правовом статусе Крыма», это был первый в стране референдум, опытный».

Действительно, такой опыт кое-кто в стране очень жаждал и получил. В совершенно ясном вопросе – определённом высшим конституционным органом страны – Верховным Советом СССР – о восстановлении разгромленной шовинизмом Крымской АССР, государственный статус которой определён её Конституцией, конституционными законами, надо было в назидание всем автономиям поставить всё с ног на голову. Объявить её «государственностью пришлых этносов», т.е. узаконить право аннексии и геноцида. Надо было учредить «новый порядок» – судьбу малых народов решать голосованием больших. Надо было наработать опыт расчленения территорий не так себе, как Хрущёв, Коротченко, Шверник, Ворошилов, Рашидов, Тарасов и Куусинен сговорились – и «подарили» рабов – одним, а их территорию – другим, а прикрывшись массами и столкнув эти массы лбами, чтобы они потом и сорок лет не разобрались, что собственно произошло.

«Свободу недостаточно завоевать, её надо заслужить». Определять будут меченые и, видимо их биографы из «Известий» (как Коптяев у Адылова) – кто уже заслужил свободу, а кто может и вовсе её не достоин и пусть рабом или крепостным и остаётся. И не только на отдельных людей и не только на отдельные народы смотрят соколиным глазом плантатора. Или глазом драчливой майны. Но и на родную партию: «Я людей не брошу. Сто тридцать тысяч коммунистов, это что, шутка. Оставить их ортодоксам...». Партию свою не более чем за отару принимают, куда потянешь, туда и побредёт, бляя. То ли за ортодоксами, то ли за очередным авантюристом – вперёд к зияющим вершинам! За «брошенным, сорокалетним, большим»...

А никакой другой альтернативы ни у функционеров, ни у меченых просто не имелось.

Ещё в прошлом августе, когда ВС СССР принял уже 14.11.1989 г. историческую Декларацию № 772-1 по депортированным народам, которая даже в том кастрированном виде, который допустила Старая площадь, давала хоть слабую надежду на оздоровление национальной политики, отход от планов удушения нерусских народов и могла остановить центробежные тенденции,

в прошлом августе в Крыму шли усиленные консультации по вопросу формирования Комитета по организованному возвращению крымскотатарского народа. ВС СССР принял Постановление № 845-1 от 28.11.1989. о восстановлении национальной целостности и равноправии крымскотатарского народа путём организованного возвращения и восстановления Крымской АССР. Комитет ещё не был и не мог быть властной структурой. Как исполнительно-распорядительный орган, он должен был повести программу, в ходе которой и должны были складываться все жизненные, в том числе и властные единицы структур Автономии. Национальное движение, сорок лет осуществлявшее борьбу в соответствии с Наказом народа и выработавшее помимо концептуального документа по крымскотатарскому вопросу (на его основе и принял ВС СССР своё Постановление), сформулировало «Политическую декларацию», своего рода политическую концепцию нового Союзного Договора. (Кастрировав этот документ до кургузой Декларации по депортированным народам, Старая площадь как раз и продемонстрировала, что не принимает и не понимает, что народы уже не будут мириться с идеологией тюрьмы).

Вот тогда подошёл звёздный час Грача Л.И. С напористостью футбольного антрепренёра, поощряемый такими боссами, как Гиренко, Ивашко и (опустим здесь занавес милосердия), он стал посредником, как в формировании Комитета, так и сколотил команду местных светил науки, в расчёте искусством манипуляции профанировать и вопрос о «государственном статусе Крыма». Ну, с «государственным статусом» всё было ясно: если начинается возня, то только с целью узаконить разгром государственности в 1944 году, утвердить царскую модель (на правах опытной, пионерной для Союза). По части Комитета НДКТ на Всесоюзной встрече 28.07. 1990 года в Симферополе, где приняло участие 610 представителей, приняло решение взвалить на себя эту тяжёлую ношу и, выработала Наказ тем, кто войдёт в Комитет. Накануне принятия решения по Комитету к представителям НДКТ обратились представители Москвы «согласиться на вторую роль в Комитете после «промежуточных»». На языке политического диалога этим термином обозначались исполнители программы КГБ «мубарекская зона», т.е. выпестованные карательной системой национал-предатели. Ответ представителей НДКТ утром был представлен в «Памятной записке» в Крымский Обком КПУ, у кого коротка память, приводим маленькую выдержку:

«Рашидовско-брежневская модель подавления крымскотатарского народа включала... насаждение, культивирование маленьких божков с их кланом, клеветами, челядью, которые ... в оплату своего царствования держали бы в повиновении и немоте «свой народ», доили бы его (не забывая благодарить хозяев). Но это не было сиюминутным примитивным способом существования лжевластия. Это был далеко направленный политический акт: создать, выпестовать, выпустить в жизнь маленького монстра, который бы оседлал народ в момент, когда казалось бы настанет (и он настаёт) момент его освобождения, когда такого божка, за которым тянется рой его приспешников, приживалов и холопов, как при «дворе» адыловых и медуновых, можно опустить на шею простодушного народа, маскируя это насаждение включением в свиту милых добропорядочных и простоватых «технарей», учёных, удел которых – тянуть «телегу» под поощрительные похвалы божка... такая «телега» и такая упряжка и ездовые как раз и намечают... растянуть на десятилетия, оставив на «телеге» меньшую часть народа... Не исключаем, что указанные кадровые варианты и политические условия (рамки) будут реализованы в комбинации с иными политическими силами, потому что с Национальным движением такой вариант не пройдёт. Это приведёт, бесспорно, к трагическим для крымскотатарского народа последствиям, не менее роковыми последствиями они отзовутся и для тех, кто возьмёт на себя ответственность разыгрывать такие варианты...».

На примерах политической практики Средней Азии Л.И. Грачу было показано, что приверженцев такого варианта в Обкоме ждёт удел сначала подавать чай и завязывать

шнурки мафиозным боссам, а затем сесть на скамью подсудимых на политическом или уголовном процессе среди ввергнутого в катастрофу края.

Тогда этот вариант был задвинут на второй план. И бесспорно за последовавшие полгода напряжённейшей работы Движения удалось радикально разрядить обстановку на полуострове, поскольку начали вырисовываться контуры осуществления модели, принятой ВС СССР. Тут Л.И. и решил, что пора пожинать плоды. Конечно, решил со своими боссами. Конечно, разгромив эту модель, успешно проведя референдум под спекулятивным лозунгом сохранения Союза, подложив под простодушную волю масс замыслы сохранения имперских задач и достижения программы 1944 года, «Программы действия Рескома». С помощью А. Гиренко и других совершили переворот в Комитете, поставив у руля «промежуточных» в комбинации с другими политическими силами, которых устраивала такая «телега», такой путь. «Победив» на референдуме Л.И., разрядив душившую его радость освобождения грязнейшими ругательствами, публично объявил о «политической смерти НДКТ».

Ещё из «Памятной записки»: «Вместо указания о мобилизации всех средств Союза... всех министерств и ведомств, раздирающих Крым на феодальные наделы под лозунгом «всесоюзной здравницы» и мнимой заботы о здоровье трудящихся, предлагается закрыть Крым, с тем, чтобы в ещё большей степени развязать руки современным хищникам для грабежа и разбоя Крыма современными методами».

От 18 марта, оценённого НДКТ как государственный переворот, фактически репетиция предстоящего общего переворота, до 18 августа осуществлявшего попытку закрыть Крым режимом ЧП на полсутки ранее введения его в Москве, шла методичная подготовка широким фронтом, характеризовавшаяся драматическими коллизиями. Они свидетельствовали о поспешности и иллюзорности объявления «политической смерти Национального движения», авантюристичности курса политических приоритетов и крахе заговора верхушки партии против своей страны, сопрягавшегося серией политических инфарктов её меченых. У партии на базе фундаменталистских (но не фундаментальных) и мнимо перестроечных платформах нет никаких перспектив, а новых она органически не в состоянии была выработать. Этого и бессильны постичь её Чичиковы и их верные Селифаны в рекламной сфере, для этого у них нет ни интеллекта, ни соратников, ни опоры в партийной серой и забитой партийным кнутом массе. Их придавливает «низенький потолок их 52 кв.м. квартир» и «сельских больничек», профессиональные трусость и наглость, процветание во лжи и система угодничества.

18 октября 1991 г.

Ю. Османов,
представитель НДКТ

Д 47.

ЗАЯВЛЕНИЕ собраний
Крымских татар городов
Фергана, 09.11. 1991. г.,
Наманган, 16.11. 1991. г.,
Коканд 17.11. 1991. г.

КОНСТИТУЦИЯ КАНОНЕРОК

Администрация Крыма, её Верховный Совет готовят «конституцию». Готовят её, начиная с октября 1990 года, когда оргкомитет по статусу Крыма, – поразительный гибрид апологетов Крымского обкома, руководства «Совета» и «научной» мафии, –

выработал концепцию, что в Крыму всегда имела место только «государственность пришлых этносов», что Крым – это родина многих народов и потому, дескать, ни один народ не имеет прав на Крым, как на свою национальную территорию и т. п. Эта концепция и положена в основу формирования «основного закона» Крымской АССР при восстановлении национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Концепция выработана с целью, разгромить, похоронить инициативу Верховного Совета СССР и закрепить главные итоги и идеи, заложенные в акт депортации крымскотатарского народа, полувекового терзания его на высылке, закрепления аннексии его национальной территории. Концепция имперского фундаментализма была сотворена незадолго до принятия Верховным Советом УССР Закона о восстановлении Крымской АССР, с тем, чтобы с места в карьер начать и закончить канонизацию реванша шовинизма, аннексии целого народа, поставившего целью: ликвидировать права и гарантии, которые завоевали народы, разрушившие режим тюрьмы; разгром национальной государственности; выселение, расчленение и уничтожение нации, а затем, после заселения «очищенной территории» подходящим контингентом: конституирование статуса до 1917 года, то есть той же «тюрьмы народов».

Для успеха этого мероприятия в депутатский корпус Крыма и Украины не были допущены представители крымскотатарского народа и только в конце октября через механизм кооптации (!) в благородную компанию введён «свой человек» татарской национальности из дельцов.

Для успеха конституирования 1944 года в конституционную комиссию введены такие же доверенные люди крымского руководства, не принимающие никакого участия в работе комиссии: один из героев программы КГБ «Мубарекская зона» (Безазиев Л.) и три члена создавшегося трудами А. Гиренко, Н. Багрова и А. Балагуры так называемого «меджлиса», который в принципе отверг модель Крымской АССР и заявляет о непризнании самого Верховного Совета и его конституционной комиссии. Пятый член конституционной комиссии – представитель НДКТ Османов Ю. Б., активно работает в комиссии, представляя возражения, анализы и протесты на выработываемые ею документы, вносит инициативы и документы по вопросам Конституции и Союзного договора, выступает с заявлениями на сессиях Верховного Совета Крымской АССР. Но ни один из этих документов не рассматривался ни Верховным Советом, ни его президиумом, ни в одной из комиссий. Все заявления и предложения, протесты и ходатайства отклонялись без рассмотрения.

Успеху конституирования акта аннексии и геноцида благоприятствует позиция занятая Верховным Советом Украины, не вмешивающимся в процесс затягивания «правовой» петли на перспективе решения крымскотатарского вопроса.

Судьбу Конституции Крымской АССР предложено решать тем, кто долгие десятилетия работал над вытравливанием из истории Крыма, и самого облика Крыма всё их историческое содержание, миллионными тиражами выпускал преступную фальсификацию истории и культивировал имперское мировоззрение того самого Верховного Совета, который будет принимать такую Конституцию.

Позиция невмешательства Киева в имперскую активность симферопольской «команды» демонстрирует фиктивный характер юрисдикции Украины над Крымом, подтверждает марионеточность этой команды. Эта позиция является фальшивым звеном политики суверенитета Украины, а так же одним из пунктов, бесспорно существующих секретных протоколов, составленных в ходе преступного сговора 1954 года (дарения Крыма Украине). Представляющего по сути дела первый плод «коллективной мудрости», первый тайный сговор – заговор партийно-государственной верхушки против Конституции, против государственно-правовых основ Союза, под ширмой которого совершалась омерзительная имперская акция – первая и оставшаяся безнаказанной, не осуждённой.

Отцы-законодатели спешат изменить название республики, не оставляя её, чтобы скорее уйти от памяти о совершённом преступлении. Сочиняется новый флаг, герб и гимн. Скорее, скорее, закрепляя лозунг «Крымская АССР» в противовес национальному существованию и равноправию крымскотатарского народа. Скорее, пока действует режим Постановления ГКО от 11.05.1944 года!

Успеху махинации с Конституцией серьёзно мог помешать Комитет по делам депортированных народов, пока его возглавляли представители НДКТ – национального движения, выработавшего исходные тексты документов, принятых Верховным Советом СССР в ноябре 1989 года. Поэтому имперский фундаментализм прибег к испытанному способу – в Крым был направлен секретарь ЦК КПСС А. Гиренко и обеспечил разгром неугодного комитета, заменив его состав питомцами программы «Мубарекская зона». Эти события марта 1991 года НДКТ оценило в мартовском документе «18 марта Николая Багрова» как государственный переворот, пустивший под сомнение курс восстановления исторической справедливости, повторивший акцию государственного бандитизма.

В разгроме Комитета был задействован не только Президент СССР, пожалуй, за его подготовкой (вычисленной и разоблачённой национальным движением) пристально следили Лукьянов, Янаев, Ивашко, как впрочем, и лидеры демократического крыла, следили государственные и партийные мужи в Киеве.

Разгром мартовского путча (так же «вычисленного» и разоблачённого национальным движением ранее, за несколько суток), не привёл, однако, к власти в Крыму демократические силы. «Правотворчество» в русле акции 1944 года продолжается. Даже победители в оккупированной и поверженной Германии, в каждой из расчленённых частей не посмели и не могли конституировать новое государство, отрешившись от международного права, от истории. Против Крыма не велось войны, крымскотатарский народ не воевал против народов Союза, напротив, они вместе все сражались против фашизма. Но «законодатели» – наёмники имперских сил – ведут себя в Крыму и в отношении крымскотатарского народа как оккупанты.

Мы требуем:

Должны быть восстановлены Конституция, герб, флаг, гимн, существовавшие на момент разгрома, как основа для переработки. Должен быть предусмотрен переходный период и временные статьи на этот период, президентская форма правления в виде Оргбюро, концепция, деятельность которой должна базироваться на документах 1989 года и гарантироваться Киевом, если Киев не отказывается от юрисдикции над Крымом, гарантироваться всеми верхами республик, участвовавшими в сговоре 1954 года. Иной принцип конституирования – это торжество международно-правового пиратства, подтверждающее, что распад СССР в таком случае – просто манёвр имперских сил для сохранения всех своих достижений и замыслов. Марионеточное законотворчество должно быть пресечено.

Д 48.

К 70-летию Крымской АССР

НА ПОВОРОТАХ ИСТОРИИ

70 лет назад, через 130 лет после захвата царской Россией территории Крыма, ликвидации крымскотатарского государства и установления колониального режима, Декретом СНК – ВЦИК была учреждена Крымской АССР. В новых исторических реалиях, когда 90 процентов нации оказалось, истреблено или изгнано и в итоге планомерной колонизации, её доля в населении Крыма упала до 40 процентов, Крымская

АССР явилась новой, но в принципе адекватной формой государственного устройства – национальной государственности крымских татар. В ней сочеталось восстановление суверенности аннексированного ранее народа в полиэтничной республике, входящей в Союз и обеспечивающей равноправие меньшинств (в толковании этого понятия европейским правом). Крымская АССР гарантировала коренному народу неделимость его национальной территории, неделимость компактного ядра нации на ней, приоритетное наделение землёй, государственный статус родного языка, а для реальной возможности защиты остальных прав и интересов в парламентской процедуре – минимальную достаточную квоту в депутатском корпусе и исполнительных органах. Достоверность этих гарантий призвана была обеспечивать верховная власть страны.

В настоящее время имеет место стремление отвергнуть эти prerogatives Крымской АССР в процессе её восстановления после полувекового разгрома, разорвать содержание автономии с её первопричиной и истоками, переносится начало истории на январь 1991 г. Налицо попытка заново сформировать международное право по итогам эпохи геноцида. Это означает по сути дела повторение 1783 года, возвращение той политической ситуации и тех лозунгов. Используется в качестве правовой основы тот же аргумент, что и в 1783 и в 1944 годах – аргумент силы, аргумент подавляющего численного преобладания, объём пролитой крови. Это стремление глубоко противоречит сущности переживаемого страной момента.

Народы, в октябре 1917 получившие заверения о восстановлении их суверенности, попранной царизмом, сегодня полны решимости, осуществить на деле эти посулы. Без этого Союз не только распадётся бесповоротно, но и будет раздираться враждой.

Закон УССР о восстановлении КрАССР – это исторический акт, преодолевающий 1944 год и его повторение в виде «золотого правила права» – референдуме «о статусе Крыма» в 1991 году. Но воплощение, как и достоверность статуса 1991 года, может быть обеспечено только полномочиями верховной власти, а не власти в «собственном соку». Те спекуляции, которые инициируются в верхах, а разыгрываются через «референдумы», могут быть пресечены только в верхах в режиме гласного рассмотрения вопроса. Консультативное совещание высших уполномоченных Украины, России, нынешнего Крыма и НДКТ под эгидой Президента СССР, как представителя их совместных интересов, должно выступить в качестве учредителя концепции решения вопроса. Необходимо создать для её координации Госкомитет, а для реализации в Крыму – оргбюро по КрАССР, которое и восстановит в установленный срок Крымскую АССР в статусе 1921 года в полном объёме.

Д 49.

ПОЧЕМУ ВЫТРАВЛИВАЮТ СЛОВО «АВТОНОМИЯ»?

*Размышления члена конституционной комиссии Ю. Османова
о тексте проекта Конституции «Республика Крым».*

Конституционная комиссия Верховного Совета Крымской АССР разработала рабочий вариант проекта Конституции «Республика Крым». Уже из самого нового названия, которое намечается присвоить Крымской АССР, виден замысел комиссии уйти от принципиальных основ Конституции 1921 года.

Противоправный характер этого замысла заключается в том, что в соответствии с Законом УССР «О восстановлении Крымской АССР», принятым 12 февраля 1991 г.

первым шагом должно было быть восстановление Конституции Крымской АССР, действовавшей на момент юридического упразднения автономии крымскотатарского народа в 1945 г. Именно текст той Конституции и должен был быть положен в качестве рабочего варианта проекта новой Конституции под её настоящим названием – Крымская АССР. Именно такое представление автором настоящей статьи было вручено в Конституционную комиссию в сентябре 1991 года, как только было принято рабочее название «Республика Крым». Совершенно ясно, что понятие «автономия» из названия республики выброшено для того, чтобы устранить её главный признак – национальной государственности крымского народа. Это требование – сохранить название и сущность растоптанной Конституции остаётся в силе.

Проект исполнен кричащей беспомощностью и поэтому нуждается в радикальной доработке. Так, в преамбуле пишется: «Мы, свободные и равные в своих правах и достоинстве граждане...».

Следовательно, она сознательно разрабатывается как Конституция безнационального контингента и действительно такова по содержанию. Но уже в ст.1, гл.1, р.1, пишется: «Республика Крым – правовое демократическое государство созданное исторически объединившимися народами...».

Но ведь в таком случае Конституция должна брать за основу права именно субъекта конституирования – «народа». И описать все те права, гарантирование которых требуется для того, чтобы субъект конституирования получил условия для прогресса, мира и благоденствия. Но проект Конституции не описывает ни одного такого права и не гарантирует их даже косвенно. Отказавшись регулировать отношения между субъектами, объявленных в самом основном Законе (проекте), документ (в случае принятия его в таком варианте) приведёт к тяжелейшему взрыву. К такому взрыву, к которому привела практика игнорирования прав народов (хотя эти права были записаны в статьях Конституции). Теперь, даже конституционно эти права предлагается игнорировать.

Помимо чисто формального противоречия двух форм конституирования (гражданского общества и – сообщества субъектов народов), а в практической Конституции должно иметь место диалектическое единство двух этих факторов, сама по себе каждая из двух формул страдает поразительным дальтонизмом.

Во-первых, если говорить о населении Крыма как о гражданах, – то они отнюдь не «равные в своих правах» и далеко не свободные при таком конституировании. Крымские татары по-прежнему пребывают в режиме высылного дискриминируемого народа, жестоко обиравемого процессом «самовозвращения» - «естественной миграции», проводимой как государственная политика. Они жестоко страдают от безработицы, социальной незащищённости, сдвинуты на самые низы социальной лестницы и проект не даёт никакого даже намёка на исправление этого положения, а ведь именно государство должно дать гарантии такого рода, т.е. закрепить их в Конституции.

Конституция должна гарантировать, дать правовые условия соблюдения равноправия, возможности свободного национального существования и развития. Но проект не содержит и намёка на такие гарантии. Он поэтому не может считаться рабочим вариантом, ибо такое означало бы политику подавления существования крымских татар как нации, оставление этого народа в состоянии депортации.

Во-вторых, Крым отнюдь не представляет собой «правового, демократического государства, созданного исторически объединившимися народами». Его ещё предстоит сделать таким, и именно в этом и состоит подлинная цель восстановления Крымской АССР (решение Верховного Совета СССР от 28.11. 1989 г.). А пока народы оказались и остаются разъединёнными, крымскотатарский народ – изгнанным из Крыма, исторические связи и доверие между народами разорваны и попораны по-прежнему, программа, объявленная Верховным Советом СССР – саботируется. Какое же это «право» как не право сильного, какая же это «демократия», как не этнократия образца 1944 года?

А ведь на эту опасность указывало в предложениях, неоднократно представлявшихся Национальным движением крымских татар и конкретно – внесённых при проработке «рабочего варианта». Такого же рода предложения внесла комиссия Верховного Совета КрАССР по межнациональным отношениям. Но права народов, права меньшинств (по Евроконвенции), ни переходные статьи Конституции не предусмотрены «рабочим вариантом».

Если это не сознательное нежелание допустить восстановления национального существования крымских татар, то, во всяком случае, результат следования старым, скомпрометировавшим себя теоретическим установкам:

«... обеспечения равноправия граждан всех национальностей в сочетании с общими интересами и потребностями многонационального народа «Республики Крым» (п.28, ст.143, гл.25, р.IV).

Это старая доктрина Брежнева о «новой исторической общности – советский народ «Республики Крым» как колбаса, разрезанная на куски по «суверенным государствам», с целью и тщетной надеждой перехитрить историю. Опасные примитивные заблуждения! Граждане крымские татары (как и любой другой национальности) могут быть равноправными только тогда, когда созданы условия существования и свободного развития нации в целом. А для этого необходимо, чтобы крымскотатарский народ (как и любой другой народ – украинский, армянский, еврейский), сохранил на своей национальной территории компактное ядро, обеспечивающее стабильное воспроизводство национального языка, культуры. Только этого условия, конечно, недостаточно, необходимы широкие гарантии гражданского равноправия, но без гарантии национального существования бессмысленны и лживы уверения о намерениях строить гражданское общество.

И ещё: никак «общий интерес» не может препятствовать равноправию национальному, если это не имперский интерес. Никак гарантия существования в компактном территориальном, языковом, хозяйственном и политическом отношении ядра коренной нации не могут ущемлять «общего интереса», если это не имперский интерес. Ведь именно «общим интересом» мотивировалось преступление геноцида, осуществлённое с 40^{-х} годов.

Не могут быть свободными граждане русской национальности, если их, изображая «народом Крыма», отрезать от материнского ядра нации, от материнской республики. Так что «суверенное государство Крым», если при его конституировании нет величайшего лицемерия, обязано провозгласить в качестве краеугольного камня своей Конституции Евроконвенцию о меньшинствах, гарантировать крымским татарам Крымскую АССР как национальную государственность, как она гарантирована русским в России.

Статья 3 гл.1, р.I ссылается на некие «общепризнанные нормы международного права». Любопытно, что же следует считать «общепризнанными нормами» в парламенте, который единогласно проголосовал не так давно против того, чтобы Крымская АССР была «гарантом восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа»?

Ответ содержится в самом проекте: «Государственный суверенитет Республики Крым охраняется и гарантируется... неотъемлемыми правами народов на самоопределение и создание своей государственности» (ст.10, гл.1).

Тут надо разобраться. Во-первых, право на самоопределение ещё не гарантирует и тем более не охраняет суверенитета, а только создаёт предпосылку и историческое основание. Крымскотатарский народ никогда не утрачивал международного основания на право самоопределения, но оно попирается по сей день. И проект Конституции – яркое доказательство, – его право вообще признаётся, а государственного суверенитета он лишается.

Русский народ и украинский народ также имеют право на самоопределение и создание собственной государственности. Более того, каждый из них имеет эти права,

реализовав их в суверенной России и суверенной Украине. Следовательно, проект Конституции Крымской Республики представляет Россию и Украину. А поскольку государственность крымских татар проект не предусматривает, то получается, что Крымское государство есть реализация права русского и украинского народов на самоопределение на территории крымскотатарского народа. Косвенно этот антиисторический и внеправовой императив находит подтверждение и в других, весьма существенных проявлениях. Согласно ст.153, гл.25, р.IV Закона Республики Крым... не должны противоречить Договору между Украиной и Республикой Крым, Конституции Республики Крым...».

Следовательно, договор между Республикой Крым и Украиной стоит вне Конституции Крымской Республики и выше неё по рангу, так что он, как можно понять, статье о Конституционном суде Крыма «неподсуден», и неподсуден этому органу. Но договор, конституирующий автономию в составе государства, не может быть рангом выше Конституции автономии. В противном случае он означает фиктивность государственного суверенитета Крыма. Этот дефект проник и в статью 6, гл.1, р.I, выводящую Договор, как из Конституции Крыма, так и из Конституции Украины.

Таковы главные несуразности проекта в сфере гарантий прав народов, права на самоопределение и вообще правового характера самой Конституции, преамбула которой (проекта) лишена исторической правды и содержания.

Введение раздела о правах народов и меньшинств, гарантий восстановлению и соблюдению национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа, переходных статей, обуславливающих правовое обеспечение процессу возвращения крымскотатарского народа, приведёт Конституцию не просто к цивилизованному виду, но и сделает её документом, отвечающим настоящему требованию жизни – мира, стабильности, законности, международному праву.

От редакции: Ознакомившись с текстом статьи, мы спросили у автора – «имеет ли смысл его участие в работе Конституционной комиссии, выработавшей такой основной закон»? Вот что он ответил:

– Над вопросом о Конституции Крымской АССР мы начали работать с 1988 года, хорошо понимая, что без законодательного закрепления прав крымскотатарского народа, его возвращение и восстановление равноправия не будет обеспечено. Проект концепции Конституции Крымской АССР Национальным движением был выработан почти на год раньше, чем была создана и представила свой проект конституционная комиссия. Участие в заседании комиссии и её рабочих группах позволило нам оперативно в самом зародыше разоблачать замыслы и инициативы, направленные против крымскотатарского народа и делать это как на заседаниях, так и в живом общении в кулуарах, и моментально доводить наше мнение до комиссий Верховных Советов республик и центра, где собственно и рождается политический заказ: лишить прав коренной народ Крыма – крымских татар. Следовательно, моё участие в конституционной комиссии является осуществлением борьбы нашего народа в правовой среде. Знание всех конкретных обстоятельств и статус члена комиссии позволяет компетентно, своевременно и весомо разоблачать подготавливаемые против народа законодательные уловки. Ведь Конституция, когда она будет принята, станет обязательной к исполнению, даже если она противоправна и в этом случае станет новым барьером для возвращения народа. Наша задача как можно скорее поднять голос протеста. Отказ от участия в такой борьбе только помог бы сделать (уловки) это скрытно и ещё более надёжно.

«Достлукъ» № 51 (129), 19 декабря 1991 г.

ГЕНОЦИД КАК ФОРМА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

(отклик на теоретизирования доцента Фридмана)

Языковая политика – это совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в обществе, государстве. Идеологические принципы и практические мероприятия в языковой политике взаимосвязаны (мероприятия обслуживают и обосновывают идеологические принципы). Поскольку языковая политика является частью национальной политики, она в основных чертах отражает общие принципы последней.

То, что языковая политика нынешнего руководства КрАССР является отражением политики этноцида, направленной против крымскотатарского народа и продолжающей линию геноцида крымскотатарского народа, ярко иллюстрирует статья доцента Я. Фридмана в «Крымских известиях» (№7 от 13.12. 1991 г.), «научно» обосновывающей намечаемые руководством «автономии для всех» мероприятия в языковой политике, призванные закрепить основные итоги погрома 1944 года:

а) разгром Крымской АССР как национально-территориальной автономии крымскотатарского народа,

б) расчленение крымскотатарского народа, большинство которого ещё находятся вне его территории вне пределов своей национальной территории, торможение возвращения,

в) сохранение статус-кво крымскотатарского языка как языка, вытесненного из сфер государственной жизни, делопроизводства, экономики, науки, оставление этого языка «на кухне».

Цель статьи обосновать – недопущение восстановления полнокровной жизни одного из древнейших языков Восточной Европы (древнейшие письменные памятники относятся к XIII в.), а с нею и возрождения национальной культуры крымских татар. Ибо «язык – это сама нация – живое и трепетное отечество в каждом из нас». Умрёт язык – умирает и народ.

Тон и направление статье задаёт её преамбула с установочными формулировками «Языки народов Крыма», «приоритет прав личности гражданина республики».

Много раз в рассуждениях Фридмана звучит: «народы Крыма». Сколько их этих народов? Где – народы – продукт истории, и где – народы – продукт политических спекуляций?

Русские, где бы они не жили – они русские. Это народ России, этногенез которого проходил не под Херсонесом, а на территории Волжско-Окского междуречья, язык которого выделился в XIV веке из распавшегося древнерусского языка, от которого происходят также украинский и белорусский языки.

«Русский народ Крыма» – это такая же «реалия» как русский народ Шнечкуса, северо-восточной Эстонии или Мангышлака.

Этногенез украинского народа происходил на территории, включающей в себя юг Полесья, Прикарпатье, Волынь, районы среднего Днепра. В Крыму живёт 1,5 % украинской нации. И у украинцев, живущих в Симферополе или Ялте, национальное самосознание идентично национальному самосознанию их соплеменников в Киеве или Херсоне.

Греки в Крыму – из Эллады или Анатолии, армяне – из Аяястана.

В Крыму сформировался и на протяжении многих столетий развивался только один народ – крымскотатарский (крымский). Крым – колыбель и родной дом, «месторождение» и «месторазвитие» (по Л. Гумилёву) этноса крымских татар, их языка. Караимы и крымчаки – этносы, история и языки которых немыслимы без истории крымскотатарского языка.

Понятие «народы Крыма» нужно, чтобы перечеркнуть историю, отнять у крымских татар право конституироваться на своей национальной территории как народу.

Одно из «фундаментальных условий» обоснования пропагандируемой через вышеназванного доцента языковой политики – это как бы вдруг открытый «уникальный этнический состав региона», (а также то, что Крым – один из самых «многонациональных регионов страны», насчитывающий в своём населении «представителей 110 национальностей»). Вглядымся-ка внимательней в эту «уникальность», создавшуюся почти полвека после депортации крымскотатарского народа, греков, немцев, армян, болгар. Правда эта уникальность (в 1979 г. из 2135916 человек населения Крымской обл. – 2051530 человек, или 96 % русские, украинцы и белорусы, т.е. представители восточно-славянских народов) в последние три-четыре года (к великому огорчению отцов «доктрины подавляющего преобладания») сильно «испорчена» начавшимся вопреки вожелениям многих симферопольских политиков процессом возвращения (а точнее – самовозвращения) крымскотатарского народа. Лет пять назад, когда учёные мужи и думать не могли, что начнётся возвращение изгнанного народа, они открытия этой уникальности не делали, поскольку не было ещё Заказа.

Многонациональность Крыма в результате форсированной славянизации полуострова (1944–1987) сродни скорей многонациональности Ивановской или Московской (без Москвы) областей, в которых русских и украинцев соответственно 96,6% и 95,6%, нежели природной, исторической подлинной многонациональности, например, Дагестана, родины многих живущих там этносов, 100 из 110 «национальностей Крыма» насчитывают по несколько сот или десятков представителей.

«Многонациональность» нужна, чтобы обосновать аннексию государственности крымскотатарского народа – Крымской АССР образца 1921 года, обосновать недопущения восстановления национально-территориальной автономии коренного народа Крыма.

За мудрёными суждениями об изменениях «в этносоциальных процессах» «в эти и последующие десятилетия», «отразившиеся в языковой сфере в сторону увеличения удельного веса русского языка и, особенно, украинского населения и соответственно роли и места русского и украинского языков» завуалирован геноцид крымских татар и аннексия их родной земли, ставшей полигоном великодержавного шовинизма по разгрому национального существования и русификации нерусских народов и их национальных территорий. Интенсивной русификации не избежали и украинцы, о чём красноречиво свидетельствует таблица, вмонтированная в статью. Ни в одной из областей Украины (даже на исторически смежной территории Донбасса, где представители обоих народов живут совместно более 200 лет), так не низок процент украинцев, считающих родным язык своей нации, как в Крыму – 52,55 % (в Донецкой обл. – 59,5 %).

Ускоренное освоение языка межнационального отношения крымскотатарским народом (составляющим в 1917 г. – 40 % населения Крыма, а в середине 1944 г. – 0 %) было обеспечено путём расчленения народа и распыления его в спецпоселениях Средней Азии, по просторам Заволжья, Урала, по шахтам Сталиногорска и Казахстана, путём уничтожения национального достояния народа – библиотек, книг, народного образования, литературы. А в это время в Крыму происходили «изменения в этносоциальных процессах», выразившиеся в непрерывных переселениях «семей колхозников», в результате чего как на дрожжах вырастали Симферополь и Ялта, Феодосия и Евпатория. А на местах высылки народа шли процессы деградации национальной культуры и эрозии языка, расчленённого на тысячи осколков до этого (до 18.05. 1944 г.) единого живого организма, компактного ядра нации.

«Анализ сложившейся в Крыму языковой ситуации» необходим Фридману для заранее подготовленных (им ли?) выводов. Причём, для обоснования «наиболее реалистического и взвешенного выбора» надо иметь ввиду «сам характер

государственного образования Крымской АССР, воссозданной не в качестве национально-государственной, а в качестве территориальной автономии».

Вот мы и подошли к главному, ради чего все эти «анализы». Так бы сразу и сказали, господин доцент! Провозгласили бы сразу «аксиому»: «Нет и не бывает национально-территориальной автономии крымскотатарского народа». Тогда бы не понадобились глубокомысленные суждения, что русский язык способен создать наиболее благоприятную почву» и «может быть положен в основу консолидации народов Крыма на новом этапе воссоздания его государственности».

Пытаясь одурачить доверчивого читателя, учёный муж напоминает порой факира, у которого фокус не удался. В одном предложении у него и идея придания русскому языку статуса языка «официального производства», и полный отказ от «введения государственных языков». Но поскольку – язык официального делопроизводства – это и есть официальный язык, а понятие «официальный» – синоним понятия «государственный» язык, то получилось требуемое: русский – государственный язык, а остальные (и, прежде всего это касается крымскотатарского) – «равноправные»... на кухне, на базаре, огороде, в пределах недельной пятнадцатиминутки на радио и ТВ... Ай да Фридман!...!

Вот вам и пример, как теория языковой политики обосновывает практику «создания» в схеме великодержавной этнократии «государственности пришлых этносов», формирования и укрепления «построенной на общегражданских началах территориальной автономии», в которой «ни один из народов не имеет права на приоритет национальной государственности». Поскольку русский, украинский, белорусский народы право приоритета своей национальной государственности реализовали в своих территориях, то этот запрет касается, конечно, прежде всего, и именно крымскотатарского народа. Именно ему вслед за российским самодержавием, Сталиным, Хрущёвым, Брежневым, Громыко, Щербицким, Солженициным отказывает в таком праве «языковая наука» донныне неизвестного доцента.

Это мы уже проходили почти полгода назад, знакомясь с «Программой действий Крымской республиканской организации КПУ на 1991 г.», той самой организации, которая почилла ранее своей программы, и лидер которой «накаркал» весной 1991 г. политическую смерть Национальному движению крымских татар (НДКТ). Слухи о смерти оказались преувеличены. Заглянем же в «историческую» Программу действий: «п.4 !!! Исключение законодательного закрепления преимуществ какой либо нации. Гарантии равных прав всех языков и народов Крыма в сфере образования, культуры, средств массовой информации, определение русского языка как официального в сфере делопроизводства. Вот откуда вычитал свои глубокие мысли досточтимый историк! Реском умер, но дело его живёт.

Не думаю, что критикуемый не знает той простой истины, что нарушение территориальной, хозяйственной, языковой, политической, административной компактности ставит любой народ в состояние ассимиляции, деградации.

На своей исторической родине, национальной территории такой народ имеет исключительное право на гарантию этой компактности, что никоим образом не ущемляет, не ставит под удар прав граждан некоренных здесь национальностей. Компактность народа обеспечивает естественные процессы воспроизводства языка. А восстановление официального статуса (наряду с русским и украинским языками) для крымскотатарского языка жизненно необходимо, чтобы этот язык вновь начал жить полнокровной жизнью, став полифункциональным, обслуживающим все сферы жизни крымскотатарского народа. Или это повредит другим языкам?

Это повредит планам политических стратегов, готовящих Крыму будущее по схеме «Как нам обустроить Россию» и рецептам господина Г. Попова. Позиция НДКТ по вопросу конституирования статуса языков ясна и реалистична. В проекте Концепции Конституции Крымской АССР (обсуждённом и принятом на Всесоюзной встрече

представителей НДКТ 28.07. 1990 г. в Симферополе) в качестве официальных языков будущей Крымской АССР были предложены: крымскотатарский, украинский, русский.

Крымскотатарский – как язык коренного народа автономной республики.

Украинский – государственный язык Украины (державна мова), в состав которой входит восстановленная (Законом от 12.02. 1991 г.) Крымская АССР.

Русский – язык межнационального и межгосударственного общения в пределах бывшего СССР – нынешнего СНГ, один из рабочих языков ООН.

После завершения возвращения крымских татар на родину и восстановления компактного ядра нации, в результате политико-правовых мероприятий, огромной работы по восстановлению системы народного образования на всех уровнях от детских садов до Академии наук будут созданы предпосылки возрождения крымскотатарского языка.

В Крыму действительно сложится (имеет шанс сложиться) уникальный регион с подлинным равноправием языков.

Мы в это верим. Потому что иного пути нет. Концепция языковой политики национального движения – это путь к возрождению и согласию.

Концепция, обосновываемая Фридманом, это концепция плохо прикрытого геноцида в сфере языковой политики.

27.12. 1991 г.

Д 51.

ДЕВЯТЫЙ ЦАРЬ

Сразу оговоримся, что по вопросам, поднятым в письме видных советских военачальников, в том виде, как оно изложено «Российской газетой» («РГ» 15.01. 1992 г., «Россия и Крым») национальное движение крымских татар с не меньшей озабоченностью высказывалось с 1957 года. В недавнее время они были подняты в «Проблемной записке» на имя министра обороны Д.Т. Язова (апрель 1991 г.) и на имя Совета Безопасности СССР («Ископаемые стратегические доктрины и химеризация власти» 11.05. 1991 г. – в связи с 47^{-й} годовщиной Постановления ГКО).

В этих документах указывается на неотложную необходимость пересмотра имперской стратегической доктрины в Крыму, на дестабилизирующий, опасный характер сохранения антиправовых и преступных договорённостей 1954 года, как части этой имперской стратегии:

«Продолжение ископаемой стратегической доктрины в Крыму предопределяет деградацию, фактическое исчезновение крымскотатарского народа как исторической общности. Одновременно оно предопределяет непрерывную лихорадку противостояния соискателей благоприобретённых «прав» и, как единственную контрмеру против дестабилизации и утраты «статус-кво» – превращения Крыма в казарму, что, конечно, этой задачи не решит и завершится катастрофически».

Наконец в заявлении НДКТ для печати по поводу «приватизации» флота той или иной республикой, сделанном 09.01. 1992 г., указывается, что «возникновение» этой идеи связано с инициативой России, Украины и других республик денонсировать Союзный Договор 1922 года и их отказом заключить новый. Проблема отягощена аферой сговора 1954 года при дарении территории Крыма, когда Союзный Договор был погран, начат развал Союза, перекройка границ. Заигрывание тоталитаризма с националистическими амбициями и фантазиями подменяло равноправие народов и республик и соблюдение принципа самоопределения».

Таким образом, сходясь в общих чертах с авторами письма Президенту Украины Л. Кравчуку на афёру 1954 года и необходимость честно и откровенно определиться в стратегии по Крыму, мы решительно расходимся с их откровенным панегириком тоталитаризма, с их яростным неприятием геополитического мышления, усматриваемого ими в позиции Украины, но только потому, что оказываются оскорблёнными их собственные святые геополитические предрассудки самого свирепого толка.

О безнравственности геополитического мышления авторы письма Президенту братской республики говорят много и убедительно, упоминая, что она составляла главный элемент геополитической доктрины гитлеровского фашизма, осуждена ООН. Суть её они усматривают в «проповеди идеи естественных границ (не исторически сложившихся), согласно которой разрабатывалась идея жизненного пространства». Ссылаются при этом на захват Германией территории Чехословакии, Австрии и Польши. Упомянут, что в её основе лежит «утверждение о решающей роли физико-географических условий в жизни человеческого общества».

Вот только непонятно, почему все эти немолодые видные советские военачальники не вспомнили об этих премудрых мыслях все предшествующие 38 лет. Ведь тогда они непременно упомянули бы и классическое замечание Энгельса об идее безопасных границ, составляющих, пожалуй, самую сердцевину преступлений геополитически мыслящих правителей.

Очень любопытно письмо толкует принципиальную разницу «естественных» и «исторически сложившихся» границ: «Хозяйственные и культурные связи двух разноязычных и разнонациональных территорий, ну, никак не могут быть поводом для их объединения, а точнее для поглощения меньшей территории большей». Это о Крыме и Украине. О поглощении «территории» «территорией». Да ведь взгляд на Крым – как на территорию и не больше – это есть геополитическое мышление. «Русскоязычная территория» это такая же несуразность, как «русское сало» или «русский мороз». И разве историческое складывание границ Московского государства и историческое складывание Российской империи – это не два полярных, или даже не взаимоисключающих процесса? Разве – «исторически сложившееся» разделение Корейского полуострова на два «корейских» государства и на два корейских «народа», «историческое» разделение Германии Берлинской стеной и полосой с самострелами – это не геополитика, а естественно складывающиеся границы расселения корейского и германского этносов – это «геополитика»? И разве в геополитических спекуляциях фашизма в отношении Чехословакии фактор «немецкоязычности» Судет не был на порядок выше доводов о географической смежности, а сами аннексионистские аппетиты гитлеровцев разве не были десятикратно подкормлены откровенными и прикровенными помыслами всего имперского клуба к переделу сфер влияния, с расчётом приручить «ласкового зверя» на свою сторону?

Можно ли достоверно разделить: где начинается «геополитика», а где геополитика, облачившись в пурпурную мантию Фемиды, казнить народы; если из комплекса факторов, характеризующих стратегию аннексии и геноцида убирать невыгодные для себя, для своего стратегического умысла черты по методике художника «соцреалиста», рисующего портрет кривого царя в профиль?

«С борьбой за Крым связаны имена русских царей Ивана IV, Алексея, Петра, правительницы Софьи, Анны, Елизаветы, Екатерины II, Александра II». «Россия начала борьбу за безопасность своих южных границ... за эти годы русские совершили восемь походов на Крым, провели три войны... за столетия борьбы против Крымского ханства, которую Россия вела и за безопасность Малороссии, мы потеряли несколько миллионов человек..., включение Крыма в состав России отнюдь не означало колонизации этого района. Скорее наоборот. Крым всегда был привилегированной частью Российской империи. Россия была его шефом и миссионером.

С судьбой Крыма связаны имена выдающихся русских военачальников – генералиссимусов Суворова и Шеина, фельдмаршалов Румянцева, Потёмкина, Кутузова, Миниха, Ласси, адмиралов Лазарева, Ушакова, Корнилова, Нахимова, Октябрьского, Кузнецова, маршалов Советского Союза Василевского и Толбухина... Перед войной из Крыма были высланы греки и турки... В 1944 году... все татары. Таким образом, из республики самым тщательным образом было выскоблено всё нерусское. Крым стал рафинированно русским, лишь с некоторой частью украинцев. В нашей стране не было ни одной области со столь однородным этносом. Итак, Крым – это историческая территория России и русских людей.

Теперь о самом главном, что тревожит русский народ. В 1954 году... Крым передали в состав УССР. От России была отторгнута её неотъемлемая, истинно русская часть территории... Крым был отторгнут от своей альма-матер и поглощён иноязычным соседом, население которого в 25 раз, а территория в 20 раз превосходила эти показатели меньшего соседа».

И завершается эта филиппика укоризной Президенту Украины, что «от требования присяги украинскому народу (а не верности СНГ) слегка отдаёт национал-большевизмом, что как-то не вполне воспринимается на уровне современного миропонимания»

Вот действительно научили нас всех неразумных современному миропониманию, что восемь походов русского Миниха и русского Ласси, три войны, выскабливание территории до рафинированного русского блеска – это не есть геополитика, это вполне современное обеспечение безопасности южных границ. Нам очень понятно рассказали технологию производства истиннорусской территории путём выскабливания самым тщательным образом. И это все – «мы», «наши» – «русские», «русский народ». Это не есть нисколечко национал-большевизм. Только желали бы попросить видных советских военачальников в следующей статье писать немного точнее, – не просто «русские люди», а именно «истинно русские люди». И если уж приравнивать миссию русского Ласси к маршалу Советского Союза под знаком «мы», то не выбрасывать слова из песни, добавив сюда и маршала Советского Союза Л. П. Берия, и маршала Манштейна и фюрера Адольфа Гитлера, все они – «мы», все они внесли лепту в историческую миссию создания безопасных южных границ путём выскабливания нерусского элемента (смотри «меморандум Бормана» о санкции на поголовное выселение крымских татар). А, говоря о генералиссимусе Шейне, не забудьте упомянуть и Олега Шеина из ГКЧП. Все так все. Как же это «мы» при таком трогательном единении и панибратстве, если самых истинных упускать?

И насчёт рафинированно-русского языка: это вы про «альма-матер» в укор иноязычному (мать его так – украинскому) языку хорошо сказали. Прямо как в песне: «Фольга, Фольга, мутер Фольга!». Выскоблили от татарщины и прочих греков, и – стала сначала «территория», а затем попросту «район» исконно русским. Ну, в общем – «альма-матер» как надо создавать вотчины (это уже действительно по-русски), прямо-таки методика для начинающих. Восемь походов и три войны, затем выждать удобную случайность – и район в кармане империи! И матюгнуть геополитику и национал-большевизм. Вот и вся азбука «современного миропонимания»!

Рафинизация отобранного для «присоединения» района – это отнюдь не означает колонизации. Это означает сделать район «привилегированным в Российской империи». Вот спасибо за разъяснение, – пусть все «районы» скорее сделают вывод – с чем наши военачальники туда хотят прийти и стать «шефами и миссионерами». Да неужели пятьсот лет от Ивана III вы так ничего и не поняли: народы не хотят и не допустят более такого шефства и миссии? Что это и есть «большевизм» самый рафинированный в национальном вопросе?

И уж если вы не читывали истории вообще, кроме «краткого курса» или читывали, да желаете провести читателя, то прочитайте хоть то, что сами написали тремя строчками выше: «Крым всегда был привилегированной частью Российской империи». Это ведь

верно по части «всегда» и по части «империи». И после 1954 года и по сей день всё ещё. И 1954 год был как раз имперским актом. Над доказательством этого вы в своём письме как раз усерднее всего потрудились и доказали это блестящим образом: «Итак, в феврале 1954 года был осуществлён административный аншлюс, что как раз соответствует началам геополитики». Действительно, только уточним, что такое геополитика в смысле «безопасности южных границ» и тогда станет ясно как божий день, чья это была геополитика. Да ведь когда Украина посмела захотеть настоящего равноправия, тогда ей видные военачальники, треть века, набравшие в рот сладкой водицы, и напомнили, что-де в «архивах» никаких документов на «дарение» то и нет уже, – пожалуйста назад подарочек, да убирайте себе своё барахлишко. Ну, скажем, Северо-Крымский канал (действительно, мелочь, да, наверное, и не без Союзных дотаций) ну и там своих украинцев, а то больно портят вид «области со столь однородным этносом». Так что в 1954 году Крым Украине не подарили, а передали для того, чтобы при необходимости напомнить, что Крым – не более как «территория базирования ракетно-ядерного океанского ЧФ и обеспечения действия в Мировом океане». Вы, ведь, уважаемые «истиннорусские люди», тоскующие по лаврам восьми царей ну прямо как коллективный девятый царь, Президента Кравчука не попрекнули его просьбами в Ташкенте попридержать на высылке крымскотатарский народ. Вы его, в той части, где поёте дифирамбы его идеологическому мастерству, не похвалили за действительно дальновидную формулировку «Закона» о восстановлении Крымской АССР «взамен протаскивавшейся шовинистами формулировки о «воссоздании», но не попрекнули за полное попустительство шовинистическому в духе геополитической антиукраинской и антитатарской (и конечно глубоко антирусской) доктрины вполне августовскому по духу крымскому парламенту.

Вместо подлинной концепции истории вы даёте в письме исторические примитивные басни, вульгарно заострённую концепцию экспансии и грабежа чужих территорий. Россия не «включила в свой состав», а «оставила за собой территории, оружием приобретённые». Так, по крайней мере, формулировала Екатерина II. Во-вторых, получив санкции европейских держав в тайных сговорах по дележу мира на приобретение силой оружия Северного Причерноморья и воспользовавшись моментом, когда «Малороссия» – украинский народ (в союзе с крымскотатарским) сбросил в результате шестилетней Освободительной войны 1648 – 1654 гг. шляхетский гнёт, захват Крыма произвела с помощью «Малороссии». Так что делёж Крыма сегодня идёт между преемниками того имперского вероломства, а не между русским народом и некоторыми ветряными мельницами на Украине.

Позволительно не согласиться и с уважаемой «Российской газетой», аттестовавшей авторов письма как видных военачальников, посмеявших опозорить как русский народ (до него ли им, тоскующим по стерилизации территорий и маклюющим, мухлюющим балансом крови), так и честь таких действительно выдающихся военачальников, как Толбухин и Василевский, впрягая их в колесницу колонизаторов и душителей. Ни один из военачальников, оборонявших и освобождавших Крым от фашистов (Василевский, Петров, Батов, Штеменко) не замарали своей чести и рук подготовкой, проведением или оправданием выселения целого народа, не служили делу рафинизации. А убогие, простительные разве капралу исторические недомыслия и геополитические теоретизирования на манер чеховского отставного урядника войска Донского, свидетельствуют как раз о крайне примитивном военно-стратегическом уровне авторов письма и являются лишним доказательством необходимости коренной реформы в вооружённых Силах страны.

Когда в ГлавПУРе ознакомились с «Проблемной запиской» (упомянутой выше), то решительно отвергли возможность существования в Генштабе подобных представлений, допустив, однако, что они не исключены в среде тех, кто отличался полководческими талантами, подобными герою «Малой земли».

Достойны упоминания и правовые познания авторов письма, вдохновившие «Российскую газету». Бесспорно, акции 1954 года – величайшее преступление. Секретные протоколы этого сговора всей высшей верхушки бывшего Союза (бывшей верхушки) и республик, как мифологическое «несогласие правителей России», «не обнаружены», так как находятся в одном хранилище с секретными протоколами пакта «Гитлер-Сталин». Не случайно авторы страхуются, что может быть, в другом месте их найдут. Как говорит восточная пословица: «Когда ссорятся разбойники, находится пропажа».

Но дело в том, что в составленных позднее и принятых в установленной процедуре Конституциях Крым входит под юрисдикцию Украины и отсутствует под юрисдикцией России. И каждый школьник покажет генерал-полковнику авиации Кузнецову В. А. и доктору военно-морских наук, профессору, заслуженному деятелю науки РСФСР К.А. Стабло и другим авторам письма контурные и раскрашенные карты, подтверждающие это. Так что, простецкий рецепт товарищей-военных – последовать «нормам международного права и цивилизации» и «проявить украинскому руководству мудрость» и дезавуировать «Указ» ничего не изменит сам по себе в вопросе о юрисдикции, тем более что никакой мудрости украинскому руководству не хватит, чтобы дезавуировать союзный Указ. Как впрочем, и мудрости российского руководства. Так сегодня пытаются делать и даже делают, но этот гекачепистский синдром в международном праве и цивилизации отсутствует.

Ещё более курьёзным является рецепт «прекращения незаконного владения Украиной Крымом»: через «референдум народов Крымской республики решить судьбу её самостоятельности». Вот те на! Вычистили с помощью Шеина и Берии, Манштейна и Ворошилова всю нерусскую нечисть, рафинировали до кондиции Крым, матюгнули Президента Украины «национал-большевизмом» за покушение на рафинад и вдруг в Крыму «народы» появились. Неужто, соратники авторов письма из ялтинской газеты («Южная газета», № 5, 1992 г.) уже успели весь русский народ согнать в Крым (хоть один народ целиком да будет здесь)? И самое главное, да как же это Украине не захотели «территорию базирования... и обеспечения действия в Мировом океане по обороне государства в единой системе морских сил страны» отдать, а «самостоятельной Крымской республике», которая в 20-25 раз меньше, отдать готовы прямо сейчас, вот только «референдум» проведут в этой самой однородной этнической области. Да что тут «голосовать-то»? Ну и гиганты мысли, ну и стратеги! Ну и моралисты!

Их заботы о Крыме очень напоминают заботы такого же ранга и сорта любителей российской истории, мотивировавших необходимость восстановления топонимического названия «Коктебель» тем, что-де в мире известен коньяк под таким наименованием! Весь этот паноптикум полководцев «Российской газеты», коньячных патриотов, распластавшихся на брюхе перед портретами выскоблителей и рафинаторов Крыма, руководствуются только одним принципом: «Грабь награбленное, а что заграбастал, – исконно твоё!». «Патриоты», подстраивающие имена полководцев Советской Армии к делам полицейско-карательного консорциума аннексии и геноцида; так что в эгиде «мы» уже сидят Родионовы и идеологи рафинирования Афганистана, как раз и ответственные за то, что на освободительницу Европы – Советскую Армию стали в мире смотреть исключительно через призму Будапешта-56, Праги-68, Тбилиси, Вильнюса и в связи с ней вспоминают не имена полководцев Петрова или Батова, а Макашова и Громова.

«Великая здравница» в представлении страны давно уже видится санаториями для коррумпированных партийных бандитов, а теперь и сплошным Форосом, для «толпы» оставляющих агонизирующую экологию и либерализованные цены на путёвки.

К стратегии выскабливания территории до моноэтнической, пышно именуемой стратегией «исторической», эти чесоточные «патриоты» подстраивают для опошления и оподления имена Толстого и Горького, Грина и Паустовского, ничего не имевшие со стратегией превращения Крыма в «международный вертеп» (как охарактеризовал планы «патриотов» Максимилиан Волошин). «Крым – притягательная сила для национальной

культуры искусства!». Можно ли представить большой цинизм этих косноязычных-иноязычных для русского слуха кликуш превращения Крыма в казарму, уделивших Украине роль «всесоюзной кочегарки» и не более. Цинизм тех, кто обычно выражается не иначе как «русско-национальное двуязычие», понимая, что «национальное», то есть нерусское, это что-то дефективное, а уж решившись именовать русское – национальным, по отношению к прочему признают только выскабливание и рафинирование.

Говорить об экономике Крыма авторы письма считают «просто несерьёзно», зато превращение его в казарму, надо полагать, – это всерьёз и надолго. Вместе с тем обсуждаемое письмо, в таком извращённом виде поднявшее не терпящую отлагательства проблему сыграет выдающуюся роль и даст толчок к тому, что проблема, наконец, будет извлечена из секретных застенков. А потрясающий по своей наглости тон презрения в адрес не только традиционно третируемого и шельмуемого, ограбленного и распятого крымскотатарского народа, но и в адрес «иноязычного» народа и суверенной республики – «всесоюзной кочегарки», должен побудить все народы и республики потребовать, наконец, ясного и полного объяснения и выяснения, где русский народ, а где – чесоточные «истинно русские» псевдопатриоты. Где – украинский народ, а где друзья и сотоварищи этих псевдопатриотов. Будет ли наше содружество, сообщество или союз руководствоваться идеей выскабливания и рафинирования в иерархии великонационального гегемонизма, оставляя «братьям малым» удел кочегаров, надзирателей ГУЛАГа правового или хлопкового, или мы создадим правопорядок, при котором русские на Украине, украинцы в Крыму, грузины в Абхазии и Осетии, армяне в Карабахе, молдаване в Приднестровье и так далее живут, пришли или мысленно хотя бы присутствуют не для того, чтобы рафинировать, а затем выдирать друг у друга мандат на шефство, миссионерство, русификацию или иное онемечивание тех, у кого нет ракетного флота, теми, у кого такой общий флот считается оружием против поганых иноязычных, тех, кто не смог провести подряд восьми походов и трёх войн и выпустить из соседей реки крови и не вправе выпускать кровь из своего народа для приобретения мандата на облюбованную область. И если народ и руководство Украины не смогут противостоять идеям письма коллективного девятого царя, или возьмут на вооружение его философию, то это, объединившись должны сделать остальные народы, пока их не разделили вот так же, как девятый царь желает разъединить русский и украинский народы, взявшись пока только за Крым.

И в завершение, считаем, нужным привести завершающие строки нашего Заявления для печати в связи с тяжбой, кому приватизировать Черноморский флот:

«Развязать противоречия, которые в этих условиях сложились вокруг судьбы флота, невозможно без рассекречивания всего пакета документов сговора 1954 года и пересмотра их в русле идей СНГ».

Ситуация в регионе может быть стабилизирована только на основе признания Крыма как национальной территории крымскотатарского народа и закрепления этого признания конституированием Крымской АССР как национальной государственности крымскотатарского народа, которые не могут быть заложниками, разменной картой, предметом торга или быть отрезанными от прочих уз, связывающими его со всеми республиками региона и всего содружества. Никакие вопросы, связанные с ними, не могут решаться через голову, за спиной крымскотатарского народа, без него, в том числе проблема Черноморского Флота и Севастополя – Акъяра.

Наконец дезавуирование акций 1954 года и судьба флота не могут быть адекватно решены без заключения договора о коллективной безопасности стран Чёрного, Эгейского, Средиземного морей... Поэтому на повестку дня настоятельно просится идея созыва и проведения консультативного Совета России, Украины и национального движения крымских татар, высказанная НДКТ ещё в 1990 году».

Крымский Юрт никогда не преследовал цель и не ставил задачи рафинировать Киевское или Московское государства, Кавказ или Молдавию. Конфронтация Крыма и

Москвы, недавних союзников по разгрому Большой орды и Тевтонского ордена началась при Иване IV и залитая кровью Казань объясняет, в чём тут дело, а 1944 год и письмо полководцев «Российской газеты» – ставят точку под объяснением. Крымскотатарский народ направил четыре конных полка под Бородино, Дрезден и Париж в Отечественную 1812 года, 140 тысяч воинов – в Отечественную 1941 – 1945 годов. И он с презрением отвергает радетелей разбоя и опустошающей «цивилизации».

г. Симферополь, 17.01. 1992 г.

Д 52.
Председателю Комитета
ВС Российской Федерации
по правам человека
С.А. КОВАЛЁВУ.

РОССИЯ – ДРУГ, НО ИСТИНА ДОРОЖЕ

Уважаемый Сергей Адамович!

Российский парламент через 37 лет после заключения сделки 1954 года приступил к рассмотрению этого вопроса. Для крымскотатарского народа преступность, противоправность этих санкций и актов, и процедуры их принятия были ясны всегда. НДКТ с момента своего зарождения выступило с требованием отмены их. Так, в 1974 году в документе «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа», скреплённом 25 тысячами подписей, было заявлено, что крымскотатарский народ, не признаёт ни одного акта по Крыму и крымскотатарскому народу, принятым с 1944 года, и было составлено семь актов на имя грядущего трибунала над лжевластием. Документы были направлены ВС СССР и всех республик, Прокуратуру и КГБ СССР.

Содержание проблемы пересмотра пакетов актов, санкций и секретных протоколов 1944 – 1954 гг., изложено в прилагаемых документах. Перед вашим Комитетом, обладающим определённой спецификой сферы правового регулирования, указанная проблема стоит со всей остротой в рамках специфики комитета. Острота положения в том, что после развала Союза некоторые толкователи права заявляют, что территория национального формирования крымских татар находится под юрисдикцией Украины и акты, закрепившие эту юрисдикцию, были приняты в 1954 году, закрепляя депортацию, в обстановке разделения народа и условий его национального существования. Незаконную сделку, закрепляющую геноцид, эти толкователи права оправдывают существовавшими тогда правовыми представлениями и предлагают считать эти «правовые представления» своего рода «новым римским правом», то есть международно-правовыми нормами. В свою очередь иные толкователи права в России предпочитают не отменять актов 1954 года на том основании, что территория Крыма, вследствие этой незаконной сделки, не находится под юрисдикцией России. Следовательно, они также считают, что хотя акции 1954 года и внеправовые, но политические мотивы принятия делают их своего рода «новым римским правом».

Видимо, руководствуясь этими соображениями, санкции закона России о репрессированных народах на крымских татар не распространены, и это свидетельствует, что «новое римское право» отечественного чекана является действующим «международным правом».

Вследствие этого «права» крымскотатарский народ оказался расчленённым на территориях восьми государств, тысячи семей – разделёнными между Крымом и местами поселений.

Обустроенное с 1944 года и закреплённое в 1954 году новым правовым порядком разделение собственности – территория национального формирования как легитимного объекта владения и крымскотатарского народа – как некоего контингента, на который не распространяются ни естественноисторические права, ни подлинное международное право, ни текущее законодательство по восстановлению правового порядка, создало положение, когда тысячи семей крымских татар, приобретая участок в Крыму не могут продать дом вне Крыма, так как рубль на территории Украины сегодня ничего не стоит.

Подобные преграды встают при переводах пенсий, денежных вкладов и других выплат. Жестокое нарушение прав человека, порожаемое системой «нового римского права», торпедировавшего и последние союзные Постановления (ВС СССР от 28.11. 1989 г., КМ СССР № 511 от 24.07. 1991 г.), являются веской объективной правовой базой для того, чтобы Комитет по правам человека выступил инициатором дезавуирования и отмены пакета 1954 года, правового урегулирования в рамках СНГ и под эгидой международно-правовых организаций.

Возражение со ссылкой на то, что Союз распался и республики стали суверенными, не выдерживает никакой критики. Республики могут стать суверенными только тогда, когда в них действует не «новое римское право», «право Вышинского» или «право Кравчука», или «право очередного толкователя права», а подлинный международно-правовой порядок. Союз распался именно как имперская система, не позволявшая стать республикам суверенными, для того чтобы преодолеть противоправие прошлого.

Подписавшие настоящее ходатайство родились в Крымской АССР, когда она входила в РСФСР, сейчас живут в трёх республиках: России, Украине и Узбекистане, дети одного народа, треть века участвующие в национальном движении за восстановление принципов и законов международного сообщества, неоднократно репрессированы за это и решительно отстаивают мысль, что право может только соединять народы, людей, а попрание прав – их только разъединяет.

1 марта 1992 г.

Д 53.

Информационная рабочая группа
Национального движения крымских татар
(НДКТ) Москва 02.02.92.

Крымский вопрос как искусство тупика и технология краха

Имитация стремления решить крымскотатарский вопрос, составляющий ядро крымского вопроса, демонстрирует банкротство национальной стратегии в нашем Отечестве. Сам крымский вопрос состоит из внутривосточного и международного аспекта политики в Черноморском регионе.

Приращение к этой политике давало неизменно стремительный взлёт в карьере. Бесперспективность стратегии обуславливала бесцветную деградацию карьеры всех, кто себя связывал с этой стратегией или катастрофическое падение в моменты кризисов.

Полянский, Комяхов, Кириченко, Макаренко и прочие временщики после стремительного старта в качестве обустроителей этого полигона особой стратегии имперского толка (это был аванс), моментально попадали в политическую прострацию и небытие, попадая в более высокие сферы, поскольку решение задач подлинно государственной политики требуют иных качеств кроме вероломства, подлога, готовности к соучастию в преступлениях. Пользуясь традициями лжевластия на анонимность и

нелегальную политику, они благополучно выскальзывали на никчёмный «почётный отдых». Менее удачливы их учёные слуги – это «писатели» Первенцевы и Павленко, «академики» Грековы и прочие греки выездной сессии АН СССР 1952 года, партийные идеологи Вахабовы, подписавшие себе политический приговор своими подлыми творениями.

И работа, и стажировка политических головастиков в Крыму была равноценна чрезвычайному поручению о непререкаемости стратегии. В кризисные для страны моменты, пока, однако административно-командная система выживала, строгость политического (*вопроса*) удесятирялась (1954, 1957, 1965, 1967, 1970, 1974, 1978, 1982, 1987 г.г.). «Рассмотрение вопроса» каждый очередной генеральный исполнитель лжевласти назначал исключительно как важный рычаг лавирования в поле тяжести великонационального гегемонизма и устраивал как торжественную клятву верности идее. Только после этого он мог клясться на марксистских святцах.

Для «рассмотрения вопроса» естественно создаётся комиссия. Самая первая после XX съезда – под руководством Молотова, Маленкова и Кагановича, самая полномочная, все – высшие политкомиссары (внешняя политика, заплечные дела и транспортные услуги депортации). Народ и вопрос в режиме постоянно действующей «комиссии по рассмотрению» и сохранению политики геноцида.

Непременный атрибут технологии – имитация изучения. Технология изучения того, как менять форму, не меняя содержания. Как парализовать волю народа, задушить его борьбу или сделать её бесплодной, обмануть отечественное и мировое общественное мнение и сохранить девственность допотопной имперской стратегии.

(Когда жизнь заставила повысить элемент гласности в политике, ранг руководителя должен был быть неизбежно снижен, полномочность комиссии ограничивалась сверху в сфере компетенции – либо сферой хозяйственных проблем, лишая их правовой и политической обеспеченности, либо сферой политических лозунгов, оторванных от экономического и организационного наполнения. Если по какой-либо причине приходилось выносить продвигающее вопрос политическое решение, оно нейтрализовалось хозяйственным и административным квалифицированным саботажем, вслед за которым политическая обстановка позволяла опрокинуть принятое решение и, создав новую комиссию вернуть всё в исходное состояние. Успех же в хозяйственной сфере легко можно было нейтрализовать, сменив её политическое содержание через рычаги извне «комиссии по рассмотрению»).

Стремительно несущаяся жизнь изменила в мире основные компоненты, обеспечивающие экономическое, политическое присутствие и влияние, что радикально меняло удельный вес и приоритеты и саму «технологию» мировой политики. Но это оставалось секретом только для политиков Старой площади и их прокураторов в республиках. Уже попытка заглянуть в глубину этих «секретов» как и то, что могло привести к этому даже невзначай, расценивалось как бы святотатство.

От этого в особенно сильной мере пострадала политология и пропаганда, которые когда рухнули запретительные барьеры, остались со своей независимой близорукостью беспомощной игрушкой реакционных сил в национальном вопросе, экономике и других сферах, требующих глубинного зрения и знания.

Когда система затрещала по всем швам, и стало ясно, что она разваливается, наиболее дальновидные апологеты системы, желая сохранить её грабительский характер, решили поставить вопрос на рыночные отношения. На рынке диктует тот, в чьих руках деньги и товар. Идеологи имперского фундаментализма знали, что репрессированные народы ничего не приватизируют и авуары КПСС не получают. Поэтому комиссии Громыко, под крышей которой воротили делами такие акулы как Лукьянов, Щербицкий, Усманходжаев, Гиренко предстояло решить простую задачу – оттянуть вопрос на год-полтора, заодно устроить в Крыму скрытую приватизацию путём выделения трёхсот тысяч участков под дачи и прочие владения.

Под напором Национального движения и ввиду выхода на арену новой политической силы – депутатского корпуса была, наконец, создана комиссия, которой была дана санкция вынести адекватно близкое политическое решение, но лишённое хозяйственно-инвестиционного содержания и не опосредованное в законодательной сфере. Вслед за ней была создана комиссия, чьи символические хозяйственные полномочия были начисто отрезаны от политических и правовых рычагов, что поставило принятые решения под удар прямой наводкой сил имперского реванша. ГКЧП-истский путч был осуществлён в сфере национальной политики в крымском вопросе 18-22 марта. Развал Союза создаёт потенциальную возможность проиграть всю историю вопроса по всем классическим элементам технологии и искусства, начиная с элементов 1944 года, причём в каждой из восьми суверенных республик по отдельности, вместе и в любой комбинации.

Только с одной особенностью. Крах имперского фундаментализма в обломках будет ещё более катастрофичным и скоротечным, чем в целом. Крах целого положил бесславный конец как раз наиболее изворотливым интриганам, специализировавшимся на крымском вопросе, или обязанным по чину отвечать за него. И не только в самом Крыму. И не только штатный национал-комиссар Гиренко. Но и непременный дирижёр – Лукьянов. Да и сам президент опростоволосился именно в Крыму, всё глубже увязая в бесцеремонно разыгравшейся хронике заговора. Это позволило Национальному движению уже 15 августа ударить во все колокола о намеченном на 18 августа введении в Крыму ситуации гражданской войны и чрезвычайного положения. (Предупреждение было сделано через информационные агентства, телеграммы в высшие органы Союза и республик, по ТВ и в печати).

В моменты, когда решается судьба государства, требуется государственный кругозор. Чистое искусство интриги, чем оно выше, тем верней ведёт к краху. Как в некоем рассказе Аркадия Гайдара: хитёр был атаман Козолуп, ещё хитрей – атаман Левко...

Во избежание повторений виражей в тупике, которые рано или поздно окончатся штопором, мы считаем, что во всех республиках созданные или которые скоро возникнут, комиссии, должны:

1. Получить задание Президентов и парламентов, исчерпывающим образом изучить проблему и получить полномочия истребовать необходимые материалы и справки от любого органа и лица и требовать рассмотрения в правительстве, парламенте результатов работы и выработанных рекомендаций.

2. В установленный срок комиссии должны получить статус полномочного республиканской делегации в Консультативном Совете России, Украины, а возможно и других республик пребывания крымских татар на предмет решения и всего комплекса мер для снятия крымского вопроса с повестки дня, причём представители НДКТ входят во все комиссии на всех стадиях выработки и принятия решений.

3. Рекомендации Консультативного Совета кладутся в основу Конституции Крымской Автономной Республики в качестве высоких международных гарантов.

Д 54.

Диаспора заложников или в чём смысл жизни

Время нас рассудит, говорим мы порою. И в этом есть своя истина. Что же такое время, неужто ему подвластно изменить наши дела и мысли. Или же сила этого выражения в том, что кому-то под силу предсказать будущее исходя из наших

сегодняшних деяний. Не вдаваясь в философские рассуждения, хотелось бы остановиться на кое-каких событиях нашего дня.

Так, что же нужно человеку для нормальной жизни и что сделали наши «крёстные отцы» для того, чтобы мы жили в мире и согласии. Остановимся на некоторых моментах нашей действительности. Наряду с экономическими и политическими проблемами, возникшими в начале 1980^{-х} годов, ещё с большей остротой встали вопросы национальные, которые преступно прикрывались в послевоенный период.

Планомерное искажение ленинской национальной политики и нежелание решать их – ответ на нашу действительность.

Сегодня, когда планомерно и поэтапно развалили Союз и именно России принадлежит инициатива этого шага, становится очевидным, с какой же целью это сделали?

Революция – первые шаги в социальном и политическом изменении общественных структур бывшей Российской империи, но самое страшное – это Союзный договор 1922 года, который сделал равными вчерашние колонии и кровожадного монстра, договор, который связал по рукам и ногам ненасытное чудовище, мечтающее о мировом господстве.

Нежелание признать равноправие народов, и положило начало изменению взятого курса, а начался этот процесс ещё в середине 20^{-х} годов, когда Сталин выдвинул идею автономизации. Естественно тот импульс творчества и свободы, который дал народам Октябрь мешали претворению в жизнь этих целей и перед имперскими силами встает задача избавиться от ленинской гвардии и мыслящих людей. Чистка проведенная в 30^{-х} годах была недостаточной, остальных уничтожили в период войны, загоняя на вражеские амбразуры кличем «Коммунисты вперед». «Враги – союзники» не всегда успевали в соревновании по уничтожению коммунистов, но с введением концлагерей задача была решена.

К концу войны – цель была близка, в руководящие структуры партии были введены коммунисты оборотни-шовинисты, взаимодоверие народов было подорвано, появились обвинения в «пособничестве» фашизму – которых быстро отдали машине уничтожения. Но жива была идея, от которой нельзя было освободиться и наоборот ею прикрывали геноцид против народов и уничтожение лучших умов своего народа, так и создавались предпосылки для уничтожения и идей. Тем временем западные деятели, разнося в прах социалистическую идею, не забывали претворять в жизнь её прогрессивные положения. Кульминационная точка была достигнута в период перестройки, когда окончательно подорвали веру в идею и блестяще осуществили «опереточную революцию» в августе 1991 года.

К этому времени все коммунисты-оборотни перепрыгнули в хозяйственные структуры.

Авторам этого грандиозного мероприятия также хотелось войти в «великодержавную историю», ведь и им присущи человеческие слабости, так и появилось «событие» «августовская революция».

И вот отсюда хочется начать отчет об истинных целях проводимых преобразований. На месте общечеловеческих, гуманистических принципов всплыли «новые», которые все эти годы прикрывались радужными оттенками солнечной социалистической идеи. И сразу же мы оказались в другой плоскости, всё, что мы строили, оказалось неправильным, идеи о гуманности и справедливости, равенстве и братстве, которые вырабатывались тысячелетним ходом человеческой мысли, признаны – утопическими, не говоря о праве народов на самоопределение и ещё многое и многое другое, которое не может устроить «имперского маньяка».

Постойте господа! Мы это уже слышали, такое уже было. Значит зря проливали кровь на фронтах Второй мировой войны? Это что – реванш фашизма?

Вернёмся к вопросам, которые волнуют наше общество сегодня, в частности вопрос о том, кому принадлежит Крым и Черноморский флот?

Рассматривая этот злободневный вопрос, попытаемся найти ответы и на проблемы нашей жизни. Российская и украинская стороны готовы предоставить массу доказательств и версий о принадлежности территории, но извините, а как же его народ, который с момента завоевания Крыма в 1783 году планомерно уничтожался, который грабили из года в год, игнорировали и продолжают игнорировать сегодня. Для несведущего конечно проблема трактовки нынешних идеологов, что в Крыму всегда была государственность пришлых этносов, но возникает вопрос, а кто же изучал историю Крыма и его народа? Или же решения принятые на заседании АН СССР от 25 мая 1952 года предусматривающая пересмотреть историю Крыма и раскопать не существующие доказательства принадлежности его к славянскому миру, является последней инстанцией в выявлении истины?

К сожалению сегодня никого не удивишь тем, как продажная наука обслуживала преступления имперских стратегов, начиная с фаворитов Екатерины и кончая их современными последователями. И потому неудивительно, что сегодня в Крыму появилась новая общность людей «крымский народ», что это такое, национальный нигилизм людей проживающих в Крыму или же диаспора заложников? Используя их, всегда можно предъявить претензии на ту или иную территорию. Такую же роль в своё время сыграли судетские немцы в начале Второй мировой войны. Потом уже встанет и главный вопрос о территории, владея которой можно держать на мушке страны Востока и Средиземного моря, а иначе, зачем России Черноморский флот равный по своей величине флоту её Величества королевы Великобритании? Вот она новая миротворческая деятельность, а если учесть и те обстоятельства, что отныне у России и США общие враги, не трудно понять какая роль отводится Крыму во взаимоотношениях между Россией и Востоком, например Ираном и Ираком.

Позиция Украины на первый взгляд более миролюбива, но не шаблонные ли эти ходы, прикрывающие истинные цели, хочется верить, что это не так. Однако с другой стороны нельзя сказать, что руководство Украины решительно и последовательно в восстановлении погрязших прав крымскотатарского народа, хотя и было принято решение о восстановлении автономии, тем не менее, ничего не делается для предотвращения закрепления задач 1783 и 1944 годов в Конституции Крымской АССР. Скрывая истинные цели образования КАССР в 1921 году, великодержавные марионетки твердят о том, что КАССР не была государственностью крымских татар, но, что же мешает в таком случае взять за основу Конституцию КАССР 1921 года. Да, правильно и она не была идеальной в том плане, что не давала полной самостоятельности его народу.

Но главное другое, лицемерные «демократы» в отличие от «преступных большевиков» не хотят предоставить коренному народу даже того минимума гарантий, которые давала Конституция 1921 года. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что Крым сегодня не в составе России, а Украины. Естественно содержание Конституции 1921 года при переносе в нашу действительность разграничит полномочия Украиной и Крымом, и тем самым не оставит никаких щелей для предъявления претензий со стороны другого государства. Отсюда и возникла, видимо необходимость убрать с названия республики наименование – (автономная), правда объясняется это стремлением к полной экономической и политической независимости.

Невольно вспоминаешь событие из своей печальной истории. В 1774 году Россия на Кучук-Кайнарджийских переговорах настояла на том, чтобы Крымскому Ханству была предоставлена самостоятельность от Османской Турции, правда в это время многие государственные деятели Крыма понимали необходимость приобретения самостоятельности, что позволило бы ему освободиться от оков сдерживающих его прогрессивное развитие. Поверив лживым обещаниям императрицы Екатерины, которая возвела проституцию в ранг государственной политики, сторонники российской

ориентации оказались жертвами интриг, а народ Крыма в 1783 году встретился лицом к лицу с лицемерным чудовищем. И если кто-то сегодня смеет говорить о городах русской славы в Крыму, то это слава и в том, что она обагрена кровью ни в чём неповинных людей,

- ограбленных и потопленных в водах Чёрного и Азовского морей,
- растоптанных походами Миниха и Ласси,
- перерезанных Потёмкиным,
- преданных Сталиным и Ворошиловым,
- игнорируемых «гиренковщиной» и «багровщиной».

Эту же модель отторжения пытаются внедрить в наше время, но вместо Оттоманской Порты сегодня самостийная Украина, которую не удаётся удерживать крючком, заброшенным в 1954 году. И сделают это через независимость Крыма прикрываемым стремлением «крымчан» участвовать в решении своей судьбы. С приобретением независимости, конечно, проведём ещё один референдум и дружным большинством перейдём в состав России. Ну а, что же потом, а потом, по всей вероятности, современные «мокроусовцы» предъявят новые претензии к коренному народу и побегут составы на северо-восток и побегут пузыри над затопленными баржами. И тем самым будет решён вопрос русификации населения Крыма, иначе нельзя, а как же, ведь никак не удаётся убедить этот народ превратить его национальную территорию в военный плацдарм.

Что нужно для человеческого счастья?

Это, быть равным среди равных, иметь счастье заботиться о будущем своих детей в собственном доме, зная, что Родина твоя не будет разменной монетой в спорах о том, кто имеет право угрожать с её территории другим народам. Впрочем, о чём мы говорим, это уже устарело? Сегодня в моде законы дикой природы, законы выживания, а раз так, то непременно должны произойти изменения и в геннобиологической структуре человеческой мысли, отодвинув на задний план идеи гуманизма, равенства и справедливости.

Не в коричневый ли цвет обличается демократия?

10.02. 1992 г.

Д 55.

«Русско-Восточное Соглашение» – злая ирония современности

Александр Беннигсон, глубокий исследователь творчества великого просветителя Востока Исмаил-бея Гаспринского, завершил своё предисловие к изданной в 1985 г. в Англии работе И. Гаспринского «Русское мусульманство» столетней давности скептической сентенцией,

что призыв «дедушки тюркской нации» к «русско-восточному соглашению» звучит злой иронией в свете той судьбы, которая постигла это соглашение.

Действительно: под нож сталинских репрессий равным образом ушли и яростные противники нового режима и пламенные революционеры, старая генерация интеллигентов, объединившая духовные силы возрождения народов Востока, и новая генерация, консолидировавшаяся вокруг идей интернационала, – весь цвет нации. Поруганию, вакханалии лжи и шельмованию подверглось и наследие самого Гаспринского. Камень, установленный на его могиле всеми этими выдающимися представителями народов Востока, был разбит ломами. Экспонаты дома-музея были разграблены, а в музее размещена свинарня. Сам народ, давший миру Гаспринского, в числе группы народов, ранее покорённых и колонизованных самодержавием, был выселен

из родных краёв, помещён в спецпоселения особого режима комендантского надзора. Около половины состава высланных народов в течение полутора лет погибло.

Конечно, мощный анализ социалистического учения, проведённый Гаспринским в 1905-1906 годах, где он показал роковые просчёты этой доктрины (что сегодня убедительно подтвердилось), сыграли определённую роль в кампании шельмования. Однако сегодня, когда программа восстановления национальной целостности и равноправия, принятая и утверждённая **Постановлением № 845-1 Верховного Совета СССР в ноябре 1989 г.** торпедирована, и судьба крымскотатарского народа снова поставлена на карту, нельзя не озадачиться мрачной сентенцией А. Беннигсона.

Преступность замысла искоренения инородцев, изощённая лживость положенной в его основание версии о ненадёжности, измене и принципиальной враждебности Отечеству нерусских народов – сегодня становятся всё более очевидней и не могут быть, по видимому, спасены вновь участвовавшими подстрекательскими публикациями такого рода. Развал старого Союза в общественном сознании вполне определённо связывается именно с имперским характером политики последних десятилетий, яркими проявлениями которого и стали депортации народов и десятилетия их удержания на высылке.

Бесспорно, величайшей заслугой перед родиной наших депутатов I Съезда было осознание недопустимости сохранения замысла и итогов преступлений геноцида 40^x годов не только с точки зрения общих представлений о праве и морали, но и с точки зрения перспектив развития страны.

Однако в процессе реализации императивов Деклараций о восстановлении в правах репрессированных народов, о восстановлении Крымской АССР как гаранта возрождения крымскотатарского народа и закона России по репрессированным народам,

проявился не только откровенный саботаж, но и стремление увести от сущности проблемы, подменить её решение вторым изданием, только под новым теоретическим обликом, в новых государственно-правовых структурах замысел 1940^x годов и, наконец, конституировать его и итоги преступлений. Урок развала Союза не пошёл впрок, значит, если радикально не изменить положения, станет на очередь дробление России, Украины, Грузии.

В методах это сказалось в попытках навязать модель «культурно-национальной автономии», – «экстерриториальную ассоциацию на правах автономии». В качестве механизма внедрения этой спекулятивной модели обмана была избрана тактика созыва так называемых «съездов народа». В условиях крайней разбросанности и распылённости репрессированных народов, отстранённости их от средств массовой информации и коммуникации,

огромные возможности и опыт административно-командной системы позволяли формировать нужный состав «съездов», манипулировать его решениями, создавать им имидж и формировать миниатюрные аналоги административно-командных структур партийного типа, противопоставленных сложившимся в десятилетиях борьбы механизмам народного волеизъявления – Национальному движению. Там, где это успешно удалось, – очень быстро завершилось катастрофически для судьбы репрессированного народа.

С другой стороны для инсценировки несогласия русского народа с восстановлением равноправия репрессированных и агонизирующих народов был использован тот же арсенал приёмов, когда нужно было преступно инсценировать от имени великих народов санкций геноцида. Только этот арсенал был пополнен идеей проведения референдумов для прямого или косвенного торпедирования процесса восстановления государственности аннексированных народов. При всём уважении к форме прямого волеизъявления следует заметить, референдумом правомерно решать применение той или иной правовой меры, но отнюдь не вопрос о применимости приемлемости и целесообразности уважения и исполнения международно-правовых норм и гарантий. Попытка через референдум, т.е. голосованием одного народа отменить или не допустить восстановления прав и состояний другого народа не просто не правомерна, но просто преступна. Тем более что достигаются

такие цели путём обмана, произвольного толкования хитроумно составленной формулы референдума.

Очевидно игра с догмой культурно-национальной автономии продолжалась бы неопределённо долго, если бы по иронии истории не возникла ситуация при которой её приходится применить и к русскоязычному населению на территории других республик, например – в Прибалтике. Тут сразу же выявилась фиктивность такого способа гарантирования прав меньшинства и резонно была сформулирована модель «моста», связывающая диаспору с компактным материнским ядром нации на её национальной территории, т.е. модель, в принципе замышлявшаяся в схеме национально-государственного устройства в начале века.

Ну, а в Крыму государственно-правовая система была с помощью сталинского и послесталинского лжевластия сметена, а юрисдикция Украины установлена была внеправовым и в определённой мере фиктивным путём и сама носит скорее формальный характер, изначально отягощённый сговором и умыслом максимально затруднить устранение последствий преступного выселения и ликвидации национальной государственности крымскотатарского народа. Поэтому появилось искушение и благоприятная конъюнктура вообще учредить особую «недогматическую» экспериментальную республику, безо всякого «моста» объявив её государственностью пришлых этносов. Для чего и был, задним числом конечно, после принятия Верховным Советом СССР нормативного акта о восстановлении национальной целостности и государственности крымскотатарского народа, создан «оргкомитет по статусу Крыма».

Конечно, ожесточённые попытки помешать восстановлению равноправия крымскотатарского народа имели место и в процессе работы Комиссии Совета Национальностей ВС СССР по проблемам крымскотатарского народа и уже появилась формулировка: «определить статус Крыма: интернациональная». Однако категорическая позиция представителей Национального движения: или восстановление довоенного статуса, или отсутствие решения была принята Верховным Советом СССР как единственно верная.

Тем не менее, проектом Конституции, выработанном в Верховном Совете Крымской АССР, устранено в отличие от всех конституций бывших автономий и суверенных республик понятие коренного народа и даже упоминание его имени, а история государственности начата с произвольной даты с 20 января 1991 года. Что подтверждает не только антиисторическую природу этой структуры, но и её искусственный, т.е. фиктивный характер, – «республики для всех», конституирующей акцию 1944 года.

Имеет особенность и ситуация в высших кругах в Киеве. 12.02. 1991. года парламентом Украины принят закон о восстановлении Крымской АССР, юридически вполне корректный, замыкающий проблему как на историю, на юридический прецедент, так и на источник права – решение Верховного Совета СССР. Комментарий руководителя Украины Л. Кравчука недвусмысленно говорил о восстановлении статуса 1921–1945 гг. Как известно этот статус определял четыре специфических фактора, обуславливающих само существование Крымской АССР.

1. Целостность национальной территории и национальную целостность крымскотатарского народа на ней.
2. Решение земельного вопроса: принятым на Учредительном Съезде Крымской АССР Декрет о Земле определял первоочередное наделение коренного народа землёй, так что обезземеленный на 80 % царизмом крымскотатарский крестьянин получил землю, и при выселении 85 % нации, т.е. всё крестьянство ею владело.
3. Единый литературный язык получил статус государственного (наряду с русским).
4. И, наконец, четвёртый фактор – 36 процентная квота в Верховном Совете КрАССР депутатов крымских татар как возможность предотвратить составления квалифицированного большинства при принятии дискриминационных решений и эффективный фактор для влияния на правовую ситуацию в республике.

Вместе с тем в высших же кругах Украины сразу после принятия Закона от 12.02.1991 г. появилась стойкая тенденция покровительства грубому дискриминационному правотворчеству в Симферополе, безответственного толкования этого закона как якобы оформляющего «территориальную автономию», что вообще не имеет никакого юридического смысла.

В этом несколько причин: антиисторичность представления о «территориальной автономии» даёт Киеву в любой момент потенциальную возможность ни в грош с ней ни посчитаться. Сколько угодно долго возможно тянуть с восстановлением справедливости в отношении крымскотатарского народа, срывать разработку программы организованного возвращения, покровительствовать отстранению крымскотатарского народа от структур власти и в первую очередь от депутатского корпуса. Киев даже принял Постановление, допускающий крымских татар в парламент Крыма не иначе путём кооптации через марионеточные «культурные общества» на манер назначения на роль первых любовников в варьете, а избрание в парламент Украины не предусматривающее вообще. Не может в этом не проявляться и скрытое признание и правовой необеспеченности юрисдикции Украины в Крыму.

Ещё с 1988 года НДКТ обращало внимание руководства СССР, России и особенно Украины на фиктивный, противоправный характер сговора 1954 года и необходимость дезавуирования и отмены этих акций независимо от того как будет решён вопрос о юрисдикции. Если руководство действительно озабочено укреплением государственного суверенитета Украины как правового феномена, следует оформить юрисдикцию в Крыму посредством справедливого конституционно-договорного механизма, следовательно непосредственно увязать его с восстановлением равноправия крымскотатарского народа, обсудив весь круг проблем через Консультативный Совет, включающий полномочные круги России, представителей Национального движения крымских татар и союзного (тогда) уровня.

Предложения эти неизменно игнорировались на всех трёх уровнях, хотя НДКТ предупреждало, что это только отягощает проблему Крыма и неизбежно приведёт к конфронтации, что и не замедлило выявиться как только начался делёж наследства бывшего Союза. Статус «территориальной автономии», т.е. территории якобы без коренного населения неизменно порождает, возбуждает имперские стереотипы и аппетиты, причём никогда нельзя достоверно исключить возможность появления самых неожиданных и непредсказуемых претендентов, ибо в таком деле регулятором является только сила, исторический авантюризм и вероломство.

Поэтому нельзя не приветствовать и можно порицать только как непростительно позднюю инициативу российского парламента обнародовать секретные документы сговора 1954 года и предложение Украинскому парламенту всесторонне обсудить проблему. Однако если и на этот раз крымскотатарский народ окажется за бортом переговоров и его интересы будут попираются или произвольно толковаться, – проблема очередной раз упрётся в непроходимый тупик.

Республики, отказавшиеся от Союза, являются его правопреемниками не только при разделе флота и железных дорог, авуаров банков и алмазного фонда, золота партии и её здравниц, задолженностей Союзу стран третьего мира и привилегий в них. Они – правопреемники и по долгам крымскотатарскому народу, тем более по святым долгам.

В связи с обсуждением крымской проблемы найдёт своё решение и проблема конституирования Крымской ССР. В официальном проекте этот вопрос поставлен с ног на голову и вылился в уродливую фиктивную конструкцию «крымского государства», в немыслимую с точки зрения права, чести и морали установку, что государство «воздерживается от продолжения поощрения политики, направленной на конкретное изменение пропорций населения в районах, населённых нацменьшинствами». А поскольку здесь неявно и в противовес международно-правовым понятиям именно коренной народ крымских татар занесён в категорию «нацменьшинства» чудовищный

смысл этой установки однозначно определяет смысл притязания на статус «государства», которое не начинало и не поощряло возвращения крымских татар, а только противодействовало и стесняло его. Это ставит задачу прекращения полномочий не признающего правовых норм Крымсовета, а при формировании нового депутатского корпуса обеспечить крымскотатарскому народу принцип всеобщего равного и прямого избирательного права, возложив задачу восстановления государственности на Оргбюро по Крымской АССР и восстановив в качестве основы для разработки Конституцию 1921–1945 гг.

февраль 1992 г.

Д 56.

ЯТАГАН ЗА ПАЗУХОЙ (почему державники не очень-то любят русских)

На исходе 1991 г., когда народы 1/6 части планеты планомерно обрушены внешние культы и стилизованные символы империи и под сугробами этой шелухи лихорадочно выкорчёвываются конструкции общественной системы, имевшей цель – справедливое социальное общество, самоопределение народов на основе национального равноправия, прогресса и мира, на небосклоне СНГ взошла «Южная звезда» – знамение времени, – малое совместное предприятие со своим печатным рупором – «Южной газетой».

№ 5 этого рупора двух соединённых капиталов иностранного и, надо полагать, отмытой партийной или теневой (что в принципе, одно и то же) собственности под рубрикой «Откровенно говоря» – да уж, куда откровеннее? – помещена статья некоего В. Мережкова «Нам вместе жить на этой земле». Адрес редакции: 334200, г. Ялта, ул. Свердлова, 35.

Несмотря на то, что автор – сын петербургского дворянина – объясняется в неполной любви к русским, из статьи следует, что вместе на крымской земле жить русскому и иностранному капиталу. Для достижения этого, в частности, они рекомендуют переселить в Крым «наших» – «славянских изгнанников» из компрометируемых им гнусными намёками и обвинениями «мусульманских регионов». Эти «мусульманские регионы» или, как юродствует автор, «братские нацреспублики» обвинены в разбое над славянами, над «нашими», в заговоре «пантюркизма и панисламизма». Поэтому «держава» (т.е. «наши», подкреплённые «Его величеством Черноморским флотом»), не имеет права «рисковать и идти на такой эксперимент», как порушить величайшее достижение и подвиг империи – выселение и распотрошение на высылке крымскотатарского народа. Походя брошен камень и в татар астраханских, казанских, сибирских. Указывается, что ещё не всё доделано по-уму. Ибо настоящая – «историческая родина» якутов – Монголия, чем, надо полагать планируемая «Сибирская республика» и должна будет вдохновиться.

Но всё это так, летящими мазками мастера, а главное, на чём концентрируется держав-фашист Мережков – это бой с крымскотатарским народом и деление крымской территории: «Господа-товарищи эфенди тоже! Давайте чётко определимся – мы все в Крыму пришельцы, здесь давно уже нет коренного населения. Одни пришли раньше (надо полагать здесь намёк снова на Якутию с её «пришельцами»-якутами), другие позже. Одни захватывали Крым, но потом защищали его от супостатов, другие – не очень. Надо исходить из ныне существующей реальности, не считаясь с историческими плюсами и минусами».

Идеолог пришельцев и захватчиков Крыма, настаивающий на сохранении реальности геноцида, обрушивает на головы проницательных «наших» систему

аргументов поголовного предательства крымскотатарского народа, исполненного по его инициативе плана «стратегической татаризации Крыма». Превращению его в «территорию с татарским преобладанием во всех сферах», искоренение славян и в припрятывании до поры до времени «ятагана за пазухой». Высылку народа «Южная газета» оценила как высокогуманный акт в отношении народа – «военного преступника», ибо высылка... как ни парадоксально, сохранила народ, и даже значительно его преумножила. А теперь вот эти неблагодарные предатели, жирующие на своих «среднеазиатских владениях» притязают ещё «урвать свой кусок от пирога власти»!

Может быть перед нами леди Жириновский Ялтинского уезда? Отнюдь нет, «Южная газета» называет крымскотатарский народ чужеземцами (уподобив возвращение крымских татар с проблемой Курил, которые «нам самим нужны») и даёт упомянутый механизм переброски новых славянских контингентов на форсирование укрепрайона славянской державы на «землю Тавриды». Но ведь это и есть план «обустройства России», изложенный пером Солженицына и горячо одобренный Президентом Горбачёвым. Это ведь и есть план самоопределения российской демократии, изложенный пером постоянного советника генеральных немочей Шахназарова, эдакого подобия искусственных мозгов, служивших, как говорится, «от Сергеевича до Сергеевича, не жалуясь и не болеючи», и безо всякой ответственности за катастрофические последствия своей допотопной рецептуры. План прост – довести русское население Крыма до 10 млн. человек, ограничив численность переползших сюда чуть ли не по-пластунски крымских татар 100 тысячами человек. Порядок этой предельно допустимой «татарщины» (100 тысяч), как попугаи, подтвердили все «отцы русской демократии», даже те, кто при жизни был возведён в ранг святых. Разгром и растерзание малого народа объявлено не просто панацеей Державы, но и поистине богоугодным делом задолго до восхождения «Южной звезды», т.е. подключения к планам и европейского капитала, но не позднее обнародования проекта «Конституции Республики Крым»: «Государство воздерживается от продолжения или поощрения политики, направленной на ассимиляцию национальных меньшинств или на конкретное изменение пропорции населения, в районах, населённых национальными меньшинствами (гл.7, ст.2, п.3).

Реанимированный рупор «славянского возрождения» каннибальского толка (ранее эту же миссию выполняла ялтинская газета «Сталинское знамя», редактировавшаяся Горбанем) только повторил в терминологии, присущей «союзу русского народа» апологию законодателей «государства» в составе(!) «унитарного государства Украины»: «государство пришлых этносов». Это «государство» – без прошлого. Оно ведёт свою историю от 20 января 1991 года (дата проведения референдума, подтвердившего неотъемлемость Крыма от того, что подразумевает «Южная газета» под термином «Держава»). В проекте Конституции нет ни имени коренного народа, ни признания его в качестве субъекта конституирования: «Здесь давно уже нет коренного населения», – дублирует наших законников-Иванов, не помнящих родства, Мережков. Небезызвестный герой басни Крылова, полагая, что попал в овчарню, так же призывал забыть прошлое. Но дело сейчас не в этом, к овечьей психологии мы ещё вернёмся. Только проглотив с потрохами коренной народ, «конституция» (хотя в представленном виде её уместней было бы назвать Приказом ГКЧП и ГКО) утратила всякую правовую основу даже упоминать о нацменьшинствах». Ибо это понятие возникает одновременно и только с понятиями «коренной народ», «коренная нация». Согласно международному праву (см. Евроконвенцию о правах меньшинств» в Крыму, где коренным является крымскотатарский народ с вкрапленными в него этническими группами караимов и крымчаков, все остальные, в том числе русские и украинцы, являются «нацменьшинствами», то есть особыми субъектами конституционного регулирования национальных отношений (отнюдь не гражданских!). То есть 200 – 230 тысяч крымских татар из 1 млн. 250 тысяч народа так же низводятся до статуса нацменьшинств, иначе говоря, поставлены в условия конкуренции по принципу «подавляющего преобладания».

Предполагаемая «конституция» намерена защищать русское нацменьшинство от угрозы ассимиляции. Но такая защита, глухая оборона началась куда более раньше. Уместно вспомнить скандальное решение Симферопольского райисполкома мая 1991 года, которым ввиду того, что концентрация крымских татар в районе стала «недопустимо большой» (достигла аж 10 % отметки), было определено, более крымских татар в Симферопольский район не допускать.

Теперь это хотят сделать конституционной нормой, подкреплённой Его величеством Черноморским флотом и всей мощью государства, и, надо полагать, Державы. Куда уж бедному татарину тягаться с такой ошенившейся мощью! «Государство воздерживается от продолжения... изменения пропорции населения...». Имеется в виду «коренное изменение». То есть курс на восстановление национальной целостности крымскотатарского народа путём его организованного возвращения, принятый Верховным Советом СССР в ноябре 1989 года, Декларацию по восстановлению в правах репрессированных народов конституционно пытаются отменить. Это фактически означает, что так и не отменённое Постановление ГКО от 11 мая 1944 года принимает форму Конституции государства, его Основного закона. Ятаган геноцида, припрятанный ранее под грифом «сс (совершенно секретно)», пытаются вознести над Крымом как символ Державы, как знамение «славянского возрождения исконно русского Крыма» в форме новой «конституции». А «некоренное» изменение пропорции национального состава в виде, скажем, проводимого лихорадочного захвата Крыма сибирскими ведомствами или в виде планируемой перекачкой русского населения из проклинаемых мерещковыми и К^о «нацреспублик», прикрываемое лицемерно смиренными и вероломно добродетельными разглагольствованиями о равенстве между национальными меньшинствами и остальным населением, государство возражать не будет. Хоть и именуется Мерещков их захватчиками и пришельцами, подспудно именно они и признаются коренным народом в «государстве пришлых этносов»!

Создание образа врага в лице тюрко-мусульманских республик, сопровождается плотоядным обсасыванием обоснования прав на их территории количеством пролитой при захвате крови – это не советы тихо помешавшегося от провинциальной скуки урядника своему учёному соседу, а тиражирование с привлечением иностранного капитала концепции, изложенных по заказу КГБ профессором М. Г. Вахабовым в «Отзыве института истории КП Узбекистана» (1967 г.) на документы национального движения крымских татар. «Южная газета», как и КГБ (как и «меджлис» сегодня, Ю.О.) также избрала своей мишенью НДКТ. Однако, концепции исполнителей имперского заказа свою очередь легализовали элементы тайного сговора и, возможно, секретных протоколов «тайной вечери» державных мужей 1954 года, якобы решавших участь Крыма и судьбу крымскотатарского народа, а на деле распорядившихся клятвами и гарантиями, декларированными принципами национально-государственного строя по методу 1944 года и в духе «поисильных размышлений» геополитического характера.

Поэтому вполне понятны расчёты игроков в Крымское «государство» на то, что основанное в Беловежской пуще славянское единство обратит свой ятаган против распознанного «Южной газетой» врага, сделав мерой истины объёмы крови, пролитой во имя аннексии территории и жизни этого «врага». То, о чём до поры до времени помалкивает «Южная газета», полвека назад уже раззвонил колокол «Сталинского знамени» и альманах «Крым» – отторжение «Турецкой Грузии» и Турецкой Армении, проливов, извлечение «австрийской занозы из славянского массива» и пр. и пр. Единственно на что согласны «Южная газета» и «государственники» так это не ассимилировать частичку крымских татар в Крыму – «они трудолюбивы» – так пусть себе исполняют роль полумоек, истопников и безработных. Кому же ещё, кроме них! Нет, ассимилировать их не выгодно! Крымские татары «не склонны к унынию и малодушию: стремятся возделывать и обуходить любые самые каменистые клочки земли». Конечно, это проверено в великом эксперименте. Послали их на смерть в комендантский беспредел,

солончаки и камыши, а они выжили. Вот и возвращение можно использовать как новый эксперимент по ограблению до нитки, выжиманию пота и крови на самоостроях и в условиях либерализации цен. Послушное и выгодное тягло!

И, наконец, почему леди Жириновские не очень-то любят русский народ? Именно потому, что он сегодня ещё менее оправдывает надежды на холуйскую покорность, провозглашённую отцом всех народов. Держав-фашисты, рассчитывая разгуляться в овчарне, всё же опасаются (и не зря!) обмануться в своих ожиданиях. Этим определяется новый штурм во имя оболванивания русского народа средневековой сивухой.

Всё изложенное выше приводит нас к необходимости поставить нас к необходимости поставить перед руководством Украины и России, тюрко-мусульманских республик во имя торжества законов человечности ряд вопросов, связанных с тем, в какой мере откровения «Южной газеты» соответствуют тайным или откровенным реалиям, имеющим место в этих субъектах международного права. Однако предварительно необходимо уточнить некоторые истины:

Раскрытый «Южной газетой» план очень смахивает на известный план гитлеровской Германии «Ост», в том числе со своими аргументами. Каково же реальное содержание доктрины крови, которой спекулируют мерзавцы?

1. После Переяславской унии 1654 года оружие двух союзников крымскотатарского народа по Освободительной войне украинского народа против шляхетской Польши внезапно и стремительно было обращено против крымцев. При этом государственный суверенитет Украины, добытый Освободительной войной 1648–1654 гг. предварительно был ликвидирован и подавлен. Дальнейшая судьба крымскотатарского народа состояла в отчаянном, но в, увы, безысходном сопротивлении тотальному геноциду на фоне аннексии его территории и государственности. В результате военно-карательных экспедиций, экономической блокады, депортации численность нации крымских татар с 7–8 млн. сократилась к 1783 году до миллиона человек, хозяйственный уклад жизни крымцев был парализован и разрушен.

Бесспорно, военные операции царского режима, санкционированные на компенсационной основе клубом европейских держав (как и ельцинская бойня чеченского народа, Ю.О.), стоили немалой крови и жизни русскому регулярному войску. Но, как известно, из трагической практики жизни, будь то завоевание Нового Света или приобретение Новороссии, белая охота в чёрной Африке или завоевание Сибири, Крыма, Кавказа, расчленение и усмирение Польши или агрессия в Афганистане, составляют несколько процентов или промилле от потерь «туземцев», которые теряют всю свою партизанскую армию, беспощадно истребляется мирное население, угоняется скот, уничтожаются посевы. Баланс крови потерь «цивилизаторов» и «дикарей» по завершении миссии «опустошающей цивилизации» (по меткому выражению Хосе Марти) с незначительной вариацией по географии и времени является именно таковым. Назвать этот хищнический грабёж, мародёрство и тотальный убой мирного населения чем-то героическим, а тем более доказывать права захватчика на аннексированную территорию и распоряжение распятым народом пропорционально пролитой конкистадорами, глумливо замалчивая тысячекратно больший объём крови, пролитой аннексируемым народом – есть величайшая наглость и шулерство.

2. Следующий этап деятельности кровавого синдиката в Крыму принципиально не отличается от предшествовавшего. Предварительно симитировав статобследование (миссия барона Игельстрома, выведшего цифру численности в 140 тысяч человек), Екатерина II зарезервировала империи уничтожение и изгнание ещё более 800 тысяч крымскотатарского населения, на что европейские державы, имея рыльце в пушку от «подвигов» своих героических мертвецов на «Африканском и Американском» континентах, посмотрели, как полагается в банде, сквозь пальцы. Приезд императрицы в Крым на рекогносцировку для продолжения стратегической программы опустошающей цивилизации в компании высоких представителей имперского клуба, был также важной

акцией программы гона с земли крымских татар и организации заселения Крыма колонистами России и Европы. «Крым – без крымскотатарского народа», – таков стратегический план царского самодержавия, начатый царизмом и завещанный им по эстафете.

Совершенно обескровленное, ограбленное, растерзанное жандармами, чиновниками и казачеством крымскотатарское население сократилось к концу эпохи Романовых до 300 тысяч человек. Предрешённый несколькими столетиями военного противостояния двух империй (Оттоманской и Российской) в рамках глобального процесса исход, сформировал органически чуждую милитаристского духа общественно-политическую философию крымскотатарского народа. Героическое противостояние геноциду, поразительная стойкость самобытной культуры, представляющей собой одну из жемчужин мировой цивилизации на стыке миров, неизбежность совместного существования в составе мощной Российской империи, традиции уважения и соблюдения закона и присяги, власти и обычаев, – объяснили и обуславливали весь драматизм противостояния крымскотатарским народом царской стратегии и одновременно искреннего, широкого и инициативного участия во всех испытаниях, выпавших на долю народов Отечества, во всех её войнах, начиная с Отечественной войны 1812 года.

Если геополитическое влияние самодержавия выработало программу «избавления края от этого вредного населения и заселения его иною более лучшей, породой» в общестратегических замыслах отторжения проливов, выхода на Балканы и Персидскому заливу путём кинжального удара на юг, то общественно-политическая мысль и исторический опыт крымскотатарского народа пришли к совершенно иным выводам.

Первый – это в невозможности обеспечить будущее России без полного и безусловного обеспечения равноправия составляющих её народов и, в частности, невозможности обеспечить стратегическое равновесие на арене Чёрного моря иначе, как признав и гарантировав права крымскотатарского народа;

Рассматривая Россию как логически завершённую и устойчивую (при соблюдении этого условия) общность, великий просветитель Востока Исмаил Гаспринский обобщил эти представления в работе «Русское мусульманство» (г. Бахчисарай, 1918 г.), «Россия и мусульманский мир» (1903 г.), в программе намечавшегося Гаспринским к проведению в 1910 г. первого Мусульманского конгресса по деколонизации разработаны фундаментальные основы обустройства геополитического равновесия, мира и социального прогресса. В свете его прозорливой работы «Социалистическое учение» русско-восточное соглашение приобретало и адекватное научно-социально-экономическое обоснование.

Эти концепции, отражающие умонастроения широких слоёв общественно-политической мысли тюрко-мусульманского Востока и побудившие инициативу выдвижения кандидатуры Гаспринского на Нобелевскую премию мира, реалии жизни позволяют однозначно оценивать инсинуацию «Южной газеты» о «ятагане за пазухой» у крымскотатарского народа как воровской крик «Держи вора!». Ночью 18 мая 1944 года силы самодержавного реванша, прикрывавшиеся институтом вскормленной им сталинщины, завершили исторический заказ полного изгнания и ограбления до последней нитки, до последнего могильного камня крымскотатарского народа. В военном отношении безукоризненно выполненная операция выселения стариков, женщин и детей (их в эшелонах ехало 89,5 %), когда мужчины находились на фронтах, а затем умерщвление 46,2 % нации в спецпоселениях (195471 чел.) – это последний крупный пай в баланс крови имперского синдиката аннексии по крымской программе.

Если Октябрьская революция, определяя принципы и схему национально-государственного устройства, отменила концепцию царизма, признала крымскотатарский народ, его право на жизнь и равноправие, восстановила его государственность в новой конкретно-исторической реальности политического Крыма (а эта схема была реализована для всех народов бывшей империи), то Постановление ГКО от 11.05. 1944 г. растоптало

идею самоопределения и равноправия и его государственное закрепление в СССР. Дальнейшие акты России, Украины и Союза, сделка 1954 г. узаконили погром на государственной основе, являясь, тем не менее, актами противозаконными и преступными. Верховный Совет СССР, осудив преступление депортации и преступление удержания на высылке, провозгласил курс на восстановление государственности крымскотатарского народа возвращением его в Крым и восстановлением Крымской АССР, программа финансирования и материально-технического обеспечения организованного возвращения народа была включена в союзные и республиканские бюджеты. Таким образом, в принципе был восстановлен курс Октябрьской революции.

Совещание руководителей славянских республик в Беловежской Пуще пришло к решению денонсировать Союзный договор 1922 г., демонтировать систему, сотворённую в 1917 г. Хотя денонсация декретно-договорного статус-кво не означает автоматической реставрации всей системы предшествовавших ценностей и представлений старого режима, вместе с тем, устраняя нелепости существующей системы, эта денонсация упраздняет, если не оговорено обратного, и политико-правовые гарантии существования крымскотатарского народа. Она как бы волею республик учредителей Содружества, в том числе непосредственно причастных к погрому 1944 г., узаконивших его своими актами и приватизировавшими, прямо или косвенно, всё реквизированное достояние крымскотатарского народа, его мускульную силу и полувековой труд, – оставляет все народы в положении де-факто. Но фактическое положение крымскотатарского народа – распотрошение на высылке, изгнание из легитимных органов власти, от национальной территории и достояния. «Среднеазиатские владения» крымскотатарского народа – это почти то же самое, чем «владеет» изгнанный со своей земли народ Палестины.

Таким образом, учредители СНГ – правопреемники денонсированного ими Союза – если они не оговаривают какую же судьбу и гарантии они уготовили крымскотатарскому народу (а СНГ отказалось от согласованной программы по Крыму и крымскотатарскому народу в отличие от программы по Чернобылю и Аралу), оговорили это актами 1944–1987 гг., доктринами Солженицына, Вахабова, Мережкова, проектом «Конституции Республики Крым». Но руководители суверенных государств, тем более правопреемники Союза в ООН, не полномочных на проповедь и подстрекательство к геноциду, ни на его законодательное оформление, которое содержится в упомянутых произведениях.

Поэтому СНГ и каждому суверенному государству, рассчитывающему на достойное пребывание в мировом сообществе, необходимо и придётся принять правовые акты, восстанавливающие национальное существование крымскотатарского народа и формулирующие их геополитическую доктрину, а также принять решение по «посильным размышлениям», «откровенному разговору» «Южной газеты» и по планам крымских законодателей, и, прежде всего это придётся сделать руководству Украины, России, Узбекистана и Казахстана.

«Конституция Республики Крым» предусматривает отказ от восстановления национальной целостности крымскотатарского народа, в виду «конкретности» этой программы. Вместе с тем Председатель Конституционной комиссии и Председатель этой планируемой республики Н.В. Багров в новогоднем теле-интервью сообщил о ведущихся переговорах с правительством Германии о финансировании переселения в Крым немцев. Рупор совместного капитала, приступившего к операциям «приватизации» территории Крыма и объявляющий стратегический план переброски сюда славян из «нацреспублик», объявляя крымскотатарский, народ «чужеземцами», хорошо знает, о чём надо трубить в таких случаях: «о предательстве» целого народа, его стратегических чёрных умыслах против славян, пантюркизме и панисламизме (кстати, этот набат прозвучал под рождественские молебны на весь Союз по ТВ всех славянских республик).

«Практически всё дееспособное мужское население татарского этноса в Крыму, так сказать цвет довоенного племени... не без благословения, а то и прямо наказа своих

стариков, поддержки матерей...десятков тысяч родственников выступили в значительной степени в поддержку «нового порядка».

Нет, господа оборотни и клятвопреступники! Крымскотатарскому народу хорошо известно, что означает приход чужеземцев на их национальную территорию – с севера ли они приходят, с юга или с запада. Он хорошо знал и планы германского милитаризма в I и II мировых войнах – поголовная депортация крымскотатарского народа и заселение Крыма немцами. Их планы ничем не отличались от ваших, только вы более преуспели. Если бы вы не пропустили фашистов через свою территорию и не направили грабить и жечь Крым, наверное, потери русского, украинского и белорусского народов были бы значительно меньшими и национальные окраины не были бы перепаханы войной, которая для вас оказалась счастливым моментом для нанесения давно задуманного плана удара по нерусским народам.

Национальное движение крымских татар требует вскрыть секретные архивы истории Отечественной войны, очистить их от бериевской стряпни. Сейчас сделать это тем более легко, так как все архивы соединены под юрисдикцией России и благодарной объединённой Германии. Это надо сделать как можно скорее, ибо кому-то очень хочется оставить русский народ в изоляции, размахивая от его имени и, якобы, во имя его интересов, кривым ятаганом провокации над головами врагов номер один – нерусских народов. Но если кто-нибудь в руководстве России полагает, что «Южная газета» выполняет глубоко патриотичный долг перед русским народом, возбуждая в нём лютую ненависть к другим народам, или только к части народов, то пусть спешат шагать по стезе, проторённой господином Гамсахурдия, полагавшимся на то же чудо.

Национальное движение крымских татар обращается к руководству Черноморского флота, на котором «Южная газета», кажется, делает особую ставку, не допустите надругательства над памятью павших! (в обороне Севастополя в составе ЧФ героически сражалось много крымских татар). Если вы не отвергнете инсинуации и надежд державфашистов из «Южной газеты», то рано или поздно обнаружите, что каждый корабль и батарея, форт и арсенал начинены гремучей смесью межнациональной подозрительностью и вражды.

С геббельсовской наглостью, посулив крымскотатарскому народу 20000 беспощадных трибуналов «за добровольное служению оккупантам», «борьбу с партизанами», «разграбление баз снабжения», «расстрелы пленных командиров», «много других военных преступлений», пострадав, значит, с самоуверенностью преступника, забывшегося в экстазе, В. Мережков расширяет сферу международной провокации: «Справедливо было бы, в первую очередь, предоставлять в Тавриде место и помощь нашим славянским изгнанникам из мусульманских регионов бывшего Советского Союза, бездомным, ограбленным беженцам. Форсировать и далее переселение татар опережающими темпами, предоставлять им особые льготы, кредиты за госсчёт (то есть за наш с вами счёт!), режим наибольшего благоприятствования – значит умышленно подготавливать на полуострове сокрушительный шквал межнациональной бури».

В этой тираде, в чём-то очень перекликающейся со словами Л. Кравчука в Ташкенте (столь же ловко манипулировавшего подложной статистикой), любопытен пассаж «форсировать и далее переселение татар опережающими темпами...» Как будто бы из 160 тысяч крымских татар государство вернуло за свой счёт хотя бы 3 % и как будто бы нищенская сумма в 200 миллионов не разграблена практически полностью. И как будто бы «государственный счёт» – это не те суммы, что были выручены за реквизицию и разграбление национального достояния крымскотатарского народа и полувековую его нещадную эксплуатацию на высылке.

«Южная газета» провоцирует конфронтацию в мусульманских регионах» по хорошо отработанному ещё Екатериной сценарию. После первой резни и изгнания из Крыма до 6 миллионов крымских татар, императрица вслед за ними выселила и всех христиан с тем, чтобы тут же заселить на их место солдат карательных легионов. Подстрекая резню в

Средней Азии, мережковы надеются получить для Крыма готовых «солдат удачи» – рейнджеров, как раз таких русских, которые уже безоговорочно будут нравиться мережковым – бывшим дворянам бывшей империи. А при «умиротворении» резни представится дополнительная возможность восполнить убыль славянского гражданского населения за счёт ОМОНа, «Южная газета» уже всё решила: и за парламент Украины, что тот торжественно и молчаливо допустит и благословит предполагаемый «крестовый поход» за святые места и принципы, и за «славян» Туркестана, что они согласны и готовы стать пушечным мясом в провокации распорядителей совместного капитала.

Наследница «Сталинского знамени» пугает русский народ во всех концах державы злодейскими покушениями «нацвожаков» на «стратегическую татаризацию Крыма». Будет ли это «татаризацией» (при возвращении всех крымских татар 1250 тысяч человек – их процент будет составлять около 30 %) или нет, но крымскотатарский народ всего лишь вернётся в свой дом. Так почему же сегодня, когда в Крыму 96 % населения славяне, то есть имеет место русификация и планируется увеличить этот процент за счёт переброски дополнительных контингентов, русификация на пепелищах растоптанного народа – это хорошо, благородно, а «татаризация» – это опасно и противно? И почему «татаризация» в Средней Азии – это хорошо и не противна проживающим там русским? Или русские в Крыму и русские в Средней Азии – это разные русские народы? И чего ещё должны ожидать мусульманские народы в Туркестане, Казахстане, если мережковы начнут зажимать нос от дурноты и ненависти в связи с тем, что в Казахстане процент казахов не 4.% как татар в Крыму, а столько, сколько казахи там составляют без депортационного зуда идеологов новой стратегии на Востоке? Идеологов, учившихся как Мережков в «турецком отделении института востоковедения в Москве» (уж не соученик ли Жириновского?) или самоучками по штудиям других спецслужб.

Именуя Национальное движение крымских татар «националистами» и «нацвожаками», «интернационалист» выдвигает idiotическое обвинение в том, что они подталкивают народ к возвращению на родину, восстановлению равноправия, видимо полагая, что грабительская «историческая алгебра» смирения присуща крымскотатарскому народу в той же мере, в какой мережковы хотели бы накачать русский народ звериной ненавистью к «татарам». Но ведь к своему народу так могут относиться только нацбайстрюки. Ибо этим они толкают свой народ к катастрофе и несут всем народам упомянутый ими же «новый порядок» во всей его «прелести».

«Изобличение» Национального движения в завышении, якобы, численности нации Мережков основывает ссылкой на бериевскую статистику депортации. И «изобличает» с одной нехитрой, но государственной, державной целью – скрыть в ворохе фальсификации цифру погубленных в спецпоселениях крымских татар. Ведь это чудовищное каннибальство в отличие от мифических «преступлений» крымскотатарского народа («татарского этноса») действительно не имеет срока давности. И его исполнителям, и тем, кто слизывает кровь с их лап – сидеть на скамье подсудимых. Так вот, занизив численность крымских татар, палачи и их чистильщики как раз и получают возможность скрыть следы преступлений, и потому столь яростно шельмует НДКТ за завышение якобы численности, хотя это и подрывает шантажирование русского народа «татаризацией». Но из любви к хозяевам чего только не сделаешь!

И последнее. То, что «Южная газета» солидарна с господином Гамсахурдия не меньше, чем с организаторами ферганской бойни турок-месхетинцев, нет ничего удивительного. Как и в том, почему эти турки не претендуют вернуться в оккупированные некогда территории Оттоманской империи – как это они не жаждут реванша – ведь «Сталинское знамя» и альманах «Крым» призывали прибить щит на воротах Царьграда! Разве можно отказаться от химер своих «героических мертвецов»? Имперское мышление этого не допускает. Не удивительны намёки якутам на Монголию как на «историческую родину». Будет удивительно, если мы когда-либо не найдём в архивах того, что с правителями Монголии, как ранее с правителями республик высылки крымских татар,

уже не достигнуто секретного соглашения о размещении в Монголии спецпоселений для якутов: то же самое тюркское племя, да и Якутия так заманчиво богата золотом, алмазами, ураном, углём и ещё кое-чем.

Как известно, в июне 1987 года штаб сторонников имперского развития Союза создал «комиссию Громыко» (напомним читателям, что заместителем председателя этой «комиссии» по Узбекистану являлся нынешний председатель Госкомнаца Крыма, делегат Курултая и ставленник «меджлиса» Адаманов О.К.), которая сразу же тиснула свой манифест как две капли крови похожей на «южногазетный», через саратовскую газету «Авангард». Академические труды поспели немного позже (хотя начаты были много раньше). А тем временем манифест из заштатного Саратова, видимо сверхпроводящим каналом спецслужб был доведён во все нужные точки системы и оказывал воздействие с не меньшей властью, чем секретные распоряжения ЦК. Эта комиссия, где главную скрипку играл А. Лукьянов, и мартовский 1991 года форшок ГКЧП в Крыму, предварённый публикацией «Военно-исторического журнала» (также инициированный А. Лукьяновым) и содержащий разработку темы «предательства» крымскотатарского народа, и появление статьи в «Южной газете» – всё это повторение старых клише – заставляет подозревать, во всяком случае, не исключает того, что камера пребывания идеолога империи, лившего керосин в бутылку ферганских погромов, спрятана под надёжную крышу теоретическим кабинетом и редакционной лабораторией, куда стекается вся необходимая информация и где разрабатываются инструкции для оперативной карты Державы: для Крыма, Тбилиси, Киева или Казани – или где там очередной узел?

Мотивируя сопротивление восстановлению статуса Крымской АССР 1921–1944.гг., «Южная газета» на примере, щекочущем расистские чувства цивилизаторов, объявляет, что Крымская АССР была покровителем татарского невежества и дикости до такой степени, что даже студенты медицины не знали, что такое аппендикс. И хотя аппендикс – такой коварный орган, что нередко конфузит даже и врачей-славян, вся афёра со статьёй в «Южной газете» не может не убеждать нас в том, что кое-кто из её зачинщиков грозит опровергнуть устоявшиеся предрассудки насчёт того, где у человека располагаются мозги.

Национальное движение крымских татар требует: учредителям и членам СНГ волею авторов «Манифеста славянства» придётся либо опровергнуть, либо подтвердить свою причастность к изложенным в нем замыслам. Молчание означало бы, и пока означает, их причастность или духовное родство с «Манифестом».

Весь ход событий и обстоятельства момента делают самым оптимальным проведение в Крыму мероприятия, сопоставимого по рангу и чрезвычайности с визитом Екатерины II и других высших чинов в Крым и аналогичным форумом в Киеве весной 1954 года. Мир должен увидеть: какова стратегия, куда направлено содружество. Необходимо провести конференцию стран Черноморского региона по безопасности и сотрудничеству, на котором опровергнуть программу, изложенную через «Южную газету», являющуюся проповедью геноцида и подстрекательством к его совершению.

февраль 1992 г.

Д 57.

Региональная встреча представителей НДКТ
(Крым, Херсонская обл., Краснодарский край).
Симферополь, 22 февраля 1992 г.

О РАЗБЛОКИРОВАНИИ КРЫМСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Настоящее заявление направлено высшему руководству Украины, России, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана — как мест принудительного

содержания на высылке крымскотатарского народа в результате преступной депортации и других мер геноцида, проводимого с 1944 года, Крымскотатарская проблема является ключевым звеном крымской проблемы, представляющей итог извращённого мышления и изживших себя, средневековых военно-стратегических представлений.

Настоящее заявление принято на основании и развитии работы, проведённой делегациями представителей НДКТ при формировании в союзных структурах (1989 год) концепции и курса восстановления исторической справедливости международно-правовых норм, при встречах в парламенте Украины в 1990 году (декабрь, встреча с Л. Кравчуком) и в сентябре 1991 г., с руководством Узбекистана (декабрь 1990, ноябрь 1991), Таджикистана Казахстана и Кыргызстана (декабрь 1990, февраль 1991), в парламенте и Правительстве России (сентябрь 1991, январь – февраль 1992). В итоге аналитической обработки, на всех уровнях Национального движения, всего объёма информации и политических событий последнего времени. Оно опирается на опыт (аккумулирует наработки, представления НДКТ) за весь период его существования.

1. Все постановки проблемы, сделанные перед руководством указанных республик как субъектов федерации и в суверенном качестве, являются последовательными, непротиворечивыми и адекватными, и потому настоящее заявление является их фрагментарным, схематическим воплощением, требующим рассмотрения всего пакета инициатив.

2. Мы обращаемся ко всем перечисленным Суверенам и к их коллективному согласию осудить, отвергнуть и отменить прежнюю бесчестную реквизиционную дискриминационную политику в отношении крымскотатарского народа и репрессированных этнических групп, в отношении территории, природы и экология Крыма, Политика геноцида особенно рельефно проявилась в акциях 1944 года (Постановление ГКО), 1954 г. (секретный пакет актов и сговоров против международного права), 1967 г. (законодательное упразднение крымскотатарского народа как исторической общности, как коренного народа Крыма), 1990–1991 г. (концепция «оргкомитета по статусу Крыма», восстанавливающая стереотипы 1967 года и конституционно оформляемый тезис, что КрАССР не является гарантом восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа).

Мы обращаемся к руководству и парламенту Крымской АССР оценить раздающийся всё шире и настойчивей клич «в отставку» как свидетельство банкротства, попытки влить прежние политические предрассудки в новую форму, от которого не спасёт никакое лавирование и популизм, оправдания дискриминационных мер экономическими трудностями или их прикрытие конституционным псевдоноваторством.

3. Встреча отвергает конституирование и «Республики Крым» или «Крымской республики», как встроеной механически в унитарную Украину территориальной автономии», ибо не что иное, как модель военно-политического полигона или плацдарма, или имперского заповедника образца 1944 года. Равно отрицается нами модель «независимого государства Крым», «остров Крым» и пр., – какое бы этническое содержание в него лицемерно или по наивности ни вкладывалось – «пришлых этносов», «беженцев», под любой расовой или конфессиональной эгидой («исконно-русский Крым», «исконно-христианский Крым», «статус до 1783 года»). Ибо эта модель – либо промежуточное состояние первой модели, либо, скорее, замаскированное и превращённое обустройство ВПК – особого «государства», обречённого, как и любая авантюра. Сегодняшние исторические реалии столь далеки от того исторического момента, когда геополитическое равновесие и свободное развитие малых государственных форм регулировалось бы обычным правом и не требовало весомых договорных международно-правовых гарантий и гарантов, что в «независимый Крым» — это либо злоумышленная авантюра, либо хлестаковщина.

4. Поэтому Конституция Крымской АССР должна опираться не на доктринальные мечтания или предрассудки полуостровитян, но даже при адекватно разработанном

проекте (что очень сомнительно в свете имперско-шовинистских императивов концепции «оргкомитета по статусу Крыма») ей нужны высокие и весомые гарантии.

В этой связи встреча требует от адресатов настоящего заявления принятия ими международно-правового (по источнику возникновения, предмету регулирования и правовому уровню) Акта:

- который бы закрыл крымскую проблему как стратегию, повод и прецедент перекройки политической карты, расчленения, высылного содержания крымскотатарского народа и репрессированных этнических групп, как стратегию международного шантажа;

- который бы дезавуировал, отменил все преступные акты и секретные протоколы всех уровней 1944, 1954 и других лет по недоразумению или оговорке относимые иногда к категории «нового римского права», но узаконившие геноцид и резервировавшие право на экспансию и аннексии, и заменил бы их подлинно правовыми императивами, которые бы обеспечили на полуострове национальное и гражданское равноправие и внеимперское согласие, которые бы обеспечили полное и безусловное восстановление национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа, чётко определили темпы и объём возвращения, доленое участие и гарантии сторон, механизм контроля и ответственности; четко, в понятиях и нормах Евроконвенции о правах нацменьшинств и этнических групп закрепить права русского, украинского, болгарского и других меньшинств.

При этом мы подчёркиваем, что адекватное восстановление и осуществление прав любого народа, или гражданина как таковое, не может создавать прецедента привилегий и ущемлений. Надо отрешиться от взгляда на Крым как объект дележа, эксплуатации и бастион экспансии и угрозы окружающему региону. В рамках предлагаемого Акта может и должен быть достигнут баланс интересов республик – участниц его заключения, принципов и намерений, внушающих соседям уверенность в отсутствии очевидных или непредсказуемых агрессивных или недобрых поползновений прошлого. Во всяком случае, будет сделан первый крупный шаг и открыты пути в этом направлении, что снимет или существенно развяжет крымскую проблему. Сданный на депозицию в ООН, он станет долгосрочной и надёжной основой стабильности и мира в регионе, разблокировав путь к его социальному и культурному прогрессу.

Положенный в основу Конституции полуостровной республики, он не только определит её адекватно-правовое содержание и механизм формирования после полувека извращённого механизма лжевласти, при котором её автономное содержание получит подлинно суверенную сущность. Поскольку в рамках крымского истеблишмента не могло сложиться (по крайней мере, не сложилось) ничего, кроме философии «государственности пришлых этносов» и все усилия крымских властей направлены на то, чтобы не решать крымскотатарский вопрос и обречь народ на мучительное «самовозвращение» – поэтому в депутатском корпусе крымскотатарский народ не представлен. В Акте должны быть сформулированы принципы формирования депутатского корпуса от крымских татар путём прямого, равноправного и всеобщего избирательного права для крымских татар, разбросанных по всем республикам (а это требует предусмотреть для них институт двойного гражданства). Это требует возложить реализацию концепции, заключённой в Акте, на Оргбюро, то есть прообраз будущего Президиума ВС Крымской Автономной Республики, наделённый элементами президентских полномочий.

5. Формирование полномочных делегаций сторон Консультативного Совета (такое название он получил в обращениях НДКТ к руководствам республик и бывшего Союза уже в апреле 1990 г.) должно происходить на основе конституционных положений этих республик. От Крыма, кроме представителей ВС, включая представителя от Севастополя, могут входить наблюдатели от национальных меньшинств. Делегация от крымскотатарского народа, поскольку депутатского корпуса нет, а возможное спешное кооптирование накануне создания Консультативного Совета крымским руководством

через механизм истребованного им Постановления от 12.02.1991 г. крымскотатарских депутатов чревата подлогом, – делегация от крымскотатарского народа должна быть составлена представителями, стоящими на платформе **Наказа** народа, на базе которого выработан настоящий документ и самопредставление о Консультативном Совете. В ней должны быть представлены лица от основных регионов: Узбекистана, Таджикистана, России и Украины (Крыма). Необходимо, на наш взгляд, представительство от Вооружённых сил и группы экспертов от внешней разведки, просвещения, культуры, здравоохранения и экологии, наблюдатели – от ООН и, возможно, от сопредельных стран.

6. НДКТ по-прежнему руководствуется тем соображением, что крымская проблема центром тяжести своего решения лежит в поле внутренних интересов того геополитического пространства, где она сформировалась, а интернационализация этих интересов чревата устранением или вырождением этих интересов и этого пространства.

7. Отмена противоправных актов и секретных протоколов 1954 г. не ведёт автоматически к изменению юрисдикции в Крыму (а по смыслу настоящей инициативы такой подход в принципе не правомерен). Часть этих актов – двусторонние, и простая их отмена обратной силы в части территориальной передачи не имеет. Другая часть – сопровождается серией сделок встречного характера.

Не противоречат отмене преступного «нового римского права» и хельсинские соглашения о пересмотре границ, поскольку **стабильность границ и геноцид – понятия разного класса и уровня**. Как раз пересмотр границ, как правило, был связан с «новым порядком», который с понятием права не имел ничего общего. Хельсинский процесс нацелен на не реставрацию имперских попользований на территории (аннексию) и поправление прав народов и личности – не более. Кроме того, пересмотр границ фактически идёт неудержимой лавиной. Например, возникновение границ между субъектами бывшего Союза, в первую очередь между теми, кто стал инициатором денонсации Союзного договора, рухнула граница между ГДР и ФРГ и т.д. Там, где действует право и разум, там понятие суверенитета только приобретает свои адекватные признаки.

8. Беспочвенны попытки доказать, что 1954 год не связан с Постановлением ГКО. Но так могут заявлять лишь те, кто тайными интересами привязан к целям 1944 года. Ибо это означает, что замысел 1954 года существовал изначально, то есть до 1944 года, и для того, чтобы его можно было реализовать, потребовалось обвинение в «измене» и подведение под него аргументов (создание условий для провала обороны Крыма на Перекопе – со стороны Украины, провал Керченского десанта и другое, поставленное, как известно, в вину крымскотатарскому народу). Призраки этих обвинений встали и на торжествах в Киеве в 1954 году. Следовательно – 1944 год (депортация), 1954 год (аннексия Крымской АССР), 1946 год (закон России о выселении крымских татар), переименование топонимики в Крыму и т.п. – всё это было подготовкой к 1954 году.

9. Хроническое состояние вопроса объясняется наличием сил, заинтересованных в стагнации, хаосе и анархии. Развязка проблемы потребует ориентации на силы, опирающиеся на принципы права.

10. Полномочность предполагаемого Консультативного Совета равноценна подлинности суверенности его участников. Он будет источником международно-правовых гарантий в том объёме, в каком будет опираться на традиционные нормы международного права и отрешаться от имперских и национал-гегемонистских представлений и намерений. Отказ от решения крымскотатарского вопроса, попытка затягивать его будет означать пролонгацию политической и экономической стагнации, неумолимо подводящих к новому путчу.

11. Приложения: «Анализ геополитических концепций минувшей эпохи».

Д 58.
Президенту России
Б.Н. ЕЛЬЦИНУ
Председателю ВС России
Р.И. ХАСБУЛАТОВУ

РЕСПУБЛИКИ – САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ, ДОЛГИ – ОБЩИЕ

По совету Государственного Советника Российской Федерации по правовым вопросам С.М. Шахрая на беседе 22.01. 1992 г. в дополнение к нашей постановке в заявлении от 21 января и сопроводительных материалах излагаем наше понимание крымскотатарской проблемы и то, в какой части и каком объёме она состоит перед Россией. Для сокращения настоящей записки прилагаем направленные с 28.08. 1991 г. по 10.09. 1991 г. документы по истории вопроса (Справка № 1 – «О НДКТ», справка № 2 – «О причинах провала работы Госкомиссии» и другие обращения), в сложившиеся после путча структуры центра, как мы полагали, должны были играть функцию, аналогичную структурам СНГ.

Второе, что мы имеем в виду: НДКТ не может и не склонно игнорировать факт распространения на Крым юрисдикции Украины, тем более что такая юрисдикция признана и Россией, и СНГ, она была предусмотрена Верховным Советом СССР (Постановление № 845-1 от 28.11. 1989 года), утвердившим программу восстановления национальной целостности и государственности крымскотатарского народа. Однако сугубо антиправовой характер установления этой юрисдикции, грубое нарушение и, видимо, в какой-то мере фиктивность процедур 1954 года, совершённых бывшими структурами УССР, РСФСР и СССР, фиктивный характер учреждения Крымской АССР вопреки нормальной корректности текста Закона УССР «О восстановлении Крымской АССР» (от 12.02. 1991 г.) и систематическое нарушение в нём норм международного права, для которого (нарушения) существующая юрисдикция по существу является гарантом безнаказанности, а потому чревато внутренними потрясениями и международными осложнениями, – всё это обуславливает то, что НДКТ неизменно с 50^{-х} годов выступает за снятие антиправовых наслоений и искажений, что можно сделать только правовым путём.

Крымский вопрос, созданный в силу и ценой правового коллективного нигилизма, может быть снят с повестки дня только совместным возвращением на правовые позиции всех бывших субъектов бывшего Союза – его правопреемников. Развал Союза (а Украина, Россия и другие участники Союзного Договора 1922 года добровольно его денонсировали) никоим образом не означает, что могут быть денонсированы история, принцип и право на самоопределение нации, недопустимость геноцида и т.д.

Сущность проблемы непреложности национального существования, прав нацменьшинств и устранения последствий преступления геноцида не допускает её решения через институт референдумов, поскольку на голосование могут быть поставлены только вытекающие из принципов международного права альтернативные постановки, но ни коим образом не вопрос: признавать ли само право народа на данной территории или в данном обществе или нет.

Каким бы ни мыслился итог, в чьей бы юрисдикции не находилась или будет находиться Крымская АССР (если здесь есть неясность), – обнаружение, дезавуирование и отмена противоправных актов прошлого (1944 – 1954 гг.), принятых Россией, Украиной, в их совместных или многосторонних процедурах, а также замена их в случае необходимости правомочными односторонними или многосторонними актами, является непреложным и не допускающим оттяжки императивом.

Республики, отказавшиеся от Союза, являются также правопреемниками его не только при разделе между собой имущества партии, авуаров Госбанка, железных дорог и

задолженностей бывших братских стран и партий Союзу. Они правопреемники и по долгам, тем более – по святым долгам. Кому досталось реквизированное ночью 18 мая 1944 года личное и общенациональное достояние крымских татар, полувековое использование их труда на высылке? Как эти прямые и превращённые реквизиции перераспределились при сговоре 1954 года? Кто, как и в какой форме и далее будет возмещать крымскотатарскому народу через механизм его организованного и инициативного возвращения? – Это не только вопросы права, исторического очищения республик-учредителей Союза, их сегодняшних правовых отношений, но и серьёзная финансово-хозяйственная задача, которая фактически сформулирована, поставлена и даже приобрела конкретное нормативное воплощение. Мы имеем в виду необходимость принятия Правительством России, как и Правительствами государств Постановлений в развитие Постановления Кабинета Министров СССР № 511 от 24.07. 1991 года. Просим дать такое указание Правительству России, а перед СНГ поставить вопрос о принятии согласованной программы «Крым», где, в частности, и рассмотреть вопрос о компенсациях за реквизиции.

В связи с возникновением внутренних границ моментально на пути возвращения крымских татар встали таможенные барьеры (вывоз нажитого имущества и стройматериалов, подлинно реквизиционные транспортные расходы, госпошлины на куплю-продажу недвижимости), отмена которых для репрессированных неоднократно декларировалась. Все эти таможенные барьеры и госпошлины, запреты на снятие с учёта личного транспорта должны быть немедленно сняты, а транспортные расходы на проезд и провоз имущества в Крым должны быть в рамках двусторонних межправительственных соглашений (которые следует немедленно заключить) возложены на республики согласно их представлениям о долевом участии в решении вопроса пропорционально количеству возвращающемуся из республики крымскотатарского населения и долгу по компенсациям за реквизиции 1944 и последующих годов.

Безотлагательно должны быть решены вопросы о порядке обмена дензнаков без ущерба для возвращения крымских татар, об отмене принятых запретов на оплату банками чеков, сертификатов, переводов, переадресаций пенсий, пособий и прочих выплат. Ибо вся эта внезапно возникающая система запретов и ограничений не только стала барьером для возвращения более высоким, чем уложения 1944 года, но и репрессивно-реквизиционным механизмом для тысяч семей, часть членов которых ведёт строительство жилья в Крыму. А оставшиеся на местах члены их семей зарабатывают им на пропитание, одежду, медикаменты, найм временного крова, приобретение стройматериалов. Положение народа подлинно катастрофическое, особенно ввиду либерализации цен, внезапного (в граничащих с Украиной областях России) запрета на вывоз стройматериалов на Украину, где в (в Крыму) продажа их крымским татарам отдана на откуп спекулянтам.

С доверием и уважением обращаясь к руководству России, мы хотим обратить Ваше внимание, что решение принципиальных сторон этого комплекса политико-правовых и организационно-хозяйственных задач требует самого высокого уровня полномочий и контроля. Это не должно быть спущено и переложено на комиссии, ибо такая практика – испытанный метод перевода стрелок в тупик, а ответственность – на кота Ваську. На наших глазах от высокого подвига I Съезда народных депутатов СССР апостолы державного обмана типа Лукьянова и Гиренко сделали вопрос заложником таких же непрошибаемых хозяйственников, мастеров саботажа как В.Х. Догужиев и безответственно гладких «резиновых» политиков и «контролёров» как Г.С. Таразевич, совместно вернувших национальную политику на круги своя.

Мы считаем, что должен быть создан в каждой республике Республиканский Комитет с включением в него представителей национального движения, подотчётных народу, **немедленно сменяемых в случае бездеятельности или некомпетентности и беспринципности.** Для начала просим предусмотреть возможность прикомандировать

наших представителей для работы в составе групп экспертов в Комиссиях Совета Национальностей и создания в краях и областях РФ комиссий по данной проблеме с включением в их состав представителей инициативных групп, долгие годы работавшими на местах.

1 марта 1992 г.

Д 59.

Анализ геополитических концепций минувшей эпохи

Попытка закрепить разгром жизни крымскотатарского народа решающим, планировавшимся «навечно» актом депортации и распотрошения его по спецпоселениям, а затем просто по принудительному удержанию на территориях восьми республик как бесправный, деградирующий рабочий контингент, решала много задач. Этим удалось разгромить принцип национального самоопределения, провозглашённый и более или менее последовательно реализованный Октябрьской революцией. Разгромить сам феномен Крымской АССР, воплощавшей для крымскотатарского народа этот принцип (хотя этот принцип не предполагает ущемления прав меньшинств и прав личности, совсем наоборот). И, стало быть, возродить национальный принцип «тюрьмы народов», классически демонстрируемый судьбой крымскотатарского народа и ставящий на очередь, следующую или следующие жертвы. Достаточно указать на совершённую аннексионистскую практику сталинщины – аннексию Карело-Финской ССР.

Однако это разъяснение не вполне вскрывает все особенности геополитических концепций «тюрьмы народов» вообще, в применении к Крыму в частности, обнажая только её примитивную часть, которую 22 февраля сакская газета «Слово города» сформулировала без обиняков: препятствие путём голосования, переброшенным в численном превосходстве контингентом, переключать в желаемом направлении принадлежность и юрисдикцию той или иной территории. Иначе, пишет газета, остаётся только: «реально существующая возможность шестидесяти семи процентам населения Крыма русских стать «национальным меньшинством» в своей автономной республике».

Здесь, как видим, даётся только механизм, здесь даётся объяснение: для чего осуществляется форсированное переселение по национальному признаку (для достижения как бы квалифицированного большинства в 67 %). Здесь бесхитростно объявляется, что в сфере национальных прав имеет значение только численный перевес, в свете которого, против лозунга «Россия – для русских», «Украина – для украинцев» и т.п., – никуда не погрёшь и что быть национальным меньшинством – не престижно, а потому и давать права национальному меньшинству, а уж тем более отдельной личности – это и вовсе блажь, и, надо осуществлять: кто кому, собравшись скопом и с дубьём переломит хребет, тот и будет прав. Ну, крымским татарам всюду суждено оставаться в меньшинстве у себя ли дома, с переломанным хребтом, – такова, видимо, судьба. Но чтобы такая участь не постигла тех, кто ещё не в безнадежном меньшинстве у себя ли дома, или на соседней территории, видимо, полезно проследить, что ещё имеется в арсенале иных государственников, правящих бал с 40^{-х} годов.

Итак, Крымская республика всё чаще с державных трибун в Москве и Киеве объявляется сознательно, или по недосмотру «территориальной автономией», то бишь комиссариатом, где национальный вопрос должно решать описанным выше способом, – скопом, – будь-то референдум на деньги РДК, голосованием под посулы о грядущем рае, или стенкой на стенку, или келейно в номенклатурно-кооптированом «парламенте». То

есть так, как нигде в цивилизованном мире не решают. «Русской автономии» здесь никогда не было и чего бы ей быть, т.к. Крымская АССР входила в состав РСФСР и нерусское население здесь задыхалось от национального гнёта царизма. Крымская АССР среди прочих прерогатив гарантировала минимально достаточные права крымскотатарского народа при полной суверенности «русского меньшинства» и Закон УССР «О восстановлении Крымской АССР» от 12.02. 1991 г. никак не мог восстановить того, чего не существовало и в помине. Украинскую автономию создавать здесь, ну, тоже никак не логично – юрисдикция Украины распространяется на Крым, как и на Донецкую или Киевскую области. Так почему же по «территориальной» бьёт победный колокол, и крепчают крики депутатов особенно в крымском парламенте, как один глядящим в рот своего Председателя?

Отчего здесь так популярны вытасненные из хлама истории модели «экстерриториальной автономии», «культурной автономии», «персональной автономии», «модели» Врангеля и Сулькевича, Соломона Крыма и Слащева? Отчего с таким правоверным исступлением здесь приняли за чистую монету умную пародию В. Аксёнова «Остров Крым», непременно требуя «независимости» (и чем щедрее они финансируются на средства ВПК и КПСС, тем истощней требование этой «независимости»)?

Только потому, что все эти модели базируются на постулате о бесхозности, пустопорожности Крыма, отсутствии здесь коренного народа в принципе. Оттого, что такой постулат выдвигается на всей планете, как только та или иная территория становится объектом стратегических интересов имперских сил. На земле такой территорией является только Антарктида. Из-за её труднодоступности деление её идёт полюбовно, без «флотских страданий» и тягания её из полушария в полушарие. А Крым не просто легкодоступен, но и располагается в центре важнейшего региона, на стыке Европы и Азии, торговых путей, в узле, сшивающем великие державы. Крым – это пуповина, сшивающая, если верить декламациям 1954 г., два великих славянских народа через дарение по мотивам верещагинского полотна «Ты – мне, а я – тебе».

Вот почему решения Октябрьской революции, восстановившей государственность маленького, почти задушенного народа, вызвала такую ярость имперских кругов, так что и через полвека после кровавой ночи 18 мая 1944 г., после полувека тотального биоцида в Крыму, «сердобольные отцы русской демократии», наши Кисы Воробьяниновы заявляют: «Крым в 1921 г. подарен крымским татарам незаконно!». И когда этот цинизм вызвал возмущение цивилизованного мира, наши гиганты мысли, весь «интернационал» «территориальной автономии» кинулся в Швейцарию, чтобы, поделив Крым на кантонально-швейцарский лад, приткнуть где-нибудь сбоку и горстку крымских татар на правах экзотического ингредиента, – заткнитесь, мол, есть в Крыму и татары.

Тем временем для «пустопорожного» и «никому конкретно не принадлежащего Крыма» спешно ищут новые контингенты для заселения, пока удаётся убеждать правителей Туркестана не торопиться отпускать крымских татар и, пока удалось квалифицированными усилиями державных комиссий уже пятый год оттягивать решение вопроса после торжественного провозглашения намерений решить его.

Солженицын (через него – это будет точнее) объявил – в Крым надо заселить до 10 млн. русских, оставив квоту для татарских кантонов 100 тыс. чел. «Южная газета» расшифровала далее «план Солженицына» – этими переселенцами вместо «предателей-татар» должны быть беженцы-европейцы из злокозненных южных республик. Как и в сакских изысканиях, здесь всё ясно – если нет беженцев – их надо сделать, коль скоро «там» квалифицированного большинства достичь не удалось. Если кто-то не знает историю (а наши «государственники» из подставных органов её знают), но знает Крым, тот понимает, что беженцы очень просто могут быть доведены до самосознания, присущего рейнджерам. Во всяком случае, Суворов так и делал в Крыму – выселял греков, сжившихся с крымскими татарами, и заселял на их место греков карательного «Албанского легиона», рекрутированного в Приднестровье. Оголтелой расисткой

обработке подверглись и послевоенные контингенты «возрожденцев исконно русского Крыма». Достаточно напомнить маниакальное кликушество П. Павленко, А. Югова, Д. Холендро и др. «инженеров человеческих душ», императивы майской 1952 года выездной сессии в Крыму Института философии АН СССР.

Крым – как бастион угрозы окружающему региону, плацдарм агрессии и экспансии, источник оголтелого расизма, ненависти недоверия между народами, странами и цивилизациями, – в этой ипостаси своей «независимости» Крым пребывает с мая 1944 г. Не этим ли объясняется столь примирительный и увещательный тон Президента Украины, констатировавшего в крымском Парламенте факт полного невмешательства Киева в процесс законотворчества Симферополя, строящего «государство пришлых этносов», «возрождающегося от продолжения и поощрения» в изменении национального состава населения?!

Конечно, не всё в речах Президентов посвящено политической эквилибристике. И действительно, Киев не оспорил ни одного акта Крыма, рушащего курс 1989 г. и профанирующего Закон Украины «О восстановлении Крымской АССР» и «не навязывал» ни одного решения, которое осуществляло бы курс на восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа:

- ни распространение Закона Украины «О языках» на крымскотатарский язык,
- ни избрания депутатов – крымских татар в парламент Украины,
- ни резервирования земель под весь объём возвращения народа (хотя для будущих фермеров, уже расхватывающих крымскую землю, это предусмотрено),
- ни распространения на крымских татар конституционных принципов равного прямого и всеобщего избирательного права.

Напротив, Симферополь сам навязал Киеву принятие такого позорного и противоправного постановления, которое предусматривает назначение для крымских татар марионеточных депутатов для целей легитимизации обскурантского Верховного Совета Крыма.

Таким образом, вырисовывается вторая грань геополитической концепции прежней эпохи для Крыма. Но и эта грань проходит стадию конституционного закрепления и пролонгации. Рейнджеры не имеют национальности и в проекте «Конституции» этой «республики для всех» прямо указывается природа соответствующего контингента – «многонациональный народ Крыма», имеющий дату рождения – «Референдум 20 января 1991 г.» – самый «молодой» народ на планете, состряпанный «Оргкомитетом по статусу Крыма».

Организация такой республики, точнее «государства», никуда ни входящего, согласно последним (27 февраля 1991 г.) решениям сессии ВС Крыма, и не являющегося более автономией, приурочена к моменту развала СССР. Четверть века назад, через А. Сахарова, была выдвинута концепция «смены приоритетов»: единение СССР и США вплоть до формирования единого правительства для противостояния третьему миру, охарактеризованному как угроза цивилизации. Теперь он (третий мир) должен был стать предметом совместной опеки новой двуединой силы.

Гладко было на бумаге.... На деле, после шести лет чрезвычайных усердий по наведению мостов, Союз попал в положение, которое его стратеги вдохновенным квартетом готовили третьему миру. Но остались ещё два очень мощных колосса – Россия и Украина, во взаимоотношениях, которых крымская проблема играет примерно ту же роль, что и проблема Союзного договора. И всё это развёртывается примерно в том же самом внешне- и внутривнутриполитическом соусах. Присутствует та же доминанта, на которую делался особый расчёт как на, безусловно, стабилизирующий фактор – стратегические войска (хотя бы проблема ЧФ). Но поскольку даже низведение бывшего Союза на уровень резервуара для сбрасывания вчерашних технологий, рынка сбыта и сырьевого придатка передовых стран. Это не снимает расчётов использования его (плана «мирового» правительства) в том качестве, в котором царская Россия использовалась против Востока,

то естественно было ожидать повышения «рейтинга» Крыма в его функции особого бастиона на стыке этих двух миров. Вот почему и получилось, что лилипуты даже в рамках семейственных склок в крымском карманном «парламенте» искусством техники имитации сценических эффектов органами информации преподносятся в роли политических гаргантюа и пантагрюэлей.

Кто же стоит за этими лилипутами, готовые в нужный момент задвигать рычагами из «острова Крым» на все четыре стороны света как Посейдон из преисподней? Не лилипуты выметали народы из родных краёв, кромсали фундаментальные основы страны, не лилипуты пытаются продлить этот бал.

В нормально функционирующей экономике, каковы бы не были политические контуры её модели, две трети валового национального дохода должны вкладываться на простое (без модернизации и расширения) возобновление основных фондов. А оставшаяся треть – на потребление, расширение и модернизацию производства, и военные цели. В самой милитаризованной стране – США – только 1/5 часть этой трети, т.е. 1/15 часть (6,3%) валового национального дохода тратится на военные цели. В СССР, начиная с 1975 г. в течение последующих 15 лет при среднем объёме валового национального дохода около 976 млрд. руб. на обновление основных фондов тратилось около 1/3, т. е. в два раза меньше нормы, 1/3 шла на потребление и оставшаяся треть – «на войну» (около 300 млрд. руб.). Итак, с одной стороны – к 1990 г. мы «проели» и «провоевали» основные фонды, которые практически исчерпали все мыслимые и немыслимые возможности. Это и определило катастрофу экономики, усугубляемую неквалифицированным экспериментированием и рискованной терапией. С другой стороны – пятикратным превышением военных расходов был вскормлен огромный военно-промышленный комплекс, который (поскольку это не только заводы, но и люди, т.е. государство в государстве) сам по себе не может ни исчезнуть, ни сократиться. А потому в прежних объёмах (пятикратно превышенных против раздутой «нормы») ВПК требует инвестиций, ресурсов, энергоносителей и который, как оказалось, ещё меньше поддаётся конверсии, чем имперская психология.

Специалисты утверждают о необходимости сократить в 5-6 раз военные расходы, доказывая, что это вопрос жизни или смерти. Мы отнюдь не сторонники ослабления оборонной мощи, не собираемся писать рецептов конверсии, но хотим проанализировать причину «эффекта 1975 г.» – куда и зачем шло наращивание военного потенциала, хотя бы анализ и грешил упрощением.

Куда девалось это наше национальное самоистязание, почему наша военная мощь на поверку («Бойня в пустыне», например) оказывается просто грудой металлолома? А с другой стороны – оборачивалась деградацией народа не только через призму имперского черносотенного фактора, но и просто за счёт работы на износ.

Имперский фактор стал крепнуть, (а потом и доминировать), начиная с 30-х годов. Но если бы действовал только он, Союз сгорел бы от него как от скоротечной чахотки. Мы полагаем, что интервенция 14 стран на молодую Советскую республику по большому счёту определялась не их идеологическими амбициями, а тем, что планировавшийся в I Мировую войну передел мира пошёл не как на бумаге и 1/6 часть планеты, ошестившись штыками, выпала из имперского сырьевого и рыночного баланса. Отсюда милитаризация СССР и в последующие 30 лет попытки насадить штыками революцию были, бесспорно, неизбежными и необходимыми. Гитлеровский план «Дранг нах Остен!» неоспоримо доказывает это. В известной мере неизбежность компенсирования военным путём изоляции страны (если не обманываться идеологическим камуфляжем, также как опрометчиво обманываться религиозным камуфляжем в других феноменах истории), всё это в известной мере оживляло имперский фактор. И если признать, что на западе «народно-демократический строй» - не более чем прикрытие оккупации (за исключением, может быть, Албании и Югославии), то освобождение Китая от колониальной

зависимости отнюдь не может быть сведено ни к праведно осуждаемому «экспорту революции», ни к имперским амбициям.

Революция в Китае, верно, стоила больших военных расходов. Но, вырывая из колониально-сырьевой схемы такой огромный клин и вовлекая Китай в орбиту собственного экономического пространства, СССР наверняка решал проблему выживания (какова бы ни была эта экономическая модель). И решение этой задачи, «в принципе», давало возможность дальнейшего резкого снижения уровня военных расходов. Таким образом, на рассмотренном этапе, превалирование национально-освободительного фактора над имперским, обеспечивало прогрессивное развитие. С этим превалированием связаны исторические надежды третьего мира, сколько бы ни потешались над «арабским» социализмом Насера (в котором действительно мало социалистического) или «китайским» Сунь Ят Сена.

Ну, разве не возобладание имперского фактора, увенчавшего последние 2/3 периода правления Хрущёва, свело на нет возможности предоставлявшиеся прорывом на Восток? И разве военная машина ВПК не заработала на окружение Китая бронекорпусами, представляющими собой грозное оружие против примитивного вооружения НОАК и груды нелепого металлолома в современной войне? Что и показал Израиль в шестидневной войне в том же 1967 г., – когда имперский конфликт с Китаем достиг апогея. Но это «оружие» таким и создавалось, другого уровня и не требовалось. И его цену СССР сам же показал на Даманском. Так что, якобы авантажная и эпатирующая доктрина «новых приоритетов» для успешности её внедрения в умы «думающего общества» изложена не самими недоумками, которые её избрали и уже почти десятилетие запустили на полные обороты, а затем распространили на Чехословакию, Афганистан и пр., а академиком А. Сахаровым через «размышления о прогрессе и цивилизации».

Естественно, прежде чем те или иные философские представления переносятся на внешнюю политику, они сначала апробируются в лабораториях – «домашних условиях». Бесспорно, сговор вождей империи в 1954 г. касался не только Крыма и крымских татар. Накануне хрущёвской оттепели они должны были основательно поработать над всей геополитической картой, ибо национальное самосознание всегда просыпается раньше массового гражданского сознания. Это требовало принятия системы превентивных мер, позволяющих удержать от протеста народы, права которых систематически попирались. Поэтому на подкуп периферийных вождей шли куски территорий, предоставление бесправного и бесплатного контингента – будь то депортированные народы, зэки, стройбат. Отработанное на крымских татарах или калмыках уже легко было перенести на улицы Будапешта или Праги.

Сначала провалилась перенесённая за рубеж доктрина «жёсткой руки», а затем провалом обернулась и внутренняя политика. Провал кубинской авантюры 1962 г. (Карибский кризис). Садатовский разрыв с нами. Всё это побуждало систему к поиску новых вариантов. Искала варианты и вторая половина будущего «мирового правительства». Доктрина Зоннефельда о прекращении конфронтации в Европе путём согласования сфер влияния сверхдержав, также как и доктрина «нерушимости послевоенных границ» (Хельсинки) были скорее прикрытием для хорошо подготовленных, молниеносно проводимых акций по отмене и изменению границ, полной политической перекройке сфер влияния и приоритетов. Со стороны СССР была сделана ставка на усиление имперского фактора и дальнейшее наращивание мощи против национально-освободительного фактора как вне, так и внутри страны. Можно предположить, что металлолом эффективный при введении чрезвычайного положения у себя или танкового броска через перевалы, как раз и пожирал те 4/5 военного бюджета, что и развалило экономику страны.

Но комплекс по производству этого вала ещё трудней остановить и направить на полезное Отечеству существование. Ещё труднее его конверсировать, так как он связан с наименее интеллектуальной и мобильной частью ВПК. Он имеет своих «теоретиков» и

«идеологов», которым легче оперировать предрассудками и невежеством. Этот комплекс в основной своей массе развёрнут в двух республиках – России и Украине. Не свернув его, эти две великие республики не смогут вырваться из патовой, чреватой матом ситуацией. Вот почему, особенно после провала путча 1991 г., ВПК чувствуя себя не вполне уютно под юрисдикцией и той и другой, вынужден искать некоей экстерриториальности, или легализоваться в отдельном государстве. (Как центр католицизма нашёл такое государство на территории в 1 кв.км., а банковская система – в Швейцарии, – «республике для всех и всяких денег, вкладов и операций», впрочем, как и для всех разведок).

Не эти ли силы стоят за лилипутами, за шумной кампанией по суверенизации и отделению Крыма в «независимое правовое государство для всех? За «Свободный Крым», «Азад Крым» и какие ещё параллели и оси проведут с севера на юг и с запада на восток, черпая поэтическое вдохновение то в изысканиях Линдеквиста и «могилах Готских королей в Крыму», то проигрывая новый вариант сценария 1774 г. «Государство Крым», как вотчина ВПК с его штабами и мозговым центром, системой коммуникаций и пр., позволяющими заставить идти на уступки правительства и партии, страны и континенты... – Особая территория, напоминающая Ватикан, Швейцарию, Тибет и Грааль, как это вполне зримо мерещилось некоторым силам в похожей ситуации в нашем веке. И всё это – не в лаборатории, а в реальном внешнеполитическом соусе нового передела мира, планы которого, надо полагать, так радикальны и далеки, как никогда в истории прежде. В этих планах бывшему Союзу отводится роль «Поля чудес», куда нас должны повести лилипуты и другие им подобные персонажи.

г. Симферополь, 03.03.1992 г.

Д 60.
ПРЕЗИДЕНТУ УКРАИНЫ
Л. КРАВЧУКУ

ВМЕСТО «ДО ПОБАЧЕНИЯ»

Рано или поздно сделка 1954 года подлежала бы политической и правовой квалификации. Развал Союза и становление суверенных республик поставило его на повестку дня сегодня. Проектом о разграничении полномочий Крыма и Украины и другими документами этот вопрос решается фактически как строительство филиала русской государственности на юге Украины, или как «крыша» каких-то транснациональных сил. Причём материальный базис под этот филиал подведён депортацией 1944 года, импортицией колониистского контингента и милитаризацией полуострова, номенклатурно-дачных захватов.

Такое конституирование замыслов 1944–1954 годов оставляющее крымскотатарскому народу расширение ареала распотрошения за счёт создания (допущения) нескольких «зон самоуправления» в Крыму – не есть решение вопроса. Это даже не компромисс, а промежуточная стадия замысла 1944–1954 годов.

Было бы наивностью рассчитывать, что крымскотатарский народ с этим смирится. Поэтому мы ожидаем, что руководство Украины вернётся к концепции 1989 года, сформированной с участием руководства Украины и проголосованной её депутатами: восстановление национальной целостности, равноправия и государственности должно быть закреплено в документе о разграничении полномочий с включением в Конституции Украины и Крыма. *Не будет этого – не будет оснований для сохранения юрисдикции, закрепляющей замысел разгрома крымскотатарского народа как нации.*

Признание прав крымскотатарского народа на восстановление жизни Украиной должно быть заключено не в интервью, а в неотложное формирование депутатского корпуса в ВС

Крыма и Украины на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права. Компромисс может быть только относительно стартовой численности этого корпуса, причём, не в ущерб его возможности, реализовать концепцию, исполняя **Наказ** народа. Этот выборный корпус на период своих полномочий и может быть единственным полномочным представителем интересов крымскотатарского народа в государственной сфере.

Политическую волю народа выражают различные политические силы. Полвека у крымскотатарского народа эту роль играло НДКТ, последнее время возникают стереотипные организации. Не вдаваясь в их генезис, отметим, что руководство, государственные структуры Украины, не попирая Конституцию Украины, не могут искать в политических силах крымскотатарского народа или индуцированных в нём такую, какую бы они были бы вправе объявить высшим, единым, полномочным выразителем государственных интересов крымскотатарского народа. Такое полномочное представительство создаётся конституционным путём, таким, как было сформировано само руководство Украины.

Итак, НДКТ настаивает на создание легитимных органов власти, рассматривая себя исключительно как политическую силу. Кого оно представляет? Если руководство Украины сознательно участвовало в государственной жизни, а депутаты – в трезвом состоянии голосовали в ВС страны в 1989 году, то они голосовали за программу **«Выводов и Предложений»**, за Декларацию о восстановлении в правах распятых народов, разработанных НДКТ на основах **Наказа** народа. Со своей стороны НДКТ заявляет, что проводимый ныне государственный курс Украины идёт вразрез с интересами крымскотатарского народа, истиной и противоречит национальным и государственным интересам Украины.

24.03.1992 г.

Д 61.

Косте Паришкуре из «Голоса Украины»

К сожалению, с Вашим опусом в номере от 4 октября 1991 г. я ознакомился в Киеве в марте с.г. Мне показали украинские историки, заподозрившие подлог, ещё не зная меня. Это очень похоже.

Вы ещё молоды (когда мы, участники движения, сделали портативную типографию, Вы учили букварь). Возможно Вам будет небезынтересно, а может быть и бесполезно ознакомиться с тем, что написано ниже. Спорить с Вами собственно не о чём – также бесполезно было бы оспаривать «мысли» редактора сельскохозяйственной газеты, о котором поведал Марк Твен. Да и мыслей у Вас там нет – одни сплетни и инсинуации. Это даже не корреспонденция, ибо она строится по другим канонам. Она у Вас названа «Как разыгрывается крымская карта». А её суть в том, как разыгрывают партию в преферанс, когда один из трёх идёт за «болвана», т.е. ходит теми картами, которые ему подсунули и в том порядке как они лежат, потому что игры он не знает и не понимает ни бельмеса. Так вот:

1. Я – не «Юрий Османов», а Юрий Бекирович Османов. Вы называете меня на кагебистском жаргоне, перенятом Вашими консультантами. Я никогда не был диссидентом. Я – участник Национального движения крымских татар, а это не единицы, теоретизировавшие в отрыве от народа (при всём благородстве многих из них). Этак Вы и народ наш вроде бы в «диссиденты» зачисляете. Был «диссидентом», вот его и на высылку.

2. «Ферганской группы» никогда не существовало. Этот термин тоже сработан спецслужбами, стремившимися расчленить наш народ на «ферганских татар», «алмалыкских татар» и т.п., чтобы показать – народа такого (крымскотатарского) нет и не было, а потому нет и не было движения. О котором Вы знаете не больше, чем обо мне, или о туманности Андромеды.

3. НДКТ никогда не рассматривало депортацию, удержание на высылке и всё, что сейчас происходит, как «ошибку». Эту нелепость Вы могли написать только за бутылкой,

которой Вас угощали Ваши консультанты, но ведь Вы должны были хоть в одном документе показать такую пошлость? Если Движение могло, не таясь, называть царивший режим лжевластием, то о какой ошибке могла бы идти речь? Вы же с головой выдали себя – с какими прохвостами Вы, по неразборчивости, связались.

4. Мой отец умер после девяти лет жизни-мытарств в Крыму. К чему же провокаторские басенки Вы рассказываете, что он погиб на высылке? Чтобы подло и трусливо инсинуировать, что-де «предатель сын» сговорился с властями, насилующими его народ? У корреспондента должна бы быть чистая душа и такие профессиональные навыки, которые не позволяют, просто не могут привести к такой оплошности, а тем более к сознательной подлости, в которых есть сильные основания подозревать Вас. Вы бы хотя бы должны были стремиться встретиться со своим развенчиваемым Вами «героем».

5. Даже Комитет, «своренный при Кабинете Министров» не распоряжается такими фондами и грошами на сотни миллионов, о которых Вы пишете. Ими распоряжаются те, кто охмуряет весь мир якобы своим намерением решить проблему, и разбазаривают их на свои нужды, прикрываясь Комитетом. А я возглавлял Комитет (создал его в рамках полномочий Председателя) когда был ещё Облисполком. Наш состав выбил эти миллионы и фонды, но когда было принято решение рычаги этого распределения-распоряжения в руки Комитету не давать, мы всем составом подали в отставку. И тогда к рычагам, к маскировке того, кто движет рычагами, как раз и ринулись те, кто диктовал Вам, убогому, Ваши провокационные измышления против НДКТ. Конечно до 22 марта, когда был создан «Кабинет Министров» (Совмин в Крыму, дорогой Костя, а не Кабинет) и когда мы ушли в отставку, кое-чем мы распоряжались – положили конец разграблению рыночных фондов на сторону. И, с другой стороны, организовав контроль над их распределением на самих застройщиков, не дали возможность «нашей» – татарской мафии их прикарманить. Что и вызвало её бешеную злобу, захлестнувшую краем и Вашу статейку. Вы, конечно, хотели бы возразить, но тогда скажите, если не у этих обделённых Вы почерпнули Ваши откровения, то у кого – у их хозяев?

6. НДКТ никогда не шло «официальным шляхом». Вы просто пугаете конституционный путь с официальным шляхом в стране, где никогда не соблюдалась конституция и настоящий официальный шлях – это большая дорога разбоя, на которой, кстати, режутся и те мелкие жулики, с которыми Вы вступили в деловые отношения. Кстати, скоро Вы начнёте теоретизировать насчёт «Акции-92», если уже не отличились, то можете дополнить Ваши познания в этом весьма не сельскохозяйственном вопросе.

Мы, – Национальное движение, а это тысячи ответственных и подконтрольных народу представителей во всех местах поселения нашего народа, – за государственное решение. Потому, что средства-то только у государства и находятся. А крымские татары, полностью истощив свои карманы, сидят на участках в своих норах и землянках. 20, ну 25.% кое-что наскребли и народ остался расчленённым на две части – вернувшихся и не имеющих никаких возможностей вернуться в предоставленный человеку срок пребывания на земле. На состоятельных и более сильных и – на стариков, «средних татар», интеллигенцию... Именно такова и была официальная концепция А. Гиренко – «возвращение путём естественной миграции», которую и подхватили, обернули в «радикальную» фразу Ваши компаньоны. Потому, что самозахват – это уникальная возможность властям, при помощи которой они (через спекуляцию проектно-сметной документацией, строительными материалами и пр.) вытянули из кармана наивного татарина уже около двух миллиардов рублей, дав пару сотен миллионов, которые тут же и вытащили через свой немудрёный механизм. Что и предсказало, о чём с огромной тревогой предупреждало Национальное движение. О, Вы тоже «радикал», Вы тоже помогаете дурить татар, чтобы новые миллиарды потекли в алчные руки дельцов и паразитов, в том числе и татарских!

7. Кстати, я не «сын крымского татарина». Я – крымский татарин. Чувство элементарной порядочности не позволило бы вам претендовать быть арбитром, кто является крымским татаринцем, а кто – нет, кто – «хороший крымский татарин», а кто – не очень, кто представляет народ, а кто – нет. Это вообще – метод и философия оккупанта и захватчика, империалиста – насаждать своё правительство, давать папуасам вождей или свергать их. Вы бы лучше такие вопросы разбирали в своих, украинских делах. А то, как нас, пока Вы вмешиваетесь в наши

дела, самих оплетут в такие же прохвосты, с которыми Вы стали играть в крымскую карту. Вас – украинцев. Или как вас назвал один из прохвостов – кравчукчей.

8. В НДКТ не терпят не иных взглядов, а подпевал с чужого голоса, то есть марионеток, в том числе продажных журналистов. Откуда Вы взяли 5 миллионов татар за рубежом? Вы что, их считали, или видели итоги переписи Турции? Или данные ООН? Вы же болтаете преступной болтовнёй, подпеваете очень официальным (до секретности) спецслужбам, пугаете обывателей миллионами татар, которые как тараканы скоро поползут из-за моря. А вот в стране их (расчётное число) 1,3 млн. А Ваши стоящие за народом «коллеги» радикально поддели власти, собрали «курултай» (кстати, с подачи и повивания Нишанова, Гиренко, Балагуры и иже с ними) под официальное число 269 тыс. чел., т.е. согласившись с тем, чтобы навсегда оставить на высылке 4/5 народа. Это конечно очень радикально. Так и не мечтали. И потому в «радикальном» «меджлисе» собрался весь букет исполнителей программы КГБ «Мубарекская зона» («Новое время» № 35. 1991).

9. Я очень сдерживался, поясняя Вам, кем Вы стали своей гапоновской статьёй. Но допускаю, что Вы просто одурачены и от избытка чувств к Вашим щедрым парням, диктовавшим Вам. Попробуйте написать правду, разобравшись, тогда будете судить об их Милостях точнее. Позволяю Вам самому объяснить читателю, как Вы его обманули. Пока так.

Симферополь, 10.04.92.

/Ю.Османов/

Д 62.

Информационная рабочая группа
Национального движения
крымских татар – НДКТ.
Региональная встреча,
Симферополь, 11.04. 1992 г.

Руководителям стран-участниц СНГ
Президенту:

МЕМОРАНДУМ

В традиционном геостратегическом противостоянии Запад в режиме «детанда» навязал СССР беспрецедентную гонку вооружений, сыграв на неоглобалистских амбициях и средневековых стратегических устремлениях державных мужей бывшего Союза, которым была подчинена их внутренняя экономическая и национальная политика, имманентная суть внешней, блоковой политики и идеологические схемы.

Имперское перерождение СССР в этом абсолютно проигрышном для него, безусловно, блестяще задуманном, коварно разработанном и безукоризненно проведённом в великом противостоянии, предопределило его крах под напором экономических и внутривнутриполитических противоречий и международных афёрах. Факторы, предопределившие катастрофу:

- щедрое кредитование сырьевого торга с молотка, в обмен на устаревшие технологии и сбыт потребительского вала и,

- с другой стороны, – стремительная разработка Западом на полученные с кредитов проценты новейших технологий,

- неуклонная переориентация ввиду всех перечисленных реалий всех внешних союзников (Китай, Египет и арабский мир в целом, – особенно после «бойни в пустыне» и т.д.),

- наконец исторически обречённый режим имперского подавления республик.

Смерти подобно не видеть, что это – только первая стадия, только верхушка айсберга.

Бесспорно, следует ожидать во внешнем окружении интриг по разделу Китая, расчленение арабского мира и Среднего Востока под предлогом, в частности, опасности пантюркизма, панисламизма и мусульманского фундаментализма. Во всех этих акциях будут задействованы непременно и волей или неволей послушные ввиду экономического краха обломки бывшего Союза, – как это было в случае ирано-иракского конфликта и вытекающего отсюда, якобы антисаддамовского, «тайфуна».

В рамках СНГ – это будет «тонкое» балансирование политическими кредитно-финансовыми и прочими рычагами между крупными обломками бывшего Союза, так, чтобы они оставались:

- поставщиками сырья (по классической схеме «газ – трубы»),
- поглотителями товарного вала (зонтики, супы и джинсы),
- источниками мускульного и интеллектуального товара (фотомодели, «остарбайтеры», мозги),
- а при необходимости могли быть использованы как пугало или дубинка на Востоке или на Балканах, – поставят ли пугало на трибуну ООН, или наденут на него голубую каску, достаточно, что на груди у него висит бирка «Афган» или «Крым».

Бесспорно, следует ожидать попыток поэтапного отчленения Сибири (модель отработали сами флагманы СНГ в крымском вопросе, начиная со сделки 1954 года), с последующим распределением исторических претендентов за соответствующими кусками. И бесспорно следует ожидать отчленения или перераспределения между обломками бывшего союза других кусков, но всё это непременно ценой всё большего «разведения мостов», раздувания конфессиональных и прочих предрассудков и стереотипов.

Как показательный для этого процесса разрабатывался Крымский эксперимент, в котором решимость его учредителей закрепить в конституционно-договорном порядке стовор 1954 года сегодня недвусмысленно пытаются «интернационализировать», подключив его в фарватер второй фазы «детанда» путём согласованного странами СНГ в лице их руководств торпедирования принятого ими же в 1989 году легитимного решения о восстановлении национальной целостности, государственности и равноправия крымскотатарского народа и повторного закрепления за крымскотатарским народом фактического статуса борющегося за своё национальное освобождение, только теперь подключив к клубу соискателей собственных интересов на территории Крыма и своих кредиторов с Запада. Параллельно в этой беспрецедентной конкуренции в иерархии великонационального гегемонизма и территориального администрирования выведено на старт проведение «Русского конгресса Крыма» с тем, чтобы «определиться с национальным статусом» русских, предотвратить их «превращения в диаспору, оторванную от России» и противопоставляющую правовому закреплению целостности и равноправия крымскотатарского народа принцип голосования по большинству («независимое гражданское общество в Республике Крым»). Отказ от принципа гарантированных прав коренного народа и нацменьшинств (или безусловном гарантировании всеобщих прав личности) и переход на принцип референдума (принцип подавляющего преобладания) не только закрепит метод и итоги погрома 1944 года на крымскотатарский народ, но и упраздняет право украинцев и всех других национальных групп, пропорционально их удельному весу в «гражданском обществе».

Руководствуясь изложенным, считаем, что руководства СНГ на своих совещаниях безотлагательно должны:

1. Рассмотреть общие вопросы принципов взаимоотношений и стратегии существования субъектов бывшего Союза, исключив и осудив пережитки и поползновения строить их по принципу великонационального гегемонизма. Так чтобы ни

одному из государств или народов, или нацменьшинств не нужно было бы искать на стороне защиты от имперского бесчинства «общего интереса» стран СНГ.

2. Рассмотреть основы внешнеполитической стратегии, исключаяющей использование стран СНГ в целом, или через их стравливание, в качестве пугала или жандарма в Азии, на Балканах, соучастника расчленения исторических союзников народов бывшего Отечества (Китая, тюрко-мусульманского, арабского мира, народов Европы и Латинской Америки).

3. Извращённое решение этих проблем имперским Союзом обусловило его развал, а разделение тех же представлений под видом суверенизации предопределяет завершение и ускорение исторической катастрофы, при которой делёжка выморочного наследства представляет собой пир во время чумы. Руководители стран СНГ не имеют права продолжать этот безрассудный торг, должны остановиться и оглянуться.

4. В 1954 году фактически состоялся сговор сил лжевластия о том, какую стратегию они будут вести в связи с концом сталинской эпохи. Сегодня мы во всей полноте пожинаем плоды их недомыслия. Его суть – не территориальные рокировки, а сговор на продолжение геноцида, аннексии и экспансии, отношение к народам как к рабочему скоту, пушечному мясу и предметом манипуляций с формированием для этих целей «новых исторических общностей», с целью начинать «историю» с любой наперёд заданной датой и афёры, референдума или погрома.

5. От того, как руководства СНГ решат этот вопрос, разблокируют они крымскую проблему, или поведут дальше к феномену 1856 года, зависит: получат ли нынешние деятели доверие народов – своих и вовне. Сговор 1954 года должен быть пересмотрен, имперский менталитет его (переводимый ныне в документы о разграничении полномочий) отвергнуты и заменены честным, открытым совместным решением на основе уважении прав народов, суверенитета стран СНГ, международного права.

6. Должно быть отклонено притязание Симферополя, подхватившего и профанировавшего предложение НДКТ о Консультативном Совете СНГ по разблокированию крымской проблемы тем, что Президиум ВС КР исключил представительство крымскотатарского народа, т.е. ведёт к новому имперскому сговору со своим участием как равного партнёра за спиной крымскотатарского народа и против него, выступает как истинный «Русский Конгресс Крыма», задуманный им в 1989 г.

7. Политическое представительство крымскотатарского народа в этих переговорах должно формироваться на основе данных предложений и предусматривать плюрализм на основе **Наказа** народа.

Д 63.

Президиуму и постоянным комиссиям Верховного Совета Крыма

Настоящим письмом мы нисколько не оспариваем принципа плюрализма мнений и гласности. Однако этот принцип не предполагает жульничества при изложении фактов и выдвигании аргументов, не допускает претенциозного нагромождения заведомой лжи и абсолютно исключает пропаганду расовой дискриминации, войны, геноцида.

Особенно непонятно, когда такое понимание гласности и плюрализма становится методом официального органа информации. Мы имеем в виду газету «Крымские известия», – газету Верховного Совета Республики. Она конечно, вольна публиковать даже агитки Жириновского, или откровения Геббельса и подражающих им авторов современности, только оговорив хотя бы то, к какой категории мыслителей данные авторы относятся. Даже «независимые», т.е. содержащиеся на средства неустановленных

спонсоров, органы информации, если они стремятся сохранить репутацию не бульварных изданий, следуют такому принципу.

Поэтому мы не можем не выразить протеста периодическому появлению в Вашем органе статей, в которых ложное понимание гласности и плюрализма не требует особой квалификации и, следовательно, является осознанным принципом газеты. Мы имеем в виду публикацию «Крымский Татарстан?» (№ 74 от 15.04. 1992 г.) за подписью «Л. Александров», снабжённую редакцией подзаголовком «стратегия безумия». Статья явно редакционная, поскольку составлена как аппликация из публикаций ряда одиозных крымских изданий. (К примеру, концовка статьи «Господа-товарищи и эфенди тоже...» взята из черносотенной статьи В. Мережкова в «Южной газете» № 5 за этот год).

Поскольку статья противопоставлена параллельной публикации «Нет «грузинскому варианту», надо полагать газета считала бы безумием не столкнуть крымских татар в братоубийственной войне, что может создавать у читателей превратное представление о стратегии Верховного Совета. Эта же установка подводится к статье «Я – крымский русский» (№ 80 от 23 апреля), где автор (Н. Щербаков) не противопоставляя прошлые и нынешние поколения крымскотатарского народа, но и додумывается до расчленения русского народа на «крымских русских» и «русских за Чонгаром». На две культуры он пытается расчленить и культуру украинского народа. Разве не это кликушество удельной раздробленности народов нашего Отечества, ведущееся неминуемо к подпаданию в иноземное иго, является стратегией безумия?!

«Л. Александров» требует пресечь консолидацию крымскотатарского народа вероломным измышлением о существовании в Крыму «десятков тысяч своих полубездомных людей». Почему же он раньше не видел этого, или он действительно находился вместе с «Крымскими известиями» в день 70-летнего юбилея Крымской АССР? И разве орган Верховного Совета не понимает, что делить народы на «наших» и «ненаших» – это и есть стратегия безумия, которая привела страну к катастрофе и что такое разделение и есть верный путь, когда не десятки тысяч, а миллионы будут бездомными и лютыми как волки?

Статья написана с претензией на глубинное и научное понимание национального вопроса. Поэтому в ней закавычены такие термины как «исконно татарские земли, коренной народ, восстановление справедливости», лицемерно сокрушаясь тем, что такое словоупотребление разжигает якобы антитатарские настроения. Но почему же нормальных, не заражённых атавизмом человеконенавистничества людей не озлобляют слова поэмы «Слово о полку Игореве»: «О, русская земля! Ты уже за холмом!». И почему царя Ивана III не озлобляли строки летописи Половецкой степи («Теварих-и Дешт-и Кыпчак»): «Да не будет отныне сокрыто от времени, что то, что называют Дешт-и Кыпчак – есть исконная земля татарского племени!»? Ведь Ивана III как раз и подписал первый в истории московского государства военно-политический союз с Крымским Юртом.

И почему нужно ставить знак вопроса после пусть вымученной конструкции «Крымский Татарстан», – ведь Крымский Юрт это и означает, по сути. И до 1944 года Крым был родиной крымскотатарского народа и сейчас и на века таковым является. Отрицает ли это права русского или украинского населения, права караимов и крымчаков? Нисколько! Ведь не пугает и не возмущает нас слово Казахстан, где едва ли не половина населения – не казахи?

По какому праву «Крымские известия» (а они, повторяем, ассоциируются с Верховным Советом) глумливо инсинуируют насчёт «цели – максимальной татаризации Крыма», «максимального привлечения татар на земли Крыма»? Это что – позиция феодала-землевладельца, получившего от Потёмкина ярлык на владение нашими пепелищами? Крым может подвергаться русификации, онемечиванию, отуречиванию, – это всё искусственные, но реально возможные процедуры. Но «татаризировать» его ни минимально, ни «максимально» его просто невозможно, как невозможно «русифицировать» Русь или «арменизировать» Армению.

Эта преступная – другого определения быть не может – статья изображает «наших» налогоплательщиками, а татар какими-то нахлебниками, именно с преступным намерением «культивировать шквал межнациональной бури». Ведь полвека грабили наш народ, в наших домах живут люди, которых «Л. Александров» называет «полубездомными». Причём крымскотатарский народ никогда и нигде не ставил вопроса и не помышлял ни о реквизициях, ни о депортациях, ни чужого куска от чужого рта. Мы только требуем осуществить территориальное перераспределение ресурсов в счёт оставляемых на высылке домов, квартир и инфраструктуры, созданных нашим трудом, возвращения нашей доли их «огосударственных» фондов, пока её под покровом «приватизации», не разделили между собой другие. Шквал этот могут вызвать только в среде люмпенов и нуворишей, поживившихся под шумок перестройки.

Крымскотатарский народ никогда не притязал на «полное политическое господство». В **Наказе** народа стоит ясное и чёткое требование восстановления полного равноправия, которое обеспечивается статусом, существовавшим до разгрома его государственности – Крымской АССР, в которой никто не был ущемлён по национальному признаку и в которой с полным основанием и справедливостью было 36 % депутатов крымских татар. Ведь и в парламенте России тогда (как и теперь) процент депутатов-русских много выше (и это справедливо и законно), чем их процент в общем населении. Та же картина в других республиках. Восстановить эту справедливость нужно и придётся.

Совершенно ложно и лицемерно автор обвиняет нас в попытке «искусственно подвергать татар казанских, астраханских, сибирских...». Он так и думает, что эти сибирские татары люди без роду и племени, что-то сродни стаду – куда погонят – туда и побредут. Притянув таким жульническим способом за уши «пантюркизм» и «панисламизм», идеолог «наших» рассчитывает именно на стадные инстинкты тех, кого он желает подстрекнуть на «сокрушительный шквал». А заодно прикрыть ту политику, когда под ширмой «возвращения депортированных народов» подвёрстывают, как это случилось в с. Садовом Нижнегорского р-на да и в других районах Крыма, всё новые и новые партии переселенцев, ни в каком из прошлых поколений ничего общего с Крымом не имевших.

И наконец, стратегия провокации, возбуждения ненависти к крымскотатарскому народу избранная апологетами, вновь поднимающими бериевские мотивы о том, что крымскотатарский народ «не очень защищал Крым от супостатов» лопнула бы как мыльный пузырь, если бы ни их махинации со статистикой, которую они тоже заимствуют из того же грязного источника. Ведь даже по схеме, разработанной СОПСом АН Украины, в Крым вернулось пока значительно менее половины татар, причём эти данные не полные (нет уточнения по Узбекистану), а вернувшиеся как раз и живут ещё практически под открытым небом.

Мы требуем рассмотреть вопрос о решительном отказе от стратегии лжи, подстрекательства и провокации, проводимой некоторыми средствами массовой информации, вынести решение по публикации «Крымский Татарстан», принять Законы, защищающие и регулирующие организованное возвращение и восстановление во всём объёме политических и социально-экономических прав крымскотатарского народа.

15.04. 1992 г.

«Вперёд на встречу весны человечества!»

или «новые берендеи» (пробный анализ).

Таким бодрым девизом – обещанием заключены программно-уставные положения Всемирного Немецкого экологического союза (ВНЭС) «Возрождение» в изложении инициативной группы Экологического общества советских немцев «Возрождение» при «Комитете Спасении Днепра и Приднепровья». Это общество учреждено 06.02. 1990. г. генеральным директором некоторого ВОЭНПЦ (Всесоюзный оздоровительно-экономический научно-практический центр) «Природа» Фонда социальных изобретений «Природа» В.И. Борзовым, если судить по реквизитам, указанным на документе.

Задача общества географически ограничивается бассейнами Днепра и Рейна «посредством создания экологической безопасности этих рек, ставшими историческими побратимами». Замысел одухотворён идеей «содействия развитию немецкой национальной культуры в СССР», что не может раздвигать эти географические рамки несколько шире.

Материнская организация – ВНЭС, по облику которой, собственно говоря, и можно судить о потенциальной возможности дочерней фирмы, «работает в структуре Международного Фонда Конверсии» (МФК) «совместно с Толстовским Международным Обществом», международной организацией Ассоциацией «Экополис Мира» и непосредственно представляет международный Фонд спасения Иисуса Христа, пророка Мухаммеда и индийского бога Кришны», ориентируется на мнение Ватикана. Надо полагать также, что реализация этих потенциальных возможностей прямо зависит в указанных географических рамках от того, насколько полно будут увязываться теоретические и практические замыслы и интересы ВНЭС и тех государственных структур и политических сил, где имеет место инициатива экологического общества советских немцев.

Поскольку в возможностях спонсоров ВНЭС вряд ли можно усомниться, следует пояснить, что организационно ВНЭС представляет себя мощной корпоративной мегасистемой – «самостоятельная, самофинансируемая международная организация», ведущая масштабную производственную, кредитно-финансовую, издательскую, пропагандистскую, миссионерскую, профсоюзную деятельность. Она предусматривает интеграцию в своём составе «предприятия, организации, банки, фонды, союзы, ассоциации, функциональные органы и службы и иные организации по отраслевому, территориальному и иным принципам». В разделе «Организационное строение ВНЭС» функциональные органы и службы конкретизируются как «органы правосудия, своя полиция, гвардия и жандармерия» (п.5). В числе иных организаций, по-видимому, можно видеть инквизицию, о которой умалчивается в соответствующем месте документа.

ВНЭС «Возрождение» строится «по принципу анархо-синдикалистскому принципу» (п.1). Высшим органом «является Международный Немецкий Форум», созываемый раз в год Правлением, состоящим «из людей стоящих у истоков «Возрождения», из духовных его отцов и матерей». Это принцип построения ордена, членство в котором «прекращается по заявлению его сотрудника или вследствие его исключения по всеобщему решению руководства», т.е. – «духовных отцов и матерей» (п.8 «Работа во ВНЭС и обязанности людей, вступивших в наш Союз Возрождения»). В этом же разделе указывается: «7. Право подготовки основных документов ВНЭС и право вносить основные и главные решения имеют только председатель и сопредседатели». (Аналог, бесспорно, проглядывается у НСДП и КПСС и во всех организациях, насаждёнными старо-лубяньскими стратегами в ряде «фронт» и национальных организациях, претендующих на «высшего, единственного, единого и непогрешимого представителя нации»).

Далее, к организационному принципу должно отнести включённое в раздел «международная деятельность» и установка, что «Все члены ВНЭС являются членами независимых социалистических профсоюзов СОЦПРОФ и Ассоциации по правам человека, Милосердия и Здоровья ООН со штаб-квартирой во Франкфурте на Майне ФРГ и выступают учредителями СОЦПРОФа Украины, находясь в союзе с Украинской националистической организацией «Соборная Украина».

В случае хорошего взаимопонимания целей и принципов этой корпоративной мегасистемы с регионально-национальными устремлениями организаций, построенных по сходному орденскому патриархальному принципу, проблем с региональной законодательной деятельностью по-видимому не возникает, а поэтому программой законодательная деятельность ВНЭС не отражена.

Поскольку технические и физико-химические аспекты экологической деятельности ВНЭС особой спецификой не обладают, хотя и внушают почтение своим размахом, мы на них останавливаться не будем. Этот размах, впрочем, ясен из планов «перезахоронения миллионов немецких солдат и офицеров, погибших на территории СССР, на Родине и в Германии. Создание Ассоциации по перезахоронению военнослужащих Германской Армии I и II Мировых войн», по спасению всех основных морей и континентов мира и т.д., установлению фактически нового мирового порядка и процветания.

Планируется в процессе спасения Днепра, Рейна и Дуная возродить экологически чистые немецкие поселения в мире и в СССР, опираясь на «исторически генетически сложившуюся предрасположенность немцев к чистоте и порядку».

– Объединить Германию в Великое Королевство Прусское на новой демократической платформе (очевидно на основе генетической предрасположенности немцев к чистоте и порядку и патриархальным установкам «отцов и матерей»).

– Создать независимое украинское государство – Федеративную Республику Украины (ФРУ) совместно с Объединённой Германией и на новой высокогуманной демократической платформе.

Возродить Украину и Германию в единое объединённое королевство с культурными центрами в Крыму – древней Готии – священной родине немцев и украинцев, в столице Германии г. Берлине и в городе Риге – бывшей немецкой крепости в Прибалтике, а сейчас – столице независимого Латвийского народа

– Создавать немецкие и международные отряды экологической безопасности с привлечением военных, о чём с руководством Министерства обороны (какого именно – не указано) достигнута определённая договорённость

– Создание Международного Фонда Спасения Пророка Мухаммеда во Второй по значению для каждого мусульманина священной крымской Мекке (!?) в Крыму на Украине (так в Крыму или на Украине?) ввиду предательства руководителей Саудовской Аравии (Надо полагать это часть плана закрыть «первую» и единственную Мекку в Саудовской Аравии.

– Создание международных экологических лагерей для детей и молодёжи... в центре древнего Готского княжества «Дора» в Крыму, – Древней Готии, где готы – предки немцев и других германских народов приняли христианство и лично византийского императора Юстиниана Первого в III - VI в. н. э., в одном из сказочных уголков Земли, где нами обнаружены сейчас ещё не разграбленные мародёрами древние Готские города мёртвых, где в своих родовых склепах вот уже тысячи лет спит семейная Готская знать.

Планы соединения в одном анклаве союза Креста и Полумесяца под германской эгидой чем-то напоминает знаменитую речь кайзера Вильгельма II. Этот конфессионально-государственно-географический анклав, пронизанный готскими «мечтаниями», взглядом на Крым, как на немецкую, лишённую туземцев провинцию, а теперь уже и «священную родину немцев и украинцев» сочетает в себе план Линдеквиста – германского министра колоний, миссию генерала Коша в период оккупации Крыма и Украины в I Мировую войну, «меморандум Бормана» и модель «рейхскоммисариата

Украина» только уже в философских и геостратегических реалиях и представлениях ВНЭС и стоящих за ним спонсоров их кредитно-финансовых, технических и технологических возможностей. Мостом к такому соединению, специально был такой мост наведён именно для этих целей, или на него наткнулись в поисках брода, являются документы и секретные протоколы сговора 1954 года. Их связующим (*звеном*), однако, вопреки спекуляциям как посвящённых, так и профанов, является факт изменения юрисдикции Крыма (хотя по меткому сарказму этот «дар» осуществлялся при условии «вечно, никем, никогда нерушимой дружбы», а не «на посошок») является согласие на превращение Крыма в территорию, свободную от понятия «коренной народ», свободную от этого народа как целостной исторической общности и её, предусмотренных здесь международно-правовым порядком прав.

«Вторая» – Крымская Мекка, таким образом, столь же абстрагированным «мусульманским центром», как Тегеран – столицей Антанты ввиду встречи там в 1943 году глав антигитлеровской коалиции. Настоящие преосвященники этой «Мекки» будут сидеть в Берлине, Ватикане и Киеве. Впрочем, тут нет ничего невозможного: стал же Санкт-Петербург в феврале 1992 года центром возрождения ислама.

Но проследим далее за целями/методами:

- любить своего ближнего, уважать старших, чтить и превозносить своих святых и людей – королей, реально живых и живущих на Земле, своих духовных отцов и матерей (в том числе и первую очередь, надо полагать, авторов настоящей программы),

- ориентироваться на мнение Ватикана – нашего Папы Римского и Римских Пап,

- воспитание подростков и молодёжи на примерах философских школ и прогрессивных учений всего мира в духе человеколюбия, нравственности и морали.

- Проведение Правительственных и Королевских выездов на охоту в Крым, Казахстан, Горный Алтай и другие регионы мира.

Все эти охоты, конечно, будут способствовать философскому воспитанию юношества и их глубокой любви к людям – королям и духовным отцам с матерями, а заодно к «проведению активных дезинформационных мероприятий по уничтожению паразитов: крыс, тараканов, клопов, саранчи, кровососущих и других, наносящих вред человеку и природе».

Однако сотворение на земле Крыма «второй Мекки» (коль скоро крымскотатарскому народу, по-видимому, оставляют в назидание «вторую родину» вне Крыма), требует и других геостратегических преобразований:

- С целью укрепления Мира во всём Мире построить немецкий и украинский город Новую Москву по замыслам русской императрицы Екатерины II – известной всему миру немецкой принцессы Фредерики и по её проекту на Украине в Днепропетровской области, где сейчас с того времени живёт провинциальный город Новомосковск – творение её великих дел.

- На международном уровне... распространение идей теософского учения Елены Петровны Блаватской-Ганн, немецкой националистки по отцу, родившейся и проживавшей в Екатеринославле (Днепропетровске на Украине).

Это возвращение Москвы на Украину предусматривается в рамках столь обширной программы организационно-богословских и воспитательных мер, что в данном документе цитировать и комментировать не представляется возможным, тем более, что они только расширяют и украшают сказанное выше.

Наконец, – о методах/целях:

- Добиться замены... на более эффективные и дешёвые источники энергии, экологически чистые... с полным прекращением добычи нефти, газа, угля, торфа и особенно в Саудовской Аравии и зоне Персидского Залива..., а так же в СССР и США в первую очередь.

(Видимо, очерёдность будет отрегулирована так, чтобы «преступная» Саудовская Аравия и зона Персидского Залива, лишившись нефтедолларов, скорее и безболезненной переориентировались на «вторую Мекку» и её спонсоров.

– Ввести в Конституции всех стран Мира Первую и Главную статью, предусматривающую... и смертную казнь (за загрязнение окружающей среды).

– Члены ВНЭС следует завету... святого Варлаама Шаламова:

- «Сколько живу, столько буду убивать этих сук» и разделяют убеждения в этом католиков-иезуитов,

- в целях укрепления Мира... на международном уровне борется за национализацию собственности сионистов-паразитов и других мафиозных концернов и передачу её в руки бедных евреев, евреев интернационального происхождения, являющихся членами ВНЭС и сотрудничающих с ним. (Тут наблюдается явный прогресс по сравнению с НСДП, кажется не допускавшей такого членства и благотворительности за сотрудничество),

- возрождение принципов морали и нравственности господина нашего Иисуса Христа, его святой справедливой и праведной инквизиции, всех её институтов дознания у лиц – иудеев, предавших Иисуса Христа во всём Мире и на новой, ещё более высокоразвитой демократической платформе и самой совершенной монархической платформе. (Случайно ли многие высокие государственные мужи и деятели культуры СССР и суверенных затем республик стали усердно посещать богослужения?).

– Следуя идеям... графа Льва Николаевича Толстого, «родом из прибалтийских немцев... подготовить условия... более высокой в своём биологическом развитии Высшей человеческой Расы... седьмой Голубой Расы Антарктиды... повышение рождаемости на нашей планете за счёт представителей Высшей Расы... которая бы способствовала сохранению Мира во всём Мире... благословения Господа нашего Иисуса Христа и посредством следования духовному завещанию пророка Мухаммеда и индийского миролюбивого Бога Кришны (надо полагать и встречное понижение рождаемости за счёт представителей низших рас).

В этих масштабных планах переустройства человечества явно прослеживаются два пласта – программа максимум, рассчитанная, по-видимому, на длительную перспективу и, начинающуюся одновременно с ней – программу минимум, вполне прагматичную, содержащую как долгосрочные, так и более умеренные по срокам проблемы экологического и другого утилитарного характера. Старт и возможность реализации этих программ, однако, может иметь место в случае определённых геополитических и государственно-правовых изменений и протекций. Осуществимы ли планы сотворения новой Высшей Расы – никто из живущих сегодня поручиться не сможет ввиду отдалённости окончания эксперимента. Но бесспорная привлекательность замысла (особенно ввиду возможности просто объявить существующие пока без применения методики, приписываемой графу Толстому, – некоторые из рас – высшими, или нордическими), возможность получения кредитов под и вовсе безобидные и достижимые идеи программы, создание немецких поселений, создать в Днепропетровске Аэрокосмический центр для запуска спутников для ликвидации последствий Чернобыля и создания возможности начала реализации всего замысла.

Некоторые структурно-государственные превращения уже произошли, другие намечаются или находятся в стадии лихорадочного проведения в жизнь, Программа восстановления немецких поселений на Украине объявлена, кредиты обещаны, Крым всё более приближается к конструированию в качестве «государственности пришлых этносов»...

В этой связи Информационная рабочая группа НДКТ сочла возможным придать огласке настоящий анализ этого нетривиального, любопытного и чем-то смахивающего на пресловутые протоколы Сионских мудрецов документа, который был любезно

предоставлен в её распоряжение Президентом немецкого экологического Союза «Возрождение» (Днепропетровский филиал) Рейнбергом Владимиром Альбертовичем (Днепропетровск, ул. Малиновского, 54/17. тел. (0562) 239483, факс. 127476 РТВ 54.

Симферополь, 15.04. 1992 г.

Д 65

Справка ИРГ НДКТ

Для съезда Всеукраинского Мемориала

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ПРОБЛЕМА

Часть I. Суть вопроса, современное состояние, пути решения

Депортация крымскотатарского народа с его национальной территории из Крыма была осуществлена в мае 1944 года в условиях продолжавшейся войны. Ложный предлог – сотрудничество крымских татар с оккупационными властями в 1941 – 1944 г.г.

Цели:

1. Путём депортации всего народа (560 тыс. чел.) «освободить» место для массового заселения Крыма русскими и частично украинскими переселенцами – т.е. добиться русификации национальной территории крымскотатарского народа.

2. Уничтожить государственность КрАССР (1921 – 1944) коренного народа Крыма – 30.06. 1945 г. КрАССР была преобразована в область, которая в 1954 г. передана в УССР.

3. Уничтожить сам крымскотатарский народ путём:

- его расчленения (народ был расчленён по спецпоселениям в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Урале, Заволжье и др. районах);

- геноцида (с мая 1944 г. по январь 1946 г. в спецпоселениях погубили 195,5 тыс. чел., т.е. – 46,2% выселенных), что в 3,5 раз больше чем погибло на фронтах (36 тыс. чел.), в партизанской борьбе (13,2 тыс. чел.), от репрессий нацистов (ок. 5 тыс. чел. подпольщиков);

- и ассимиляции на высылке.

Под комендантским режимом народ находился до мая 1956 года. Полувековое ссыльное содержание народа привело к деградации его национальной культуры (библиотеки, музеи, храмы, учебные заведения, памятники истории и архитектуры крымских татар – были разграблены и большей частью уничтожены. Уничтожены большинство кладбищ). Под гнѐтом задохлась настоящая литература, легально существовала эрзац-литература и эрзац-журналистика. Обучение на родном языке было ликвидировано 18.05. 1944 г. Деградировал язык, терявший с каждым годом тысячи носителей. Из 1 млн. лиц крымскотатарского происхождения согласно данным Лингвистического энциклопедического словаря (1990 г.) языком владеет 700 тыс. чел. Реально число носителей ещё меньше.

Народ, не смирившийся с уготованной ему участью, организовался, развернув широкую внутреннюю инициативу, не являющуюся ни партией, ни организацией – национальное движение крымских татар. К середине 60^{-х} годов основные требования народа были сформулированы в его Наказе. Суть его:

1. Организованное государственное возвращение народа на свою национальную территорию – Крым.
2. Компактное расселение во всех местах исторического проживания.
3. Восстановление национальной государственности крымскотатарского народа – его автономной республики.
4. Возвращение всего, что захвачено, возмещение всего, что растоптано десятилетиями высылки и выселением. Полное и безусловное восстановление национального равноправия крымских татар, создание условий скорейшего преодоления деградации языка, культуры, фальсификации истории, последствий десятилетий дискриминации во всех сферах.

Автономная республика крымскотатарского народа призвана гарантировать ему неделимость его национальной территории, неделимость компактного ядра нации (которое должно быть восстановлено в результате государственного возвращения), приоритетного наделения землёй, государственный статус родного языка (наравне с русским и украинским), а для возможности защиты остальных прав и интересов в парламентской процедуре – минимально достаточную квоту в депутатском корпусе и исполнительных органах.

Достоверность этих гарантий должны обеспечить Украина, в состав которой входит ныне Крым и Российская Федерация (как правопреемник СССР). Вопрос компенсации нанесённого народу ущерба достаточно детально проработан национальным движением крымских татар (см. «Арекет» № 1 – вестник НДКТ, статья «Пора платить по счетам»). На момент выселения сумма реквизируемого у каждой крымскотатарской семьи составляло около 40 тыс. руб. (курс 1961 г.) или около 8 тыс. руб. на душу. В случае выдачи компенсации индивидуально компенсация на душу определяется перерасчётом численности нации при выселении (560 тыс. чел.) и объёма ожидаемого возвращения (800 тыс. чел.). Т.е. $8:800 \times 560 = 5,6$ тыс. руб. без учёта разности курсов рубля, инфляции и нарастающего процента. Неизбежность выплаты определена Постановлением ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г. Отдельным расчётом необходимо компенсировать вытянутые из каждой семьи 5 тыс. руб. по курсу 1947 г. (до денежной реформы выдана ссуда 5 тыс. руб., после реформы – взыскана в десятикратном размере и с процентами – т.е. по 55 тыс. рублей).

Республики ссыльного содержания обязаны компенсировать народу его полувековую эксплуатацию, возвратив народу выработанный им национальный доход.

На сегодня в Крым возвратилось около 180 тыс. крымских татар (из предполагаемого объёма 600 - 800 тыс.). Причём подавляющая масса народа – индивидуально, т.е. без помощи государства (государств). Более 4 лет оттягивается разработка и начало осуществления государственной (межгосударственной) программы возвращения. Инфляция, резкий рост цен на стройматериалы (в 10-15 раз), таможенные барьеры, отсутствие государственной поддержки поставили под угрозу перспективу возвращения народа. Руководство Украины отказывается взять курс на восстановление автономной республики крымскотатарского народа, потворствуя конституированию в Крыму «государственности пришлых этносов», т.е. созданию второго русского «государства» в пределах Украины и на национальной территории крымскотатарского народа. Вместе с тем Украина – единственная республика, выделившая в 1992 г. 3,2 млрд. руб. на возвращение и обустройство крымских татар.

Решение вопроса заключено в выполнении всех пунктов Наказа крымскотатарского народа. В документе «О разблокировании ситуации» (см. «Арекет» № 5 от 31.03.1992.) изложены пути и способы решения крымского вопроса (прилагается). Недопустимо отклонение представителей крымскотатарского народа (стоящих на платформе Наказа) от участия в работе предлагаемого Консультативного Совета представителей Украины, России, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Киргизстана. Украина должна настоять

на рассмотрении вопроса на настоящей встрече в Ташкенте глав государств-членов СНГ, добиться участия всех республик в разработке и финансировании программы восстановления национальной целостности и государственности крымскотатарского народа. Это и исторический долг, и исторический шанс независимой Украины.

Роль всеукраинского «Мемориала» в решении вопроса может быть весьма существенной и выражаться:

1. через широкое разъяснение общественности Украины истинного положения крымскотатарского народа, целей национального движения;

2. в проведении в парламенте Украины работы по подготовке и принятию законодательных актов ведущих к восстановлению равноправия крымскотатарского народа;

3. практической помощи в деле подлинной реабилитации народа в широком смысле слова.

Желаем «Мемориалу» подлинного успеха в реабилитации всех жертв тоталитаризма и шовинизма. Украинскому народу – мира, процветания и свободы.

(Прилагается справка о положении дел в Ялте, являющейся районом, где осуществляется наиболее изощрённое торможение возвращению крымских татар под предлогом нехватки земель, огромной ялтинской очереди на жильё, нехватки воды (Краснокаменка), перенаселённости и прочих «аргументов»).

Часть II. Положение дел в Ялте на середину апреля 1992 года.

По данным Национального движения крымских татар в Ялтинский р-н желает возвратиться 24 тысячи крымских татар. Схема расселения крымских татар, разработанная в Академии Наук Украины, снижает объём возвращения в Большую Ялту до 16 тыс. человек.

С апреля 1990 г. по март 1992 г. в горисполком подано 2,6 тыс. заявлений от депортированных граждан и их наследников. Учитывая средний размер семьи 3,6 человека – заявку на возвращение подали 9 тысяч человек.

Выделено участков – 259, в т.ч.: по Симеизскому поссовету – 98 (351 человек), по Кореизскому п/с – 22 (73 чел.), по Массандровскому п/с – 21 (80 чел.), в мрн. Аутка-2 – 41 участка (180 чел.), в п. Васильевка – 40 (183 чел.). Наиболее тяжёлое положение в Гурзуфском п/с, где руководство поссовета и совет самоуправления п. Краснокаменка более года препятствуют предоставлению участков крымским татарам, выдвигая требования – провести водопровод. С учётом самостроя в районе п. Кореиз, где строится 86 семей, по Большой Ялте имеют участки для строительства дома 345 семей.

На предоставление жилья подано около 190 заявлений, в т.ч. от инвалидов и участников войны-62. В 1991 г. горисполком предоставил 2 квартиры:

- репрессированной и реабилитированной Аксаковой Бесибе – 1^{-я} комнатную;
- семье участника войны Алиева Шевкета – 3^{-я} комнатную на 4 человека.

Малое госпредприятие «Курувджи» (Строитель), созданное при Комитете по делам депортированных народов, совместно с «Крымспецстроем» ведут строительство 200^{-х} квартир жилого дома для крымских татар. Во 2^{-м} квартале 1992 г. намечено приступить к строительству 1^{-й} очереди посёлка Гаспра-2 (в котором планируется разместить 350 семей), т.е. первых пяти десятиквартирных домов.

Ритмичное выделение участков невозможно из-за того, что горисполком при резервировании земель под застройку, отдал приоритет «местному населению», проигнорировав, как и ВС Крыма в целом, Постановление ВС УССР 26.12.90., предусматривающее приоритет отдать депортированным гражданам – оно предоставляло

тогдашнему Облсовету право отчуждения любых видов угодий для предоставления земли под жилищное строительство депортированным гражданам, их детям.

Руководство совхоза «Гурзуф» и «Ливадия» не отдают сельхозугодия примыкающие к населённым пунктам, для того, чтобы можно было предоставлять участки возвращающимся крымским татарам. Необходим украинский Закон, обязывающий в кратчайшие сроки все гор- райисполкомы произвести отчуждение необходимого количества земли для индивидуального, кооперативного строительства жилья крымским татарам. Застройщики нуждаются в безвозмездной помощи (финансовой, стройматериалами) со стороны государства. Необходимо обеспечить гарантированное поступление стройматериалов (для того чтобы строительство не стало долгостроем) по льготным ценам. Это и будет реальным проявлением братской помощи репрессированному и возвращающемуся на Родину крымскотатарскому народу.

Из 1200 человек, имеющими разрешение на прописку (это в основном разрешение прописаться на «колышки») прописались 436 чел., в т.ч. на «колышки» – 316 чел. Это объясняется тем, что возвращающиеся не имеют гарантии на предоставление временного жилья на период строительства дома. Многие живут в кибитках, сарайчиках, вагончиках или на частных квартирах.

Из общего числа прописанных: трудоспособных – 269 чел., из них работают 145 чел. (в строительстве, на транспорте, здравоохранении, промышленности, народном образовании). 124 человека ведут строительство (вернее пытаются его вести при нынешней дороговизне).

Школьников – 46 человек. Ни один пока не имеет возможности изучать родной язык хотя бы как предмет.

Имеются случаи дискриминации по национальному признаку при приёме на работу. Отказывают под разными предлогами.

Особое беспокойство вызывает положение ветеранов войны крымских татар, которые были репрессированы по национальному признаку постановлением 11.05.44., защищая Родину от фашизма. Даже при самых оптимистических темпах строительства жилья многие из них могут не дожидаться возвращения на родину. Необходимо специальное постановление, обязывающее гор- райисполкомы включить ветеранов ВОВ крымских татар в свои ветеранские списки и предоставлять жильё хотя бы по принципу – 1 квартира «местному» очереднику + 1 квартира ветерану ВОВ крымскому татарину.

Восстановление подлинной топонимики. В Ялте необходимо вернуть исконные названия:

1. Кизилташ – ныне пос. Краснокаменка.
2. Айвасиль – ныне часть г. Ялты, называемой Васильевкой.
3. Дереккой – ныне часть г. Ялты.
4. Аутка – ныне часть г. Ялты, называемой Чехово.
5. Лимена – ныне Голубой залив.
6. Кучук-кой – ныне Бекетово.
7. Кекенеиз – ныне Оползневое.

Начата работа (крымскотатарской общественностью) по возвращению мечетей. Есть решение Кореизского ИК о возвращении мечети религиозной общине. Предстоит вернуть мечети в Айвасиле, Аутке, др. местах.

Не начата работа по восстановлению микротопонимики в Ялте (названия рек, холмов, балок и т.п.) и восстановлению старых названий улиц и площадей.

Особое внимание следует обратить на провокационный характер отдельных публикаций в местных изданиях «Южная газета» и «Курортный Крым», являющихся рупорами великодержавия и антитатаризма.

В 1992 г. по Постановлению СМ КрАССР от 19.11.91. № 258 «О временной квоте расселения крымских татар и других депортированных народов в городах и районах Крымской АССР» в Большой Ялте предписано разместить до 01.07. 1992 г. – 1,5 тыс. чел.

Но эта квота под угрозой срыва. В 1 квартале 1992 г. выделено 48 участков (т.е. на 249 человек). Для её выполнения необходимо выделение участков в Краснокаменке (60-70), Оползневом (30), Оливе (20) и около 200 участков за счёт долевого участия Комитета по делам депортированных на участках отводимых для «местных» очередников: например до 50 в Голубом заливе, столько же на территории Ливадийского п/с, в Бекетово, Гурзуфе, а так же за счёт дисперсного выделения участков в черте посёлков.

15-16.04. 1992 г.

Д 66.

Реферат.

Проблема восстановления национальной целостности, государственности, равноправия крымскотатарского народа в современных реалиях

Развал СССР явился следствием имперского перерождением его, а потому утраты главного преимущества исходного замысла – равноправия народов, обещавшего сделать Союз монолитным и жизнеспособным. Принципиальные доктринальные просчёты в социально-экономической сфере довершили дело. Сущность ближайших перспектив в сложившихся реалиях, – тенденция глобального геостратегического передела всего пространства бывшего СССР и вокруг него.

Развал Союза произошёл в обстановке жёсткого противоборства тоталитаристских сил с силами национального и социального обновления. Однако он отнюдь не выявил существенного смещения баланса в пользу последних. Наоборот, в какой-то мере дезориентировал их. Дестабилизация геостратегической картины, сложившейся в итоге II мировой войны входила в замысел державных мужей Союза, рассчитывавших новым броском существенно изменить её в свою пользу. Составляющей частью замысла в регионе Чёрного и Средиземных морей явилась сделка и сговор 1954 года, формально концентрировавшегося вокруг шоу с «дарением» Крыма. Её сердцевиной явилась решимость закрепить ликвидацию крымскотатарского народа как исторической общности вообще или, во всяком случае, переводом в ранг реликтового эфемерчика, дисперсно-бродячего толка.

Существенным переосмыслением модели реализации этого замысла была доктрина, выдвинутая в 1963 году, согласно которой понятие цивилизации было приурочено исключительно к развитым странам модели «Север-Юг», а смертельной угрозой цивилизации названы процессы и стремления стран III мира к социальному и политическому переустройству. Противоядие усматривалось в высвобождении части военных расходов блоков, концентрирующихся вокруг двух сверхдержав, с тем, чтобы на высвободившиеся средства «подкормить» эти страны, купировав тем самым «азиатские революции». План заходил настолько далеко, что даже предлагалось создание «мирового правительства» указанных сверхдержав.

Инфантильность этого авантюристического проекта, принятого как руководство к действию, не замедлила обнаружиться, предупредив происходящую катастрофу.

В этой ситуации проблема организованного возвращения и восстановления национальной целостности крымскотатарского народа, от которого осталось всего 800 тыс. человек, сама по себе не представляющей существенной финансово-хозяйственной и социально-политической сложности, заведена в тупик.

Её разблокирование возможно только с отказом рассматривать Крым полигоном мёртворождённой стратегии, от которой её адепты не желают отказаться даже перед лицом таких её провалов, как афганская авантюра, развал Союза и т.п. Одновременно, решение крымскотатарской проблемы непреложно приведёт к выравниванию геостратегической

ситуации в этом регионе, оздоровлению Российско-Украинских отношений и устранению из них того имперского духа, который был заложен в 1954 году и ныне консервируется и закрепляется в конституционно-договорном порядке в документах, разграничивающих полномочия Крыма и Украины. А эти документы, по существу, закрепляют превращённый, ещё более авантюристический, а потому паллиативный имперский менталитет бывшего Союза, сводя его к двустороннему, в котором амбиции России представлены «дочерним предприятием» – Крымской Республикой.

Такой урезанный, ослабленный менталитет бесспорно чреват вероятностью, когда попавшие в кредитную кабалу контрагенты могут быть поставлены перед неизбежностью повторить с Крымом аляскинский вариант. Неумозрительность такого варианта подтверждается появлением на свет моделей, которые на первый взгляд выглядят столь же фантастическими досужими мечтаниями любителей, каковой виделась и воспринималась в конце 60^{-х} годов упомянутая модель «цивилизации», разразившаяся катастрофой для сотен миллионов людей.

Решение задачи, вынесенной в название темы реферата возможно, неизбежно и непреложно и должно начинаться с провозглашения и реализации в конкретных структурах Крымской Автономной Республики национальной государственности крымскотатарского народа, чётких международно-правовых гарантий в рамках Консультативного Совета всех бывших контрагентов сговора 1954 года. Только на принципиально новой основе, в диаметрально противоположном направлении и с участием крымскотатарского народа. Пересмотр преступного сговора 1954 года не означает предустановки пересмотра юрисдикции территории Крыма и не влечёт её автоматически самими формально-правовыми процедурами пересмотра пакета 1954 года, который (пересмотр) уже фактически начался.

Симферополь, 24.04. 1992 г.

Д 67.

Заметки по поводу проекта Закона Украины
«О национальных правах граждан Украины»

КТО ПОСЛЕДНИЙ В УКРАИНЦЫ

Проект был представлен на обсуждение научно-практической конференции «К новой Украине путём реформ». Ошибочна исходная посылка проекта: «Народ Украины является субъектом украинского государства». Народ вообще не может быть «субъектом государства». Он может быть субъектом правоотношений в государстве, причём, не единственным. Действительно, в проекте ранее сказано, что «в пределах Украины проживают нации, национальные и этнические группы, которые в совокупности и составляют народ Украины».

Вот нации, национальные и этнические группы и составляют субъекты правоотношений в государстве (и, кстати, с государством). Но ещё есть такой субъект, как гражданин, личность, которая в числе прочих прав личности действительно обладает и национальными правами.

Смешав и спутав различные субъекты правоотношений, проект огульно относит их права к категории гражданских. А это приведёт к отрицанию и упразднению прав наций и меньшинств, этнических групп, и, следовательно, неизбежно к ущемлению прав личности, хотя сам проект мотивируется намерением защитить именно их.

Объясняется всё очень просто. В основу проекта фактически заложена та же самая доктрина брежневского имперского руководства о «новой исторической общности», только приуроченная к масштабам Украины. Она проявляется, например, в предложении исключить из личных документов запись национальности в представлении, что в нацию можно как бы записываться, как записываются в партию или в очередь за дефицитом.

Это плохо замаскированный план принудительной ассимиляции, действовавший, как известно, в Османской империи или в период сталинщины, когда турок или абхазов насильственно записывали грузинами, либо азербайджанцами в зависимости от того, какую

«историческую общность» создавали в данной местности. А сейчас даже записывать не надо – нацию будут сотворять администраторы территории по названию государства – ведь гражданин по проекту даже не является его «субъектом».

Попытки авторов проекта сгладить этот порок документа введением раздела «Самоопределение наций, не имеющих своей государственности за пределами Украины», является чисто риторическим, так как именно в этом разделе не сформулировано не каких гарантий.

Таким же идеологическим привидением является понятие «юридического субъекта самоопределяющейся нации». Юридический субъект нации может возникнуть только на базе правового механизма, который сам может быть построен, и начать функционировать только после того, как определён уровень самоопределения. В проекте предлагается тупиковая ситуация: несуществующий ещё юридический субъект договаривается с государством о «порядке реализации своего права».

Поскольку в разделе о самоопределении ничего конкретно не решено и никакого самоопределения нет, получается, что в качестве высшей формой решения национального вопроса предлагается «национально-персональная автономия». По сути дела это попытка структурной интерпретации такой теоретической туманности, задуманной ЦК КПСС, как «экстерриториальной ассоциации на правах автономии».

И, действительно, именно в этом разделе «выныривает» представление о «юридическом субъекте». В качестве, которого фигурирует «национальный совет» (меджлис, сейм и т.п.). Небезынтересна идея проекта, избрать Национальный Совет на «форуме той или иной национальности»: «Порядок созыва и работы форума является её внутренним делом».

Значит, правовой механизм формирования «юридического объекта» народов, у которых в 40-х годах автономию разгромили, проектом отвергается.

30 апреля 1992 г.

Д 68.

О принципах отношений с Турецкой Республикой

1. В своих отношениях к Турции и другим государствам и при оценке их дипломатической, экономической и иной активности НДКТ руководствуется общими соображениями, изложенными ИРГ в «Меморандуме» к СНГ и напечатанный в Арекете № 7.

2. Конкретизируя в случае Турции, следует отметить, что на формирование нашей модели определяющее влияние оказывают фундаментальные представления и разработки Исмаила бея Гаспринского, такие работы, как «Русско-восточное соглашение», «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию», «Россия и мусульманский мир», «Турецко-русское общество», его программа I Всемирного мусульманского конгресса, «Мезхебе иштиракийюн» и другие. В геостратегическом, нравственном и политическом плане они не утратили своего значения и актуальности. Напротив, сам факт возможности и проведения стратегии 1944 – 1954 гг., подмявшей, в частности, как врага № 1 и самого И. Гаспринского, лишний раз подтверждает сказанное.

3. Развал Союза, бесспорно, вносит в опорные постулаты И. Гаспринского дополнительные факторы и акценты. Например:

3.1. Западные стратеги с подавляющим перевесом переиграли и продолжают переигрывать кремлёвскую обскурантистскую школу, чьи адепты до сих пор не поняли и не в состоянии признать очевидного: для субъектов (бывших и остающихся) центральной федеративной системы и подсистем, на которые она распалась, дальнейший распад представляется гораздо меньшим злом и сопряжённым с меньшими издержками и потерями. Чем это сулят перспективы и посулы их сохранения именно ввиду растратного

характера обветшалых ископаемых геостратегических доктрин, исповедуемых бывшим центром, тактически разделившимся на региональные осколки, мелко интригующими друг против друга, заискивая при этом и апеллируя в этой возне к одному и тому же новому хозяину и благодетелю. Нет более бездарного, нелепого растраниживания отчуждаемого во имя «общего интереса» насильственно или через сознательные самоограничения национального продукта, попадающего в дырявый карман «стратегов», начинающих с того, что надевают кандалы или истребляют, рубят под корень своих и своих союзников, всюду насаждая врагов, или объявляя их врагами. Одно это, даже если закрыть глаза на затяжной характер, непродуманность и неясность перспектив экономических реформ и формируемой политической системы, способно отвратить самых неисправимых оптимистов и филантропов.

3.2. Запад и ведущие круги в Азии сделали ставку на подталкивание к трёхцентральной модели на месте бывшего Союза и в противовес СНГ, если это понимать как единое экономическое, правовое, демократическое, взаимосвязанное и взаимно-открытое неантагонистическое пространство, – Россия – Украина – Азиатский (и Кавказский) блок. Эти центры мыслятся в схеме достаточной конфронтационности и достаточной координации. Первое обеспечивает манипулируемость, второе – возможность использования этой модели как противовеса, а порой и как дубинку против не менее сложных примыкающих моделей.

Одновременно можно предполагать нацеленность на ослабление путём расчленения Китая, раскол арабского мира, ирано-турецкое противостояние, дисгармонию в странах Магриба, на подавление восточных факторов (особая позиция Казахстана, взвешенность и дальновидность китайской, турецкой дипломатической школы и т. д.).

3.3. Успех антитезы Украина – Россия может стать, если Западу и партнёрам удастся создать такой режим и объём кредитования суверенизации Украины (если на Украине его примут), который достаточен для его отстранения от России (и СНГ), но чрезмерен для выплаты ею задолженности по кредитам. В Киеве есть силы, которые рассчитывают на такую ситуацию. Используя послепутчевую панику, Киев объявил неизбежной и абсолютизировал лишь формальную и внешнюю сторону сделки – сговора 1954 года – мандат на управление Крымом, игнорируя его секретную часть, логично предположив, что и российскому руководству покажется невыгодным, даже рискуя потерять преференции в Крыму, рассекретить преступную – секретную документацию всей сущности сговора-сделки. Хотя после раскрытия через А. Солженицына модели, обустройства России сущность и примерное содержание этого сговора державных и национал-временщиков является секретом полишинеля.

Прекрасно понимая историко-правовую недействительность этого мандата, иллюзорность и вздорность вероломного тезиса, что сделки типа пакта Гитлер – Сталин или 1954 года должны восприниматься международным сообществом на правах «нового римского права». В Киеве рассчитывают распорядиться этим фиктивным мандатом не далее, чем окажется возможным передать этот мандат другим в порядке погашения задолженности по кредитам.

Конечно, тут возникает много «но» и «если», поскольку политико-правовое и историческое бессилие и несостоятельность такого мандата на Крым или его специфические регионы (ЮБК, Черноморский район, зона законсервированной АЭС и пр.) не могут быть устранены ни наличием тугого кошелька, ни новыми интернациональными сговорами на аннексию. Проблема возникает в том – кто согласится перенять эстафетную палочку фиктивного мандата. Введение в законодательство обломков бывшего Союза (отнюдь не ставших суверенными государствами, поскольку понятия суверенитета и правового режима неразделимы) норм на залог земли не создаёт нормы права на аннексию национальной территории. Ни один член МВФ, Фонда конверсии, Фонда спасения Иисуса и Магомета и прочих фондов или их подопечных организаций не могут рассчитывать на правовое обладание таким мандатом. Если

передача в счёт долгов или как отступные Аляски ещё укладывались в рамки «международно-правовых» представлений эпохи «великих географических открытий», освоения Нового Света или Новороссии, то анализируемая гипотетическая процедура с Крымом скорее будет походить на исполнение полонеза с мумией египетского фараона.

3.4. Конечно, Киев мог бы адекватно легализовать свой мандат в Крыму, провозгласив и обеспечив безусловное восстановление национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа. Однако это шло бы вразрез секретным протоколам сговора 1954 года и без их дезавуирования и отказа от них, вряд ли было бы согласовано с бывшим центром, а сегодня – Россией. Ибо не соответствует обслуживаемой этим сговором особой геостратегической концепции, которая ещё мила как старая безглазая и безногая кукла. Кроме того, утрачивалась бы сама суть мандата, а не только возможность его передачи другим юридическим лицам, поскольку нет основания, полагать, что крымскотатарский народ будет согласен с этим.

3.5. Следовательно, успех предполагаемой банковской операции с территорией Крыма предполагает и требует сохранения сути замысла и статуса 1944 – 1954 гг. – «Крым без крымскотатарского народа» (а это не идентично тезису «Крым без крымских татар»), «Крым – территория без коренного народа», что идентично модели «Украина – без украинского народа», «Франция – без французской нации». Это и объясняет переход Киева на позиции, выдвинутые Москвой доктрины «экстерриториальной ассоциации на правах автономии» для крымскотатарского народа и немцев Поволжья, предполагающей закрепление их расчленённого состояния и завершение деградации до стадии цыган или палестинцев. Эта модель нуждается в целом букете таких инструментов, как, например, «экстерриториальное правительство», состоящее либо из национал-изменников, согласных с расчленением своего народа в обмен на портфели, либо из мелких аферистов, полагающих перехитрить своих хозяев в их подсиживании друг друга по мелочам. Или, например, Старая и Лубянская площади и их старо-лубянская клиентура в Киеве и Москве как во властных, так и в общественных структурах с тем, чтобы торпедировать принятое Союзом решение прекратить особый эксперимент 1944 – 1954 годов, и с тем, чтобы эффективней закрутить узел противоречий вокруг стратегического плацдарма в Крыму, создаёт марионеточную административно-командную структуру в среде репрессированных, расчленённых народов, на которую намерена возложить полицейские функции, исполнявшиеся ранее системой комендантского надзора. Эта система готова, получает от донора – административных структур Крыма и Украины – необходимые дотации. Клиентура, предназначенная в состав «экстерриториального правительства», – натаскана и готова служить, Киев и Москва усердно готовят ей фиктивный «международный имидж», претенденты на полный мандат или на долевое участие в мандате на Крым, как на объект грабежа уже постепенно уверуют в сбыточность расчётов, в близкую поживу.... Только вот неувязка с крымскотатарским народом. Он не согласится с тем, что «все, кто хотел, в Крым уже вернулись». Крымскотатарский народ, как всякий живой организм, не хочет и не соглашается существовать по частям, разложенном как в виварии по банкам с физраствором. Он намерен и требует реализовать принятое решение об организованном возвращении и восстановлении национальной целостности, придать восстановленной на бумаге автономной республике адекватный статус, обеспечивающий его суверенитет, целостность его национальной территории. Поэтому «стратеги» хотят вернуть его в состояние борьбы с системой, придать ему «статус борющегося за национальное освобождение», то есть вернуть систему в статус борющейся против крымскотатарского народа. Хотят подключить к свирепой схватке украинского и российского национализма западных инвесторов и через проблему крымских татар, а крымскотатарский народ подключить к борьбе западных и иных инвесторов за раздел крымского пирога и разрушить его в жерновах этой «битвы народов», как это ранее удалось проделать с народом Палестины. Могут щедрее платить этому «экстерриториальному правительству», чтобы оно помогало смазывать механизм

провокаций: не столкнув крымскотатарский народ по всем местам расселения с окружающим миром и между собой вокруг проблемы – кому скорее передать мандат на аренду земель Крыма, невозможно сохранить далее расчленение народа.

4. Москва, понимая, что фиктивность статуса Украины в Крыму даёт ей выигрыш во времени и шансы на продолжение игры, сохраняет почву для иллюзий средневековой стратегии, стремится затормозить возвращение крымских татар и имеет возможность воздействовать в том же духе на руководство других участниц СНГ.

5. Кое-кто в Анкаре, Багдаде, Тегеране, Каире, коммерческих и финансовых кругах этих стран внимательно изучает карты, пытаясь предвидеть контуры новых геостратегических границ: не скупятся на дарственные колпаки, чеки на карманные расходы будущего «экстерриториального правительства», хотя бы ради фиктивного мандата или доли в фиктивном мандате, который они надеются вытащить из этого колпака как фант. НДКТ надеется, что эта аукционная эйфория не захватила ещё основные политические силы, государственные структуры, а ещё на задворках блошиного рынка. Дискуссии с этими силами впереди, но мы рассчитываем, что цивилизованный мир поймёт: крымскотатарский народ не давал и не даст мандата на расчленение себя, своей национальной территории и на превращение её в арену международных торгов, дележа, экспансии и раздоров.

14 августа 1992 г.

Д 69.

Резолюция митинга

крымских татар г. Ферганы
17.05. 1992 г.

Фальшивый и преступный характер обустройства дружбы великих республик за счёт реквизиций и делёжки жизни и достояний малых народов объясняет не вполне адекватную реакцию официального Киева на Акт о самостоятельности Крыма и принятие им переходной Конституции. Между тем принятый им ранее «Закон о статусе Крымской Автономии» не только сводил практически на нет формальные признаки республики, но и проигнорирована основа и причина её создания – восстановления национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа. Попран Закон «О восстановлении крымской АССР». Фактически Киев соглашался делить с крымской номенклатурой плоды сговора 1954 года. Посулами двухпалатного парламента, рассчитывая на падких до мелких подачек, в Киеве полагали бы стать устроителями сувенирного представительства крымскотатарского народа не только в парламенте, но и в самом Крыму. Военный переворот 30 апреля призван был оставить в рядах крымской номенклатуры только согласных с означенной политикой официального Киева.

Замысел 1954 года удержать Украину в имперской структуре сомнительным «подарком» оказался не только фальшивым и преступным, но и проигрышным, т.к. украинскому народу он не прибавлял ни свободы, ни равенства. Необходимость действовать стремительно в послепутчевой ситуации не позволял идти на вариант обратной рокировки Крыма на 74 тыс. кв. км. районов Кубани, Белгородской, Курской и Ростовской областей, тем более, что обладание Крымом давало стратегическое преимущество на Чёрном море, а жёсткий курс под лозунгом незалежности импонировал настроениям на Украине. Великодержавно-нигилистическое и бесчестное отношение к крымскотатарскому народу там ещё мало поколеблено.

Такой курс обеспечивает также политические и финансовые кредиты Запада, компенсирующие разрыв связей с Россией. Прекрасно понимая вздорность претензий на

Крым как на национальную территорию Украины, киевские стратеги явно рассчитывают расплатиться его территорией и щедротами по долговым обязательствам за эти кредиты. Вот почему Киев столь яростно борется за чисто «территориальный» статус и президентское правление в Крыму.

Если Украина получает хотя и сомнительный, но всё же выигрыш, то Россия явно теряет преимущества, предоставленные такими протоколами сделки 1954 года. Этим закрепляется замысел 1954 года – превращение Крыма в территорию, лишённую коренного народа, который окончательно окажется расколот, подорван, смят и устранён как субъект истории. Если конкурентная схватка за «ничейную» территорию оставляет шансы на реванш любому сегодняшнему неудачливому соискателю (в отличие от крымскотатарского народа), то наибольшие шансы – на стороне «Запада».

Ввиду тревожности такой перспективы нельзя не признать большую взвешенность контрмеры, принятой в Крыму: Акт о самостоятельности Крыма концентрируется вокруг разделения всей полноты ответственности с другими государствами за возвращение депортированных народов. А ведь именно это придаёт законность существованию Республики.

В переходной Конституции восстанавливается государственный статус крымскотатарского языка, однопалатный парламент, принцип прямого всеобщего равного избирательного права, которое не даёт и не желает дать крымскотатарскому народу державная Украина.

Бесспорно, позиция Симферополя является вынужденным, 2,5 года оттягивавшимся шагом в жёсткой схватке за сохранение паритета в рамках сговора 1954 года, от которого, пользуясь развалом Союза, попытается отойти Киев. Однако Симферополь вынужден использовать ранее вероломно игнорировавшуюся всеми суть вопроса – Крымская республика возникла и имеет право на существование только как национальная государственность крымскотатарского народа. Поэтому санкции, которыми угрожает Киев – президентское правление, двухпалатный парламент, блокада и пр. – это шаг назад, в тупик, хаос.

Модель договорной автономии была предложена НДКТ в 1990 году в проекте концепции Конституции Крымской АССР. Не разрушая сложившихся границ, она позволяет правовым порядком развязать конфликтные отношения и проблемы Украины и России, гармонизировать международные отношения и, закрепляя права крымскотатарского народа, обеспечить равноправие и интересы русского меньшинства в Крыму, права личности и решение всех проблем региона, закрепив их пакетом договоров и соглашений, которые радикально, но деликатно и без драматизирования вытеснят собой и лишат силы санкции преступного пакета секретных соглашений сговора 1954 года.

Митинг заявляет:

1. Требуем от руководства Украины отказаться от карательных санкций в отношении Крыма, продолжить переговоры о разграничении полномочий, отменить своё Постановление от 12.02. 1991 г., лишаящее избирательного права крымскотатарский народ, отменить дискриминационный в отношении крымскотатарского народа «Закон о статусе КАР», использовать свой Закон «О восстановлении Крымской АССР» от 12.02. 1991 г. как национальной государственности крымскотатарского народа. Принять закон о двойном гражданстве для крымских татар, проживающих в других государствах и войти в их парламенты с ходатайством на этот предмет, а так же на предмет создания Консультативного Совета республик – субъектов сговора 1954 года по проблемам Крыма. Безотлагательно решить проблему ветеранов ВОВ и труда крымских татар и принять комплексную программу возвращения крымскотатарского народа.

2. Мы требуем от парламента Крыма немедленно принять закон о выборах обеспечив крымскотатарскому народу право формировать полномочный депутатский корпус в однопалатном парламенте, так, чтобы в голосовании приняли участие крымские татары, как в Крыму, так и на всех местах высылки. Ни одни переговоры, ни одна

делегация Крыма неполномочны, а принятые таким образом документы – недействительны без полномочного представительства крымскотатарского народа. Мы требуем дополнить Конституцию переходного периода статьями и разделами, гарантирующие организованное возвращение и восстановление в правах и состояниях крымскотатарский народ.

3. Мы обращаемся к Руководству России с протестом торпедированию на всех уровнях решения крымскотатарского вопроса путём искусственного отделения от него проблем дележа территории, флота и других приоритетов в Крыму, соединяя их исключительно с интересами переселенцев 1944–1992 годов.

Пересмотр сделки – сговора 1954 года должен опираться на безусловный отказ Украины от старой политики подавления, на безусловном признании и соблюдении суверенитета Украины и на безусловное признание и соблюдения Украиной под международным контролем баланса интересов в регионе с Россией и сопредельными государствами.

Этот баланс и этот суверенитет возможны только на основе неделимости территории Крыма и его тягания из стороны в сторону. Он не является национальной территорией Украины, а равно ни России, ни Турции, это национальная родина, историко-географическая и природно-климатическая, ландшафтная среда формирования и всего будущего крымскотатарского народа.

Крым должен рассматриваться только в плане гарантий всему населению в его историческом понимании, т.е. с учётом полного восстановления национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа, гарантий меньшинствам и этническим типам, личности.

4. Независимо от того, как скоро восторжествует разум и честь в конфликте вокруг Крыма, долг всех государств СНГ оказать моральную, экономическую и правовую поддержку и защиту крымскотатарскому населению и народу в целом и

мы надеемся, что руководство Узбекистана первым сделает шаг в этом направлении, тем более оно имеет договоры и соглашения о дружбе и сотрудничестве, как с Украиной, так и с Россией.

Д 70.

ЧЕГО СТОЯТ НОВЫЕ МИФЫ

Заметки с заседания ассоциации свободных историков

На очередном заседании ассоциации свободных историков с сообщением «КРЫМСКОТАТАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ» выступил кандидат исторических наук А. Зарубин, охарактеризовав стадию изученности вопроса как начальную и эмпирическую. В качестве исходного материала он назвал несколько довоенных работ (Елагина, Молчанова, Бочагова, Бунегина), а как разработку новой трактовки – газетные публикации, появившиеся в текущем году и принадлежащие ему и Мальгину, дипломную работу Э. Сейтбекирова и публицистическую статью Ю. Кандымова.

Действительно, указанные современные авторы решили по-новому взглянуть на историю «Милли фирка» (Национальной партии) и курултая 1917 года, подведя их под категорию национального движения, и таким способом продлевая в прошлое на четыре десятилетия Национальное движение крымских татар, возникшее в связи с депортацией (репрессией) народа в мае 1944года.

Однако не случайно в ходе оживлённейшего обсуждения возник вопрос:

ЧЕМ, В ТАКОМ СЛУЧАЕ ОБЪЯСНИТЬ ТОТ ФАКТ, ЧТО ПЛЕЯДА ПОЛИТИКОВ ИЗ РУКОВОДСТВА «МИЛЛИ ФИРКА» НЕ ВОСПРИНЯЛА ЭСТАФЕТЫ И. ГАСПРИНСКОГО?

Поставив этот вопрос, А. Зарубин резонно предположил, что для понимания происшедшего в политической жизни Крыма в начале века необходим сопоставительный анализ с хорошо изученными событиями в Туркестане, Поволжье.

Здесь хотелось бы заметить, что сопоставление истории революции и гражданской войны по разным регионам необходимо и полезно, тем более что и сами события, происходившие там, нередко были взаимосвязаны. Тем не менее, гораздо более полный и глубокий ответ мы получим от сопоставления исследуемого явления с гораздо близкородственным и, безусловно, нам ясным явлением – с тем, что происходит в Национальном движении крымских татар, возникшем в конце сороковых годов.

Имеются ли основания относить деятельность «Милли фирка», курултая, меджлиса, директории к категории национального движения?

Создание курултая и меджлиса и их партийной организации – «Милли фирка», как это абсолютно правильно заметил А. Зарубин, шло вразрез с линией Гаспринского, свёртывало движение, отрывало поистине блестящую плеяду революционеров от народных масс, сковывало инициативу и разводило, незаметно сначала, но непреложно, по разным полюсам.

Высокоинтеллектуальные основатели «Милли фирка» – это люди, получившие политические знания и представления в иностранных университетах. Возможно, отсюда наличие в их программах элементов социалистических идей и демократических аксессуаров. Однако, отсюда и определённая идеалистичность представлений, стремление строить и подстраивать политическую борьбу и саму жизнь под совершенно чуждые теоретические схемы и модели явно импортного происхождения.

Исторический опыт крымскотатарского народа нёс в себе такой феномен, как ДВИЖЕНИЕ, зародившееся в последней четверти прошлого века и связанное с именем «великого главнокомандующего» – Исмаила Гаспринского – движение джадидизма.

Оно оформилось вокруг «усули джадид» – «нового метода» преподавания в школе. Реформа старой архаичной мусульманской школы охватила в огромной исторической инициативе не только все пласты учителей, интеллигенции, семью (мать как первого учителя, детей – как её учеников). Джадидизм, как обновление и преодоление всего колониального наследия, включал и сам крымскотатарский народ, и весь тюрко-мусульманский «пояс» народов России, захлестнув затем Индию и Китай (мусульманские области). Реформа архаичной мусульманской школы (внешнее проявление движения «усули джадид») означала глубокую реорганизацию, встряску и пробуждение всего общественно-политического уклада Востока, буквально, задавленного колониальным гнётом.

И. Гаспринский выдвинул ясную, принятую безоговорочно на огромном пространстве России, цель. Он и сплотившиеся вокруг этой цели единомышленники за два десятилетия титанической работы заложили свыше тысячи центров, инициативно генерировавших главные идеи и методы этого ренессанса. Новометодные школы подключали к движению на основе общности цели самые яркие личности, представлявшие самые разные социальные слои, которые никогда бы не могли сойтись в одной партии или организации.

Движение всегда имеет уставной принцип, резко выделяющийся на фоне принципа централизма, присущего партии или организации. В джадидском движении (как оно получило название в политических кругах и исторической литературе) этот уставной принцип был сформулирован Гаспринским в девизе: «Единство в идее, языке и работе».

Гаспринский последовательно расширял социальную базу движения: вслед за учителями, прогрессивной частью духовенства он поднял и подключил к движению женщину Востока, стал зачинателем профсоюзного движения (первый в России профсоюз

работников печати был создан в Крыму в Бахчисарае) Он решительно выступил против абсолютизации социалистических устремлений. Признавая закономерность «рабочего вопроса», он указывал на многоукладность российского общества. И вскрыл все самые драматические иллюзии и утопичность социалистической теории, указав, что на этапе, когда не решены общедемократические задачи и в обществе господствует невежество, абсолютизировать интересы и идеологию одного класса означает внести раскол и привести к катастрофе, «ужаснее чем, чем пришествие Гога и Магога».

Формирование инициатив, поиск путей движения Гаспринский всегда вёл через активность масс. Именно с этой целью им были созваны в Крыму одно за другим два крестьянских съезда, численностью до семисот делегатов от деревень Крыма. Весь этот широкомасштабный процесс шёл под флагом тесного единения с задачами и интересами русского и других народов России. В чём объясняется убедительный прогресс и решающие победы джадидского движения вопреки яростной обструкции реакционных сил, возглавлявшихся Святым Синодом и III отделением, и поддержанный духовенством.

Создание централизованных структур, таких как «Милли фирка», курултай, меджлис, разобщило движение джадидизма, консолидировавшее широкий спектр политических сил, разрушило дух демократизма и широкого энтузиазма, царивший при Гаспринском. Теперь все они: и правые, и левые, и центр, которых условно обозначим тремя фигурами – Джафер Сейдамет, Али Боданинский и Челебиджиан (утрачивая фактическую связь с реальной ситуацией, с народными массами и со своим активом и потому, вольно или невольно вынужденные уповать на своих более достоверных для них в такой ситуации идеологических союзников или партнёров вне народа, приобретённых то ли на академической скамье в «заморских» странах, то ли в ходе межпартийных текущих контактов), переставали доверять политическому опыту и чутью друг друга.

В качестве примера решающих тактических политических просчётов, совершённых этой блестящей плеядой интеллектуалов, можно было бы указать на их решение формировать национальные крымскотатарские воинские части. Это был роковой шаг, не только поставивший под нож их самих, но и позволивший залить кровью широкие массы крымскотатарского народа. Политический просчёт не мог быть компенсирован ни демократичностью программных обещаний «Милли фирка», ни искренней интернационалистичностью замысла, вкладывавшегося, по-видимому, Челебиджианом в лозунг «Крым – для крымцев».

Крайне сомнителен шаг деления воинских частей по национальному признаку вообще, даже если Крым мыслить как «остров Крым» (а может быть, тем более в политической автаркии Крыма). Просчёт состоит в том, что в силовом противостоянии побеждает тот, у кого численный перевес.

История Союза, в котором, формально, не было национальных формирований, национальный фактор в упомянутой схеме эксплуатировался систематически, когда для подавления народных волнений в восточных регионах направляли части, рекрутированные в центре, «порядки» в России наводили силою частей, сформированных из жителей Средней Азии или Казахстана.

Некритическим культивированием опыта метрополии в колонии можно признать и отчуждение в руки государства вакуфных земель в Крыму. Все эти ошибки, кстати, показывают очень существенный изъян того явления, когда политический деятель формируется не просто, как говорил А. Герцен, «на французских грамматиках», но и вообще, в «прекрасном далеке» от родины. Он рискует не только где-то на духовном уровне «офранцузиться», но незаметно для себя попасть в сильную зависимость и от политических (да и только ли политических) структур благотворящей чужбины.

Подводя итог этим эмпирическим наблюдениям, кстати, прекрасно подтверждаемым сегодняшними реалиями в Национальном движении крымских татар, **хочу повторить абсолютную неправомочность относить эпопею «Милли фирка» и курултая к феномену Национального движения. Напротив, этот феномен является отходом от**

исторического опыта крымскотатарского народа, приведшим к катастрофическим последствиям.

Национальное движение крымских татар сформировалось вокруг совсем других задач, вокруг конкретной цели организованного возвращения, восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа с середины 1940-х годов.

Бесспорно, его идеологи и зачинатели опирались именно на опыт работы джадидского движения на трезвый анализ мирового опыта, **решительно отклонив прокрустово ложе построения очередной ПИРАМИДЫ командно-административной политической структуры партии или организации.**

К сходным выводам (по крайней мере, теоретически) пришла ливийская революция. Независимо от того, как автору «третей мировой теории» М. Каддафи эти выводы удалось воплотить в политической практике Ливии, идентифицировать его с каким-либо из двух рассмотренных примеров организационно было таким же **нелепым произволом, как попытка подвести Национальное движение под крышу эксперимента героев и жертв «Милли фирка» и курултая периода революции в России.**

Д 71.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

к встрече двух президентов

На предстоящей в Дагомысе встрече двух Президентов намечается переоформить сговор отцов империи 1944 – 1954 гг., но уже в форме кондоминиума России и Украины на территорию Крыма. Остальные прежние участники сговора автоматически отменяются развалом Союза и должны удовольствоваться плодами полувековой эксплуатации мускульного труда крымскотатарского народа и распорядиться далее по своему усмотрению его трудовыми ресурсами. Они заменены новыми партнёрами «внешнего круга», являющимися не посторонними к краху империи, частным следствием которого является сделка кондоминиума.

Главный замысел сговора 1944 – 1954 гг. был заложен в его секретную часть, которая остаётся не затронутой провозглашением несостоятельным союзного акта передачи территории Крыма Украине 1954 года. Тем более, что это сделано в одностороннем порядке и не затрагивало дальнейших конституционных процедур. Маскировочный характер имеет и опереточное провозглашение и отмена «Акта о государственной самостоятельности Крыма». Если самодержавию на подобный сценарий потребовалось девять лет (1774 – 1783 гг.), то после денонсации режима 1917 года – всего 14 дней. Именно этого гигантского ускорения истории стремятся не принимать в расчёт режиссеры переоформления сделки. Они, свято веруя в лозунг «закидаем шапками», рассчитывают пролонгировать и завершить глубинную часть операции 1944 – 1954 гг., уповая на то, что успеют решить проблему выживания экономики прежде, чем новые партнёры потребуют взаиморасчётов, а крымскотатарский народ не скоро или никогда не будет принят во внимание в этом сценарии. Во всяком случае ставка на это сделана в разъяснении, сделанном на ялтинской «консультативной встрече» Президиумов ВС Украины и Крыма, продублированном в заявлении 8-й сессии ВС Крыма для средств информации Украины, России и всего мира – что ситуация в Крыму контролируема и управляема и что Крым – это не Карабах и не Приднестровье.

Действительно, эксперимент в Крыму существенно отличается от сценариев в этих регионах, где повод защиты прав, интересов и исторических притязаний великих народов ещё не доведён до стадии отрицания правосубъектности коренной нации. Крым же

объявлен «территорией для всех» (необольшевистское прикрытие аннексии). Не допускается мысль о признании в зоне аннексии прав именно коренной нации, действительности для неё принципа цивилизации о неразделимости компактного ядра нации от её национальной территории. Да будет ясно всем: стратегия благожелательного царя наказать крымских татар за то, что их родина оказалась вклиненной между восточными и южными славянами, – непреложна! Если Карабах и Приднестровье это зоны «шоковой терапии» для острастки коренным нациям, то Крым – зона строго контролируемого и управляемого, не допускающей ни малейшей случайности, никакого сбоя и уклонения от долгосрочного и находящегося, казалось бы, на стадии завершения плана. По этому плану крымскотатарский народ обречён на бесповоротное рассеяние по чужезадальным странам и никогда не возродится как историческая общность в Крыму, тем более на обладание такой правосубъектностью, закреплённой в 1921 году. Ему позволят существовать разве в роли исторической абстракции с атрибутами «экстерриториальной ассоциации», «экстерриториального правительства», культурных аксессуаров – демонстрацию татарского колпака, молитв, танцев и пр. по ТВ, пусть даже тысячу лет, на здоровье, «борющегося за своё национальное освобождение». Связность этого архипелага «ассоциации» с Крымом должна быть чисто символической с «догосударственными структурами» и назначаемыми «депутатами».

Акт 1954 года, формально соответствуя Конституции СССР, противоречит лежащим в её основе Декретам, прикрывал, оформлял и опирался на геноцид. **Крымскотатарский народ не признавал и никогда не признает ни одного, начиная с 1944 года, актов аннексии и геноцида по Крыму и предупреждает парламенты и Президентов всех стран от любых попыток влить их содержание в любые иные формы.** Не имеют международно-правового основания отторжение, реквизиция, сдача под залог полностью или частично его естественноисторическое достояние, лишение его правосубъектности. Делёж «общей, ничейной» территории Крыма никогда не прекратится. Любой баланс сил конкурентов будет эфемерным, контролируемость и управляемость дележа – мифом, как и мир, основанный на обмане и насилии. Крым – Юрт крымскотатарского народа, национального и гражданского равноправия, открытости, правопреемственности и мира. Иному не бывать.

Симферополь, 04.06. 1992 г.

Д 72.
Президенту России Ельцину Б.Н.
Председателю Палаты Национальностей
Абдулатипову Р.Г.
Председателю ВС России Хасбулатову Р.И.
Органам печати, общественности.

О роли России в судьбе крымскотатарского народа

Чтобы пресечь всякие спекуляции и передёргивания, сразу хотим сказать, что упреки, звучащие здесь, относятся не русскому народу, а к его правителям, которые проводили политику его руками, вдалбливая в сознание людей их великость и исключительность.

Не Россия ли «времён Очакова и покорения Крыма» впервые так «судьбоносно» вмешалась в историю крымскотатарского народа? Именно с того времени в российских правительственных кругах начал ставиться вопрос очистить под разными предлогами

Крым от коренного народа, дабы безраздельно властвовать на уникальном уголке Земли. Не её ли (России) слуги вынуждали на плотах покидать родные места и погибать семьями в пути? Не российские ли военные и политические деятели (Суворов, Миних, Потёмкин и пр.) сожгли тысячи татарских деревень во исполнение этой политики? А разве не российские высокопоставленные лица, обманывая местное население, за бесценок скупали лучшие земли и строили дворцы для себя? Эту политику Сталин просто продолжил в 1944 году, а сейчас её же исповедуют так называемые демократы. Разве не эта политика привела сейчас крымскотатарский народ на край гибели? Именно с территории России было проведено большинство (если не все) депортаций народов, в т.ч. и крымскотатарского. Ни один российский политик, ни в эпоху царей, ни во время упразднения Крымской АССР, ни во время дарения Крыма Украине, не выступил против. Более того, они единодушно подписывали соответствующие документы. И не надо здесь во всём винить почивший в бозе Центр: по отношению к так называемым «малым» народам он проводил ту же политику, сконструированную царским российским правительством. Так должна ли Россия и дальше принимать участие в судьбе крымскотатарского народа, только уже позитивное? Чувствует ли она свой (хотя бы моральный) долг перед народом, чью судьбу топтала на протяжении столетий самым беспощадным образом? **Или вмешательство России в жизнь крымскотатарского народа может носить только разрушительный и репрессивный характер?**

Аппаратчики и власть предрежающие, как только у них кончаются аргументы, принимаются тормозить национальные чувства русского народа. Например, некоторые политики заявляют, что от Центра больше всего пострадал русский народ. Думается, что народ в целом страдал не больше других народов. По крайней мере, его не депортировали по национальному признаку, не держали в сецрежиме и Родину у него не отбирали. И, слава Богу... Отдельные российские демократы договорились до того, что акт дарения Крыма Украине назвали репрессивным по отношению к русскому народу: мол у русского народа отобрали Крым, с русским народом не посоветовались. Опять апелляция к народу... Всё. Дальше этого область понимания российских политиков не распространяется. То, что сверх этого, объявляется националистическими проявлениями, потому что не вписываются в схему их представлений о Крыме. Крым для них это номенклатурная здравница, база Черноморского Флота, дача в Форосе, военные аэродромы, государственность пришлых этносов – всё, что угодно, только не колыбель крымскотатарского народа, не геополитическое место его происхождения и становления. Номенклатура, если и признаёт существование нации крымских татар, то заявляет при этом, что произошли они всего около 400 лет назад. Оно и понятно: народ в номенклатурной истории появился с того времени, когда их (*номенклатуру*) начала интересоваться территория этого народа. При этом, чтобы не утруждать себя ещё и этническими изысканиями, они всех окрестили татарами: и на Волге, и на Кавказе, и в Крыму. Именно в русле такого понимания сейчас рассматривается Крым. Становится понятным, почему Россия сейчас отмалчивается, когда речь заходит о судьбе крымскотатарского народа. Как будто она здесь ни при чём. Заявляя миру, что они уже другие, уже демократы, тем не менее, остаются глухими к мольбам целого народа.

Да письма, которые вы получите, (и это письмо тоже) это не «письма отдельных граждан крымскотатарской национальности», это элементы волеизъявления всего нашего народа. Ведь в любом письме, в любом обращении, в любом выступлении, в любом разговоре присутствует возвращение в Крым и восстановление в правах. Это однозначно. Почему же российское руководство даже не ставит этот вопрос на обсуждение? Почему мы не слышим даже упоминания о роли России в судьбе крымскотатарского народа, не говоря уже о переориентации политики в этом вопросе в созидательное русло?! Когда российское руководство было более демократичным: в апреле 1991 года, когда принимало Закон о депортированных-репрессированных народах, или сейчас, когда оно делает вид, что этого Закона нет в природе? Может псевдопринятие этого Закона, было мастерским

ходом для получения голосов избирателей перед приближающимися президентскими выборами? А люди поверили... Поверили, потому что очень хотели верить, ибо по ним проехалось красное колесо депортаций-репрессий. Газеты писали, что после принятия Закона депутаты радовались как дети, поздравляли друг друга и в зале не было равнодушных. Где же теперь эти неравнодушные? И как хорошо на фоне этого Закона смотрелся будущий Президент! Президент, который теперь ничего не может сделать во исполнение этого Закона, принятого под его же руководством.

Вписывая ещё одну чёрную строку в историю крымскотатарского народа, Россия не может и не должна оставаться в стороне от решения крымскотатарского национального вопроса. Если то, что происходит сейчас это демократия, то (почти по Ленину) мы должны поменять всю свою точку зрения на демократию.

15 июня 1992 г.

Д 73.

ХОЖДЕНИЕ ГАЛСАМИ

Республиканское движение Крыма (РДК) опубликовало тезисы своей политической платформы. В ней появился отсутствовавший ранее явно раздел «5», «Национальная политика», что само по себе позитивно.

Абзац второй раздела предусматривает «введение понятия жизненного ареала». В скрытом виде это предполагает территорию исторического формирования нации или где обустроилось нацменьшинство (диаспора другой нации) и, следовательно, конкретизируются географические рамки правового регулирования Республики. В проекте это понятие увязано с «научным прогнозированием демографического развития Крыма, справедливого решения проблемы депортированных народов» и вообще адекватного ведения национальной политики. Что показывает наука и что такое справедливое решение в тезисах не отражено.

Нельзя не отметить, что из Крыма выселяли не граждан. Отсюда депортировали народ, а потому каждого гражданина, если и поскольку он принадлежал данному народу. Некорректность постановки вопроса усиливается и разъяснением, что национальная программа РДК опирается единственно на декларацию прав человека. Но международное право не сводит права человека только к этой декларации. Оно предусматривает не только «право каждого гражданина на защиту его прав как представителя любой нации» (что, откровенно говоря, иначе как выкрутасами не назовёшь), но и защиту прав самой нации, как исторической устойчивой общности, – самостоятельного субъекта истории и правоотношений. Иначе многие из прав человека превращаются в фикцию.

Показателен третий абзац, где в качестве «общенациональной идеи» предлагается введение понятия «народ Крыма». В брежневском изложении эта программа русификации звучала более мотивировано: «новая историческая общность – советский народ», хотя общность может складываться только через равноправие наций, чего не было и в помине. «Народ Крыма» – ещё более ущербное понятие, поскольку требует как бы расчленения диаспор от их материнского ядра в России и Украине, или же является спекуляцией. «Общенациональную идею» нельзя строить в произвольно взятом изолированном пространстве, отсекающем от нации их фундаменты.

Консолидирующей Крым идеей может служить только идея национального равноправия при хозяйственной самостоятельности Республики и прозрачности её границ (исключая контрабанду оружия, наркотиков, контрабандную миграцию).

Четвёртый и пятый абзацы устраняют крымскотатарский язык из главных государственных сфер и не могут не рассматриваться как дискриминационные.

Определённый шаг сделан в шестом и седьмом абзацах, где предусматривается финансируемое государством воспитание и образование на родном языке в школах, хотя позиция по высшей школе не выражена.

К сожалению, гарантии этого раздела не находят своего закрепления в остальных разделах (государственное устройство, правовая защита), что не может не снижать позитивных начал в национальной программе.

Доверие к любой политической силе определяется двумя факторами: честностью её программных намерений и доверием общества к тому, что эти намерения собираются действительно и честно воплощать в жизнь.

15 июня 1992 г.

Д 74.

Информационная рабочая группа
Национального движения крымских татар
(НДКТ) 09.07.1992 г. Симферополь

Верховному Совету Украины
Комиссии по суверенитету,
межреспубликанских и
межнациональных отношений

**О проекте Закона Украины
«О статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине»,
составленном комиссией по суверенитету.**

1. Проект

направлен национальному движению 26.06.1992 г. (исх. № 6-1/10-63) с просьбой дать замечания и предложения к 01.08.1992 г. Он состоит из преамбулы и семи статей, впрочем, совершенно произвольно, т.к. некоторые дублируются, иные не обусловлены необходимостью, важнейшие статьи отсутствуют.

2. Некоторые соображения о смысле и причинах появления проекта.

Закон о статусе какого-либо народа может появиться только на некоторый переходный период ввиду того, что народ находится, поставлен в некоторые чрезвычайные обстоятельства и условия, из которых его необходимо вывести.

В нормальных обстоятельствах в отношении только одного народа законов не издают, это будет не законом, а неким уложением об ущемлении или привилегиях. В нормальных обстоятельствах отношения между народами в государстве регулируются Конституцией и конституционными законами, определяющими также отношения между субъектами конституирования и государством.

Поскольку в данном случае речь идёт о народе, оказавшемся жертвой преступной политики, Закон о статусе его должен стать переходным конституционным законом. И в случае возникновения коллизии с действующим законодательством должны действовать нормы переходного конституционного закона.

Следовательно, Закон о статусе крымскотатарского народа должен либо детально регламентировать переходный процесс, либо давать ключ к решению возможных коллизий со старым, обеспечивающим дискриминацию и геноцид крымскотатарского народа законодательством.

Уже с этой точки зрения представленный проект не выдерживает критики. Так в статье 1 определено, что «...крымскотатарский народ (нация)...имеет право на самоопределение. В силу этого права он свободно устанавливает свой политический статус...».

Подтверждается эта норма и в статье 5, определяющей, что граждане этого народа (нации) «свободны в выборе объёма и форм осуществления прав...» и далее идёт совершенно неслыханное продолжение: «...которые предоставляются им действующим законодательством» (!??)

Но действующее законодательство, во-первых, вообще не признаёт существование крымскотатарского народа, в нём вообще нет такого субъекта конституирования как народ (нация). Оно в скрытом виде признаёт только великие народы через механизм голосующего большинства, через институт «подавляющего преобладания», реализующий привилегии великим народам под маской «гражданского общества».

Действующее законодательство, во-вторых, не предусматривает свободы выбора объёма и форм предусмотренных в нём норм. Ибо это немедленно войдёт в противоречие с объёмами и формами реализации норм для других субъектов правоотношений, о чём тут же в статье 5 прямо и недвусмысленно даётся грозное предупреждение: не «ограничивать законных прав и интересов других граждан», допускающих самые широкие и произвольные толкования.

Окончательную точку проект ставит в последней седьмой статье:

«На граждан Украины, которые принадлежат к крымскотатарскому народу (нации), распространяются все права и обязанности, предусмотренные Законом Украины «О национальных меньшинствах в Украине».

Права меньшинства, – то есть части народа (нации) на национальной территории другого народа (нации) существенно уже, чем права всей нации, частью которой данное меньшинство является. Что касается «обязанностей», которые проект предписывает крымскотатарскому народу, то даже в правовом документе это звучит весьма тяжело: крымскотатарский народ никому ничего не обязан и не должен. Напротив – неплатным должником перед ним является государство и его осколки. И всё же, институт «обязанностей», когда речь идёт о нацменьшинствах (диаспорах наций на инациональных территориях) ныне конституируются в Балтии в отношении «мигрантов».

И, конечно, страшная спешка, в которой наспех набрасывается проект, объясняет такую неутешительную путаницу, когда на гражданина пытаются распространить права, относящиеся к группе-«меньшинству».

Однако проведённый общий анализ, формальное рассмотрение проекта приводит к неутешительному выводу, что главное содержание законопроекта – это

не закрепление прав и соблюдение интересов крымскотатарского народа,

не восстановление исторической справедливости и законности,

а удар по ним представляет собой не результат спешки, а вполне продуманную политико-правовую акцию.

Действительно – для объявления крымскотатарскому народу и исполнительной власти и всему обществу, что в отношении крымскотатарского народа продолжают действовать старые, дискриминационные нормы и представления принятия Закона вовсе не требовалось. Достаточно продублировать через УТА одно из прежних заявлений или сообщений ТАСС или РОТАУ.

Показав кукиш в форме «свободного самоопределения» в рамках действующих законов и статуса «нацменьшинства в Украине» и пригрозив кнутом «обязанностей» в тех же рамках дискриминации и распырошения,

проект увязывает в своей преамбуле принцип свободного самоопределения и равноправия крымскотатарского народа с фактом интеграции национальной территории крымскотатарского народа в состав территории Украины как национальной территории украинского народа.

В интегральном виде представлено в проекте и право собственности на землю и природные ресурсы.

Проект Закона «О статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине», – это проект закона о

- добровольной передаче крымскотатарским народом своей национальной территории под юрисдикцию Украины и

- добровольном его отказе

- от всех прав суверенного народа,

- от исторического достояния,

- от восстановления национальной целостности и государственности,

– это проект легализации секретной части сделки отцов империи, совершённой в 1954 году, инсценируемый как свободное волеизъявление нации.

3. Постатейный анализ.

Преамбула ссылается на акты, обеспечившие восстановление суверенного государственного существования Украины и признаёт, что территория Украины складывается из двух национальных территорий формирования двух народов – украинского и крымскотатарского. И что в границах Украины, составляющейся из этих двух территорий, действуют принципы международного права на самоопределение народов и наций. Следовательно, преамбула подводит к вольному или невольному признанию федеративного устройства Украины в системе мышления международного права.

Выводы, которые сведены в семь статей, не являются логическим следствием посылок, сделанных в преамбуле, противоречат нормам и принципам, которые определяют международное право и практика.

Законопроект составлен так, как будто не было преступной депортации крымскотатарского народа и,

пока спецкоменданты терзали, насиловали и грабили его в сепселениях Севера, Урала, Поволжья, Казахстана и Средней Азии,

в Киеве, за отсутствием крымских татар в своём Крымском Юрте, оприходовали землю и природные ресурсы, всё национальное достояние крымскотатарского народа, на сорок лет опередив и предрешив процессы приватизации идущей контрреформации.

Об этом нет и намёка в законопроекте. И уж тем более нет намёка и на необходимость законодательного урегулирования восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа и на необходимость самого восстановления.

А поэтому избавление Украины от имперских пут, зафиксированное в преамбуле, в статьях получает правовые последствия только для украинского народа и не получает таковых для крымскотатарского.

Напротив, проект исходит из дрящегося полвека факта расчленения крымскотатарского народа, принимает этот факт как закономерную данность, подлежащую кодификации под видом «статуса крымскотатарского народа»,

- конструирует «народ Украины» с ученическим прилежанием по брежневской болванке «новой исторической общности» с той только разницей, что болванка оставалась в имперской мастерской семь десятилетий, а копия сработана за полтора года под молитвы на «международное право»,

- конструирует «крымскотатарский народ (нацию)» из меньшей части удерживаемого в состоянии распотрошения по территориям восьми государств народа (нации), а именно той части, что ценой полного обнищания прорвалась в Крым вопреки законам Украины, но в соответствии с нормативными актами обновлявшегося Союза, не признаваемыми и не упоминаемыми авторами проекта. Причём за этой, меньшей и более обеспеченной несмотря ни на что частью крымскотатарского народа проект предлагает закрепить «права и обязанности» нацменьшинства.

А статус «нацменьшинства» предполагает,

во-первых, – закрепление только некоторых прав и гарантий из пакета, закрепляемого за всем народом (нацией).

Во-вторых, он предполагает, что фактическое состояние всего народа (распотрошение по огромной территории и отсутствие всяких национальных прав) – и есть тот настоящий менталитет народа, от которого (от менталитета) и идёт отсчёт урезанных для «нацменьшинства» прав.

То есть закрепляется смысл и качество сговора 1954 года, которые и должны стать конституционной нормой – «статусом крымскотатарского народа в Украине». Этот уровень «прав и обязанностей» нацменьшинства для меньшей части нации, объявляемой всей нацией в статусе нацменьшинства, дополняет систему законодательных и нормативных актов,

- вменявших «укоренение» на местах высылки («указ Подгорного»),
- переименование исторической топонимики («закон Ворошилова-Шверника»),
- Постановление № 1476 Рыжкова о зонах для крымских татар в Крыму.

Он дополняет и развивает идеи культурно-национальной «Мубарекской зоны», а до неё – Джизакской, Аккурганской и пр., учреждая в дополнение к ним ещё одну зону особого режима прав и обязанностей удерживаемого в состоянии распотрошения крымскотатарского народа.

Законопроект такого качества – необходимая подготовительная стадия и убедительное доказательство скоординированного плана, выдвинутого через советника Президента России Г.В. Старовойтову о создании для крымских татар «экстерриториального правительства», а самому народу – придать статус «борющегося за своё освобождение». План был выдвинут на форуме возрождения ислама в г. Санкт-Петербурге 16.02. 1992 года, для чего форум, подвигнутый столь авторитетным инициатором, обратился в ООН. Киевский законопроект показывает возможную региональную версификацию «статуса борющегося народа», который более точно мог бы быть квалифицирован как статус «СНГ, борющегося против национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа».

В каждой республике-государстве крымскотатарский народ является «нацменьшинством», т.е. диаспорой, долженствующей знать свои «обязанности», свой шесток. Распятый на десятки частей, он может представлять себя «экстерриториальным правительством», воюя себе на здоровье сразу против всех. Святая обязанность всех государств – принять свой Закон о статусе крымскотатарского народа (нации) в объёме удерживаемой «силой обстоятельств» диаспоры-«нацменьшинства» на данной территории. Каждое государство в этой связи с удовольствием признает «экстерриториальное правительство» – «меджлис крымскотатарского народа» как распотрошённого по планам и санкциями 1944 года, «меджлис», созданный имперским «центром» накануне самоликвидации.

Из глубокого уважения к праву крымскотатарского народа свободно самоопределяться в качестве распятого по плану 1944 года, из глубокого уважения и преклонения перед мудростью имперского плана по Крыму и крымскотатарскому народу, и неременной статьёй закона каждого государства, удерживающего трудовые ресурсы распятого народа, будет:

«Ст. 2. Как часть народа Украины (России, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и т.д. по всему списку СНГ и вне его) крымскотатарский народ (нация) является собственником земли и природных ресурсов Украины (России, Узбекистана...), в том числе и в местах своего проживания. Чтобы не восстановить неотъемлемые права и состояния крымскотатарского народа, ему дарят весь мир в соответствии с примитивной комбедовской уравнильной доктриной всеобщего ограбления – отчуждения от собственности. Ему дарят в местах, отведённых для пребывания той или иной отчленённой части народа то кусочек Кызылкумов, то несколько улиц в совхозе, чтобы ему никогда не было дано восстановить национальную целостность и политическую структуру государственности на своей родине.

Из той же глубокой приверженности к проводимой геостратегической задаче в каждом «Законе о статусе крымскотатарского народа (нации)», которые призваны заменить собою

- единое Постановление ГКО о депортации и ограблении,
 - единый закон о дарении территории и всего национального достояния крымскотатарского народа в одни руки, а самой нации, как трудоресурсы – в другие руки,
 - единый закон Подгорного 1967 года об «укоренении» крымских татар и упразднении их как исторической общности,
 - единый «закон» Косыгина от 15.08. 1978 г. и дублирующее его
 - единое Постановление № 1476 Н. Рыжкова от 24.12. 1987 г.,
 - единое решение «комиссии Громыко» не допустить восстановления довоенного статуса крымскотатарского народа,
- будут статьи 3., позволяющие крымскотатарскому народу (нации) через своих представителей в органах законодательной и исполнительной власти Украины (России, Узбекистана, Казахстана и т.д. по всему списку СНГ и вне его) на участие в формировании и осуществлении внешнеполитической и внутривнутриполитической деятельности Украины (России, Узбекистана...), которые затрагивают его интересы».

А почему бы это и не записать? Ведь все полвека высылки такие представители либо визировали все акты, оформлявшие геноцид против своего народа, голосовали на всяческих съездах партии и Советов Союза и республик за этот статус 1944 года и даже по уполномочию МИД Украины или России ездят в Анкару, Братиславу и далее на правах «экстерриториального правительства».

Не дано только одной маленькой детали и прерогативы: быть представительным как единая целостная общность на одной единственной территории – на своей национальной родине в Крыму в рамках своей национально-территориальной республики.

И в любом таком «законе» будет статья 4, позволяющая гражданину крымскому татарину быть представленным в органах власти любого уровня. Это уже не для того, чтобы представлять там народ, а, по-видимому, дозволение делать собственную политическую карьеру, потому, что совершенно очевидно, что сами по себе статьи соответствующих конституций – это весьма слабая и неутешительная гарантия.

Сваленное в одну кучу представительство всех уровней – лучшая гарантия отсутствия гарантий политического представительства самого народа. В государстве, чья территория складывается из национальных территорий двух народов, а население составляется из компактных ядер этих двух народов, ряда национальных меньшинств и намеревающегося быть государством гражданского равноправия, должна быть чёткая, стройная дифференцированная система представительства на разных уровнях для действительной реализации прав всех субъектов конституирования.

Законопроект не содержит и намёка на восстановление статуса крымскотатарского народа, поправленного с 1944 года. В числе законодательных актов, на которые он ссылается в качестве юридического и исторического прецедента опущены все законы и нормативные акты СССР, России и Украины, международные договоры и протоколы, обеспечивавшие довоенный статус крымскотатарского народа и его восстановление.

Зато в нём есть статья 6, позволяющая «поддерживать связи с лицами своей национальности и их общественными объединениями за пределами Украины, получать от них помощь», «принимать участие в деятельности неправительственных организаций». Фактически законопроект является подготовкой почвы к формулированию статуса «экстерриториального правительства» неправительственного, догосударственного уровня.

Законопроект такого рода не может рассчитывать на правовую силу. Он будет отвергнут крымскотатарским народом и всем цивилизованным сообществом. И дело не в низком качестве подготовки (что может объясняться спешкой). Низкое качество такой продукции является даже условием её действенности. Она исходит из единой концепции, принятой к реализации широким кругом субъектов правотворчества и допущенные ошибки и неряшливость, чрезмерная откровенность в одном месте и в один момент тотчас могут быть компенсированы законотворческой активностью в других местах и последующих актах.

Одновременно многие попытки законодательного закрепления статуса 1944 года могут быть лишены правоспособности принятием элементарного решения о восстановлении Крымской автономной республики в её изначальном статусе как национальной государственности крымскотатарского народа и принятия законодательного регулирования организованного возвращения крымскотатарского народа в Крым и компактного расселения там во всех местах исторического проживания.

Д 75.

**ЗАКОН УКРАИНЫ
О ВОССТАНОВЛЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ, ПРАВ И СОСТОЯНИЙ
КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА (НАЦИИ)**

ПРОЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
КРЫМСКИХ ТАТАР – НДКТ
12–18. 07. 1992 г.

Преамбула

Верховный Совет Украины:

– принимая во внимание, что нынешняя территория Украины включает Крым – историческую родину крымскотатарского народа (нации), тогда как он в силу противоправных и преступных акций лжевласти остаётся расчленённым и расплывлённым на высылке, что предопределяет его деградацию, исчезновение как феномена цивилизации;

– учитывая полувековую борьбу крымскотатарского народа (нации) в форме национального движения – широкой внутренней инициативы за восстановление национальной целостности, прав и состояний, предусмотренных его Наказом (1965 г.), АКТАМИ №1 – №7 об объёме пограничного, захваченного и подлежащего безусловному восстановлению и возвращению (1975 г.) и другими документами, однозначно формирующими объём и уровень его самоопределения;

– ориентируясь на прецедент закрепления международными договорами государственного существования крымскотатарского народа (нации) с адекватными институтами (центральная власть, целостный, политический, административно-

хозяйственный механизм, единый литературный язык, национальная система образования, столица, суд, иностранный приказ, внешняя политика и пр.), с которыми вынуждены были считаться, прямо или косвенно де-факто и де-юре признавать как Российская империя, так и её правонаследница – Советская власть, закрепившая Декретом от 18.10. 1921 года в институтах Крымской АССР право крымскотатарского народа (нации) на свободное и беспрепятственное развитие, верования и обычаи, пепелища и святыни;

– руководствуясь целью обеспечить социальную и политическую целостность, устойчивость, международно-правовую безупречность Украины, немыслимые без восстановления прав и состояний крымскотатарского народа (нации) и принципов равноправия для составляющих народ Украины наций, меньшинств, этнических групп на фоне гражданского равноправия;

– основываясь на Декларации ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г. года «О признании противоправными и преступными законодательных актов в отношении народов, подвергнувшихся насильственной депортации и о полном восстановлении их прав» и на Постановлении ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 года, утвердившим государственную политику восстановления национальной целостности, государственности и равноправия крымскотатарского народа (нации);

– исходя из Декларации о государственном суверенитете, Акте провозглашения независимости Украины и Закона УССР «О восстановлении Крымской АССР» от 12.02. 1991. г.;

– признавая приоритет международно-правовых актов и принципов о праве народов (наций) на самоопределение, прав меньшинств, этнических групп и личности;

в целях обеспечения незамедлительного организованного возвращения крымскотатарского народа (нации) и компактного расселения его во всех местах исторического проживания, восстановления в правах и состояниях,

принимает настоящий **ЗАКОН**:

Статья 1. Граждане крымскотатарской национальности – те, кто вернулся в Крым, и те, кто ещё не смог осуществить этого, составляют в силу своего самосознания крымскотатарский народ (нацию), восстанавливающий своё компактное ядро на своей национальной территории и реализующий право на самоопределение в рамках Автономной Республики Крым в составе Украины, гарантирующих в пределах своей юрисдикции условий органичного существования и развития народов (наций), меньшинств и этнических групп на фоне безусловного соблюдения прав личности в объёме Всеобщей Декларации прав человека.

Статья 2. Граждане крымскотатарской национальности, вернувшиеся в Крым, имеют право на запись в паспорте (и документах, его заменяющих) подлинного наименования нации: «крымский татарин», «крымская татарка» и получают гражданство согласно Конституции Республики.

Граждане крымскотатарской национальности, имеющие намерение вернуться в Крым, получают на основании заявления второе гражданство, определяемое Конституцией Республики, что предоставляет им избирательные права в соответствии с Законами о выборах Республики Крым и Украины.

Статья 3. Уровень и объём прав крымскотатарского народа (нации) неделим на всей территории республики Крым и не зависит от процента крымских татар в составе её населения, что не умаляет статуса меньшинств, этнических групп и личности.

Статья 4. Правовой режим и структуры республики Крым в составе Украины восстанавливаются в соответствии с правом народа (нации) на самоопределение и всеобщим и специфическим в культурных, социально-экономических и политических институтах субъектов конституирования в силу их принципиальной совместимости и непротиворечивости.

Статья 5. Украина разрабатывает, обеспечивает и осуществляет программу организованного возвращения и обустройства крымскотатарского народа (нации) и посредством договоров и соглашений с государствами пребывания крымских татар обеспечивает их доленое участие в программе, режим благоприятствования возвращению с личным имуществом и передаваемым в натуральном выражении или денежном эквиваленте созданным трудом крымских татар, обобществлённым огосударственным достоянием;

обеспечивает:

передачу гражданам крымским татарам в собственность или хозяйственное ведение земельных участков в местах исторического расселения крымскотатарского народа (нации), а также долю приватизируемого производственного фонда;

возвращение, восстановление в собственности и хозяйственном ведении общенациональным достоянием крымскотатарского народа (нации) – земельных угодий, святынь, объектов культуры, фондов, музеев, библиотек, археологических и архивных материалов, собственности коллективов;

компенсацию за реквизированное в 1944 году личное имущество и недвижимость;

возвращение в натуральном виде либо компенсацию за сохранившиеся родовые дома, решаемое в судебном порядке;

восстановление довоенной топонимики и других наименований в Крыму;

Статья 6. Украина и Республика Крым оказывают всемерное содействие осуществлению свободных двусторонних связей компактного ядра крымскотатарского народа (нации) с его диаспорой в других странах и государствах в различных формах и на различных уровнях в соответствии с законодательством и нормами международного права;

Статья 7. Украина отменяет все свои, принятые с 1954 года и не соответствующие настоящему Закону законодательные и нормативные акты в отношении крымскотатарского народа и объявляет не имеющими на своей территории юридической силы аналогичные союзные акты и межгосударственные договоры.

* * *

Постановлением парламента Украины о порядке введения в действие настоящего Закона должно быть предусмотрено приведение в соответствии с ним Конституции Украины и республики Крым, Закона о разграничении их полномочий, возложение на Правительства и все государственные структуры Крыма и Украины ответственности за его реализацию в полном объёме и конкретные сроки; безотлагательное формирование полномочного представительства крымскотатарского народа (нации) в однопалатном парламенте Крыма и в парламенте Украины, во всей структуре государственных органов.

Настоящий текст проекта, составленного Информационной рабочей группой НДКТ, откорректирован и утверждён региональной встречей представителей 18 июля 1992 года в городе Симферополе.

Д 76.

Борьба за нациократию

Историк А. Зарубин подал свою реплику в «Крымской правде» (№ 129 от 21.07. 1992 «К вопросу о «крымцах») в порядке протеста против «нациократии» и как миссию по ликвидации безграмотности. Отдавая должное благочестию его намерения, нельзя не возразить, что в борьбе за привилегии всегда побеждают как раз грамотеи по сравнению с неучами, что колониализм, неоколониализм и вообще все формы имперского диктата являются наивысшей и наиболее циничной формой этнократии, располагающей не только такими вескими материальными аргументами, как тотальное численное превосходство, решающий численный

перевес в объёме и уровне экономического, научно-технического и военного потенциала, но и наиболее квалифицированными доктринами.

Тезис автора предельно прост: «наряду с этничной трактовкой понятия «нация»... существует иная, гражданская, принятая цивилизованным миром... нации как сообщества, занимающую определённую территорию». Поэтому постановку вопроса о национальных правах, о нации в первой «трактовке» уважаемый мною автор сердито называет (вслед за А.Н. Яковлевым) «средневековой», «дискриминационной», «ангажированной», «безграмотной», лишённой «здорового смысла», а короче – притязанием на «этнократию», «нациократию».

Доказывает он, ну прямо-таки второсортность и убожество своих оппонентов тоже весьма бесхитростно и решительно: «Англосакс, индеец или китаец, живущий в США, сначала скажет, что он американец, а потом ответит на вопрос о своей этнической принадлежности... причём понятия «коренная нация» или «нацменьшинства» здесь попросту отсутствуют как дискриминационные».

Прежде всего, обращу внимание на неверность исходной посылки: никаких двух трактовок понятия «нация» нет. Существуют нации – исторически сформировавшиеся, устойчивые общности. Они однозначно идентифицируются. Могут быть неясности, разные точки зрения относительно момента, когда следует считать этот процесс состоявшимся. Но перепутать ирландцев и китайцев терминологически ещё не удалось ни одному софисту. Даже по невежеству.

По существу вопрос совершенно другой: как обустроить наиболее жизнеспособное государство, замыкающее в своих границах несколько наций или их компоненты? Как наилучшим, самым надёжным способом удержать в своих границах аннексированную территорию и покорённый, или подаренный народ?

Решение этой сугубо политической задачи административно-охранного свойства сразу ставит перед «учениками» – государственными мужами и их теоретиками вопрос – как быть с этими самыми нациями, особенно если некоторые из них – покорённые, ограбленные при покорении, стеснённые? Ведь перед «учениками» поставлена нелёгкая задача поддержать жизнеспособность нового, нередко искусственного организма и механизма. Или задача сохранить агонизирующий старый механизм (как это было с Российской империей в начале века). Иногда постановка задачи – это дело рук самих «учеников» (типичный пример – августовский путч), но чаще всего это совершается помимо их воли. Где-то, кто-то очень давно решил создать гибридные образования, перекроив веками складывавшиеся. Сложные гибриды или системы простых, кровотокающих по линиям четвертования, но всегда, хотят или не хотят, понимают или нет, призванных решать проблему сочетания национальных интересов.

При этом издавна напрашивается самый простой и радикальный метод, идея – считать, что никаких таких «наций» нет, что это всё блажь, «средневековье», невежество и тупость. И надо строить государство как в лаборатории, взяв за исходное одну штуку – гражданина. По декрету, по приказу в одну ночь можно перестроить весь мир чисто геометрически, объяснив людям, что с этой ночи цивилизация начинается по новому чертежу. При этом возникают иногда коллизии. Невежественные люди не понимают цивилизованного правила. Ульбрихт сердится на этих непонятливых немцев, не понимающих пользы от Берлинской стены. Сочувствуя мастеру, Бертольд Брехт советует распустить непонятливый народ и собрать на его месте новый, понятливый, как оловянные солдатики. И всё-таки стена рухнула, и последователи Ульбрехта никак не поймут, что произошло, сетуя на непонятливость некультурного народа.

Когда, по словам А. Зарубина, американец отвергает понятие «коренной народ» как дискриминационное, это столь же занятно, как ответы наших «совков» западным подстрекателям: «в СССР нет секса» и «в СССР нет смертности». Когда уважаемый историк предлагает отвергнуть «коренную нацию» в случае с Крымом, нельзя не вспомнить замечание Семёнова-Тян-Шанского, что процесс колонизации Новороссии повторяет процесс покорения Североамериканских прерий. Также были вырезаны крымские татары, как индейцы. Затем крымских татар погрузили в эшелоны, обобрали до последней тряпки и поместили в спецпоселения под контроль комендантского надзора. «Цивилизация» восторжествовала над

«средневековьем». Никак нельзя учредить «цивилизацию» иначе как, ликвидировав всё то, что цивилизацией было достигнуто до прихода «цивилизаторов».

Так произошло и Северной Америке, где пришельцы из Европы вырезали индейцев. На территории, где выкорчеван коренной народ, не может быть нацменьшинств. Ибо нацменьшинство – это часть нации, расселившаяся на территории формирования другой нации. На «пустопорожней» территории нынешних США все пришельцы находятся в совершенно равных условиях и правах.

Не в порядке ликбеза, а для освежения памяти напомним, что разница между китайцами в США и крымскими татарами на просторах бывшего СССР очень существенна. У китайцев за океаном благоденствует компактное ядро китайской нации, не только мощно генерирующее, расширенно воспроизводящее культуру и саму нацию, но и защищённое мощной надстройкой-государством, способным создавать для развития культуры необходимые гарантии в случае неблагоприятных воздействий. И китайцы в США связаны живой двусторонней связью с этим материнским ядром. А у крымских татар это ядро разрушено депортацией, растоптана надстройка, – политические, административные структуры, стоящие на страже гарантий нормального функционирования этого ядра, народ, растерзанный на сотни частей и расплывлённый форсированно ассимилируется, деградируют все компоненты его культуры. Погибая, деградируя как феномен цивилизации, народ, потерявший единственную «привилегию» – право на существование, формируемое статусом «коренной народ» – предопределяет деградацию и всего сообщества.

«Гражданское общество» в толковании, предлагаемом А. Зарубиным, это такое общество, где право устанавливается голосованием, то есть большинством. То есть является самым разнузданным типом нациократии, главным законом которого является закон подавляющего преобладания, то есть закон джунглей. Причём голосованием не по вопросам, в равной мере волнующих всех, независимо от национальности, а по вопросам, регулирующим права и интересы меньшей нации. Она, эта меньшая нация, должна иметь такие же гарантии на жизнь и развитие, а эти гарантии невозможно получить голосованием, находясь в абсолютном меньшинстве. Эти права и гарантии маленький народ может получить в такой исторический момент, когда нависает угроза всеобщей катастрофы, какая, например, постигла Россию в начале века. Только клятвы революции о праве на самоопределение и равноправие наций и народов России, только предание гласности и объявление недействительными тайных договоров на аннексии и грабёж колониальных народов, помогли предотвратить распад государства.

Попытка ликвидировать правовые гарантии условий национального существования и равноправия, маскируемые в обвинениях в нациократии и поношениями в приверженности средневековым нормам, является бегом по давно проторённой дорожке в Оруэлловский мир. Ступают на эту проторённую дорогу непременно во имя цивилизации, непременно устанавливая «новый порядок» и непременно после того, как сапог цивилизаторов хорошенько проутюжил поле обустройства.

И никак неуместно ставить поверенным такого «гражданского порядка» фигуру «Челебиджиана Челебиева. Его требование «Крым – для крымцев» вовсе не означал призыва к созданию некой «новой исторической общности», подобной брежневской. Этот лозунг относился совсем к другой опере, – означая, что Крым не может быть объектом дележа и грабежа. И бесспорно, он означал идею гражданского равенства, исключаящую извращённую, подкрашенную бессодержательными риторическими умствованиями цивилизаторов, ангажированную идею супернациократии. Такова же позиция Национального движения крымских татар и сегодня. Только ситуация существенно отличается от периода революции тем, что предварительно крымскотатарский народ должен быть возвращён в Крым и восстановлен в правах и состояниях. Без того, что это условие должно предварять любые теоретические построения насчёт цивилизованного решения в Крыму, любые теоретические баталии будут выглядеть как научно недобросовестные и нецивилизованные.

Симферополь, 30.07.1992 г.

В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИИ

Уважаемый Конституционный Суд России!

Национальное движение крымских татар считает крайне необходимым и настаивает на рассмотрении антиконституционной деятельности КПСС в сфере национальной политики, в частности против жизни крымскотатарского народа.

При всей щепетильности и сложности этот вопрос не должен остаться нерассмотренным, ибо является центральной проблемой жизнедеятельности России и её престижа в истории. Щепетильность вопроса состоит в том, что национальная программа КПСС в революции 1917 года адекватно отражала интересы и чаяния народов, провозгласив право на самоопределение и отвергая всякие привилегии и ограничения. Эти принципы были закреплены конституционно и в первом приближении доказали свою жизненность в схеме национально-государственного устройства РСФСР, а затем и Союза. Такое решение сорвало царские планы геноцида в отношении ряда малых народов, в частности – крымскотатарского.

Однако практически параллельно с этим был взят курс на превращение конституционных норм и структур в ширму для преступной политики, под которой вынашивались планы, граничащие с заговором против народов и государства. Они вылились в обширную программу депортаций народов, заполнение их национальных территорий специальным контингентом, рассматриваемым как особо доверенный авангард колонизации, навечно закрепления преступных замыслов не только внутренней, но внешней геополитической стратегии.

Щепетильность рассмотрения вопроса заключается и в том, что эта двурушническая политика КПСС, как великодержавная, шовинистическая,

культивировала, для достижения её успеха, насаждение разнузданного великонационального гегемонизма, разделение и стравливание народов, проводилась как русификаторская и культивировала не только сначала подспудные, а затем открыто антирусские настроения, но и создавала стойкий стереотип высокомерия и уверования в собственное генетическое превосходство «старшего брата». Этот предрассудок и стереотип великодержавия особенно стоек и, не смотря на его историческую проигрышность, очевидно будет воспрепятствовать рассмотрению поставленного вопроса.

НДКТ уже в 1944 году в кардинальных документах охарактеризовало реальную политическую линию КПСС как **лжевластие**, рассматривая исходные теоретические, закреплённые революционными декретами конституционные принципы как вполне достоверную правовую базу своей борьбы. Бесспорно, на совести КПСС в лице её руководства лежит замысел превратить в вероломную ширму решения Верховного Совета СССР 1989 года о восстановлении прав и состояний депортированных народов. Фактически же руководство КПСС разработало и с помощью спецслужб и своего лобби в Верховных Советах и органах исполнительной власти на местах, контролировавшихся партийными структурами, проводила доктрину «экстерриториальной ассоциации на правах автономии» с тем, чтобы завершить стратегию 1944 года. Слабо замаскированная, эта доктрина фактически вложена в предсмертной программе КПСС, предполагавшейся к принятию XXIX съездом. Окончательный возврат к представлениям 40^{-х} годов в национальной политике в КПСС, для видимости отказавшейся от конституционно закреплённого господства над обществом, сформировался в ходе подготовки к путчу. В

Крымскому форшоку путча произошёл в марте 1991 года и связан, по-видимому, с выездом туда с тайным визитом А. Гиренко.

НДКТ открыто вскрывало двойную игру руководства КПСС, навязывая ему бой, что легко можно проследить по документам архива ЦК КПСС. Необходимость расследования этого вопроса подтверждается тем, что главные идеи и приёмы антиконституционной деятельности КПСС прослеживаются и после её формального ухода со сцены и развала СССР, как это видно из предлагаемых документов.

Д 78.

Выступление Ю.Б. Османова на I съезде
объединения «Новая Украина»

Крым никогда не станет «горячей точкой» Украины

Шановне громодяне, Шановне делегаты! У нас есть ряд предложений по уставу и деятельности «НУ». На этот съезд НДКТ приглашено в качестве наблюдателя. Мы поддерживаем контакты с первых шагов становления «НУ», разделяем её основные представления по проблемам экономического развития и полностью согласны с её обращениями к парламентариям России и Украины, намерены и далее конструктивно сотрудничать в рамках Наказа крымскотатарского народа.

Мы полагаем, что в уставе должен быть предусмотрен статус наблюдателя для ассоциированных членов или должен предоставить право Президенту решать вопрос об этом. Статус наблюдателя должен предоставлять право принимать участие в обсуждении всех проблем, выдвижение инициатив и постановку на обсуждение любых вопросов в руководящих органах объединения.

Именно таковы модель и принцип работы самого НДКТ. Это соответствует и статусу Президиума, Совета объединения как координирующим, аналитическим органам «НУ».

Не является ли наше требование притязанием на привилегию, неким национальным изоляционизмом? Нет. Просто НДКТ не является ни партией, ни организацией, членство в нём не фиксировано. Уставной принцип состоит в том, что представителем является только тот и только тогда, когда он действует в рамках Наказа, то есть той целевой задачи, которая стоит перед НДКТ. Эта цель конкретна и конечна, то есть движение наше ограничено во времени решением поставленной задачи. Кроме того, совместное участие в решении сложнейших и ответственных задач не является привилегией.

Очевидно, что сочетание модели партии (объявляющей своей программной целью завоевание политической власти) и движения (консолидирующего широкий спектр политических сил вокруг общих на данном этапе задач в сфере экономики) – такое сочетание является оптимальным. Замыкание «НУ» внутри «чисто экономических» задач, как здесь верно отметил В. Гринёв, было бы ошибочным, а объединение «НУ» – мёртворождённым и бесперспективным.

Наше сотрудничество в «НУ» в качестве наблюдателя, как мы полагаем, возможно и будет перспективным в двух направлениях. Прежде всего возвращение крымскотатарского народа – это сложная организационно-хозяйственная задача. Она неотделима от проблемы построения здоровой экономической модели Крыма, то есть и

самой Украины. Следовательно, в этом мы просто обречены работать вместе и скоординированно. Совпадение взглядов обещает успех сотрудничеству.

Во-вторых, мы разделяем взгляды на неизбежность федералистской модели Украины, как единственного шанса не повторить пути Союза, а сложиться в сильное, передовое и целостное государство. Полувековой опыт НДКТ в сфере национального вопроса, несомненно, окажется очень нужным «НУ».

Здесь прозвучала яркая фраза, что Украине, может быть впервые за тысячелетие, представился шанс для реализации исконных чаяний и неоспоримых прав украинского народа. Действительно, «НУ» складывается именно в такой исторической ситуации. НДКТ начало свою борьбу совсем в другую эпоху, которая никаких шансов не сулила. Казалось бы, тоталитаризм рухнул, но для нашего народа, к сожалению, пока не блеснул желанный миг удачи, хотя его чаяния и бесспорные права не посягают ни на чьи-либо права и законные перспективы.

Совсем наоборот. Крымский узел без решения нашей проблемы как был, так и останется уязвимым и чреватом грозowymi последствиями для всех держав и народов региона. Но руководство и политические силы так до сих пор и не выработали адекватной модели развязки этого узла противоречий, напротив, запутывают его ещё более.

Недавно «Известия» опубликовали статью «Сила против насилия». НДКТ оценила её как манифест суперфашизма. Наш анализ представлен съезду в качестве рабочего документа («Из «диссидентов» – в жандармы, от «демократии» – к суперфашизму»). В манифесте утверждается, что Украина и Россия сами неспособны решить этой проблемы. Мы считаем это провокацией. Узел не развязывается не потому, что нет третьей стороны (помощников делить Крым найдётся с лихвой). А потому, что упорно цепляются за старую колонизаторскую идею превратить Крым в землю без исторически неоспоримого правосубъекта, отрицая как таковой крымскотатарский народ. Бжезинский (сын) именно так недавно и выразился. Тогда стремление к делёжке не будет иметь границ.

Между тем российский фонд исследований модель экономического развития Крыма выработал. Но она в принципе не отвергает, а базируется на идее и итогах депортации. «НУ», если она серьёзно и действительно намерена использовать тысячелетний шанс, должна, и вынуждена будет выработать адекватную модель с учётом сказанного или обанкротиться.

Поэтому второе наше предложение – создать проблемную комиссию «НУ» по Крыму – не только для работы над моделью, но и для неотложного проведения в парламенте, через исполнительные и предпринимательские структуры первоочередных инициатив.

Каков расклад сил в среде крымских татар с точки зрения экономической? Мы имеем ввиду в Крыму, куда стихийно вернулось около четверти не ассимилированных татар.

Во-первых, класс наёмных рабочих, потерявших все резервы семейного накопления (прежде всего предназначенных на учёбу, отдых и лечение) для преодоления финансово-дискриминационного барьера въезда и обустройства на родине находящихся в критическом финансовом состоянии, наполовину безработных, живущих в лачугах и землянках, в условиях отсутствия соцкультбыта, дискриминационного трудоустройства и т.п. Всё это – условия, чреватые люмпенизацией этого класса, тормозом складыванию здоровой экономики, социальным взрывом.

Прослойка предпринимателей ввиду дискриминационных для них стартовых и правовых условий для занятия бизнесом, (в частности, отсутствие легитимных приватизационных каналов возникновения стартового капитала) крайне тонкая, малосильная, неконкурентоспособная. Это также скорее формирует люмпенизированные формы бизнеса, не благоприятствующие хозяйственной реформе и возрождению экономики.

Прослойка бывшей партхозноменклатуры, сформировавшаяся в эпоху ссыльного статуса и при условии служить для его вечного сохранения, всеми корнями и пуповиной привязана именно к реакционной части старой партхозноменклатуры в Крыму, Киеве и других столицах, а сейчас готовится решающий удар с целью именно её вывести на все командные над народом и процессом торпедирования вопроса позиции. Она составляет арсенал противников экономических преобразований.

Остающаяся на высылке часть нации (около трёх четвертей), вынужденная преодолевать указанные финансово-правовые барьеры и рогатки на пути в Крым в условиях обвала экономики и либерализации цен, обречена пополнять указанные слои, что ещё более усугубляет перспективы реформы в Крыму. Сам механизм реализации централизованных инвестиций «на обустройство крымских татар» таков, что они в основном разбазариваются на сторону и на создание дестабилизирующих факторов.

Приведённый мною анализ показывает, что стагнация процесса возвращения и адаптации крымских татар объясняется не субъективным фактором внутри нашего народа, а волюнтаризмом, довлеющим в общественно политической ситуации в целом.

НДКТ ещё в 1988 году, видя эту опасность, выработало программу, предусматривающую весь комплекс правовых и экономических мер, однако эта программа целенаправленно торпедируется. Сформированный нами в 1989 году «мозговой центр», представляющий прообраз «Новой Украины», ввиду явного перевеса сил тоталитарной системы, как раз в сфере экономики захлебнулся, подавленный командно-бюрократическими уловками и встречными мерами. Так, мы прекрасно понимали, что в условиях надвигавшегося обвала экономики и всей системы централизованные инвестиции будут составлять незначительную часть потребного и выскользнуть из под контроля. Поэтому в 1990 году предложили модель «комитета-консорциума «Крым». Она позволила бы привлечь широкие инвестиции со стороны – из республик бывшего СССР, от предприятий и организаций, от частного бизнеса у нас и за рубежом на основе получения прибылей к программе возвращения и модернизации экономики. Эту модель НДКТ заложило и в проект Конституции автономной республики.

Поскольку в принципе прообраз структуры консорциума имелся, (консорциум «Арал»), идея была сначала воспринята заинтересованно, её начали прорабатывать в правительстве Украины, но вскоре загнушили.

Между тем объективным развитием и непреложностью рыночной модели идея пробивает себе дорогу. Уже имеются серьёзные предложения со стороны западноевропейского капитала сделать миллиардные инъекции, но при условии существования государственной программы и в паритетном отношении с нею. В этом проявляется очевидное стремление обеспечить государственным патронажем гарантии инвестициям. А для Крыма – не менее важной гарантией, что инвестиции из-за рубежа не станут орудием политических манипуляций и вмешательства.

Выработка Украиной адекватной концепции по Крыму обеспечит как стабильность ситуации там, на базе доверия и равноправия всех национальных групп, так и во всём Причерноморском регионе, придавая уверенность, что Крым никогда не станет большим придатком и горячей точкой Украины.

1 Съезд объединения «Новая Украина» с вниманием отнёсся к вопросам, поставленным в выступлении Ю.Б. Османова, и высказал уверенность в необходимости укрепления сотрудничества с представителями крымскотатарского народа.

01.09. 1992 г.

ДЕМОКРАТИЯ – ВЕЩЬ ТЕКУЧАЯ

Шановний пан Горинь!

Исторический момент привёл Украину к необходимости заключить в правовые формы принципы своей национальной политики. С горем пополам признав и установив права нацменьшинств (то есть диаспор коренных народов соседних государств) и наскірдовав в проект Конституции лозунги о правах личности, законодатели Украины не смогли в своём предпроекте «Закона о статусе крымскотатарского народа (нации) В Украине» признать права и обеспечить условия восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа. Они согласны только на оставление основной массы нации на местах высылки. Безапелляционно объявляя Крым частью территории Украины (то есть, проводя под эгидой лозунга о самоопределении наций законодательное закрепление приобретения национальной территории крымскотатарского народа в момент, когда он уничтожался в спецпоселениях за тысячи километров от отобранной национальной колыбели), объявили крымскотатарский народ «нацменьшинством».

Мы знаем, кто стоит за исходным текстом этого беспрецедентного законотворческого эксперимента. Завтра история огласит их имена. Но было бы наивным услышать их оправдания, что они могут сослаться на таких крымских татар, которые претендуют и подаются под соусом «высших и единственных, полномочных представителей народа» и поддерживают такой предпроект взамен узаконения их роли в дальнейшем как легитимных отцов нации. Наивно было бы такое открытие, ибо общий шеф инициаторов проекта и этих особых крымских татар – Андрей Гиренко уже провозгласил сакраментальную фразу в апреле 1991 из своего кресла на Старой площади: если не будет принят ультиматум административно-командной системы, то она «найдёт других крымских татар», которые от имени народа эти условия примут, и будут помогать их осуществлять.

Можно даже хитроумным законом совсем сбить с толку на момент довольно большую массу людей. Но ещё век тому назад выдающийся плодород Л.П. Симиренко повторил мнение передового честного общественного сознания: «Вы ему по суду и закону доказываете, что эта земля ваша, а крымский татарин шкурой своей и злобой знает, что вы его ограбили. Что вчера у него было всё, а сегодня не осталось ничего».

Вам, десятилетия в меньшинстве против подавляющего лгавшего большинства отстаивавшим истину, более чем, кому ясно, что истину нельзя отменить вероломным законом, как и извращение истины невозможно возвести в ранг закона природы.

Тем более что весь нехитрый замысел и механизм этого недоброго замысла с неопровержимым научным аргументарием раскрыт Национальным движением (материалы направлены в ответ на запрос комиссии, вестник НДКТ «Арекет» №№ 11; 12.).

Мы обращаемся к Вам, как народному депутату Украины, члену комиссии и сопредседателю Руха во всех этих органах и ипостасях изучить эти материалы. Демократ – это не звание и не почётный орден за раны и подвиги. Демократия – это состояние сознания и суверенной воли. И хотя мы, к великому сожалению, по злой иронии судьбы и не по нашей вине смогли получить только 5 –10 минутные аудиенции отдельных лидеров Руха. А с Вами мы и вовсе лично не контактировали, и мы уверены, что Вы окажете всё своё влияние и авторитет, и личную активность для выработки адекватного

комиссионного проекта и представления его не позже середины октября Президиуму на утверждение. И, прежде всего, добьётесь, понимания прав и чаяний крымских татар комиссией и побудите её пригласить для непосредственной работы в рабочей группе авторов всех проектов.

Симферополь, 05.09. 1992 г.

Д 80.

КОНГРЕСС «МЕДЖЛИСА»

В «Красном рае» близ Алушты по сценарию, отрепетированном в июле, произведён жестокий погром «самостроя» крымских татар.

Киев объяснил погром самовольным захватом татарами участков земли и этим подтвердил, что по воле властей татары землю, отнятую у народа в 1944 года, без издержек не получают. Цену издержкам определяет стратег, взявшийся вести борьбу, «Меджлис», формальный организатор «самозахвата», решил расплачиваться крепостью рёбер и черепных коробок масс.

На пресс-конференции в связи с приведением Конституции Крыма в соответствие с «Законом Украины о разграничении полномочий органов власти Украины и Крыма» Н.В. Багров, подтвердил бескомпромиссность стратегии властей в Алуштинском сценарии. Он напомнил, что власти Крыма видели целесообразность создания «курултай-меджлиса», дали на это добро и содействовали их созданию, рассматривая их как придаток властей. Этот «диалог о принципах» журналиста «меджлиса» и его патрона был организован 27 сентября.

Через день после срежиссированного погрома «президиум меджлиса» принял заявление «О неотложных мерах по защите крымскотатарского народа от бандитских нападений, организуемыми властями Республики Крым» и призвал народ к мобилизации».

Такова режиссура сценария на текущий момент, раскрывающая весь замысел:

1. Он объясняет суть закулисной, за спиной народа, возни деятелей Министерства Обороны Украины с «меджлисом» о создании «меджлисом» неких «военных формирований крымских татар».

2. Он объясняет смысл идеи, выдвинутой Советником Президента России по национальной политике Г. Старовойтовой на «форуме возрождение ислама» в С-Петербурге 16 февраля с.г. – придать крымскотатарскому народу «статус борющегося за своё освобождение».

3. Он объясняет начатую одновременно «Ассоциацией свободных историков Крыма» разработку спекулятивной доктрины, оттягивающей истоки Национального движения крымских татар на четыре десятилетия назад, в 1918 год. Таким образом, рассчитывают подвести исторические аналоги под созданный ГКЧП «меджлис», а создание «военных формирований крымских татар» в русле плана Г. Старовойтовой инсценировать как эстафету поколений от созданных в 1918 году тогдашним курултаем «татарских эскадронов».

Однако идентичность ситуации 1918 года и Алуштинского сценария состоит не в притяннутом за уши в прошлое начале Национального движения крымских татар, порождённого депортацией 1944 года. Сходство ситуации в том, что в оба исторических момента утряслась геостратегическая альтернатива юрисдикции на территории Крыма (Россия или Украина) при откровенном корыстном патронаже третьих государств. Геостратегическая концепция включала такой необходимый компонент, как отлучение

крымскотатарского народа от прошедшей и будущей истории Крыма, от самого Крыма. Однако просто взять и нанести военно-полицейский удар, искоренить методами геноцида мирное население было рискованно, этого бы никто никогда не одобрил. Зато, спровоцировав создание «вооружённых сил крымскотатарского народа», инсценировав создание таких вооружённых сил, можно было обрушить военную мощь империи, державы или переходной власти как бы против этих сил, а на деле против всего крымскотатарского народа.

Так был разыгран сценарий массового изгнания в эмиграцию и широких репрессалий против мирного населения крымских татар в период Крымской войны прошлого века под сфабрикованным предлогом содействия крымских татар евпаторийскому десанту англо-французов.

Столь же квалифицированно была спровоцирована карательная кампания, увязанная вокруг курултаевских «эскадронов» и «контрреволюционного мятежа» (расстрел правительства Слуцкого под Алуштой), использовавшая политическую инфантильность интеллектуалов, политиканствовавших в «Милли Фирка», после чего ЧК подготовило расстрельные списки практически всего мужского населения крымских татар горной части ЮБК. К счастью списки были ликвидированы в 1920 году эмиссаром В.И. Ленина Шаймарданом Ибрагимовым.

Так была осуществлена операция тотального геноцида в 1944 году вокруг пресловутых «мусульманских комитетов» и «отрядов самообороны» – совместного детища германских и бериевских спецслужб.

Ныне эта кровавая драма истории рискует повториться, как фарс вокруг идеи державных мужей навязать крымскотатарскому народу «статус борющегося за своё освобождение».

4. Вероломная провокация, дав старт через Алушту, Карасубазар или Саки, через пресловутый «президиум меджлиса», нафаршированный субъектами, давненько повязанными со спецслужбами 1944 года, призвавшими трудовые коллективы, общественно политические организации и весь народ к мобилизации, задумана как вполне достаточный повод развернуть в Крыму очередное кровавое варьете.

5. Это в свою очередь даст вполне благовидный повод для введения в Крыму чрезвычайного положения, задействовав либо силы МВД, либо армию, либо флот – в зависимости от того геостратегического баланса, который реально складывается в Причерноморье в массовом сознании.

6. В любом случае подведена объективная основа под такое законотворчество официального Киева, которая будет предусматривать закрепление расчленения по местам высылки крымскотатарского народа, ограничив «татарский фактор» в Крыму той 1/4 частью крымских татар, которые ценой полного экономического банкротства смогли перебраться в Крым.

7. Бесспорно, ближайшие «издержки» в случае успеха замысла этой авантюры будет нести крымскотатарский народ в виде переломанных черепов и новых лет оттяжки решения вопроса, невыразимых страданий и лишений. Герои из «меджлиса» бесспорно уже имеют разнарядку, где им прятаться навсегда или на время спровоцированного их холуйской службой лихолетья.

* * *

Документ был составлен делегацией НДКТ, находившейся в Киеве в связи с организованной ею экспозицией народно-прикладного искусства и музыкального творчества крымских татар на фестивале «Мы – дети твои, Украина!». Он вручён в аппарат Президента, Руководству парламента, Представителю Украины в ООН В. Будкевичу, политическим партиям. Руководителям РУХа (М. Горыню) и УРП (Л. Лукьяненко) было указано, геноцид против крымскотатарского народа обусловлен законодательными нормами в национальной политике, заложенными Украиной как суть её независимости. Оппозиционные лидеры категорично заявили, что иной альтернативы у

крымскотатарского народа нет, но получили ответ, что напротив, нет альтернативы краху для государства, где исповедуют такую философию.

По возвращению делегация оказалась свидетелем драматических событий «штурма» крымского парламента. Немедленно в 15.00 6 октября была передана телефонограмма I зампреду В. Дурдинцу, в которой указывалось, что руководство Украины несёт полноту ответственности за стартовавшую кампанию тотального геноцида и требовалось немедленно обуздать её поджигателей и холоуев.

Через час был получен ответ, что руководство Украины понимает всю серьёзность момента и принимает меры. На другой день в круглом «телестоле» с руководством прокуратуры республики, лидеры «меджлиса», уже полгода провозглашавшие на всех перекрёстках о пользе дестабилизации в Крыму и даже начавшие поругивать законы Украины, которой недавно клялись на вечную дружбу, отдавая ей народ и его родину, излили лучшие чувства руководству прокуратуры, демонстрировали глубочайшую благонамеренность. Их собеседники также не скупилась на комплименты партнёрам и уверения в лучших чувствах к «меджлису».

Не можем не сделать замечания об одной любопытной детали. Все самые верхние слои административной пирамиды, взрастившей «меджлис», сразу по выполнении ответственной миссии рождения и вскармливания, обрушиваются безвозвратно: Нишанов, Гиренко, Грач, Балагура, Догужиев...

Д 81.

Резолюция собрания
крымских татар
Симферополь 07.11.1992.

Верховному Совету Украины
Парламентам государств СНГ

О ГРАЖДАНСТВЕ

В комиссиях парламента Украины рассматривается вопрос: предложить крымским татарам в республиках принудительного удержания на высылке принять гражданство Украины. Срок установления минимальный – до 13 ноября сего года. С аналогичным предложением обратится Россия к русскоязычным жителям иных республик в срок до 12 февраля 1993 года. В случае просроченной подачи заявления процедура значительно усложняется и потребует от гражданина больших затрат. Этот вопрос намечено обсудить в Бишкеке и, возможно, установить единую дату (Не обсуждался – Ред.).

Законодатели Киева усиленно агитируют крымских татар пойти на этот шаг для их же блага.

По поручению Президента Украины Л.М. Кравчука в Новороссийск приезжала делегация во главе с сопредседателем РУХа В. Чорновилом с таким предложением к крымским татарам Краснодарского края. Однако его красноречие и имидж правозащитника не смогли компенсировать доводов о том, что эта мера гарантирует восстановление прав и состояний крымскотатарского народа, и отвергнуть доводы представителей народа о жестоких опасностях, подстерегающих при этом крымских татар. В свою очередь «меджлис» на своём заседании 26–27 сентября 1992 года призвал

устами своего председателя «добровольно принять гражданство Украины», заклеив противников и сомневающихся «реакционерами, ратующими за возврат Крыма России».

Собрание заявляет:

1. Получение гражданства Украины по предлагаемой схеме приводит к автоматической потере гражданства республики пребывания. Поскольку оно не связывается в Киеве ни с какими гарантиями Украины на возвращение в Крым, то крымский татарин, который подаст заявление в Представительство Украины, например, в Ташкенте, сразу становится в Узбекистане лицом без гражданства, теряя существенные права, и не исключено, что он станет жертвой чиновничьего произвола, причём Украина не будет нести никаких обязательств по его защите и тем более по его возвращению в Крым.

2. Добровольная подача заявления о приёме в Украинское гражданство является, таким образом, довольно принудительным актом. Но как «добровольное», выбивая из колеи жизни крымского татарина, оно одновременно будет играть роль чёткого юридического документа, что Крым добровольно, как территория дарится крымскотатарским народом Украине безвозмездно и без всяких с её стороны гарантий. Это будет полученная ценой «технического» выкручивания рук легитимация как операции 1944 года, так и операции-сговора 1954 года, в котором все участники оказались мазаными одним миром. В таком виде идея о «гражданстве» преследует исключительно интересы Украины, как унитарного общества. Это – надежда, что крымскотатарский народ, находясь в безвыходном состоянии, авансом на вечные времена даёт нынешнему и любому возможному руководству Украины право опеки над собой как недееспособным, ибо уже сегодня Киев законодательно закрепил непризнание крымскотатарского народа, его прав и интересов.

3. Вопрос о гражданстве исключительно важный и актуальный. Он должен решаться путём принятия в двухстороннем порядке (Украины и республики пребывания на высылке крымских татар) законов, допускающих двойное гражданство лиц крымскотатарской национальности обеих республик в каждой из них на период полного возвращения и полного обустройства на Родине. Обеими республиками, а не так аферистически в одностороннем порядке, как предлагают парламентские комиссии в Киеве.

4. Собрание обращается к руководству этих республик заключить соглашения с Украиной и принять законы, предусматривающие двойное гражданство крымских татар, остающихся пока народом, вычеркнутым из истории и законодательства, выбитым из процесса нормального воспроизводства себя. Принятие таких законов не только соответствует принципам гуманности и справедливости, но и создаёт климат взаимодоверия между народами и государствами.

5. Собрание не сомневается, что руководство Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, России и ряда республик Кавказа подойдут к данному ходатайству с позиции чести и государственной мудрости. Но даже если какое-либо из этих государств и откажется предоставить на своей территории временно второе гражданство (украинское) крымским татарам, стремящимся вернуться в Крым, Киев ничем и ни кем не ограничен принять закон об «автоматическом» получении гражданства Украины крымскими татарами при их возвращении в Крым из любого государства и другие меры доброжелательного отношения к разгромленному и ограбленному народу. Поскольку этим она одновременно выигрывает всё: и территорию Крыма, и рабочую силу и стабильность в регионе, и авторитет правового государства.

6. Одновременно с решением в указанном выше духе вопроса о гражданстве Украины должно быть предусмотрено восстановление в паспортах записи о национальной принадлежности: «крымский татарин», «крымская татарка» и принят Закон о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа».

7. Без соблюдения этих условий предлагать «добровольно принять гражданство» равносильно продолжению политики геноцида и отвергается как дискриминационное и насильническое как в отношении тех, кто вернулся в Крым, так и против тех, кто пребывает ещё на высылке.

8. Поскольку не исключено, что не мытьём так катанием, прибегая к демагогии, обману, пособничеству всякого рода отщепенцев части крымских татар, такое «гражданство», ставящее на грань риска, будет навязано, **собрание заявляет, что это не придаст легитимности ни 1954 году, ни «принципу национальностей», исповедуемому официальным и большей частью «оппозиционного» Киева. В национальном вопросе Украина и её основные политические силы плетутся в обозе имперской политики.**

Д 82.

Заметки с (чрезвычайного) съезда «Конфедерации репрессированных народов

Делегация НДКТ присутствовала на съезде в качестве наблюдателя, скорее в качестве «персоны нон грата». На первый взгляд это может показаться страшным, ибо оно более трети века осуществляло борьбу своего народа. Но это только первый взгляд. Проанализируем почему возникла такая форма как «конфедерация» и что она собой представляет.

Восстановление в правах репрессированных в период сталинщины народов после 1956 года, не было полным, искренним и последовательным. Рядом народов оно тогда не коснулось вообще. Борьбу продолжили и те и другие. Наиболее ясно выражено политически и оформлено организованно, хотя и в совершенно оригинальной и специфической форме – движения, т.е. без традиционных командных структур, присущих партии или организации, она была в среде крымских татар.

Именно НДКТ сделало ставку на демократизм вновь избравшегося Верховного Совета СССР, смогло «навязать» ему своё партнёрство и вложить в принятые парламентом в 1989 году решения (**Постановление ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г. «О выводах и предложениях...»**) главное содержание **Наказа** крымскотатарского народа, т.е. своё понимание путей решения национального вопроса. В составе документов, выработанных тогда НДКТ, была «Политическая декларация», которая в сильно урезанном виде вылилась в Декларацию ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г. о признании преступными и противоправными репрессивных актов против насильственно высланных народов и о полном восстановлении их прав.

Если бы всё, что было провозглашено в 1989 году, было воплощено в жизнь, т.е. если бы политическое и государственное руководство страны искренне желало восстановления национального и гражданского равноправия, экономические и социальные преобразования получили бы мощный политический импульс. Однако ещё на стадии проработки нового курса, обозначенного затем в решениях 1989 года, по ним был нанесён тщательно спланированный удар в виде «ферганских событий», поставивший под вопрос возможность возвращения в обозримом будущем турков-месхетинцев в места исторического проживания. Через карабахские, сумгаитские «события» Кавказ, через ошские – Средняя Азия постепенно, но неумолимо загонялись в совершенно безысходный тупик межнациональной вражды. И если в Узбекистане и Казахстане, хотя не сразу, сумели распознать кровавую тактику и поставить ситуацию под контроль, предупреждая развал государства и разложение общества, то скорее в порядке исключения.

К марту 1991 г. решения 1989 года в отношении крымскотатарского вопроса были практически торпедированы руководством бывшего Совета, т.е. именно тогда, когда

началась их реализация и, общественное сознание в Крыму подошло к стадии радикального освобождения от стереотипов сталинщины, разделявшей и стравливавшей народы. Одна за другой удавались провокации на Кавказе и в Приднестровье. Последовавший затем развал Союза давал повод для соблазна каждой республике освободить себя от обязанностей по решениям 1989 года, ликвидировав единое правовое пространство, да и легитимацию самого права, он развязывал руки самым реакционным силам.

Сама ситуация диктовала необходимость координации обманутым и оставленным на произвол судьбы и усмотрение мафиозных и коррумпированных структур, остающихся репрессированными народов. Поэтому Всесоюзная встреча представителей Национального движения крымских татар обратилась ко всем демократическим силам малых народов создать постоянно действующий механизм отслеживания ситуации, форм коллективной выработки инициатив по предупреждению провокаций. Национальное движение само как раз и является таким механизмом, который смог в течение трети века осуществлять стратегическую борьбу крымскотатарского народа, выстоять не только против жестоких репрессий, но против провокаций многоопытных спецслужб и добиться отмены государственной доктрины 40^х годов, признания её самим государством как преступной и противоправной. Это Всесоюзная встреча представителей НДКТ в Джанкое в октябре 1991 года провела глубокий анализ расстановки политических сил и проблем национально-освободительной борьбы. Её призыв к консолидации и координации усилий симптоматично прозвучал именно в преддверии полного развала государственного, правового и исторического пространства.

Возникновение таких феноменов, как Конфедерация горских народов и Конфедерация репрессированных народов РФ по своей форме и по целям, вынесенных в их программы вроде бы соответствовали этим задачам исторического момента и заявленным ими намерениям. Однако это чисто внешнее и формальное соответствие, точнее – имитация, позволившая дезориентировать и дезорганизовать прогрессивные и гуманистические устремления народов Кавказа. Уже сама попытка отделить усилия репрессированных народов от общего процесса объективно могла только заводить дело в тупик. Во главе конфедерации по сути дела оказались «вожди» созданных аппаратным путём, оторванных от народов организаций. Как было единодушно отмечено на «чрезвычайном съезде», под видом отчёта конфедерации имел место отчёт Госкомнаца, расписавшегося в своём полном бездействии, что превратило в издёвку наименование съезда чрезвычайным – дело было сделано. Собственно фиктивность притязаний конфедерации на роль координатора борьбы стала для НДКТ очевидной уже на предыдущем, втором съезде в Элисте, тоже «чрезвычайном», хотя ничего чрезвычайного, кроме деления «портфелей» там не происходило.

Причину полного провала руководство Конфедерации в противовес прозвучавшем обвинении в партократическом методе усмотрело в недостаточно высоком статусе и объявило о своём намерении повысить этот статус до «международного», с выходом на ООН, СБСЕ, а сам съезд фактически свёлся к подсчёту опустошительных итогов владикавказских событий.

Однако подлинный ответ заключён в пояснении, данном руководством «конфедерации» на вопрос, заданный на пресс-конференции представителями НДКТ: «что такое членство в Конфедерации?», «кто может представлять в ней эти народы?». Ответ гласил, что представляться членом конфедерации может только уполномоченный такой организации, которая является высшим, единым и единственным представителем данного народа, подтверждённой процедурой общенациональных выборов.

Совершенно очевидно, что в большинстве случаев условия, в которых находятся репрессированные народы никакого подобия национальных организаций, тем более легитимных (с элементами наблюдательного процесса) осуществить не позволяли, да и не было такой необходимости, следовательно, таких организаций просто не существует в

природе. Подобные полномочия, да и то только в узкой сфере межгосударственных контактов имеют только парламенты суверенных государств, им подобные полномочия в истории представляла только одна организация – КПСС, по образцу которой и построены представленные в руководстве конфедерации репрессированных народов организации.

Не случайно не получили ответа на настойчиво поставленный на пресс-конференции и в ходе съезда вопрос,

почему руководство конфедерации присвоило себе право за спиной народов и от их имени наработывать и рассылать «пакеты документов» (как это прозвучало из уст руководства) относительно судьбы этих народов, о содержании которых эти народы не имеют никакого представления, например пакет документов на имя Бишкекской встречи?

К числу любопытных документов относится и обращение от имени съезда к Президентам Л. Кравчуку и Б. Ельцину (в такой последовательности), не обсуждавшееся съездом, требующее:

«Признать Меджлис крымскотатарского народа в качестве высшего представительного органа крымскотатарского народа, имея в виду, что Меджлис представляет интересы крымскотатарского народа во всех структурах государственной власти и управления Украины, России и других странах СНГ».

Но ведь никто ни Президенты, ни конфедерация не уполномочены навязывать ни одному народу, кто является высшим и полномочным органом, тем более, что сам крымскотатарский народ не наделял им «Меджлис» такими полномочиями, не уполномочивал конфедерацию быть ходатаем по своим делам и решительно отклоняет навязанные ему параллельные внесударственные структуры, в русле пресловутой доктрины ЦК КПСС об «экстерриториальной ассоциации на правах автономии», каковым и является «Меджлис».

Примечательна и концовка этого «обращения», сфальсифицированного «Меджлисом» при пособничестве руководства конфедерации от имени съезда: намекающая, что невыполнение этого требования «приведёт лишь к дальнейшему обострению ситуации в Крыму». Фактически именно через «Меджлис» и заигрывание с ним в Крыму и происходили все события, подводившие Крым к ситуациям, известным по другим регионам. В том числе и в том же духе выступила на съезде и «историограф» «Меджлиса» профессор С. Червонная, бросившая сакраментальную фразу, что, якобы, крымскотатарский народ мечтает о суверенном и независимом Крыме и «готов скорее умыться кровью, чем расстаться со своей мечтой».

Это провокационная ложь. Ни у одного народа нет мечты или «умывать» кровью. Такая мечта, бесспорно, лелеется иными поводами, предпочитающими в прекрасном отдалении от народа подводить кровавые итоги спровоцированных ими «революционных» событий и избирающими для прикрытия подобного рода форумы.

Что касается собственно конфедерации репрессированных народов, она нуждается в кардинальной перестройке – преодолеть замкнутость, как в рамках репрессированных народов, так и представительством интересов народов всеми силами своего политического спектра, подотчётность своих инициатив тем, от имени кого они предпринимаются, опережающим влиянием на события.

И самое главное – должна быть радикально пересмотрена концепция национальной политики России, остающейся пока «сталинской», остающейся пока «опустошающей цивилизацией» (определение Хосе Марти для такой стратегии).

Анализ того, что сегодня происходит в этой сфере на Кавказе и в других районах заставляет по новому посмотреть на первый этап II Мировой войны. Крайне сложное и драматическое для СССР начало представляется результатом не просчётов Сталина и его окружения, а дьявольским расчётом, на грани риска, переломом национальных окраин, – создать поводы и прецеденты для перманентного переламывания их, как только они начнут возрождаться из толпы. Преступность и абсурдность этой средневековой стратегии усугубляется тем, что при этом происходит переламывание, уничтожение и самого

русского народа и непосредственно через его диаспоры и через чудовищную дискредитацию его престижа и насаживание совершенно чуждого ему менталитета. Наконец, всё это ведёт к прогрессирующему общему отставанию народов нашей геополитической общности от окружающего мира, которое в один момент обернётся общей катастрофой.

29.11. 1992 г.

Д 83.

Информационная рабочая группа
Национального движения крымских татар.
01.12. 1992 г. Симферополь.

**Председателю комиссии ВС РФ
по репрессированным народам
А.В. АНИКЕЕВУ**

Уважаемый Анатолий Васильевич!

В порядке резюме нашей постановки вопроса на краткой беседе 30.11. 1992 г. делегация НДКТ (она присутствовала в качестве наблюдателя на III съезде «Конфедерации» репрессированных народов РФ) **оценивает** политику в национальном вопросе репрессированных народов:

стратегически не адекватной и опасной для будущего России,
в конкретных проявлениях, таких, как в Ингушетии – бесчеловечной и бессмысленной,

поскольку она (*политика*) определяется невежественными и субъективными (пусть и благонамеренными) представлениями временных и глубоко случайных в Правительстве лиц.

Даже в послегамидовской (ещё насквозь шовинистической) Турции сочли за благоразумие таких людей судить за государственную измену и даже для маленькой Турции их «услуга отечеству» ещё отзовется (по-видимому, не так долго ждать) горькой отрыжкой, хотя уже прошло три четверти века. Всеобщее презрение и негодование к этой политике (имена галазовых и хижей скоро забудут) настолько ясно определили настроения съезда, что было бы крайне опрометчиво не учитывать этого, и не сделать выводов.

Нас глубоко беспокоит, что руководство «Конфедерации», несущее ответственность за то, что помогла усыпить бдительность народов региона, от того чтобы уберечь равно и ингушей и осетин от бойни одних, от тяжкого поношения и дискредитации других и оба народа от катастрофы,

не только продолжает оставаться у «кормила», но и укреплено ещё более циничными и пока удачливыми прохвостами из крымского «меджлиса», руками которого в Крыму в октябре готовился тот же сценарий, провалившийся благодаря высокой бдительности и политической квалифицированности Национального движения и политическому чутью самого крымскотатарского народа.

Попытка перевести статус руководства «Конфедерации» на более высокий («международный» уровень) – это важный симптом: если в ранге отдела ГКНЦ РФ оно сумело дезориентировать и бросить на произвол судьбы «свои» народы, то теперь от поводыря можно ожидать большего. При этом прокиевская команда «меджлиса» в таком

руководстве не будет выглядеть неуместной, а руководство РФ вроде окажется и «ни при чём».

Без особого труда можно предвидеть, что следующей целью субъективной политики «благонамеренных патриотов» станет Карачай и Кумыкия, а вне России – Крым (для чего и осуществлялось такое скрытое признание «меджлиса» Россией, как внедрение его в Госкомнац, конечно – «благонамеренной Россией»).

Ввиду изложенного и хорошо понимая, что действительные интересы РФ лежат вне субъективистской, волонтаристской стратегии упомянутого толка,

мы считали бы полезным и неотложным проведение для первого случая узкого целевого политического совещания по проблеме Крыма, а возможно и шире, – по проблеме депортированных народов с участием С.М. Шахрая, Г.Э. Бурбулиса, представителей от ВС РФ, а из учёных – от Российского Фонда Исследований.

Радикально пересмотреть персональный состав сотрудников Госкомнаца, удалив оттуда весь состав сотрудников комиссии по крымским татарам, теневой к руководству «Конфедерации».

Произвести перерегистрацию «Конфедерации репрессированных народов», которая не является таковой, ибо согласно её уставу она является не конфедерацией народов, а способом легитимации головки специализированных организаций, насаждённых гиренковской службой в ЦК КПСС для поводырства народов на всякого рода «акции», «события» и «конфликты». Конечно, это не означает, что все, кто введён в президиум «Конфедерации» именно таковы, но это не меняет суть «конфедерации» как некоего резидентского центра.

Чтобы стать конфедерацией по сути дела, она должна быть представлена всеми политическими силами входящих в неё членов (то есть народов), во-вторых, – быть подотчётной этим народам и подконтрольной им. Сегодня же она ведёт по сути дела нелегальную (от народов) деятельность (когда не занимается бездеятельностью и проеданием дотаций).

Идея формирования постоянно действующего штаба, непосредственно завязанного на все регионы и предотвращающего как спонтанные конфликты, так и целенаправленные провокации межнациональной усовицы была выдвинута Всесоюзной встречей представителей НДКТ в Джанкое (октябрь 1991 г.), однако обернулась профанацией в виде «конфедерации». Однако такая победа традиционного метода разделения и одурачивания народов над их стремлением переломить имперскую стратегию в итоге приведёт к тотальному проигрышу. Поэтому мы предлагаем провести политическое совещание, где мы хотели бы подробнее изложить наши соображения и предложения.

Д 84.

Региональная встреча
представителей НДКТ
05.12.1992. г.

ИНГУШСКИЙ ВОПРОС

Заслушав отчёт делегации НДКТ, работавшей в Москве, на III съезде конфедерации репрессированных народов и в ВС РФ (Г. Баев, Ю. Шаипов, Ю. Османов), ознакомившись с документом и сообщениями органов информации, встреча заявляет:

1. В Пригородном районе Владикавказа в ноябре 1992 года силы 1944 года взяли исторический реванш за поражение в 50-х годах. Более полста тысяч ингушей изгнаны из Пригородного района – со своих исконных земель, их имущество организовано

разграблено, около 20 тысяч домов затем сожжены вместе с трупами тысяч замученных «заложников».

Силы 1944 года нанесли одновременно превентивный удар по перспективам реализации в России закона о реабилитации репрессированных народов. Но этим они только ввели в действие новую доктрину национальной политики РФ, разработанную российским Госкомнацем и Советом Безопасности и произошедшее во Владикавказе, является иллюстрацией к сущности этой доктрины. Это политика «опустошающей цивилизации» на Кавказе.

2. Повторное (после 1944 года) использование «осетинского фактора» показывает, что и многострадальный осетинский народ даже сделан заложником этой политики на Кавказе, превращающей его в мишень всеобщей ненависти народов Кавказа как через кобуловщину и галазовщину, так и через «кударщину» – захват чужих очагов, вотчин, мародёрство. Когда же речь идёт о защите действительных интересов осетинского народа, он тотчас бросается на произвол агрессора, как в Цхинвале и его может спасти только прагматизм бандита, если тот обращает свой взор на другую жертву.

3. Владикавказский погром и мародёрство точно повторили сценарий «ферганских событий», только готовились, открыто, словно зная, что ингушские вожди будут молчать и провокаторы поведут ингушей под топор. Этот сценарий открыто поставил геноцид на государственную ногу: власти Североосетинской республики, автоколонны кударцев, осетинский ОМОН, российский экспедиционный корпус, возглавляемый вице-премьером Г. Хижой, исполнили государственную операцию в русле новой доктрины, введенной в действие с того момента, как исполнение Закона о реабилитации отложено до 1995 года. Панкавказский смысл операции заключается в том, что к стравливанию народов в ней добавлено противопоставление и разделение Кавказа и по конфессиональному признаку.

4. Ингушский народ оказался не только предан своими «вождями», но и такими двуликими организациями, как «конфедерация репрессированных народов» и «конфедерация горских народов», сразу лихорадочно начавших менять свои названия и статус. Первая оказалась задействованной в операции в качестве отдела Госкомнаца, в которой было обустроено её руководство. Серьёзно облегчала задачу погромщикам позиция руководства Чечни, оставившего ингушей без государственных структур. Все республики Кавказа несут солидарную ответственность за трагедию ингушского народа.

5. Россия тяжко скомпрометировала себя на Кавказе, приняв глубоко ошибочную национальную доктрину, которая не только преступна, но и глубоко противоречит государственным и национальным интересам России.

6. Эта доктрина должна быть осуждена и отброшена. В Пригородном районе должно быть установлено прямое Президентское правление, закон о реабилитации должен немедленно ввести в действие и вернуть изгнанных ингушей, полностью возместив им материальные потери, восстановив государственность.

Д 85.

АНТИКНИГА К ЧАСУ «ИКС»

Очень спешили авторы двухтомного издания «Крымскотатарское Национальное движение» М.Н. Губогло и С.М. Червонная из Центра по изучению межнациональных отношений института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук. Очень спешили. От того момента, как пахнущий машинописной лентой текст «Конституции Крымской Республики, разработанной (как убеждают авторы простодушного читателя) «меджлисом» крымскотатарского народа», а на деле, разработанной в Москве, шабашниками института государства и права, за солидную

сумму, изъятую из кармана простодушного крымскотатарского народа, был привезён в Бахчисарай и проштампован на заседании «меджлиса» (27.12. 1991 г.) до подписания книги наших учёных в печать (10.02. 1992 г.) не прошло и полутора месяцев.

К этому времени крымскотатарский народ не успел ни познакомиться, ни тем более обсудить и осмыслить этот шедевр некоего опекунского совета над ним. Не знал он и того, что лукавые последователи Миклухо-Маклая определили этот документ «Основным Законом крымскотатарского народа» (стр. 304). Да у крымскотатарского народа никто и не собирался спрашивать мнения и согласия. Ему контора Тишкова предписала «Основной Закон», как некогда ГКО – особый режим комендантского надзора, – изволь выполнять.

Сам «меджлис» и не догадался ещё назвать своего пасынка «Основным Законом крымскотатарского народа». Но тут наши маклаи и миклухи явно переиграли. Разве в демократическом государстве может быть так, чтобы Конституция была основным законом селективного действия? Так бывает в государстве апартхейда. Тогда ведь придётся ещё согласовывать все «Основные Законы» в Крыму между собой. Но за папуасов уже всё решили. Такую модель для крымских татар разрабатывали на Старой Площади весной того же года – модель «догосударственного» существования, опирающуюся на сохранение расчленённого, рассеянного по архипелагу высылки в режиме «экстерриториальной ассоциации на правах автономии» народа, требовалось всего лишь некое евнухоподобное правительство, роль которого сначала планировалось корреспондировать НОКТу (национальной организации крымских татар). Но вместо «НОКТа» сделали «курултай-меджлис». Московская «конституция» от имени «меджлиса» именно такой статус для крымскотатарского народа и закрепляет.

В начале января все три проекта: крымско-номенклатурный, московско-маклаевский и проект НДКТ (он появился на полгода ранее этих двух проектов-близнецов в объёме первых трёх определяющих разделов) на один из них – на третий, авторы исследования ссылаются, не поясняя, что это раздел проекта Конституции (и отдельного документа «Программа экономического развития Крыма», вошедшая основными положениями в третий раздел) были даны в сопоставительном анализе в документе НДКТ «Проблема конституирования Крымской АССР». Документ этот также имеется в архиве, с которым работали авторы исследования, они знакомы с документом и по его газетной публикации («Арекет» № 3 от 1 февраля 1992 г.). Этот анализ даёт основания к очень серьёзным раздумьям, а не к ликованию, проявленному авторами книги, собственно говоря, воздвигающих памятник «меджлису» и ОКНД в виде уродливой «Конституции».

Авторы сильно спешили издать свой труд. Они обязаны были провести «идею», но никоим образом не анализ. Проигнорировали они и сборник документов «Белая книга Национального движения крымских татар», составленный в апреле 1991 года (депонирован в университетах США). В «Белую книгу» вошли около 190 документов НДКТ, затрагивающих все кардинальные проблемы, обозначенные в обсуждаемом исследовании, анализ которых опрокинул бы всю концепцию института имени Миклухо-Маклая.

Когда представитель Национального движения, начавшего розыски таинственного труда и его авторов, то есть портрета, составленного без оригинала поинтересовался в телефонном разговоре с автором исследования (М. Губогло) – по каким соображениям портрет движения составлен в глубоком секрете от него и, избегая встречи хоть с одним его представителем, исследователь не задумываясь выпалил: «Составляйте антикнигу». То есть охарактеризовал свой труд, как антикнигу.

Какова концепция этой антикниги? Авторы многократно уверяют в своём намерении выдать беспристрастный научный анализ, «сказать правду», закликают, что «работали независимо от каких-либо политических влияний и «социальных заказов» со стороны центров этого движения, однако и не в изоляции от них». Но это ложь и кокетство, – зачем же тогда было писать именно антикнигу? Если вероломные передёргивания истины,

сознательное сокрытие целых пластов информации или форменное мародёрство, совершённое одними, приписывается другим, не является выполнением социального заказа, то перед нами просто сам заказчик или его подрядчик. Случайно ли столь квалифицированные профессионалы упускают столь важный методологический момент, как характеристику предмета исследования: «движение»? Какая форма политической организации борьбы является «движением», чем она отличается от «недвижения»? В бывшем СССР, да пожалуй, и вне его, последние полвека такого феномена, как «движение» просто не существовало, да и сейчас мало кто понимает, что это за феномен.

Карательные службы империи этим вопросом задались немедленно и стали действовать привычными методами – инсинуирования насчёт создания якобы организации (в подавлении коммунистов крымских татар – участников Движения, примысливая «уклоны» и «фракционизм»), затем, провоцируя создание организаций или инсценируя их создание. Именно то обстоятельство, что сначала спецслужбы взялись подавлять Движение рутинными методами разгрома организаций (где они были большими мастерами) и не сразу спохватились, позволило Национальному движению крымских татар, незаметно пройти период становления и стремительно, за один год стать главным фактором, определяющим температуру национального вопроса в СССР.

Зато, когда дело дошло до турков-месхетинцев, проснувшихся только к началу 70^х и, начавших сразу со «съезда», «правительства в изгнании» (что НДКТ оценило тогда, как элементарную «подставу») разгром был стремительным и решающим.

Тишковские миклухо-маклаи, как бы любясь на себя в окружении папуасов, описывают вовсе не Национальное движение как таковое, но создают мифологизированную, героизированную за счёт завоёванного Движением, историю создания организации и её динамику, вплоть до дарения крымскотатарскому народу «Основного закона», испечённого в спецслужбах. Они теоретизируют насчёт «качественно нового этапа» (стр. 124), подавая его как итог «смены поколений», «кадровые» перестановки», «переход от интеллектуальных форм к более действенным формам сопротивления». Это вообще очень характерный символ веры партийных теоретиков, сформировавшихся в условиях брежневщины – ставка на нерассуждающую массу, ведомую партийным швондером под видом исследования «старого» этапа, а просто рекламирующее швондеров и шариковых, учёные гвоздят цитатами из документов-«комментариев», насколько мы помним название этого жанра также выпекаемого для папуасов в нашей «белокаменной»: «организация верноподданнических посланий в вышестоящие инстанции с выражением любви и преданности ленинизму и ленинской национальной политике».

Они всячески стремятся дискредитировать и оплевать собственное движение, как, якобы «контролируемое КПСС», «протестантов» (в кавычках), «доносчиков», этаких, политически недоразвитых, прокоммунистически настроенных недоумков, бестактных догматиков и фразёров и вообще – людей крайне ничтожных, антигуманистичных, опасных для цивилизации (проводится даже параллель с Гитлером), «старательно одобряющими все стратегические решения съездов».

Читатель книги должен представлять, что всё, что завоёвано крымскотатарским народом – это результат отказа от «обанкротившихся» методов Движения и переход к форме партии и организации. Он должен просто забыть, что эта «организация – партия» существует всего два-три года, а её вожди и главные поверенные, если не являлись все ярыми врагами и презиравшимися народом национал-предателями (как председатель оргкомитета «курултая») то, во всяком случае, в подавляющей массе стояли в стороне от борьбы народа все десятилетия.

Миклухо-маклаи выполняют главную задачу книги: инсценировать, что национальное движение изначально – это и есть административно-командная структура «меджлиса» – ОКНД.

«Вместо петиционных форм, где главным действующим лицом был автор прошения и узкая инициативная группа, собирающая подписи под очередной петицией, на этнополитическую арену выплеснулись коллективные акции – митинги, демонстрации, маёвки, уличные шествия и собрания, выезды крупных отрядов представителей крымскотатарского народа «в Москву» (стр. 106).

В авторах так и играет заквас писателей исторических фальшивок, когда крымских татар (которых положено было изображать только «предателями») изображали термином «местные жители», если речь шла о поддержке ими партизан, и просто «татарин-предатель», когда нужно было надоумить читателя, что предателем может быть только татарин.

Так и здесь – читатель должен понимать, что все ошибки, просчёты, это от несущественного и как бы не существовавшего Национального движения. И все завоевания, и весь подъём народа это всё от организации. Но ведь никакой «смены поколений» в Движении до 70^х годов не имело места, а все эти «массовки» (в представлении авторов), на самом деле являлись плотно сбитыми вокруг инициативных групп жителями этого населённого пункта и махали, где в течение предшествовавшего и последующего десятилетий вели напряжённейшую работу эти «узкие группы и, как правило, даже на митингах, не говоря о собраниях и «маёвках», читались эти самые «верноподданнические петиции».

Наконец авторы в данной цитате выступают, как некий герой, редактировавший сельскохозяйственную газету, но ещё более как классические представители «марксисткой» историофигии. Дело в том, что за период с 1956 по 1964 годы количество «петиций» оценивается одной-двумя в год, число подписей под ними в лучшем случае составляло полтора десятка тысяч. Но величайшей подлостью и наглостью, граничащей с труположеством, величайшей научной недобросовестностью, является квалификация их, как «верноподданнических прошений».

Расчёт авторов верен: читатель сегодня просто так не может вернуться в общественно-психологическую атмосферу 1956–1964 годов, в атмосферу искалеченного чудовищным режимом комендатур народа и продолжающегося всеобъемлющего террора в стране. Ему трудно сегодня представить, что в самом народе ещё не было полной ясности о подлинных масштабах совершённого преступления, о кровавой операции по его подготовке, созданию ложных аргументов и теоретической базы. Мощь и всеисие КПСС представлялась тогда в столь безусловном (гипертрофированном) виде, что без разрушения этих мифов и стереотипов народ был не в состоянии подняться на такую борьбу, которая уже длится полвека и далека от завершения. Только за подпись даже под предельно осторожным документом, следовала изматывающая кампания вызовов, запугиваний и санкций. Но тогда над народом висел и гораздо более тяжёлый «дамоклов меч», нежели ужас карательной мстительности и её «тонтон-макутов». Над ним висело проклятие «предателя», пропитавшее сознание широких масс населения, благодаря, кстати, неутомимой деятельности и питомцев института этнологии. Даже среди самих крымских татар бытовало тогда преувеличенное представление о масштабах коллаборационизма в ВОВ.

Инициаторами Движения, были исключительно мужественные, прошедшие машину сталинских репрессий и провокаций и глубоко осмыслившие опыт предшествовавшей истории народа, люди с широким кругозором и мощной теоретической базой. Перед ними стояла задача не только развенчания преступления и преступника, но и необходимость того, чтобы этим пониманием вооружить сам народ.

Вот почему столь мучителен и продолжителен был эмбриональный (кружковый) этап Движения, столь осторожно в массовое сознание вводились новые представления и понятия. Именно в этот период Движение осуществляет свою первую стратегическую инициативу – самоперепись по 31 наиболее показательным, находящимся в зоне партизанского движения и добровольчества, деревням пяти районов Крыма. Появление

этих объективных показателей об участии народа в ВОВ, о фактических результатах физического геноцида, общей половозрастной структуры народа до и после выселения поставило Движение на прочную основу факта, безукоризненного анализа, позволило во весь голос вынести приговор системе лжевластия уже в первом общенародном Обращении (декабрь 1964 года), в подготовке которого на протяжении более года приняли участие сотни человек во всех концах страны. Это Обращение, всколыхнувшее весь народ, так как потом не могло поднять практически ни одно событие, и выдержавшее инквизиционную экспертизу в институте истории АН СССР, позволяет нам переадресовать несколько верноподданнических строк из него нынешним пасквилянтам. Напомним только, что «петиции» Движения радикально изменили сознание интеллектуальной элиты народов СССР к крымскотатарскому народу и вопросу, и высоко ими оценивалась. В том числе и в первую голову теми, как генерал П. Григоренко, с одной стороны сетовавшим на отпугивающую Запад марксистскую фразеологию, но с другой, вынашивавшего идею «Союза истинных марксистов»:

«После мыслей великих представителей русского народа, чего стоит злобный хор колонизаторов, душителей народов, жалкий писк этих бесцветных писателей, невежественных историков, этих врагов, этих рабов врагов.

... Позор этим врагам истины, ставшими рабами карьеры и наживы!».

Именно с весны 1965 года следовавшие одно за другим Обращения молодёжи, женщин, ветеранов ВОВ, коммунистов, интеллигенции поднимали, консолидировали и подключали к борьбе всё новые и новые пласты народа, так что к весне 1966 года в Москву выехала внушительная – 150 человек – делегация полномочных представителей с документом, скреплённым подписями 150 тысячами человек (Обращение к XXIII съезду КПСС).

Превращая исследования в капустник наши менторы, потешаются, что-де Движение строило свои разоблачения через обращения к партийно-государственному синдикату – КПСС, раскрывая его суть, как лжевластие. При этом сами же публикуют в книге своё обращение этому же адресату. Демонстрируя свою рабскую психологию с умилением квалифицируют ОКНД, как «боевой отряд этих масс, как партию, обладающую сплочённостью и кристальной чистотой своих рядов». Как недавно писали про КПСС, и про КГБ. Поменяв только аббревиатуру, они сочиняют героический имидж своей агентуре, словно Коптяева, живописавшая за дастарханом между пловом и дыней житиё А. Адылова, и не удерживаются от глумлений над теми, (благо мёртвыми, и не способными расплачиваться пощёчиной), на которых указывает хлебосольный хозяин – «душа и лидер», путая Джизак с Джесказганом, Кадыева с Годженом, Самарканд с Ташкентом. Но не отказывают себе в удовольствии ткнуть в каждую опечатку или ошибку машинисток-татарок. Мы не будем во внешней рецензии распространяться насчёт «кристальной чистоты рядов» партии раскола. Мы можем выразить только предположение, что кристалльность и чистота исследователей и исследуемого в данном случае стоят один другого. Тем более что истины по части того, кто и за что продаётся, можно установить, только подняв архивы спецслужб.

И в этой связи к вопросу интернациональности. Под этим авторы понимают контакты ОКНД – «меджлиса» с кровно родственными организациями, как грибы, появившихся в одно и то же время по всем землям и всюду неизменно окончившихся либо Ферганой и Душанбе, либо Тбилиси и Вильнюсом.

Нам, в Национальном движении всегда было просто определиться насчёт «кристальной чистоты» или фальшивой святости любого участника Движения: каждый высвечивал себя своей ролью в Движении, вообще, каждый в народе, как на ладони. Но уже на стадии интенсивного возвращения, разорвавшего и хаотически перемешавшего народ, загуляли, как на «вокзалах» пересыльных тюрем гуляют «шустрячки», бойкие мальчики и девочки без прошлой биографии и, как бы перед концом света, без заботы о своей дальнейшей репутации. В Крыму почти каждый оказался как бы новым человеком

среди новых людей, что и стало почвой для многих авантюр. Разрыв поколений получился чисто механическим путём, усиленным географически. В Крыму концентрировалась более молодая часть нации, старшие поколения – на высылке. Именно поэтому события в Крыму всё более начали напоминать события в тех регионах, где политически не искушённое население оказалось вдруг ввергнутым в политическую круговерть.

На опасность такого развития событий НДКТ обратило внимание уже в 1988 году. Ибо подобную круговерть спецслужбы пытались наладить в середине 60^{-х}, стремясь через свою резидентуру, внедрённую в диссидентские круги под лозунгом «интернационализации» манипулировать Национальным движением крымских татар. Этот вопрос был рассмотрен Всесоюзной встречей представителей НДКТ в 1968 году. Специальным посланником перед диссидентскими кругами в Москве было сделано представление: НДКТ не может допустить никакой организационной смычки ни с диссидентами, ни с национальными организациями (немцев, турок и др.), просит воздержаться от искушений «корректировать» документы движения через «московских крымских татар» или, используя приятельские отношения с определённой группкой кочевавших по Москве представителей, воздержаться от попыток инициировать всякого рода «акции» представителей. Не препятствуя обмену информацией и мнениями, это требование, хотя без восторга, но принятое диссидентскими кругами, хотя и не избавило от назойливого опекуинства полностью, позволило НДКТ оградить себя от провокаций спецслужб.

Старательно повторяя примитивные суждения своих подопечных насчёт стереотипности документов Движения, наши миклухи как-то забывают, что эти документы – «самиздат» по сути дела компенсировали отсутствие органов массовой пропаганды и играли роль свободной, независимой печати крымскотатарского народа.

Этим документам бесспорно присуща определённая идеалистичность. Но ничто великое не творится без страсти и идеализации цели. Разрушение идеала (а этот тандем поводырей и подопечных из кожи вон лезет ради этого) резко тормозит Движение. И оно действительно исповедовало «преданность ленинизму и ленинской национальной политике», но отнюдь не из «веры в доброго царя». Вообще авторы «труда» не устают, как попугаи, повторять убогие и банальные инсинуации своих «пятниц». Они не заметили, что НДКТ, по существу, сформировало собственную доктрину национального самоопределения, развив кардинальные положения национальной доктрины Исмаила Гаспринского, перед которой «марксистская» начётническая модель (не говоря уже о сталинско-бериевской профанации, тиражировавшейся «научными» институтами типа бромлеевско-тишковского) выглядит, как лысенковская генетика перед вавилонской. Именно поэтому они не захотели заметить, что в НДКТ занялись серьёзной разработкой наследия Гаспринского в начале 60-х (а не в 1970 году, который понадобился этнологам, чтобы пристегнуть имя Гаспринского к ОКНД). Они «не заметили», что принципы (декларацию) о национальном суверенитете Национальное движение провозгласило ещё в 1974 году (Акт № 2) в блоке семи Актов, потребовавших Международного Трибунала над преступным режимом, то есть более чем за полтора десятилетия, чем до этого созрели в Прибалтике и других регионах, и пока система, маневрируя, решила создать должный имидж «курултаю».

«Добрый царь», однако, имел о ленинизме совсем иное представление, почему и карал жесточайшим образом представителей НДКТ, отнюдь не за отказ служить в армии. Апелляции к «доброму царю» насчёт принципов ленинизма, это не столь потешный и наивный приём. Так в равной мере сторонники истинной веры, ереси и атеизма обращаются за аргументами к одной и той же книге – к Библии или Корану.

Осуществляющие заказ – любой ценой дискредитировать НДКТ, тишковская кухня, яростно ополчившаяся на Движение и ранее, приписывает Национальному движению антигуманность и антиинтернациональность.

Провозгласив полную и бесповоротную гибель НДКТ, бесшабашная команда уверена, что их фальсификацию проверять уже некому, и приписывает НДКТ несуществующий лозунг «Крым – только для крымскотатарского народа». Авторы этого образца карательно-подстрекательской фальшивки, напоминающей «патриотические» статьи-пароли перед расстрельными процессами 37-х годов, развёртывают целую систему оголтелых инсинуаций против НДКТ:

«На встречи представителей НДКТ...никогда не приглашались представители узбекских и таджикских национальных движений...» (стр. 246). Но ведь на встречи НДКТ вообще никогда и никого не приглашают. Встречи просто оглашаются о времени и месте проведения, их повестке. И на них может и вправе присутствовать и участвовать любой гражданин, а документы встречи широко направлялись по всему политическому спектру. Наконец, практически на каждой встрече и собрании непременно присутствовали (как «официально», так и инкогнито) представители общественных организаций.

«В условиях обозначившейся изоляции НДКТ выдвигает концепцию восстановления национальной целостности крымскотатарского народа. Эта концепция получает развитие в контексте «отечественной реконкисты» в Крыму (бывшие конкистадоры – колонизаторы должны оставить Крым, где нет места славянским интересам)» (стр. 246).

Во-первых, концепцию национальной целостности НДКТ сформулировало уже в 1956 году, когда в документах появились пункты требования организованного возвращения и компактного заселения в Крыму, восстановления национальной государственности, затем (1956 г.) вошедшие в Наказ народа. Компактность (целостность) является условием существования народа, воспроизводства его языка и культуры.

Во-вторых, – адекватность такого требования текстуально была подтверждена Ю. Андроповым на знаменитом полицейском приёме, что зафиксировано Информацией №50: «Политбюро понимает: народ хочет восстановить свою национальную целостность...»

В-третьих, именно эта формула записана (действительно – по инициативе НДКТ) в выводах и предложениях комиссии ВС СССР и утверждена парламентом страны 28.11.1989 года, она затем вошла в текст «Проекта Концепции Конституции Крымской АССР», принятом на Всесоюзной встрече представителей НДКТ, собравшей 610 представителей (лето 1990 года). Приравнивая требование восстановления условий жизни нации планам Гитлера – авторы пошли на уголовно наказуемую провокацию. Такова подтасовка вопроса о «реконкисте». Так в истории был назван процесс изгнания арабов с Иберийского полуострова ввиду того, что появление арабов на полуострове назывался «Конкистой». В документах движения 1944 год был сопоставлен с «Реконкистой» – то есть с изгнанием арабов. Ведь апологеты депортации крымскотатарский народ изображали «захватчиком» Крыма, а депортацию объявили началом «возрождения исконно русского Крыма», то есть по сути дела «реконкистой».

Даровой плов в «меджлисе» по-видимому, был слишком сладок, чтобы вдуматься в документ. Тем более, подопечные наших миклухо-маклаев понимают только самые примитивные тексты, всё остальное, считают «заумным». Но более всего представлялось самым заманчивым скомпрометировать НДКТ в глазах главного арбитра всех политических проблем – славянского населения страны. Отсюда и появилась погромная идея: «Ату, НДКТ» ибо «Гитлер звал «свой народ» – всех немцев – собраться в Германии, кажется тоже во имя восстановления национальной целостности» (стр. 256). Не один раз выворачивают наизнанку своё нутро наши антропологи!

Вот какими глазами они призывают смотреть читателям на восстановление национального существования крымскотатарского народа. Они действительно глядят на наш народ, как на неразумных папуасов, подсовывая одуроченным, потчевавшим их в своей резиденции «окаэндэшникам» вместо зеркальца и бус свою книжечку! Интернационализм института этнологии – это интернационализм в духе ведомства берия-абакумовых, и рассматриваемое исследование это прекрасно демонстрирует. Они-то и Крым «обустраивают» (гл. 4) точно по диспозиции плана 1944 года, а потому стремятся

поднять на вилы требование Наказа крымскотатарского народа и саму идею национальной государственности крымских татар в её принципиальном решении 1921 года, превосходно показав, что ОКНД «меджлис» и стали той пятой колонной, которую силы 1944 года использовали для нанесения этого удара сразу после того, как парламентом страны было принято решение о восстановлении национальной целостности и государственности крымскотатарского народа.

Впрочем, авторы не случайно осуществляют яростный штурм, стремясь с одной стороны предельно дезавуировать Декрет 1921 года, как, дескать, абсолютно бессодержательную (конечно «коммунистическую») интригу, а с другой – политическую неразвитость, слепоту и чуть ли не идиотичность верноподданничества НДКТ, слепо верившего в спасительность Декрета и оказавшегося-де у разбитого корыта, как только провал ГКЧП устранил с арены коммунистический режим: «Выброшенное летом 1991 года (и июньским «курултаем», и августовским поражением реакции) из русла национально-освободительной борьбы. НДКТ фактически завершило свою историю в исполкомовских структурах Комитета по делам депортированных народов» стр. 193, С.М. Червонная).

И, в противовес этому: «Слияние некоторых групп сопротивления с правозащитным движением и установление связей с зарубежными сторонниками прав человека, пожалуй, сделали крымскотатарское национальное движение непобедимым» (стр. 302, М.Н. Губогло).

За жирным пловом «эффект Коптяевой» в науке проступает рельефнее, чем в лакейской беллетристике.

В «исполкомовских структурах» Комитета числилось всего десять человек из числа представителей НДКТ. Но ведь Национальное движение – это не профессорское звание, которого можно лишить указом Президента вместе с Академией Наук. Это не союз писателей, где можно сделать писателем чурбан, выписав ему билет. Движение создало Комитет, используя его как мощнейший аппарат в политической борьбе и для наработки важнейших политико-правовых и хозяйственных инициатив (см. «Белую книгу»). Его представители вышли из состава Комитета не летом, а в марте 1991 года. Именно тогда, когда в Крыму победил форшок ГКЧП (см. Д № 1 «Белой книги»: «18 марта Николая Багрова», март 1991 г.). И именно с марта исполкомовские структуры Комитета буквально облепили и, с помощью руководства рескома и исполкома поставили себе на службу «непобедимые», финансируясь от государства на свои и коммерческие нужды. Именно тогда Комитет стал столь презретен и ничтожен, ибо подпал под статус, который ему был составлен исполкомом, а появившиеся с марта в его распоряжении деньги и материальные ценности сами создавали такой «статус», который часто даже из политиков формирует интриганов, не говоря о мелкой рыбёшке, плещущейся на мелководье политической авантюры. Комитет под эгидой НДКТ мог жить только вопреки своему официальному статусу, ибо опирался на политическую власть – на мощное влияние самой демократичной части депутатского корпуса. А эта опора смогла состояться только потому, что с марта 1989 года, в противовес ЦИГу-ОКНД Национальное движение выступило против нелепого, изолирующего крымскотатарский народ от всего прогрессивного лагеря в стране «бойкота», сорвало эту авантюру и получило убедительную, практически, стопроцентную поддержку депутатами требования восстановления национальной целостности и государственности крымских татар.

Чем же объяснить столь стремительный поворот «колеса фортуны» в 1991 году? Не НДКТ было выбито из русла «национально-освободительной борьбы». Напротив, поперёк самого русла обрушился завал, составляющих одну из главных и удавшихся целей тоталитарного заговора, не просто породившего Кавказскую войну, Таджикистан и другие очаги агонии национального освобождения, но и выпустившего на оперативный простор свою «пятую колонну».

Если институт этнологии датирует «политическую смерть НДКТ» летом 1991 года, а провозглашает в феврале 1992 года, то этому имеется столь же серьёзный оперативный резон, как и тому, что приговор «самозахвату» в «Молодёжном» под Симферополем был вынесен в марте, а приведён в исполнение – в августе 1991 года, приуроченным к операции ГКЧП вокруг Фороса. И тот же резон был в оттяжке «курултая» с января на июнь того же года. И, наконец, тот же резон заключён в никем «не замечаемой» странности, что власти Крыма и мест высылки официально и открыто участвовали в подготовке и проведении «курултая», даже идя на риск солидарной ответственности за махинации в инсценировке «выборов» его делегатов (пока «меджлис» не признан, криминала не возникает, но с момента такого, исступлённо желаемого хода, эта солидарная ответственность станет юридическим фактом. И одновременно, долго сомневаясь, система фундаментализма отказалась допустить организационно подготовленное совещание представителей инициативных групп Национального движения и представителей уполномоченных в структурах облисполкомов Крыма и мест высылки, намечавшееся на март 1991 года. А ведь это совещание было бы по истине консолидирующим народ мероприятием (расклад политических симпатий на местах интегрировал в себе весь спектр от НДКТ до ОКНД и родственных ему «годженовцев», «кадыевцев», «Крыма» и пр.).

Тезис о политической смерти НДКТ – не есть научная находка маклаев. Его провозгласил 16 января I-й секретарь рескома Л. Грач, ибо стало ясно, что оставлять Комитет под эгидой НДКТ означало бы старт организованного возвращения (Комитет со дня на день должен был получить целевое инвестирование).

Институт этнологии замаскировал эту политическую программу Рескома под личиной научного вывода и приурочил его в страшной спешке к «акции Киев – 92». Дело в том, что в ходе этой «акции», в её диспозиции была запланирована поездная акция – вынесение, а при благоприятном стечении обстоятельств и исполнение смертного приговора, вынесенного «меджлисом» «группе Османова». «Политическая смерть НДКТ» должна была логически переведена в практику по тому образцу, как в Тбилиси бывшие диссиденты долбали друг друга прямой наводкой из гаубиц. Институт этнологии подвёл под это «научно-историческую базу».

Но этим планировался не только акт «выбрасывания НДКТ» и «завершение им своей истории». Об этом свидетельствует интереснейшая методологическая тонкость в композиции второго тома антикниги.

Итак, главный вывод исследования в том, что НДКТ сошло с исторической сцены, да, по сути дела и не существовало, являясь придатком преступной системы. Практически уже начало 60-х годов (переход Мустафы из детства в отрочество) авторами устанавливается фактически, как эмбриональная стадия административно-командного принципа политической борьбы (что конечно является вероломной и дерзкой фальсификацией, нелепой карикатурой). Дуэт авторов делает главное, провокационное резюме: «...изменились лозунги, требования, программные установки, социально-политические идеалы и цели самого крымскотатарского движения» (стр. 17, т. 2). На деле обстоит иначе, силы 1944 года стремятся создать видимость, страстно мечтают внедрить в сознание народа и мировое сознание, что дело обстоит именно так.

И вот материалы второго тома искусственно делятся на две группы (авторы долго и путано пытаются обосновать этот шаг, и каждая группа делится на две: с 1917 года до начала движения и с начала движения, до его конца. Поэтому получилось, что после первого раздела, где сконцентрированы главные документы истории создания ЦИГ – ОКНД – «курултай» – «меджлис» и заканчивающегося «Основным законом крымскотатарского народа» – документом, пытающимся закрепить главные цели 1944 года. Причём, такие, как некая «Политическая декларация крымских татар» для «конгресса федералистов» в Киеве в 1917 году, гласящую, в частности: «Татарский народ стремится к национально-культурной автономии...»

И такие, как избранные места из документа неизвестного происхождения (что-то вроде «Протоколов сионских мудрецов») и вышедшего в свет через «архив ОКНД». Этот очередной «протокол» заслуживает специального анализа, но достаточно процитировать те пассажи, ради которых он опубликован в упомянутом антураже и контексте:

«Из Обращения главной дирекции и крымскотатарского национального парламента к германскому правительству, 21 июля 1918 г.». Авторы публикации специально поясняют, что «...приводится данный текст для характеристики не столько позиции Национальной Директории и Национального парламента 1918 года, сколько ОКНД конца 80-х гг.»:

...«Крымскотатарский народ, который ...подпал под русское иго, счастлив довести о своих политических надеждах до сведения Германского правительства, ...желает восстановления в Крыму татарского владычества на следующих основаниях».

...Благодаря своему парламенту и политической национальной организации... историческим и военным особенностям своей расы они могут сохранить мир...опираются на Центральную Раду Украины...опираясь на германскую и турецкую политику... образования татарского правительства в Крыму с целью совершенного освобождения Крыма от господства и политического влияния русских...» (стр. 175 – 176).

Бесспорно, этот секретный «протокол», если он и не испечён спецразведками, то именно он лег в основу оправдания Постановления ГКО 1944 года, а потому и привёл к формированию широкого плана провоцирования и фальсификации обоснований для депортации. Характеризуя этой публикацией ОКНД и его близнеца — «меджлис», авторы, аттестующие ОКНД – меджлис, как настоящую, подлинную, выражающую менталитет и интересы крымскотатарского народа, силу, показывают, подготовили этой «силе» и, стало быть, крымскотатарскому народу на новое, непреложное, надвигающееся вышибание их из колеи истории.

Вот почему НДКТ рассматривает этот политический трактат института им. Миклухо-Маклая, как антикнигу перед часом «икс». Вторым после 18 мая 1944 года. Выход книги по времени совпал с публикацией куда менее громоздкой статьи «Три ошибки Национального движения» в газете подпольного Рескома («Таврические ведомости»), где такое пророчество-угроза сделана была нагло и откровенно, так же на цитированный «протокол бахчисарайских мудрецов». И вот после этого, наверное, многие, даже иные простофили из НДКТ, на которых ссылаются этно-антропологи, посмеивающиеся над крымскотатарским народом, как над папуасами, поймут, что НДКТ не пошло на «курултай» не из «непримиримости» с ОКНД, не из-за боязни, что «их не выберут», а из-за того, что они не могли позволить разработчикам нового часа «икс» повернуть новую и на этот раз последнюю, роковую для крымскотатарского народа авантюру. Даже ценой быть «вышибленными из русла» и вопреки очень заманчивым предложениям и липким уговорам отцов империи пойти на такой альянс.

Симферополь, 21.11.1992 г.

Д 86.

КУХНЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОВОКАЦИЙ ЗА РАБОТОЙ

1. Общий анализ, представленный в заявлении Региональной встречи от 21.11.92.г. «Антикнига к часу «икс» убедительно доказывает, что перед нами очередная крупная политическая диверсионная акция, сопоставимая с «делом Вели Ибраимова», дуэлью Климович – Гаспринский, «Отзывом» института истории КПУз, исполненным его директором М.Г. Вахабовым, Объединённой сессией института истории и института

философии АН СССР 1952 г., диверсионной работой в области истории крымских татар и Крыма Института истории СССР АН СССР.

2. Массированная операция по дезинформации и дискредитации НДКТ, сопряжённая с замыслом расколоть, стащить с платформы **Наказа** крымскотатарского народа и подменить его демократические методы административно-командным методом, деморализовать и дезорганизовать движение была начата с приходом Ю. Андропова в КГБ. Она включала трюк вынесения борьбы против крымскотатарского народа и его Движения за рубеж, куда они не могли заглянуть, а тем более сорвать провокацию. Так за рубежом (куда тухлые материалы поступали через псевдодиссидентские, созданные спецслужбами «окна» на границе) были созданы стойкие ложные стереотипы, фиктивные фетиши и мнимые герои. Вокруг программы фальсификации сформировался своеобразный бизнес, свои менеджеры и антрепренеры с репутацией «знатоков» и авторитетов в области крымскотатарского вопроса. Они в свою очередь не могли не создать целый слой исковерканных, живших в плену самообмана диссидентских личностей, не представлявших до конца, на кого они фактически работали. Наконец, он помогал насаждению в Движении совершенно чуждого ему культа «героических чувел». НДКТ никогда не занималось рыночной рекламой своих сподвижников, торговлей вокруг того, «кто более матери истории ценен» делёжкой портфелей и «медалей», чем по сути дела сразу занялись иные из поводырей, ехавших на подножке Движения.

3. Региональная встреча поручает Информационной рабочей группе подготовить материалы к анализу серии подлинных и мнимых «мемуаров» и «монографий», затрагивающую историю Национального движения, маскирующих провокации и героизирующих провокаторов. Дать адекватную оценку наукообразным имитациям в книжке А. Некрича и апологетике В. Возгина. Решительно отвергая кухаркины сетования на непримиримость НДКТ к ошибкам даже «доброжелательно относящихся к крымскотатарскому народу», встреча отмечает, что критерием научности и историчности работы является только истина, но отнюдь не «доброжелательность», ибо историк должен быть «доброжелателен» только к фактам и закономерностям.

4. Утверждение спецов института этнологии, что «лидеры» НДКТ предпочитают окружать себя неучами и недоумками. Лишний раз, демонстрирует наглый цинизм расистской науки, имеет и гносеологическое значение в том невежестве, лживости и серости, которой себя представляет советская историческая (более всего социологическая) наука, составляющая аппарат и окружение громых, абакумовых, брежневых и суловых и их теперешних демократических двойников. Червонные, окружив себя «светочами» и «кристальными личностями» из «конфедерации репрессированных народов», призывают в час икс «умываться кровью» то один, то другой народ. Действительно полагая их тёмной невежественной толпой недоумков. Верно и то, что в рекламируемой ими организации ни ум, ни порядочность не могут служить центром притяжения, поскольку пока не было такого центра тяготения, как власть над народом, выделяемые бюджетные средства союзного, украинского, а теперь и российского происхождения, не было и духа такой организации.

5. То, что вдруг червонные и прочие «козырные» то из РУХа, то из партгосноменклатуры стали вдруг духовными наставниками и судьями, на своё усмотрение «вышибающими» из Национального движения, устанавливающими приоритеты, которыми должны руководствоваться и сами неразумные татары и общественно-политические силы вне крымскотатарского народа, – это само по себе достаточно яркая характеристика ими пасомых из «меджлиса». Мёртвого Роллана легко пинать. Но не такие ли «червонные» и «козырные» в своё время были ему поводырями? Ведь «Кассационное заявление», ставшее началом падения Роллана – одной из самых трагических и самых талантливых личностей в движении, было испечено и внедрено через таких же поводырей, как и пресловутая «конституция меджлиса»! И вся эта орава, которая поносит и топчет имя и память Роллана, как отара к источнику тянулась к

«Кассационному заявлению», пытаясь скассировать навечно судьбу крымскотатарского народа. И именно эта орава в 1979 году, когда Роллан стал жертвой полицейской провокации (после которой его и удалось сломать), орава, ходившая в друзьях Роллана, отказалась выступить в его защиту, мотивируя это тем, что де «с советскими прокурорами нечего вести диалога».

6. Авторам очень позабавила собственная «догадка» что-де НДКТ привержена Декрету 1921 года, так как не читала его и потому-де не знает, что Декрет предполагает создание ЧК. И вообще-де не подозревает о существовании таких-то и таких Постановлений. А если бы знало, то вопрос давно бы решился. И по тишковски решили пугнуть уже «не существующее» НДКТ «чекой», объяснив ему «Основной закон крымскотатарского народа», испечённый шабашниками из этих инстанций, смеясь над пристрастием НДКТ к «Комитетам», «оргбюро» и прочим атрибутам командной системы.

Всё это курьёзно звучит уже полгода спустя, когда практически во всех национальных окраинах введено чрезвычайное положение прямое или косвенное. А ввиду развала исполнительной дисциплины, вся страна села не то что на талоны и, хуже того, на купоны, но и с потрохами попала в объятия воров и спекулянтов. И через месяц-два, либо попадёт как яблочко в ЧК или в клещи мародёров, как ингуши в Пригородном районе, или как «меджлис» в лапы антропологам. Это уже, кажется, даже увековечено на фотоплёнку: антрополог замеряет череп участнику «Акции-92» в Киеве. Пытаясь околпачить крымскотатарский народ наши миклухо-маклаи забывают, что не колпак делает учёного. Да, исполнительная власть всегда будет командной, а законодательная – аналитической. Но не наоборот, как это пытаются учредить поводыри.

7. Встреча ожидает, что Российская Академия наук выберет, наконец, магистраль развития – или продолжать следовать по пути обслуживания очередной политической доктрины, оказавшейся волей слепого случая у кормила власти корпорации дикарей, либо следовать логике и диалектике научного исследования. НДКТ решительно отвергает претензии РАН на роль миклухо-маклая очередного этапа сползания в пропасть. Его менее всего беспокоит, что намерено делать руководство РАН со своими червонными, басовыми и другими подобными тасователями крапленых карт науки.

Резолюция Региональной встречи представителей НДКТ 05.12. 1992 г. по книге «Центра по изучению межнациональных отношений» института этнологии и антропологии В. Тишкова «Крымскотатарское национальное движение», М.Н. Губогло, С.М. Червонная. М. 1992 г.

Д 87.

ПОСЛЕДНИЙ КОСТЫЛЬ

(заявление ирг ндкт)

Предлагая к изучению «Неконфиденциальное заявление» вместе с проектом «Концепцией национальной политики, прав и отношений в Крыму», считаем необходимым, особо подчеркнуть следующее:

1. Конфиденциальная «оперативно-тактическая разработка» «центра этнополитических и религиозных исследований» в Москве (март 1993 г.) руководствуется в свою очередь более секретной стратегической директивой. Эта, уходящая корнями в средние века, директива перекрывает путь возрождения крымскотатарского народа как народа, как нации. Эта директива отбрасывания крымскотатарского народа не является самоцелью.

Устранение СССР как единого самозащищённого геополитического пространства предоставляет заказчикам «оперативно-тактической разработки» шанс и надежду на передел этого пространства, установление над ним своего контроля. Сделать это, возможно, столкнуть Россию и Украину по кругу крымских проблем. Столкновение не только облегчается, но предопределяется, если искусственно сохранить как бы историческую «бесхозность» Крыма. А для этого и необходимо сорвать и не допустить восстановления национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа. Отсутствие непреложного исторического правосубъекта на полуострове расчищает путь и иным соискателям делёжки.

Даровой для Украины, «упавший с воза» для России Крым определённым силам там и там представляется в качестве территории, судьба населения которой не имеют существенного значения в сравнении с великодержавными задачами, даже с утратой этой территории можно, в конце концов, смириться в случае выигрыша в главном. Вот на это доступное прогнозированию атактистическое единодушие двух антагонистических великонационалистических лагерей сил, их способность влиять на государственный курс «побратимства» в отбрасывании крымскотатарского народа, позволяющая манипулировать и втягивать эти государства и их народы в стратегическую авантюру и делают ставку заказчики конфиденциальной разработки.

2. Восходящий к началу 40-х годов этот стратегический план был поставлен под вопрос решениями союзного парламента 1989 года и грозил рухнуть, если решение восстановить национальную целостность и государственность крымскотатарского народа будет воплощено в жизнь. Моментально, консолидировавшийся великонациональный гегемонизм сорвал организованное возвращение. Главной заботой, созданной во исполнение решений 1989 г. Государственной комиссией (В. Догужиева), было сорвать формирование правовой базы. Формирование её персонального состава уже отвечало главным «идеям», заложенным в нынешнюю оперативно-тактическую разработку: заменить решение имитацией, сохраняя главные цели плана 1944 – 1954 гг., обеспечить фиктивность представительства крымскотатарского народа в любых инициативах и структурах власти, сохраняя в принципе модель системы комендантского надзора над народом, лишённым прав.

Всё это скрупулёзно копируется по всей системе субъектов правоотношений: правовой акт (конституция, закон, норма), игнорирующий восстановление национального существования и правосубъектности крымскотатарского народа или предусматривающий опережающее противодействие такому восстановлению, или парализующий действие существующих норм в отношении крымскотатарского народа; создание марионеточных структур, выпадающих из конституционного поля, призванных стать барьером для крымскотатарского народа к полномочному представительству в системе государственной власти, но которым создаётся «имидж» достоверных и безоговорочных, единственных и непререкаемых выразителей воли и менталитета крымскотатарского народа; блокирование принятия межгосударственных политико-правовых и финансово-хозяйственных соглашений, которые бы регулировали и координировали решение проблемы, а когда такие решения и соглашения всё же принимаются, – полное выхолащивание их и блокирование их выполнения.

Конфиденциальная оперативно-тактическая разработка «Москвы» (той «Москвы», которая задействована в стратегический план), сосредотачивается вокруг завершения построения и легализации в международном масштабе этой «параллельной» марионеточной «догосударственной структуры», створять которую начала «Госкомиссия Громько» в виде эстафеты: «Центральная инициативная группа (ЦИГ) – ОКНД – НОКТ – «курултай-меджлис». И в разработке, и в координаторе этой идеи – в «Таврических ведомостях» допускается и предусматривается только перегруппировка состава этого слепка с комендатур особого режима комендантского надзора. Учитывая, что каждая акция, каждый шаг этой марионеточной структуры, сопряжены с её саморазоблачением и

провалом (всеобщая забастовка) 1989 года, бойкот выборов в союзный парламент, пикетирование против «**Выводов и предложений**», «штурм здания ВС РК», бойкот декады культуры и пр.). В Ташкенте уже сидит на чемоданах альтернативный состав «меджлиса» в виде «Оргкомитета по Средней Азии и Казахстану по содействию возвращения крымских татар на Родину». Состоялась его презентация Премьеру Украины и Председателю ВС РК и некоторым миссиям международных организаций. В альтернативный состав подготовлены кандидатуры и из других регионов. Считается, что поскольку эти резиденты или ранее не раскрывались, или последние годы не дебютировали на авансцене политической клоунады, «либерально-демократический имидж» спасителей нации хотя бы на период легитимации «меджлиса» окажется достаточным и на «третьем курултае» их удастся встроить в игру. «Москва» не сомневается, что на таких условиях удастся получить признание официальным Симферополем и Киевом «меджлиса» даже «де-юре». Во всяком случае, этнорегионализаторы из московских спецслужб в своей оперативно-тактической разработке рассчитывают и согласны даже на имитацию юридического признания. (По аналогии – коль в ООН «меджлис» репрезентовать не удаётся, сгодится и «организация непредставленных народов»). Господинчики из «меджлиса» позволят запихнуть народ хоть в преисподнюю, только бы им дали медаль и свистульку.

Путём умопомрачительных махинаций в среде органов массовой пропаганды и международных организаций, плодя десятки подставных «неформальных» учреждений и подложно-общественных инициатив, «центр» организовал гигантскую, в лучших традициях ведомства Геббельса кампанию дезинформации общественного мирового мнения. В качестве последнего костыля, призванного спасти от обрушения в пропасть всей связки, призванной закрепить за крымскотатарским народом, выработанный стратегией 1944–1954 гг., статус «негосударственной нации», рассматривается выдвижение председателя «меджлиса» на присуждение Нобелевской премии мира, что является циничной издевкой, глумлением и надругательством над самим представлением о мире и над институтом Нобелевской премии.

3. Заговор против жизни и равноправия крымскотатарского народа, против Украины и России за раздел геополитического наследия и переподчинение его должен быть сорван.

Официальные Киев и Симферополь фактически стали на колени перед стратегической директивой и всеми структурами, неукоснительно выполняющей оперативно-тактический план сбрасывания крымскотатарского народа в пропасть «догосударственного» существования, развёрзшуюся в мае 1944 года. Решающим моментом обозначен июль, когда намечено со всей государственной поддержкой Крыма при «невмешательстве» Киева провести «третий курултай», подведя ситуацию в Крыму и на Украине к аналогу нового, но менее опереточного ГКЧП, обыгрывая технологию свершившихся фактов. Дезавуировать этот «конфиденциальный» секрет полишинеля и предназначено «Неконфиденциальное заявление НДКТ».

АРЕКЕТ № 6 (22) 15 июня 1993 г.

Д 88.

НЕКОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ Национального движения крымских татар – НДКТ

В распоряжение Национального движения в порядке утечки информации поступил один из конфиденциальных документов, призванных предопределить судьбу крымскотатарского народа. Такие документы иногда поступают полвека спустя, уже сыграв свою зловещую роль: например, высочайшие повеления царей, обнародованные и

проанализированные Аметом Озенбашлы в его книге «Иджрет. Крымская трагедия при царской власти».

Имперские силы с середины 20-х годов готовились оспорить и отвергнуть, растоптать и смести клятвы партии большевиков перед всем миром крымскотатарскому народу о восстановлении суверенитета этого народа в рамках национальной государственности крымских татар – Крымской АССР. В ответ на это нокаутирующее разоблачение ярчайшего представителя плеяды крымскотатарских демократов они сфабриковали «дело Вели Ибраимова». Под видом разгрома «велиибраимовщины», «султангалиевщины» и подобных кампаний эти имперские силы, вызревавшие на дрожжах того же большевизма, спешили вырезать всю мыслящую прослойку крымскотатарского авангарда.

Эти зверствования имперских сил вполне объяснялось провалом их планов осуществления выселения крымскотатарского народа ещё в бытность во главе КрымЦИКа В. Ибраимова с параллельной маскирующей колонизацией Крыма еврейскими колонистами. В основу провалившегося в середине 20-х годов (но навёрстанного в 1944 году) плана был положен очередной «конфиденциальный» «документ»: «Обращение главной Дирекции и крымскотатарского национального парламента к германскому правительству 21 июля 1918 года». Программное преступное толкование этого эквивалента «протокола сионских мудрецов» в применении только уже к крымскотатарскому народу было дано секретным «Постановлением ГКО от 11.05. 1944 года».

И опять, в качестве вероломной маскировки сталинская машина провокаций прибегла к «интернационалистическому» трюку – письму руководства «Совинформбюро» к вождю народов о целесообразности замещения Крымской АССР на Еврейскую АССР (естественно, вместе с носителями государственности) с той же идиотической простотой: как на патефоне в хмельном застолье можно менять одну пластинку на другую, раздавливая их затем каблуком. Незадачливые авторы письма от 15 февраля 1944 года вскоре были расстреляны, так и не услышав ни одного аккорда возжеланной мелодии.

Зато пресловутое «Обращение главной дирекции», как и все гениальные творения магистров «ордена меченосцев», как будто на них и не стоит клейма «б/у», как только новое лжевластие отвергло стратегию на восстановление национальной целостности и государственности распотрошённого и растоптанного народа, снова возвращено в политику особого эксперимента неосоциализма в Причерноморье.

За исчезновением Совинформбюро к провокации подключается «Центр этнополитических и региональных исследований», «Независимая экспертиза», питающаяся от «Фонда Сороса», Институт этнологии и антропологии, «Фонд Российских (да и не только российских?!) исследований» и т.п. – целая корпорация спецслужб. Это уже не дилетанты – пришибленные «историки» вроде П. Надинского, это отнюдь не доверчивые артисты или музыканты. Это лощёный Эмиль Паин, социолог, непременная примадонна «Итогов», куда случайных не пускают. Это другие доктора и профессора из преискуранта института им. Миклухо-Маклая. Они с пулемётной скоростью пекут одни открытия за другими, радуя мир тем, что, например, крымские татары сами считают, что в Крыму им исторически принадлежат только четыре «зоны» (резервации, то бишь), пятью годами ранее околтуренные секретным Постановлением Н. Рыжкова № 1487 от 14.12. 1987 г. Или, что крымскотатарский народ «скорее готов умыться собственной кровью, чем расстаться со своей мечтой» – сформулированной для него партнёрами по Брестскому миру через упомянутое «Обращение главной дирекции и крымскотатарского национального парламента». Поскольку «умывание» уже было задействовано в диспозиции «оперативно-тактической» провокации, институт этнологии рассекретил его через свой опус «Крымскотатарское национальное движение» (Москва, РАН, 10.02. 1992 г.), спешно, за полтора месяца подготовленный и выпущенный в свет к началу «акции Киев-92».

Модель провокации универсальна и продумана до мелочей. Манипулируя «Обращением главной дирекции...» и спекулируя ею, крымскотатарский народ изображается инициатором и главным звеном глобального геополитического умысла и стовора, имеющего катастрофические последствия для державы (Российской империи, СССР, России и Украины или их перспектив, – в зависимости от реалий исторической эпохи). Искусство составления «протокола» имперских акул в том и состояло, чтобы создать предлог, позволяющий любой из них ввязаться в спор за делёжку или спровоцировать её, спровоцировать предлоги для дальнейшей экспансии. В самом «Обращении главной дирекции...» таких предлогов вполне достаточно. Но для привязки к особенностям переживаемой эпохи имперский клуб нуждается в дополнительной конкретизации отдельных моментов, что и объясняет периодическое появление новых конфиденциальных документов, представляющих, несомненно, продукт коллективной мысли и коллективного руководства в рамках «клуба».

Каждую сторону устраивало, если инициатива может быть инсценирована как исходящая от крымскотатарского народа: его исторический статус исконного на данной территории позволял бы этой стороне свои хищнические планы выдавать за благородное опекуновство и посредничество. Поэтому под «протокол» подводится столь высокая эгида: «Главная дирекция», «крымскотатарский национальный парламент»... Поэтому и три четверти столетия спустя, теоретиками институтов, работающих на субподряде Старой и Лубянской площадей, была отработана и реализована программа насаждения крымскотатарскому народу «курултая» и «меджлиса крымскотатарского народа».

Программно-уставными документами, разработанными теми же центрами, предусматривалось создание «меджлису» имиджа «высшего, единого, единственного, полномочного, представительного органа крымскотатарского народа». В создании этого института и его имиджа были задействованы все подконтрольные тоталитарному режиму органы, службы и СМИ. Но в их планы входит больше, чем только инсценировка в глазах непосвящённого и обманутого общественного и мирового мнения имиджа «меджлиса» как единственного полномочного и демократически избранного представительного органа крымскотатарского народа, разгромив при этом действительные механизмы формирования политической воли народа.

Смыслом и содержанием провокации является непрерывное навязывание крымскотатарскому народу стереотипа поведения, отвечающего замыслу клуба, программе провокации, непрерывное манипулирование мнением и поведением, прежде всего самого крымскотатарского народа. Поэтому «меджлис» и создавался как жёсткая тоталитарная, иерархическая, стоящая вне контроля и критики снизу («высшая, единая, единственно полномочная...») структура. Вместе с тем внутри себя – никакой работы мысли, никакой инициативы, полное подчинение программе имперского клуба и её кураторам. Все основные документы разрабатываются там – в державных институтах и спеццентрах, – будь то «Конституция меджлиса – основной закон крымскотатарского народа» (что соответствовало общему замыслу формирования права по «принципу национальностей», принятому для развала Союза), или же это диспозиция конкретной очередной «оперативно-тактической разработки» – «акции» или же очередной конфиденциальный документ, корректирующий программу. Но в основе непреложно оставался «протокол» от 21 июля 1918 года, (о котором институт этнологии РАН, претендуя на фактического выразителя воли и менталитета крымскотатарского народа, сообщает в упомянутом провокационном труде «Крымскотатарское национальное движение»), отзывается как о некоем политическом программном документе крымскотатарского народа.

Это, конечно, не означает, что проблематику крымского полигона провокаций и ристалища имперского клуба не дополняют иные программы. Каждый контрагент потенциальной делёжки непременно пополняет программу «Крым без крымскотатарского народа» аргументами, обосновывающими его особое право и место в этой делёжке. Не

говоря о широко известных плане Линдеквиста (1914 г., министр колоний кайзеровской Германии) и «меморандуме Бормана» 1941 г. превращении Крыма в «Германскую Ривьеру». Не говоря о менее притязательных толкованиях Крыма как, скажем, «Морской Армении». Здесь и широкомасштабный план, в русле раздела советского наследства, создания из Крыма «Королевства Готия» в рамках «Германо-Украинского Королевства», выдвинутого Всемирным немецким экологическим союзом и стоящими за его спиной полудюжиной респектабельных фондов (Всемирный Фонд конверсии, «Фонд Ватикана» и пр.). По поводу этого плана почтительно отмалчиваются не только державные и общественные (в том числе «оппозиционные») силы в Киеве, но даже ура-патриотические силы, как бабурицкий «Союз».

Причину, по-видимому, позволяет понять новый конфиденциальный документ, вышедший из недр «Центра этнополитических и региональных исследований» в Москве, датированный мартом 1993 года на 37 листах и озаглавленный «Пути самоопределения крымскотатарского народа». Идентичность его не даёт повода для сомнений, ибо все рецепты и императивы документа прямо вытекают из сущности всей программы и подтверждаются всем ходом развития событий в Крыму и вокруг Крыма, остающимся непонятным без этого документа.

Суть и назначение разработки, оставляющей впечатление не подлежащей слушанию инструкции всем субъектам постсоветского пространства, видны из следующих выдержек:

«В настоящее время построение концепции восстановления в правах крымскотатарского народа и воссоздание его государственности на основе абсолютизации универсального принципа равенства и самоопределения народов признать недостаточно конструктивным в силу ряда обстоятельств юридического свойства» (с. 14).

Суть дела, конечно, не в том, зачем это нужно «абсолютизировать» (то есть искусственно доводить до абсурда) тот или иной принцип, и не в объективных трудностях процесса восстановления в правах бесправного народа, и не в тех подтасовках, которыми не могут не заниматься научные спецслужбы имперского пошиба, и не в «обстоятельствах». А именно в том, что и сегодня властным силам восстановление в правах крымскотатарского народа не представляется «конструктивным». И они ставят директиву сохранять бесправное положение и указывают, каким путём это можно и нужно обеспечить:

«...рассчитывать сейчас на реорганизацию государственного устройства Крыма столь кардинальным образом – не приходится. Поэтому на уровне оперативно-тактических задач основные усилия на данном этапе могут быть сосредоточены на признании крымскими властями Курултая и Меджлиса...» (стр. 29), «...утверждая в общественном мнении «образ» Меджлиса как единственно полномочного демократически избранного представительного органа крымских татар» (стр. 36).

Итак, противодействие такому «кардинальному» развитию событий, как действительное восстановление в правах крымскотатарского народа директируется как военно-политическая операция. Залогом её успешности является продолжение игры вокруг «меджлиса» – органа, призванного подменить сам народ, не допускать возможности, чтобы народ сам мог непосредственно представлять себя вообще и чтобы он непременно оставался за бортом властных – законодательных и исполнительных структур Крыма и Украины. Таким – «догосударственной структурой» и задумывался на Старой и Лубянской площадях «меджлис», как и составлялся там «основной закон крымскотатарского народа».

Спрашивается, если «меджлис» – это «демократически избранный» (как вообще КПСС могло инсценировать «демократические выборы») и «единственно полномочный орган крымских татар», то может ли позволить себе демократическое государство,

общество и международное право допустить ещё какие бы то ни было выборы от крымских татар в какие бы то ни было другие органы, подрывая и нарушая полномочия «единственно полномочного органа? Естественно они не посмеют и не позволят этого сделать. И этот великий демократический замысел генеральных спецслужб незамедлительно начинает реализовываться. Форвард демократии на полуострове – Союз коммунистов Крыма (крёстный отец «курултая» и «меджлиса» и неподлежащей «радикальной реорганизации» Республики Крым образца 1991 года) выступил в союзе с РДК яростным противником проекта избирательного закона, предусматривающего даже минимальную квоту для крымскотатарского народа в Верховном Совете Крыма. Как и черносотенная партия в России, они твёрдо стоят на принципе «пропорционального представительства», выдвинув альтернативный проект такого рода. Он, скорее всего, будет принят оставшимся с «допотопных» времён парламентом Крыма таким, чтобы облегчить «меджлису» и его попутчикам мотивировку для вероятного бойкота выборов.

Как следует из конфиденциального документа «этнологов» и в случае бойкота «меджлису» будет гарантирован имидж «высшего и единственно законного...», а крымскотатарский народ останется пребывать в лихорадке «акций», погромов и «штурмов». Если же в Москве и Киеве в последний момент сочтут рискованным саморазоблачением сохранять стерилизацию крымского парламента, то «меджлису» порекомендуют бойкота не объявлять и занять предназначенное для него количество мест из тех, что может обеспечить «пропорциональный» принцип (это будет меньше предусмотренных квотой 14 из 80 мест). Оставшаяся часть мест достанется представителям Национального движения и другим неангажированным кандидатам. Самая деликатная особенность состоит в том, что разница между «квотным» числом в 14 мест и тем, что может обеспечить «пропорциональный принцип» (вероятно 4-5 мест) также планируется заполнить татарскими кандидатурами, но из «стратегического резерва». Их могут подсунуть через партийные списки того же СКК, ПЭВК, РДК, Русской партии. Эта часть потенциального депутатского корпуса из крымских татар (если в Москве и Киеве сочтут невозможным сохранять стерилизацию крымского парламента) будет той, наиболее доверенной, послушной (и более квалифицированной) частью, которая и будет призвана гарантировать продолжение программы конфиденциальных документов.

Ещё в тот период, когда ЦК КПСС и крымский Реском КПУ отработывали идею «курултая-меджлиса», его будущие функционеры и «идеологи» всю пели аллилуйю главным спасителям крымских татар. Тем, кто разрабатывает сегодня для него схемы и итоги «социологических обследований» и рекомендаций, модели «НОКТа» (национальной организации крымских татар) или заменившего её «меджлиса», легализованные в «центры» типа «центра этнополитических исследований», создавали им имидж наилучших толкователей и выразителей интересов крымскотатарского народа и «путей его самоопределения».

Теперь эти поводыри, опекуны, спасители, толкователи и гадатели в «конфиденциальном» (только от самого спасаемого и обожаемого ими крымскотатарского народа) документе захлёбываются от хвалебных эпитетов своему детищу и самому методу насаждения микрототалитарных структур для расчленения и устранения с арены собственной внутренней политической инициативы борющегося многие десятилетия народа:

«...важным этапом в организационном и идеологическом оформлении крымскотатарского национального движения стал Курултай (съезд) полномочных представителей крымскотатарского народа 1991 г. Курултай принял Декларацию о национальном суверенитете..., в которой провозгласил образование Меджлиса – высшего полномочного представительного органа крымских татар» (стр. 8).

Что означало это «организационное и идеологическое оформление» – вероломное встраивание Национального движения в кильватер «протокола» от 21.07.1918 г. –

показано в заявлении региональной встречи представителей НДКТ от 21.11.1992 г. «Антикнига к часу «Икс» и в резолюции следующей встречи 05.12.1992 г. «Кухня стратегических провокаций за работой». Здесь следует напомнить только, что декларацию о национальном суверенитете крымскотатарского народа народ провозгласил не на «курултае», осуществляющем программу старолубянского подворья, а 18 годами ранее – в декабре 1974 года и в Акте № 2 в рамках общенационального заявления «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа», скреплённого 25 тысячами подписей.

Наказом народа, Актом № 2 о национальном суверенитете, крымскотатарский народ полномочия осуществлять коренные интересы и всю полноту властно-государственных полномочий возложил на структуры автономной Республики, определив любое иное решение, кем бы оно ни было принято, или согласовано, как предательство интересов крымскотатарского народа и стремление увековечить его бесправие.

Конфиденциальный документ – инструкция центра этнополитических исследований находит для крымскотатарского народа именно этот путь и даёт развёрнутую программу – рецептов для «меджлиса» как улучшить свой имидж и что должно быть сделано для того, чтобы никоим образом не допустить действительного восстановления равноправия крымскотатарского народа. Надо сказать, что эти рецепты сделаны весьма квалифицированно. Кураторы сочли возможным убрать из арсенала «меджлиса» предписанный ими ранее тезис о «национальном государстве крымских татар» (в лозунгах «курултая» это звучало как восстановление «статуса до 1783 года»), а также замысел придания крымскотатарскому статусу «борющегося за своё освобождение». Московские конторы убедились, что они переоценивали способность своей холуйской системы манипулировать крымскотатарским народом, хотя продолжают уверять абонентов, которым адресовано конфиденциальное эссе, что через «курултай» создан действенный механизм самоорганизации крымских татар» (стр. 9).

Спецслужбы обещают «меджлису» самый широкий ангажемент, – укрепление внутрикрымского и внешнего положения «меджлиса», «деятельность...одновременно на четырёх уровнях: на уровне Крыма, уровне Украины, уровне СНГ и на широком международном уровне» (стр. 27–28). Так же самую широкую поддержку через прессу этих «уровней» (всё это детально расписано), но при непреклонном отказе «меджлиса» от требований **Наказа** крымскотатарского народа:

«перенос акцента с основной стратегической цели – политического самоопределения в полном объёме... на обеспечение реализации отдельных составляющих..., равно как и на решение конкретных, прикладных задач» (стр. 27).

Бесспорно, верхушка «меджлиса» получила рассматриваемую инструкцию ещё в марте (если не ранее), получили её и приняли к исполнению официальный Киев и Симферополь. К такому выводу склоняют как принятие «меджлисом» решения о проведении «курултая» (в июне 1993 г.), так и подключение структур Совмина Крыма к подготовке проведения этого мероприятия, заискивание исполнительных структур Украины перед «меджлисом»; заявление СНБУ о непричастности «меджлиса» к «штурму» здания Верховного Совета, заигрывание МИДа и Минобороны, направление всяческих ООНовских инспекторов за трактовками положения в крымскотатарском вопросе в «меджлис» с изолированием от непосредственного, без надзирателей ознакомления, полная передача телерадиоэфира национального вещания в Крыму в руки «меджлиса».

Щедро оплачиваемая, озолотившаяся, а потому легко мобильная верхушка «меджлиса», полностью увязшая в авантюре, повязанная видимой безответственностью и поднадзорной бесконтрольностью во всяческих «акциях», будь то деление гуманитарных одеял или подведение масс под дубинки, примет к исполнению и это новое задание, рассчитывая в любой момент «дать дёру».

Официальный Киев и Симферополь, однако, мирятся с таким неприкрытым диктатом и шантажом из московских спецслужб. Они полагают, что их соучастие в

принесении в жертву крымскотатарского народа будет оценено и в торгах по отдельным позициям крымской проблемы (вопрос флота, Севастополя, паритета обмена рубль-купон, торгов между Крымом и Киевом по представительству Президента и пр. и пр.) – принесёт определённые дивиденды, но отнюдь не запутает их в неразрешимых противоречиях. Напротив, в нужный момент они рассчитывают на «радикальное решение» через «ферганский» или «ингушский» вариант. Кроме того, продолжатели сценария 1918 года из московского аналитического центра откровенно льстят державникам из Киева, похвалив замысел национальной политики, вынашивавшейся в начале века Украинской Народной Республикой (УНР), принцип экстерриториальной автономии для «непрофилирующих» наций державы. Они мягко пеняют непонятливости Киева – «меджлис» сконструирован именно под этот принцип, будет повиноваться, надёжно обеспечивая уход от решения крымскотатарского вопроса и потому в интересах унитаризма «строители новой украинской государственности должны без предвзятости отнестись к правовому творчеству крымских татар» (стр. 10) – то есть московских режиссёров.

Конфиденциальный документ фактически развивает главные положения сговора 1954 года. Тогда мужи империи, понимавшие неизбежность жёстких потрясений, договорились обеспечить главное – не допустить подлинного восстановления суверенитета и равноправия растерзанного народа, ибо это позволяет сохранять Крым как камень преткновения и плацдарм дестабилизации в Причерноморье. От «меджлиса», естественно, были получены согласования (как якобы, от имени крымскотатарского народа) на сохранение в силе сговора 1954 года. На такую линию поведения «меджлис» был «зомбирован» именно Москвой и центр этнополитических исследований как раз представляет именно такие силы. И они стремятся сосватать Киеву «меджлис» в русле традиционного сговора и, как показывают события, – небезуспешно. Указание всемерно поддерживать «меджлис», продолжая имитацию его «непризнания», прошло по всей системе исполнительных органов Украины сверху донизу. Союз распался только на уровне гарантий народам и личности, но не на уровне родства душ архитекторов «новой исторической общности».

Документ демонстрирует Киеву примирительные жесты: он рекомендует «меджлису» «...сотрудничество с проукраински настроенными руководителями и украинскими организациями в северных районах Крыма» (стр. 30); тонко отслеживая настроения официальных Киева и Крыма, предлагает «вхождение представителей Меджлиса в общетерриториальный представительный орган» (стр. 30), то есть находит чрезмерной даже свою идею о второй палате (по сути) – «палате папуасов» ВС Крыма, заменяя её идеей «общетерриториального представительного органа, – что то вроде «совета церквей», уже возносящего в Симферополе свои молитвы здравие каждого нового шага крымского руководства. И самое главное: руководство Украины вместо некомплементарного и беспокойного своим несогласием на обман и требованием действительного равноправия народа, может иметь дело с одним-двумя из вождей «меджлиса», чьи даже непомерные запросы и амбиции и дешевле для казны и более безболезненно могут быть проигнорированы за сходный бахшиш.

«Центр» сообщает о проведённой подготовительной работе, обеспечивающей стопроцентную монополию и контроль за толкованием и информацией о содержании и состоянии крымскотатарского вопроса. Если ранее народ «думал» так, как думает партия, то теперь хором будет скандировать по подсказкам «меджлиса», а «меджлис» будет «думать» так, как установил «центр», уже замкнувший «...все структуры и рычаги воздействия, присущие гражданскому обществу (движения, партии, неправительственные организации, группы, влияющие на формирование общественного мнения, в том числе на научную общественность» (стр. 33—34) в рамках СНГ и на международном уровне.

«Останкино» для «центра, – это мелочи. Тотальный обман и манипулирование общественным сознанием, обусловившим полувековое проведение крымского и подобных

«экспериментов» требует для своего продолжения создания «либерально-демократического имиджа» марионеточным и потому наделяемым фикцией «высших полномочий» органов или вождей, заменяющих народ.

Крым играл в СССР и продолжает играть для постсоветского пространства роль полигона, где обкатываются «перспективные модели» национальной политики. Они сегодня актуальны для РФ (Союз уже пожал плоды таких экспериментов) и приурочены к году, объявленному «годом коренных народов».

«Центр» далёк от примитивного, как в 1944 году, отрицания права на самоопределение народов. Он просто находит его «недостаточно конструктивным», ссылаясь на сложность восприятия его хотя бы и «юридически корректных», положений, а другие, считает «неопределёнными». И лишь после такой манипуляции лозунгами, создав себе имидж «либерал-демократичности», московский стратегический центр приглашает украинское руководство совместно противостоять», опираясь на «меджлис», восстановлению действительного равноправия крымскотатарского народа, перетряхивая побрякушки «персонально-культурной автономии», некогда облюбованные идеологами УНР (1918 г.):

«Особое значение создание Меджлиса имело в условиях Украины, вставшей на путь восстановления независимости, существовавшей во времена УНР. Именно в УНР впервые в мире был принят закон о национально-персональной автономии... закон и Конституция (УНР) гарантировали всем этническим общностям Украины «право на самостоятельное обустройство своей жизни... вне зависимости от места и формы поселения в УНР» и предусматривали способы её организации в виде национальных союзов» (стр. 9).

Не забыв напомянуть, что «члены некоренной этнорегиональной общности не могут быть лишены индивидуальных и коллективных прав лишь на том основании, что где-то в ином месте существует государство родственного им (!) народа. Этнополитические шарлатаны выдвигают ряд «теоретических» доводов, призванных убедить, что в Крыму никак не должно быть допущено международно-правовое обеспечение и гарантирование прав целостного существования крымскотатарского народа. Эти доводы сделаны, правда, только на уровне расплывчатых намёков и инсинуаций, их анализ занял бы много места, но спекулятивный их характер виден уже из приведённых льстивых, усыпляющих как крымских татар, так и Украину доводов.

Дело в том, что в «УНР» Крым не состоял. Но даже если помыслить, что план германского оккупационного командования, патронировавшего идею включения Крыма в состав Украины 1918 года, удалось бы реализовать (а за спиной московского этнополитического центра и сегодня маячат через различного рода «фонды» и прямой подкуп экспертов геостратегические интересы членов западного клуба и всего «клуба» вкупе), то формула «вне зависимости от места и формы поселения в УНР крымскотатарского народа» для 1918 года и для 1993 года означает существенно разные фактические и политические реалии. «Национальный союз» крымских татар со всей этой наглой фикцией составления «кадастра на основе заявлений о национальной принадлежности», «права законодательства и управления в границах компетенции», «свой ежегодный бюджет за счёт налогообложения своих членов и иных финансовых поступлений» то есть поборы «меджлиса» на своё содержание (плюс драное нижнее бельё из-за рубежа) и пр. и пр. – это сохранение распотрошения народа, это оставление большей части народа вне Украины, закрепляемой законами об иммиграции, о гражданстве, это СНГовское «правовое поле», игнорирующее проблему возвращения крымскотатарского народа. Это, наконец, «Закон о разграничении полномочий между органами госвласти Крыма и Украины», и проект Конституции Украины, вообще не упоминающие о существовании крымскотатарского народа, а Крыму не оставляющие никаких полномочий. Так что сегодня «национальный союз» в духе «Конституции УНР» – это закрепление главных идей плана 1944 и 1954 года, это создание особой янычарской

команды, которая призвана сохранять, охранять и маскировать проведение этого плана и, как плата за самоотверженную службу, облагать налогами «своих членов», для чего и нужен этот самый «кадастр». А вся система международной службы информации должна быть подключена на внушение непреложности и благотворности такого порядка вещей.

Лукавит «центр» и по другому вопросу – «меджлис» создавался полностью по московской доктрине единой имперской политики службами ЦК КПСС, секретариата Верховного Совета, в московских аналитических центрах составлялись для него документы и стратегия» (конфиденциальный документ – очередной этап директивного командования). Причастность высших чинов и органов Украины, как на этапе 1989 – 1991 годов, так и на текущем этапе к такому геополитическому творчеству состояла исключительно в рамках исполнения ими своих функций в этой политике. Чем выше ранг, тем жёстче ответственность и коварней функции. В 1918 году, когда основное материнское ядро нации крымских татар компактно обреталось в рамках территории исторического формирования, идеи «национального союза» не могли иметь для крымскотатарского народа столь роковых последствий и в целом могли рассматриваться в качестве великодержавной, но внутриукраинской идеи. Сегодняшние исторические реалии любые имперские иллюзии и предприятия державных мужей и «оппозиционеров» Украины неизбежно загоняют Украину в фарватер, арьергард и силки коварных, давно просчитанных и свёрстанных планов регионального и глобального масштаба, неуклонно подгоняя её к тому моменту, когда эти силки начнут стягивать петлю с катастрофической быстротой и неумолимостью. А чтобы заманить в эти силки, можно пофлиртовать и славословиями в адрес УНР и в адрес «курултая 1918 года». Простой народ доверчив и легковерен.

И насчёт «некоренных этнорегиональных общностей». Их коллективные и индивидуальные права должны гарантироваться, безусловно, но ведь эти права как раз и зависят от того, существует ли и где находится государство «родственного им народа». Точнее не сами права, а конкретные условия и формы их реализации (права любой личности повсюду должны быть равными правам другой личности иной национальности, живущей рядом). Одно дело община мариупольских греков, тысячелетия как оторванная от конкретики Греции и весьма символические связи Греции и Украины, другое дело – русское население Крыма. Не где-то на Марсе существует некое государство некоего «родственного» народа – русского народа. И никаких двух русских народов нет и план создания таких двух «русских народов» – в Крыму и вне Крыма есть низкопробная мистификация и провокация «этнополитологов». Задача национальной политики как раз и состоит в том, чтобы снимать искусственные преграды и помехи неделимости цивилизации на земле.

Бесспорно утверждение документа, что политические формы самоопределения должны гарантировать, что «государство должно представлять всех граждан региона и гарантировать их права в равной степени» (стр. 20) и потому (несколько выше по тексту) «ссылки на существование национально-территориальных форм государственности...не могут служить основанием для отказа в праве на самоопределение». Только это надо делать не в порядке подхалимажа Германии или белым в Африке (речь шла о немцах в России и бурах в ЮАР), а в принципе, и тем более не отказывать в восстановлении прав растоптанных народов. Нужен не «имидж» либеральной демократии, а отказ от соучастия в преступлении геноцида. Тогда даже персональное черносотенное мировоззрение останется в рамках либерального круга семьи черносотенцев.

Пустопорожни и другие теоретизирования бромлеевско-тишковского подворья. Насчёт объективных, якобы, препятствий реализации права народа на самоопределение, как – «договорной характер всего международного права». Хорошо ещё не утвердили «референдумный» принцип, чтобы по два раза на неделю иметь возможность менять систему «права». И неужели договора подписываются в международной практике так, как некоторые вердикты в России и Украине, – башмаком об трибуну? Неужели такова и

Всеобщая декларация прав личности, Акты по предотвращению геноцида, резолюция ООН, осуждающая агрессию в Афганистане?

Или: «неопределённость используемых терминов «народ», «самоопределение», обусловившая абстрактный характер провозглашения этого права» (стр. 14). Но ведь это не дефект, а непреложное условие универсальности и дееспособности системы права. В стремлении Германии «нах Остен» в самом замысле попирались права и само право на существование всех народов, стоявших на этом пути или обретавшихся на территориях, обладавших заманчивыми природно-климатическими или военно-стратегическими свойствами. И потому для всех и каждого народа план «Ост» нёс смертельную опасность, хотя прагматизм разбоя диктовал нацизму дифференцировать тактические шаги (как этот метод обыгрывают и создатели конфиденциального документа), в частности, создавая и обласкивая холуйские структуры на оккупированной территории, устанавливая даже градации (права на самоопределение) народов, в стратегической перспективе подлежащих уничтожению в их историческом качестве. Так вот в рамках исторического и правового разрешения конфликта «плана Ост» согласно «неопределённым и абстрактным» понятиям международного права реален и не составляет никакой абстракции и неопределённости «советский народ». Это понятие непреложно предусматривало и срыв идеи «меморандума Бормана» о депортации крымскотатарского народа в Германию и планы уничтожения славян, и планы сотворения «нордической расы» в отличие от фиктивного (но не «абстрактного»!) толкования этого понятия в брежневской доктрине унитаризации.

Или: «противоречие права на самоопределение принципу сохранения территориальной целостности» (стр. 15). «Теоретики почему-то забывают, что этот последний принцип столь же абстрактен и неопределён и абстрактное противопоставление принципов самоопределения и территориальной целостности нелепо и лицемерно. И действительное правосознание и неудовлетворённые глобалистские амбиции крупных и мелких международных охранников вполне смирились с пренебрежением принципом «территориальной целостности» в Европе (Германия, Чехословакия, Югославия) и Азии (тот же раздел СССР). Эти два принципа представляют две стороны исторического процесса и не допускают только волюнтаризма и исторического невежества. Самоопределение не всегда обязательно сопряжено с территориальным переделом в «классическом» понимании столыпинских отрубков или хрущёвских дарений.

«...юридически строгое обоснование права крымскотатарского народа на самоопределение на международном уровне сопряжено с теоретическими трудностями, дающими возможность оппонентам вести бесконечные дискуссии, поэтому поводу, блокируя попытки практической его реализации» (стр. 15).

Нет, зачем же. Надо только отстранить шарлатанов из «этнополитических» спеццентров, кстати, безошибочно знавших с кого содрать кругленькие суммы за каждое очередное «исследование», уводящее вопрос от решения, разрушавшее уже наработанное – из татарских карманов, выуживавшиеся руками подопечной структуры холопов, – «ЦИГов», «ЦСов», татарских музоров из Госкомиссии Догужиева и прочих, не взирая на «неопределённость» такого понятия как «народ»!

Бесспорно: крымскотатарский вопрос и порождённый через создание этого вопроса более общий вопрос о Крыме не может быть решён вне доброй воли и исторически ответственного перед своими народами руководства и высших конституционно действующих органов правопреемницы СССР – России, наследующей имперской союзной волей территорию Крыма – Украины и полвека, приходящих плоды мускульной и интеллектуальной силы крымскотатарского народа регионов высылки.

Юридическая строгость обоснования проблем, имеющих статистическую природу, регулирующих вероятные процессы обуславливаются адекватностью выработанных всей историей принципов и наполняется ответственным правотворчеством, во всяком случае,

избегающих подлогов и передергивании, всякой нелегалщины сил, непосредственным участием всех субъектов правоотношений.

Политико-правовая база, заложенная в основу создания и функционирования Крымской АССР, выводы и предложения комиссии Совета Национальностей ВС СССР, требования и непреложная воля крымскотатарского народа, изложенные им в **Наказе** (скреплённом более 5 миллионами подписей крымских татар всех возрастов и поколений за треть века) и в Актах №№ 1–7 о суверенитете, об объёме исторического наследия прав и состояний, подлежащих возвращению и восстановлению, – вполне строго очерчивают цели, предмет и пути решения.

Дополнительные особенности, возникающие ввиду распада СССР, учтены и предложены всем субъектам правоотношений в этой проблеме «Концепцией прав и отношений в Крыму» (проект), предложенной Национальным движением крымских татар в итоге длительного обсуждения и проработки в компетентных и ответственных кругах всех этих субъектов правоотношений. Вопрос может быть решён и будет решён без увода в трясину доктрины «персональной автономии».

Необходимо отметить, что «конфиденциальный трактат» «московского этнополитического центра», датированный мартом 1993 г., фактически только подводит итог процесса широкой реализации его главных установок руководством Украины, Крыма, структурами старого Госкомнаца РФ и другими государствами СНГ и составлен только с целью, легализовать этот курс. Плоды такой «конфиденциальной» деятельности законодательных и исполнительных структур хорошо известны и ведут к катастрофе. НДКТ, выступая с настоящим «неконфиденциальным заявлением» надеется, что в руководстве Украины и России, во всех общественно-политических кругах оценят сложившуюся ситуацию и сделают соответствующие выводы. Крымскотатарский народ имеет право рассчитывать, что его жизнь и права в той же мере насущны, святы и неабстрактны, как проблемы суверенизации Украины, южные и восточные проблемы России и не должны из десятилетия в десятилетие приноситься в жертву произволу.

25 апреля 1993 г.

г. Новороссийск

Д 89.

Информационная рабочая группа
Национального движения крымских татар
35/0593 от 22 мая 1993 г.

О концепции национальной политики прав и отношений в Крыму

Ближайшая проблема, стоящая перед крымскотатарским народом определена его **Наказом** и состоит в восстановлении национальной целостности народа в Крыму. Без решения этого вопроса народ не сможет восстановиться как историческая общность и главная задача преступной стратегии 1944 года окажется выполненной. Сегодня практически исчерпаны возможности инициативного возвращения, а на пути организованного возвращения стоят экономическая разруха, государственное разъединение бывших республик СССР и старые стратегические, геополитические представления ведущих государственных мужей и политических группировок. Эти устремления и невежественные представления, что в интересах «великих» народов бывшего СССР выгодно лишить правосубъектность периферийных народов,

дезорганизовать их экономику и таким образом осуществлять политический контроль над ними и по сей день сохраняют для этих сил привлекательность.

«Концепция», предлагаемая НДКТ, исходит из того, что без восстановления в правах крымскотатарского народа в принципе невозможно установить честного и справедливого геополитического баланса между Украиной и Россией и между ними и окружающим миром. С другой стороны, без пересмотра средневековых стратегических установок «опустошающей цивилизации», без установления справедливых отношений равноправия между народами и государствами, смыкающимися в Причерноморье, невозможно и решение крымскотатарского вопроса.

«Мир взаимосвязан», – говорит Концепция. Это единая цивилизация в неразрывной географической, ландшафтной и климатической связи. Он состоит из компактных материнских ядер народов и компактных диаспор, с идущим непрерывно процессом их взаимообмена. Задача в том, чтобы, учитывая особенности каждой этой устойчивой формы и всей цивилизации в целом, обеспечить личности, независимо от её места в этой динамичной системе равные права и действенные возможности самореализации. «Личность, бесспорно, в этой процедуре правообеспечения является определяющей категорией, ибо именно на уровне личности могут быть сведены воедино и сопоставлены в своей совокупности гарантии и возможности, предоставляемые законодательной и нормативной базой всех уровней». Концепция предусматривает учёт прав этих трёх правосубъектов на основе наработанных международно-правовых документов: права народов, меньшинств и отдельно взятой личности безотносительно её национальности. В ней указывается, что «политические партии или коалиции, получившие большинство в парламентах, не могут проводить в жизнь национальной политики вразрез настоящей Концепции», – поскольку, будучи совместно выработанной и признанной, эта Концепция станет, по сути дела нормой международного и государственного права, вобравшей в себя весь предшествовавший опыт и решимость народов и государств строить цивилизацию на основе равенства.

Такая Концепция может состояться только в том случае, когда государственные круги ведущих политических сил России, Украины, Крыма окажутся в состоянии осознать неизбежную катастрофу, к которой ведёт средневековая стратегическая доктрина и то, что иного пути нет, а потому безотлагательно сформулируют Консультативный Совет с участием представителей крымскотатарского народа при отработке и реализации Концепции.

Генеральная встреча обязывает ИРГ представлять позицию НДКТ в этом Совете.

Концепция национальной политики, прав и отношений в Крыму

О необходимости и сущности Концепции. Преамбула.

Если расчленение СССР входило в планы определённых сил извне, как средство глобальной перекройки геополитической карты мира, а изнутри как средство разрушения правового поля и полного паралича защитных государственных механизмов для номенклатурного варианта присвоения «общенародной собственности» и фактической незыблемости тоталитарно-командного принципа, то для придания расчленению и распаду видимости и характера исторической закономерности в политической системе страны расчётливо пестовались и насаждались, а затем переросли в объективный ряд факторов и предпосылок. Они заключались в государственной /огосударственной/ стратегии и вытравления всякой суверенности личности и народов, насаждении иерархических принципов и приоритетов в национальном вопросе. Республики при этом всё более рассматривались исключительно с точки зрения «общего интереса» как некие

стратегические территории /сырьевые, ресурсные, оборонные, наступательные, курортно-оздоровительные, ссыльные, карательные, полигонные, резервные, буферные/, перед которыми обязаны были отступать и практически полностью игнорировались права и интересы, а нередко и само существование, как личности, так и целых народов. А под видом «общего интереса» всегда скрывался исключительно интерес правящей клики, как бы он ею ни толковался и в чём бы ни состоял.

В этой химерической стратегии и политике могли дариться территории и народы, миллионы людей загоняться в ГУЛАГ, совершаться, скрываться /или/ героизироваться самые циничные преступления против человечности и человечества. Она равно подсекала под корень все народы и всё общество, разлагала и демонизировало его. Но поскольку жертвой пали сначала меньшие и более слабые, предусмотрительно компрометируемые и очерняемые по принципу «разделяй и властвуй», то эта, в миниатюре воспроизведённая полпотовским режимом без обиняков технология самоуничтожения общества смогла функционировать не только до полного развала ставшего профанацией Союза, но и продолжает конвульсии и в продуктах распада.

Всё это нельзя рассматривать не иначе, как кризис цивилизации в русле субъективизма национальной политики, неизбежной и в тоталитарно-командной схеме. Ибо такая схема всё более сводится рано или поздно к господству над обществом примитивных средневековых суеверий и предрассудков, разнузданного невежественного субъективизма, скрываемого под мелким утилитаризмом, пышно именуемым «здравым смыслом». В таких условиях единственным смыслом деятельности во властных структурах является домогательства самой власти и использование её в частных интересах камарильи, иных корпоративных форм, и представившаяся возможность поделить общественный пирог затмевает даже инстинкт самосохранения.

Поражённая кризисом цивилизация, готовая отдать на попечение рынку экономику, лихорадочно пытается найти выход во второй важнейшей сфере – в национальной политике, не решаясь расстаться с хламом обветшалых ассимиляторских догм и полицейщины. Потому что притеснительная политика – это верный шанс внеэкономического присвоения за счёт ущемления прав до уровня «культурно-национальной автономии», разграбления ресурсов, опустошения территории «инородцев».

Именно неспособность отрешиться от этой модели национальной политики – политики «опустошающей цивилизации» предопредила крах Союза как политической системы. Выхолащивание, саботаж Федеративного Договора неминуемо может повести Россию этим проторенным путём. В свою очередь унитаризм, возведенный в ранг государственной политики, как родовая болезнь, полыхая с разной степенью интенсивности в ряде республик, где идея суверенитета доходит до теоретического исступления, всё отчетливее выступает как предварительный сговор на дискредитацию и разгром подлинного равноправия и суверенности народов. Он искусственно культивирует противостояние, насаждает иллюзию «пятой колонны» в лице компактных диаспор из глубин времен сосуществовавших народов, развязывая руки тоталитарным имперским силам регионального, международного и глобального масштаба. Он лишает всех шансов на суверенитет и предопределяет только передел геостратегической карты, передел, в котором победить дано только тоталитаризму высшего порядка.

Уроки Грузии и Таджикистана предписывают Крыму высочайшую бдительность от провокаций, а Украине – необходимость безотлагательно сформировать позитивную концепцию внутренней национальной политики, как исходный пункт выверенной программы внешнеполитической ориентации.

Мир взаимосвязан. Это – единая географическая, ландшафтная, климатическая система. Независимо от политического строя, сущности и структуры производственных отношений и форм собственности человечество может развиваться только на базе и с учётом фактического размещения на планете разрабатываемых и перспективных

месторождений полезных ископаемых, мировых житниц и водно-климатических ресурсов, исторически складывающихся рынков, торговых путей, международного разделения труда, центров и субъектов цивилизации.

Великие перемещения народов, развитие торгового капитала и «великие географические открытия», другие закономерности и изломы мировой истории привели к формированию устойчивых компактных ядер народов-наций в пределах территорий этого формирования. Эти компактные /материнские/ ядра народов-наций являются центрами непрерывного воспроизводства культуры в материальной и духовной сферах как носители и феномены цивилизации.

Вместе с тем исторический процесс обусловил сложную мозаику диаспор этих народов, наложенную на карту размещения материнских ядер, мозаику тоже сравнительно компактных фрагментов народов-наций, причём численность этих фрагментов нередко превосходит численность материнских ядер тех народов, на территории формирования которых, эта диаспора /«национальное меньшинство»/ обретается.

Именно через диаспоры и их связь с материнским ядром своего народа идёт наиболее интенсивное животворное соприкосновение, обмен и взаимообогащение культур, обеспечивая цельность, величие и важнейшую компоненту качественного роста культуры. Соприкосновение, обмен и взаимовлияние – это закон существования и прогресса цивилизации.

Этот закон не может быть ни оспорен, ни заслоняться фактором оборачивающихся нередко потоками крови столкновений диаспоры /нередко с подачи и при поддержке представительных государственных институтов её материнского ядра под предлогом защиты интересов диаспоры/ с материнским ядром или представительными институтами народа-нации на территории её формирования.

Этот фактор возникает объективно или искусственно создаётся коварно проведёнными «по живому» границами, депортациями или импортациями крупных масс населения «этническими чистками». Он неизменно сопутствует истории цивилизации, но является сознательным перенесением «закона джунглей» на человеческое общество в силу господства невежественных представлений /или преступного правосознания/ об «оптимальной» или даже «универсальной» модели мирового, регионального или национального устройства и «порядка».

Этот фактор, как правило, разрушительным образом, наподобие воровства или грабежа, влияет на цивилизацию, создавая благодатные или хилые «оазисы» и окружающую их «пустыню» – «третий мир». «Аншлюс» Австрии, «судетский вопрос» /до и после разгрома Германии/, депортации народов Поволжья, Кавказа и Крыма, Карабах, резня ингушей в Пригородном районе Владикавказа и т. д. – таков почерк и плоды действия обсуждаемого фактора. Однако это признак не цивилизации, а того, что идёт от доисторического существования человека, осознано вносимый в его политическую практику. Этнические чистки, «берлинские стены» и другие приёмы из арсенала этого фактора, которые, казалось бы, направлены на то, чтобы радикально его устранить, на деле являются абсолютизацией доисторического состояния обрекающей человечество на вырождение.

Поиск правового, адекватного выхода из этого противоречия, поиск не просто волевого, только нормированного внешними атрибутами международного права, а соответствующего объективным историческим закономерностям, вылился в принятие Европейской Конвенцией о правах меньшинств. Эта Конвенция вместе с принципом права нации на самоопределение и многообразием апробированных международно-правовых форм её реализации должна непреложно закладываться во все, претендующие на жизнеспособность модели союзных или федеративных договоров и концепций национальной политики.

Устойчивые компактные ядра народов-наций в пределах диаспор /меньшинств/, независимо от того мигрировали они с примыкающих регионов или посредством

«блуждающей колонизации» /как старогреческая диаспора в Крыму/, свидетельствует об исторической закономерности к сохранению компактности и самобытности как организма, субъекта истории. Они представляют собой две стороны процесса воспроизводства и взаимообогащения конкретных феноменов цивилизации и земной цивилизации так таковой. Но имеется ещё и третья составляющая этого процесса. Это перманентная дисперсная миграция и расселения представителей каждого народа – нации в других. При этом они добровольно, во всяком случае, сознательно, воспринимают или понимают язык, обычаи, культуру и менталитет нового окружения, не обязательно утрачивая сразу свои собственные. В целом это есть отражения процесса этнокультурного, идущего в обоих направлениях обмена, ассимиляции народом-нацией свежего притока. Это проблемный, но объективный лишённый антагонистических противоречий процесс. Он отнюдь не нуждается и, ввиду своей объективности и животворности, не допускает регулирующего его правового нормирования сверх соблюдения гражданских прав и свобод. Останавливать этот процесс, /равно как и интенсифицировать искусством механической миграции, установлением привилегий и ограничений/ – это значило бы, так или иначе, тянуть общество к доисторическому состоянию.

Задача состоит в том, чтобы заложить в концепцию механизм, учитывающий особенности процесса конкретных феноменов и цивилизаций в целом, который бы обеспечивал личности, не зависимо от её места в процессе, равные права и возможности самореализации, защиту от преступных посягательств со стороны другой личности или корпоративных сил и безотлагательное преодоление последствий такого посягательства. Следовательно, концепция должна определять не только региональную нормативную и законодательную базу, но и учитывать при её формировании конкретно – историческую и политико-правовую реальность, при посредстве которой охватываемый ею регион /в нашем случае – Крым/ интегрирован в окружающем мире. И, следовательно, адекватно Концепция может быть выработана только в том случае, если статус этого региона, /то есть его населения в лице субъектов правоотношений/ нормирован и гарантирован хотя бы в ближайшем окружении в соответствии с международным правосознанием, закладываемым в Концепцию. Единообразное понимание этих принципов в Крыму и в официальных столицах: в Киеве и в Москве, является необходимым и достаточным условием дееспособности такой Концепции, реальности надежд на мир процветание в Крыму.

Конституция и конституционные законы любого государства и государственного образования должны предусматривать три субъекта правоотношений:

- **народы-нации** /вместе с исторически приуроченными к ним этническими группами. Например: русский народ и камчадалы/, представленные компактным «материнским» ядром на территории формирования,

- **компактные диаспоры /меньшинства/**

- **личность.**

Личность, бесспорно, является в этой процедуре правообеспечения определяющей категорией, ибо именно на уровне личности могут быть сведены воедино и сопоставлены в своей совокупности гарантии и возможности, предоставляемые законодательной и нормативной базой всех уровней. Именно в этом смысле «права человека» представляют собой тот фундаментальный уровень, на котором и посредством которого реализуется и выявляется правовой или антиправовой характер государства, формируемый всем пакетом нормативных и законодательных актов и всей структурой органов управления, начиная от верховных, кончая муниципальными.

Настоящая Концепция, формируя модель исторически выверенной, оптимистической национальной политики, прав и отношений в рамках адекватной геостратегической доктрины в Причерноморье и развёрнутая в систему конституционных, нормативных и договорных документов и отношений, автоматически снимает правомочность,

дееспособность и удостоверяет в международно-правовом порядке юридическую ничтожность сговора 1954 года и скрепляющего его гласных и секретных протоколов и клятв.

Проект

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, ПРАВ И ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ

I. Общие принципы.

1.1. Разумная жизнь персонифицирована, но условием её воспроизводства является общество. Носителем, творцом и пользователем цивилизации является: **личность** в многосложности общественных связей /семья, род, нация, поколение, коллектив, страна и т.д./ и **общество**, в своём многообразии обеспечивая и обуславливая этим разумную жизнь личности.

Благополучие и прогресс в обществе и общества возможны при надлежащем правовом обеспечении интересов личности и функционирования многосложных общественных связей.

Личность, как исходная частица общества, недолговечна и ограничена в возможностях охвата всего объёма культуры. Фундаментальность института права личности обусловлена тем, что для личности на её уровне объективируется весь объём возможностей самореализации, предоставляемый базисом и надстройкой. Напротив, народ-нация /как одна из самых крупных исторически сформировавшихся устойчивых подсистем общества и феномен цивилизации/ – долговремен и является подлинным носителем цивилизации, её хранителем, творцом, пользователем, правопреемником и правосубъектом. Уничтожив народ, безвозвратно уничтожают феномен и принципиальную возможность формирования личности.

Поэтому «права человека» и «права народов» не взаимозаменяют и тем более не отрицают друг друга, не выстраиваются в субординацию, а в равной мере призваны создать условия самореализации каждой личности, реальное равенство её возможностей.

1.2. Субъектами правоотношений являются: личность, народ-нация /и приуроченные к нему этнические группы/, меньшинства /компактные диаспоры/:

права личности описывается Всеобщей Декларацией ООН;

права народа-нации описываются принципами равноправия и самоопределения народов, навечной неотчуждаемости компактного ядра народа-нации от национальной территории и неделимости прав нации в границах её исторического формирования, декларациями по предотвращению геноцида, по деколонизации и другими вердиктами международного права;

права меньшинств описывается Евроконвенцией.

1.3. В итоге конкретного нормирования прав в конкретной историко-политической среде и ситуации на уровне всех трёх субъектов правоотношений, итоговый объём прав и возможностей на уровне личности вне зависимости от её принадлежности к той или иной группе субъектов правоотношений должен исключать возможность привилегий или ущемлений. В итоге процесса нормирования должен быть обеспечен баланс интересов и гарантий личности, всех пластов и общества в целом, причём стремление «регулировать» баланс методами встречных или возмездных «этнических чисток», насаждением модели «культурно-национальной автономии» как скрытого метода «этнической чистки» – это окончательно заводит процесс в тупик, прикрываясь инсценировками правотворчества.

1.4. Без восстановления национальной целостности, исторического правонаследия и правосубъектности крымскотатарского народа нелегитимность на полуострове любого варианта его юрисдикции будет продолжаться, Крым будет оставаться полигоном и

форпостом преступной, направленной против мира стратегии и всё глубже и необратимей будет втягиваемым в ожесточённую конкуренцию по праву силы, вероломства и наживы международного калибра и, наконец, рискует очутиться в принципиально иной геополитической схеме.

II. Мир, благосостояние общества, прогресс и свободы в Крыму и Крыма в Причерноморье возможны при соблюдении следующего комплекса условий:

2.1. Восстановление адекватных стартовых условий в отношении остающегося пока репрессированным крымскотатарского народа и исторически представленных на полуострове национальных групп /диаспор/:

- организованное возвращение, восстановление национальной целостности и правосубъектности, суверенности и состояний крымскотатарского народа, неделимости его прав на всей территории Республики Крым,
- социально-политическая реабилитация разгромленных с 40^{-х} годов национальных меньшинств.

2.2. Нормирование правового обеспечения субъектам правоотношений – личности, меньшинства, народа, имея ввиду, что объём прав и гарантий личности, независимо от принадлежности её к народу или какому-либо из меньшинств, или не причисляющий себя ни к одному из них, по совокупности:

- муниципальных прав,
- конституционных гарантий Крыма и Украины и
- возможностям, предоставляемыми другими правительственными актами, международными договорами и обязательствами Украины и Крыма, – весь этот объём прав, гарантий и возможностей их фактической реализации должен быть идентичным соответствующим требованиям Всеобщей Декларации прав человека.

2.3. Обеспечение внешних условий, гарантий и возможностей отхода от стратегии «опустошающей цивилизации» в Крыму как бастиона и форпоста славяно-славянско-восточного вопроса, баланса прав и условий для его реализации посредством процесса адекватного конституирования в Украине и конституционную деятельность её государственной системы, а также посредством заключения международных договоров и соглашений её с Россией и третьими странами в силу следующих обстоятельств:

2.3.1. Отрицание, попрание прав крымскотатарского народа, чьей национальной родиной является Крым, его территория и история, лишает легитимации как представленные здесь диаспоры, так и любые внешние административные и патронажные прерогативы, /в том числе и в духе «кондоминиума»/. Более того, открывает простор для в равной мере нелегитимных притязаний любых известных и потенциальных претендентов на «делёжку» щедрот полуострова, его выгодного геостратегического положения как узловой точки славяно-славянско-восточного или просто «восточного» вопроса. Ныне отрицающую роль фактически играют Закон о разграничении полномочий между госорганами Украины и Республики Крым /как автономной/ – по сути дела сделки за спиной крымскотатарского народа, раздел проекта Конституции Украины о Республике Крым /как административной автономии – этого аналога увековечения палестинской проблемы/ и все остальные договоры и соглашения Украины и России вокруг Крыма, /например по Севастополю или о трудовой деятельности и социальной защите граждан этих республик, работающих за пределами своих стран/.

2.3.2. Непреложности обеспечения полнокровной связи русского и украинского населения Крыма с соответствующим материнским ядром нации в рамках бесспорности и уважения территориальной целостности и государственного суверенитета Украины и России и в рамках требований п. 1.3.

2.3.3 Недвусмысленный, честный отказ от обанкротившейся геополитической стратегии в Причерноморье, унаследованной из местного средневековья и

провозглашение адекватной стратегии демилитаризации, добрососедства и мира на основе признания и неуклонного следования всеми субъектами правоотношений в Причерноморье настоящей Концепции.

2.4. Специфические моменты Концепции.

2.4.1. Во внутривнутриполитической сфере и сфере договорных отношений Республики Крым, а также в рамках **Договора** о разграничении полномочий между госорганами Украины и Крыма, для Украины настоящая Концепция имеет ранг конституционного закона.

Концепция неделима, она не может выполняться или рассматриваться частично или селективно в отношении некоторых субъектов истории.

2.4.2. Не должно быть конституционных, наделённых властными полномочиями государственных, тем более «государственных» /вне- или надгосударственных/ структур по национальному, расовому или конфессиональному признаку. Никаких «высших, единственных и полномочных» параллельных институтов законодательного или исполнительного характера! Любые целевые, /в том числе национальные/ программы являются сугубо государственными, то есть обязательными для всех государственных органов, обязанных проводить их в рамках настоящей Концепции.

Конкретные инициативы для разрешения тех или иных национальных проблем или устремлений могут иметь статус исключительно общественных или политических и только опосредованные через структуру конституционных органов приобретать статус государственной программы.

Политические партии или коалиции, получившие большинство в парламенте не могут проводить в жизнь национальной политики, вразрез настоящей Концепции.

Квотный характер формирования парламента призван, единственно гарантировать баланс прав личности в законодательных процедурах временного содержания, /например – деление бюджета, контроль адекватности исполнения законов и пр./ и призван обеспечить фактическое, а не фиктивное полномочное представительство интересов меньшинства от механического большинства, реализовать сущность Концепции и принципиально противоположен господству этнократического принципа.

2.4.3. Гражданство Республики Крым формируется в русле настоящей Концепции и совпадает со статусом гражданства Украины в пределах Договора о разграничении полномочий госорганов Крыма и Украины. Институт двойного гражданства может иметь место в рамках программ миграционного характера, в той части и в том случае, если это не может быть решено в рамках настоящей Концепции.

2.4.4. Сущность Концепции обуславливает функционирование в Республике Крым в равном статусе официального трёх языков: крымскотатарского, русского, украинского, а языков других национальностей – на муниципальном уровне, приуроченном к административной единице их компактного обитания. Аналогично строится единая система национального образования.

2.4.5. Конфессиональная сфера отделена от государства и не имеет самостоятельного значения при формировании списков избирателей и списков для голосования. Права и свободы при этом регулируются в рамках представлений Евроконвенции по меньшинствам.

2.5. Настоящая Концепция после её корректировки с учётом предложений всех субъектов правоотношений на полуострове и тех, кто является по сути дела гарантами внешних условий, закладывается в основу конституционно-договорного права и неукоснительного соблюдения законотворческими и исполнительными структурами прямых и косвенных правосубъектов.

Концепция принята Резолюцией 52^{-й} (Генеральной) встречи представителей НДКТ г. Симферополь 19-20 июня 1993 года.

О «Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму»

Между неживой и живой природой, внутри сложной иерархии популяций растительного и животного мира существует сложная система взаимной зависимости и корреляций, определяющая динамику их развития, так, что вмешательство или изменение в одном из звеньев непреложно влечёт за собой изменение во всей цепи.

Не свободно от этих закономерностей и человеческое общество как в сфере его взаимоотношений с окружающей природой, так и внутри себя самого. Отличие состоит только в том, что в животном мире мотивация поведения стаи или популяции определяется инстинктом, и прогнозирование последствий поведения ограничено ничтожным по сравнению с продолжительностью жизни поколения в популяции периодом и не является определяющим фактором в межпопуляционном равновесии.

Иначе обстоит в человеческом обществе. Здесь целенаправленное воздействие на окружающую среду, на ситуацию в самой популяции (рода, племени, нации) и в отношениях между ними могут повлечь и нередко приводят к последствиям, подлинный размер и итог которых нередко может быть выявлен только через промежуток времени намного превосходящий жизнь отдельной особи и даже нескольких поколений. В значительном числе случаев такое воздействие можно назвать разумным только в части сознательности воздействия, но не в понимании его последствий.

Подлинными плоды социальных экспериментов, адекватных или волюнтаристских деяний крупных размеров, как правило, появляются тогда, когда в сознании общества они не увязываются уже вообще, или коррелируют неадекватно возмущающему воздействию, а потому не служат в качестве уроков истории. Тем более, что на общество одновременно воздействует значительное количество внутри и внешнеполитических событий, катастроф или природно-климатических уклонений.

Поэтому управление общественными процессами представляет собой задачу высшего порядка сложности, требующей фундаментальных знаний во многих сферах, искусства отрешаться от конъюнктуры и одновременно филигранно учитывать её. К несчастью, власть это не только управление. Её можно превратить в источник личного и корпоративного обогащения. И потому в политической практике нередко превалирует принцип примата политики над экономикой, а тем более над явлениями более высокого порядка.

Непостижимость заурядному уму сложнейших взаимосвязей в природе, и в частности, в общественно-историческом процессе приводит к искушению разрубать «гордые узлы» силою власти, невежественно «упрощать» модели, отсекая всё то, что не вписывается в облюбованную схему. Не смотря на значительные запасы прочности и устойчивости общественного организма, такое «моделирование» чревато крупной социальной или геополитической катастрофой. Сметая построения незадачливых политиков и сбрасывая их с пьедестала, такие катастрофы возвращают общество к исходной точке, в которой нормальный исторический процесс был прерван невежественным экспериментированием или преступным умыслом. Конечно, и преступление можно просчитать на много ходов вперёд, но никто не может просчитать, какие последствия принесут потомкам такие вроде бы не материальные факторы, как историческая память и общественная ущербная психология.

По-видимому, сегодня мы переживаем последствия целого ряда таких факторов преступного и невежественного вмешательства в природные и общественные процессы и задача живущих сейчас поколений расчистить эти «авгиевы конюшни» и не впасть в свою очередь в такие же иллюзии. Одной из таких сфер является национальная политика.

Мир взаимосвязан. Это единая географическая, ландшафтно-климатическая система. Независимо от политического строя, сущности и структуры производственных отношений, форм собственности,

человечество может развиваться только на базе и не без учёта фактического расположения на планете разрабатываемых и перспективных месторождений полезных ископаемых, мировых житниц и водно-климатических ресурсов, исторически складывавшихся рынков, торговых путей, транспортных артерий, международного разделения труда, центров и объектов цивилизации, а также уровня этих цивилизаций.

Великие переселения народов, развитие торгового капитала и его «великие географические открытия», другие закономерности и изломы мировой истории – привели к формированию устойчивых компактных в пределах территории формирования ядер народов-наций. Эти материнские компактные ядра являются источником непрерывного воспроизводства материальной и духовной культуры, языка и традиций, выступают как носители и конкретные феномены цивилизации.

Одновременно исторический процесс обусловил появление сложной мозаики тоже сравнительно компактных, но оторванных от материнского ядра фрагментов этих народов-наций, расположенных в иной этнической среде, нередко в других политико-государственных рамках. Через эти диаспоры, в прямой зависимости от их связности с материнским ядром идёт наиболее интенсивное двустороннее обогащение и обмен культур двух народов, обуславливая наиболее значимую компоненту их качественного роста и прогресса цивилизации вообще.

Этот фактор не может быть оспорен или поставлен под сомнение ссылками на неизменно сопутствующие истории цивилизации кровавые столкновения таких диаспор с материнским ядром нации, к которому они приурочены (или с государственными институтами этого ядра). Эти кровавые столкновения, административные притеснения, установление «непрозрачных границ», наконец «этнические чистки» являются плодом перенесения «закона джунглей» на человеческое общество в рамках средневекового геополитического метода «опустошающей цивилизации».

Вместе с кризисом кочевого хозяйства по мере роста народонаселения земли и развитием осёдлой цивилизации с её несравненно высокой технической и энерговооружённостью этот метод давно себя изжил, что продемонстрировали итоги II Мировой войны. В рамках блокового противостояния и стратегии глобализма были найдены куда более изощрённые и эффективные методы. А потому там, где представления и методы «опустошающей цивилизации» остаются положенными в основу стремления сохранить своё господство и влияние, происходит поначалу маловыразительный, но неумолимый и всё убыстряющийся геостратегический проигрыш в рамках глобального баланса, чреватый катастрофой исторического масштаба.

Радикальная смена приоритетов, наметившаяся в решениях (Декларация ВС СССР № 772-1 от 14.11.89.) 1989 года в отношении народов, ставших жертвами депортации, то есть в политике в Поволжье, на Кавказе и в Крыму (в Причерноморье) с распадом Союза рискует быть утраченной. Было бы непростительным легкомыслием пренебречь доктринальным опытом и уроками попыток его реализации в советский период. И не меньшей слепотой было бы не замечать достижения докоммунистической мысли, несомненно, использованных ею и, главное, международно-правовых представлений и норм, сложившихся как итог осмысления уроков II Мировой войны.

Необходим правовой, адекватный, а не просто волевой выход из ситуации, нормированный для видимости некоторыми внешними атрибутами международного права. Прежде всего, необходимо очертить круг правосубъектов отношений. Два из них – компактные, материнские ядра народов-наций, приуроченных к территориям их этногенеза и границам государственного легитимирования и второй – компактные диаспоры, указаны выше. Права первых международно-правовая теория и практика описывает принципами самоопределения и равноправия народов, навечной

неотчуждаемости компактного ядра нации от национальной территории и неделимости её прав в границах её государственного суверенитета актами по предотвращению геноцида, по деколонизации и пр. Права компактных диаспор зафиксированы Евроконвенцией по правам меньшинств. Но есть ещё третий субъект правоотношений в этом процессе. Это представители одних народов в состоянии перманентной дисперсной миграции и расселения среди других народов (их материнских ядер и диаспор). При этом они добровольно, во всяком случае, сознательно воспринимают (или перенимают язык, обычаи и менталитет нового окружения, добровольно отказываясь) а, со временем, возможно и утрачивая (прежние), во всяком случае, в сфере общественных отношений.

В целом это есть отражение идущего в двух направлениях процесса этнокультурного обмена – естественной ассимиляции свежего притока. Процесс безпроблемный, но объективный и неантагонистический. Человечество без этого процесса просто не могло бы развиваться. Он не нуждается и не допускает правового нормирования иного как соблюдения гражданских прав и свобод, описываемых всеобщей декларацией прав личности.

В том случае, если удастся обеспечить права каждого из этих трёх субъектов правоотношений, в той или иной пропорции представленных и определённых территориальных или геополитических рамках, можно рассчитывать на то, что нами обеспечен один из важнейших факторов общественно-политической стабильности в этих рамках. Следовательно, задача состоит в формировании такой концепции общественного механизма, которая бы учитывала историю и особенности формирования и жизнеспособности конкретных феноменов и цивилизации в целом и обеспечивал личности, независимо от того, к какому субъекту (из трёх указанных) она приурочена, были обеспечены равные права и возможности самореализации, защиту от преступных посягательств другой личности или корпоративных сил и безотлагательное преодоление последствий такого посягательства.

Концепция должна определять не только региональную нормативно-правовую базу, но и учитывать при этом конкретно-историческую политико-правовую реальность, посредством которой рассматриваемый регион интегрирован в окружающем мире. Она будет адекватной, если статус этого региона (то есть компактного ядра материнской нации и диаспор на нём) нормирован хотя бы в ближайшем окружении и единообразно, в рамках международно признанного правосознания понимается как этой территории (например, – в Крыму) и в сопредельных странах (Украина, Россия).

Личность, как исходная частичка общества, недолговечна и ограничена в возможностях охвата всего объёма культуры. Но если на её уровне не объективируется весь объём возможностей самореализации, то он не объективируется вообще. Напротив, народ-нация, как одна из самых крупных исторических устойчивых подсистем общества, как феномен цивилизации долгосрочен и является подлинным носителем цивилизации, её творцом, хранителем, пользователем, правопреемником и правосубъектом. Уничтожив народ, уничтожают феномен и принципиальную возможность формирования личности. Поэтому «права человека» и «права народов» не взаимозаменяют и тем более не отрицают друг друга, не выстраиваются в субординацию.

В итоге конкретного нормирования прав на уровнях всех трёх субъектов правоотношений итоговый объём прав и возможностей их реализации должен быть примерно идентичным.

Это требует тщательной инвентаризации и достраивания конституционной, нормативно-правовой и договорной (международной) базы, чтобы соблюдался фактически баланс интересов личности, всех пластов и общества в целом, обеспечения внешних условий и гарантий, отхода от реликтов стратегии «опустошающей цивилизации», как в самом Крыму, так и в стратегических направлениях от него.

Специфика Крыма как национальной родины – колыбели крымскотатарского народа такова, что без восстановления его национальной целостности, прав и состояний,

отрицание его прав лишает легитимации как представленные здесь диаспоры, так и любые внешние административные, политические, арендные и прочие прерогативы и, напротив, открывает простор для иных, в не меньшей мере нелегитимных поползновений на делёж природных богатств и стратегических преимуществ его территории.

Концепция неделима. Она не может выполняться частично или селективно в отношении только каких-то избранных субъектов правоотношений. Она требует обеспечения полнокровной связи русского и украинского населения Крыма с соответствующим материнским ядром нации в рамках бесспорности принципа государственного суверенитета. Она возможна только в рамках мирного доброжелательного отношения к сопредельным государствам. А внутри Крыма не может иметь места государственных структур, разделённых по национальному или конфессиональному признаку. Конкретные инициативы для разрешения тех или иных национальных проблем или устремлений могут иметь место только в рамках общественных и политических инициатив. И только опосредованные через структуру конституционных органов они могут приобретать статус государственных программ.

Только на принципах изложенных выше, российско-украинские отношения могут выйти из тупика делёжных процедур и конфликтов.

Д 91.

НА ПОЛИТИЧЕСКОМ АУКЦИОНЕ

«Арекет» продолжает знакомить читателя с воззрениями различных общественных сил по вопросу о судьбе крымскотатарского народа и перспективам национальной политики в Крыму. Мы характеризовали в этом плане РДК, Демократическую партию в Украине, двусмысленные иносказания лидеров Руха и УРП. Кто регулярно читает «Арекет», может составить себе представление о нашем крымском горе-парламенте, о ВС Украины и его лукавых лидерах. Почти все эти силы вышли из нерушимого блока коммунистов и беспартийных, и ушли не очень далеко, не оборвав даже пуповины. Это реальность, а не обвинение в адрес переживающих фазу политического младенчества (граничащего подчас со старческим маразматизмом) менял и маклеров нашего политического рынка.

Поэтому имеет смысл познакомиться и с тем, что говорят, на сей счёт сами коммунисты, оправляющиеся после акта размножения путём почкования. 30 октября «Крымская правда» обнародовала Декларацию Союза коммунистов Крыма (СКК). СКК ссылается как на источник своей национальной программы на Конституцию Республики Крым. Эта Конституция, как известно, составлена в соответствии с «программой действий Крымрескома», в неё заложены идеи института этнологии СССР, возглавлявшегося В. Тишковым, разработчиком предсмертной «программы КПСС» по национальному вопросу.

Декларация гласит: «носителем суверенитета... является народ Крыма. Он включает в себя людей всех национальностей, проживающих на полуострове... ни одна этническая группа не может претендовать на приоритет в национальной государственности в Крыму... Крым принадлежит всем нам, он наш общий дом, в котором нет «коренных» и «некоренных», нет хозяев и квартирантов, а есть лишь добрые соседи».

Таким образом, коммунисты сегодняшней генерации решили национальный вопрос уникально просто – взяли и «отменили» нации и маниакально создают единую историческую, но вместе с тем, конечно, каждый раз новую «общность», невзирая на лица. То есть они нисколько не изменились: они создают (удобную, не требующую усилий ума) схему и для её реализации любой ценой убирают из рассмотрения всё, что мешает её реализовать.

И получают очень красивые, прямо таки музыкальные фразы: «ни одна этническая группа не может претендовать на приоритет в национальной государственности». Но поскольку в этой самой «государственности» вопросы решаются поднятием руки или нажатием кнопки – простым или квалифицированным большинством, а это самое большинство как раз и составляется из одной нации, то СКК есть партия нациократии для

построения русского национального государства. То есть эту партию правильно было бы назвать «Союз русского народа Крыма».

Стремление обеспечить права любой национальной группы совершенно естественное. Но желание ограничиться только её равноправием, причём наиболее незатейливым образом, используя её подавляющее преобладание в составе населения, является свойством примитивного мышления. Точнее: оно целиком построено в расчёте на то, чтобы использовать примитивное мышление «массы» в качестве инструмента политики, но не учитывает того простого фактора, что эта подавляющая масса в окружающем мире составляет малую каплю. Мы с глубоким уважением относимся к русскому человеку и не желали бы, чтобы русский народ в глобальных геополитических расчётах планетарных «коммунистов», будь то планетарный Грач, или планетарный Лось, рассматривался как нечто мешающее и вредное для «интернационального» интереса, лишился права на суверенность и государственность.

«Союз коммунистов», признающий только право большинства, то есть русскую государственность в Крыму, вешает об угрозе «со стороны радикал-националистических сил, рвущихся к власти на Украине и в Крыму». Хотя мы не питаем к этим силам никакой симпатии, это выглядит как «держи вора! Грabort!»». Исходным дестабилизирующим фактором являются как раз не козни радикал-националистов, а медово-лживая «интернационалистичность» программы СКК, которую её идеологи совершенно правильно называют программой «культурно-национальной автономии». Эта программа – не новая и не коммунистическая (в строгом историческом смысле), а староимперская затея, а СКК – партия откровенно шовинистическая.

Предлагая формировать парламент по партийным спискам на основе пропорционального представительства, СКК рассчитывает именно на «задел», обеспеченный сталинскими депортациями, и на одноцветность политического спектра «партий», связанных с СКК родовой пуповиной. Как партия, вполне прагматическая, СКК стоит за однопалатный парламент, но как шовинистическая – она, конечно, против искусственных национальных квот», которые позволяют крымскотатарскому народу мало-мальски пробиться в структуру государственности.

СКК усматривает в плохом, кризисном состоянии экономики причину срыва государственного возвращения «депортированных граждан» (народа СКК, как сказано выше, не признаёт), а так же «бюрократические препоны на пути их возвращения». Но здесь всё поставлено с ног на голову – хозяйственный хаос и чиновничий произвол – это следствия той политической линии, которую вели и намерены продолжить эти удивительные коммунисты.

Таковы политические планы СКК, в которых КПСС традиционно проявляла свои самые сильные стороны. Программные принципы экономической политики, опубликованные в следующем номере экс-партийной газеты, – это набор лозунгов, иллюзий и мифов, за которыми ясно прослеживается только принцип командной экономики. Эта программа рассчитана на психологию нашего общества, всегда питавшегося лозунгами, мифами и иллюзиями. «Прекращение всей работы по приватизации... и перераспределение её (общенародной собственности, которой никогда не существовало) в руки небольшого круга лиц – ...капиталистов». Да эта собственность уже давно в руках функционеров и приверженцев СКК фактически. Формальный акт приватизации им мало что даст, скорее придётся что-нибудь выпустить из этих рук. Зато на доверчивых стариков этот лозунг может даже подействовать и прошибить у них слезу. СКК, конечно, не мог потребовать общественный приватизационный фонд материнства, науки и образования, ветеранский фонд, резервный приватизационный фонд для депортированного крымскотатарского народа и репрессированных по национальному признаку представителей этнических групп. В таком случае, если приостановится приватизация (если это – благо), то хорошо, не остановится – социальная справедливость всё равно восторжествует.

СКК также декларирует «интенсивную государственную помощь в возвращении и обустройстве депортированных народов». Хотя ничем не подкреплённый в остальных пунктах экономической программы и не увязывающийся с политической программой, но привлекательный тезис. Только ради исторической истины следует напомнить, что программу

организованного возвращения разрушил именно реском, закрепив это «Программой действий», выработанной в марте 1991 года в тесном контакте с теми силами в ЦК КПСС, которые тогда твёрдо наметили курс на ГКЧП.

Но любопытно: если архитекторы Конституции Крыма в полном соответствии с логикой «Программы действий» устами народного депутата Украины от Крыма Г. Демидова провозгласили метод этнических чисток – депортации высшим достижением международного права и поклялись прекратить финансирование программы возвращения крымских татар, то в России радетьель ликвидации национальных государственных малых народов приёмами «культурной автономии» В. Тишков и радетьельница борьбы СНГ против крымскотатарского народа Г. Старовойтова сняты со своих постов.

30 ноября 1992 г.

Д 92.

ИГРА В БИСЕР

В конце декабря состоялся второй съезд Движения демократических реформ – «К новому согласию». Это его девиз на новом этапе. Реализуя этот девиз, устроители съезда – «отцы основатели» провели «Хартию евразийского единства», открытую для подписания.

Как известно, поиск своей идеологической платформы Движения демократических реформ (ДДР) начало как демократическая альтернатива КПСС, незадолго до путча. В общем, это напоминало игру в шашки за белых и чёрных двумя руками, которую повела тогда КПСС. Один эшелон верхушки партии, перед лицом исторического банкротства и после длительного периода политической прострации повёл поиск на накатанных рельсах жёсткой централизации. Другой эшелон принялся лихорадочно имитировать демократические формы и цели.

Оценка этих действий как имитация не означает иронии, поскольку форма политической организации «движения» нельзя реализовать каким-то решением в одночасье. Это очень сложный путь. Об этом НДКТ указало в обращении к «отцам основателям» ДДР в июне 1991 года. Трансформация козырного демократа Э. Шеварнадзе (одного из «отцов») в карателя Кавказа подтвердила наши предупреждения очень скоро.

Любопытно и то, что, нащупывая в сумерках нашей действительности путь демократии, оба эшелона стремились насаждать в более или менее размыто-демократических средах жёстко-тоталитарные структуры. В сфере национального вопроса эта программа Старой площади через насаждения с помощью всей сохранившейся административной структуры стряпала «съезды народов» и спешно формировала национальные хунты, из которых веером как на конвейере складывались «конфедерации народов». Эти формирования сегодня всё отчётливее выстраиваются в иерархическую пирамиду, оживляемую режиссёрами из всех ипостасей исполнительной власти и подшиваемую к нарабатывающейся новой модели управления народами.

Одной из таких размыто-демократических сред является диссидентское движение, которое, увы, никогда не было ни движением, ни демократичным явлением. Оно было глубоко элитарным, разрозненным мерцанием слабо коррелирующих между собой источников. И моментально рассыпались когда «процесс пошёл». Элитные фигуры вошли во властные структуры, а основная масса диссидентов скорее напоминает собой ветеранов ВОВ, стойчески доживающих возле бросивших их общества.

На всей работе съезда лежала печать имитирования формы. При всей серьёзности претензий, оценка политической ситуации. Хартия и механизм её оживления напоминали процедуру составления фоторобота в скачке «галопом по Европам». В этой спешке, а не менее – и под её предлогом остались не востребованными стремление делегации выявить исторические основы евразийского единства. Так в заявлениях ещё в ходе подготовки

первого съезда и представленных Политсовету проработках, сделанных НДКТ отмечалось, что евразийские представления присущи отнюдь не всей Европе, а в целом, и не всей Азии, что их успех на Востоке может иметь место отнюдь не декларированием прописей. В основу проработки были положены представления Исмаила Гаспринского, игравшего в возрождении Востока роль, подобную миссии Леонардо да Винчи в возрождении Европы.

Съезд оставил впечатление, что и как на этапе своего появления ДДР формируется, видоизменяется и демонстрирует факт своего существования исключительно как резервная, а потому ныне формальная и бесплотная политическая конструкция, которая может оказаться полезной при определённом стечении обстоятельств. Представляется однако, что умалчиваемые и отодвигаемые ныне проблемы окажутся не по плечу столь аморфной рыхлой организации «быстрых эволюционеров», каковой видят ДДР «отцы-основатели» и их главная социальная опора – класс директоров и ВПК, Политсовет и группирующиеся в регионах вокруг этого начинания интеллектуальные функционеры, не находящие пристанища в нынешней политической круговерти. Отсутствие сколько-нибудь серьёзной политической и организаторской работы способно только вносить геронтологические мутации в любую среду.

В случае наступления благоприятного политического момента, благородные мотивы, закладываемые в Хартию, рискуют, как и семь десятилетий назад, прикрывать собой отсутствие политических реалий, а политические силы, действительно рассматривающие евразийское единство как имманентную проблему цивилизации и отстаивающие её интересы, окажутся отделёнными от рычагов власти рыхлым, но мощным слоем геронтологического болота.

Отсутствие глубоких демократических традиций самообновления и политической культуры очередной раз стаскивает общество к искушениям аппаратным путём раз и навсегда осчастливить человечество очередной «моделью», предопределяя, как нам кажется, безысходность начинания. Гомункулус, выращиваемый в пробирке, сначала весьма смахивает на прототип – ручки, ножки, огуречик... Но очень скоро, соприкасаясь с быстротекущей жизнью, он становится монстром, либо гибнет. Такую быструю эволюцию рискует повторить (если уже не повторила) идея, заложенная в евразийскую Хартию, искусственно отрываемую от процессов, протекающих на огромном пространстве этого ожидаемого единства.

12 февраля 1993 г.

Д 93.

Ретроспективным взглядом по страницам документов

Чтобы читать старые документы, надо чтобы они существовали. Поэтому данную публикацию можно было бы назвать «о полезности и мудрости решения первой всесоюзной встречи представителей НДКТ летом 1965 года, обязавшей впредь любого представителя и любую группу представителей письменно отчитаться перед народом о своих инициативах».

Предлагаем вниманию читателей выдержки из Информации встречи представителей Ферганской долины в Кайраккуме 07–08.10.1989 года:

«Представители НДКТ Таджикистана, Ташкента, Бекабада, Ферганы и Крыма – всего 26 человек экстренно встретились в связи с предложением (идея приписывается члену комиссии Янаева и н.д. Н. Сазонову) о сколачивании некоего «Съезда

крымскотатарского народа». После шестичасового обсуждения вопроса в свете событий и ситуации в Крыму, встреча приняла «Совместное заявление к всесоюзной встрече...».

Тут надо пояснить, что депутат Н. Сазонов выполнял приватное задание Рафика Нишановича. Параллельно в УзССР с такой же миссией выехала делегация Крымского Обкома КПУ во главе с Л. Грачём, наработавшая идею «съезда» с секретарями обкомов, с той частью интеллигенции, что ранее сторонилась движения, а в новых условиях, лихорадочно искала повод и трюк – как «не потеряв лица», а напротив, с героическим видом попасть в «авангард». (Правда, привыкнув всегда плестись в хвосте, они и «авангард» затем, через три года превратили в подобие овечьего хвоста). Эта миссия особой политической развёрстки провела активный зондаж и в среде инициативных групп главных областей высылки.

«Встреча, обсудив в свете последних событий в Крыму вокруг «съездов» и «круглых столов» сложные кадровые перестановки, пронизанные духом «днепропетровской школы», считает, что (...) это неминуемо поведёт корабль перестройки в национальной политике на скалы и рифы.

Именем «съезда крымскотатарского народа» рассчитывается осветить вероломный обман и надувательство, который намереваются протащить через высшие партийные и государственные органы под видом решения вопросов (...) оправдать, прикрыть и узаконить, все афёры с новым счётом информации, встреч и всей работы Движения, (скрыть) нанёсшие тяжёлый урон Движению «забастовки», «бойкот выборов» (в Верховный Совет Союза), идею объявления нашего народа «беженцем» (подготавливающую страшную трагедию для нашего народа и тяжёлое оскорбление народу Узбекистана)... Мудрецы из центров борьбы против национальной целостности и суверенитета крымскотатарского народа остро нуждаются в том, чтобы простаки из национального движения клюнули на идею «съезда» – это поможет шовинистам мотивировать задуманный ими план: поднять против возвращения крымскотатарского народа не просто какой-нибудь «интерфронт» из политиканствующих журналистов, но сплотить широкий союз всего населения, одураченного слухами об «отделении к Турции, о «кабальных платежах», о «татарской угрозе» и пр.

Сегодня, три года спустя, можно убедиться, как точно предвидело Движение, сценарий готовящихся провокаций и не только в Крыму. Там, где не прозвучали решительные предупреждения, там, где не было широкой внутренней инициативы народа, зато как поганки после дождя полезли из спор, засеянных синдикатом нишановых, гиренко, «организации» и «конфедерации», народы, оказались дезориентированными и были накрыты волнами тотального геноцида, как недавно ингушский народ.

Призывая всех внимательно оглянуться в прошлое, мы напоминаем слова Исмаилбея: «История – это такая наука, которая, глядя в прошлое, помогает увидеть будущее». «В одном из последних номеров почтенный собрат наш «Севастопольский листок», говоря о татарском населении Крыма, указывает, что на полуострове оно настолько значительно, что приходится удивляться его почти полному отсутствию в сфере местного самоуправления как городского, так и земского».

По этому поводу газета задаёт несколько серьёзных вопросов:

«Что же причиной того, что земство блещет отсутствием татарского элемента? Отчего татары и по сию пору представляют собой толпу, готовую по наказу первого проходимца, сумевшего воспользоваться её легковерием и добродушием, класть шары в ту или в другую сторону? Почему татарин, попавший в земское собрание подаёт свой голос по одному и тому же вопросу и за и против одновременно? Отчего, наконец, земли тают в татарских руках всё более и более, и то, чем они не могли овладеть, имея имущественный ценз, становится с первой потерей последнего недостижимым?».

Газета объясняет эти печальные явления крайней отсталостью татар в деле просвещения. С этим нельзя не согласиться. Кто не умеет работать, тому работу не дадут.

Кто не умеет хозяйничать, тот потеряет землю. Кто не умеет писать, не может быть писцом. Это ясно, как божий день».

Такую заметку мы встретили в «Переводчике-Терджимане» № 5 за 8 февраля 1888 года. Стоит ли повторять эти вопросы? Они, как будто возникли сегодня. Почему только этими вопросами не задаются сами татары, прежде чем простодушно и бездумно пойти за тем или иным шарлатаном? Например. В годы застоя все послушно шли к урнам «избирать» одного-единственного «кандидата». Это было понятно. Можно было не ходить, – его и так бы выбрали, он уже был выбран «где надо». Не пойти было опасно, это расценили бы как нелояльность и не патриотичность. Затаскали бы.

Но сегодня, когда нам снова подсовывают тоже, только одного безальтернативного и не предложившего свою программу и свои гарантии «кандидата», – почему мы снова готовы идти за шарлатаном, поторапливающим нас лукаво: «Скорее, скорее, если вы патриоты»? Я имею в виду вопрос о принятии гражданства Украины. Не потому, что я против Украины, но какие даны гарантии этим государством? Где закон, где статьи Конституции Украины, которые, безусловно, гарантируют всему крымскотатарскому народу в целом полное решение вопроса восстановления в конкретные сроки целостности, владения национальным достоянием, государственного статуса? А каждому отдельному крымскому татарину давали бы конкретный механизм реализации этих гарантий? Но ведь официальная Украина этого не дала и не выразила ещё ни готовности, ни признания дать это честно и в полном объёме! И вообще, нужно ли обязательно получать гражданство Украины крымским татарам, ещё остающимся на высылке? Почему бы Украине просто не принять закон, по которому граждане репрессированных народов получают гражданство моментально, как приедут в Крым, беспошлинно и без волокиты, а, находясь ещё на высылке, могут принимать участие во всех политических, кредитно-финансовых и приватизационных кампаниях и предусмотреть это в соответствующих инструкциях? И почему наши забитые и тёмные граждане крымские татары не подумают, что вреден, как совет безоговорочно и бессловесно принять, так и отвергнуть предложение, с чьей бы стороны оно не исходило. А единственно верным будет обратиться к властям в Киеве, да и в Ташкенте и других столицах решить все вопросы, связанные с гражданством, – дать гарантии и механизмы. Ведь они, если подадут прошение о принятии в гражданство, фактически дают Киеву очень важную для него гарантию – признание права на управление в Крыму их, граждан и народа, суверенной волей.

30 декабря 1992 г.

Д 94.

ВОЙНА В ДЖУНГЛЯХ

Во время шахматного матча за звание чемпиона мира Таль – Ботвинник среди евреев ходил шуточный анекдот, так комментирующих это событие: «иудаистская война во славу русского народа». Нечто подобное происходит сейчас в виде полемики бесконечное число раз разыгрываемой «русской партии» вокруг истории Крыма. Вместо шахматного поля – территория Крыма. В дебюте – «татарский вариант». В эндшпиле всякий раз выходило, что татарская ладья сгребалась с доски, побиваемая любой другой фигурой, за которой непременно, как и полагается, стояли белый король или королева. Или чёрные. Но кесари. Как и всё в мире, претерпевают модернизацию и шахматы. Наряду с «русской партией» в дебюте разыгрывается рейтинг и партии большевиков, в гроссмейстерских легионах – полный интернационал. Смешались в кучу кони, люди.... Идёт полемика вокруг книги В. Возгриня «Исторические судьбы крымских татар».

Воздержимся от комментария к этому эпосу. Иначе мы уподобимся ладье, проходящей между батареями, установленных по обоим берегам реки. Палят, вроде, один по

другому, а ядра крушат с двух бортов именно корабль. Для начала пройдем на бредущем полёте над этой артдуэлью холостыми. С одной стороны – независимый историк В.Е. Возгрин, – виновник скандала, с другой – Президент товарищества независимых историков. Ну, а мы, – мы зависимые: это делят наш Крым, кромсают нашу историю, судьбы, жизнь. У нас нет историков. Что напишут, тому и быть. Сначала, в истоках исторической реки – времени с одной стороны палили пушки Паласов, Кеппенов и Смирновых, Соловьевых и Ингельстромов. Это, так сказать, вся королевская рать. С другой стороны – Богуш, Хартахай, Герцен (условно скажем так), Семиренко, – оппозиция религиозно-идеологическая, а точнее – геополитическая, имевшая иные представления о характере и природе цивилизации.

Ближе к устью (история только в прошедшем, как река, – не имеет альтернативы, а в будущем неизвестно, где пройдет её русло) царь – пушки вроде подавлены. Только на палубе периодически взятием на бордаж, вырезают часть команды. Но с 1944 года все орудия, перекрашенные в красное, прямой наводкой палят по кораблю и татар вычёркивают из истории цивилизации, из её настоящего. Тут беспрекословно господствуют Надинские, Шульцы, Юговы, Павленки, Климовичи, Якобсоны... На каждый ответный залп с корабля, неслышимый для окружающего мира, рождался ответный залп – очередной «научный» труд, компенсируя потери в своём лагере. Удар, наносимый национальным движением по расистской доктрине «скифы – предки славян, скифские земли – славянам», породил признание, что скифы действительно не славяне и предки – не только славян. Но одновременно рождалась доктрина, что депортация народов – это сущность социализма. Более того, что это – наиболее гуманный и цивилизованный способ обеспечения прав человека. Стоило национальному движению разоблачить шовинистический шабаш вокруг Гаспринского, сразу на свет божий извлечены инсинуации в адрес Вели Ибраимова, Аметхана Султана...

В этой анонимной артиллерийской дуэли как-то незаметно сначала прошли отрезвлённые работы Каргалова, Гумилёва, Фёдорова-Давыдова. Но тут же, как бы досадуя за промашку, заговорили орудия Истории СССР, – Басовы, Агаджановы, Сахаровы...

Так вот, чтобы нам подойти во всеоружии к анализу возгриновских историй, посмотрим сначала, чем обстреливают их с другого берега, из «Открытого письма В. Возгрину» В. Брошевана, заканчивающегося заверением о готовности к миру, «если не будет никаких посягательств на историю и, в частности, на историю Крыма со стороны кого бы то ни было» («Республика Крым», № 37, декабрь 1992 г.). Тут нас подстерегают две опасности. Первая, – что нам могут не дать слова в «Республике Крым» – не наша это история и не во славу нас пишется до сих пор. Вторая – нам закатят очередной анонимный залп откуда-нибудь из другой точки бывшего Союза, настолько независимые историки, что комар носа не подточит – не поймёшь, с чем связан этот удар.

Посмотрим, как строится, например, «аспект первый» критики одного историка другим. «Вы утверждаете, что в Крыму основную тяжесть I мировой войны (1914 – 1918 годы) приходилось нести сыновьям татарской деревни (с. 384). Не берусь в целом оспаривать вашу мысль, но что касается призыва татар в армию и мобилизации их на фронт», – пишет В. Брошеван, то... И он поручает поразмыслить над цифрами, которые приводит, и дать на этом основании ответ «могла ли основная нагрузка в выполнении мобилизационного плана в Крыму ложиться на татар».

Обращает на себя сама постановка возражения: «не берусь в целом оспаривать Вашу мысль». Но ведь в мысли В. Возгринина здесь нет никаких составляющих – это одна простая мысль. Её можно или только принять или только отвергнуть. Значит, уважаемому критику вовсе не нужна сама эта мысль и выяснение её истинности или ложности. Следовательно, неумодна сама постановка вопроса, о каких то там татарах в Крыму. И как ни крутит критик, по сути вопроса тут же показывает, что сказать ему нечего: «Мужчин приписного состава (от 21 до 55 лет) проживало 173 тысячи человек (к сожалению, без

указания национальностей)». О чём тут следовало бы пожалеть, скажем, ниже, но сначала – на что рекомендует обратить внимание В. Брошеван?

«А. По образовательному цензу: среди призываемых на службу на первом месте по безграмотности были татары, за ними – русские и украинцы». Можно конечно было бы и дать цифры, чтобы читатель мог как-то поразмыслить поматериальнее, а не просто побрезговать темнотою татар. Да и пояснить какова грамота в обращении с лошадьми, коль скоро татар в основном брали в конницу, – китайская, аль ещё какая, что в ней русские и украинцы поболее татар преуспели? Ну и насчёт тех тестов, какими рекрутская комиссия определяла грамотность. Уж ли не на татарском языке экзаменовали? Ведь дети у крымских татар, кроме дефективных, учились в мектебах и на родном языке они были не менее грамотны, чем в русских деревнях. Так что пункт «А» первого аспекта вообще трудно отнести к категории исторической полемики. Она более напоминает мысли иных чеховских героев.

В пункте «Б» В. Брошеван приводит цифры выбраковки рекрутов по физическим недостаткам (слепота, умалишённость, глухонмота), если просуммировать их, получится для татар на 10 тысяч – 348 человек, для русских – 354. Как воспримут такое курьёзное оппонирование читатели «РК», – аллах ведаёт. Разве что медики могут обратить внимание, что умалишённых среди татар менее всех контрольных примеров, а по слепоте на первом месте, по причине гулявшей тогда эпидемии оспы. Во всяком случае, полемику и по этим соображениям можно объяснить только умыслом, возбудить инстинктивную, вопреки фактам неприязнь к крымским татарам. Разве что умалишённых мало. Но может быть пункт «В» спасёт? – «по уклонению от воинской службы по религиозным убеждениям». На 1000 человек, согласно В. Брошевану мусульман-отказников – 73 человека, христиан – 34. Хотя религию тогда уважали, это уже кое-что. Но – в случае тотальной мобилизации. Но при тотальной мобилизации действуют законы военного времени. А наш историк даёт сведения по 1911 году! Да ведь это же обыкновенный подлог. Плюс к тому и самое важное в аспекте поднятой полемики, критик не упоминает пункт «Г»: особые указания военного ведомства насчёт национального принципа при рекрутировании. А ведь эти инструкции существовали всегда и не всегда они были однозначными. Когда, например, в Отечественную войну 1812 года крымские татары выставили четыре полка конницы (и они геройски дрались под Бородиным, Смоленском, Красным Кульмом, Дрезденом и при взятии Парижа), царь счёл такое усердие чрезмерным!

Это не значит, что мы здесь защищаем В. Возгрину. Мы говорим о недопустимости, подменять историческое исследование и полемику наслоениями и спекуляциями. Когда национальное движение крымских татар вынуждено было оценить спекуляции преступников насчёт «коллорабационизма» крымскотатарского народа, оно провело статистическое обследование почти на базе 60 тысяч респондентов и доказало цифрами, что сотрудничество с оккупантами не превосходило в среде крымских татар среднего процента, а с оружием в руках боролось не ниже среднего.

И здесь следует пожалеть, что независимые историки (в равной степени обе «стороны») как-то забывают, что история становится наукой, будучи поставленной, на ноги статистики, отделяющей факт от случайности. Иначе в лучшем случае она остаётся искусством обмана и мистификации.

По «аспекту второму», очень симптоматичному. В. Брошеван ратует, что большевики и в 1917 – 1918 гг. решали национальный вопрос, тогда как В. Возгрин склоняется к мнению о преступности всех большевистских решений на эту тему. Вслед за В. Брошеваном мы пока оставим решать эту дилемму читателю, обратив внимание на оригинальность аргументации критика. Он опять в основном согласен с оппонентом, но всё же возражает по частностям: «Зато на второй большевистской губернской конференции в Симферополе (23 – 24 ноября 1917 года), назвавший себя съездом РСДРП, были рассмотрены такие вопросы, как организация особых секций для работы с

национальными меньшинствами и об автономии Крыма. В частности, в резолюции по последнему вопросу говорилось, что татары не являются численно преобладающим элементом (только 18 процентов всего населения), съезд считает в силу местных особенностей единственно правильным решением вопроса об автономии Крыма провести референдум (народное голосование) среди всего населения Крыма...»

Ну, уж если татар всего 18 процентов, то референдум однозначно означал бы подтверждение царской модели, и, следовательно, эта резолюция старую политику угнетения только пытается прикрыть настроениями превалирующей массы, причём доведённой до изнеможения войной, интервенцией, реквизициями, политикой стравливания народов, сопутствующих войнам и голоду. И уж если у себя на национальной родине крымскотатарский народ конференция большевиков Крыма (19 делегатов) объявила нацменьшинством, то есть гостем на инациональной территории и критик – историк этого даже не замечает, то он просто побивает сам себя, преуспев только в возбуждении неприязни к крымским татарам. Иначе, зачем же «критиковать» В. Возгрину тем, что подтверждать его постановку новыми аргументами? И как это историк, скрупулёзно подбирающий контрдоводы по любому вопросу, не заметил, что процент крымских татар в населении Крыма, указанный в этой злополучной резолюции 19-ти (18 процентов), не объясним никакими демографическими закономерностями (тут же на 1911 год историк приводит цифру 35,5 процентов и противоречит данным, обнародованным на I Учредительном съезде Советов (доклад т. Шидырёва): 40 процентов крымских татар. Близкая цифра упоминается и в других источниках. Цинизм резолюции состоит в том, что шовинисты, представленные на «съезде», хорошо понимали, что крымские татары на спектакль «референдума» не пойдут (не умалишённые же они).

По третьему «аспекту» перспективы не более блещут. Тут снова о большевиках 1918 года. Звали они к погрому на татар, или нет? В. Брошеван укоряет В. Возгрину за некорректное цитирование резолюции Севастопольского ВРК к гражданам Крыма следующим образом: «Нам грозит военная диктатура татар!». К сожалению, тут Вы ставите точку, но далее в тексте говорилось, что «татарский народ нам не враг. Но враги народа рисуют события в Севастополе в таком виде, чтобы натравить на нас татарский народ».

Ну, здесь Валерия Евгеньевича Вы могли бы, и извинить: в послевоенных хрестоматиях по истории, касающейся Крыма, это место цитировалось с обрывом. Судя по дальнейшей части воззвания – просто во избежание тавтологии. Вы же, Владимир Михайлович, только что сообщили, что татар в Крыму всего 18 процентов, из армии они дезертируют и прячутся в лесах. Как же можно без смеха пугать «военной диктатурой» татар, да ещё имея за спиной бронированные дредноуты, тяжёлую артиллерию, флотские и красноармейские части? Разве неясно, что такими воззваниями методично натравливали именно на горстку татар, с «большевистской» беспринципностью теряя лицемерные классовые позиции?

Вот если бы в этом русле была построена критика, скорее можно было бы убедить в неправомоности всё валить на головы большевиков: имперские планы, методы и цели по мере продвижения по реке истории – времени, одни и те же имперские атрибуты попеременно прячутся то под религиозной, то под коммунистической, то под демократической маской. Сильно ли различаются между собой песни крымских татар, относящиеся к разным периодам истории: «Татарлыгъым», «Шомпол», «Урал дагъы», «Сейт огълу Сейдамет», «Порт Артур»? А ведь они охватывают три цвета истории – чёрный, белый и красный. Война историков «во имя истории» куда как менее безвинна шахматных гамбитов.

5 января 1993 г.

Три вопроса, которые помогут избежать «чёрного передела»

В 1944 году крымскотатарский народ был лишён всего личного и общенационального достояния, ограблен до последней корки хлеба и последней тряпки и выброшен за тысячи километров. В 1989 году государство, от имени которого и силами которого это было сделано, признало преступными и противоправными совершённые санкции и провозгласило курс на восстановление справедливости.

При всей половинчатости этот вопрос политической реабилитации идёт. Чтобы он действительно завершился нормально и не привёл к неизбежности последующих «чёрных» переделов, конфликтам и расколам в обществе, надо сегодня откровенно и честно сказать об основных возникающих, а точнее, искусственно создаваемых проблемах. Посмотрим основные из них.

1. Это, во-первых, вопрос о земле. Совершенно ясно, что необходимо определить массивы земель для компактного расселения в местах исторического проживания. Здесь и в принципе не возникло бы никаких затруднений. Такие свободные массивы, повсеместно, даже на ЮБК и даже в городах, подвергшихся планомерной политике заселения в 40–80^{-е} годы, имеются. Только силы, стремящиеся отяготить процесс реабилитации, искусственно тормозят процесс, рассчитывая на скорую приватизацию земли и расхватывание её различными корпорациями (в том числе и иностранными). Из этого расчёта, может удасться, только ставка на дестабилизацию, но остановить возвращение, не дано. Следовательно, если мы не желаем нашим ближайшим преемникам очередной «перестройки», надо выполнить неоднократно объявленные намерения о выделении массивов земель на весь объём возможного возвращения и пресечь зуд передела у тех хозяйственников и администраторов, которые стремятся осуществлять дискриминацию крымских татар в процессах дисперсного представления участков, квартир и рабочих мест.

2. Во-вторых, – это вопрос о приватизации. Всем известно, что она фактически идёт. Повсеместно наблюдается одна и та же картина: крымские татары оказываются за бортом. То они не выработали положенных в данном хозяйстве лет, то по иным причинам. В итоге крымским татарам останется доля наёмных рабочих на госпредприятиях и батраков в различных частных и кооперативных заведениях. Между тем, такой же удел можно ожидать всем тем слоям крымского населения, которые и ранее занимали низшие ступеньки имущественной лестницы. Достаточно оглянуться в историческое прошлое, чтобы понять: закладывается новый «чёрный передел». Нужно ли нам вечно заниматься самоистязанием? Я думаю, в этом нет необходимости, и потому сегодня нужно сделать всё правильно и разумно.

3. И третий вопрос. Ночью 18 мая 1944 года крымских татар изгнали из примерно 80 тысяч личных домов в деревнях и городах и из 15 тысяч квартир. С квартирами вопрос ясен: крымских татар не должны дискриминировать ни при поступлении на госпредприятия, ни при получении жилья. Далее: из 80 тысяч личных домов сегодня в наличии осталось порядка 30 тысяч. Около 500 деревень в горно-предгорной зоне и на ЮБК стоят в запустении. Все эти дома представляют собой довольно обветшалый жилищный фонд и они, как правило, заселены индивидуальными жильцами на правах личной собственности или как квартиросъёмщики исполкомов. Мечта вернуться в отчий дом, в родовое гнездо – это понятная, святая и справедливая заветная мечта каждого нормального человека, и она вынашивается в умах и сердцах тысяч конкретных крымских татар. НЕТ, они не собираются никого выгонять на улицу – они саму такую мысль считают дикой и провокационной. Но когда программа организованного возвращения не без умысла торпедирована, когда звучат неумные и недобрые речи об «отсутствии возможностей», идея реализовать своё законное право на принадлежащий тебе кров не

может не находить себе питательную почву, а определёнными силами может быть использована в провокационных целях. Между тем, вопрос можно и нужно решить разумно честно, без истерик и взаимного недоброжелательства и подозрений, что изначально и предлагает НДКТ.

Решение напрашивается следующее. Сначала нужно выяснить примерный объём предстоящего мероприятия. Ведь отдельные крымские татары из тех, дома которых сохранились, уже построили своё жильё, заново и предъявлять иск не собираются. Затем необходимо разработать программу строительства соответствующего количества жилплощади для нынешних жильцов этих домов. Частью этой программы должна стать программа возрождения заброшенных татарских деревень (где проблема существенно проще). Далее необходимо наработать пакет необходимых правовых документов, точнее, сам порядок решения вопроса проведения этого непростого мероприятия. Каждый конкретный вопрос будет решаться через суд и не исключено, что обе стороны полюбовно решат большую часть проблем:

где нужно построить альтернативный дом, кто в него вселится – гражданин, живущий в старом татарском доме, или вернувшийся хозяин решит, что ему сподручнее получить новое жильё в соответствии с изменившимся семейным положением, представлениями о комфорте и воспоминаниями детства. Проведение мероприятия должно быть возложено на соответствующую комиссию Совмина отделениями в исполкомах с привлечением специалистов прокуратуры, суда и арбитража. Это будет по закону и по совести.

3 февраля 1993 г.

Д 96.
ПРЕМЬЕРУ УКРАИНЫ
Л.Д. КУЧМЕ

Уважаемый Леонид Данилович!

Четвёртый год продолжаются схоластические разговоры о необходимости разработать государственную программу организованного возвращения крымских татар и в этой связи – включение этой программы и этой задачи в предмет деятельности строительного комплекса и других отраслей народного хозяйства Украины, её министерств и ведомств. Всё это взвалили на организованные и остающиеся пока рахитичными «татарские структуры» – Комитет и два треста. В результате – полный провал в освоении тех скромных бюджетных средств, что были выделены. Это идёт от практики бывшего Союза, когда такие попечители программы как Таразевич Г.С. только посмеивались: чего это вы просите дополнительных капвложений, всё равно более 50–70 миллионов не освоите?

В этой связи:

1. Будет ли радикально изменено отношение к вопросу: к возведению жилья и объектов соцкультбыта по программе возвращения, созданию рабочих мест и т.д. на уровне госзаказа, будут ли подключены госструктуры Крыма и Украины?

Как часть этого вопроса, когда будет налажено территориальное перераспределение ресурсов пропорционально потоку возвращающихся крымских татар с мест высылки? Заключение соответствующих договоров с другими республиками ни как не выходит за рамки разговоров, а необходимые законодательные инициативы (например, ратификация Бишкекского соглашения) срываются именно Украиной.

2. С самого начала НДКТ настаивало на формировании Комитета – консорциума, чтобы стимулировать подключение к программе государственных и частных структур Крыма, Украины вне их не только по понуждению (госзаказом) и через воззвания к «совести», а на основе хозяйственного и коммерческого интереса, прибыли.

Сейчас статус Комитета таков, что если и имеет место подключение ведомств или исполкомов, то только с намерением урвать кусок. Достаточно сослаться на сроки, в течение которых бюджетные средства доходят до заказчика-подрядчика, несомненно, успевая несколько раз «обернуться» за спиной и программы, и государства. Сейчас Комитет остаётся анемичной вырожденной хозяйственной структурой, брошенной на самоумиране. Это – отторжение от Украины и самоистязание Украины. Когда будет реорганизован Комитет?

3. Сосредоточение в Комитете вопросов образования, культуры, здравоохранения – ошибочно в принципе. Это создаёт эффект параллельного Совмина, только недоразвитого и доморощенного. Нынешние полномочия зампреда Совмина только создают иллюзию существования какой-то программы и намерения решать вопрос. Необходимо повышение полномочий до I зампреда Совмина Крыма и возложение ответственности за программу на все управления и отделы Совмина (ГлавПЭУ, УКС, УНО, управление культуры и здравоохранения) с созданием в них проблемных групп с участием специалистов крымских татар. Тогда будет преодолен эффект «параллельного Совмина», параллельного настолько, чтобы обеспечить вырождение и вырожденное существование программы. Что намечено сделать?

4. Госкомиссия по проблемам крымскотатарского народа, будь то союзная, будь то слепичевская, по сути дела только числилась, помогая существовать мифу о государственном подходе к вопросу. Разумной, государственной координации проблемы не существует. Вместо того чтобы программа сразу работала сама в режиме самоуправления, чтобы возвращающиеся крымские татары сразу были включены в продуктивную хозяйственную деятельность, идёт встречный процесс, когда госкапвложения раздаются «на карман», то есть в основном на потребление, а главное на обесценивание в ходе бешеной инфляции.

В работе этой комиссии ещё разительней проявляется тот «параллелизм» и отторжение крымских татар, чем это имеет место в эффекте «параллельного Совмина» Крыма и на уровне исполкомов, татарских посёлков, не включаемых в общую структуру городского хозяйства и сельских Советов.

Планируется ли поставить во главе Комиссии динамичного руководителя и привлечь к её работе широкий слой специалистов крымских татар во всех отраслях и сферах?

Вопрос стоит только так: или Правительство Украины рассматривает крымскотатарский народ как целостный организм и вместе с тем, как неотъемлемый элемент «народа Украины» (хозяйственного, культурного и политического организма Украины) – или продолжается отторжение. Выбор в этой альтернативе зависит исключительно от доброй воли и государственной дальновидности руководства республики. Действительность свидетельствует пока о втором выборе, подготавливающим сильнейший социальный и политический взрыв, который, несомненно, главной уничтожающей мощью придётся по самому крымскотатарскому народу, но неизбежно положит начало процессу демонтажа Украины как суверенного государства.

Социальные силы и процессы слепы, действуют неотвратно, но они непредсказуемы только для тех, кто не умеет или не желает видеть существующих реалий, перспектив и уроков прошлого.

Региональная встреча представителей НДКТ.
Симферополь. 06.02. 1993 г.

Д 97.

О «НЕЧИСТОЙ СИЛЕ»

Дискуссия о проблемах публицистики – это нормальное явление в цивилизованном мире. Сегодняшнее состояние нашей татарской печати тем более порождает и острую неудовлетворённость, и желание разобраться в происходящих здесь процессах. И особенно потому, что возрождение крымскотатарской печати, как и возрождение

целостности самого народа, происходит отнюдь не суверенно. Этот процесс идёт под патронажем, но властная сила, направляющая этот процесс, далеко не столь добра и мудра. Не желая допустить восстановления правосубъектности крымскотатарского народа, эта недобрая сила, конечно, не может допустить, чтобы его печать представляла «четвёртую власть» – добрую и мудрую. Чтобы она представляла силу, авторитетом своей чистоты и неподкупности, а не переводила неуёмную и недобрую механическую силу своих патронов в наглый и бесчеловечный язык протоколов, выдаваемых за журналистику.

Сентябрь 1992 года свидетельствовал о приближающейся подготовленной роковой развязке в сфере национальной политики вообще и в крымскотатарском вопросе в частности. Это побудило НДКТ проанализировать позицию всех структур власти и состояния всех сфер жизни, выступив с опережающими разоблачениями и инициативами. То, что в Крыму не прошёл «ингушский вариант» в октябре, в какой-то мере объясняется этим опережением. Одной из таких проработок явился документ информационной рабочей группы «К вопросу о крымскотатарской печати» от 06.09.92. года. В документе говорится о «функции прессы, как мощного идеологического рычага, при помощи которого можно как мобилизовать, так и деморализовать народ, находящийся в критической стадии». Отмечается, что «предшествовавшая политика привела к резкому сужению сферы применения крымскотатарского языка в жизни самого народа (деградация языка) и к тому, что значительная часть народа не владеет родным языком вовсе», так что готовившаяся тогда реорганизация печати могла при определённых условиях явиться новым ударом.

В развитие этого документа в «Арекетте» много времени спустя и появилась редакционная статья (фамилии готовящих выпуск публикуются в реквизитах номера): «Дорога страданий и унижений в «Новый мир». Основное внимание в ней уделено кризисной ситуации в старейшей и единственной профессиональной газете на крымскотатарском языке «Янъы дунья» и только несколькими строками затронута ситуация с газетой «Достлукъ». Поскольку эта газета выступает как частная, точнее – группы лиц, её перспективы и амбиции не требовали немедленного обсуждения. Это не значит какого-то предубеждения или пренебрежения, напротив. Когда решался вопрос перевода «Янъы дунья» в Крым национальное движение было против обсуждавшегося тогда варианта ликвидации «Достлукъа» под видом слияния двух газет, несмотря на традиционно агрессивное и недружественное отношение этого органа Крымского рескома к НДКТ.

Мы бы и сейчас обошли бы молчанием взрыв истерики, направленный в адрес национального движения хозяевами «Достлукъа» через № 3 («Окстись, нечистая сила, не ведаешь, что творишь?») и угрозу уголовной расправы, направленной этими хозяевами по другим каналам (она продублирована в № 3 на той же странице в «литературном переводе» на татарский). В этом фельетоне, сочетающем жаргон лагерного барака и обиженных обкомовских протоколов с возвышенным стилем которому научают литературных подёнщиков из отсталых республик в литинституте в Москве. Поэтому фельетон неправоммерно подписан именем редакции. Но отвечать, даже при желании просто не на что. Разве что удивиться обиде наших обиженных из лагерной, партийной и московской среды, что нами не доказано безбожное коверканье нашими красно-коричневыми русского языка.

Поэтому мы приводим ниже выдержки из документа ИРГ от 06.09. 1992 г., но конечно не с тем, чтобы показать наше знание русского языка и не для того, чтобы учить русскому языку наш обрусительный «Достлукъ-Къырым». Просто для анализа был взят такой номер газеты (№ 18 от 25 апреля 1992 г.), в котором на двух полосах помещена на русском(?) языке статья по очень важному вопросу о коренных народах. Мировое сообщество объявило 1993 год годом коренных народов, а один из авторов статьи – В. Возгрин уполномочен «меджлисом» представлять крымскотатарский народ в каких-то

международных организациях. Вот пусть оценит наш читатель кому доверено представлять крымских татар, делая их таким представительством немymi и вроде бы недееспособными.

«...статья написана тремя членами» меджлиса» – политическими единомышленниками редактора. Борясь за вручение «меджлису» власти над телами, душами, умами и кошельками крымских татар, редактор, несомненно, заинтересован подать получше своих патронов и вряд ли навредить им.

Итак, статья – «Коренное население Крыма: происхождение и исторические судьбы». Авторы: В. Возгрин, д.и.н. профессор из Петербурга; Н. Бекиров, кандидат философских наук, выпестованный в Казани и Р. Куртиев – полковник, записанный в полк краеведов.

Кстати, а почему приставка к названию газеты звучит «Къырым», а не «Къорум», «Курям» или как-нибудь чуднее? Своё имя редактор может коверкать, как взбредёт, но куролесить вокруг названия национальной родины именно «свободной и независимой» не следовало бы.

Но обратимся к статье с точки зрения редактирования. Редактор должен быть весьма эрудированным человеком и либо устранять, либо как-то комментировать ляпсусы авторов корреспонденций. Когда профессорско-полковничий коллектив уверяет, что «если завтра с лица земли исчезнет скромная незабудка, глобальной катастрофы не произойдёт», это говорит о вопиющей невежественности, ибо исчезновение вида является звеном в цепочке происходящей катастрофы. Точно также бесосновательно приписывание «благополучно почившему марксизму-ленинизму» теоретических представлений о «едином на всей планете будущего языка, единой культуры» – уж больно смахивает на иные «свеженькие» конституции. Даже наиболее бесцеремонный унификатор – И. Сталин высказался на сей счёт весьма уклончиво и туманно.

В статье дважды повествуется о «европеоидных племенах». Конечно, авторы, скорее всего, знают, что таковых не существует. Существуют «европеоиды». Скорее всего, наших «учёных» подкорректировали и углубили машинистка или корректор, тонкий слух которых возмутился неблагозвучием звука «о» в импортном слове. Ну, а поскольку метод редактирования аппликационный (искореняется только инакомыслие), после того как «цековскую» статью пристроили в свободную «дырку», более в текст никто не заглядывал. Несметное число грамматических ошибок в данной статье и в газетке в целом приобретает характер подлинной вакханалии, когда дело доходит до пунктуации. В газете считают запятые чем-то вроде напасти, как нашествие тараканов, и устраняют их пачками. Но иногда нет-нет и влепят одну-две против всяких правил и смысла. Далее, разрезав точкой, предложение на два, могут начать новое чуть ли не с полуслова. Поэтому в третьей колонке второй полосы это оскоплённое предложение выглядит следующим образом: «в центре Симферополя существовала Казанская слобода караимов, 75 семей которых были изгнаны с Южного Берега?»).

Единственно уместным здесь выглядит знак вопроса: где был редактор в этот момент – наверно витийствовал о величии «меджлиса», теоретическую тарабарщину самых квалифицированных деятелей которого он публикует сегодня, чтобы удивить мир. Сиротливо стоящая в предложении половина скобок после слова «свобода» и выпавшая после них запятая в потерявшем всякий смысл предложении призваны разъяснить русскому населению суть крымскотатарского вопроса, а крымских татар обучить русскому суржику. Впрочем, как в данном случае вина не в перепутавшем всё наборщике, а всё объясняется трогательной заботой редактора о читателе: он бесхитростно делит длинные предложения на куски, «упрощая» текст сообразно своему представлению об интеллекте читателя и своему интеллекту с трудолюбием медведя, гнувшего дуги.

Тем временем статья повествует, что в Крыму «человек существует сто тысячи лет» (II полоса, 2 колонка, 4 абзац), о том, что караимы (полностью русифицировались). Так «сто» или «тысячи» лет? Или сто тысяч лет? И можно ли давать оружие-печать в руки

людям безответственным, ведущим себя на манер купца в трактире или ребятишек из «меджлис-информа», резвящихся перед миллионами телезрителей? Можно ли лучше сказать о перспективах вещания практически на всё население Крыма газеты такого уровня и сорта, газеты умудряющейся порой в статье на триста строк перековеркать до неузнаваемости и бессмысленные имена с дюжины исторических деятелей? Бесспорно, ошибки такого рода встречаются почти во всех наших газетах, но нигде в таком пышном изобилии и сочетании. Таковы плоды «просвещения» – русификации, – сотворения людей, говорящих вроде бы по-русски, но именно в роде бы и потребляющих эрзацы массового полит-пойла.

«Отсюда следует, попытка отрицать автохтонность крымских татар не имеет под собой научного основания». Поймите, кто может! В кармане завалилась запятая, – воткнули куда попадя. Далее предложение разрезано на пять таких же, бессмысленных после вивисекции и напичканных чудовищными канцеляризмами: «Таким образом, эта версия является как средство...». Итак, «версия является как средство». Или: «Противники автохтонности происхождения крымских татар, выдвигая довод сходства второго компонента названия «татары» с названием ордынцев («татары») и наличие монголоидных черт у скотоводов – степных крымских татар, без доказательства и не учитывая этническую характеристику, выводят из ордынцев». Ну, тут в своих протомыслях не разобрались и сами авторы. Сам аллах не разберёт, что они «выводят из ордынцев», а чего не хотят «выводить». Их энтузиазм правдоискателей очень мил, но пафос научной полемики иной, нежели пафос истца в коммунальной склоке.

Редактор, конечно, не может и не должен знать всего. Но не видеть, что перед ним сумбурная, полная нелепиц и чревоуещаний агитка, подаваемая как некое «новое слово» в науке, он не имеет права. Но в данном случае такова суть самой газеты и такова цель редактирования, – превращение народа в подопытного кролика, манипулируемую тёмную массу, напичканную предрассудками и суевериями.

Тоталитарные структуры, подобные КПСС знают всё, создают законы природы, нормы поведения и требуют исполнения их обществом, узурпируя себе право «руководящей и направляющей силы эпохи», «высшего, единого, единственного полномочного представителя народа», причём народ сам в их понимании не более чем «быдло». Невежество и безграмотность своих вождей они превращают в эталон массового поведения и имидж самого народа, а потому им нужны такого рода оглушающие и оглушающие народ газеты, осуществляющие над народом и против народа духовный геноцид.

«Народ, объединившийся ныне в известный всему миру под именем «крымские татары»... Такой народ действительно известен всему миру, но именно потому, что он объединился не «ныне», а по мере возникновения самой истории человечества. Иначе он миру не был бы известен, как не известен миру «народ Крыма», созданный усердием родителя «Достлукъа» крымским обкомом КПУ. С другой стороны как раз сегодня этот народ расчленён на многие куски, поэтому сущность крымскотатарского вопроса заключается в проблеме восстановления его национальной целостности. А создание усилиями КПСС организаций типа ОКНД, ЦИГа и прочих, призвано расчленил наш народ и политически, и по имущественному принципу.

Авторы статьи, некритично нараскидав понравившиеся им фразы и тезисы из литературы, посвящённой проблеме коренного населения, неряшливо оперируя понятием «меньшинство» (имеющим как бытовое, так и международно-правовое толкование), не замечают ляпсусов и курьёзных ситуаций, в которые попадают от усердия: «право определять, что и кто является «коренным», принадлежит самому коренному населению. Соответствующая группа может принимать решение о включении или исключении определённых лиц».

Это ссылака на «Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам, изданный его Секретариатом». Увы, и здесь редактор не

заметил, что у «Доклада» не может быть «Секретариата», но аллах с ним, с «редактором». Дело в идее, понравившейся нашим лидерам «меджлиса». Дело в том, что если ещё не определено: что и кто является коренным, то кто же тогда это «коренное население», которое будет решать, кого включать в себя, а кого исключать? Такое понятие «коренного народа» исключает объективный критерий и решается в лучшем случае референдумом (если не самосудом). Хороши национальные теоретики! В основе субъективных критериев чаще всего лежат голая сила и вероломство. Так, в 1944 году, крымскотатарский народ исключили из состава коренного населения, объявив, что «Крым и в период татарщины оставался исконно русской территорией» (П. Надинский), а затем и сам народ из списка народов, из истории. Так наши горе теоретики, раздирая на груди рубаху «за татар», фактически подвели под международный бандитизм доктринальную базу. Надо сказать, что жизнь сразу опробовала их теорию в Пригородном районе Владикавказа. Там один компонент коренного народа исключил из этой категории второй компонент – ингушский. Вот тебе, бабушка, и «возгрин» ноябрь!

Объявляя расчленённый и большей частью остающийся на местах высылки народ «объединившимся», «меджлисовские» сусловы и ждановы, имеют в виду, что народ объединился через провозглашение Г. Старовойтовой «меджлиса» в качестве «экстерриториального правительства». Но не честнее ли тогда сказать, что крымскотатарский народ в этом смысле оказался объединённым через месяц после четвертования 18 мая 1944 года созданием единой системы спецпоселений особого режима комендантского надзора?

«Объединив» народ щучьим велением, наши теоретики-историки, полковник и философ поведали простодушному читателю, что крымскотатарский народ складывался «на протяжении едва ни двух тысячелетий здесь, в Крыму». (II полоса, V колонка, 5 абзац). А что же было до этого, в протяжении упомянутых «сто, тысячи лет»? Пингвины? И почему именно двух тысячелетий? Неужто с момента явления Христа? Или «до Христа» они складывались в другом месте?

Все эти вопросы имеют и аспект редактирования, даже если редактировать методом приложений или составлением альбома с коллекцией марок. Статья делает вид «попытками столкнуть лбами коренное население и другие национальные группы». К сожалению, в это можно поверить не больше, чем в искренность шовинистов, организовавших судилища в 60^{-х} – 80^{-х} годах представителей национального движения под лозунгом о «нарушении национального и расового равноправия в СССР».

«Восстановить крымский природно-культурный комплекс, ныне полуразрушенный 48-летним владычеством иной, тоже богатой и своеобразной, но глубоко чуждой Тавриде северной культуры могут только коренные народы Крыма (...) коренное население Крыма (...) в результате имперской политики северных соседей пора заносить в Красную книгу человеческой цивилизации». Но 48 лет складываются из 10 и 38 лет. Насколько мы знаем географию, северными соседями Крыма являются все, живущие выше параллели, проходящей через Перекопский перешеек. Кроме того, наши трофим денисовичи лысенки от генетики цивилизации забывая, что и южные и западные соседи (и близкие и дальние) Крыма также внесли свою лепту в имперские планы и программы по Крыму, создают у читателя олигофренические представления о культуре и цивилизации. Мы как-то не можем отождествлять культуру и политику, а цивилизацию уподобить сероводородному заражению воды или, скажем, селитре или навозу, которые могут оказаться вредными для какого-то типа почв.

Сменив одного «старшего брата» на другого (тоже «северного») хозяина, наши партийцы пытаются внушить крымским татарам и русским жителям, что «северная культура» глубоко чужда Тавриде. Как же быть 1,7 миллионам русских в Крыму – отказаться от культуры своего народа и по приказу «меджлиса» со следующего утра приобщаться к «южной культуре», дабы не быть «глубоко чуждым Тавриде» элементом. Или просто сложить вещички и «Геть из нашей Украины, коли не нравится»? Так,

добровольно, чтобы не «сталкиваться лбами»? Хороши же радители «межнационального мира» и интересов коренного народа. Но наши душелюбы и краеведы ещё не поставили все точки над «i».

«В период 1973 – 1944 годов, уже достаточно надругавшись над коренным населением и его культурой, назвали татар «изменниками», забыв, что изменить можно только друзьям и союзникам, но не угнетателям».

Вот мы и дошли до сути статьи и политического заказа, полученного её авторами и рупором бывшего рескома КПУ. До той сверхзадачи, которую призвана выполнять эта двукосноязычная русификаторская газета населению Крыма. Оказывается, политическое обвинение, послужившее вероломным обоснованием тотальной акции геноцида с 1944 года, обвинение в коллаборационизме крымскотатарского народа с фашистскими оккупантами отнюдь не ложно, не сфабриковано. Оказывается, не было изошрённой работы бериевской спецслужб, не было мокроусовщины и вергасовщины, козловщины и мехлисовщины. Нет по «меджлису» Постановление ГКО вполне мотивировано, только коллаборационизм неверно квалифицирован как «измена», так как это нельзя назвать изменой, а надо оценивать просто как проявление несовместимости цивилизации «северного соседа» с «цивилизацией коренного народа» в Тавриде. А агрессию «северо-западного соседа» надо рассматривать как великую интернационально-освободительную миссию! Интересно только – по какую сторону фронта находился тогда один из трансляторов этой ублюдочной версии полковник-краевед Р. Куртиев?

Под видом разъяснения русскому читателю позиции крымскотатарского народа совершена гнуснейшая провокация, которая не просто реанимирует версию бериевской и геббельсовской спецслужб, но и поэтизирует идею измены. Каковы бы не были завихрения политики, у крымскотатарского народа во все времена верность присяге, верность оружию считалось главным цензором человеческого достоинства, а отказ от исполнения воинского долга карался высшей мерой народного презрения.

Пройдёт время и доктор-историк В. Возгрин может вспылать любовью к каким-либо иным папуасам, предложив им свои учёные услуги, для вящей натурализации взяв себе в санчо пансы тамошних куртиевых и надыровых. Или просто утратит способность пылать как исторически, так и химически. Своё дело он сделал, – «историческая» разработка запущена в обиход. Как разработка лидеров и теоретиков «меджлиса». Не просто «меджлиса», а «меджлиса крымскотатарского народа», то есть как бы самого народа. Как осталась фальшивка 1918 года – так называемое «Обращение главной дирекции и крымскотатарского национального парламента к германскому правительству», главную провокационную идею которого возрождают, «освежают для истории» «историк и приبلудшие «философ» и «полковник» «меджлиса». Фальшивка 1918 года, родившаяся в недрах спецслужб по брестскому миру, как некий ген, кодирующий его идею, далее живёт независимо от тех, чьим усердием или недомыслием он создан. Одновременно он способен воспроизводить и прототип своих создателей на очередном вираже истории. Так случилось в 1944 году. Так, выведены на стартовые позиции все необходимые стороны для проведения в движение стратегии 1918 года. Главные объекты этой стратегии – Крым, как стратегический плацдарм и крымскотатарский народ, как главное препятствие для имперской стратегии. **Но представляет она не «северную цивилизацию», а тупик, в которую эту цивилизацию загоняют политики, ограниченные предрассудками средневековья.**

Ещё более беззащитны трагикомические фигуры, назначаемые этой стратегией на роль «лидеров» или выразителей менталитета крымскотатарского народа. По причинам неразвитости, молодости или по стечению обстоятельств, они попадают в сети, как Гуинплен в руки компрачиков из романа В. Гюго «Человек, который смеётся». Может быть, им потом и выпадет несчастье узнать историю и причину своего превращения, но это может интересовать только поэтов или романистов и к политике не имеет отношения. Будь то причастные (или приписанные) к возникновению секретного протокола 1918 года,

или резиденты ЧК, спекулятивно инициировавшие «мусульманские комитеты» в годы оккупации. Или те, вокруг которых с помощью новых миклухо-маклаев строится новый вираж, оказавшийся успешным в случае с месхетинцами в 1989 г., с ингушами – в 1992 г. Во всех таких случаях есть свои штатные должности операции, аналогичные завышенным в рассматриваемом примере, – «историк», «философ», «краевед», «меджлис приговорённого народа».

Ну, и возвращаясь к «независимой» газете. Программа наущения народов друг против друга в ней не эпизодична. В ней сталкиваются не идеологи «северной» и «южной» цивилизаций, а культура и антикультура, прекрасно находящие своих партнёров и на севере, и на юге, что и демонстрирует коллектив статьи.

15 марта 1993 г.

Д 98.

Резолюция региональной
встречи представителей НДКТ
(согласовано с инициативными
группами регионов высылки)
16 марта 1993 г.

КРЫМ, УКРАИНА, РОССИЯ

Региональная встреча представителей рассмотрела отчёт члена Информационной рабочей группы Ю.Б. Османова. Который был делегирован в Москву и Киев со специальным поручением, изложить точку зрения НДКТ и внести одно и то же предложение в представительные и исполнительные высшие органы в Москве и Киеве, предусматривающие непреложную и неизбежную совместную инициативу по выводу из кризиса и тупика вопроса о Крыме.

Из отчёта следует, что нашему уполномоченному удалось довести и получить определённое понимание.

I. Геостратегическое положение Крыма, история формирования и современное состояние геополитического расклада сил, перспективы сохранения оптимального славяно-восточного геостратегического баланса при соблюдении и уважении жизненных законных интересов всех его субъектов требует решительно отклонить и не допустить развязывание силовых процессов по модели ферганских, владикавказских, сухумских «событий», равно как «варианта стабилизации» по типу Таджикистана. Все эти варианты, хотя они разворачивались в несколько иных реалиях и раскладах сил, были обусловлены не только глубинными геополитическими закономерностями, вытекающими из порочности средневековой стратегии, взятой на вооружение с 30-х годов.

Совершенно очевидно, что октябрьские события в Крыму составляли начальное звено цепочки: Крым (октябрь), Ингушетия (ноябрь), Таджикистан (декабрь-март), с включением промежуточных звеньев в Абхазии, Карабахе, а не исключено и других. Не менее очевидно, что силам, стоящим за таким сценарием просто помешали некоторые обстоятельства, наподобие того, как планы III рейха в отношении Крыма (изложенные в «зелёной папке» – «меморандуме Бормана») пришлось отсрочить в виду неудач на главном в тот момент направлении. И если все эти «варианты» идут в режиме отсроченной катастрофы (если радикально не изменить стратегические цели), то подобный сценарий в Крыму, если будет он развязан, пойдёт в режиме резонансовой катастрофы для России, Украины (о Крыме и говорить нечего), а так же Кавказа и чуть позже – Балкан.

II. О том, что решение проблемы невозможно за спиной крымскотатарского народа, без и вне восстановления его правосубъектности (точно также как решение крымскотатарского вопроса никогда ранее не было возможно и немыслимо без всеобъемлющего, комплексного рассмотрения и адекватного решения всего пакета геостратегического баланса, поскольку сама стратегия авантюры навязывалась именно через этот вопрос).

О том, что решение крымскотатарского вопроса возможно только через выработку концепции национальной политики и межнациональных отношений и должна включать:

- и внешние условия этого баланса прав и интересов в виде соответствующих разделов Конституции и конституционных законов Украины. Поскольку баланс двух осей черноморского треугольника сегодня опирается и в принципе может сохраняться в режиме юрисдикции Украины на территории полуострова. Конституционной деятельности её властных структур, а так же в виде международных договоров (или соответствующих статей этих договоров) Украины с Россией и третьими странами.

Из этого документа каждый субъект правоотношений на полуострове: личность, национальная группа, меньшинства и народ должны видеть и получить подтверждение достаточного учёта и гарантированности его прав и интересов и каждый субъект международных отношений должен получать из неё гарантию адекватного баланса прав и интересов (или поэтапный подход к таковому балансу).

Только в том случае, если удастся сформировать такую уверенность, то есть войти с такой платформой, как предварительное условие для диалога внутри Крыма, внутри Украины и между Украиной и Россией с участием Крыма, где достигнут (или ведётся), консенсус может стать феноменом восстановления исторической справедливости, процветания и мира в Черноморском регионе.

III. Вся платформа НДКТ с момента его зарождения фактически основана на той концепции, она диктуется не конъюнктурными или тактическими соображениями, а стратегическим анализом исторического процесса и потому НДКТ готово предложить наметки подобного документа.

IV. Отсутствие взаимного доверия между субъектами правоотношений, указанными выше, предопределила на наш взгляд безуспешность миссии премьера Украины Л. Кучмы в Узбекистан (в части проблемы подключения Узбекистана к программе организованного возвращения крымских татар). **Никакая юрисдикция на территории Крыма нелегитимна исторически без и в обход правосубъектности здесь крымскотатарского народа. А потому любая попытка оспорить статус-кво у любого претендента, оперирующего превосходством факторов и доводов к перекройке карты или сфер влияния, будет восприниматься столь же естественно мировым сообществом, как воспринималось застолбление участков в Клондайке, при помощи таких аргументов, как мешочек золотого песка или «кольт».**

V. Собственно, в самом Крыму это обусловит нестабильность того же рода независимо от того, как трактовать Республику Крым – как «государственность пришлых этносов» (имперская версия эпохи Союза), или так, как она трактуется в проекте Конституции Украины. Под давлением внешних факторов и игры нестабильность разовьётся в плоскости конфронтации: кто «пришлее», кто православнее и славнее.

VI. Переходный характер социально-политической системы, беспощадность и безоглядность схватки за первичное накопление, прикрываемой школярскими идеологемами – это сегодня, пожалуй, главный фактор, способный обернуть затяжку решения геополитической катастрофы как для России так и для Украины.

Неслучайность октябрьского 1992 года сценария в Крыму подтверждается выходом авантюры на новый вираж уже с прямым подключением международных сил, ранее предпочитавших орудовать и дирижировать из-за кулис.

История образования, международно-правовое положение и сам принцип, заложенный в формулу государства Турецкой республики Северного Кипра хорошо

известны. Они здесь требуют лишь того комментария, что основаны на – «сепарации» населения на этнические компоненты через кровавую мясорубку, приводимую в движение конкурирующими иностранными государствами (а за их спиной политическими блоками); обустройстве между разделёнными этническими компонентами государственной границы – границы ненависти и отчуждения, отягощаемой и принципом разделения двух мировых религий.

И вот, в порядке демонстрации, ориентации именно на такую модель переустройства мира, в эту Республику организуется, по ряду атрибутов, «официальный» визит представителя так называемого «меджлиса крымскотатарского народа» (и, надо заметить, одновременно – Президента Гагаузской Республики). Проставление нами в кавычки титулитур «меджлиса крымскотатарского народа» объясняется отнюдь не отказом ранее союзного, а затем крымского и украинского парламентов признать этот созданный по проекту и непосредственными стараниями Старой и Лубянской площадей и партийно-государственных органов и мужей. А именно механизмом и целями аппаратного создания этой и подобных микрототалитарных административно-командных структур вне единого механизма власти, единственно для манипулирования народом через эту структуру по воле и во исполнение интересов настоящей властно-государственной системы.

Итак, высшие лица (президент, премьер, мининдел, министр обороны) Республики, созданной по упомянутой модели кровавой и бессмысленной «сепарации» консорциумов тогдашних «хозяев мира» и, судя по всему, отнюдь не легитимированной в международном сообществе, демонстрируют «официальный приём» верхушки микрототалитарной структуры, ответственной (в качестве исполнителя) за октябрьскую «акцию» в Крыму. Означает пролонгацию именно такого нового виража: любой ценой спровоцировать, во всяком случае, продемонстрировать миру и особенно населению Крыма и Украины и прилегающих регионов России (то же самое по Молдавии и Гагаузии), что от крымскотатарского народа им, дескать, надо ожидать чего-то аналогичного «кипрскому варианту» и действительно перевести Крым и Причерноморье в целом в режим отслеживания и готовности к развитию событий по этому «варианту». Иначе, зачем был бы нужен, на этих карикатурных «фраутах» лилипутов на ладошке великанов, «министр обороны»? Чем объяснить эту смехотворную «официальность визита» в то время как державное руководство Украины и дитё двух маток – руководство Крыма, проявляя чудеса изобретательности, не допускают появления крымских татар в депутатском корпусе, тем более полномочного представительства крымскотатарского народа в парламенте Крыма (да и Украины), предпочитая манипулировать лишённым этого права народом через «догосударственную» марионеточную микрототалитарную структуру?

Кто стоит за карикатурной фиктивной псевдолегитимацией визита «меджлиса» на Кипр, раскрывается тем, что этот визит был приурочен к визиту парламентско-правительственной делегации Украины в Стамбул. Куда на обратном пути, пообщавшись с министром обороны, Президентом, премьером и мининдел Кипра, заехала и делегация «меджлиса», которую пригласили подтвердить своей высокой подписью хозяйственную сделку двух действительно суверенных сторон, то есть положили татарскую шапку во время своей приятельской беседы.

Кто стоит за этой циничной псевдолегитимацией, проясняется заигрыванием с «меджлисом» в Москве (включение его представителей в структуру Госкомнаца, съёмка «до и после» – Молчановым рекламного фильма, интриги Г. Старовойтовой в официальном своём качестве вокруг придания крымскотатарскому народу «статуса борющегося за своё освобождение» по типу ООП и др.).

VII. Региональная встреча предлагает приступить к началу консультаций по всему комплексу крымской проблемы, поскольку всякие закулисные переговоры по частным вопросам бесперспективны и фактически мостят путь к «кипрскому варианту» ввиду того, что исповедующие его силы напряжённо работают, рассчитывая на успех, а этот «успех»

будет означать неизбежную катастрофу для Причерноморья, и в частности – для Украины и России, Крыма и крымских татар.

Д 99.

ВЕСЬ МИР – ТЕАТР И ЛЮДИ В НЁМ АКТЁРЫ

Старик Шекспир прав, прав вдвойне, когда заходит речь о театре в театре, как в нашем случае большой игры отцов Крыма вокруг крымскотатарского театра. Говорить о том, играет ли сам этот несчастный театр весьма затруднительно: у них нет сцены, негде репетировать, а тем более работать над собой по всем правилам театрального искусства. Ведь трудно назвать игрой унижительную сцену пикетирования ими роскошных дворцов Верховного Совета, где думают о народе депутаты и Совета Министров, где колдуют (играют!) начальники культуры и другие государственные мужи и граждане.

Финальной может стать достойная пера великого Гоголя сцена, которую живописал начальник управления культуры Е. Песунько, повторяя с любой трибуны: «я буду вынужден приостановить работу коллектива». Но эта фраза достойна Гоголя только пафосом. Ведь если бы Гоголь не нашёл нужный финал для своей комедии, то он бы приостановил свою биографию как творца несостоявшейся пьесы. Он сказал бы: «Если я, начальник культуры и дальше не могу или не захочу дать крымскотатарскому театру жизнь, то приостановлю свою безуспешную работу на этом посту, но не имею права приостанавливать культуру». Ведь Пушкин передал Гоголю свой замысел «Ревизора».

Но роль есть роль, эта роль трагика жестокого. В иной роли, – плакальщицы выступает уважаемая Татьяна Александровна Красикова, зампредсовмина, ведающая вопросами культуры и образования. Это неременная роль хорошей трагедии. Ах, говорит она, действительно, до войны оба коллектива – русская и татарская труппы играли в одном здании. Но теперь обстановка изменилась. «Два организма в одном теле не поместятся». (Тут мы извинимся перед читателем, – что мы подслушали сцену по телевидению десятого февраля). Роль хороша, если в ней есть загадочность. Татьяна Александровна выразилась метафорично, поскольку «тело» строго говоря, сегодня не одно, а так сказать два с половиной, если филиал русского театра считать за половину и если отвлечься от того, что в каждом театре – по несколько сценических площадок. Так что обстоятельства действительно изменились и в этом-то вся суть и причина пьесы и игры её участников. У репрессированной культуры нет «тела», а в старое тело, даже увеличившееся в шесть-семь раз, её впускать не желают. Но обстоятельства не только этим изменились (улучшились). Наступила эпоха приватизации, твёрдое умолчание на этот счёт и создаёт всю загадочную прелесть игры. Здание кинотеатра «Симферополь», строившегося как татарский театр оперы и повторяющий очертания театра Станиславского и Немировича-Данченко в Москве, продано городскими властями коммерческим структурам. Важна не культура (а репрессированная культура не имеет никакой ценности). Важен священный принцип собственности вновь образовавшихся привилегированных сил, о которых пекутся все без исключения документы, определяющие условия реабилитации растоптанного народа: реабилитация «без ущемления». А делиться упавшим с неба счастьем в момент всеобщей делёжки – это ущемление.

И вот вместо того, чтобы власть употребить, напомнить отцам города, что уж если собственность свята, то изначально и потому должно вернуть без торгов и собственнических амбиций сценические площади для крымскотатарского театрального дела, предложив коммерческим структурам (а не крымскотатарскому театру) строить офисы. Вместо того чтобы кинотеатр «Симферополь» вернуть по принадлежности, а не коммерсантам, власти, начальники культуры рекомендуют коллективу театра утешиться

тем, что скоро, лет через пять (четыре уже промелькнуло) закажут проект и лет этак через пятнадцать построят.

А до этих счастливых мгновений? До этого все они загадочно помалкивают, что крымскотатарский театр гибнет и агонизирует не просто от отсутствия сценической площадки, но и оттого, что республиканский театр может существовать, когда имеются районные и городские, откуда он мог бы черпать кадры. Но и в нашей провинции идёт та же джунглевая борьба под флагом всеобщей делёжки зданий и земель.

Теснить, «обижать» коммерсантов нельзя, – на святое замахиваться?! Потесниться русскому и украинскому театрам? – непатриотично. Поэтому все в один голос советуют потеснить систему образования. Это называется на совминовском жаргоне «что-нибудь подыскать», «дополнительно изучить вопрос».

Но изучение вопроса – это особый вид театра абсурда, нечто сопоставимое, как Насреддин обещал научить чтению Корана своего длинноухого партнёра – живым или мёртвым. Будут «изучать вопрос» отцы города, – какие манёвры провести против неприятеля, досаждающего им своими правами на жизнь. Будут «изучать вопрос» отцы других городов, – как отбояриться от докучливых посетителей – «Хайтармы» – в Евпатории, татарского театра – в Бахчисарае, как половчее перед их носом отдать запрашиваемые ими здания цепким и щедрым «фирмам». Будут «изучат вопрос» директора русского и украинского театров, филармонии и клубов – как бы понатуральней притвориться глухими и бестолковыми, чтобы в нужный момент величаво произнести: «торги здесь не уместны»; будут «изучать вопрос» командиры культуры, как свои надоевшие пальцы.

Татарская труппа своим пикетом обратилась к главным действующим лицам спектакля. Директор театра, вкуче с группой деятелей культуры – к Президенту Украины. Новый акт пьесы, удивительно напоминающий её пролог. Я бы предложил обратиться к хранящему пока молчание зрителю, – к народу. Он скажет своё веское слово и актёрам и сценаристам, и режиссёру представления, всем сладкоголосым и безголосым певцам за сценой.

Если это обращение дойдёт и до сознания представителей двух великих культур, от имени которых разделены пустующие сценические площади Симферополя, значительно увеличившиеся «в теле». Можно не сомневаться, что пока не отстроено благими намерениями собственное здание крымскотатарского театра, они, истинные представители культуры, сочтут справедливым и честным делиться пустующими площадями с теми, кто был изгнан отсюда полвека назад, а не с коммерсантами сомнительного происхождения.

Любите ли вы, друзья, театр, как его любят почитатели культуры на полуострове?

5 апреля 1993 г.

Д 100.

Восстановить историческую топонимику Крыма

Тотальное переименование населённых пунктов, улиц и объектов застройки, районов Крыма и даже географических названий, последовавших сразу после депортации крымскотатарского народа, является не только фактом и свидетельством политики геноцида в отношении коренного народа, но и убедительным доказательством и демонстрацией стратегического замысла этой преступной операции, –

инсценировать историческую «бесхозность» Крыма и таким образом расчистить путь для непрерывной цепи перекройки геополитической карты. Крым, сохраняющий своё историческое лицо, частью которого является топонимика, бесспорно приуроченная к

языку, представлениям, культуре и всей истории крымскотатарского народа, столь же неоспоримо и весомо оставался частью истории и геополитического пространства, складывающегося на протяжении веков этой истории. Карательная топонимика является диверсионным карательным троянским конём иноземных кровей в нашем историческом геополитическом пространстве, как бы благозвучно ни звучали понятные термины карательной процедуры: «Счастливое», «Земляничное», «Козлово» и так далее.

Сохранение в силе карательной топонимики является самым убедительным свидетельством и демонстрацией того, что замысел 1944 года не отброшен и планы перекройки суммарной геополитической карты остаются в силе.

Несколько восстановленных для блезира наименований (Инкерман, Коктебель, Сары-Баш), несколько десятков новых улиц, называемых именами Гаспринского и Абденнановой ничего не меняют в карательной топонимике, заполняемой к тому же именами отъявленных преступников: Мокроусовых, Козловых, Надинских, Павленко и других, которые по сути дела должны были бы предстать перед международным Нюрнбергским трибуналом наравне с Розенбергами и Геббельсами.

Мы обращаем внимание отечественного и мирового сообщества на это демонстративное продолжающееся попрание принципов мировой цивилизации,

остаётся непоплатенным по сей день долгом этого сообщества перед крымскотатарским народом и перед судьбами цивилизации, долгом, требующим много меньших затрат, чем стоят «гуманитарные одеяла», но который бы явился действительным, а не ханжеским вкладом в дело восстановления исторической истины и справедливости и правосубъектности крымскотатарского народа.

Республики, поставившие на повестку дня восстановление своего достоинства и суверенности, освобождение от имперского тоталитаризма и вульгарного идеологизма через законы о языке или прямой инициативой исполнительной власти давно освободились от карательной топонимики.

Поэтому мы обращаемся в ВС РК, Совмину Крыма и к Президенту Украины Л.М. Кравчуку решить вопрос очищения нашей топонимической действительности в принципе, радикально, без оттяжек и манёвров, предусмотрев увековечение из послевоенной истории только имена героических участников обороны, Сопротивления и освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

г. Симферополь 20 июня 1993 г.

Д 101.

52-я Генеральная встреча

Представителей НДКТ.

г. Симферополь

19 – 20 июня 1993 г.

К правительствам, партиям и народам, международным организациям

Официальная пропаганда, когда помимо её воли затрагивается крымскотатарский вопрос, проливает немало слёз о бедственном положении народа, объясняя её бедственным состоянием экономики Украины и стран удержания крымскотатарского народа на высылке. Об этом сокрушаются политики, велеречивые политологи, деятели культуры.

Мы должны заявить вам, что это одна сторона правды. В тоталитарных государствах, каковым являлся СССР и ещё остаются продукты его раскроя, экономика никогда не

существовала в чистом виде, а пребывает в виде «политэкономии», подчиняющейся принципу примата политики над экономикой. В определённой мере это присуще и блоковым структурам добропорядочных демократических государств.

Сущностью крымскотатарского вопроса остаётся навязчивая идея, общая для контрагентов геополитического влияния в Причерноморье: сохранить историческую «бесхозность» Крыма, поддерживая иллюзию исторической неприуроченности его территории и конкретного, исторически сформировавшегося на ней народа. Инсценируется, что Крым самим Богом, предназначен быть «территорией для всех», а значит только для сильных, обладающих арсеналом подавляющего преобладания соискателей, хотя бы объективность присутствия их здесь на началах добрососедства и мира никем не оспаривалась.

Этим и объясняется стойкий стереотип создания политических, административных преград восстановлению правосубъектности крымскотатарского народа, спекуляция на экономических трудностях или искусственное создание таковых политическими и административными мерами.

Встреча настоятельно обращается к вам с призывом понять, что крымскотатарский народ ошибочно воспринимается некоторыми политическими силами международного аукциона в качестве убогого, лишённого исторического видения «могиканина», ищущего поводыря, и что он так-таки позволит превратить Крым в расходимый, на манер Аляски, материал, подлежащий обмену, дарению или разделу. Напрасны надежды и на то, что в рамках геополитического пространства бывшего Союза всё ещё доминируют силы с ущербным кругозором. Не должно ни у кого оставаться сомнения, что с выходом на историческую арену национального движения, знамя которого было поднято ещё великим просветителем Востока Исмаилом Гаспринским, Крым становится и непреложно будет оплотом мирного обновления, национального согласия и добрососедства, в котором такие понятия как: «общий интерес», «права человека» и «гражданское общество», не будет дано превращать и использовать в качестве разменной монеты и крапленой карты геополитических авантюр.

Встреча обращается ко всем Правительствам, общественным силам и народам:

1. Поддержите политически и морально, через механизм международно-правового урегулирования борьбу крымскотатарского народа за восстановление национальной целостности и правосубъектности, создавая режим политического и морального противодействия нарушению прав крымскотатарского народа.

2. Окажите солидарность цивилизованным методам урегулирования процесса суверенизации Украины и России при глубокой коррелированности их интересов и действий.

3. Не рассчитывайте на стратегический успех такого бизнеса на территории Крыма, который сопряжён с расчётом на односторонний интерес и выигрыш.

Д 102.

№ 54/0693 от 02. 07. 1993 г.
т. (0652) 225935

**Министру обороны Украины
К.П. Морозову**

Уважаемый Константин Петрович!

Национальное движение крымских татар – внутренняя широкая инициатива длится уже полвека. Её целью является восстановление национальной целостности, прав и состояний народа, примерно третья часть которого уже передислоцировалась в Крым.

Перспективы достижения поставленной (стоящей объективно) цели изложены в «Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму». Концепция разработана ИРГ на базе всего опыта и представлений Движения, а сами эти представления представляют quintessence исторически складывавшегося менталитета крымскотатарского народа. Это нетрудно видеть из представляемого одновременно анализа деятельности Исмаила Гаспринского – великого просветителя Востока.

Опираясь на общие закономерности развития цивилизации, долговременные феномены геополитического процесса, Концепция строится в его (процесса) настоящих реалиях. Поэтому, за исключением некоторых нюансов, она была бы идентичной и при ином (иных) вариантах юрисдикции территории Крыма (сколь оскорбительно не звучит, что территория может принадлежать кому бы то ни было кроме «интегрируемого» ею населения, но таковы начальные условия). Следовательно, наше обращение к государственным людям Украины – не дань конъюнктуре, а входимость Крыма в её состав мы отнюдь не рассматриваем с внешних, нарочито выпячиваемых форм.

Военный фактор, военная доктрина государства (даже милитаристского государства) могут превалировать на ограниченном промежутке времени. Они могут даже создавать иногда иллюзию стратегического прорыва. Но если они не выверены по общим закономерностям исторического процесса, по филигранному анализу геополитического баланса, то иллюзия и самообман могут оборачиваться такими монументальными памятниками, как «Титаник», «Непобедимая Армада», «стальной вал» вокруг Китая (60^е – 80^е годы), и тому подобные печальные примеры руководящей слепоты. И подобную шутку может сыграть пренебрежение военным фактором.

В Концепции отсутствует военный раздел. Он должен составляться не просто профессионалами и по наитию. Он должен строиться как военно-стратегический вывод из Концепции, доработанной государственным мышлением до высот исторической логики. Поэтому мы направляем Вам наши соображения, нашедшие понимание и пристальное внимание в окружении Президента, в парламентских кругах Украины, в научных кругах Крыма.

Мы полагаем, что работа над Концепцией даст несколько иное направление имеющей место активности МО по части учёта «татарского фактора» в виде партнёрства с «так называемым межджлисом». Контакт, как нам кажется, выстраивающий очередной вариант стратегии 1944 года с партнёром, который в любой исторический момент выступает в одном и том же амплуа. В каковом, он выступал, например: в 40^х в качестве «мусульманских комитетов», сегодня – в качестве клиентуры московского центра этнополитических и региональных исследований, в 1918 году... впрочем – всегда опекуны и старшие братья из ближнего и дальнего зарубежья, один – легальный, второй секретный, оба (опекун) всамделе непонарошке находятся в состоянии «великого противостояния». Но у них полное единодушие: они рассматривают Крым как «объект» (термин Казимира Сталбо) – базу, плацдарм, расходимый материал (типа Аляски), его население – как пушечное сало, а крымскотатарский народ – как главную помеху в делёжке или утилизации достоинств «объекта». А потому противостояние восстановлению правосубъектности крымскотатарского народа. Национальное движение крымских татар пришло к пониманию непреложности представленной Концепции по итогам анализа, показывающего: подход к Крыму как «объекту» непреложно ведёт Россию и Украину к геополитической катастрофе. Без пересмотра бытовавшей в СССР стратегической доктрины (перенятой в её сути и нынешними руководствами России и Украины), их индивидуальные и суммарный проигрыш неотвратимы. Представленных вашим службам – аналитических материалов достаточно для иллюстрации нашей позиции.

Это всё касалось доктринальной части. Мы считаем, что и в практической сфере могут иметь продуктивные контакты МО Украины с крымскими татарами. Некоторые соображения:

1. Служба в армии, бесспорно, должна рассматриваться как священный долг. Так всегда было в сознании крымских татар, и адекватная национальная политика снимает всякие издержки. Есть некоторые исторические особенности, специфические реалии. Призыв крымских татар во флот лишён риторического вопроса – делить или не делить, куда передислоцироваться – Крым их родина и они всегда с флотом остаются в Крыму. Морская служба крымских татар имеет блестящий послужной список и эту традицию нужно крепить.

МО Украины через механизм межгосударственных договоров могло бы усилить призыв крымских татар из государств СНГ с последующей их демобилизацией в Крым, что стало бы существенным вкладом в программу возвращения и подготовки кадров смежных военных и гражданских профессий. Одновременно МО могло бы давать отсрочку на период постройки дома крымским татарам призывного возраста с территории Крыма, что также повысило бы престиж руководства Украины. Следовало бы увеличить набор крымских татар в высшие военные и связанные конверсией отрасли науки ВУЗы и научные центры. Научный потенциал крымских татар (электроника, теоретическая физика, кораблестроение, химия и пр.) варварски растрачивается и утрачивается, большинство их – безработные. Высококвалифицированные рабочие, которые были заняты в машиностроительной, металлообрабатывающей, химической, строительной и других отраслях Узбекистана и других республик не могут в Крыму найти себе применение, тогда как предприятия Симферопольского и Керченского промузлов, обслуживающих кораблестроительную, ремонтную и разделяющие отрасли ЧФ, практически отторгают крымских татар. Военное ведомство Украины, нацеленное решать социальное обустройство только в районе Севастополя более 60 тысяч бывших офицеров флота, могло бы включить в эту программу (это составит около одного её процента) обустройство семей, депортированных из окрестностей Севастополя крымских татар. Как показывают данные анкетирования – это в подавляющем случае семьи участников обороны и освобождения Севастополя, рабочие Морзавода, партизаны. То же самое можно сказать о Керчи, Феодосии и других регионах.

2. Настоящий момент отличается взрывом фальсификаторской истерии в сфере истории, в которой от таких национал-теоретиков, как Казимир Сталбо в РСФСР и целая флотилия подобной рыбёшки в Крыму, не очень отстают и псевдоисторики в Киеве (мы здесь не имеем в виду серьёзных учёных). И здесь во всей полноте, после зачёта взаимных нелепостей непременно остаётся «главный враг» – крымские татары, игра на отщепенцах, тотальная дезинформация, попытка манипулировать сознанием и политическими силами внутри крымскотатарского народа. Козырная карта при этом – целенаправленно фальсифицированные архивы военных лет, квалифицированно «расфасованные» по разным станам, единого некогда блока. Это огромная международная проблема непреходящей исторической важности. Решить её можно, рассекретив «коронные» архивы и приоткрыв завесу над историей этой диверсионной операции. Только тогда можно рассчитывать на формирование здоровой военно-исторической доктрины и разблокирование крымской проблемы. Сняв информационную блокаду и отторжение крымских татар ото всех переговорных процессов (по Севастополю и т.п.), можно рассчитывать на прогресс и успех.

Д 103.

ПО СТАРЫМ КАНОНАМ

Решение парламента России о принадлежности Севастополя России, вызвавшее в мире однозначную правовую квалификацию как противоречащее международному праву, по сути, является политическим актом идеологизированной драмы. В нём нет ничего неожиданного, его появление было неумолимым, в нём всё до банальности узнаваемо. В

разрушенном правовом поле действует только закон силы в момент, подсказываемый конъюнктурой, слепым случаем и логикой интриги, в которую вырождается политика.

Итак, ни с точки зрения разрушенного правового пространства, ни в измерениях «СНГовского» договорного скудного багажа это решение не правомерно. Оно эмоционально объяснимо действительными или воображаемыми интересами отдельных групп населения или политических сил, но это не значит, что при вынесении этого решения руководствовались именно этими интересами и ещё менее вероятно, что оно способно послужить этим интересам.

Тот факт, что данное политическое решение, вынесено парламентом, а не, скажем, Президентом России, неоднократно осчастливившими мир самыми непостижимыми афронтами, подтверждает, что мы наблюдаем, проявление общей закономерности, которую А. Герцен сформулировал так: «Конюшня родительского дома воспитывала сильнее, чем французские грамматика». А, как известно, в крепостнической России на конюшне родительского дома пороли крестьян и дворовых.

Политически решение Верховного Совета России понятно – оно преследует цели дестабилизировать и без того шаткую ситуацию на Украине и сделать её руководство более сговорчивым. Оно преследует и некоторые собственные цели внутри российских политических распрей: дипломатия канонеров всегда находила благожелательный отклик в стране, изначально приуроченной к кнуту. Следовательно, по старым меркам, парламент единогласно сделал вроде бы добротный ход. Если, конечно не учитывать, что золотое времечко «сверхдержавы» осталось далеко в легендарном прошлом, а по-настоящему контролировать и регулировать ситуацию дележа будет кредитор-благотетель со стороны. Примерно так, как помогала лиса делить головку сыра между двумя медвежатами из одного помёта.

Конечно, решение парламента РФ противоречит Конституции Украины, её акту о суверенитете. Так же как оно противоречит Конституции РФ, Беловежскому и ещё полудюжине других соглашений и договоров. Ну, а разве сами эти соглашения не находятся в противоречии друг с другом? Разве они по своему правовому соответствию не напоминают больных церебральным параличом? Разве в Беловежском соглашении решены вопросы раздела, во всяком случае, трансформации показавшегося неуместным, как некогда храм Христа-Спасителя здания, хотя бы механизма дальнейшей совместной наработки этих вопросов? И, наконец, сколько можно ссылаться на это несчастное дитя полигамного брака? Разве руководители Украины вместе со всем своим «мозговым трестом» в лице парламента, ставших талейранами служителей муз вместо громких плачей и сетований в адрес таких же новоиспечённых талейранов с московской пропиской не обязаны были давным-давно выстроить продуманную политико-правовой конструкцию? Конструкцию, которая не только бы нейтрализовала и компенсировала нелепости и недочёты этого «соглашения», но и в полной мере учитывала интересы Украины, предупредила бы её скольжение по бездорожью развернувшейся исторической драмы?

«Слава» – понятие не правовое, тогда как многие противоправные акты реализуются политической волей, становятся историческими реалиями, а затем легитимируются вполне выверенной рутинной процедурой. Так, что и по Конституции СССР и по Конституциям УССР и РСФСР, Севастополь, оставаясь «городом русской славы», находился в составе Украины, получившей Крым. Но ведь и Крым остаётся родиной крымскотатарского народа. И согласованное разделение СССР точно так же не отменяет проблемы восстановления национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа, как не отменяют необходимости сохранения уровня стратегической безопасности России, суверенных прав украинского народа, обеспечения прав ставшего диаспорой русского населения Крыма.

Начиная с 1944 года судьбы целых народов, этнических групп и фрагментов, судьба отдельной личности и целых государств шли по бездорожью жестокого надругательства

над историей, честью, совестью и правом, всё ту же завязывая узел противоречий. Эти противоречия менее всего оправдано увязывать с институтом юрисдикции той или иной столицы над территорией, на которой судьбы народа, национальных групп и отдельной личности вопреки смыслу существования института государства менее всего волновали правителей в этих столицах. Так что решение парламента РФ в мае 1992 года (а тем более – в июле 1993 года), как бы не вытягивать их за исторические или юридические вожжи, по сути дела не является адекватными.

И вместе с тем июльский демарш России, пока не поздно нужно перевести на нормальный язык политического протокола всех субъектов правоотношений, полной ревизии и инвентаризации наследия – действительных интересов, законных прав и потребностей, уродливых и опасных наслоений и извращений, возможностей и препятствий.

О необходимости создания такого механизма НДКТ поставило вопрос ещё в апреле 1990 года, выдвинув предложение о создании Консультативного Совета ответственных руководителей России, Украины и Крыма с полноправным участием крымскотатарского народа.

Мы считаем, что именно в таком «ключе» составленный ответный ход нейтрализует сознательные или подсознательные негативные и неадекватные устремления, содержащиеся в одностороннем шаге парламента РФ, найдёт там понимание и положит начало выходу из тупика.

14.07.1993 г., Симферополь

Д 104.

Информационная рабочая группа
Национального движения крымских татар
№ 55/0693 15 июля 1993 г.

С Т А Я

(особенности политического момента)

01 июля парламент в первом чтении принял Закон о выборах Верховного Совета в варианте «Согласительной комиссии». Соглашение достигнуто не допустить гарантированного представительства крымскотатарского народа в депутатском корпусе, предусматривавшегося в урезанном виде в проекте, составленным госправотделом ВС РК.

Первое чтение, утверждающее по сути дела концепцию Закона, утвердило, таким образом, принцип отторжения крымскотатарского народа от государства и системы мотивирования. Депутаты Б. Кизилев и В. Зарубин попеняли госправотделу, что он предложил принцип квотирования для крымскотатарского народа, отторженного с 1944 года, не проконсультировавшись с историками, в качестве которых на Сессии и предстали эти два господина. То, что позволили себе, фиглярствуя на весь Крым, плести эти два «историка», не просто возрождает в самом гнусном цинизме аргументацию преступников 1944 года. Когда готовится преступление такого масштаба, все задействованные в нём превращаются в дерзкую, действующую как единое целое, пренебрегающую нормами и «условностями» цивилизации, стаю шакалов.

«Историки» демократии выразили «научную» точку зрения, что понятие «депортированный народ» – ненаучное. «Если, – повествовал Б. Кизилев, – крымские татары – «депортированный народ», то Врангеля тоже надо считать депортированным». Стайная «наука» тем и отличается, что в ней всё можно. Врангеля уподобить народу, а народ –

Врангелю и соответственно такой стайной «истории» заказывать на правах законодателей стайное «право». Второй субъект этого творческого процесса – Вячеслав Зарубин развил теорию дальше. Ненаучно само понятие «народ». Крымских татар депортировали не как народ, а как национальность. Оказывается те личности, что действительно совершали во время войны преступления против Родины, имели национальность, а потому «депортированными были все народы». «Из Крыма в 1944 году депортировали 400 проституток. Следуя логике квотирования надо ли нам создавать проститутский избирательный округ?!», – вопрошал у восхищённого такой свежей аргументацией «согласительного» законопроекта форума законодателей их теоретик.

Не будем задаваться праздным вопросом, – какой же народ представляют эти «народные депутаты»? Нет такого народа, который бы представлял себя через кого-то, для очередного налёта сбившихся в стаю. Подобную наглую раскованность языка провокации и подстрекательства приобрели сразу после объединённого, 1948 года Пленума Крымского Обкома ВКП(б): «философ» П. Чурсин и «инженер человеческих душ» А. Югов, «историк» П. Надинский и изменник И. Вергасов. И если в стае вновь лихорадочное осатанение, – значит, она что-то почуяла. Беглого взгляда на аргументацию десятков статей, запрудивших газетные страницы, таких как «Преступление века: объект и поделники» (К. Сталбо, «Крымская правда», 01.07. 1993), «Не пора ли Крыму вернуться в Россию» (Пономаренко, «Крымская правда», 29.06. 1993). Ответ прост: «объект» – то есть Крым поставлен на кон делёжки. Адмирал-историк Казимир Сталбо воспринимает «вековую дружбу» русского и украинского народов только взбеления себя против крымских татар. Их историческая аргументация сродни упомянутой выше, а главные козыри – броненосцы и костлявая рука голода. Только народы не живут по закону стаи и её расчёты вернуть всё как было – иллюзорны. Изолируясь в «белый курултай», они рискуют повторить эпопею Врангеля.

Д 105.

№ 58/0793 от 20.07. 1993 г.

ТЕЗИСЫ

к беседе с помощником Президента Украины
Н.И. Михальченко

1. С 1944 года взаимоотношения НДКТ с государственными руководителями, органами и их представителями остаются отношениями между представителями непризнаваемого в праве на существование народа и силами лжевласти. Эти последние являются таковыми в схеме отношений, поскольку руководствуются законами произвола (тайными, или вызывающе дерзкими), прикрытыми бессодержательными лозунгами или вообще творящими в разрушенном правовом поле. Этот последний вариант – частный случай лжевласти, ибо в разрушенном правовом поле (такое в истории случается нередко) тот, кто осуществляет государственную власть, должны видеть логику исторического процесса, в соответствии с которой видеть исторические ориентиры, как мореходы по звёздам и лощи, выверяя в них ошибки и домыслы, умея отличить пиратский корабль от корабля спасения, обходя рифы и пр.

И горе той команде, которая доверится капитану, для которого эта наука окажется непосильной, или тому, кто держит в уме иной курс. НДКТ интегрирует сегодня полувековой опыт, не утрачивая исторических ориентиров и непрерывно обогащая представления о стратегических перспективах. И поэтому не могут вызывать ничего, кроме усмешки похвальные озабоченные осведомления и подсчёты: «а сколько «штыков» находится под вашим началом»? Они напоминают капитана, попавшего на корабль где-то на полпути и, не определившеюся ни с координатами, ни с курсом, пробующего «поддать пару».

2. Поскольку ни одна из державных команд не выходила (по-видимому, кроме комиссии Совета национальностей в пределах ноября 1989 года) из изложенного выше стереотипа отношений, все они держали в уме вывести из строя такого опасного противника, как Национальное движение. Для цели лжевластия оно действительно является врагом, как и для НДКТ лжевластие является тем институтом, в котором оно видит единственную причину дряхлеющего полвека геноцида. Для любого лжевластия, то есть для каждой его конкретной команды, подсаживающейся в режиме временщика на корабль государства, единственной опорой и поводырем являются спецслужбы. Эта тайная власть любого тоталитарного режима является самой профессиональной и наиболее полно интегрирующей опыт своих предшественников, традиционно уполномоченных подавлять крымскотатарский народ. Они наиболее глубоко проникли в проблему и наиболее эффективные способы подавления, но и в сам феномен движения и даже в природу национального вопроса. Поэтому любая команда временщиков (а очень скоро выходящие из под контроля в результате невежественного руководства события показывает им, что они действительно не в своей тарелке), любая команда, неспособная постичь природу национальной политики, бросается в спасительные объятия спецслужб, становится их заложником, осуществляя «политическое руководство», или делая вид, что осуществляет его.

Спецслужбы сначала (до середины 60^х годов), относились к Движению снисходительно-высокомерно, в середине 60^х – опешив изумлённо, а затем, до середины 80^х – с разъяренным бешенством, очень скоро перешли к гибкой тактике подавления. Они оценили глубину анализа ситуации осуществляемого Движением и значение его тактических ходов, обработав которые тут же вырабатывали механизм противодействия. В итоге это вылилось в создание ими «параллельного движения», модель которого была внедрена абсолютно во все регионы национальной проблематики.

Эта модель противостояния, сколь бы эффективно не срабатывали её коварные рычаги, обуславливает топтание на месте. Ввиду того, что сами мега-системы (с точки зрения соотношения сил тоталитаризма и национально-освободительного движения) в глобальном масштабе после распада СССР представляют собой весьма скромные судёнышки, их дрейф под современным флагом лжевластия и «профессионального» самосжигания всё более напоминает агонию. Сам распад бывшего целого нередко напоминает авианосец, с которого снялись в «свободный полёт» вертолёты, самолёты, гидропланы и катера. Кончится горючее – часть вернётся на палубу, часть будет дрейфовать неподалёку, часть сгинет.

«Параллельные движения (а на самом деле микрототалитарные организации) по логике провокации не только взяли на вооружение вроде те же лозунги и цели, объективно стоящие перед народами и их имманентными инициативами. Они даже «улучшили» эти лозунги и цели, доводя до демонстративного и провокационного абсурда, что обеспечивало подвести тот или иной народ (или сразу два) к режиму контролируемой катастрофы – Карабах, Таджикистан, Ингушетия, Осетия и Абхазия в Грузии.

В этой веренице лжекапитанов-«сусаниных» фактор «благородного идиотизма» весьма слабое оправдание и утешение. Он входит в игру с тем же правом, что и осознанное провокаторство. Никчёмный Эльчибей и «героический» Гамсахурдия в равной мере присутствуют в портрете каждого персонажа этой цепочки спецслужб.

3. Для НДКТ логика развития программы «мубарекская зона» по выковыванию кадров национал-предателей, команды мафиозного клана, который намечается прочно усадить на голову крымскотатарского народа, совершенно была ясна изначала. Эта программа предусматривала такое формирование команды натуральных проходимцев с политическим имиджем авангарда, задачей которого является спровоцирование в Крыму ситуации по типу Ингушетии в ноябре 1992 года. Не только история сколачивания этой организации, афёра создания ею «демократически избранного представительного полномочного органа», но ещё больше её дальнейшая эпопея (курирование конторой

Старовойтовой–Паина, выполнение щепетильных поручений на Кавказе через «конфедерацию репрессированных народов», научно-методическое обеспечение резидентами от исторического бизнеса Москвы и СПб и пр.) показывает, кто есть истинный хозяин и координатор этой и подобных героических организаций. Но это не показывает, чью волю исполняют, в чьей схеме задействованы те организации на Украине, те её органы массовой информации и те чиновники официальных структур, которые лоббируют «курултай-меджлису», поддерживают в общественном мнении её имидж «проукраински настроенного» (смотри инструкцию «центра этнополитических и региональных исследований Российской Федерации», март 1993 г.), особенно в западноукраинских областях, традиционно пользующихся «народной славой» в представлениях имперского менталитета, – нечто вроде шугнанцев, кстати, возмутивших спокойствие в Таджикистане для последующего наведения кладбищенского «спокойствия» в этом регионе. Благо, на Украине своих эльчибеев на наше лихое время хватит.

Эта модель умиротворения (Пригородный р-н Владикавказа, Приднестровье, Таджикистан и т.д.) – единственное что более или менее профессионально интегрировалось в арсенале имперских спецслужб (не по их собственной воле, конечно, а трудами и идеями идеологических швондеров и шариковых) и к её применению для Украины, в частности через Крым, они всё более созревают (октябрь 1992 г., как и «акция-92» в Киеве это демонстрировали недвусмысленно). Конечно в обыгрывании карты «меджлиса» в Киеве есть силы, преследующие свои «тонкие» (на уровне детского сада) замыслы – превратить Крым в «расходуемую территорию» как некогда империя разыграла карту благоприобретённой Аляски (теряя малое, сохраняя благоприобретённое большее). Но в этой невинной хитрости провести крымскотатарский народ не более просто, чем более «фундаментальные» круги, понимающие толк в Крыме и имеющие к нему не литературный интерес и отнюдь не мнимую предисторию.

4. Мы решили высказать эти не вполне дипломатические, но отнюдь не ставящие цель скандализировать отношения. Мы знаем себе цену и цену всего, что происходит или готовится. Когда в июне прошлого года, предвидя готовящийся октябрь, НДКТ, отвечая на инициативу I заместителя ВС Украины В.В. Дурдинца, сделало аналогичное представление, заявив, что будет рассматривать деятельность определённой когорты депутатов, облепивших «трон», как участников спланированного международного преступления. Приём, на котором было вручено это представление, был прерван чуть ли на полуслове отнюдь не по причине уязвлённой амбиции. НДКТ тогда расценило этот факт, как свидетельство неотвратимости начатой исполнением «операции». Но надо давать себе отчёт, что второй раз эта, бесспорно подготавливаемая снова операция, может уже не закончиться так, как она расписана в лаборатории на бумаге, но рискует привести к катастрофическим для Украины (да и для РФ) необратимым последствиям.

5. Концепция национальной политики, прав и отношений в Крыму, лежащая в русле стратегических представлений и исторических ориентиров крымскотатарского народа, недвусмысленна. Мы понимаем, что нет альтернативы экономическому, цивилизационному и стратегическому единству в исторически сложившихся рамках. Это не означает, отнюдь, отрицание суверенитета Украины и это не означает признания тех сил исторического аферизма в России, которые стоят за спиной практически всех братоубийственных явлений на Кавказе, например, или направляют свои взоры и стопы к Китаю, чтобы разгадать китайский секрет:

как, не признавая права народов на самоопределение и осуществляя политику унитаризма и унификации, нейтрализовать центробежные тенденции, предоставлением нескольких портфелей «нацменьшинствам» и подобными бусами и зеркальцами культурно-автономистского арсенала. Вот уж тот случай, когда полезней сделать вывод из собственного опыта, которого, как это ни печально, если ничего не изменится, Китаю не избежать вслед за Россией и Украиной. Повторяем, если выводы не будут сделаны

немедленно, решительно и бесповоротно. НДКТ тем более не питает слабости ни к каким украинским эльчибейм и прочим «бейм» мелкой политической интриги, промышленяющим на большой дороге «от коммунизма до колониальной демократии».

6. Альтернативе сохранения единого геополитического пространства нет. Если не обеспечить это мудрой политикой, сохраняющей одновременно идею суверенности Украины и демократической, признающей права народов и республик России, оно будет установлено огнём и мечом и, безусловно, под кураторством международного клуба «хозяев» и претендентов на установление контроля в Причерноморье. Это – вариант через острастку Украины по образцу Кавказа или Таджикистана, где найдётся место и своему «Кургантепинскому району» (может быть в Западной Украине) и своей «Нарве-Силламяэ» или «Очамчиру» (скорее всего – Севастополь и Крым в целом) и своему «исламскому фундаментализму» и своим дудаевым и своим галазовым. И в этой связи рассматривать фигуру Н.В. Багрова, вроде бы успевающего на все фронты как сколько-нибудь самоценную и самобытную фигуру было бы с нашей стороны верхом несерьёзности. Одной из первой на первой сессии ВС КрАССР он провёл резолюцию, отклоняющую требование отметить в числе задач восстанавливаемой республики восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Н.В. Багров – персонифицированный 1944 год в сменной упаковке. В Киеве могут быть и наверняка есть политические силы, осмысливающие идею суверенности Украины в рамках и исторических и политических реалий на грани невозможного. Мы в своей стратегии и тактике ориентируемся на эти силы. История даёт им шанс.

7. В пропагандистских агитках имперские силы через рупор «меджлиса» неизменно намекают и инсинуируют насчёт «пророссийского характера НДКТ». Но крымскотатарский народ и его национальное движение никогда не были антироссийскими, как они никогда не будут и не могут стать антиукраинскими. Они в равной мере не приемлют силы великонационального и великодержавного гегемонизма самих по себе и как марионеток глобалистских имперских кругов. Они в равной мере ищут и рассчитывают найти принципиально новые силы и представления в Киеве, так и в Москве. Институт «курултай» как кармалевщина в Афганистане, звиадовщина в Грузии, гапоновщина и зубатовщина в России давно стал секретом полишинеля. И только ставка на демоническую роль СМИ для одурачивания потрясённого «либерализацией цен» крымского татарина заставляет все силы от Симферополя и даже самого глухого района в Крыму до белокаменного Киева продолжения спектакля с «меджлисом».

8. Пока в Киеве (МИД, ВС, КМ, с их структурами, и по их) и прямо из Москвы, и прямо из Вашингтона, Бонна и Тель-Авива указкам (например из канцелярии Президента) – в Симферополе будет происходить игра с «меджлисом» (сегодня – радикальная замена на кадры программы КГБ СССР «мубарекская зона»), до тех пор это будет означать приоритет второго и альтернативных вариантов восстановления «единого пространства». В этой политике нет ничего украинского и мы настоящим письмом об этом настоятельно заявляем. Отрицая такой «Киев», мы заодно и отрицаем и такую «Москву», надевшую такую маску «Киева».

9. Поэтому мы поверим руководству в Киеве, когда оно откажется финансировать (и прикрывать финансирование) «меджлиса» прямо или через Турцию (Германию...), через «красный полумесяц» («серых волков», «чёрных волов» и другой зверинец), обеспечивать их пропагандой за счёт тотальной блокады всего, что идёт или может пойти мимо и мимо этой структуры лжевласти, перестанет ссылаться на суверенное право Н.В. Багрова творить в Крыму по партитуре второй альтернативы.

10. 52^{-я} встреча НДКТ заблокирована в СМИ Украины. ТРК Крыма обрушило тонны истерической лжи на НДКТ. Освещение «курултая» должно пройти в традициях пропаганды по ингушской проблеме до известного инцидента на «Останкино», и не в том режиме, как заблокировали Генеральную встречу представителей НДКТ, а в традициях «холодного душа» на горячую оторвавшуюся от реалий голову.

11. Все возможности реализовывать свои нужды и запросы на принципах равноправия, нормированного на личность, каждая национальная группа в Крыму может реализовать только через парламент, через единые законы. Принятие к неукоснительному исполнению этого принципа устраняет фиктивную проблему с «курултай-меджлисом», а перекрытие агентурных каналов финансирования этой структуры переведёт её в равные права и возможности с любой иной художественной самодеятельностью и покажет её истинную цену.

12. Крымкомнац должен стать мощной структурой государственной политики. Вместе с депутатским корпусом полномочных избранников народа он и должен стать «высшим и полномочным» представителем интересов крымскотатарского народа в структуре государственной власти. Тогда все политические силы в крымскотатарском народе могут адекватно, а не карикатурно бороться за моральное право политического, самого достоверного отражения воли, совести и чести крымскотатарского народа. Появление реальных рычагов власти в единых структурах власти у крымскотатарского народа даст ему возможность и основание без эйфории и не страшась карающей лютости «меджлиса», схватившего народ за горло уже на стадии «самозахватов», смотреть на любые политические амбиции (оправданные или мнимые).

13. Украина должна обеспечить законодательную, конституционную базу этого процесса. Об этом много написано. Например, – 52-я (Генеральная) встреча.

Д 106.

№ 60 от 23 июля 1993 г.
т. (0652) 225935

**Члену Совета Безопасности
С.Б. СТАНКЕВИЧУ**

Уважаемый Сергей Борисович!

Длящееся полвека Национальное движение крымских татар изначально несёт в себе сильный заряд объединительного начала, актуальность которого возрастает. Ещё в 1990 году, предвидя неизбежное, НДКТ понимало, что без решительного преодоления имперских стереотипов, загнавших в исторический тупик всю систему взаимоотношений народов и республик, развитие событий неуклонно будет вести к катастрофе. Поэтому тогда нами была предложена идея Консультативного Совета Украины, России и Крыма с полноправным участием крымскотатарских представителей для проведения полной ревизии и чистки «авгиевых конюшен» невежественной, но претенциозной и агрессивной политики временщиков, напоминавших своим полувековыми трудами и басенного, гнувшего дуги медведя, и известного своей бесхитростью редактора сельскохозяйственной газеты.

Эти стереотипы в политических кругах России, по-видимому, весьма живучи. Поэтому, хотя предложения НДКТ ещё полтора года назад встретили определённую заинтересованность, реального развития этот процесс не получил. Попытки модернизировать, во всяком случае, несколько деформировать геополитическую модель архитекторов 1944 – 1954 годов кулуарными двусторонними встречами Президентов РФ и Украины за спиной крымскотатарского народа, искусственным членением проблемы на теряющие от такого членения смысл и решаемость псевдопроблемы, запутывают ситуацию ещё больше. Но это не значит, что крымскотатарский народ не замечают. В их среде активно пытаются вербовать марионеток, втравливая их через буферные организации (типа «конфедерации репрессированных народов») в «ингушское дело», в старовойтовские, паинские, миклухо-маклаевские «проекты». Не внушает особого

оптимизма и обращение к китайским «секретам» национальной политики, над которой витает тень тибетской проблемы.

Направляя Документы 52-й (Генеральной) встречи представителей НДКТ, мы надеемся и хотели бы, чтобы они были изучены аналитической службой Президента РФ и побудили бы хотя бы к попытке разобраться с проблемой. Она не столь ясна и тривиальна как кажется сторонникам «бури и натиска» в национальной политике. Национальная доктрина РФ требует радикальной смены догм и приоритетов, пока не сменит жизнь «явочным порядком».

Д 107.

Иллюзион исторических имитаций

Имитация исторического исследования напрочь вытеснила собственно историю, как науку. Этот жанр позволяет культивировать и поддерживать в обществе стойкие иллюзии и предрассудки. Как наиболее действенно обработать массовое сознание, – тут продумывается до мелочей, без какого-либо дилетантства. Поэтому подмена исследований имитацией независимо от намерения автор будет работать на тех, кто манипулирует общественным мнением, а потому недопустима. Один пример имитации даёт в № 2 «КО» (*Колесо Обозрения*) публикация Вячеслава Зрубина под заголовком: «Как Аметхан Султан хотел Серго Берия спасти».

Да откуда у нашего уважаемого краеведа столько фантазии и экстаза, как у пацана, играющего в «немцев»? Сыну Берии, сорок лет спустя казни кровавого папаша, есть расчёт пустить в ход козыри покрупнее и сенсации позабористее. Но претендующий на историзм должен, наверное, считаться с историческим материалом? Я лично знаком был с Аметханом, много слышал о нём от его очень близких. Ничего подобного никогда Аметхан не сообщал, тогда как хорошо известны его жёсткие столкновения с К. Ворошиловым, с Ю. Гагариным, о чём Аметхан не боялся рассказывать. А ведь его отказ от выдвижения его кандидатуры в Верховный Совет Дагестана («ищите своего сына там, где потеряли. Я – сын крымскотатарского народа») являлся политическим вызовом системе, чуть не закончившийся трагически.

Есть ещё один фактор. Наши приоритетные сферы (наука, космонавтика, дипломатия) всегда были отданы в качестве синекуры для элиты империи. В эту компанию детей Илюшиных, Микоянов, Хрущёвых – Аметхан попал отнюдь не с того крыльца. Он был незаменимым как испытатель. И для него испытание самолётов, небо, было высшим приоритетом, незаменимым ничем – ни депутатством, ни Академией, ни наградами. И к тому же – он был военным до мозга костей.

Так что размениваться на какую либо интригу заговора, или вокруг заговора, тем более угона военного самолёта за границу с сыном маршала-карателя, – это фантазмагория, а даже не имитация исторического этюда. Это карикатура, в которой смехотворным выглядит сам карикатурист. Не надо дешёвых «сенсаций». Не надо подгонять имя Аметхана под тень имени Берии. А охота развлекаться, – напишите, что Покрышкин хотел спасти Гитлера, или Геринга.

В том же номере второй Зарубин – Александр «...Убрать большевистскую систему» рассуждает на тему коллаборационизма и тоже не избегает синдрома имитации. Зная его как добросовестного исследователя, хотелось задать ему и вообще всем, фантазирующим на темы истории несколько вопросов.

Не замечают ли такие историки, что сообщая какой либо «факт», выданный из контекста и уж конечно не проверенный в его достоверности, историк рискует стать Мюнхгаузеном? Так утверждается в этой статье, что на 1 июня 1943 года в Крыму всего числилось 262 партизана, а из них всего 6 – крымские татары. Да полноте, откуда цифры?

И что бы они могли означать? И почему историк молчит в этой связи о выдающемся достижении военно-стратегической мысли командования партизан Крыма (а может быть эта «мысль» родилась в Москве и просто была легализована через Краснодар, где восседал военно-политический идеолог сопротивления Василий Булатов – секретарь Крымского Обкома ВКП(б)) – показать, что «в Крыму – нет партизан»? «Нет партизан – это значит, нет их боевых действий, (против врага). А нет боевых действий – значит, нет боеприпасов, нет продовольствия, значит, оккупанты безнаказанно терзают население и оно не может смотреть на таких «партизан» иначе, как на мародёров. Почему историк в этой связи молчит, что одновременно действовал приказ Мокроусова - Мартынова о расстреле любого крымского татарина, если он появится в лесу? О том, что Коуш партизаны сожгли не один, а четыре раза, что массированным налётом партизан подверглись не только Коуш, но и Стиля, Маркур и многие другие партизанские деревни и эти налёты (как верно пишет А. Зарубин: «А. Мокроусов, его комиссар – С.В. Мартынов работали порой – чего греха таить – рука об руку с немцами») совершалось сразу после того, как из этих деревень уходили немецкие или румынские части? И почему умалчивается о налётах на эти деревни в такие моменты советской бомбардировочной авиации, вызываемой командованием партизанского движения с целью скомпрометировать крымскотатарский народ, как можно больше убить крымских татар и действительно оттолкнуть их? И наконец, почему умалчивается о массовой кампании изгнания крымских татар из партизанских отрядов под пулемёты фашистов. И об одновременной программе немецкого командования по созданию «мёртвой зоны», в ходе которой было сожжено 127 деревень в горной части Крыма и из них около восьмидесяти – крымскотатарских.

Всё это вело и привело к катастрофе, к свёртыванию партизанского движения, но тем не менее, цифра – 6 крымских татар, якобы составляющих весь актив народа в борьбе против оккупантов при том, что историк «прогнозирует» цифру коллаборационистов порядка 20 тысяч, это фальш, это даже не провокация. Ведь в этот момент сражались в рядах партизан: Асан Алиев из Озенбаша (направленный на подпольную работу в Коушскую роту «самообороны» и приведший её в партизанский лес), Мухтеремов Неби Османович (тоже из Озенбаша), комиссары партизанских соединений М. Селимов и Р. Мустафаев, председатель Военного трибунала движения Билялов Нафе, Джеппар Акимов (редактор газеты «Кызыл Крым»), Османов Сейтумер (из Озенбаша), Бекиров Рустем и Халилов Кязим из Коуша (в ялтинском отряде Парамонова).

Я уже назвал девять человек из первых, пришедших на память ближайших знакомых. Я конечно, могу теперь (и должен) начать обратный отсчёт, из этих девяти нужно отбросить Асана Алиева. На высылке на Урале ему предложили составить фиктивный список, зачислив всех мужчин в «самооборонцы». А когда он отказался, трибунал приговорил его к 10 годам. В начале 70^{-х} годов он был после многочисленных апелляций реабилитирован, но ведь в «архивах» он числится изменником! Оказалось, что изменниками числились Р. Бекиров и К. Халилов. Узнали об этом они случайно, когда намерились получить партизанские удостоверения взамен временных, выданных им в партизанском лесу.

Так что удивительно ещё, что шесть человек крымских татар в этой системе тотального подлога и лжи оказались в числе партизан. Мой отец, за голову которого рейхсканцелярия назначила до ста тысяч марок, в «нашей» литературе выведен как матёрый немецкий шпион и «расстрелян». Весь крымскотатарский народ очернён и репрессирован. В этой связи мой вопрос историкам: о какой исторической достоверности их писаний можно говорить, если они пользуются сплошь сфальсифицированными «архивами»? Если они пользуются свидетельствами тех, кто повязан «деловыми» или родственными узами с фальсификаторами величайшего преступления? И разве они не видят, что рано или поздно, идя методом индукции от подсунутых их близорукому

усердию фальшивых «данных», они волей не волей приходят к той же апологетике, что и созданная оккупантами «Азат Крым».

Мои вопросы ни в коем случае нельзя воспринимать легкомысленно: историки, пишущие на крымскую тематику оказываются заложниками сложной системы лжи, подлогов и дезинформации, преодолеть которую они самостоятельно и в одиночку – не в состоянии. Тем более, что многие из них об этом даже не подозревают.

Асан Алиев рассказывал, что в качестве доказательства его сотрудничества с оккупантами ему представили составленный им же список награждения бойцов коушской роты самообороны семью марками каждого «за доблестную службу Великой Германии». В этом списке, составленном для усыпления бдительности фашистов накануне мятежа этой роты, ушедшей всем составом в партизаны, естественно, на первом месте стояла его фамилия. А о том, как составлялись чёрные очернительные списки на крымских татар в последние дни перед выселением и долгие годы – после выселения, – это тоже вполне известная история.

Д 108.

№ 64/0793 от 29 июля 1993
т. (0652) 225935

Госкомфедерация РФ
К.М. ЦАГОЛОВУ

Уважаемый Ким Македонович!

Мы направляем Вам на ознакомление сборник документов 52^й (Генеральной) встречи представителей НДКТ. Встреча «встречена» глубоким заговором молчания в официальной пропагандистской машине Украины, как и России, которая является не столько четвертой властью, сколько особой церковной организацией новых властей. Они, понимая историческую неадекватность и несостоятельность своего способа властвования и сознания, что не представляют последствий своих невежественных прыжков в будущее без парашюта, делают ставку на испытанное оружие: манипулирование деморализованным общественным сознанием. Конечно, помимо пропагандистских литургий к этой психотерапии прибегают и театрализованные парламентские и исполнительные импровизации, авторы которых глубокомысленно воспринимают эти интрижки за политику. Между тем национальная политика последнего полувека представляет собой мрачный балаган, конца которому не видно.

Крымскотатарский вопрос возник как одно из начальных звеньев «исторической» инициативы в духе представлений средневековья. Поездки в Китай в надежде познать там специфические снадобья из тех же эпох столь же мало спасут разлагающийся организм, как блажь стать на четвереньки может омолодить организм.

НДКТ неоднократно выходило в Госкомфедерацию с настоятельным предупреждением, отказавшись от надежд на повторения кровавой авантюры 1918 года с тогдашним «курултаем», выработать принципиально новую стратегическую концепцию национальной политики в Крыму – Причерноморье. Судя по всему после некоторых колебаний национал-аналитики РФ, решили отклонить эту инициативу, рассматривая модель, выработанную под 1944-1954 годы вполне перспективной: чуть-чуть и «перпетуум-мобиле» закрутится. Это – заблуждение.

Просим ещё раз рассмотреть наши предложения о создании Консультативного Совета по Крыму.

По поручению ИРГ

Ю. Османов

№ 65/0793 от 30 июля 1993 г.
т. (0652) 225935

**Президенту Узбекистана
И.А. КАРИМОВУ
Председателю ВС Узбекистана
Ю.М. ЮЛДАШЕВУ**

Уважаемые Ислам Абдуганиевич и Шавкат Махмудович!

Мы считаем, что руководство Узбекистана не может далее удовлетворяться ролью соучастника той безграмотной и бесчеловечной политики, которую в протяжении полувека вели имперские геронтократы против крымскотатарского народа и которой они «заразили» своих демократических наследников в РФ и Украине. Сегодня эта политика всё более напоминает «внутренний Афганистан», итоги которой, несомненно, окажутся противоположными исходному замыслу.

Узбекистан, где сохраняется значительная масса крымских татар и при том необратимо сформировавшемся за последние четыре года в общественной психологии крымскотатарского народа понимании, что причина дальнейшей оттяжки вопроса состоит исключительно в сфере политического умысла и сговора, – в этой ситуации Узбекистан не может далее ограничиваться позицией стороннего, непричастного и незаинтересованного наблюдателя.

Инициатива Узбекистана, адресованная к Украине и РФ, а также другим странам СНГ безотлагательно, последовательно и до конца решить крымскотатарский вопрос, поставило бы его руководство в разряд архитекторов мира в Причерноморье, без которого (мира) станет под сомнение перспектива благосостояния Центрально-Азиатского блока государств и обеспечение интересов дружественных Узбекистану России и Украины.

Руководство Узбекистана хорошо знает, на чём зиждется благоденствие и правосубъектность любого народа и поэтому будет, несомненно, отстаивать в отношении крымскотатарского народа наполнение Бишкекских соглашений реальным участием республик депортации в обеспечении возвращения (инвестиции, организационные меры) и не допущение отстранения крымскотатарского народа от единой структуры власти в Республике Крым. В этих структурах крымскотатарский народ должен быть полномерно и правомочно представлен.

Просим решить вопрос о встрече с Вами нашей делегации для предметного обсуждения вопроса

По поручению ИРГ

Ю. Османов

Д 110.

Редакции газ. «Крымские известия»

Истина не имеет партийного клейма

Уважаемая редакция!

Позвольте не согласиться с Вашей репликой на некоторые, неопубликованные Вами свидетельства «ярости некоторых (?) средств массовой информации» и «бурные реакции» некоторых политических сил («курултая»).

Во-первых, очень хотелось бы узнать фамилии этих народных депутатов, которые попросили Вашу газету перепечатать статью Г. Поженяна и чем они мотивировали своё горячее желание продублировать её. Это поможет лучше разобраться нашим читателям, когда настанет срок выбирать новый Верховный Совет Крыма.

Во-вторых, хотелось бы понять, какими критериями определяется авторитетность поэта Г. Поженяна и авторитетность «Литературной газеты» в сущности разбираемого вопроса? То есть к какому стилю в поэзии, к какому виду реализма (критический, социалистический) или романтизма (утопический, реакционный, мистический) относятся познания (или сведения) этих уважаемых физических и юридических лиц о «татарских батальонах», вооружённых, по их утверждениям (может это правильнее назвать инсинуацией?) «автоматическим оружием», «Стингерами» и другими «противозенитными комплексами» и «средствами космической связи с мусульманскими государствами» и принимающими «турецкие сухогрузы с оружием»? Если же это действительно достоверные сведения, то не правильнее ли назвать их авторитетными источниками разведки, если, конечно, эта служба не скрывается под псевдонимом «поэзия»?

Вы совершенно правы, заявляя, что «всё, что касается ситуации, сложившейся вокруг Крыма, Севастополя и КЧФ представляет безусловный интерес для крымчан». Но, наверное, на этом основании нельзя делать вывод, что крымчанам интересна и нужна дезинформация, подстрекательство к межнациональной розни и подобные низкопробные и опасные литературные жанры? Иначе можно было бы оправдать и весь тот зловонный поток лжи, который десятилетиями низвергался на крымчан по адресу крымскотатарского народа, чтобы обосновать преступление депортации.

Несколько неуклюже выглядит сетование, что де статья вызвала раздражение «националистических лидеров» только потому, что она была опубликована в «Крымских известиях», поскольку, якобы, при публикации в «Литгазете» на неё не обратили внимание. С одной стороны «литература» нынче в Крыму довольно редка, да и не успела дойти до читателя. С другой стороны разве не резонно ожидать, что именно действительно знающие Крым не как гастролёры «известинцы» должны были сразу отличить информацию от инсинуаций и подстрекательств, которыми нашпигована статья Поженяна? И разве ложь и провокация неудобны только «националистическим лидерам»? А может быть наоборот? Поддерживая девиз газеты, что молчание об очевидном – не лучший способ решения проблем, прошу опубликовать моё возражение и прилагаемый документ.

1 августа 1993 г.

Д 111.

№ 69/0893 от 05 августа 1993 г.
т. (0652) 225935

Обращение к встрече президентов Украины и России

Руководства республик расчленённого Союза подвергаются беспрецедентному шантажу и давлению со всех международных и внутренних уровней. Особой мишенью избрано руководство России, которую таким образом рассчитывают втянуть в тотальное внутреннее, ближнее и дальнее противостояние, имперские авантюры как жандарма, а русского солдата – как пушечное мясо. Опустошив и разгромив народы и республики на ближних подступах, переломав и перепав как недавно в Афганистане хозяйственную, торговую, политическую и гуманитарную инфраструктуру руками России, эти силы

рассчитывают окончательно скомпрометировать её, возбудив всеобщую ненависть и затем добить её, как недавно Союз, выполнив задачу, проигранную ими во II Мировой войне.

Для этой цели руководства всех республик и особенно России опутали сонмищем вероломных звездочётов. Недалёк тот день, когда втянутая в войну на Кавказе (против него), втягиваемая в фактически вторую войну с Афганистаном, отдавая на разгром союзников в арабском мире и на Балканах,

нестройная гвардия наших самодовлеющих руководств будет льстиво приглашена поучаствовать в «решении» Тибетского, Кашмирского и прочих «вопросов», как её уже втянули и засасывают в новое издание «Восточного вопроса», обыграв сначала российско-украинскую карту (умело играя на «тонких» струнах азарта квасных «патриотов» там и там).

Долгое время возню сводили сугубо к вопросу о Севастополе, ещё ранее – к делёжке флота. Потом выяснилось, что речь идёт о создании двух новых флотов к существующему КЧФ. Накаливание страстей полуголодного населения должно было служить хорошим отводом глаз от дальнего прицела. Объявление Севастополя территорией РФ демонстрировало правила игры. То, что это игра, следует из абсолютно ясной для всех необходимости сохранения общей стратегической безопасности и России и Украины при безоговорочной гарантии государственных суверенитетов обоих. И из того, что в этих разборках непременно демонстративно игнорируется крымскотатарский народ, вопрос восстановления его национальной целостности и правосубъектности, то есть демонстрировалась приверженность к заговору 1954 года имперского руководства Союза и его прихвостней в республиках.

Дерзкая провокация Миграняна, прозвучавшая как «Ату татар!» с небольшой выдержкой во времени развёрнута сегодня через Поженяна, бредовыми инсинуациями которого раскрыт весь замысел. Он состоит в попытке толкнуть руководство России к крестовому походу против мусульман Востока, естественно указывая на Турцию, как олицетворение этого Востока и по черносотенной традиции приплетая сюда крымскотатарский народ, а заодно и на западных украинцев. Итак, крестовый поход на Восток через внутренний Афганистан на Украине и в Крыму, чтобы замкнуть пока прерывающуюся цепь от Югославии до Бадахшана. Миграно-поже-няны, не преуспевшие в замысле сравнить Турцию и Россию через Карабах, пытаются счастье сделать это через «Морскую Армению» – то есть Крым.

Мы призываем Президентов Украины и России при встрече обсудить меры противодействия «бациллам влияния» всякого «национального» толка, подталкивающих Россию и Украину к авантюре,

определить объём ЧФ в уровне достаточной стратегической обороны и дружественного добрососедства с Востоком, продемонстрировав в первую очередь это в отношении крымскотатарского народа, соединив в Крыму две ветви цивилизации, сформировав здесь прогрессивную концепцию национальной политики, прав и отношений в русле созидательной, а не опустошающей цивилизации.

Долг Президентов и парламентов России и Украины создать механизм отслеживания всех проблем Причерноморья, дезавуирования провокаций, в виде постоянно действующего Консультативного Совета сначала полномочных представителей России, Украины и Крыма с полноправным участием представителей Национального движения крымских татар.

Д 112.

К 50-летию ПОБЕДЫ

Решением информационной рабочей группы НДКТ такую рубрику открывает «Арекет» для освещения закрытых ранее страниц истории участия крымскотатарского

народа в ВОВ. Просьба ветеранам – откликнуться на эту инициативу. Решением Совмина Крыма будет отмечаться: 50-летие освобождения Крыма (9 мая 1994 г.), и Украины (8 октября 1994 г.) и 50 лет Победы над фашизмом (9 мая 1995 г.). Памятные знаки «50 лет освобождения Крыма от фашистских захватчиков» и «Партизан Крыма», которые предлагается учредить, получают не многие татары. Прежде всего, потому, что возвращение крымскотатарского народа обустроено в смысле организации как выселение (только со знаком минус) и с тем же знаком по части отношения к народу. И поэтому наиболее жестоко оно бьёт по нашим ветеранам. Строки постановлений и заверения государственных мужей о первоочередном возвращении их в Крым представляются через четыре года этой типичной для нашей «евроазиатской» системы цивилизации кампании наиболее откровенной формой цинизма и вырождения, аккомпанирующей массовому уходу из жизни ветеранов крымских татар. Ни над кем не смогли надругаться столь беспощадно и бесповоротно, как над ними.

Есть и другое обстоятельство. В ходе чествования других юбилеев Крым и Киев проявляли аналогичные инициативы (обмен и выдачи партизанских удостоверений, памятных знаков, приглашение на юбилейные торжества). Однако обращения в соответствующие оргкомитеты партизан и подпольщиков крымских татар оборачивались нередко отказом со ссылкой на то, что «по данным Крымоблархива» их участие в движении Сопротивления, дескать, не подтверждается. Напротив, предлагалось «назвать номер части, фамилию немецкого офицера-командира». Далее следовала многолетняя изматывающая канитель опровержения (чаще всего безысходная) этого вероломного навета, потому что, действительно в КОПА такого рода «документальная» фальшивка была предусмотрительно заложена. Системой таких фальшивок практически на каждого крымского татарина «централизованно» создан компромат того или иного вида. Судя по всему, он был направлен «объективировать» версию о 35 (25, 20) тысячах коллаборационистах крымских татар, выдвинутую гитлеровскими спецслужбами через свой орган «Голос Крыма» и параллельно – бериевскими спецслужбами, равно заинтересованными в версии о «народе-изменнике». Эти фиктивные цифры, только под аккомпанемент благонамеренных рассуждений о «о «неправомерности обвинять весь народ», снова вводятся в обиход через различные популяризаторские псевдоисторические писания.

В этой связи Информационная рабочая группа считает, что было бы недопустимо и 50-летний юбилей превратить в средство надругательства над крымскотатарским народом, в форму закрепления фальсификаторской работы апологетов 1944 года. Поэтому она обращается в оргкомитет юбилейных мероприятий войти в Правительство Крыма с предложением:

1. Вернуть, разместить под кровом всех ветеранов ВОВ крымских татар в Крым к 50-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских оккупантов. Предоставить им квартиры в счёт программы организованного возвращения, как из значительного объёма вводимого нового жилья, так и из огромного числа пустующих квартир обменного фонда. Решить вопрос и выработать правовой механизм (вернее прекратить блокировать существующий механизм) возвращения родового жилья, принадлежащего ветеранам ВОВ крымским татарам и соответственно, предоставление живущим в этих домах жилья из указанных источников.

2. Поставить вопрос об устранении фальсификации архивов истории ВОВ в Крыму путём рассекречивания подлинных архивов и механизма, при помощи которого архивы фальсифицировались. Восстановить доброе имя действительных участников партизанского и подпольного движения (и не только в Крыму) крымских татар, предоставив им возможность принять участие в торжествах 50-летия освобождения и Победы.

3. Повернуть редакцию «Книги памяти» лицом к крымским татарам.

4. Будет абсолютно непонятным замысел чествовать этот юбилей, если оргкомитет и все, кто примет участие в этой инициативе не очистят нашу общественную память и наследие от всего, что изначально было направлено на искажение, разложение и превращение в противоположное великого исторического события, в котором люди и народы отнюдь не являлись только щепками, влекомыми водоворотом жизни.

ИРГ обращается к Правительствам Крыма и Украины, к службам безопасности, историческим институтам, комиссиям по гласности и военным вопросам, Верховных Советов Украины и Крыма рассмотреть этот вопрос и вывести его из тупика замалчивания и блокирования.

14.08. 1993 г.

Д 113.

Кредо Николая БАГРОВА

«ЧЕСТНЫЙ ДО КОНЦА»

Такими словами закончил спикер крымского ВС «Некоторые раздумья о переживаемом времени, судьбе Крыма и путях выхода из кризиса», опубликованные в № 165 «Крымских известий» за 31 августа 1993 года. Как и все «посильные размышления» «кредо» только транслирует («честно и до конца») некую стратегическую программу, разработанную для Причерноморья, если не в Ипатьевском монастыре, то где-нибудь в другом святом месте.

Правда, раздумья начинаются всё-таки милыми лукавствами вроде тех, что «мы не имели чёткого плана преобразования», находимся в дрейфе, не имея чёткого представления «куда и как плыть» и от того, дескать, нет настоящего движения

Тем не менее, оказывается, цель всё-таки известна: занять подобающее место в иерархии государств. А если пойти чуть дальше конца, до которого позволено раскрывать мыслителям, то окажется, что можно изменять саму иерархию, место в которой определяет объём привилегий, а само не в последнюю очередь определяется отношениями собственности и искусством её дележа. Некоторые из этих маленьких и больших секретов инсценировки непредсказуемости последующего и спонтанности предшествовавшего в «распаде» Союза и после, уже давно перестали быть секретами, другие вполне очевидно следовали из чревовещаний очередных «посильщиков» третьи будут выявляться аналогичным путём по мере появления новых проклинаний золотого петушка. Ну, а что же всё-таки предусмотрено для Крыма?

Николай Васильевич сетует, что катастрофа случилась, так как не послушали его (разделявшего им) совета: в Ново-Огарёво «дать политическую независимость республикам, а экономику реформировать постепенно». Любопытное признание. Ведь именно этим путём и пошли: дали политическую независимость, а экономические преобразования ведут очень и очень постепенно, причём, очень оригинальным способом – расхватыванием общественного пирога (в том числе и общесоюзного наследства). Для чего и было это политическое устранение единого правового пространства иначе все сразу – честно и до конца – поняли бы, с какой изошрённой целью эту «политическую независимость» дали в иерархии государств. И вели эти «экономические преобразования» столь долго и усердно, чтобы свести к нулю эту самую «политическую независимость». И для того и создавали видимость «дрейфа», на самом деле двигаясь галсами к вожделенной цели, усугубляя (улучшая) иерархию комбинациями экономического и военного разрушения стоящих ниже ступенькой государств, республик и регионов, а так же

конкурентов в дележе пирога. В самом плачевном положении, конечно, оказались, главные «конкуренты» – широкие народные массы, старики и малые народы.

Ни в одном государстве, где элита не поставила, или не осуществляла цель отбросить в средневековые народы и государства, не шли «по-нашенски», шиворот-навыворот, галсами к регулируемой катастрофе. Там предельно укрепляли регулирующие правовые рычаги в руках государства и начинали с мощных (но это не значит, что нелепых и вероломных или невежественных) экономических преобразований, создавших объективные предпосылки для политического естественного преобразования самого общества (Египет, Китай, да тот же Узбекистан). Так что ссылки на «тенденции в республиках» – это ссылки на операцию партийных и спецпартийной номенклатуры по политической дезориентации и профанации перестройки в республиках, обеспечивавшей упомянутый способ «дрейфа» галсами.

Такой же судьбе подвергся и Крым в составе Украины, политика украинского руководства в отношении Крыма. По-видимому, даже этому руководству казалось, что оно дрейфует по воле рока и может себе позволить продрейфовать до такого счастливого момента, когда уже ухватится за руль на черноморском ковчеге. Хотя, впрочем, может быть, расчёт был на то, что в таких иллюзиях будет пребывать главный, указанный выше конкурент элиты в системе государственной иерархии. Вот почему любопытно глянуть на мысли провидца о том, «при каких условиях может состояться Республика Крым». Впрочем, в этом он просто повторяет позиции, провозглашённые в конце 1990 года 42^{-й} партконференцией, возглавлявшегося им же обкома и «оргкомитетом по статусу Крыма», созданным тем же руководством. Но это было в начале, а не в конце, поэтому вполне честно можно умолчать.

«Давно известна истина, что без знания исторического прошлого народа, государства нельзя реально заглянуть в будущее» говорится в «раздумьях». Но хорошо известна и та истина, что искажение этой истории очень помогает прийти к совершенно искажённым «основополагающим выводам», которые намеревается и делает Н.В. Багров. Менее известна истина, что перехитрить историю не всегда удаётся, даже если ходить галсами и это приводит к геополитическим катастрофам.

«Крым всегда на протяжении истории характеризовался многонациональным составом населения и, в силу этого обстоятельства его территория не делилась по принципу – «каждому этносу – свой кусок земли».

И далее: «Существовавшие в прошлом в Крыму государственные образования в абсолютном своём большинстве не строились по этническому признаку. Если такие попытки предпринимались, то подобные государства неизбежно попадали под протекторат соседних держав, ведущих политическую и военную экспансию».

Это всё «история» для бабушек из числа неграмотных кухарок. Во-первых, складывание наций приурочивается не к истории вообще, а только к её определённым этапам. Но здесь наш географ следует методологии Руха и вообще подобных национал-теоретиков. Как все, так и он, тут особенно не посетуешь. Но если помочь ему в непосильном усердии и рассмотреть этноплеменную историю, простирающуюся назад к началу много далее XV века, то и здесь получится, что бабушек мыслитель обманывает. Известно королевство готы, известны на территории города-колонии греков и генуэзцев, известны государственные образования скифов, Боспор, Пантикапей. То есть фактом является как раз характерная для любого района земного шара мозаика и чересполосица удельных княжеств и государств при очень явном доминировании именно этнического признака. Но сущностью этого исторического процесса являлось как раз формирование на территории Крыма единого этноса, затем – нации крымских татар с вкраплениями (что тоже довольно распространённый феномен) не растворившихся фрагментов смежных этносов (например, три десятка тысяч армян и греков на конец XVIII века среди миллиона оставшихся ещё на полуострове крымских татар). Так же, как, например, в Узбекистане и

поныне проживают арабские, персидские и старотурецкие (Хорезмская область) включения.

Тот факт, что и готы, и тавры, и легендарные киммерийцы, и генуэзцы, и скифы в итоге оказались этническими компонентами процесса этногенеза крымских татар, а не являются некоторыми соискателями прав на территорию и государственность в Крыму с точки зрения посильных рассуждений «как нам обустроить Крым», кажется не должен оставлять места для шарлатанства. «Существовавшие в Крыму государства» попадали под протекторат «соседних держав, ведущих политическую и военную экспансию» не потому, что «строились по этническому признаку» (все государства строились по такому признаку, в том числе эти самые «державы-агрессоры»), а ввиду выгодного геополитического положения Крыма, заманчивого для грабежа его щедрот. Даже если такого государства не существовало, его могли создать геополитически, как мифическое Тьмутараканское княжество для обоснования притязаний Московского государства на территорию Крыма.

Завершая историческую мифологизацию, автор пишет: «Крым нельзя рассматривать как чью-то национальную территорию. Он никогда не был в этом смысле ни греческим, ни украинским, ни татарским. И спор вокруг того, кто более имеет прав на Крым бесперспективен».

Бесспорно, в позициях партийных теоретиков произошли некоторые позитивные, во всяком случае, прагматические сдвиги. Совсем недавно они провозглашали, что «государственность в Крыму всегда принадлежала пришлым этносам». Сегодня об этом своём открытии они благоразумно умалчивают, видимо так и не согласовав, кто из агрессивных соседей Крыма более пришлый. Утверждали они и конкурирующую мысль, что «государственность в Крыму никогда не распространялась на всю территорию Крыма». Ну, это тогда было, когда они ещё не переболели бантустано-кантональным синдромом от которого излечились, видимо, рассудив – дай татарам палец, они и руку откусят.

То, что Крым не был территорией национального формирования греков, по-видимому, понимают даже неграмотные бабушки. То, что он не был территорией национального формирования украинцев или русских признано даже соседней державой, осуществившей политическую и военную экспансию и аннексировавшей Крым. Это зафиксировано Манифестом Екатерины, где чётко указывается, чья национальная территория и какой народ «силой оружия» приобретает Россия. Но к счастью, ни граф Панин, ни Потёмкин при составлении Манифеста не попытались вложить в него посильных раздумий и не догадались вложить мысль в Манифест, что Крым не является, дескать, и территорией формирования крымскотатарского народа. Для такого открытия понадобилось не только 210 лет углубления представлений о геостратегическом положении Крыма, но и такая счастливая ситуация, которая сложилась в итоге акта тотального геноцида 1944 года и распада Союза. Нужен был мыслитель, который бы согласился на небольшую историческую передержку: «спор» об исторических правах на Крым ведётся Багровым с историей, принятыми Союзом (**Постановление ВС СССР №845-1 от 28.11. 1989 г. «О выводах и предложениях...»**) решениями восстановить национальную целостность и равноправие крымскотатарского народа, а не в смысле равноправия русского, греческого или украинского населения или посягательства на суверенность Украины, России или Греции.

Утверждение о бесперспективности этого спора отражает лишь примат философии насилия над международным правом, философии, которая лежит в основе иерархического построения мирового сообщества государств и народов. Действительно, не исключено, что удерживать победоносные плоды удара 1944 года по крымскотатарскому народу удастся ещё какое-то время. Однако в историческом плане эта позиция определяет заказ оставлять искусственную неприуроченность Крыма по сути этого «спора» до тех пор, **пока не появится такой претендент** и соискатель выгод стратегического положения

Крыма, который, основываясь на этом праве силы, не решит задачу геостратегического передела в свою пользу.

В «раздумьях» не осталось места ни одному слову о судьбе крымскотатарского народа. Следовательно, заклиная об «укреплении дружбы братских славянских народов» в судьбе Крыма и путях выхода из кризиса следует искать только в рамках завоеваний 1944 года.

На эту стратегию, как указывает её транслятор, руководство Крыма «получило определённую свободу действий» из рук президентского саммита 03.09. 1993 года. Предварительно был нанесён решительный удар по ещё сохранявшимся воспоминаниям союзного решения 1989 года, – «обнуление» от татарского фактора поста зам. председателя по межнациональным отношениям и председателя Комитета по делам депортированных народов, а также принятие черносотенного закона о выборах в ВС Крыма, гарантирующего от возникновения полномочного представительства крымскотатарского народа в структурах власти.

Фальсификация истории как метод решения «спора» о равноправии народов не только является тяжким прегрешением перед историей. Оно опирается на преступления против человечности и не может на них не опираться. Оно является вероломным актом против России и русского народа: Крым, как полигон всех экспериментов, которые совершались и замышляются против народов бывшего Союза, сегодня снова демонстрирует, что стратегия «внутреннего Афганистана» останется на вооружении. И эту стратегию не прикрыть ни обещанием «мощных инвестиционных потоков» в случае, если некем не будет оспариваться принятый курс: торжество концепций подавляющего преобладания, ибо у кого больше голосов, тот и будет править бал. Что и предусмотрено Конституцией Крыма, и демонстрирует действующий в её духе крымский парламент. Судьба любого иного региона или республик, характеризующихся «многонациональным составом» в Крыму очередной раз продемонстрирована. Динамит под возводимое здание «полуострова, как торговой, транспортно-транзитной территории», «межгосударственного центра рыночной экономики» и прочее заложен.

3 сентябрь 1993 г.

Д 114.

ПУТЬ ИЛЛЮЗИЙ И ПРОВОКАЦИЙ ЧРЕВАТ КАТАСТРОФЫ

(ТЕЗИСЫ)

Уже на счёте четыре рауты Президентом Украины и России вышли из стадии приятных улыбок и успокаивающих коммюнике равноправных партнёров. Даже обнародованное вызвало шок и взрыв политических страстей в Киеве. 1993 только расставил всё по своим местам, подтвердив ошибочность упований на чудо, расставив всё по своим местам как в политическом букваре.

1. Российско-украинские (президентские, парламентские) тяжбы вокруг ЧФ и Севастополя, как его базы, не просто заслоняют всю проблему – Россия – Украина – Крым, но в определённой мере извращают её. С военно-стратегической стороны эта тяжба чем-то напоминает дебаты в союзных верхах до ВОВ о концепции обороны Крыма: откуда он оккупационно уязвимей, – с моря, или с континента?

Как известно, переоценка оборонной роли КЧФ и недооценка украинского фактора в стратегической обороне сыграли едва ли не роковую роль. Этот патологический синдром имперского мышления сегодня повторяется и осложнён рядом дополнительных факторов

Демонтаж Союза мотивировался невозможностью решить проблему суверенизации в рамках его правового поля. Однако, разрушение правового поля не преследовало, точнее: в принципе не могло устранить именно имперского фактора, пресловутого фактора «подавляющего преобладания» из сферы межнациональных и межгосударственных отношений, отягощаемого слабостью демократических традиций. Этот обвал позволял только снять ограничения и «условности» при дележе обобществлённой (в том числе «общесоюзной») собственности, открыв дорогу по сути дела «закону джунглей». А перед этим «естественным законом» наиболее безоружной оказывается сфера межнациональных отношений. В итоге воцарившейся вакханалии дележа всё и вся главным корнем зла в непорочном общественном мнении оказалась «идея суверенитета». Неразвитое общественное сознание, моментально растерявшее тощий запас демократических идей и инициатив, как бы запамятовало, что **стремление к свободе и равноправию народов («идея суверенитета») – это не просто извечная мечта человечества, но и единственное условие взаимодоверия и сплочённости.**

Вместе с тем политический инфантилизм и потому оплетённость предрассудками и агентурой сил «национального менталитета» объясняют наивное восприятие ими собственных деклараций о суверенитете за факт его обретения. Тогда как суверенитет складывается как накопление его составляющих в политической, экономической, нравственной, международно-правовой сферах и только при условии, если народ, борющийся за свободу и равноправие, сумеет закрепить, а не утратить завоеваний предшествовавшего процесса на стадии международно-договорного, «дипломатического» закрепления.

Упование на форсирование суверенизации через политические декламации, массовки ритуального характера и другие приёмы «больших скачков», неизбежно порождают пренебрежение внутренними факторами, отрицание равноправия субъектов правоотношений внутри государства, упование на силовой, в частности, военный фактор. Тогда как именно в военном противостоянии силы, нуждающиеся именно в правовой гарантии своих интересов, непреложно и необратимо проигрывают.

2. Процесс суверенизации на Украине спотыкается именно об эти два пня. За истекшие четыре года ни официальный, ни оппозирующий Киев не произвели на свет ни взвешенной внешнеполитической доктрины (кроме бесчисленного склонения лозунга незалежности), ни внутренней. Особенности этнополитического и геополитического расклада делают эти две доктрины унитаризма, воплотившиеся в излюбленную куклу «новой исторической общности», с которой доигралось уже брежневское застойное руководство. Даже в крымскотатарском вопросе эксдиссидентствующие круги в парламенте оказались способными лишь на реакционный законопроект «О статусе крымскотатарского народа-нации в Украине», закрепляющий главные идеи стратегии 1944 года и сформировали в СМИ режим фактической политической цензуры, этакий эксдиссидентский маккартизм, лишаящий последней возможности адекватно ориентироваться в ситуации. Не стала для них уроком история втягивания бывшего Союза в военно-стратегическую гонку, окончившуюся инфарктом Союза. Иначе стремление втянуть Украину в подобную гонку (в частности, вокруг флота) оказалась бы не сложней детской считалочки. На удивление – явные симптомы острой сердечной недостаточности, к счастью выявившиеся на четвёртом саммите, привели в оппозирующем лагере обратную реакцию – исступлённые вопли об измене и «предательстве национальных интересов», аннексионистскую внешнюю политику в регионе, что и сформировало статус Крыма.

При всей противоречивости и преступности, это были продуманные планы, а не следствие пьяного куража или дураковатости «вождя». В них, в частности, просматривается реалистический вывод из стратегических просчётов довоенной оборонительной концепции Крыма.

Решение 1954 года, несомненно, принималось с расчётом на эпоху суверенизации как контрмера действительному равноправию народов и республик, ибо даже теоретики правившей партии более верили в кнут, нежели теоретическим постулатам о национальном равноправии, как факторе монолитности державы. И бесспорно, с расчётом на то, что при любом развитии события будут контролироваться единой силовой волей. Следовательно, оно формировалось в рамках концепции, наработанной под крышей Союза, то есть концепции, плохо или хорошо, увязывающей отношения России, Крыма, Украины.

Переговоры президентов идут в принципиально иной ситуации, в отсутствии концепции новой геополитической модели, учитывающей парад суверенитетов. Их демонстративное отгораживание от крымскотатарского вопроса, превращающее Республику Крым во фрагмент российской государственности в рамках юрисдикции Украины, является наивной уловкой, что игра по-прежнему ведётся в реалиях концепции 1954 года, предполагавшей внеправовое вмешательство единой силовой воли в любой момент и в любой точке. Сегодня на роль этой силы может претендовать любой, кто может выкручивать руки партнёрам и тот, кто признаёт правосубъектность сговора 1954 года (например, тот же Рух или его «партнёр» - «меджлис») должен мириться с таким шантажом или искать контрдоводы насиллию и вероломству в насиллии и вероломстве, с предreshённым исходом. ***В модели, согласованной в 1954 году нет места независимости Украины, но нет места и Республике Крым. Ставка на неё требует непризнания союзных решений 1989 года. Но, освобождая себя от ответственности за восстановление национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа, и Россия, и Украина ставят себя в Крыму вне закона, как отказывающиеся от правопреемственности.***

3. Более предусмотрительные имперские круги Союза предусмотрительно состряпали и обнародовали услугами А. Солженицына не противоречащую сговору 1954 года концепцию и немедленно присягнули на ней, как на библии. Легитимности эта черносотенная концепция не имеет, но эти силы, по крайней мере, дали ориентир своим адептам. Три года спустя услугами того же автора из-за океана дополнительная инструкция в виде телеобращения к вождям и нации. Таким образом, весь план складывается из двух операций. Первая: раскроить Союз и подавить республики на окраинах. Вторая: подавив федеративное устройство России, вернуться к самодержавной модели в России. Конечно, при этом молчаливо предполагается, что итоги этой операции окажутся диаметрально противоположными идентичной манипуляции с «Союзным договором». Изнутри эта двухзвенная процедура лоббировалась через «новатора» Гавриила Попова. Штурм белого Дома создал хороший плацдарм для успеха второй инструкции. По-видимому, исполнители этих двух фаз костоломной переделки рассчитывают, что третья инструкция будет предусматривать возвращение к схеме суперсоюза и подкрепляться эффективной финансово-организационной поддержкой. Блажен, кто верует! Но те, кто жизненно заинтересован в принципах равноправия и свободы не выработали никакого исторически значимого контрэквивалента. Все стороны обречены на беспросветный тупик, обрекая себя на самое нелепое повторение балканских, кавказских или туркестанских прецедентов, на непреложность «непредсказуемых» ситуаций на саммитах, на исторические раздоры в «своём» лагере.

4. ***Согласно модели 1954 года влиятельные круги в Москве, ни при каких обстоятельствах не желали бы вернуть Крым в Россию. Иначе они утрачивают рычаг удержания Украины в постоянном напряжении и возможность взрывать в ней ситуацию в любой, наперёд заданный момент, используя вместе или раздельно два фактора: флот (его базу, русскоязычный вопрос...) и «татарскую карту».*** Возможности первого фактора продемонстрированы неоднократно и преступно эксплуатируют тяжело травмированное самосознание сделанных заложниками эксперимента переселенцев. Возможности второго фактора ещё не удалось реализовать в

полную, соответствующую преступному замыслу меру. Сломать политическое самосознание крымскотатарского народа, несмотря на неизмеримо более тяжкие шоковые удары, наносимые с первых минут программы, пока оказалось не под силу. Мощный консолидирующий и поднимающий народ на недостижимый для его душителей уровень моральной и политической зрелости, заключающийся в Национальном движении, укорачивает рычаги манипулирования, но спецслужбы имперского заказа не оставляют надежд «исправить» положение.

Вторая карта, поэтому пребывает в потенции. Она потребовала создания структуры, повязанной по уши резидентами (об этом позаботился предусмотрительный «центр»). Она требовала найти (инсценировать) видимость легитимации. Для сил, традиционно попирающих не только суверенитет, но и саму жизнь целых народов, решать столь щепетильную задачу было не впервой. Не желая допустить возвращения крымскотатарского народа и восстановления его правосубъектности, остаётся создавать выступающие от имени народа марионеточные организации и попытаться дать им статус, идентичный, например, статусу ООП строить модели «экстерриториальной ассоциации на правах автономии» или примерять в Крыму «кипрский вариант». Собственно в этих трудах неизбежно копировалась имитация «освобождения», насаждавшаяся гитлеровским оккупационным режимом как переходная модель к превращению Крыма в «чисто немецкую провинцию» – Готенланд.

Создаваемая структура пока только натаскивается на создание в Крыму ситуаций, идентичных той, что была разыграна в Ферганской долине и пригородном районе Владикавказа. В Госкомфедерации грубо заигрывают с этой структурой, позволяя ей под своей крышей выступать с вполне безобидными проектами «О реабилитации крымских татар». Заигрывать до того предела, когда окажется возможным очередной раз «непредсказуемо» нокаутировать своих киевских партнёров.

Со своей стороны, «национал-патриоты» Украины также противники «потери Крыма», чем они и объясняют то, что «официально» не могут ставить вопрос о восстановлении правосубъектности крымскотатарского народа. Фактически на позиции Киева сильное влияние оказывает соблазн использовать Крым (в целом или по частям, в неодушевлённом или одушевлённом виде) как расходный материал в качестве оплаты по счетам суверенизации. Поэтому судьба крымскотатарского народа в этих счетах, не имеет ни какой цены. В рамках исторического инфантилизма примитивный утилитаризм является пределом посильных политических расходов.

5. Позиции руководящих кругов Крыма предопределяются внутренним содержанием киевско-московского диалога, скорее склоняясь к позициям Москвы, хотя исполнительные структуры по своей природе через бюджет, налоги, госзаказ и энергоносители склоняются к позициям официального Киева.

Реорганизация структуры исполнительной власти Крыма, совпавшая с настоящим моментом неизбежно становится полем столкновения этих двух ориентаций. Выступление 8 сентября по крымскому ТВ председателя, определяющей в этом отношении комиссии ВС Крыма (по национальной политике), в одной упряжке с «меджлисом» против идеи создания Госкомнаца Крыма как, якобы, «неуместной затеи Совмина», явно отражает озабоченность определённых кругов в Москве, возможной динамизацией национальной политики Украины и утратой рычагов манипулирования ситуацией. В этой связи руководство ВС Крыма ищет не только пути половчее встроить (или пристроить) «меджлисовскую» команду в парламенте, но и заблокировать Госкомнац. Полный провал «курултая» оставляет команде «меджлиса» единственный вариант – принять условия хозяев и выполнять служение там, где укажут: или в шельмовавшемся и помыкавшемся ими Комитете по депортированным народам, или в «непризнававшемся» ими Верховном Совете Крыма.

6. Ситуация вокруг Крыма подходит таким образом к решающему моменту, после которого продолжение импровизаций и иллюзионизма окончится плачевно. Адекватное решение проблем в Причерноморье требует:

– принятия взвешенной исторически оптимистичной концепции геополитических отношений в Причерноморье, естественно исходящей из принципа суверенности народов государств и личности. Проект такой концепции предложен Национальным движением крымских татар. Принятие такого документа, имеющего силу международно-правового, требует создания Консультативного Совета полномочных представителей Украины, России и крымскотатарского народа, с идеей которого НДКТ выступило весной 1990 г.;

– разработки в рамках этой концепции стратегической военной доктрины и, в частности, по флоту;

– заключения в рамках концепции договора между Украиной, Россией и другими государствами о запрещении принудительного удержания на высылке крымскотатарского народа, о безотлагательном организованном возвращении его на родину и восстановлении его правосубъектности. Заключение такого договора непреложно требует дезавуирования сговора 1954 года (что не имеет прямого отношения к вопросу о «мандате на управление территорией»), принятия Украиной Закона о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа, восстановлении его полномочного представительства во всех ветвях и структурах власти;

– новая геостратегическая доктрина вместо «посильных» рассуждений ретроградов и обскурантов потребует серьёзных миролюбивых инициатив в рамках государств Причерноморья, сделает излишним наращивание механической миграции в Крым контингента, с которым связывают стереотип «державного мышления» и «державных интересов»;

– Госкомнац Крыма (Крымкомнац) должен стать не только органом, полномочным завершить организованное возвращение и обустройство крымскотатарского народа, но и органом реализации концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму.

Неприятие такой системы инициатив будет чревато для Украины утратой её курса на достижение подлинной суверенности, а для России оно окажется много дороже того опустошения, к которому приведёт обрушение ситуации на Украине в результате политики иллюзий и импровизаций на базе отжившей стратегии.

15 сентября 1993 г.

Д 115.

Полное политическое подобие Заявление для печати

По сообщению пресс-центра ВС Крыма в ходе встречи Председателя ВС Крыма с Временным поверенным по делам Израиля в Украине Эхудом Эйтаром были «обсуждены перспективы взаимовыгодного сотрудничества в области... парламентских связей между Кнессетом Израиля и ВС Крыма с целью разработки законодательства в сфере регулирования межнациональных отношений. Встреча прошла в дружественной доверительной обстановке».

Можно предположить, что отныне в своей политике на оккупированных арабских землях Кнессет будет использовать советы ВС Крыма из его опытов над крымскими татарами, а ВС Крыма воспользуется доверительными рекомендациями Тель-Авива по палестинизации отношений в Крыму.

Обычная практика подобных дружеских и доверительных сговоров о судьбах народов предусматривает то, что они вершатся за спиной этих народов. Поэтому и являются «доверительными». Но эта же практика предполагает непрременную имитацию

одобрения от имени опекаемых народов отдельными лицами этой национальности, находящимися в доверительных отношениях с опекунами. Указать в этой связи на прорабатываемые модели палестинизации отношений к крымскотатарскому народу в аналитических службах Президента России в феврале 1992 года («инициатива Г. Старовойтовой» на «форуме ислама в Санкт-Петербурге») это почти ничего не сказать. Но «татарский халпах» там присутствовал совершенно открыто. Напротив, скрытым оказался тогда Тель-Авивский синдром.

Когда ВС Крыма «заболел» швейцарской моделью, несомненно, прельщённый идеей кантонального устройства (скрытая идея бантустанизации крымских татар), помимо его воли ряд факторов ослаблял одиозность замысла. Например, тот фактор, что независимая суверенная Швейцария в принципе могла бы служить моделью для Крыма (в части своей «суверенности», как «Остров Швейцария»). Но эта суверенность принадлежит не самой Швейцарии, а Европе, которой нужен такой «Диснейленд», тихая обитель для финансовых, агентурных и других тайн. Но Швейцария – рекламный проспект Соединённых Штатов Европы, тогда как Крым в структуре «Евразийского единства» изначально призван был быть трамплином броска на юг, бастионом стратегии, изложенной на выездной сессии института философии АН СССР (1952 г.), или через трибуну воинствующего фашизма альманах «Крым» под редакцией П. Павленко. Крым – это лаборатория показательного эксперимента неосоциализма, апробирующая все виды «шоковой терапии» для народов Союза, пост-СССР-овского периода и зарубежом. Он ещё мог бы быть подведён под модель Швейцарии, стать договор с Атаюрком стратегической линией геополитики. Но «палестинский» мотив, появившийся в крымской политике лжевластью в 30^{-х} годах, блеснувший в феврале 1944 г., сразу после заседания Политбюро ЦК ВКП(б), принявшего решение о депортации, затем чудовищная эпопея «устранения татарщины», «возрождения исконно русского Крыма, дарение его территории, «воссоздание Крымской АССР» менее всего напоминает швейцарские идиллии. Зато они очень напоминают замысел, ход и метод имперской экспансии в Палестину.

Доверительно консультируясь с Тель-Авивом, руководство ВС Крыма решительно отстраняет крымских татар от любого участия в обустройстве национальной политики, о чём бы, где бы, и с кем бы ни велись переговоры в Севастополе, Ташкенте, Москве или Киеве. Не может не настораживать и позиция, занятая некоторыми государственными деятелями Украины о разграничении полномочий, состоящая на «невмешательстве» и такого рода «доверительности» и игнорировании.

Информационная рабочая группа Национального движения крымских татар отклоняет любые возможные попытки оправдать закулисный характер переговоров и консультаций по обустройству Крыма и заявляет им протест. Национальная политика, нормируемая извне, называется иностранным вмешательством.

24.09. 1993 г.

Д 116.
Председателю ВС РФ
Р.И. Хасбулатову

Уважаемый Руслан Имранович!

Настойчивые попытки Национального Движения наладить предметный диалог, найти те силы в парламенте РФ, которые формулируют национальную политику, или, хотя бы, работают в этом направлении, вот уже полтора года остаются безуспешными. Несмотря на обнадёживающие встречи в январе 1992 г. с Р. Абдулатиповым, предметно и

мощно занимавшемся проблемой в ЦК в переломный 1989 год, с С. Шахраем, последующие, не без взаимопонимания контакты с А. Аникеевым, встречу (по Вашему поручению) с С. Филатовым, в результате которых стали складываться общие подходы, вылившиеся в итоге в «Концепцию национальной политики прав и отношений в Крыму» выработанную (в виде проекта) НДКТ, этот процесс безнадежно захлёбывается. «Концепция» положительно оценена руководством Краснодарского края, Президент Украины счёл необходимым создать специальную группу для анализа возможности реализации идеи российско-украинской совместной работы в этом направлении, особенно после заявления Президента РФ о готовности рассмотреть предложения. Однако немедленно Госкомфедерация РФ фактически дезавуировала это заявление (при проработке по рабочим каналам), Президент Б.Н. Ельцин 17 июня не проявил интереса к такому предложению Президента Л. Кравчука. Последняя инициатива ВС РФ (по Севастополю) также, по-видимому, не благоприятствует такому диалогу.

Складывается впечатление, что решения 1954 года по Крыму, хотя они и были дезавуированы российской стороной в мае 1992 г., по-прежнему доминируют в геополитической модели России, подтверждая наше предположение, что эта модель является изначальной, то есть родившейся до ВОВ и в качестве старта неизбежно требовавшей депортации и ликвидации крымскотатарского народа, как исторической общности. Сущностью этой модели в русле с этим нашим толкованием, является, следовательно, искусственное введение в геополитические рамки Украины, рассматривавшейся как потенциальный «возмутитель спокойствия» в Союзе такого безотказно действовавшего фактора, который был бы идентичен (по современным представлениям) Карабаху (для Армении и Азербайджана) то есть для Кавказа в целом, Курган-Тепинскому району в Таджикистане, Триесту на Адриатике и т.п.

Именно в рамках такой модели не может быть допущено намёка на диалог с равноправным участием крымскотатарского народа. И сущность сговора 1954 года состояла отнюдь не в изменении юрисдикции Крыма, а в страшной клевете не допускать восстановления национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа. НДКТ не случайно квалифицирует крымскотатарский вопрос как «внутренний Афганистан». Ибо в обоих случаях имеет место противоестественная, губительная инверсия, когда военно-стратегическое доктринёрство порождает затем геополитическую технику проведения, но не напротив – когда нормальным является отработка военной доктрины на базе геополитического стратегического анализа.

Модель исторического балансирования, оформленная Союзным решением 1954 года (а это было именно «союзное» действие) вносящие в Причерноморье эффективный рычаг политики в русле «опустошающей цивилизации» (в равной мере пролонгируется как односторонним характером шагов РФ, так и отказом Украины признать 1954 год – сделкой противоправной. (Такое признание Украиной не ведёт к автоматической территориальной рокировке и даже не является шагом в этом направлении). Эта модель, по мнению НДКТ в равной мере губительна и для Украины, хотя на первом, обозримом для обывателя этапе, жертвой падает именно крымскотатарский народ.

Информационная рабочая группа НДКТ считает продолжение такой политики просто непостижимым авантюризмом. Она обращается к Вам с убедительной просьбой поручить рассмотрение проблемы специальной комиссии, как это было поручено по вопросу о Севастополе. Но без комплексного рассмотрения крымской проблемы, даже квалифицированное, но вырванное из контекста рассмотрение только одной и причём соподчинённой проблемы (как это имеет место в комиссии Е. Пудовкина), обречено на провал, едва прикрываемый эйфорией чисто механической, (то есть сиюминутной) «победы».

Направляем Вам документы, выработанные 52^{-й} (Генеральной) встречей представителей НДКТ, которая позволит лучше ориентироваться в ситуации. Просим дать указание изучить эти материалы и документы и принять бескомпромиссные решения.

Надеемся, что идея Консультативного Совета, выдвинутая НДКТ весной 1990 года, получит, наконец, Вашу поддержку. Для обсуждения подходов к такому процессу нужна встреча для детального ознакомления с позициями и подходами. Просим Вашего принципиального согласия и ожидаем встречного предложения.

24 сентября 1993 г.

Д 117.

Что можно ожидать от полена на историческом поприще

Для чего я пишу эту очередную исповедь? Казалось бы, бессмысленно рассчитывать сидя в лодке, плывущей по морю шовинистической швали, исчерпать это море, переливая кружкой его с борта на борт! И, тем не менее, есть смысл ещё раз исследовать анатомию явления.

В газете Симферопольского горсовета народных депутатов «Южная столица» № 38 от 24.09. 1993 г. года появилась статья «Что можно ожидать от людей зачатых в избирательных урнах?» её постоянного автора Э. Поленова, крайне озабоченного и исступлённого тем, что в избирательном законе Крыма, принятом недавно его Верховным Советом, предусмотрено участие кандидатов в депутаты по многомандатному округу.

Не будем намекать, что ярость Поленова деланная, ибо эта сенсация в закон вставлена после долгой игры законодателей вместо признания за крымскотатарским народом квоты в Верховном Совете. Той квоты, которая существовала до разгрома в 1944 году Крымской АССР (36 процентов) и способна обеспечить народу минимальный уровень правосубъектности. Той правосубъектности, которую имеют все народы бывшего Союза в своих республиках, а диаспоры крупных народов (таких, как русский, например) и в соседних республиках и регионах в силу самого факта абсолютного большинства. Например – в Крыму.

Э. Поленов, конечно, знает, что разрешение «национально-культурным обществам» выдвигать депутатов является циничной издевкой. Что оно не гарантирует не только полномочного представительства, но и даже того, что эти один-два кандидата будут избраны. Для этого поленовы, кизиловы, грачи и накачивают истерию ненависти и презрения к этим крымским татарам, грекам и вообще всем нерусским, которых они непременно сравнивают с индейцами, то с проститутками, то с «женщинами» и вообще со всеми, кого они хотят в сознании русского населения изображать людьми второго сорта. Даже, несмотря на то, что при строгом рассмотрении сами, скорее всего, попадают в эти категории, но конечно не по паспорту.

Здесь уместно напомнить историческую уже деталь. Когда в мае 1991 года мне довелось представлять на сессии ВС Крыма проект концепции Конституции, выработанной национальным движением и принятой 49^{-й} Всесоюзной встречей, в которой приняло участие 610 представителей НДКТ, депутаты кизилово-поленовского сорта возражали, что квота 36 процентов в Крымской АССР не была предусмотрена её Конституцией. Я тогда пояснил, что действительно эта норма тогда не вошла в конституцию. Объяснялось это тем, что правовая база в СССР тогда находилась в процессе становления, но фактически дополнялась партийным правом. Такое положение, конечно, ненормально и если мы хотим построить правовое государство, то весь процесс формирования властных структур необходимо зафиксировать конституционным путём, в конституции.

Но у поленовых своя логика. «Абсурдом звучало бы требование «депортированных» из Африки негров обеспечить им квоту мест в государствах своей исторической родины или, скажем в США».

Как тут не вспомнить рассказ А. Чехова «Интеллигентное бревно»?! Его обращение, к примеру, охоты на африканских негров очень уместно и показательно. Он находит уместным от имени русского народа кривляться по поводу тотального геноцида белых колонизаторов буквально обезлюдевших африканский континент, истребивших и вывезших в Америку десятки миллионов негров, превращённых ими в рабов. И поскольку этот процесс уже необратим и, американские негры в Африку возвращаться не собираются, он полагает, что крымскотатарский народ должен оставаться как превращённые в рабов африканские негры на высылке. Полагая, что крымскотатарскую проблему решил, Поленов суёт свой нос и в США, сочувствуя американским расистам на тот случай, если негры там пожелают равноправия. И, безусловно, поленовы и не мыслят себе иного отношения к крымскотатарскому народу, как к неграм, которые вдруг захотят сунуться в «белое общество».

Но, кстати, в США, которые ещё далеко не изжили проблему расовой дискриминации, всё же имеются механизмы, направленные на преодоление существующего неравноправия негров, которое существует как страшное наследие института рабства. Но эти механизмы (например, квоты при назначении на государственные должности или при принятии в ВУЗы) отнюдь не являются компенсацией за некую неполноценность, как цинично стремится показать каждый из плеяды доморощенных расистов.

«Уверен, что индейцы Америки были бы оскорблены подобной льготой при выборах в конгресс». Возможно, у поленовых найдутся единомышленники, которые порадуются судьбе индейцев в резервациях США и Канады и остро желают построить и в Крыму аналогичное сообщество. Полагая, что русский народ настолько деградировал, что не в состоянии понимать всё лицемерие и цинизм их писаний, наше деревянное воинство пытается делать иллюзию, что партии, получившие в Крыму право выдвигать кандидатов в депутаты, так же далеко отстоят от «национально-культурных обществ», как высокообразованный белый расист от спаиваемого в резервации безграмотного индейца.

Это блеф. Наши крымские партии являются точной копией «национально-культурных обществ». Они, во-первых, замешаны на рафинированном националистическом великодержавном масле, а их руководящий состав и жидкие шлейфы приверженцев чётко своим национальным составом это демонстрируют. Даже если закрыть глаза на инсценировку в них интернационализма» по тому рецепту, как инсценировалось наличие крымскотатарского «фактора» в бывшем союзном парламенте.

И ещё об одной дефектной мысли, которую поленовы стремятся скормить русскому народу: «Разделение по национальному признаку, возрастному, половому – трещины, которые дробят общество».

Это, несомненно, шедевр атавизма унификаторства. Поленовы готовы всё общество, весь «народ Крыма» превратить то ли в бесполох, то ли в обоеполох существ неопределённого возраста, лишь бы отвергнуть право крымскотатарского народа на существование. Эта попытка внушить ужас перед половыми или возрастными «трещинами» непременно разбудят брезгливость в каждом порядочном человеке к доморощенным фашистам из «Южной столицы». Несомненно, по достоинству будет оценена их ненависть к трудовым коллективам, которые они хотят оттереть от процесса политической жизни, придумав смехотворный довод об опасности для рабочих «репрессий администрации против инакомыслящих» («попробуй, не поддержи в кандидаты директора!»).

«Это опасно!». «Это печально!» – вопят поленовы взывая к страху и предрассудкам людей. «В дискуссиях будут оцениваться не только программа партий, но и национальная принадлежность их лидеров»... какой в таком случае мы народ Крыма?».

Вот именно, «народ Крыма» можно создать, только отрезав Крым от остальной части страны, расчленив, русский, украинский, крымскотатарский народы. Поскольку этого, не дано, то и не бывает «народу Крыма» в том представлении бесполох, безликих и безмозглых существ, какими их мечтают иметь поленовы.

И вот это ясное понимание, чего хотят поленовы, шариковы, эти слуги насилия, ту трагедию, к которой они хотят привести русский народ. На русский народ, в конечном счёте, они стремятся перевести то негодование и брезгливость, которые вызывают их писания, апеллирующие к русскому народу, и это понимание побудило меня взяться за перо в надежде, что, в конечном счёте, их вероломный замысел и заговор против всех народов потерпит провал.

25.09. 1993. г.

Д 118.

ИЗ НАС ДЕЛАЛИ «НАРОД – ЭФЕМЕРЧИК...»

Ясность и однозначность цели, стоявшей перед многострадальным крымскотатарским народом, привели к формированию такого уникального феномена, как Национальное движение. Эта цель была сформирована в наказе крымскотатарского народа. Документ этот появился не сразу, а десятилетие спустя, когда движение, по сути дела, взрывообразно, в течение нескольких месяцев приобрело огромный размах, массовость, для его стабильной ориентации, особенно ввиду значительной разбросанности народа, должно было огласить свои программные и уставные принципы. Однако главные положения, вошедшие в **Наказ**, прослеживаются уже в первых документах (1956 год). **Наказ** был принят в качестве программно-уставного документа летом 1965 года на первой межреспубликанской встрече представителей, в течение нескольких недель, скреплён подписями 65 тысяч крымских татар, и сдан в составе первых томов документов в высшие органы страны.

Для пионеров Движения, начинающих в условиях демонического господства карательных органов и их спецслужб, естественно, было характерно высокое личное мужество, безупречность репутации (политической, профессиональной), глубокое понимание вопроса, и убеждённость в правоте дела. Первая же репрессия, (дело о «портфельистском уклоне», сфабрикованное КГБ и ЦК КПУз) сдула как ветром случайных и малодушных людей, оживлённых, как бабочки, хрущёвской оттепелью. Это имело, как ни парадоксально, исключительно благотворные последствия, поскольку механизм Движения сложил в инициативных группах (махаллинская, городская, областная), на встречах при делегировании групп представителей в Москву, костяк исключительно стойких и надёжных людей. Он работал безупречно, охватывая весь народ, выбитые звенья легко восстанавливались, либо дублировались. Спецслужбы на этапе становления движения (до 1964 года) явно просчитались, не осмыслив и недооценив этого феномена. Но они учли свой просчёт, когда пришлось им (и довольно легко) кромсать провокациями различные «фронты» и «круглые столы». Кажется, весьма успешно они хотят взять реванш у движения сегодня. За десятилетие Движение провело огромную мобилизационную работу, создало свою описанную выше структуру, выработала основные теоретические положения, разоблачила основные догматы шовинистической науки и пропаганды. Оно вывело сначала на «внеуличные митинги», затем на мощную волну манифестаций сотрясавших ссыльный край с 1966 по 1969 годы. Оно провело такую уникальную работу, как выявление динамики численности населения Крыма из глубины веков до наших дней на основании четырёх самопереписей (свыше 50 тысяч респондентов) и аналитического исследования материалов, позволивших установить

основные моменты и объём фальсификаций государственных переписей и выявить полные характеристики убойного режима спецпоселений, и достоверную картину участия народа в ВОВ. Оно вело активное наступление на расистскую фальсификацию истории, срывало маски с режима лжевласти, полностью дезавуировав карательный механизм провокаций, судилищ и расправ, закрепив всё это в документах, и предъявив иск. Оно сформулировало в 1974 году декларацию о суверенитете крымскотатарского народа, то к чему другие народы Союза пришли через два десятилетия. Этот документ был скреплён 25 тысячами подписей и определил стратегию Движения на четверть века вперёд.

Конец 70^{-х} - середина 80^{-х} характерны резким сужением массовости Движения, удушением и параличом многих инициативных групп в карательной атмосфере застоя. Однако качественный рост движения, разоблачение стратегической программы КГБ «Мубарекская зона», ковавший разгром народов колониального пояса России, в эти годы был особенно стремительным.

С 1967 по 1968 годы в движении логически возникла дилемма в связи с медленным, но неуклонным проникновением крымских татар на территорию Крыма. Главный носитель Движения – народ ещё находится на высылке. В Крым постепенно переходит противоборство сил, схлестнувшихся в непримиримой борьбе.

Силы 1944 года не исключали и предполагали временные уклонения от плана, сформулированного ещё царизмом: «Крым – без крымскотатарского народа». В его запасном варианте допускалось смириться с возвращением ограниченного контингента крымских татар в Крым при условии удержания на высылке большей части народа и закрепления уже навсегда его расчленения, оставив от мощного недавно этноса с неповторимой самобытной культурой всего лишь расплывчатую по Крыму и далеко за его пределами этнографическую пикантную диковинку, носящую печать вечного озлобления. Возвращение должно было превращено в трагедию, с которой даже депортация показалась бы детской забавой. Найдена даже терминология – «народ-эфемерчик», то есть обречённые на вырождение.

Ещё в 1965 году в Крыму были размещены около двух тысяч крымских татар под нетатарскими фамилиями для ведения диверсионной, разлагающей работы, как только начнётся поштучное, через административный фильтр проникновение крымских татар. Некоторое снижение барьера административно-правовых рогаков при хорошо отлаженной системе обирания представляло возможность вернуться в Крым только наиболее обеспеченной и в социальном, возрастном отношении более мобильной части нации. Это обеспечивало новый вид расчленения народа – имущественное, возрастное, интеллектуальное, причём разнесённое в географическом отношении. Использование таких объективных, но запущенных политическими методами механизмов позволяло культивировать особые интересы и стало основой для расчленения народа фактически на два народа.

Осуществлялось это исподволь в 1987 году под квалифицированным руководством было созвано I Всесоюзное совещание, то есть группирование вроде бы таких же инициативных как раньше, только с определёнными установками на административные полномочия. На этом «совещании» был подвергнут ревизии **Наказ** народа, из которого были устранены:

1. Ссылка на организованный, государственный характер возвращения. Курируемое агентурой «совещание» выполняло наказ: освободить государство от расходов на возвращение, взвалив их на сам народ (доктрина А. Гиренко о «возвращении путём естественной миграции»).

2. Ссылка на компактность заселения по всем местам исторического проживания. То есть именем «движения» (а значит, якобы и самого народа) разрешалось создание бантустанов-спецпоселений у себя на родине.

3. Требование восстановления Автономной республики. Оно было заменено требованием «государственности».

Вскоре станет ясно, что под «государственностью» понимается марионеточная, жёсткая, административно-командная система, построенная по точному слепку с КПСС, с её бонапартизмом, чиновничьим, коррупцией и круговой порукой в выгораживании своих мерзавцев, запуганностью и безгласием народа «единогласно одобряющего» решения партийно-начальствующих бонз.

Национальное движение, как таковое, вообще не притязает на власть. Оно решает проблему возрождения всего народа, а не защиту интересов одной какой-либо части или социальной прослойки народа. Не имеет и не преследует, каких либо собственных интересов не связанных с целью **Наказа**.

Оно настаивает на адекватном восприятии Автономной республики при формировании там не менее 36 процентного депутатского корпуса путём избирательного закона, реализующего принцип прямого, равного, всеобщего избирательного права и представительства крымскотатарского народа во всех структурах Крымской Автономной республики.

24 мая 1994 г.

Д 119.

ИСПЫТАНИЕ ЗРЕЛОСТИ

Общество складывается из отдельных людей. Но просто сумма людей ещё не есть общество, даже не стая. Простейшая единица общества – это семья. Но и сумма семей не образует общество прямо, потому что общество – это то, что имеет историю развития, принципы своего построения.

Исходной формой общества является род, племя. Принципы построения общества представляются как традиции, затем на их поддержание появляется государство, из конгломерата племён формируются нации. В процессе развития нации картина усложняется. Нации частично перемежаются, находясь в состоянии постоянного, чаще всего неэквивалентного обмена.

Таким образом, общество – это сложная динамичная система, состоящая из личностей, семей, наций и их фрагментов (диаспор), связываемых традициями, предрассудками, классовыми интересами, государственными структурами, законами, договорами и прочими элементами надстройки, культурой, религией, языком.

Сила, которая стоит (или призвана стоять) на охране этой сложной системы, – власть, государство.

В строгом смысле эту силу можно назвать властью, если её политическая практика соответствует законодательной базе обычного и договорного права, а эта правовая база обеспечивает насколько возможно полные гарантии развития всем ячейкам, группам, классам, национальным и этническим группам и другим подсистемам общества – языкам, культурам и т.п.

Когда такое соответствие и гармония не имеет места, когда законы являются только ширмой произвольной политической практики или призваны создавать привилегии одним подсистемам общества за счёт других, тогда власть только по форме является государством, а государство является формой осуществления лжевластия.

Правда в переходные моменты истории, когда вся структура общества в результате его развития входит в противоречие с интересами основной массы общества и власть, стоящая на охране этой структуры, неизбежно превращается во лжевластие, наступает ломка всего механизма, неизбежно сотрясающая все слои и интересы общества. Тогда может быть построена более адекватная модель. Но нередко лжевластие само организует видимость такой перестройки с тем, чтобы в ситуации искусственно вызванного хаоса подавить, сокрушить силы, с которыми связаны будущее и прогресс. И хотя такой успех

даёт лишь временную передышку, он способен отбрасывать общество далеко назад и вносить в него необратимые деформации.

Самым характерным элементом общества является личность, ибо степень суверенности и реальное положение, конкретной личности позволяет судить о положении того конкретного слоя (нации, класса) общества, к которой она принадлежит, о правовой системе общества. Однако это не значит, что весь объём прав может быть делегирован личности непосредственно, – по такой примитивной схеме не образуется даже песчаная пустыня. Так, чтобы конкретная личность беспрепятственно могла пользоваться родным языком, необходимы правовые гарантии и реальные условия той общности, которая этот язык формирует, а эти гарантии и условия делегируются не личности, а всей общности в целом. Следовательно, в нормативно-правовой базе государства должны быть предусмотрены гарантии каждому компоненту общества так, чтобы, реализуясь на уровне личности, они обеспечивали действительное равенство личности независимо от её национальности, цвета кожи и убеждений.

В 1944 году была поставлена цель: устранить с политической карты Крыма и Причерноморья в целом, а значит из истории, крымскотатарский народ как общность, как правосубъект. То есть, как общность, существование которой признаётся и гарантируется законодательной базой наряду и наравне с другими общностями.

Вся дальнейшая история до последнего часа, есть история борьбы этих преступных сил, оседлавших государственную власть и прикрывающихся ею, чтобы уничтожить условия, обеспечивающие связное существование крымскотатарского народа и саму связность, закрепить в законодательной базе устранение крымскотатарского народа с исторической арены. Одновременно – это история противоборства крымскотатарского народа этому имперскому эксперименту, в результате чего лжевластие вынуждено отступать, маневрировать, не оставляя своего замысла (но стремиться) расколоть народ не только государственными границами, но и политически, рассчитывая на его политическую наивность, завербовать в нём агитаторов своей вероломной политики.

Лжевластие не управляет общественными процессами и не стоит на защите их естественного развития. Оно использует своё пребывание у рычагов не только как доходный бизнес для себя и для тех, кто помогает им находиться у власти, и на таких условиях. Определённые льготы предусматриваются и таким агитаторам. Как и само лжевластие, паразитирует на государстве, так и его коварные замыслы облекаются в форму законов и сама эта форма говорит об обмане. Эти законы всегда состоят из двух взаимоисключающих статей, или представляют собой спаренный акт.

Так, «Указ Ворошилова» 1956 года об упразднении спецпоселений особого режима комендантского надзора, – этой параллельной власти только над лишёнными прав крымскотатарским народом, с её комендантами и помощниками комендантов и десятниками из крымских татар, – это такое местечковое самоуправление лагерного режима, – прототип системы «меджлисов», о котором мечтает багровское руководство. И тут же второй пункт Указа, «разъясняющий», что отмена гласного режима не означает отмену бесправия и грабежа.

«Закон Подгорного» 1967 года своей первой частью объявляет о «политической» реабилитации». То есть «разъясняющая» часть поставлена в начало. А вторая, собственно правовая часть объявляет народ «укоренившимся» на высылке, упраздняет его статус народа и даёт санкции на способы «укоренения». Эта акция геноцида была предпринята в связи с активизацией борьбы народа и совпала с моментом, когда численность крымскотатарского народа восстановилась до довоенной после страшного урона 1944 – 1954 гг. Этот акт имел довесок – Постановление, также состоящее из двух частей. Первая – через четверть века снимался запрет на появление крымского татарина на национальной территории. Вторая – предусматривала для карательных и административных органов санкции изгнать такого крымского татарина, манипулируя «режимом прописки и трудоустройства». Опираясь на неё власти и администраторы предприятий развернули

оголтелую кампанию произвола, имевшую следствием несколько тысяч административных и уголовных расправ над вернувшимися крымскими татарами, волну кровавых погромов. И когда этот механизм стал захлёбываться, лжевластие сделало ещё одно «дополнение» – Постановление Косыгина об усилении паспортного режима в Крыму (№ 700, август 1978 г.), позволившее властям сформировать черносотенные погромные передвижные колонны.

Эта эпидемия двойной морали и «закона» захлёстывало общество через все сферы – культуру, пропаганду, «науку». Здесь и пресс-конференция РАТАУ 1970 г. по поводу захоронений в совхозе «Красный», позволившая в пылу агитаторской истерии провести два судебных процесса над ранее уже осуждёнными коллаборационистами и подогреть остывшую ненависть к народу и его возвращению в среде населения Крыма. Это и 36-й том «Истории Украины», «сконцентрировавший весь арсенал погромной фальсификации истории, как в гнойнике. Тогда крымскотатарский народ потребовал уголовного наказания руководителям этой фальшивки, которые два десятилетия снова выйдут на арену уже в роли радетелей о крымских татарах и генерального конструктора двуглавого законодательства.

Декларация ВС СССР № 772-1 о признании преступными и противоправными санкций депортаций нерусских народов, принятая 14.11. 1989 года поразительно засвидетельствовала уверенность лжевластия в непоколебимости своего существования. Декларация заверяет, что отныне руками государства такие акции проводиться не будут. Значит, власть имущие отнюдь не собирались дать гарантию народам, обществу, что власть вообще не допустит произвола и преступлений, а только эти преступления не будут проводиться через властные структуры. Это, по сути, является откровенным предупреждением о предстоящем демонтаже власти (иначе, зачем она нужна, если преступления будут вершиться, только руками толпы, мафиозных групп и вершиться беспрепятственно, как в Ферганской долине, в Ингушетии и других точках и «зонах?»).

Ещё одна вероломная страница и снова «сдвоенная», – Закон УССР «О восстановлении Крымской АССР» от 12.02. 1991 г. Этот прекрасный адекватный закон тут же был сопровождён постановлением, не оставляющим от этого «восстановления» ни рожек, ни ножек, закрывая крымскотатарскому народу доступ к структурам восстановленной автономии.

В выборах 1989 года в Крыму в депутаты не прошёл ни один крымский татарин. Этот факт красноречиво свидетельствует о бессодержательности «общегражданского законодательства», не предусматривающего равноправия наций.

Закон о выборах в ВС Крыма составлен по такой же «классической» схеме тянитолкая, – «закон» с довеском, как некогда – органы власти и параллельно спецкомендатуры. Первые – «Для всех», вторые – крымских татар. Временно. До того момента, когда объявят, что в них «более нет необходимости».

Итак, в новом акте закреплён (на один срок) квотный принцип. Это, несомненно, победа крымскотатарского народа, заставившего признать квоту, как необходимое условие действительного равноправия. Необходимое, но недостаточное. Нужна не квота вообще, а минимально достаточная квота в 36 процентов. Поэтому затребованная «меджлисом» квота в 22 человека (по числу «квалифицированного большинства меджлиса») – это «невинный» обман народа, ибо без минимально достаточной квоты будущий парламент в состоянии принять любой дискриминационный закон и весь пакет законов, которые не оставят места равноправию крымскотатарского народа, восстановлению его национальной целостности. Именно поэтому дополнение принято на один срок. Именно поэтому заместитель председателя «меджлиса» не раз рассыпал уверения, что государственный статус крымскотатарскому народу необходим только на период решения вопроса. Так что новый выборный «закон» представляет прекрасные возможности закрепить в нормативно-правовой базе главную роль 1944 года – устранение

крымскотатарского народа из числа субъектов правоотношений в Причерноморье, оставить его расчленённым по огромной территории.

К выборам допущен не крымскотатарский народ, а только его, вернувшаяся в Крым 1/4, в лучшем случае – 1/3 часть. 2/3 народа таковым не признаётся в соответствии с проектом закона «О статусе крымскотатарского народа», предложенного «меджлисом» летом 1992 года. Выдвигать в депутаты» дополнение» доверяет «национальному съезду, делегируемому (достаточно) от половины проживающих в Крыму крымских татар. Поскольку никакими законами не предусмотрен механизм полномочности такого делегирования и контроля за достоверностью этой процедуры, это «законодатели» не только обеспечили полнейший произвол, но и взяли в свои руки решение вопроса – кто полномочен представлять мнение народа в этой процедуре. Да и не народа, а 1/8 – 1/6 его части.

Проведя законодательно идею «национального съезда», Н.В. Багров – бо-о-льшой друг крымскотатарского народа, судя по комплиментам, расточаемым ему с недавних пор Р. Чубаровым и Л. Буджуровой, конечно признал не крымскотатарский народ и даже не своё любимое детище – «курултай–меджлис». Он признал и законодательно протащил идею подавления подлинного самовыражения народа путём состряпыванием «съездов народа» («съезд немецкого народа», «съезд курдского народа»...). Так, что крымские татары, придя голосовать, будут голосовать не за достойных или вычёркивать недостойных с их точки зрения кандидатур, а они вынуждены будут голосовать за тот выбор, который в 1989 году сделал Н.В. Багров.

Закон полон тёмных мест, таких как допущение быть избранными только тех, кто имеет постоянную прописку. При желании властей большинство крымских татар будет лишено этого права, поскольку с 1990 года их прописывали «на колышки» сроком на три года. То есть делегировать тогда можно будет только от 1/6 – 1/20 части народа. Согласно букве нового закона, национальное движение крымских татар не сможет выдвигать кандидатов.

Интересен и тот факт, что принятие такого дискриминационного закона было инсценировано, как изнурительная борьба, героями-победителями которой выглядят сегодня верхушка «меджлиса» и Н.В. Багров. Секрет прост – предстоят президентские выборы, в которых победители хотели бы привлечь симпатии наивного крымскотатарского народа на свою сторону. А это – около 8 процентов голосов.

Следовательно, предстоящие выборы явятся экзаменом на зрелость крымскотатарского народа. НДКТ остаётся на неизменной позиции, изложенной по этому вопросу ещё с 1988 года и вытекающей из **Наказа** крымскотатарского народа. В дни, когда проходила первая сессия ВС Крыма – 23 марта 1991 года эти требования к избирательному закону были опубликованы в печати: 36 процентная квота, путём единого механизма делегирования (для всех, а не только для крымских татар), прямое всеобщее, равное избирательное право в единый парламент, на все его созывы, участие в выборах всех крымских татар, а не только тех, кому уже удалось вернуться с мест высылки.

Эта позиция была проведена в течение всех перипетий принятия Конституции РК и Закона о выборах. Она заложена в Концепцию национальной политики, прав и отношений в Крыму, выработанной НДКТ.

НДКТ считает, что крымские татары должны выдвинуть своего кандидата на выборах в Президенты Крыма (если такие состоятся) и отдать все голоса ему. А относительно «национального съезда», он был бы полномочен, выдвинуть кандидатов, если охватывал все места расселения народа. Сегодня таких условий нет. Поэтому выдвигать претендентов необходимо, предоставить всем политическим группам, трудовым коллективам, собраниям граждан, обществам и т.п., а механизм голосования должен быть таким, чтобы избиратель выбирал не «партию» и не ту или иную организацию или выбор, сделанный «отцами» власти, а выбирал конкретного достойного, по его мнению, кандидата. И голосование не должно разделять избирателей по нациям.

Избираться каждый кандидат должен всеми избирателями. Тогда и все депутаты будут равно легитимными, и решать общие проблемы Крыма, к числу которых относится и проблема восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа.

23.10. 1993 г.

Д 120.
Командующему КЧФ
Э.Г. БАЛТИНУ

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Эдуард Григорьевич!

Мы, представители НДКТ рассматриваем наш диалог с Вами отнюдь не как протокольное мероприятие. Диалог НДКТ – как выражения общественно-политической воли, менталитета крымскотатарского народа и представителя «силовой структуры», мы представляем, как попытку общественного осмысления сути переживаемого момента. Немыслимый ранее такой общественный диалог может стать весьма продуктивным.

В своих прагматических шагах НДКТ руководствуется фундаментальными представлениями, непрерывно накапливаемого опыта своего народа, напряжённо сверяя его с международной общественно-политической практикой. Нам кажется, что документ «О принципах отношений с Турецкой Республикой» выработанной ИРГ 30.04. 1992 года в определённой мере это подтверждает. Нам кажется, что этот документ уместно упомянуть именно в связи с контактами с Вами, как командующим КЧФ.

Поэтому нам представляется предметной предстоящая беседа, как бы предисловием к которой мы хотели бы повторить мысль из упомянутого документа: «Нет более бездарного, нелепого растраниживания отчуждаемого во имя «общего интереса» – насильственно или через сознательные самоограничения – национального продукта, попадающего в дырявый карман «стратегов», начинающих с того, что надевают кандалы или истребляют, рубят под корень своих или своих же союзников, всюду насаждая врагов, или объявляя их врагами».

Какие бы сильные аргументы к этому не приводить, конкурирующая (и более динамичная) система внутри себя давно избегает столь мощных кровопусканий и разрушений всего общества. Поэтому мы считаем, что вся внутренняя и внешняя стратегия должна быть переосмыслена. А поскольку Крым является её пилотным вариантом, то именно в Крыму этот новаторский шаг и должен (и может) быть сделан. Пока же события развиваются в направлении лихорадочного наращивания замысла 1944 – 1954 годов, навёрстывания «упущенного» в 1989 – 1991 годах. Вряд ли необходимо перечислять примеры этого лихорадочного возбуждения обречённых, повторяющиеся в истории всех континентов и времён.

Представленные ранее и прилагаемые ниже материалы и документы свидетельствуют, что с такой постановкой НДКТ непрерывно обращается к руководству РФ и Украины. Если эта инициатива не будет успешной, это будет факт, но этот факт будет означать не наш просчёт. Если понимание этого запоздает, пожинать горькие плоды, придётся всем, а утешаться, к сожалению, будет некому. Тем временем мы более оптимистично смотрим в близкое будущее.

28 октября 1993 г.

ЧАСТЬ II

А. КАРАИМСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ИСТОРИИ КРЫМСКИХ ТАТАР

Д 121.

Михайло Стельмаху открытое письмо

Копия: Газете «Правда»
Союзу писателей СССР
Союзу писателей Союзных республик

Ваша статья в газете «Правда» от 23 декабря 1967 года № 357 явилась причиной этого письма.

Я не писатель, однако, я гражданин Великого *Союза Советских Социалистических Республик*, в котором ежедневно, ежечасно вся государственная политика направлена на укрепление дружбы между народами нашего Союза и не только нашего Союза.

Прискорбно, что Вы этого не поняли.

И поэтому, не может не вызвать удивления Ваша указанная статья, в которой воспевается исключительность украинской нации и фальсифицируется история не только Украины, но и её соседей.

Давайте, товарищ лауреат, разложим всё по полочкам и беспристрастно «сфотографируем» прошлое Украины, как оно есть.

Вы пишете: «О тебе древние историки писали, что ты Дикое Поле». Когда древние историки писали об этом «Диком Поле», они имели в виду кочевников-тюрков, к которым украинцы не имеют абсолютно никакого отношения, так как славянские племена появились в европейских степях примерно в 550 году н.э. из-под берегов Балтийского моря, как об этом свидетельствуют: русские историки В.Н. Татищев, В. Латышев; украинские историки П. Голубовский, Ю. Кулаковский, Ю. Жобелев, А. Лаппо-Данилевский, Г.Ф. Карпов, В.Е. Сыроечковский; польские историки Стрыйковский, Степковский и другие.

Если Вы хоть немного знакомы с историей, Вы должны знать, что термин «Украина» возник только в Средневековье, то есть когда на смену варяжским князьям в Киеве пришли славянские князья, когда под рукой Батый-Хана Иван Калита, разгромил других русских князей, стал собирать русские земли, за что и был прозван «Собирателем», «Калитой» и недовольные княжескими порядками стали сбегать с Руси на «окраинные земли» куда стекались люди из-под великокняжеской неволи и отмена Иваном Грозным «Юрьева дня» усилила этот поток и во всю историю людей «украины» называли «беглыми холопами», на что не раз намекал и Иван Грозный, и Пётр I, и Екатерина II, отвечая на жалобы турецких султанов и «ханского Крыма» о набегах украинских казаков и прямо писали: «Оные люди как вам тати (то есть, разбойники-убийцы) так и нам тат».

Просто не верится, что Вы не знакомы с этими историческими данными.

Вы пишете: «Да в твою грудь по самую рукоятку был вонзён кинжал ханского Крыма и татарские ордынцы и турецкие янычары делали из тебя Дикое Поле». Какая бессовестная ложь! (не боюсь сказать это слово в отношении Вашей писанины).

Академик М.Н. Тихомиров, которого, скорее всего, можно обвинить в славянофильстве, чем в татарофильстве, определённо пишет, что «в XIV-XV веках

русский народ жил на значительно меньшей территории, расположенной в Европе в основном к северу от 50 градуса северной широты», а это параллель, если Вы знакомы с географией, проходит по Киеву и Харькову.

Племена, которые жили на Руси, отцом истории Геродотом названы «Мелан-хлены», что на греческом языке означает «чёрно-зольники» и это название полностью оправдывается всеми историческими данными, включая археологические.

Например, в Москве, в Третьяковской галерее висят две картины под названием «Сожжение умершего руса», нарисованные по описанию древних и средневековых путешественников Макария Цимисского и Ибн-Фадлана. Неужели Вы, лауреат Сталинской премии, никогда не были там? Археологически это подтверждается тем обстоятельством, что до крещения Руси Владимиром в 988 году, никаких данных материальной культуры славянских племён до сих пор не найдено, и вряд ли найдётся.

Попутно замечу, некоторые историки и археологи, стремясь «доказать» древность славян, племенное название «Меланхолен» переводят как «поля погребальных урн» игнорируя значение слова «меланхолен», что совершенно не верно; прежде всего, потому, что славянские племена жили в лесной зоне, значит слово «поля» отпадает; во-вторых, обычаи погребения не существовали, всё имущество покойного, включая рабов и рабынь, сжигалось вместе с трупом, и, никаких урн до настоящего времени не найдено (да и не найдутся, поскольку кремация была законом).

Так что «украинская грудь» в описываемое Вами время была севернее 50 параллели, куда «ханский Крым» действительно «не зарился», а «кинжал» никогда не был на вооружении крымских татар.

Не «кинжал ханского Крыма по самую рукоятку был вонзён в грудь Украины», а казацкая шашка постоянно висела над Перекопской «шеей» Крыма, пока эту шашку не выбила Гольштинская принцесса София Августа Фредерика фон Анхальт Цербстская – Екатерина II с помощью Потёмкина-Таврического, рукой сербского полковника Ивана Текелли в 1762 году, так как эту шашку приставляли к «горлу» Москвы, как, например в 1662 году приставил Юрий Хмельницкий.

Поражает, что Вы плохо владеете русским языком: были не «татарские ордынцы», а ордынские татары, под которыми сперва монголами Чингисхана, потом и народами Европы подразумевались *все тюркоязычные* народы – от якутов на Енисее, до гагаузов на Дунае, подпавшие под монгольское иго, также как и славянские племена, причём славянские племена от монгольского ига извлекли для себя немалую пользу, в то время как тюркоязычные народы были обречены на полное уничтожение, о чём недвусмысленно говорится на странице 123 «Монгольской хроники 1240 года», где приводится клятва Чингиса уничтожить всех татар, приравнивая их к тележной оси, а кто меньше продать в рабство, отнюдь не имея в виду ни крымских, ни казанских, ни астарханских, ни кавказских татар, о существовании которых Чингис и не подозревал.

Неужели вы не знакомы с этими историческими данными или Ваше дело, как «инженера человеческих душ» только «констатировать», а что получится из Вашей «конструкции», Вас не касается?

Вольно или невольно Вы признали, что крымские татары составляли значительную нацию, если могли выставить «300-тысячную орду», что по расчётам академика В.А. Гордлевского и других историков-демографов, возможно только при наличии населения более 7 миллионов!

Нельзя не согласиться с Вами, что «сынов, дочек продавали на невольничьих торгах Европы, Азии и Африки», но почему-то Вы не удосужились узнать, кого продавали и кто продавал.

Могу Вам помочь, свидетельство В.П. Семёнова-Тянь-Шанского: «Святослав рассказал своей матери и боярам, что туда (в Переяславец) со всех сторон свозят всё доброе: от греков – золото, ткани, вина, овощи разные, от чехов и угров – серебро и коней,

из Руси – меха, воск, мёд и рабов». Этими же товарами обменивались славяне с греками и в самой Византии».

Надеюсь, что Вам понятно, что рабов привозили из Руси, а не из печенежских и половецких степей?!

А то, что самих крымских татар – кыпчаков продавали на «невольничьих торгах» писали все историки-путешественники тех времён, как то: Вильям Рубрук, Перо Тафур, Иоанно Карпини, Ибн-Фадлан, Ибн-Батутта, Абуль-Фида, Ибн-аль-Асир, Заль-Каль-Кашанди и другие. Причём аборигены Крыма – кыпчаки – предки крымских татар – составляли 66% всего потока рабов.

Даже Египетский султан Мамлюков Захир Бейбарс, известный в истории под именем аль-Малик аз-Захир аль-Бейбарс, крымский татарин из Солхата (Старого Крыма) в своё время был продан в рабство за 800 дирхемов, и когда стал Султаном Египта, прислал на свою Родину 2.000 золотых дукатов на постройку мечети в Солхате (Старом Крыму) и выкупил из рабства своих земляков-кыпчаков из которых составила гвардия, охраняющая султана, как в своё время крымским татарам доверялись русские цари Романовы, вербуя придворцовую гвардию из крымских татар, которые никогда не предавали.

Мы воспринимаем казацкие сечи стихийным протестом против самодержавно-крепостнического произвола, не закрывая глаза на их разбойничий характер. Вы же из сечей стараетесь вывести чуть ли не «родословную» классовой борьбы и «сделать» из них колыбель «революционной мысли» забывая их разбойничью сущность, и то обстоятельство, что в этих сечах была «верхушка» зажиточного казачества и голытьба.

Вы утверждаете, что Ваш «народ не зарился на чужие края», что «на его земли рвались и печенеги, и половцы, и ордынцы ...», не зная, кто печенеги, кто половцы, кто ордынцы, а по сути дела – это один и тот же народ, о чём ясно писал в 1884 году в Киеве П.В. Голубовский. Не понятно, зачем Вам понадобилось «перезванивать» звон «не зная где он».

Удивительно, но факт, что Вы не знаете, на чьих землях расселились украинцы.

Историк V-IV веков до н.э. Геродот, вполне определённо пишет, что в Причерноморских степях жили «пацинаки», или «пакинаки», то есть печенеги, которые у среднеазиатского историка Махмуда Кашгарского названы «печенеги» и у самих тюркоязычных народов назывались (Бидженеги). В это время славянские племена «меланхлены», то есть «чёрно-зольники» обитали у берегов Балтийского моря, откуда в 550 году, как сообщает В.Н. Татищев, двинулись на юг «не зарясь на чужие края», как Вы хотите представить историю.

Термин «южно-русские степи» введён после завоевания, так называемого, «Новороссийского края» в отличие от Бело-России, Мало-России и предполагаемой Жёлто-России и приемлем, только начиная с этого времени, как и термин «Русский Туркестан» приемлем после завоевания Туркестана. Доказательства?

Пожалуйста:

До продвижения славянских племён южнее 50 параллели после XV века все Причерноморские земли принадлежали тюркоязычным племенам, в том числе печенегам и кыпчакам, почему в евразийской степи от Дуная до Арала назывались «Дешт-и-Кыпчак», то есть «Кыпчакская степь», а в Европе носили название «Большая Татария», как писал шведский историк Страленберг, трудами которого пользовались в своё время и русские историки. Эти племена потом были «окрещены» и «половцами», потому что жили в «поле», которое Вы с определённой задней мыслью называете «диким полем».

Почитайте четвёртый том «Российской истории» В.Н. Татищева, как будет досуг!

Это стало «Диким полем» потому, что бесчисленные набеги киевских князей и запорожских казаков согнали мирных жителей этого края, начиная от грабительского набега князя Бравлина в IX веке и кончая набегами гетмана Сагайдачного и последующих

кошевых атаманов как Пётр и Михаил Дорошенко, И.Д. Серко. Любопытно, что И.Д. Серко даже был возвращён из ссылки, чтобы организовать набеги на Крым.

Действительно, на этой земле больше татарских могил, чем украинских, не считая половецких курганов, каменные «бабы», которые хранятся в историческом музее в Москве рядом с Кремлём.

Нельзя, конечно, отрицать того, что «крымские» удельные феодалы – беи и ханские сыновья, управляющие бейликами на правах удельных князей, совершали набеги на соседние народы, как у всех народов, как например, и русские удельные князья, делали набеги на своих сородичей и даже на родственников, как и другие народы Европы, где герцоги и короли ополчались друг на друга.

Но если подсчитать соотношение набегов той и другой стороны, полученная цифра оказывается «в пользу» казаков и на один набег крымских феодалов приходится четыре набега запорожцев, не считая того, что запорожцы промышляли разбоем на землях соседней Польши, что красочно описано Н.В. Гоголем, в Бессарабии, на Северном Кавказе и даже доходили до Персии, откуда Степан Разин вывез шемаханскую царевну.

Оказывается, Вы не знаете различия между монголами и татарами, и под «татарскими ордынками» понимаете только крымских татар. Какой ограниченный кругозор для писателя, получившего в своё время Сталинскую премию.

Украинский народ сложился в XVI веке, а его национальный язык получил государственность после появления рассказов И.П. Котляревского в 1798 году, а крымские татары ещё в 1760-х годах ставили крымскотатарские оперы, комедии и спектакли, знали мольеровского «Тартюфа», Крым Герай «дорого ценил свою капеллу», где были «превосходные артисты по всем инструментам, а сам, владея всеми европейскими языками, в свободное время занимался химией и астрономией», о чём недвусмысленно сообщает французский посол в Бахчисарае барон Тугут (Тотт) и прусский посол лейтенант фон-дер-Гольц.

В 1650-х годах писалась история крымских татар, которая в настоящее время утеряна, и в 1737 году, после нашествия Миниха и Ласси, закончена рукопись «Ассеб-ос-сейяр» крымского татарина Сейд-Мухаммед Ризы, которая переиздана в 1832 году в Казани адъюнкт-профессором Мирза Эскандер Казымбеком, а в это время ещё украинская письменность и национальный язык не существовали.

Историю не переделаешь, как это стремился сделать Н.С. Хрущёв, подарив своим землякам Крымский полуостров, не спросив разрешения истинных хозяев – крымских татар.

Интересная преемственность в политике в отношении Крыма и крымских татар: Иван Грозный, Пётр I, Софья Алексеевна, Анна Иоанновна – воевали; Екатерина II – присоединяла; И.В. Сталин – отнял; Н.С. Хрущёв – «подарил» своим Крымский полуостров, о чём Вы многозначительно помалкиваете, выпирая вперёд узко-националистические интересы, не ставя в грош интересы полумиллионного крымскотатарского народа.

Но Вы забыли, что сейчас эпоха социализма, а не феодально-капиталистический строй. Когда это было, чтобы один великий трудовой народ при социализме грабил и уничтожал другой трудовой народ!?

Вероятно, Вы хотите оправдаться перед Сталиным за полученную премию или же хотите оправдать Сталина, которого очернил Ваш же земляк!?

Публикуя свою писанину на страницах «Правды» Вы точно рассчитали на покровительство определённых кругов и на полную безнаказанность, зная, что крымские татары не имеют ни политической, ни материальной возможности взять Вас «за ушко и вытащить на солнышко и публично высечь», как любил выражаться В.И. Ленин, чтобы публично опровергнуть вашу писанину и заставить Вас на тех же страницах газеты «Правда» публично извиниться за нанесённое оскорбление не только крымским татарам, но и другим тюркоязычным народам нашего Союза, в своё время попавших под

монгольское иго, которых Вы называли «татарскими ордынцами», то есть Вы использовали «слабость» крымских татар, что на языках цивилизованных народов именуется «недостойным методом».

Почему же Вы не подумали, не вспомнили латинскую поговорку «Cui prodest?» - «Кому выгодно?»

А выгодно империалистам, которые всеми силами стараются разжечь национальную рознь между народами Советского Союза, а Вы подлили масло в огонь империалистов, скатившись в мещанское болото узкого национализма.

Надеюсь, что Вы официально ответите на моё письмо и публично извинитесь за допущенную Вами бестактность на страницах «Правды», если конечно «достоинство» лауреата позволит Вам сделать это.

Ваше молчание будет расценено как молчаливое согласие с приведёнными в настоящем письме доводами и простое чувство стыда за содеянное.

Жду Вашего ответа.

А. Караимский
02.01. 1968 г.

Д 122.

Некоторые вопросы происхождения и истории крымских татар.

«Не достоин будущего народ, который не знает своего прошлого».
(А.И. Герцен).

«Всё течёт, всё изменяется». Эти слова древнего философа – зародыш диалектического материализма, не потеряли своего значения до настоящего времени. По мере развития человеческого общества и вместе с ним философии, эти слова, временами, предавались забвению и тогда на сцене истории начинали «бешеную пляску» догматики. Но, нет-нет, то тут, то там появлялись всё-таки критически мыслящие умы и, философия с их помощью направлялась по истинному «руслу».

Вплоть до К. Маркса многие, если не сказать все, философы пассивно соглашались с этим высказыванием, не вникали в причины и следствия этих изменений, не делали выводов из него, не прилагали сил к активному вмешательству в это «течение», в эти «изменения».

И только К. Маркс, до конца раскрыв, заложенный в этом высказывании смысл сделал необходимые выводы и привёл в стройную систему всеобщие законы развития природы и человеческого общества, заложил фундамент научного коммунизма и указал путь к активному вмешательству в стихийное «течение» истории, что блестяще осуществил на практике гениальный В.И. Ленин, плодами чего в настоящее время пользуется, почти, половина населения земного шара.

Марксизм-Ленинизм доказал, что в мире нет ничего абсолютно постоянного. Но те или иные явления, величины, определённый промежуток времени сохраняют относительное постоянство, что в дальнейшем было развито в теории относительности Эйнштейна. Это относительное постоянство в какой-то мере относится и к такой непостоянной науке, как история.

История начинается с появлением человеческого общества и в своём шествии претерпела очень много изменений, изменяя вместе с тем и человеческое общество.

Но, не смотря на непрерывный процесс изменений, в истории имеются явления, величины, объекты, категории, которые относительно длительный период времени сохраняют относительное постоянство (мы не касаемся космических сравнений), хотя внутреннее строение этих явлений, величин, объектов, категорий по мере своего развития претерпевают ряд качественных и количественных изменений.

Одним из таких явлений, величин, объектов, категорий является народ и составляющие его элементы – нация, национальность, племена, этнографические группы.

Хотя в своём развитии тот или иной народ (нация, народность) изменяется качественно и количественно, основные составляющие его элементы, обусловленные географическими, климатическими, материальными, психологическими факторами, остаются относительно постоянными. К этим факторам относятся географическая среда, способ материального производства, культура, вероисповедание, психический уклад жизни и, наконец, способ мышления – язык.

Ещё в дофеодальный период, при полном сохранении общности территории, экономического и психологического уклада жизни, языка, культуры, произошло классовое расслоение внутри племён, наций, народностей, что было научно доказано в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и этого не избежала, да и не могла избежать, ни одна нация, ни одна национальность. Исходя из этого, марксизм-ленинизм учит, что историю развития человеческого общества необходимо рассматривать как историю борьбы классов.

К сожалению, приходится констатировать, что ещё и в настоящее время находятся «учёные мужи», которые, забывая эту элементарную истину марксизма-ленинизма, стараются опровергнуть Маркса, Энгельса и Ленина, строя свои собственные «концепции» в отношении истории отдельных наций, народностей, подменяя классовую борьбу выдуманной буржуазной концепцией борьбы наций.

Что ещё более прискорбно, эти «учёные мужи», своё насквозь антимарксистское толкование истории пытаются навязать и другим и, таким образом, стараются представить историю в выгодном только им свете, стремятся ревизовать Маркса, Энгельса, Ленина – этих гениев научного и практического коммунизма, чьи гениальные научные предвидения претворены в жизнь почти на половине земного шара и свет идей которых озаряет путь всему человечеству.

О некоторых поползновениях таких ревизионистов пойдёт речь в этой статье.

Заранее следует оговориться, что настоящая статья не претендует на научно-исследовательскую работу, как и автор не претендует на учёные степени и звания, которыми прикрываются упомянутые «учёные мужи», поставившие себе целью доказать во что бы то ни стало «непреложность» своих «истин».

Попутной задачей данной статьи является восстановление некоторых исторических истин и справедливости, чтобы потомки в будущем могли судить беспристрастно о своих предках, как говорит П. Гольбах: «Давая потомкам правильные представления, мы тем самым не дадим им впредь почитать злодеев, которые под предлогом, будто они приносят счастье на земле, делают род человеческий ещё более несчастным» (П. Гольбах, «Галерея святых», 1962 г., с. 6).

Эта же мысль ярко выражена в статье кандидата исторических наук Г. Фёдорова-Давыдова: «Мы должны охранять их (памятники старины – авт.), сберечь для наших учёных и для будущих поколений» («Наука и жизнь» № 9, 1966 г., с. 76).

Как известно, в 1944 году крымские татары, как и чеченцы, калмыки, ингуши, карачаевцы и другие, в основном тюркские народы были насильственно высланы из своей национальной территории – Крыма в Среднюю Азию, Урал и другие районы СССР и по месту их поселения был создан строгий режим комендантского надзора без права выезда за пределы места поселения. Хотя бы временная отлучка грозила каждому двадцатью

годами каторжных работ, о чём в насильственном порядке были взяты подписки от всех крымских татар «без различия пола, возраста, имущественного, социального положения и происхождения». Коменданты не стеснялись сажать в камеру предварительного заключения даже 70-80 летних стариков и старух, ходивших на похороны, поминки и даже в гости провести своих родственников.

В обращении к XXIII съезду КПСС «Мотивы, причины и порядок выселения и условия жизни крымских татар» освещены достаточно ярко и в настоящей статье нет необходимости повторяться.

Спустя некоторое время после выселения, увидела свет печальной памяти книга И. Козлова «В крымском подполье». Вслед за ней начали выпускаться поточным методом «историко-географически-социологически-этнографические исследования» той же направленности, такие как «Очерки по истории Крыма» – П.Н. Надинского в 1951 и 1957 годах; «Преобразование природы Крыма», «Крым» – Е.П. Маслова в 1951 и 1954 годах; «Бахчисарайский музей» – Н.А. Богдановой и И.И. Лободы в 1964 году и многие, многие другие, в которых в насквозь фальсифицированном виде трактовались история крымских татар «от Ромула до наших дней».

Целью увидевших свет своих «исследований» указанные авторы избрали: ошельмовать крымскотатарский народ, выставить его на всеобщее презрение и оскорбление,

внушить всем национальностям СССР и самим крымским татарам, что у крымских татар не было прошлого, что они «безродные Абдулки», нет настоящего, и не будет будущего, что крымские татары разбойники, предатели, коварный народ, что «все беды от них» – если перефразировать А.С. Грибоедова,

и тем самым лишить их хотя бы надежды на своё будущее, подобно рабам скифов, которым «выкалывали глаза, чтобы лишить их возможности избавиться от своего несчастья» (П. Гольбах, «Галерея святых», 1962 г., с. 17).

В прямой связи с приведённой цитатой заметим, что отдельные историки, выводят родословную русского народа от скифских племён, утверждая, что у славян не было рабства, что опровергается этой цитатой.

Насколько основательны «доводы» вышеуказанных авторов?

Автору настоящей работы недоступны все материалы по истории Крыма (большая часть которых вообще не были доступны крымским татарам), но, несмотря на это, тот материал, которым располагает автор, достаточен для опровержения «истин» указанных «историков-исследователей» истории крымских татар, чтобы «установить их место в истории» «Мусульманского Востока» и снять с них обвинения, подсказываемые иногда пристрастием некоторых «историков», как будто восточные народы – турки, монголы, только и разрушали культуру народов, исповедующих христианство (В.А. Гордлевский, «Избранные сочинения», 1960 г., т. I, с. 47).

Согласно всемирной истории народов, после Великого Переселения народов в IV веке нашей эры, все народы и нации остались на тех территориях, где они осели и проживают по настоящее время и эта территория является и принимается их национальной территорией.

Некоторые историки почему-то этого права проживания на своей исконной национальной территории не признают за крымскими татарами, считая их выходцами чуть ли не «с того света».

В довоенное время в Крыму, являющимся грандиозным историческим заповедником, по выражению Н.А. Богдановой и И.И. Лободы, велись археологические раскопки, но в этих раскопках ни один крымский татарин, с точки зрения эрудированности, участия не принимал, а результаты раскопок были опубликованы не полностью.

Раскопки таких древних поселений, как Херсонес, Неаполь Скифский (Чокурча), Пантикапей, половецкие курганы в Крыму и Северном Причерноморье, половецкие

каменные статуи, исследования крымских пещер Киик-Коба, Кизил-Коба, Бинбаш-Коба, пещерного города Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, Бакла, развалин мечетей в Старом Крыму и Карасубазаре, раскопки Чертомлыкского кургана в Северном Причерноморье – получили одностороннее освещение и **по истории материальной культуры крымских татар**, несомненно, обнаруженной при этих раскопках, **ни одного слова не было сказано**, хотя древняя крымскотатарская поговорка гласит: «Ат ольсе, налы къалыр» («Конь умрёт, но его подкова останется»).

Совершенно не были исследованы древнейшие «каменные книги» - дюрбе, надмогильные камни с высеченной арабской вязью со сведениями о покойнике, времени его рождения и смерти, его ремесле, социальном положении и происхождении, а также мечети, медресе, караван-сарай, наконец, топонимика, не говоря уже о фольклорном богатстве этого народа.

Небезынтересно отметить, что «Чертомлыкский курган» – крымскотатарского происхождения, означающий «холм в зарослях» (Чытырманлыкъ къургъан).

О результатах последовательных раскопок говорить не приходится, ибо в это время крымскотатарский народ уже был под «комендантской пятой» и, следовательно, тем более никто уже не интересовался их древней материальной культурой и историей. Памятники старины были скрыты и уничтожены до основания, и это было сделано планомерно и преднамеренно.

До настоящего времени не изучен вопрос о древних половецких каменных статуях, а к изучению этих изваяний тысячелетней давности не привлечён ни один крымский татарин.

Рассматривая вопрос о происхождении этих половецко-кыпчакских каменных статуй, кандидат исторических наук Г. Фёдоров-Давыдов пишет: «Для русского человека эти каменные чудовища были олицетворением господства половцев над степями. Поэтому статуи стремились портить и уничтожать» («Наука и жизнь», № 9, 1966 г., с. 76). «В истории половецких каменных статуй много неясного и интересного. Здесь для историков и археологов ещё очень много работы, много дела и для пытливого и острого ума. С XII века прошло восемь веков. После такого долгого молчания «бабам» (статуям) трудно заговорить. Но мы их заставим рассказать о себе», – и о крымских татарах, добавим мы, – «в этом задача учённых» (там же).

В части письменной истории крымских татар следует сказать, что все архивы Крыма, включая ханский архив в Бахчисарае, были вывезены ещё князем Г. Потёмкиным и о судьбе этих архивов до настоящего времени неизвестно, по крайней мере, крымским татарам; а бывшие на руках у крымских татар старинные книги, как религиозного, так и светского характера, в период культа личности были уничтожены и, несомненно, бывшие среди них бесценные творения крымскотатарского народа погибли безвозвратно, если допустить, что экземпляры этих книг нигде не сохранились.

Итак, если обратиться к «исследованиям» П.Н. Надинского и Е.П. Маслова, можно «узнать» что коренными жителями Крыма с античных времён являлись славяне, представленные скифскими и таврскими (!) племенами и аланские племена, которые последовательно были завоёваны греками, римлянами, гуннами, византийцами (те же греки), гунуэзцами, а в XIII веке «разбойниками татарами», господствовавшими до XVIII века и весь период своего господства жившими за счёт набегов и грабежей соседних народов, в первую очередь русского.

Вот как они выглядели: «татары-разбойники устраивали набеги на русские, украинские земли, с целью захвата невольников» (П.Н. Надинский, «Очерки по истории Крыма», 1951 год, с. 60). «Крымские татары мало и неохотно занимались мирным хозяйством» (там же, с. 65), «разбойничьи набеги являлись профессией крымских татар» (там же, с. 66). Прежде всего, вспомним слова К. Маркса о человеческом обществе: «Что же такое человеческое *общество, какова бы ни была его форма?* Продукт

взаимодействия людей? *Свободны ли* люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет.

Возьмите определённую степень развития *производительных сил* людей, и вы получите определённую форму обмена (спроса) и потребления»;

«Возьмите определённую ступень развития *производства, обмена и потребления* и вы получите определённый общественный строй, определённую организацию семьи, сословий или классов, словом, определённое гражданское общество»;

«Излишне прибавлять к этому, что люди *не свободны* в выборе *своих производительных сил* (курсив К. Маркса), которые образуют *основу* своей истории, потому что всякая производительная сила есть приобретённая сила, продукт предшествующей деятельности». (Письмо К. Маркса П.В. Анненкову от 28 декабря 1846 г., в книге «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1951 г., с. 11).

Наши «горе-исследователи», вероятно, не поняли смысла этих слов, если они путают общество, вообще, с общественной формацией и выдумывают «новую» общественную формацию – разбойничью!? Напомним другие слова К. Маркса из этого же письма, не потерявшие своего значения и в настоящее время в отношении таких «историков». Вот что он говорит о *Прудоне*: «такие историки на месте страшных войн, которые готовятся между различными классами одной нации и между различными нациями ... «ставят»... причудливое движение, совершающее в их головах» (там же, с. 19).

«Исследование» Е.П. Маслова написано, вернее, повторено в той же последовательности с теми же выражениями (похоже на плагиат, но кто у кого заимствовал, они не пишут), с включением в число завоевателей Крыма хазар, половцев и других. Учитывая, что «плохо усвоенный урок не впрок», не стоит удивляться, что буквально через строчку Е.П. Маслов противоречит себе, заявляя, что в VI веке «в Крым проникла новая волна славянского населения». Само собой разумеется, славянскому населению, жившему в III-IV веках н.э., *незачем заново проникать* в Крым в VI веке! Когда не имеется основы, стремятся натягивать и факты на *желаемое*, что не очень умело сделал Е.П. Маслов.

Б.М. Данциг пишет только о нескольких паломниках, принёсших в Русь сведения о посещении русскими Северного и Южного побережья Чёрного моря и Константинополя до крещения Руси 988 г. («Русские путешественники на Ближнем Востоке», 1965 г., с. 10).

Следовательно, до этого времени в северном Причерноморье славян не было, что подтверждает и академик М.Н. Тихомиров в своём труде «Средневековая Россия на международных путях», (1966 год, с. 8) о чём более подробно будет сказано ниже.

Если обратить взор на карту Римской империи I-II веков н.э., нетрудно установить, что почти вся западная половина Крымского полуострова с прилегающими территориями нынешних Днепропетровской и Одесской областей, входили в состав Римской империи, а восточная половина Крыма была в руках тавро-скифских племён, образовавших Боспорское царство. Естественно, такие морские города-государства Римской империи, как Неаполь, Венеция, Генуя, купцы и моряки которых избороздили Средиземное и Чёрное моря, обосновались на всех берегах этих морей, основав купеческие колонии.

Колонизованный ими Крым был назван «Таврией», «Таврикой», по имени коренных жителей «тавров», производного от латинского «taurus»-«бык», по той причине, что жители этого края в большом количестве разводили быков, ездили на быках и все земледельческие работы производили с помощью быков (волов). От них же происходит выражение «таврение», клеймение скота, следовательно, в то время уже у тавров было классовое расслоение, иначе незачем ставить клеймо на общеплеменную собственность.

У всех народов мира черепаха, улитка, вол (бык) ассоциируется с понятием «медленно», что было присуще и римлянам, и вследствие этого, слово «тавр», передвижение на быках – вызывало ассоциацию «медленный», по латыни «tardo, tardum, tardus», что в дальнейшем и послужило основой для иронического обозначения «тавров» с

использованием созвучия слов «taurus-tardus» или наоборот – «tardus-aurus», то есть «медленный тавр», и это удвоение в дальнейшем приняло форму «tartar», и в таком виде сохранилось в европейских языках до настоящего времени обозначая татар: на итальянском – «a tartari», на французском – «ar tartares», на английском – «the tartars» и др.

Когда солистка ансамбля «Бахор» Диляра Керимова, будучи на гастролях в Каире, в гостиничной анкете написала «татарка», служащие гостиницы её вежливо поправили, написав («a tartari»).

Этимология слова «татар» говорит о том, что татары являются прямыми потомками тавров, живших в Крыму во времена расцвета Римской империи в I-II веках нашей эры и давших этому полуострову своё имя, и, следовательно, аборигенами Крыма.

А о медленно скрипящих воловьих повозках до настоящего времени среди крымских татар бытует поговорка «ягъланмагъан огуз арабадаин яваш юресин» (идёшь медленно, как не смазанная воловья повозка).

Подтверждение того обстоятельства, что крымские татары ещё в домонгольскую эпоху играли роль посредников между Русью и странами Ближнего Востока, приведено в труде И. Снигерёва: «Если какие-либо слова и пословицы персидские, арабские и турецкие встречаются в русском языке, то они перешли, по большей части, посредством татар» («Русские в пословицах», 1831 г., книга I, с. 54). О крымских татарах А.В. Луначарский писал: «Высокоодарённый тюркский народ в этой своей ветви в богатых странах Крыма на полуострове, где пересекались пути стольких народов, где перекрещивались влияния Востока и Запада не мог не развернуть исключительно своеобразной мягкой, яркой и поэтической культуры. Всё это как нельзя лучше, сказывается их историко-типологическим происхождением». («Песни Крыма», 1929 г., с. 4). Это высказывание А.В. Луначарского ещё раз подчёркивает то обстоятельство, что крымские татары действительно являются аборигенами Крыма.

В Тавриду, как известно, был сослан *Публий Овидий Назон* римский поэт I века н.э. (упоминается А.С. Пушкиным в стихотворении о Тавриде, «которую воспел Назон»).

Само слово «тавр» в несколько изменённом виде осталось и в татарском языке, обозначая быков, волов, коров, вообще крупный рогатый скот – «тувар». Этим же словом обозначают крупный рогатый скот каракалпаки.

Живя бок-о-бок на такой сравнительно небольшой территории римляне, тавры, скифы, греки переняли друг от друга материальную и языковую культуру, что наблюдается у всех народов мира вплоть до наших дней, в особенности в нашем многонациональном государстве, эти восприятия оставили заметный след и в языке. Например, на крымскотатарском языке церковь обозначается словом «кильсе», также «эклизии-бурун» – «мыс церкви», непосредственно заимствованное от латинского «экклезиа» - «церковь»: у других тюркоязычных народов церковь обозначается словом «черкав» от заимствования с русского языка. Заимствовано крымскими татарами непосредственно от римлян слово «агъачтос - августос», что также отсутствует у других тюркоязычных народов.

О древних связях крымских татар с Римской империей говорят и такие факты: крымские татары всех южных иноземцев – греков, итальянцев, армян – называли «рум», «румлы», то есть римлянин, римский, и даже в крымскотатарском языке укоренилось римское слово «кесарь» - «къайсер» и в историческую эпоху это было фамилией влиятельных татарских вельмож-мурз – Къайсеров или Къайсерских.

Крымские татарки исстари, вплоть до революции, занимались домашним ткачеством на самодельных станках на накрахмаленной хлопчатобумажной ткани: ткань называлась «кэтэн» с латинского «сотон» - хлопчатая бумага, образцы этой ткани до сих пор сохранились в отдельных крымскотатарских семьях в виде простынь и полотенец.

В древнегреческом мифе об аргонавтах, направившихся в Колхиду за золотым руном, говорится, что аргонавты, увидав издали Ялтинский берег, закричали «Ялос», что означает по-гречески берег и отсюда образовалось название Ялты. На крымскотатарском

языке берег также обозначается словом «Ялы», побережье – «Ялы бойы», а южнобережных татар до сих пор называют «Ялы бойлы», то есть житель побережья. Отсюда очевидно, что ещё в античные времена крымские татары переняли от греков это слово, которое отсутствует у других тюркоязычных народов Средней Азии. Совершенно невозможно, что это слово было перенято пришельцами спустя X-XIII веков после путешествия аргонавтов под предводительством Язона.

У крымских татар существует старинная песня, где говорится «Ялы бойы, сув кенарында ойнар пияде» (на побережье у воды играет мираж). В другом варианте эта песня поётся уже и с конкретным указанием места: «Акь денъиз кенарында» (то есть на берегу Белого моря).

Как известно, Средиземное море в древнее время называлось Белым морем, в противовес Чёрному морю. Следовательно, крымские татары были знакомы с Белым или Средиземным морем, что невозможно для последних пришельцев Крыма.

Из политэкономии всех общественных формаций и истории установлено, что серебряная монета ещё в феодальный период уступила место золоту, то есть, серебряный монометаллизм уступил место биметаллизму. Этот переход к биметаллизму мы наблюдаем и в истории крымских татар, у которых до настоящего времени масштабом денежной единицы является «кумюш»-«серебро», и даже после появления золотых монет их измеряли серебром «онкумюшлик алтын» (золота на десять серебра). Остаётся добавить, что в серебряный монометаллизм крымских татар впервые проникли золотые римские монеты – «дукаты» и папские монеты – «папазлы дукат», а мелкая золотая монета проникла от арабов – «миджт, меджидие». Русский рубль начал проникать в крымскотатарский язык только после присоединения Крыма к России и в этом случае крымские татары нашли более подходящее татарско-арабское слово «пара», что соответствует русскому «кусок» или «отрубленный кусок». Сами же деньги, вообще, на крымскотатарском языке, обозначаются словом «акъча»-«белое», исходя из цвета серебра. Не лишне напоминать, что у англичан до настоящего времени денежной единицей является то же серебро – «фунт стерлингов», то есть фунт серебра, от германского «стерлинг» (серебро).

Словарный фонд того или иного народа позволяет проследить историю этого народа и влияние на него других народов. В свете этого небезынтересно заметить, например, слово «минута» и «секунда» в крымскотатарский язык проникли из арабского «дакъикъа» и «сание», в то время как в языки других тюркоязычных народов проникли из русского – «минута» и «секунда».

В первые века появления и распространения христианства, греки-христиане, входившие в Боспорское царство и построившие в Крыму церкви с колоколами, крымскими татарами были названы «дангъалакъ», искажённое от «данъ» - звук от удара в колокол, соответствующий русскому «дзень» и «халкъ» - народ, или «данъхалкъ», буквально «народ звона», каковое слово бытует в крымскотатарском языке в обращении к грекам и это слово бытовало наравне со словом «Рум». Арабское слово – «юнан» в крымскотатарском языке не привилось, и татары-мусульмане продолжали говорить по-своему «дангъалакъ» или «румлы». Слово «дангъалакъ» бытует только в языке крымских татар и тюрков.

Если обратиться к истории крымских татар периода раннего средневековья V-X вв. н.э., нетрудно установить, что крымские татары одними из первых среди тюркоязычных народов приняли ислам, о чём свидетельствуют такие факты: в крымскотатарском языке «мечеть» обозначается словом «джами», что характерно для раннего ислама, ибо в начальный период возникновения ислама арабы этим словом обозначали свои храмы, само слово означает «сборище», «собрание». В позднейшем исламский период это слово у арабов было вытеснено словом «масджид» (откуда русское «мечеть») – уже не место «сборищ», а место поклонений, буквально место, «где поклоняются» и это слово вошло в

лексикон всех тюрко-язычных народов, принявших ислам позднее. В крымскотатарском языке утвердилось раннеисламское «джами».

Периодизация распространения ислама подразделяется на ранний ислам VII-VIII вв. и поздний ислам VIII-XII вв. н.э. Отсюда очевидно, что крымские татары приняли ислам не позднее VIII в. н.э., вопреки утверждениям фальсификаторов истории о принятии ислама крымскими татарами в XIII веке.

Не вдаваясь в дебри религии, заметим только, что у крымскотатарского духовенства бытовало предание, где говорится, что крымские татары без принуждения и насилия добровольно приняли ислам после проповеди двух арабских шейхов, прибывших морем в Феodosию. Как видим, полная аналогия с Кириллом и Мефодием, принёсшим на Русь христианство и письменность.

Наконец, необходимо обратиться к материальной культуре крымских татар. Как отмечалось выше, крымские татары и занимаемый ими полуостров получили своё название от быков, волков, что уже само по себе указывает на земледельческо-животноводческий характер их хозяйственной жизни. Не вдаваясь в подробности отраслей земледелия, рассмотрим другие отрасли материального производства и материальной культуры этого народа, ибо, как мы увидим, ещё в раннее средневековье у крымских татар ремесло отделилось от земледелия и пастушества. Такими ремёслами были: ковка и чеканка меди, кузнечное дело, гончарное дело, кожевенно-сапожное дело, ткачество и многие другие. Посуда медной чеканки – «сани», «саган», «гугюм», «кьуман», «сылабчи», различные ювелирные изделия и украшения из золота, серебра, красной и жёлтой меди – переходили по наследству от поколения к поколению и являлись обязательными атрибутами приданого невесты. В переводе на русский язык эти названия обозначают: «сани» - медная узорчатая лужёная миска с крышкой наподобие верха шлема, «сини» - медный узорчатый лужёный поднос иногда диаметром до 1,5 - 2 метров, «гугюм» - медный высокий кувшин с крышкой для носки воды, образец которого имеется в скульптурной группе «Арзы кьыз и Али-Баба» в Мисхоре и экспонируется в краеведческом музее в городе Нукусе, «кьуман» - медный узорчатый малый кувшин для омовения, «сылабчи» - круглая ванна из красной меди для стирки и купания, тазы для мытья рук из жёлтой меди с подношением вместе с кьуманом к сидящему гостю. Этих названий, естественно, в других тюркских языках не встретишь. Крымские татары даже пользовались плевательницами из жёлтой меди «такькьаткьум», изменённое от арабского «таф-кьуту» - буквально коробка для плевка, плевательница. Арабские названия этой посуды говорят о теснейших связях крымских татар с арабами в период отделения ремесла от земледелия.

В городах были целые ремесленные кварталы, которые назывались по профессиям ремесленников: «Териджи маалеси» - «кожевенная слобода», «демирджи маалеси» - «кузнечная слобода», «чарыкьчи маалеси» - «шорная слобода», «бакьырджи маалеси» - «медный ряд», «чольмекчи маалеси» - «гончарный ряд» и другие; а у отдельных ремесленников, ремесло превратилось в фамилию: «Демирджи Али» - «Кузнец Али», «Териджи Осман» - «Кожевник Осман», «Табакьчи Бекир» - «Лудильщик Бекир», «Чарыкьчи Мемет» - «Шорник Мемет», «Фурунджи Асан» - «Пекарь Асан», «Чольмекчи Мамут» - «Гончар Мамут» и другие.

Необходимо отметить, что память об этом «медном веке» сохранилась в крымскотатарской поговорке, совершенно своеобразно: «*Бир ерде алтын бар, деп, эшитсенъ, барсанъ – бакьыр тапылмаз*», что переводится, «Если услышишь, что где-то есть золото, приди – и меди не найдёшь!». Обращает на себя внимание крымскотатарское название меди – «бакьыр», что свойственно тюркам и крымским татарам.

О ремесленных цехах крымских татар, ещё в 30^{-х} годах XIV века, писал арабский путешественник Ибн-Баттута, посетивший Азов и Судак и наблюдавший церемонию посвящения в мастера. Этот торжественный обряд посвящения в мастера – «Реван» (кстати, само слово с арабского означает – «выход на дорогу», – ещё в 1840 и 1867 годах

наблюдали Ф. Хартахай в Карасубазаре и Е. Булатов, оставившие описание этого обряда в своих трудах: «Историческая судьба крымских татар» («Вестник Европы», том II, Петербург, 1867 г., с. 172-173) и «Реван или торжественный обряд татар-ремесленников в Крыму» («Очерки России», изданные В. Пассеком, кн. III, Москва, 1840 г., с. 139-154). Ибн-Баттута даже приводит имя цехового старосты, так называемого, «Ахи», в Азове – «Ахи Бычакъчи» – «мастер-ножовщик», принадлежащего к влиятельным горожанам (см. В.А. Гордлевский, «Избранные сочинения», том I, 1960 г., с. 278-283). При посещении Судака, Ибн-Баттута замечает: «Там живут турки и группа греков, находящихся под их покровительством, всё это – ремесленники» (там же, с. 133). Естественно, араб Ибн-Баттута не мог различить турок и крымских татар, как антропологические типы, так и по языку, при их полной тождественности, – и всех тюрок и крымских татар назвал турками.

В крымскотатарском языке сохранилась память о 32^x цехах, приводимых академиком В.А. Гордлевским и существовавших у тюрок и крымских татар: если крымские татары хотят указать на бездарность, несовершенство, безделье, то говорят – «Отуз экининь, бири да ёкъ», то есть, «из 32^x, нет ни одного», «не знает ни одного ремесла».

Следует особо отметить, что среди изделий гончарного ремесла ведущее место занимала татарская черепица, в отличие от фигурной марсельской и плоской немецкой: все татарские дома (конечно, в основном у имущих классов) в городах покрывались этой черепицей, похожей на желобок из обожженной глины, в то время как русские и украинские хаты и даже хоромы покрывались соломой, камышом, а в лесистых местностях – тёсом. И даже татарская черепица вошла в поговорку «кираметден мерамет» («милосердие от черепицы».)

Позволительно спросить «горе-историков», трактующих историю крымских татар как сплошных разбойников, какие «братья-разбойники», и где, имели над головой крышу с черепицей собственного производства?! Какие разбойники имели возможность заниматься обжигом черепицы, длившегося несколько суток, не считая времени на подготовительные работы, такие как формовка, закладка, сушка, заготовка топлива и другие?

Не ясно ли, что эти загрязнители интернациональной «атмосферы», во что бы то ни стало, стараются возродить реакционную теорию о народах-разбойниках, выдуманную во времена начального периода колониализма, давно разоблачённую марксизмом как фиговый листок колониальной грабительской политики империализма. От писаний этих «историков» Крыма, как говорят, «за версту несёт» расистской теорией, проповедующей превосходство одной нации над другой – «неполноценной» нации, и рисующей «ужасную» картину: крымский татарин – «серый волк», а русский – «красная шапочка»!?

Известно ли «каверкателям» величайшей книги человечества – Истории, что ещё в 1894 году, Ф. Энгельс, в послесловии к статье «Об общественных отношениях в России», писал, что «время избранных народов миновало безвозвратно»? (Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, 1951 г., с. 296).

Другой наглядный пример мастерства и трудолюбия крымских татар: если для украинских степей характерен «журавль», для среднеазиатских «тянучка» с меховым бурдюком и волочишьником-верблюдом, то для пейзажей Крыма характерны глубокие, до 150-180 метров, или 70-80 саженьей, колодцы с выложенными из камня стенами, с барабаном-воротом и двумя бадьями, что отсутствует у других народов, и выражение «копать иголкой колодец» – указывающая на бесполезную работу, учитывая глубину колодца – впервые появилась именно у крымских татар, чему доказательством служит сопоставление сказок крымских татар со сказками аналогичных сюжетов других народов.

Именно о таких фальсификаторах истории писал В.И. Ленин: «Иногда называют себя марксистами люди, которые смотрят на историю буквально «по Иловайскому», обрушиваясь на апологета русского шовинизма Иловайского, проповедовавшего историю

«с колокольни Василия Блаженного» (В.И. Ленин, «Избранные произведения», том I, 1933 г., с. 134).

Но, вернёмся к письменным историческим источникам. Один из историков-исследователей распространения ислама, турецкий учёный Али Джевад, основываясь на своих исследованиях материалов библиотеки «Тедрисати Рюшдие» (Обучение совершеннолетних благоверных) в своём труде «Тарих-уль-Ислам» (История ислама) изданного в 1876 году в Стамбуле, пишет: «В туркестанском крае, знаменитый полководец по имени Сельджук бен Икьякъ, со своим племенем, в четвёртом веке хиджры принял ислам в правление Аль-Самани, который был в состоянии войны с татарами». Сельджукские тюрки, будучи богатырями и смелыми воинами, очень много помогали Саманидам в «татарских войнах» (А. Джевад, «Тарих-уль-Ислам», 1876 г., с. 62).

Четвёртый век хиджры соответствует 912-1009 годам христианского летоисчисления, отсюда нетрудно увидеть, что в период 912-1009 гг. н.э., татары были в состоянии войны с саманидами, то есть за два столетия до рождения Чингисхана и его появления на исторической арене со своими монголами.

Не ясно ли, что татары не имеют никакого отношения к монголам, в смысле родства или совместного завоевания Восточной Европы?

Если учесть географическое положение вершин этого треугольника: Сельджуки-Саманиды-Татары, не стоит большого труда установить местонахождение татар к описываемому времени. Саманиды правили в центре Средней Азии, сельджуки – потомки 400 семей туркменского племени, двинувшиеся к западу от Средней Азии и, как известно, осевших в Малой Азии и, следовательно, находившихся к западу от саманидов. При таких географических координатах, если даже допустить, что татары – это монголы, которые находились восточнее Средней Азии, сельджукам чтобы помочь саманидам, необходимо было обратиться к востоку и пройти через земли саманидского государства. Чего ни один средневековый правитель никому не позволил бы, при всеобщей подозрительности, а движение тюрков на восток никакими историческими данными не установлено. Остаётся другое и единственно верное решение расположения вершин этого треугольника: центр Средней Азии – саманиды, юго-запад – сельджуки, северо-запад – татары, и мы получаем местонахождение татар – Причерноморье и Прикаспийские степи, и при таком расположении воюющих сторон, сельджуки действительно имели возможность помочь саманидам, воюя с татарами в Прикаспийских степях и на Кавказе.

Излишне повторять, что и в данном случае речь идёт о *татарах*, а не о монголах. Такое же расположение этих групп мы находим и у академика В.А. Гордлевского.

Американский востоковед, преподаватель Стенфордского университета в Калифорнии, Генри Харт, который, согласно аннотации советских редакторов его труда «использовал большое количество работ западноевропейских и американских авторов-биографов, комментаторов книги *Марко Поло* и историков», в своей книге «Венецианец Марко Поло», изданной в Сан-Франциско в 1941 году, в которой, согласно той же аннотации, «доступность изложения сочетается с научной ценностью этой работы», анализируя обстановку на Ближнем Востоке после разрушения в 1204 году Константинополя союзниками крестоносцев – венецианцами, под предводительством дожа Энрико Дандоло, пишет:

«На улицах (Константинополя – примечание наше) ходили рабы и свободные, негры и татары, смуглые египтяне и бледнолицые англичане, мелькали евреи и мусульмане, турки и армяне. Повсюду были храмы для всякой веры – церкви, мечети, синагоги. Город наводняли всё новые и новые толпы беженцев, спасавшихся от турок» (Г.Г. Харт «Венецианец Марко Поло», 1956 г., с. 26).

Приведённая цитата ясно говорит, что речь идёт о татарах, а не о монголах, которые появились спустя два десятилетия. Как было сказано выше, именно татары были союзниками византийцев, оборонявших Константинополь от турок. Эти строки Г. Г. Харта полностью совпадают с высказыванием А. Джевада: «В короткий период захватив

(турки) крепости римлян Инекуль, Ярасар, Като, Касть и остров Эмралии (Кипр), наказав (в смысле, проучив) бывшего в союзе с татарами Истанбульского императора, отступившего до Иставруза (Тавриз), вынудили его (императора) запросить мир». (А. Джевад, «Тарих-уль-Ислам», с. 105).

Как видим, речь опять-таки идёт о татарах, а о союзе византийского императора с монголами история никакими данными не располагает.

Путешествие братьев Поло (Отца и дяди Марко Поло) представляет несомненный интерес в связи с освещаемым нами вопросом, и мы постараемся подробнее рассмотреть это путешествие. Путешествие братьев проходило уже во времена монгольского завоевания, поэтому, особенно важно проследить их маршрут, через какие, вернее, чьи земли, он проходил, какие народы они встречали на своём пути, какова была обстановка: «Хотя в мирное время монголы и поддерживали на караванных путях относительное спокойствие и безопасность, надзор за ними во время частых войн поневоле ослабевал. Этим пользовались грабители и разбойники: купцы и караваны оказывались в их власти. Разбойничьи шайки русских, татар, венгров рыскали повсюду» (Г. Харт, «Венецианец Марко Поло», 1956 г., с. 34). Как говорится, яснее не скажешь!

В связи с приведёнными словами возникает вопрос: почему разбойничают татары, если они являются, как утверждают псевдоисторики, завоевателями и могут грабить на «законном» основании по «праву победителя», по «праву сильного»? Что это, неужели, у них **«в крови»**?

Но, тогда, необходимо поставить и другой вопрос: почему разбойничают, наравне с татарами, русские и венгры, неужели у них тоже **«в крови»**? Как же так, татары вместе с русскими нападают на татарские караваны, или русские, вместе с татарами, на татарские караваны, или русские вместе с татарами на русские караваны? Это же несуразица!

История говорит, что у русских купцов караванов не существовало, за исключением лодочных «караванов» на Волге и Днепре. Следовательно, речь может идти о караванах азиатских, среднеазиатских, малоазиатских купцов, то есть тех же «татар», так как у монголов также караванов не было! Говорить, что татарские разбойники грабили татарских купцов, а русские грабили русских купцов, когда монгольский надзор ослабевал, значит противоречить здравому смыслу! Но упомянутые псевдоисторики утверждают, что татары «разбойничали на Руси»! Да ещё уводили «невольников»! Невероятно, чтобы рыскавшие по степям разбойники в открытую занимались работоторговлей! Если к возникновению разбойничьих шаек подойти с объективно-исторической позиции, то ответить на эти вопросы нетрудно.

Монгольское иго заставило осёдлые народы Руси, Крыма, Поволжья взяться за оружие, так как их земли, их достояние было разграблено, сожжено, уничтожено монголами, и эти народы вынуждены были, по мере своих сил и возможностей, оказывать сопротивление иноземному захватчику, хоть в какой-то мере отомстить за разрушенные очаги, за поруганную честь своих жён и дочерей, за сожжённые города и сёла, за бесчисленные жизни своих сородичей, отнятых монголами. Это была, своего рода, партизанская война и неудивительно, что на дорогах «рыскали разбойничьи шайки русских, татар, венгров», потому что монголами были разграблены именно земли этих народов!!! И именно поэтому при нашествии Чингисхана, половцы заключили союз с Русью против монголов и совместно оказывали сопротивление монголам!

Попробуйте выгнать из разрушенного дома голодного ребёнка, он вынужден будет выйти «на большую дорогу», воровать и грабить!

Следует заметить, что за всю историю человеческого общества, ни один народ-завоеватель, народ-победитель, никогда, тайно «на дорогах» не грабил, а делал это в открытую, пользуясь правом победителя.

Если в рассматриваемый период татары были победителями, завоевателями, им незачем было таиться, «рыскать на караванных дорогах», учитывая, что «монголы поддерживали относительное спокойствие и безопасность», так как они были

заинтересованы в развитии торговли. Далее Г. Харт пишет: «Братья надумали теперь обосноваться в Солдае (Судак) в Крыму. Здесь у Поло, по всей вероятности, имелось фамильное торговое отделение...» (там же, с. 29). Вот в такие времена Николо и Маффео целыми днями ехали верхом по неведомым, далёким странам, где жили самые разные народы и племена, звучали самые различные языки и наречия – русский, татарский, готский, греческий, гонуэзский» (Г. Харт, «Венецианец Марко Поло», 1956 г., с. 32).

Не случайно ли Г. Харт после русских пишет о татарах, а потом о других народах? Может быть, Марко Поло ошибается, а вслед за ним и Харт? Нет не случайно. Действительно, в те времена, как будет сказано ниже, татары были многочисленным народом и по численности, если не превосходили русских, то, во всяком случае, были больше венгров, готов, колонистов-греков и гонуэзцев, почему и Г. Харт, основываясь на книге Марко Поло, перечисляет их в такой же последовательности.

Учитывая, что от южной оконечности Крыма – Солдаи, – до Перекопа расстояние составляет 160-170 км. и это расстояние всадник может проехать, самое большее, за 10 часов, нетрудно убедиться, что братья ехали «целыми днями» уже вне пределов Крыма. «Наконец близ слияния Камы и Волги, путешественники достигли Болгара, главного города хана Берке, внука великого Чингиза» (там же, с. 32). «...Но вот, братья попали в степи и наткнулись на кочевников-монголов, живших в круглых шатрах или юртах» (там же, с. 32).

Выше было сказано, что братья в Солдае, в Крыму, имели фамильное торговое отделение, значит, они с Крымом уже были знакомы. При езде верхом от Солдаи до Перекопа 10 часов, братья не могли «наткнуться» на монголов в пределах Крыма, после езды «целыми днями», и если татары – это монголы, братья должны были видеть монголов с их шатрами ещё в Крыму, хотя бы, на Перекопе, но, никоим образом, не через несколько дней езды. Нетрудно убедиться, что даже после завоевания, монголы в Крыму не задержались, и их в Крыму не было и по маршруту братьев можно с уверенностью сказать, что на монголов они «наткнулись» уже севернее теперешнего Харькова, который, как и Керменчук (Керменчик), в те времена был татарским поселением. То обстоятельство, что Г. Харт, основываясь на книге М. Поло, при описании звучащих языков и наречий, не упоминает монгольского языка, лишнее свидетельство отсутствия монголов в Крыму и, кроме того, он ясно говорит, что братья наткнулись на монголов, после нескольких дней езды. Зная конечный пункт их прибытия – Болгар, мы можем с уверенностью сказать, что эта встреча произошла примерно в районе Белгорода, Воронежа, Тамбова, но никаким образом, не в Крыму и Северном Причерноморье. От Болгара братья направились в Бухару: «... на семнадцатый день путешественники добрались до Бухары» (там же, с. 35). Следовательно, братья ехали по Оренбургским и Прикаспийским степям и по современной Каракалпакии. «Но им повстречалось множество татар. Татары жили в шатрах и кочевали со своими стадами в поисках подножного корма с одного места на другое» (там же, с. 35). Как видно из приведённого (*примера*), речь опять-таки, идёт о татарах, о монголах не говорится.

Как же совместить понятия «разбойники-татары» и «мирные пастухи» или, быть может, М. Поло, а вместе с ним и Г. Харт, ошибаются и путают, говоря «татары»? Нет, конечно! Понятия «разбойник» и «пастух» несовместимы, как несовместимы понятия «людоед» и «вегетарианец»! Ни М. Поло, ни, исследующий его книгу, Г. Харт не ошибаются. Это были действительно татары. Элементарное знакомство с бытом и языком современных каракалпаков подтверждает, что они являются отколовшейся ветвью крымских татар, несмотря на то, что за 10-12 веков они испытали сильное влияние окружающих их народов, в их языке, укладе жизни, обычаях всё ещё многое сохраняется от своих предков – крымских татар, и, даже они, сохранили названия своих бывших поселений в Крыму, не считая такого веского доказательства, как название родов – «ырув». Приведём примеры:

Муйнакъ – имеется в Сакском районе, в Крыму, и на берегу Аральского моря, как видим и там и здесь, оба селения расположены на берегу морей.

Мангъыт – имеется в Красноперекопском районе, в Крыму, и в Амударьинском районе Каракалпакии.

Къыпчак – в Фрайдорфском районе, в Крыму, и в Каракалпакии (интересно отметить, Кыпчак, как название рода имеется у тюрков, татар и каракалпаков и это название рода, во всех исторических хрониках, выводится как название национальности).

Конград – в Ак-мечетском (ныне – в Черноморском) районе, в Крыму, в Каракалпакии и недалеко от города Термеза имеется каракалпакское селение.

Кегейли – в Фрайдорфском районе, в Крыму, и в Каракалпакии, и даже есть совхозы с этим названием.

Огуз-аулы – В Кунградском районе Каракалпакии и Огуз-Улы, в Ак-Шейхском (ныне – Раздольненском) районе, в Крыму и ряд других поселений, селения с одинаковым названием встречаются и у ферганских каракалпаков, как Найман, Джалаир и другие.

Такие обычаи каракалпаков, как подношение сидящему гостю тазака и кумана для умывания, обращение к другому только в единственном числе на «ты», также такие слова, как: «джавлыкь»-«платок», «джаяв»-«пешком», «мешребе»-«кружка» и множество других, сравнение которых со словами других тюркоязычных народов ниже приводится, в которых у других тюркоязычных народов, в особенности, у среднеазиатских народов, отсутствуют, а также манера разговора, диалект и характерное произношение, – полностью копируют обычаи и язык крымских татар.

Хотя, несомненно, антропологический тип каракалпаков, как и язык, претерпел ряд изменений под влиянием окружающих казахов, узбеков, туркмен, вследствие постоянного общения и смешанных браков, все же, в основных чертах, он повторяет основной тип крымского татарина-степняка. Некоторые сравнения языка дают наглядный пример о более близком родстве каракалпаков и крымских татар, чем с другими тюркоязычными народами:

Крымскотатарский	Каракалпакский	Узбекский	Казахский	Русский
Чёкюч	шоккюш	болга	балга	молоток
къапы	къапы	эшик	есик	дверь
чъынъ	чынъ	кушик	такъбакъ	песня
балабан	балпан	катта	улькен	большой
джарлы	жарлы	камбагал	кедей	бедный
дайи	дайи	тогъа	тога	дядя
пычкы	пышкы	арра	ара	пила
къарбыз	къарбыз	тарвуз	дарбыз	арбуз
тувар	тувар	кхарамол	къарамал	крупный рогатый скот
йыбрыкъ	ыбырыкъ	чайдуш	къуман	кофейник
болдырды	болдырды	чарчады	шаршады	устал
белли	белли	малюм	малим	известно

Исследователь каракалпакских эпосов И.Т. Сагитов в своём труде «Каракалпакские народные героические эпосы» (Нукус, 1963 г.) приводит перечень племён, объединённых под главенством *Нога*: мангъыт, къыпчакъ, къанлы, конърат, къытай, уйсин, кенегес и другие, эти же названия племён и населённых пунктов существуют у крымских татар и тюрков. «Однако в отдельных местностях первоначально родственные, но разобщённые племена вновь сплачивались в длительные союзы, делая, таким образом, первый шаг к образованию наций», – говорит Ф. Энгельс, и далее: «... как племена, расчлениясь, превращаются в народы, в целые группы племён, так изменяются языки, становясь не

только непонятными один для другого, но и утрачивая почти всякий след первоначального единства». (Ф.Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», 1953 г., с. 96, с. 98).

Это явление мы наблюдаем и в истории крымских татар и каракалпаков. Наконец, в каракалпакском эпосе «Бозугълан» (Нукус, 1961 г.) вариант которого имеется и у крымских татар, есть прямое указание: «Эрте айем заманда, къаракъалпакъ кърымнан посыб келген уагъында», то есть – «в древнее время, когда каракалпак перекочевал из Крыма». Сказители – «жырау» этих эпосов, вероятно, и сами не знали, даже, где находится Крым, но устное народное творчество сохранило память об этом событии. В этом же эпосе упоминается исконно-татарский город Карасубазар (ныне – Белогорск), правда с некоторым изменением – «Шахарбузар» (там же, с. 35)

Член-корреспондент АН СССР профессор С.Е. Малов в 1930-1931 годы, занимавшийся исследованием каракалпакского языка, свидетельствует: «...связывают каракалпакский язык со своей кыпчакской группой турецких языков, теснее всего с языком ногайцев. Ногайцы – вот ближайшие сородичи по языку каракалпаков. Образование ногайской орды относится к XIII-XIV векам, когда из общего конгломерата турецких племён, говоривших (до XIII века, то есть, до монголов) на тогдашнем «каракалпакско-ногайском (!), так сказать, языке, та часть из них, которая признала власть Ногай, пошла по определённой пути...». Ведь всех степных крымских татар до сих пор называют ногаями. «По преданиям самих каракалпаков (см. рукопись А.С. Морозовой) – они пришли в Азию, к берегам Аральского моря, откуда-то с Южнорусских степей (а не наоборот, как утверждают псевдоисторики). Это предание не расходится с фактом языковой близости каракалпаков и ногайцев, а также и большими точками соприкосновения языка каракалпаков с языком караимским и половецким. Каракалпаки, до образования ногайской орды (то есть до XIII века), могли кочевать где-либо в соседстве с половцами – в XI-XII веках – до монголов, в качестве «поганных» и «чёрных клобуков» у русских летописцев. Под такими названиями разумелись тогда различные турецкие роды: тюрки-узы (огузы – поправка наша), печенеги, берендеи и другие». (С.Е. Малов «Заметки о каракалпакском языке», Нукус, 1966 г.)

Само слово «клобук», в дальнейшем высокая шапка попов, происходит от татарского «къалпакъ», откуда и название «къаракалпакъов».

Следовательно, ещё в XI-XII веках, в Причерноморье кочевали тюрки – огузы и половцы. Но, огузы – те же самые тавры, так как, «огуз» по-татарски «бык», «тавр», а половцы – те же самые жители степей татары-половцы!! При этом не следует забывать, что: «Мир преданий старины – сокровищница каждого народа» (В.А. Гордлевский, «Избранные сочинения», 1960 год, том I, с. 25). А в каждом предании и сказке есть крупица истины и реальные события и мы не имеем права сбрасывать со счетов «предания старины глубокой»!

О кыпчаках-половцах ещё в XI-XII веках писал поэт Низами Гянджеви, у которого учился и которому подражал Алишер Навои, и арабский путешественник-историк Абу-аль-Фида.

Неутомимый исследователь истории Сельджукидов – академик В.А. Гордлевский, – пишет: «Турецкие племена проникли в Малую Азию задолго до Сельджукидов, уже в течение VIII-X веков» (там же, с. 48), «В 1050 году византийский император Константин Мономах благодарный великому Сельджукиду Тогрулбеку, восстановил в Константинополе мечеть. После разгрома Романа Диогена, Византия окончательно почувствовала мощь **степняков-огузов**», (там же с. 49). Эти строки, хотя и косвенно, подтверждают наши выводы о принятии ислама крымскими татарами ещё в VIII веке. Значит, турецкие племена проникали в Малую Азию, уже, вернее, ещё в VIII-X веках, а в 1050 году восстановили их мечеть, следовательно, в это время, то есть за 2-4 столетия до появления монголов, турецкие племена существовали и они были мусульманами, и, в то же время существовали степняки-огузы! Здесь мы, опять-таки, сталкиваемся с таврами и

половцами, так как огуз – это тот же «бык» - «таурус», а степняк – тот же «полевец» - «половец»!

В перечне турецких племён В.А. Гордлевский приводит «халадж», «карлук», «канглы», «кыпчак», «огуз», – всего 24 племён, причём «огузы» делились на девять родов – «токуз огуз» (там же, с. 70) Эти же племена, как было сказано выше, имеются у крымских татар и каракалпаков, причём, вероятно, в те времена, огузы из девятого рода были ниже по своему развитию, так как словом «токуз огуз» крымские татары обозначают недалёкого, неразвитого, даже глупого человека. Это кровное родство тюрков, крымских татар и каракалпаков ярко выражено и в топонимике: как мы указывали выше, в Крыму имеются селения Къыпчакъ, Огуз-улы, Къыят и многие другие. Об этом же родстве свидетельствуют личные имена, которые не применяются у других тюркоязычных народов: Аджиалим, Аджигерай, Абибулла, Мамбет, Хайретдин, Амет, Бекмамбет, Эдем, Абубекир, Аджинияз, Арзы, Къартходжа, Аджимурат и другие.

Подробнее об однородности языка трёх групп можно прочесть в «Тюрк грамери», выпущенном в 1930 году крымским татаринном, профессором Бекиром Чобан-Заде совместно с Фахри Ага-заде и в вышеуказанном труде С.Е. Малова, а также в изданных каракалпакских эпосах «Бозуглан», «Эдигей», «Аджигерай», «Къопланды-батыр», «Къозы-курпеч», «Шора-батыр», «Коркуд-деде» и других вариантах, которые имеются у крымских татар и тюрков.

Чем же объяснить эти совпадения в названиях сёл, в языке, обычаях и материальной культуре, как не единством их общих предков?

Обзор истории Крыма показывает, что этот полуостров с прилегающими Причерноморскими степями, всегда являлся лакомым куском для многих завоевателей, стремившихся ограбить этот благодатный край. Здесь сходились Восток и Запад, Север и Юг, через Крым шли торговые пути во все страны, а природные богатства, в сочетании с разнообразными земледельческими и животноводческими продуктами, возбуждали аппетиты соседних народов. Естественно, как при всяких завоевательных войнах, в первую очередь страдало мирное население, и при первых известиях о приближении того или иного завоевателя, оно стремилось уйти подальше от «ратных дорог», происходила вынужденная миграция мирного населения. Первой такой причиной вынужденной эмиграции населения Крыма, известной истории Крыма, было нашествие гуннов Атиллы в IV веке, при приближении которых население Крыма, особенно северной его части, покинув свои насиженные места, вынуждено было уйти в Прикаспийские и Среднеазиатские степи, со своими стадами, это облегчалось тем, что их стада бродили в Северном Причерноморье, за пределами, собственно, Крыма. Кочуя в поисках корма и, боясь возвратиться на родину, они двигались на восток, так как, передняя лавина гуннов стремительно прошла на запад, оставив этих пастухов в тылу, где уже было относительно спокойно, и, достигнув долины Амударьи, где зеленели луга и вода была рядом, обосновались здесь, и, в память о своей покинутой родине свои новые поселения назвали старыми именами.

Об этом переселении в IV веке академик В.А. Гордлевский пишет: «Государство Сельджуков населяли многочисленные народы. Самой крупной этнической группой были народности тюркской языковой группы, образовавшиеся из орд и племён, которые переселились в Малую Азию со стороны Ирана или Балканского полуострова (начиная с IV века), после расселения тюркских племён по южной части Восточноевропейской низменности и Юго-Восточной Европе» (В.А. Гордлевский «Избранные сочинения», том I, 1960 год, с. 14). Как видно из сообщений периодической печати, такое перенесение названий своих старых поселений на новые, происходит и в наши дни.

Кроме того, исторической науке давно известен тот факт, что рано сложившиеся нации, получили свои названия от занимаемой ими географической среды, а позднее сложившиеся нации, вернее, отколовшиеся ветви тех или иных наций, в дальнейшем, образовавшие отдельную этнографическую группу, получили свои названия от какой-

нибудь случайной причины, и потом уже, это название перенесли на местность, которую они заняли в ходе своего становления как отдельная этнографическая группа. Именно это явление наблюдается у названия каракалпаков, что буквально означает «чёрная шапка», которую они носили, как и крымские татары. Такое же искусственное обозначение национальности имеет место, например, у карачаевцев (чернореченец), черногорцев (на Балканах), дагестанцев (горец), украинцев (от украинских – окраинных земель) и другие. Также можно привести примеры из первого явления: этруски – Этрурия, галлы – Галлия, саксы – Саксония, римляне – Рим, эллины – Эллада, иберийцы – Иберия, русские – Русь и другие.

Но, боясь преследований, каракалпаки были вынуждены скрывать свою национальную принадлежность, объявляя себя, как бы, «нейтральными» (что наблюдается и сейчас – многие крымские татары неохотно называют свою национальную принадлежность, так как это сопряжено с известными ограничениями прав, более того, с грубыми оскорблениями, дискриминацией и многочисленными искусственными барьерами на пути к получению образования, работы, выдвижения на более квалифицированную работу, на командные должности, почти, во всех отраслях народного хозяйства, недопущении к работе в отдельных отраслях и, даже, при приёме в члены КПСС).

Таким образом, понятно, почему братья *Поло*, встречавшиеся народы называли татарами, потому что это действительно были татары, бежавшие из Крыма, во времена нашествия гуннов, а потом – монголов.

В дальнейшей истории крымских татар, такая периодическая эмиграция происходила несколько раз, о чём будет сказано в соответствующем месте.

Известный советский востоковед-арабист Л.И. Климович, в своих трудах «Содержание Корана» (1924 г.) и «Ислам» (1965 г.) пишет: «На территории СССР ислам начал распространяться ещё в период раннего средневековья» (Л.И. Климович, «Ислам», 1965 г., с. 3). По существующей, общепринятой, периодизации истории, раннее средневековье охватывает V-X века, само средневековье XI-XV века и позднее средневековье – XV-XVIII века н.э. Если даже допустить (что совершенно невозможно), что крымские татары являются монгольскими племенами или их частью, то, каким образом они оказались мусульманами в период с VII по X века, то есть, за три столетия до появления монголов-ламаистов со своими шаманами и далай-ламой?

Багдадский халифат, ревностно распространявший ислам к северу и к востоку от Аравии, распался в IX веке, турки-сельджуки, принявшие ислам в X веке, в XI веке завоевали халифат и после XI века, обращение арабами других народов в ислам не велось, следовательно, принятие ислама крымскими татарами после XI века противоречит исторической истине, а обращение их в ислам монголами-ламаистами исключается, как совершенный абсурд.

Что касается тюрок, то академик В.А. Гордлевский свидетельствует, что тюрки были совершенно безразличны к вопросам веры и более веротерпимы, чем христиане, и обращение в мусульманство других народов тюрками истории не известно.

Приведённая выше цитата перекликается с научной работой В.А. Дьякова «Таврика в эпоху римской оккупации», где сказано: «Остатки тавров сохранились в Крыму в период раннего средневековья». У крымских татар имеется памятка от арабского, Багдадского халифата, распавшегося, как говорилось выше, в IX веке, поговорка: «Тухумы Багъдадда», что, буквально, означает – «семена в Багдаде», символизируя этим крайнюю редкость той или иной вещи и даже красивой невесты, что указывает, что крымские татары были свидетелями могущества Багдадского халифата, где в то время были собраны редчайшие редкости, сокровища, другие уникальные вещи и образцы материальной культуры и красавицы-наложницы в гареме халифа (что отражено в повествовании о Харун-ар-Рашиде в «Тысяче и одной ночи»).

Факт принятия ислама крымскими татарами непосредственно от арабов, то есть до XI века, подтверждается и такими явлениями: сравнение крымскотатарского языка с языками тюркоязычных народов Средней Азии (за исключением каракалпаков) показывает, что у вторых основное заимствование идёт с персидского (фарси), а у крымских татар – с арабского. В крымскотатарском языке отсутствует даже само слово «фарс» или перс, для обозначения персов бытует арабское слово «аджем» - «перс», как например, указание на красоту персиянок, воспетых Саади, Пушкиным, Есениным – «Аджем Гузели» (персидская красавица) отголосок этого прослеживается в каракалпакском языке «къыз Аджинем».

Крымские татары, обучавшиеся в Стамбульском «Дар-уль-фунун», в Каирском «Аль-Ахрам», не могут читать фарсидские тексты на арабском алфавите.

Далее у Л.И. Климовича сказано: «С давних времён русский народ был связан с народами Кавказа, Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока, и эта связь, закреплённая глубокими, жизненными, интересами, определила появление сведений об исламе в русских памятниках уже в XI веке» (Л.И. Климович, «Ислам», 1965 г., с. 3).

Откуда же русские могли почерпнуть сведения об исламе в XI веке? Как известно, А. Никитин совершил своё «Хождение за три моря» только в XV веке, «Священная Бухара» оставалась для неправовверных «terra incognita» - неведомой землёй за «семью печатями», куда только в XVII веке проник принявший ислам с ритуальным обрезанием венгерский учёный, заинтересовавшийся сходными выражениями в венгерском и таджикском языках, предварительно получивший образование в Каирском и Стамбульском университетах, да и то, проникший в Бухару, под видом дервиша, в котором, всё-таки, Бухарский эмир узнал «эфренджа» - европейца, что чуть не стоило жизни этому ученому.

Кавказские народы не были покорны русским князьям, занятыми своими междоусобными войнами. На всём протяжении, от среднеазиатских пустынь до самого Дуная, только дорога в Крым – «путь из варяг в греки», была открыта (имеется ввиду IX-XI века) и, только здесь, имело место общение русских с мусульманами - крымскими татарами, и только от них, могли получить сведения об исламе, «о бусурманах». С древнейших времён от Сакского и Мойнакского озёр, через весь Крым и Украину бесконечной вереницей тянулись в Русь чумацкие обозы с солью, что отражено в крымскотатарской песне «Эки чумаць баласын айдадым тузгъа» («Двух чумацких детей послал за солью»). Прямое свидетельство этим связям можно найти в Малой Советской Энциклопедии, где на с. 419 сказано: «Торки – тюркоязычные племена, кочевавшие в Южнорусских степях в XI-XIII веках. Русские князья использовали торков для охраны своих южных границ». Здесь «торки» – славянское искажение турков - огузов, то есть тех же крымских татар, кочевавших по северному Причерноморью, включая степной Крым.

Сообщение Али Джевада о союзе татар с Византией подтверждается историей Хазарского каганата, освещённой в Малой Советской Энциклопедии: «В конце VII - начале VIII века Хазарский каганат подчинил Северное Причерноморье, степной Крым и его южное побережье, Таманский полуостров, часть славянских и аланских племён и боролся с Багдадским халифатом, за Закавказье. Византия установила **союзные отношения** с Хазарским каганатом и стремилась использовать его в борьбе с арабами» (МСЭ, с. 1205). Разница только в том, что русские источники тот же самый татарский каганат называют Хазарским, также как турок называли торками. Как видим, домыслы Надинского, Маслова, Богдановой, Лободы об аланских племенах Крыма полностью опровергаются этими данными.

В крымскотатарском языке – фольклоре, сохранилась память об аланских племенах, предках нынешних осетин и албанцев, которых крымские татары в древние времена называли «арнаутами» (песня «Арнаутлар сачар бакъла» – «Арнауты сеют фасоль», из фасоли на Кавказе готовят излюбленное блюдо – лоббия или леблеби).

Другое свидетельство принятия ислама крымскими татарами от арабов: в упомянутом труде Л.И. Климович говорит о птице «Абабиль» в Коране; о существовании

под таким названием птицы, говорит крымскотатарская песня: «*Абабиль къушнынъ баласы, йылгъада олыр ювасы...*», то есть, «Птенец птицы Абабиль, имеющий гнездо в балке (овраге), в то время, как у других тюркоязычных народов слово «Абабиль» не встречается, вместо этого фигурирует птица «Рох» или «Рух».

Совершенно отсутствует у тюркоязычных народов арабское слово «хынзыр» - «свинья», имеющееся в крымскотатарском языке и применяющееся как ругательное. Само слово «*Къырым*» в первоначальном виде «*Къурум*», что означает «Построение», «Образование», «Система», «Формация», от слова «къурмакъ» - «строить», хотя некоторые историки выводят это слово от слова «къарым» - «ров», защищающий крепость.

О древних связях крымских татар с русскими и украинскими народами свидетельствуют укоренившиеся в русском и украинском языках слова крымскотатарского происхождения, иногда, арабского корня: колпак, тютюн, кафтан, зипун (кр.тат. «зыбын»), арба, серник, кушак, каймак, кавун, башлык, караул, атаман (кр.тат. «одаман» - глава пастухов), очаг, могоарыч (араб. «мах арадж» - «что надлежит израсходовать»), это слово у других тюркоязычных народов отсутствует, не говоря уже о монголах). Обильно применявшееся «бусурман», как известно, искажённое «мусульманин». Даже слово «чумазый» имеет крымскотатарский корень, от слова «джувунмаз» - «не моющийся», то есть «грязный». Наблюдается также обратное явление - проникновение русских и украинских слов, иногда с искажением, до неузнаваемости, в крымскотатарский язык: «Марушке» - «Маруська», «постал» - «туфли» от «постолы», «запсем» - «совсем», «нежоли» - «неужели», «урбашка» - «рубашка», «чайник», «самовар», «тарелка», «джемпир», «потик» - «ботинки» и другие.

Вернёмся к письменным источникам: «Пленников, захваченных среди племён и народов, не желавших подчиниться монгольскому игу, продавали в рабство без всякой пощады. Венгров, русских, татар и представителей кавказских народов увозили во все страны мусульманского мира». «Выгодна была торговля и рабами-мусульманами и их, в том числе, рабов татарского происхождения, во множестве привозили в Италию». «С 1366 по 1397 год в одной только Флоренции зафиксировано триста восемьдесят девять сделок по продаже рабынь, двести пятьдесят девять (66,5 %) из этих рабынь были *татарки*» (Г. Харт, «Венецианец Марко Поло», 1956 г., с. 30 - 32).

Трудно переоценить значение этих слов. Среди «не желавших подчиниться монгольскому игу» наряду с русскими и венграми, мы видим и татар, которых беспощадно продавали в рабство. **Возможно ли**, чтобы монголы-«татары» продавали в рабство своих сородичей? Если в это время крымские татары были в монгольской орде, которая потрясла Европу, а по словам Г. Харта «Чингисхан сделал слово «монгол» символом смерти и разрушения для всего Запада» и имя которого, произносимое шёпотом, наводило страх на всю Европу – от папы и императора на троне до бедного хлебопашца на ниве, как же они мирились с продажей татар, в особенности, своих жён и дочерей, в рабство?? Да ещё в такой пропорции, как 66,5% всего количества рабов всех национальностей?? Может быть горе-историкам известен случай, когда какой-нибудь народ в зените своей завоевательской славы, простиравший свою власть на два континента, смиренно соглашался с продажей своих сородичей в рабство в чужие страны? И почему-то в европейских, африканских, ближневосточных странах совершенно не прослеживаются следы монгола-раба или монголки-рабыни!

Путешественник испанец *Перо Тафур* в своей книге «Происшествия и путешествия», написанной в середине XV века, когда ещё русские князья, как и крымские татары, не освободились от монгольского ига, спустя только полстолетия, после цитированных выше событий, описывая невольничий рынок в Кафе (нынешняя Феодосия), пишет: «Если среди рабов продаётся *татарин* или *татарка*, цена на них в три раза выше, ибо можно с уверенностью сказать, что ни один татарин никогда **не предавал** своего хозяина» (Г. Харт, с. 32).

Даже у самого М. Поло, которому благоволил сам монгольский владыка *Кублай-хан*, был раб Пётр-татарин, которого М. Поло перед своей смертью отпустил на волю, завещав ему 500 дукатов. Более чем вероятно, что этот раб был вывезен им из Солдайи (Судака), так как «...Николо писал в завещании в 1280 году, что он оставляет сыновьям и дочери в пожизненное владение свой дом в Солдае...».

Уместен вопрос «историкам» Крыма: каким образом крымские татары пленяли и продавали в рабство русских, в то время, как их самих беспощадно продавали, да ещё в таком количестве, преобладающем по сравнению с другими народами, как две трети от всего количества рабов всех наций? Как же раб может продавать раба? Не похоже ли это на продажу голым человеком «своей рубашки», которой у него нет?

Редакторы цитируемого труда Г. Харта Е.А. Рудин и М.К. Федоренко, которых трудно заподозрить в татарофильстве, пишут: «Куманский язык – кыпчакский, или половецкий, один из тюркских языков, распространённый в средние века в причерноморских, прикаспийских и среднеазиатских степях» (там же, с. 132).

Из «Слова о полку Игореве» известно, что князь Игорь воевал с половецкими ханами Кончаком и Кобяком; пленение Игоря и «Плач Ярославны», как повествует автор «Слова», имели место в 1185 году, то есть за 40 лет до монгольского нашествия. О кыпчаках В.А. Гордлевский пишет, что задолго до огузов вторгшихся в Малую Азию в начале XI века, племена калач, канглы кыпчаки давно «осваивали» туземное население страны. (Нам представляется, что Кончак и Кобяк – татарские военачальники турецкого происхождения – владели Азова Кобик-ти, упоминаемый в каракалпакском эпосе «Бозуглан» и в турецкой хронике везир Саддедин Кобяк, а Кочак, вероятно, искажённое «Коньялы» - то есть из Коньи – Кончак – Коньялы, искажённое русским летописцем).

И вдруг эти половцы или кыпчаки (см. выше) исчезли, словно сквозь землю провалились, да ещё на таком пространстве, как причерноморские, прикаспийские, среднеазиатские степи! Неужели их всех поголовно истребили монголы? В таком случае, как сохранился их язык у крымских, астраханских татар, каракалпак, карачаевцев, кумыков!? В истории чудес не бывает, чтобы исчезнувший народ передал свой язык другому народу. Этруски исчезли (надо понимать относительно), но осталась их материальная культура. Так неужели, у «исчезнувших» половцев-кыпчаков не было никакой материальной культуры? Но это противоречит здравому смыслу, даже у первобытных людей была своеобразная материальная культура! Половцы-кыпчаки не исчезли, переменялось их название. Русские и украинцы половцами-кыпчаками называли тех самых крымских татар-тавров до тех пор, пока на Руси не укрепились связи с Римом, с итальянцами, и потом переняли римско-итальянское название половцев-кыпчаков – «татар». Само слово «половец» от слова «поле» - «степь» и словом «полевец» обозначались степняки - огузы, *полевцы - половцы*, а крымские степи от Судака до Перекопа и южнорусские до Харькова назывались Кыпчакскими степями, а в Средней Азии – «Дашты Кыпчак», откуда и название татар, иногда применяемое в Западной Европе – кыпчаки. Слово «половец» совершенно отсутствует в языках западноевропейских народов, у которых бытует слово «тартар», «кыпчак», оно имело хождение только на Руси. Ещё в XVI веке, при князе Василии, отце Ивана Грозного, причерноморские степи назывались «Поле» и при набегах на татар, говорили – «ходить на Поле», что нашло своё отражение в Никоновской летописи. То, что монголы «до единого» не истребили половцев-кыпчаков видно из следующих строк: «Убегавшие от монголов племена укрывались на территории Греческой империи и России. Монголы шли по пятам, переправились через Днепр, заняли Крым, пересекли Волгу и нигде не встречали эффективного сопротивления» (Г. Харт, с. 43)

Истории известно немало случаев, когда тот или иной завоеватель целиком истреблял население города, оказавшее сопротивление, но неизвестно случая, чтобы был истреблён целый *народ*, который не оказал сопротивления. Половцы-кыпчаки, вернее татары, остались на тех же территориях, где были и до монгольского нашествия: в Крыму,

Южной Украине, в Астрахани, и в современной Каракалпакии. Об этом говорит и указанный выше эпос «Бозуглан», где сказано о войне с владельцем Азова ханом Кобяком (Азаулы Кобикти), упоминаемом в «Слове», это был «огузский» Визирь Садеддин Кобяк (см. В.А. Гордлевского).

Необходимо выяснить, почему монголов называли татарами, каково происхождение выражения «татаро-монгольское иго». Ответ на этот вопрос даёт тот же Г. Харт: «...род Чингиса был связан матримониальными узами с христианским племенем татар-кереитами» (Г. Харт, с. 61). Редакторы дают примечание, что *Соркуктани* (Сиур Куктени – старшая жена четвёртого сына Чингисхана *Толуя*) была христианкой-несторианкой. Об этих несторианах мы узнаём, что «в 735 году группа несториан, которую возглавлял *А-Ло-Пень*, попала в *Чаньань* (теперь Сиань) столицу Танов». «Во время религиозных преследований, в последние годы Танской империи (в Китае), распавшейся в 907 году, несторианскую общину, по-видимому, изгнали, а её церковь разрушили» (там же, с. 116).

Если эти татары – несториане (кереиты) родоначальники крымских татар, возникает законный вопрос, почему же они удивлялись церкви греков-христиан, называя их «дангъалакъами» (см. выше), то есть людьми звона, уж кто-кто, но христиане-несториане должны знать, что такое церковь, колокол и вообще христианство!

А вот свидетельство другого автора о несторианах и место их расселения: «Однако в том же VI веке среди Лахмидов (цари города Хира или Хирта, расположенного недалеко от развалин древнего Вавилона) начало распространяться христианство, и царь их Нугман III, несмотря на вассальное отношение к Ирану, официально принял несторианский толк христианской веры» (Л.И. Климович, «Ислам», 1965 г., с. 18). Далее: «Несториан было много и в Иране, где идеология старой государственной религии зороастризма, уже изживала себя» (там же).

Тут уж, как говорится, нечего блуждать меж трёх сосен, яснее ясного, и, думается, такой ориенталист, как Л.И. Климович, располагал куда более достоверными фактическими данными, чем новейшие доморожденные «историки» Крыма! Каждому ученику четвёртого класса известно, что между Вавилоном и Крымом «дистанция огромного размера»! Попутно заметим, что в верованиях крымских татар совершенно не обнаруживаются какие бы то ни было следы пережитков зороастризма, что наблюдается у всех среднеазиатских народов, относящихся как к фарсидской, так и тюркской группам языков, а также яфетической группе.

В Крыму, в 20 км к юго-востоку от нынешнего Раздольного (ранее – Акъ-Шеих) в четырёх км к северу от села Калинино, между татарскими сёлами была, населённая русскими, коммуна «Яркое поле» (бывшее имение немецкого колониста Койвера); село это в старину татарами называлось «Кереит». Слово это действительно татарское, и в первоначальном виде было «Караит», буквально «чёрная собака» - так крымские татары окрестили немногочисленных монголов-несториан из племени тангутов, осевших в Раздольненском и Перекопском районах Крыма. Тангутов также называли «караунасами», что отражено в труде В.А. Гордлевского, это слово от арабского «кара» - чёрный и «нас» - народ, или «чёрные люди», потомки монголо-индийских метисов.

Отсюда ясно, что крымские татары, принявшие ислам ещё в VIII веке, не имеют ничего общего с несторианами, породнившимися с Чингисханом и его ордой. Нельзя же «впрямь в одну телегу монгольского коня и крымскую лань»!

Здесь необходимо разъяснить кое-какие неправильно истолкованные исторические события, в том числе самими татарами. В истории сплошь и рядом имеются примеры, когда тот или иной завоеватель, народ, правитель «записывает» себя в родственники к какой-нибудь выдающейся личности, пророку, завоевателю, фараону, князю, вождю, например: французы причисляют себя к нации Наполеона, хотя он корсиканец, даже русские дворяне иронически называли его не иначе как «Буонаппарти», подчёркивая его корсиканское происхождение; русские князья выводили свою родословную от варяжского князя Рюрика, хотя Рюрик – скандинав; японский император считает себя «сыном бога -

неба», хотя он никогда не мог увидеть своего «отца»; все князья, бароны, графы, короли, принцы и другие владетельные особы старались выводить свою родословную от какого-нибудь выдающегося деятеля, не считаясь с национальностью последнего.

Великий Пушкин, как известно, дал достойный ответ Булгарину, когда тот хотел высмеять родословную Пушкина по матери, намекая на Ибрагима Ганнибала, как купленного раба:

*«Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов!»*

...

*«Решил Фиглярин сидя дома,
Что дед мой чёрный Ганнибал,
Был куплен за бутылку рома
И в руки к шкиперу попал!»*

Эти строки как нельзя лучше объясняют значение родословной в те времена! Примеры этому можно найти и у Л.И. Климовича: «Когда Иран был завоёван А. Македонским, в жреческой и аристократической среде Ирана получила начало его фальсифицированная биография, по которой он сын не македонского царя Филиппа, а иранского царя Дария II, то есть носитель «Фарра», законный наследник иранского престола, а не его захватчик. Ещё раньше, после завоевания А. Македонским Египта, возникло учение, согласно которому он не сын македонского царя Филиппа, а сын египетского жреца Нектанеба, потомка древнеегипетских фараонов» (Л.И. Климович, «Ислам», 1965 г., с. 118-119). Такие же притязания на «высокородное происхождение» можно найти в истории Рима: «...что он, Август Цезарь (римский император) «дивус», божественный не является сыном своего отца-человека, а зачат матерью от бога Аполлона», (Ф.Энгельс, «О первоначальном христианстве», 1962 г., с. 5).

Точно таким же образом, крымские ханы, стараясь возвеличить себя в глазах народов, объявляли себя потомками, вернее наследниками Чингисхана, чему не следует удивляться, если вспомнить, что Тамерлан объявил себя также потомком того же Чингисхана, хотя происходил из семьи узбекского бека из Шахрисябса, в Кашкадарьинской области, таким же претендентом был и другой узбекский властитель **Бабур** (шутка ли, Чингисхан завоевал полмира).

Такого рода примеры мы видим и в наши дни, когда у ничего не подозревавших видных людей, деятелей, вдруг обнаруживаются «близкие родственники», которым необходима помощь (как не вспомнить «Детей лейтенанта Шмидта» И. Ильфа и Е. Петрова в «Золотом телёнке»!).

У крымских татар даже существует пословица: «Байгъа тувгъан чокъ тапылыр» - что в переводе означает, «богатому родственников много найдётся».

Притязания крымских ханов (как, впрочем, такие же притязания всех властвовавших царских особ всех народов мира, от негритянских вождей до Бурбонов, Тюдоров и Стюартов, от монгольских шаманов до русских Романовых, от царей ацтеков до арабских халифов, от вождей острова Пасхи до турецких султанов, выводивших своё происхождение от какого-нибудь «белокостного» эксплуататора и кровососа трудящихся), как было показано выше, не имели под собой никакой реальной основы и исторической достоверности. О таких стремлениях хорошо сказал Гёте: «Имя не безделица: недаром же Наполеон чтобы получить великое имя, вдребезги расколол чуть ли не половину мира». Тем более, не распространяются эти притязания и «родственные узы» на простых смертных, вынужденных под экономическим и социальным гнѐтом гнуть спину на таких «высокородных» самозванцев, от рождения до самой смерти.

Думается приведенного достаточно, чтобы отличить фальшь от истины и поставить все точки над «и» в вопросе о происхождении крымских татар и их выдуманных «родственных» отношениях с монголами, и вопрос «откуда он и чей он родом?» – получил исчерпывающий ответ. Рассмотрим дальнейшую историю крымских татар.

Отсутствие обширной, распространенной письменной истории крымских татар (если таковая и была, то она была скрыта от глаз крымских татар ещё Потёмкиным-Таврическим, как было сказано выше) не должно вызывать удивления, если вспомнить, что Киевская Русь была крещена византийскими монахами в X веке, а русская письменность появилась с приходом в Русь болгарских монахов, братьев Кирилла и Мефодия, только в XI веке, которые занесли «кириллицу» и «славяницу», в своё время перенятую от греков, в честь которых в Болгарии даже празднуется день Кирилла и Мефодия – 24 мая.

Учитывая специфические особенности мусульманства (да простят нас читатели, истории всех народов прослеживаются по их верованиям и религиям), запрещавшего занятия светскими науками и приковавшего мало-мальски грамотных людей к непонятному для татарина арабскому Корану, не упуская из виду, что грамотность была привилегией только имущих классов, можно понять, что грамотными людьми были единицы, которые, к тому же, кроме бессмысленной зубрёжки Корана ничем другим не занимались.

У всех народов и наций средневековья, грамотность была распространена исключительно в среде духовного сословия, этой когорты ханжей и тунеядцев, что не могло не наложить своего отпечатка на освещение исторических событий. В их «исторических писаниях» всячески выпячивались короли, цари, князья, ханы, их «благородное» происхождение, их мнимые доблести, так как, объедками с их столов кормились эти летописцы, а действительный творец истории – народ, оставался «за сценой».

Как известно, Г.В. Плеханов в своём труде «Монистический взгляд на историю» разоблачил эту реакционную теорию «героев и толпы».

Средневековье в цивилизованных странах Европы ознаменовалось мрачной ночью арабских завоеваний и католицизма, с её инквизицией, кострами, аутодафе, с преследованием сколько-нибудь вольной мысли и светского образования, «крестовыми походами». «Просвещённая Европа» сожгла на костре Джордано Бруно, Мигеля Сервета, Жанну д'Арк, Джованни Боккаччо, Яна Гуса и бесчисленных безвестных последователей научной мысли. Карл IX устроил Варфоломеевскую ночь, Филипп II и герцог Альба потопили Нидерланды в крови «еретиков», русские князья «во имя отца и сына и святого Духа» истребляли татар, мордву, черемисов, башкир, вотяков не желавших принять крещение. Ермак со своей дружиной усеял трупами «тихий берег Иртыша», на Кавказе и Средней Азии объявлялись «джихады» и «газаваты» с не менее ревностным истреблением не желавших принять ислам. Об истинных целях этих религиозных войн Ф. Энгельс писал: «Но всякий раз за религиозной экзальтацией скрывались весьма осязательные мирские интересы» (Ф.Энгельс «О первоначальном христианстве», 1962 г., с. 23).

Учитывая такую обстановку, нетрудно понять, почему в Крыму не было или было мало просвещённых людей, почему не писали историю крымских татар по горячим следам событий, и не сбрасывать со счетов того обстоятельства, что крымские татары вынуждены были беспрестанно отражать угрозы польских королей, русских князей, турецких султанов, не говоря уже о монгольском нашествии. Основные исторические данные, более или менее распространённые о крымских татарах, исходят от соседних народов: русских, поляков и турок, с которыми крымские ханы периодически воевали и которые в силу этого, в меру своих сил и возможностей, не жалели чёрных красок для охаивания татар, а архивы крымских ханов до сих пор остаются в тайне. Уместно привести слова известного французского писателя Гюстава Флобера: «О Цезаре мы имели бы другое представление, если бы историю Галльской войны написал Верцингеторинг», то есть противник Цезаря. Это положение применимо во все времена и в отношении всех народов, в том числе и крымских татар. История не знает случая, чтобы объективно представляли своего противника. Иногда дело доходило до смешного: в I Мировую войну попы в Подолии внушали своей пастве, что татары-людоеды, что они крадут детей

христиан и пожирают, об этом рассказывали участники I Мировой войны, служившие в Подолии. Какой же объективности можно ожидать от таких «историков»-летописцев? Крымскотатарский народ, будучи, почти, поголовно неграмотным, свою историю передавал в устной форме из поколения в поколение, крымскотатарские самобытные эпосы и баллады, сказания и легенды, песни и сказки, пословицы и поговорки, в которых действительные события перемежались со сказочными и в которых сохранились данные по истории татар, имеют хождение до наших дней.

Кроме того, находились отдельные передовые для своего времени люди, которые добросовестно и объективно излагали исторические события. К таким письменным источникам мы хотели бы обратить внимание товарищей, интересующихся историей крымских татар. По официальной летописной истории, крымское ханство образовалось в 1427 году, после распада Золотой Орды и является её частью. Но это не соответствует исторической достоверности. **На самом деле, эта дата, когда крымские татары, освободившись из-под власти монголов,** недовольные своим прежним предводителем, не смогли выбрать нового из своей среды и обратились к другим близким, родственным племенам с просьбой прислать им хана. Такой хан нашёлся среди Аджи-тарханских татар из видной фамилии Гераев, и на Крымский престол сел Аджи Герая. Кем же управлялись крымские татары до этого? Недобросовестные историки отвечают, что золотоордынскими ханами!? Но это неверно. И вот почему: если за сто лет до этого, во времена М. Поло, Крым управлялся золотоордынскими ханами и престол переходил по наследству, а в наследниках у монголов недостатка не было (Толуй был только четвёртым сыном Чингисхана, а сколько было внуков у Чингисхана!), зачем понадобилось в 1427 году приглашать хана со стороны, когда Хубилай, Мунка, Угедей, Хулагу, Борак-хан и другие прямые потомки и наследники Чингиза могли посадить на Крымский престол без всяких веча и курултаев своего отпрыска? Поскольку Крым управлялся половецко-кыпчакскими ханами в вассальной зависимости от монголов, и эти ханы не смогли обеспечить безопасность народа и жестокой эксплуатации, то они стали ненавистными народу, с одной стороны, а с другой стороны мурзы и беки (как и во всех государствах) устраивали междоусобицы в борьбе за власть. Нужна была сильная рука и незапятнанный авторитет, а такого можно было найти только на стороне («нести пророка в своё отечестве»), поэтому встал вопрос о приглашении хана со стороны, причём из среды родственных племён, примеры чему мы видим почти на всех тронах Европы, в том числе и русском.

Можно ли считать началом истории или появления русского народа с Бориса Годунова или Михаила Романова? Конечно, нет. Османское государство турок, или Оттоманская империя, образовалась в 1453 году, когда ими был завоёван Константинополь и, прекратила своё существование Византийская, или Восточно-Римская, империя. Михаил Романов был избран на царский престол в 1611 году, то есть спустя почти два столетия после избрания крымским ханом Аджи Герая. Однако, это не означает конец истории греков и начало истории тюрков и русских. Греки существуют как национальность и имеют свою государственность, Оттоманская империя своими корнями уходит к Сельджукам, Московское государство имеет своим началом Киевскую Русь.

Обратимся к письменным источникам. Нас не интересуют генеалогии крымских ханов, и мы не имеем целью идеализировать, тем более возводить их в герои, но необходимость восстановления истин и объективного освещения исторических событий вынуждает нас проследить дальнейшую историю крымских татар по истории их правителей. Турецкий историк Али Джевад пишет: «Султан Газы Осман, в очень короткий период заняв крепости римлян Инекуль (Инезилья), Ярасар, Кате, Кастьль и остров Эмрали (Кипр), наказал заключившего союз с татарами Стамбульского императора и заставил отступившего до Иставруза (Тавриза) императора запросить мир» (Али Джевад, «Тарих-уль-Ислам», 1876 г., с. 105). Время правления султана Осман-Газы – 699-726 гг. хиджры или 1299-1325 гг. христианской эры. Излишне напоминать, что Стамбульский император заключил союз с татарским ханом, а не с народом.

Следовательно, за сто лет до начала официально писаной истории Крымского ханства, татарский хан был в союзе со Стамбульским императором против турок. «Четверо царевичей много воевали. Наконец Махмуд Челеби победил татар и своих братьев» (там же, с. 119) Время правления Махмуда Челеби 816-824 гг. хиджры или 1413-1421 гг. христианской эры, то есть за 6-14 лет до начала официально письменной истории Крымского ханства.

Не следует забывать, что историю турок пишет турок! Как видно, турки не очень «благоволили» к татарам, которые были в союзе с Византийским императором. «Осман-паша в зимний период, перейдя на север Кавказских гор, разбил русских и, пробив дорогу, вышел к виновному перед государством (турок) государству Крымского хана и, посадив на его место другого хана, вернулся в Стамбул» (там же, с. 147). Осман-паша командовал турецкой армией в 982-1003 гг. хиджры или 1574-1594 гг. н.э. Итак, до 1574 года крымские татары (ханы) были противниками турок. Эта вражда, как было сказано выше, уходит корнями в IX-X вв., когда турки-сельджуки помогли саманидам в войне с татарами.

Обратимся к русским источникам. Никоновская патриаршая летопись сообщает, что в 1506 году князь Василий (отец Ивана Грозного) «после отца своего, посмотрев в шертные грамоты Менли-Гиреевы цареви, что были с отцом его с великим князем Иваном Васильевичем всей Руси в дружбе и братстве, а написано на них, на детей, да приговорено с братиею своею и с боярами и послал в Крым, к царю Менли-Гирею, ближнего человека своего Василия Наумова декабря 7, возвестить ему отца своего преставление да и о дружбе и братстве по шертным грамотам» («Никоновская патриаршая летопись», том 13, с. 1). Действительно, из истории известно, что в 1502 году, Менгли Герай, совместно с отцом князя Василия, разбил Большую Орду, что отражено и в крымскотатарском эпосе «Эдиге», вариант которого имеется у каракалпаков. Упоминаемая «шертная грамота», имеет крымскотатарское происхождение, слово «шерт» - это «татарская тесьма» (кстати, «тесьма» также от татарского «тизьме» - вышитая или тканная золотой или серебряной канителью, которой перевязывались свитки бумаг – «грамот»). Как видно из приведённого русского источника, ещё дед Ивана Грозного был в дружбе и братстве с крымским ханом. Где же были в это время «разбойники-татары»? Эта дружба длилась вплоть до нападения Ивана Грозного на Казань и Аджи-Тархан, о чём будет сказано подробно ниже... Почему Менгли Герай назван царём, а не ханом? Ведь князь Игорь, владельца Азова Кобяка, называл ханом, да и все крымские ханы в дальнейшем назывались в русских источниках ханами. Потому, что Крымское ханство было централизованным государством, куда входили Аджи-Тарханское и Азовское ханства, в то время как Русь была разрознена на отдельные княжества, и, как мы знаем, впервые царём был назван Иван Грозный в 1547 году.

Рассмотрим вкратце историю Менгли Герая, современника Султана Махмуда и князя Василия Ивановича. Во-первых, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в одной летописи в описании одного и того же периода, события одних и тех же лиц летописец называет Менгли Герая в одном случае «Менли Герай», в другом – «Минли Герай» и станет понятно, как искажались события в передаче таких историков. Как сообщает «История татар» переизданная в 1910 году, в Крыму было неспокойно, когда на ханский престол взошёл Менгли Герай. Это лишнее подтверждает, что народ не был доволен своими предыдущими ханами. Будучи человеком просвещённым, Менгли Герай понимал, что для развития народа необходим мир и спокойствие, просвещение народа и торговля. Учитывая это и заботясь о будущем своего народа, он построил в Бахчисарае «Зынджырлы медресе», подобие лицея или средней школы, построил несколько «мектебов» (начальных школ) (в Евпатории, Феодосии, Карасубазаре, Старом Крыму) и мечети. Попутно заметим, что в то время на Руси ещё школ не существовало. Но обеспечить безопасность было куда труднее, чем строить школы, постоянные посягательства польской шляхты и русских князей не прекращались.

Это вынудило его заключить союз с турками, сильными в военном отношении и близкими в языковом и религиозном отношениях, то есть такой союз, какой время от времени возникал между славянскими народами.

С помощью турок ему удалось избавиться от греков и генуэзцев, обосновавшихся на побережье Крыма. Стал чеканить свою монету. Проханствовал 47 лет. («История татар», 1910 г., с. 13) Не правда ли, довольно долгий срок для европейских тронов того времени. Развалины построенных Менгли Гераем медресе и мечетей ещё в 1910 году привлекали восхищённые взоры иностранных туристов, приезжавших в Крым, остатки этих медресе и мечетей с их свинцовыми, «подпирающими луну», минаретами были уничтожены в 1937 году, в период культа личности. Как же освещён период ханства Менгли Герая в русской летописи? Прежде всего, следует оговориться, что мы не фетишизируем Менгли Герая, но надо отдать должное его дальновидности и его деятельности по просвещению народа, также как и русские отдают должное Ивану Грозному, как укрепителю русского государства и Петру I, ни на минуту не забывая, что они укрепляли дворянско-помещичье государство, что Иван Грозный отменил Юрьев день и закрепостил крестьян, как и Менгли Герай укреплял своё феодальное государство в интересах эксплуатирующего меньшинства. Как говорится: «Богу-богово, Кесарю-кесарево».

Выше было сказано, что Менгли Герай и его отец были в «дружбе и братстве» с князем Иваном Васильевичем, и сын князя, Василий Иванович, сразу же после смерти отца, «посмотрев шертные грамоты», послал Василия Наумова к Менгли Гераю сообщить о смерти отца и предложить «дружбу и братство по шертным грамотам». История говорит, что смерть одного венценосца порождала междоусобицы между его наследниками, нередко к этой борьбе за трон и корону привлекались даже враги этого трона. За примерами ходить недалеко: русские князья в «Смутное время» обратились за помощью к «ляхам», хотя «ляхи» никогда не были в дружбе с «москалями», к польскому королю Сигизмунду, который в летописи назван «Жигимонтом» и история сохранила память даже о двух Лжедмитриях, от которых спасли Русь Минин и Пожарский. О борьбе за французский, испанский, английский, австрийские престолы и говорить незачем.

Почему же молодой князь, не успев вступить на княжеский престол, извещает «разбойничьего хана» о смерти своего отца? Не для того ли, чтобы этот «разбойничий хан» пошёл войной и разграбил Москву, правитель которой «преставился»? Может быть ревнители теории «разбойничьи» народов ответят на этот вопрос, покопавшись в своём воспалённом мозгу??? Посланные 7 декабря 1506 года послы, в августе 1507 года (заметьте, через девять месяцев), вернулись в Москву вместе с посланцами Крымского хана Аджи Герая, Умер Кыятом (опять племя Кыят!) и Мамутшой, которые привезли «шертные грамоты» от Менгли Герая «о дружбе и братстве» («Патриаршая летопись», том 13, с. 4). Через пять месяцев, в декабре 1507 года, русский князь отпустил крымских послов (гостили четыре месяца!) и с ними своего окольного боярина Константина Григорьевича Заболоцкого. Послы гостят по 5-10 месяцев у крымского хана и русского князя, что невозможно при наличии той «разбойничьей» обстановки, которую рисуют горе-историки. Поистине прав Мигель Сервантес говоря: «Лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков». Ещё одно, не менее красноречивое свидетельство того же русского летописца: «21 июля 1511 года в Москву прибыла жена Менгли Герая – царица Нурсултан с сыном Саип Гераем (Шаип Гераем), которую князь 5 декабря 1512 года, после возвращения из Казани, проводил со всеми почестями в Крым через 17 месяцев. Князь Василий и Менгли Герай обмениваются десятками послов, что совершенно невозможно при наличии вражды и неприязни. Князь Василий 8 мая и в июле 1513 года получает известие о том, что на «украину» (окраину) «безвестно», то есть, без сообщения; приходили сыновья Менгли Герая – Ахмет Герай, Бурнаш Герай и Махмут Герай, причём Махмут Герай якобы приходил на Рязань, но в обоих случаях вести не подтвердились, оказались ложными: «а воеводы великого князя за ним ходили на Поле до Сарнавы да его не дошли». («Патриаршая летопись», том 13, с. 15). Как видно, даже ещё в

XVI веке владения Крымского ханства русскими назывались «Поле», откуда, как было сказано выше, и слово «полевцы», «половцы». Такие заведомо ложные, не подтверждающиеся сообщения о приходе крымских татар на русскую «украину», приведены в летописи многократно, причём сам летописец тут же сообщает о ложности этих сообщений. Необходимо указать на то обстоятельство, что иногда русские воеводы, грабя крестьян, этот грабёж сваливали на татар, чтобы избежать наказания со стороны великого князя и наговаривали всякие небылицы на татар якобы пришедших и разграбивших русские земли, а иногда грабили и татарские земли и если получали отпор, своё зло вымещали опять-таки на своих же русских крестьянах и опять это сваливалось на татар. «Нет негодяя, который был бы настолько глуп, что не нашёл бы ни одного довода для оправдания своей подлости» – говорил немецкий поэт и драматург прошлого столетия Карл Теодор Кернер. И действительно, в истории немало этому примеров, когда какой-нибудь перебежчик, предатель, разбойник, вернувшись к своим, выдавал себя за жертву и страдальца. Такие же рассказы сочиняли и русские грабители с больших дорог, благо всё это можно было сваливать на татар. Принимать такие рассказы за чистую монету без проверки фактов – невежество. Истории известны случаи, когда даже запорожские казаки совершали набеги на помещичьи имения, это тоже выдавалось за набег татар. В противовес этим ложным сообщениям, вести о набегах польского короля Сигизмунда («Жигимонта») полностью подтверждаются и, даже, на его сторону переходят отдельные русские дворяне из знатных фамилий, но, почему-то, поляков не причисляют к «разбойничьим» народам. Как известно, крымский хан Джанибек Герай в 1614 году, в союзе с русским царём Михаилом Романовым, воевал против поляков и помог русским царям покончить со «Смутным временем». Не злоупотребляя вниманием и терпением читателя, на этом закончим историю Менгли Герая, умершего в 1516 году, о чём князю Василию сообщили прибывшие в мае 1516 года в Москву сын Менгли Герая, – Махмуд Герай, и княжеский посол Михайло Васильевич Тучков.

Как мы предупредили ранее, нас не интересует генеалогия крымских ханов и, поэтому, не собираемся рассматривать их историю в хронологическом порядке...

Рассмотрим, вкратце, историю другого крымского хана – Девлет Герая I, современника Ивана Грозного.

Отец Девлет Герая, – Махмуд Герай (сын Менгли Герая), погиб в Египетском походе султана Селима Грозного. Девлет Герай провёл свою юность около султана Сулеймана Благочестивого (или Великолепного), участвовал в нескольких сражениях и после смерти отца, сел на Крымский престол.

В его ханство, Иван Грозный напал на Казань и Аджи-Тархан: Девлет Герай получив об этом известие, двинулся со своим войском на Аджи-Тархан. В решающий момент битвы, его сын Махмуд Толстый поспешил на помощь, и из 60 тысяч русского войска, после 24-часового сражения, немногие спаслись бегством. Чтобы наказать русского князя за вероломное нападение на Аджи-Тархан (не следует забывать, что династия Гераев – выходцы из Аджи-Тархана), Девлет Герай двинулся по следам русских на Москву и после 40-дневной осады овладел Москвой, разграбил всю казну и наложил ежегодную дань – контрибуцию, чтобы противник не мог стать сильным и, в дальнейшем, не угрожал безопасности Крыма. За эту победу он был назван «завоевателем трона», проханствовал 27 лет (довольно долгий срок!), построил мечеть в Евпатории, водопровод и несколько фонтанов («История татар», 1910 г., с. 19).

Не преследуя цели очернить, ошельмовать, оклеветать другие народы, тем более русский народ, как это делают вышеназванные авторы истории Крыма в отношении крымских татар, считаем необходимым несколько остановиться на исторической обстановке описываемого периода, чтобы понять, почему происходили эти войны и походы.

История этого периода французов, немцев, итальянцев, русских, англичан, поляков, австрийцев и других народов, весьма богата частыми междоусобными войнами в силу

феодалной раздробленности. Это был период становления феодально-буржуазных наций. Даже народы, племена, говорящие на одном языке, исповедующие одну и ту же религию, имеющие общую – материальную и духовную, – культуру и психический уклад жизни, воевали друг с другом, понуждаемые алчными правителями, стремившимися поживиться за счёт слабого. Ещё в эпоху крестовых походов, «освободители гроба господня», беспощадно истребляли своих единоверцев-христиан, если можно было поживиться.

Русские, как и татары, не были исключением. Если учесть, что алчные рыцари, при виде добычи, забывали свои «религиозные» цели, а русские и татары исповедовали разные религии, поклонялись разным богам и пророкам, нетрудно понять истинную причину и направление этих войн и походов. Хотя «Варфоломеевская ночь» имела религиозную окраску, на самом деле это было борьбой за власть, за богатство. Недаром Генрих IV изрёк: «Париж стоит католической обедни», а другой, не менее сановитый гугенот, заявил: «Сделайте меня римским папой, и я стану католиком».

Итальянские Борджиа отравляли своих кардиналов, чтобы завладеть их богатством. Борьба за испанское наследство приобретала всё более ожесточённый характер, хотя противники исповедовали одну и ту же религию.

На Британских островах не прекращалась борьба между Тюдорами и Стюартами за английский и шотландский троны.

Австро-венгерская монархия стремилась насадить на всех тронах Европы своих отпрысков... Среди «христианнейших» королей и царей заключались монархические союзы и унии с целью ограбления таких же «христианнейших» королей и царей, вернее, их подданных – трудовой народ.

Русские князья «ходили с ратью» друг на друга и на «иноплеменных» с той же целью вплоть до появления «собирателя русских земель» Ивана Калиты. Стоит ли теперь удивляться, что преемники Ивана Калиты так же хотели поживиться за счёт соседей.

Хотя истинные цели войн и походов остались те же, ввиду изменившейся обстановки, изменились и их направления. Выбор жертвы, в первую очередь, диктовался религиозными предрассудками, чтобы как-то оправдать свои грабительские цели, что ярко отразил митрополит всея Руси Макарий в молитве при венчании Ивана Грозного на царство в 1547 году: «...огради его всеоружеством Святого Духа, утверди его мышцу, покори ему вся варварския языки...» («Патриаршая летопись», с. 150)

Естественно, в таких условиях, копыя русских князей направились против «иноверцев-басурман» - казанских и аджи-тарханских татар, поскольку они были ближе и слабее, чем Крымское ханство – «Полевцы».

Крымский хан, выходец из Аджи-Тархана, не мог оставаться безучастным к судьбе своих сородичей и поспешил к ним на помощь.

Очевидно, если бы Девлет Герай преследовал цель ограбления Москвы, ему незачем было делать крюк по Донским и Прикаспийским степям, он мог, пользуясь благоприятным моментом, – занятостью войск Грозного в Аджи-Тархане, – двинуться прямо на Москву, чего он не сделал, а пошёл в Аджи-Тархан.

Не менее очевидно, что только нападение и взятие русскими Казани и Аджи-Тархана, вызвало ответную реакцию крымского хана.

Иван Грозный сравнительно легко захватил Аджи-Тархан, пленив дочерей хана Ямгурчия – Тевкель, Ханзаду и беременную Эльяхши, которую окрестил в Ульяну, а родившегося в лодке её сына Ярашты – в Петра. Когда Девлет Герай 24 мая 1558 года «в вознесенев день», как сообщает летописец, захватил и сжёг Москву, Иван Грозный, в бессильной злобе, отсиживался в Ярославле и вернулся на московское пепелище только после ухода Девлет Герая, имевшего под рукой 60 тысячное войско («Патриаршая летопись», т. 13, с. 256).

До этих событий Иван Грозный был в дружбе и братстве с крымским ханом и десятки раз обменивался с ним послами. В январе 1534 года, он послал Ивана Ильича Челищева к Шаип Герая «возвестить отца своего преставление» (Там же, с. 78). Спустя 10

лет, в апреле 1545 года, его взоры обратились к Казани, куда он с большим войском посылает своих воевод С.И. Пупкова, И.В. Шереметьева, Д.Ф. Палецкого, В.С. Серебряного, чем положил начало Казанской войне и вражде между русскими и татарами: «И оттоле начаша рознь быти в Казани: царь (крымский) почал на князей неверку держати», «вы, дей, приводили воевод Великого князя», – и учал их убивати», – пишет летописец. Как говорится, комментарии излишни. Совершенно ясно, устами русского летописца указан истинный виновник русско-татарского антагонизма. Таким образом, Казань стала яблоком раздора, в чём повинен только Иван Грозный, стремившийся за счёт соседних народов расширить свои владения, а то уже является захватнической войной.

Вызывают особый интерес следующие строки летописи: «Того же лета (1545 г.), июля 29, прислали к Великому князю из Казани Кадыш-князь да Чюра-Нарыков сына боярского, галичанина Ваську Давыдова, сына Бортенева с тем, чтобы государь послал в Казань рать, а они царя и Крымцев тридцати человек выдадут, которые у них с царём в городе». (там же, с. 47).

Наглядный пример, от кого исходит предательство!

Во все времена перебежчиками в лагерь противника являлись только «благородные» Иуды, князья, ханы (уместно вспомнить Василия Шуйского, переметнувшегося к полякам) А крымские татары даже сложили эпос о Чора-батыре Нарыкове, как защитнике Казани, где есть такая строфа:

«Койым адын сорасан Кокуш-улы-Тамаман.
Озым адым сорасань Нарыкъ огълы Чораман»,

в переводе:

«Я из деревни Кокуш-улы-Тама,
сам сын Нарыка Чора».

Интересный образец искажения исторических событий и личностей!

Летописец сообщает имена перебежчиков-предателей с их званиями: князья, шихи (шейхи), сеиты, молины (муллы). «Тоя же осени, септемвриа 20, приехали из Казани к Великому князю служити князи Казанские Кулуш-князь, Тереул, Бурнаш, да Чюрины братиа Нарыкова, 76 человек» (там же, с. 149) Несмотря на это, эти перебежчики были перебиты Иваном Грозным, не успев истратить свои «тридцать серебряников». Потомки Тереула (сейчас Терегуловы, Трегуловы) до сих пор кичатся своим Благородным происхождением.

Первый поход на Казань не удался, после женитьбы Грозного на Анастасии Романовне, поход повторился, в 1549 году – третий поход, в 1550 году – четвёртый поход, но проливные дожди заставляют Ивана Грозного после 11-дневной осады отступить. Наконец, в январе 1552 года, окрестив двух казанских царей – Утемиш Герая и Едигер-Махмета, Иван Грозный, с помощью предательства, овладел Казанью, истребив половину казанского населения, не пощадив, даже, малолетних детей. Этот разбойничий захват Казани некоторые историки пытаются выдать за добровольное присоединение, стараясь обелить захватническую политику русских царей. «Аппетит приходит во время еды», после Казани взоры Ивана Грозного обратились к Аджи-Тархану, который, как было сказано выше, он легко захватил.

«История татар» сообщает, что у Ивана Грозного было 60 тысячное войско, летописец сообщает, что и у татар было 60 тысяч войска. Кто же прав?

Для ответа на этот вопрос, необходимо сделать маленький экскурс в демографию.

Учитывая, что русские князья для войн и набегов содержали постоянную дружину на полном княжеском обеспечении, то предположим, что у князя было только 60 тысяч войска. Но данные демографии говорят, что в середине века численность русских (без остальных славян) составляла 5-7 миллионов человек. Не слишком ли мало войска из такого количества населения, то есть 1%, если даже допустить отсутствие ополчения, а при ополчении всё мужское население надевало кольчугу и доспехи, вооружалось, кто чем попало. Если учесть, что в 1185 году князь Игорь в одиночку собравшись в поход,

имел под рукой 30 тысяч войска, неправдоподобно чтобы у Ивана Грозного, который уже объединил несколько княжеств, было всего 60 тысяч войска. Было значительно больше, порядка 130-150 тысяч. У крымского хана, как было сказано выше, было 60 тысяч войска, значит при той пропорции, которую мы наблюдали у русского летописца, у хана, чтобы набрать 60 тысяч войска, должно быть население в 6-7 миллионов человек, следовательно, татарское население Крыма было в пределах этой цифры.

Академик В.А. Гордлевский пишет, что с каждого «оджака» - 30 семей юрюков (турецкое племя) брали 5 человек воинов, что было присуще всем тюркским племенам, и, эта пропорция, была сохранена даже Екатериной II для крымских татар (В.А. Гордлевский «Избранные сочинения», том I, с.94).

Значит татарам, чтобы набрать 60 тысяч войска, необходимо было иметь 360 тысяч семей или по среднестатистической семье в 4 человека – 1440 тысяч населения. Необходимо учесть тот факт, что женское население Крыма (имеем в виду татарское) вплоть до самой революции, не занималось земледельческим трудом, основное занятие которого составляло: домашнее хозяйство, ткачество, молочно-маслобойное производство, птицеводство, участие в уборке урожая в садах, виноградниках и табачных плантациях. По религиозным мотивам женщина к плугу, к работе с конями и волами не допускалась. Земледельческие работы надо было производить своевременно, и эта работа велась исключительно мужским населением Крыма. Отсюда видно, что поголовный призыв мужчин в ханское войско был невозможен, так как при таких условиях, когда 3/4 населения (женщины, дети и старики) не занимались земледельческими работами (а по утверждениям фальсификаторов истории, просто сидело, сложа руки в ожидании «добычи»), трудно представить, кто кормил, одевал, обувал, снаряжал 60 тысяч воинов и их оставшиеся семьи при длительности походов в 4-5 месяцев (одна осада Москвы длилась 40 дней, почти 1,5 месяца!). Напрашивается вопрос: уж не довольствовались ли население Крыма в течение 4-5 месяцев «предыдущей добычей»; сохраняя «награбленное» продовольствие в «Зилах», «Днепрах», «Бирюсах», «Саратовах» (*наименования холодильников – ред.*), этих с позволения сказать «историков»?

Как мы показали в начале нашей статьи, крымское население истари занималось земледелием, используя для этого громадное количество волов (быков), за что и получило название «Тавр».

Крымский хан не мог оставить на произвол судьбы население Крыма при постоянных угрозах поляков, не отводивших своих жадных взоров от привлекающего запаха крымского «пирога» и при походах на Аджи-Тархан и Москву он должен был оставить не меньшее войско для охраны Крыма и отражения набегов поляков. Следовательно, крымский хан должен был иметь не менее 100-120 тысяч человек войска, а это значит, что население Крыма было не менее 3-4 миллиона, не упуская из виду, что «иноверцы» в ханскую армию не призывались.

Рассмотрим другие письменные источники. «Из-за непрекращающихся вылазок ляхов, султан Осман, с большим войском, взяв под своё командование войска Крымского хана, пошёл на Польшу, взял 100 тысяч пленных и крепость Хотин» (А. Джевад «Тарих-уль-Ислам», с. 156). Можно предположительно подсчитать, сколько нужно войска, чтобы взять 100 тысяч пленных.

Султан Осман II правил в 1027-1031 годы хиджры, или 1617-1621 годы христианской эры. Это было первое совместное сражение татарских и турецких войск с поляками, до этого, крымские ханы самостоятельно защищали Крым от поляков и русских. Как показывают исторические факты, Девлет Герай с войском 60 тысяч человек осадил и разграбил Москву, в то время, когда у Ивана Грозного так же было войско в 60 тысяч человек, и он отсиживался два месяца в Ярославле, да ещё с Аджи-Тарханской добычей. Следовательно, войско крымского хана было лучше обеспечено и снаряжено, чем войско Грозного. Это ли не показатель развитого производства в Крыму. Не следует забывать слов Ф. Энгельса, что на войне побеждает тот, у кого более развито

общественное производство, со всеми своими атрибутами, будь то рабовладельческое, феодальное или капиталистическое. При этом надо учесть, что зерновое хозяйство в этот период было развито исключительно в чернозёмной полосе, в Польше зерновых не было, а в Московские земли пшеница и ячмень продвинулись в последние два столетия. Московский священник Иоанн Лукьянов в 1703 году посетивший Константинополь даже жаловался, что «в Царьграде хлеб всё пшеничный, а ржаного нет хлеба», а рис называл по-татарски, – «пырынис», «а по-нашему пшено сарачинское» (Б.М. Данциг «Русские путешественники на Ближнем Востоке», 1965 г., с. 52-54). Не может быть и речи о том, что крымские татары кормились грабежом!

Если у Девлет Герая и у Ивана Грозного было по 60 тысяч войска, то есть когда силы были равны, Грозному было бы непростительно отсиживаться в Ярославле два месяца, оставив Москву на разграбление, при прочих равных условиях, а они не были равны, Иван Грозный был на своей земле, «дома и стены помогают», в то время как Девлет Герай был вдали от своей материальной базы и во враждебной среде.

Отсюда два вывода: войско у Девлет Герая было больше, и оно было лучше снаряжено, чем русское войско, и, следовательно, численность крымскотатарского народа было больше, что подтверждает предыдущие наши выводы.

Вопрос о грабежах требует специального исследования. Но мы в настоящей статье постараемся выяснить этот вопрос, хотя бы в общих чертах. Грабежи были известны с древнейших времён и у всех народов, где бы они ни находились. Князь Игорь (не путать с героем «Слова») был разорван за грабёж своих подданных, за что княгиня Ольга дотла сожгла деревню, где это произошло; князь Олег, со своей дружиной, ходил в набеги на соседние племена, и делил с ней «бранную добычу», который, мстя «неразумным хазарам»:

«Их сёла и нивы за буйный набег,

Обрэк он мечам и пожарам».

(А.С. Пушкин, «Песнь о вещем Олеге»).

Как видим, русские князья также делили добычу от набегов, собственно говоря, добыча, – была основной причиной войн и походов. Но из этого делать вывод, что русские жили за счёт бранной добычи и разбоев, совершенно не основательно, так как все народы, населяющие земной шар, прошли эту стадию.

Ф. Энгельс, имея в виду нашествие гуннов, говорил, что «побеждённые диктовали законы победителям», то есть, римляне заставили варваров (гуннов) перенять их культуру. Эту мысль развил В.И. Ленин: «Если народ, который завоевал, культурнее народа побеждённого, то он навязывает ему свою культуру, а если наоборот, то бывает так, что побеждённый свою культуру навязывает завоевателю». (В.И. Ленин «Избранные произведения», 1933 г., том 2, с. 574, «К 4ой годовщине Октябрьской революции»).

Нечто подобное мы наблюдаем в татарско-русских отношениях: обильное усвоение русскими татарских (не монгольских!) слов, перенимание татарского стиля одежды и другое. Кем бы ни были татары в этот период – победителями или побеждёнными, – их культура повлияла на русских (примеры мы ранее приводили), следовательно, в этот период крымские татары на лестнице прогресса стояли на несколько ступенек выше русских.

Французский философ-просветитель Мари Франсуа Вольтер в письме к Екатерине II писал: «Поскребите русского и Вы найдёте татарина». Вплоть до самой революции, не говоря о времени присоединения Крыма, в крымскотатарской культуре не обнаруживается сколько-нибудь сильного русского влияния, ни в языке, ни в одежде, ни в обычаях. Отдельные историки объясняют это тем, что якобы крымские татары замкнутый народ. Но это неверно, так как в культуре, языке, в материальном производстве мы наблюдаем элементы римской и греческой культуры. Если крымские татары грабили материальные ценности русского народа и жили за счёт грабежей этого народа, какие-то остатки, следы этого, должны сохраниться, что совершенно отсутствует.

Возьмём другое явление, уже из наших дней: Крымские татары, в принудительном порядке, были расселены среди более многочисленного узбекского народа, и в таких условиях, что даже не имели возможности общаться со своими близкими родственниками. Казалось бы, при таких условиях татары должны были перенять культуру (язык, стиль одежды, обычаи) узбеков. Однако мы наблюдаем обратное явление, узбеки переняли татарские обычаи: содержание своего жилья (побелка, создание уюта, мебелировка), способы возделывания садов, виноградников, огородничество, кулинарные особенности крымскотатарской кухни, манеру одеваться, санитарно-гигиенические нормы, танцы, песни, музыку и даже переделали на узбекский лад знаменитую, самобытную крымскотатарскую легенду «Арзы-къыз» (Мисхорская русалка) и телестудия передала её в узбекской интерпретации.

Значит ли это, что крымские татары завоевали узбекский народ (они при первой же возможности покинули бы его) и ограбили его, и диктуют ему свои законы и навязывают ему свою культуру? Ни в коем случае.

Разграбление Москвы Девлет Гераем было естественным ответом на такое же разграбление Казани и Аджи-Тархана Иваном Грозным, и, из этого выводить заключение о «разбойничьей природе крымских татар», по крайней мере, невежественно, не говоря уже о полной не научности.

При таком подходе к историческим событиям, которые выдвигают горе-историки, придётся объявить разбойничьими народами: всю Европу, учитывая крестовые походы с разграблением Константинополя и Иерусалима; турок, разграбивших Константинополь; иранцев, под водительством Надир-шаха разграбивших Дели; римлян разрушивших Карфаген; поляков разграбивших, неоднократно, Киев; русских, захвативших Казань и Аджи-Тархан; греков-македонцев, под водительством Александра Великого, покоривших полмира; узбеков, вспомнив походы Тамерлана; – наконец, – монголов Чингисхана, за одно только нашествие разрушивших больше, чем гунны за всё время своего господства, чего, почему-то, эти историки не делают, оценивая исторические события с узких шовинистических позиций. А истинная оценка исторических событий для всех наций и времён может быть единообразной.

Эти, с позволения сказать, «историки», упорно защищающие теорию «разбойничьих народов», с одной стороны, хотят возродить библейский тезис об ответственности потомков за грехи предков (вспомните «первородный грех» Адама и Евы), утверждая, что предки крымских татар были «разбойниками» и за это должны расплачиваться их потомки (а потомки всё более и более требуют: «Верните Крым крымским татарам!»), с другой стороны, вызывают к жизни мрачные тени прошлого, проповедуя развитие того или иного народа исключительно биологическими признаками и скатываясь к нищезанству и расизму («Крымские татары по своей натуре разбойники!», что перекликается с излюбленными выражениями нацистов и империалистов: «негры, по своей натуре, ленивы и не способны к развитию», «африканцы, по своей натуре, не способны к цивилизации», «цветные народы, по своей природе, не способны к творческому труду», «народы колоний не способны к самостоятельности» и другими).

«Три Томаса» - утописта, стояли на целую голову выше этих современных «исследователей» со званиями и без знаний!

Отражая международное положение Крыма в позднее средневековье, Малая Советская Энциклопедия писала: «Война закончилась так называемым Парижским миром (1856), по которому Россия теряла владения в устьях Дуная, право иметь флот на Чёрном море и право «покровительства христианам» в Турции, бывшие лазейкой для утверждения в Турции господства русского царского правительства». «Выгодное торговое положение Крымского ханства делало его лакомым куском для Московского государства, стремившегося сделать из него свою колонию. Стремление к захвату Крымского ханства усилилось после, так называемого, «присоединения» Украины в XVII веке.

Необходимость завоевания берегов Чёрного моря стало особенно настоятельной в XVIII веке, с развитием дворянских хлеботорговых операций» (МЭС, 1936 г., с. 1015-1016).

Как видим, довоенные историки были совершенно объективны в оценке исторических событий, чего мы, к сожалению, не наблюдаем у «современных историков» Крыма. В редакционную коллегию МЭС входили такие видные деятели советской науки, как старейший большевик ленинской закалки профессор, ныне Герой Социалистического труда Ф.Н. Петров, академик-историк Е.В. Тарле, академик С.И. Вавилов, академик О.Ю. Шмидт, академик-историк Е.А. Косминский, член-корреспондент АН СССР арабист Н.Н. Баранский, профессор А.А. Фёдоров-Давыдов, академик И.П. Бардин и многие другие.

Следующим шагом завоевательской политики русского самодержавия были неоднократные попытки захватить крепость Азов, для последующего захвата всего Крыма, с далеко идущими целями завоевания Малой Азии и Константинополя. За осуществление этой цели взялся Пётр I, который в 1695 году осадил Азов и в 1696 году захватил его. Это создало непосредственную угрозу Крымскому ханству, и когда Пётр I, со своим войском, двинулся к Дунаю, ему навстречу вышел командующий турецкой армией Балтаджи Махмуд, которому на помощь пришёл крымский хан Девлет Герай II. Сам Пётр I попал в плен и был отпущен по просьбе его жены Екатерины с условием – не вмешиваться в Казанские дела, возвратить Азов крымскому хану и не выводить флот в Чёрное море, на что Пётр I согласился. Некоторые историки стараются убедить, что России было необходимо иметь выход в Чёрное море и, поэтому, Пётр I начал войну за этот выход. Но так можно оправдать любое завоевание, с таким же правом и Крымский хан мог претендовать на выход к Балтийскому морю, через русские земли. Если для развития России необходимы были выходы к морям, то и крымскому народу необходимо было общение со всеми странами, для своего развития, но русское завоевание закрыло крымским татарам выход из Крыма, что не могло не отразиться и не затормозить развитие этого народа. Небезынтересно отметить, что Пётр I, после завоевания Азова, вырезал 25 тысяч татар, в том числе женщин и детей. Почему-то историки об этом молчат, упорно утверждая, что татары убивали русских.

Наконец в 1774 году по Кучук-Кайнарджийскому миру, который от имени императрицы Екатерины II подписал князь М.В. Долгоруков, Крым был объявлен независимым ни от Турции, ни от России. В это время на крымском престоле сидел хан Девлет Герай III, преемник Крым Герая, построившего знаменитый Бахчисарайский «Фонтан слёз». Сын Девлет Герая, Шагин Герай, учился и воспитывался в Петербурге, где и женился на русской княжне, и под влиянием Екатерины II вёл прорусскую политику. Видя такой оборот дела, Девлет Герай отказался от трона и уехал в Турцию. Немедленно, по указанию Екатерины II, на Крымский трон был посажен Шагин Герай, против прорусской ориентации которого крымские татары дважды восставали – в 1777 и в 1778 годы, но Шагин Герай подавил эти восстания с помощью Екатерины II, пославшей в Крым войска под командованием графа Румянцева, и эти войска остались в Крыму на правах оккупационных войск, и, таким образом, был присоединён к России.

Как известно, потомки Шагин Герая приходились родственниками Ю.М. Лермонтову, а один потомок жив и в настоящее время, о котором в 1966 году, газета «Известия» напечатала статью И.М. Бузылёва под заголовком «Одиссея инженера Гирея», который проживает в городе Степном в Казахстане.

Тогдашнее присоединение Крыма к России, отдельные историки стараются показать как прогрессивное явление. Таких историков мы отсылаем к «Путешествию из Петербурга в Москву», где русским революционером-демократом Радищевым показана «прогрессивность» русского самодержавия в полном объёме. Что мог дать другому народу русский народ, сам изнывавший в беспросветной нужде, в тисках крепостного права, в темноте и невежестве? Недаром «Потёмкинские деревни» вошли в поговорку, где за показным благополучием скрывались нужда и нищета трудового народа, все язвы крепостничества. Как относилось царское самодержавие к «иногородцам» можно видеть в

многочисленных трудах передовых русских людей того времени. Если Иван Грозный крестил многочисленных татар, мордву, черемисов, чуваш, башкир с истреблением не желавших креститься, то не менее ретиво истребляли непокорных Петр I и Анна Иоанновна с Бироном, что хорошо показано в романе Лажечникова «Ледяной дом».

Такое восхваление Екатерины II, её деятельности, является ничем иным, как простым повторением бахвальства самой императрицы в письме к М.Ф. Вольтеру.

Мы не отрицаем прогрессивность присоединения Крыма к России, при учёте последствий, так как в 1917 году русский пролетариат освободил крымскотатарский народ от гнёта и эксплуатации, и дал возможность развить свою экономику, культуру, превратиться в социалистическую нацию. Но говорить, что в то время это было прогрессивным, значит противоречить истине.

Писатель А. Первенцев, в первом издании своей печальной памяти книге «Честь смолоду» (с. 433–434), нарисовал такую картину: в Карасубазар приезжает К.Е. Ворошилов и тут начинается столпотворение, всё громче и громче раздаются голоса русских, что «татары одолели, житья не дают, татары предатели» и т.д. Вероятно, А. Первенцев считал, что он высказал оригинальные мысли. Никаких оригинальных мыслей он не высказал, просто повторил (вольно или невольно) слова екатерининского вельможи князя Г. Потёмкина, кстати, за такие же слова присовокупившего к своей фамилии «Таврический», высказанные им почти двести лет назад в том же самом Карасубазаре перед стариками татарами (какое совпадение!). «История повторяется, это один из её недостатков» – сказал однажды прогрессивный американский адвокат и писатель Кларенс Дарроу. А Первенцеву только не хватало вложить эти слова в уста К.Е. Ворошилова и была бы полная аналогия с событием двухсотлетней давности. Если бы А. Первенцев объездил татарские деревни, то увидел бы сожжённые татарские сёла, качающихся на перекладах татар-партизан, а оставшиеся в живых жители-татары могли бы рассказать какие зверства вытворяли в татарских сёлах кубанские казаки и власовские молодчики во время оккупации, которым проводниками для ограбления крестьян-татар служили местные русские белогвардейцы, притаившиеся до оккупации Крыма. Недаром до настоящего времени продолжаются судебные процессы над немецко-фашистскими карателями на Кубани и Прибалтийских республиках.

Шагин Герай, как известно, правил недолго, после того, как Потёмкин сказал, что «татары коварный народ» и поэтому: «Мы Крым от вас отбираем», Шагин Герай был увезён в Калугу, в имение жены, откуда отправился в паломничество в Мекку «замаливать грехи», подло обманутый Екатериной, но в Стамбуле был убит и на этом династия Крымских ханов закончилась. Турецкий султан приказал влить ему в горло расплавленное золото, полученное им от Екатерины II в виде двух арбузов. Историки Крыма доходят до того, что восхваляют деятельность Потёмкина-Таврического, якобы превратившего пустынный Крым чуть ли не в райский сад. Нечего и говорить, для русских князей и дворян, отбравших лучшие земли татарского крестьянства и строивших на этих землях, на несчастье целого народа, своё благополучие, дворцы и дачи, Крым действительно превратился в райский сад, но какой ценой, об этом историки предпочитают умалчивать. Если Потёмкин такой «благодетель», то почему же бежали со своих насиженных мест русские крестьяне, образовывая Кубанское, Донское и Запорожское казачества? Эти казачества, между прочим, с помощью того же Потёмкина, притворившегося другом казаков и, даже, записавшегося в казачий курень под именем «казака Грицько», разгромила та же вероломная Екатерина II, направив к ним русские войска под командой сербского генерала Текели.

Академик М.Н. Тихомиров указывает, что «окончательное формирование русской, украинской, белорусской народностей восходит к более позднему времени, к XIV-XV столетиям» («Средневековая Россия на международных путях», 1966 г., с. 5).

И формирование крымскотатарского народа относится к этому же периоду, следовательно, развитие и русских и крымских татар шло почти параллельно, но

многочисленность русских обеспечила им некоторое опережение в развитии, в то время, как крымские татары постоянно отбивали посягательства соседей на их земли. Далее академик М.Н. Тихомиров пишет: «... русский народ жил на значительно меньшей территории, расположенной в Европе, в основном, к северу от 50^{-го} градуса северной широты» (там же, с. 8). Как известно, 50^{-я} параллель проходит южнее Киева и Харькова, а Крым находится в пределах 42–47 параллелей, следовательно, – писания Надинского и Маслова о славянском населении Крыма до монгольского нашествия (да и после), опровергаются академиком М.Н. Тихомировым: «... между Коломной и Калугой, русские поселения в XIV-XV веках едва-едва распространялись к югу от этой реки (Оки)» (там же). Не ясно ли, что писания Надинского и Маслова лишены какой бы то ни было основы?

Н.А. Богданова и И.И. Лобода в «Бахчисарайском музее» (изданном в 1964 году, на с. 83) пишут: «В годы дипломатической борьбы, предшествовавшей присоединению Крыма к России, стремясь подорвать экономику Крымского ханства, русское правительство добилось выезда из Крыма в Северное Приазовье основной массы земледельческого и ремесленного христианского населения, несшего главное бремя налогов». И далее: «Проповеди христианского духовенства, произносившиеся в Успенском монастыре, энергичные и умелые действия А.В. Суворова, которому было поручено организовать переселение, привели к тому, что более 31 тысячи христиан покинули в 1778 году пределы Крыма». Что это? Полное незнание экономики или преднамеренная писанина, с целью ввести в заблуждение доверчивого читателя? Трудно представить, чтобы экономика Крыма зиждилась в основном на налогах с христиан, составлявших 31 тысячу человек, то есть 1 % от всего населения Крыма. Если это было так, христиане не нуждались бы в поповских проповедях, чтобы покинуть Крым. А какие это были проповеди, можно догадаться, памятуя проповеди Подольских попов в Первую Мировую войну. Христиане в Крыму платили только подушную подать русскому государству, а татары платили десятину – «ушур» (от арабского «ашер» - десять) и плюс к этому подушную подать русскому государству. Ни один христианин никогда не платил «ушур» - это чисто мусульманский налог.

Исторические факты говорят об обратном, вопреки утверждениям этих авторов. После восстаний против Шагин Герая в 1777 и 1778 годах, *татарское* население Крыма было вынуждено покинуть Крым, как это не раз случалось и при предыдущих завоеваниях Крыма чужеземцами: при гуннских, монгольских, турецких. Этим и объясняется, в основном, резкое уменьшение численности крымских татар в Средневековье. Если, во времена Девлет Герая I и Ивана Грозного, крымские татары насчитывали 3-4 млн. человек, то к моменту присоединения Крыма к России их оставалось не более 1 млн. человек, то есть за одно столетие уменьшилось в три с лишним раза. Только князь Потёмкин-Таврический вырезал 30 тысяч крымских татар, собравшихся эмигрировать в Турцию, а та часть эмигрантов-татар, которая избежала этой участи, была задержана войсками графа Румянцева-Задунайского на территории Болгарии и вынуждено осела в Добрудже. Неужели эти авторы незнакомы с общеизвестными историческими фактами?

П.Н. Надинский на стр. 72 своего «труда» пишет, что: «у татар рабы использовались в хозяйстве всех слоёв населения». Избавляя нас от лишнего труда, Надинского опровергают его коллеги Н.А. Богданова и И.И. Лобода. Как сказано выше, в их труде, до присоединения Крыма, из него выехало 31 тысяча «христиан», которые несли «главное бремя налогов». Общеизвестно, что рабы налогов не платят, они сами запроданы раз и навсегда, за рабов налоги платят рабовладелец. Напрашивается вопрос, какие же это рабы, если платят налог? Значит это не рабы. А если это не рабы, а ремесленники и земледельцы, то где же рабы? Как видим, у этих авторов, мягко говоря, концы с концами не сходятся! Кроме того, где же «исконно» славянско-христианское население Крыма? Неужели всё население Крыма составляло 31 тысяча человек?

Эти авторы по последовавшим через 150 лет последствиям утверждают, что присоединение Крыма к России было прогрессивным. Но, в таком случае, придётся

признать прогрессивным и монгольское нашествие, так как это способствовало, в дальнейшем, через 200 лет, объединению русских княжеств. Придётся признать прогрессивным нашествие Наполеона, так как это способствовало подъёму национального самосознания русского народа. Вот уж, поистине, «прогресс», когда в «тюрьму народов», по выражению В.И. Ленина, загнали ещё один народ! Неужели эти авторы забыли дифирамбы Державина – оду «К Фелице», Фонвизина, Новикова, Хемницера, Хераскова, Тридиакковского, Сумарокова, бичевавших в своих произведениях царское самодержавие того периода, забыли Радищева, сосланного в Сибирь лицемерной «прогрессивной» императрицей, забыли крестьянские восстания Ивана Болотникова, Емельяна Пугачёва, Салавата Юлаева, забыли, что русские цари, начиная с Александра I и кончая Николаем II Кровавым, играли роль европейских жандармов, начиная с Ивана Грозного, все были типичными завоевателями, кроме «своих инородцев» угнетали ещё народы Польши и Финляндии, о чём недвусмысленно говорили марксисты! Забыли слова А.С. Пушкина, что «развратная государыня развратила своё государство»?! Забыли, что Николай I ознаменовал своё вступление на престол пятью виселицами!

Если к моменту присоединения, в Крыму проживало около миллиона крымских татар, то к 1917 году их осталось не более 200 тысяч, вот до какой степени деградации и физического уничтожения был доведён крымскотатарский народ этим «прогрессом». К переписи 1939 года крымские татары составляли 25,4 % от всего населения Крыма или 262 тысячи человек (*по официальным источникам, до данных самопереписи крымскотатарского народа 1964-1974 гг. – прим. сост.*). Этот прирост произошёл благодаря Советской власти и Ленинской национальной политике.

Этот «прогресс» на целых 150 лет задержал развитие крымскотатарского народа, его школы и медресе были закрыты, трудящиеся массы попали под двойной гнёт: своих – мурз и помещиков, и русских – князей и дворян, бесцеремонно отнимавших их плодородные земли. Они испытали все ужасы и тяжести крепостнической неволи. Мы думаем, о таком «прогрессе», вероятно, знают и сами авторы таких писаний. До присоединения Крыма к России русским царям не давали покоя «лавры» Катона Старшего, неизменно повторявшего в конце своих речей «кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен». Перефразируя это выражение можно сказать, что в течение 300 лет русские цари неизменно повторяли: «Крым должен быть захвачен», а после захвата, в последующие 150 лет, говорили – «Татар необходимо уничтожить». Как видим, история, опять-таки, повторяется. И царское самодержавие неизменно держалось этого курса на уничтожение крымских татар. Сама Немка, Екатерина II, стала переселять на отобранные у крымских татар плодородные земли, своих сородичей – немецко-колонистов. Сидя на русском троне, она в душе всё же оставалась немкой и заботилась о том, чтобы как можно больше завести в Россию немцев и, в конце концов, превратить Россию в немецкую колонию. И даже не остановилась перед подлым обманом Шагин Герая, который вынужденно сыграл роль мавра – «мавр сделал своё дело, мавр может уходить».

Несмотря на это, крымские татары, в трудную минуту, всегда приходили на помощь своим ближайшим соседям – русским, помня, что ещё их предки совместно с русскими воевали против Чингисхана и Батухана, что крымский хан воевал против поляков совместно с Богданом Хмельницким, хотя некоторые историки пытаются представить это как корыстную помощь, совершенно упуская жизненные интересы крымскотатарского народа, вечно отбивавшегося от посягательства поляков. Когда Наполеон двинул на Россию свою орду из «два на десяти языков», крымские татары добровольно снарядили четыре тысячи конников, которые до конца войны сражались с французскими завоевателями в казачьих частях Матвея Платова и о них писал В.Х. Кондараки: «Большинству из нас известно, что в 1812 году по первому воззванию к ним, они, в течение трёх или четырёх дней, выставили 4000 конных ратников, которые, до окончания войны с французами, вели себя безупречным образом». (В.Х. Кондараки, «В память

столетия Крыма», 1883 г., с. 210). Несмотря на то, что война шла за тридцать земель от Крыма! Каким образом шло заселение Крыма, свидетельствуют очевидцы: «Громадные пространства в Крыму и материковых уездах были розданы частным лицам, с целью вызвать частную инициативу. Земли отдавались зачастую без указания места, с имущественными правами татар не считались, так как оные татары не дворяне, то и собственных земель иметь не могут...» («Крым», издание «Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы», с. 287) По-видимому, ясно, как заселяли «пустынный» Крым! А вот ещё образец: «Распоряжение следует и под именем пустопорожней, никому не принадлежащей земли, отходя в руки почтенных «цивилизаторов» Крыма сады и виноградники татар. Землемеры «ошибаются» и по ошибке вместо 5000 десятин, отмеривают 13000. Какой-нибудь татарин вдруг, к изумлению своему узнаёт, что он «продал» своё имущество такому-то русскому барину и получил за него столько-то денег, а за неграмотностью его, при таких-то свидетелях, расписался такой-то» (Е. Марков. «Очерки Крыма» 1882 г., с. 289).

Думаем, этого достаточно, чтобы иметь представление о «прогрессивности» присоединения Крыма в то время. Крымские земли варварски присоединили, «забыв» о хозяевах! А как обращались с крымскими татарами, видно из следующего описания очевидца Крымской войны 1854-1856 гг.:

«Странная вещь! Вместо того, чтобы гнать и расстреливать на месте воровчиновников, у нас гнали и расстреливали самое честное из крымских племён – татар» (Е. Марков, «Очерки Крыма», 1882 г., с. 104-105). «Нужно быть истинным поклонником Аллаха и фаталистом, чтобы спокойно переносить то, что делали с этим бедным народом. Во время компании один из военных начальников, прославившийся позорным поражением недалеко от Евпатории, в первый раз унизивший русское знамя и отдавший без боя русские пушки, в оргиях своих, свидетели которых живы, раздевал стариков-татар догола, завёртывал в простыни, нещадно сёк фухтелями в присутствии своих собутыльников. Он называл это истреблением измены. Изменник был виноват только в том, что шёл из одной деревни в другую и был встречен казаками. Если собиралась где-нибудь кучка татар, человек в двадцать в неё стреляли. Это тоже была измена. Казакам так понравилась эта идея, что они на весь Крым стали смотреть как на изменников, под этой фирмой, они угоняли стада овец, выжигали целые деревни» (там же, с. 106). «В результате произвола царского чиновничества, помещиков и подобных военачальников, «по официальным данным», в 1863 году совершенно опустели 784 татарских деревень и аула в Таврической губернии» (там же с. 302).

Замечательный «прогресс» не правда ли???

Точь в точь, как во время оккупации делали кубанские казаки и власовские молодчики из РОА (немецко-фашистской «Русской Освободительной Армии») Как видим, А. Первенцев и присные, совершенно не оригинальны! Они только повторяют «зады» царско-самодержавной политики уничтожения других национальностей!

Приведём ещё один пример их неоригинальности: «Но, может быть, татары, действительно, изменили, и уход, действительно, сделался необходимым, как бы он ни был достоин сожаления? Я, думал так, въезжая в Крым, и мне даже по дороге рассказывал об измене татар русский, который вёз меня. У нас, в России, этот факт, вне всякого сомнения. Но здесь, я не встретил ни одного старожилы, который ни презирал бы от всей души всех этих гнусных нареканий на татарина, сделавших несчастье целого края. В один голос говорят, что без татар мы пропали бы в Крымскую войну...» (там же, с. 104). О Крымской войне В.И. Ленин, как известно, писал: «Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России» (В. И. Ленин, «Сочинения», том 17, с. 95). И винить в этом крымских татар, по нашему мнению, по крайней мере, гнусно. О таких писателях, как А. Первенцев, И. Козлов, П.Н. Надинский, Е.П. Маслов, Н.А. Богданова и другие, говорил великий пролетарский писатель М. Горький: «Они стараются, кто во что горазд, но все одинаково ловко выдрессированы хозяином, и все всегда травят кого-нибудь: финнов,

марксистов, чувашей, народников, русскую литературу, крымских татар, евреев, поляков, ...глядя по тому, что больше Ваньке-Публике нравится» (М. Горький, «Сочинения», том 23, с. 289).

Как известно Севастопольская война толкнула Россию на ускоренное развитие капиталистической промышленности, несомненно, это развитие сыграло прогрессивную роль в деле подготовки русского пролетариата, в последующем, совершившего социалистическую революцию. Но из этого делать вывод, что война была прогрессивным явлением, не только некомпетентно, но и глупо.

Крымские татары неоднократно поднимались против этого царско-самодержавного «прогресса», но эти движения жёстко подавлялись «цивилизаторами»-жандармами.

В 50^{-х} годах XIX столетия, в крымских горах, против царских жандармов и татарских помещиков-мурз боролся герой-одиночка, сын бедного крестьянина *Алим Азамат Оглы*, который вёл неравную войну в течение восьми лет, экспроприруя богатство эксплуататоров, и раздавал эти богатства беднякам. Бесстрашный храбрец, он совершил четыре побега из царской каторги, но не смог поднять на борьбу забитых до крайности царскими держимордами крымских татар, эмигрировал в Турцию, видя бесплодность одиночной борьбы. Заснятую в 30^{-х} годах кинокартину «Алим – крымский джигит», в годы культа личности, с «лёгкой» руки царских жандармов, переименовали в «Алим – крымский разбойник», а в дальнейшем, даже, сняли с экрана.

За 150 лет «прогресса», при царском режиме, из среды крымских татар смог выдвинуться только один человек, и то сын состоятельных родителей – Исмаил Гаспринский, крымскотатарский просветитель, который в 1878 году начал издавать на свой страх и риск, на собственные средства, крымскотатарскую газету «Тонгыч» («Первенец»), переименованную в дальнейшем в «Терджиман-Переводчик». Понимая, что крымские татары могут избавиться от гнёта и темноты только с помощью русского народа, русского пролетариата, И. Гаспринский прилагал все свои силы и средства для просвещения крымскотатарского народа и ознакомления его с русской культурой, с русским народом, стремился, как можно теснее, сблизить эти народы, и, в каждой газете печатал статьи на русском и татарском языках. Выходец из состоятельной семьи, он все свои наследственные богатства отдал этому делу. Царское самодержавие игнорировало его, а в годы культа личности он был предан забвению только потому, что он из состоятельной семьи. Из открытой им средней школы в Тотайкое, вышла большая плеяда крымскотатарской интеллигенции, которая в дальнейшем отдала все свои силы и знания развитию творческих сил народа.

Если смотреть с точки зрения происхождения, придётся отказаться от наследства многих великих людей, происходивших из богатых семей, но служивших трудовому народу. Это некомпетентный подход к оценке исторических событий и явлений, а также личностей. Только потому, что он стремился, в первую очередь, просветить свой забитый, загнанный, ограбленный народ, он был возведён в «националисты», в то время как просветителям других наций, из какой бы семьи они не происходили, возносится должное, по заслугам. Необходимо учитывать период его жизни, так как, этот период в истории нашей страны известен как период идейного разброда и богоискательства. Как известно, в этот период даже вожди II Интернационала скатились в болото оппортунизма и лже-патриотизма и «идейные» вожди многих национальностей стремились к национальной обособленности. На всей территории России возникли националистические течения, как например: русские меньшевики, грузинские меньшевики, украинские националисты, армянский «Дашнак-Цутюн», азербайджанские «мусавватисты», узбекский «Шурои ислом», казахские националисты, еврейский «Бунд» и другие. Естественно, и крымские татары, в течение 150 лет испытывавшие ужасы эксплуатации царского режима, в силу своей непросвещённости, не понявшие до конца задачи пролетариата, не смогли сразу разобраться в обстановке.

Великая Октябрьская Социалистическая революция принесла освобождение крымскотатарскому народу от векового гнёта царского самодержавия, и, в 1919 году, была создана первая Крымская республика. Но деникинские орды помешали дальнейшему развитию Крыма, задержав это развитие до изгнания «чёрного барона» Врангеля, с белобандитами которого, в крымских лесах, постоянно боролись крымские татары, вплоть до полного освобождения Крыма. Своё отношение к белобандитам Врангеля крымские татары отразили в широко известной песне «Шомпол»:

«Акь бандитлер кельдилер,
Дарагъачлар кьурдылар,
Юз элли шомпол,
Ах, анайым,
Манья урдылар».

Переводится: «Пришли белобандиты, построили виселицы, засекли меня, ах, мамочка, ста пятьюдесятью ударами шомпола».

После изгнания Врангеля действительно началась новая жизнь для крымскотатарского народа. Всем известно, что в Крыму вели партийно-государственную работу видные большевики, при Крымском обкоме партии было организовано татбюро. Среди работников были: И. Папанин; брат В.И. Ленина, – Д.И. Ульянов, бывший членом Евпаторийского Ревкома, затем заместитель председателя Совнаркома, а в 1920 году член Крымского обкома партии. Наконец, 18 октября 1921 года, особым Декретом ВЦИК, была образована Крымская АССР, по поводу этого события газета «Жизнь национальностей» в № 23, за 25 октября 1921 года писала:

«Крымская республика – это должное возмещение за все обиды, за долгую насильническую и колонизаторскую политику царского режима. Но, главным образом, провозглашение Республики означает ряд социальных преобразований, направленных к тому, чтобы удовлетворить все вопиющие нужды трудовых элементов коренного населения Крыма».

«Национальности Крыма получают сейчас широкую возможность развиваться, в соответствии со своими бытовыми особенностями, максимум собственной инициативы в деле культурного и экономического развития новой Республики и на этой творческой работе должны сгладиться распри и недоразумения, культивировавшиеся в прошлом».

Далее: «Нельзя было оставить без внимания то важное обстоятельство, что самая компактная часть крымской деревни – татары, составляющие, вместе с немногочисленным пролетариатом городов, базу Советской власти в Крыму, в течение долгих лет подвергались физической и культурной деградации, благодаря тем экономическим условиям, в которые они были поставлены старым режимом».

Этот декрет явился претворением в жизнь Ленинской национальной политики.

В.И. Ленин, 14 октября 1921 года в статье «К 4^{-ой} годовщине Октябрьской революции», опубликованной в газете «Правда» № 234 за 18.10.1921 год, писал: «Мы дали всем нерусским национальностям **их** собственные республики или автономные области» (В.И. Ленин, «Избранные произведения», 1933 г., том 2, с. 551). С этого времени ускоренными темпами пошло экономическое, политическое, государственное, культурное развитие и небывалый расцвет творческих способностей крымскотатарского народа, его подлинное возрождение. Успехи крымскотатарского народа в области экономики, культуры, просвещения общеизвестны, и в настоящей статье нет необходимости останавливаться на этом вопросе.

В.И. Ленин проявлял особую заботу об «инородцах», как наиболее угнетённых царизмом народностях, и в своих работах неоднократно возвращался к этому вопросу. Ещё в июле и августе 1905 года, в работах «Революционная армия и революционное правительство» и «Байкот Булыгинской думы и восстание», обосновывая программу революционного правительства, он писал:

«... 4. Полная, культурная и политическая свобода всем угнетённым и неполноправным народностям. Русский народ не может завоевать себе свободу, не борясь за свободу других народов» (Там же, с. 211-216). В дальнейшем, когда I Мировая война втянула в свою орбиту различные народы и национальности, и вожди II-го Интернационала изменили делу солидарности рабочего класса всего мира и встали на путь социал-шовинизма, во всей полноте встал национальный вопрос и вопрос о патриотизме, В.И. Ленин, снова вернулся к разработке вопроса о праве наций на самоопределение.

Полемизируя с Розой Люксембург по поводу её статьи в 1908-1909 гг. «Национальный вопрос и автономия», Ленин писал: «Это значит, что «самоопределение наций» в программе марксистов *не может* (курсив мой, – В.И. Ленин) иметь, с историко-экономической точки зрения, иного значения, кроме как политическое самоопределение, государственная самостоятельность, образование национального государства» (там же с. 529). Далее: «Особенность этого национального государства, во-первых, та, что «инородцы» (составляющие, в целом, большинство населения – 57 %) населяют, как раз, окраины; во-вторых, та, что угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах» (там же с. 535). Основываясь на указаниях В.И. Ленина по национальному вопросу, X съезд РКП(б), проходивший 8-16 марта 1921 года, в своих решениях писал:

«РСФСР и связанные с ней независимые советские республики представляют около 140 млн. населения. Из них невеликороссов около 65 млн. (украинцы, белорусы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, ... и др.)». «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять их язык, держать их в невежестве, и наконец, по возможности, русифицировать их. Результаты такой политики – неразвитость и политическая отсталость этих народов». («КПСС в резолюциях и решениях», 1954 г., ч. I, с. 558-559).

Далее съезд вынес резолюцию:

«а) Развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов,

б) Развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения.

в) Развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело, и вообще, культурно-просветительные учреждения на родном языке» и т.д. («КПСС в резолюциях и решениях», 1954 год, часть I, с. 559)

Предостерегая от возможных проявлений великодержавного шовинизма, съезд констатировал: «Это обстоятельство ведёт к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма.» (там же с. 562) Такое же предостережение было вынесено на XII съезде РКП(б) 17-25 апреля 1923 года, в решениях которого записано:

«В этих условиях разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы, более высокой, русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и прочими) является ни чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности. Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первоочередной задачей нашей партии» (там же, с. 713)

Почему преданы забвению эти решения партийных съездов?

Забитый, угнетённый крымскотатарский народ за годы Советской власти превратился в социалистическую нацию с развитой экономикой, со своей самобытной богатой культурой, особенности которой привлекали пристальное внимание видных деятелей науки и культуры других национальностей. Ещё в досоветское время композитор

Глинка, на основе крымскотатарской мелодии религиозной песни «Араб чёллерининь сенсин султаны», написал музыку оперы «Руслан и Людмила». В советское время, на радио, с эстрады, на концертах, зазвучали на весь мир крымскотатарские мелодии в обработке известного композитора А. Спендиарова и крымскотатарских композиторов «кедаев»-поэтов. Крымскотатарской культуре уделял особое внимание Нарком просвещения А.В. Луначарский и другие деятели (см. Н.Г. Шебуева «Крымские симфонии Спендиарова», Крым, 1928 г., № 7, с. 77).

Экономика и культура крымскотатарского народа достигла небывалого расцвета, ускоренными темпами шло развитие различных отраслей промышленности, вся крымская деревня перешла на рельсы коллективного хозяйства, были созданы театры и самодеятельные коллективы, выпускались газеты, журналы, учебно-научная и художественная литература на родном языке, выросла большая плеяда национальной интеллигенции, часть которой, к сожалению, в годы культа личности, погибла, ложно обвинённая в «национализме». Уже к 1934 году удельный вес промышленной продукции Крыма вырос с 40 % в 1925-26 гг. до 70 %, объём промышленной продукции по сравнению с 1914 годом возрос вдвое, посевные площади увеличились на 400 тысяч га. Крымская АССР стала одной из первых республик сплошной коллективизации, Крым превратился в передовую индустриально-аграрную национальную республику. Из всей промышленной продукции Крыма 75 % составляла промышленность союзного значения, из которых 46 % приходилось на тяжёлую промышленность, являвшейся частью первой угольно-металлургической базы СССР (Керченский район).

Получили высокое развитие садоводство, виноградарство, табаководство, зерноводство, животноводство, лёгкая и пищевая промышленность, а также промысловая кооперация. Крым начал производить не культивировавшийся в прошлом хлопок, посевы которого уже в 1934 году составляли 30 тысяч га. Развилась транспортная сеть, были проложены новые железные дороги – Сарабуз-Евпатория, Джанкой-Армянск, получили развитие морской и автомобильный транспорт. Широко развилась сеть курортов и санаториев. Крым стал «всесоюзной здравницей». И в этом немалая заслуга коренного населения Крыма – татар. За успехи в хозяйственном и культурном развитии и строительстве, в довоенное время, Крымская АССР, одной из первых, среди республик Востока, была награждена Орденом Ленина, а в 1940 году – вторым Орденом Ленина, и Крым, действительно, стал «Красным маяком» для народов Востока. Если до революции 90 % населения Крыма было неграмотным, то к 1936 году Крым уже стал республикой сплошной грамотности. На 1 октября 1934 года в Крымской АССР было 912 начальных, 187 неполных средних, 38 средних школ с числом учащихся 135,5 тысяч человек. На 1 января 1935 года было 6 театров, 16 музеев, 982 библиотеки, 510 учреждений клубного типа. Это развитие было сведено на нет нашествием немецко-фашистских орд, ограбивших этот благородный, благодатный край, и последующим выселением крымских татар в 1944 году, необоснованно обвиненных в «поголовном» предательстве.

Если, в период Великой Отечественной войны, были отдельные эксцессы национализма и предательства отдельных личностей, чем-нибудь недовольных Советской властью, то основная масса крымских татар осталась верной своему правительству, организуя партизанские отряды и воюя с немецко-фашистскими захватчиками в Крымских горах и лесах, так же, как и другая часть воевала на фронтах Отечественной войны, многие из которых удостоены правительственных наград за героизм, проявленный в боях. Такие отдельные эксцессы наблюдались почти у всех национальностей. Нельзя забывать слова бесстрашного чешского коммуниста Юлиуса Фучика: «Отдельные личности могут морально разложиться, народ - никогда». Иные государственные и партийные деятели ссылаются на слова К. Маркса: «Нации, как женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие», имея в виду отдельные вспышки национализма и предательства со стороны отдельных личностей крымскотатарского происхождения, отдельных враждебных

элементов из старого поколения. На это толкование и понимание слов К. Маркса, у всех народов и наций во все времена наблюдались такие «минуты оплошности», находились иуды-авантюристы. Например, Наполеон во Франции увлёл французский народ в авантюру, Гришка Отрепьев привёл в Москву поляков, наконец, Гитлер вовлёл немецкий народ в авантюру, «главы» европейских государств-сателлитов Гитлера вовлекли свои народы в гитлеровскую авантюру, Л. Джонсон вовлёл американский народ в Южно-Вьетнамскую авантюру. Но это не значит, что надо (необходимо) уничтожить французский и другие народы Европы, уничтожить американский народ.

Спустя 45 лет после статьи В.И. Ленина «К 4^{-ой} годовщине Октябрьской революции» крымскотатарский народ, которого Ленин старался спасти от полной физической и культурной деградации, вследствие насильственной ассимиляции, находится на грани, как раз, этой деградации. «Грубый произвол и беззаконие в национальном вопросе (массовые, необоснованные, репрессии против национальной интеллигенции в республиках), допущенные Сталиным, объективно были направлены на замедление развития национальных языков, на насильственную ликвидацию некоторых из них (выселение представителей ряда национальностей и расселение их среди иноязычных народов). Мало того, крымскотатарский народ беспрерывно поливают мутным потоком грязи отдельные представители великодержавной нации, забывшие слова В.И. Ленина, предостерегавшего от великорусского шовинизма: «Приняли ли мы с достаточной заботливостью меры, чтобы действительно защитить инородцев от истинно русского держиморды. Я думаю, что мы этих мер не приняли, хотя могли и должны были принять». (В.И. Ленин, «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», 1956 г., с. 22). «Никаких привилегий ни одной национальности и ни малейшего пренебрежения, ни малейшей дискриминации к другим национальностям!» – неустанно твердил Ленин.

Народные делегаты, – по требованию полумиллионного крымскотатарского народа, – добивающиеся возвращения его на свою коренную, национальную, территорию, восстановления, на основе принципов Ленинской национальной политики. Это желание и требование всего полумиллионного народа, а не отдельных каких-то организаторов! Неужели не понятно, что выгнанного из дому ребёнка незачем агитировать к возвращению домой? Это его собственное желание! В своё время, на основе субъективных, волевых, ошибочных указаний отдельных государственных и партийных деятелей насаждалось искусственное, порой насильственное, сближение и слияние наций вопреки объективным условиям и марксистско-ленинскому пониманию и решению национального вопроса.

Ещё сто лет назад, К. Маркс 20 июня 1866 года, о прениях в Совете I Интернационала, в письме к Ф. Энгельсу, писал: «Англичане очень смеялись, когда я начал речь с того, что наш друг Лафарг и другие, отменившие национальности, обращаются к ним по-французски, то есть, на языке непонятном для 9/10 собрания. Далее, я намекнул, что Лафарг, сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает, кажется, их поглощение образцовой французской нацией» (В.И. Ленин, «Избранные произведения», 1930 г., том II, стр. 546). Мысль К. Маркса по этому поводу полностью поддерживал Ф. Энгельс: «Я могу только сказать, что, по-моему, заинтересованное население, должно само определить свою судьбу...» (Письмо Ф.Энгельса к В.И. Засулич от 03.04. 1890 г.).

Развивая эту мысль о недопустимости насильственной ассимиляции и поглощения одной нации другой нацией, В.И. Ленин писал: «Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилем, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций» (В.И. Ленин, «Сочинения», том 24, с. 52). В свете сказанного, не поднимая вопроса о сущности самоопределения нации, понятного каждому советскому гражданину, ограничимся тем, что партия и правительство исправит

допущенную ошибку, вернее историческую несправедливость, по отношению к крымским татарам. Некоторые деятели, в особенности на местах, доходят до того, что не стесняются приклеить крымским татарам ярлык заговорщиков и националистов, что, бесспорно, в корне, неверно и является **клеветой**.

Вся работа по восстановлению исторической справедливости крымскими татарами ведётся на виду у всех, легально, а их требования высказаны официально перед высшими партийными и государственными органами, и никаких незаконных, «подпольных» действий с их стороны не допускалось. Крымские татары не просят и не требуют каких-то особых прав и привилегий для себя, в ущерб другим национальностям Союза. Само собой разумеется, что разговоры о заговоре и национализме – полнейший вздор и абсурд. Вся живая природа, в борьбе за существование, в марксистском, диалектическом понимании этого выражения, без всякой примеси мальтузианства, неомальтузианства, ницшеанства и людоедских теорий Гитлера и его последователей, против любого яда вырабатывает противоядие, против любого оружия вырабатывает защитные средства и средства самообороны и самозащиты. Так и крымские татары, на долю которых, после евреев, выпало столько гонений и притеснений, что в виде самозащиты они вынуждены сомкнуться в своём кругу и ошестиниться для обороны, как ошестинивается, свернувшись колючим клубком *ёж*, при опасности. Это не признак национализма, это просто, понятное всем другим национальностям, чувство собственного, человеческого достоинства, попранного и попираемого до настоящего времени шовинистами. Примеры этого мы видим везде. Например, очутившиеся в чужой среде, презируемые всеми, не признающими их человеческого достоинства, бухарские евреи также вынуждены были замкнуться в своей общине, и хотя и потеряли свой родной язык в течение столетий, ещё цепко держатся за свою религию, за свои традиции и обычаи, которые их объединяют. Это никоим образом не является проявлением национализма.

У крымских татар, да и не только у них, существует поговорка, что если в течение 40 дней одному человеку постоянно твердить, что он осёл, он, на 41^{-й} день закричит по-ослиному. Это ярко выражено и в арабских пословицах: «От частых укусов и осёл лягается», «Частые побои и умного тупым сделают» («Арабские пословицы», 1961 г., с. 17). Крымские татары должны быть толстовцами, непротивленцами злу, подставлять правую щеку, когда бьют по левой? Какое кощунство над памятью В.И. Ленина, основавшего братскую федерацию народов и неустанно твердившего: «Никаких привилегий ни одной национальности, ни малейшего пренебрежения, ни малейшей дискриминации к другим национальностям!»

Приходится напомнить слова из резолюции XII съезда РКП(б): «Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великодержавного шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков. Поскольку же, эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках (как будто XII съезд через четвертьвековую толщу времени разглядел положение крымских татар в Узбекистане! – примечание наше), прямая борьба с ними, – является обязанностью членов партии. Поэтому борьба с националистическими пережитками и, прежде всего, с шовинистическими формами этих пережитков, является третьей очередной задачей нашей партии» («КПСС в резолюциях и решениях», 1954 г., часть I, с. 715).

Крымские татары требуют только своих законных, исторических, справедливых и обоснованных неотъемлемых прав и эти права должны уважаться, наравне с правами всех национальностей Союза.

Республиканскую узбекскую газету беспокоит, что завоз в Узбекистан европейских фазанов приведёт к гибридизации и исчезновению узбекских фазанов, имеющих своеобразную окраску оперения (см. «Правда Востока», № 239, от 19.10. 1966 г.).

А судьба полумиллионного крымскотатарского народа, теряющего, в насильственном порядке, свою самобытную культуру, национальный облик, язык, традиции, лишённого своей исконной национальной территории и находящегося на грани полного исчезновения, как отдельная этнографическая группа, вследствие насильственной ассимиляции – почему-то никого не беспокоит..., – мало того, его представители необоснованно преследуются. Нельзя умалять достоинство культуры узбекского народа на мусульманском Востоке, давшей учёных с мировым именем, как Бируни, Авиценна, Улугбек, Навои и многих других. Нельзя считать отсталой социалистическую культуру узбекского народа, обогащённую во взаимодействии с культурами других социалистических наций. Крымские татары никогда не были против взаимного обогащения культур и расцвета экономики социалистических наций. Мы сторонники по достоинству расценивать расцвет социалистической культуры любого народа. Но когда один обогащается, в то время как другой теряет последнее, это уже называется грабежом, а в отношении крымских татар ограбление материальных богатств было совершено в 1944 году, а сейчас идёт ограбление духовных богатств этого народа. Поясним это на некоторых примерах. В свете этой оценки, нельзя не отметить, что никогда не существовавшие у узбекского народа «Танец чабана», «Танец платка», легенда «Арзы кызы» выдаются за узбекские, солистка ансамбля «Бахор» Диляра Керимова выпускается на сцену под узбекской фамилией; танцоров из самодеятельного коллектива города Бекабада, на фестивале художественной самодеятельности, в Москве, заставляли говорить что «Танец пастуха» - узбекский танец. Дело дошло до того, что некоторые ретивые администраторы Узгосфилармонии заявляли артистам крымскотатарского ансамбля «Хайтарма», что крымскотатарского народа, как такового, не существует. Но, только такие «авторы» забыли добавить, вернее, разъяснить, по каким Каракумам плыла фелюга «Али-бабы», вместо Чёрного моря, и из какого «узбекского моря» выплыла «Мисхорская русалка». Мелодии некоторых песен В. Трошина, не говоря о новых узбекских мелодиях, поразительно похожи на мелодии крымскотатарских песен, например песни «Далфес кетти дерьягъа» и другие. Каждую вещь надо, всё же, называть своим именем.

Как известно, среди национальностей Союза, имеющих свои автономные образования и государственность, живущих в своих национальных территориях, числятся, в том числе: чеченцы – 418,8 тысяч человек, ингуши – 106 тысяч человек, буряты – 253 тысяч человек, кабардинцы – 203,6 тысяч человек, балкарцы – 42,4 тысяч человек, каракалпаки – 172,6 тысяч человек, калмыки – 106,1 тысяч человек, абхазцы – 65,4 тысяч человек, а живущие на Сахалине нивхи-гиляки, которых А.П. Чехов в 1904 году застал в последней стадии вымирания – 4 тысячи человек. Численность крымских татар только в пределах Узбекистана в настоящее время составляет 490 тысяч человек! Не считая разбросанных по всему Союзу. (П.Г. Подъячих, «Население СССР», 1961 г., с. 102-104).

Как видим, и по численности крымские татары имеют полные права на свою национально-территориальную автономию. Арабская пословица говорит: «Для человека на чужбине самое дорогое – Родина», и это должно быть понятно каждому. Другая пословица раскрывает сущность жизни на чужбине: «В чужом краю даже заяц обидит твоего ребёнка». И эта несправедливость должна быть устранена!

Иногда, чтобы оттянуть разрешение вопроса о восстановлении Крымской АССР, выдвигаются необоснованные аргументы о перенаселённости Крыма, что не соответствует действительности (усиленно переселяют туда не татар, а русских и украинцев). Перенаселённость наблюдается как раз в Узбекистане. Если в Крыму плотность населения составляет 57 человек на 1 км², то в Ташкентской области – 112 человек, в Андижанской – 182 человека, в Ферганской – 96 человек, а в областях Украины – Днепропетровской – 84 человека, Харьковской – 80 человек, Одесская – 61 человек. На территории Аджарской АССР площадью 3 тысячи км², проживает 245 тысяч человек, территория Крыма составляет 26 тысяч км², следовательно, на территории Крыма можно

разместить 8(!) Аджарских АССР, а это значит, что в Крыму вполне можно разместить два (2) миллиона человек.

Пора положить конец травле и игнорированию насущных нужд крымскотатарского народа и смыть это грязно-позорное пятно со страниц истории великого русского народа, ибо травля, оскорбление и ущемление прав малого народа не делает чести великому народу.

Заканчивая свою статью, автор так обращает свои взоры к Великому Ленину:

«Отношение политической партии к её ошибкам, есть один из важнейших и вернейших критериев серьёзности партии и исполнения ею **на деле** её обязанностей к своему **классу** и к трудящимся **массам**. Открыто признать ошибку, вскрыть её причину, проанализировать обстановку её породившую, обсудить внимательнее средства, исправить ошибку – вот это признак серьёзной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это – воспитание и обучение **класса**, затем и **массы**». (В.И. Ленин, «Сочинения», том 25, с. 201).

Первые известия о тюрко-татарах имеются, начиная с 2356 года до н.э. Всемирную известность приобретают тюрко-татарские народы в середине V века, когда они в союзе племён под предводительством могучего полководца и мудрого государственного деятеля Атиллы (в германском эпосе Этцель) под названием **гуннов**, проникают в Западную Европу, разгромив великую, к тому времени, державу **готов** и расшатав «непобедимую» Римскую империю. Обосновав при этом своей резиденцией Верхнюю Венгрию и составив сильный союз, добровольно подчинившихся народов (тюрко-татар, германских племён, сарматов), он создал огромное государство от китайских границ до реки Рейн.

Но до настоящего дня, признаком хорошего тона в России считается говорить о тюрко-татарах – завоевателях, как о диком народе, якобы, уничтожающем всё на своём пути, и о всех ужасах «татарского ига». Кажутся нелепыми в отношении тюрко-татар выражения «дикарь», «варвар», встречающиеся в шаблонной, не только не объективной, но и низкопробной русской литературе.

Кстати, о «варварах». В бытность великой греческой империи варварами называли рабов. «Варвар» - это, по мнению греческого философа **Еврипида**, - «существо более низкого интеллекта, грубое и признающее только физическую силу».

Философ древности Аристотель ещё с большим цинизмом принижал рабов и он считал, что «для грека свобода органическая потребность, тогда как варвару она не свойственна и не требуется в жизни» и обосновал господство греков над варварами как «естественный закон природы».

Некоторые современные новоиспечённые историки, с такой лёгкостью приклеивают слова «варвар», «разбойник», что всё равно как пуговицу пришивают к своему сюртуку.

«Татары-разбойники устраивали набеги на русские и украинские земли с целью захвата невольников». (П.Н. Надинский, «Очерки по истории Крыма», 1951 год, с. 60).

«Тысячи и десятки тысяч пленных ведут татары, всё фрягам мало». (А. Крупняков, «У моря русского», с. 41). «Все слои крымскотатарского народа применяли рабский труд» (П.Н. Надинский, «Очерки по истории Крыма»).

Тяжёлое обвинение крымских татар. Но этим обвинением горе-историки двадцатого века выдали полное своё невежество, свою отсталость, примерно, на 600 лет. Они забыли, что патриархальное рабство составляет необходимую ступень общественного развития всех народов, развитое же античное рабство принадлежит к социальным особенностям древнего средиземноморского мира и отчасти Востока.

«Рабство до такой степени проникло в сознание людей того времени, что даже такие выдающиеся личности, как философ Аристотель, не могли представить себе общество, в котором отсутствовало бы рабство, и он трактует науку о рабстве как социальную дисциплину об организации власти и о подчинении». (Из истории древней Греции).

На известной ступени исторического развития рабство являлось не регрессивным, а прогрессивным фактором, разложившим родовую общину и подготовившим почву для перехода к высшей феодальной формации.

Поэтому к историческим фактам истории надо было бы быть объективным и судить по масштабам их эпох, которые не были идиллическими веками человечества (взять хотя бы, к примеру: христианскую инквизицию; ужасы тридцатилетней войны, превратившей Среднюю (*Центральную*) Европу в пустыню; чудовищную расправу Ивана Грозного с Новгородом и т.д.).

Но, как видно, незадачливых историков, желающих писать историю со своей субъективной колокольни, в выгодном для себя свете, объективность не устраивает. А ведь тысячу раз был прав Мигель Сервантес, говоря:

«Лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков».

«Нет ничего легче», - пишет Ф. Энгельс, - «как разражаться целым потоком общих фраз ... изливая свой высоконравственный гнев на такие позорные явления ... даже введение рабства при тогдашних условиях было большим шагом вперёд». (Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», 1945 г., с.169-170).

Известно ли этим историкам-субъективистам, что: «с 1366 по 1397 год в одной только Флоренции зафиксировано триста восемьдесят девять сделок по продаже рабынь, и двести пятьдесят (66,5 %) из этих рабынь были татарки». (Г. Харт, «Венецианец Марко Поло», 1956 г.; с. 30-31). «Если среди рабов продаётся татарин или татарка, цена на них была в три раза больше, ибо можно с уверенностью сказать, что ни один татарин никогда не предавал своего хозяина» (там же, с. 32).

Кому же из теперешнего поколения крымских татар предъявить обвинение, что в рабство продавали татарок?? Ответ на этот вопрос оставим на совести горе-историков.

Некоторые историки взяли на себя функции выставить крымских татар на всеобщее презрение и оскорбление, говоря, мол, крымские татары являются пришельцами, что у них не было прошлого, нет настоящего и, не будет будущего.

Каждый народ, нация – есть продукт очень сложной и весьма длительной истории. Народ, с определёнными этническими признаками, с его бытовыми и хозяйственными навыками, появился на исторической арене не вдруг. Народ, со всеми его особенностями в языке, трудовых навыках, обычаях, духовном облике, сложился в итоге непрекращающегося длительного этногенетического и исторического процесса.

Так и крымские татары, являющиеся коренным населением Крыма. Их происхождение связано с Крымом и только с Крымом.

Крымские татары возникли и формировались в Крыму в результате кровосмешения и ассимиляции многих народов: тавров (известных в истории ещё с IX века до н.э.), киммерийцев (VIII в. до н.э.), скифов (VII-IV вв. до н.э.), сарматов (IV вв. до н.э.), готов (III-VIII вв. н.э.), половцев (полевцы VI-XI вв. н.э.), хазар (с VII-XII вв. н.э.), торки (IX-XIV вв. н.э.), печенеги (VII-XI вв. н.э.), кыпчаков (VII-XII вв. н.э.), генуэзцев (III-XI вв. н.э.), монголо-татар (XIII-XIV вв. н.э.), населявших Крым в разные периоды в течении более чем двух тысячелетий.

При вторжении монголо-татар в XIII веке, крымские татары уже сложились как народ со своим родным краем – Крымом, единым языком, самобытной культурой, культом религии и государственностью.

Попытка отдельных «учёных» поставить знак равенства между крымскими татарами и монголо-татарами лишены всякой научной и исторической основы. Как мы видели, к приходу монголо-татар в Крым, там уже существовало население, составлявшее основу крымскотатарского народа, с языком и особенностями материальной, духовной культуры и быта, имеющие значительное сходство с тюркскими.

«В Туркестанском крае знаменитый полководец по имени «Сольджук-бен-Икьакъ» со своим племенем в четвёртом веке хиджры принял ислам в правление Аль-Самани,

который был в состоянии войны с Татарами». (А. Джевад, «Тарих-уль-Ислам», 1876 г., с. 72).

Значит, в период 912-1009 гг. (что соответствует IV веку хиджры) татары были в состоянии войны с саманидами, то есть за два столетия до рождения Чингисхана и его появления на исторической арене со своими монголами.

В XI-XII вв. в Причерноморье кочевали тюрки-огузы и половцы. Огузы – те же самые тавры, то есть «огуз» по-татарски – «бык», а половцы – те же самые жители степей – татары-половцы.

«Тюркские племена проникли в Малую Азию задолго до сельджуков уже в течение VIII-X вв.».

«В 1050 г. Византийский император Константин Мономах благодарный Великому Сельджуку Тогрул-беку, восстановил в Константинополе мечеть.

После разгрома Романа Диогена, Византия окончательно почувствовала мощь степняков-огузов». (В. А. Гордлевский, избранные сочинения, 1960 г., с. 49). Значит, тюркские племена в Малой Азии уже в 1050 г. имели мечети, следовательно, в это время, то есть, за 2-4 столетия до появления монголов тюркские племена существовали и они были мусульманами, и в это время существовали степняки-огузы!

Здесь опять сталкиваемся с таврами и половцами, так как огузы – это тот же бык – «таурис», а степняк – тот же полевец-половец. Само слово «тавр» в несколько изменённом виде сохранилось у крымских татар – «тувар», что обозначает «корова», «бык», вообще «крупный рогатый скот», ассоциируя медленность, уважение. Эта скотина, обычно, применялась в хозяйстве этих народов.

В.А. Гордлевский называет племена: «халадж, карлуков, печенегов, берендеев, кыпчаков, огузов», ... всего 24 племени, причём «огузы» делились на 9 родов – «токбуз - огуз» (там же, стр. 70).

От созвучия слов «таурис-тардус» и это удвоенное название, в конце концов, приняло форму «тартар». На итальянском языке «I Tartari», на французском «La Tartarie». Этимология слова «татар» доказывает, что татары являются потомками тавров, живущих в Крыму во времена расцвета Римской империи и имевшими с ним связи и получившие своё название по латыни «Тавр», «Таврика», «таурис» и наконец «таврида». (Подробно смотрите в предыдущей статье)

Хазарское царство (VIII-XI вв. н.э.), управляемое хазарским каганатом по образцу и порядку арабского (Багдадского) халифата, было разбито Святославом в XI в. н.э. и по описанию академика Бартольда – «удар нанесённый хазарам был настолько силён, что отразился на известной части всего мусульманского мира». (Академик Бартольд, «Борьба Руси за создание своего государства»). Следовательно, хазары были племени тюрко-татар и даже мусульмане, о чём на Руси о мусульманах – «бусурманах» узнали только от хазар-мусульман, то есть крымских татар.

Некоторые историки считают годом появление татар в Крыму 1223 год, когда Субудай богатыр, победив у реки Халха русских князей, вступил со своей армией для отдыха на полуостров Крым. Как видно, это не правильно.

Обширная степная часть от реки Дон до реки Днепр, включая и Крымский полуостров, занимали и имели своё самостоятельное государство кыпчакские и куманские племена тюркских народностей, которых русские в XI веке прозвали «половцами».

Значительно раньше, как мы узнали, многое время здесь проживали Гунны, Печенеги, являющиеся, как и кыпчакские и куманские народности, одним из племён тюркских народностей. В Венгрии и сейчас имеются области «Большая Кумания» и «Малая Кумания», населённые потомками печенегов и куманов, убежавших в XIII веке, при вторжении монголо-татар в Крым.

Архимандрит Антоний нашёл и издал в 1863 году приписку к одному греческому синаксарю («житие святых»), писанному почерком XII века. В этой приписке, под известными днями и годами, как старосветские помещики отмечали на пустых страницах

календарей интересующие их события обыденной жизни – кратко отмечены события, касающиеся истории Судака и, особенно, его монастырей 1419 года.

Судя по этой приписке, основание Судака можно отнести к 212 году н.э. Слово «Судаг» на языке большей части тюркских народов означает Вода-Гора, то есть, горное место обильное водой. Если считать, что название местности и деревень в то время приписывали по занимаемой ими географической среды, по их естественным и природным признакам.

Например, «Тарак-таш» («гребень-скала»), «Эль-бузлы» («обледенелый»), «Суук-су» («холодная вода» или «холодный источник») и т.д. – местности расположенные недалеко от Судака.

И ещё, надпись на найденном надгробном памятнике, недалеко от Бахчисарая, в местности «Кырк-Азизлер» («сорок святых»), написанная арабским письмом, относящаяся к 1010 году н.э., говорит о том, что тюрко-татарские племена проживали здесь ещё в начале XI века н.э.

Утверждение Надинского, Шульца, Маслова и Богдановой о том, что якобы скифы являются местным населением Восточно-Европейской территории России и Крыма, не находит подтверждения в научных исследованиях зарубежных, русских и ряда советских учёных.

Так что упоминание в Крыму о крымских татарах было на много веков раньше, чем приход Субудай богатыря в Крым.

Крымские татары, как и тюрки османские были народами тюркского мира на Западе. В Крыму было сосредоточено всё лучшее Востока и Запада.

«Под просторным и терпимым покровом ислама, расцветает подлинная культура крымских татар. Вся страна превращается в один сплошной сад. Степи цветут фруктовыми деревьями, горы – виноградники, гавани наполняются кораблями, вырастают величественные города с сотнями журчащих фонтанов и, взмывающимися в небо, белыми колоннами минаретов. Наступает золотой век династии Гераев под высоким покровительством могущественной, в то время, и ещё более культурной европейской цивилизации. Никогда – ни раньше, ни позже – эта земля не переживала такого мирного и глубокого счастья» (Е. Марков, «Очерки Крыма», 1882 г.).

Раскопки, произведённые в Солхате (Старый Крым), обнаружили целый ряд памятников, свидетельствующих о примечательной культуре крымских татар времён Крымского ханства, культуры весьма далёкой от какой-либо примитивности.

Солхат (Эски-Крым) – первая столица Крымского ханства, во второй половине XIII века был одним из самых замечательных городов Азии. Город кипел торговой деятельностью. Здесь в числе многих храмов и святилищ мусульманства была знаменитая своим сказочным великолепием, мечеть с мраморными стенами и порфировым потолком, были высшие духовные училища, процветали искусства.

В 1928 году, в журнале «Крым» извещалось, что в Крыму имеются фонтаны, работающие до сих пор, водопровод, который устроен ещё в ханские времена.

Тюрко-татарская культура, оказавшая большое влияние на культуру многих народов (в том числе и русского) в свою очередь впитала целый ряд иноземных культурных влияний. Крымские татары быстро усваивали искусство Греции и Византии, выбирая из них самое лучшее. Искусство татар Крыма объединяло искусство Египта и Византии, Средней Азии и Китая, Индии, Турции и Персии.

Профессор Башкиров в статье «Сельджукизм в древнетатарском искусстве» пишет:

«Отмечая в настоящем беглом изложении высококультурную связь крымских татар с родным тюркским элементом по другую сторону Чёрного моря, о котором говорят красноречивым языком художественных форм памятники древней столицы татар в Крыму, мы должны сказать, что близость объясняется не только простым сношением двух простых народов тюрков Малой Азии в судьбе Крыма в начальную пору татарского государства».

Весьма в близких отношениях были крымцы с Египтом. Мамлюкский султан Бейбарс (между прочим, Бейбарс, по происхождению, был крымским татаринном из Солхата), прислал Берке-хану (хану Золотой Орды) в знак дружбы 2000 денег и мастеров для постройки мечети в Солхате.

Крымцы умели архитектурным искусством показать свой образно-национальный характер. Менгли Герай (1469–1515 гг.) построил себе дворец в Бахчисарае по образцу лучших дворцов восточных властителей. Работы по постройке дворца производились в основном местными и мастерами из Стамбула. Дворец, который находится в Бахчисарае и который громко называют ханским дворцом – жалкое подобие дворца, построенного Менгли Гераем в конце XV века.

В 1736 году дворец был сожжён графом Минихом во время его бандитского набега в Крым, но снова был восстановлен благодаря усилению Селямет II Герая в 1740 году. Но после завоевания Крыма Россией (1783 год) был обворован Потёмкиным и сожжён Суворовым. По приказу Екатерины II дворец был «восстановлен», по её воображению, «в мусульманском искусстве».

С именем, жившего при дворе Крым Герая, живописца, каллиграфа, декоратора, зодчего и поэта Омера, связаны постройки целого ряда прекрасных, в архитектурном отношении, домов. Его произведения – великолепная ханская мечеть «Ешиль Джами» с тончайшей росписью – где сливаются европейское «рокайло» с чисто тюркско-арабскими элементами, роспись ханской мечети и «Золотого кабинета», говорит о величайшем мастерстве автора, по выражению Гинзбурга «художника последнего расцвета татарского гения».

Искусно строились в Крыму и жилые дома. О хорошем архитектурном наследии крымцев говорит и исследователь (1924 год) жилищ Крыма В. А. Куфтин: «Создавшаяся в результате сложного исторического прошлого Крыма татарское жилище, в общем, приятно поражающее своей опрятностью и порядком, следует считать в его формах весьма соответствующим в данных климатических условиях основным требованиям, предъявляемым жилищу, в смысле нормы воздуха, света вентиляции, тепла, равномерной обогреваемости, особенно если принять во внимание всё более широко применяющийся альпийский тип с задней комнатой отапливаемой печью, тип которой в Германии считается наиболее современным из трёх известных там народных типов жилищ».

Следует остановиться ещё на одном из интересных проявлений крымскотатарского архитектурного искусства – в многообразных и замечательных надгробных памятниках, сооружениях в виде мавзолеев, или «дюрбе», имеющие вполне развитые архитектурные формы композиции и традиции».

«Дюрбе», – как и в других мусульманских странах, – является надгробным сооружением над могилами правителей, членов династии высокопоставленных лиц и над могилами людей, отличающихся праведной жизнью и честностью! Памятник, поставленный потомками у праха неутомимого и бесстрашного Крым Герая хана, свидетельствует и о большом искусстве крымских татар в резьбе по камню.

Начало крымскотатарской литературы относится к ранней эпохе крымского ханства (примерно с XIV века). Историк Крыма Мухаммед Сейид Риза перечисляет большое количество крымских поэтов. Наиболее талантливым и лучшим деятелем литературы Крыма раннего периода можно считать хана Газы Герая. Лирические оды Газы Герая являются образцом светской поэзии Крыма. Он оставил своему народу большой сборник од и стихов под общим названием «Гюль ве Бульбуль» («Роза и Соловей»).

В своих произведениях Газы Герай является не владыкой могущественного ханства Европы, а простым смертным, и с точки зрения простого смертного смотрит он на состояние современного ему общества на окружающий его порядок, государственное управление. Он чужд напыщенности, самовосхвалению, заносчивости. Он крайне не доволен государством и недовольство его доходит до скорби. Сила гяуров, по его мнению,

мало-помалу увеличивается, и они стесняют мусульманские владения. Он в гневе на междоусобные войны в мусульманском мире.

Крымская поэзия имела много общего с поэзией османских турков. Особого расцвета литература и искусство Турции (и, соответственно, Крыма) достигла при султানে Сулеймане (начало XVI века), который сам был поэтом. Гаммер сообщает о 2200 поэтах Турции того времени, среди которых было много женщин. Между песнями крымцев встречается и, так называемая, «Иstanbul тюркусы», то есть «Стамбульская песня».

Для крымских татар, да и вообще для всех мусульман, Стамбул, в ту эпоху, был тем же, чем Афины для римского мира и Париж для Новой Европы. В Стамбуле, в «Дар-уль-фунуне» (а ещё раньше, в египетском «Аль-Ахраме») довершали своё образование крымские ханы, учёные, служители религии, философы, историки и поэты.

В Крыму поэтов было очень много, что можно объяснить большим пристрастием крымских татар к поэзии. По обычаю, существовавшем в Крыму до самого падения ханства, ни одно значительное событие ни оставалось не воспетым песнью народного поэта. Человек, пользовавшийся любовью и уважением народа и совершивший какие-либо благородные подвиги, по смерти, обязательно воспевался.

В Крыму, как и во всём мусульманском мире, был широко распространён обычай состязаться стихами. Таким образом, поэт, кроме того, что должен был уметь писать по обдуманному плану, должен был обладать искусством импровизации. С древних пор, в народе были распространены, так называемые, «чин» и «мане». «Чины» – стихотворения-импровизации, или коллективное соревнование в стихах между группой молодых людей и девиц. «Мане» - поётся девушками для молодых или наоборот. Содержание их заключено в круг эстетических тем, развиваемых либо достаточно сентиментально, либо с оттенком юмора. Встречается «мане», посвящённое памяти героя. «Мане» поются, обычно, в зимние вечера, ради развлечения, на разных бытовых празднествах, на свадьбах. Поют их, также, мужчины в общественных кофейнях и на состязаниях, странствующие певцы-ашики.

Песнями татары удачно выражали свои чувства, едко высмеивали пороки. Много было у крымцев и стихотворных повествований исторического характера – «дестанов». Песней они откликались на любое историческое событие. У крымцев был похвальный обычай, записывать свои народные песни. Старые и новые песни, стихи, загадки, исторические события, пословицы, высказывания мудрецов и т. д. записывались народом в особые тетради, называемые «джонк».

В Крыму не было ни одного дома, где не было, по крайней мере, одного «джонка». Джонки заменяли в своё время в Крыму литературные журналы. Особый класс составляют духовные песни – повествования «илияи». Эти песни пелись служителями культа или старцами по какому-либо торжественному случаю.

Другой класс составляют песни, входящие в состав длинных прозаических повествований героического или любовного содержания, как известные сказки об Ашик Гарибе, Ашик Кериме, Шах Исмаиле и т. д.

В Крыму было очень много легенд, основанных на действительных событиях. Они, в некоторой степени, соответствуют современным романам и весьма любимы народом. Наиболее популярные в народе романы-легенды: «Хуршут-бей ве Мераме», «Гамвер ве Арзы», «Ашик Умер ве Урю», «Ашик Гариб ве Шахсине», «Козукорпечь ве Баясулу»; известные во всём мусульманском мире: «Лейля ве Меджнун», «Тахир ве Зухра» и т. д.

Много было легенд, изложенных прозой и стихами, про известного на весь Восток уроженца Северного Хорасана, поэта и наездника Кёр-оглу.

Все герои в романах и легендах представляются умными, смелыми, красивыми душой и в высшей степени благородными.

Было много в народе и чисто мифических сказок. Огромное познавательное значение имеют крымскотатарские пословицы.

Ни один период истории Крыма не остался неопианным, по крайней мере, несколькими отечественными историками.

Биографию Сахиб Герая, который правил Крымским ханством с 1532 г. по 1551 г., и прославился основанием многих городов и сёл, что способствовало в этот период искоренению кочевничества, сооружением множества мечетей и учебных заведений, составил его друг, астроном и историк Кайсун-заде Педай-эфенди (Роммал Ходжа).

Красочно изложил события с 1638 года по 1659 год историк Хусейн Беджики. Эта история охватывает период царствования Бахадыр Герай хана, по выражению османского историка Наима Эфенди: «верного последователя «Эль-Корана» и любителя правосудия» Ислам Герая и Мухаммед Герая. Бахадыр Герай широко известен как автор поэмы «Диване Резми».

Отдельную историю Крымского ханства периода царствования Ислам Герая (1644-1654 гг.) дал Мухаммед-Сенай. Ислам Герай, в союзе с гетманом Хмельницким наголову разбил поляков под Жёлтыми Водами и пленил оставшихся в живых поляков с их гетманом Потоцким и Калиновским. Это же событие стихотворно воспел Джан Мухаммед в поэме «Сефернаме».

Одну из лучших историй Крымского ханства от её начала до 1737 года составил широко известный мусульманскому миру, крымский историк Сейид Мухаммед Риза. Он написал книгу «Ассеб-ос-сейяр» («Семь планет»). Здесь особо подчёркивается деятельность семи лучших ханов Крыма. Сочинения Сейид Мухаммед Ризы, как исторический материал, обладает большим достоинством. Его всеобщая история ханства отличается строгим повествованием, основанным не на преданиях и рассказах, и всегда сопровождается хронологией.

В конце XVIII века историк Халим Герай составил сжатую историю ханства под названием «Гюльбуни ханан» («Розовый цветок ханства») изданный в 1870 году в Стамбуле. Можно указать ещё на множество крымских историков (Мухаммед Абдулпаша Кафы – в 1610 году, Хайри-заде эфенди, Абдуль-Вели Эфенди и другие), несомненно, внёсших большой, соответственно эпохе, вклад в историческую науку.

Просвещение в период Крымского ханства было весьма на высоком уровне. Ещё в 1500 году Менгли Герай построил высшее духовное училище, медресе – «Зынджырлы». Медресе не выпускало мудрецов и учёных, но выучивало своих питомцев арабскому языку и необходимым приёмам для дальнейшего самообразования.

Таким образом, отдавалось на волю и способность каждого, сделаться учёным и философом. Тюркские мыслители глубоко изучали арабскую философию и заимствовали у них терминологию и правила философских построений.

Ещё Мартын Броневский, посол Польши, живший в Крыму более 9 месяцев, в своё второе посольствование в 1578 году рассказывает, что турки-татары его времени «сыновей с молодых лет отдают обучаться арабским письменам».

У тюркской интеллигенции в обращении находились и идеи Аристотеля и Сократа. Обширные научные знания имели и ханы. Например, известно, что Крым Герай, занимался химией, физикой, астрономией, фортификацией, юридическими и военными науками и его рассуждения о свободе и демократии, по мнению Хартахая, не отверг бы и сам Монтескье.

В русской литературе, особенно в литературе последнего времени, несправедливо и тенденциозно придерживаются мнения, что крымские татары в период ханства жили исключительно за счёт набегов.

«Татарин ... землю не пашет, хозяйство большое, даже самый богатый, не ведёт ... Скот пасти, да служение делать – много ли ему рабов нужно».

«А фряге, своё твердят татарове: «Воюйте чужие земли, берите ясырь, везите больше рабов нам, ... деньги больше вам заплатим»».

Такое скудоумное понятие об истории Крымского ханства, говорит о невысоком уровне культуры самого автора, не говоря уже о вредных его шовинистических взглядах,

направленных на подрыв дружбы народов современного мира. Субъективистские, волюнтаристские выпады этих горе-историков против целого народа, как их собственная шовинистическая психология, вложены в уста своих героев, в печальной памяти, исторических романах. (Речь идёт о романе А. Крупнякова «У русского моря», издательство «Крым», 1965 г., с.: 41, 77, 81, 110 и т.д.; Г. Мирошниченко, «Осада Азова», Воениздат, 1963 г.; Н. Богданова, «Бахчисарайский музей», 1964 г. и др.).

А впрочем, эти «романы» заслуживают ... отдельной рецензии. Мы верим совести украинских товарищей-писателей, и они об этом ещё скажут своё слово.

История Крыма выявляет высокий уровень развития крымских татар своими культурными традициями и экономическими формами, свойственными той эпохе, со своим натуральным хозяйством, многочисленными стадами, со своим прекрасно развитым, в ту пору производством.

Благоприятное положение на путях мировой торговли между Западом и Востоком послужило одной из важных причин, благодаря которой, Крым, в эпоху ханства, занял чрезвычайно видное место в истории мировой экономики. Чёрное море соединяло его с культурами народов Средиземноморского побережья, а прилегающие степи связывали Крымское ханство с кочевыми и полукочевыми тюркскими народами. И на всём протяжении Европейской истории, до падения Крымского ханства, Крым являлся чрезвычайно удобной базой, своего рода узлом, связывающим собою торговые пути из Европы в Причерноморские степи, Поволжье, Среднюю Азию, Индию и далёкий Китай.

Фабрично-заводская промышленность, торговля, скотоводство, рыболовство, земледелие в основном характеризуют культуру и всего края. Тюркские вожди знали цену науке, искусству и ремеслу и поэтому обращали на это большое внимание.

В эпоху Крымского ханства, северные территории полуострова были густо населены. Здесь с большим успехом процветало земледелие, садоводство, виноделие и скотоводство, край, во многих местах который поражает сейчас своим пустынным видом, был раньше цветущим.

По выражению Ф. Хартахая: «Крымские татары воспользовались, насколько им нужно было, богатством своей страны и унаследовали искусство генуэзцев, херсонесцев, дав емувоенравный характер».

«Татары были величайшими мастерами орошения», - говорит М. Волошин. Они умели уловить самую мелкую струйку почвенной воды, направить её по глиняным трубам в обширные водоёмы, умели использовать разницу температуры, дающую выпоты и росы, умели, как кровеносной системой, оросить сады и виноградники по склонам гор.

Ударьте киркой по любому, совершенно бесплодному скату холма, - вы наткнётесь на обломки гончарных труб, на вершине плоскогорья вы найдёте воронки с овальными обточенными камнями, которыми собиралась роса, в любой разросшейся под скалой купе деревьев вы различите одичавшую грушу и выродившуюся виноградную лозу. Это значит, что вся эта пустыня ещё недавно была цветущим садом». («Крым», путеводитель, ЗиФ – 1926 г.)

В Крыму татарами было завезено много фруктовых деревьев, плоды которых были известны во многих уголках Европы. Одних груш было 37 сортов, яблок – 17, слив – 18, черешен – 10 ... Особым вниманием пользовалось виноградарство. Русское владычество застало здесь 56 сортов виноградных лоз. Виноградарство у крымских татар доходило до страсти, и они привозили в Крым лозы всех стран.

Как свидетельствует русский путешественник Сумароков, посетив Крым в 1786 году, в одном только Южном берегу Крыма добывалось 300.000 вёдер вина. Крымское вино было известно во многих частях Европы и воспевалось в народных песнях. Сохранилось описание Палласа, где он отмечает искусство, с каким крымцы возделывали свои сады, а также их сложных прививок.

Процветали и табачные плантации. Табак производился в громадных размерах на экспорт в Европу. Было широко развито шелководство, о чём свидетельствует не только

литературные источники, но и старые туговые деревья, найденные во многих местах при занятии русскими Крыма. Шелководство особенно было развито в окрестностях Эски-Крыма, Тарак-Гаша, Судака.

Было в большом ходу пчеловодство, и Крым славился своим мёдом. Крымский мёд был несравненно выше качеством многих европейских. Кроме удовлетворения местного спроса, развито было и производство мёда на экспорт. Турция получала мёд, в основном, из Крыма. С производством мёда было связана и кондитерская промышленность.

Скотоводство в Крыму было в цветущем состоянии. С быстрым развитием земледелия, скотоводство в южных районах превратилось в подсобную хозяйственную форму, а в степных районах, благодаря хорошим природным условиям для скотоводства, сохранялась как основная форма хозяйства.

«Когда в 1769 году закупили у крымских татар 1000 верблюдов» - вспоминает историк Е. Марков, - «для армии воевавшей тогда в Персии, то уменьшение числа этих животных не было заметно».

«... Овец было три породы, и они давали значительный доход не только шерстью, но и смушками. Серых и чёрных смушек продавалось в Польшу до 90.000».

«У чаиров и у опушек леса иногда встречаются уединённые стада буйволов. Чёрные и крепкие, как железо. Они обыкновенно лежат в грязи полуиссохших дождевых луж и изумлённо следят за прохожими, вытянув шеи. В другом месте, так же уединённо, встретишь стадо коров. Их никто не сторожит, и о них никто не заботится. Охраняет их длинный, седлистый от старости бугай, со свирепыми, налитыми кровью глазами. Он стоит в стороне от всего стада, ближе к дороге. При нашем приближении, он нагнул к земле свой короткий лоб и сердито стал взрывать копытами землю. Нужно подумать, что волк не поживится в этом стаде». (Е. Марков, «Очерки Крыма», 1882 год).

Особенно в хорошем состоянии было коневодство. В Крыму были лучшие породы коней, и славились они далеко за пределами ханства. Горский образ жизни сделал крымскую лошадь истинным горцем. Особым ханским указом запрещалось продавать отечественных лошадей за пределы ханства. Отличительные черты крымских лошадей, кровь которых систематически облагораживалась кровью арабских и турецких скакунов, заключалась в быстроте, необыкновенной силе и способной выносить всякие невзгоды. «Они взбираются по самым крутым подъёмам, как кошки и никогда не оступятся» - говорит о них Вевер.

Хлебопашество было развито настолько, что ханство не нуждалось в привозном хлебе. Производили, также, для скота овёс, ячмень, просо. Рожь не употреблялась. Как повествуют народные песни, эпоха ржаного хлеба настала для них с началом русского владычества.

Из видов мануфактурной промышленности наибольшее распространение получило кожевенное производство – этим видом промышленности специально занимались Гезлев и Карасубазар. Возделывались всевозможных цветов сафьяны, юфти, шагрени. Этот товар пользовался большим спросом и расходился по Крыму в значительных количествах. В больших количествах вывозился он и за пределы ханства. С кожевенной промышленностью была связана деятельность различных артелей приготавливавших сёдла, туфли, башмаки и т.д. Однако важнейшим было производство сёдел, которые по удобству своему для верховой езды, по лёгкости и красоте требовались в различные страны в бесчисленном количестве. Известно, что французская конница пользовалась крымскими сёдлами. Крымские сёдла покупали даже черкесы, столь осведомлённые во всём, что касается верховой езды.

Все виды ремёсел в Крыму объединялись в соответствующие цеха. Существовали цеха ткачей, кожевенников, плотников, литейщиков, кузнецов, штукатурщиков, чеканщиков и т.д., число которых по имеющимся в Бахчисарайском музее старинному, но далеко не полному списку составляло более пятидесяти.

Все цеха объединялись в стройную организацию – «Эснаф», со своим писанным уставом – «Селеф-наме» («Правило предков»).

«Селеф-наме» - это кодекс производственных законов на основе шариата. В «Селеф-наме» есть, между прочим, указание на 8-часовой рабочий день. Каждый цех имел своего основоположника и первого руководителя производства. Например, основоположником ткачей считается Абдулла Тайяр, ювелирно-филигранного производства – Мухсим бей Осман, войлочного производства – Абу Садык.

(Примерно такое же цеховое устройство существовало и в Западной Европе. Например, «патроном» столяров в Эрфурте был св. Иосиф и т.д.) Особого внимания заслуживает производство из шерсти. Эта отрасль имела вполне развитые формы ещё во времена Золотой Орды и имела сырьевую базу, вытекающую из основ скотоводческого хозяйства. Производился войлок, сукно, ковры, высокого и художественного достоинства. Женщины своим высоким мастерством и трудом воспринимали неисчерпаемые фантазии красивую и разнообразную природу Крыма: голубое море, горы, зелёную растительность степей, залитых ослепительными лучами южного солнца, и облекая в высокохудожественную форму и созвучия создавали целостный, яркий и большой стиль крымских вышивок. Вырабатывались полотенца с узорчатыми концами – «киприз», «юз-без», «марам» и прочие. Ткани производились также, в основном из льна, шёлка и шерсти. Общераспространённым было в Крыму до русского владычества токарное дело и кузнечное производство, изготовляли всё, что необходимо было в быту и хозяйстве.

Предметом особого внимания у крымских татар, которым часто приходилось отражать бандитские набеги казаков и самим делать ответные походы, было производство пороха и всякого оружия. В одной только Кафе (Феодосия), по свидетельству Пейсонеля (посла Франции в Крымском ханстве) в XVIII веке было 10 пороховых заводов. Пороха производилось так много, что вывозился на экспорт. С производством пороха было связано и селитровое производство в Карасубазаре.

Оружие делалось, в основном, в Бахчисарае и составляло его славу. Особым спросом пользовались карабины, которые вывозились из Крыма на экспорт от 500 до 2000 штук в год. Один карабин стоил 200 пиастров, а обыкновенная лошадь – 30 пиастров. В искусстве делать оружие крымским татарам уступали даже османские турки и всегда охотно покупали работу крымцев. Славилась и требовалась за пределами Крыма также и крымские пистолеты. Доброй славой пользовались ножи и кинжалы, которые отличались достоинством лезвия и изяществом рукоятки. Ножи обдывали в золото и серебро и были также предметом украшения. Пейсонель говорит, что был свидетелем, как в Париже знатоки хвалили достоинство стали «татарских ножей».

Нефть добывалась в различных местах Керченского полуострова, хотя добыча производилась кустарным способом, некоторые скважины давали до 40.000 пудов в год. Нефть так же шла на экспорт. Нефть покупали и соседние казаки (для смазки телег и т. д.)

Все металлические изделия, относящиеся к наряду женщин и мужчин: пояса, брошки, браслеты из меди, серебра и золота, а также домашняя медно-лужённая посуда: гугумы, саганы, сины, куманы и многое другое, делалось в Крыму. Это ювелирно-филигранное производство обслуживало не только бытовые потребности на внутреннем крымском рынке, но и одна четвёртая часть её вывозилась за пределы Крыма.

Мы не собираемся возвести в степени достоинства Крымского ханства, ни на минуту не забывая, что ханы всеми силами старались укреплять феодально-государственные порядки в интересах эксплуатирующего класса. Пусть описываемое общество стоит на ступень ниже общественного развития. Пусть много изменилось в условиях процесса этногенеза, завершившегося формированием древней народности, но всех культурных достижений народа забыть и отбросить нельзя. Ради объективности надо сказать, что нет народов без предков, не может быть истории без учёта материальных и культурных ценностей, созданных этими предками.

Мы специально привели подробно, хотя очень бегло и далеко не полно, хозяйственное положение, условия производства, степень культуры, архитектуры, поэзии, чтобы показать производственно-материальную и духовную культуру, созданные предками крымских татар в эпоху ханства.

После всего этого, как нелепо и дико выглядит писанина И. Вергасова в статье «Живи Севастополь», помещённая в журнале «Звезда» № 7, № 8, 1966 г.

Он с видом очевидца событий, прошедших почти двухсотлетней давности, не взглянув даже в элементарный учебник истории, пишет:

«Татаро-монголы, вторгшиеся в Крым в первой четверти XIII века, разгромили города и нанесли тяжёлый удар земледельческой культуре древнего края». (И. Вергасов перепутал татаро-монголов с крымскими татарами, как калоши с яйцами – А.К.)

«После их вторжения на полуострове минули столетия, но ничего здесь не создавалось. Исчезли сады и виноградники, торговля и промыслы ... Повсюду лежали дикие степи, на которых паслись табуны, угнанные с русских полей».

Видите, как знахарь, не прочитав ни одной медицинской книги, берётся лечить от всех болезней, на все периоды жизни. Это не только некомпетентный подход к истории народа, так как сбрасывается со счёта целая эпоха общественной формации и столетиями созданная ими материальная и духовная культура целого народа, но и просто говоря, для писателя, невежество.

ноябрь 1967 г.

Д 123.

Эмиграция крымских татар

Вопрос об эмиграции крымских татар до настоящего времени в полном объёме не изучен. Между тем, этот вопрос имеет огромное значение для выяснения причин резкого уменьшения численности крымских татар, для правильного понимания прошлого, настоящего и будущего крымскотатарского народа.

Изучение этого вопроса затрудняется тем обстоятельством, что перепись населения Крымского государства не производилась. Документы налогового обложения населения, периода до завоевания Крыма Россией, значительная часть которых, вероятно, находится в архивах Турции, в настоящее время недоступны.

Официальный учёт эмиграции, да и то не полностью, начался только после присоединения Крыма к России, но и эти официальные данные отражают далеко не полную картину этих ужасных трагедий в истории крымских татар.

Территория Крымского государства, кроме полуострова, на материке охватывала нынешние области: Одесскую, Николаевскую, Херсонскую, Запорожскую, Ждановскую (Донецкую – *сост.*), известные под названием «Ногайские степи»; включала часть нынешней Молдавии под названием «Буджак», почти весь Краснодарский край, которые были населены крымскими татарами, различных колен и родов под названиями: «Ногайских», «Буджакских», «Черкесских», «Едисанских», «Едичкульских», «Касайских», «Джаман-Садыкских», «Мансурских», «Уракских», «Мамайских», «Срмамбетских», «Токузских», «Едиченских», «Джамбойлукских», «Шайданских» татар.

«...Татары занимали значительные пространства от Терека до Днестра» (Ф.Е. Корш, «Универсалы Петра Великого к буджакским и крымским татарам», 1893, стр. 2, «Древности Восточные», вып. III, т. I)

«За пределами полуострова после Батыевого погрома разлив татарского племени (*не смешивать с монголами Батыя – А.К.*) занял всё пространство северного побережья Чёрного и Азовского морей! ...Обыкновенно полагают пределом их кочевания границы Польши, Великого княжества Киевского, реку Миус и реку Самару» (Вестник Европы, 1866, стр. 189-190).

«Но к северу от Перекопа – всё ещё Крымский юрт. Мы и здесь встречаем крымских татар. ...Это те крымские улусы, чабаны с отарами овец, которые во второй половине XVI века были целью казацких набегов. ...Так Молочная вода (или же Миус) намечается как граница Крымского юрта со стороны Астрахани и Ногаев. ...Я думаю, что Конские воды были такой же гранью Крымских владений на севере, как Молочные воды на востоке. ...И здесь, возле Очакова мы встречаем владения Крымцев. ...Степь на правом берегу Днепра в его низовьях была признанной частью Крымского юрта» (В.Е. Сыроечковский, «Мухаммед-Герай и его вассалы», 1940, стр. 6-8).

По данным Н.Н. Мурзакевича в «Истории геноуэзских поселений» в XVI веке, т.е. после освобождения от монгольского ига и обретения национальной независимости численность крымских татар, только на самом полуострове достигала до одного миллиона («Крым, путеводитель, 1914, стр. 88). Опираясь на эти данные численность крымских татар всех родов и колен в рассматриваемое время можно приблизительно определить в 6-8 миллионов человек. Этой цифре не противоречат и другие, хотя и косвенные данные.

Мухаммед-Герай (1515-1523 гг.) имел постоянного крымского войска 250 тыс. человек (см. указанное сочинение В.Е. Сыроечковского). Призыв в войско производился из расчёта 5 воинов от 30 семей. Для набора 250 тыс. войска необходимо наличие 1.500.000 семей или 7.500.000 человек населения, средняя крымскотатарская семья в дореволюционное время составляла 8 человек, в настоящее время 5-6 человек, тюркские народы отличались многодетностью, (см. журнал «Революция в Крыму», 1925, стр. 75), мы же берём семью в 5 человек.

Газы-Герай (1523-1524 гг.) в мирное время содержал 150 тыс. войска (Саид Мухаммед Риза, Ассерб-ос-сейяр, 1832, стр. 122), для чего необходимо наличие 900.000 семей или 4.500.000 человек населения.

В 1769 году Крым-Герай предпринял поход на Новую Сербию с тремя армиями в 100.000, 60.000 и 40.000, всего в 200.000 воинов (Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии», № 43, 1909, стр. 66).

«Свободное войско Татарского Юрта могло доходить до 150 и 200 тысяч» (Вестник Европы», 1866, стр. 226). Подсчёт этих данных предполагает наличие 1.200.000 семей или 6.000.000 человек населения.

Писатель Михайло Стельмах упомянул даже о 300 тысячном татарском войске («Правда», № 357 (18039) от 23.12. 1967 г.).

Среднее арифметическое между крайними пределами приведённых данных даёт цифру в 6 миллионов человек, что вполне можно принять за основу при дальнейших расчётах.

Что же произошло с этим многочисленным народом? Учитывая традиционную многодетность крымскотатарских семей (см. выше) невозможно предположить их вымирание естественным путём (превышением смертности над рождаемостью). Резкое уменьшение численности Крымских татар вызвано другими причинами, главная из которых – вынужденная эмиграция.

Начиная с 1581 года, после захвата Казани и Астрахани, сопровождавшегося невиданной до этого жестокостью с вырезанием всего татарского населения, жадные взоры русских царей обратились на Крым и Кавказ, богатые и плодородные земли

которых возбуждали волчий аппетит этих ненасытных самодержцев. Начало Ливонской войны помешало задуманному походу Ивана Грозного на Крым.

Наступившее «смутное время» временно отодвинуло на задний план захватнические замыслы русских царей, которые разгорелись с новой силой, начиная с похода Голицына в 1695 году, продолжением которого явились походы Петра I, Миниха, Ласси, Потёмкина и Долгорукого (не считая казачьих набегов) вплоть до Кучук-Кайнарджийского мира в 1774 году, закончившиеся наконец в 1783 году полным завоеванием Крыма.

Наученные горьким опытом Казани и Астрахани, где с беспримерной жестокостью была вырезана половина населения и подверглась насильственному крещению другая половина, крымские татары массами покидали свой край и насиженные места, чтобы не попасть под безжалостный топор и крест русских царей.

В начальный период русской агрессии и экспансии вынуждены были уйти близкие к русским границам крымские татары материковых областей и Приднепровья. Размеры этой первой эмиграции ни в каких документах того времени не зафиксированы, имеется только свидетельство, что... западная часть татар, населявших Южную Россию, ушла в Турцию (Ф.Е. Корш, «Универсалы Петра Великого», 1893, стр.2).

Хотя по Кучук-Кайнарджийскому миру (1774 г.) Буджак, часть материковых областей, Таманский полуостров вероломной Екатериной II номинально признавались Татарской землёй, их население было вынуждено эмигрировать и, после этого договора в указанных областях татарского населения фактически уже не было, оставалось татарское население только на самом полуострове, доходившее до одного миллиона.

Некоторые историки и социологи-демографы, подходя к вопросу об эмиграциях крымских татар с истинно великорусским шовинистическим пристрастием, с колонизаторских позиций, пытаются объяснить эти эмиграции «неуживчивостью, религиозным фанатизмом крымских татар». Так ли это? В.Х. Кондараки, не скрывая «что я терпеть не мог мусульманской веры» (вот где фанатизм!), «В память столетия Крыма», 1883, стр. 175-176) свидетельствует: «Одновременно Крым наводнился русскими войсками, которые за неимением казённых построек, расположены были по частным квартирам, а это в свою очередь возбудило мелкие беспорядки и своеволия, вынудившие, в конце концов, около 40 тысяч крымских татар уйти в Турцию через Акмечитскую бухту...». (Это только цветочки!) «А бывало и так, что придумывались и смуты и заговоры, принимались строжайшие меры для того только, чтобы заставить обвиняемых бежать в Турцию, а самим сделаться владельцами их земель» (В.Х. Кондараки, «В память столетия Крыма», 1883, стр. 88-89). Крымский итальянец, капитан судна, рассказывал: что русские жестоко обижают и теснят татар, которым ничего более не остаётся, как бежать в султанские земли» (Там же, стр. 144). «Если бы строгие албанцы начали бы посягать на татарскую собственность, так, как начали уже делать русские, пришедшие в Крым, то татары все до одного вышли бы из этой страны» (Там же, стр. 161).

Затаённое и заветное желание русского царизма, без стеснения высказал «крымский судья»: «Главнейшим бы благом было для Тавриды, когда бы татары совсем оную оставили», «Поистине Крым – частичка рая, но рая по изгнании Адама» (т.е. татар). (П. Сумароков, «Досуги крымского судьи», 1803, Ч. I, стр. 158-167). Это рассуждения «блюстителя закона!» «Мы, во всё время господства над ними не позаботились сблизиться и показать наши лучшие стороны (если бы они были!), тогда как не постеснялись выставить все порочные наклонности в виде пьянства, проституции, насилия, ругательств, грубого обхождения и естественно не только отталкивали от себя, но даже при всяком удобном случае заставляли переселяться в единоверную (в вере ли дело?) Турцию, где они находили более благообразия и приличия». (Там же, стр. 4).

Красочную картину разорения крымских татар, жестокости и издевательства дал Е. Марков («Очерки Крыма», 1882).

«Но мы обращаем на общий характер жестокостей, совершённых в России». (А.И. Герцен, соч. XVII, стр.36).

«Эмиграция крымских татар не было чем-то «присущим» только им, эмиграции были общей закономерностью в судьбе всех народов, в историческом плане оказавшихся по соседству с «жандармом Европы» и «тюрьмой народов». (В.И. Ленин). «Что касается царских властей, то они рассчитывали при помощи переселений избавиться от «беспокойных людей» (попробуй не «беспокоиться», когда в твой дом ворвался разбойник-грабитель!), которые требуют **свою землю**, и вместе с тем приобрести земельный фонд для обеспечения им царских чиновников и сильно разросшихся казацких станиц, служивших опорой царизма на Кавказе» (вот «где зарыта собака» «добровольных» присоединений чужих земель!»)

По данным, собранных и опубликованных знатоком Кавказа академиком А.П. Берже: «всего за время 1858-1865 гг. **выселились** в Турцию более 493 тысяч человек». (А.П. Берже, «Выселение горцев с Кавказа, Русская старина», т. XXX, 1882, стр. 161-176, 337-363; Н.А. Смирнов, «Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв., 1958, стр. 220).

Каковы размеры эмиграционных потоков крымских татар? «По самым скромным расчётам, в период до и после Кучук-Кайнарджийского мира выселилось не менее 2/3 крымских татар с материковых областей и Буджака.

Восстания крымских татар против русского клеветы Шагин-Герая в 1777 и 1779 гг., которому Екатерина II назначила 2000 руб. золотом годовой пенсии и «благосклонно» поручила татарскими войсками завоевать для неё ещё и Персию, с крайней жестокостью были подавлены «жандармом Европы» (в одном Карасубазаре было вырезано 30 тысяч человек) вызвали новую волну эмиграции, размеры которой не поддаются учёту.

Можно только констатировать, что если до Кучук-Кайнарджийского мира население полуострова составляло около одного миллиона человек, то при занятии Российской Державою Крыма населения осталось до четырёхсот тысяч душ (400.000)», следовательно, только с полуострова эмигрировало до 600 тыс. человек, а после завоевания Крыма «Россия предпочла опустошение волнующимся («беспокойным», требующим **свою землю**!) жителям и тогда более 300 тыс. крымских татар удалились из Крыма». (П. Сумароков, «Досуги крымского судьи», 1803, стр. 159-161).

Д 124.

Роль греков в Крыму

Неоспоримые данные (факты) доказывают, что возникновение, формирование крымскотатарской нации в единый народ происходило только в Крыму, и естественно, Крым является исторической колыбелью, национальной родиной крымскотатарского народа. Давайте обратимся к первоисточникам:

Очень интересными в этом отношении являются труды одного достопримечательного преосвященства, Митрополита римско-католических церквей России, Архиепископа Могилевского, написанные им на французском языке, переведённые и изданные в Петербурге в 1806 году, основанные на предыдущих многочисленных источниках. Из которых можно открыть истину, наиболее близкую к действительности, что крымцы (крымские татары) не пришли из глубин Азии вместе с Чингисханом, как ныне стараются некоторые советские псевдоисторики для оправдания

варварского выселения в 1944 году крымскотатарского народа со своей национальной территории – Крыма.

Об этом убедительно говорят и исследования антрополога Харузина. Его труд носит название «Древние могилы Гурзуфа и Гулуша», где собраны помимо его сочинений и дневники императорского общества, любителей естествознания, антропологии и этнографии. Вот некоторые выдержки из его работ: «Отождествлять эти черепа и приписывать их одной народности было бы не достаточно основательно» пишет он о результатах своих исследований и далее: «чего только не испытал Крым в течение многовековой и разнородной жизни, кому не предоставлял он хотя бы временного приюта?» «Стоит только взглянуть на разнородные могилы, встречающиеся по пути то там, то тут на Крымском полуострове, стоит только взглянуть на резкие внешние признаки могил, чтобы убедиться, что они не могли принадлежать к одной и той же эпохе». Вот слова учёного: «Крым пережил много народностей и многие прошли через его степи и горы в другие места, и каждый оставлял какой-то след, какую-то отличительную черту своего характера. Спрашивается, какой национальности могло принадлежать древнее население Алушты?» «Судя по описанию могил, они не представляют ничего типически греческого, это население не принадлежит к эллинам, как может быть среди него и жили греки, но на неэллинизм и указывало и названия Алушты и Гурзуфа, не звучащие по-гречески» – говорит Харузин, разоблачая тех историков, которые, как бы в противовес крымцам (крымским татарам) стараются преувеличить роль греков в Крыму.

Татары (крымцы) в Крыму, по словам доктора Саркизова-Серазини, интересный народ в антропологическом отношении, представляющий собой конгломерат бесконечно сливающихся друг с другом различных наций. На них особенно сказались исторические судьбы прошедших веков, а резкое различие типов, в зависимости от характера местности, подчёркивает своё значение прежних культур, оседавших главным образом на побережье. Всё вышесказанное подчёркивает, что крымцы (крымские татары) как отдельная народность зародилась в недрах Крыма, и вне пределов Крыма им нет отечества...

Именно об этом так убеждённо говорит тот же Харузин: «Современное население Крыма состоит из разнородных, быть может десятков элементов, слившихся в нечто цельное и получивших благодаря языку и мусульманству, которое они исповедовали, общее название «крымцы» (татары) ничего общего не имеют с татарами в том смысле, как мы привыкли понимать это слово.

Многие говорят, что южнобережные «татары» (крымцы) имеют греческий тип. Но и это не справедливо – «татары» Крыма действительно имеют тип, сильно колеблющийся по отдельным местностям, тем не менее, тип своеобразный (стр. 250). На «татарах» Гурзуфа отразился иранский тип, т.к. иранские поселения в Крыму были (стр. 322), но факт тот, что современное население ... представляет несомненную смесь из самых разнообразных народов, частью германских, иранских, романских, и, наконец, тюркских.

И значительно позже Турчанинов Г.Ф. в 1936 году пишет, что у нас налицо есть все данные к тому, чтобы утверждать более глубокую автохтонность (возникшей, зародившейся в данной стране) «татар» в Крыму на Черноморском побережье Восточной Европы. История крымцев (крымских татар) является прямым продолжением единой истории Крыма, созданной всеми предшествующими народами и, в характеристике исторической и доисторической культуры Крыма нельзя обойтись без крымцев (крымских татар), ... крымцы (крымские татары) продолжали историю строительства, начатую скифами. Это ещё раз подтверждает развиваемое понятие, начиная со Стренцевича-Багуша в 1806 году, что крымцы (крымские татары), это не особенное племя, пришедшее в Крым и захватившее его, а единое целое коренного народа, зародившихся в Крыму народностей, как древние скифы, тюркские племена, кочевники и т.д. и перечисленных выше Харузиным рас и, что отнести их к монголам или к какой-либо другой национальности нельзя. Так как Харузин отмечал, что с крымцами (крымскими татарами)

«в антропологическом отношении мы даже не умеем уделить определённого места в классификации племён» (стр. 322).

Отсюда можно сделать следующий вывод: **Крымцы (крымские татары) по данным большинства учёных-антропологов, этнографов и исследователей прошлого, зародились как отдельная, суверенная национальность в Крыму и, за пределами Крыма не существует другого отечества крымца (крымского татарина).** Следовательно, крымцы (крымские татары) особый не только по своей антропологии, он особый ещё и по своей многострадальной истории. Это народ, испытавший постоянные притеснения, гонения, выселения и переселения во все времена своей истории, независимо от политического строя России, с которой он связал свою судьбу.

Поэтому современник Ленина историк В.К. Шнеур пишет: «Во время 1854-1856 гг., когда от перехода крымцев (крымских татар) на сторону англо-французов мог зависеть весь ход кампании, крымцы (крымские татары) за самыми малыми исключениями, всюду помогали русской армии и обеспечивали её глубокий тыл. Всё-таки крымцев обвинили в измене, предательстве и подвергли новым гонениям. Вследствие этих гонений и усилившейся русификации произошло новое выселение крымцев (крымских татар).

По официальным данным в Турцию выселилось до 200 тыс. человек. Выселение произошло из 784 селений Тавриды, из них 300 окончательно замерли и превратились в руины. Если прибавить к этому до 1000 деревень сожжённых, стёртых с лица земли, разорённых так, что от них остались только руины, от походов Миниха, князя Долгорукого и Суворова, то можно без ошибки сказать: от начала присоединения Крыма к России истреблено и изгнано 9/10 прежнего коренного населения. Так через 130 лет (1783 – 1917 гг.) от четырёх миллионов компактного крымского населения осталось на склонах Крымских гор около 200 тыс. Четыре миллиона насчитывало Крымское ханство за семь лет до своего присоединения к бывшей царской Российской империи, как об этом свидетельствует барон Тотт, посол Франции при Крым-Герее в 1776 году. Рассказывая о приготовлениях к походу Крым-Герая, Тотт замечает, что для составления армии в 200 тыс. всадников Крым-Герай потребовал по одному всаднику с каждых четырёх семейств. Если принять, как обыкновенно считается, численность каждой семьи в пять душ, то население Крымского ханства составляло четыре миллиона человек.

Чем объяснить то, что и в наше время продолжают делать то же, что и предшествующие политические строи России? А, между прочим, их цели и задачи совпадают, если внимательно проследить ход истории развития крымскотатарского народа. Для этого необходимо с предельной ясностью разобраться в каждом отдельном случае, в причинах всех трагедий нашего народа. Сейчас это сделать будет весьма трудно, но интересы нашего народа требуют, следовательно, несмотря ни на какие трудности необходимо вскрыть эти причины и дать им соответствующую оценку. Сложность ещё заключается в том, что сейчас трудно проследить тот путь, который проделала историческая наука по изучению Крыма. Это объясняется многими причинами, и даже тот незначительный материал, которым мы располагаем, даёт некоторое объективное представление об эволюции взглядов русских и советских историков по вопросу Крыма и его коренных жителей – Крымцах.

Наиболее полно эта картина вырисовывается за период после 1944 года, т.е. после злодейской высылки нашего народа. А начиная с 1952 года, т.е. после объединённой «научной» сессии отделения истории и философии Крымского филиала АН СССР по вопросам Крыма, современные «учёные», выполняя заказы своих хозяев, перешли к открытым действиям против нашего трудового народа. Они приступили к фальсификации истории Крыма, к уничтожению крымцев как нации. Стали в поте лица доказывать непричастность крымцев (крымских татар) к Крыму. Здесь мы можем указать на обилие специфических «исследований» по истории Крыма, где, словно очарованные и опутанные шовинистической и националистической идеей времён императрицы Екатерины II и помещицы Салтычихи, авторы: стараются поднести читателям одну из самых людоедских

и преступных идей, идеи изгнания одного народов из мест его зарождения, а факты, которые противостояли бы этой попытке – уничтожить народ, далеко запрятаны, частью уничтожены. Поставив мир перед свершившимся фактом, теперь эти подлые учёные ищут оправдания своим злодеяниям против крымскотатарского народа в юридической правоте, хотят поставить вопрос так: до примитивности упростив и до пошлости извратив исторические обстоятельства, предшествовавшие зарождению **крымцев** (крымских татар) на Крымском полуострове, добиваются донести до сознания миллионов людей Советского Союза, да и всего мира, что, мол, эта банда разбойников вчера напала на чужой дом, а сегодня мы, восстанавливая справедливость и законность, изгнали их из чужого дома.

Но между вчера и сегодня прошла целая вечность, многие века, пронеслось не одно важное событие, изменившее лицо мира. По-видимому, их не смущает то обстоятельство, их не останавливает общественное мнение, ни голос совести и разума, ни сама история. Эти люди, отбросив историческую действительность, взяли в руководство бред чёрного фанатично-иезуитского балканского монарха. Ныне по рецепту одного мракобеса сотни тысяч людей, целый народ обречён на биологическую смерть. И это делается в то время, когда в космос и ядро атома проник разум человека, но этот разум – волей некоторых «отцов», которые неистово бьют себя в грудь, крича на весь мир о справедливости, счастье для всех народов и рас, о праве на родной язык, на самоопределение, клеймя позором проявления апартеида – стал добиваться биологической смерти целого народа.

Крымскотатарский народ, ценой больших жертв и усилий противопоставил этому злодеянию светлый путь борьбы за самостоятельность и развитие, как одной целостной народности, но его противники из застойного периода яростно сопротивляются.

Историк А.Р. Абдуллаев пишет:

«Во все времена, человек стремился познать не только окружающий мир, но и себя, и, углубляясь в прошлое, в тысячелетия искал свои истоки, свои «драгоценные цифры тысячелетий». Без прошлого нет ни настоящего, ни будущего. Для правильной оценки происходящего сегодня, предвидения будущего необходимы знания прошлого.

Крымские татары... Кто они? Откуда они? Какова их роль в «татаро-монгольском» или, как сейчас принято, «монголо-татарском» нашествии? Что общего между крымскими татарами и татарами Поволжья в смысле их исторического развития? И наконец, каково сегодняшнее положение крымскотатарского народа в братской семье народов СССР?

Вот вопросы, на которые я вкратце попытаюсь ответить, глубоко убеждённый в необходимости их профессиональной, более обширной и глубокой разработке и изучении. Есть настоятельная необходимость в широкой гласности этих вопросов не только в среде населения крымскотатарской национальности, но и среди всех народов СССР, сознание которых с 1944 г. отравлено бредом пропаганды об «измене» и «предательстве» этого народа. История изобилует примерами жестоких грабительских набегов татар на Русь (разумеется, крымских, а не поволжских татар) и об их чуть ли не родственных связях с племенами «Золотой Орды».

При этом ни кого не смущают многочисленные и явные неувязки и противоречия. И вот тут-то выступает величие всемирной истории, которую невозможно ни умолчать, ни обойти, ни пристегнуть к чьим либо сегодняшним нуждам. Рассмотрение всех этих вопросов с точки зрения всемирной истории (т.е. объективное) способствовало бы, в первую очередь, укреплению дружбы между народами и восстановлению социалистической законности по отношению к целому народу, с другой стороны – в жизнь, а, следовательно, и борьбу за свои права вступает и крымскотатарская молодёжь, родившаяся в резервациях, хотя и рановато, но уже сейчас эту часть крымскотатарской молодёжи называют «узбекскими татарами». Кажется «зарождается», с позволения сказать «новая социалистическая нация» – «узбекские татары». Происходит «слияние» культур разных народов, хотя В.И. Ленин предполагал «слияние не путём насилия, а через высокое развитие культуры каждого народа...». К сожалению, об этом мы вспоминаем лишь на трибунах... «Крым не является вашей Родиной, т.к. вы родились в Узбекистане»

– заявляют молодым людям крымскотатарской национальности, которые выступают за свои права, требуют возвращения на Родину – в Крым. Иные могут возразить: «Подумаешь, мол, кто-то что-то сказал... Это не официально». Да, пока неофициально. Официально, однако, то, что крымского татарина, нигде, ни в одних документах не хотят именовать – как он есть «крымский». Вспомните хотя бы прошедшие переписи населения страны. В конечном счёте, взгляните в свой паспорт или иной документ, удостоверяющий вашу личность, даже те, кто родились в Крыму. Вот вам и «официально» прямая связь с «узбекскими татарами». Крымскотатарская молодёжь, на плечи которой, возможно, ляжет основная тяжесть за возвращение своего народа – эта молодёжь должна быть во всеоружии по всем вопросам. Она должна знать своё прошлое и гордиться им.

И так, крымскотатарский народ... Существование его ни у кого не вызывает сомнения, ибо против их национального движения государству порой приходится прибегать к методам, порочащим советский общественный строй: дубинки, щелочная вода, тюрьмы, войска и т.д. Тому примеры Ташкент, Бекабад, Андижан, Фергана, Самарканд, Чирчик и ряд других городов и населённых пунктов Узбекской ССР, где проводились массовые избиения демонстрантов в 1966-67 гг.

Что делать? Приходится доказывать самые очевидные истины. А именно это, кое-кто сегодня ставит под сомнение. Не случайно в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1967 г. крымскотатарский народ именуется не иначе как «татары, ранее проживавшие в Крыму». Обратите внимание – не крымские татары или крымскотатарский народ, а татары «проживавшие»... Как всё «просто» и «естественно»: проживали, а теперь – нет, «уехали», – как писал Вергасов, – искать лучшей доли...». За этой фразой – растоптана честь целого народа, смерть двух сотен тысяч ни в чём не повинных детей, женщин, стариков на Урале, Поволжье и в Средней Азии. 43-летнее изгнание и лишение его всех прав, как народа и самого элементарного – права жить на Родине – вот, что такое «татары, ранее проживавшие в Крыму». Вот почему приходится доказывать, что крымские татары, численность которых сегодня приближается к миллиону, не просто «татары», а крымские татары и являются нацией, народом, и, как увидим далее весьма и весьма древним на Крымском полуострове. Нация (латинское *patio* – племя, народ) – это историческая общность людей, община, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературы, языка, некоторых особенностей культуры и характера. Народ складывается из различных племён и народностей. Существование этих атрибутов у крымских татар является фактом бесспорным. Вот как говорит о крымских татарах (Литературная Энциклопедия т.7, 1972 г.) А. Сурков: «Крымскотатарский язык – язык татарского населения Крыма, народа (обратите внимание) **сложившегося** и обитавшего (до 1944 года) в условиях многонациональной этнической группы Крымского полуострова...».

Приведено дословно, думается, в комментариях нет необходимости. Отрицать это – было бы, по меньшей мере, безнравственно. Советский Энциклопедический словарь 1985 г. под редакцией А.М. Прохорова указывает на более древние корни крымскотатарского народа на Крымском полуострове: крымскотатарский язык – язык татар, живших до 1944 г. в Крыму и проживающих в основном на территории УзССР относится к тюркским языкам. Различаются диалекты, восходящие к кыпчакской и огузской группам (VI в. н.э.).

... Об исполнении этого намерения в другом месте «Сокровенного сказания» говорится уже прозой: «Мы сокрушили ненавистных нам врагов – Татар, поголовно истребили Татарский народ, примеряя детей их к тележной оси». Современный монгольский историк М. Сандаг пишет, что татары были истреблены в несколько приёмов. Так будем же объективными перед фактами истории: о каком нашествии «татар» совместно с монголами может идти речь, если монголы уничтожили татар «примеряя детей их к тележной оси»? Обратите внимание на то, как нелепость и миф о «татарском» нашествии (XIII век) преподносят в средних школах нашей страны, недвусмысленно

намекая, разумеется, на крымских татар, ни слова не говоря об этом трагическом факте, и ни кому в голову не придёт, само-собой напрашивающаяся мысль: если татар жестоко истреблял Чингисхан, «их детей примеряли к тележной оси», какие же «татары» возможны в его Орде? Да и татарами ли они были в самом деле? И вновь мы приходим к ранее сказанному, что не «татары», а «татани», т.е. сборище различных Центральноазиатских племён составляли его армию, правильнее было бы назвать не монголо-«татарское», а монголо-татаньское или ещё вернее – «татане-монгольское» нашествие. Не будет излишним напомнить тот факт, что Крымское ханство существовало за 200 лет до нашествия Чингисхана и естественно татары и естественно татары Крыма ни как не могли идти вместе с Чингисханом из степей Центральной Азии назад, в Причерноморье завоёвывать свою Родину. Ещё не было монгольского государства, а уже процветало крепкое феодальное Крымское государство с центром Старый Крым. Но в учебниках истории почему-то этот факт становится с ног на голову – Крымское государство «выделяется» из «Золотой Орды», тогда как оно вошло в её состав после его разгрома и захвата Чингисханом. Предки крымских татар, как и другие народы, проливали кровь в борьбе против монгольских и других иноземных захватчиков. То, что разноплемённые и разношерстные степные орды Центральной Азии ринувшиеся в XIII веке во главе с Великим Монголом во все концы света – были объединены под одним названием «татань»-«татар» свидетельствуют записки русских летописцев. В первых своих заметках они отметили: «Того же года приидеша языцы незнаемы, безбожники агаряне, их же никто добровесть, кто суть, откудаизъидеша, и что язык их, коего племени и что вера их. Зовутся бо татарами, (выделено мною) кланяются солнцу, и луне, и огню. Нецы (некоторые) зовутся турмани, ини зовутся кумане иняи монги. А инии «сказуют яко» много племени и народы от скиф восточных совокупившиися другие покорившиже заедино зовутся» (татары) (выделено мной). Переложено В.Н. Татищевым. Думается, красноречивее не скажешь. У нас нет оснований ставить под сомнение строки из летописи, но они умалчиваются. Ясно, что утверждение невежд считающих будто предки крымских татар «повинны» в том, что около трёх веков Русь стонала под игом монголо-«татар» есть современный абсурд. Разгромленное Чингисханом государство крымских татар – Крымское ханство и народ сами являлись жертвой нашествия жестоких степных орд Центральной Азии и крымские татары, ещё раз повторяю, не имеют с ними ничего общего: ни в этническом, ни в антропологическом отношениях каким бы циркулем вы не измеряли их черепа и скулы.

Очевидно, настало время, когда необходимо пересмотреть эти вопросы истории в свете исторической истины, а не бреда граничащего с пропагандой национальной ненависти и презрения. Крымские татары являются антропологическим типом с исторически сложившимся комплексом наследственных, устойчивых признаков духовного «физического строения на территории Крымского полуострова. В 1185 г., когда князь Игорь ходил на Кончака, монгольская империя ещё не существовала, а Крымское ханство было известно как крепкое в то время государство, против которого, безусловно, боролась Русь. Крымские татары являются этнической общностью, т.е. исторически возникшим видом устойчивой социальной группы, представлены сегодня нацией, к сожалению гонимой. После завоевания Чингисханом крымские кыпчаки и огузы, сыгравшие важную роль в этногенезе крымских татар, ушли в Венгрию. Как видим, корни крымскотатарского народа уходят в глубокую древность и неразрывно связаны с Крымским полуостровом, как местом их первоначального обитания.

В путеводителе по Черноморскому и Азовскому побережью довоенного издания под редакцией А.В. Баранова есть любопытные строки: характеризуя деревню Кок-Коз автор пишет, – «Кок-Коз», что в переводе означает Голубоглазые, ничем не примечательная татарская деревушка... Подавляющее большинство жителей деревни голубоглазые и русые, видимо в их жилах течёт кровь готов (выделено мной). А из Советской Энциклопедии явствует, что: «Готы – группа германских племён. В III в. н.э. жили в

Причерноморье». Следовательно, ещё в III в. н.э. пришлые племена завоеватели – готы оставили в наследство крымским татарам голубоглазость и русый цвет волос. Так как же, в таком случае, быть с утверждениями, что крымские татары пришли в Крым с монголами в XIII веке. И подобных противоречий по отношению к крымским татарам – масса, и не только в плане историческом...

Поистине смех сквозь слёзы, когда крымскому татарину, пожелавшему вернуться на родину – в Крым, солидные руководящие и должностные великодержавные хамы говорят: «Ваша Родина – Монголия». Этим невеждам следовало бы знать, что крымские татары относятся не к монгольской группе, а индоевропейской. Хотя бы это...

От V века до н.э. – до IV века н.э. Крым и Северное Причерноморье объединились в Боспорским государством со столицей Пантикапей (современная Керчь). Оно состояло из греческих городов-колоний, куда входила и Феодосия. Впоследствии были разгромлены гуннами – кочевниками, сложившимися в народ в II-IV веках в Приуралье из тюркоязычных хунну и местных угров и сарматов. Южная часть Крымского полуострова в V веке до н.э. входила в состав Византийской Империи и называлась Таврией. Затем название Таврика-Таврида-Таврия была переложена на весь Крым. Коренные жители были – тавры. «Тавры, – читаем в Советской Энциклопедии на стр. 1293 – древнейшее (выделено мною) население Южной части Крыма (Таврика) IX век до н.э. Хозяйство: скотоводство, охота, рыболовство, знали ткачество и бронзовое литьё». Племена тавры и есть древние крымские татары. В исторической повести, «Последний консул» есть эпизод описывающий приезд в Таврику через Крым русского купца, который «... заночевал у старого татарина».

И возвращаясь к уже сказанному, могу добавить: поэтому, абсолютно не ведая о существовании татов (*в настоящее время таты-фарси проживают на территории Азербайджана – прим. сост.*), относящегося к совершенно иной группе (повторяюсь) и говорящего на языке фарси, не имея с ними никакого этнического родства или даже связи, крымские татары - южнобережцы называли себя «татами» – как производное от «тавры»: тавры-таты-татары. В I веке н.э. сближение их с тюркоязычными племенами степного Крыма и слияние дали начало образованию единой нации, единого крымскотатарского народа, в облике и языке которого до сих пор сохранились черты двух тюркоязычных племён – кыпчаков и огузов и следы смешения крови древних завоевателей – греков, римлян, гуннов, арабов, турок. И не потому ли говорил Луначарский: «в песенной и музыкальной культуре крымских татар всё передовое Запада и прелесть Востока?»

С глубокой древности тавры-татары вели ожесточённую борьбу за свою свободу и независимость. В крымскотатарском народе сохранилась интереснейшая легенда, приоткрывающая завесу прошлого народа:

«Три дня, от зари до зари шла ожесточённая битва у подножия гор. Земля вокруг пропиталась кровью как прибрежный песок солёной водой. Храбро сражались воины, защищая свою священную землю от бородатых пришельцев с Моря, но не равны были силы. И вновь, истекая кровью, отряд защитников отступил, уйдя в горы, в неприступные пещеры – дома в скалах, где вместе с ними жили и боролись их отцы, деды, жёны, матери. Вал за валом, как волны моря из чрева огромных лодок, с щитами у груди и мечами в руках шли враги и казалось, не было им числа. Поредели ряды защитников, мало их осталось. Лежат остальные внизу порубленные мечами. Но не слышно в горах ни стоны раненого, ни скорбного рыдания женщины. На заре четвёртого дня внизу вновь блеснули штыки копий врагов, стоявших грозными рядами. Видя, что не одолеть пришельцев, и чтобы не погубить остатка войска, а с ним – жён и детей их, собрал вождь племени Совет Старейшин: что делать дальше? Как быть? И решили: послать к врагам мудрейшего из них для переговоров. Отдать пришельцам лучшие земли от моря до гор и опустить мечи. Послали. Лишь спустились с гор посланцы – навстречу враги. Привели их в шатёр вражеского вождя. Выслушал он их и отверг. Потребовал кованный золотом сундук, в котором

хранилась святыня племени и ни на какой выкуп не соглашался. Хранился этот сундук на самой высокой горе, в самой глубокой каменной пещере и охранялся он духами предков. Войти туда мог только вождь и только в самый трудный для племени час. Вернулись посланцы и сообщили о требовании. И вновь собрались старейшины. Решили: идти вождю к святыне и держать совет с духами предков. И под каменными сводами пещеры услышал он ответ: – «Нет. Отдать святыню – это значит потерять Родину и племя твоё погибнет на чужбине как дитя без матери». – «Нет, племя будет уничтожено врагами». – «Уходите на Север. Пусть каждый из оставшихся в живых, сошьёт себе из кожи треугольник в половину своей ладони и, положив в него горсть родной земли, как талисман хранит его на груди до тех пор, пока не вернётся на Родину. А если умрёт и будет похоронен на чужбине, то пусть присыплют могилу».

Легенды народа – это его история. Как в капле росы отражаются солнечные лучи, преломляясь яркими бликами, так и легенды отражают те племенные исторические события из жизни народа. Нет сомнения, что эта легенда рассказывает о первых завоеваниях полуострова древними греками («бородатые пришельцы с моря», «из чрева огромных лодок») и борьбе крымских татар с пришельцами. А упоминающиеся в горах пещеры защитников не что иное, как сохранившиеся пещерные города. Но наиболее удивительным, на мой взгляд, кажется то, что крымские татары (я не знаю, носит ли ещё какой народ) до сих пор носят треугольники с щепоткой крымской земли с 1944 года. И сегодня дети и внуки везут из Крыма горсть земли на могилы отцов и дедов, умерших на чужбине – Урал, Поволжье, Средняя Азия. У каждого человека любой национальности, есть своя «маленькая» Родина. И если он находится в изгнании, то любой уголок для него ад и чужбина.

...Есть ли в мире ещё народ, кроме крымскотатарского, который с глубокой скорбью и болью, до сих пор, как талисман, носит на груди щепотку родной земли? И это в наш век... в нашей стране – самой демократичной... Подумать только: почти полувековое изгнание целого народа, непризнание, гонения и репрессии и одновременно – заявление с высокой трибуны, на весь мир, о решении в Советском Союзе национального вопроса и торжества Ленинской национальной политики.

Для крымскотатарского народа есть настоятельная необходимость глубокого изучения, переосмысливания и объединения в единый исторический очерк всех трёх трагических моментов своей истории: Чингисхана, Екатерины II, Сталина. (То, что они сделали для крымскотатарского народа, ставит их в глазах этого народа на одну доску). Убеждён, что в эти переломные для всего советского общества годы, при широкой гласности и демократизации во всех сферах жизни партия и правительство в ближайшее время положительно решат национальный вопрос крымскотатарского народа...

Не на словах, а на деле восторжествует принцип Ленинской национальной политики, краеугольным камнем которой является: **Ни малейшей привилегии ни для одной нации! Ни малейшего притеснения малочисленных народов – вот принцип рабочей демократии!**

Информационная рабочая группа
Национального движения
крымских татар (НДКТ)
Москва, 10 сентября 1991 г.

Председателю Госсовета
Президенту СССР
тов. ГОРБАЧЁВУ М.С.

К лету 1991 года решение крымскотатарского вопроса фактически было законсервировано, сорвано, союзные инвестиции разбазарены, в правовой сфере намечилось стремление конституировать цели и основные итоги преступления 1944 года, под эти стремления сформировать структуры Крымской АССР как некоторой цитадели имперского управления.

Сложившееся положение было рассмотрено на Всесоюзной встрече представителей НДКТ в Новороссийске 30.04. 1991 г. – 01.05. 1991 г. и на пяти Региональных встречах, которые поручили Информационной рабочей группе довести до новых государственных структур наши (Движения) представления о том, как продолжить и завершить решение вопроса.

В этой связи нами были выработаны предложения о создании Государственного комитета Кабинета Министров СССР по организации возвращения крымскотатарского народа, об источниках материально-технического обеспечения и инвестиций. Этот комитет должен придти на место Госкомиссии, возглавлявшейся В. Догужиевым. Просим Горсовет поручить тов. Силаеву И.С. рассмотреть этот вопрос, с тем, чтобы Комитет смог увязать целевую программу с планами республик на 1992 год.

Важнейшей структурой государственного механизма должен, на наш взгляд, стать пребывающий в затаившихся родах Госкомнац СССР, предложения по которому мы неоднократно передавали в Совет Национальностей и в ЦК КПСС, архивы которого по национальной проблематики и, в частности, по крымскотатарскому вопросу следовало бы передать именно Наркомнацу, как, впрочем, видимо, и соответствующий раздел из архивов КГБ. Председатель Госкомнаца должен стать членом Госсовета.

Просим Госсовет предусмотреть при проработке вопроса о Совете республик сохранение преемственности в подходе к проблеме Крыма и крымских татар, ибо без государственного – правового обеспечения восстановления национальной целостности и равноправия этого народа, как это случилось на предшествовавшем этапе, решение вопроса окажется торпедировано. При этом, во-первых, проблема не может быть решена без консенсуса и предоставления гарантий на уровне руководства Украины, России и центра. Во-вторых, консервативное руководство Крыма, опирающееся на ещё более одиозный парламент, оказавшее, кстати, большую симпатию ГКЧП, не готовы и не хотят перемен, а руководство УССР откровенно побаивается проявлять инициативу. Считаем сегодня единственным возможным и неотложным создание Оргбюро по Крымской АССР во избежание разгула анархии.

Члены Информационной рабочей группы НДКТ

Османов Ю., Баев Г., Газиев Р.

**Список книг о Крыме и Тавриде,
хранящихся в библиотеке В.И. Ленина в Москве**

Автор	Название книг	Место и год издания
1. Асколи Э.Д.	Описание Черноморья. Старокрымские и Отузские надписи XIII-XV вв.	Киев 1891 г., Симферополь 1927 г.
2. Асколи Э.Д.	Бахчисарайские, арабские, турецкие надписи.	Одесса 1849 г.
3. Бережков М.Н.	Крымские шертные грамоты.	Киев 1894 г.
4. Жигарев С.	Русская политика в Восточном вопросе.	Петербург 1879 г.
5. Жильбер Ромм	Путешествие в Крым в 1786 г.	Ленинград 1941 г.
6. Раков В.С.	Мои воспоминания о Евпатории в эпоху Крымской войны.	Евпатория 1904 г.
7. Смирнов В.Д.	Крымское ханство под верховодством Оттоманской порты до начала XVIII столетия.	Петербург 1887 г.
8. Смирнов В.Д.	Крымское ханство под верховодством Оттоманской порты в XVIII столетии.	Одесса 1889 г.
9. Сергеев А.	Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 г.	
10. Соколов Д.	Прогулка по Крыму с целью ознакомления.	Одесса 1869 г.
11. Бертъе-Делегард А.	Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде.	Одесса 1914 г.
12. Бережков М.Н	Об одной историко-политической записке времён присоединения Крыма.	г. Нежин 1900 г.
13. Кеппен П.И.	Крымский сборник.	Петербург 1837 г.
14. Бунегин М.	Революция и гражданская война в Крыму.	Симферополь 1929
15. Завадовский А.Г.	Сто лет жизни Тавриды.	Симферополь 1885
16. Горчакова Д.С.	Воспоминания о Крыме.	Москва 1883-84 г.
17. Вельяминов – Зернов В.В.	Материалы для истории Крымского ханства.	Петербург 1864 г.
18. Леванов В.Ф.	Бахчисарай и его достопримечательности в Крыму.	Москва 1874 г.
19. Никольский П.А.	Крым. От Крымского ханства до наших дней.	Симферополь 1905
20. Муфтизаде И.М.	Очерк столетней военной службы крым. татар.	Симферополь 1905
21. Маслов П., Никольский П.В.	Крым. Хрестоматия по истории.	Симферополь 1930
22. Кравен Элизабет.	Путешествие в Крым и Константинополь 1789.	Москва 1797 г.
23. Габаев Г.С.	Крымские татары под русским именами.	Петербург 1913 г.
24. Самединов	Итоги двух лет и наши задачи.	Симферополь 1931
25. Оболюнский В.А.	Крым при Врангеле (мемуары).	Ленинград 1927 г.
26. Муфтизаде И.М.	Очерк военной службы крымских татар.	Симферополь 1900
27. Сейт-Мухамед Риза	Асеб-ос-сейяр или семь планет.	Казань 1924 г.
28. Сейт-Мухамед Риза	Сборник важных официальных документов касательно Турции, России и Крыма.	Петербург 1881 г.
29. Сейт-Мухамед Риза	Материалы для истории Крымского ханства.	Петербург 1854 г.
30. Мочанов А.	Борьба царской России и Турции за овладение Крымским ханством.	Петербург 1829 г.
31. Коссецкий А.О.	Последние годы последнего Крымского хана Шагин Гирея.	Воронеж 1815 г.
32. Корш Ф.Е.	Универсалы Петра Великого к буджакским и крымским татарам.	Москва 1893 г.

33. Брун Фил. Карлов.	Крым в половине столетия.	Одесса 1867 г.
34. Лашков Ф.Ф.	Исторический очерк крымскотатарского земледелия.	Симферополь 1897.
35. Фиркович А.	События, случившиеся в Крыму при ханстве Шагин Гирея.	
36. Уманец А.А.	Исторические рассказы о Крыме.	Севастополь 1887 г.
37. Татарчевский А.	Путешествие и деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 г.	Киев 1873 г.
38. Кондараки В.Х.	В память столетия Крыма в 5 томах.	Москва 1883-84 гг.
39. Кондараки В.Х.	Универсальное описание Крыма 1-5 т.	Петербург 1875 г.
40. Кондараки В.Х.	Подробные описания южного берега Крыма.	Николаев 1867 г.
41. Марков Е.Л.	Очерки Крыма.	Петербург 1872 г.
42. Нарушевич Адам	Таврикия, известия древнейшие о сост. Крыма.	Киев 1788 г.
43. Сикар Карл Яков.	Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море.	Москва 1810 г.
44. Муравьев-Апостол	Оливия, отрывок путешествия в Тавриду 1820.	Петербург 1821 г.
45. Бороздин И.Н.	Новые данные по Золотоордынской культуре в Крыму.	Москва 1927 г.
46. Чепурина П.	Евпаторийская ханская мечеть Джума Джами.	Евпатория 1927 г.
47. Шнеур В.К.	Путеводитель по Крыму.	Симферополь 1924
48. Дубровин Н.	Присоединение Крыма к России (рескрипты, письма, донесения).	Петербург 1885 г.
49. Усов С.А.	Историко-экономические очерки Крыма.	Симферополь 1925

Журнал «Крым» № 1 1925 г. Москва шифр 273/34
 Журнал «Крым» № 2 1926 г. Москва шифр 273/34
 Журнал «Крым» № 3 1927 г. Москва шифр 273/34
 Журнал «Крым» № 4 1927 г. Москва шифр 273/34
 Журнал «Крым» № 5 1928 г. Москва шифр 273/34
 Журнал «Крым» № 6 1928 г. Москва шифр 273/34
 Журнал «Крым» № 7 1929 г. Москва шифр 273/34

Газета журнал «Жизнь национальностей» Москва

**Название и шифр книг, хранящихся
в библиотеке им. Франко в Симферополе**

Автор	Название книг	Место и год издания шифр
1. Битен-Каменский Н.М.	Реестр делами Крымского двора 1474 - 1779 гг.	1893 г. 902.5
2. Битен-Каменский Н.М.	Вторая конференция археологов Севастополь	1927 г. 902.6
3. Хартакай Ф.	СССР, 10-13 сентября 1927 г. Историческая судьба крымских татар.	9/с29/1 X 22 Крымиздат
4. Кемаль Якуб	Негматуль Ферадис	1927 г. 9.2.6.
5. Вахиревич З., Одабаш А.	Крымскотатарские детские песни.	1927 г. /Б-30
6. Акчокраклы О.	Новое из истории Чуфуткале.	902.6/А 448
7. Акчокраклы О.	Татарские тамги в Крыму.	1927 г. 902.7
8. Богачев А.К.	Милли Фирка.	1930 г. 902/В 865
9. Бояджиев Т.	Крымскотатарская молодежь в революции.	1930г. 902.1/В 868

10. Самединов А.	Десять лет хозяйственного и культурного строительства в Крыму	1930 г. 9.с.2. /С 17
11. Рам Л.И.	Повстанцы в Крыму. К истории «Зелёной» Советской Повстанческой Армии 1920 г.	1927 г. 9.с.29.22
12. Рам Л.И.	Память павших за Советский Крым.	9.с.29.22 /П 176
13. Рам Л.И.	Высочайшие рескрипты имп. Екатерины II по крымским татарам	9.с.14 /В 935
14. Рам Л.И.	Четыре года совластия в Крыму.	9.с.23 /Ч 341
15. Рам Л.И.	Немецкие товары в Крыму.	9.27.6

Журнал «Революция в Крыму» № 1 1922 г. 9.с.21 /Р 322

Журнал «Революция в Крыму» № 2 1922 г. 9.с.173 /Р 322

127

В.М. Васнецов. Бой скифов со славянами. 1881.

Типы крымских татар

Документальне видання

Юрій Бекірович ОСМАНОВ

**ПОЧЕМУ КРЫМ – ИСТОРИЧЕСКАЯ РОДИНА
КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА?**

А. КАРАИМСКИЙ

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
И ИСТОРИИ КРЫМСКИХ ТАТАР**

(Російською мовою)

В авторській редакції

ДК № 3603 від 13.10.2009 р.

Підписано до друку з оригіналу-макету 08.09.2012.
Формат 60x84 1/16. Папір офсетний. Друк офсетний.
Гарнітура «Peterburg». Умови друк. арк. 39,75.
Тираж 1000 прим. Замовлення № . Ціна договірна.

ПП «Видавництво «Бізнес-Інформ»
95034 м. Сімферополь, вул. Київська, 76.
Телефони: (0652) 24-61-96, 050-3971-286.
E-mail: businessinform@mail.ru
<http://bookcrimea.com>

Данко, – герой рассказа М. Горького «Старуха Изергиль», вырвав из своей груди и высоко подняв ярче солнца пылавшее смелое сердце, вывел свой народ из смертельно опасной тьмы на свободу. Образ сказочного Данко точно подходит славному сыну крымскотатарского народа Юрию Бекировичу Османову, сознательно и решительно боровшемуся с силами геноцида-лжевластия за человеческое достоинство – естественноисторический статус крымскотатарского народа – восстановление национальной целостности и равноправия на своей родине – в Крыму, оставившего народу своё доброе «горящее сердце» – путеводную звезду к свету, в книгах, документах НДКТ...

... жили в старину смелые и сильные люди, но однажды пришли иные племена и прогнали их вглубь леса. Они могли либо вернуться назад и сражаться насмерть с врагами, но тогда с ними умерли бы и их заветы. Могли они и идти вперёд вглубь непроходимого леса. Так эти люди сидели и думали. Они ослабли от тоскливых дум, и даже кое-кто предлагал сдаться в рабство врагам. Но тут появился Данко, убедил их попытаться пройти страшный лес насквозь и повёл их вперёд. Однажды гроза грянула над лесом, стало настолько темно и страшно, что люди разозлились на Данко и захотели убить его. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. Данко разорвал руками себе грудь и вырвал из неё сердце и высоко поднял его над головой. Оно пылало ярче солнца, и люди, очарованные, снова пошли за ним. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слёз. Данко вывел людей из леса в прекрасную степь. Кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и — умер. Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видали, что ещё пылает рядом с телом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло... С тех пор в степи перед грозой видны голубые искры от сердца Данко.

ISBN 978-966-648-325-9